

**АРТЕМ
ПЕТРОВ**

ДЕМОН

2017

Огромную доску в два человеческих роста украшали выведенные аккуратным почерком символы вперемешку с химическими формулами. По широкой кафедре, ведя мелом длинную линию, подчеркивая важное, шествовал преподаватель. Запомнив весь материал наизусть за годы практики, он обращал свой взгляд на присутствующих студентов.

— ...таким образом, — громким, заполняющим всю аудиторию голосом, продолжил мужчина, — сочетание символа и алхимической смеси сможет создать барьер, способный остановить демона низшего и даже среднего класса.

— Профессор Хэммет, неужели изучать подобное столь необходимо? — речь прервал один из студентов на последней скамье, обращавший больше внимания на привлекательную молодую эльфийку спереди, чем на доску. — Большую часть реагентов все равно нигде не найти...

Арте́м Петро́в

Демо́н

Англия. Оксфордшир. Оксфордский университет. 1 неделя сентября. 4 день. 1885 год.

Огромную доску в два человеческих роста украшали выведенные аккуратным почерком символы вперемешку с химическими формулами. По широкой кафедре, ведя мелом длинную линию, подчеркивая важное, шествовал преподаватель. Запомнив весь материал наизусть за годы практики, он обращал свой взгляд на присутствующих студентов.

— ...таким образом, — громким, заполняющим всю аудиторию голосом, продолжил мужчина, — сочетание символа и алхимической смеси сможет создать барьер, способный остановить демона низшего и даже среднего класса.

— Профессор Хэммет, неужели изучать подобное столь необходимо? — речь прервал один из студентов на последней скамье, обращавший больше внимания на привлекательную молодую эльфийку спереди, чем на доску. — Большую часть реагентов все равно нигде не найти...

Отложив мел, преподаватель поднял взгляд вверх.

— Напротив, — его узкие губы слегка тронула улыбка, — сейчас, благодаря развитию химии, как науки, можно получить почти все компоненты на дому.

— Да, но только в городе... Неужели в нем нас не смогут защитить от демонов?

Подойдя к столу, профессор оперся на него рукой, с энтузиазмом втягиваясь в дискуссию:

— И здесь я с вами поспорю. Не хочу ставить под сомнение способности наших... кхм... крестоносцев, что доблестно защищают нас от разной нечисти, но в случае большого нашествия даже такая могущественная организация не в силах спасти всех. Однако! — прежде чем особо впечатлительные студенты успели испугаться, Хэммет поднял указательный палец вверх. — Даже самый последний констебль проходит курс теоретической демонологии, как и мы с вами. Как и те, кто связал с химией всю свою жизнь. Правда, все зависит от того, как они запомнили пройденное.... кхм... — кашлянув в кулак, сглаживая неловкость, он продолжил: — Суть в том, что города действительно более чем подготовлены к вторжениям. И, хоть я и не знаю, куда занесет вас жизнь, не приведи небеса вам столкнуться с демонами... но в этом случае эти знания помогут вам остаться в живых.

Произнесенная речь убедила студента в том, что курс можно спокойно пропустить мимо ушей, поэтому он продолжил любоваться светлыми локонами эльфийки. Профессор сразу подметил, с кем будет вести долгую беседу по окончанию семестра...

— Профессор, — в разговор вклинилась студентка на второй скамье, — говорят, вы своими глазами видели Семнадцатое нашествие...

— Не только видел, мисс Кейси, — усмехнулся Хэммет. — Пережил!

Фраза прозвучала не без гордости.

Эту студентку он знал через коллег. Очень способная, успела себя зарекомендовать, известна четверти корпуса Оксфорда уж точно. Почему тогда с чужих слов? Просто никакого участия в общественной деятельности университета профессор не принимал, и принимать принципиально не желал.

— И вам в этом помогла теоретическая демонология?

— Несомненно, — совершенно честно ответил профессор. — Но об этом я расскажу в другой раз... А сейчас вернемся к лекции. Новый параграф: «Низшие демоны». Подзаголовок: «Как вести себя в случае нападения».

Лекция закончилась ближе к вечеру. В свои тридцать пять профессор вполне мог себе позволить работать и с дюжиной групп, но в Оксфорде просто не было столько учеников, а уже имеющихся распределяли к разным преподавателям.

Открыв большое окно аудитории, выходящее на уютный двор университета с аккуратным газоном, Хэммет закурил сигару. Из всех возможных роскошей преподаватель демонологии оказался падох только на эту. Приобретая далеко недешевую марку, вызывая смех старших должностей учебного заведения, которых удивляли его приоритеты. При скромном быте курить такие сигары...

Спичка зажглась в опытных руках только со второго раза. Дурной знак...

— Ах, вот вы где... — раздался позади голос другого профессора, того, кто заведовал кафедрой. — Я же говорил, что он еще здесь.

— Профессор Гамильтон? — Хэммет обернулся, но тушить сигару не спешил.

Рядом с седовласым, худым, как трость, начальством стоял гость, которого можно охарактеризовать, как «уважаемый, но лично лучше не встречаться». Ростом под два метра, широкоплечий, без единого волоска на голове и лице. Черный мундир с погонями сержанта украшала эмблема в виде белого креста на груди. Бычья шея плохо сочеталась с аристократическим подбородком и чуть поджатыми губами. Но положение исправляли мужественные скулы, между которыми находился слегка заостренный нос средних размеров. А под высоким лбом прятались глубоко посаженные глаза цвета меди.

— Прошу прощения, что отвлекаю, но этот джентельмен... — начал было Гамильтон.

— Сэр Уильям, — гость убрал руки за спину, выпрямившись по всем правилам военной выучки.

— Да, сэр Уильям... — поспешно поправился профессор, пригладив правый густой ус. — Ему нужно ваше содействие по одному важному вопросу. Оставляю вас наедине.

Плохо скрывая спешку, пожилой мужчина вынырнул из кабинета, словно боялся оказаться соучастником чего-то неприятного.

— Чем я могу вам помочь? — Хэммет потушил сигару в пепельнице, и подошел ближе к гостю.

Без лишних слов тот достал маленькое помятое письмо. Скептически оценив курьерские навыки гостя, профессор достал из нагрудного кармана своего повседневного коричневого сюртука пенсне.

Красная печать также имела символ креста. Геральдику нужно соблюдать.

— По приказу главнокомандующего силами рыцарского ордена Крестоносцев сэра Джеймса Ноттингемского, профессору Михаилу Хэммету, преподавателю Оксфордского Университета кафедры Демонологии, Магии и существ неантропологического происхождения, явиться в город Шербур, провинции Нормандия, государства Франция, для консультации, — Хэммет зачитал вслух написанное каллиграфическим подчерком письмо. — Консультации?

Ситуация просто поражала... Сам главнокомандующий отправил личную просьбу. Оформленную, как это свойственно у крестоносцев, как приказ. Потому что каждый знал, какие последствия может устроить организация объединенных рыцарских орденов тем, кто

откажет.

— Мы столкнулись со странной формой порчи, — коротко объяснил сэр Уильям.

— Но... постойте, — профессор смущенно улыбнулся под суровым взглядом сержанта. — Разве я преподаю что-то, чего нет в ваших библиотеках? Ваши же клирики предоставляли университету бесценные книги, по которым и удалось составить наши алгоритмы обучения, и преподаем так уже больше века...

— Моим приказом было доставить послание, — отвязался собеседник от лишних вопросов.

— Странно... почему это приказали сделать сержанту... — озадаченно глядя на письмо, пробурчал Михаил.

Крестоносец слегка прищурился, но обошелся без резкостей:

— Вторая часть приказа состояла в том, что я любой ценой должен доставить вас на корабль, что отплывает по Темзе в полночь.

— Ох... — профессор сразу уяснил для себя всю ситуацию. — Тогда, если позволите, я забегу к себе домой, соберу вещи и...

— Не берите с собой много вещей. Во Франции вы пробудете не больше двух часов. После чего вас доставят обратно. Жду вас на пирсе в назначенное время. Корабль найдете сами. У ордена здесь лишь одно судно, — отчеканив, сэр Уильям уверенным шагом покинул аудиторию.

Про два часа не иначе, как велел упомянуть командир. Чтобы успокоить. Но если в чем-то не может разобраться сам орден, двумя часами не обойтись...

Франция. Западная Нормандия. Шербур. 1 неделя сентября. 6 день. 1885 год.

После Темзы корабль ордена попал в Северное море и двинулся через проливы Па-Де-Кале и Ла-Манш. Весь путь прошел спокойно, без происшествий. Если не считать того, что моряки ордена косо смотрели на профессора. То ли им не нравилось, что вся цель поездки заключалась в профессоре, не стоящего, по их мнению, внимания. То ли просто было не по душе присутствие гражданского на военном судне...

Хоть и его сложно назвать военным. Небольшого размера клипер, да еще без пушек. Разумеется, в трюме имелся арсенал, но это не в счет.

Другими словами, разведывательный корабль. Паровой двигатель не использовался из тех соображений, что его поломка может дорого обойтись. Зато с магом стихии Ветра судно двигалось вперед, не боясь внезапного штиля. И гораздо быстрее, чем могла позволить любая современная паровая машина.

Что, конечно, временно. Прогресс уже не остановить, хотя, некоторые все еще пытаются.

Для магов же, что обучались долгие годы в монастырях Китая, поддувать ветром в паруса становится все менее и менее почетно. А более современный двигатель окончательно прикончит эту профессию...

Хэммет встал с постели рано утром, решив подышать свежим воздухом и полюбоваться видами. Но последнего не получилось — густой туман застилал все вокруг.

Поэтому о чем-то приближении можно было догадаться только по скрипу досок палубы.

— Удивительно, что вы не страдает морской болезнью...

— Это не первое мое путешествие. Раньше действительно приходилось нелегко, — обернувшись к подошедшему сэру Уильяму, Михаил пригладил растрепавшиеся от ветра пепельно-светлые волосы, прежде чем вновь надеть котелок.

Несмотря на прохладу и высокую влажность, профессор не боялся простудиться. От этого уберезжет предусмотрительно захваченный в поездку черный сак.

— Редкость, — пожал широкими плечами воин. — Обычно с гражданскими всегда больше возни...

Он уже облачился в боевое обмундирование. Белый пластинчатый нагрудник с красным крестом, железные перчатки, а также обитые металлом сапоги.

С изобретением огнестрельного оружия и пушек ордену, как организации, что не только борется с нечистью и демонами, но и выполняет миротворческие миссии, пришлось выкручиваться. И нашелся вот такой компромисс между ставшими историей тяжелыми доспехами и их полным отсутствием. Гномы за огромную плату поделились парой секретов изготовления прочных нагрудников, а маги помогли ее улучшить. Выжали из идеи все, что можно, создав достаточно практичную броню, хоть и достаточно дорогую для массового производства. Но ресурсы ордена казались, порой, неисчерпаемыми.

— Уверен, что мне есть чем удивить вас, — с достоинством ответил Хэммет.

Как и многие другие солдаты ордена, сэр Уильям был заносчив и не слишком приветлив. В их кодексе этот раздел прописан весьма нечетко.

Поэтому он совершенно не чурался игнорировать правила элементарной вежливости, особенно в отношении профессора.

Грозный вид же вид сразу отбивал желание ссориться. За его спиной в ножнах висел тяжелый двуручный меч. По сравнению с ним револьвер на поясе не производил никакого впечатления.

Уильяму достаточно дотянуться острием клинка до противника, и все будет кончено в мгновение ока.

— Вы кое-что должны знать, — не найдя, что еще ответить на слова профессора, собеседник сменил тему. — Я не уполномочен говорить подобное, но ответственность за вашу жизнь лежит на мне. Поэтому, чтобы не было глупых вопросов... в городе объявлено военное положение, идет эвакуация населения.

Это не стало новостью. Моряки тайком упомянули, что демоническое нашествие началось в сельской местности. А теперь, значит, захлестнуло город.

Воспоминания о пережитом давным-давно на секунду захватили профессора.

— Держитесь за мной и...

— Я вас понял, — как можно тактичнее перебил его Хэммет, отогнав докучливые мысли. — От меня не будет неприятностей.

Удовлетворенный ответом, крестоносец кивнул и отправился к рулевому. Крики чаек говорили о том, что они уже приближались к берегу Франции.

Через полчаса туман рассеялся, и порт Шербура предстал во всей красе. Ужасающей, стоило признать...

Над городом то тут, то там взвивались вверх столбы черного дыма. Постепенно и до корабля дошла удушливая гарь. С отголосками горелой плоти.

Слишком знакомый запах.

Михаил на всякий случай проверил наличие револьвера в нагрудном кармане.

Путешествия без него никогда не обходились. Хотя, как говорили многие, стрелял профессор довольно паршиво... Тем не менее, оружие придавало хоть какое-то чувство защищенности. Особенно перед предстоящим.

По мере приближения вонь стала настолько невыносимой, что не только Хэммет, но и матросы закрывали рот и нос. Сержант же мужественно терпел, подставив лицо неприятному ветру. Тот, по неблагоприятному стечению обстоятельств, дул как раз в их сторону. А маг Воздуха на верхней палубе ничего не собирался с этим делать, притворяясь, что занимается подачей ветра в паруса.

Стоило кораблю пристать к берегу, как сэр Уильям тут же велел Михаилу идти следом. Тот даже не успел захватить свои вещи. Саквояж со скромными пожитками остался в каюте.

Шербур показывал военное положение во всей красе. Толпы людей стояли в очереди на отплывающие из порта корабли. На улицах постоянно встречались вооруженные патрули крестоносцев, пресекающие панику и мародерство.

Последнее же им самим было несвойственно, в отличие от регулярных армий. Жалованье даже рядовому платили весьма неплохое, к тому же существовал свод строгих правил. Воровство — это, увольнение с позором и лишением всех привилегий. В прежние времена перед этим отрубали руку...

Перед шедшим впереди сэром Уильямом солдаты ордена расступались, некоторые отдавали честь. Броня у каждого один в один. На лицах никаких бород и длинных волос, разве что кто-то носил усы. И по правилам голову им покрывать не требовалось, кроме, разве что, каких-нибудь особых торжеств.

Ибо после изобретения более мощных патронов для огнестрельного оружия, шлемы канули в лету. Гномы придумали прочную броню, но это не спасало от черепно-мозговых травм, часто несовместимых с жизнью. А демоны на шлемы изначально не обращали никакого внимания. Металлический головной убор либо становился кастрюлей для приготовления жаркого, либо улетал вместе с оторванной головой внутри.

— Простите, сэр Уильям, нам еще далеко? — через десять минут ходьбы осторожно поинтересовался Хэммет.

За короткую прогулку впечатлений накопилось столько, что хватит на целый исторический роман. Гражданские эльфы, которые и являлись основным населением Франции и Италии, подвергались тщательным обыскам без объяснения причин. Крестоносцы искали следы демонической порчи, не иначе. Отовсюду раздавались редкие всполохи выстрелов. То и дело приходилось быть свидетелем полевого суда и его последствий.

Местную полицию и прочую власть упразднили. Мародеров расстреливали на месте, с другими преступниками закон военного времени поступал не мягче.

Главной же местной достопримечательностью стали горящие кучи тел посреди улиц. Профессор не мог разглядеть, но, кажется, демонов среди них не было. Значит, остались лишь пораженные порчей жители. Обычно перед точкой невозвращения проходит один час. Потом жертва, даже если сохранит рассудок, обречена.

Учитывая длинные очереди в палатки целителей, строго охраняемых крестоносцами, шансов выжить у многих просто не было.

— Простите, профессор, у сэра Джеймса есть более важные дела, чем встречать вас у причала, — с изрядной долей издевки ответил воин, останавливаясь, чтобы пропустить растянувшуюся шеренгу солдат на перекрестке улиц. — Он в городской ратуше в центре

города.

Новость не обрадовали, город был немалых размеров. Профессор задавался вопросом, сколько же привезли сюда крестоносцев?

Судя по длинной колонне солдат, перегородившей путь, очень много. В одной из повозок везли тяжелое вооружение — пулемет Гатлинга. Прогресс все-таки интересная штука. Позволяет крестоносцам получать в свои руки все более и более эффективные способы для шинковки местного населения...

— Мне любопытно... — воспользовался паузой Михаил. — Как ордену удалось скрыть блокаду целого города? Такое же нельзя сделать за один день... и беженцы...

— Ваше любопытство неуместно, — отрезал сэр Уильям.

— Я лишь хочу прояснить момент касательно того, стоит ли мне умолчать о моем визите сюда по прибытии обратно в Оксфорд?

— Несомненно.

Хэммет заметил на лице спутника досаду. Похоже, Уильям действительно забыл сказать об этом заранее, несмотря на твердый наказ командиров.

Колонна прошла мимо, и профессор с сержантом двинулись дальше. Чем ближе был центр города, тем больше на улицах порядка. У штаба крестоносцев, которым стало красивое здание ратуши, стояли деревянные, обитые железными шипами укрепления. Пара пушек у входа, и еще несколько торчали из окон. И это только то, что видно с парадного фасада, который украшали белые флаги с красными крестами. Повсюду сновали солдаты, вооруженные саблями и ружьями. Некоторые предпочитали два револьвера, кто-то — две сабли, а кто-то — двуручный меч, как сопровождавший профессора сэр Уильям.

Приближаясь к зданию, Хэммет остановился, чтобы пропустить знаменосца со штандартом Тевтонского Ордена. Похоже, сюда отправили далеко не самый последний полк. В вопросах истребления демонов и нежити тевтонцы, конечно, уступали испанцами, но в вопросах боевых качеств соперничали с тамплиерами.

— ...Похоже, вы меня не поняли, — у двери стоял джентльмен во фраке с густой седеющей бородой и цилиндром на голове. — Мне действительно необходимо увидеться с сэром Джеймсом. Это крайне важно для...

— У меня приказ, сэр, сожалею, — безразличным голосом ответил один из двух крестоносцев, охранявших укрепленные наспех двустворчатые двери.

— Это возмутительно, — взмахнув дорогой тростью из африканского дерева, он развернулся и увидел профессора.

Охранники лишь кивнули сэру Уильяму, и тот уже прошел внутрь. Но Хэммет задержался, узнав возмущенного джентльмена. Самый известный промышленник Великобритании, Исаак Лотиан Белл. Его фото часто мелькало в газетах, и профессор просто не мог упустить момента для знакомства:

— Сэр Белл, профессор Хэммет, преподаватель демонологии в Оксфорде, — быстро представился Михаил, и они обменялись рукопожатиями.

— А, так это за вами послали тот корабль, на который меня отказались взять, — довольно дружелюбно, без показной холодной вежливости, отозвался Исаак. — Я просто возмущен. Корабли приходят и уходят, до сих пор половина верфи пустует, потому что транспорта не хватает для эвакуации жителей! И мне не только запрещают разгрузить мой корабль! Но и даже причалить ему не дают, чтобы я смог покинуть это место. Больше никогда не буду иметь дело с этим пройдохой эльфом... Мне теперь придется стоять в

очереди вместе с остальными! Но что это даст?! Всех беженцев отправляют в город Кан! На карантин!

— Возмутительно, — высказал свое мнение профессор, не обращая внимания на лишние уши вокруг.

— Возмутительно! И я о том же!

— Профессор, сэр Джеймсу требуется ваше незамедлительное присутствие, — устав ждать, раздраженно поторопил сэр Уильям.

— Что ж, рад знакомству, сэр. Я попробую замолвить за вас словечко! — напоследок сказал Хэммет, удаляясь вслед за крестоносцем.

— Хмпф... Ну, попробуйте, — металлург вяло махнул рукой.

Внутри ратуши повсюду кипела работа. Туда-сюда сновали сержанты, капралы, капитаны и другой офицерский состав. Большой зал на втором этаже переоборудовали в комнату для совещаний. А на широком столе расстелили подробную карту города, где было множество дополнительных пометок. Красным цветом, скорее всего, обводили опасные районы.

Стоящий во главе стола сэр Джеймс координировал действия крестоносцев:

— Юго-запад?

— Высокий уровень заражения, район блокирован, — каркающим голосом доложил стоящий неподалеку капитан. — Я отдал приказ стрелять на поражение.

— На поражение? — поднял бровь главнокомандующий, опираясь руками о стол — А что насчет тех, кто здоров?

— Их там нет.

— Правда?

Капитан не выдержал пристального взгляда Ноттингемского:

— Не могу знать, сэр.

— Разберитесь, капитан Патрик.

— Будет сделано, сэр, — крестоносец вприпрыжку помчался из зала, едва не сбив Хэммета по дороге.

— А, профессор, наконец-то! — поприветствовал сэр Джеймс вошедших. — У вас есть приказы. Разойтись.

Остальные командиры покинули помещение, оставив их наедине.

Главнокомандующий орденом выглядел так, что представить кого-то другого в этой роли проблематично. Англичанин, причем из аристократического рода, что буквально читалось на лице с благородными чертами. Коротко стриженные темные волосы были аккуратно причесаны. А зеленые глаза пристально изучали каждую попадающуюся мелочь с огромной тщательностью.

Но, пожалуй, самой выдающейся частью являлись доспехи. Крепкие пластины золотого цвета защищали все тело, а за спиной спадал белый плащ. Разумеется, с красным крестом. Как гласит легенда, эти доспехи передавались из поколения в поколение каждому новому главнокомандующему. Кроме превосходных, даже по современным меркам, защитных свойств, они обладали магическим свойством подстраиваться под конституцию своего владельца. Какая потребовалась сила и мощь, чтобы создать такой артефакт, страшно представить...

— Сэр, по вашему приказу профессор Михаил Хэммет прибыл в ваше распоряжение! — громко доложил сопровождавший крестоносец, отдав честь.

— Благодарю вас, сэр Уильям, — кивнул ему главнокомандующий, позволив остаться. — Рад вас видеть, профессор. Мы как-то уже встречались...

Рукопожатие в латной перчатке, да еще с недюжинной силой, оставило несколько пальцев онемевшими от боли, но вежливая улыбка все равно не исчезла с лица Хэммета:

— Прошу прощения, боюсь, здесь память меня подводит...

Профессор немного лукавил. Он догадывался, где это могло произойти. Тогда Ноттингемский не занимал такой высокий пост.

— Я был на вашей лекции в Лондоне семь лет назад. К сожалению, у меня тогда было мало времени, и мы не смогли нормально пообщаться...

— Ахх... Точно, я вас помню, — кивнул Михаил.

Выездная лекция в Лондоне имела успех. Во второй половине он делился впечатлениями о пережитом во время Семнадцатого нашествия демонов. А сэр Джеймс тогда был в образе простого джентльмена, интересующегося демонологией. И даже не состоял тогда в ордене. Неизвестно, какие силы привели сорокалетнего человека, о котором никто не слышал, к посту главнокомандующего всего за два года. Самый молодой в истории со времен объединения орденов в одну организацию. Больше ничего и не скажешь.

— В таком случае, перейдем сразу к делу, — Ноттингемский предложил пройти в небольшую комнату рядом с залом.

Из нее вытащили всю мебель, лишь приделали к полу невесть откуда взявшийся металлический стул. На нем сидел привязанный к спинке цепями мертвый эльф. Вернее, то, что от него осталось.

— Что за... — профессор вздрогнул, когда дверь распахнулась, определенно не ожидая такого.

Сэр Уильям же просто отвел взгляд. Наверняка, и не такого насмотрелся за свою карьеру.

— Вот с чем мы имеем дело, — сэр Джеймс обошел труп, остановившись позади. — Это началось в деревнях. Небольшой отряд, прибывший для разведки, был уничтожен. Что-то странное поражает одних лишь эльфов. Появляется беспричинная агрессия. Потом они гниют заживо, никакие лечебные процедуры не помогают...

— Но я же видел палатки...

— Это для вида, мистер Хэммет, — заранее ответил на вопрос главнокомандующий. — Лекарства от этой порчи нет.

— Почему вы уверены, что это порча?

— Тогда, в Симбирске, после Семнадцатого нашествия, изучая то, что осталось от той деревни, мы обнаружили странные демонические следы, которых раньше никогда не встречали. И, по сумбурным рассказам выживших, нам удалось установить, что подобная порча также нигде не встречалась. По крайней мере, если сравнивать по тем летописям и книгам, что у нас есть...

— Но я все равно не понимаю...

— Отряд, который сражался тогда с демонами, сейчас в Африке. Вы же самый близкий свидетель, что у нас есть, к тому же специалист. Нам нужно ваше заключение. Это то, с чем вы столкнулись в Симбирске?

Профессор подошел ближе к телу. Раз зараза касается только эльфов, он не боялся трогать осторожно подгнившую кожу рукой в кожаной перчатке. Левое длинное остроконечное ухо было кем-то отгрызено, это точно. Глазные яблоки были затянуты

красной пеленой.

— Когда он умер?

— Около трех часов назад, — также внимательно оглядывая труп, ответил сэр Джеймс.

— Очень сильное разложение... А демоническая порча поддерживает в зараженном жизнь. Это странно.

— Мы тоже так подумали, но ни одна некромантская чума не способна на подобное.

— Дело в том, что в Симбирске... — профессор сглотнул от нахлынувших воспоминаний, — все было не так. Тогда пришли могущественные демоны, как в Третьем нашествии. Но что-то их остановило... К тому же люди от порчи не умирали, а сами превращались в демонов. Вот в чем была особенность.

— А разве это не похоже на превращение? — задумчиво спросил Ноттингемский — Посудите сами. У них нечеловеческий облик. Они бросаются на всех подряд. Вполне похожи на низших...

— Низшие не гниют, и у них красная кожа, потому что изменяется пигментация, а не потому что они покрыты сочащейся из ран гнилой кровью... К тому же, вы сказали, что только эльфы подвержены этому недугу. В Симбирске жило два гнома. Они превратились в демонов точно так же, как и простые люди.

— Интересно, — не стал спорить сэр Джеймс — Какой бы вы сделали вывод?

— Я? Хм... — задумался Михаил. — Рискну предположить, что это магическая порча. Создали ли ее некроманты, алхимики или просто маги.... Не могу сказать, тут нужен специалист в этой области.

— И она поражает лишь эльфов, потому что они наиболее восприимчивы к магии, — развил теорию главнокомандующий. — Благодарю вас, вы нам очень помогли.

— Разрешите задать вопрос, сэр Джеймс? — поспешив скорее покинуть комнату с жутким трупом, спросил профессор.

И, получив положительный кивок, продолжил:

— Почему вы не связались со мной дистанционно?

— Я обрубил всю возможную связь, — не стал скрывать Ноттингемский — Об этом инциденте никто не должен знать. Вы тоже подпишите бумагу о неразглашении. На этом все. Вы свободны. Счастливого пути...

По дороге на корабль профессор обдумал последние слова главнокомандующего. Нападения демонов — это одно. А магическая диверсия совсем другое. Особенно в напряженной политической обстановке в Европе. Недавно отгремело несколько кровопролитных войн — лидеры наций опять вспомнили старые обиды. Пожар едва не охватил весь Старый Свет, но благодаря своевременному вмешательству крестоносцев удалось прийти к мирному соглашению. Но как долго продлится мир, если страны продолжают точить когти, тратя огромные деньги на развитие военной промышленности? Металлурги вроде мистера Белла, а также оружейники, особенно немецкие, весьма неплохо наживаются на всем этом...

И тут профессор вспомнил о забытом обещании, хлопнув себя по лбу. Похоже, слишком сильно отвлек вид изуродованного тела. Хорошо, что сэр Исаак уже удалился...

— Вы отправитесь в Оксфорд или останетесь здесь? — из простого любопытства спросил Михаил, чтобы отвлечься от неприятных видов, которые только и мог подарить этот бедствующий город.

— Моя миссия завершена, — коротко ответил сэр Уильям. — Поэтому я остаюсь здесь.

— Вы не слишком этому рады, — заметил профессор.

— Да? Ну, значит, на то есть причины...

Они уже приближались к порту, когда прогремел громкий взрыв. Мощная волна пламени сметала все на своем пути, поглощая несчастных беженцев без следа.

— В сторону! — крестоносец оттащил Михаила за угол здания, упав вместе с ним на землю, закрыв голову.

Им повезло — волна остановилась практически рядом с ними. Все вокруг заволело непроглядным черным дымом. Профессор не успел ничего сообразить, как начал задыхаться. Казалось, что из этой тьмы нет выхода, поэтому показавшееся солнце было просто каким-то чудом...

— Что это такое было?! — раздавались повсюду чьи-то крики.

— Врача сюда!

Но Михаил прокашлялся от дыма самостоятельно и сел на брусчатую дорогу. Сэр Уильям уже пришел в себя — его выносливости только позавидовать.

Дым продолжал распространяться по городу, но в гораздо более терпимой концентрации.

— Воду! Воду, пока дальше огонь не пошел!

— Да потух твой огонь! — крикнул горожанин своему более беспокойному товарищу.

— Что вообще произошло... — поднялся на ноги Хэммет, и у него тут же закружилась голова, заставляя прислониться к стене.

Врач ордена, проверявший зрачки сэра Уильяма, который вскоре от него отмахнулся, ответил:

— Один рыцарь сказал, что в порт без разрешения пристал корабль без экипажа. Может, это он взорвался?

— Это было колдовское пламя, Богом клянусь... — сплюнув на землю, ответил крестоносец, — а, значит, все в порту сгорело, как спички...

От этих слов профессор еще больше побледнел, чем вызвал еще большее беспокойство врача.

— Что здесь такое творится, а?! — прорвался сквозь толпу тот самый командир, который ранее отдавал приказы стрелять на поражение. — Уильям, смирно! И доложи, что там, черт возьми, произошло?!

Крикливый капитан Патрик был низкого роста, полноватый, из-за чего латный нагрудник, который явно подгоняли под нестандартные габариты, выглядел крайне смешно. А маленькие усики с большими широко раскрытыми глазами только дополняли смешной образ, вызывающий умиление. Такому не крестоносцем быть, а почтмейстером...

Крестоносец подчинился приказу командира и отдал честь, приблизив руку к покрытому копотью лицу:

— Не могу знать, что точно произошло. Сэр, капитан, я сопровождал профессора Хэммета по приказу главнокомандующего сэра Джеймса на корабль. При подходе к порту прогремел взрыв. Это был колдовской огонь. После взрыва мне удалось вывести профессора и...

— И что?! — перебил его сэр Патрик. — Мне тебе медаль дать? В такой ситуации сопровождение гражданских — второстепенная задача! Ты должен был собрать отряд!

— Сэр, — попытался объясниться Уильям. — Там нечем дышать. А все люди, что там были, уже мертвы...

— Простите, капитан, — попытался аккуратно встрять в беседу Михаил, чтобы сгладить положение, но разбушевавшегося офицера было уже не остановить.

— Я не просил гражданского открывать рот, когда идет военный разговор. Замолчите! — и рука зачем-то угрожающе легла на саблю на поясе. — Так, — он обратился к своим солдатам позади. — Мы идем туда! И сами во всем разберемся...

Когда небольшой отряд удалился, сэр Уильям процедил ему вслед:

— Чтоб ты там задохнулся, жирный придурок...

Хэммет удивленно поднял брови, услышав такое:

— Как-то это...

— Что? Не по-христиански? Мне плевать... он никудышный командир, и все это прекрасно знают. Купил себе должность до реформ семьдесят первого года и думает, что может все. А за четырнадцать лет дальше капитана никуда не ушел, зато понизить его обещали много-много раз.

— Хм... Тогда вопросов больше не имею, — решил прекратить этот разговор профессор, в первую очередь для блага крестоносца.

Ибо ушей вокруг слишком много...

Но что делать дальше? Скромные пожитки, что были на корабле, сгорели дотла. Хотя бы в бумажнике имелись деньги...

— Можно ли отсюда выбраться другим способом? — сменил тему Михаил.

— Каким? — усмехнулся сэр Уильям. — В городе военное положение. Можете, конечно, пойти пешком сами, вас никто не держит. Только вряд ли прорветесь через зараженных. Даже на лошади.

Теперь профессор окончательно понял, в каком положении оказался. Но нужно сохранять хладнокровие. Безумия и паники в Шербуре и так хватает...

Франция. Западная Нормандия. Шербур. 1 неделя сентября. 6 день. 1885 год.

Найти пристанище оказалось не так просто. Все горожане прятались в домах, опасаясь пускать чужих. Пропаганда крестоносцев сделала свое дело...

А единственная работающая гостиница была в квартале от городской ратуши. Хозяин отдавал номера по заоблачным ценам, но с нажимом сэра Уильяма удалось выбить комнату совершенно бесплатно. Не лучшего качества, даже по менее утонченным человеческим меркам, но выбирать не приходится.

Профессор предпочел бы остаться рядом с крестоносцами, но его спутник сразу предупредил, что как только Патрик вернется, то тут же его прогонит. А сэр Джеймс слишком занят, чтобы заниматься этим вопросом.

Можно сказать, его бросили на произвол судьбы. Но что поделать? Орден уже давно расставил свои приоритеты.

Кроме Михаила в незащищенной гостинице рискнули остаться от силы пять других постояльцев. Оставалось надеяться на защищенный периметр вокруг города.

Оставшуюся часть времени пришлось провести за очисткой одежды от копоти. Заодно стоило проверить револьвер. Шестизарядный американский Кольт «Миротворец» был заряжен только на пять патронов, чтобы избежать случайного выстрела. Остальные пули остались на сгоревшем корабле вместе с остальными вещами в саквояже. А у солдат вряд ли

найдется подходящий калибр...

Заснуть после пережитого, да еще в такой обстановке, было непосильной задачей. К тому же непривычно спать в одежде. Но в случае проблем бежать придется в чем попало.

Взгляд Хэммета все время обращался к вычищенному оружию, что лежало на тумбочке, освещаемое лунным светом, проникающему сквозь пелену дыма, уже давно ставшего невыносимым.

Выстрелы вдалеке все еще грохотали. Кажется, он даже слышал канонаду... А вот залп дробовика в фойе трехэтажной гостиницы невозможно спутать ни с чем.

Вскочив и накинув сак, профессор схватил револьвер и проверил щеколду. Дверь слабая, деревянная, ее легко выбить ногой. Но его номер соединялся с соседним, пустым. И так было дальше до середины этажа. Хозяин гостиницы выстрелил еще раз, прежде чем страшные крики разнеслись по коридорам.

Замерев у двери, держа оружие дулом вверх, Михаил прикрыл глаза, вслушиваясь в каждое движение. Сердце билось ровно благодаря замедленному тихому дыханию. А потом, казалось, и вовсе замерло, когда кто-то забежал сюда, на третий этаж. Теперь на втором кто-то закричал — они добрались до постояльцев...

Шаги нападавших замедлились. Неизвестные остановились. Их было двое. Издавали странные звуки, напоминавшие урчание и то, как принимают собаки.

Кляня свою глупость, Хэммет запоздало пытался взвести курок. Иначе, если сюда ворвутся, у него уже не будет такой возможности. Как на зло его дверь была первой.

Тихий... Слабый щелчок. Проклятье, его все равно слышали! В дверь начали ломиться, и профессор стремглав помчался к противоположной двери. Задвижку удалось закрыть в последний момент, прежде чем окровавленные зараженные эльфы добрались до него. Но их оказалось больше... Еще двое ворвались в номер через парадную дверь, вынуждая Хэммета выстрелить. Пуля попала одному из них в тазовую кость, второй же повременил с нападением.

Это позволило Михаилу добраться до третьей комнаты. Здесь двери уже были покрепче. Но, как оказалось, у тварей еще остался хоть какой-то разум. Его обогнали, ворвавшись в следующий номер, и теперь ломились во все три двери. Но, к счастью, окно выходило на крышу здания пониже. Осталось лишь допрыгнуть...

Открыв ставни, профессор забрался на подоконник. Из-за адреналина, циркулировавшего в крови, все вокруг «плыло», казалось каким-то несуществующим, сюрреалистичным. Как в таком состоянии прыгать?!

Но зараженные эльфы оказались услугою, проломив дверь. Без времени на раздумья, профессор прыгнул с криком вперед... и остался висеть на карнизе, пытаясь подтянуться.

— Огонь! — скомандовал кто-то внизу.

И тварь, что вылезла следом на подоконник, улетела обратно в комнату с противным визгом.

— Профессор! — внизу раздался голос сэра Уильяма. — Это вы?!

— А, что, похож?! — крикнул в ответ Михаил, пытаясь подтянуться.

Давно он себе говорил, что не стоило пренебрегать физкультурой. Хорошо, что еще живот себе не отрастил... Стоило посмотреть вниз, как голова вновь закружилась. Проклятье, слишком высоко падать. А пальцы, уже готовы подвести...

— Зачистить оба здания! — командовал сержант. — Быстрее, чего копаетесь?!

Сам же сэр Уильям остался внизу, чтобы, в случае чего, попытаться поймать висящего

на карнизе Хэммета. Только вот для обоих это обойдется переломами. В лучшем случае...

С большим трудом, но профессору удалось закинуть одну руку повыше. Потом вторую. А дальше уже просто никак.

Но, если говорить о боях, то тут крестоносцы показали себя во всей красе. Стрельба закончилась быстро, и вот уже двое солдат затащили несчастного на крышу.

— Спасибо, господа, уж простите, что я без шляпы... — от нервов профессора иногда пробивало на шутки.

Крестоносцы, немного, но посмеялись. Скорее, из вежливости.

За головным убором же профессор возвращаться не планировал. Пускай там работают люди ордена, нечего им мешать.

— Вы не ранены? — для проформы поинтересовался сэр Уильям, когда они спустились вниз.

— К счастью, нет... меня спасла планировка этой замечательной гостиницы, — профессор огляделся. — А где все патрули?

— Сэр Джеймс отбыл с большей частью своих войск. Они должны были рассредоточиться, и не дать зараженным проникнуть сюда... но, кажется, что-то пошло не так.

Если что-то пошло не так у крестоносцев на поле боя, то какие шансы выжить у небольшого отряда, охранявшего город, и мирных жителей?

— Почему главнокомандующий так поступил? — угрюмо спросил один из солдат. — Мы в первые секунды потеряли половину людей... нас всех здесь просто вырежут...

Все сказано с толикой безразличия. Никакой лишней паники. Моральная тренировка у ордена что надо.

— Корабли с подкреплением уже близко, должны быть здесь к утру, — сообщил обнадеживающую новость сэр Уильям.

— Сэр, сержант! — прибежал запыхавшийся крестоносец. — Капитан Патрик вызывает вас к себе!

— Только этого не хватало...

Профессор пошел следом за солдатами. Какой у него был выбор? Выжить в темных переулках города нереально. Кто-то погасил все лампы. Благо, у воинов ордена имелись переносные, керосиновые.

У ратуши собралось достаточно народу. Но крестоносцев среди них оказалось мало. Британские солдаты? Откуда они здесь?

— ...то есть, вы точно не знаете, куда направился сэр Джеймс? — воцарившуюся тишину нарушал только тихий голос, звучавший с большой долей аристократизма и достоинства.

— Никак нет, ваше Королевское Высочество, — раздался смиренный тоненький голосок капитана Патрика.

Перед высоким чином вся спесь с покупающего звания крестоносца оказалась сбита. Что вызвало ухмылку на лице сэра Уильяма.

Им удалось протиснуться сквозь сомкнутые ряды британцев, которые настороженно следили за каждым шагом, а за два метра до командиров просто преградили проход.

Солдаты одно, а вот королевская фигура — это совсем другое дело. Что здесь забыл принц Артур, его Королевское Высочество герцог Коннаутский и Страхарнский? Дипломатическая миссия? Как он вообще оказался в Шербуре?

— В таком случае, я отправляюсь на его поиски. Орден не будет мне в этом препятствовать? — принц Артур смахнул пыль с красного мундира, на груди которого имелось приличное количество орденов.

— Никак нет, ваше Королевское Высочество!

— В таком случае, защищайте город до моего возвращения. Отряд, стройся!

Тут профессор не выдержал и выкрикнул из толпы:

— А как же защита Шербура?! Что станет с горожанами?

Сэр Уильям с силой дернул его за плечо, но крик успел привлечь внимание.

Герцог не стал приказывать солдатам привести Хэммета, а пришел сам, двигаясь через расступающихся солдат. Благодаря шлему с плюмажем, он казался гораздо выше своего роста.

— Вы не похожи на местного, сэр...

— Профессор Хэммет, — торопливо представился тот — Я немец, но являюсь британским подданным. Боже, храни королеву...

— Что ж, тогда вы, как подданный моей матери должны понимать, что я не играю здесь в игры. И моя миссия гораздо важнее, чем защита города. Я бы сам с удовольствием поставил солдат на баррикады и возглавил оборону. Но обстоятельства выше меня.

— Да, я понимаю, — чуть склонил голову Михаил. — Прошу прощения, ваше Королевское Высочество.

Кивнув и ничего не сказав больше, принц Артур жестом указал войскам отправляться вперед.

Стоило последнему солдату исчезнуть за горизонт, как капитан Патрик накинулся на профессора, взяв его за грудки:

— Что ты о себе возомнил, профессоришка?! — пока он тряс Михаила, сэр Уильям аккуратно старался их разнять. — Так опозорить меня перед самим принцем!

Наконец, крестоносец отцепился. Поправляя сак, Хэммет не мог не сделать замечание:

— Сэр Патрик, ваша репутация ничуть не пострадала. За мои слова вы не отвечаете...

— Ах, ты!.. — в этот раз капитана удалось с трудом сдержать сэру Уильяму и еще одному солдату.

Все-таки в припадках ярости силе коротышке было не занимать.

— Убирайся с глаз моих! Солдаты! Мы идем за сэром Джеймсом!

От удивления от него убрали руки.

— Но... — пытался возразить сержант.

— Мы тут все умрем! Нам надо соединиться с основными силами, тогда у нас будет шанс выжить...

Достав платок, сэр Патрик вытер испарину с низкого лба и отправился в ратушу.

— Еще без шляпы... перед принцем... — перейдя в тихое бешенство, приговаривал он по дороге.

Тут профессор не выдержал и устало закатил глаза. Пожалуй, из всего, что случилось за день, сэр Патрик был худшим событием.

— Я, конечно, знал, что он сумасшедший карлик, но... — покачал головой сэр Уильям.

— Не оскорбляйте карликов, — посмотрел на него Хэммет. — Каждый их представитель умеет в разы больше, чем ваш командир.

— Я все равно недолюбливаю карликов. И обычных, и тех, кто служит в ордене. Но вы его хорошо взбесили, благодарю, — усмехнулся крестоносец. — Что будете делать дальше?

— Ха... Я тут ничего не решаю, к моему глубокому прискорбию. Попытаюсь набиться в чей-нибудь дом, пока вы не ушли.

— Лучше пойдёмте с нами. Вы ведь вооружены? Я слышал выстрелы из гостиницы...

— Вы правы, — Михаил показал револьвер.

— Договоримся, — пообещал сэр Уильям.

Разумеется, крики сэра Патрика были слышны далеко за ратушей. Но последний аргумент, что сэр Джеймс сам позвал профессора, лично с ним знаком и вряд ли ему понравится, что капитан бросил его на произвол судьбы, подействовал просто замечательно.

Итак, отряд, состоящий из сорока человек, покинул Шербур. По дороге профессор видел, как приоткрывались ставни на окнах, с каким презрением эльфы и другие провожали взглядом уходящих крестоносцев, прекрасно зная, что без них город окончательно падет и ждать спасения больше не откуда.

Но командиру на это просто плевать. Он чуть ли не прямо заявил, что его шкура дороже жизней всех горожан и членов отряда вместе взятых. Прискорбно, что такие люди умудряются занимать высокие посты.

За городом дорога, вопреки ожиданиям, была спокойной. За исключением встречающихся разбитых повозок, трупов лошадей и эльфов, которые уже давно начали смердеть, заставляя солдат ускорить шаг. А сворачивать с намеченного пути в темную глушь... да даже на раскинувшуюся равнину довольно страшно. Казалось, что именно там, в траве, притаились зараженные.

— Чертовы эльфы... — выругался крестоносец, когда отряд вновь остановился по приказу сэра Патрика.

До них доносились разные звуки. Чаще всего крики. Напряжение усиливало то, что ветер будто издевался над ними, заставляя деревья раскачиваться и трещать ветками. У трети солдат, выглядевших, как новички, точно уже сдавали нервы.

— О чем вы? — профессор тоже чувствовал себя не лучшим образом, но старался не поддаваться панике.

Разговор помогал хоть немного отвлечься...

— Прежде, чем у эльфов развилась хоть какая-то цивилизация, они вроде как были едины с природой, — начал объяснять свою точку зрения сэр Уильям.

— Некоторые до сих пор едины. Где-нибудь в Южной Америке...

— Не суть важно. Главное, что прятаться они тогда умели в лесах. И цивилизация вряд ли могла забрать у них эту интересную способность...

— Вперед! — скомандовал капитан, заставляя некоторых крестоносцев вжать голову в плечи в ожидании бури.

Уж слишком громко он кричал, привлекая внимание любого, кто находится неподалеку, но еще не заметил освещенную лампами точку на дороге.

— Если зараженные мыслят инстинктами, то вполне возможно, сейчас они прячутся вокруг нас, — пожал плечами Хэммет.

Один из солдат рядом услышал их разговор и пошел быстрее, не желая больше знать о том, что опасность таится в любой точке пространства вокруг.

— Вот, и я о том же. Ненавижу чертовых эльфов, — сэр Уильям сделал главный вывод.

Профессор усмехнулся про себя. Удивительные порой люди служат в ордене, представляющий из себя оплот нравственности и чистоты. Конечно, ничего идеального в

мире нет, но высказывание прилюдно такой точки зрения... И это после того, как совместные исследования церквей и ордена достоверно доказали, по крайней мере, по их словам, достовернее ничего нет, что все, кроме демонов, созданы божественной рукой. Поэтому все жители планеты равны между собой, вне зависимости от расы. Хотя, конечно, этой теории всего лишь двадцать с чем-то лет, и она не слишком прижилась в умах поколения, но... Эльфы и карлики были признаны равным с людьми народом много веков назад. Но ничего в мире не меняется, какие законы не придумывай.

— Так!.. — сэр Патрик остановился и вытер лоб платком.

Похоже, капитан привык больше к сидячей работе...

— Впереди деревня. Десять человек разведают что там, а потом устроим привал. И двинемся дальше, как рассветет... Нечего больше в темноте шататься.

— С таким успехом мы могли бы и в городе остаться... Прошли от силы десять миль, — хмыкнул сэр Уильям так, чтобы слышал только Хэммет.

— Сержант! — окликнул его командир — Апчхи! Сюда!.. Теперь и простуду тут со всеми вами подхватил...

Вскоре отряд занял оборонительную позицию в деревушке, состоявшей из пяти больших красивых домов. Еще со времен великой Римской Империи эльфы славились своей технологией строительства. Вот и сейчас, пусть и устаревший по европейским меркам, стиль барокко радовал глаз.

В пару жилищ вообще было страшно заходить — внутри все заляпано кровью, не говоря о трупах. Крестоносцы их выволокли и подожгли на «главной» площади поселения. Сэр Патрик же расположился в самом ухоженном доме на втором этаже, заперев дверь.

— Спать ушел, — сразу заключил сержант. — Вдобавок, свои больные ноги жалеет...

Расставив по приказу капитана солдат вокруг деревни, сэр Уильям отошел на небольшое расстояние, достав бинокль из походного рюкзака. Впереди располагался успокаивающий вид на равнину, справа прямо у деревушки лежала густая лесная чаща.

После взрыва в порту, карантинных мер в городе, не упоминая уж о нападении на гостиницу, все было как-то слишком тихо. Может, на самом деле прорвалось не так уж и много зараженных? Просто в незащищенном городе резню не так-то и сложно устроить... Все равно, что выйти на дорогу ночью.

Что, кстати, они и сделали, вместо того, чтобы занять удобную позицию, держа отлично простреливаемое пространство на мушке. Но, наверняка, капитан Патрик смог бы найти любое оправдание, чтобы сбежать из города. Например, что у них мало патронов... Как же древние крестоносцы воевали без ружей, пользуясь лишь луком со стрелами? А то и вообще без них.

— Вы действительно не слишком жалуете своего командира... Он об этом знает? — полюбопытствовал профессор, старавшийся держаться к единственному знакомому крестоносцу поближе.

— Знает ли? — усмехнулся сержант. — Разумеется. Много раз грозил наказать по кодексу, но не смог найти конкретно за что. От корки до корки пролистал всю книгу. В итоге пожаловался начальству, что я плохо руковожу подчиненными...

— Я этого не заметил, — посмотрел в сторону деревни Михаил.

— Я тоже, — оторвался от бинокля крестоносец. — К сожалению, не только по его мнению, но согласно мнению начальства повыше, раз я не состою в братских или хоть немного дружеских отношениях с членами своего отряда, то я не понимаю принципов

ордена и прочий бред...

— Могу вас только посочувствовать.

Странно, что сэр Уильям так спокойно всем этим делится с тем, кого знает не больше двух дней.

— Пойдите... Там какое-то движение... — наблюдая за окраиной леса, крестоносец схватился за рукоять двуручного меча, что висел на спине.

Профессор пригляделся, но никого не увидел.

— Я пойду, проверю, оставайтесь здесь... — решил сэр Уильям, закидывая рюкзак на спину. — МакКалистер, я на разведку! — крикнул он ближайшему солдату.

— Разрешите пойти с вами? — осторожно попросился Хэммет.

— Это опасно... — начал было крестоносец.

— Не более опасно, чем здесь, — оглянулся в сторону деревеньки Михаил. — Сэр Патрик легко может записать меня в список жертв зараженных эльфов...

Ответом ему стал смешок:

— Ха... Ну как хотите. Но вытаскивать из передраги я вас больше не буду.

— Иногда я могу позаботиться о себе сам...

Лиственный лес Нормандии гостеприимно впустил разведчиков в свою обитель. Если бы не чувство опасности, профессор позволил бы себе остановиться и полюбоваться видами.

Пару раз попавшиеся на глаза мелкие зверьки, казалось, совсем ничего не бояться. Скорее всего, просто не понимают, что происходит. Поэтому ни Хэммет, ни сэр Уильям даже не думали расслабляться. Научно доказано, что даже собаки, как весьма чувствительные окружающему миру животные, не реагируют на некоторые типы магии и даже на пару существ, что создают некроманты. Что уж говорить о неизвестной болезни, что поразила Шербур и его окрестности.

В этот момент Михаил даже немного сожалел, что это не Восемнадцатое нашествие. В таком случае не возникают вопросы, что делать дальше...

Разведка закончилась так же быстро, как и началась. Перед ними внизу расстился овраг, заросший деревьями. Прыгать отсюда высоковато, разве что кто-то мог привязать веревку. Но кто-то должен был ее и отвязать, потому что ничего похожего вокруг не наблюдалось.

— Тьфу! Показалось... — разочарованно шаркнул железным сапогом крестоносец.

— Зато мы выяснили, что с этой стороны на нас никто не нападет, — пожал плечами профессор.

— Это и так было ясно, стоит посмотреть на карту, — для сержанта это оказалось слабым утешением. — Возвращаемся...

На середине пути со стороны деревушки послышались выстрелы. Сначала одиночные, затем целая канонада.

— Проклятье! — выругался крестоносец, прибавив ходу.

Они почти вышли из чащи, как Михаил посмотрел направо и тут же упал на землю. Уильям оказался не дурак и последовал примеру.

Мимо них впереди пронеслось двое зараженных, присоединяясь к десяткам... Нет, сотням эльфов, штурмовавших деревушку. Выстрелы винтовок быстро сменились лязгом сабель.

Больше все Хэммет опасался, что сержант безрассудно кинется в битву, из которой не выйдет победителем.

Но тот лежал и, стиснув зубы, наблюдал за побоищем.

— Я... — сказал он неуверенно, словно спрашивал разрешение, — я должен быть с ними...

Михаил посмотрел на собрата по несчастью. Разумеется, по кодексу дезертирство является наибольшим позором. Вот только его составители жили веке в одиннадцатом. Времена, как и правила ведения боя, изменились. А догмы обновлять никто не планировал.

— Идите обратно, — наконец, начал собираться с духом крестоносец. — Залезьте на дерево и сидите тихо. Закончив, они расползутся по окрестностям, поэтому вам не убежать... А так будет шанс.

Да, вариантов получше не предвидится. Но перспектива остаться один на один с напастью пугала.

— Ваша смерть ничего не изменит...

— А то я не знаю! — рыкнул сержант, заставив Михаила чуть отстраниться от неожиданности. — Думаешь, соблюдать эти идиотские правила легко?! Я не боюсь смерти за правое дело, но вот это... — он указал на разворачивающуюся бойню, — это просто бессмысленно.

Профессор просто слушал его, даже не думая возмущаться насчет перехода на «ты». Ситуация напряженная, у любого могут сдать нервы... Хэммет не представлял, как сам бы поступил в такой ситуации.

— Я ничем не лучше остальных. Патрик уже бежал, сверкая пятками, если еще этого не сделал... Но дело совсем в другом.

Казалось, он искал себе оправдание.

— Если мы уйдем вместе, это не будет предательством и дезертирством, — решил помочь определиться с решением профессор.

Уводить с пути истинного человека ордена — подсудное дело. Но ему не хотелось видеть, как тот просто пойдет на смерть.

А тем временем крестоносцы все больше сдавали позиции под оравой тварей, занимая оборону в домах. Нет никакой возможности туда пробиться.

— Да? — с горечью саркастично закивал головой сержант. — А что это будет?

— Вы спасете гражданского. Это тоже своего рода благодетель...

Похоже, что аргументы подействовали. Уильям кивнул, но в следующую секунду их все же заметили несколько зараженных и кинулись в атаку.

— Бегите, я прямо за вами! — громко шепнул крестоносец, вскакивая и выхватывая меч.

Один мощный взмах отрубил верхнюю часть тела окровавленного эльфа наискось. Другой попытался наброситься, высоко прыгнув, но напоролся на удар латкой перчаткой.

Хэммет же подчинился приказу и побежал к оврагу с револьвером в руке. Четыре патрона не изменят ситуацию. Да драка врукопашную закончится быстро. Что, впрочем, не помешало профессору подобрать первую попавшуюся крепкую ветку.

Уже у самого края его нагнал крестоносец. Весь нагрудник заляпан кровью, а на щеке небольшое рассечение. Следом осторожно двигалась целая ватага эльфов. Печальный опыт погибших от руки сержанта хоть чему-то их научил, поэтому сейчас беглецов медленно окружали, все больше заставляя отступать к краю оврага.

— Оставьте себе один патрон, — хмуро заключил сэр Уильям.

Профессор на секунду оглянулся, чтобы еще раз увидеть, насколько высоко падать:

— Самоубийство же грех...

— Мне доложили, что вы неверующий, — ответил лишь крестоносец и, выхватив свой револьвер с пояса, открыл огонь по врагам.

Профессор, взяв оружие двумя руками, присоединился следом. Но одна пуля попала в дерево, а вторая хоть пробила противника.

Свои же патроны сержант потратил быстро и приготовился к битве, замахнувшись мечом, едва не задев профессора.

— Сэр Уильям...

— Что?

— Простите... — Хэммет неуклюже толкнул крестоносца.

И тот упал вниз в овраг. Михаил успел с отчаянным криком спрыгнуть следом, прежде чем твари смогли ухватить пальцами сак.

После небольшого падения он покатился сквозь колючие кусты, врезаясь в небольшие деревья, отбивая ребра и почки. Казалось, весь мир вокруг состоит из зелени и солнечных бликов рассветного солнца.

В конце концов, профессор влетел во что-то большое и твердое, больно ударившись о лбом о железо. Это оказался нагрудник сэра Уильяма, который теперь приходил в себя после полета. Вся бритая голова оказалась в царапинах от веток кустов.

— Что это такое было?! — крестоносец рассерженно оттолкнул в сторону приходящего в себя Хэммета. — Вы же немцы, вроде, не склонны к сумасбродству!

— Я наполовину немец, сержант... — чуть засмеявшись, ответил Михаил, поднимаясь на ноги.

Револьвер лежал неподалеку, но в первую очередь внимание привлекло то, что ни один зараженный не последовал за ними.

— Похоже, они боятся высоты... — заключил профессор, глядя наверх, пытаясь разглядеть сквозь густую листву деревьев хоть одного врага.

— Нам же лучше, — вонзив лезвие двуручного меча в землю, выпрямился крестоносец, слегка стерев кровь с головы латной перчаткой, — но это все-таки была дурацкая идея.

— Видимо, я слишком хочу жить... — не стал скрывать Хэммет, оставшись в жилете и рубашке после того как скинул порвавшийся при падении сак.

— Еще один такой фокус, и ваша жизнь закончится сей момент, — без злобы пригрозил сэр Уильям. — Ладно, давайте выдвигаться. Может, нам и удастся дойти до сэра Джеймса. Хотя, я бы на это не надеялся...

Путь через лесную рощу вывел их на небольшую поляну, около окраины которой что-то блеснуло. Это оказалась рукоятка сабли, торчащая из травы. А рядом в небольшой ямке лежало тело солдата.

— Английский мундир. Тот, что был на людях принца Артура, — крестоносец вытащил тело на свет и присел рядом, чтобы разглядеть получше.

Профессор ненадолго отвернулся от пробежавших по спине мурашек:

— Как его убили?

— Проще сказать, чем его только не убивали...

Грудную клетку прострелили несколько раз, половина лица обожжена, а горло перерезано. Умер он недавно, над телом еще даже не начали виться мухи.

— Похоже, убийца все еще поблизости. И это непохоже на зараженных, — сэр Уильям закрыл рукой обожженные глаза мертвеца.

Внутри мундира оказались простреленные документы и фото солдата с семьей.

— Рядовой Гарнер, — крестоносец с трудом смог прочитать подпорченную фамилию, после чего положил все обратно в нагрудный карман.

— Как он вообще здесь оказался? — огляделся вокруг Хэммет.

Других следов на траве не видно, хотя из профессора плохой следопыт.

— Меня волнует не этот вопрос. Какого черта здесь делает солдат принца, когда он направился совсем в другую сторону?

Тем временем рука крестоносца шарила по брюкам в поисках улики. Внутри нашлась смятая записка. Пустая, но с инициалами...

— Вам что-нибудь говорит И.Л.Б? — передавая бумажку, поинтересовался сэр Уильям.

— И.Л.Б... И.Л.Б... — тут профессора осенило. — Исаак Лотиан Белл.

— Тот промышленник?

— Или кто-то из эльфов, — задумался Хэммет. — Они тоже часто подписываются тремя инициалами.

— Ладно, решим эту загадку позже. Сейчас главное выжить.

Больше здесь нечего делать. Трофейную саблю Михаил не захватил и не сожалел. Скорее сам себя зарежет, чем кого-нибудь из врагов.

Овраг впереди сужался, заканчиваясь возвышенностью, на которую можно забраться. А за ней открылся вид на выжженный дотла лес.

— Это не просто огонь... — сразу определил опытный глаз крестоносца, — это то же самое магическое пламя.

— Что и в порту?

— Их несколько видов, но любое из них оставляет такие последствия. Не берусь судить.

Перебравшись через возвышенность, оба беглеца почувствовали себя не лучшим образом. Будто холодное пламя пытается выжечь изнутри, оставив пустую оболочку. Но самое странное, что они чувствовали лишь хилые попытки этого процесса, будто все самое худшее ждет их впереди.

— Нужно вернуться... — откашлявшись, решил профессор.

— Куда...

Но через пять шагов все просто закончилось, будто они перешагнули определенную границу.

— Что это было, Уильям? — упал на одно колено побледневший Хэммет.

— Если это то, что я думаю, мы все равно вскоре будем мертвы, поднимайтесь, — сержант насильно поднял спутника.

— Надеюсь, что...

Михаил не договорил. Опередив спутника на пару шагов вперед, он провалился сквозь землю.

— Профессор! — сэр Уильям попытался его поймать, но его рука прошла сквозь землю. — Иллюзия...

Глубоко вдохнув, он осторожно спрыгнул вниз.

Они оказались в неглубокой каменной яме, из которой вниз под землю вел свежевырытый проход.

— Так и кости можно переломать... — Хэммет не сильно пострадал при падении, и теперь просто отряхивал жилет — Что это за место? Его кто-то очень сильно хотел спрятать...

— Да, а теперь мы здесь. Надо выбираться отсюда, вниз я не пойду.

— Почему? — искренне удивился профессор.

Он тоже не слишком сильно горел желанием, но все-таки...

— Мы имеем дело с некромантами, вот почему. Там наверху был барьер Черепов. Он положил много братьев ордена в свое время... А теперь еще и иллюзия. Все сходится. Они распространили болезнь среди эльфов. А когда те умрут, воскресить их, собрать армию и ударить по нам с новой силой!

— Тогда мы должны попробовать их остановить!

— Не глупите...

— Мы можем бездарно погибнуть, если пойдем дальше, а здесь есть шанс...

— На что?! — рявкнул крестоносец. — На то, что я искуплю здесь свое предательство?!

Вы сами верите в то, что говорите?

— Нет, не верю... — признался профессор, но его взгляд говорил о том, что своего решения он не изменил. — Хотите еще раз идти через барьер?

Уильям колебался долго, но последний довод оказался крайне убедителен.

— Я даже не хочу знать, что с вами сделало Семнадцатое нашествие... — пробурчал сержант и первым отправился в проход.

Пожалуй, профессора Оксфорда, увидев, куда направлялся Хэммет, точно посчитали бы безумцем и постарались потихоньку уволить из университета, побоявшись, что он сможет заразить своим безрассудством учеников. Но сейчас их здесь не было, поэтому никто не мог подавить разыгравшееся любопытство... когда нечего уже нечего терять, по-другому бывало редко.

Туннель был сделан искусственно, устройством, которое даже гномы не используют во время добычи ресурсов в шахтах. И сделан, похоже, совсем недавно. На стенах и потолке все еще были кусочки свежего гравия.

Довольно странно через пару метров земли наткнуться на твердую каменную породу... Это место точно выбрано не зря.

Путь впереди освещали наспех установленные факелы. Похоже, их ставили по мере того, как рыли туннель. Который закончился большой ямой, ведущей в странное помещение.

— Аккуратно... — предупредил сэр Уильям, прыгая вниз.

Железные сапоги громко лязгнули о каменный пол. Михаил же свесился с края, опасаясь сразу сигать с такой высоты.

— Что это за место? — крестоносец внимательно оглядывал ровные каменные стены.

Внимание Хэммета же приковало то, что никакого устройства для бурения здесь не было. Из большой пустой комнаты шла узкая лестница и больше ничего. Чем же проделало такой проход сквозь толщу камня?

— Это совсем не похоже на древнюю гробницу, — умолчав про замеченный факт, заключил профессор.

Бетонные стены, пол и потолок. Интересная конструкция для древних народов.

— Это больше похоже на... Не знаю, замок. Но кто будет строить замок под землей? И даже если это просто сеть пещер, то кто будет так искусно заниматься стенами? — сержант терялся в догадках о происходящем.

— Полагаю, есть только один способ узнать правду... — Михаил медленно направился к лестнице.

Через несколько пролетов мужчины увидели плохо освещенную комнату, в которой находилось несколько фигур. Поэтому им пришлось спрятаться по бокам прохода, ведущего

внутри, приготовив оружие.

— ...время на исходе. Найдите здесь что-нибудь или нам придется пробивать проход дальше, — произнес глухой раскатистый голос.

— Здесь ничего нет! — продолжается шепуршаться в чем-то, раздался другой, визгливый.

— Ищите тщательнее! У нас не так много времени! Я уйду. Мне нужно обеспечить себе алиби...

Внутри поднялись странные вихри, но Хэммет сразу узнал, что это такое. Телепортация. И решил все же осторожно выглянуть.

— Да нет здесь ничего... — продолжала копаться в камнях и пыли визгливая фигура в темной куртке с накинутым на голову капюшоном.

Вторая же просто молчала и бродила туда-сюда, внимательно вглядываясь в окружение. Повсюду стояли столы и стулья, сделанные из странного материала, который смог сохраниться за столько времени, пока в это место вновь не ступила нога человека.

— Придется ломать столы. Может, что-то внутри, — первый незнакомец кинулся на предмет интерьера, обстукивая, будто стремился найти что-то в тонкой площадке стола — Хотя, нет, один точно возьму себе... Он мне нравится.

— Пошевеливайся, — спокойным голос ответил напарник, и, казалось, нашел что-то на полу.

Но тут он обратил свой взгляд на выглянувшего Михаила. Хотя глаза были скрыты капюшоном, профессору показалось, что его пронзило насквозь.

Визгливый сразу всполошился. Похоже, напарник передал мысленный сигнал.

— Как они прошли через барьер?!

Тут сэр Уильям не стал больше скрываться и вышел навстречу, филигранно взмахнув мечом, разрубив один из столов легким движением.

— Крестonosец! Я предупрежу остальных!

Напарник кивнул и приготовился к бою, выхватив переливающийся зеленым светом кинжал из-за пояса.

С боевым криком сержант кинулся на исчезающего в вихре телепорта врага, но путь ему моментально преградила вторая фигура. Профессор попытался прицелиться из револьвера, но широкая спина сэра Уильяма не давала такой возможности.

Держась лишь в сантиметре от острия громадного меча, противник ловко ускользал от взмахов, рассекающих с громким свистом воздух. Казалось, он решил испытать выносливость крестonosца, потому что не имел возможности атаковать в ответ с коротким лезвием. Но при этом опытный воин не давал даже возможности подлезть под клинок, чтобы подобраться ближе.

Последний взмах едва не лишил фигуру головы и лишь смахнул назад капюшон, открывая истинное лицо врага. Бледную кожу украшала черная, с зелеными вкраплениями татуировка в виде черепа, точно совпадая по контуру с физиономией со впалыми глазами.

Теперь противники, пристально глядя друг на друга, двигались по расчищенной площадке по кругу, выбирая момент для нападения. Хэммет же продолжал целиться и, наконец, решился выстрелить.

Пуля попала в подставленный вовремя кинжал. И этот момент показался крестonosцу наиболее подходящим для атаки. Но некромант оказался не так прост и показывал чудеса ловкости.

Кинжал полетел в сторону профессора, пробив сгиб локтя насквозь. А в грудь сержанта ударил красный луч прямо из глаз врага. Что, впрочем, заставило его схватиться за них от боли.

Казалось, сэру Уильяму ничего не стоит добить безоружного врага, но в следующую секунду он просто выронил меч из рук, тяжело дыша.

Некромант пришел в себя первым. Удары по колену и руке обезвредили крестоносца окончательно, а последний апперкот просто-напросто свалил высокого мужчину с ног.

Хэммет не издал ни звука, когда в его плоть глубоко вошло лезвие кинжала. Зачарованное неприятными чарами, оно выжигало плоть изнутри, но вместе с тем останавливало кровотечение. Поэтому с громким стоном демонологу все же удалось его вытащить без опаски. В глазах во время процесса стояла кровавая пелена, все вокруг дрожало и даже искрилось. Наконец все закончилось, хотя и сильно замутило.

Теперь на левую руку можно даже не рассчитывать... Казалось, что после такой раны можно и бежать куда глаза глядят, потому что против такого врага у профессора совсем не было шансов. Но вместо этого он стиснул здоровой рукой рукоять револьвера с последним патроном и направился прямо на врага, пока тот, склонившись над сэром Уильямом, сжал его шею и с размаху бил кулаком.

Но некромант слишком сильно переоценил свое заклинание. Ослабленный сержант смог перекинуть противника через себя и подняться на ноги сплевывая кровь. А в следующую секунду сокрушительный удар железной перчатки выбил татуированному несколько зубов вместе с нижней челюстью, которая теперь уродливо торчала в правую сторону.

Крестоносца же унесло в сторону, пока глухой вой прокатился по стенам пещеры. Враг успел заметить надвигающегося профессора, пытавшегося прицелиться на ходу. Прыжок. И Хэммет моментально оказался безоружен. К тому же некромант перебросил его на один из столов, который сломался под приложенным весом, добавляя приятных ощущений.

Дальше у демонолога вновь потемнело в глазах. Вроде сэр Уильям попытался напасть сзади, но противник пригнулся и, показывая чудеса гибкости, подарил сильную оплеуху с помощью кожаного сапога с разворота. Но следующая атака оказалась ошибкой. Татуированный, несмотря на вывихнутую челюсть, уже не мог принимать осмысленные решения под напором адреналина. Голова крестоносца оказалась гораздо крепче, чем его собственная, когда он попытался ударить лбом противника.

Мгновения заминки хватило, чтобы сержант, к которому постепенно возвращались силы, смог повалить противника. Профессор понял, что сейчас его шанс и нужно собраться...

Враг, тем временем, выхватил из-за пояса маленький запасной ножик, напоминающий иглу и воткнул ее в незащищенное плечо, проворачивая со всей доступной силой. Но тот стойко терпел боль, в то время как железная перчатка все крепче сжималась на горле некроманта.

За это время Хэммет успел поползти, забрать лежавшее на полу оружие и оказаться рядом с врагом, прижав дуло револьвера к его лицу.

Выстрел раздался в ту же секунду, игла вонзилась еще и в бедро крестоносца, но тот так и не отпустил врага. Некромант обмяк с неаккуратным следом от пули рядом с носом и правым глазом.

— Сволочь гнилая... — выругался сэр Уильям, падая на спину рядом с трупом.

— Давайте я помогу... — приходя в себя, предложил помощь профессор.

— Руки!

И вместо этого сержант сам, стиснув зубы, вытащил нож.

— Тогда нужно перевязать раны...

— Сами заживут. О своей руке думайте, — вновь отмахнулся от помощи крестоносец.

Да нечего было не о ней думать. Плохо слушалась, зато прижигать не нужно.

— Он сказал, что предупредит остальных. Значит, скоро их будет целая орава... — предположил профессор, постепенно приходя в себя после грязной драки.

— Вряд ли... — хрипло ответил сэр Уильям. — Они знают, что против наших клериков у них нет и полшанса. Значит, сворачивают операцию и убегают.

— Хотя в чем-то повезло...

Тут взгляд Михаила зацепился за блестящий уголок, что торчал из-под разбитого стола. Крестоносец в это время сидел к нему спиной, поэтому не заметил, как демонолог вытащил из-под стола небольшую, с ладонь, металлическую пластинку, на которой имелись странные символы и вполне себе понятные числа.

Пока сержант не обернулся, удалось спрятать находку во внутренний тайный карман жилета. Но тут сэр Уильям обернулся, увидев профессора в странной позе.

— Что вы делаете?

— Сигару?

Благо в том же кармане Хэммет прятал две запасных сигары, сейчас как нельзя пришедшихся к месту.

— Давайте, что уж теперь...

Казалось, строгие запреты должны быть у крестоносца на первом месте, но после пережитого его вполне можно понять. Тем более, не так уж строго, особенно сейчас, все это соблюдалось. Каждый главнокомандующий со временем понимал, что солдатам нужно расслабляться и выпускать пар время от времени. И никакие медитации и размышления не заменят хорошей сигары.

Дав сначала прикурить спичкой сержанту, профессор устроился рядом, пытаясь зажечь другую для себя. Получилось с третьего раза... И дело не в больной руке.

— Плохой знак...

— Это у вас примета такая? — с удовольствием выпустив дым, усмехнулся сэр Уильям.

— Обычно, всегда работает. Как раз перед вашим визитом произошло тоже самое. Только со второго раза все сработало...

— Ха-ха! Значит, нас ждет что-то еще хуже этого, не так ли?

— Определенно, — пожав плечами, чуть улыбнулся Хэммет.

— Утешили. Хотя, давно некромантских тварей бить не приходилось. Пускай еще приходят... Уже все равно как-то, что произойдет дальше.

Жаль, что Михаил не мог разделить его безразличие. Когда от сигар ничего не осталось, он первым поднялся на ноги.

— Нужно уходить, нужно залечить ваши раны...

— Ой, отстань, — казалось, крестоносца разморило после всего. — Куда мы пойдем? Навстречу поганым эльфам? Не проще переждать здесь, пока все уляжется?

— Вы протянете от силы день, особенно, если есть инфекция. Пойдемте...

Крестоносец упирался первое время, но все же сдался. И оказался гораздо тяжелее, чем предполагалось. Хотя, и ожидания были весьма высоки...

— Мой меч...

— Выдадут новый. С ним мы точно не уйдем, а драться вы все равно не сможете, — справедливо рассудил профессор.

Впрочем, как и он сам. Даже, наверное, не поднимет.

Забраться наверх в туннель для обоих стало невероятно трудной задачей, стоившей огромного количества усилий. Оба мужчины шли с трудом, приваливаясь то и дело к стенам.

— Второй подъем мы не осилим... — хрипя, оценил сэр Уильям.

— Отдохнем и осилим! — упрямо твердил профессор, с которого сошло уже семь потов.

Казалось, стоило попросить сержанта снять броню или сделать это самому, но как бы не спровоцировать конфликт. Оружие оружием, а доспехи у ордена считаются священной реликвией для каждого. Да и по сравнению с массивным крестоносцем не такие уж они сами по себе тяжелые.

Сложно понять, развеялась ли иллюзия после смерти некроманта. Но Хэммет все равно решил проверить, что происходит наверху.

— Никуда не уходите... — оставив спутника у стены, получив от него недовольную гримасу в ответ, Михаил прицелился к достаточно высокой стене.

Подъем ожидаемо оказался крайне болезненным. Но приходилось терпеть. Стоит дать слабину и неприятного полета вниз не избежать.

Стоило выбраться на половину, как в затылок уперлось дуло ружья, заставляя обмякнуть.

— Еще один...

— Да с чего ты взял? Это не остроухий вообще.

— Да какая разница?

Щелкнул затвор винтовки, от которого внутри профессора все сжалось, будто на месте пары внутренних органов резко образовался вакуум.

— Отставить!

Ну, хоть кто-то здравомыслящий...

— Это гражданский... — и, похоже, командир отряда все-таки заглянул в яму. — Сэр Уильям?! Врача сюда!

Через час оба товарища по несчастью находились в медпункте ордена. Крестоносцы восстановили контроль над Шербуром. Несчастные безумные эльфы все еще бегали по окрестностям, но первые поколения уже умерли от гниения. Какой бы не была подобная магическая порча, но она оказалась крайне недолговечной. Что, впрочем, и нужно некромантам. Быстрая массовая смерть — хорошее прибавление к армии мертвецов в будущем.

Пока лекари-госпитальеры занимались их ранами, произошло несколько неприятных визитов... Сначала пришла жена сэра Патрика с дочерью.

Стоило ее взгляду упасть на сэра Уильяма, как она оттолкнула врача в сторону и начала щедро раздавать пощечины.

— Сволочь! Мразь! Предатель!

Крестоносец совершенно не сопротивлялся, лишь уткнулся в пол безразличным взглядом.

— Мне все рассказал МакКалистер! Ты бросил их! Он один там чудом выжил!

— Мадам... Мадам! — подоспевший на помощь профессор пытался оттащить за локти

бьющуюся в истерике и рыданиях женщину, пока ее дочь с хмурым взглядом молча наблюдала за происходящим.

— Он уже хотел уйти на покой! Ему перебили ноги бандиты еще год назад, и уже тогда он понял, что не справляется! А что ты сделал?! Что ты сделал, чтобы спасти его и свой отряд, подонок?!

Наконец, она вырвалась и, грубо взяв дочь за руку, покинула палатку. Проводив ее взглядом, Хэммет попытался что-то сказать:

— Я...

— Молчите...

Госпитальер не успел вновь приступить к своему занятию, как пожаловал с визитом полковник ордена. Наверняка, один из командующих этой операцией.

— Мне доложили, что вы видели некромантов... Это правда, сержант?

Несмотря на раны, сэр Уильям стойко поднялся на ноги и отдал честь:

— Так точно, полковник Сандерс. Трое некромантов вели поиски неустановленного предмета под землей, недалеко от того места, где нашли нас с профессором.

— Мы все обыскали. Никаких следов некромантов...

— Он читал заклинания, сэр! Там должны были остаться следы.

— Ничего там нет! — отрезал полковник.

— А кинжал? — вспомнил Михаил.

— И кинжала никакого не было и в помине. Похоже, вы мне оба морочите голову.

Хмуро оглядев присутствующих и пригладив короткостриженные волосы, Сандерс вынес свой вердикт:

— Вы, профессор, отправитесь первым же кораблем отсюда. Сэр Джеймс приносит вам свои искренние извинения за произошедшее. А что насчет вас, сержант... Хотя, нет, вы и звания рядового недостойны... Орден заводит дело против вас, так что будьте честны в следующий раз в своих показаниях.

С этим полковник покинул их. Уже заранее забирая все то, что было дорого крестоносцу...

Англия. Оксфордшир. Дом профессора Хэммета. 1 неделя октября. 7 день. 1885 год.

После увиденного и пережитого Михаил чувствовал, что ему требуется отдых. Вернее, время подумать. Хорошо подумать обо всем.

А работа в университете не даст полностью развернуться. Но попросить отпуск оказалось просто. Обычно Оксфорд не отпускал преподавателей в начале семестра, но здесь случай особый.

Стоило Хэммету прийти в университет на следующий день после своего прибытия домой, притворно подрагивая рукой, как профессор Гамильтон тут же начал писать бумагу о предоставлении отпуска на два месяца. Можно выжать и больше, но Михаил был уверен, что ему хватит отпущенного времени.

Снимая частный дом на неплохую зарплату профессора демонологии, профессор не содержал слуг. Принимал пищу он в гостинице неподалеку, а уборкой, в основном, занимался сам. Потому что ни одна служанка, кроме самых дорогих и опытных, не может расположить все вещи, как нравится ему после наведения порядка. Да даже самые лучшие не всегда справляются, так что одному даже лучше.

Одиночество — тоже интересная жизнь, если жить с умом, не тоскуя и не мечтая о чем-то запредельном. Никто не вмешивается со своими проблемами, не волнуется о твоих, не навязывается и не бросает. И это замечательно. В нуждающихся Хэммет видел лишь зависимых людей, которые, скорее всего, даже не осознают, как много могут сделать сами. Но иногда появляются моменты, когда и одиноким требуется помощь. По-настоящему. В том, с чем не справиться одному. И речь идет не о прочистке дымохода в зимнюю пору, когда из-за этого нельзя зажечь камин...

Выйдя на застекленную веранду на заднем дворе, Михаил потянулся и поправил ворот домашней рубашки. День начался неплохо, но вдалеке уже начали собираться тучи. Значит, прогулка по парку точно отменяется. Но всегда есть книги. Вообще, в этом мире столько информации, что осилить за одну невозможно. А люди как-то умудряются быть несчастными и страдать от скуки и рутины в столь интересном мире. Впрочем, все зависит от желания.

Посмотрев направо, профессор увидел соседку, поливавшую цветы рядом с низким железным решетчатым забором, отделявшим два участка. На короткий кивок она мило улыбнулась, показывая два отсутствующих передних зуба, что столь типично для немалого возраста. Милая старушка. И печет печенье гораздо лучше, чем некоторые кондитеры.

Тут на другом конце дома раздался стук в дверь. Пройдя через кухню и гостиную, Михаил даже не собирался сначала спрашивать, кто пришел. Какая разница, он все равно примет любого.

На пороге оказалась та самая студентка-активистка по фамилии Кейси.

— Здравствуйте, — она смущенно улыбнулась, поправив сумку с учебниками на плече.

— Здравствуйте, мисс Кейси, — незамедлительно ответил Хэммет, — Что вас привело ко мне?

После чего спохватился и отошел в сторону, предлагая войти.

— Я нужен в университете? — проводя девушку в гостиную, позволив ей сесть в одно из кресел перед горящим камином, поинтересовался профессор.

— Нет, нет, я сама пришла.

— Могу я предложить чаю?

— Не стоит, — все еще смущаясь, отказалась Кейси.

Малозаметно пожав плечами, мужчина сел во второе кресло. Студентка быстро огляделась, задержав взгляд на большой библиотеке в другом конце гостиной. Профессор тоже посмотрел в эту сторону. Да, там большая коллекция. Не только редкие трактаты по демонологии, но и по другим наукам, в том числе магии и технологии. Нужно быть подкованным в разных областях.

— Так зачем вы хотели меня видеть, мисс Кейси?

— Называйте меня просто Сара, — улыбнулась девушка, поправив локон, упавший на лицо. — Говорят, что во Франции произошло нечто ужасное, вот я и решила провести вас. Но только сейчас смогла выбраться со всей этой университетской работой и учебой...

Да, пресса все еще молчала под давлением Ордена. Но беженцев уже давно начали отпускать, а они все не смогут сдержать язык за зубами. Так что тревожные слухи будут продолжать расти, пока окончательно не опубликуют правду. Ну... или ее отголоски.

— Да все в порядке, — махнул рукой Хэммет. — Всего лишь пару недель пришлось не рассчитывать на левую руку.

— Но почему вы отказались от услуг госпитальеров?

Михаил усмехнулся. Хороший вопрос, на самом деле.

— Плохие воспоминания, — на лице проскользнула грусть. — Во время Семнадцатого нашествия из-за этих жрецов остались шрамы, да и больно было... потому что они пытались лечить то, чего не стоило.

— Это вторая причина, почему я пришла, — призналась Кейси.

— Любопытно... — профессор откинулся на кресле, прижав ладони друг к дружке.

— Стоило кому-то промолвиться в Оксфорде, что вы его пережили... я в нетерпении ждала встречи с вами и...

— Ну... вам стоило всего лишь подойти ко мне сразу. Для меня это не такая болезненная тема.

Девушка виновата пожала плечами.

— Так о чем конкретно вы хотели услышать?

— Я была там, — выпалила Сара — Тогда, в России. В той деревушке...

— Но ведь...

— Мне было всего два года, да. Но кое-что, какие-то обрывки... например, смерть родителей, я помню.

— Сочувствую вам, — избегая небольшой неловкости, что почувствовал Хэммет при разговоре, он решил поворошить угли в камине, — в таком возрасте пережить такое...

— Да и...

Девушка запнулась, стоило ему приблизить свое лицо ближе к огню. После чего вжалась в кресло.

— Сара?

— Амм... простите, что-то мне... я... я зайду в другой раз.

Она сорвалась с места и покинула дом, громко хлопнув дверью, оставляя Михаила в полном недоумении.

Что ж бывает, но он пропустил ланч.

Выйдя из дома, профессор обнаружил у порога небольшой конверт с запиской внутри: «Ресторан гостиницы. Завтра. Десять утра».

Как пунктуально. Чей почерк, профессор не знал, но догадывался по раздраженным росчеркам и не слишком аккуратной каллиграфии.

Рука надела на грудь, давая почувствовать находку из странного места, что лежала в кармане. Стоит держать это при себе, как и револьвер.

Англия. Оксфордшир. 2 неделя октября. 1 день. 1885 год.

Встреча в людном месте — это успокаивало. В последнее время Михаилу казалось, что за домом кто-то наблюдает. Но будь это некроманты... они бы давно сделали свой ход. Что им стоит вломиться в дом профессора под видом грабителей? Или послать пару громил? Вокруг тихий город, один констебль на несколько кварталов. В Лондоне, где находится штаб-квартира крестоносцев, это требовало бы более тщательного подхода.

Тут два варианта. Либо кто-то что-то знает, но чего-то ждет, либо никто ничего не знает. О находке знает только Уильям, и то вряд ли придавал этому факту большое значение. У него и так проблем много...

И, похоже, он их все уже решил. Хотя бы частично.

Стоило Хэммету, войти, как он увидел в дальнем углу этот взгляд. Пристальный, словно готовится нанести финальный удар самому злобному демону.

Михаил даже замер от неожиданности, но все же собрался и направился навстречу.

Да, сэр Уильям сильно изменился с их последней встречи. Лицо покрывала густая щетина, постепенно переходящая в бороду. Да и волосы не отставали, и теперь мужчину сложно назвать лысым. Затравленный взгляд на осунувшемся лице добавлял картине несколько жирных мазков. Не меньше, чем старый поношенный костюм, свойственный скорее рабочим на крупных предприятиях, чем джентльменам среднего класса.

Но вот фуражка, лежавшая на столе по левую руку старого знакомого, выглядела вполне прилично. Ясно, что новая.

Крестоносец не стал дожидаться профессора, и уже заказал себе завтрак. Ковыряясь вилкой в яичнице, он жестом предложил сесть напротив.

— Рад вас видеть, — поздоровался Хэммет, сняв шляпу, оглядевшись в поисках официанта. — Я хотел вам написать, но не смог найти вашего адреса...

Это было нормально для крестоносцев. Постоянные переезды отменяли постоянную расквартировку, поэтому те всегда жили в казармах. Одна из причин, почему далеко не у всех борцов с нечистью все гладко с личной жизнью.

Даже не поздоровавшись в ответ, сэр Уильям фыркнул и, закончив мучить яичницу, перешел к бекону. В это время уже явился чертов официант, сглаживая небольшую неловкость.

Может, беседовать во время трапезы в Ордене не учат?

— Что ж... рад, что вы пребываете в добром здравии.

— Добром? — все-таки подал голос собеседник, с громким звоном отбросив вилку, привлекая внимание немногочисленных посетителей. — Да вы мне теперь по гроб жизни обязаны...

— Безусловно, — немного испуганно ответил профессор, — без вас я бы давно сгинул во Франции и...

— Нет, это лишь цветочки, — возразил сэр Уильям. — Я все видел. Вы ушли оттуда не с пустыми руками. И мои командиры были крайне заинтересованы в этой вещи. Дело дошло даже до пыток...

— Я... я не знаю, что сказать. Мне очень жаль, — Михаил опустил глаза. — Но незачем было скрывать правду. Я думал, эта вещь ничего не значит. И отдал бы ее при первой возможности.

— Я бы открыл правду... если бы был уверен, что мои мучители действительно принадлежали к крестоносцам.

А вот уже интересный поворот.

— То есть... кто-то проник в вашу камеру под видом тюремщиков и спрашивал вас об этой вещи? — подвел итог профессор, крепко задумавшись.

— Самую суть ухватили, — усмехнулся сэр Уильям, откинувшись на стуле, — но мою жалобу никто не рассматривал. Меня судили за дезертирство, так что пара шрамов кнута совершенно никого не волновали.

— Но... вы ведь остались в должности? Вы же все сделали правильно...

— Ну, да... только жена придурка Патрика подняла свои связи. В том плане, что она близкая подруга жены полковника Сандерса. Так что меня ждал самый справедливый суд, что видел этот свет.

Хэммет виновато признался:

— Мне стоило прийти на ваше слушание и сказать, что там произошло. Если бы я только знал...

— Слушание закрытое, вас бы не допустили. Только если сразу вызвали бы как свидетеля. Но из-за полковника Сандерса этого не произошло, — мужчина почесал густую щетину, да еще так, что это услышали все остальные.

И тут неожиданно он ударил по столу рукой:

— Чертова сволочь...

— И каков был приговор? — спросил профессор.

Именно в этот момент принесли заказ. Официант смерил недовольным взглядом сэра Уильяма, но тот ответил десятикратной неприязнью. После чего тот решил быстро ретироваться.

— Исключение из Ордена с лишением привилегий и позорным клеймом, — бывший крестоносец отдернул край перчатки на левой руке, показывая кусок черной магической татуировки.

Такую не смыть, не стереть. И даже если вырежешь с куском плоти, останется жуткий шрам, но клеймо все равно останется видно. Хорошо еще, что сделали на руке. Некоторым наносили прямо на лицо, что приравнивало провинившихся к самым опасным преступникам. Такие долго не жили. Раньше их вообще прилюдно забивала насмерть толпа.

— Похоже, я продолжаю семейную традицию... — добавил он после.

— О чем вы?

Но сэр Уильям махнул рукой, не желая дальше развивать эту тему, поэтому профессор не стал настаивать:

— Давайте уточним кое-что, — решил он. — Известные вас пытали, но ничего не добились. Но сейчас вы пришли ко мне... зачем?

— Затем, чтобы предупредить, — ответил бывший крестоносец так, словно собеседник сморозил несусветную чушь. — Если они дошли до того, чтобы проникнуть в святая святых Ордена, то что им стоит узнать о вас? Мой совет — отдайте то, что вы там взяли, и дело в самом конце.

— Или меня просто убьет, потому что я много знаю. Да и вас тоже.

— Я никого не боюсь, пусть приходят. В камере я был беспомощен, но не теперь, — самоуверенно заявил разжалованный сержант.

— Это не выход.

— А что тогда выход? Пойдете к сэру Джеймсу? Я замолчал о вас, поэтому суд не знал, что вы вообще там делали и как оказались рядом со мной. Да и МакКаллистер, тот парень, что выжил в той заварухе... его вновь вызовут для дачи показаний, и тогда вас вновь упомянут. А это грозит разбирательством, последствия которого я не могу даже предположить.

— Я обращаюсь к главнокомандующему напрямую. Мы были знакомы и раньше, — возразил профессор.

— То было во Франции, он вас ждал. Теперь же вы не проберетесь через его помощников. Они даже не подумают о вас ему доложить. А письменный запрос затеряется где-нибудь в нашем разветвленном бюрократическом аппарате у писцов...

Это все весьма плохо. Похоже, вариант с крестоносцами отпадает. Но нельзя же просто сдаваться. Все еще далеко не кончено.

— Есть еще один способ, — скептическое выражение лица сэра Уильяма так и подмывало просто так взять и уйти «по-французски», не попрощавшись.

Или по-английски. Хэммет в любом случае был немцем, так что известные распри между двумя державами, а скорее, между эльфами и людьми, его как-то совсем не волновали.

— Нужно доказать, что эта вещь ничего не стоит. Раз ничего не стоит — нечего некромантам за ней и охотиться. Дайте мне пару дней.

— Пару дней?

— Да. Пару дней, — договорившись обо всем, Михаил смог приняться за долгожданный завтрак.

Англия. Оксфордшир. Кузница. 2 неделя октября. 2 день. 1885 год.

Вывеску на небольшом здании, расположенном прямо на границе города, красили только сегодня. Хозяин определенно следил за своим заведением и хотел, чтобы возможные клиенты замечали ее издалека. Ведь до окраины надо еще дойти, а городские власти, несмотря на все ухищрения, не разрешали строить кузницу в данной области. Пришлось идти на компромисс, потому что в Лондоне конкуренция просто бешеная, а в других провинциях дела обстоят не лучше.

Открыв крепкую стальную дверь с неподдающимся обычному взлому гномскому замку, представляющему из себя тяжелую железную конструкцию, занимавшую едва ли не половину двери, профессор оказался внутри кирпичного здания. Внутри было жарко, несмотря на то, что сама кузница находилась через одно помещение.

Сняв шляпу, Хэммет достал из кармана платок и вытер испарину, проступившую на лбу.

Помощника за прилавком не было, так что пришлось позвонить в небольшой замок. Лишь на пятый раз удары молота о металл стихли. Что-то с громким звоном упало.

— Негодный мальчишка! Я тебе велел смотреть за прилавком! Где ты?!

В комнату вошел разъяренный гном. Меньше полутора метров роста, но широкоплечий, с огромными мускулистыми ручищами. Рыжая борода, явно компенсировавшая полное отсутствие волос на голове, была привязана веревкой к телу. Поверх рабочего серого халата висел пояс со множеством мелких инструментов.

— А, это ты, ученый... — фыркнул, немного раздобрев, хозяин магазина, — Чего хочешь?

Многие гномы уже давно забыли как грубый язык, так и грубые манеры. Но из некоторых их не выбьешь даже после десятков и десятков поколений. Впрочем, такое позволяли себе только по-настоящему хорошие мастера. Остальные рисковали обанкротиться.

— Рад видеть тебя, Ангус, — вежливо ответил Михаил, вытаскивая свой револьвер из внутреннего кармана пиджака. — Побывал тут в заварушке месяц назад, что-то барахлить стал. Думал, в ближайшее время не потребуется, вот и тянул...

— Всегда держи оружие наготове! В любое время может понадобится жеж!

Жадно выхватив револьвер, Ангус положил его на прилавок, начав с упоением ковыряться, ворча:

— Американцы... ничего не могут сделать нормально... порох мы изобрели, первые ружья мы изобрели, динамит мы изобрели... а они только все портят.

Ну, вообще насчет пороха и ружей неизвестно. Китайцы до сих пор спорят с гималайскими гномами — кто первый додумался до такой штуки. Но скорее всего имеет место воровство.

А вот динамит точно изобретен Альфредом Нобелем, это доказано. И все же гномы усердно пытаются доказать, что это не так.

— Что ты с ним делал такое, ученый?

Не став поправлять его, профессор рассеянно пожал плечами:

— Стрелял...

— Ага... стрелял... да так, что барабан едва не отвалился.

— Ну, простите...

— Ладно, все готово, — поковырявшись в течении тридцати секунд мелкими инструментами, хозяин кузницы прокрутил щелкающий барабан револьвера по руке и отдал оружие Михаилу.

— Спасибо, сколько с меня?

— Бесплатно. Я рад хоть ненадолго выйти из кузницы, охладиться... а то увлекаюсь работой, ну не могу оторваться!

Охладиться? Профессору стало жутко от того, какая температура может стоять у самого горнила.

— Трудоголизм... понимаю. Да, — изобразив, что собирается уходить, Михаил тут же вернулся, — еще кое-что. Ты не знаешь в Оксфорде или Лондоне человека, который занимается... экспертизой необычных вещей.

— Коллекционер что ле? — поднял густую бровь гном.

— Нет... скорее человек, который может сказать, что...

— А чего сразу человек? — возмутился Ангус. — Что, кроме людей, вас англичан никто

по жизни не устраивает?!

— Я немец...

— А какая разница? Знаешь, почему мне не дали открыть лавку в центре города?

— Ты рассказывал...

— ...мол, говорят, дым им мешает, задыхаться они будут, будто я перед их чайной-перечайной мэрией ее строить собрался!

— Но ведь...

— Все дело в том, что я гном! Гном! Не человек, а гном! Сколько живет в мире людей, а сколько гномов? Вы господствующий вид, вам все можно...

— Ангус, давай, продолжим дискуссию в следующий раз. Мне просто нужен тот, кто занимается изучает любые редкие вещи. У тебя есть на примете такой... — профессор осекся, — субъект?

— Су... кто? Ладно, знаю такого. Здесь в Оксфорде живет.

Гном быстро написал корявым подчерком на первой попавшейся бумажке адрес и имя:

— Завтра к нему зайди, сегодня он занят.

— Непременно. Благодарю!

На выходе из лавки Михаил услышал новый крик:

— Где ты, мелкий выродок?!

Воздух... как же хорошо после этой жаркой печки. Как еще чернила на бумаге не расплылись от нее....

Михаил задумался. Сэр Уильям согласился дать ему пару дней. Как раз все успеется...

Англия. Оксфордшир. Магазин «Редкости Вандокса». 2 неделя октября. 3 день. 1885 год.

Профессор не знал, откуда замкнутый гном-трудоголик знает человека из совершенно другой сферы деятельности, не связанной с ремеслом кузнеца и вообще оружием.

Может, удастся найти ответ и на эту загадку?

У этого магазина вывеска оказалась совсем неприметной, справа от двери, скрытая ветками рябины. Будто хозяин очень не любил гостей...

Стук в дверь не помог, да и та оказалась не заперта. Но внутри не было никакого прилавка, обычная домашняя прихожая. В следующей комнате располагалась гостиная со множеством разных вещей. От простого хлама до весьма ценных для коллекционеров экспонатов. И все просто так выставлено напоказ. Но, несмотря на беспорядок, все в комнате смотрелось органично, будто на своем месте.

Особенно привлекали внимания чучела зверей и магических существ, например, давно вымерших огромных пауков, и даже маленькое ходячее дерево, имевшее два с половиной метров росту. Кубки, глиняные тарелки, гномьи таблички, эльфийские свитки и луки... от такого многообразия кружилась голова. Ангус точно дал правильный адрес.

Дверь в кабинет удалось найти не сразу, да и то пришлось отодвигать чучело белого медведя. Без этого Михаилу просто не удавалось пролезть.

За резным дубовым столом, блестящим от лака, сидел полноватый старик в смокинге. Точнее спал, закинув голову вверх. Седые, выющиеся во все стороны кудрявые волосы обрамляли лысую макушку. На начисто выбритом подбородке виднелось несколько темно-коричневых бородавок.

От стука о косяк двери хозяин также не проснулся. Михаил уже подумывал, стоит ли вообще его будить. Но откладывать больше нельзя, обещание уже дано.

— Мистер Вандокс?

Старик всхрипнул и резко подскочил, услышав чужой голос:

— Да, сэр Генри Клод Вандокс, я... — наконец, он окончательно проснулся. — Кто вы такой? Грабитель?

Маленькие глазки так и бегали вокруг, будто не в силах зафиксироваться на одном предмете хотя бы на секунду.

— Нет, сэр. Меня зовут Михаил Хэммет. Я профессор демонологии, — мужчина почтительно склонил голову в знак приветствия.

— Я не занимаюсь демонами!

А фальшивое чучело адской гончей говорит об обратном. Почему фальшивое? Крестоносцы избавляются от всех трупов. Даже от них можно случайно подхватить порчу.

— Я сейчас не по этому делу. Мне в руки попала одна вещь, и мне бы хотелось знать, что это.

Профессор вытащил тонкую пластину и аккуратно положил ее на лакированный стол. Взяв лупу, Вандокс внимательно оглядел каждый миллиметр.

— Бедняга... он ведь умер, да?

— Кто умер?

Отложив вещи обратно на стол, старик задумчиво поднял глаза на потолок:

— Как же звали этого господина... он заходил семнадцать лет назад.

— Семнадцать... — тихо повторил профессор. — Этого не может быть, простите. Я нашел эту вещь месяц назад, глубоко под землей. Никто до этого попасть туда не мог.

— Да? Ну, значит, копия... — будто потеряв интерес, быстро ответил Вандокс.

— Кто был тот человек?

— Он никогда не называл своего имени. А лицо его не помню... он приходил сюда еще раз, два года назад. Просил осмотреть какую-то безделушку. Я не смог ему помочь, как и вам.

— Куда он отправился, вы знаете? — Михаил искал хоть какую-нибудь зацепку.

— В Россию...

— Куда именно?

Но старик, как оказалось, заснул. Но от прикосновения к плечу вновь вскочил:

— А? Что?

— Куда именно?

— Что куда именно?

— Куда именно в Россию уехал тот человек?

— Ах, этот человек... в Симбирск... обмолвился случайно. У него там своя церковь. Профессор... эээ... как вас там?

Но Хэммет не слушал, а просто смотрел куда-то в сторону. А потом просто вышел из магазина, забыв попрощаться. Достав сигару из внутреннего кармана, он забыл ее зажечь и по привычке просто выдыхал несуществующий дым...

Дом Хэммета.

На улице уже давно наступил вечер. Фонари освещали путь. Но рядом с домом их не

было, поэтому лишь подойдя ближе, профессор понял, что что-то не так. Дверь была приоткрыта. Михаил достаточно щепетильно относился к своей собственности, и всегда возвращался домой, если казалось, что забыл запереть дверь. Кто-то вломился. Позвать констебля? Нет, стоит проверить.

Вытащив револьвер, профессор аккуратно вошел внутрь, зная, как громко скрипит половица. За дверью никого, в прихожей тоже. Но в гостиной горел свет. Одна свеча...

Она освещала одинокую фигуру, стоявшую в центре.

— Профессор, это я.

— Сэр Уильям? — услышав знакомый голос, Хэммет расслабился.

— Просто Уильям. Кто-то вломился в ваш дом.

— Я это вижу...

С помощью спичек он зажег больше свечей. Все вокруг перевернуто, книги вытащены с полка. Искали тайники в доме. Как же по-варварски.

— Я проходил мимо, увидел приоткрытую дверь. Думал, что там кто-то есть...

— Но у вас даже оружия нет, — заметил Михаил.

— И что с того? — взгляд бывшего крестоносца посуровел. — Я так зол, что смогу хоть огра одолеть голыми руками. Или вы думаете, что я проник в ваш дом?

Не похоже. Инструментов у Уильяма при себе вроде нет, а замок цел.

— Нет... сначала думал, что так. Но теперь нет. У вас нет мотива.

— У меня нет мотива. Вот именно. Что вам удалось выяснить?

Какой быстрый переход.

— Есть небольшая зацепка. Связанная с Россией, — не стал скрывать Хэммет, — и раз все так серьезно, то оставаться в Англии не следует вдвойне.

Но Михаилу не было страшно. Это досадное недоразумение, которое надо поскорее развеять, чтобы от него отстали. Но чем дальше в лес, тем меньше это кажется простым недоразумением...

Разжалованный сержант скрестил руки на груди, о чем-то напряженно думая, пока профессор пытался навести хоть какой-то порядок.

— Я поеду с вами... меня ничего не держит в Оксфорде. Но мне нужно оружие. Делс обещает быть опасным.

— Странно, что вы не отговариваете меня. Даже стыдно после этого отговаривать вас.

— В этом нет смысла, вы уже все решили. К тому же, судя по вашему досье, это не первое путешествие...

— Далеко не первое, — лишь прошептал в ответ Хэммет.

Англия. Оксфордшир. Кузница. 2 неделя октября. 4 день. 1885 год.

Михаилу надоело наводить порядок уже через пятнадцать минут. Пускай наемные служанки разбираются со всем этим делом. Все равно в ближайшее время его не будет в Англии. А университет... он оставит записку, ничего страшного не случится. К тому же демонологию преподают не только там. Места в мире полно. Но жизнь, к сожалению, одна...

Раз нельзя обратиться за помощью к крестоносцам, значит, и к властям доверия нет. Некроманты — тайная сила, распространенная по всему миру. Разрозненная, но нельзя их

недооценивать.

Больше некому было пытаться Уильяма, да и вламываться в дом к Хэммету. Но при этом боялись нападать на него в открытую. Опасались все провалить. Так что обыск дома был последней надеждой. В следующий раз удар нанесут незамедлительно. Нужно выиграть время.

— Вам когда-нибудь говорили, что вы настолько спокойный, что это даже пугает? — спросил бывший крестоносец, идущий немного позади Михаила.

Под тем же старым костюмом скрывался синий мундир неизвестного профессору покроя. Несмотря на любопытство, он решил пока не задавать вопрос. Крестоносец ему навязался, и, по сути, нет причин ему отказывать. Его разжаловали, практически лишили средств к существованию. С этой меткой на руке никакой нормальной работы не найти. Настоящее христианское милосердие в действии...

Но им дальше предстоит работать вместе, а, значит, нужно построить доверительные отношения. А то, что Уильям явно затеял все это, чтобы вернуть расположение ордена или даже стать героем, может усложнить дело. Сейчас профессор понимал, что тот акт дезертирства теперь совсем не играет на руку. Было ли дело в нем, либо в самом разжалованном сержанте? Но хотелось бы верить в лучшее...

— Да, говорили. Но в сложной ситуации радовались моему спокойствию.

— Тогда в Шербуре не слышал от вас ни одной жалобы, ни отчаяния, не видел страха в ваших глазах. Вы же не военный человек. Все-таки дело в нашествии?

— Да, думаю, в нем, — пожал плечами Хэммет, — если хотите подробностей, можете почитать мои диссертации.

— А если вкратце? — усмехнулся Уильям.

— Вкратце... говорят, что для того, чтобы поссориться с человеком, нужно начать говорить с ним о религии или политике. А в моем отношении еще и о нашествии демонов.

— Ладно, у всех свои секреты, — не стал настаивать солдат, — хотя, я вижу, что вас так и подмывает о чем-то меня спросить.

— Уверен, это подождет...

На подходе к кузнице на середину улицы выбежал человек в ободранном зеленом мундире без рукавов. Голова с вырванными клоками волос перевязана, как и нога. А на руках запекшаяся кровь. Также недоставало некоторых зубов.

Бегаючи туда-сюда, сумасшедший что-то нечленораздельно орал.

— Что это за язык? — Уильям остановился, не желая вмешиваться.

Как и остальные прохожие.

— Это... русский, — прислушавшись как следует, ответил профессор, отведя взгляд в сторону.

— И что он говорит?

— Про наступление, про Русь, Наполеона... бред сумасшедшего. Откуда он вообще взялся? Не слышал, чтобы в Оксфорде имелась психушка...

— Наполеона? — фыркнув, уцепился за другую тему бывший крестоносец, — Чертов коротышка-эльф, до сих пор не оставляет Европу в покое...

Да, и это при том, что средний рост эльфа превышает человеческий. Для них великий полководец вообще был карликом. Что не мешало ему поставить на колени большую часть Европы, убедив даже орден крестоносцев в своей великой миссии по объединению земель.

Помешанный направился к Хэммету, протягивая руки, но его уже успел остановить

подоспевший констебль. Исхудалый страдалец не мог сопротивляться и вскоре ушел с поникшей головой, ковыляя, подгоняемый представителем закона.

— Пойдемте, — Михаил направился ко входу в кузницу.

— Вы нервничаете?

— Да, — не стал скрывать профессор, — меня всегда угнетали сумасшедшие.

— Хоть чем-то вас можно пронять...

Сегодня Ангус не разжигал горнило, и у прилавка можно было дышать. Вместо кузнечной работы гном проверял затвор охотничьей винтовки.

— Что там за вопли на улице? — вместо приветствия поинтересовался он.

— В психушке день открытых дверей, — Уильям опередил Хэммета с ответом.

— С вами, людьми, психушка никогда не закрывается...

Бывший крестоносец хохотнул и решил ответить такой же колкостью:

— Да и вам, гномам, стоит выйти из пещер, так сразу теряете адекватность.

— А мне нравится этот остряк! — рассмеялся Ангус, откладывая ружье и опираясь руками на прилавок. — Завел себе телохранителя? Громадный какой! Ух! Только вот я все равно посильнее буду.

Солдат оценил вздувшиеся от тяжелой работы мускулы хозяина кузницы и спорить не стал.

— Ты бы хоть придел его, рядом с тобой он смотрится как...

— Ангус, мы пришли за оружием, — вмешался, наконец, Михаил. — Понимаю, что тебе одиноко, но...

— Одиноко? — фыркнул гном. — Да я только рад, что уехал от этих чертовых родственников с Кордельеров. Что вам нужно?

— Двуручный меч. И что-нибудь огнестрельное... — он заинтересовался винтовкой, которой занимался Ангус.

— Не для продажи, — резко сказал гном, убрав ее с прилавка.

— Господи, не будь таким щепетильным.

— Работа такая. Пойдемте... и у тебя кровь идет...

Тут профессор заметил, что и вправду, из-под котелка со лба Уильяма побежала маленькая струйка крови.

— А, черт... — он снял шляпу и стер кровавую дорожку тыльной стороной ладони, — подрался в одном из пабов.

«А, может, и не одним...» — подумал про себя профессор, направляясь следом за остальными.

В большой комнате весели разнообразные образцы оружия. Казалось, что тяжелые мечи нужны, в основном, лишь крестоносцам. Но, судя по количеству различных мечей, алебард, топоров и палиц, жители планеты еще не разучились обращаться с этим оружием. Хотя, учитывая, что каждая подобная вещь — ручная работа, то, скорее всего, это для продажи коллекционерам. И для души. А вот сабли и огнестрельное оружие — основной заработок гнома.

— Святая... — у Уильяма упала вниз челюсть, — а у тебя есть на это лицензия?

— Не было бы, не продавал, — недовольно проворчал Ангус. — Тебя орден послал ее проверить?

— Я не состою больше в ордене...

— Оно и так понятно. Значит, тебя вышвырнули из него, и теперь решил податься в

наемники? Похвально, но, знай, сейчас там неплохая конкуренция. Убийцы, вернее террористы, сейчас в моде.

Ну да, как можно забыть про разные революционные движения, изготавливающие бомбы и устраивающие неприятности по заказу тех, кто больше заплатит.

— У нас мирная миссия, — слегка улыбнулся профессор.

— Я слишком хорошо тебя знаю, ученый, чтобы в это поверить...

После этих Уильям скептически посмотрел на Хэммета, а после вернулся к выбору оружия. Первые несколько мечей не пришлись по душе, но с третьим он попробовал попрактиковать пару движений.

— Обычная сталь и алхимический порошок... прочное и легкое оружие, — проведя по лезвию, отметил бывший крестоносец.

— А ведь эксперт! Да, сейчас это неплохая технология. Но она знаменует скорое окончание эры кузнечного дела, — усевшись на один из ящиков, с толикой грусти сказал гном.

— С чего бы? Для демонов и нежити нужны клинки. Пули ничего им не делают.

— Это пока. Еще век назад оружие перезаряжали с минуту, а сейчас дело десяти секунд. Это неизбежно. Вон, против людей используют лишь сабли и штыки. Дальше, скорее всего, останутся лишь ножи. А вот пистолеты и ружья пойдут дальше. Изобретут такую мощь, которая положит твоих демонов.

Профессор усмехнулся, но не объяснил причины этого.

Выбранный Уильямом меч обошелся недешево, но Хэммет был уверен, что покупка того стоит. Если тот не перестанет пить и ввязываться в драки.

А вот из стреляющего он выбрал винтовку Маузер модели тысяча восемьсот семьдесят первого года. Станный выбор, учитывая, что раньше бывший крестоносец пользовался револьвером. Впрочем, так, в большинстве своем, положено офицерам, и это оружие ему больше по душе.

— Вряд ли нам удастся просто так ходить с этим оружием наперевес, но это лучшее, чем я умею воевать, — сказал солдат, когда они уже шли по улице. Все покупки он нес в руке, завернутые в тряпки от посторонних глаз. — Так что ваше маленькое капиталовложение окупится.

Профессор не знал, как все сложится, но в военном деле доверял его мнению. В остальном следовало найти более тесный контакт и способ управлять действиями Уильяма, пока он не пустился во все тяжкие.

Вскоре пришлось оплатить штрафы за драку и разбитое стекло в пабе, а также задолженность за проживание в гостинице. Пока что он был самым дорогим наемником... сразу видно, что большую часть жизни бывший крестоносец провел в казармах, не заботясь о своем материальном благополучии, да и вообще в целом малоприспособленный к другой жизни.

Придется это исправлять...

Российская Империя. Симбирск. 1 неделя ноября. 3 день. 1885 год.

Так как путь обещал быть неблизким, Михаил снял все средства, что были у него на счете в банке. Возможно, не слишком мудрое решение, но нет уверенности, что возвращение

в Оксфорд будет скорым.

С работой опять же никаких проблем — он просто не уведомил никого о своем отъезде. Лишь разобрался с вопросом о доме, а остальном пустил все на самотек. Нет времени препираться с деканом кафедры. Для всех он уехал в Лондон на поезде. А там уже пусть ищут, как хотят.

Покинуть же столицу Англии оказалось просто, вопреки ожиданиям Уильяма. Ему казалось, что за ними следят постоянно из-за каждого угла.

Но Хэммет прекрасно понимал причину. Перед самым отплытием круизного корабля в Санкт-Петербург, профессору пришлось вытаскивать бывшего крестоносца из передраги в очередном пабе. Вернее, уже на пороге из отрезвителя в полицейском участке он ждал его с охапкой одежды в руках. И когда тот одевался, увидел жуткие шрамы на спине и груди. Определенно, мучители специально не травмировали лицо Уильяма перед трибуналом. А все остальное можно списать на боевые шрамы, учет которых все равно никто не вел.

Пытка точно проведена со знанием дела, и выдержке разжалованного сержанта можно только завидовать.

Только под конец полицейские заметили метку на его руке, так что пришлось уходить поскорее, пока не стало хуже. Представители власти вполне имеют право выносить более строгие приговоры за дебош. Даже взятка не поможет.

— Я взял вас не для того, чтобы раз за разом вытаскивать из передраги, — на улице профессор начал отчитывать спутника. — Ваш алкоголизм и непотребное поведение просто сводят меня с ума!

Да, они путешествуют всего ничего, но так дальше продолжаться не может.

— Ладно, ладно, господи... — Уильям готов был согласиться с чем угодно с похмелья, пока его пальцы то и дело потирали висок, чтобы голова перестала гудеть.

— Да, найдите лучше утешение в религии, чем в бутылке. Поторопимся, наш корабль отходит... — Хэммет раздраженно толкнул несопротивляющегося солдата в плечо, направляя в сторону порта.

Как оказалось, бывший крестоносец бывал только в Европе и южных странах за свою военную карьеру. И не слишком хорошо знал географию. Ему хватило обучения одной лишь грамоте.

Это выяснилось, когда на третий день Уильям заявился в каюту Михаила, спрашивая, почему они еще не прибыли к месту назначения.

— Россия гораздо дальше. Мы сейчас плывем вдоль Норвегии. Наберитесь терпения, — отвечая, профессор невозмутимо делал пометки в записной книжке, лежа на кровати.

— Черт... вам-то есть чем заняться, — усмехнулся бывший крестоносец. — Пишите мемуары? О событиях Шербура можно целую книгу написать. Только вот Орден не даст ее опубликовать ни под каким предлогом. Разве что лет через сто, когда события уже перестанут иметь какое-либо значение.

— Благодарю, мне хватит моих диссертаций, — улыбнулся профессор, откладывая книжку в сторону. — Я размышлял над тем, что тогда произошло...

— Что-то показалось вам странным? — Уильям сел на стул, перед этим едва не промахнувшись.

Похоже, опять повысил градус в баре, прежде чем идти к Хэммету.

— Все, — Михаил сделал пас рукой. — Начиная с нашего прибытия до самого конца.

— Ну, выкладывайте. Надо чем-то время убить.

— Так вот. Сэр Исаак говорил, что ему не дают пришвартовать корабль. И через полчаса прибывает неизвестный корабль и происходит взрыв в порту, отрезая все пути отхода.

— Такое не забывается, — бывшего крестоносца передернуло от воспоминаний, — но это не доказывает, что то судно принадлежало этому промышленнику.

— Но тот таинственно исчез...

— В городе был хаос!

— Но записка с тела мертвого солдата в лесу была с его инициалами, — напомнил профессор.

— Вы хотите сказать, что он был ответственным за все это? — с открытым скепсисом спросил собеседник.

— Не берусь судить. Вы не знаете, с кем он встречался?

— Мне откуда знать?

— Он говорил про... эльфа. С каким эльфом может встречаться фигура такого уровня?

Уильям задумался надолго. Михаилу показалось, что ему просто не дожидаться ответа. Но неожиданно тот все-таки вспомнил:

— Солдаты говорили о каком-то крупном торговце по имени Жан... не помню фамилии. Но, по слухам, крайне богат. Марк Красс своего поколения.

— А это интересно... следует записать, — профессор вернулся к пометкам.

— Так, значит, он все это организовал, и решил подставить своего компаньона Белла?

— Не спешите с выводами. Помните принца Артура? Что ему-то делать на территории Франции, да еще в столь опасном месте? К тому же мы видели его мертвого солдата там, где его вообще не могло быть.

— Допустим, но ведь всякое бывает, — солдат пытался осмыслить вышесказанное, но замутненный алкоголем разум плохо поддавался мыслительной деятельности.

— Всякое... но у кого хватит власти запустить людей в штаб-квартиру Ордена, да еще в вашу камеру? Орден, конечно, международная организация, но слова королей и принцев для него далеко не последние, — закончив писать, профессор указал острием авторучки в потолок.

— Ладно, возможно... по мне так тут точно дело нечисто, — согласился Уильям.

— И тут мы переходим к сэру Джеймсу.

— А ним-то что не так? Вы всех, что ли, решили подозревать?! Так меня тоже подозревайте, что уж теперь!

Похоже, эти слова задели бывшего крестоносца весьма сильно.

— Прошу прощения, что обидел вас, но нужно смотреть на факты.

— Какие еще факты?!

— Сэр Джеймс ни с того, ни с сего увел войска из Шербура. Вы не знаете причину этого поступка?

— Откуда мне знать?! — потихоньку, но все же солдат начал понемногу успокаиваться.

— Вас же не сразу повязали, может, удалось что-нибудь услышать...

— Никто ничего не знает. Просто армия вышла, убивая чертовых эльфов, пока те сами не началидохнуть...

— И много их не было?

— Нет! Не то, что когда на нас напали в деревне...

— Хм... то есть объективной причины для этого приказа не было.

— Я уже ничего не знаю, — схватился за голову Уильям. — Ну, был приказ, и что? Что еще доказывает причастность сэра Джеймса к преступлениям?

— Его прошлое. За два года дойти до чина главнокомандующего... нужно иметь незаурядные способности. Любой на этом посту становится самым могущественным человеком в Европе.

— Только совмещать жизнь главнокомандующего и некроманта очень непросто.

— Невозможно, — согласился профессор, — поэтому он пока на третьем месте по подозрению.

— Итого, четыре подозреваемых... здорово. И как нам это поможет? Если узнаем правду, то цена за наши головы вырастет втрое.

— Зато будет шанс узнать, каким будет следующим ход врага.

— Вы проклятый авантюрист... стоило с вами связаться...

Голова Уильяма была готова взорваться от перегрузки информацией, поэтому он поспешил покинуть каюту.

Санкт-Петербург встретил путешественников яркими огнями и жутким холодом. Профессор запасся теплой одеждой заранее, а вот упрямый Уильям переоценил свою морозоустойчивость. Благо на торговой площади нашлись продавцы теплых тулупов. А также шапок, в которых любой европеец смотрится просто смешно. Благо никого долго уговаривать не пришлось.

— Если бы не холод, я бы не поверил, что это Россия, — бывший крестоносец прекратил стучать зубами.

Но не благодаря теплему тулупу. Русские холода дали ему повод не просыхать ни на секунду. К тому же он просто не мог пройти мимо столь прекрасного напитка, как водка.

Хэммет же обходился без дополнительного согрева. Он с первого визита знал, что с ноября по апрель такая погода не отпускает северную страну.

— Этот город строили европейские зодчие, в том числе итальянцы, — в качестве небольшого экскурса пояснил Михаил, пока Уильям озибался по сторонам.

— Ну, здорово! Эльфы, морозы и русские! Три ненавистных вещи в одной!

— Насчет первых двух я понимаю, но чем вам русские не угодили? — профессор не сдержал улыбки.

— Они разбили тевтонский орден на Ледовом побоище. Самом противоречивом сражении в истории!

Собеседник не стеснялся говорить на всю улицу, благо местные не понимали его британский, лишь оборачивались, чтобы посмотреть на странного громилу. Обычно среди высших слоев общества в России в основном учили немецкий и французский... на благо бывшего крестоносца. Но тот вряд ли это знал перед тем, как начать высказывать свое мнение.

— Для русских оно очень даже однозначно. Они правили свои летописи только с приходом к власти Романовых. В то время как ваш орден этим грешит постоянно... — не преминул слегка поддеть спутника Хэммет.

— Да я вас!.. — Уильям высунул руки без перчаток из карманов, и тут же поспешил вернуть их обратно из-за нового порыва ветра. — Ничего подобного!

— О, я прекрасно знаю, что чума в средневековье появилась не из-за антисанитарии и истребления кошек.

— У вас нет доказательств, — фыркнул Уильям, передумав душить профессора.

— Действительно...

Беседа прервалась тем, что на повороте из-за угла дома вышел белый медведь. Михаил аккуратно выбросил руку в сторону, не давая солдату сделать что-нибудь неразумное.

Но тот и не собирался, а просто замер, пытаясь понять, что может медведь делать в крупном городе.

Секундой позже вышел его хозяин в дорогой шубе и теплом цилиндре с ушами, который не преминул чуть приподнять в знак приветствия. После чего пошел вместе со своим питомцем дальше.

— Я был уверен, что это все байки...

— Отчего же? Были целые научные статьи и трактаты, посвященные этим животным, — профессор также проводил зверя с белоснежной шкурой взглядом.

Но большинство из этих трудов состояли из стереотипов чуть более, чем полностью. К примеру, Наполеон потерял всю свою огромную, опытную армию не из-за морозов и неудачного стратегического маневра, а из-за русских верхом на медведях, что любили пить водку и играть на национальном инструменте под названием «балалайка», звуками которых вселяли страх в эльфийские сердца, являясь лучшим психологическим оружием всех времен. И люди, написавшие этот бред, получали научные степени и преподавали в лучших университетах Европы. Стыд и позор...

Нет, все эти атрибуты, разумеется. Были. В таких морозах и метелях на конях проехать крайне сложно, медведи подходили гораздо лучше, поэтому использовались лишь в разведке. А в боях крайне редко — эти животные достаточно миролюбивы. Не как слоны, конечно, но русским удалось их хорошо приручить, и те становятся преданны, как собаки. — У нас одного рядового медведь задрал... хоронили по частям, — вспомнил Уильям и еще больше побледнел, хотя куда уж больше...

В Симбирск солдат и профессор прибыли на поезде, совершив не одну пересадку. И большую часть дороги бывший крестоносец жаловался на некомфортабельное промерзшее купе, русские дороги и частые остановки из-за них. То впереди заметет, то с поездом что-то не так. В результате чего путь занял массу времени, и оба жалели, что до конечной цели их путешествия. Не ходят корабли.

С каждой остановкой была перспектива застрять надолго посреди снега, вдали от цивилизации.

Но, наконец, конечная. Даже Хэммет выдохнул с облегчением, когда поезд остановился. Только никакой станции не было. Пришлось прыгать прямо в снег. Но хотя бы сугробы оказались неглубокими.

— Черт! — выругался после приземления нагруженный донельзя Уильям.

У профессора при себе был лишь небольшой чемодан.

Вокруг них была бескрайняя ледяная равнина, вдалеке от которой виднелся город. Оказалось, железнодорожные пути к нему окончательно засыпало, так что быстрее дойти окольной тропой пешком, прежде чем их откопают. Кроме путешественников с поезда сошли оставшиеся двое пассажиров. В Симбирск вообще мало кто ездил.

— Вот, скажите... — через некоторое время, заскучав по дороге, поинтересовался бывший крестоносец, — мы ведь пришли сюда по зацепке какого-то сумасшедшего старика. Но вы так и не сказали, что или кого мы ищем.

— Мы ищем хозяина церкви в этом городе, который бывал в Англии. У меня есть здесь хороший друг, у которого мы остановимся, и который хорошо знает окрестности.

— Что-то я сомневаюсь, что он православные. Православные редко покидают Россию, посещают только восточную Европу. Например, захолустье, под названием Сербия, — солдат поправил тесемки объемного рюкзака.

При этом он нес на себе винтовку и меч в специальных чехлах, привязав их к телу поверх тулупа. Несмотря на пьянство, Уильям обладал немалой силой.

— Я тоже так подумал, — отметил профессор. — Если окажется католиком, вам там проще будет внедриться.

Все члены ордена были католиками, туда не брали протестантов, православных, мусульман и других. Можно сменить вероисповедание, как вариант. В остальном суровые догмы не допускали исключений. И пусть сейчас такой религиозной искренности, как в средневековье, мало от кого дождешься, своим основным принципам крестоносцы никогда не изменяли.

Именно поэтому Британская Империя долго была обособлена от их влияния, как только отрелась от католицизма при Генрихе Восьмом. Но в конце восемнадцатого века в связи с потерей Америки, как своей колонии, и угрозы лишиться остальных, они пошли на некоторые уступки, и уже в двадцатых годах девятнадцатого века в Лондоне появилась штаб-квартира тевтонского ордена, имевшая право свободно набирать рекрутов, заодно обращая их в свою веру.

— Ха... я даже «Отче наш» сейчас не расскажу, а вы меня внедриться просите, — фыркнул Уильям.

— А разве вы не молились по утрам и на ночь, когда служили ордену?

— Молился, и что? Это не значит, что я хоть что-то запоминал, бессвязно пробалтывая весь текст.

Михаил не сдержал дружеского смеха, который через секунду поддержал и солдат.

— Да вы не меньший атеист, чем я, — заметил профессор.

— Ничего подобного! — возмутился собеседник. — Просто у каждого своя вера, не более.

Ну да, кому как не бывшему представителю организации, занимающейся религиозной экспансией на протяжении веков, говорить об этом.

— Кстати, а откуда просочились сведения о моих религиозных взглядах? Я публично о них никогда не заявлял.

— У ордена есть записи о вас. Вы ведь пережили нашествие. Впрочем, как и об остальных, кто был в той же ситуации. Ну и перед самым заданием быстро раскопали о вас побольше сведений. Все-таки вам с главнокомандующим встречаться, а его охранка свое дело знает. Вот и мне кое-что подглядеть перед отправкой удалось.

Профессор знал, что он числится в записях о Семнадцатом нашествии. И про подробные характеристики знал. Но вот то, что его проверяли — это нонсенс. Неужели у крестоносцев нет доверия никому, кроме своих?

— Интересно, — задумался Хэммет. — И что же там такого выяснили?

— Церковь вы не посещаете, — начал вспоминать бывший крестоносец. — Да и вообще официально не относитесь себя ни к одному из религиозных течений. Ваше окружение коротко и осторожно расспросили, так что раз так написано, то работа была проделана тщательная.

— Что ж, я впечатлен, и даже льстит, что я привлек такое внимание, — хмыкнул Михаил.

До города, казавшегося столь близким, путь занял не меньше часа из-за петляющей неудобной дороги. Но главное, что все-таки добрались.

Захолустье еще то. Пять-семь каменных зданий, лишь два из которых можно назвать большими, а остальное представляло из себя скопления деревянных домов и изб. Мимо сновали закутанные в шубы и теплые шапки люди, нередко в сопровождении ручных медведей. Благо к их присутствию Уильям немного привык.

Целью путешественников был большой, ухоженный каменный дом на окраине города.

Стук в крепкую дубовую дверь ничего не дал.

— Он в курсе, что мы приедем? — засомневался бывший крестоносец.

— Я написал ему письмо еще в Лондоне. Впрочем, почта могла и запоздать...

Но тут дверь со скрипом открылась, и на пороге показалась молодая девушка.

— Илья Николаевич, они приехали! — по-русски звонко крикнула она, после чего обратилась к мужчинам. — Здравствуйте, проходите скорее, — выполнив свой долг, она быстро удалилась.

Как только они вошли, по лестнице со второго этажа спустился немолодой джентльмен с густой бородой средней длины и практически лысой головой. Будучи среднего роста, он приходился профессору по шее, а Уильяму и того меньше.

— Миша! — радостно воскликнул хозяин дома, крепко обнимая гостя.

— Будет, будет тебе, Илья... — усмехнулся Хэммет, похлопав старого знакомого по плечу, а после представил своего спутника. — Это сэр Уильям. Мой друг, — после чего он перешел на английский, — Это Илья Николаевич Ульянов. Он инспектор народных училищ в Симбирской губернии. Мы с ним познакомились время Семнадцатого нашествия.

Бывший крестоносец кивнул в знак приветствия, слегка поклонившись.

— Брось, Миша, я знаю, английский, — вставил свои пять копеек хозяин дома.

— Рад, что ты успел его выучить, — улыбнулся Михаил.

Тут хозяин дома спохватился:

— Что мы здесь стоим? Пройдемте скорее в обеденный зал. Никита! — громко позвал он другого слугу.

Вскоре в нем вышел крепкий детина с упитанными щеками.

— Прими у гостей вещи, и вели готовить баню.

Тот молча выполнил все приказания.

— А тут, случаем, не рабство? — шепнул Уильям на ухо Михаилу.

— Нет-нет, — быстро ответил тот. — Крепостное право отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом году.

— Россия вообще не поспевает за Европой... — покачал головой озадаченный солдат.

Он был рад, наконец, избавиться от тулупа, в котором провел столько времени. Внимание Ильи сразу привлек скрывавшийся под ним синий мундир крестоносца, но пока он ничего не сказал.

Пока они раздевались, на стол уже успели накрыть. Стоило Уильяму увидеть водку в графине, как его щеки порозовели еще до его непосредственного приема.

— Сколько же мы не виделись, Миша? — попытался вспомнить хозяин дома, когда они расселись. — Девять лет?

— Двенадцать, — назвал точно пунктуальный профессор. — А как поживает твоя семья?

— Ну, жена Мария отдыхает наверху и присоединится позже. Старший сын Саша учится в Петербургском университете. Младший Володенька отлично учится в гимназии. Только что-то уж больно он зачитался произведениями одного немецкого экономиста... впрочем, неважно. Анна тоже в Петербурге. Ольга вместе с Дмитрием отправилась погулять. Так что, мы пока одни... у вас очень интересный мундир, — вдруг обратился Ульянов к бывшему крестоносцу, разрезая ножом пожарские котлеты.

Тот уже успел опрокинуть две стопки и дальше начал налегать на еду, пробуя доселе неизведанные блюда. В поезде кормежка была так себе...

Но после заданного вопроса вдруг замер и, прожевав, неохотно ответил:

— Отцовский.

— Как интересно... ваш отец воевал под Севастополем? Такие мундиры носили элитные кавалеристы ее величества. Те, кто пережил Крым, утверждали, что не видели воинов лучше. Вокруг них ходило много мифов еще десятилетие после войны...

— Кто знает, — равнодушно пожал плечами Уильям. — Я практически не знал своего отца.

Профессор решил прийти на выручку и увел неудобный разговор в другую сторону:

— Кстати, Илья, я лишь недавно услышал, что ты получил право на потомственное дворянство. Поздравляю!

— Думаю, за это стоит выпить, — предложил хозяин дома.

Хэммет сам мало употреблял алкоголь, поэтому столь высокоградусный напиток пил маленькими глотками совсем по чуть-чуть. Но даже этого хватило, что его сильно разморило.

А вот Уильям, казалось, совсем не пьянел, хотя все же расстегнул ворот мундира.

— Миша, ты ведь приехал сюда не только, чтобы повидать старого друга? — чуть прищутив один глаз, с улыбкой поинтересовался Илья, продолжая разговор.

— Да, к сожалению, по-другому не бывает, — признал профессор. — Ты же наверняка знаешь всех в округе, ведь так?

— Возможно, — кивнул хозяин дома. — А если не знаю, так спрошу.

Прежде чем начать выкладывать всю подноготную, Михаил закурил сигару, которую удалось зажечь с первого раза. Хм... неужели в этот раз все обойдется без лишних проблем?

Уильям же, слушая разговор в полуха, вольготно развалился на стуле и даже не заметил, как уже с минуту гладит голову белого медведя, что покоившуюся на коленях. Как только бывший крестоносец осознал происходящее, то наполовину протрезвел.

— Это Гена, — заметив это, представил своего питомца Илья.

Но вряд ли знание имени чуждого для солдата мохнатого существа изменило ситуацию.

— Что ж... очень... приятно... — он выдавил из себя некое подобие улыбки.

— Так вот в чем дело, — совершенно игнорируя проблему Уильяма, продолжил разговор профессор, выпустив дым. — Мы ищем одного человека. Он здесь, в Симбирске. Хозяин церкви. Бывает за границей...

— Вам нужен Анхель Борджиа, — хозяин дома сразу нашел ответ.

— Борджиа? — оживился бывший крестоносец. — А он не...

— Откуда мне знать? — пожал плечами Илья. — Может, он просто однофамилец.

— Хотелось бы это выяснить...

В свое время испанская семья по фамилии Борджиа, занимая главные посты в католической церкви, успела наворотить много дел. В том числе открыто манипулируя главнокомандующими ордена крестоносцев. Постепенно их влияние настолько возросло, что они могли спокойной передать пост любому, кто был им выгоден. Но рано или поздно всему приходит конец. И после их правления законы в отношении главнокомандующих еще больше ужесточились.

Учитывая этот факт, Михаила еще больше удивляло то, как сэр Джеймс смог получить этот пост за столь короткое время...

— Значит, этот Борджиа... — задумался профессор. — Кто он такой?

— Явился сюда несколько лет с желанием открыть здесь католическую церковь.

— И ему просто так это позволили? — усмехнулся бывший крестоносец. — Вроде русские не любят наше религиозное течение...

— А вы разве не англичанин? — вдруг ответил вопросом на вопрос Илья.

— Да. И что с того? Я служил в ордене...

— Ах, вот в чем дело, — улыбнулся хозяин. — Тогда понимаю. Но вы кое-чего не знаете. Например, государство Польское уже давно под нашим влиянием. Естественно, происходит иммиграция наших народов в противоположные страны. И уже давно в Российской Империи наступил цивилизованный век. Те же мусульмане строят у нас свои мечети, в то время, как ваш орден не слишком сильно одобряет это в Европе. Не говоря уже об остальных религиях. И католиков мы очень даже уважаем.

Уязвленный Уильям замолчал, не желая продолжать этот спор.

— То есть, в нем нет ничего необычного? — перевел разговор обратно Хэммет.

— Ну, как тебе сказать, Миша... кроме того, что эта церковь напоминает культ, нет ничего необычного.

Профессор всегда «ценил» черту Ильи не заострять внимание на самых важных вещах, но сейчас нет времени на лишние претензии:

— Культ? В чем же это проявляется?

— Со времен основания церкви у нас было лишь два католика в городе. Сейчас их уже около сотни.

Уильям, решившись закусить соленым огурцом, поперхнулся, чем вызвал недовольное ворчание медведя.

— Это серьезное дело, — оценил Михаил. — А что думают власти по этому поводу?

— Городничему на это наплевать. Я посылал письмо Царю Батюшке, но, боюсь, что оно затеряется где-нибудь в разветвленном бюрократическом аппарате в Петербурге. Поэтому я просто стараюсь поддерживать с Борджиа хорошие отношения. И держать мою семью подальше от этой церкви. Ради нашего же собственного блага.

— Хорошая позиция. А как вообще происходит заманивание в культ? Может, есть листовки?

— Нет. Они хорошо шифруются, — покачал головой Ульянов. — Уже перешедшие в другую веру семьи убеждают присоединиться остальных. И так по цепочке. Наш священник, дьякон Гавриил, пытался поговорить с ними. Но после встречи с Борджиа просто собрал свои вещи и уехал. Теперь церковь пустует. До сих пор ждем нового священника...

— Тут не обошлось без дьявольского вмешательства и святотатства, — заключил бывший крестоносец. — Я могу написать бывшим соратникам из ордена насчет всей этой ереси. Хотя, меня вряд ли станут слушать...

Профессор бросил взгляд на его руку в перчатке. Даже в спокойной обстановке он с ней не расставался. Только когда был один. Его можно понять...

— Не будем торопиться, — решил успокоить спутника Хэммета. — Может, там нет ничего такого.

— Вы же демонолог. Как будто вы не знаете, что это может быть, — недовольно огрызнулся Уильяма.

— Не знаю, пока не буду уверен на все сто процентов, — возразил профессор.

— Педант...

Похоже, солдата окончательно развезло. Но на такое странное оскорбление Михаил ничего не ответил. Ибо выше этого.

— Если бы все было так просто, — хлопнув еще одну стопку водку, продолжил Илья. — Ваш друг, возможно, прав насчет демонов и дьявольщины.

— Что же еще? Не тяни, Илья, — чуть ли не взмолился Хэммет.

Как клещами тянуть приходится...

— Некоторые из прихожан этой новой церкви неожиданно начали резко стареть. Особенно это заметно на молодых парнях и мужчинах за сорок. Первые резко возмужают, а вторые все больше напоминают стариков.

— Так здесь надо что-то делать и немедленно! — хлопнул по столу кулаком Уильям, но тут же успокоился из-за громкого рыка Гены.

— Что я могу сделать? — пожал плечами хозяин дома. — У меня маленькая должность, хоть и при государстве. И помощи ждать неоткуда. У нас такой народ. Терпим и ничего не делаем, пока чаша терпения не переполнится.

Похоже, у людей, взорвавших предыдущего царя с помощью гномского динамита, чаша терпения точно переполнилась...

— Это, конечно, все замечательно, — Михаил постучал пальцами по столу в задумчивости. — Но почему людей не волнует столь резкое изменение во внешности у соседей?

— Потому что они их боятся. Странные вещи те творят, странно себя ведут... точно нельзя было строить церковь на том месте.

— На каком это месте? — насторожился профессор.

— В том самом, Миша. Где произошло Семнадцатое нашествие...

Внутри демонолога все упало после этих слов.

— Ладно, хватит языками чесать, — потянулся прямо за столом Илья, и громко позвал слугу. — Никита!

Тот явился сей же момент.

— Баня готова? — мужчина кивнул. — Ну, и прекрасно. Пойдемте, господа. После долгого путешествия и морозов это вам более чем нужно.

Хэммет уже не слышал этих слов, а просто машинально встал и отправился за хозяином дома.

Российская Империя. Симбирск. 1 неделя ноября. 4 день. 1885 год.

Уильям проснулся без похмелья. Вчерашняя баня действительно помогла. Русские точно знают в них толк.

В небольшом зеркале возле тумбочки в гостевой комнате стояло небольшое зеркало. Все равно от долгого пьянства бывший крестоносец выглядел не лучшим образом. Опухшее лицо мешками под глазами, украшенное щетиной, давно перешедшей в бороду, смотрелось просто дивно.

Хорошо, что этого надоедливого медведя рядом не оказалось. А то такое ощущение, что он ему чем-то понравился...

Взгляд упал на торчащую рукоятку меча, что лежал поверх остальных аккуратно сложенных вещей в углу комнаты. Ведь так и не удалось толком с ним попрактиковаться.

Солдат с кряхтением покинул теплую кровать. Тело ломило — лег он не самым удобным образом. Кажется, пили они в тот вечер еще долго. Хоть и профессор выглядел, словно на него ушат холодной воды вылили.

Наскоро одевшись и застегнув пуговицы синего мундира, Уильям подхватил меч в чехле, стараясь нести его так, чтобы не напугать домочадцев. Хоть выйти удалось незаметно через заднюю дверь.

Снаружи вновь ударил русский безжалостный мороз, но нужно перетерпеть лишь первое время. Так говорили ребята, что бывали в северных странах на заданиях.

Двор поместья был немалым, но все же бывший крестоносец отправился за его пределы, благо за забором оказалась калитка. А там позади и небольшой лес. Как раз подходящее место...

Освободив оружие из чехла и ножен, Уильям взмахнул мечом, рассекая воздух, после чего занимая боевую позицию. Пара местных берез все же испытали на себе острие, оставившее несколько рубцов, пока владелец сражался с воображаемыми противниками, вспоминая каждое движение. Руки все помнили, но без долгой практики тело казалось неуклюжим.

Он даже не заметил, как у ограды оказался профессор, уже одетый и с чашкой кофе в руке.

После выписанных пируэтов бывший крестоносец окончательно согрелся. Остановившись, он посмотрел на Хэммета, воткнув меч в землю.

— Значит, мы нашли нужного человека? Удивительно...

— Думаю, да, — отхлебнув кофе, ответил тот. — По крайней мере, эту зацепку стоит проверить. Может, в этом Борджиа мы обречем союзника.

— Или злейшего врага, — фыркнул солдат. — И тогда нам помощи точно ждать неоткуда.

— Если мы отдадим эту вещь некромантам, нас просто убьют. Какие у нас еще могут быть варианты?

— Никаких... а вас кстати сильно пронял вчерашний разговор.

— Ну... — протянул собеседник. — Скажем так, эта тема до сих пор для меня болезненна.

Тут Уильям посмотрел налево. Вдоль ограды к ним направлялся местный. Одет он был достаточно легко, шел без шапки. От безразличной физиономии с черными усами, украшенными седыми кончиками становилось как-то жутко.

— Вам что-то нужно? — после вопроса профессора неизвестный замер, переводя взгляд с одного присутствующего на другого, словно выбирая.

После чего спокойно направился к бывшему крестоносцу, словно вопроса не было. Тот вытащил меч из земли, положив его на плечо на всякий случай. Но странный мужик

остановился в пяти шагах.

— Может, ему милостыню нужно? — усмехнулся солдат.

Словно разделив его веселье, незнакомец странно улыбнулся и выставил ладонь вперед. Только успел Уильям насторожиться, как осколки льда ударили в его лицо, расцарапывая до крови.

— Тварь!

Не придумав ничего лучше, профессор размахнулся и швырнул чашку с недопитым кофе прямо в голову нападавшего. Это подействовало: изящный фарфор раскололся на мелкие кусочки, заставляя мужчину обратить внимание на Хэммета. В следующую секунду волна воздуха отбросила его в сторону ограды.

Но солдат, хоть и наполовину слепой от крови, попадавшей в глаза, успел оправиться и кинулся в контратаку.

Враг спрятался за ближайшим деревом, но удар острейшим лезвием был такой силы, что срубил тонкую березу, вынуждая покинуть укрытие.

Новый удар льдом в грудь нисколько не смутил бывшего крестоносца. Напротив, лишь еще больше разозлил. Может, незнакомец что-то и понимал в магии, но вот воин из него оказался никудышный.

Настолько, что он в отчаянии пытался закрыться рукой от двуручного меча, когда оказался загнанным в угол у ближайшего дерева. И тут же ее лишился, огласив окрестности душераздирающим воплем.

Следующий удар с пируэтом оказался решающим. Верхняя часть тела нападавшего была срублена наискось от плеча до бока вместе с еще одной березой.

— Нет! — только и успел крикнуть пришедший в себя Хэммет.

Такой беспомощности он давно не чувствовал. Повалили с одного удара, и ничего сделать даже нельзя... в порыве ярости он жалел, что оставил револьвер в доме.

— Что не так? — прикладывая снег к ранам на лице, спросил тяжело дышавший солдат.

— Мы могли его допросить...

Тем временем, на подмогу уже бежал Илья с двумя слугами, у которых оказались при себе ружья.

— Ну, извините, — пожал плечами Уильям, не испытывая никаких угрызений совести.

Даже поковырял труп лезвием, будто надеялся что-то найти.

— Как же хорошо, что вы живы... — облегченно выдохнул запыхавшийся хозяин дома. — Давненько у нас такого не было...

— Да, но что с этим делать? — озадаченно глядя на труп, спросил Михаил. — Это ведь убийство...

Ульянов подошел поближе и внимательно вгляделся в лицо трупа:

— Это ж... Матвей... этот, как его... — он посмотрел на слуг, будто ища поддержку, но вспомнил сам. — Хозяин бакалейной. Какого черта...

— Какого черта он владеет магией?! — задал главный вопрос бывший крестоносец.

— Он и не владел, — удивленно проморгавшись, ответил Илья.

— Да? А лицо он мне ножом порезал, да я не сопротивлялся?!

— Спокойно. Давайте во всем разберемся в доме. А то околеет здесь. Так, — быстро обратился хозяин дома к слугам. — Все прибрать.

Уже в доме Уильям недовольно ворчал, пока служанка на кухне обрабатывала его раны на лице.

— Вот, сволочь! — причитал он. — Чуть зрения из-за него не лишился.

— Илья, у тебя не будет проблем из-за нас? — беспокоился профессор, прислонившись к стене.

— Нет. Если что-то вскрыется, то весь дом подтвердит, что он напал первым. Я аккуратно скажу о трупе кому нужно, не упоминая ваши имена. Ничего, замнем дело, не страшно, — ободрил их хозяин дома.

— Он состоял в культе?

— Боюсь, что да. Его семья была одной из первых.

— Это просто здорово! — всплеснул руками Уильям, едва не задев хлопочущую служанку. — В этом культе, оказывается, выращивают магов. И вы говорите, что в этом нет ничего не опасного? Да после этого сюда надо созвать испанские ордена. Уж они-то понимают толк в этой магической чехарде!

Именно испанская инквизиция придумала отслеживать незарегистрированных магов. И в настоящее время они являются наиболее передовыми войсками по борьбе с магами и некромантами.

— Я, конечно, бил тревогу. Но не думал, что все так серьезно...

— Культ — это уже серьезное дело, Илья, — покачал головой Михаил.

Хозяин дома определенно нервничал от увиденного, хоть и старался этого не показывать.

— Я был более-менее спокоен, не предпринимал серьезных действий, потому что к Борджиа заезжал сам английский принц.

На кухне возникла пауза, сопровождаемая лишь шипением солдата, пока девушка не закончила свою работу. Теперь его скулы, щеки и лоб украшали неприятного вида полосы. Некоторые оказались, к тому же, достаточно глубокими. Но от того, чтобы позвать доктора и наложить швы, Уильям наотрез отказался.

— Ставлю бутылку, что это сэр Артур, — заявил солдат.

Профессор усмехнулся. Вроде бывший крестоносец не верил в его теорию заговора, а теперь сам начинает подгонять обстоятельства под подозреваемых.

— Как вы догадались? — удивился Ульянов, после чего улыбка с лица Хэммета пропала напрочь.

— Долгая история... — ответил он за солдата, после чего решил. — Нам нужно наведаться в эту церковь.

— Ни за что! Я не буду драться с магами!

— Мы и не будем драться. Это было предупреждение. Борджиа сразу понял, что мы явились по его душу. Но он не знает наших мотивов. Убедим его в том, что мы друзья.

— Я пошел за вами, чтобы выяснить всю правду. И, может, восстановить свое доброе имя, — злобно посмотрел на профессора Уильма. — Но не за тем, чтобы бездарно умереть от рук фанатиков.

— Ну, тогда я пойду один, — спокойно решил профессор.

Подобный жест оказался решающим в склонении бывшего крестоносца на свою сторону. Уже через полмили от дома Ульяновых тот догнал Михаила.

Но не проронил ни слова на всем пути до самой церкви. Та находилась в паре миль от города, и к ней вела протоленная дорога, хорошо видимая в снегах. Здесь точно ходит много людей каждый день.

— Может, мы даже успеем к утренней мессе. Сегодня же воскресенье, — Хэммет достал карманные часы из кармана.

В ответ спутник будто недовольно зарычал.

Годы стерли все следы демонического нашествия. Теперь простенькое деревянное здание возвышалось вокруг снежных равнин. Стандартная архитектура: большой зал с высокой колокольной башенкой над большими дверьми.

— Вы нас в могилу сведете... — покачал головой Уильям, прежде чем они вошли внутрь.

Дверь громко скрипнула, и все присутствующие резко обернулись, будто ждали прихода ангелов в их церковь. Или дьявола... если посмотреть на их недоверчивый, даже, можно сказать, враждебный взгляд.

— Nunc plaudite (лат. — теперь аплодируйте), — с сарказмом прошептал профессор, чем удивил бывшего крестоносца.

Единственный, кто обратил внимание на вошедших, но продолжил свое занятие, был священник, проводивший мессу.

Раз он не прервался, значит, спокойно можно сесть. По крайней мере, Михаил воспользовался моментом и сел на свободную последнюю лавку. Солдат спешно последовал за ним, чувствуя себя крайне неуютно.

Но вскоре прихожане вновь обратили внимание в сторону алтаря. Снаружи здание выглядело небольшим, но сюда как-то помещалось больше полусотни человек, что сидели на плотных рядах аккуратных деревянных лавок со спинкой. А ведь Илья говорил, что их не меньше сотни. Может, обсчитался?

— Откуда вы знаете латынь? — прошипел свой вопрос бывший крестоносец.

— По должности положено, — коротко ответил Хэммет, став внимательно слушать священника.

Но Уильям нервничал. Тем более без каждодневного вливания алкоголя организму быстро становилось туго. Особенно еще после утреннего нападения...

Поэтому он начал придирается к мелочам.

— Я нечасто бываю в церкви, но выбор анафор у него определенно странный...

— Значит, это, скорее всего, и есть Анхель Борджиа, — равнодушно пожал плечами профессор.

Его данный факт совершенно не удивлял. Это точно культ, а не простая церковь для католических прихожан.

Михаил понимал своего спутника. Тяжело находиться рядом с толпой фанатиков, готовой разорвать тебя за секунды. Остается надеяться, что только бакалейщик был тайным магом...

На протяжении всего обряда они сидели на месте, не двигаясь, внимательно наблюдая за присутствующими.

В конце священник сделал странный пасс рукой после того, как перекрестил присутствующих. Люди послушно встали со своих мест и начали стройными рядами покидать здание, не сводя своего пристального взгляда.

— Все, нас отрезали от выхода! Довольны! — быстро прошептал Уильям.

— Если не напали прямо здесь, значит, с нами хотят поговорить, — уверенно заявил Михаил.

— Как вы можете быть настолько уверены?!

— Он идет к нам, чтобы поговорить, улыббайтесь, — натянув улыбку на свое лицо, он резко толкнул бывшего крестоносца локтем в бок.

Тот тоже попытался что-то изобразить, но вышло невероятно наигранно и глупо.

А священник, тем временем, уже стоял у их скамьи, глядя на обоих весьма миролюбиво. Скорее, миролюбиво до жути.

Он был худым, как тростинка, среднего роста. Полностью лысая голова без единого волоска даже как-то красила его уже немалый возраст. Вот только сама черепная коробка, казалось, непропорционально больше остальной головы. Больше достаточно, чтобы добавлять жути.

— Благослови вас Господь, странники. Двери церкви всегда для вас открыты...

Хэммет почтительно кивнул в знак приветствия.

— Вы Анхель Борджиа? — резко ляпнул солдат, отчего получил еще один тычок, но в этот раз дал сдачи, слегка толкнув рукой плечо спутника.

— Да, это я, — добро усмехнувшись, едва ли не промурлыкал священник. — Весьма рад, что вы отыскиали того, кого ищите.

Пронзительно посмотрев на Уильяма, чтобы тот больше не встречал без надобности, Михаил продолжил беседу, не сводя глаз с Анхеля.

Скромная ряса, скромное убранство. Нет, если он и собирает подаяния, то точно не для своих материалистических нужд. Такие люди веры всегда в цене, если можно позволить такой небольшой каламбур. Жаль только, что некоторые из них организуют культ.

— Полагаю, мы отнимаем у вас время. Может, нам следует...

— Нет, нет, — Борджиа покачал головой и, не ожидая приглашения, сел рядом с Хэмметом. — У меня всегда есть время для ищущей души. Уверен, что вы оба что-то ищите, поэтому пришли сюда. И готов помочь вам всеми силами.

Уильям был сбит с толку такой доброжелательностью. Но этого мало, что обмануть его бдительность. Несмотря на поведение, от священника просто веяло холодом. Сложно объяснить эти ощущения. Может, виноват мороз, может, еще не прошедшее похмелье. Или боль в царапинах на лице.

Но факт один. Он пожалел, что не мог сюда взять оружие. С ним гораздо комфортнее.

— На самом деле, я пришел сюда не в церковь... — изображая смятение, сказал профессор.

Тонкие брови Борджии взмыли вверх:

— То есть, вы пришли, как атеист?

Михаил усмехнулся. Неужели это так заметно?

— Нет, что вы? Просто дело в том, что в этом месте произошло событие, о котором мне больно вспоминать. Семнадцать лет назад... я слышал, что здесь построили церковь, но... даже не знаю, наверное, глупо было приходить сюда.

— Нет, сын мой, не глупо, — аккуратно, по-отечески священник положил руку на его запястье. — Я знаю, что здесь произошла ужасная трагедия. Во многом это причина того, почему я выбрал это место. Земля, даже после всех этих лет, до сих пор поражена порчей... — увидев удивленный взгляд профессора, он резко поправился. — Не буквально, конечно. Но все равно оно должно было быть очищено. Теперь это святая земля.

Улыбнувшись, он убрал ладонь с запястья Михаила, и тот чувствовал странное тепло еще несколько секунд.

— Да, я понимаю... — кивнул он. — Просто здесь столько воспоминаний...

— Понимаю. Эти события стали переломными для вас. Возможно, именно они сделали вас тем, кто вы есть.

— Возможно...

— Но и вашу душу можно очистить от того, что съедает вас изнутри. Точно так же, как и землю, на которой построена эта церковь...

Хэммету стало не по себе от слов «душу» и «очистить» в одном предложении. Он не мыслил стереотипы и не считал себя ортодоксом. Просто уста этого священника точно не предназначены для сладких речей, хоть и в них он был мастер. Таким нужно предавать кого-то анафеме. Читать перед огромной толпой речи, поднимая их на священную войну.

— ...у вас кровь идет, — глядя на бывшего крестоносца, Анхель провел пальцем по щеке, изображая предполагаемое место.

Спохватившись, Уильям достал из кармана не первой свежести платок и аккуратно собрал кровавую дорожку.

— Кто вас так? Кошка?

Несмотря на свирепый взгляд, который можно принять за уязвленное самолюбие, солдат коротко ответил:

— На меня напали.... ни с того ни с сего. Я даже не сделал ничего. Даже не знаю, за что это все...

— Это ужасно... надеюсь, того, кто это сделал, постигнет кара божья, и да раскается он в своих грехах.

Уильям лишь слабо усмехнулся. Уже не раскается. Ибо слишком смертельной оказалась кара.

— Нет, правда! — вдруг Уильяма понесло. — Все несчастья идут по пятам, стоило мне вылететь из ордена. Блестящая карьера разрушена чертовыми бюрократами и командирами, решившими найти козла отпущения! И жизнь продолжает меня наказывать! Как после этого можно верить во что-то хорошее?

После этой тирады Хэммет никак не отреагировал, даже не посмотрел в его сторону.

— Жизнь — всегда испытание, сын мой. И только от нас зависит, как мы его пройдем... вы ведь тоже пережили Семнадцатое нашествие?

Как осторожно задан вопрос...

— Нет, я тогда еще обучался военному мастерству, — честно ответил разжалованный сержант.

— Хм... теряюсь в догадках, что могло связать вас вместе. Хотя, нет, знаю. Вы оба потеряли что-то важное из-за того, что произошло в ваших жизнях. И теперь вы ищете способы, как заполнить образовавшуюся внутри пустоту.

— Похоже, именно это я и искал всю жизнь, — коротко кивнув, согласился профессор. — Но мне не хотелось вас утомлять своими проблемами...

— Нет, что вы, — вновь добро улыбнулся священник. — Я думаю, что смогу вам помочь... приходите завтра, — тут он посмотрел в сторону двери, ведущей в кельи. — Сестра Катерина!

Дверь открылась, и им навстречу вышла женщина средних лет в монашеской рясе. Вернее, в ее утепленном аналоге. Все-таки в церкви довольно холодно...

— Да, отец Борджиа? — спросила она, смиренно опустив взгляд, в ожидании приказа.

— Как вас зовут, джентльмены?

Он наверняка догадался, что они из Англии. Все-таки не по-русски разговор идет.

— Профессор Михаил Хэммет.

— Уильям Белфорт, — последовал примеру бывший крестоносец, назвав свое настоящее имя.

— Так, вот, сестра. Проводите их до города.

— Право, не стоит... — не понимая этого жеста, сказал профессор, дружелюбно улыбнувшись.

— Нет, все в порядке. Мне все равно нужно в город, — с добротой посмотрев на путешественников, монашка указала рукой в сторону выхода.

После чего направилась к дверям, не без труда их распахнув. Оказалось, что вся толпа людей, что вышла из церкви, стояла на морозе в ожидании.

Но стоило Катерине выйти за порог, как тут люди начали расступаться.

Уильям и Михаил неуверенно последовали за ней. А ведь здесь присутствовали и дети. Что же за сила держит их здесь всех?

Стоило отойти на несколько сотен метров, как люди начали возвращаться в церковь.

— Месса еще не закончилась? — удивленно спросил бывший крестоносец.

— Нет, дело в другом, — ответила монахиня. — Под церковью находится много тайных помещений...

Спутники резко остановились, удивленно взглянув на нее. Вот так просто в этом признаться?..

— Прошу вас, пойдете, он не должен нас заподозрить, — поторопила она их. — Зачем вы прибыли сюда?

Солдат посмотрел на профессора, но тот молчал.

— Знаю, что вы меня не знаете. Но кое-что я о вас поняла, — не услышав ничего в ответ, продолжила Катерина.

— Что же именно? — осторожно поинтересовался Хэммет.

— Вы не некроманты. Если бы так было, Борджиа бы вас просто уничтожил, и мы бы все исчезли без следа. Вы прибыли сюда недавно, вас всего двое. Никакого серьезного оружия. Значит, вы не профессиональные убийцы или шпионы...

— Но как... — Уильям вновь на секунду остановился, но после продолжил идти.

— У нас повсюду глаза и уши в городе. Сейчас на мессе присутствовала лишь треть наших людей. Другая треть в подвальных помещениях. А третья всегда в городе. Следит за всей ситуацией, иногда тайно вламывается в дома, перехватывает письма. Все гораздо серьезнее, чем вы думаете.

— А утреннее покушение? О нем вы тоже знаете? — не скрывая своего подозрения, задал следующий вопрос Михаил.

— У нас много фанатичных последователей. Для нас вы угроза, — женщина отвела взгляд карих глаз. — Один попытался взять ситуацию в свои руки. После вашей смерти он бы убил себя...

— В чем секрет Борджиа, что он так успешно промывает мозги людям?

— Он заявил им, что он Бог... — коротко ответила монашка.

От этих слов бывший крестоносец стиснул руки в кулаки:

— Что это еще за бред?

— Он предъявил им доказательство силы. Не обычные фокусы, не просто всем известную магию. Хотя, и ее тоже...

Хэммет цокнул языком. Лучше культа просто не найти. Предъяви настоящую силу, не

ту, что люди должны искать внутри себя и для этого поклоняться кому-то, кто просто за ними наблюдает. Предъяви настоящие способности, и все готовы поверить, что ты божество. Но эту иллюзию легко развеять. Например, смертью. Боги бессмертны, а вот проходимцы-жулики нет.

Нет, он не замыслил убийство. Есть еще много способов доказать подобное.

— Вы слишком много рассказываете незнакомцам... — сурово заявил солдат.

— Я рассказываю вам потому, что вы луч надежды, забрезживший во тьме. Извините за столь выразительную форму, но для меня это так, — Катерина внимательно посмотрела на обоих. — И от вашего ответа на мой вопрос: зачем вы здесь — зависит, как сильно я буду вам помогать.

— Мы можем и солгать... — улыбнулся профессор.

— Вы умный человек и не станете играть с огнем. Борджиа знает, что вы пришли не ради спасения или исцеления своей души. Сейчас он будет проверять вас по своим каналам. Если ему что-то не понравится, этой ночью вы уже не проснетесь. Но это в случае, если он найдет прямую связь между вами и некромантами. А дальше он будет пытаться переманить вас на свою сторону. И если не получится, то...

— Не стоит нас недооценивать, — хмыкнул Уильям.

— Когда вы узнаете больше секретов, вы сами станете законченным параноиком. Но дальше дело за вами. Если вы не пойдете со мной на контакт, то прекращаем этот разговор, и молча идем до Симбирска, где расстаемся, — она гордо вздернула нос.

— А ты не слишком много себе позволяешь, женщина? — услышав эти слова, профессор недовольно посмотрел на своего спутника.

— Найдите в своем сердце хоть немного уважения для слуги господней...

— Ты не слуга господня, ты еретичка, по которой костер плачет...

— Уильям, хватит, пожалуйста! — Хэммет отстранил бывшего солдата в сторону. — Я готов ответить на ваш вопрос. Но прежде задам свой. Почему вы нам помогаете?

— Я ненавижу Борджиа. По личным причинам. Хочу, чтобы он сдох мучительной смертью! — ее глаза яростно сверкнули. — Но прежде пусть ответит на мои вопросы. Это все, что я прошу взамен за свою помощь.

— Меня полностью устраивают условия, — кивнул профессор, игнорируя немые протесты Уильяма. — Мы ищем одну вещь, которая может быть у Анхеля. Хотим выяснить, что это такое...

— Вы про странную металлическую пластину?

— Да... — неуверенно протянул профессор, — а откуда у вас такие сведения?

— Он очень осторожен. О нем мало кто слышал, а еще меньше видел. Последний раз он выезжал в Англию из-за этой штуки, а потом явились вы. Несложно догадаться, что это мог быть единственный след.

— Вы упомянули некромантов... почему они за ним охотятся? По той же причине?

— Нет. Он их обманул. Несколько раз, — женщина показала пальцами число «три». — Они хотят его голову. Они не знают, что у него есть эта вещь... полагаю, ее они тоже ищут. Вы в большой опасности. Но если вы еще живы, значит, еще не попали им под прицел.

— Вы знаете, кто их лидер? — после паузы спросил Хэммет.

— Нет. Не все члены их культа знают он, что говорить о людях со стороны? Но я поняла вас. Завтра вас пригласят в нашу организацию. Сейчас Борджиа отправил меня объяснить вам это, а также взять слово молчать. Вот как мы поступим. Мы убьем его, и тогда весь культ

развееется. Он силен, но у меня есть план...

— И мы подсадные утки, да?

— Нет, сила, которой не хватает мне, — поправила его Катерина. — Вы возьмете свое оружие и оставите за домом. Я протащу его в наши помещения. Вы останетесь там на несколько дней, пока вас будут тестировать. Это все. Все остальное я объясню вам при следующей встрече.

Стоило городу показаться за следующим холмом, как монашка резко развернулась и зашагала в обратном направлении.

— И мы доверимся ей? Женщине?! — не скрывая своего негодования, заявил Уильям, когда та удалилась подальше.

— А вы хотите сражаться с полуторой сотней культистов моей друг? — усмехнулся Михаил. — У нас не слишком много вариантов. И не забывайте, некроманты могут сесть нам на хвост в любой момент.

После чего, поправив шляпу, Хэммет направился дальше в город.

— Псих ненормальный... — шепотом бросил вслед бывший крестоносец, идя вперед, качая головой, переполняясь возмущением.

Российская Империя. Симбирск. Церковь Борджиа. 1 неделя ноября. 4 день. 1885 год.

— Мы не можем ей доверять!

— Я ей и не доверяю. Просто решил воспользоваться представившейся возможностью.

— И что? Вы просто так решили согласиться на убийство? Да, он еще тот подонок, но убийство — это мое занятие, а не ваше. Впрочем, конкретно в убийцы не нанимался...

— Кто сказал, что мы будем его убивать? Просто постараемся вытянуть из него больше информации обо всем, а потом украдем то, что есть у него. А потом у него будут проблемы с некромантами...

Дебаты продолжались до глубокого вечера. Илья в них не вмешивался, лишь сказал, что будет страховать путешественников, созвав верных людей. Если за ними будет погоня, то город будет готов принять бой с фанатиками. Только мало что хорошего выйдет, раз часть из них есть среди горожан.

— Теперь я окончательно понял, что вы просто аферист, — бросил под конец разговора Уильям.

Меч он не хотел прятать в укромном месте до последнего. И, вопреки ожиданиям, не напился вновь перед возможной смертью, предпочтя иметь трезвую голову во время заварушки.

В этот раз члены культа встретили их чуть теплее. Но все равно вели себя настороженно.

Борджиа поприветствовал спутников у алтаря. Дальше путь пролегал в келью, в которой оказался под землю люк.

Помещения под землей напоминали французские катакомбы, только без обилия черепов. Такое сложно построить за несколько лет без масштабного финансирования.

— Удивлены? — ведя бывшего крестоносца и профессора вместе с Катериной, спросил Анхель.

— Да, стоит признать, — кивнул Хэммет. — Это потрясающе!

— Результат упорного труда.

И больших, больших денег. Неужели приехавший сюда принц Артур, и есть благодетель? То-то несколько лет назад в нескольких городах Англии не хватало финансирования по странным причинам... деньги просто куда-то утекли, от чего начали бастовать рабочие, но скандал быстро замяли. Михаил не знал, почему вспомнил об этом именно сейчас...

Люди вели здесь настоящую жизнь. Бегали и веселились дети, каждый взрослый занимался каким-нибудь полезным для общины ремеслом. В том числе вдалеке слышался звук кузнечного молота. Они куют оружие?

— Эти земли были раньше местом распространения демонической заразы, а теперь это храм, который служит одной великой цели, — священник провел их в свой просторный кабинет.

— Какой же? — стараясь скрыть весь негатив, бушевавший в душе, вежливо спросил солдат.

— Исправить все недостатки нашего мира. Но нам угрожают. В первую очередь некроманты, которые не могут победить орден, но вот расправиться с нашей небольшой общиной для них очень просто. Поэтому мы пока прячемся. А как только разберемся с ними, то мир примет нас.

— Вы предлагает вооруженный конфликт? — продолжил задавать вопросы Уильям, когда они сели в кресла в кабинете, а монашка осталась стоять у двери, словно охраняла ее от тех, кто может войти.

— «Не мир принес я вам, но меч», — процитировал Борджиа. — И разве не этой философией руководствовался орден, приходя на Святую землю во времена крестовых походов? А как насчет России?

— Это другое.

— Да, другое. Тогда вы убивали всех, кто не разделял вашу веру. В том числе и невинных. А некроманты невинны? Сколько душ они погубили во время инцидента в Шербуре?

Возникла напряженная пауза. Но все же Хэммет собрался с мыслями и осторожно спросил:

— Откуда вам это известно? От принца Артура, что там побывал?

— Аааа, кто-то вам уже рассказал, что принц почтил нас своим присутствием, — улыбнулся Анхель. — Нет, не от него. А почтенный принц приезжал, чтобы встретиться со мной по старому знакомству, не более того. А насчет Шербура... земля слухами полнится. — Вдобавок, были беженцы, которых не эвакуировали, и кто пережил нападения зараженных. Иногда главное задать нужный вопрос, и ответы польются рекой...

— Значит, вы нас проверили? Всего лишь за день? — удивился профессор.

— Только общие факты. Но достаточно, чтобы предоставить шанс. Вы две заблудшие души, которым я могу указать путь. Но не все сразу. Сначала вы должна принять жизнь вокруг вас и поверить.

— В Бога? — уточнил Михаил.

Уж про его-то атеизм Борджиа точно узнал, можно не сомневаться. На что священник рассмеялся:

— Нет, у нас немного другие цели. Незачем тратить все время на молитву. Тем более тому, кто не поможет нам в этом пути. Вы должны поверить в меня, а также доказать

искренность своих мотивов. Если вы согласны продолжать, то мы распрощаемся до следующей беседы.

Он уже взял с них согласие. Понял, что разговаривает не с неопределившимися идиотами. Но все равно ведет себя осторожно. Пока не удостоверится в том, что может им доверять полностью.

— Согласен, — сказал профессор.

— Согласен, — подтвердил Уильям.

— Очень хорошо, — кивнул Анхель. — Сестра Катерина, проводите джентльменов в одну из комнат.

По дороге Хэммет старался запомнить каждый закоулок этого подземелья, что оказалось нелегко. Коридоры петляли, повсюду двери. Как тут не заблудиться? Похоже, их дело серьезно усложнилось.

— Хорошо, — монашка захлопнула дверь, когда они вошли в просторную комнату с тремя кроватями, — Переходим к плану.

Помещение освещалось свечами вместо коридорных факелов.

— Что насчет оружия? — тут же осведомился Уильям. — И нас не подслушивают?

— Не подслушивают, не бойтесь, у меня все под контролем, — похоже, ему удалось задеть самолюбие женщины. — Оружие под кроватью. Но не вытаскивайте его сейчас. Сегодня вам принесут обед, а потом ужин. Но не ешьте еду. Там то, что притупляет разум, делая вас более сговорчивым. Спрячьте ее где-нибудь, это не будет беспокоить слуг...

— Это уже серьезно...

— Борджиа наверняка будет проверять все факты еще несколько дней. Но нужно все сделать сегодня, пока большая часть паствы ушла в город...

— Но как он так быстро получил сведения о нас? — задал Хэммет давно мучивший его вопрос. — Нет ни одной возможности это сделать...

— У него много возможностей, и в данной области для меня это тоже потемки, — призналась Катерина.

— Хорошо, — не стал развивать эту тему профессор. — К чему нам стоит готовиться? Борджиа будет здесь?

— Да, но он будет в главном зале. А готовиться вам стоит... он маг, причем очень хороший. Вернее, он им раньше не был. Как и я.

Женщина показала ладонь, и на ней тут же заплескали следы пламени.

— Не смейся меня, женщина, — захохотал бывший крестоносец, но после осекся, вспомнив, что их могут слышать. — Вы просто незарегистрированные маги, как тот чертов бакалейщик...

Стоило ему вспомнить, как шрамы на лице опять заболели.

Катерина же проглотила оскорбление и продолжила:

— Половина членов культа обладает этой силой. Не слишком ли много для незарегистрированных магов, вам не кажется? Борджиа создал какое-то устройство, которое способно преобразовывать жизненную силу человека в магические способности. При этом любой, подвергшийся этой процедуре стареет лет на десять-двадцать. Сколько вы можете дать мне? Тридцать пять? Сорок лет? Нет, мне всего лишь двадцать пять.

Профессор еще раз пригляделся. Женщина не была похожа на сумасшедшую. Почему бы не поверить? К тому же это весьма логичное объяснение происходящему.

— Вы уверены, что он создал эту машину? — уточнил Хэммет.

— У меня просто даже нет мыслей, где он мог ее найти в обратном случае, — пожалала плечами монахиня. — Как бы то ни было, я связалась с ним уже позже, как наемница. У меня раньше было совсем другое ремесло...

— Я так и знал, что ты не монашка... — самодовольно хмыкнул солдат, плюхнувшись на кровать.

— Но за что вы его так ненавидите? За то, что он промывает мозги людям? — не давая им разругаться, продолжил беседу Михаил.

— В общем, о своем прошлом могу сказать, что я забеременела от него, а он решил использовать эту штуку на еще не родившемся ребенке... — она отвела взгляд. — Это вызвало преждевременные схватки, на три месяца раньше срока. Больше я своего сына не видела... и не могу иметь детей.

Похоже, этот рассказ пронял даже Уильяма, ибо он замолчал, уставившись на свои сапоги.

— Я вам сочувствую. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы положить этому конец.

— Прекрасно, — кивнула Катерина, не показывая радости ни в голосе, ни на лице. — После того, как все закончится, вы получите свою вещь. А также сведения о ней.

— После? Я думал, мы допросим об этом Анхеля, — заметил профессор.

— Если у него останутся на это силы после моего допроса, — холодно пообещала женщина. — Но вряд ли вы вытянете из него больше, чем об этом знаю я. Профессор Гамильтон, к которому он ездил, не смог дать вразумительного ответа...

Теперь все сходится. Лжемонашка не обманывала. Но все равно Хэммет не хотел действовать по предложенному плану, а также доходить до смертоубийства. Хоть ей и удалось связать им руки. Но лишь частично. Сведения женщины останутся для них тайной. Придется этим пожертвовать. Связываться с сильным магом слишком опасно.

— Вот карта подземелья, — она вытащила из-под одежд свиток с подробным планом. — Также здесь отмечены важные места. И где можно наткнуться на кого-нибудь. Борджиа будет в спальне в назначенный час — он живет по расписанию. Ночью я открою вашу дверь. Вам нужно лишь отвлечь внимание. Он убьет вас сразу, поэтому у вас есть шанс. А потом приду я, и мы его схватим.

— Это просто подстава, — фыркнул солдат. — Я знаю, на что способны маги, особенно, если их разозлить. В тесных помещениях, конечно, шансов побольше, чем на открытой местности. Но на шум драки сбегутся все фанатики...

— Здесь никого не будет к этому моменту. Уж я позабочусь. Поэтому и приду вам на помощь позже. Если хотите, конечно, можете обратиться в его веру и ничего не делать. Заберу оружие, пока вы будете спать. Только не пытайтесь потом сдать меня. Мое слово значит для Борджии гораздо больше. Приятного дня.

Большую часть времени до назначенного часа Михаил и Уильям прорабатывали план, а также проверяли оружие.

Еду, как и полагалось, спрятали в шкафчике. У нее действительно был странный запах. Бывший крестonosец предположил, что это опиум. Ибо как-то приходилось во времена службы перехватывать очень крупную партию, что пытались провести в Англию, используя связи ордена.

Профессор же сомневался, считая, что это более сильное средство, что готовили из диких трав. Давно забытый рецепт, но весьма действенный. Ибо не слишком похожи

фанатики на опиумных наркоманов. Хотя, на первый взгляд и вправду не отличишь.

Люди, приносившие еду, ничего не говорили. Даже не смотрели на спутников, словно им это запретили. Тем не менее умудрялись вежливо стучаться, прежде чем отпереть замок и войти, на что солдат сказал, что даже жалко убивать таких вежливых людей. Но Хэммет не стал развивать данную тему. Сейчас не время.

В положенный час замок открылся. Но стоило Михаилу выглянуть в сей момент, как в коридоре никого не оказалось. Женщина умела передвигаться быстро и бесшумно.

Уильям держал в руках заряженную винтовку, а двуручный меч повесил за спину. Профессор же спрятал револьвер на поясе на всякий случай. Причем зарядил в Миротворца шестой патрон. Если план провалится, придется прорываться с боем.

— Я видел новичков в бою, видел гражданских во время конфликтов. А вы ведете себя уверенно, как закаленный воин, — бросил перед уходом бывший крестоносец. — Уверен, что вашу биографию ордену нужно было проверять тщательнее.

— О, дорогой друг, мне на самом деле действительно страшно, — усмехнулся Хэммет. — Что может быть страшнее, чем умереть бездарной смертью от рук этих фанатиков? Или узнать, что все усилия на самом деле напрасны. По мне так второе все же страшнее.

Уильям скривился. Умел же спутник поднять настроение...

Весь путь изучен вдоль и поперек за время, проведенное в комнате. Но все равно карта была рядом на всякий случай.

Их план состоял в том, чтобы пойти в кабинет Борджиа, найти сведения и заполучить то, что они искали. Потом выбраться из церкви, по дороге желательно прихватив пару тулупов, чтобы не околеть. После забрать вторую металлическую пластину из тайника, о котором знал только Хэммет, а затем прыгнуть на поезд, который отходит поздней ночью.

Бывшему крестоносцу стало интересно, что они будут делать после всей этой заварушки, но порешили на том, что будут действовать по обстоятельствам.

Путешественникам пришлось остановиться лишь один раз. Двое слуг, что носили им еду, проходили мимо, благо никого не заметили в темном углу, не освещаемом факелами.

Дверь в кабинет, разумеется, оказалась заперта.

— Что дальше-то? — с силой подергав ручку, вопросительно уставился Уильям.

— Как что? Ломайте.

— Но шум...

— Будем надеяться, что времени нам хватит...

Деревянная дверь с железным замком поддалась лишь со второго удара плечом. Но после профессор схватил бывшего крестоносца за ремни, удерживающие ножны меча, не давая по инерции рвануть внутрь. Мало ли, вдруг там окажется ловушка...

Но Анхель, кажется, стал слишком самоуверен в своей божественности, поэтому обошелся без них.

Первым делом взгляд Михаила упал на горящий камин. Языки пламени тут же съели нарисованную карту. Все равно выход находился совсем недалеко. А прикрытие Катерины лучше не уничтожать, она этого не заслужила.

— Все на виду, словно готово для нас... — подозрительно огляделся солдат.

Искомая пластина, столь идентичная той, что они нашли в окрестностях Шербура, лежала на столе. И тут же оказалась во внутреннем кармане профессора. Это не подделка. Нельзя подделать такой необычный материал, похожий на металл. Пальцы бы сразу

почувствовали...

— Ищем документы, — достав пенсне, скомандовал Хэммет.

Но мало что нашлось полезного. Сводки о доходах и расходах, поражавшие своими цифрами. Личные записки, письма от инвесторов и друзей, везде незнакомые имена. Кроме одного...

— Похоже, господин Белл находился в переписке с Борджиа, — Уильям протянул бумагу, что нашел в одном из ящиков стола.

В коротком письме Исаак выказывал недовольство тем, что его инвестиции не оправдываются. Но ничего конкретного. Хотя, это может означать разрыв отношений, ибо конверт датирован восемьдесят третьим годом.

— Зато есть письмо от него Жана... по фамилии Гилен.

— Точно! — вспомнил бывший крестоносец. — Фамилия того богатого эльфийского торговца была Гилен.

Слова, написанные красивым эльфийским подчерком, мало что проясняли. Все оставалось на уровне догадок. В данном случае связь с некромантами шла в сторону Белла. Катерина сказала, что Анхель обманул их. Может ли письмо от металлурга завуалированной угрозой?

В тоже время Жан сам вошел в контакт с Борджиа, хотя они раньше не были знакомы. Могло ли это быть простым совпадением, или Гилен использовал предложение финансирования, как предлог, чтобы следить за действиями культа? И приготовить неожиданный удар... но мог ли священник быть так глуп, что доверился возможному некроманту?

К тому же нельзя забывать о принце Артуре. Его странный визит мог быть лишь окончанием их сотрудничества. Но некроманты просто не могли тогда ударить по церкви, потому что их возможности и ресурсы здесь ограничены, нежели в Европе.

Не говоря уже об охоте на них ордена. И не говоря уже о войне с так называемыми технологическими некромантами, которые для воскрешения трупов используют технологии, а не магию.

Вместо ответов они получили больше вопросов. Никаких сведений о пластине не было. По крайней мере, в здешних записях. Больше здесь задерживаться нельзя...

Путешественники собрали важные письма и направились к выходу. Как наткнулись на Борджиа в сопровождении четырех мужчин с ножами.

— Я разочарован... — вздохнул священник, держа руки за спиной. — Вы провалили последнюю проверку. Теперь я понял, кто вы. Простые ворюги. Хотя, стоит признать, существуешь гильдии воров до сих пор, они бы вами гордились. Провернуть такую операцию...

Слишком поздно что-то менять. Придется попробовать договориться.

— Некроманты тоже за нами охотятся. Они что-то искали в древних руинах под Шербуром, — сделал отчаянную попытку профессор.

— Я знаю, профессор Хэммет. Профессор Гамильтон был единственной зацепкой, что вела ко мне. Я лишь ждал ваших активных действий. Но вдруг бы вы прониклись моей идеей и забыли о затеянном фарсе... как жаль...

— Думаете, мы могли бы прийти и просто рассказать вам обо всем? Вы бы отдали нас толпе на растерзание, — не унимался Михаил.

— Неисповедимы пути господни. Я мог разглядеть в вас ценных союзников, но вы поступили по-другому...

— Анхель, нам нужно лишь убрать некромантов с нашего хвоста. Мы случайно оказались в этом круговороте событий. Нам абсолютно все равно...

— Профессор... — прервал его Уильям. — Вы один из самых умных людей, что я встречал, но разве вы не видите, что этот еретик уже все решил...

— Ваш друг, пусть и выразился в грубой форме, но абсолютно прав. Взять их...

Его паства тут же кинулась на них с ножами. И первый тут же упал с простреленным винтовочным патроном горлом. Второй получил две пули в грудь от профессора.

— В сторону! — скомандовал бывший крестоносец, выхватывая левой рукой меч.

Михаил отскочил в сторону и пригнулся. Его спутник умудрялся орудовать тяжелым мечом одной рукой, не желая бросать винтовку. Несколько взмахов, и все закончилось. Ножи врагов оказались слишком коротки, чтобы хоть как-то достичь тела солдата.

— Неплохо, но ваше сопротивление просто жалко, — усмехнулся Борджиа.

Вся напускная доброта пропала, оставляя лишь холодного и жесткого человека.

— Не знаю, что ты о себе возомнил, но тебя можно уничтожить. Ты смертен, — процедил Уильям.

— Разумеется, как и любой человек, — не стал спорить священник. — Вот только вы не учли, что не меньше сотни владеющих магией преданных соратников отомстит за мою смерть... хотя... к чему это я? Вы мне просто неровня.

Бывший крестоносец убрал меч и передернул затвор винтовки. Но стоило выстрелить, как перед Анхелем открылся портал.

— Назад! — воскликнул Хэммет, чувствуя, к чему это ведет.

Еще один портал открылся справа от солдата, и оттуда вылетела его же пуля, чиркнув по затылку.

— Черт!

Михаил никогда не встречал подобной магии. К тому же Борджиа даже не шевельнулся...

— Мимо, Катерина, — усмехнулся священник, оборачиваясь.

Позади оказалась монахиня, только уже без одеяния, а в плотной черной облегающей одежде. На поясе кинжалы, а тело опоясывал ремень с метательными ножами. Рыжие, практически красного цвета волосы коротко острожены, но сзади имелся небольшой хвостик.

Ее карие глаза смотрели холодно, с плохо скрываемой яростью:

— Простите, господин, я опоздала.

— Ничего страшного, все равно эти любители ничего бы не смогли мне сделать. Убей их.

— Может, лучше казнить их публично? — предложила женщина. — Посудите сами, они убили четверых наших верных людей. Они не заслуживают легкой смерти.

— Да, ты права...

— Ах, ты тварь... — процедил Уильям.

Тут мощная волна силы отбросила путешественников назад, впечатав в ближайшую стену. Особенно сильно скривился от боли Уильям, так как за его спиной висел меч.

— Вы такие дураки, — Анхель начал приближаться. — Катерина хорошо разыграла этот спектакль. Так мы всегда делаем с опасными кандидатами. И вы клюнули на ее удочку.

Еще несколько мощных волн, и оба потеряли сознание, так и не успев ничего возразить.

Все рухнуло в один момент. Где была допущена ошибка? В том, что следовало действовать по плану Катерины? Нет, даже если бы они достигли успеха, женщина бы от них избавилась, как от лишних свидетелей. Может, дело в самой затее этого глупого расследования? Ведь неизвестно, точно ли эти пластины ищут некроманты. Но раз профессор Гамильтон сказал, что Борджиа искал нечто подобное, и это нечто отыскалось в его кабинете, это не простое совпадение.

Тогда следует направить мысли в другое направление. Для начала, стоило остаться в Шербуре, а не идти с крестоносцами. Ведь кто-то смог выжить в незащищенном городе. И теперь не знают о проблемах — для них все кончилось с приходом кораблей ордена...

— Просыпайтесь, — знакомый голос и толчок носком сапога.

Но это не Уильям. Он лежит рядом, связанный по рукам и ногам. Перевернувшись на спину, профессор увидел Катерину. Но ничего не сказал, ответив лишь холодным взглядом.

— Я пришла не для этого, — тут же ответила женщина.

Больше никакой монашеской рясы. Больше прятать свою истинную натуру не нужно.

— А для чего?! — резко сев, несмотря на веревки, взревел проснувшийся солдат.

И тут же получил хлесткую пощечину, от которой повалился назад. Удар у лжемонахини оказался что надо.

— Сейчас не время для твоего мужланства! И не смей больше орать. Или заткну тебе рот, и буду говорить лишь с Хэмметом. Он, в отличие от тебя, обезьяны, умеет слушать...

Бывшему крестоносцу пришлось проглотить нанесенные оскорбления, хотя, казалось, его руки способны разорвать крепко затянутые путы.

— Вы сами виноваты в том, что вляпались в такую ситуацию, — продолжила Катерина, выпрямившись. — Если бы действовали по моему плану, Борджиа был бы мертв. В его кабинете нет ловушек, но стоит кому-то зайти туда без его ведома, он об этом узнает. Даже в глубоком сне. А после его смерти вы могли бы рыться там сколько душе угодно. Но в чем дело? Марать руки не захотели? А по четырем трупам не скажешь. Вернее, пять, если считать несчастного бакалейщика...

— Что, пришла пристыдить нас? Мы же так сожалеем... — фыркнул Уильям, но был проигнорирован.

Михаил же молчал, слушал рыжеволосую, медленно, словно червяк, ползком приблизившись к стене, чтобы сесть, оперевшись спиной.

— Я знала, что вы чертовы авантюристы, но раз так далеко зашли, то принципов у вас немного. А теперь у нас немного вариантов. Вы едва не подорвали мое прикрытие...

— Я сжег карту, — пожал плечами профессор.

— Борджиа сам ее нарисовал! Мое дело было соблазнить вас сокровищами в его кабинете. Но вместо этого я рассказала вам свои истинные мотивы. И вы все равно поступили, как идиоты...

— Какие у нас варианты? — опустив взгляд Хэммет.

Они связаны, без оружия. Вокруг толпы фанатиков. Хорошо, что их не пытаются.

— Я убедила его совершить публичную казнь. Он уничтожит вас с помощью своего устройства. И это единственный момент, когда можно нанести удар — во время концентрации магической энергии. Я убью его. Остается лишь надеяться, что люди, увидев

смерть своего бога, разочаруются и не станут за него мстить...

Уильям не выдержал и засмеялся:

— Ну да... не станут. А потом не будут приносить жертвы, чтобы их бог переродился. Это психи с промытыми опиумом мозгами. Они способны на что угодно.

— Вы предпочитаете просто умереть? Удачи. А я планирую забрать с собой этого ублюдка... — твердо заявила Катерина.

— Если фанатики не нападут, то вы останетесь без ответов о своем сыне... — задумчиво напомнил Михаил.

— У меня нет других вариантов. Рано или поздно он догадается о моих истинных мотивах и уничтожит. Если до сих пор не догадался... раньше не хотела так рисковать, но вы убили последнюю надежду на благополучный исход.

Сохраняя хладнокровие, женщина направилась к выходу:

— Я говорю это, что мои действия не стали неожиданностью. Может, вам удастся вырваться отсюда...

Когда хлопнула дверь, Уильям вновь начал беситься, пытаясь разорвать путы. Его щека все еще горела красным от сильного удара.

— Вот тварь! Тварь! Тварь! — кричал он так, будто надеялся, что она услышит. — Подставила нас! Теперь точно нас погубит...

— Мы сами виноваты, Уильям, — возразил Хэммет. — Нам предоставят шанс спастись, цените это...

— Знаете, что, профессор... — бывший крестоносец перевернулся, и посмотрел на собеседника.

— Что? — невозмутимо спросил тот, подарив ответный взгляд.

— Не пытайтесь играть в бесстрашного или умного. У вас не получается ни то, ни другое.

— Хорошо, я глупец и трус.

И плевать, что ночью насчет ума говорил совсем другие слова.

— Стало легче? — с ноткой издевки добавил Михаил.

— Надеюсь, что в аду мы будем мучиться далеко друг от друга...

— Сомневаюсь, что вы попадете в ад.

— Почему нет? По всем канонам...

— Просто примите это на веру, — слегка улыбнулся демонолог. — Даже я, атеист, знаю, что такое вера, как явление.

На этом разговор закончился. Вскоре за ними пришли. Вновь вернулся этот подозрительный взгляд фанатиков, только к ним прибавилась большая такая щепотка ненависти и неприязни.

Ноги им развязали, после чего бывший крестоносец не преминул ими подраться. Но несколько ударов грубо выструганных дубин по животу остудили буйный нрав.

Хэммет же не думал делать глупости, осознавая свое уязвимое положение.

К их казни все оказалось подготовлено. В большой зале с небольшим возвышением в центре стоял Борджиа, бесшумно молясь с остальными свидетелями торжества. А их оказалось немало, приходилось стоять плотными рядами.

На потолке располагалось странное устройство, оканчиваясь шпилем прямо над головой священника, в то время как вокруг него по всей площади расплзались, словно вены, светящиеся переливающимся красным оттенком полости.

Уильяма и Михаила со связанными руками, поставили на колени в центре зала. Солдат вновь попытался сопротивляться, но получил дубинкой по почке и упал обратно.

— Ничего не произойдет... вот увидите, это просто очередная игра, — чуть склонившись ближе, прошептал бывший крестоносец, пока Анхель громко читал свою обличительную речь.

Но профессор понял, что тот имеет в виду. Однако довериться Катерине — единственный шанс спастись. Хотя, было страшно. Хэммет этого не показывал, но лицо побледнело, а ладони, хоть и не тряслись, вспотели и крепко сжались в кулаки.

— Последнее желание? — закончив свою речь под радостный рев присутствующих, великодушно предложил Борджиа. — Хотите в чем-нибудь исповедаться?

— Мне бы водки... — ерничая, оскалился Уильям.

— К сожалению, у нас круглогодичный пост. Алкоголь отвлекает от самосовершенствования...

— Самосовершенствования? Или просто пьяной толпой сложнее управлять? — напоследок высказался Михаил.

— Не говорите глупости. Хотя бы перед смертью... что ж, приступим.

Прочитав коротенькую молитву и перекрестившись, священник поднял руку вверх.

Со шпиля ударил яркий свет энергии, что сосредотачивалась в сжатом кулаке Борджиа.

— Это демоническая энергия... — с твердой уверенностью заявил профессор.

— Как... — не успел задать вопрос Уильям, который уже приготовился к смерти, закрыв глаза.

— Вот и причина выбора места...

Анхель слышал разговор, но никак не отреагировал. Слишком сосредоточен.

— Но как?.. — вновь произнес те же слова бывший крестоносец.

Если бы только Хэммет знал. После окончания нашествия часть демонической порчи остается в земле. Но ее сложно преобразовать в столь мощную энергию. Даже простую гончую вызвать нельзя, не говоря уже о распылении людей. Или о пробуждении магических способностей. Откуда взялась эта проклятая машина?..

Солдат же напряженно искал взглядом Катерину, проклиная ее всеми известными бранными словами. Казалось, в толпе промелькнули высокие кожаные сапоги...

— Ваш бог — ложь! — вдруг раздался ее голос.

Священник не успел увернуться, как женщина нащиговала его спину метательными кинжалами. А острие последнего показалось спереди из насквозь проткнутого кадыка.

Толпа, дернувшаяся сначала, чтобы растерзать преступницу, резко замерла, не веря своим глазам.

— У него кровь!

— Кровь!

— Не может быть!

Борджиа упал навзничь, закатив глаза. Энергия, скопившаяся в кулаке, исчезла без следа. Профессор ожидал, что немедленно начнется землетрясение, и их засыплет...

Ведь ученые уже давно доказали, что закон сохранения энергии существует. Ничто не возникает из ничего. И не пропадает бесследно.

А что если эта энергия все еще в Анхеле...

— Двуличная мразь! — священник резко открыл глаза, медленно поднимаясь.

Путешественники последовали его примеру, и в этот раз никто не думал их

останавливать.

Но женщина среагировала быстрее. Резкий рывок, и лживый пророк вновь оказался повален на возвышении.

— Сдохни! — с криком наемница вонзила кинжалы в его грудь, потом вытащила один из них, ударив в сердце и проворачивая.

— Катерина, его сейчас не убить! — поздно предупредил профессор.

Но женщину уже отбросило в сторону прихожан... На ногах удержались лишь те, кто стоял прямо у стены. Но и им не поздоровилось: Борджиа дал в полной мере прочувствовать то, что ощущали вчера Уильям и Михаил.

— Его невозможно убить... — больно ударившись головой о кого-то, констатировал профессор.

Сейчас не до того, что их в любой может разорвать толпа. По сравнению с тем, что может сделать Анхель, впитав в свое тело такую энергию, это цветочки.

С такими ранами он давно должен скончаться. Но священник обладал отменной живучестью. Даже с ножом в горле умудрялся, пусть хрипло и не слишком понятно, но говорить.

Казалось, разъяренный лжепророк совсем забыл обо всем вокруг. Его интересовала лишь Катерина, которая продолжала отползать в сторону, пока он надвигался.

Остальные же фанатики побежали прочь из зала, не разбирая дороги. В том числе, толкая других людей и затаптывая их. Не щадили даже детей.

А причиной стал меняющийся облик Борджиа. Черты лица заострились, зубы превратились в тонкие иглы, а глаза заволокло непроницаемой черной пеленой. Кожа же покрылась странными нарывами, словно то, что было внутри худощавого тела, съедало плоть изнутри.

Женщина вытащила из сапога последний кинжал и запустила его прямо в лоб существу. Но оно лишь глухо рыкнуло, и все кинжалы, что остались в теле, расплавились на раз.

— Уходим! — помогая подняться Хэммету, бывший крестоносец собирался уходить.

— Мы должны что-то сделать...

— Вы сами сказали, что его убить невозможно... пусть инквизиция им занимается.

К сожалению, даже с оружием у них нет шансов, и Михаил это понимал. Дипломатия здесь не пройдет. Если с Анхелем в человеческом обличье не удалось договориться, то сейчас даже пытаться не стоит. Поэтому пришлось предпочесть позорное отступление позорной смерти.

Катерина же оказалась не так проста. Создав небольшой щит, блокируя атаку Борджиа, она перекатилась в сторону и, нажав выключатель на стене, юркнула в открывшийся тайный проход. Но преследователь не отставал. Даже заблокированная изнутри гранитная плита перестала быть препятствием через секунду, рассыпавшись в труху.

На середине пути по темному коридору Анхель вдруг остановился, концентрируя энергию в руке. В следующую секунду мощная волна пламени объяла коридор и все его ответвления, не оставляя никаких шансов на выживание...

Предположение Хэммета, что конфискованное оружие находится в кабинете священника, оказалось верным. К этому времени в катакомбах уже никого не осталось, так что единственной проблемой оказалось найти хоть один злосчастный знакомый коридор.

— Похоже, Борджиа забрал с собой то, что мы искали... — быстро оглядев кабинет, сказал профессор.

Зато нашелся пиджак, который сдернули с Михаила перед казнью. Анхель оставил в карманах компрометирующие письма, но пластинку забрал с собой. Похоже, она все-таки представляет из себя немалую ценность. Только вот священник не расскажет — какую именно.

Тут боковая стенка отъехала в сторону. От неожиданности Хэммет едва не выпустил несколько пуль в темный проход. Но тут же опустил оружие, увидев Катерину. Похоже, ее только слегка потрепало, лишь на лице и руках чуть опалило кожу.

— Он гонится за тобой? — не заботясь о состоянии женщины, резко спросил Уильям.

— Какая разница? Он может разнести к черту это место...

Тут стены затряслись, посыпалась мелкая крошка с потолка.

— И он, похоже, не преминул этим заняться... — заключил Михаил.

— Это... взрывы... но почему-то наверху, — заключил бывший крестоносец, имеющий более богатый военный опыт.

— Наверх, пока не засыпало, — позвала их Катерина, открывая еще один тайный подход, отодвинув в сторону одну из тумбочек в кабинете.

Тайный выход представлял из себя длинную каменную лестницу с деревянным люком в конце, присыпанном снаружи снегом.

— Мы же там замерзнем! — вдруг вспомнил профессор.

Хотя, до этого он от холода не слишком страдал.

— Лучше это, чем умереть под обвалом! — справедливо возразил солдат.

— Обыскать! Обыскать все, быстро! — раздался позади визгливый голос.

Подозрительно знакомый...

— Не наступайте сюда! — предупредила в конце пути женщина, перешагивая через две ступеньки.

Стоило им троим выбраться, как она захлопнула люк:

— Больше нас не побеспокоят...

В конце пути за ними погнались, однако вскоре послышался громкий вопль и противный визг. Нет, это точно тот некромант из подземелья Шербура! Значит, их вычислили и решили взяться всерьез... или они пришли за Борджиа?

— Лестница обвалится, стоит наступить на не туда... — пояснила женщина.

Но ее уже не слушали. Путешественники огляделись вокруг. Они оказались в лесу совсем недалеко от церкви. Точнее от того, что от нее осталось. Здание разнесло в щепки, не осталось даже обломков.

А все из-за огромной махины, что зависла в воздухе.

— Это аэростат! — выйдя вперед, восхитился Уильям.

— Нет, это дирижабль...

Черт, какая же это огромная штука. Где ее только прятали?

Но тут их взгляд опустился ниже. Внизу между кровавых ошметков ходили фигуры в черных плащах, оглядывая каждый миллиметр снега. Более-менее целые трупы собирали в большую кучку. А также к ним кидали оторванные руки-ноги, которые еще могут пригодиться. Не брали лишь детские или чересчур маленькие женские.

Профессор отвел взгляд, не в силах смотреть на эту картину.

— Началась жатва... — сплюнул Уильям. — Тогда в Шербуре тоже много трупов пропало. Может, это и была их конечная цель... собрать побольше...

Но долго это отвратительное действие не продолжилось. Деревянный завал над входом в

катакомбы вдруг подлетел вверх, разлетаясь обломками прямо на головы некромантам.

Вместе с этим люк позади путешественников тоже взорвался и, левитируя в воздухе, появился тот визгливый враг в капюшоне. Его фигура была обведена по контуру зеленым светом, который исчез, стоило сапогам с шипами на конце мягко опуститься на снег.

Без лишних слов бывший крестоносец кинул винтовку Катерине, а сам выхватил двуручный меч.

Но некромант не слишком ими интересовался. Куда больше внимания действо позади.

Борджиа медленно поднимался по ступеньками. Роба священника была покрыта грязью и подпалинами. Фигуры в черном приготовились к бою, но стоило противнику вытянуть руки вперед, как те начали взрываться один за другим.

Их соратники на дирижабле все быстро осознали и начали сбрасывать на Анхеля бочки, напичканные веществом, что взрывалось при падении. Весьма необычный подход...

Казалось, что это весьма эффективно. Взрывы происходили рядом с существом, причиняя боль, но не серьезный урон. Разве что последний снаряд все-таки оторвал правую руку.

Тем временем, путешественники не собирались просто так сдаваться без боя. Пока некромант отвлекся, они открыли огонь, но пули с лязгом отлетали от груди врага.

— Броня! — понял бывший крестоносец и кинулся в атаку.

Визгливый умудрился остановить двуручный меч рукой. После чего подпрыгнул, с силой отодвигая лезвие в сторону солдата, пока острая кромка не коснулась его лба, оставляя некрасивый косой шрам на лбу. Из глубокой раны потекла кровь. Нокаутированный Уильям упал на снег, попытался подняться, но удар кованным сапогом с шипами вернул его в исходное положение.

Но Хэммет успел к этому времени прицелиться и попасть последней пулей прямо в глаз некроманту, несмотря на страх от вида поверженного солдата.

Ранение оказалось сквозным. Но даже после этого Катерина подбежала и ударила противника прикладом разряженной винтовки по голове, чтобы тот затих окончательно...

— Мертв... — прошептала Катерина. — Должен быть мертв.

Михаил подошел и аккуратно нащупал пульс на шее бессознательного бывшего крестоносца. Кажется, пока обошлось...

Они были на волоске. Не зря некромантов считают угрозой мирового уровня.

Позади вновь раздался взрыв. Только в этот раз громче.

Борджиа вновь собрал энергию, и мощный импульс ударил наискось по дирижаблю, пробивая насквозь пассажирские места вместе с корпусом. Находящийся внутри водород вспыхнул, вызывая цепную реакцию.

Под мощную канонаду машина рухнула прямо на священника, который пытался увернуться, поглощая все вокруг пламенем.

Профессор вспомнил то, что происходило семнадцать лет назад. Все закончилось также. Огнем, пожирающим все вокруг. Понадобятся годы, что земля вновь смогла залечить раны...

— Хэммет! — вскрикнула женщина, прежде чем восставший из мертвых некромант схватил ее за горло, поднимая в воздух.

Михаил инстинктивно нажал несколько раз на курок, услышав лишь бесполезные щелчки.

Тогда он схватил двуручный меч Уильяма и, с трудом удерживая в руках такую тяжесть,

кинулся на врага.

Но тот, удушив Катерину до потери сознания и бросив ее тело на снег, словно специально дал себя проткнуть насквозь.

Профессор не видел ни глаз, ни лица под капюшоном, но было ясно, что некромант улыбается.

— Не знаю, какого черта вы здесь забыли... — когда он говорил тихо, голос не был таким визгливым.

В следующее мгновение пальцы врага загорелись, словно у него выросли зеленые когти. Небольшое движение ими в воздухе, и на боку профессора остались глубокие порезы, из которых хлынула кровь.

Ослабевшие пальцы отпустили рукоять меча, и Михаил рухнул мешком назад...

Некромант не стал его добивать, так как его внимание привлекла другая вещь. Взорванный дирижабль, убитые соратники — все это неважно. Главное то, что из пламени вышел еще живой Борджиа. Тело обуглилось, уши сгорели вместе с глазам. Он напоминал скелет, поверх которого налепили глину, призванную изображать мышцы.

Дрожащие ноги, напоминавшие палки, выдержали еще несколько шагов...

Некромант побежал вперед, даже не озаботившись вытащить из себя меч. Сделал он это, оказавшись рядом с обугленным существом. Его взгляд сразу привлекла пластинка, которую он сжимал между пальцами. Первый удар отсек голову, а второй руку.

Внимательно проверив поднятую вещь, фигура в черном увидела вдалеке бегущих на подмогу людей из города. И, бросив меч, растворилась в гаснущем пламени дирижабля.

Российская Империя. Симбирск. Дом Ульяновых. 1 неделя декабря. 3 день. 1885 год.

Хэммет ощущал, будто все тело плотно запаковала в толстые листы металла, продолжая при этом сжимать все жестче и жестче. Потом, оказалось, это ощущается на одном лишь боку. А затем выяснилось, что это только несколько полосок плоти. И рана уже давно зажила, просто тело не привыкло к подобному факту.

Для него все пролетело в одну секунду. Вот некромант использует свое болезненное заклятье. Бах, профессор очнулся в постели в доме старого друга.

— Он пришел в себя! — раздалось где-то вдалеке, а на самом деле совсем рядом.

Над ним возникло сначала лицо Катерины, рыжие волосы которой определенно отросли с момента битвы с некромантами. Следом появился Уильям. Лоб уже не перебинтован, и на нем красовался неприятный шрам от лезвия. Да и сам бывший крестоносец отпустил волосы, что доходили до шеи, и черную бороду, которую все же брил по бокам.

— Сколько я был без сознания? — первым делом спросил Михаил.

Голос звучал слабо и хрипло.

— Месяц, — коротко ответил воин.

Вот, значит, как. Настоящая кома...

— Обычно для таких заклятий зовут лекарей крестоносцев, но времени не было, — продолжил он. — Так что обходились силами местного лекаря. Похоже, он настоящий кудесник, раз вы еще живы...

— Это не самое тяжелое ранение в его жизни. Грех такое не пережить...

Услышав это, Хэммет попробовал подняться, натягивая на себе одеяло посильнее, скрывая маленький кусок жуткого шрама, что начинался от середины груди и заканчивался внизу живота. Самая жуть заключалась в том, что он был невероятно широк. Удар нанесли не мечом и даже не булавой...

— Мы все уже видели, нечего стесняться, — усмехнулась женщина.

Уильям тоже не видел раньше этого увечья, поэтому спросил:

— Демон?

— Да, — признался Михаил. — Лекари долго не могли залечить... точнее, делали только хуже, поэтому шрам гораздо больше. Помогла обычная хирургия...

— Везет вам на светил медицины, похоже...

После некоторых усилий Хэммет все-таки смог сесть на кровати. Перебинтованные раны вновь закололо, но хотя бы терпимо. Но все равно лицо скривилось в новой гримасе боли.

— И что же произошло потом? Что с Борджиа?

— Мертвее некуда... — ответила с досадой Катерина, садясь на ближайший стул, в то время как Уильям остался стоять, лишь отошел на пару шагов от кровати. — И пластинку украл некромант...

— Замечательно... — после паузы констатировал профессор.

— Все было бы хорошо, если бы вы следовали плану! Мы бы выяснили все, что нужно, убили его, потом забрали все важные вещи и растворились еще до прибытия некромантов!

— Эй, женщина! Твой план вообще никуда не годился! — вмешался бывший крестоносец, указав на нее пальцем.

— Не смей в меня так тыкать, а то лишишься не только пальцев! — она притворно выхватила нож из-под одежд, принявшись с ним поигрывать, ловко вертя в руке и подкидывая.

И как Илья разрешил ей таскать оружие? Все-таки дома дети...

— Много думаешь о себе, румынка... — процедил солдат в ответ.

— Хватит, друзья, — мягко потребовал Хэммет, и это подействовало.

Спасибо за солидарность больному.

— Да, Катерина, мы поступили глупо, прошу прощения... это был мой план. Мы, правда, опасались, ввязываться во что-то связанное с убийством...

— Ну, опасались только вы, — решил «спасти» свою репутацию Уильям.

— Хорошо, только я... у моего друга боевой дух гораздо сильнее.

— Ага, только он с ним перегибает... — кивнула женщина и не обратила внимание, как бывший крестоносец сделал грозное лицо. — Ну, хотя бы сказано честно. Но факта это не изменит. Мне теперь не узнать, что он сделал с моим сыном...

— А больше никто не знает? — с искренним сочувствием спросил Михаил.

— Из тех, кого я знаю, нет. Ибо те уже давно мертвы. Разве что был один контакт в Египте, с которым я никогда не встречалась... он часто общался с ним, в том числе и по поводу этих пластинок, за которыми вы так рьяно гоняетесь...

— Ох... — вдруг вспомнил Хэммет. — А ту, что мы спрятали, на месте?

— На месте, — Уильям показал край пластинки, после чего сунул обратно во внутренний карман синего мундира.

— Хорошо, что не пропала... так что вы говорили про Египет?

— Борджиа переписывался с кем-то из Александрии. У меня есть письма, но есть только инициалы... точнее один инициал: Ж.

— Ж? — поднял бровь профессор, глубоко задумавшись. — Если это окажется Жан, то это очень интересно...

— Маловероятно, что такой богатый эльф будет переписываться с каким-то псевдосвященником... — фыркнул солдат.

— У него был настоящий сан, — поправила рыжеволосая.

— Неважно. Тогда еще хуже, он еретик, по которому плакал костер...

— А также по всем женщины, эльфы, карлики, гномы и все национальности, кроме англичан тоже плакал костер... кто тебе еще не нравится?

Но тот в ответ лишь махнул рукой, не желая продолжать бессмысленный разговор.

— Меня тут посвятили в события насчет Шербура, вашего круга подозреваемых... хоть и весьма сбивчиво. Зачем вы вообще этим занялись?

— Мне нечего делать, — сразу признался бывший крестоносец.

Отчасти правда, что тут скрывать...

— Мы оба просто случайно попали в водоворот событий, — пожал плечами Хэммет и тут же опять взялся за бок.

Такими телодвижениями пока лучше не заниматься.

— Но, похоже, некроманты нами не так сильно интересуются, раз не убили...

— Точнее, тому отродью было, скорее всего, не до нас, — скептически высказался Уильям.

— Но, раз за нами до сих пор не пришли, то все в порядке... хотя, они понесли нехилые потери в битве с Борджиа.

— В том числе и финансовые, — поддакнула Катерина. — Такой дирижабль точно стоит немало. И как им вообще удалось незамеченными подобраться?

На этот вопрос никто не знал ответа, хотя у профессора имелась теория, что им пришлось лететь очень высоко и, скрываясь в облаках.

— Кстати, вам тут успело прийти письмо... — вспомнил Уильям и указал на тумбочку рядом.

— Письмо? От кого, интересно?

— Неужели вам никто не пишет? — поинтересовалась женщина.

— Обычно, нет... в этом мы с Уильямом похожи, — Михаил дотянулся до письма сам, хотя бывший крестоносец хотел помочь.

— Тогда присоединяюсь к вашему клубу...

Письмо оказалось от Сары Кейси. Как же она его нашла?

— Что там такое?

— Моя студентка... пишет, что случайно встретилась с Вандоксом?

— Это тот старикан, который указал на Борджиа? — Катерина слегка наклонилась вперед.

В ответ Хэммет лишь кивнул и продолжил читать.

— Он случайно обмолвился, куда мы направились... похоже, поэтому здесь нет конкретного адреса, только город.

— Это прекрасно. Кому старикан еще не рассказал об этом? — от негодования Уильям начал ходить по комнате, словно загнанный в клетку зверь.

— А через два дня после их встречи лавку кто-то сжег дотла... Вандокса признали погибшим...

Значит, вот как. Некроманты добрались до правды... но профессора больше смущало не это. В случайную встречу он, как адепт логики, не верил. Это значит, что студентка следила за ним, не иначе...

— Потом напишу ответ, — натянув на лицо улыбку, Михаил отложил письмо.

В дверь постучали, и через секунда в проеме оказалась борода Ильи.

— Миша! Живой!

— Да, похоже, на то. Как ты?

Хозяин дома вошел в комнату:

— Да с меня не убудет... а вот часть города придется заново восстанавливать. Как дирижабль на горизонте показался, так что все прихожане церкви сразу обезумели. Взялись за оружие, начали стрелять этой... шмагией... но хоть мужиков поднять удалось побольше, не испугались, отбили. А первый военный корпус Царя Батюшки только через два дня, стало быть, прибыл.

Катерина благоразумно молчала обо всем этом. Неизвестно, как Уильям объяснил ее присутствие, когда их нашли. Но, раз Илья ее еще не выгнал, значит, все пока нормально.

— А потом, как с этими разобрались, побежал с мужиками за вами. Еще нескольких окаянных постреляли по дороге. Ну, а как нашли, так наш врач Митрофанов вами и занялся. Говорил, Миша, что помрешь ты. Я ему говорю — у него и хуже бывало...

— Ладно, ладно, Илья, — усмехнулся профессор. — Спасибо тебе.

— Тебе еще постельный режим прописан, так что отдыхай.

- Да долго не получится, Илья. Скоро отправляться нам надо...
- Куда это? — не понял Уильям.
- В Египет...

Египет. Александрия. 3 неделя декабря. 3 день. 1885 год.

Как ни странно, уговаривать Уильяма и Катерину пришлось недолго. Женщина хотела выяснить, кто этот странный адресат, оставивший лишь свои инициалы. А бывшему крестоносцу все равно было некуда податься, хотя он совсем не одобрял пополнение их компании.

Перед отъездом профессор успел написать Саре ответное письмо. Он не стал говорить спутникам, что не дочитал часть про то, будто студентка нашла что-то интересное относительно Семнадцатого нашествия. Все равно их мало это заинтересует. А вот Хэммета новость заинтриговала, поэтому в конце письма он оставил туманные намеки, куда собирается отправиться. Девушка неглупа, догадается.

Расставание с Ильей было теплым. Но почему-то у профессора было предчувствие, будто они видятся в последний раз...

Уильям не смог обойтись без сувенира в виде нескольких бутылок самогона, который сильно полюбил за прошедший месяц. Однако претензий у Михаила не было. Все-таки, несмотря на свои пагубные пристрастия, мужчина продолжал активно тренироваться. Единственное, запах перегара сильно раздражал. Особенно Катерину. Но той, как оказалось, не привыкать...

Девушка за время путешествия мало что рассказывала о себе. Сирота, воспитывалась дядей, который пропал, когда ей исполнилось пять. Потом приходилось выживать на улицах, пока двенадцатилетнюю оборванку не подобрали эльфы, промышлявшие заказными убийствами в Румынии. Даже несмотря на принадлежность к человеческому роду, они обучили ее всему, что знали.

Первый контракт выполнила в пятнадцать. А в восемнадцать заказ сделал Борджиа, с которым она вскоре и осталась. Больше никаких подробностей.

— А какая у вас история? — спросила она мужчин, когда они плыли на корабле по Черному морю, уже практически перейдя в Средиземное.

— Я немец. Отец был старшим унтер-офицером и погиб в Датской войне под Дюббелем. Мать была простой гувернанткой и умерла от тифа. Казалось, мне, пятнадцатилетнему парню, хоть и с неплохим образованием, пора идти работать на завод, пока не объявился дальний родственник из Англии со стороны отца, который и приютил меня. А после его смерти я унаследовал дом в Оксфордшире, — без утайки кратко рассказал профессор.

— А как вас потянуло в Симбирск?

— Это долгая история... мне тогда было восемнадцать, тянуло на приключения, — Хэммет мечтательно откинул голову, пока морской ветер развеивал волосы.

— И, видимо их нашли, — улыбнулась уголком губ женщина, а потом обратилась к Уильяму, который стоял в стороне на палубе.

— А как ты докатился до жизни такой, святоша?

Они обращались друг к другу на ты. Он из неуважения. Она же ради веселья. К тому же рыжеволосая придумала кличку в противовес тому, что солдат регулярно, вне зависимости от общества вокруг, нагло называл ее «женщиной», будто это что-то зазорное.

— Я не собираюсь трепаться о своем прошлом, — буркнул бывший крестоносец.

— Тяжелое детство, все ясно... — махнула рукой Катерина.

Найти корабль до Александрии на юге России оказалось крайне непросто. Пришлось плыть не на пассажирском, а на грузовом, с соответствующими удобствами. Но единственный, кто от этого страдал, был профессор, не привыкший спать где-то, кроме как на удобной кровати. Даже русские поезда обладали большими удобствами.

Более привычные же к спартанским условиям Уильям и Катерина совсем не жаловались. Разве что бывший крестоносец ворчал, что приходится подрабатывать, чтобы оплачивать питание. Ибо денег с собой у путешественников осталось не так много, потому приходилось экономить. Солдат выполнял всю тяжелую работу, женщина помогала на кухне. А профессор устроился лучше всех — писарем у капитана, который писал свои мемуары. Точнее, предпочитал кому-то диктовать свои сбивчивые мысли.

Хэммет умирал от скуки, но это лучше, чем таскать тяжелые грузы. Хотя до самого последнего дня он не понимал, как столь скучный человек, как капитан грузового судна, дошел до мысли, что его скучную жизнь нужно запечатлеть для потомков.

Под конец появилось маниакальное желание залить всю эту писанину чернилами, дабы уберечь будущих читателей. Но крики чаек быстро отбили это желание.

Впереди было просто прекрасное зрелище. Армада флота Британской империи предстала во всей красе. Несколько десятков тяжелых кораблей, готовых стереть врага, как на суше, так и на берегу. Но внимание, несомненно, приковывали броненосцы. Этих стальных гигантов весьма непросто пробить.

Прогресс создает все более и более разрушительные машины. Глядя на такое, действительно кажется, что магия уходит в прошлое. Уже скоро будет оружие, способное сравнять с землей целый город. Упоительная мысль для любого генерала и настолько же ужасающая для любого, кто далек от войны...

Своими массивными фигурами корабли практически перекрыли вид на полуразрушенную крепость Кайт-Бей, над которой, тем не менее, гордо развевались флаги Британской империи. Англичане крайне патриотичны, этого не отнять.

— А, случаем, не на этой ли операции... — аккуратно решил задать вопрос Хэммет.

— Да! — рявкнул Уильям. — Да, я был здесь в восемьдесят втором.

Они втроем стояли на палубе, готовые сойти на берег, как вдруг подошел капитан, представлявший из себя обрюзгшего усталого русского моряка:

— Не доверяйте чертовым англичанам. Они нам еще за Севастополь не ответили...

Хорошо, что тот говорил только по-русски, иначе бывший крестоносец вполне мог бы выкинуть что-нибудь эдакое. Вплоть до того, чтобы выкинуть посмелившего ляпнуть такую наглость за борт.

— Мы обязательно учтем. А вы обязательно опубликуйте свои мемуары, — сказал ему напоследок Хэммет, отчего тот растянулся в улыбке, показывая провалы от частично потерянных после цинги зубов.

— И как же святые силы крестоносцев оправдали такую агрессию? — усмехнувшись, поинтересовалась Катерина. — Неужели нашли среди несчастных арабов демонов?

У Уильяма уже не было сил отвечать на эти постоянные шуточки. Или он начал к ним привыкать.

— Арабы — еретики, вот и все. А в остальном они первые начали, подняв восстание...

— Против вас-то? Правильно сделали.

На этом разговор закончился.

Город за три года более-менее отстроили, но все равно то тут, то там виднелись следы от прошедшей канонады, отверстия от выстрелов из ружей или пистолетов. Некоторые арабы недовольно косились на них, европейцев. Но обстановка, кажется, вполне спокойная.

— Ну, и с чего мы начнем? — спросила рыжеволосая. — Город-то немаленький?

Ей было довольно жарко с непривычки. Еще до отхода с корабля пришлось переодеться в обычное платье, чтобы не щеголять оружием перед всеми. Благо то помещалось в небольшую походную сумку.

Уильяму было не так просто. Приходилось нести оружие под рукой, завернутое в тряпье.

А профессор просто пользовался обычным саквояжем.

Со стороны они выглядели как люди низкого достатка. Особенно бывший крестоносец в старом мундире. Да и Хэммет со своими заплатками на боку пиджака не отставал.

Зато они вряд ли будут целью для грабителей. Те обычно выслеживали более состоятельных джентльменов и под любым предлогом уговаривали свернуть с главной улицы.

Стоило пройти мимо базара, как женщина отвлеклась на продающиеся побрякушки. Ей почти продали совершенную безделицу, но вовремя подоспел оглянувшийся Хэммет.

— Хотите сувенир — лучше зайдите в лавку...

Он прекрасно знал местные особенности по обману состоятельных клиентов. Ирония заключалась в том, что таким же способом Колумб и многие другие европейские исследователи Нового Света обогащались за счет доверчивости коренного населения. А теперь происходит все с точностью до наоборот...

— Вы, что, бывали в Африке? — спросила Катерина, когда они нагнали Уильяма.

— Проездом, в Каире, — не стал скрывать Хэммет.

Гостиницу удалось найти не сразу. Многие были заняты расквартированными британскими войсками. Но в относительно неплохом заведении нашлось аж три комнаты. Только пришлось выложить половину от всех оставшихся денег за сьем на несколько дней...

— Придется работать, — констатировала женщина, когда они разместились в местном ресторане.

Еда, пожалуй, здесь гораздо лучше комнат. Но чувствуется веяние европейской кухни, ибо практически никаких экзотических блюд не подавали. Все относительно знакомо, только с небольшим египетским колоритом.

— Если так много есть, придется, — безразлично пожал плечами Уильям, налегая сильнее всех, будто это его не касается.

— Надо было взять с собой больше денег. Но из Оксфорда сюда их, к сожалению, не привезут, — профессор в это время размышлял над возможностями.

— В принципе, мне бы найти тех, кто вертит дела в преступном мире, и тогда все будет хорошо, — усмехнулась рыжеволосая.

— Неф! — с набитым ртом бывший крестоносец ударил по столу, отчего другие

посетители удивленно оглянулись.

Пытаясь прожевать и с трудом проглотив пищу, он с нажимом зашептал:

— Не смей переступать закон!

— А, ты, что? Служитель закона? — она приблизилась к нему на опасную дистанцию, глядя прямо в глаза.

В результате чего солдат не выдержал и, отстранившись, обратился к Михаилу:

— Профессор, ну хоть вы этой фурии скажите!

— Спасибо за фурию... — улыбнулась Катерина.

— Мы рассмотрим все возможности, Уильям, — загадочно ответил Хэммет. — Мне кажется, наше маленькое предприятие гораздо важнее пары местных, крайне неустойчивых законов.

— Эй, мы строили эти законы своей кровью!

— Да, и тебе хорошо за это заплатили, не так ли? — женщина притворно закрылась руками от замахнувшегося наполовину обглоданной костью Уильяма.

— Не ссорьтесь, мы ведь еще толком ничего не решили, — вновь сыграл роль миротворца демонолог. — Тем более, мы еще должны побольше узнать, какова обстановка здесь. А уже потом что-то решать...

Тем временем, в ресторан вошел коренастый человек, обладающей весьма выделяющейся мускулатурой, которую не могла скрыть свободная льняная рубаша. Будь, конечно, рост побольше метра семьдесят, то выглядел бы внушительнее. А так он выделялся лишь фиолетовой кожей и совсем не похожими на европейские черты лица, но, тем не менее, все равно придававших лицу свой шарм.

Эту расу называли орками. Коренное население Африки. Первые, с кем столкнулись ведущие мировые державы, колонизируя континент. Какой-то ученый сказал, что на этом континенте жили и зеленые орки, как их собратья на островах мировых океанов. Но под воздействием африканского солнца их кожа поменяла пигментацию.

Долгое время их использовали как рабов из-за выносливости и превышающей человеческую, хоть и ненамного, силы. Разумеется, не обошлось и без массового вывоза столь подходящих рабов в Северную Америку.

Теперь же все меняется, но крайне медленно. В США прошла гражданская война, и рабство отменили. Но жить от этого оркам лучше не стало. Да и не все из них смирились с участью граждан второго сорта. Так что, если говорить об отношениях людей, эльфов с орками, то кроме как сильно натянутыми назвать язык не поворачивается.

Это видно и сейчас. К гостю, у которого за спиной, к тому же, висело двуствольное ружье, которое обычно используется для охоты на слонов, подскочил заведующий местным персоналом. Араб прыгал вокруг него, как кролик, аккуратно касаясь груди орка, слегка надавливая. Вот так он пытается не провоцировать конфликт, но в тоже время не хочет, чтобы еще недавний раб не беспокоил цивилизованных европейских гостей.

— Вали отсюда, пурпл! — донеслось со стола в углу.

Хэммет украдкой посмотрел туда и увидел полупьяного солдата английской короны в расстегнутом мундире. Его шпага валялась рядом со стулом, как ненужная вещь, наполовину выглянув из ножен.

— Позор, — фыркнул Уильям, при этом сам спокойно попивая из бокала местное вино. Причем, уже третью за последние двадцать минут...

Но орк не стал провоцировать конфликт и ушел сам. Хорошо. А то еще одной пьяной

драки не хватало.

Их едва не ссадили с корабля, когда бывший крестоносец тайком напился вместе с матросами, после чего что-то не поделил и завязал драку.

— Что это тут этот орк вообще забыл? — поддержал он за столом точку зрения гулящего солдата.

Здесь представителей этой расы было не так много, как в странах к югу, но все равно встречались. В лучшем случае, население было равнодушным. В худшем, устраивало погромы, как карликам.

Не говоря уже о простых убийствах...

Впрочем, данный тип точно умел за себя постоять, судя по оружию за спиной.

— Какая тебе разница? — вместо ответа высказала упрек Катерина.

Но дальше словесная перепалка не началась. Даже им обоим иногда надоедало это до чертиков.

— Проще было бы поговорить с местным комендантом, — предложил Михаил. — Только к нему нас вряд ли пустят.

Он выразительно посмотрел на Уильяма, но тот загнул перчатку на руке, показывая часть позорного клейма:

— Я не смогу прикинуться солдатом Англии. Я крестоносец, мы сильно отличаемся. Другие слова, другие звания... то, что я был в восемьдесят втором здесь, тоже ничего не значит. Мы мало контактировали с местным корпусом, у меня не осталось знакомых.

— Ну, это был самый простой путь, — констатировал профессор. — Тогда вся надежда на вас, — взгляд перешел на рыжеволосую.

— Не беспокойтесь. Вас за собой не потяну. Хотя вы и пытались сделать это со мной раньше. Я не мстительная.

Да, Борджиа как никто другой об этом знает...

После трапезы путешественники решили осмотреть город. Уильям изъявил желание сделать это в одиночку, чему никто возражать не стал. Все равно денег у него с собой немного, вдрызг не напьется.

— Надеюсь, вы понимаете, что как только я все выясню, то мы сразу распрощаемся? — спросила женщина, когда они вместе прошли добрых две длинных улицы.

— Почему же? Прекрасно понимаю. Тоже самое могу сказать и о нас, — улыбнулся профессор, заглядевшись на одну из вывесок на китайском.

Уж кого точно увидеть здесь не ожидаешь. Азиаты не так часто забираются в Африку, обычно иммигрируя в США, где считаются хорошими работниками. Похоже, кто-то из англичан решил нанять их для своего маленького предприятия в Александрии...

— Я до сих пор не могу понять цель вашего путешествия... вы собираете настоящий хлам, который никому не сдался.

— Он сдался некромантам, — пожал плечами Хэммет. — Да и путешествие к месту, которое сильно на меня повлияло, было... — он сделал паузу, глубоко вздохнув, — необычно.

Катерина задумалась, а после пожала плечами:

— Что бы там не происходило, это сделало вас настоящим авантюристом. Только при этом вас тянет на приключения, не свойственные простому оксфордскому профессору.

Михаил не нашелся, что на это ответить. Отчасти это так. Но с другой стороны... у него просто нет причин делать какой-то иной выбор. Он молод, одинок, а главное боится не так

много вещей. К тому же научная жилка в мужчине все же присутствовала, хоть исследованиями заниматься не приходилось. Но любой бы первооткрыватель его понял бы и пожал руку.

— Простите, пройдемте с нами, — изъясняясь на ломаном английском, к ним подошел араб в форме британского солдата.

Вместе с ним матрос и даже командир орудия. Тоже арабы.

— По какому, прошу прощения, праву? — поинтересовался Хэммет, при этом оглядевшись.

Они шли в последнее время по малолюдной улице, а над городом уже спускался вечер. Становилось прохладно, поэтому путешественники уже хотели вернуться в номер, дабы переодеться во что-нибудь потеплее перед холодной египетской ночью.

— По праву английской короны, — ответил солдат, едва не сломав язык при слове «корона».

Катерина нащупала запасной нож, который носила на бедре, а профессор аккуратно потянулся за револьвером, что висел сзади за поясом, прикрытый пиджаком. Неизвестно, как власти отнесутся здесь к ношению оружия, а уж, тем более, к стрельбе. Следует действовать осторожнее...

— Я немец, уважаемые господа, — намекая на политические проблемы, тянул время Михаил.

— А я румынка... так что английская корона не имеет над нами никакой власти.

Такой подход арабов в неопрятной и явно не подходящей по размеру форме сильно смутил. Даже не хотелось узнавать, что они сделали с ее настоящими владельцами...

Наверняка, руководство записало пропавших солдат в дезертиры и на этом успокоилось. Их все равно армада, а поиски трех человек — лишняя головная боль.

Наконец, неизвестные собрались с мыслями и достали ножи. Хэммет выхватил револьвер, но один из грабителей самоубийственно рванул вперед. Чтобы уклониться от ножа, профессору пришлось упасть на спину, но и револьвер отлетел на пару шагов дальше. Благо враг не ожидал удара ногой в живот.

Катерина же не только успела выхватить оружие, но и несколько раз резануть «матроса», прежде чем «командир орудия» заставил отступить, глупо и бессистемно размахивая перед собой лезвием. Определенно, драться они не умели, только угрожать...

Воспользовавшись заминкой врага, Михаил перевернулся и пополз вперед за оружием. Стоило перехватить рукоятку поудобнее, как нога оказалась в слабых тисках пальцев грабителя. Профессор уже было повернулся и приготовился выстрелить, как раздался громкий хлопок. Враги, увидев кого-то, тут же кинулись наутек, побросав ножи. Удивительно, но даже после выстрела никто не бросился сюда. Ни мирные жители, ни солдаты. Всем просто наплевать. Случись такое в Лондоне, туда бы тут же приехал едва ли не Скотланд-Ярд.

На другом конце переулка, откуда пришли путешественники, стоял тот самый орк, которого ранее выдворили из «цивилизованного» заведения.

— Вы в порядке? — подойдя ближе, спросил мужчина с фиолетовой кожей.

На английском, без тени акцента. Обычно таким африканские представители этой расы похвастаться не могли.

— Да, благодарю вас, — вежливо ответил профессор, убирая пистолет и отряхивая костюм.

Рыжеволосая же промолчала, протерев окровавленный нож платком.

— Вам лучше держаться людных улиц. Европейцев здесь до сих пор не слишком жалуют...

— А европейцы не жалуют вас. Иронично, — ехидно заметила Катерина.

На что орк усмехнулся, показав ряд белоснежных зубов. Двустволка вновь была повешена за плечо. Тут Хэммет заметил, что он был без обуви. Действительно, на такую большую ногу не шьет даже самый экстравагантный сапожник. Да и большое расстояние между пальцами создавало свои трудности. Впрочем, отсутствие обуви никогда им не мешало. Говорят, орк может спокойно пройти по разбитому стеклу...

— Мои проблемы с кем-либо решаются быстро. Либо мирно, либо нет. Но я предпочитаю мирный способ, ибо пули стоят денег.

— Поэтому вы не стали стрелять этим негодяем в спину? — Хэммет оглянулся в сторону, где скрылись беглецы.

— Не только по этому. Если европейец убьет араба — то будут проблемы. Но обычно выкрутятся европейец. Если же орк убьет араба, то проблемы будут у каждого представителя моей расы. Также и наоборот. Но белые всегда рады, когда мы друг друга убиваем...

— Душераздирающая история, — безразлично фыркнула Катерина.

— На самом деле, я следил за вами, — признался орк. — Еще тогда в ресторане хотел подойти, но... в общем, вы сами видели.

Похоже, заведующий рестораном боялся, что придется мыть все помещение дочиста. Как некоторые священники заново освящали церкви, стоило на пороге случайно показаться орку... но сейчас такую ортодоксальность нечасто встретишь.

— Мы можем вам чем-то помочь? — поинтересовался Хэммет.

— Не вы, она, — он перевел взгляд на Катерину.

— Может, представитесь для начала? — возмутилась женщина.

— Мое имя мало что значит. Но если вам так угодно... меня зовут Салим, — орк слегка поклонился, показывая совершенно лысую макушку. — И я работаю на магов. Они хотят с вами поговорить.

— Это еще о чем?

— Они не сказали, лишь сообщили, что это в ваших интересах. И это не угроза...

Катерина еще больше возмутилась, но на этот раз без слов. А Михаил подошел чуть ближе и прошептал:

— Это наш шанс больше узнать о городе... не думаю, что это ловушка...

Женщину определенно не устраивал такой вариант. Слепому ясно, что весь сыр-бор из-за ее магических способностей, которые после Симбирска тщательно скрывались. Не хватало еще лишнего внимания ордена крестоносцев.

— Вы пойдете со мной, — ядовито прошипела рыжеволосая, чувствуя, в какое уязвимое положение попала. — Если это окажется ловушкой, я сначала убью вас, профессор.

— Идет, — спокойно согласился Хэммет, убежденный в своей правоте.

— Прошу вас, за мной, — галантно попросил Салим.

Идти пришлось на другой конец города. В бедный квартал. Вот здесь европейца точно могли прирезать в подворотне. А потом спокойно выкинуть тело в море. А английские солдаты могут сюда приходить сколько угодно, устраивать обыски и другой произвол — это все равно не сломит местных, что живут так уже много поколений. И ничто не заставит их

сдвинутся с места или вести себя по-другому.

Но с вооруженным орком связываться никто не хотел. Даже небольшие банды арабов, провожавшие их злобным взглядом.

— Он ведет нас в свой квартал, где вас убьют, а меня будут использовать сами знаете по какому назначению... — идя чуть позади, шепнула Катерина.

— У вас паранойя, — пожал плечами Михаил.

Остается надеяться, что пока они здесь, Уильям не вляпался в какую-нибудь историю.

Они повернули на широкую улицу, откуда доносились странные звуки. Оказалось, китаец в темно-желтой робе показывал местным детишкам магические фокусы. Песок, которого, казалось, не так уж и много в городе, по сравнению с пустыней, принимал различные формы. От корабля, бегущих по песчаным волнам до различных животных, а также воинов, сражавшихся за светлое будущее. Маг добивался результата лишь несколькими пассажами. Такой уровень контроля над стихией земли встречался достаточно редко, так что путешественники воочию наблюдали настоящие чудеса. Правда, Катерину это не слишком впечатлило. Видимо, ее способности были, пусть и не столь контролируемые, но зато более универсальными. Женщина не сражалась против армий и замков. А ведь именно этому в первую очередь учат магов в китайских школах.

Даже маги ветра и воды учатся в первую очередь топить корабли, а уже потом применять свой дар во благо общества.

Мельком взглянув на подошедших, китаец что-то сказал на местном диалекте, после чего песок осыпался солидной кучей рядом с его ногами в сандалиях. А дети побежали дальше предаваться различным местным забавам перед сном.

— Мастер Хо, — слегка поклонился орк. — Это те люди, которых вы искали.

— Очень хорошо, — протянул азиат, показав хоть и ухоженные, но все же кривоватые зубы.

На хитром лице верхнюю губу обрамляли небольшие усики, которые с легкостью, если не приглядываться, можно перепутать с грязью на лице. Побритая налысо голова была украшена бьянь-фа из черных волос. Коса заканчивалась около пояса. Хэммет всегда считал такую прическу крайне неудобной, но этому мудрому восточному народу лучше знать. Хотя, если поднапрячь свои скудные познания по культуре Китая, эта не дань традициям, а обязательное веление династии Цинь...

Китаец спрятал свои руки в просторных рукавах темно-желтой робы:

— Очень рад, что вы смогли прийти. Мой учитель желает побеседовать с вами, — он указал в сторону лавки, дверь которой казалась наглухо запертой.

— Вы имеете ввиду ваш бывший учитель? — хотел поправить Михаил.

Все-таки «мастер» уже считался закончившим обучение магом. Но молодой мастер Хо лишь таинственно улыбнулся, обнажив лишь верхнюю челюсть. После чего песок рядом с ним вновь взвился воздух, окутывая его тело, а затем улетающая куда-то за крыши домов. Азиата тоже на месте не оказалось. Действительно, поразительное владение техниками.

— Что ж... — отойдя от увиденного, пожал плечами профессор. — Посмотрим, что там.

— Ну, а я свою работу выполнил. Дальше дело за вами, — заявил Салим, после чего пошел по улице дальше, даже толком не попрощавшись.

— Благодарим вас! — крикнул ему вслед Михаил.

— Ох, да этот варвар того не стоит... — хмыкнула женщина.

После чего возникла долгая пауза. Наконец, Хэммет посмотрел на спутницу.

— Не слишком-то я хочу туда идти, — скрестила руки Катерина. — Я читала, как приманивали магов во времена Инквизиции...

— Времена Инквизиции давно прошли. К тому же крестоносцы сейчас никого не убивают...

Ну, кроме настоящих магов-отступников, натворивших настоящих бед. Впрочем, бедой иногда считались даже несчастные случаи или неудачи на поле битвы. Казалось бы, простое исполнение обязанностей могло обернуться для несчастного эшафотом.

В конце концов, женщина сдалась и первой потянула за ручку. Повеяло какими-то травами, что заставило ее задержать дыхание, будто это что-то усыпляющее. Но Хэммет вошел внутрь, спокойно дыша воздухом с примесями.

Дверь позади накрепко закрылась. Дальше путь пролегал не вверх, как должно быть по архитектуре, а вниз, куда-то в подвал.

Уже у самого конца лестницы их встретила эльфийка в такой же желтой робе, как у мастера Хо. Темные волосы были подстрижены весьма коротко, но все равно не портили милого лица магички. А большие голубые глаза смотрелись более чем уместно.

— Я рада, что вы почтили нас присутствием. Мастер Нердарион ждет вас.

Похоже, мода на то, чтобы брать себе колдовские псевдонимы, еще не прошла. Обычно сейчас занимается только высший совет волшебства, и то число имен настолько ограничено, что приходится писать рядом с именем еще и цифру, как Папе Римскому. По слухам, одно из самых популярных имен, Лазарус, унаследовал уже двести шестьдесят восьмой кандидат. Ибо было время, когда маги сменяли друг друга очень часто...

— Может, вы нам представитесь для начала? — не слишком вежливо потребовала Катерина.

— Я сюету (от кит. — ученик) Абель, — невозмутимо ответила эльфийка. — Прошу вас, следуйте за мной.

Они прошли просторную комнату с фонтаном к двери, за которой находилась комната для медитации. Внутри ничего не было, кроме подушек, заменяющих собой стулья... А также в центре комнаты стоял поднос с угощениями и вином. И не только для гостей. Маги уважали алкоголь, но в меру, ибо тот помогал быстрее восстановить силы.

Почему? Вопрос из той же области, почему они обладают такой мощью. Наука пытается найти ответ на этот вопрос, но пока не получается. Ибо магия до сих пор слишком загадочная штука, чтобы практиковать в ней научный метод.

— Приветствую вас, присаживайтесь, — указал на подушки сидящий напротив мужчина.

Загорелая кожа, совершенно лысая голова и коротенькая седая борода не позволяли определить точный возраст. Сильных морщин не наблюдалось, да и черты были весьма моложавы.

— Благодарю, Абель, — обратился он к эльфийке, когда путешественники сели на подушки. — Позови сюда, пожалуйста, сюету Яна.

Та лишь поклонилась в ответ и ушла.

— Вы мастер Нердарион, я правильно полагаю? — поинтересовался профессор.

— Все верно, профессор Хэммет.

От этих слов Михаил напрягся, но промолчал. Что знают о них эти маги?

Адепт земли спокойно показал обгоревшую руку из-под широкого рукава темно-желтой

робы, что сливалась со стенами, как хамелеон, и взял ей бокал с вином. И тут же пригубил красный напиток. Будто собираясь показать, что он не отравлен.

— Тунисское вино... иногда нужно найти правильную бутылку. Все остальное — жуткая кислятина, — начал издавдалека Нердарион, после чего словно спохватился. — Но я перейду сразу к делу.

Стакан был залпом осушен и вновь оказался на подносе. Хэммет из вежливости отщипнул немного зеленого винограда с лозы. Все-таки нужно было как-то восстанавливать отсутствие фруктов в течение многих дней. А то так начнется авитаминоз. Или, чего доброго, цинга, если им придется путешествовать дальше по морю.

— Да, будьте так добры, — поправив полы платья, в котором было неудобно сидеть на подушках, попросила рыжеволосая.

— Скажите, — ничуть не обидевшись на тон, спросил загорелый мужчина, — вы бы поняли, что я маг, не будь на мне этой робы? И встретиться мы в совершенно другом месте...

— Я не понимаю, к чему этот вопрос...

— Дело в том, что маги-новички плохо контролируют выбросы своей силы. Она бьет из них, словно мощный водопад... это неопасно для окружающих, но мы, маги, это прекрасно чувствуем. Когда вы открыли в себе эти способности?

Катерина побледнела. Определенно, такой поворот событий она не ожидала. Возможно, даже сам Борджиа был не в курсе. Хоть и передвигаться по Англии ему точно не возбранялось, ни у кого не возникло лишних вопросов.

Тут в комнату вернулась сюету Абель вместе Яном, который представлял из себя крепкого мужчину, сильное тело которого не могла скрыть даже роба. Он был шире Хэммета в плечах в полтора раза и был почти равен Уильяму по комплекции, что внушало уважение. Славянские черты лица не позволяли определить точно происхождение. Русский? Или из восточной Европы? Определить сложно. Новый гость ничего не сказал, лишь слегка поклонился путешественникам.

После чего оба сюету сели по бокам от Нердариона, который, видя молчание женщины, продолжил:

— Обычно способности проявляются в раннем возрасте. Это крайне сложно скрыть...

— Простите, а какой вам в этом интерес? — решив помочь Катерине, вежливо встрял в разговор профессор. — И мое имя, надеюсь, вы узнали из моих диссертаций?

— Вам не о чем... — хотела высказаться эльфийка, но поднятая ладонь мастера заставила замолчать.

Дисциплина у магов что надо. Не зря за серьезные провинности ученики получают несколько ударов бамбуковыми палками по пяткам.

— Я понимаю вашу подозрительность, — ответил маг. — Я действительно не имею права спрашивать подобные вещи. Но мы лишь хотим помочь... здесь нет войск крестоносцев, но изредка через Александрию проезжают другие маги, которые тоже могут почувствовать ваши всплески силы. А они у вас... необычны... мы сразу их почувствовали, стоило вам сойти с корабля. Вернее, почувствовал мастер Хо. Он прекрасный сенсорик.

Так называли магов-разведчиков. Которые не только обладали силой какой-либо стихии, но и прекрасно чувствовали окружающую среду. Худшими сенсориками считались маги огня. Все-таки далеко нечасто удается почувствовать что-то, когда вокруг нет даже маленького костерка.

— И что же именно вам не понравилось? — воздух вокруг рыжеволосой, казалось,

наэлектризовался.

— Кроме того, что в ваших всплесках читается владение всеми стихиями, вы также способны обучиться запретной магии смерти. И демоническим заклятьям...

От этих слов женщина стала совсем бледна, как смерть. И даже предложенное вино исправило ситуацию.

Адептов этих запретных магий убивали сразу, как только те рождались. Потому что до сих Европа помнила опустошительные чумные эпидемии, посылаемых магами смерти. Сегодняшние некроманты — самоучки. Они знают заклинания, но не владеют этой силой сами по себе. Также требуются катализаторы для самых разрушительных заклятий и оживления нежити. Но все равно они являются одной из главных мировых угроз.

Как и истинные демонологи. У них нет заклятий, как таковых. Они могут открывать порталы в Солнце, вызывая демонов из их мира. А также насыщать демоническую порчу, от которой вряд ли спасет даже клирик крестоносцев.

Именно такие давным-давно открыли портал, уничтоживший все живое на Земле, как говорят древние легенды. Жизнь восстановилась далеко не сразу. Неизвестно, сколько прошло с тех пор, наука еще не доказала.

Зато крестоносцы уверены, каждое нашествие демонов было вызвано одним из тайных адептов практической демонологии. И что их главная цель — открыть постоянный портал к Солнцу.

Хэммет же не разделял эту точку зрения.

— Профессор? — голос Катерины вывел Михаила из глубокой задумчивости.

— Простите...

— Борджиа ни о чем таком не говорил, правда. Вы ведь мне верите? Скажите им.

Маги перевели взгляд на Хэммета.

— Я лично видел, что люди в России получали магические способности с помощью какой-то древней машины. Еще древнее, чем египетская культура, по моему скромному мнению.

— Это... немыслимо, — выдавил из себя Нердарион.

Абель закрыла рот ладонью, но после вновь приняла исходное положение. Ян же прикрыл глаза, в которых читалась ярость.

— Машина уничтожена, — заверил профессор. — Некроманты напали на культ, который был организован Анхелем Борджиа, — кажется, это имя магам ничего не сказало, — перебили большую его часть, а взрыв дирижабля оставил от подземных катакомб одни лишь руины.

— Я слышала похожую историю от одного из моряков, что привез нам травы, — подтвердила сюету.

Определенно, профессор не знал, что у адептов земли на уме. Но, кажется, они не собираются проявлять агрессию.

Вообще, маги по жизни редко вмешиваются в политику или какие-то серьезные заварушки. В армиях, конечно, служат. Это быстрый способ добиться высокого карьерного роста. Но, с другой стороны, они стараются держаться в стороне от многих конфликтов, предпочитая познавать мир и способствовать его сохранению. Разумеется, такая новость ставит под сомнение не только мирное существование людей, но и вообще баланс, который с таким трудом удается отстоять.

Борджиа со своей древней техникой пришел крайне не вовремя. Европейские державы

ссорятся друг с другом по любому поводу. За последние годы произошло достаточно войн, и каждая становится все кровавее и кровавее. Рано или поздно грянет мировой конфликт...

— Хорошо, что машина уничтожена, а глава культа мертв, — заключил мастер. — Сколько еще осталось таких, как вы... я так и не узнал вашего имени.

— Катерина, — представилась женщина, слегка смягчившись. — Насколько я знаю, все мертвы.

При этом она все же не выдержала и отвела взгляд. А Михаил не стал выдавать ее. Все равно неизвестно, жив ли сын Катерины. И еще больший вопрос — обладает ли он магическими способностями.

Впрочем, Нердарион не стал усердствовать и устраивать допрос:

— Я рад, что вы были с нами откровенны. Теперь моя очередь. Профессор, я знаю ваше имя, потому что был во время Семнадцатого нашествия вместе с прибывшими крестоносцами. Когда вас вынесли из той маленькой деревушки, смертельно раненого, я был там. И именно моя магия, а не магия клириков, спасла вам жизнь. Впоследствии, я интересовался несколько раз вашей судьбой, поэтому знаю о ваших успехах в области демонологии...

Для Хэммета это было большим открытием. Тогда давным-давно, когда он пришел в сознание, то интересовался, как ему удалось выжить. Но ответа не последовало. Адепт земли предпочел остаться инкогнито.

— Тогда я должен поблагодарить вас за спасение моей жизни.

Он слегка поклонился, и маг сделал тоже самое в ответ.

— А вас, Катерина, мы сможем обучить прятать свою силу. И в остальном готовы помочь вам, как сможем, — пообещал Нердарион.

Иметь таких мощных союзников в трудную минуту — поразительное везение. Профессор даже усмехнулся про себя. Уильяму придется взять свои слова насчет рыжеволосой назад. Если бы они поехали в Александрию вдвоем, то просто бы плутали по улицам, так толком и не зная, что делать. А некроманты, тем временем, продолжают поиски. И если им удалось выйти на Борджиа, то и на таинственного информатора священника тоже рано или поздно выйдут.

— У нас есть небольшая проблема... — не стал скрывать их нужду в помощи Михаил. — Мы ищем таинственного информатора Борджиа. У него есть сведения, которые могут заинтересовать и вас.

Он достал письмо из внутреннего кармана пиджака. Конечно, опасно таскать такие вещи с собой. Но и в гостинице оставлять не стоит. Слухи о воровстве в номерах не позволяют надеяться на сохранность ценных вещей. Впрочем, пластинка, из-за которой весь сыр-бор, мало для кого представляет ценность...

— Подчерк мне незнаком, — прочитав, мастер показал бумагу своим сюету.

— Эльфийский. Письмо написано на английском, но все равно видны следы французской каллиграфии, — вставила свои пять копеек Абель.

— Это Жан Жавер, — подал голос Ян.

Болгарский акцент вместе с низким басом создавал небольшие трудности в понимании слов. Похоже, именно поэтому ученик практически не говорил.

— Это еще не доказано, — возразил Нердарион.

Хэммет напрягся, чтобы вспомнить газетные вырезки. Да, это действительно тот самый Жан, который является четвертым подозреваемым в его списке. Марк Красс своего

поколения, как выразился бывший крестоносец.

Египет. Александрия. 3 неделя декабря. 4 день. 1885 год.

После случившихся событий Хэммет не смог заснуть всю ночь. Слишком много мыслей крутилось в голове. И не только относительно маленького расследования, но и собственного прошлого. Встретиться еще кого-то, кто присутствовал во время Семнадцатого нашествия... необычно. Теперь к Саре, Илье и Ангусу прибавился еще и Нердарион...

Да, гном Ангус тоже пережил нашествие вместе с профессором. Тогда оба его брата стали демонами. Но в самый последний момент обстоятельства их разделили, поэтому кузнец не мог знать, что именно маг исцелил тогда смертельную рану...

Этим утром Михаил вышел к Катерине заспанным, с мешками под глазами. Но все равно движения были легкими и непринужденными, а зевота нисколько не одолевала. Привычка работать в сильно нагруженные дни в Оскфорде до утра давала о себе знать. Однако не стоит злоупотреблять, иначе скоро даже минимального сопротивления врагу не удастся оказать.

— Уильям так и не вернулся, — констатировала женщина, когда профессор подсел к ней в ресторане за завтраком.

— Это плохо. Даже на четвереньках, но он возвращается. Нужно его найти.

— Вы ищите, а я к Нердариону, — пожала плечами рыжеволосая. — Хочу поскорее избавиться от этой... проблемы.

По-другому назвать ее ситуацию язык не поворачивался.

— Так даже будет лучше. Заодно я введу его в курс дела, — согласился Хэммет.

Поиски продлились недолго. После завтрака, когда Катерина уже ушла профессору принесли записку, которую передал какой-то паренек службе гостиницы.

Одев пенсне, мужчина прочитал плохой почерк бывшего крестоносца.

— Я в тюрьме... в Кайт Бее... ох... — вздохнул после Михаил.

Только бы не убил никого. Впрочем, оружие осталось в номере, так что не должен. Хотя, такой здоровяк способен и голыми руками прибить и не заметить.

Сама крепость закрыта для гражданских лиц. Остается надеяться, что удастся договориться с солдатами. Только вот что делать с самим Уильямом. В любом случае потребуют залог, а деньгами путешественники не располагали...

Помня вчерашнее вероломное нападение грабителей, Хэммет обходил улочки и переулки стороной. Ибо без спутницы ему точно придется тяжело при нападении. Сразу видно, что местные арабы уже не боятся оружия в руках европейца. Даже больше, готовы перекусить плотку врагу зубами. Это менталитет? Или же действия англичан стали для народа последней каплей?

Профессора пропустили до самого входа в крепость. Похоже, он не единственный посетитель здесь. Многие люди, в основном коренное население, похоже, шли жаловаться местному губернатору на действия солдат и приезжих. А, может, даже на кого-нибудь из квартала орков.

Но последним совсем не повезло. Ибо солдатам абсолютно все равно и на тех, и на других.

— Документы, — потребовал заспанный ленивый солдат на входе.

Когда вокруг столько живой силы, пушки, наверняка есть пара магов внутри крепости — волей неволей почувствуешь себя в полной безопасности. Такого бы в патрули по улицам города отправить...

— У меня только паспорт, — Михаил вытащил небольшую бумагу, являющуюся единственным удостоверением личности.

— Далеко же вас занесло, — почесал давно немытую голову солдат, продолжая внимательно изучать одну строчку за другой. — А, да вы английский немец...

— Именно так.

— У меня приказ. Никого не пускать. Комендант крепости и губернатор будут очень недовольны... но если вы пожертвуете на военные нужды...

— Да как вы смеете? — возмутился Хэммет, вырывая обратно свои документы и убирая их в карман. — Я такой же подданный ее величества, как и вы. Мне нужно увидеться с другом в тюрьме...

— Что ж вы сразу не сказали? В тюрьму у нас можно бесплатно...

Сначала профессору показалось, что наглец просто-напросто его арестует.

— Обычно у нас все идут жаловаться кому-нибудь, а посетители в тюрьму заходят редко. Проходите...

Это замечательно. А если бы оказались деньги? Чистое надувательство.

Ничего не сказав, Михаил вошел внутрь. Один из солдат указал, где находится тюрьма.

— Я могу вам чем-то помочь? — с ходу спросил надсмотрщик, сидя за столом, перекусывая яблоком.

— Мне стало известно, что англичанин по имени Уильям сидит здесь за какую-то провинность.

— Это заклеимованный-то? — прожевав очередной кусок сочного плода, мужчина проверил список, упираясь не скрываемым расстегнутым мундиром животом в стол.

На пышных усах остались следы яблока, но это совсем его не смущало. Похоже, высшие чины совсем редко заходят в тюрьмы. И есть причина. В помещениях, несмотря на близость к морю, стоял просто отвратный.

— Возможно. Хотелось бы его освободить. А если это невозможно, то хотя бы поговорить.

— У вас пять минут на свидание, — великодушно разрешил надсмотрщик. — Последняя камера справа.

Кивнув, Хэммет прошел вперед. Кого тут только не было. Арабы, орки, китайцы, даже европейцы. У половины следы побоев. Определенно, такой интернационал не может нормально сосуществовать.

Уильям, увидев путешественника, тут же припал к решетке.

— Профессор, наконец-то.

Выглядел он неважно. Синий мундир оказался надорван на плече, на лице синяки и кровоподтеки, причем парочка совсем свежие.

— Вы поесть принесли?

— Простите? — удивился Михаил.

— Я же в записке ясно сказал, что здесь не кормят...

— Это вот в этой? — он показал скомканную записку.

— Аргх! — бывший крестоносец ударил кулаком по решетке. — Сволочь, как так с

телеграммами можно обращаться...

— По голове себе там постучи! — цыкнул на него надсмотрщик, слишком ленивый, чтобы встать и сказать это прямо в лицо.

— За что вас сюда посадили? Неужели так сложно хотя бы один день вести себя по-человечески? — раздосадованно покачал головой Хэммет, скрестив руки на груди.

— Я не виноват... — пробурчал солдат.

— Эй, образованный! — донеслось из глубины камеры. — Забери этого революционера отсюда! Он здесь всех уже достал!

Обладателем ломаного английского был короткостриженный мужчина средних лет, отличительной чертой которого были железные передние зубы.

— Видите, даже заключенные, среди которых вам самое место, презирают вас, — заключил профессор.

— Идите к черту, — бросил Уильям обоим. — В общем, меня взяли за дебоширство, оказание сопротивления...

— И? — протянул Хэммет, видя, что тот не договаривает.

— За разжигание бунта...

— В тюрьме или в городе?

— И там, и там...

Михаил закатил глаза, вновь вздохнув. Такое будет непросто исправить. Тем более для того, кто носит клеймо позора. Для местных и даже для орков это пустой звук в большинстве своем, а вот англичане такого не простят. Особенно в стране, которую они захватили недавно, и теперь пытаются удержать. Урок с Соединенными Штатами они усвоили очень даже хорошо.

— Ему наши законы не нравятся, — вновь включился в дискуссию заключенный с железными зубами. — Так и быть, пощадили идиота...

— Заткнись, — обернувшись, процедил бывший крестоносец. — Или тебе еще раз урок пропадать?

Еще в камере находился молодой орк и старик-китаец. Но они молчали, хотя на орке были видны свежие следы побоев. Определенно, заключенные передрались друг с другом, при этом солдат вышел победителем. Что и следовало ожидать.

— Я попробую что-нибудь сделать, — пообещал Хэммет. — Но это в последний раз. Если не возьметесь за ум, то нам лучше расстаться...

— Ладно, ладно, — лживо пообещал Уильям. — Только вытащите уже отсюда.

— Последняя камера справа, — вновь раздался голос надсмотрщика.

Профессор оглянулся. К ним шел солдат, судя по отличительным чертам, капитан. Начисто вычищенная форма вкупе с четко отточенными движениями позволяла судить о хорошей дисциплинированности. Слегка кивнув Михаилу, наклонив голову, на которой был кивер, гость посмотрел на бывшего крестоносца.

— Майнкрофт... — выдохнул тот, — так вот куда ты ушел из ордена...

Хэммет не стал мешать встрече старых знакомых и сделал шаг назад.

— Да, — протянул Майнкрофт, слегка проведя рукой по тонкому светлому усу. — Но не думал, что ты последуешь за мной.

— Это случилось не по моей воле...

— Понимаю, мне уже доложили. Заодно доложили, что ты подговаривал местных к бунту...

— Не местных. А наших соотечественников. Алкоголь сильно ударил в голову, — солдат понурил голову.

— Ну, да, — усмехнулся капитан. — Уж у кого здесь меньше прав, так это у наших соотечественников. Ладно, ближе к сути. За такие преступления тебя отправят на каторгу лет на двадцать. А, учитывая, что ты... — он так и не произнес слово «заклейменный», вместо этого вздохнув, — тебя просто повесят.

— Да, повесить революционера! — воскликнул железнозубый заключенный.

— А ну молчать там! — рыкнул на арестантов Майнкрофт, и те быстро замолчали, вернувшись на нары.

Да, англичанина здесь побаивались.

— Единственное, о чем я тебя попрошу... — Уильям, похоже, уже готовился принять свою судьбу. — Измени имя в моем рапорте. Хватит позора на мою семью.

— Твоя семья окончательно исчезнет с твоей смертью, — пожал плечами капитан. — Но это неважно. Я дернул за пару ниточек, и теперь ты свободен.

— Что?..

— Я даже не знаю, как вас благодарить, — вклинился в беседу профессор, в голове которого уже родились самые экстравагантные варианты, как можно вытащить попавшего в беду Уильяма.

— Благодарить стоит не вам, а ему, — Майнкрофт подмигнул старому другу. — И не словом, а делом.

— Да запросто! — с энтузиазмом отозвался бывший крестоносец.

— Тогда завтра и поговорим, а сейчас меня ждут дела... сержант! — подозвал он надсмотрщика.

Тот, уже до этого спешно застегнув мундир, быстрым шагом подошел, позвякивая ключами.

— Открыть дверь, выпустить заключенного.

— Есть капитан, сэр! — козыркнул усач, открывая дверь, даже не подбирая ключ из множества вариантов на кольцо.

На выходе из крепости Уильям вдохнул свежего воздуха:

— Не правда ли, запах свободы прекрасен?

— О да, — без энтузиазма отозвался профессор.

— А где женщина? Небось, до сих пор дрыхнет?

— Возможно.

— А что будем делать дальше? Кстати, надо бы пойти пообедать. Как я говорил, в тюрьме совсем не кормят...

— Да что вы говорите...

Наконец, бывший крестоносец почуял, что дело неладное, и замолчал.

Но через пару секунд не выдержал и попытался задать вопрос:

— А?..

Но Хэммет, воспользовавшись неожиданностью, ударил солдата в живот и отвел в небольшую улочку. Тот даже толком не почувствовал удара, но все равно согнулся от удивления. И даже позволил прижать себя к стене.

Изначально Михаил хотел прижать локтем мужчину за горло, сказывалась разница в росте. Тогда пришлось вытащить пистолет и приставить к шее.

Глаза преподавателя налились гневом, а сквозь стиснутые зубы с трудом продирались слова:

— Вы... самый... ненадежный компаньон, с которым мне приходилось путешествовать!

Проходя мимо, в улочку заглянул пожилой араб небольшого роста. Но, увидев, что разбираются двое белых, благополучно потерял к этому интерес. И все же остался где-то неподалеку. Авось, что-то перепадет с одного или двух трупов.

Уильям мог с легкостью обезвредить профессора. Тот держал пистолет слишком неудобно. Оттолкнуть, ударить ногой в живот. Потом по лицу. И в конце прижать к стене. Три быстрых движения, которые он сможет совершить даже с похмельного состояния, и все будет кончено. И уже давно стало ясно, что Хэммету бесполезно нажимать на спуск — он всегда заряжал оружие на пять патронов, потому что у Миротворца нет предохранителя.

Но, тем не менее, бывший крестоносец стоял и не дергался. Позволил высказаться.

— Такое ощущение, будто мы путешествуем не вместе, а просто мы идем за вами! Я устал потакать пьянству и дебоширству... либо что-то изменится...

— Либо что? — хмуро спросил Уильям.

— Либо мы расстанемся. И я лишь пришлю вам письмо, когда путешествие закончится. А, может... — он собрался с духом и высказался более жестко, — может, даже и на письмо не сподоблюсь.

Последняя угроза, конечно, так себе. Но вот основная серьезно заставила бывшего крестоносца задуматься.

— Я... я не могу остановить это. Это... слишком сложно.

Хэммету хотелось ударить его еще раз, но пришлось сдержаться. Вместо этого он отстранился:

— Я понимаю, что такое — лишиться всего. Для вас служба в ордене...

— Дело не в ордене... это все было фальшивкой. Пожалуй, сейчас, я такой, какой есть. Не больше, не меньше, — отвернувшись, Уильям отошел на несколько шагов.

— Простите, я не хотел быть резок...

— Иногда это лучший способ, — пожал плечами бывший крестоносец. — Пойдемте, нас еще ждут дела.

Египет. Александрия. 3 неделя декабря. 7 день. 1885 год.

Это случайное знакомство в тюрьме окупилось для путешественников хорошим источником дохода. Майнкрофт решил использовать Уильяма для решения проблем, которые не могут решить солдаты в униформе. А вот простой, нигде не зарегистрированный европеец вполне подходил для приструнения местных, а также наглых лавочников разных национальностей, не желающих платить налоги в городскую казну или вообще хоть как-то сотрудничать.

Хоть бывший крестоносец так отрабатывал свое спасение, его друг был далеко не жадным человеком, и платить за каждую операцию неплохое жалование. Наверняка, часть прибыли с каждой удачно совершенной сделки после дружеского визита грубой силы.

В последние дни, если от солдата и несло перегаром, до чертиков он больше не напивался. Видимо, угроза профессора действительно подействовала. Правда, тот предпочитал думать, что не угрожал, а просто пытался вразумить...

Таким образом, когда появился постоянный источник дохода, Катерина могла полностью сосредоточиться на обучении у магов. А Хэммет занимался поиском информации по Жан Жаверу вместе сюету Абель и Яном.

И выяснить удалось мало что, кроме деловых связей. Ни происхождение эльфа, ни еще каких-то нужных сведений не было. Будто тот либо действовал, как невидимка, либо хорошо заматал следы.

Зато объемы торговли и финансовых операций поражали. Половина ресурсов Африки проходило через его компании. Четверть портов на материке принадлежали только Жаверу. Тоже самое в Европе, Северной Америке и Гималаях. Последнее удивляло больше всего. Если гномы согласились работать с эльфом, то тот либо хорошо умеет убеждать, либо подкупил их чем-то таким, чего нельзя добыть в каменных недрах или обменять на драгоценности. Исаак Белл по сравнению с этим гением просто ничто...

Маги согласились на это дело лишь по причине того, что Жан связан с тем, кто превращал обычных людей в магов, способных на смертельные запрещенные заклятия. Но профессор позволил себе скрыть тот факт, что самого Борджиа посещал принц Артур. Не хватало еще настроить Нердариона против английской короны. Может, потом и придется сказать, но не сейчас, пока отрабатывается версия с эльфом.

Но вместе с тем Михаил понимал, что рано или поздно нужно рассказать о конечной цели...

— Я одного не могу понять, как вы впутались в это, — спросил на четвертый день знакомства Нердарион. — Вы отважный человек, но я все равно не могу понять ваших мотивов.

Хорошо, что не упомянул Семнадцатое нашествие демонов. А то все как-то любят о нем говорить. Будто это главное событие в жизни профессора... хорошо, главное, но это не значит, будто любая причина его поступков крылась именно в этом. Но Хэммет был слишком образован и воспитан, чтобы высказывать подобные претензии.

— Я говорил вам, что Борджиа был связан с некромантами... — начал было профессор, но увидел, что Уильям, стоявший в другом углу комнаты в логове магов, сердито покачал головой.

Он с подозрением относился к их новым знакомым. Слишком сильны установки крестоносцев, что маги — еретики, отринувшие Бога и получившие силу от самого Дьявола. Переубедить уже не было сил, а маги молчали, привыкнув за столетия к такой неприязни...

Но если не хочется потерять новых союзников, то придется быть честными, иначе помощи можно не ждать.

— В Шербуре произошел инцидент. На эльфов наслали чуму некроманты. После Симбирска мы убедились, что они охотятся за этим, — Хэммет показал пластинку, а солдат позади мастера Нердариона прикрыл лицо рукой от негодования.

— Это же просто кусок железа, — прикоснувшись, удивился маг. — И на ключ не похоже.

— Это не железо, господин, — из ниоткуда возник мастер Хо.

Стоило все-таки показать пластинку Ангусу. Он бы точно определил. А теперь предстоят дебаты между двумя мастерами...

— Отлично, тогда что это?

Китаец показал верхние зубы и тоже прикоснулся к «артефакту»:

— Это неизвестный мне металл. Какой-то сплав...

— Он у вас разбирается в металлургии? — удивился профессор.

— Нет, — добродушно усмехнулся Нердарион. — Просто у мастера Хо прекрасная интуиция и дар предвидения.

Правильно, он ведь сенсорик, как можно было забыть.

— Есть еще кое-что... — Хо прищурил глаза так, что, казалось, просто их закрыл.

Отовсюду слетелись мелкие песчинки, собираясь в ладони. После чего посыпались вниз на лежащую в ладони Михаила пластинку.

Даже Уильму стало любопытно, и он подошел ближе.

Песчинки падали на поверхность, находя маленькие, не ощутимые для пальцев выемки. Оказалось, что добрая половина исписана символами.

— Ого... — не сдержал удивленного взгласа Хэммет, — это же... цифры.

— Арабские, — добавил бывший крестоносец.

— И символы. Английский? — задумчиво потер короткую бороду Нердарион.

— Латынь? — аляповато пожал плечами мастер Хо.

— Да не может быть! — фыркнул солдат. — Мы нашли эту штуку в настолько древних руинах, что это просто невозможно. К тому же, смотрите, это просто буквы. Они ничего не значат, какая-то абракадабра...

— Возможно, но посмотрите, — обратил внимание профессор. — Символы расположены неравномерно. Похоже, на других пластинах написаны другие символы. Жаль, что не удалось рассмотреть ту, что была у Борджии...

Уильям задумчиво почесал немытую голову:

— Так все-таки это ключи? Потому что сейчас эти символы, даже с цифрами, мало что значат... прошло много тысяч лет.

Так и стоя вчетвером в раздумьях, мужчины не заметили, как вернулась Катерина из комнаты медитации, где практиковалась в контроле над своей приобретенной силой.

— Если примерно прикинуть, то этих пластинок еще три штуки, — пожав плечами, заявила рыжеволосая.

— Простите? — переспросил Хэммет. — Но почему четыре?

— Я занималась шифрами с самого детства. Да и вообще паззлы — мой конек. Здесь же все элементарно. Определяем, сколько занимает каждая буква, а потом считаем, сколько их требуется, чтобы заполнить пустые области. А потом получившееся число складываем с имеющимися буквами и делим на число этих имеющихся букв. Получается где-то четыре.

— У меня всегда было туго с математикой, — насупился Уильям, пытаясь провести в уме те же арифметические операции.

— В этом что-то есть, — согласился профессор. — Значит, одна у нас, одна у некромантов... надеюсь, третья есть у Жана.

— Тогда нужен план, — подвел итог Нердарион. — Мастер Хо. Нам нужен твой помощник, Салим.

— Разумеется, учитель, — смахнув песчинки с пластинки себе в рукав, китаец покинул комнату.

Уильям не упустил возможность высказаться по этому поводу:

— Зачем нам этот орк?

— Он работает как на нас, так и на Жавера. Можно было бы, конечно, придумать другой способ, без привлечения наемников. Но нужно спешить, пока эльф здесь. Что-то его держит здесь, причем слишком долго, — маг пригубил вина с ближайшего подноса, а потом,

хлопнув в ладоши, на одном из китайских диалектов громко позвал обоих сюету. — Глупо упускать такую возможность...

— Значит, обычно он не задерживается дольше, чем на неделю? — уточнил профессор.

— Именно. По большей части он мало где задерживается больше двух дней.

Значит, в Шербур эльф приехал по делам и заодно встретиться с Исааком Беллом. Но тот утверждает, что Жан не явился на встречу.

Данный факт начал укреплять подозрения Хэммета в том, что этот богач мог быть связан с некромантами, а также ответственным за множество смертей в городе. Еще эта переписка с Борджиа... хотя, может, если Жавер и знал о готовящейся атаке на французскую землю, то мог просто заманить туда своего конкурента Белла. Поэтому следует быть предельно осторожными. Пожалуй, в этот момент они подобралась в этом небольшом расследовании очень близко. Опасно близко...

Некроманты подумали, что они просто троица случайных прохожих. Их целью в Симбирске был Борджиа. Но уже после они осознают, что встречают Михаила и Уильяма уже второй раз. А уж после третьего точно объявят охоту. Поэтому еще одного шанса точно не предвидится. Все нужно сделать быстро, потом скрыться. А что делать потом? Прятаться? Или все же обратиться к крестоносцам? Да, это лучший вариант. Но только если главнокомандующий действительно никак не связан с культом Смерти. Очень хотелось бы верить, что нет...

— Пусть ваш орк сведет меня с местным городским подпольем, — попросила Катерина. — Мне нужно кое-что выяснить, заодно попробую накопать что-нибудь по вашему расследованию.

— Конечно, — глазом не моргнув, одобрил эту идею мастер, чем вызвал скрытое недовольство Уильяма.

Но тот все же не стал проявлять характер.

— Тогда я попробую поговорить с капитаном Майнкрофтом, — пожал плечами. — Относительно этой штуки спрашивать не буду, он не разбирается. А вот относительно Жавера он может подсказать что-нибудь.

— Раз мы планируем разделиться, то я отправлюсь с Салимом. Вместе мы что-нибудь придумаем, — подвел итог Михаил.

В комнату, наконец, вошли оба сюету.

— Абель, — обратился к эльфийке Нердарион, — Я хочу, чтобы ты исследовала эту вещь. Ведь можно, профессор?

— Разумеется, — разрешил Хэммет. — Нужно узнать побольше об этой штуке.

— Слушаюсь, мастер, — девушка приняла пластинку, поклонившись.

Маг кивнул и продолжил:

— Ян, мне понадобятся твои прекрасные навыки по поиску информации. Помоги Абелю и выясни все, что сможешь.

Сюету молча поклонился в ответ.

— Тогда у нас у всех есть дело, — закончил профессор. — Думаю, лучше приступить завтра утром и действовать одновременно. На мой взгляд, скорость здесь гораздо важнее, чем скрытность. Ведь если надо, некроманты все равно вычислят нас.

— Я согласен с вами, — ответил мастер. — Я свяжусь со своими братьями, которым могу полностью доверять. Остается надеяться, что они придут вовремя. Если начнется серьезная битва, то нам потребуется любая помощь.

— Только не сообщайте им детали. Пока не стоит, — на всякий случай предупредил ситуацию Хэммет.

— Разумеется, профессор. Можете на меня рассчитывать.

Египет. Александрия. 4 неделя декабря. 1 день. 1885 год.

Хэммет опять практически не спал. Бессонница уже начала доканивать. Такого не происходило даже после Семнадцатого нашествия. Его мучили кошмары всего неделю, но никак не бессонница. Да после Шембура и Симбирска он спал как младенец. Казалось, все дело в ране, нанесенной некромантом. Может, какой-нибудь яд? Но, нет. Нердарион проверил его здоровье на днях, когда вновь закололо в боку. Все обошлось, просто небольшие боли.

Тогда что происходит? Похоже, все дело в местной атмосфере. Хэммету приходилось раньше бывать в Африке, так что все дело именно в Александрии.

По ночам было холодно, теплые одеяла не всегда спасали. Сейчас бы хороший камин, но увы... хорошо, что хоть окно застеклено гостеприимным хозяином.

Да и есть свечи, чтобы почтить книгу. Библиотеки в городе не нашлось, поэтому приходилось покупать по тройной цене хоть что-нибудь, с чем можно скоротать время.

Сегодня в ночном меню был трактат о Первом нашествии демонов, которое произошло очень давно. Сведения ученых варьируются от ста тысяч лет до нескольких миллионов. Упоминания находились в древних пещерах и храмах, выдолбленные в скале.

Неизвестно, кто жил на Земле до прихода людей и других рас. Но они оставили эти послания, как предупреждение. Что кто-то вновь может открыть портал на Солнце, и оттуда хлынут опустошительные орды демонов.

В прошлый раз их остановили ангелы, но мало кто верит в их существование. Тем не менее, в христианской религии они играют весьма важную роль. К тому же церковь считает, что люди жили и до апокалипсиса, случившегося за пять тысяч пятьсот лет восемь лет до нашей эры. Кто-то из них открыл портал на Солнце, спровоцировав катастрофу. Ангелы, вмешавшиеся в битву, выиграли эту войну, убив главного демона Каина, одного из его сыновей и изгнали последнего вместе с остальной ордой обратно в Солнце, где самое место грешникам. Это место еще называют адом... и туда попадают души тех, кто вел не праведную жизнь.

Конечно, Хэммет уже читал этот трактат. Обязательно для знания предмета, хоть и сведения крайне противоречивы. Плохо объяснено появление других рас, в то время как теория Дарвина, хоть и не без огрехов, но как-то больше вписывается в концепцию мировой истории. Впрочем, за это он подвергался едва ли не гонения со стороны не только церкви, но и крестоносцев. К счастью, обошлось, и старик умер своей смертью. Все-таки девятнадцатый век на дворе, время сжиганий за инакомыслие закончилось...

Михаил отложил книгу. Столько всяких неувязок во всем этом трактате. Каким-то образом сюда приплели легенду о братьях Каине и Авеле. Что первый убил второго, после чего покончил с собой. Так появились первый демон и первый ангел соответственно. После чего трактат обрывался и сразу переходил к событиям апокалипсиса. Да, похоже, точных сведений найти не удастся.

Как и по поводу того, почему происходят другие нашествия. Никто не может точно

сказать, почему открываются новые порталы, и почему выходит так мало демонов. Скорее всего, это попытки вырваться из тюрьмы. Но почему именно на Землю? Почему не куда-нибудь в другое место? Насколько профессор мог судить об этих существах, кислород им для существования совсем не нужен.

Впрочем, это все лучше оставить для дискуссий высших ученых мужей. Дело самого Хэммета небольшое — учить других, как защититься от тварей.

Правда, теперь все разбивалось нехилыми приключениями, которые и не думают заканчиваться...

Михаил уже практически заснул под утро, как в дверь резко постучали. Быстро накинув брюки, мужчина приоткрыл дверь номера. На пороге стоял Салим, а рядом один из управляющих гостиницей. Похоже, пропустить орка без сопровождения недопустимо.

— Здравствуйте, подождите меня внизу, я сейчас спущусь к вам, — коротко сказал профессор и под кивок гостя закрыл дверь.

Катерина и Уильям наверняка уже ушли. А если нет, то не стоит их беспокоить. Каждый знает свою часть плана.

Впрочем, хранить пластинку у магов — не факт, что хорошая затея. Пусть они доказали, что им можно верить, когда решили научить женщину контролировать свои способности, но все равно риск присутствовал. Впрочем, это путешествие — уже риск. И заканчивается он доверием Салиму.

Наемники, работающие одновременно на нескольких господ — интересное явление. И крайне авантюрное. Как для самого наемника, так и для тех, кто с ним связывается. Если в первых в мире наемниках, древних греках, сомнений почти нет, то среди последующих поколений все чаще и чаще намечались перебежчики. Кроме, разве что, швейцарцев. Но тут уже такой менталитет... Впрочем, Хэммет мало знал о наемниках, редко проходило встречать этих личностей с нулевой моральной лояльностью, в жизни которых главную роль играют деньги. И выживание.

— Какой у нас план? — поинтересовался Михаил, когда они с Салимом двинулись в путь.

— Все просто. Я поговорил с самим Жаном. Он очень заинтересован в беседе с вами.

Это плохо. Что орк наплел эльфу? Впрочем, не стоит поддаваться панике. Все знают, куда он направляется, а именно в поместье Жавера, Марка Красса своего поколения...

Поместье Жавера.

При взгляде на нужное здание Хэммет испытывал разочарование. Маленький особняк с огороженной территорией ютился рядом с некрасивыми александрийскими домами. Да, это, конечно, лучше, чем выносить жилище на окраину, но неужели такой богатый эльф боялся задеть местных и не стал выкупать их жилье?

— Маловат, правда? — прочитав взгляд профессора, улыбнулся Салим, поправляя ремень висящей за спиной двустволки.

— Признаюсь, да, немного.

— Внутри он чуть больше. Сам Жан не требователен к большим просторам. Так что оставшуюся часть занимают карлики-счетоводы, которых он возит с собой.

Это объясняет, как ему удастся управлять всеми своими компаниями по добыче ресурсов, а также заводами и фабриками. И даже прессой многих европейских держав.

Но карлики нечасто работают на кого-то, предпочитая зарабатывать самостоятельно. Значит, он дает им взамен что-то более ценное, чем деньги. Или обещает дать...

— А как вы с ним познакомились? — как бы невзначай спросил профессор, на что наемник лишь усмехнулся.

— Скажем так, у меня близкое родство с одним из его ценных работников.

Михаил понял, что больше нет смысла чего-то добиваться. Может, маги знают больше? Хотя, стоило спросить об этом заранее.

От этой мысли захотелось хлопнуть себя по лбу.

Охрана, состоящая из мужчин весьма крепкого вида без разговоров пропустила гостей на территорию. А дверь особняка после стука открыла женщина-орк. Ее кожа была чуть темнее, чем у Салима, зато рост даже выше. Длинные черные волосы были профессионально завиты, в то время как ее собрат был совершенно лысым.

— Здравствуй, Роза, — улыбнулся наемник.

Служанка, совершенно забыв про европейский этикет прислуги, обняла его, а после, спохватившись, отстранилась, сложив руки перед собой.

— Привет, Салим... Профессор Хэммет, господин ожидает вас.

— Я подожду на кухне, — коротко декларировал орк, удаляясь следом за служанкой.

Странно, что его не проводили прямо в...

— Профессор, я вас ждал, — раздалось эхо в зале.

После чего голос добавил:

— Поднимайтесь наверх.

Оглядевшись и, пожав плечами, Михаил начал подниматься. И только сейчас заметил зеркало в половину стены, где отражался главный вход. Оказалось, что стена впереди построена под углом. И только ступив на первую ступеньку, удалось увидеть эльфа, который стоял на втором этаже, облокотившись на перила.

Поднявшись еще на несколько ступенек, профессор полуобернулся, продолжая подниматься:

— Приветствую вас, мсье Жавер.

— Оставьте, я ни разу не француз, — махнул рукой хозяин дома. — Только по имени.

А это уже интересно.

— Я корсиканец, — ответил на незаданный вопрос Жан и изящным жестом пригласил подниматься дальше.

Как и Наполеон...

Впрочем, это многое объясняет. Многие корсиканцы считали, что Франция не имеет прав на этот остров. Ведь он даже не был завоеван, а передан за долги. К тому же французские эльфы всегда смотрели на корсиканских свысока. Точнее, как на дикарей. И при всей этой глупости причины для этого были. Островные жители гораздо позже отrekliсь от природы и пришли к благам цивилизации. И, надо признать, без давления здесь не обошлось...

— Что ж, а я немец, служу ее Величеству английской королеве, — поднявшись до конца, ответил откровенностью на откровенность профессор.

— Я знаю. Я читал ваши работы, — протянул руку в знак приветствия Жан.

— Не знал, что вы увлекаетесь демонологией, — слегка улыбнулся Хэммет.

Признаться, ему немного льстило такое внимание... не сули оно опасность.

Теперь удалось рассмотреть эльфа получше. Средний рост, прилизанные темные

волосы, блестящие в лучах пробивающегося сквозь окна солнца. Лицо без аристократических черт, что подчеркивало низкое происхождение. А также на носу были очки с маленькими круглыми линзами.

Зато костюм подобран по всем современным пискам моды. Единственной отличительной чертой был красивый бежевый цвет пиджака и штанов, под которым находилась синяя рубашка. Рядом с ним Михаил в сером рванье чувствовал себя нищим. Хотя, так оно и было на самом деле...

— Я увлекаюсь всем, что может принести прибыль. Пройдемте.

Собеседник повел гостя по коридору, после чего раскрыл двустворчатые двери. В первую секунду в глаза Хэммета ударил яркий солнечный цвет. Стены вокруг были белыми или даже цвета слоновой кости, что создавало дополнительной эффект. Даже стоило бы сказать, эффект стерильности.

Внутри был зал, заставленный двумя десятками небольших столов, каждый из которых занимал карлик, имея в своем распоряжении пишущую машинку и арифмометр. Однако последний явно использовался лишь в крайних случаях, ибо многие представители данной расы прекрасно считали в уме.

Вокруг было много, очень много бумаги. Но при всем этом хаосе, документы явно разложены со знанием дела.

— Одну минуту, — поднял указательный палец вверх Жан и подошел к одному из ближайших карликов с короткой бородой и коричневом фраке маленького размера.

Впрочем, назвать их слишком маленькими язык не получится. Бывают даже люди пониже. Метр сорок и метр пятьдесят — их средний рост. Просто данное название давно прицепилось то ли от египтян, то ли от римлян, то ли вообще от крестоносцев, пришедших на Святую Землю нести слово Божье. Как бы то ни было, карлики предпочитают называть друг друга иудеями.

— Что со слоновой костью? — спросил эльф.

— Все прекрасно, уже на кораблях, — карлик быстро нашел и протянул нужный документ.

— Прекрасно... — он подошел к следующему. — Алмазы?

— Аборигены опять создали трудности в работе шахт, вечерняя поставка сорвана.

— Ничего страшного... отправьте туда ополчение навести порядок.

— Конечно, сэр.

— Пойдемте, профессор, — наконец, позвал Жавер.

Да, здесь точно кипела жизнь. Хэммет словно очутился на фабрике, судя по непрекращающемуся звуку печатных машинок и арифмометров. Только производили они вовсе не товары, а настоящие деньги. Плюс, по дороге стало заметно, что на каждом столе стоит еще и по телеграфу. Так вот что это был за провод, тянувшийся от особняка к ближайшей крыше...

Когда они почти удалились из зала, в него забежало несколько курьеров, собравших нужные документы и также быстро удалившихся.

Эльф был еще весьма молод, а уже подмывал под себя столько... или он на самом деле не молод? Такой успех — только его заслуга или кого-то еще? Такому предпринимателю очень удобно финансировать тайную организацию. Например, некромантов... нужно найти как можно больше свидетельств, если получится.

Крепость Кайт Бей.

Поговорить внутри крепости нормально не получалось. Вариантом было бы использовать полуразрушенные помещения крепости, куда никто не заходит и никто восстанавливать не собирается, но до сих пор остается вероятность обрушения. Поэтому приходилось говорить о делах на набережной, вдали от ушей остальных солдат. Да и все равно те слегка косились на потрепанного жизнью Уильяма...

— Скажи, — начал разговор издалека Майнкрофт, сев на перила набережной, снимая с головы кобир и укладывая на колени. — Ты не пытался, случаем, выжечь свое клеймо?

Бывший крестоносец фыркнул в ответ:

— Я что, идиот? Будто я не знаю, что все восстановится, как было.

Только будет адски больно. Еще в Англии солдат как-то обжег тыльную сторону ладони, где была расположена метка в виде зачеркнутого христианского креста. Зацепил совсем край, а боль была адской. Зажило все, конечно, но приятно мало.

— Как вариант можно отрубить руку, — пожал плечами капитан.

Уильям грустно кивнул. Действительно, это поможет против проклятья, которое явно в свое время одолжили у некромантов, только изменив свойства и переименовав. Но лишиться руки, тем более правой, это обречь себя на нищенское существование. Мало кому нужны однорукие рабочие, а уж тем более воины. А вот умственные качества в ордене не слишком сильно развивают, в результате чего солдат будет дважды в пропасти...

Мимо прошел полковник. Оглядел обоих англичан с ног до головы, недовольно стиснул зубы и пошел дальше. Оказалось, что простой капитан, найдя свою нишу, быстро стал весьма важной фигурой в крепости. Ему поручали решать проблемы неофициально, через него проходило множество сделок с местными, чаще всего совершенно нелегальных. Не говоря уже о том, что лично ему и его людям платили дань хозяева лавок и других заведений за хорошую защиту от всех, кто покушается на их имущество.

Впрочем, Уильяма это мало волновало. Одно дело, когда связываешься с настоящими преступниками. И совсем другое, когда преступления совершают люди в форме. Но данный тип преступлений обеспечивает какой-никакой порядок. Поэтому бывший крестоносец не собирался строить из себя обиженного святошу. К тому же ему перепало неплохо от этих дел. Что заставило заткнуться Хэммета... хотя бы на время.

— Можешь помочь с одним делом по старой дружбе? — перевел тему солдат.

— Чем смогу, — пригладил ус англичанин.

— Это правда, что самый богатый эльф планеты окопался здесь?

— Ты про Жавера? — хмыкнул Майнкрофт. — Да, свил себе здесь гнездышко сразу, как только мы взяли Александрию. Франция не стала впрягаться в это, поэтому он просто выкупил свое право вести здесь дела. Комендант крепости получает от него небольшую долю, а часть от этой доли получает корона. Все идет своим чередом.

Дальше Уильям слабо представлял как действовать. Самоуверенно заявил вчера, что подержит за ниточки в Кайт Бее, а как именно это сделать... хорошо вопрос.

— И сидит здесь весьма долго, как я слышал...

— Да, есть немного. Но комендант доволен. Прибыль потекла рекой с его появлением, — усмехнулся капитан, после чего с небольшим подозрением поинтересовался. — А ты чего им интересуешься? Или интересуется профессор, с которым ты путешествуешь?

Вот и приплыли... но разум без похмелья работал гораздо лучше.

— Он свалил из Шербура, когда произошел инцидент, из-за которого меня поперли со службы...

— Ааааа... и там был профессор тоже? Что ж, это многое объясняет, — задумался англичанин. — Кстати, я так и не выяснил, за что тебя поперли...

— МакКалистер сдал. Я спасал профессора, а он объявил меня перед полковником Сандерсом дезертиром.

— Сандерс, пфф... — неприязненно ударил собеседник по собственному ковиру. — Этому дай только повод. А МакКалистер всегда был крысой и стукачем. Небось его в звании повысили после этого...

— Дали сержанта... — грустно улыбнулся Уильям. — Может, и капитана дадут.

— А Патрик тоже не выжил?

Они мало могли поговорить о прошлом в последние дни. Майнкрофт лишь давал поручение, и на этом расставались. Но вот сейчас выдалась минутка предаться воспоминаниям.

— Нет. Семью его даже жалко немного... такую сволочь в мужья и отцы никто не заслуживает.

— Ну, хоть тебе его самого не жалко, значит, не все потеряно, — после чего капитан резко вернулся к старой теме. — А Жавер тебе зачем?

Не зря он прошел в свое время курсы по допросу преступников и еретиков в классе инквизиции. Умеет задавать неожиданные вопросы.

— Он слинял аккуратно перед тем, как все началось. Вернее, еще до первых сведений о заражении. Даже не пытался спасти хоть что-то из своей собственности. Да, он богат, но за ним разве такое было заметно?

— Нет, этот эльф ни капли своего не упустит. Вижу, к чему ты клонишь. Правда ведь, что это было связано с некромантами?

— Правда. Удалось даже прикончить одного, — не стал скрывать бывший крестоносец.

Дальше нужно продолжать гнуть свою линию. Практически ничего нового, чего нельзя выяснить из других источников, он не сказал, так что пока все идет хорошо.

— Я тебя понял, Уильям. Это весьма темная история...

Которой Майнкрофт всецело заинтересовался. Он карьерист. Именно поэтому, пройдя службу в ордене, понял, что там даже с его способностями повышением светит нескоро. А вот в английской армии все по-другому. Вон, два года назад ушел в звании рядового, а уже капитан.

Так что главная цель достигнута. Капитан заинтересован если не в поимке Жавера на горячем, то точно в возможности снять с этой ситуации побольше сливок...

Трущобы.

Катерина сменила обычное прогулочное платье на свое рабочее обмундирование. Конечно, в черной коже немного жарко ходить по улицам Египта, да к тому же прикрывая плащом ножи и метательные кинжалы, находившиеся в специальных карманах.

Туда, куда она направлялась, оружие пригодится. Магию лучше не использовать, чтобы не волновать ленивых Кайт Беевских магов. Нердарион разрешил колдовать лишь в крайнем случае, а потом сразу прятать себя от чужих глаз. Кажется, это уже удалось освоить в полной

мере...

Самое главное, что раздражало... ей самой хотелось поговорить с Жаном, задать вопрос напрямую. Если не он переписывался с Борджией... то пусть все выяснится сразу... ожидание просто убивало.

Женщина и так потеряла много времени, прислуживая в церкви. А теперь появились еще и эти двое. И маги. Одни задержки. Самой гораздо проще со всем справиться...

Впрочем, без помощи орка рыжеволосая еще долго тыкалась бы вслепую по узким улочкам, наживая себе одну неприятность за другой.

Удивительно, но он отправил ее не в общину к своим, а к арабам, державшим в своих руках большую часть всех криминальных делишек.

Удивительно, как Салим вообще смог завести с ними связи. Эти две группы просто ненавидят друг друга. И подтверждение этому нашлось по дороге. Одного орка зарезали прямо посреди улицы. Преступники скрылись. Местная «полиция», набранная как ополчение из местных, даже не стала ничего расследовать, а просто поволокла куда-то труп. Наверняка, за тем, чтобы сжечь. Даже общине не передадут. Велика честь...

Скорее даже постараются замять все, чтобы не провоцировать конфликт. А англичанам вообще все равно, кого убивают, лишь бы не других европейцев.

Впрочем, Катерину подобное тоже мало волновало. Пусть и неприятно созерцать подобное, но изменить всех и заставить жить дружно невозможно. А у нее есть собственная цель, к которой стоит стремиться.

На входе в нужный квартал сидел на пустой подгнившей бочке маленький смуглый мальчик, поигрывая с небольшим, но достаточно острым на глаз ножичком.

Сначала он обратился к женщине по-арабски, но та как можно милее улыбнулась, ответив по-английски:

— Я от Салима. Джарах ждет меня.

На крышах стало достаточно шумно. Оттуда, как и из окон показались маленькие лица.

Ей всегда нравились дети, и, неважно, к какой расе они принадлежали. Хотя, от этих детей веяла опасность. Наверное, сироты последней войны, которых забрали себе под крыло местные криминальные авторитеты, используя как разведчиков и курьеров. Рыжеволосая чувствовала с ними родство... потому что во многом их прошлое совпадало.

— Туда... — указал лезвием ножа мальчик в соседний переулок.

— Спасибо, — женщина кинула монетку, которую тот ловко поймал.

Взять бы под крыло, да обучить, получился бы профессионал. Да не судьба...

Дальше путь пролегал по грязным улочкам. Кого здесь только не было. Похоже, сюда согнали всех, кто лоялен Джараху. А он лишь один из крупных бандитов. Если кто-то бы решил нарисовать местную карту контролируемых территорий, то цветов радуги определенно окажется мало, чтобы показать все многообразие новой английской колонии.

— Ты куда, женщина? — на ломаном английском спросил бугай, когда Катерина направилась в самое ухоженное на вид здание.

— К Джараху.

— Ты неподобающе себя ведешь и неподобающе одета. Иди отсюда, не оскорбляй нас...

— Какие громкие слова, — фыркнула рыжеволосая, тряхнув головой, вновь мило улыбнувшись. — Сам выучил?

Вместо ответа, который маленький мозг бородатого детины придумать не смог, он решил ударить наотмашь ладонью. Такой удар мог бы сбить с ног и разбить до крови нос. Но

женщина совершила ловкий кувырок назад на руках, тут же начав отряхивать их от грязного песка.

Остальные жители начали кучковаться, чтобы посмотреть на интересное зрелище.

Больше ничего не сказав, Катерина скинула плащ, показывая всем оружие. Некоторые пугливые отшатнулись, а бугай достал из-за пояса большой тесак мясников.

Толпа начала подначивать своего соплеменника, но не спешила помочь. Значит, это тест?

Конечно, араб кинулся в лобовую атаку... что еще можно ожидать от столь «живого» ума?

Решив немного поиграть, женщина прокатилась под его ногами, после чего резко ударила верзилу под колено, заставляя присесть. А следующая атака пришлась прямо по затылку. Правда, кого-то слишком часто били по голове, чтобы он сие почувствовал. Взамен пришлось сразу отпрыгивать от тесака.

Вывхватив два метательных ножа, рыжеволосая попыталась остановить этот фарс. Но лезвия, застрявшие выше колена лишь замедлили врага. Очередной выпад оставил небольшую царапину на щеке Катерины. И в следующее мгновение локтевой сустав верзилы оказался порезан. Потом надрез на боку, под коленом. Противник даже не понял, как оказался на коленях с ножом у горла.

— Бросай, — твердо велела женщина, оттягивая голову араба за длинную бороду назад.

Тому ничего не оставалось делать, как сдаться.

Но тут раздался сердитый голос со стороны. Местные тут же затихли и расступились. К ним вышел высокий мужчина с покрытой белой куфией головой. Полы одежды закрывали тело, но и так ясно, что он был вооружен.

— Вы Джарах? — поинтересовалась Катерина.

— А ты от Салима? — на очень даже хорошем английском ответил араб. — Он не сказал, что придет женщина...

Чертов орк... рыжеволосая решила, что при следующей встрече он свое получит.

— В таком случае, у вас крайне паршивый «охранник»...

Она отпустила бугая, убрав нож. Тот пополз в сторону, и ему на помощь заодно кинулись, судя по похожим лицам, братья.

— Эй! — окликнула Катерина. — У тебя есть кое-что мое.

Из него медленно извлекли метательные кинжалы и отдали женщине.

— За мной... — не слишком уважительно позвал Джарах, двинувшись к самому ухоженному дому.

Женщина пошла следом, параллельно поглядывая на остальных жителей бедного квартала. Некоторые отводили глаза, явно побаиваясь.

Непросто, наверное, управлять всей этой группировкой...

Разговор состоялся на втором этаже. Сесть, разумеется, никто не предложил. А от угощений она бы и сама отказалась.

И, разумеется, разговора тет-а-тет ждать не пришлось. В скудно обставленной комнате находилось еще двое то ли охранников, то ли ближайших соратников преступника.

— Давайте быстро разберемся с делами и разойдемся, — скрестив руки на груди, потребовал араб.

— Давайте оставим ваш шовинизм, — в ответ нагло предложила Катерина. — Вы обязаны Салиму, так что давайте будем вести себя, как цивилизованные люди.

Хотя, нужно вспомнить, с кем она говорит... с настоящими бандитами. Но с европейскими все гораздо проще. А здесь нужно пробиваться через местные обычаи.

Собеседник посмотрел на нее таким взглядом, словно готов насадить женское тело на шампур и поджарить заживо. Но все-таки уступил:

— Что вы хотите узнать?

— Хочу узнать побольше о Жане Жавере, — сразу перешла к делу рыжеволосая. — И, желательно, о его темных делах.

Джарах молчал, казалось, больше вообще ничего не скажет. Но все-таки подал голос:

— Я мало что могу рассказать, кроме как о ненависти к этому проклятому эльфу. Сам Шайтан живет в сердце этого зверя...

Поместье Жавера.

Зал с карликами остался позади. Жан даже не поленился закрыть за профессором дверь. После чего благожелательно улыбнулся, сев в роскошное кожаное кресло зеленого цвета, стоявшее перед дубовым, блестящим от лоска, столом. В остальном кабинет был таким же белым, как и весь остальной дом. Его хозяин в бежевом костюме умудрялся затеряться среди всей этой стерильной чистоты.

— Как ваш бок, профессор?

От этих слов Хэммета словно пронзило молнией. Закончив разглядывать голову льва, что висела на стене, он резко обернулся.

— Вы то и дело за него держитесь, — пояснил ситуацию эльф, снимая очки и убирая те в очечник. — Вас ранили? Или желудок шалит?

— Желудок, — стараясь скрыть напряжение, ответил Михаил. — Не привык к местной кухне.

— Понимаю, сам ее не люблю. Может, чаю?

— Нет, благодарю, — убрав руку от бока, профессор сел напротив Жавера.

Тот достал элегантный кинжал, просто так лежавший на столе, из ножен, и начал вертеть перед глазами. Зачем все это? Просто руки нечем занять? Или тонкие намеки?

Встреча изначально была опасной, но нельзя даже предположить, что все может закончиться плохо. А теперь, похоже, эльфу ничего не стоит прирезать неугодного свидетеля. И никто даже не пикнет. Вынесут труп и увезут на телеге из города, чтобы закопать в пустыне. Салим получит свои деньги или исчезнет. Или от него тоже избавятся, как от неблагонадежного.

Может, это и была изначально ловушка? Орк велел не брать оружие, ибо собирается поручиться за Хэммета. Вот тут-то и собака зарыта...

— Я хотел встретиться с вами по вопросу о Шербуре. Мои источники утверждают, что вы там побывали...

Профессору было интересно, что замыслил Жан. Пытается ли тайно выяснить о находке?

— Да, — кивнул Михаил. — Меня привезли туда в качестве консультанта. Крестоносцы были уверены, что недуг, что постиг эльфов Шербура, имели демоническое происхождение.

— А что это тогда оказалось?

Стоит ли говорить про некромантов? Он наверняка уже многое выяснил через собственные источники. Это при условии, что не стоит за всем.

— Какая-то странная чума, сложно сказать... — после чего профессор постарался

перевести тему. — Также я там встретил вашего делового партнера Исаака Белла...

— Ах, Белл, конечно, — Жавер даже посмеялся. — Неловко получилось. Мое немедленное присутствие потребовалось в другом месте, поэтому встречу пришлось отложить.

Интересно, в каком другом месте? Командовать некромантами?

— Похоже, он не получил мое уведомление...

— Скорее остался им недоволен.

— Это в духе старого брюзги, — потер бритый начисто подбородок Жавер.

Отчего профессор вспомнил, что не брился несколько дней, и щетина успешно покрыла половину лица.

— Вы потерпели сильные убытки от этой чумы? — не к месту поинтересовался он.

— Как вам сказать... вся моя собственность, что уцелела, конфискована.

Но вряд ли это нанесло серьезный ущерб денежному состоянию такого богача. Скорее, вызвало небольшой дискомфорт, сравнимый с укусом комара.

— Прискорбно это слышать...

— Но нет худа без добра, — вдруг улыбнулся нехороший улыбкой Жавер. — Когда-нибудь крестоносцам придется вернуть все, что у меня забрали. Главное, удалось избавиться от одной небольшой проблемы в Симбирске...

Внутри у профессора похолодело. Неужели «повезло» вот так тыкнуть пальцем в небо и попасть?

— Не думал, что у вас есть предприятия в России. Немногие европейские инвесторы вкладываются в предприятия этой страны. Особенно после Крымской и других войн, — изобразил задумчивость Хэммет, стараясь играть роль.

Почему он не задает вопросов о Шербуре? Похоже, выйти живым из этого здания не удастся...

— Я часто вижу потенциал там, где остальные его не видят. Но мне отказали вести там дела. Похоже, моя вторая фамилия, Гилен, стала слишком известна остальным.

Так вот почему письма их церкви были подписаны под другой фамилией. Тип, с которым переписывался Борджиа по поводу пластинки и тот, кто предлагал церкви финансирование — один и тот же человек. Вместо этого финансирование предоставил Белл при поддержке принца Артура. После чего Жавер, недовольный отказом, понимая, что машина уплыла из его рук, организовал инцидент в Шербуре, стремясь уничтожить обоих. Предприниматель был заманен на материк, то же самое, скорее всего, произошло и с наследником английской короны. А заодно и обследовать древнее хранилище и найти пластинку.

Это в духе прагматичного предпринимателя. Но кто он для некромантов? Лидер? Или просто партнер?

— Вам нехорошо? — обеспокоенно спросил Жан.

Михаил заметил, что опять держится за покалывающий бок. Да и в застекленной двери ближайшего шкафа отражалось бледное лицо с мешками под глазами.

— Пустое, — ответил он. — А что же произошло в Симбирске?

— Как? Вы не знаете? Я подослал своих людей обезвредить Борджиа, потом уничтожить вас... но, похоже, мои глупые помощники ни на что не способны...

После последних слов Хэммет потерял сознание...

— Профессор! — донеслось откуда-то издалека.

Он медленно разлепил глаза и увидел обеспокоенные лица Жана и его служанки Розы. Также позади раздался голос Салима:

— С утра он выглядел совершенно здоровым, уверяю вас.

— О чем мы говорили, когда я отключился? — слабым голосом спросил Михаил.

Ему помогли сесть обратно в кресло.

— Мы говорили о Шербуре, о чуме. После чего вы просто устали в одну точку, а потом упали...

Служанка дала выпить стакан воды, после которого стало лучше.

— Простите за такой конфуз, — извинился профессор. — А мы ведь закончили?

— Практически. Но последний вопрос не стоит внимания, — отнекивался Жавер.

— И все же...

— Сэр Белл пропал на несколько недель после инцидента. И даже я не мог его найти... может, вы знаете, что произошло?

Белл пропал? Это интересно.

— Я могу лишь предположить, что его забрали вместе с остальными беженцами в крепость на карантин.

— В списках он не значится... но да ладно. Спасибо, что уделили мне время. Салим, пособи...

— Нет, нет, я смогу идти сам, — Михаил встал на подрагивающие ноги, но через секунду уже гордо выпрямился и пожал руку эльфу.

Выходя из кабинета, он продолжал напряженно думать. Последние секунды разговора привиделись. Воспаленный разум придумал себе сказку, навеянную усилившимися подозрениями относительно Жана. Но что если предприниматель тут ни при чем? Да, игра с Борджиа могла быть. Но любого уважающего богача заинтересует подобная машина. А все остальное — просто стечение обстоятельств.

К тому же, Катерина говорила, что Борджиа ранее именно сотрудничал с некромантами. Значит, отказ от финансирования мог быть оправдан тем, что оно было уже не нужно. Жан хотел примазаться к культу, но не получилось. А вот Белл хотел вернуть как деньги, так и машину. Исчезновение после Шербура говорит о том, что металлург решил залечь на дно...

Но что с принцем Артуром? Какова его роль? Он либо ни причем, либо связан с Беллом. И также необъяснимо поведение главнокомандующего орденом крестоносцев Джеймса Ноттингемского.

Впрочем, труп солдата, который нашли Хэммет и Уильям подтверждал, что Артур и Белл связаны, так или иначе...

Голова вновь закружилась от такого разнообразия мыслей.

— Наверное, это все у вас из-за машины. У меня тоже от нее голова болит, — сказал идущий рядом Салим, когда они оказались далеко от особняка.

— К... какой еще машины? — встал как вкопанный Михаил.

— Я не знаю, стоит у Жавера в подвале. Только он, правда, просил о ней не распространяться...

— А зачем тогда вы о ней распространяетесь?

Увидев, что профессор не движется с места, орк повернулся и сделал несколько шагов назад:

— Скажем так, моя лояльность к нему не слишком высока.

— Это все?

— Нет. В подвале дома находятся лишь часть этой штуки. А вот остальная пролегает через полгорода. И в данный момент продолжает расширяться. А еще там неплохая сокровищница эльфа на черный день...

Может, этот разговор — тоже плод больного воображения? Хэммет даже закрыл глаза, но ничего не изменилось.

— Вот, значит, почему он сидит здесь так долго... как он скрывает такие работы?

— Загоняет на них местных. Никто не возвращается, вот и все, — коротко пояснил орк.

— А вам-то какой в этом всем интерес?

Наемник улыбнулся и поправил ремень двустволки на плече:

— Скажем так... — похоже, это его коронная фраза. — Там есть несколько ценных вещей, которые я хотел бы вынести и убежать подальше отсюда.

Вот и вскрылась сущность истинного наемника, которые часто мало чем отличались от бандитов. Награбить и свалить...

Михаилу стало ясно, что про истинную цель он не расскажет. Довериться?

— И какой у вас план? — для проформы спросил профессор.

— Все просто. Меня там знают. Просто нужны еще люди, чтобы провернуть это дельце. Не силовым методом, не бойтесь...

— А с чего нам помогать вам грабить Жавера? — это вызвало немного нервный смешок.

— Скажем так... — орк загадочно отвел взгляд в сторону. — У него есть то, что ищут некроманты. А также и вы...

— Откуда вам это известно? — резко задал вопрос Хэммет.

— Нердарион попросил кое-что выяснить по поводу вещи, что исследуют его сюету...

Вот какой поворот. Значит, маг допустил ошибку... Жан может узнать обо всем в любой момент. Теперь остается надеяться, что жадность Салима окажется сильнее.

— Хорошо... — уперевшись руками в пояс, профессор покачал головой. — Хотя бы скажите... он связан с некромантами?

— Этого я не знаю. Половина дел эльфа для меня до сих пор тайна. Но с его возможностями такая вероятность есть.

Значит, из списка подозреваемых его можно не вычеркивать.

— В таком случае вернемся к Нердариону и составим план... Уильям и Катерина тоже должны об этом знать.

— Как вам будет угодно...

Похоже, наемник не боится, что его кинут. Ведь у него есть козырь. Если Жавер узнает обо всем, то это конец.

Бывший крестоносец, конечно же, решит убить наемника без лишних разговоров. Да и чтобы тот не болтал. Но наверняка орк смерти не боится. Наверняка, оставил для эльфа парочку возможностей узнать правду. Например, тайный курьер в случае гибели доставит весточку в поместье...

Хэммет понял, что именно сейчас, а не раньше, ходит по лезвию ножа.

Крепость Кайт Бей.

— Я поделюсь с тобой кое-какой информацией, Уильям, — продолжил разговор Майнкрофт. — Только это все конфиденциально...

— Да какой разговор, — усмехнувшись, ответил солдат. — Можешь мне довериться.

— Профессор не должен об этом знать.

— Его вряд ли что-то подобное заинтересует.

После паузы капитан продолжил:

— Тогда слушай... командование этот вопрос не волнует, и меня раньше не волновал, пока не начали пропадать мои люди среди орков. С арабами дела ведут другие офицеры, но они тоже говорят о пропаже.

— Работоторговля? — почесал затылок бывший крестоносец.

— Что ж, эти рабы не всплыли ни на одном известном рынке, поэтому сомневаюсь. Их куда-то угоняют, на какие-то работы. Может, где-то в этом городе нашли шахту, не знаю... но это еще не все.

Уильям был весь внимание:

— Даже мои агенты с трудом в этом признаются, но кто-то поставляет в город много оружия. И это не допотопные мечи для городского бунта... револьверы, винтовки, говорят, даже пушки. Но у меня нет прав устроить облаву — запрещают старшие офицеры. Значит, замешаны в этом.

— Зачем англичанам рыть себе же могилу? Вооружать местных дикарей...

— Я знаю, друг, — вздохнул Майнкрофт. — Но сам подумай, кому наименее выгодно здесь наше присутствие?

До солдата дошло быстро:

— Жавер...

— Я о том же. И мне не хочется лишиться этого теплого места, поэтому я тебе помогу. Избавимся от Жавера, не важно как, и твое звание, потерянное в Шербуре, будет отомщено. А, может, тебя и восстановят...

— Клеймо никто не может стереть, — грустно улыбнулся бывший крестоносец.

— Все равно не стоит терять надежду. Ладно, пойдем. Навестим пару моих друзей...

Квартал орков.

Идти пришлось недалеко. Нужный квартал находился у берега моря. Еще по дороге были видны рыбаки, промышлявшие у берега каким-никаким промыслом. Но у больших городов сложно что поймать, так что это, скорее, от отчаяния. До сих пор оркам предлагали самую грязную, самую низкооплачиваемую работу. Но жить в городе гораздо лучше, чем в пустыне или еще дальше на юге, где происходит настоящая война племен. Легко представить, какая будет бойня, если они получат огнестрельное оружие...

К счастью, пока европейские государства держат подконтрольные области в ежовых рукавицах, не давая сильно разгуляться. И вот Жавер решил нарушить баланс сил. Нельзя этого допустить. Пусть Майнкрофт действует из меркантильных побуждений, в чем укорять его Уильям не собирался. Но для самого солдата это шанс. Причем, шанс покончить с врагом разом.

То, что эльф причастен к Шербуру, вполне вероятно. А профессор пускай продолжает наговаривать на главнокомандующего орденом. Улик, пусть и косвенных, более чем достаточно сейчас.

Учитывая, как беспрепятственно, четко чеканя каждый шаг, вооруженный одним лишь револьвером капитан вошел на территорию орков, его здесь уважали и боялись. Некоторые даже отходили на край улицы, какой бы широкой она не была.

Но Уильям все равно чувствовал себя незащищенным, даже с винтовкой и двуручным мечом за спиной. Если толпа весьма крепких и, насколько он видел в прошлую свою службу здесь, достаточно агрессивных накинется, то просто разорвут в клочки. А ведь у многих при себе ножи....

Впрочем, скорее им нужно защищаться от арабов, нежели от англичан. Потому что последним гораздо проще со всем покончить, выставив корабли из армады на исходную, и сравнять квартал из пушек, предварительно оцепив его с суши.

Но чем дальше они шли, тем более настороженным выглядел Майнкрофт. А орки вокруг всего лишь таскали какие-то ящики без маркировок. Достаточно большие и тяжелые, поэтому справлялись только вдвоем.

— Соломон! — окликнул капитан одного из местных заправил.

Грузный низкорослый орк курил самокрутку, наблюдая за работой собратьев, что перетаскивали ящики в подвал соседнего дома.

— Капитан... — кладя руку на свой объемный живот, который не удавалось спрятать под изношенной льняной рубашкой, заправила кинул самокрутку в песок и раздавил босой ногой, после чего поднялся со скамьи.

— Соломон, что это такое в ящиках? Кто вам привез?

— Один господин из Англии. Не называл имени, — коротко и с трудом выговаривал слова собеседник.

Уильям же огляделся вокруг. Местные «солдаты», если их так можно охарактеризовать, как-то напряженно поглядывали на европейцев. Пришлось даже прикидывать план действий. Выхватить меч, разрубить орка, что подозрительно стоит позади, пополам. Потом выхватить заряженную винтовку и подстрелить дальнего. А дальше придется переходить на ближний бой, надеясь, что у местных нет при себе самопалов или ржавых револьверов. Впрочем, плотная ткань потрепанного мундира способна это выдержать.

— Хорошо, а с какой целью он доставил эти ящики? И что в них? — скрестил руки на груди англичанин, показывая своим видом, что шутить не стоит.

Но орк лишь почесал грязную черную бороду, на которой явственно виднелись следы завтрака:

— Спросите вашего коменданта. Кто еще, кроме него, мог это послать?

— Да кто угодно... — фыркнул Майнкрофт.

— Кто имеет доступ к этим территориальным водам, — напомнил Уильям.

— Да, верно.

Но тут мимо двух несущих ящик рабочих пробежало двое маленьких фиолетовых детишек. Они прошмыгнули под грузом, но это все равно заставило запнуться одного из носильщиков, отчего ящик упал на угол. Дерево оказалось плохим, и оно раскололось, отчего слетела крышка.

Всем на обозрение высыпались мечи. Не лучшего качества, но хотя бы не ржавые. Соломон явно притих и потерял все спесь, отводя в сторону карие глаза.

— Это вам комендант никак не мог прислать... — капитан притянул орка за рубаху, игнорируя неприятный запах. — Сколько было ящиков? Сколько?!

— Сотня! — признался тот.

— Это минимум три тысячи мечей! Зачем столько?!

— Там не только мечи... там еще топоры...

— В смысле, секиры? — уточнил англичанин.

— В смысла, да... а еще эти... ну... с утолщением... и шипами...

— Булавы, значит...

— Майнкрофт, — бывший крестоносец мягко положил руку на плечо друга. — Лучше их не злить.

— Если тронут нас, то знают, что с ними случится, — он оттолкнул жертву к ближайшей стене. — Где ваши лидеры?

— Ушли... — промямлил Соломон.

— Куда?.. С оружием?

— Они ушли в туннели, где проклятый эльф держит наших братьев, — сказал один из носильщиков, что пытались собрать оружие обратно.

— Какого черта...

Капитан был сбит с толку, но Уильям среагировал быстрее:

— Показывай, где чертовы туннели. Майнкрофт, пойдём...

— Куда это ты собрался? Я без подкрепления не пойду...

— Хочешь, чтобы Жавер добился своего? — возразил солдат. — Нет времени. Нужно остановить бойню!

— погоди, Уильям, тут кое-что не сходится...

— Кого обвинят в нападении на людей эльфа, сам подумай? Орки покажут на какого-то англичанина, если до тебя еще не дошло...

Наконец, капитан сдался, и Соломон повел их к нужному месту.

Трущобы.

— То есть какой-то англичанин просто прислал вам оружие... — выслушав историю Джараха, уточнила Катерина. — Вы вооружились и собираетесь штурмовать туннели Жавера, которые он прорыл под городом...

— Именно так.

— Тогда я иду с вами, — она положила руку на рукоять кинжала, выражая готовность. — У меня есть с этим эльфом личные счета.

А профессор и остальные... что ж, она попытается выяснить и насчет их вопросов. Если, конечно, получится.

— В таком случае не путайтесь у нас под ногами, — фыркнул араб. — Салим много сделал для нас, но это не значит, что вы будете здесь на особом положении.

Рыжеволосая ухмыльнулась в ответ. Вот так угроза.

Она вообще планировала покинуть эту плохо организованную толпу как можно скорее. Главное найти эльфа, пока тот не сбежал, и выбить все ответы. Пусть он самый богатый предприниматель, но с клинком у горла он не будет ничем отличаться от остальных, и никакие деньги не помогут. Потому что Катерина искала то, что было важнее любых бумажек и золотых слитков...

Убежище магов.

Хэммет и Салим вернулись к магам, но другие путешественники еще не вернулись. А пора бы... профессор шел очень медленно, хоть ему и стало лучше. А вот Уильяму и Катерине до места назначения всего ничего. Ведь договорились вернуться сразу, как только удастся накопать сведения.

— Они действительно задерживаются, — согласился Нердарион. — Но мы подождем. Главное, что нам удалось кое-что выяснить по вашей пластине.

Тут подошла сюету Абель:

— Нам не удалось установить металл. Это какой-то неизвестный сплав. Магически определить, что это, невозможно. Поэтому мы обратились к Салиму, чтобы он нашел нам независимого эксперта...

— Это слишком рискованный шаг, — стараясь как можно мягче выразить свою мысль, сказал профессор. — Мы ведь точно не знаем, кто может заинтересоваться подобной вещью...

— Консультант ничего не вспомнит, — вмешался в разговор орк. — Мне известен рецепт одной дурманыщей травы. Наверняка, он лишь только сейчас пришел в себя дома. Не беспокойтесь...

Хэммет покачал головой, но сдался. В этом разговоре вверх не одержать. Маги все равно действуют, как считают нужным. И он не вправе им приказывать...

— Хорошо, но что удалось выяснить?

— Ничего... — опустила глаза Абель.

— Зато мы знаем, что это не просто какая-то безделушка, — продолжил Нердарион. — Если вы, профессор, говорите, что нашли ее в древнем помещении, значит, некроманты нашли древнюю технологию. И им нужны эти пластины, чтобы заставить ее работать.... возможно, это такая же машина, что была у Борджиа.

— Борджиа сам не знал, зачем нужна эта пластинка, — возразил Михаил. — Так что то, что есть у некромантов, должно быть гораздо мощнее.

Но дальше разговора не получилось. Время уже шло к вечеру, когда раздался громогласный пушечный выстрел. Потом еще несколько.

— Это уже не предупредительные выстрелы, — в комнату вошел молчаливый Ян.

Еще один залп пришелся совсем недалеко от убежища. А ведь оно далеко не у берега моря...

Земля слегка дрогнула, а сверху посыпалась шпукатурка.

— Мастер! Мастер! — сверху, едва не наступая на собственную робу, поспешно спустился мастер Хо.

Китаец явно запыхался, а дрожащие руки говорили отнюдь не о страхе, а о перенапряжении. Такое бывает, если долго использовать магию.

— Что такое? — взмахнул рукой Нердарион, призывая мага успокоиться. — Что там происходит?

— Англичане отцепляют районы... — тяжело дыша, согнувшись пополам, начал рассказ китаец. — Кто-то вооружил арабов и орков, теперь все режут друг друга! — в последней фразе он даже сорвался на визг.

— Ну, здорово, — слишком равнодушно для такой ситуации пожал плечами Салим.

— Пойдете своим? — просто так спросил профессор.

— Орки мне не братья, а на арабов я лишь немного работал. Так что нет смысла. По сути, я должен вернуться к Жану, но как-то не хочется... полагаю, сейчас как раз время

осуществить мой маленький план, пока не стало поздно.

— Не до вашего сейчас плана, — несколько пренебрежительно ответил Хэммет.

— О, правда? — усмехнулся орк. — Англичане победят в этом бою, потому что это стихийный бунт. И заодно вскроют, чем занимался Жавер, если у него нет запасного плана, как уничтожить свои изыскания в такой ситуации.

Тут хитрый наемник прав, возразить нечего.

— Ты предлагаешь штурмовать подземелья Жавера? — включился в разговор Нердарион.

— Думаю, его уже хорошо штурмуют местные. Так что мы придем на готовое...

Похоже, магу идея понравилась, как бы Михаилу не хотелось верить в это. Вот тебе и adeпты земли, хранители мира и порядка.

— Профессор, — из раздумий его вывели слова сюету Абель, которая отдала ему пластину. — Оставайтесь здесь, здесь безопасности, а мы вернемся быстро.

— Нет, я пойду с вами, — возразил Хэммет, укладывая вещь во внутренний карман пиджака.

— Чтобы опять отключиться под действием машины? — поднял рыжеватую бровь Салим.

— В этот раз все будет иначе....

Подземелья под городом.

Соломон вел англичан окольными, но более безопасными путями. По дороге было видно, что полученное оружие орками используется не только для освобождения собратьев. Неожиданно вспомнились не только старые распри, но и начались расправы над арабами и европейцами. Не щадили никого, даже женщин и детей... но бывшие крестоносцы за свою жизнь насмотрелись подобных зверств.

Хотя, на это все-таки нельзя спокойно реагировать...

— Это уже слишком... — прошипел Майнкрофт. — За эти зверства их с землей надо сравнять. Как и подстрекателей...

— Нет здесь никаких подстрекателей, — возразил Уильям. — У местных просто лопнуло терпение, а оружие позволило почувствовать себя неуязвимыми...

— Подожди, они еще арсенал с ружьями не штурмовали...

Вдобавок к окольным путям, сам путь был неблизким, практически на другой конец города. Это был единственный известный для орков вход в подземелья под городом. Поэтому дойти удалось лишь к вечеру, когда зазвучала канонада.

— Похоже, дело принимает серьезный оборот, — обеспокоенно заметил капитан. — Слушай, чем мы можем это остановить?

— Лидеры ведь там, да? — спросил солдат с орка.

— Да, они сами пошли освобождать наших братьев...

— Вот, — пояснил тот. — Попросим их поторопиться, а заодно выясним, что там прячет Жавер. Это будет для него сокрушительным ударом.

Но Майнкрофт лишь покачал головой. На его памяти Уильям никогда не был мастером стратегии.

— Похоже, тебе от отца достался не только мундир, но и полная безбашенность... — заметил он.

— Больше никогда не поднимаю эту тему, — пригрозил бывший крестоносец, даже не обернувшись, продолжая упрямо идти вперед.

У самого входа стояла парочка охранников-орков, где-то раздобывших старые револьверы. Хотя, за спиной одного из них висела новенькая винтовка. Труп европейца, брошенный в ближайшей подворотне, красноречиво говорил, что это была его вещь.

Но при виде Соломона англичан пропустили без лишних разговоров.

Вход находился в подвале неприметного дома. Внутри же подземелье напоминало обычную шахту. До поры до времени. Скоро появились такие же каменные стены, которые Уильям видел в Симбирске в логове Борджиа. Но Майнкрофту он об этом не сказал, просто отметил про себя.

— Мы точно здесь заблудимся... — пробурчал тот.

В таких коридорах действительно можно заплутать. А, учитывая то, что в стачке часть факелов погасла, картина выходила совсем не радужной.

Вот здесь орки понесли первые серьезные потери. Многие лежали, изрешеченные пулями. Мужчины, пожилые, женщины, подростки — все, кто мог держать оружие, пошли спасать своих родных.

Вот только цена будет слишком высока для всех.

Катерина удивилась, когда увидела вход в подземелье. Как оказалось, арабы каким-то образом (наверняка не без помощи Салима, который работает на Жавера) вычислили, где находится ближайший туннель, раздобыли кирки и пропали проход. А потом еще и продолжили расширять. Оружие неизвестный англичанин подвез как раз вовремя. Проход был почти готов, осталось лишь подождать до вечера.

Правда, оказалось, что мечами и другими полезными предметами обихода завладели не только местные авторитеты и их подчиненные, но и простые жители. Многие тут же направились мстить орками. Началась бойня, которая пока не застигла ближайшие кварталы.

Катерина лишь могла надеяться, что с Хэмметом все в порядке. А вот по поводу Уильяма ничуть не переживала. Вот уж чья персона совсем не вызывала симпатии...

— Готово, — потер руки Джарах, оставив торчать меч, на который до этого опирался, в земле.

— Прекрасно, — кивнула женщина. — И кто пойдет первым?

— Конечно же, мои люди.

Ее это устраивало. Пусть арабы гибнут, расчищая проходы. Главное добраться через подземелье до особняка эльфа. Там охрана будет настороже, но ничего сложного. И не такие дерзкие операции приходилось проводить. Румынские остроухие многому научили ее.

Через полчаса подбежал один из подчиненных Джараха, что-то подробно объясняя на местном диалекте.

— Наши люди укрепились в одном из залов, можно выдвигаться...

Подземелья напоминали катакомбы под церковью Борджии. Рыжеволосая провела на ходу ладонью по камню, узнавая тот же материал.

Сам культ был организован уже после постройки лжехрама. Во время строительства они мотались по всей Европе, собирая сведения, остатки финансов и прочей деятельностью. Тогда Анхель сказал, что построили все местные каменщики. Но теперь ясно, что священник врал. Вряд ли ремесленники из России приехали сюда выполнять следующий заказ.

Зал, который заняли вооружившиеся ружьями павших врагов арабы, отдаленно напоминал главную обитель церкви, где стоял аппарат для придания последователям магических сил. Только вот самой машины не было. Только коммуникации, что шли по туннелям дальше. В Симбирске они уходили куда-то глубже под землю.

Похоже, неизвестную технологию еще не завезли. Или, наоборот, эльф почувствовал что-то неладное и выкорчевал машину заранее.

Как бы то ни было, арабы быстро нашли карту и рассредоточились по туннелям. Пока ни следов угнанных в рабство местных. Может, они копают другие туннели?

Хэммет то и дело проверял по дороге барабан револьвера, который был заряжен шестым патроном. Нужно готовиться к бою. Он думал, что может, все-таки Уильям и Катерина не пошли никуда, а просто спрятались в спокойном месте и ждут окончания беспорядков.

Но в тоже время буйный и непредсказуемый характер бывшего крестоносца и загадочная душа лжемонахини могут сыграть решающую роль. Но это лучше, чем найти их изуродованные трупы среди множества жертв погромов.

Салим будто шестым чувством аккуратно двигался по улочкам, в то время как остальные маги двигались, прикрывая профессора со всех сторон. Ведь в первую очередь их обучают воевать...

— В этой бывшей мечети — главный вход, — остановившись указал за угол шедший впереди Салим.

Поочередно аккуратно выглянули Нердарион и Михаил. Частично крыша храма обвалилась. Наверное, пострадала давно, во время вторжения Англии. А потом здание таки не восстановили.

Жавер же выкупил территорию и продолжил рыть туннели.

— Сколько там охранников? — спросил маг.

— Раньше было двое, дальше караулка, в ней трое. Сейчас наверняка пригнали еще резерв. Но у Жавера не так много людей. Может, в других городах и есть собственные армии. Но в Александрии он не хотел привлекать внимание, — орк снял с плеча двуствольное ружье.

— Не нужно, — возразил мастер, рукой заставляя опустить оружие. — Мы прорвемся туда тихо, не стоит пока привлекать внимания.

Наемник лишь улыбнулся:

— Как пожелаете.

— Хо, — Нердарион обернулся в сторону китайца.

Тот лишь слегка поклонился и направился за угол. По дороге силы мастера восстановились, руки больше не дрожали. Так что врагам стоит поостеречься.

За углом вскоре послышались выстрелы вместе со странными звуками и криками. Хэммет вновь выглянул и увидел, как Хо открывает массивную дверь мечети. По крайней мере, одну створку, и то с трудом. Ян тут же кинулся на помощь.

Внутри в главном зале лежало десять тел без сознания. Но все живые. Униформа гвардейцев Жавера мало чем отличалась от английской, только, опять же, преобладали белые цвета. Похоже, он без них жить не может...

— Стоит их добить, а то проснутся, — стараясь не уличить себя в кровожадности, предложил Салим.

— Они долго будут спать... — возразил китаец, заперев главную дверь вместе с сюсту

на засов.

Абель, тем временем, коснулась земли, что прекрасно предоставлял полуразрушенный пол.

— Внизу никого нет. Они сделали ставку на двери мечети.

Михаилу было интересно, как ей удалось это прочувствовать? Впрочем, маги не делятся своими секретами.

Дверь в подземелье оказалась, конечно, заперта, но магия Нердариона сделала свое дело. Под аккомпанемент боевого клича дверь слетела с петель. А ведь он всего лишь воспользовался одним из камней, раньше бывших крышей мечети.

— Куда дальше? — спросил профессор у Салима.

Стоило войти в подземелье, как вновь заболела голова. Еще два шага и все вокруг поплыло. Пришлось сжать волю в кулак, и ощущения прошли.

— Машину еще не вывезли... — потер висок орк.

— И как же мы раньше этого не видели... — задумался сюету Ян.

На самом деле маги вообще не чувствовали воздействия, что распространялось по местным туннелям.

— Так... — пытаюсь сориентироваться, наемник указал через несколько мгновений указал сначала неверное направление, но потом поправился. — Вот туда. Там склад, где хранятся ценности, а также важные для Жавера вещи. Даже не нужно проникать в его особняк.

Но все оказалось не так радужно. Местная земля плохо поддавалась адептам магии. Лучше всех получалось у мастера Хо, который вместе с сюету Абель определял, где находятся возможные враги.

Склад, спрятанный в ответвлении коридора, был закрыт на железную дверь с крепким замком. Однако оказалась не заперта.

— Проклятье! — неожиданно потерял самообладание Салим, ударив ногой пустой деревянный ящик с такой силой, что погнул доски. — Он увез все... словно знал, что так случится...

Или организовал весь этот фарс. Хэммет продолжил оглядывать пустое просторное помещение, стараясь найти хоть что-нибудь, что могли забыть рабочие. Тщетно. Эльф ничего не оставил позади.

— Как он узнал... как он узнал... — раздраженно начал бродить по складу Салим.

— Вряд ли он хранит деньги в одном месте долгое время, — предположил Михаил.

— Вы не понимаете! — вышел на сильные эмоции орк. — Это не деньги! Это кровь моего народа! Впрочем, кому я это говорю... делайте теперь, что хотите. Все пропало... — он сел на ближайший ящик, окончательно сникнув.

Профессор мог только предположить, что здесь были какие-то сокровища, важные для орков. Но при этом с собратями у наемника совсем не складывается. Данный факт мелькал уже не один раз.

— Прошло много времени, — Хэммет хоть как-то попытался утешить его. — У Жавера были десятки возможностей для вывоза...

— Вы не понимаете! — вновь возразил Салим. — Он слишком трепетно ко всему относится. Если он вывез все, что было здесь, то вывез своих бухгалтеров, машину, все. Он словно знал все после вашего прихода...

После чего он вдруг кинулся на профессора и поднял за грудки в воздух. Нердарион

кинулся на помощь, в то время как Хо и сюету были снаружи, готовясь встретить врага.

Но Михаил поднял ладонь, веля не вмешиваться:

— Что вы ему сказали?!

— Ничего! Я не мог знать о вашем плане, Салим!

— Не могли! Но спугнули его!

Тут он резко отпустил поднятого в воздух мужчину, отчего тот неудачно приземлился и распластался на полу, отшибив локоть.

— Роза... тшшшшш... — зашипев, сжимая от ярости кулаки, орк выхватил из-за спины двустволку и помчался прочь.

Мастер не стал его останавливать, а вместо этого помог подняться профессору:

— Надо уходить, раз здесь ничего больше нет.

— Нет, что-то еще не вывезли, — возразил Хэммет. — До сих пор голова кружится. Где-то еще часть машины действует.

Маг кивнул, и они двинулись дальше.

Некоторые туннели завалило. Вскоре Уильям понял, как это случилось. На этот район пришлось основная атака как орков, так и арабов. И люди Жавера, что были в белом, понимая, что не смогут сдержать яростную атаку, даже имея при себе ружья. Поэтому быстро заминировали доступные проходы и подорвали. Кое-где накрыв местных, кое-где собственных людей. Из-под некоторых завалов торчали конечности или просто окровавленные тела.

— Мне напоминает это замок в восточной Европе... — даже слегка содрогнулся от такого зрелища Майнкрофт, двигаясь с офицерским револьвером наперевес.

Соломон покинул их, вернее сбежал, заслышав выстрелы вдалеке. Но как только англичане добрались до нужного места, то увидели лишь последствия резни. Солдатам в белом распороли животы. Кровь на такой ткани смотрится наиболее жутко. Потеряв товарищей в этом бою, орки лишь подобрали лишнее оружие и двинулись дальше.

— Спасибо, что напомнил, — хмыкнул Уильям. — Ненавижу проклятых магов-отступников...

В той миссии они потеряли трех солдат. Слишком много для такой операции. Но бывший крестоносец спас капитана, когда тот был еще простым рядовым. И еще нескольких соратников, за что удостоился звания сержанта. А вот капитан Патрик просто на него наорал за то, что вместо наступления он перегруппировался вместе с остальными. Что дало магу время уничтожить результаты исследований.... что ж, он всегда хотел выслужиться перед начальством в ордене.

Впрочем, насчет нелюбви к магам солдат немного лукавил. Ибо не только отступники вызывали смешанные чувства. Адепты земли, может, и не плохие люди, но вот их сила... опасна для обычных людей. Они — ходячее оружие. И абсолютно непредсказуемы. Во времена инквизиции был контроль, а сейчас все больше и больше возможностей для отступников...

— Если лидеры орков уже убиты, то мне не с кем будет договариваться, и нас тоже прирежут за компанию, — перевел тему Майнкрофт.

— Тогда дойдем до Жавера и допросим его самостоятельно, — предложил Уильям, выглядывая из-за ближайшего угла.

Впереди был очень длинный, но пустой туннель, освещаемый в конце одиноким

факелом.

— Ведь в твоих руках есть законодательная власть, ведь так? — он с надеждой посмотрел на друга.

— Я могу взять его под арест... этих туннелей вполне достаточно, если они действительно ведут в его особняк.

А они точно ведут, раз проложены под солидной частью Александрии. К тому же, поместье эльфа являлось самой неприкосновенной территорией, соперничая с Кайт Беем. Потому что было что скрывать...

— А она здесь откуда?! — бывший крестоносец вышел из-за угла, увидев промелькнувшую знакомую рыжую шевелюру на другом конце коридора.

В сопровождении десятка арабов.

Катерина вместе с Джарахом и охраной наткнулась на солдат Жавера и орков лишь на полпути к поместью. Местные желали расплаты с лидером, который обрек их близких на рабство. Остальные искали своих родных, но чаще находили лишь смерть в туннелях.

Женщина смотрела на все равнодушно, хоть и на душе становилось все тяжелее. Смотреть на бойню всегда тяжело. Особенно, когда страдают простые люди. Солдат не так жалко. Они знали, на что шли, и обычно готовы к смерти...

Впереди в туннеле появились еще солдаты. Рыжеволосая отступила назад, позволяя неумелым, но весьма злым арабам разобраться с проблемой. Ее участие обычно заканчивалось перерезанием горла зазевавшегося врага или в метании ножей.

— Откуда вам известна дорога? — поинтересовалась, наконец, Катерина, увидев, что спутники двигаются уж больно уверенно, ни разу не путаясь в этих коридорах.

— Один из рабов смог сбежать, — коротко ответил Джарах. — У него потрясающая память — он запомнил все.

Тут женщина услышала знакомый оклик и сделала шаг назад, посмотрев в туннель. Навстречу вышел Уильям с двуручным мечом наперевес. Только его не хватало... не сейчас...

— Долго еще до поместья? — спросила рыжеволосая, посмотрев на лидера.

— Еще немного дальше...

Остальные тоже приготовили окровавленные мечи, готовясь разобраться с бывшим крестоносцем. Только вот у них даже с такой отвагой нет и шанса. Но у Джараха винтовка в руках, не стоит рисковать.

Стоило взглянуть вверх, как на глаза попала металлическая затворка, закрывающая туннель. Такие попадались, когда поместье становилось все ближе. Все-таки какую-то страховку эльф предусмотрел. Но рычаг рядом сломан, поэтому женщина подняла руку. С ладони скользнули струи льда, обхватывая закрывающую переборку. А следующая силовая волна разбила промерзшее дерево в щепки. Туннель закрылся.

Но реакция арабов была ожидаемой. Именно поэтому женщина специально задала вопрос раньше.

— Ведьма! — прошипел Джарах, вскидывая винтовку.

И через мгновение упал с кинжалом во лбу. Скрестив руки, растопырив пальцы, рыжеволосая ударила врагов зелеными молниями.

Да, она знала о своих способностях к запрещенной магии. Но вот то, что другие маги вполне могут чувствовать чужие способности, если не закрываться, это стало открытием.

Борджиа ничего об этом не сказал. Не знал или... это мог быть запасной план на случай предательства. Без него предательницу быстро поймают другие маги и предадут суду ордена крестоносцев.

К счастью, Катерине повезло.

Пятеро врагов упали замертво. Магия смерти поразила внутренние органы. Заклинания специально изобретены, чтобы убить мгновенно, но сохранить тело более-менее целым. Тогда можно оживить труп сразу, а не собирать по кусочкам. Но вот как делать зомби, женщина не знала. Да и не слишком желала изучать.

Двое арабов попытались в страхе убежать. Но огненный шар зажег обоих, как спички. Дураки... расплачиваются за глупость собственного лидера. Впрочем, их религия тоже не терпела магов, считая их еретиками, как и христиане. Только вот методы расправы обычно жестче.

Так что внезапное открытие застигло местных врасплох. Как и появившиеся из земли длинные острые каменные шипы, пронзившие последних противников насквозь, стоило только топнуть ногой.

Да, теперь она чувствовала. Поместье недалеко. Как и Жавер...

Хэммет и Нердарион вышли со склада, наткнувшись на потиравшую сильный ушиб на руке Абель.

— Что это с Салимом? — недовольно спросил Ян, пытающийся помочь сюету. — Что в него вселилось?

— Разочарование, — коротко ответил профессор. — Там ничего нет, но машина еще работает. Где-то...

Хотя, ощущения постепенно сходили на нет. Неужели слишком поздно?

— Туда! — выскочил из-за угла чересчур активный Хо.

Даже струхнувший на секунду Нердарион деловито поперхнулся и кивнул.

Чем дальше они шли по полутемному коридору, тем явственнее шел трупный запах.

— Черт, здесь нет земли, чтобы сделать нормальную маску, — пробурчала Абель, закрываясь широким рукавом.

Сложно сказать, как действует это заклинание магов, но Михаил догадывался, что это бы им сильно помогло. Сам же профессор закрывал лицо платком.

— Кажется, мы не туда идем... — выразил он сомнение.

Но за следующим поворотом от отвратительного зрелища вырвало эльфийку. Хэммет же ел слишком давно, поэтому подавить позывы не составило труда...

Множество трупов украшало большой зал, из которого вели как обычные проходы, так и железнодорожные туннели.

— Последний след ведет сюда, — стараясь не обращать внимание на местный мавзолей, Хо встал напротив заваленного туннеля.

— Значит, Жавер все вывез... — проговорил сквозь платок Михаил. — И убил всех рабочих.

— Он все равно слишком богат, чтобы его можно было судить, — возразил Ян, внимательно разглядывая трупы, пытаясь найти хоть что-нибудь полезное, что может стать уликой.

Но, похоже, любящий стерильность и порядок эльф никогда не сделает такую оплошность.

— Я что нашла! — привлекла внимание остальных сюету Абель.

На свободном от трупов участке стоял большой ящик с приоткрытой крышкой.

— Подожди, давай я помогу, — попытался остановить ее двинувшийся навстречу мастер.

Но девушка аккуратно сдвинула крышку в сторону...

Громогласный взрыв сотряс своды зала...

Профессор не сразу решился открыть глаза. А как открыл, то заметил, что лежит ничком на земле, а рядом мертвый орк с укором смотрит ему в глаза.

Лицо Хэммета покрылось копотью, как и многострадальный пиджак. Магам же повезло больше. Ян покрыл собственное тело камнем, что имелся на полу. А Нердарион и Хо выставили целую стену, стремясь защитить профессора.

— Абель! — стоило броне исчезнуть, крикнул сюету.

От эльфийски ничего не осталось, как от тел рядом. Вместо этого там зияла пустая воронка в полу.

— Это не похоже на динамит... — ничего лучше из того, что можно сказать, Михаил не придумал, пока поднимался на ноги.

Адепты земли были по-настоящему подавлены. И даже их можно понять. Не каждый день молодую девушку вот так просто испепеляет.

— Может, она жива, просто ушла под землю... — выдвинул последнюю безумную теорию Ян, но стоило коснуться края дымящейся воронки, как он сильно обжегся.

Взрыв даже не оглушил никого, просто раздался громкий хлопок и все... может, машина Жавера производит новый тип оружия?..

Тут раздались выстрелы в соседнем туннеле. И калибр показался Хэммету очень даже знакомым.

— Это Уильям!

Нердарион обернулся, но профессора уже и след простыл.

— Стой! — рыкнул бывший крестоносец, прежде чем Катерина закрыла металлическую створку прямо перед его носом.

За ней раздались крики, через небольшое пространство между полом и створкой были видны зеленые и огненные всполохи.

— Ты не говорил, что твоя подруга — маг, — заметил наблюдательный Майнкрофт, после чего постучал по железке. — Здесь нам не пройти...

— То, что она маг — ее проблемы. Не мои, — фыркнул в ответ Уильям. — Пошли, найдем другую дорогу.

— Нет, теперь это наши проблемы. Она тебе не рада, в сопровождение местных, которые очень не любят европейцев. Можешь это объяснить?

Похоже, от ответа не уйти. Солдат даже придумал правдоподобную версию происходящего, как впереди в туннеле показались орки.

Капитан тут же что-то сказал на их наречии, но вместо сотрудничества фиолетовые открыли огонь из винтовок.

Англичане прильнули к бокам туннеля. Стрелки из противников оказались еще те. Одна из пуль лишь чиркнула по плечу бывшего крестоносца, раздирая ткань синего мундира. В то время как ответная стрельба каждую снимала по одному-двоих орков.

Учитывая достаточно большое расстояние, Майнкрофт стрелял из револьвера, опираясь

стволом о выставленную руку, в то время как Уильям просто поливал отряд, успевая лишь передергивать затвор.

Но патроны кончились с обеих сторон, а на перезарядку нет времени. Достав мечи и булавы, орки кинулись на бывших крестоносцев.

— Как в старые времена... — усмехнулся капитан, доставая короткую офицерскую саблю, пропуская вперед друга с двуручным мечом.

Простой план сработал как надо. Солдат начал прорубаться вперед сквозь врагов, в то время как напарник втягивал в бой оставшихся позади фиолетовых, расправляясь с дилетантами одним или двумя замахами.

Уильям не подпускал никого мощными и быстрыми замахами, в то время как ни один противник не мог дотянуться даже острием клинка до его тела.

Наконец, одному из последних оставшихся орков это надоело. Он выхватил два трофейных револьвера из-за пояса.

Бывший крестоносец не придумал ничего лучше, чем пригнуться, выставив вперед меч. Капитан тоже заметил опасность, но первая пуля как раз угодила в ногу, перебив коленную чашечку. Остальные либо ушли в молоко, либо рикошетили от лезвия меча Уильяма. Как только музыка закончилась, фиолетовый оказался разрублен пополам в районе таза.

— Тварь, а! — выругался Майнкрофт, матерясь на разных языках.

Он быстро достал ремень и сделал жгут, чтобы не потерять кровь. Бывший крестоносец подошел и оттащил капитана к ближайшей к стене.

— Да, глупая была идея... — признал Уильям. — Не стоило сюда идти...

— Перестань... — терпя боль, его друг даже улыбнулся. — Ты ведь не испытываешь мук совести.

Это было чистой правдой. В своих решениях солдат сомневался крайне редко.

— Дай сюда мой револьвер и иди. Дальше сам.

— Уверен?

— Конечно, нет! Лучше вали, пока я не передумал.

Сделав, как тот просил, Уильям направился к выходу из злосчастного туннеля, столкнувшись с профессором.

— А вы тут какими судьбами?

— Вас ищу, — ответил тот, заглянув за плечо путешественника, увидев раненого капитана. — И Катерину.

— Я ее тоже ищу, пойдемте...

Они двинулись вперед по параллельному туннелю, который по счастливому стечению обстоятельств оказался не перекрыт затворкой.

— Она нас кинула, начала свою игру, — по дороге коротко объяснил Уильям.

— У нее есть на это право, — напоминая о церкви Борджиа, заметил Хэммет. — И вы тоже, судя по всему, начали....

— Не было времени искать вас. Мы пытались пресечь бунт.

— Это было бесполезно... Жавер всех нас переиграл.

Катерина двигалась тенью по полутемным туннелям, внимая каждому шороху. Но ни одной души вплоть до поместья не было. Даже в подвале, куда вел туннель.

Аккуратно пройдя вдоль полок с вином, рыжеволосая услышала женский крик наверху и стремглав помчалась наверх.

Жавер стоял в собственной гостиной с окровавленным ножом в руке перед трупом горничной, которая оказалась орчихой. У нее оказалось перерезано горло.

Эльф попытался поправить съехавшие на бок очки свободной рукой, но вместо этого испачкал линзу. Белый костюм также испортился после запланированного убийства.

Никакой охраны, вообще ни души вокруг кроме Жана не было. Тьма уже спустилась на Александрию, и в лунном свете его фигура выглядела наиболее мрачно.

Но больно уж самонадеянно это все. Катерина не сдержала улыбки, пока бесшумно вытаскивала кинжалы, стоя во тьме. Она боялась сильно повредить врага магией, поэтому решила не рисковать.

Ножи полетели точно в цель. И должны были вонзиться в плечо и бедро эльфа. Однако тот ловко отбил оба и швырнул окровавленное лезвие в ответ. Женщина не успела увернуться.

Резкая боль пронзила правую нижнюю часть живота. Ноги подкосились, а ни о каких заклинаниях не могло быть и речи. Просто невозможно концентрироваться...

Жан начал медленно приближаться, стремясь закончить начатое. Тут рыжеволосая внимательнее посмотрела в его лица. Да, она видела это лицо раньше!

Кажется, Жавер тоже заметил что-то знакомое, но не придал значения, вместо этого пнув лакированным ботинком ее в лицо, разбив нос до крови, заставляя упасть.

Впрочем, завершить быструю расправу не позволили послышавшиеся шаги. Несколько мгновений, и след эльфа пропал. Разве что небольшой отпечаток ботинка вел за дверь.

Салим, стремглав вбежавший в гостиницу с ружьем наперевес, споткнулся о руку раненой Катерины, отчего через секунду распластался на полу, выронив двустволку.

Труп Розы вызвал новый порыв ярости. Даже толком его не осмотрев, орк вскочил на ноги и выбил деревянную парадную дверь, открыв огонь во тьму двора поместья. Но вокруг все равно никого не было. Лишь полыхали вокруг дома и раздавались то и дело редкие выстрелы. Сама же резня уже стихла...

Хэммет и Уильям успели лишь в самый последний момент. Профессор остановился первым, заметив потерявшую от ранения сознание Катерину. Бывший крестоносец лишь слегка врезался в него, но успел вовремя затормозить.

— Какого черта здесь произошло? — он на всякий случай начал перезаряжать винтовку, недоверчиво косясь в сторону наемника.

— Какая разница? — возразил Михаил. — Она ранена.

— Поделом...

— Уильям!

— Ладно, ладно. Здесь вообще есть свет?!

Ставший безразличным ко всем Салим зажег спичками, что достал из кармана брюк, подсвечник, стоявший на ближайшем столике. После чего опустился на колени перед мертвой горничной, закрывая ее глаза ладонью.

Но Хэммета в этот момент волновали лишь те, кого еще можно спасти. Вот только как оказать помощь человеку с такой раной?

— Нам нечем перевязать. Нужно найти хоть какие-то медикаменты в доме... — бывший крестоносец направился вглубь гостиной, как сюда прибыли маги.

Нердарион тут же попросил Михаила отойти и принялся за лечение, ловко вытащив кинжал. Адепты земли могли лечить раненых, даже если пригодной земли для этого было маловато. Ибо даже силы природы пусть и немного, но были им подвластны.

Профессор отвернулся, когда пальцы мастера слегка проникли в колотую рану. Теперь понятно, как выглядело лечение его жуткого ранения тогда во время Семнадцатого нашествия.

Хо и помрачневший Ян, в свою очередь, вышли из дома проверить обстановку.

— Нам нужно уходить, — занимаясь делом, параллельно сказал Нердарион.

— Согласен, но без Майнкрофта я не уйду, — возразил Уильям.

— Его подберут англичане. Они уже зачищают туннели. Едва нас не заметили. Так что он в безопасности. Поэтому нам лучше уйти. Иначе придется каждому объяснять, как нас занесло на огромное кладбище...

— Кладбище? — не понял бывший крестоносец, но ему никто не ответил.

Слишком уж была здравая идея, чтобы размениваться на лишние объяснения.

Египет. Александрия. 4 неделя декабря. 2 день. 1885 год.

Отступать маги предпочитали не в свое убежище, а для верности вообще из Александрии. Поэтому пришлось двигаться в порт через патрулируемые англичанами районы. Бунт закончился, осталось лишь наблюдать за последствиями.

К тому же объявили комендантский час. Всех случайных прохожих ловили и проверяли. Если находили оружие, то чаще всего сразу расстреливали. Хотя европейцев просто отводили в тюрьму, опасаясь скандалов. Местному коменданту и так придется несладко, раз дошло не просто до кровопролития, а настоящей бойни.

Нердарион и Хо, кажется, начали оправляться от потери Абель, в то время как Ян до сих пор был мрачен.

— Мне жаль ее, милая была девушка, — признался Салим, услышав неприятную новость.

Орк тащил перекинутую через плечо раненую Катерину, которая все еще была без сознания. Мастер смог остановить кровотечение, но на серьезное лечение времени нет.

Как и похоронить Розу. Впрочем, наемник был уверен, что именно она его предала, поэтому не слишком-то переживал по поводу смерти гувернантки.

Уильям же отреагировал на все новости молча, будто это его совершенно не касалось. Профессор, в свою очередь, высказал соболезнования за обоих, хотя в душе продолжало бушевать разочарование от неудавшейся затеи.

Им троим предстоит неприятный разговор. Подобная самодеятельность могла стоить каждому из них жизни. Хорошо еще, что все обошлось...

К кораблю удалось дойти только рано утром. Все из-за патрулей. Иногда приходилось отсиживаться в опустевших домах, иногда отбивать нападения сошедших с ума от крови местных. Впрочем, стоило лишь пригрозить оружием или магией, как они разбежались.

В порту было тихо. Здесь можно было вздохнуть свободнее, ибо эту зону полностью контролировали англичане. Даже с комендантским часом здесь было не так строго.

Конечно, один из капитанов подумал предъявить претензии Салиму, однако одно лишь присутствие адептов земли быстро отбило подобное желание.

Корабль магов был небольшой, но юркий и маневренный. Никаких паровых двигателей, исключительно паруса. Многие магические организации бойкотировали технологии. Особо радикальные же личности вели бесплотную войну против прогресса.

— Что насчет мага воздуха? — поинтересовался по дороге Хэммет.

— Там только матросы, — ответил Нердарион. — Мы привыкли справляться своими силами. К тому же, пока нам некуда торопиться. Вернемся сюда, когда все уляжется. Жавер нескоро осуществит свои злостные планы, ему сильно помешали...

Вот только кто. Уильям по дороге обмолвился, что оружие арабам и оркам прислал какой-то англичанин. Ноттингемский, как подозреваемый отпадает. Он личность известная в этом городе.

Остаются Белл и принц Артур. У обоих была такая возможность. Но вот с какой целью все это? Подгадить эльфу? Вполне жизнеспособно. Или сам Жавер мог заметить следы во время восстания? Да, найдут туннели, и что? Максимум, что ему предъявят, так это за незаконные подземные работы. А трупы похищенных? Это все сделали местные. Так что Жана нельзя снимать с подозрения.

К тому же, надо будет подробнее расспросить о произошедшем Катерину...

— Смотрите, это корабль тевтонского ордена, — заметил Уильям, указывая в сторону громадного дредноута, который словно участвовал в блокаде порта.

Впрочем, для их маленького корабля это не страшно, выберутся.

— Ваши вещи заблаговременно перенесли на корабль, — сообщил мастер Хо, когда все взойшли на борт.

Очевидно маги предполагали такой расклад вещей.

— Благодарю, — кивнул Хэммет.

— Да, вот еще кое-что, — вдруг вспомнил китаец, вытаскивая из кармана робы письмо. — Это прислали вам прямо перед всей это суматохой.

Профессор благодарно принял письмо, вновь кивнув, на что собеседник поклонился.

Казалось, они были уже готовы отчаливать, но дредноут крестоносцев двинулся дальше, продолжая перекрывать путь.

— Похоже, придется с ними договариваться, — почесал лысую голову Салим, будто уже прикидывая размеры взятки.

Очевидно, что он не хотел попасть в тюрьму, как пособник преступлений Жавера. Да и вообще бывший наниматель может сделать из него козла отпущения. Хотя, Уильяму точно не нравилось присутствие наемника на корабле. Но маги точно не позволят прогнать орка.

— Нет, — возразил бывший крестоносец, скептически осматривая корабль, подметив заодно практически полное отсутствие кораблей в порту. — Боюсь, это за нами.

Пока они готовились к отплытию, вокруг стало окончательно тихо. Будто сама судьба давала им шанс поскорее покинуть корабль и скрыться.

Или наоборот насмехалась, потому что именно в этот момент на улицах строились новые баррикады и блокпосты, а крыши аккуратно занимали люди с винтовками. И в броне крестоносцев.

Пока, наконец, громко марширующий большой отряд не прошел по причалу. Матросы заблаговременно убрали трап, поэтому вперед вышел крестоносец высокого чина. Аккуратно выглянув из-за борта, профессор узнал его. Полковник Сандерс. Тот самый, что отдал под трибунал Уильяма сразу после Шербура.

— Потяните время, — громким шепотом попросил Хо, скрываясь в от глаз людей ордена.

Ибо те, увидев магические пассы руками, сразу бы открыли огонь.

Поэтому к краю подошли Уильям, Хэммет и Нердарион, в то время как Ян помогал

четырем матросам и капитану. А Салим отнес бессознательную Катерину в каюту.

— Мы чем-то можем вам помочь, полковник? — стараясь казаться смелее, чем было на самом деле, с вызовом спросил Михаил.

Шесть патронов так и оставались в барабане револьвера нетронутыми. Но даже если удастся убить Сандерса, что весьма сложно, ибо кроме брони он носил крепкий шлем, то остальные крестоносцы не разбегутся. Дредноут просто откроет огонь из пушек и разнесет их в щепки.

Остается надеяться, что у Хо есть план...

— И вы здесь, — процедил Сандерс, отведя на секунду взгляд, а после громогласно объявил. — Именем главнокомандующего орденом крестоносцев сэра Джеймса Ноттингемского я, полковник Сандерс, главнокомандующий Тевтонским орденом беру под стражу этот корабль и каждого, кто находится на борту. Опустите трап и выходите на сушу.

— Что будет, если мы откажемся? — продолжил заговаривать в зубы профессор.

— За неповиновение приказу вы будете уничтожены...

Вот на любви к протокольным речам можно и сыграть.

— Прошу прощения, но какие нам предъявлены обвинения?

Полковник тяжело вздохнул. Определенно, выполнять все правила ордена ему не хотелось. Но просто так открыть стрельбу в достаточно людном месте, когда смотрят простые английские солдаты, которые не слишком-то любят крестоносцев — себе дороже. Да и сам сэр Джеймс вряд ли одобрит подобное. Вот будь он здесь, отдавая приказ «стрелять на поражение», вот тогда другое дело.

Но объяснять все равно не хотелось, поэтому Сандерс просто махнул рукой. Вперед вышел капитан, который до этого прятал лицо под шлемом. Это оказался Майнкрофт.

— Какого черта?! — Уильям приблизился к борту, ударив по нему с силой кулаком.

Капитан английской армии за одну ночь превратился в капитана ордена. И, кажется ясно, каким образом. Единственное, что выдавало в нем прошлого Майнкрофта, так это рука на повязке из-за раненого плеча.

— Вам предъявлено обвинение в разжигании межнациональной розни, подстрекательстве к бунту, что привело к гибели как среди гражданских, так и среди солдат ее величества Королевы.

— Это ложь! — продолжал не сдерживаться бывший крестоносец.

— Молчи, заклеянный, — лишь с презрением бросил старый друг.

Хэммет начал понимать, что за этим стоит. Полковник не слишком горит желанием выполнять приступный приказ. Единственный свидетель геноцида — это Майнкрофт. Больше никаких доказательств, только косвенные улики. Но этого ордену вполне достаточно. Если сдадутся, то справедливого суда ждать не стоит.

Ибо среди магов, заклеянного, бывшей преступницы и наемника Михаил имел наиболее презентабельную репутацию в глазах крестоносцев. Что, впрочем, не мешает затащить его под одну гребенку с остальными.

— Этот приказ отдал лично сэр Джеймс? Я лично знаком с ним, боюсь, это какая-то ошибка.

— Перестаньте играть в невинность, — не выдержал полковник. — Вас подозревают как в связях с некромантами, так и с демонами... так что перестаньте поясничать.

От этого абсурда у профессора вырвался смешок.

Тут он заметил вдалеке, как из-за угла одного из домов вышел человек в дешевом

костюме и широкой шляпе. Он был совсем не к месту среди военных, только вот самим крестоносцам было на него либо все равно, либо они его старательно не замечали...

Но о мистике можно поразмыслить попозже. Сейчас есть проблемы посерьезнее.

— Вы совершаете ошибку, полковник, — вмешался Нердарион, в то время как Уильям продолжал злобно смотреть на ухмыляющегося Майнкрофта. — Наша магическая школа не простит вам такого вероломства. Никто не простит.

— Мне это надоело, — махнул рукой в железной перчатке Сандерс. — Подстрелите их и проберитесь на борт...

Все трое скрылись с глаз стрелков. Но тут поднялся сильный ветер. И только через секунду стало ясно, что это не ветер, а множество песчинок, казалось, со всего города, решились собраться вместе и атаковать порт.

Полковник обернулся и увидел настоящую песчаную бурю, которая тут же накрыла все вокруг непроницаемой пеленой. Даже если солдаты успели выстрелить, то с трудом попадали даже по кораблю из-за нулевой видимости. Тем, кто находился ниже, было также трудно, как и крестоносцам на крышах. Некоторых из них даже скинуло вниз.

— Ян! Ян! — кричал где-то Нердарион. — Нужно поддержать Хо! Концентрируйся!

Он с суету усиливал шторм. Грянули пушки, но, кажется, попали в причал. Очевидно, думали, что до этого не дойдет, что достаточно лишь демонстрации угрозы, поэтому только сейчас пробовали наводить.

— Держитесь! — предупредил слабым криком китаец.

Хэммет схватился за ближайший канат, а Уильям вцепился крепко в проем. Корабль подняло в воздух и понесло в неизвестном направлении. Их крутило и трясло, создавая натуральный вызов для вестибулярного аппарата.

Трудно сказать, сколько судно парило в небесах, прежде чем плюхнулось в воду, едва при этом не развалившись. Еще даже не придя толком в себя, Матросы кинулись раскрывать спущенные паруса.

Город остался где-то в километре позади. Но нужно было торопиться. Для английских громадин и дредноута ордена это отнюдь не расстояние...

Небольшому беглому кораблю повезло с хорошим попутным ветром, обеспечив солидную фору. Но ситуация все равно не радовала.

У преследователей огромные паруса и маги ветра. Стоит начаться штилю, как их быстро догонят. Адепты земли остались без магии — разве что удастся достать немного песка со дна океана. В водной же среде они бесполезны.

Мастер Хо уже который день лежал без сознания, потратив все силы на песчаную бурю. Катерина тоже чувствовала себя не лучшим образом. Нердарион прилагал все усилия, но она успела потерять много крови. К тому же в рану как-то успела попасть инфекция... начался бред и жар.

Ян после смерти Абель был сам не свой. Все чаще ходил пьяный, в то время как Уильям, наоборот, оставался трезв, как стеклышко. Но по настроению оба сходились.

Бывший крестоносец не мог поверить, что орден объявил их вне закона ни за что, да к тому же ближайший друг и соратник просто вот так взял и предал за новое звание.

А вот Салим просто замкнулся в себе, все время о чем-то размышляя.

На судне царило настоящее уныние. Матросы, старший помощник и капитан прекрасно понимали, что их казнят вместе с остальными, выдвинув обвинение в пособничестве. Это значит, что к семьям теперь не вернуться. Да и вообще придется всю оставшуюся жизнь прятаться от самой могущественной организации в мире.

В этой атмосфере профессор предпочитал одиночество, лишь изредка прогуливаясь по кораблю. Его разум был занят решением большой головоломки, которая становилась все сложнее и сложнее.

Маленькое расследование, бывшее простым любопытством, превратилось в настоящую внутреннюю дискуссию с применением всей возможной дедукции.

Но ни к чему прийти не удалось. Михаил вновь и вновь перечитывал заметки, которые делал в свободное время в небольшой книжке, в которую заодно начал прятать драгоценную для всех пластинку.

В дверь каюты постучали. Хэммет снял пенсне и, положив на стол, поднялся с кровати, чтобы открыть дверь.

Нердарион, сделав приветственный кивок, переступил порог и буквально плюхнулся на стол, даже не подобрав толком полы желтой робы, отчего приобрел достаточно комичный вид.

— У вас есть вино?

Его руки сильно дрожали. Очередной сеанс лечения для Катерины давал о себе знать.

— Кажется, осталось немного на доньшке, — профессор угостил гостя, после чего вернулся на кровать. — Как она?

После паузы, отложив деревянную кружку, маг вздохнул:

— Пока также. Это Африка, к тому же грязный город. Будет непросто вылечить ее...

— Может, Ян поможет?

— Ян не разбирается в медицине, — покачал головой собеседник. — Его магия

способна лишь разрушать... вот Абель могла помочь...

Хэммет промолчал. Бездарная смерть эльфийки сильно отразилась на мастере.

— Главное, что нас пока не догнали, — сменил тему профессор.

— Это пока, — усмехнулся адепт земли. — Нам остается только затеряться далеко в океане. Но мы не готовы к такому длительному плаванию...

— Думаю, первое время можно протянуть рыбалкой. А потом дать крен и приплыть к берегам какой-нибудь африканской страны, — предложил Михаил.

Но Нердарион покачал головой, стерев испарину со лба:

— Они только этого ждут. Если мы хотим остаться в живых, нужно плыть дальше, в Южную Америку. Подальше от юрисдикции ордена.

Вариант не самый худший. Далеко не все страны подчинялись доктрине крестоносцев. В некоторых странах даже встречалось усиленное противодействие. Главное, не приплыть к востоку США или Канаде.

— У всей этой ситуации есть один плюс... — после долгой паузы сказал профессор.

— Какая же?

— Я все думал, как объяснить в Оксфорде свое многомесячное отсутствие... теперь, раз я вне закона, вопрос с увольнением тоже решен быстро. Правда, никакого выходного пособия...

Адепт земли оценил иронию, посмеявшись:

— Уверен, что тамошние педанты будут в шоке, узнав, что взяли на работу одного из самых опасных преступников.

Даже говорить не стоило. Кого объявляет в розыск орден, тот приравнивается к демонам. А, значит, заслужить амнистию практически невозможно.

— Профессора Гамильтона хватит второй инфаркт, не иначе, — поддакнул Хэммет. — А что насчет вас? Что вы будете делать?

К магам у крестоносцев всегда было предвзятое отношение. Судить их будут еще строже, чем остальных. Ибо орден справедливо опасается той силы, которая таится в каждом ученике китайских магических школ. Мир нахлебался горя во время восстаний магов не меньше, чем во время крестовых походов.

— Мои учителя, друзья и знакомые не поверят в те обвинения, которые выдвинет сэр Джеймс, — вздохнул Нердарион. — Но высший совет Четырех Стихий будет вынужден объявить нас изгнанниками, пока не выяснятся все обстоятельства.

Совет был организован по просьбе европейских государств и под давлением главнокомандующего орденом еще в восемнадцатом веке. Это положило конец разрушительным войнам различных школ в Китае, но одновременно связало руки каждому магу, заставляя заполнять сотни документов. К тому же у европейцев появилась возможность давить на школы, как им вздумается. Потому что сместить членов совета и поставить более послушных пешек труда не составляет. Хотя, встречались крайне одаренные дипломаты, способные маневрировать даже в таких адских условиях. В результате чего некоторые войны заканчивались мирными договорами, не переходя в затяжную фазу. Так завершилась Крымская война. И русско-турецкая в семьдесят восьмом году.

— Значит, будете прятаться на землях Нового света? — предположил профессор.

— Ну, по крайней мере, мы будем не единственными, кто будет там прятаться. А в лучшем случае удастся хорошо устроиться при дворе какого-нибудь правителя.

В девятнадцатом веке произошел настоящий революционный бум. Многие страны

Латинской Америки одна за другой заявляли о собственной независимости от колонизаторов из Европы. И, как часто этого требовала ситуация, отстаивали ее с помощью кровопролития. Юрисдикция ордена в большинстве новообразованных государств не действует. Поэтому опальные маги чувствуют себя там комфортно. Правда, не всегда любят приехавших конкурентов...

В дверь каюты вновь постучали. Это оказался Уильям:

— Капитан хочет поговорить с вами, — сказал он магу.

— Хорошо...

Профессор отправился следом, чтобы узнать, в чем дело. В каюте капитан в простой, не слишком морской одежде на вид, сидел за столом, на которой лежали карта и секстант.

— Вы уже определились, в каком порту мы высадимся? — неприязнь хозяина судна была объяснима, но, похоже, дальше будет только хуже. — Поплывем на юг Африки?

— Боюсь, что в Африке нас схватят и очень быстро, — возразил адепт земли. — Наша единственная надежда — Южная Америка.

— Вы с ума сошли?! — напрягся капитан. — Это судно может и пригодно для океанов, но экипаж привык плавать только в морях. Мы не осилим такое длинное путешествие!

В разговор вмешался профессор:

— Какой у нас есть выбор? За нами гонятся. И наверняка думают, что мы поплывем вдоль берегов Африки. Нас будут ждать!

— Да нас могут вообще поймать в Гибралтарском проливе! — не унимался моряк, показывая пальцем на небольшой путь между Испанией и Африкой — Вы больны! Все!

— Полегче! — осадил его стоящий у двери Уильям.

— Даже если мы выберемся, нам не хватит пищи и воды для столь долгого плавания!

— Будем ловить рыбу. А насчет воды тоже можно что-нибудь придумать... Например, поторговать с судами по дороге. У нас ведь есть чем? — спросил Хэммет у Нердариона, на что тот кивнул.

— О да, и тем самым будем выдавать свое местоположение! Или еще лучше — они сразу поймут, с кем имеют дело и заломят такую цену за одну маленькую бочку!..

— Вы все еще можете уйти с командой на шлюпке, — пожал плечами маг. — Ян кое-что понимает в мореходстве, мы не пропадем.

— Ну, конечно... — капитан потянулся к стакану воды, но быстро передумал, видимо, подсознательно уже соглашаясь с доводами. — А что делать с вашими ранеными? Мы не можем транжирить на них воду. Лучше выкинуть за борт, и дело с концом...

— Исключено! — хором сказали Михаил и Нердарион.

А вот Уильям промолчал, кажется, проникаясь доводами моряка. Но спорить с остальными не собирался.

Капитан лишь усмехнулся, падая на стул:

— Как скажете. Но я не смогу остановить своих людей, когда дело дойдет до точки, когда им придется выбирать — спасти собственные жизни или тех, кто, возможно уже не выкарабкается...

Рассудительный и спокойный маг не выдержал и сделал шаг вперед, но профессор быстро положил руку ему на плечо, пытаясь успокоить. Сейчас не до ссор. Моряк не желал им зла, несмотря на ситуацию. Просто просчитывал ситуацию.

— Мы все равно рискнем, — решил Хэммет. — У нас есть шансы выбраться отсюда живыми. Всем.

После этой фразы он покинул каюту. Морской ветер развевал неухоженные волосы. Но, казалось, кислороду не хватало. Слишком тяжелая ситуация...

Михаил потянулся за сигарами, но случайно залез в другой карман пиджака. Там оказалось письмо от Сары Кейси.

— Надо же... — прошептал он, удивляясь тому, как совсем забыл про это.

Чернила слегка расплзлись. Издержки доставки, видимо. Но печатка на конверте была цела... впрочем, мало ли?

В море полетел конверт, а глаза быстро скакали по строчкам, написанным аккуратным подчеркиком. Но тут профессор напрягся, а как только рука легла на плечо, резко обернулся.

Это оказался Уильям, а чуть поодаль, оперевшись на борт, стоял Салим.

— Что-то интересное?

— Нет, — достаточно резко ответил мужчина и, резко смяв письмо, выкинул его за борт.

— Да ладно вам, — усмехнулся бывший крестоносец. — У всех есть свои секреты, я понимаю. Но не стоит так реагировать.

— Не стоит так подкрадываться!

После чего Хэммет опять облокотился на борт и вздохнул, слегка потирая занывший бок. До сих пор ранение давало о себе знать.

— Простите. Тяжелая неделя...

— Это уж точно, — подключился к разговору орк. — Я слышал ваш разговор с капитаном.

— И? — в голосе Михаила прозвучала нотка безразличия.

Вряд ли эти двое пришли высказаться в поддержку их с Нердарионом позиции.

— Отчасти капитан прав. Нам будет сложно в этом путешествии, — Салим не дал высказаться Уильям, который наверняка бы высказал все гораздо грубее. — Я не предлагаю выбросить Хо и Катерину за борт. Просто подойдем ближе к земле, есть несколько портов на пути. После чего спустим их на шлюпке...

Хэммет усмехнулся. Вот уж нашлись те, кто печется об общем благе. Наемник, у которого нравственные взгляды гораздо ниже. И разжалованный крестоносец, не питающий любви как к женщине, так и к магу-китайцу. Впрочем, в обратной ситуации Катерина тоже бы высказалась о «депортации неугодных» с корабля.

— А дальше? — профессор повернулся к соратникам. — Что дальше? А если лодку унесет течением? Если не один корабль не подплывет? Если их тут же поймают? Вы, Уильям, точно знаете, что делают крестоносцы...

— Не приплетайте орден! — резко осадил его собеседник, сделав шаг вперед. — У них будет справедливый суд, если такое случится!

Тут даже орк не выдержал и прыснул в кулак.

— Что, есть сомнения?! — резко обернулся Уильям.

— Да, нет, сомнений нет, — миролюбиво улыбнулся Салим. — Только есть одна проблема. Мы были там. Все. Где была резня. Вы сами обмолвились, что вырезали достаточно бунтовщиков. На нас всех заочно повесят всю кровь, что пролилась в Александрии. И будут правы.

— Но... — бывший крестоносец не сразу нашелся, что ответить, — все равно вина лежит на Жане. До него тоже доберутся.

— Жан откупится. Думаете, его первый раз обвиняют в подобном? Конечно, такого

масштаба событий не было. Но у него есть деньги, связи. Даже в ордене. Если, конечно, звонкая монета не поможет, то ему есть что предложить вашей организации. Откупится, я более чем уверен...

Больше аргументов у Уильяма не было. Сдавленно зарывав от бессилия, он отправился в трюм. Видимо, попробовать все-таки выпросить бутылку-другую у квартирмейстера. Правда, тот не лыком шит и просто так транжирить запасы не даст.

— В любом случае, подумайте над моим предложением, — настоятельно порекомендовал Салим, также удаляясь.

Но Хэммет не ответил ни взглядом, ни словом. Лишь проверил, не зацепилось ли письмо за бок корабля...

Средиземное море. 1 неделя декабря. 7 день. 1885 год.

Последующие дни плавания прошли спокойно, но в таком же депрессивном настроении. Дабы облегчить настроения, даже профессор предлагал помощь матросам. Хотя, не слишком в этом преуспевал. Часто засыпал в ночных дозорах, не умел плести канаты. Пришлось остановиться том, чтобы драить палубу.

Гибралтарский пролив приближался. И чем меньше оставалось, тем мрачнее становились лица. Через этот маленький по меркам моря «тоннель» проскочить будет не так просто. Некоторые сетовали на то, что надо плыть через Красное море. Вот только в Индийском океане шанс наткнуться на британские фрегаты еще больше, чем здесь — на испанские.

— У вас хотя бы есть план? — спросил как-то капитан.

— Попробуем скрыться в Африке. Это единственное, что останется, — пожал плечами Нердарион.

Раствориться на севере материка сложно. Много европейских колоний. Но, возможно, им повезет, если удастся прорваться вглубь. А там... а там по ситуации. Но прорываться с прикованными к постели спутниками будет сложно. Мастер скорее сам останется, чем бросит Хо.

На небо спустилась ночь. Облаков практически не было, на небе сияли яркие звезды и луна.

Если рядом будут появятся корабли, то заметить их будет несложно. Главное, вовремя совершить маневр. Поэтому все стояли на верхней палубе в полном вооружении. Готовые к бою, который может и не состояться. В первую очередь по тому, что залп фрегата разорвет корабль на части. Но какой оставался выбор?

— Странно... — капитан стоял у руля, крепко вцепившись в ручки.

— Что такое? — настороженно спросил Уильям.

— Обычно здесь всегда был патруль. И не один...

— Капитан! — крикнул один из матросов. — Там остатки фрегата!

Все прильнули борту. Действительно, не так далеко торчал нос тонущего фрегата. И множество обломков. Кое-где, если постараться, можно разглядеть тела. По крайней мере, с помощью подзорной трубы капитану это удалось.

— Испанский флот... как минимум час назад его атаквали. Вот только кто?

Как к этому относиться никто не знал. Неужели европейские державы успели объявить

друг другу войну?

Напряжение нарастало. Впереди появились всполохи пламени. Но еще раньше стали видны столбы дыма.

— Нужно разворачиваться, там идет война, — покачал головой моряк.

— Это наш шанс проскочить, — возразил профессор.

— Вы совсем умом тронулись? — фыркнул Уильям — Вы хоть знаете, что такое морское сражение? Не факт, что нас не примут за врага, что нам удастся славировать между обломками и при этом не загореться...

— Но ведь канонады не слышно.

Все посмотрели на Яна, который впервые за долгое время сказал больше, чем одно слово. И правда, ни звуков канонады, ни выстрелов. Ничего, гробовая тишина.

Спор ничем не закончился. Решили двинуться на свой страх и риск. Правда, капитан пообещал, что тут же повернет, корабль, если что-то пойдет не так.

Но тут возражать никто не собирался.

Михаил сжал рукой револьвер в кармане потрепанного пиджака. Впереди развернулось целое кладбище погибших кораблей. Огромная армада, одна или две, понять сложно, медленно, но верно догорала, символизируя собой врата в ад. Флаги на мачтах сгорели, поэтому принадлежность корабль определить сложно даже через подзорную трубу. Половина еще была на плаву, остальные тонули. А некоторые, наверняка уже на дне. Но чем ближе, тем жутче становилось. Не было ни криков о помощи выживших. Раненые не барахтались в воде. Были только трупы, в большинстве своем обгоревшие.

Уильям подошел поближе к носу корабля. Однако вскоре вернулся на верхнюю палубу.

— Там корабль ордена, а еще некоторые трупы одеты в нашу броню.

Эти трупы плавали на деревянных обломках, большинство других наверняка металл, хоть и крайне легкий, но все же утянул под воду.

Пара матросов не выдержали такого зрелища. Скучный ужин оказался за бортом. Профессор чувствовал себя не лучше, но внешне лишь побледнел. Пугали масштабы катастрофы.

Да, во время Семнадцатого нашествия погибло много людей, но такую бойню видеть еще не приходилось. Даже Шербур казался небольшим инцидентом. А восстание в Александрии... нет, это где-то на уровне восстания в Александрии.

— Я не могу понять... — капитан ходил туда-сюда, разглядывая корабли.

У него единственного из всей команды имелся военный опыт в голландском флоте, хоть по происхождению он швейцарец.

— Я не вижу вражеских кораблей... будто воевали они лишь с орденом... но я насчитал два корабля... против всей армады им было не устоять...

Тут даже Уильям спорить не стал, хотя обычно отстаивал силу крестоносцев в любом вопросе.

— Меня волнует больше другое, — Нердарион отошел от борта. — В каком морском сражении не остается раненых? Все вокруг мертвы...

— Их могли добить, — предположил Ян.

— Каждого из них? — Салим держал в руках двустволку наготове. — Такое статистически невозможно. Но уйти на уцелевших кораблях никто не мог, мы бы заметили...

Разве что по другую сторону новообразовавшегося кладбища.

— Да и всех подобрать бы тоже не смогли...

— Там кто-то есть! — крикнул стоявший на носу бывший крестonosец.

Остальные подошли поближе. Действительно, кто-то на более-менее целом судне махал остатком мачты с испанским флагом. Получалось, разумеется, не слишком хорошо, зато заметно.

Пару раз корабль беглецов ударялся бортами о другие, но благодаря маневренности вполне удавалось проскакивать.

— Может, не будем его подбирать? — из соображений экономии предложил капитан.

— Это наш единственный шанс выяснить, что произошло, — отрезал Хэммет.

— А не все ли равно? Главное, что нам удастся проскочить. А что здесь произошло... лучше никому не знать.

Но никто доводы моряка не слушал.

Вопреки ожиданиям, выжившим оказался ни испанским гвардейцем, но крестonosцем. Это оказалась женщина в покрытом копотью платье. На лице краснели ожоги, которые тут же кинулся лечить Нердарион, когда даму удалось снять с корабля.

— Спасибо... спасибо... — продолжала причитать спасенная.

— Что вы так на нее смотрите? — спросил Уильям у профессора, пока они стояли поодаль. — Знакомая?

Корабль двинулся дальше и вскоре покинул неприятное место. Преследующей армаде же придется потратить время на расчистку, чтобы большие корабли смогли пройти. Или придется поворачивать и делать небольшой крюк, что тоже задержка. Кто бы не оберегал их маленькое судно, беглецы были благодарны.

— Нужно было хоть припасы посмотреть... — продолжал ходить вокруг, причитая, капитан.

Мастер твердо велел двигаться дальше. На кораблях может быть опасно, да и вообще все считали, что стоит выбраться.

Проводив моряка безразличным взглядом, Хэммет все же ответил на вопрос.

— Этой даме не занимать силы — махать флагом, оставаться на ногах после произошедшего... — пожал он плечами. — Это внушает уважение. Но сейчас мы вряд ли от нее чего добьемся. Придется подождать.

— Лучше отправить на шлюпке, раз она такая крепкая, — цинично предложил бывший крестonosец.

— Милосердие и сострадание — ваша самая сильная сторона... — только и сказал профессор, продолжая сжимать в кармане рукоять револьвера.

С одной ему известной целью...

— Вы себя в последнее время вообще странно ведете, — заметил Уильям. — То на нервах, то спокойный, как слон. То письма в истерике выкидываете, теперь бедную даму в чем-то подозреваете...

— Подозреваю?

— Подозреваете. Я с вами уже не первый месяц, запомнил этот заинтересованный недоверчивый взгляд.

— В таком случае... — Михаил сделал паузу. — Мне нужно больше высыпаться. Но, к сожалению, бессонница. И дело, знаете ли, не в качке...

Солдат передумал примерять на профессора собственное мировоззрение. На этом разговор закончился.

Стоило покинуть пролив, как настроение команды улучшилось. Появился шанс скрыться от преследования. Несмотря на ужасные последствия прошедшей бойни испанских кораблей, каждый втайне был благодарен неизвестному врагу за такую помощь.

Но стоило морякам узнать непоколебимое решение Нердариона и Хэммета о долгом путешествии, как все вернулось на круги своя. Пайки урезали до минимума, воду приходилось экономить. Будь здесь хоть один маг воды, он бы мог очистить морскую воду от соляных примесей... но адептам земли такое недоступно.

Хотя, мастер возлагал надежду на Катерину. С ее универсальной магией можно было научиться подобному. Но женщина все еще оставалась больна. Хоть и наступило некоторое улучшение. Бред спадал, но даже в таком состоянии она была слишком слаба, чтобы сказать больше пары осмысленных фраз.

Но вот мастер Хо все же очнулся через неделю после мощного перенапряжения. И тут же принялся за активную деятельность на корабле, помогая там, где это получается. Даже после такого энергии у китайца хоть отбавляй. А постоянное оптимистичное настроение так или иначе заражало остальных. Но это пока была еда... а что будет потом...

Рыбачить приходилось по половине суток, чтобы хоть что-то поймать. Словно злой рок был над их кораблем, отпугивая всю рыбу.

Спасенная женщина оказалась графиней фон Бранденфорт. Окончательно от шока ей удалось отойти лишь на следующее утро. Дорогое платье пришлось подрезать от обгоревшей ткани, пока не удастся найти замену. Лицо Нердариону удалось спасти. Ожоги оказались несерьезными, уже через день став совершенно незаметными.

— Как вы очутились на том корабле? — спросил по-испански капитан.

Но знал его плохо, поэтому вызвал смех графини.

— Я говорю на английском, господа, не утруждайте себя.

Стоит признать, в женщине было достаточно мужества. Не только крепкая, но и хорошо образованная, умеющая правильно оценивать ситуацию. Если ее и мучили воспоминания о произошедшем, то только в кошмарах.

Пучок каштановых волос был теперь распущен. На корабле нашлось одно небольшое зеркало, перед которых фон Бранденфорт теперь и сидела, перебирая потрепанные волосы, то и дело разглядывая лицо.

В каюте не было много народу. Нердарион сидел на кровати, капитан стоял неподалеку, а Хэммет слушал разговор за дверью. Остальных же не слишком интересовала история новой гостьи.

Уильям рыбачил, Салим работал в трюме, с чем справлялся успешно благодаря превосходящей физической силе. Хо сидел с Катериной, когда Нердариона не было рядом. До этого этим занимался Ян, но маг предпочитал заниматься более созидательными вещами. Какими именно, не говорил, но выполнял работу по кораблю вместе со всеми.

— Хорошо, — слегка улыбнулся капитан, перейдя на английский. — Так как вы оказались на испанском фрегате?

— Я встречалась с адмиралом Карлосом Эстенезой, — закончив заниматься волосами, так и не удовлетворившись собственной работой, графине повернулась к остальным. — Он

был близким другом нашей семьи.

— Так там погиб Карлос? — охнул моряк.

— Вы его знали? — спросил Нердарион.

— Он был легендой испанского флота. Жаль, был хороший человек... он ведь не выжил? — в его глазах промелькнула последняя надежда.

— Нет, — грустно отведя взгляд, ответила женщина. — Когда все началось... я даже не знаю, что толком произошло. Я была в его каюте. Солдаты объявили тревогу, он вышел, а потом все как в тумане... помню, что все вокруг начало гореть, я выбежала от страха прямо через огонь, не знаю, как проскочила... а вокруг...

— Давайте закроем эту тему, — решил капитан. — Вы и так многое пережили, не нужно заново прокручивать это в голове...

— Вы правы, — она слабо улыбнулась. — Так куда вы направляетесь?

— А мы... — моряк вспомнил, что никакой официальной легенды у него нет.

— Мы плывем в Новый свет. У магов там важная встреча с высшими чинами Венесуэлы. Поступило предложение открыть там одну из школ для магически одаренных людей из Южной Америки, — сказал профессор из-за двери.

Из всех только он, кажется, продумывал, что и кому говорить. Остальные либо слишком заняты собственными делами, либо просто плыли по течению.

— Это вы, профессор? — пытаюсь заглянуть за дверь, спросила фон Бранденфорт.

Михаил понял, что нарушил все рамки приличия, поэтому вошел в каюту, остановившись у двери. После чего слегка склонил голову в знак приветствия.

— Я не успела узнать ваше имя... — слегка смущенно заметила дама.

— Профессор Михаил Хэммет, — он позволил себе легкую улыбку. — Рад знакомству.

— Взаимно. Насчет уважаемых магов все понятно, а какой у вас интерес в этой поездке?

— Я люблю путешествовать.

— А ваши спутники?

Профессор не сразу ответил. У женщины оказался наметанный глаз. Словно видела каждую из связей, что возникали между людьми.

— Это мои друзья. К сожалению, случилось несчастье с нашей компаньонкой... на нее напали бандиты, мы не успели тогда...

Он хотел увести разговор в другую сторону.

— Я вам сочувствую... так значит вы плывете в Новый свет?

— Да. И мы можем помочь шлюпкой, сделаем небольшой крюк, подплывем ближе к Испании.

Нердарион уже хотел было возразить, да и Хэммет с подозрением отнесся к такому предложению. Неужели моряк на старости лет решил поухлестывать за графинею? Хотя, на вид ему не больше сорока...

Но фон Бранденфорт все решила за них.

— Нет, меня ничего не ждет в Испании, господа. Я прибыла к Карлосу просить помощи... потому что бежала. Из под венца... теперь у меня нет средств к существованию. Последние сгорели на корабле. Поэтому мне остается лишь попытать счастье в Америке. Потому что в Европе оставаться нельзя — найдут рано или поздно.

— Хорошо, — кивнул капитан. — Мы поможем вам. Оставайтесь с нами, только есть один момент... — тут Михаил не выдержал и слегка толкнул говорливого в бок, и тот осекся, — оставайтесь, мы будем рады. Только вот у нас проблемы с припасами...

— Не волнуйтесь, от меня не будет проблем. И я буду помогать на корабле, чем смогу. Все-таки не из белоручек...

На следующий день профессор собрал в одной комнате Нердариона, Салима и Уильяма. Хо же остался вместе с Катериной. Хэммет отдельно попросил его и Яна не отходить далеко.

— То, что вчера сказала это дама... — думая, как объяснить свои подозрения, начал мужчина, — ложь, причем очень плохая.

— Стоило позвать в таком случае капитана, — заметил Уильям.

— Разумеется, чтобы он выкинул нас с корабля в эмоциональном порыве? — усмехнулся орк. — Я считаю, что профессор прав. Хотя бы частично. Мне пересказали вчерашний разговор... уж больно складно и не складно одновременно звучит ее история.

— Люди бывают разные, если вас беспокоит ее спокойное состояние. Каждый отходит от шока по-разному. Например, через отрицание, — высказал нейтральную позицию маг.

— На отрицание это совсем не похоже, — покачал головой Михаил. — Я думаю, она никакая не графиня.

— А кто тогда? — нахмурился бывший крестоносец.

— Шпион. Не знаю, чей. Другой державы, самой Испании или ордена.

— У ордена нет шпионов, только разведчики, — резко возразил солдат.

— Расскажи эту сказку кому-нибудь другому, — глядя в пол, размял пальцы наемник. — Жавер опасался именно этих шпионов больше, чем других. Поэтому был крайне аккуратен. Он, кстати, думал, что вы, профессор, и есть их шпион...

— Какая ирония... — заметил Хэммет, — но как бы то ни было, мы в опасности. Из-за нее. Конечно, сейчас она мало может сделать, но проблему нужно решить до приезда в Америку.

Собеседники взглянули на профессора. Таких слов от него мало кто ожидал. Но все решили сослаться на большие мешки под глазами и бледное осунувшееся лицо. Определенно, Михаил переживал сейчас не лучшие дни. Адепт земли предлагал помощь, но получал вежливый отказ.

— Вам бы как следует отдохнуть, — покачал головой Уильям.

— Я не предлагаю убивать ее. Просто высадить в другом месте, не более, — с укором посмотрел на него мужчина. — Как вы подумать такое могли? Я еще не сошел с ума.

— Простите...

— Мы будем следить за ней внимательнее, — заявил Салим. — Заметим что-нибудь подозрительное, то не психуем. Действуем осторожно. Остальным нужно подать информацию крайне аккуратно.

Это имело смысл. С каждым днем моряки все больше проникались характером и талантами новой пассажирки. Графиня не гнушалась самой черной работы, со всеми была мила и приветлива. Маги, профессор и его спутники смотрели на это с опасением. Моряков было на пять человек больше. А запасы воды и провизии продолжали ухудшаться. В то время как мнение о раненой Катерине становилось все более негативным. Дела шли то лучше, то хуже, но без коренных изменений.

Поэтому в случае бунта, который не сможет остановить капитан, фон Бранденфорт может спокойно перехватить инициативу. Правда, неизвестно с какой целью. Но избавившись

от нескольких едоков, моряки точно доплывут до Нового Света, даже пояса туго затягивать не придется.

А смогут ли беглецы оказать сопротивление? Ведь у матросов тоже имелось оружие, в то время как маги не вооружены, а Катерина ранена. Так что остаются трое против десяти человек. Неизвестно, чью сторону еще займет капитан.

Если дело дойдет до близкого контакта, то тут шансы уравниваются. Все оголодали и начали худеть. Орк, разумеется, выносливее остальных, но Салим сразу сказал, что не силен в ближнем бою и может уповать лишь на силу.

Ситуация вырисовывалась крайне неприятная. Хэммет старался не спускать глаз с новой гостьи. Но часто умудрялся ее терять даже на таком маленьком судне... пока в один из дней не обнаружил даму в собственной каюте, читающей его записи в небольшой книжечке.

— Дворянское воспитание позволяет вам вламываться в чужие комнаты и трогать чужие вещи? — вежливым голосом заявил о себе Михаил, но при этом громко хлопнул дверью.

Графиня обернулась и аккуратно отложила записи на стол:

— Почему вы так настороженны по отношению ко мне?

Вопрос поставил профессора в тупик. Единственное, на что егохватило, так это нахмуриться.

Она подошла ближе. Ближе, чем нужно.

— В чем вы подозреваете меня?

— Например, в том, что вы трогали чужие вещи, — пожал плечами Михаил, с холодом глядя на собеседницу, которая была чуть ниже.

— Я мало что узнала нового... ваш капитан оказался весьма разговорчивым.

Стоило догадаться. В капитанской каюте они явно не играют в покер.

— Боюсь, там были подробности, которых даже он не знает, — заметил Хэммет.

— Да, вы правы, — женщина положила руку на плечо мужчины, и тот внимательно начал следить за движениями ладони, скользившей по затаканному серому пиджаку. — Я просто не думала, что вы любите играть в детектива.

— Это не детективное расследование. Эти записи нельзя использовать в суде.

— Зачем же вы их ведете?

— Хочу разобраться, — профессору не нравился этот допрос, но просто так грубо выгнать фон Бранденфорт не представляется возможным.

Еще аукнется им всем...

— В чем?

Вопрос за вопросом? Разве он обязан на них отвечать?

— Кто в ответе за то, что разрушил всю мою жизнь, — он мягко убрал руку женщины подальше.

Его мало волновала закончившаяся карьера в Оксфорде, потерянный дом и имущество. Это все вещи, вещи бытовые. Некоторые готовы покончить с собой после такого. Но он был выше. Жизнь не заканчивается. Даже в таких обстоятельствах, которые их сейчас окружали.

Но пусть графиня считает, что все из-за этого. Удобная причина.

— Я даже разочарована... — женщина направилась к выходу, — вы на секунду показались мне интересным...

Как понимать подобное заявление — сложно сказать. Но профессор отнесся также

настороженно, как и ко всему остальному. Однако никому не рассказал ни о неожиданном проникновении, ни об этом странном разговоре.

На пути их маленького корабля в огромном океане чужие корабли встречались лишь пару раз. Но наметанный глаз капитана при первом взгляде через подзорную трубу вычислил, что это военные корабли. В случае встречи торгового корабля риск был бы оправдан. Но неизвестно, насколько тщательно их ищут. За такое время известия вполне могли дойти и до этих морских просторов. А, значит, тут же схватят и переправят обратно в Европу.

Стоило кому-то завидеть корабль, как все тут же сбегались на палубу. Однако, узнавая печальные вести, понуро расходились. После второго случая случались даже вспышки ярости, приведшие к конфликту с капитаном. Ситуация медленно, но верно, выходила из-под контроля.

Хэммет стоял на палубе, держа в зубах сигару, но не раскуривая. Все-таки последняя. К счастью, они направляются в страны, которые порой даже живут производством сигар. Или хотя бы добычей табака.

Но вот доберутся ли — большой вопрос. А еще больший — что делать дальше? Вряд ли деньги, что у них были, будут в ходу. Впрочем, Нердарион должен что-нибудь придумать, ибо путешествовал во времена молодости по Новому свету...

Ко всем бедам прибавилось еще и то, что сутки назад корабль вошел в зону густого тумана. Если так продолжится еще несколько дней, то они могут запросто сбиться с курса.

Еще понюхав сигару напоследок, Михаил убрал ее во внутренний карман пиджака, где хранил уже не только пластинку, но и записную книжку, раз графиня столь легка на шалости с незаконным проникновением.

Впрочем, никто из спутников не жаловался на подобное. И презрительных взглядов по отношению к ее персоне не прибавилось. Даже наоборот, Уильям, кажется, начал терять бдительность. Профессор случайно застал их за милой беседой за ящиками в трюме. Но не выдал себя. Лишние конфликты не нужны.

Более сдержанный Салим, в свою очередь, не поддавался на провокации. Вместе с магами они, казалось, оставались оплотом разума, который продолжал угасать на проклятом судне.

Хэммет уже даже не стеснялся собственных мыслей по поводу того, что пора бы уже произойти чему-нибудь, лишь бы развеять эту атмосферу угнетения. Даже если подобный вариант событий приведет к трагической развязке. Но в любом случае лучше, чем так.

Он не знал, когда начал ловить себя на подобной мысли. И разделял ли ее кто-нибудь — неизвестно. Но спрашивать — себе дороже.

Но, в конце концов, судьба решила выполнить просьбу профессора...

— Корабль!

Снова все тут же сбегались на палубу. Капитан привычно взял подзорную трубу, вглядываясь вдаль. И без того бледный моряк побледнел еще больше.

Фон Бранденфорт стояла рядом и, казалось, поняла все первой.

— Это орден... идет прямо на нас... — мужчина выронил трубу из ослабших рук.

Вскоре через туман действительно стали видны очертания большого мощного корабля. И то, что он двигался прямо на них, было явственно видно.

Был дан предупредительный залп, от которого все пригнули головы. И, казалось,

выстрел развеял туман. Подул мощный ветер. Оказывается, на небе давно собрались густые тучи.

— Еще и шторм... — спокойно заметил Салим. — Зато хотя бы в камерах в трюме мы его почти не почувствуем.

— У нас есть хоть какие-то шансы уйти? — поинтересовался Нердарион у капитана, а тот лишь покачал головой.

Корабль уже начало сильно качать поднимаемыми ветром волнами. Настолько, что присутствующим приходилось удерживать равновесие.

— Через шторм! — побежав к носу, мастер Хо решил побыть проблеском надежды.

— Нас разорвет в клочки! — возразил один из матросов.

— У нас не будет другого шанса! — поддержала китайца фон Бранденфорт.

И в этот момент стало ясно, насколько команда пропиталась чарами графини. Моряки тут же кинулись по местам, начали спускать паруса, готовясь войти в штормовую зону.

Раздался еще один выстрел пушки. На этот раз снаряд плюхнулся в воду в опасной близости от судна.

— Профессор, вам с магами лучше спрятаться в каюте! — предупредил Салим. — Скоро начнут стрелять уже по нам!

— Несите всех раненых к нам, — Нердарион отправился вниз, а Ян остался помочь перетаскивать людей.

Как и профессор. Просто так отсиживаться он тоже не собирался. Все-таки Уильям и Салим, привязав себя веревками, собирались принять бой, если потребуется. Хоть их винтовки и вряд ли достреляют до корабля ордена, а уж, тем более, кого-то заденут.

Остальные матросы не собирались вооружаться — слишком много работы на корабле, возможно, придется спешно латать дыры.

А вот графиня куда-то потерялась во всей этой суматохе. Хэммет пытался отследить, куда она могла направиться, но грянула новая волна, поднявшая судно в крутое пике. Ему пришлось хвататься за ближайший косяк двери во внутренние помещения.

Но такой подъем не шел в никакое сравнение с молниеносным спуском. Водой окатило всех, одного из матросов едва не вынесло за борт.

В мощном ливне все промокли до нитки за секунды. А теперь еще и ветер заставил продрогнуть до костей. Хорошо еще, что они не плывут по северной Атлантике... там и на айсберг можно напороться.

Но огромному кораблю крестonosцев такой шторм и волны были нипочем, хоть им тоже пришлось спустить паруса.

Они заходили с правого бока. Легко могли пойти на таран и раздавить судно. Но, похоже, был приказ брать живьем. Хотя, это совершенно не вписывалось в то, что тяжелая машина открыла огонь из пушек. Один из снарядов снес мачту, остальные попали в воду. Целиться при такой качке весьма непросто...

Следующая канонада из нижнего ряда оказалась менее точной, задев лишь кончик носа корабля. За то время, что у крестonosцев уйдет на перезарядку, им нужно постараться уйти, пока они окончательно не пристрелялись.

Хэммет укрылся от очередной волны. К тому с борта вражеского судна открыли огонь из винтовок. Один матрос упал замертво, второй оказался тяжело ранен в ногу. Профессор, ускорившись благодаря пикирующему на волне кораблю, быстро настиг несчастного, а на подъеме затащил в каюты.

Проклятия сыпались из моряка градом. Даже мог потягаться с собственным обильным кровоточением из пробитой бедренной артерии.

Нердарион и Хо приняли нового пациента, пока Ян оставался с Катериной. Но на обратном пути Михаил столкнулся с магом, который оказался совершенно в другом месте.

— Фон Бранденфорт сказала, что приглядит за ней, — и тут Хэммет понял, что мастер ничего не рассказал о возможном заговоре.

Какой бы ни была причина — это плохо...

Но войдя в каюту с раненой женщиной, мужчина кроме нее никого не обнаружил. Адепт земли вряд ли мог соврать, даже из вредности. Он уже собрался уходить, как рыжеволосая открыла глаза и поднялась на локтях. Однако в следующую секунду положила руку на рану, закусив губу.

— Что происходит?..

Тут раздался очередной грохот. Корабль сильно тряхнуло. В ответ Салим и Уильям начали стрелять. Но скорее для отвлечения внимания, ибо с такой скоростью времени на прицеливание нет.

— Крестоносцы нас догнали, — держась за косяк, быстро объяснил профессор.

— Крестоносцы?! — удивленно спросила Катерина.

Похоже, все недели тяжелой болезни так и не отложились в ее памяти. Возможно, к лучшему.

— Я потом все расскажу! — пообещал Михаил, едва не ударившись о противоположную стену после нового толчка.

Как их маленькое судно до сих пор на плаву — загадка.

Рыжеволосая хотела встать и хоть как-то помочь, но была все еще слаба, поэтому упала на кровать.

— Лучше останьтесь здесь, туда наружу лучше не ходить, — предупредил профессор, что не мешало ему самому направиться обратно.

Двигало им не только любопытство, что подавляло приступы страха, возникавшие при очередном залпе судна ордена.

Капитан стоял за штурвалом и в меру своих возможностей пытался удержать свой корабль на плаву. Но, кажется, крестоносцам уже надоела эта игра. Громадная машина разворачивалась, чтобы пойти на таран. Или попытаться перегородить путь — Михаил точно не знал, ибо был профаном в мореходстве.

— Эй, сюда! — один матрос попытался помочь другому, ногу которого придавали сваленной мачтой.

Профессор, которого едва не смыло очередной волной смог, подобраться к ним и попытался поднять тяжелое дерево. Поддалось лишь с третьего раза — моряк смог вытащить ногу.

А вот спасители едва не отдавили себе пальцы, с трудом удерживая эту штуку. Вода накрыла их неожиданно. Хэммет даже почувствовал на пару секунд, что оказался под водой. Его тело размазало рядом с входом в каюты. Куда делись матросы — он не знал. Да и прийти в себя оказалось непросто, как новая волна втолкнула его в обратно в каюты.

Их стрелки продолжали огонь несмотря ни на что, пока не израсходовали все патроны. А принести новые, похоже, некому.

Отплевываясь от воды и подрагивая от холода, что приносил холодный штормовой ветер, мужчина вновь вышел на палубу. Чтобы увидеть последний подарок от бури. За

мгновение, как волна заполонила собой все, профессор закрыл глаза...

Атлантический океан. 3 неделя декабря. 2 день. 1885 год.

— ...не откачаем...

— Нет, очнулся! — раздался знакомый голос.

Новый приступ кашля, и настрадавшиеся легкие освободились от последней воды.

Еще толком не понимая, где он находится, Михаил перевернулся на бок и уткнулся взглядом в шершавые доски палубы.

— Я говорил, оклемается, — сказал Салим.

Лица остальных он пока не разглядел, ибо ярко сияло солнце, ослепляя даже через капли воды, оставшихся на ресницах.

— Неужели мы еще живы?.. — тихим голосом спросил он.

— Как видите, — ответил Уильям и помог подняться.

Теперь удалось оглядеться получше. Корабль представлял из себя жалкое зрелище. Матч не осталось, через дыры виднелся трюм. Как только это корыто до сих пор оставалось на плаву?

Катерина уже была на ногах. Вряд ли он был без сознания слишком долго. Неужели Нердарион позволил... профессор увидел вдалеке мага, он внимательно всматривался вдаль. Хо же стоял на носу и тоже что-то искал взглядом. А вот Яна нигде не было.

Как и капитана. И большинства матросов.

Похоже, им совсем не повезло. Или повезло. Оставшимся же в живых грозит медленная смерть от голода и жажды. Без матч корабль далеко не уплывет. На течения можно не надеяться, скорее унесет еще дальше от конечной цели.

Хэммет быстро осмотрел карманы. Пластика была на месте, равно как револьвер и промокшая книжка с записями. Похоже, а вот сигара промокла насквозь и развалилась. Стоило все-таки выкурить заранее... эх.

Впрочем, это меньшая из проблем.

— Что произошло с кораблем ордена? — оглядевшись, Михаил сел на ближайшую пустую бочку, предварительно поставив в вертикальное положение.

— Затонул. Волна смыла многих наших, а их корабль просто перевернулся, — хмуро ответил Уильям.

Похоже, несмотря ни на что, ему было жаль бывших сослуживцев.

— Волна... ха... — Салим положил на плечо двустволку.

На его груди имелись свежие раны, наскоро перевязанные бинтами. Но ранения не огнестрельные, просто сильно поцарапало при шторме.

— К чему такой скептицизм? — скрестила руки на груди Катерина.

— Если бы вы видели эту волну, то поняли бы меня, — усмехнулся орк. — Профессор, вы видели ее?

— Видел, но мне не показалось ничего необычного. Это же шторм, тут и не такое бывает...

— Что ж, тогда я должен поделиться своим мореплавательным опытом. Дело в том, что этой волной наш должно было разметать в щепки. К тому же она появилась совершенно из ниоткуда...

— Что же вы хотите этим сказать? — надулся бывший крестоносец.

— Единственное логичное объяснение, и с ним согласен Нердарион... маги воды на корабле ордена что-то сделали не так. В результате чего снесло их, а мы каким-то образом выжили.

Да, это самое логичное. Но мысли Хэммета вновь возвращались к пропавшей фон Бранденфорт.

— А графини нигде не видно? — на всякий случай поинтересовался он.

— Нет, боюсь, ей тоже не повезло, — махнул рукой Салим и отправился к магам.

— Хо просто дурак, — процедил солдат, беря с борта подсохший синий мундир. — Через шторм... через шторм... могли бы попробовать договориться с орденом.

— Ну да, это решило бы все проблемы, — саркастически ответила рыжеволосая. — Нас бы просто убили после допросов.

— Это лучше, чем помирать вот так.

После чего Уильям тоже их покинул. Женщина же аккуратно села на соседнюю с Михаилом бочку, держась за бок.

— Как себя чувствуете? — поинтересовался он.

— Гораздо лучше. Не знаю, что помогло... и Нердарион не знает. Жаль, что так все сложилось. Я бы... может... могла бы помочь. А как ваше ранение? — быстро перевела Катерина тему.

— Вам не стоит винить себя. — не поддался Хэммет.

Хотя, может и стоит, но воспитание не позволяло сказать. Уильяма не слишком сильно мучила совесть за самостоятельность. А вот они с Катериной теперь в расчете, ибо тоже провалили все что можно в церкви Борджиа, не добившись ничего.

Однако факт остается фактом. Жавер может объявить на них охоту совместно с орденом. Отчасти именно беглецы смешали планы эльфа.

Хотя, здесь, в море, все казалось каким-то далеким и неважным. Толщи воды отделяли от проблем. И от их решений.

— Впредь такого не повторится, — пообещала рыжеволосая, на что Хэммет лишь слегка улыбнулся.

Приятно осознавать, что люди учатся на собственных ошибках.

— Там еще один корабль! — быстро пробежав по палубе, обходя дыры, предупредил всех орк.

Похоже, разговор откладывается на неопределенный срок.

Сначала казалось, что это очередной корабль крестоносцев, спешивший на выручку собратям. Но оказалось, что это не просто корабль, а настоящий броненосец.

— Это же Коллингвуд! — воскликнул Уильям.

Профессор подошел ближе к разрушенному борту и взгляделся внимательнее. Он слышал о разработке этого корабля от одного из коллег в университете, что сильно увлекался мореходством. Несколько лет назад броненосец спустили на воду, а вот заступил ли тот на вооружение, Хэммет тогда не дослушал.

— А что это на нем за флаг? — скрывая глаза от солнца, Катерина взгляделась получше.

Салим же чудом нашел подзорную трубу капитана, лежавшую недалеко от сломанного руля. Несмотря на треснувшее стекло, приближавшихся гостей удалось хорошо рассмотреть.

— На корабле нет британского флага! — заявил орк. — Черное полотно, на нем две белых фигуры, больше ничего разглядеть не удалось.

— Это корабль-призрак... — пробубнил павший духом матрос, пытавшийся навести порядок на корабле, хоть это было невозможно.

Но хотя бы отвлекало от крайне невеселых мыслей...

Михаил еще раз бросил взгляд на корабль. Символ казался смутно знакомым. Где-то в какой-то книге про пиратов вычитал подобное.

Да и моряки во время путешествия травили разнообразные байки. Например, про то, что на Карибах и ближайших к ним водах Атлантики появился пиратский корабль, грабящий все попадавшиеся на пути суда, при этом оставаясь совершенно неуловимым.

Но это все глупости. Пиратство и каперство отжили свой век. Разумеется, пираты встречались, но жили очень недолго благодаря мощным флотилиям, в первую очередь США в Атлантике.

Скорее всего, это просто судно, купленное у военных какой-нибудь торговой организацией. Но тут раздался предупредительный выстрел. Все присутствующие, наученные горьким опытом, сразу пригнулись.

— Готовимся к обороне! — скомандовал Уильям.

Спорить никто не стал, хоть и шансы на победу почти нулевые.

— Может, это наемники? — поинтересовался Хэммет у Салима, помогая строить укрытия из кучи хлама на палубе.

— Мне откуда знать? — несколько удивленно спросил орк.

Похоже, он не слишком по жизни интересовался жизнью коллег по ремеслу...

Сначала казалось, что враг просто пойдет на таран, но рулевой за штурвалом кажется был от бога. Броненосец пристал к их кораблю боком, а потом матросы с него притянули полуразрушенный деревянный остов к себе ближе.

При этом беглецы пытались рассмотреть людей получше. У всех какая-то странная одежда, не похожая на солдатские мундиры. Никакой единой униформы, каждый одевался как хотел. Банданы, шляпы, рубахи или камзолы, кто-то вообще бегал полуголым. Среди моряков бегало много латиноамериканцев, попадались орки.

Сколько же здесь имелось экипажа? Двести? Триста? Может, и больше.

Но пока за ними лишь наблюдали, совершенно игнорируя смотрящие на них дула оружия.

Теперь удалось рассмотреть развевающийся на ветру стяг. Черное полотно, на котором были изображены белым цветом человек и скелет с копьем. Точно, один из пиратских флагов...

— Вот черт... — прошептал профессор, садясь за ящики, проверяя боезапас револьвера.

— О чем это вы? — Катерина сидела рядом, уже приготовив в руках метательные ножи.

— Это точно пираты. Только как им удалось взять такой корабль?..

Это не маленькая галера с экипажем в тридцать человек, а боевое судно, рассчитанное на огромное количество солдат, работающее на паровом двигателе. Все это не укладывалось в голове...

— Вы уверены, что это Коллингвуд? — спросил Хэммет у бывшего крестоносца.

Название было стерто с борта, что вызвало у Уильяма сомнения.

— Говорят, что до Коллингвуда разрабатывали еще один корабль по заказу ордена...

Тут тот самый матрос, который говорил про корабль-призрак, выронил отсыревшую винтовку и схватился за голову, весь скукожившись. Все, нервный срыв. Больше не боец.

— И что с ним случилось? — поинтересовалась рыжеволосая, напрочь игнорируя

душевные страдания моряка.

— Откуда я знаю?! — фыркнул солдат. — Я что, должен знать о всех секретах ордена?

— Было бы неплохо...

— Хватит! — шикнул на обоих профессор. — Нас тут на abordаж берут, между прочим.

Наконец, вверху показалась голова, по видимому, капитана. Лицо разглядеть не удалось, а волосы были прикрыты старомодной треуголкой.

— Господа, перейду сразу к делу! — он говорил громко, но при этом не надрывал голос. — Соотношение сил абсолютно неравное, не говоря уже о превосходящей огневой мощи...

— Эх, как поет-то, — усмехнулся Салим.

— ...под давлением этих обстоятельств я делаю вам щедрое предложение. Сдайтесь. Нам нужны лишь ваши ценности, если... — капитан придирчиво оглядел корабль. — Они еще есть...

Хэммет спрятался глубже за бочки и даже прикрыл лицо руками.

— Ну, а вы-то чего? — косо посмотрел на него Уильям.

— Думаю, врет или нет... — откровенно соврал Хэммет.

— Да, конечно, врет! Что тут и думать!

Владелец броненосца подождал реакция, а потом вздохнул:

— Я понимаю, это трудное решение. Давайте примем его вместе при более тесном диалоге. Не советую вам открывать огонь.

Вниз было спущено пять веревок, по которым капитан вместе с людьми спустился к ним палубу.

Новые винтовки, револьверы. Определенно, они хорошо пограбили корабли США.

Хозяин судна оказался мужчиной среднего роста весьма приятной наружности. Короткие волосы были слегка отпущены назад и при этом завязаны в хвост. Старомодная треуголка сопровождалась не менее старомодным камзолом.

На груди висели два револьвера, а на поясе начищенная до блеска шпага.

— Позвольте прежде представиться, — мужчина снял шляпу и, сделав ей небольшое па, слегка поклонился. — Капитан Барт Робертс. Капитан этого прекрасного изобретения человечества... старое название мне не понравилось, а новое все никак не придет на ум.

— Даже оригинальное имя не придумал, — усмехнулся Уильям, но получил толчок от Хэммета. — Эй, вы чего?

— И почему все так реагируют... — закатил глаза пират, потеряв мужественный подбородок. — Особенно вы, англичане, хоть я и сам родом из Уэльса. У меня с вами никогда не получалось нормального диалога. Так что я не против поговорить с кем-нибудь другим.

— Какие у нас гарантии? — перехватил инициативу орк.

— Вот это мне уже нравится, — указал на Салима палец Барта в изящной перчатке. — Ваши гарантии — мое слово. А оно стоит очень многого — каждый на моем корабле может это подтвердить.

— Допустим, мы сдадимся. Что будет дальше?

— Мы осмотрим ваш корабль, а потом потопим его. Все равно он никуда не поплывет. Разве что заберем шлюпки. На них вы доберетесь до ближайших поселений, когда мы будем проплывать мимо. Вы согласны? Теперешние редкие пираты ничего не знают о кодексе ни о понятиях чести.

— Знаем мы вашу пиратскую честь. И кодекс ваш ничего не стоит, — прорычал Уильям. Но Робертс лишь поднял ладонь, слегка улыбнувшись:

— Понимаю, вам крайне тяжело признать поражение. И сейчас страх окутал каждого из вас. Но с давних пор... — он слегка осекся. — Я научился на своих ошибках. Поэтому у меня нет смысла гневить лишний раз британскую корону или еще какую-нибудь страну. Поэтому вам лучше согласиться и сдать оружие. Не бойтесь, если у вас золотые зубы — выдирать их не будем. За такой мелочью не охотимся...

Нердарион, аккуратно передвигаясь за укрытиями, подполз поближе к Уильяму, который, теперь, похоже, являлся командиров их маленького сопротивления.

— Мне кажется, что этот джентльмен не врет...

— Джентльмен?! Джентльмен?! — бывший крестоносец резко обернулся в сторону капитана. — Да таким грозит только одно — петля!

— Заткнитесь! — резко оборвал его профессор, после чего глубоко вздохнул.

Но не из-за того, что вырвалась грубость. Он собирался с духом.

После чего поднялся из-за бочки, поднимая руки.

— Давайте переведем переговоры на вашем корабле, — Хэммет перелез через препятствие, игнорируя солдата, который пытался ухватить его за полы пиджака.

— Куда?!

По мере приближения, глаза Барта округлялись. Он сделал взмах ладонью, говоря, что все нормально. После чего подошел к Михаилу практически вплотную и со смехом заключил в объятия.

— Диего! Значит, и ты тоже здесь!

Тот пытался отстраниться, но не получилось.

— Это еще что значит? — озадаченно спросил Салим у остальных.

Но никто не мог дать ответа.

Наконец, хозяин броненосца отстранился, при этом оставив руку на плече Хэммета, который смущенно ответил:

— Боюсь, вы меня с кем-то перепутали...

— Да быть этого не может! — не поверил Робертс. — Лицо твоё, голос твой. Я еще не настолько стар, чтобы перепутать...

— Профессор? — вопросительно с напряжением позвал Уильям.

— Господа! — пират обратился к остальным. — Друзья моего лучшего друга — мои друзья тоже. Обойдемся без ссор.

Он поднял голову вверх и крикнул:

— Накрывайте на стол! У нас сегодня большой праздник...

Беглецы не сразу сложили оружие. До последнего не верили в происходящее. Казалось, это все одна большая игра сбрендившего капитана, который посчитал себя великим пиратом из далекого прошлого.

Корабль, разумеется, оказался велик. И людей на борту действительно много. Среди них даже имелись женщины — это позволялось по пиратскому кодексу.

Оружие забрали матросы, но не себе, а отнесли в арсенал.

На пиру даже самый большой скептик Уильям, считавший, что пища отравлена, не выдержал и накинулся на еду со всеми остальными. После долгого голодания в море иначе невозможно.

Хэммет все же успел поговорить с капитаном наедине, прежде чем присоединился к остальным. После чего Черный Барт сделал свое объявление:

— Я поговорил с профессором Хэмметом и выяснил, что я ошибся. Но совсем чуть-чуть! Ибо профессор является потомком моего ближайшего друга и соратника. Давно же это было... но для меня эти столетия пролетели, как один миг.

— Он это серьезно? — спросил Уильям у матроса, что сидел за столом напротив.

— Более чем, — без улыбки и даже с укором ответил тот.

Бывший крестоносец понял, что с командой разговаривать бесполезно — все безоговорочно верят в эту бредятину — пускай. Главное, что их не убили, и теперь даже кормят.

— Слушай, ты можешь хоть раз ничего не портить? — процедила сидевшая рядом Катерина.

— Кто бы говорил, женщина...

Рыжеволосая махнула рукой. Бесполезно разговаривать с этим упертым лбом.

Нердарион и Хо были чуть поодаль. Сейчас их мало что волновало — переживали за судьбу Яна, которая была незавидной. Но все-таки Робертс о них вспомнил:

— Скажите, господа маги...

— Земли, — подсказал китаец, оскалив кривые зубы.

— Да, земли, — поправился Барт, вытирая губы салфеткой.

Вообще, манеры напоминали больше дворянские, нежели пиратские. Да и вообще матросы старались вести себя также. И никто даже не сквернословил. А вот когда Уильям выругался, запнувшись о порог, посмотрели таким взглядом, будто он начал делать непристойности публично.

— Вы не теряли кого-нибудь из своей команды? — продолжил капитан. — Мы выловили здесь одного, сейчас он в лазарете...

Маги восприняли все стойко, без лишних оваций.

— Если вы нас извините...

— Разумеется, будьте моими гостями.

Когда адепты земли удалились, Салим, сидящий по другую сторону от бывшего крестоносца рядом с Катериной, посмотрел в сторону хозяина броненосца и профессора, которого посадили по просьбе первого рядом.

— Так мило общаются, будто действительно закадычные друзья...

Уильям стер с щетины, уже давно перешедшей в бороду, остатки трапезы и пригляделся повнимательнее.

— Кто-нибудь умеет читать по губам?

— Я так это и не освоила, сноровки не хватает, — призналась рыжеволосая.

— Может, просто спросить потом? — несколько надменно посмотрел на обоих орк, ставя обоих в неловкое положение из-за собственных необоснованных подозрений.

Тут, капитан хлопнул в ладоши несколько раз, и в обеденный зал вошли музыканты, начав концерт с симфонией Моцарта. Пират оказался большим ценителем музыки.

Вдоволь наобщавшись с ним, Хэммет подошел к соратникам:

— Они выловили не только Яна, но еще и одного крестоносца с останков корабля ордена.

— Может, я его знал, — пожал плечами Уильям. — Нужно будет пообщаться.

Он избегал встречаться с профессором взглядом, опасаясь того, что тот может в них

прочитать.

— И что скажете по поводу этого капитана? Он точно в своем уме? — Катерина бросила еще один взгляд в сторону Барта, а пират в свою очередь, заметив это, сделал жест, означающий тост, на что она смогла лишь смущенно улыбнуться.

— Точно, — с уверенностью заявил Михаил. — Но это долгая история, в другой раз.

— То есть как в другой раз? — возмутился Уильям. — Этот человек считает себя давно умершим пиратом, за которым еще мой прадед охотился!

Хэммет вздохнул. Без объяснения, похоже, действительно не уйти.

— Уильям, вы помните, тогда, еще в Оксфорде, странного человека, оравшего на улице на русском...

— Это еще тот в зеленом мундире?

— Да, он. Так вот, я склонен полагать, что это был не сумасшедший.

Салим задумчиво почесал подбородок.

— А можно подробнее?

Профессор рассказал историю, чуть подробнее. Катерина усмехнулась:

— То есть, он провалился к нам прямиком с двенадцатого года?

— Именно.

— Глупости, — фыркнул бывший крестоносец. — Да, в нашем мире существует магия, но ведь всему есть предел, черт побери...

— Хорошо, тогда остановимся на том, что Барт сумасшедший. Вам от этого легче? — поднял бровь Михаил.

— Мне лично нет, — сразу ответил орк. — Так что он может быть демоном, ангелом или еще каким существом. Главное, чтобы проблемы закончились, — после чего он выразительно взглянул на солдата. — Или кому-то их все мало?

Тот не ответил, лишь демонстративно отвернулся.

Пока выяснение всех обстоятельств решили отложить. На сытый желудок все проблемы казались каким-то далекими и несущественными.

Но перед сном Уильям все же решил посмотреть на пленного. Капитан не только великодушно разрешил это, но и сам отправился с ними в карцер, что находился в глубинах этого огромного корабля.

Пленный совсем не производил впечатление. Молодой мужчина худого телосложения в порваном черном мундире тевтонского ордена. Правильные черты лица, эдакого дворянина. Однако, судя по нашивкам, он всего лишь рядовой. Ибо дворяне обычно становились чуть старше гораздо быстрее остальных. В любой организации есть подобные проблемы, и орден не исключение.

Волосы отсутствовали, а плечо было заботливо перевязано. На вошедших он посмотрел затравленным взглядом.

— Нет, я его не знаю, — Уильяму хватило одного взгляда.

— Возможно, стоит его допросить, — пожал плечами Хэммет.

— Для начала, стоит просто спросить, — Робертс подошел ближе к пленному.

Тот отшатнулся, вжавшись в стену еще сильнее.

— Посмешище... — бывший крестоносец скрестил руки на груди, отведя взгляд.

— Будто ты сам не был зеленым новичком, — проявил сочувствие к несчастному Салим.

— Меня воспитали улицы, там нет никакой жалости. И любой в ордене должен быть

готов умереть...

— Я не поддерживаю святошу, но он вполне мог стрелять по нам из пушек. Так что пусть радуется, что жив остался, — перебила солдата Катерина.

Профессор же промолчал. Крестоносцы лишь выполняют приказы офицеров, не более. И не все росли на улицах. И не все такие смелые и храбрые. Порой нельзя требовать от людей большего.

Желая создать доверительные отношения, Барт сел на кровать рядом с пленным, стараясь смотреть ему в глаза.

— Как тебя зовут, солдат?

— Он не солдат, он недостойн им быть, — прорычал Уильям.

— Вы тоже, — надавил на большую мозоль Хэммет, дабы тот замолчал.

К счастью помогло. Наверняка теперь бывший крестоносец будет думать, что все против него. Главное, чтобы не начал снова пить от глупой мысли, что никто вокруг не способен понять мысли солдата ордена....

— Б... Брандон... — с трудом выдавил заключенный.

Он действительно боялся. Знал, кто пришел по его душу. Пираты еще полбеды. А вот те, в кого еще недавно летели пушечные ядра, точно не простят.

— Больше ведь никого выловить не удалось? — невпопад спросил профессор.

— Точно. А вы еще кого-то искали? — поднял бровь хозяин броненосца.

— Да так... капитана нашего судна, например. Он был хороший человек.

Хотя, на самом деле, имел в виду графиню фон Бранденфорт...

— К сожалению, нет, — ответил Барт и вернулся к «допросу». — Итак, Брандон... зачем ваш корабль следовал прямо через шторм?

Шмыгнув носом, тевтонец все же отодвинулся и начал рассказ:

— Капитан увидел корабль беглецов... который мы преследовали... точнее, мы плыли за другим кораблем, но потом узнали еще один, который полковник Сандерс объявил в розыск...

— Это какой другой корабль? — насторожился орк.

— Ну... тот... на котором плыл эльф в белом. Не знаю, его имени, нам лишь сказали, что мы ищем его...

Как обычно информации с избытком. Хэммет даже усмехнулся. Наверняка Жавер не такой дурак, и уже переоделся. Хотя, в его окружении он не видел ни одного эльфа. Но это не значит, что подобных не будет на материке.

— Хмм... — задумался Робертс.

Однако, Катерина не собиралась больше ждать ответов. Слишком долго шел этот мягкий допрос.

В мгновение ока женщина оказалась рядом с молодым мужчиной и прижала его к стене, приставив нож к горлу.

— А мне казалось, мои люди вас обыскали... — пират, ухмыльнувшись, отошел чуть в сторону. — Только не запачкайся матрас. На нем потом другим заключенным спать...

— Вы его преследовали! Куда направлялся этот корабль?

— Я... не...

— Отвечай!

Михаил вспомнил причину, по которой женщина во все это ввязалась. Из-за потерянного ребенка... возможно, Жан и не тот, кто ей нужен, но больше надежды никакой

нет. К сожалению, это делает поведение спутницы совершенно непредсказуемым...

— Я не знаю! — отчаянно выкрикнул солдат, уже не скрывая слез.

— Остановите ее, кто-нибудь, — сделав несколько шагов вперед, Хэммет оглянулся в сторону соратников.

— Пускай, заслужил, — все также безразлично ответил Уильям.

Салим же промолчал. Похоже, не в первой наблюдать за пытками.

— Ладно... — в глазах Катерины промелькнул безумный блеск, а губы раскрылись в нехорошей улыбке.

Продолжая прижимать сидящего на кровати Брандона локтем, она опустила нож, пока лезвие не оказалось между ног.

— Это уже перебор! — вновь попытался воззвать к гласу рассудка Михаил.

— Не будьте вы таким рохлей, — ответила женщина и чуть надавила на лезвием, отчего крестоносец заранее вскрикнул, хотя до крови дело так и дошло. — Я спрашиваю последний раз...

— Барт, останови ее... — попросил профессор у капитана.

Но тот лишь развел руками:

— Как думаешь, мне удастся остановить эту фурию, прежде чем парень пострадает?

Даже не поспоришь.

И Робертс определенно сказал это с восхищением. Уильям разделял подобное, но ему не понравилось, что уж больно быстро сблизилась Хэммет с пиратом.

— Ладно! Они плыли в сторону Кубы! Это все, что я знаю!

Последнее уважение к бывшему сослуживцу у бывшего крестоносца окончательно исчезло.

— Прикончи его.

Профессор обернулся и укоризненно посмотрел на спутника. Тот ответил холодным взглядом. Но все же Барт вмешался в дело.

— Думаю, он не врет, миледи, — он подошел ближе, аккуратно кладя руку ей на плечо.

Рыжеволосая с подозрением обернулась и, дернув плечом, все-таки отпустила несчастного, который от облегчения потерял сознание.

— Вы так хорошо распознаете ложь? — нахмурившись, спросила она.

— Ничуть. Просто мы встречали корабль, о котором говорил этот юноша. Его хозяин, эльф в белом, представившийся неким Жаном Гиленом...

— Это псевдоним Жавера, — напомнил профессор, проверяющий пульс пленного.

Просто на всякий случай.

— Точно он! — прошипела Катерина, пряча нож. — Он действительно поплыл на Кубу?

— Подозреваю, что нет, — покачал головой капитан. — Эти маневры нужны, чтобы запутать крестоносцев. И, насколько мне известно, они все еще действенны...

Уильям предупредительно закашлял. Порой Михаил не понимал его отношение ко многим вещам — уж слишком порой противоречивы реакции и заявления.

— Почему вы его отпустили?

— Он хорошо заплатил. Отдал все золото и другие ценные вещи, что у него было при себе. Там еще были какие-то чудные устройства, но мы не нашли их ценными.

Профессор уложил потерявшего сознание пленника на койку.

— То есть он просто так предложил обыскать собственный корабль?

— Наверное, я все-таки умею убеждать людей, — улыбнулся Робертс.

Богатого Жавера просто взяли и ограбили пираты. Смех, да и только. Но это значит, там, куда он направился, нет проблем с деньгами. Значит, есть какая-то перевалочная база. Или уже конечный пункт, где можно начать все заново без лишних проблем. Правда, зачем тогда было изначально строить огромную подземную сеть под Александрией, когда можно работать в Америке без лишних хлопот?

— А зачем вам вообще этот щеголь? — поинтересовался после Барт.

— У нас личные счеты, — коротко ответил Салим. — Он кое-что должен каждому из нас. Нам повезло, что он поплыл, скрываясь от ордена туда же, куда и мы.

— Если это можно назвать везением... — пожал плечами Уильям и ушел, так и не объяснив, что конкретно имеет в виду.

Карибское море. Пиратский броненосец «Диего». 3 неделя октября. 7 день. 1885 год.

— Ты действительно решил назвать его таким образом? — стоя рядом с Бартом у борта корабля, Хэммет смотрел вниз, наблюдая, как свесившиеся на веревках матросы рисовали поверх закрашенного старого названия новой.

После вчерашнего допроса Катерина немного успокоилась, к счастью. Нужно было придумать план дальнейших действий, поэтому он и пришел к Робертсу.

— А почему нет? — оперевшись одним локтем о борт, повернулся пират. — Твой... предок был великим человеком.

Профессор улыбкой не ответил, лишь задал следующий вопрос.

— Как тебе удалось вообще отхватить это прекрасное судно?

— Ну... — чуть замялся капитан. — У меня тогда не было ничего. Я оказался в Мексике, представляешь... в чертовой Мексике. И она уже была независимой. Да почти все страны были независимы. А еще образовалось странное государство под названием США. Представь, как голова идет кругом...

— Предполагаю, — неожиданно серьезно сказал Хэммет. — Как тебя приняли местные?

— Как шута или сумасшедшего. Пришлось... как это называется... не выделяться.

— А откуда тогда новая одежда? — оглядев с ног до головы костюм Барта, поинтересовался Михаил.

— Сшита на заказ, — пират подергал камзол за воротник. — Так вот... пришлось работать на разных судах на самой унижительной работе. Но это лучше, чем вообще без моря. И медленно, но верно, мне удалось найти единомышленников. Сначала захватили небольшой корабль, но с пушками. А потом все больше и больше. А броненосец... в общем, пришлось действовать наглостью и хитростью.

А как иначе? Уильям оказался прав — корабль оказался «реквизирован» у крестоносцев. А они точно не отдали бы по собственному желанию такую дорогую игрушку.

— Что же бывшие хозяева забыли в этих водах? Явно приплыли не охотиться на пиратов.

— У них была экспедиция. Были бумаги с личными подписями некого сэра Джеймса...

— Интересно, — Хэммет повернулся к собеседнику. — Расскажи об этом поподробнее.

— В восемьдесят четвертом они прибыли к берегам Мексики. Судя по другим документам...

— А эти документы сохранились?

— К сожалению, нет. Нам-то они без надобности...

Справедливо. Но очень жаль.

— Так вот, — продолжил пират, поправив треуголку, которую чуть отклонило сильным порывом ветра. — Судя по другим документам, они что-то искали. А другая команда плыла по другой стороне материка в сторону Техаса или Калифорнии... не знаю, не плавал там.

— Но ведь там... — профессор осекся, а после крепко задумался. — Продолжай.

— Наш корабль был в бухте, скрытый от чужих глаз. Как раз в тот момент на крестоносцев напали люди, орки и огры. В поношенной серой униформе...

— Это конфедераты, — догадался Михаил, но, видя непонимающие лицо Робертса, пояснил. — Больше двадцати лет назад в США закончилась гражданская война. Не смилившиеся части армии юга, конфедераты, отступили в независимую Мексику.

И занимались тем, что умели — воевали. А если не получалось наняться к какой-нибудь богатой семье, то грабили и убивали. Вот и крестоносцы испытали весь гнев, что копился у этих солдат за двадцать лет...

— Они задали горячий бой крестоносцам. Давно не видел, чтобы так яростно кромсали святош. Причем бой быстро перешел врукопашную. Мечи и сабли просто пропитались кровью... — поэтично выразился пират, мечтательно посмотрев в сторону. — Мы наблюдали. А потом сделали предложение лидеру этих солдат. Дали шлюпки, чтобы они захватили корабль и отрезали им все тылы. Им нужно было оружие, а нам новый корабль, ибо старое корыто уже начало гнить.

— Они выполнили условия сделки?

— Разумеется, нет. Открыли огонь, стоило показаться. Но и на этот случай мы все предусмотрели. Как отвлекающий маневр погнали с зафиксированным рулем наше старое корыто прямо на таран. Пока они пытались осваивать пушки на броненосце, мы сумели зачистить от них берег, — усмехнулся Робертс. — Это было несложно — крестоносцы сражались до последнего человека и серьезно их потрепали...

Хэммету оставалось только подивиться находчивости и везению пирату. Они запросто могли навсегда остаться без судна, сообразив остатки солдат Конфедерации бросить тех, кто на берегу и уплыть.

— А в это время наш морской десант подплыл и забрался по крюкам, которые эти тугодумы не догадались снять. Поэтому зачистить судно не составило труда.

А пиратствовать на такой громадине, конечно, не так удобно, но мало кто из местных соберется серьезно атаковать ее, разве что пригонит пару-тройку подобных.

— Эх... я скучаю по каперским временам. Сейчас мир ушел далеко вперед.

Уильям считал, милости от пирата ждать не стоит. Но Хэммету удалось без труда уговорить его помочь им, после чего бывший крестоносец прикусил язык.

Но пока никакого плана не имелось. Есть расплывчатая цель — следовать за кораблем Жана Жавера. Но это все.

Поэтому солдат считал, что милость морского преступника не безгранична. Сейчас на их корабле много золота и драгоценностей. Дележка между членами экипажа произошла. Но насколько он помнил старые истории — долго спокойствия не будет. А, значит, им придется участвовать в abordage мирных кораблей. А, значит, если их законопослушность была и раньше под большим вопросом, то после убийств ни в чем не повинных людей все сомнения

отпадут. Они станут бандитами и преступниками.

Но кто будет слушать знающего толк в пиратах? Профессор всегда лучше знал, как поступить. До этого времени они оставались живы. Но дальше... дальше все становится только хуже.

Однажды ночью бывшему крестоносцу удалось застать Барта в одиночестве у носа корабля. Быстро подавив соблазнительные мысли об избавлении от опасной фигуры, что не принесет им ничего, кроме смерти, Уильям медленно подошел ближе.

— Вот настолько достаточно, — глядя на гладь воды, отчеканил пират.

Солдат даже не заметил, как остановился. Старые воинские рефлексy все еще действовали, но в данный момент это вызвало новую порцию злости.

Впрочем, он не слишком-то пытался быть тихим. Шаги в ботинках достаточно громко отдавались по палубе.

Робертс держал руку на поясе рядом с саблей. Опасается? Уильям не знал, но сам был безоружен, поэтому опасался сам. Ничего не мешает капитану тихо убить его и скинуть за борт, после чего замести следы. И физическая мощь, которая помогала раньше выживать — здесь не поможет.

— До этого момента я не общался с крестоносцами. Разве что по вопросу капитуляции, — начал пират, и после этих слов солдат стиснул зубы. — Но вы уже не служите в ордене... это еще интереснее.

Теперь он жалел, что вообще подошел. Хотелось развернуться и уйти, но гордость не позволяла.

— Мне же не доводилось общаться раньше с пиратами, бандитами и убийцами, — холодно ответил Уильям. — Отвратительные впечатления.

Барт повернулся к собеседнику лицом:

— Отмечу воспитание, которое прививают в вашем ордене. Куда нам до вас, великих и славных воинов. Защитников слабых и обездоленных.

Он хмыкнул, чуть поглаживая эфес сабли:

— Но, признаюсь, в далеком детстве, читая книги и ратных подвигов крестоносцев, я мечтал, что когда-нибудь смогу стать таким же. Только вот все это, как оказалось, стоит не больше выеденного яйца...

Зубы бывшего крестоносца заскрежетали так, что, казалось, могут распугать всю имеющуюся в округе рыбу.

— ... все героические поступки, разумеется, были. Но их участники — совершенно другие люди. Которых было мало тогда. И мало сейчас. Или вы считаете, что орден неприкосновенен и кристально чист?

— Просто есть вещи, которых нельзя касаться...

— Почему? — резко спросил Робертс. — Потому что это неприятно? Больно? Но без этих чувств не будет никакого результата. Впрочем, я знаю, что вас не учат думать индивидуально. Командиры — отцы и наставники. Они все решат...

— Неправда, — отрезал бывший крестоносец. — В бою все меняется.

— Не спорю. В бою я тоже капитан лишь для тех, кто рядом. А вот остальные братья начинают жить самостоятельно.

После небольшой паузы пират облокотился о борт корабля.

— Я наблюдал за каждым из вас, в том числе и за профессором. Порой удивительно, как людей с разными целями и взглядами на вещи объединяют общие интересы.

— У нас нет общих интересов, — уже готовясь прервать разговор в любой момент, отметил Уильям.

— Тогда зачем вы проделали весь этот путь?

— Это личное. И не стоит внимания, — бывший крестоносец решил сменить тему. — А зачем пирату помогать нам?

— Жадность, наверное, — не став настаивать, посмеялся Барт. — Если тот эльф готов отдать столько денег просто так, он невероятно богат...

— Более чем...

— Тем более. А вы идете за ним. Поэтому пока наши интересы общие.

Аккуратно хлопнув Уильяма по плечу, что тот сопровождал недовольным взглядом, капитан направился вперед по палубе, параллельно проведя рукой по длинному дулу носового корабельного орудия.

— Удивительные люди, эти пираты. Совсем не похожи на головорезов из истории, — заметил Салим, прогуливаясь с Катериной в другую ночь по броненосцу.

— Да, только вот нашего святошу это не переубедить. И как тебе общение с местными собратьями? — поинтересовалась рыжеволосая.

— А с чего ты взяла, что мне охота с ними общаться? — с усмешкой отметил орк. — Если мы одной расы, это еще ничего не значит. Я всегда был далек от своих собратьев. Как бы меня не пытались приравнять к ним по цвету кожи.

На это женщина лишь пожала плечами. Но все-таки наемник соизволил ответить на вопрос:

— Общался. Интересные ребята. Все бывшие рабы США или их потомки. Я даже не думал, что когда-нибудь доживу до момента, чтобы нас перестали считать рабами. Только их диалекта не понимаю. Да и они отмечают, что я говорю как белый.

После чего он вспомнил, с кем говорит, но не стал извиняться. А для Катерины это было пустым звуком.

Они решили прогуляться вместе, выходя из лазарета, где делали перевязки для их уже порядком заживших ран.

— А ты говорила кому-нибудь, кем являешься? — орк посмотрел вдаль на морскую гладь.

В руке рыжеволосой заплескали яркие молнии. Пират, прикладываящийся к небольшой фляжке на палубе выше, решил отойти на другую сторону от греха.

— Спасибо Нердариону. Он позиционирует меня, как свою ученицу. Наверное, взамен той убитой эльфийки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Они действительно продолжали заниматься. Правда, мастер объяснял лишь теорию. А вот Хо рисковал, подходя почти вплотную и объясняя как правильно колдовать.

Ян же, который выжил после крушения, говорил, что его спас кто-то с большими крыльями. Правда, добавлял, что, скорее всего, это просто привиделось. Воды он тогда порядочно наглотался.

— Надеюсь только, ты не рассказывала ему о том, что делала с тем солдатом? Маг подобного не одобряет, так что осторожнее...

— Я же не дура в конце концов, — фыркнула женщина.

Хотя, бросаться сломя голову в поместье Жана не стоило. Теперь единственная

призрачная возможность найти сына растаяла. И неизвестно, повезет ли ей так вновь...

Впрочем, если повезет, то второй шанс упущен не будет.

— И когда ты планируешь нас покинуть? — спросила она.

Их разговор быстро перескакивал с одного на другое. Что поделаться, так бывает, когда общаются две скрытных личности.

Правда, Салим для Катерины был большей загадкой. И даже не окольные вопросы отвечал весьма уклончиво.

— Как только разберусь с Жаном и верну то, что он забрал.

— А что он забрал?

— Неважно.

Вот так всегда и происходило. Хотя Хэммет действительно пытался разговорить орка. Но бесполезно. А, значит, доверять ему нельзя, в любой момент может отойти в сторону, будто это его не касается. Остается верить, что ненависть к эльфу в нем достаточно сильна.

Разговор остановился. Пожалуй, все темы и взаимные колкости оказались исчерпаны. Все-таки, даже работая в одной упряжке, это не делает никого из них друзьями, пусть профессор и хочет в это верить. Но никто из соратников ему не друг. Даже Уильям. Что говорить о Катерине, а уж тем более о Салиме.

Но пока все остается как есть. А рыжеволосая устала от вещей без какого-либо постоянства. Тогда, в церкви Борджиа, была спокойная рутина. Но приятная. Да, ее заживо съедала ненависть. И все же жизнь до вторжения профессора и святоши полностью принадлежала женщине. Или, по крайней мере, в этом она старалась убедить себя...

— Это еще что такое? — в небе промелькнула яркая вспышка, а потом нечто пролетело вперед на огромной скорости.

Очень, очень высоко.

— Падающая звезда, наверное... — пожала плечами Катерина.

Тут из внутренних помещений корабля вышел огр в фуражке моряка, покуривая трубку. Кроме этого, на его теле кроме брюк не было ничего, что могло прикрыть множество шрамов. Громадное существо в два раза превышало орка в плечах и было выше на одну голову. Коренные жители Северной Америки. Каких только глупостей не рассказывали о них в Европе. Ничему нельзя верить.

— Мои предки называли эту вещь благословением духов. В такие времена духи спускались с небес, чтобы подарить нам силу в бою. Правда, не слишком это помогло моим предкам, — добавил огр с усмешкой.

— Видела я однажды такое «чудо»... мне тоже не помогло, — фыркнула женщина. — Вряд ли это духи.

— Не знаю, вы своих добрых духов называете ангелами.

Тут троица услышала шаги вдалеке. Вглядевшись в темноту палубы, они все-таки разглядели силуэт Хэммета. Тот шел, чуть сгорбившись, держа руки в карманах. По виду чем-то сильно озадаченный.

— Что-то случилось, профессор?

Тот ответил не сразу. Даже прошел мимо, а потом развернулся и объявил.

— Крестоносец сбежал...

— Что? — у огра едва трубка не вылетела из рта, после чего он пошел обратно во внутренние помещения корабля будить остальных.

— Куда? Спрыгнул в океан что ли? — Салим выглянул за борт. — Невелика потеря.

Наконец, по тревоге поднялся весь корабль. Его обыскивали сверху донизу, но ничего не нашли. Робертс, накинув лишь брюки и рубашку, участвовал в поисках.

— Тщетно, — наконец, сдался пират, когда они остановились в большом зале.

— Хороши же ваши охранники... — усмехнулся Уильям.

— Давай тебя туда запихнем и посмотрим, как ты выберешься, — фыркнул один из моряков.

— Так, без ссор! — пригрозил пальцем капитан. — Пленные сбегают, такое бывает. Но если ему помог кто-то из экипажа, я это обязательно выясню. Но давайте рассуждать логически — что мог предложить этот солдат кому-то из нас, если у нас целый трюм золота и драгоценностей?

Воцарилось молчание. Но бывший крестоносец нашел, что сказать:

— Землю или власть не купишь за деньги.

Но после этого присутствующие пираты засмеялись.

— А мы, по твоему, в пиратах, чтобы стать адмиралами флота в свое время? — отсмеявшись, решил досадить ему старый матрос.

— В ваших словах есть резон, — тихо шепнул на ухо солдату Хэммет.

Но тот не поверил.

— Профессор... профессор! — после прикосновения Михаил резко вскочил с койки.

Это оказался Салим. Оказывается, опять вылетело из памяти запереть каюту.

— Опять кошмары? — орк примостился у ближайшей стены.

— Кошмары?

— Вы бледны, вас трясет, а еще вы говорили во сне.

Хэммет посмотрел на собственные руки. И вправду. Голод побороть удалось, так что других вариантов нет.

— И о чем я говорил?

— Про закрытие чего-то там... не расслышал.

— Бывает, — свернул разговор профессор. — Что случилось? И который час?

— Раннее утро. Я бы не стал будить вас так рано, не будь нужды.

Салим бросил взгляд на запертую в этот раз дверь каюты.

— Я на это очень надеюсь, — протер глаза собеседник.

— Я проник в каюту нашего храброго капитана и кое-что нашел, — орк вытащил из походной сумки, стоявшей рядом с ногами небольшой корабельный журнал.

— Вы сделали что? — вскочил профессор. — Совсем сбрендил?! Этот человек опасен. И нам повезло, что нас не прикончил! Меня он еще подумает убивать, а вот вас не пощадит!

Впрочем, Салим страха в его глазах не увидел, вопреки дрожащему голосу. Поэтому не поверил.

— Если бы я не подозревал кое-что, не стал бы...

Но профессор слушать ничего не хотел:

— Сначала Уильям и Катерина! Теперь вы своевольничаете! Можно хоть раз поставить меня в известность?

Вместо этого Салим толкнул собеседника рукой, в которой был журнал. От напора Хэммет едва не упал, споткнувшись о кровать, но книгу удержал.

— Откройте, а потом будете сравнивать меня с этими неудачниками.

Такого пренебрежения по отношению к спутникам профессор еще не слышал. Но не

стал усугублять конфликт.

В журнале оказались цифры, цифры, цифры. Товары, золото, грабежи, дележки.

— Читайте в самом конце.

В записях начал фигурировать некий Гилен. Плата за абордаж... плата за перевозки... плата за убийства. Только кого?

— И в чем состояли ваши подозрения? — внимательно изучая, поинтересовался Михаил.

— Чтобы Жан Жавер просто так отдал пирату все золото? И пират принял бы золото, всех пощадив и отпустив? Крестonosец же был допрошен до нас, я это сразу понял. Уж слишком зашуган, всю дурь из него уже успели выбить. Его раны... сомневаюсь, что все они от шторма. Так что... они выяснили, что он знает об эльфе, поэтому поняли, что нечем рисковать.

— Я должен поговорить с Бартом, — взяв журнал, Хэммет отправился к двери.

Но орк встал на пути:

— С ума сошли? У пиратов дружба дружбой, а врагов они не щадят.

— Он мне не враг.

— Пока. Но мы все станем врагами и нас выкинут за борт.

— Все будет в порядке...

Салиму стало не по себе от такой уверенности в усталых глазах Михаила.

Но ничего не изменилось ни через день, ни через два. О пленнике больше никто не вспоминал. Шансов выжить в открытом океане без шлюпки все равно не было.

Броненосец вошел в Карибском море. Другие корабли если и встречались, то пираты снимали флаги и проходили мимо. С грузом золота никто не хотел рисковать ради какой-то мелкой наживы.

По плану Барт собирался посетить пару портов на Кубе, Гаити, а потом и на материках. Такое золото нужно хорошенько спрятать. А банки только будут рады помочь. Впрочем, экипаж сам решит, как захочет потратить собственную долю.

А у профессора если и был план, то он ни с кем не делился. Все равно след Жавера оказался потерян. Однако Салим настаивал на еще одном взломе или разрешения аккуратно допрашивать экипаж. Остальные же были пока не в курсе двуличности Робертса, поэтому молчали, предпочитая пока что плыть по течению.

Однако Нердарион, кажется, сам разгадал все. Но не начинал конфликт. Время и так непростое.

— Зачем мы тянем время? — наконец, спросил орк, когда остался с Хэмметом наедине. Заполняя что-то в своей записной книжке, тот ответил не сразу.

— Вы положили журнал на место?

— Да, положил. Но я уверен, что пропажу уже обнаружили до этого...

— Ничего больше не крали?

— Нет, — оскорбился наемник.

— Вот и отлично.

После паузы Салим вновь настоял на вопросе:

— Так чего мы ждем?

— Когда Жавер даст о себе знать.

— То есть?

— То есть, я поговорил с нашим капитаном, — Михаил закрыл книжку и убрал в нагрудный карман пиджака, после чего снял пенсне. — Он не испытывает никакой любви к эльфу. Лишь занимался для него грязной работенкой...

— И вы ему поверили?

— Да, — даже с некоторым удивлением ответил профессор.

— Он явно получил этот корабль не тем хитрым путем, — орк склонился над столом. — Наверняка это плата Жавера... а это значит, нас везут прямо в ловушку.

— Нет.

— Да с чего вы так уверены?! — взорвался Салим, вскинув на секунду руки. — Ваша доверчивость просто поражает! Вы не знаете этих людей! Не знаете этого капитана!

— Вы тоже.

Хэммет говорил спокойно и непринужденно, будто преподавал очередную лекцию по демонологии.

— Назовите хоть одну причину, по которой ему можно доверять, — сдался, наконец, орк.

Профессор вновь вытащил книжку и достал небольшое письмо, что скрывалось между страниц:

— Потому что мое маленькое расследование закончено.

Салим сел на лавку и вскрыл конверт. Письмо содержало инициалы И.Л.Б, выведенные заранее. А само письмо было написано пером чуть неровным подчерком.

— Последние ваши действия означают, что перемирие нарушено. Последнее предупреждение не было вами услышано. Александрия стала последней каплей. Наша организация примет все меры. Орден крестоносцев не поможет укрыться от возмездия... ваш И.Л.Б.

— Исаак Лотиан Белл, — пояснил Михаил.

— Metallург? — хмыкнул орк, отдавая письмо. — Откуда это у вас?

— Его дал мне Барт. Оно было у пленника. У Белла много людей в разных организациях. В Шербуре я и Уильям нашли мертвого солдата принца Артура. При нем было такое же письмо, но пустое. Белл был в Шербуре, хотел встретиться с Жаном. Но тот сбежал раньше.

Салим лишь пожал плечами.

— Он некромант. Либо тесно связан с ними, — продолжал с нажимом Хэммет. — Он ответственен за Шербур. За нападение на Церковь Борджиа. И наверняка за Александрию. Ведь какой-то британец прислал оружие оркам и арабам.

— Да, но в письме говорится, что именно для него Александрия стала последней каплей. Что-то не сходится... — потер подбородок наемник.

— Ведь он смог увезти оборудование. А солдат, которого взяли в плен, должен был тайно передать ему это письмо, если его поймут крестоносцы.

— Зачем?

— Вот этого не знаю. Возможно, чтобы запугать.

— Запугать? — посмеялся орк. — Не того эльфа он собирался запугать. Но допустим, Белл — некромант. Нам-то с этого что?

— Мы знаем, кто наш враг, — сказал очевидное Михаил.

— Но мы идем за Жавером, я правильно понимаю? — орк поднял бровь.

— Да, нам нужно знать, что это было за оборудование. К тому же у него могут быть

ответы на другие вопросы...

Хэммет осекся. А после вскочил и побежал на палубу.

— Вы куда? — наемник кинулся следом.

И нашел профессора на носовой части броненосца. Там же стоял Барт. Уильям и Катерина подоспели позже. Нердарион, Хо и Ян стояли на палубе выше.

Впереди было пять крупных кораблей.

— Узнаете флаги? — Робертс передал Салиму подзорную трубу.

Орк пригляделся получше.

— Это флаги одной из торговых гильдий Жавера.

— Значит, потопим эти чертовы суденышки... Все по местам!

— Значит, потом эти чертовы суденышки... все по местам! — скомандовал Бартеломью Робертс, прозванный «Черным Бартом».

Заклятый враг был прямо впереди. Адмирал Белфорт был известным любителем вешать пиратов. Он так хотел повесить Черную Бороду, что готов был угробить всю флотилию, лишь бы получить желаемое. Но тому повезло больше — пал в бою.

Поэтому пират решил, что законник не получит и его в качестве ценного трофея.

Вот только неясно, что привело такой высокопоставленный британский чин, которому поручено бороться с пиратством в Вест-Индии, к Африке.

Но вопреки ожиданиям, судно оказалось одно. Один из его солдат — бывший дезертир с этого корабля, поэтому быстро опознал, кому он принадлежит. Жаль, что не удалось выяснить это раньше, до потери одного из кораблей небольшой флотилии Барта.

Его Фортуна двинулась вперед на всех парусах, а Маленький Рейнджер остался позади в качестве прикрытия и туза в рукаве.

Солидная часть команды была все еще навеселе. Британцы всегда умеют заявиться в самый неподходящий момент. Будучи валлийцем, Робертс совсем не считал этой напыщенный народ своим, предпочитая жить без родины в сердце. Единственная родина — это море. Куда и должны сбросить его мертвое тело верные матросы...

Завтрак пришлось заканчивать прямо на корабле — настолько неожиданным оказалось появление британца. Но позаботиться о внешнем виде никогда не поздно. Алые камзол и бриджи определенно привлекали внимание. В особенности врагов, которые выслеживают капитана корабля, в первую очередь. Что поделать, дань моде. Шляпа с красным пером хорошо дополняла костюм, а тяжелая золотая цепь с украшениями нет-нет, да ослепит врага отражением лучей яркого африканского солнца.

— Британцы думают, что они главные в этом мире! Что каждый должен кланяться им в ноги! — выхватив саблю, двигаясь по палубе, капитан продолжал воодушевлять команду. — Но каждый из них, даже самый высокопоставленный адмирал или пухлый губернатор — всего лишь люди из плоти и крови! А у нас вместо крови морская вода, вместо кожи — паруса, а вместо костей — железо, из которого отлиты наши пушки!

Команда поддержала его восторженными возгласами и несколькими выстрелами в воздух. Пьяные, что с них взять. Главное, что паруса не пробили.

— И пусть Белфорт узнает, кто такой свободной пират! Пусть цепной пес его величества падет! И чтобы его потомки всегда несли на себе клеймо позора!

После чего он прекратил речь и подтащил к себе старшего помощника, от которого сильно несло перегаром.

— Где Диего?

— Не могу... знать... — пробулькал тот слова.

— Ох, здорово... а кто за штурвалом? Неужели Франсуа?

— Франсуа... да...

Тут Робертс обернулся и посмотрел в сторону корабля. Так увлекся речью, что не

заметил ошибки эльфа Франсуа, прозванного «Непотопляемым». Из-за того, что сменил за свою жизнь около тридцати кораблей и все они погибли. Но такого опытного моряка грех не нанять, пусть за ним и тянется шлейф неудач.

И, похоже, Непотопляемый решил записать на свой счет еще один корабль.

— Франсуа! — Барт еле сдерживался, чтобы не выругаться, как самый грязный сквернослов.

Они стояли прямо на линии огня, а сами не могли достойно ответить. Раздался первый залп, прежде чем пират успел что-то исправить.

— Ах, они... — только успел выдохнуть он после града снарядов, что ударил в борт, от чего мужчина повалился на палубу.

Второй залп пришелся выше, дырявя паруса и разрывая экипаж на куски. Снаряды оказались с картечью.

Не успел Робертс вытащить пистолет, как картечь пробила лоб. Высоко, с правой стороны. Рана оказалась скрыта длинными волосами...

Великий капитан, гроза торговых и военных судов, вешатель губернаторов упал как подкошенный.

— Капитан!

— Убили!

— Несите парус!

Корабельный врач бросил лишь беглый взгляд на рану, после чего немедленно констатировал смерть. Боевой дух команды резко упал, пушки ответили слишком поздно, да и весьма косо, отчего адмирал Белфорт потерял лишь двух человек.

Матросы же собирались первым делом выполнить последний приказ капитана, поэтому быстро и плотно замотали тело в парусину, а после выкинули за борт.

Как только вода вошла в легкие, Барт очнулся. И понял, что быстро погружается вниз. Вырваться не удавалось, слишком хорошо постарались пираты сопроводить его в последний путь.

Сабля была у него в руках, но невозможно что-то сделать, кроме как попытаться хоть проткнуть кокон лезвием.

Стоило коснуться дна, как вдруг вода пропала...

Последующие дни казались каким-то странным неясным кошмаром. Будто все происходило с кем-то другим. Под самый конец Робертс решил для себя, что это всего лишь предсмертная агония...

Неизвестно где и когда.

Робертс очнулся, но увидел вокруг себя лишь яркий свет. Над ним склонился эльф в белоснежном костюме, безупречная ткань которого игриво переливалась в окружении. А рядом стоял мужчина, лица которого не было видно. Но пирату показалось, что за спиной у него крылья...

Карибское море. Пиратский броненосец «Диего». 3 неделя октября. 7 день. 1885 год.

Вражеские корабли медленно, но верно приближались. К счастью, броненосцев не наблюдалось, лишь большие деревянные суда. Хотя и вооруженные пушками под завязку.

— Что-то больно слабый у него флот, — заметил Хэммет.

— У Гилена здесь не настолько большая сфера влияния, — пояснил Робертс, отдав несколько приказов.

Глянул залп с носа корабля эльфа, но, скорее, как предупреждение. Снаряд упал рядом в воду.

— Мы что, собираемся атаковать целую торговую гильдию? — вновь нашел время для высказывания претензий подошедший Уильям. — Мы собираемся поубивать кучу неповинных людей ради того, чтобы добраться до проклятого ушастого!

— Вам не мешало убивать невинных в Александрии, — кисло напомнила Катерина, глядя на приближающийся флот.

Ей не хотелось еще раз пережить битву в шторм. Шторма не было, но битва на кораблях, когда нет твердой земли, нервировала.

— Я... не... — бывший крестоносец не сразу нашелся с ответом.

Поэтому Барт перехватил ситуацию.

— Скажите, Уильям, ваша фамилия ведь Белфорт?

— Эм... да? — солдат не слишком быстро соображал в плане разговоров, когда рядом гремели пушки.

Остальные же либо готовились к битве, либо сохраняли железное спокойствие. Или, по крайней мере, делали вид.

Капитан огладил гладко выбритое лицо, скрывая улыбку:

— У вас в роду были адмиралы?

— Какое это имеет отношение к ситуации? — огрызнулся Уильям, собираясь в любую секунду покинуть палубу при бомбежке. — Да, были, дальше что?

— Совершенно ничего, — после чего пират невозмутимо обратился к Хэммету. — Я на главный барбет, хочу, наконец, испытать эту огромную пушку...

Михаил бросил взгляд на совершенно сконфуженного солдата и двинулся следом.

— Пошли, наш бой будет при abordage, — Катерина чуть ободряюще толкнула мужчину в плечо.

— Я же прикрою магов, — решил Салим, отправляясь на палубу выше.

Даже несмотря на то, что ему сейчас никто не платил, он предпочитал выполнять свои обязанности.

Профессор неотступно шел за Робертсом, что продолжал раздавать приказы, а команда продолжала их резво выполнять.

— Их пушки долго будут прогрызать нашу броню, — отвлекся Барт. — Но не стоит лезть в самое пекло.

— О, поверь, я уже бывал в пекле.

— Как и твой... предок, — заметил пират, мягко отталкивая матроса в сторону.

После чего самостоятельно начал готовить трехсотмиллиметровую пушку к стрельбе. Двое подчиненных лишь зарядили снаряд внутрь.

— Капитан! — крикнул сверху Нердарион. — Там позади остров! Подведите корабль им за спину, тогда мы сможем что-нибудь сделать!

— Хорошая идея! Вы слышали его, — поддержал Барт и кивнул ближайшему матросу. Тот побежал наверх в рубку. — И пусть разожгут печи посильнее! Не жалеите угля!

Им понадобится максимально быстрый ход, чтобы маневрировать.

Корабли Гилена были больше и массивнее, но неповоротливы даже с магами ветра на борту. К тому же эти маги не смогут устроить им сильную качку своими способностями.

— А теперь, — поворачивая пушку с помощью вентиля, в предвкушении прошептал Робертс. — Закройте уши!

Хэммет последовал совету и даже чуть пригнулся. Длинная носовая пушка дала мощный залп. Снаряд пролетел над первым кораблем и врезался в борт второго. Внутри что-то сильно сдетанировало, не оставляя ему шансов. Громадина медленно начала заваливаться на бок. Вода хлынула внутрь через огромную дыру.

Команда ликовала, глядя на тонущий корабль. Но до победы еще далеко. Другие суда не желали разделить судьбу собрата, поэтому под вызванными магами ветрами начали перестраиваться для обороны, расходясь подальше друг от друга и вставая боком. Но рулевой заметил их маневр гораздо раньше, поэтому начал обходить их с фланга, не давая зажать корабль в полукруге пушек.

Скорость броненосца превзошла ожидания моряков Гилена, поэтому палубы были весьма оживленны.

— Обходите их! — глядя в подзорную трубу через прорез барбета, велел Барт.

После чего отдал ее профессору и достал револьвер.

— Рано или поздно нас зажмут и попробуют взять на абордаж. Вечно бегать вокруг этого острова мы не сможем...

— Если этот остров не важен, — начал было Хэммет, но пират велел ему жестом посмотреть в его сторону.

Остров представлял из себя скалу, обрамленную пляжами и небольшими джунглями, что типично для ландшафта Карибского Бассейна. Только вот скала какая-то нетипичная, очень большая, с башней наверху. И еще испещрена какими-то постройками внутри.

— Это основная база Гилена?! — поинтересовался Михаил, улучив момент, пока заряжали новый снаряд в пушку.

Другие орудия тоже дали о себе знать, нанося ощутимый урон ближайшему кораблю, который не успевал за ними развернуться. Поэтому говорить приходилось громко.

— Нет, просто перевалочная! — ответил после заминки Робертс, целясь в дальний корабль.

Тратить такой мощный снаряд на ближайший, который и так по ним не может ударить — непозволительная роскошь.

Хэммет же хотел посоветовать убираться отсюда. Риск не оправдан, эльф мог увезти оборудование и сбежать сам. В результате чего ни Хэммету, ни Катерине, ни Салиму не достанется ничего. Уильям же видел в этой погоне способ восстановить доброе имя перед орденом. А магами двигала мысль о восстановлении баланса, который Жавер определенно нарушил. И не один раз. Кровапролитие в Александрии, вероятная причастность к инциденту в Шербуре... но и смерть ученицы Нердариона могла двигать каждым из них.

Но потом Михаил передумал. Перевалочная — не перевалочная, но это нанесет удар по Жану. До этого они были лишь пешками в его игре, а теперь смогут нанести эльфу существенный ущерб. Который, возможно, будет стоить всего огромного богатства, нажитого на чужой крови...

В это время Уильям и Катерина готовились к битве. Бывший крестоносец проверял затвор винтовки, меч же лежал в ножнах неподалеку. Возможно, не понадобится, но если

придется, помахать будет где.

Рыжеволосая же проверяла ножи и застёжки, на которых все крепилось. В гущу событий она лезть не собиралась. Но если потребуется, сожжет любое из этих судов дотла. После ранения силы до сих пор не восстановились до конца. Но раз уж Хэммет держится как ни в чем не бывало после того, что с ним сделал тот некромант... ей нечего переживать о небольшой царапине.

— Это немыслимо... — продолжал ругаться вслух Уильям. — Одно дело — люди Гилена. Но это торговая корпорация, не все там плохие люди.

— А если бы там все матросы были эльфами? — подняла бровь женщина, бросив короткий взгляд на спутника.

— Вы все сговорились задавать глупые вопросы?! — зарычал бывший крестоносец, с остервенением заряжая последний патрон.

— Глупые? Или показывающие твою глупость?

— Молчи, женщина! У меня нет времени учить тебя уважению...

— Или молчаливой покорности...

Солдат еле сдержался, чтобы не отвесить ей сильную пощечину. По счастью, бесполезный спор решила чья-то пуля, чиркнувшая по щеке Катерины.

— Черт! — она припала к борту.

Уильям же пригнулся, пытаясь определить, откуда стреляют.

— Это с корабля! — коротко указал он после того, как еще раз грянули их пушки.

— Я догадалась, черт побери!

Вот только расстояние между судами было весьма приличным. Сам бывший крестоносец даже не мог гарантировать, что попадет в сам корабль, что говорить о какой-то прицельной стрельбе, даже еще при качке?

Тут от выстрела сверху упал за борт один из матросов, пролетев рядом с Катериной. Девушка на секунду вынырнула из укрытия, чтобы попытаться спасти несчастного, но не успела. А тут еще одна пуля чиркнула прямо рядом с рукой.

— Если корабль подойдет ближе, нас перестреляют как уток! — отметила она.

С этим солдат спорить не стал...

Салим после первого же выстрела, достигшего броненосца, велел магам пригнуться. Остальные матросы рядом последовали их примеру.

— Как близко надо подойти кораблю? — поинтересовался орк, держа свою двустволку наготове.

— Достаточно близко! — фыркнул Ян. — Ты когда-нибудь пробовал дотянуться до стакана воды на другом конце комнаты?!

Наемнику не приходилось раньше видеть беспомощных магов, лишенных подвластной стихии. Впрочем, маги огня, если такие имелись у врага, тоже не рискнуть пользоваться своими разрушительными возможностями. А вот если в распоряжении имеются маги воды, то им придется несладко. Если потребуется, они с берега могут наслать такие волны, что даже такой тяжелый корабль сметет.

Хо отправился куда-то вниз, а Нердарион прикидывал расстояние до острова, аккуратно выглядывая из укрытия. Одиночные пули продолжали свистеть и, порой, были опаснее вражеских снарядов, один из которых все же ударил в заднюю часть корабля и снес дверь одной из кают, не говоря уже о развороченной обстановке внутри.

— Если рулевой Робертса не подведет, через пару минут мы сможем оказать

поддержку! — заверил мастер.

Салим лишь пожал плечами. Это если не будет мели и прибрежных скал, который в случае чего придется обходить.

Одно из дальних торговых судов, наконец, смогло занять позицию для стрельбы.

— Приготовиться! — громко скомандовал Барт, и его приказ эхом разнесся по всему броненосцу.

Этот залп пушек оказался действительно ощутимым. Корабль затрясло. Хэммет, неудачно схватившись после предупреждения, упал на спину, да еще и ударился затылком о железный пол, что был вокруг барбета. Револьвер отлетел на метр, но профессор, исправляя конфуз, сначала дотянулся до него, а потом уже воспользовался помощью пирата, протянувшего руку.

— Аккуратнее, здесь тебе не библиотека, — хмыкнул Робертс, а после без предупреждения выстрелил из трехсотмиллиметровой пушки по дальнему судну, мстя за, пусть и не слишком успешный, залп.

Михаил лишь на секунду улыбнулся, несмотря на боль в затылке. К счастью, ударился не до крови.

— В библиотеке порой бывает опаснее, — заметил он, пригибаясь при грохоте очередного залпа.

Дальний корабль выдержал удар мощного снаряда и ответил залпом второго ряда пушек. В этот раз в броне пиратского судна остались серьезные вмятины, которые невозможно починить в полевых условиях.

К счастью, в этот момент им удалось уйти с линии огня, благодаря активной работе лопатами матросов в котельной. Дым валил из труб с такой силой, что, казалось, способен вскоре создать дымовую завесу. Это бы не помешало...

Ибо с острова тоже донеслась канонада. Две-три пушки, но когда любой снаряд может потопить корабль — это фатально.

— Черт, надо убираться подальше от острова! — пытаюсь изредка поймать на мушку неизвестного стрелка на приближающемся корабле, процедил Уильям.

— Куда?! — совершенно искренне поинтересовалась Катерина, ибо знала, что у мужчины вряд ли найдется ответ.

Но тот нашелся.

— Надо обогнуть остров и уйти дальше к берегу, возможно, там есть бухта!

— И дальше что?! Нас просто там зажмут!

— А это уже проблемы пиратов!

Теперь она понимала его план. Пиратское гостеприимство не произвело на черствое сердце солдата никакого впечатления.

Поэтому уже сейчас он воюет, можно сказать, отдельно. По счастью, матросы рядом ничего не слышали...

Два корабля остались не у дел, но третий продолжал неуклонно приближаться. Но на abordаж их капитан не спешил, предпочитая пойти на таран, намереваясь врезаться в заднюю часть броненосца, а заодно, если получится, расстрелять хотя бы из части пушек. В это время еще несколько пушек в скале дали о себе знать, врезаясь в корпус броненосца. По счастью, его броня оказалась орудиям старого образца не по зубам.

Хэммету же в подзорную трубу удалось разглядеть неизвестного стрелка, что сидел на прямо высокой мачте корабля. Крепкий старик в синем мундире с винтовкой и, кажется,

прикрученной к ней подзорной трубой. Но это лишь частично объясняло такую поразительную меткость.

Стрелок прерывался только для перезарядки, благо патронов в привязанном к мачте ящике было вдоволь. А в остальное время он практически не целился и бил метко, продолжая снимать пиратов одного за другим, порой простреливая хлипкие укрытия. При этом стоя на обеих ногах, а не стреляя от бедра. Такую поразительную меткость Михаил встречал крайне редко.

— Кто-нибудь, снесите уже эту проклятую мачту, прошу вас! — вежливо попросил подчиненных Робертс. — И принесите выпить, в горле пересохло!

Никто не рискнул бежать по открытому пространству под прицельным огнем, да и Барт этого не просил. Квартирмейстер-испанец откуда-то выудил бутылку с вином и метко кинул в сторону барбета, где прятались капитан и профессор. Но прекрасный дорогой напиток не достиг места назначения — бутылка взорвалась прямо в воздухе.

— Похоже, что сейчас не время пить... — констатировал Хэммет, сохраняя хладнокровие, несмотря на вальяжное поведение пирата во время неравного боя, складывающегося далеко не в их пользу.

— Вздор! — хмыкнул Робертс. — Еще раз, проверим его меткость!

Квартирмейстер усмехнулся и бросил еще одну. На этот раз старик промахнулся. А снаряд, выпущенный из пушки по навесной траектории, упал рядом с мачтой, но даже не заставил ту накрениться.

Ловко поймав бутылку, Барт достал висящую на поясе фарфоровую кружку. Больше же никто из команды на борту никогда не пил — за это можно с легкостью угодить в море. Ибо по правилам пьяница принесет лишь беды остальной команде...

— Не предлагаю, оно красное, — будто извинился он и глотнул вожаемого напитка. Хэммету действительно не нравилось красное, поэтому он остался не в обиде.

Барбет же, тем временем, продолжал поворачиваться для нового удара. В этот раз настал черед ближайшего корабля, пусть и закрывавшего их от удара со стороны остальных троих. Столкновение будет неприятным, а abordаж Барт решил проводить только с последним кораблем вдали от пушек острова. Ибо сейчас пираты воевали ради более крупной добычи, нежели какие-то корабли, пусть и такие огромные.

Ибо даже далекая от мореплавания Катерина поняла, что судна пусты, уже успели скинуть весь груз, поэтому двигались все же немного быстрее, чем беременная черепаха.

— Уильям! — вдруг позвала она солдата.

— Чего тебе?! — огрызнулся тот, пытаясь вновь поймать в прицел меткого стрелка.

— А мундир-то у него на твой похож!

— Что?! — возмутился бывший крестоносец и попробовал еще раз аккуратно выглянуть. Но мало что увидел на мачте. Похоже, у женщины зрение было гораздо острее...

Робертс приговорил уже вторую кружку дорогого напитка и решил на этом остановиться.

— Хуан! — окликнул он квартирмейстера. — Продолжаем проверять нашего стрелка!

Но Барт не заметил, что барбет уже повернулся в сторону корабля таким образом, что при замахе его рука показалась прямо в прорези.

В результате чего бутылка взорвалась прямо в руке, а осколки впились в ладонь. Шумно выдыхая через ноздри, капитан стойко терпел боль. После чего достал платок и замотал им наскоро ранение.

— Хорошо, что не правую. Жить можно, — усмехнулся он и не дал Хэммету посмотреть, насколько все серьезно.

Да и с таким стрелком опасно лишний раз высовываться, если даже небольшая прорезь в барбете ему не препятствие.

— Никому не вылезать! — скомандовал капитан. — Он только этого и ждет!

— Какой у нас план? — все же поинтересовался Хэммет, надеясь, что тот у Робертса имелся.

— Сейчас эти невоспитанные джентльмены в нас врежутся, и все будет кончено! — туго затянув пропитавшийся кровью платок, улыбнулся Барт.

Михаил же надеялся, что все будет кончено не для них.

Тем временем, гроыхнула задняя тяжелая пушка, уничтожая окончательно дальний корабль. Но это увидели лишь те моряки, что находились позади.

Остальные же вцепились во все, что можно, готовясь встретить мощный удар вражеского судна, что шло на таран.

Хэммет удержался с помощью крепкой руки Робертса, а Уильям и Катерина на пару секунд отпали от борта, но тут же поспешили вернуться обратно в укрытие.

Салим же удержал Нердаориона, вцепившись пальцами в борт до боли. Ян же удержался самостоятельно.

Протаранившее их судно смяло себе деревянный нос. Да и стрелку с мачты теперь было раздолье. Но ненадолго. Он успел снять еще пять пиратов, однако после гроыхнула пушка, заряд которой специально берегли. Мачта, на которой удобно расположился старик, оказалась прострелена насквозь. И рухнула вниз.

Глаз профессора успел уловить, как стрелок успел спрыгнуть и зацепиться за один из канатов. После чего перерезал его и полетел вниз, прямо на палубу.

— На abordаж! — крикнул Робертс и еще несколько сотен пиратов вторили ему.

Если после неудачного тарана, который не причинил броненосцу практически никакого вреда, вражеское судно пыталось улизнуть, ничего не вышло.

С самодельных пушек на палубе выше вылетели крепкие гарпуны, пробившие борт. Враги начали готовиться к обороне. Но главным преимуществом в виде превосходящей высоты палубы пираты не дали воспользоваться, открыв стрельбу из ружей и револьверов, выигрывая время, пока другие матросы притягивали судно вплотную.

Два оставшихся корабля позади могли стрелять только по своим, поэтому пытались выйти на линию огня. Что оказалось непросто, ибо с одной стороны броненосец защищал остров, пушки которого тоже не могли стрелять по своему кораблю.

Оказалось, что на самой палубе не так много людей. Видимо, люди Гилена не ожидали что придется защищать. Очередная ошибка.

Пираты быстро принесли лестницы, чтобы забраться наверх. Защитники пытались их скинуть даже под градом пуль, но те удачно зацеплялись за корпус.

Уильям и Катерина полезли сразу за первыми матросами. Тот, что был над бывшим крестonosцем, пал от пули наверху и полетел вниз. Но солдат успел свеситься в сторону, цепляясь одной лишь рукой и ногой. Казалось, лестница упадет от такой нагрузки, но обошлось.

Салим полез выше на мачту броненосца, чтобы прикрыть союзников и снять тех, кто еще остался на неповрежденных мачтах.

На корабле Жавера начался пожар, кто-то из пиратов неудачно стрельнул в одну из

бочек, где содержалось что-то взрывоопасное. Или случилось что-то еще, но часть палубы охватило пламя.

Катерина соскочила с лестницы на борт, после чего пробежала вперед прямо по тонкой доске, попутно перерезав горло одному из гиленовских прихвостней, одетых в неброские темно-зеленые мундиры.

Уильям лишь покачал головой, увидев данную картину, а после выбрался на палубу, тут же выхватывая меч. Работать с винтовкой на таком расстоянии неудобно, поэтому пришлось тут же спрятаться за одного из пиратов, которому и досталась положенная пуля. К счастью, такого низкого трюка никто в горячке не заметил. А стрелявший тут же лишился головы, стоило широкоплечему солдату подскочить и взмахнуть длинным тяжелым мечом. Заодно удалось рубануть спину другого солдата, перебивая позвоночник. Перевести дух не удалось — наскочило двое врагов с саблями, от которых приходилось отскакивать, потому что парировать такой громадиной достаточно сложно. К счастью, его резкий и достаточно быстрых замахов они тоже боялись.

Салим целился из мощной двустволки очень внимательно, чтобы не задеть своих. Поэтому стрелял раз в десять секунд, тщательно выслеживая цели. Один раз удалось раздробить бок противнику, который собирался напасть сзади на бывшего крестоносца. После чего орк перевел взгляд на верхнюю палубу, где люди Жавера организовали более плотную оборону. Туда удастся прорваться только с потерями. Или нет?..

С берега взметнулось бесчисленное количество песчинок с пляжа. Это была не та песчаная буря, что вызвал Хо. Чуть меньше. Бесформенная масса превратилось в высокий, узкий, песчаный торнадо, закрутившийся над верхней палубой. Несчастные солдаты ничего не могли сделать, разве что прыгнуть за борт. Иначе их поднимало в воздух и раскидывало в разные стороны, после чего они при приземлении ломали все кости.

Катерина же пробежала по борту, после чего прыгнула с кинжалами на одного из врагов, вонзая их тому в горло сзади. Оставив их там, стоя на коленях, рыжеволосая раскинула руки в стороны. Ладони охватило пламя, которое начало изрыгать во врагов огненные стрелы. Еще четверо упали замертво с тлеющими ранами. Даже удалось спасти одного пирата от неминуемой гибели. Но после такого представления даже союзники смотрели с благоговейным страхом, не говоря уже о врагах, которые испытали настоящий ужас...

Солдат на борту все же оказалось больше, чем ожидалось. Дрались все, вплоть до поваров. Ибо сомневались, что пираты оставят их в живых.

Те моряки Робертса, что прорвались на опустевшую верхнюю палубу, вдруг начали падать один за другим после града выстрелов. Над перилами возникла фигура старика в синем мундире. Он быстро перезарядил два револьвера и продолжил стрельбу, резко уйдя от ответного залпа Салима.

Орк пожалел о том, что остался на месте, а не соскочил вниз. Под пулями ему пришлось спрыгнуть вниз с большой высоты, к тому же выронив оружие. Приземление тоже вышло неудачным... После кувырка он вскрикнул от боли — нога оказалась если не сломана, то точно вывихнута.

Уильям пригнулся и, крутанувшись, отрубил противнику с двумя саблями ноги. Тот больше не боец. Душераздирающие крики вокруг чередовались с выстрелами. Палуба была устлана телами с обеих сторон.

Расправившись с противниками рядом, бывший крестоносец все-таки заметил меткого

старика. Тогда еще мундир не показался знакомым — мешали разглядеть лучи солнца.

Но то, что нужно было с ним покончить, пока он всех не положил, ясно сразу.

Рванув по лестнице наверх, крестоносец выхватил винтовку, собираясь вступить в стрелковую дуэль. Хоть отчасти и понимал, что вряд ли выйдет победителем. Но боевой раж не давал трезво мыслить.

Увидев нового врага, старик широко открыл глаза и отклонил прицел револьвера в последний момент. Пуля, готовая войти прямо в лоб солдата, отстрелила мочку уха, сорвав часть отпущенных черных волос.

— Ах! — только успел вскрикнуть Уильям, зажимая рану рукой.

После чего сделал шаг назад, чтобы не упасть и, подняв винтовку одной рукой, выстрелил. Старик в синем мундире выронил револьверы и уже мертвый упал через перила...

Когда Робертс и Хэммет поднялись на палубу корабля, битва уже закончилась. Пираты ставили на колени пленников и добивали раненых, которые все еще думали сопротивляться.

Катерина протирала окровавленные клинки, прислонившись спиной к уцелевшей мачте. На броненосце над сидящим Салимом хлопотал Нердарион. Ян тоже забрался на вражеский корабль.

— Умеешь ты найти себе компаньонов, — присвистнул Барт, прекрасно оценивая, кто кого убил.

— Это вышло случайно, — скромно заметил Михаил и подошел к Уильяму, который стоял над трупом старика.

После чего оценивающим взглядом сравнил синие мундиры обоих. Идентичны. Глаза же бывшего крестоносца остекленели и смотрели куда-то в сторону, будто он боялся появления слез.

Кровь текла из изувеченного уха, но стоило попытаться об этом сказать, как он огрызнулся:

— Я в порядке!

Профессор даже отшатнулся от такого окрика.

— Битва еще не окончена! — возвестил капитан. — Займите их пушки, расстреляем из их же орудий оставшиеся корабли!

Пираты тут же кинулись вниз в трюмы, где располагалось два ряда заряженных пушек, из которых еще не стреляли. Капитаны оставшихся двух судов сделали большую ошибку и кинулись на помощь, дабы отбить абордажную команду. И оказались тут же на траектории залпа.

А броненосец стрельнул из мощной пушки по навесной траектории еще раз по островной скале, заставляя тамошние пушки замолкнуть окончательно.

Хэммет же попытался еще что-то сказать, но солдат был непоколебим.

— Я не хочу об этом говорить. Если кто тронет его тело, разрублю к чертям пополам!

Пираты, что были вокруг, прекрасно все поняли и не посмели мародерствовать.

Кажется, пока Уильям выбыл, как боец.

Отойдя, Михаил столкнулся с Катериной, которая тоже решила собрать парочку трофеев.

— Может, он и хорошо дерется, но его характер — большая проблема... он угроза, — заметила женщина, но профессор не внял этой паранойе.

— У нас сейчас есть дела поважнее...

Он посмотрел в сторону, а потом закрыл уши при грохоте пушек. Мощный залп двух рядов сразил оставшиеся корабли наповал. Пираты торжествующе заорали, стреляя в воздух. Некоторые скандировали имя капитана, но тот не выглядел так, будто это его сильно заботило. Лишние лавры не приносили ни богатства, ни могущества.

Битва закончилась. Небольшая флотилия Жана оказалась повержена одним единственным броненосцем, который пока не думал отцепляться от захваченного корабля.

Праздновать победу Барт строго настрого запретил. Битва была еще не окончена. Но передышка была необходима для восстановления сил.

Воспользовавшись молчанием пушек на острове, пираты отправились на шлюпках к затопленным кораблям, чтобы найти какие-нибудь ценности. До ныряний с колоколом, конечно, не дошло, но немного оружия выловить все же удалось. А трофейными боеприпасами можно даже не пытаться стрелять после морской воды. Заодно удалось пострелять тех, кто плыл на остров и тех, кто просто спасался после уничтожения кораблей.

С пленными Робертс поступал просто. Либо присяга, либо смерть. К счастью, Уильям не присутствовал при этом моменте, когда солдат Гилена построили на палубе захваченного корабля и огласили условия.

Двое из них оказались чересчур фанатичными и получили пули в лоб. Катерине было все равно, а Нердарион занимался Салимом. Мастер Хо же куда-то пропал, его поиском занялся Ян в составе нескольких моряков.

Поэтому казнь осталась на совести капитана. Профессор лишь вздрогнул от выстрелов, отведя взгляд. Остальные же пленные быстро согласились на щедрое предложение Робертса.

После чего началась расчистка палубы от обломков и оценке повреждений захваченного корабля. Решив пока оставить бывшего крестоносца в покое, Хэммет предложил Катерине навестить Салима.

Орк лежал в каюте с перевязанной ногой.

— Простое растяжение, — коротко констатировал мастер Нердарион. — Уже завтра должен быть на ногах.

— Пусть только попадется мне в руки этот старикан, — прорычал орк, чувствуя стыд за свое фиаско.

— Тогда придется драться с Уильямом, — хмыкнула рыжеволосая. — Который его и прикончил. Лишившись уха...

— Тогда мне немедленно надо проверить его рану! — заволновался маг и направился к выходу из каюты. — Главное, не вставай и не напрягай слишком ногу.

— Не бойтесь, никуда не убегу, — все же наемник нашел в себе силы посмеяться над собой и ситуацией.

Когда Нердарион покинул каюту, Салим пристально взглянул на профессора, чем вызвал недоумение Катерины.

— Я чего-то не знаю? — поинтересовалась женщина, вставая практически между мужчинами.

— Нам всем нужно услышать то, что сказал вам Робертс. В первую очередь об Исааке Белле.

— При чем здесь этот металлург? — попыталась вникнуть в суть дела рыжеволосая.

— Он некромант, которого мы ищем, — коротко объяснил Хэммет. — И Гилен с ним совсем не ладит. Тут у нас общие интересы...

— То есть мы пойдем на мировую с этим остроухим, который ножом пырнул?! — вспыхнула Катерина.

— Потихе, пожалуйста! — вмешался орк. — Если кто посторонний услышит, будут проблемы.

Михаил даже запахнул приоткрытую дверь каюты посильнее.

— Если дело дойдет до переговоров, то мы будем вести их с позиции силы, — пожал он плечами. — Вы получите интересующие вас сведения, Салим то, что у него украли. А мы возможного союзника в будущем противостоянии с некромантами...

— Они же уже получили, что хотели. Не знают, что пластинка у вас, — заметила Катерина.

— Пока не знают, — покачал головой Хэммет. — Но когда узнают, меня, Уильяма и всех, кто будет рядом, просто сотрут с лица земли. Вы видели сами, что они сделали с церковью Борджиа. Уильям сказал, что они гораздо могущественнее. Ведь целый орден не может с ними справиться на протяжении веков.

— А какую роль во всем этом играет Робертс? — вновь вернулся к старому спору орк. — Почему он пошел против Гилена?

— Да, Жан спас Барта в свое время. Но это было давно и теперь уже не актуально. Это все...

— ...что нам нужно знать? — закончил фразу наемник.

— Именно. Он на нашей стороне.

— Или на вашей... — пробурчал собеседник, но Хэммет уже направился к выходу.

Катерина осталась выяснить подробности.

Ближе к вечеру, когда солнце уже зашло в зенит, пираты вместе с новыми рекрутами навели порядок на захваченном корабле. После всех повреждений он оказался на ходу, что не могло не радовать.

Пожалуй, это одна из немногих хороших новостей за сегодня...

Несколько десятков моряков Робертса похоронили в море. Так же пришлось поступить с большим количеством тел людей Жавера.

Кроме старика в синем мундире, который так и продолжал лежать в трюме, а Уильям сидел рядом и, будто, медитировал. Револьверы лежали в скрещенных руках, а найденная одним из пиратов винтовка с прицелом из подозрительной трубы неподалеку.

Удрученный вид прибавлял бывшему крестоносцу не меньше пяти лет. И в такие моменты Хэммет особенно ощущал к нему жалость.

— Я так и понял, что это не ваш мундир... с самого начала, — Хэммет сел на пустую бочку вдалеке от солдата.

Тот сидел на деревянном полу, держа в руках двуручный меч, поэтому подобная мера безопасности была не лишней. Ибо нет уверенности, что спутник не нашел бутылку алкоголя, к которой тяготел даже после того, как насильно завязал.

— Какой вы проникательный... — хмыкнул Уильям, — но я не украд его. Это... отца.

— Они были из одного отряда? — уточнил Михаил.

— Возможно, его я никогда не видел... обо мне заботился друг семьи, который тоже служил в этом отряде, который прошел с честью всю Крымскую войну, а потом оказался в позорной яме...

Вот и причины ненависти бывшего крестоносца к русским. Как все порой просто. Но

озвучить собственные мысли демонолог поостерегся.

— ...их всех предали позору. И отец ушел... не знаю куда. Якобы, чтобы восстановить честь семьи, а, может, спиться в каком-нибудь кабаке на другом конце земного шара...

Солдат усмехнулся и достал из внутреннего кармана небольшую фляжку. Значит, небольшая заначка все же осталась.

— Стоит ли повторять его судьбу, если она действительно была такой? — попытался отговорить Хэммет.

— А я совмещаю, — заметил Уильям и поднял фляжку, как тост, после чего сделал немаленький глоток.

Михаил знал не понаслышке, что убедить алкоголика не пить практически невозможно. Но сейчас Уильям даже в самой плохой форме стоил нескольких простых солдат. В заслугу ордену можно все же поставить то, что готовить воинов они вполне умеют. Поэтому попытки продолжались.

— Такими темпами вы и меч скоро поднять не сможете... — заметил Хэммет.

Ответом стала кривая усмешка.

— А сослуживец отца был не дурак выпить... — вот и ясно, откуда взялась фляжка. — А стрелял так, как никто из нас не может. Даже один из лучших стрелков Робертса... его он убил одним из первых.

Молодой мальчонка-пират действительно был одаренным, обращался с винтовкой лучше всех на корабле, потому что война в Южной Америке не оставила другого выбора. Он умел в пулей во лбу. Чистый выстрел, тот даже не мучился.

— Вы сделали то, что должны были. Он был уже не солдатом, а простым наемником. Который продался Жаверу...

— Мы этого не знаем! — рявкнул бывший крестоносец, но тут же обуздал свой гнев. — Ну, я спрошу тех, кого в плен взяли... они точно должны знать обо всех деталях... но это все равно не снимет с меня греха за его убийство.

Тут Хэммет с большим трудом сдержал усмешку. Похоже, двойные стандарты солдата приобретают новую, доселе невиданную форму.

— Вас это так беспокоит? — поднял бровь профессор.

— Да, это меня беспокоит, черт возьми! — возмутился он. — Я всегда хотел пойти по стопам отца, но всегда был недостойным этой униформы... а потом их отряд расформировали... а я ношу эти вещи не по праву, да еще и убил одного из братьев отца. За это — смерть...

— Только не говорите...

— Нет, я не застрелюсь. Я не дурак, да и не был в этом отряде. Но это не значит, что ко всему этому можно относиться... легко...

Видя, что Уильям совсем раскис, Михаил начал аккуратнее подбирать слова. А то еще не пристало найти потом еще его труп.

— Семнадцатое нашествие тоже... изменило меня, — после паузы вздохнул профессор.

— Да что вы... — хмыкнул бывший крестоносец, но под серьезным взглядом собеседника осекся.

В этот раз Хэммет молчал долго, будто прокручивал раз за разом пережитые давным-давно события. Солдату даже показалось, что он видит перед собой совершенно другого человека, настолько было непривычно видеть его таким.

— Тогда по моей вине тоже погибли невинные... у меня были нужные ингредиенты для

того, чтобы создать барьеры, но я тогда был зеленым студентом. И все перепутал... многие погибли, в том числе и родители одной из моих студенток.

— Это та, которая шлет вам письма?

— Именно, — кивнул Михаил.

Но Уильям выглядел так, будто не слишком поверил в эту историю. Но все равно подыграл:

— Значит, поэтому последнее выкинули? Слишком тяжело?

— Да, достаточно тяжело, — собеседник будто ничего не заметил.

— Как вас вообще занесло в такую глушь семнадцать лет назад? Я все забываю спросить...

Бывший крестоносец забыл на время об утрате человека, которого никогда не знал, но при других обстоятельствах обязательно бы выяснил все, что ему известно.

— У меня всегда была тяга к путешествиям. Особенно в необычные места. Я не из тех людей, кто долго сидит на месте...

— Это уже точно, — усмехнулся Уильям и тут же кашлянул, не собираясь больше прерывать профессора.

— ... так вот... я тогда учился в Оксфорде, но совсем не на кафедре теоретической демонологии. Мне ее лишь тогда преподавали. Я был на историческом факультете, предложили отправиться в Российскую империю. Вот и вся история. Никто и думал, что в этой, тут уж соглашусь, глуши, могут появиться демоны.

В этот раз настал черед Уильям молчать долгое время. Машинально он собирался глотнуть из фляжки, но в последний момент передумал и выбросил ее подальше. После чего, поднялся, опираясь на свой меч, глядя на тело убитого старика.

Хэммет только сейчас заметил, что на поврежденное ухо, скрытое длинными волосами, была наложена повязка Нердарионом. Маг наверняка приложил недюжинные усилия, чтобы убедить солдата позволить себя осмотреть.

— Пусть прошлое останется прошлым... — решил для себя Уильям. — Будущее нас ждет нерадостное, настоящее приходится проводить с разным сбродом и на грани смерти... поэтому кроме прошлого у нас с вами ничего не осталось.

Профессор не сдержал улыбки, услышав подобные философские изыскания:

— Ну что вы. Я более чем уверен, что у меня есть будущее. Предпочитаю быть оптимистом.

— Вашего оптимизма хватает только на вас? На нас он не распространяется? — поднял брови бывший крестоносец и направился к выходу на палубу.

подавив мимолетное желание, Хэммет не стал переубеждать соратника.

***Карибское море. Пиратский Броненосец «Диего» и трофейный корабль «Козетта». 4
неделя октября. 1 день. 1885 год.***

Большую часть оставшегося дня и половину утра пираты готовили захваченный корабль к плаванию. Один из захваченных магов воды после недолгих уговоров согласился вести судно, куда прикажет капитан.

Уильям похоронил старика лично, сбросив тело в море подальше от кораблей, отплыв на шлюпке. Нердарион хотел было отправиться с ним на всякий случай, но тот

категорически отказался. Хэммет даже ждал выстрела, что должен разорвать ночную тишь, ибо в револьверах покойного еще могли остаться пули.

Поиски же мастера Хо ничего не дали. Его наставник надеялся, что тот заметил что-то необычное на острове и ушел на разведку. Такое с китайцем порой бывало... что объясняло, почему он в ранге мастер до сих пор считается учеником, за которым нужен глаз да глаз.

Но бывший крестоносец оптимизма не разделял и шепнул паре пиратов-наблюдатель, чтобы искали в воде труп в желтой робе...

— Мы нанесли Гилену хороший удар, — заявил на встрече в своей каюте Робертс.

Салим до сих пор не мог нормально ходить, поэтому присутствовали лишь мастер Нердарион, Хэммет и Уильям с Катериной.

— Но самого остроухого там не было, — обратил внимание солдат.

— Гилен не дурак, — объяснил Барт. — Он отдал приказ, зная, что скорее всего проиграет. Значит, выигрывал время...

— Тогда я не понимаю, почему мы медлим, — заметила рыжеволосая. — Мы знаем, что этот остров принадлежит ему...

— Мадам, — галантно опустил голову капитан. — Вы абсолютно правы, но есть еще кое-что. Мы нашли это в одном из сундуков в воде.

Пират достал из-под стола карту и расстелил, разгладив ладонями. На большом куске карты Карибского моря было отмечено несколько десятков точек.

— Корабль, на котором был Гилен, мог высадить его на острове. Либо отплыть сюда, в небольшую бухту, — палец с богато украшенным драгоценностями кольцом остановился на нужной точке.

— А сюда? — спросил профессор, очертив место чуть повыше.

— Исключено. Недалеко опорная база крестоносцев. А как заявил наш пленный солдат, орден тоже хочет пообщаться с нашим общим другом.

— Так почему они не берут штурмом его базу?! — возмутился Уильям.

— Потому что Гилен платит им столько, чтобы орден в этом секторе надолго занялся переоснащением. Ваш орден был в Александрии, но это не помешало эльфу спокойно строиться прямо под городом, разве нет?

— Ты растрепала? — после паузы, взъелся на женщину бывший крестоносец.

Катерина проигнорировала очередное оскорбление. И это подействовало эффективнее, чем вступать в новую перепалку.

— А что вы знаете об этой бухте? — вежливо спросил Нердарион, держа руки в широких рукавах мантии.

— Много укреплений, стоит туда зайти, как обстрел начнется с двух сторон. Расположена удобно, защита выдержит натиск десятка кораблей, — коротко обрисовал картину капитан.

Каждый из присутствующих задумался над ситуацией. Воевать в открытом море одно. А вот бухта — это просто самоубийство. Броненосец продержится от силы пару минут, прежде чем будет разнесен на куски.

— Ты предлагаешь напасть на остров и бухту? — поинтересовался Хэммет.

— Ну, таков план, — хмыкнул Барт, опираясь руками на стол, стараясь не опираться на изувеченную руку. — По крайней мере, часть плана. Эта бухта на материке охраняется только внутри, снаружи это джунгли. И гористая местность. Видимо, она считается непроходимой, ведь место выбрано не случайно.

— Кто из нас умеет лазить по горам? — скрестил руки на груди Уильям.

— Никто, я полагаю, — сделал вывод Нердарион. — Но это не значит, что нельзя избавиться от гор.

— Сомневаюсь, что они не предусмотрели приход магов земли... — засомневалась Катерина.

— А как часто орден пользуется услугами магов? — спросил мастер у бывшего крестоносца.

— Практически никогда. Я до сих пор не понимаю, что вы делали в России во время Семнадцатого нашествия.

— А кто главный враг Гилена, кроме ордена и, возможно, некромантов?

— Среди некромантов тоже бывают маги земли, — заметил солдат.

— У некромантов разве нет способов лучше, чем собирать по всему миру среди своих сектантов тех, кто владеет этой магией? К тому же, станут ли они так подставляться, штурмуя базу Гилена?

— Им ничего не помешало прилететь в Россию на дирижабле и устроить бойню рядом с Симбирском, — вмешалась рыжеволосая.

Адепт земли немного сбавил обороты.

— И если главный некромант Исаак Лотиан Белл, то он наверняка может выяснить с помощью своих связей и денег, где находятся все его убежища.

— А когда это вы решили, что именно он за всем стоит? — с подозрением поинтересовался Уильям.

Профессор посмотрел женщине в глаза, но та не случайно проговорила. А Хэммет надеялся избежать лишних вопросов, даже если придется скрывать важную информацию от друга...

— Сбежавший солдат имел при себе письмо Белла, — объяснил Барт.

— И ты это скрывал! — разъярился бывший крестоносец.

— Мы в открытом море, ты бы поплыл его убивать? — усмехнулся капитан. — Сейчас эта информация не имеет никакого отношения к нашему общему делу. Ваши разборки с некромантами меня не волнуют. Разберемся с Гиленом, я высажу вас, куда хотите, и разойдемся, как в море корабли...

Гнев солдата был направлен именно на пирата, поэтому Михаил про себя вздохнул с облегчением. Одной проблемой меньше.

— Давайте вернемся к идее о двух кораблях, иначе Жавер успеет что-то предпринять...

— Он всегда успеет что-то предпринять, как рассказывал Салим, — заметил Нердарион. — Профессор прав, мы должны действовать стремительно, не давая позволить ему перехватить инициативу.

— Наконец-то, слова по существу, — одобрил Робертс. — Чтобы взять этот остров, много людей не требуется, поэтому основной упор будем делать на базу на материке. Никто не собирается с этим спорить?

— Не проще сначала взять остров, а потом взять штурмом бухту? — поинтересовалась Катерина.

— Слишком большой риск, что уйдет с концами, — возразил капитан. — Огневая мощь также потребуется в бухте. Раз наш многоуважаемый маг предлагает немного поменять тамошний прекрасный ландшафт, то он пойдет со мной.

— Ян и Салим тоже, — слегка поклонился, принимая предложение, мастер. — Если Хо

действительно сбежал на остров, он вам поможет здесь.

— Я дам вам четверть своей команды. Но им нужен командир. Мои старший помощник и квартирмейстер нужны мне на «Диего».

— Если ваши солдаты будут слушаться, я смогу ими командовать, — с долей презрения на лиц высказался Уильям.

— Вот уж не думал, что отдам своих людей под командование адмиральского потомка... — прошептал почти неслышно Барт и продолжил. — Профессор?

— Я малополезен в бою, поэтому отправлюсь на остров. Даже если это просто опорная база, здесь могут быть какие-то полезные записи.

— А я прикрою профессора и ваших людей, — вызвалась Катерина.

Улыбнувшись, Робертс обошел стол и поцеловал женскую руку.

— Для меня честь принять ваше предложение. И не обращайтесь на моих людей, которые будут высказываться против. Суеверия нельзя просто так выбить из чужой головы.

Рыжеволосая мягко освободила ладонь, уже не смущаясь подобной галантности.

— Боюсь, ваши опасения излишни, капитан. Мне без разницы, что обо мне думают.

Уильям закатил глаза и отвел взгляд, продолжая держать руки скрещенными.

— Давайте уже перейдем к делу.

— Разумеется, — стремглав, ответил Барт. — Раз все решено, готовимся и выступаем через пять часов.

Именно столько требовалось ко всем приготовлениям. Таким образом, атака должна начаться во второй половине дня. Пока что лишь пара шлюпок направились на остров на разведку. И заодно занять удобную позицию, чтобы следить за другими приближающимися кораблями.

— Почему вы решили отправиться со мной? — тихо спросил Хэммет у Катерины, когда они оказались наедине на палубе.

— Эльф не сбежал на материк, он все еще здесь, что-то его держит... я чувствую.

— Что ж, мы это выясним, — пообещал профессор. — И надеюсь, что все это было не зря...

— Уверена, что не зря, — твердо кивнула женщина. — В противном случае эльфу точно не жить. Вы действительно планируете переманить его на свою сторону?

— По крайней мере, пусть не путается под ногами. И расскажет все, что знает о некромантах и об этих странных пластинах.

— Вы рискуете, таская ее повсюду с собой.

— Зато чувствую себя увереннее, — чуть улыбнулся Хэммет.

Остров.

Устранить все повреждения захваченного корабля до конца не удалось, но хотя бы огневую поддержку он оказать сможет. А вот с маневренностью большие проблемы. Пленный маг ветра вел себя тихо и делал все, что ему говорят. Но даже с ним на хлипких парусах подобраться к острову было непростой задачей. Впрочем, фора и так имелась. Броненосцу нужно успеть добраться до материка.

С десятков шлюпок причалили к пляжу острова. Первое, что бросилось в глаза, так это

отсутствие наблюдателя, которого должен был выставить разведывательный отряд.

Один из пиратов нашел следы крови на песке, ведущие в джунгли.

— Вряд ли это дикие звери, — передергивая затвор винтовки, решил Уильям, после чего скомандовал. — Рассредоточиться, звать на помощь только криками. Выстрел привлечет гораздо больше внимания. Смотрите под ноги, в джунглях повсюду могут быть ловушки.

Если стрельбу не открыли еще на подходе, значит, засада должна быть где-то дальше. Галантно помогая Катерине выбраться из лодки, чуть замочив поизносившиеся ботинки, Хэммет после достал револьвер.

— Идти через джунгли опасно, — заметила женщина. — Особенно по тропам. Нужно найти другой способ добраться до горы.

— Может, по песчаной косе? — Михаил махнул рукой с оружием в сторону протянувшегося берега.

— Возможно. Осталось только убедить нашего чудесного командира в целесообразности...

Да, пожалуй, самое сложное. Остается надеяться, что Уильям понимает, что переть в лоб — это дополнительный риск. Им еще штурмом брать эту цитадель. А если положат всех людей еще на подходе, то ничего не выйдет. Да и Робертс за подобное по голове не погладит...

— Святоша, ты прямо в джунгли переть собираешься?! — бесцеремонно спросила рыжеволосая.

Профессор надеялся на более лаконичный разговор, но теперь про это можно забыть.

— Имеешь что-то против? — хмыкнул тот в ответ.

— Можно попробовать дойти по берегу. Так безопаснее.

— Когда в тебя будут стрелять из джунглей, ты быстро передумаешь...

— Или мы разделим судьбу разведывательного отряда, — заметил Хэммет.

— Хотите сдохнуть на берегу — бог вам судья, — не стал настаивать бывший крестоносец. — Берите человек десять, заодно прикроете нас с фланга в случае чего.

С Катериной вызвалось идти только семеро, остальных пришлось назначить солдату лично. После шоу, устроенного на вражеском корабле, пираты не знали, чего ожидать от столь опасной женщины, способной как спалить дотла, так и перерезать в мгновение ока глотку.

— А вы с кем пойдете, профессор? — с долей безразличия, одевая поверх мундира патронташ, поинтересовался Уильям.

— От меня в джунглях толку мало. Не хватало еще вам меня из ловушки вытаскивать.

— Ну, хотя бы не наберите полные ботинки песка. Наверное, нам придется отсюда спешно отступать, — пожал лишь тот плечами.

Похоже, в штурм с наскока бывший крестоносец не слишком-то верил. Моряки, судя по всему, тоже. Но приказ капитана и предвкушение хорошей заварушки не давали даже повода помыслить об отступлении.

Южная Америка. Где-то на берегах Колумбии. Тайная бухта.

Броненосцу понадобилось несколько часов, чтобы достичь материка. Судно шло на

полном ходу, потратив немало угля. Благо запасов было более чем достаточно, в том числе и на обратный путь.

Неизвестно, знали ли в бухте о поражении целого торгового флота. Да и вообще о преследовании...

— Скажите, капитан, — стоя на передней палубе рядом с Робертсом, спросил Салим. — Зачем вам все это? У нас-то есть зуб на Гилена. Но вы получили от него богатство. Неужели вы настолько жадны, что рискнуть своей жизнью в этой битве?

Черный Барт лишь усмехнулся, оглядывая берег через подзорную трубу. После чего огладил рукой усы и сложил ладонями устройство.

— У меня зуб не на него. Есть у него один компаньон, вы вряд ли его знаете...

— Я пробыл с эльфом достаточно долго. Как его зовут? — поинтересовался орк.

— Я не знаю его имени. Я не знаю, откуда он, что делает для Гилена. И какую роль играет в этой истории.

— Как он выглядит? — настоял на своем вопросе наемник.

— Я... — пират запнулся и отошел на несколько шагов. — Не помню. Единственное, в чем я уверен, что он существует. А его облик... он размыт в моей памяти.

Казалось, капитан хотел еще что-то добавить, но промолчал. Салим же не верил в искренность его слов, считая подобное заявление лишь подозрительной отговоркой.

— За что же вы хотите его убить? И почему не сделали этого ранее? Неужели Хэммет вас как-то переубедил?

Орк все больше укреплялся в своих мыслях, что Барт играет на две стороны. На свою и чью-то еще. Поэтому доверять не мог ни при каких обстоятельствах.

К несчастью, равно как и профессор, Нердарион не прислушался к его опасениям. Да и Ян лишь искал возможности отомстить за смерть Абель. А от ослепленных мстью поддержки точно не дождешься.

— Вам недостаточно того, что я на вашей стороне? — улыбнулся пират, уклонившись от вопроса. — Прискорбно. Я думал, уж между нами, людьми схожих профессий, не должно возникнуть трений...

То, что он назвал орка человеком, наемника совершенно не тронуло. Хотя любой другой представитель расы проникся бы уважением. Если бы был достаточно умен. А вот Салим оказался еще умнее, поэтому обезоружить подобной лестью его невозможно.

— У нас не схожие профессии. Вы берете, что хотите, а я зарабатываю себе на кусок хлеба.

— Убивая и калеча других, — пожал плечами Робертс. — Так в чем разница между нами?

На это орк не нашелся что ответить, поэтому отступил.

Корабль приблизился к берегу, можно было начинать вылазку. Горы впереди выглядели массивно, хоть и не превышали в высоте полторы сотни метров.

— Вы сможете с этим что-то делать? — спросил у магов Барт.

Нердарион еще раз оценил масштаб проблемы.

— С мастером Хо было бы проще, но мы должны справиться. Потребуется время.

— Вы не торопитесь. Нам еще надо закрепить плацдарм на берегу.

После чего капитан приказал развернуть корабль. Теперь, если кто-то вдруг выйдет из бухты, то тут же окажется под ударом трехсотмиллиметровой пушки. А в другую сторону были направлены остальные. Удар с тыла не исключался.

Переправа заняла совсем немного времени. На каменистом берегу не было никаких следов врага. Даже простого дозора не имелось. Вся оборона, похоже, была сосредоточена внутри. Впрочем, Барт не сомневался, что откуда-то сверху уже заметили, что рядом оказался тяжелый броненосец.

— Вы планируете сдвинуть всю эту гору? — спросил Салим, положив заряженную двустволку на плечо.

Маги ощупывали горную породу, что начиналась через десять метров от берега. Чуть прихрамывая, орк подошел ближе, чтобы не пропустить ответ. Все-таки нога, несмотря на все усилия мастера, порой давала о себе знать. Остается надеяться, что это не помешает в бою.

— Сдвинуть? — усмехнулся Нердарион. — Это вряд ли. Создать проход — вполне. Вот это место вполне подойдет, — он огладил камень и подошел к Робертсу, который закончил командовать десантом. — Капитан, нам нужна карта, чтобы понять, куда мы выйдем.

— Карту! — крикнул Барт.

Ее принесли быстро. Орк взглянул лишь на секунду из-за плеча одного из собеседников. У пирата была подробная карта бухты. Несколько причалов, а также огневые точки. Все это слишком настораживало. Либо в команде был тот, кто знал местность, ибо карта нарисована весьма кустарно. Либо Барт знает больше, чем говорит. А второе было постоянно, насколько бы Хэммет не уверял в обратном.

Времена, конечно, странные. Пират и наемник работают вместе, но друг другу не доверяют. В анналы истории это точно не попадет, и очень зря. Вот смеху будет потомкам...

— Значит, мы выйдем к одному из причалов, — оценил будущий путь мастер.

— Там мы будем вне досягаемости от пушек с этой и той стороны, — указал капитан. — А также сможем подойти к главной крепости. Вот здесь.

— Боюсь, крепостной камень будет для нас непростой задачей. В бою сложно сконцентрироваться для такого процесса, — сухо высказал опасения Ян.

— Для таких случаев мы привезли немало динамита, — с чувством гордости за свою дальновидность заявил Робертс. — Хватит, чтобы сровнять целую стену с землей.

— Может, вы даже знаете сколько там солдат? — поднял бровь Салим.

— Скажем так, было немало. Но солидная часть была на кораблях, — невозмутимо сказал Барт, даже не взглянув на орка. — Чтобы оборонять крепость, много народу не требуется. К счастью, мы зайдем с незащищенной стороны и устроим им сюрприз.

Подумав немного, наемник решил внести свой вклад в планирование:

— Не факт, что даже с дырой в стене крепость удастся взять с наскока. Нужно захватить и остальные артиллерийские расчеты. Чтобы в бухту мог зайти корабль. И тогда мы сможем собрать все силы в кулак и ударить по крепости из всего, что имеем.

— Даже если захватим расчеты, не сможем навести их на крепость. Все рассчитано идеально. А на самой крепости стоят невероятно мощные пушки, которые разнесут корабль в клочья. Придется обходиться своими силами.

Наемник как следует обдумал полученную информацию:

— Это приведет к большим жертвам...

— Порой без них не обойдешься, — с некоторым сожалением заметил капитан. — Вы готовы? — после спросил он магов.

— Готовы, капитан Робертс, — слегка поклонился Нердарион и коротко кивнул Яну.

Маги подошли к стене и, сделав несколько пассивных шагов, издали странный звук,

напоминающий боевой клич. После чего ладони, казалось, продавили тяжелую горную породу.

Управляя каждой частичкой, адепты земли раздвигали камень, образуя большой туннель, который может пересечь большой отряд солдат.

Махнув рукой остальным, Барт двинулся следом, ничуть не опасаясь, что туннель может обвалиться. Его поверхность была настолько гладкой и прочной после воздействия магией, что, казалось, даже мощная взрывчатка ничего не сможет поделывать с таким монолитом.

— Капитан, — вдруг обратился к пирату по дороге орк.

— Да?

— Если кто-то из нас будет на грани смерти, вы обещаете рассказать всю правду? Просто так. Исходя из законов чести.

Хотя какая честь может быть у пирата? Хотя, Робертс один из самых лучших представителей этого варварского сообщества.

— Не знаю, какую правду вы хотите от меня услышать, — совершенно серьезно ответил Барт.

— Я думаю, вы догадываетесь...

— Не имею ни малейшего представления.

После этого наемник прекратил бесполезный разговор. Возможно, придется еще раз поговорить с профессором при встрече.

Тем временем, перед отрядом открылся другой конец тоннеля...

Остров.

Разделяться было изначально плохой идеей. Хэммет чувствовал себя так, будто снова оказался в Шербуре. В любой момент из джунглей могла выбежать толпа зараженных эльфов. Интересно, а у них хватило бы ума, чтобы плыть?..

— Профессор, — вновь окликнула его Катерина.

— Простите, задумался... — сглаживая неловкость, мужчина достал пенсне и попытался разглядеть то, что могло напоминать следы на пески.

Точнее, это были огромные вмятины, ведущие в джунгли.

— Подождите, — пираты, что шли с ними, резко замерли и ошетинились оружием.

— Здесь просто что-то тащили, — пожал плечами рыжеволосая, но все же потрогала песчаную кромку следа.

— Непохоже, — не согласился Михаил. — Смотрите, везде четкие границы. Я, конечно, не эксперт, но это явно чьи-то шаги.

— Он прав, — сказал один из моряков Робертса, двигаясь в сторону джунглей. — Но это даже не следы огра... — после чего извиняющимся взором посмотрел на одного из пиратов, который и принадлежал этой расе. — Тут кто-то побольше...

— Мы имеем дело с магией, не забывайте, — хмыкнула женщина. — Мало ли, что мог сотворить здесь Гилен.

Профессор бы не стал говорить этого пиратам. Не стоит заранее говорить о том, что они могут тут найти. Однако голова не болела, значит, машина либо выключена, либо ее здесь просто нет.

— Вперед, джентльмены, — отвлекая спутников от ненужных мыслей, Хэммет

двинулся вперед.

И в этот момент в пирата, отошедшего к джунглям, прилетело громадное копье, проткнувшее туловище от середины груди до середины живота, после чего пролетело дальше. Михаил успел в последний момент оттащить Катерину, которой не хватило мгновения, чтобы уклониться самой. После чего опасное оружие вонзилось в песок.

Длина древка составляла не менее четырех метров. Моряков тут же обуял ужас, отчего они открыли беспорядочную стрельбу по джунглям из винтовок и револьверов.

— Не стрелять! — гулким голосом скомандовал огр, держа в натяге стрелу с помощью большого лука.

Когда выстрелы стихли, слышались гулкие шаги от которых, казалось, по земле проходит вибрация. Все сопровождалось треском тропических деревьев.

Показавшийся силуэт неизвестного существа достигал не менее трех с половиной метров. Несколько пиратов запаниковали и рванули в сторону шлюпок. Это оказалось совершенно правильным решением...

Навстречу штурмовому отряду вышел громадный человек, плотно запакованный в железные доспехи с ног до головы. Шлем закрывал лицо, а вместо глаз были черные провалы.

— Нужно бежать! — быстро решил профессор и дернул за руку Катерину.

Та пыталась сотворить заклинание помощнее, но не успела.

Огр выпустил стрелу и та попала прямо в глазницу шлема. Однако гигант даже не шелохнулся, а просто медленно двинулся дальше, пока не забрал копье. Последовавший затем размашистый удар раскинул пиратов, вновь начавших стрелять.

Но Хэммет этого уже не видел. Руководствуясь каким-то внутренним чутьем, он смог увести женщину из-под удара.

— Надо им помочь! — пыталась она возразить, хоть толком и не знала, как это можно сделать.

— Сомневаюсь, что магия на них подействует... — рассудил мужчина, слабо представляя, чего пытается добиться, уходя вглубь джунглей.

Вопли и крики заглушили даже выстрелы. Кто бы ни были эти существа, действовали они с холодной жестокостью...

Уильям бесстрашно шел впереди отряда пиратов, внимательно вглядываясь в окружающую листву. Здесь он чувствовал себя гораздо увереннее, чем на море или в тесных египетских городских улочках. Не говоря уже о холодной России.

Как-то в таком окружении пришлось провести целый месяц, отслеживая опасных дезертиров британской армии. Но его отряд их так и не настиг. А вот два других были уничтожены, прежде чем третий добил оставшихся. Или не добил... кто знает.

— Сержант, — обратился к нему по лишенному званию один из пиратов. — Может, нам лучше рассредоточиться?

— Подойдем ближе к горе, тогда и рассредоточимся, будем искать вход, — раздраженно ответил бывший крестоносец.

На половине пути с пляжа раздались сначала выстрелы, которые солдат полностью проигнорировал. А потом и эхо громких воплей...

— Там что-то мутное происходит... — вновь обеспокоенно сказал пират, — и кажется, не в пользу наших ребят...

— Они знают, куда мы направились. Скорее всего ранило парочку человек...

Уильям считал, что нельзя организовать хорошую оборону у пляжа. Там просто небольшой отряд, а вот сейчас они будут вбивать клин в основной фронт.

Но вопли продолжались, поэтому пришлось послать пять человек на подмогу через джунгли. Бежать же всей толпой напролом — это неразумно.

Гора была близко, поэтому бывший крестоносец хотел закрепиться, создать плацдарм для дальнейшего штурма. Или хотя бы провести разведку боем.

Основная тропа вела к большому выходу, на котором даже были выбиты ступени, а также установлен наклонный подъемник для тяжелых грузов.

У основания сидела странная фигура, размеры которой пугающе увеличивались по мере приближения.

Оказалось, что лестницу охранял полностью закованный в железо гигант. Пустые глазницы внушали в сердце солдата ужас даже больше, чем размеры громадины.

Поднявшись со скрежетом на ноги, показав себя во всей красе, враг взялся за длинный двуручный меч и двинулся на пиратов.

Пара моряков не выдержала и, побросав оружие, побежала прочь, к шлюпкам.

— Назад, трусы! — рыкнул Уильям, но бесполезно.

Ничего, Робертс еще покарает их за дезертирство.

— Хотя бы не ходячие деревья... — пробурчал он, глядя на приближающегося гиганта, выхватывая меч.

— Сержант, вы с ума сошли! — сказал один из спутников.

Остальные решали, как быть дальше. Пули бесполезны, сабли тоже. Что же пытается сделать бывший крестоносец с двуручником, мужчины недоумевали.

Бег высосал из профессора все силы, заставляя вновь корить себя за малодвижный образ жизни. Прямо как в Шербуре. Катерина чувствовала себя немногим лучше.

Но останавливаться нельзя. Гулкие шаги не отставали. Скорее, догоняли.

— В сторону! — шестым чувством ощутил опасность Хэммет и прыгнул за ближайшее дерево.

Женщина же выставила нестабильный щит. Но тут же передумала и спряталась в канаву, увидев, как гигант вновь собирается кидать копьё. Острое проткнуло дерево насквозь, вырывая его с корнем. Профессор успел лишь откатиться в сторону в последний момент, иначе оказался бы придавлен.

Он не знал, как насчет спутницы, а вот его обуял настоящий ужас. Такого не было давно... адреналин разгонял кровь, мозг принимал решения на одних лишь инстинктах.

Оглянувшись на мгновение, мужчина увидел рядом змею, что приподняла голову и шипела. Однако приближающийся гигант напугал ее больше, и она соизволила уползти, позволяя Михаилу выбраться из передраги.

У беглецов оказалась небольшая фора, пока враг вытаскивал застрявшее копьё. За это время впереди появилось пять фигур, которых сначала Катерина приняла за врагов. В ее руке появился огненный шар, который тут же погас, стоило опознать в силуэтах моряков Барта.

— Бегите! — выбиваясь из сил, выкрикнул Хэммет, пробегая мимо пиратов.

Те не сразу увидели, что двигалось следом. Поэтому двоих несчастных гигант нагнал быстро, махнув копьём, рассекая тела пополам с невероятной легкостью.

Уильям шел навстречу смертельной опасности, как обычно и привык. Стиснув зубы, с ненавидящим взглядом, которого пугались даже соратники. Прокрутив в обеих руках меч, будто доказывая владение воинским искусством, бывший крестоносец приготовился к атаке. Как только гигант замахнулся мечом толщиной с худого человека, в его глазах лишь на мгновение промелькнул страх.

Уклоняясь от вертикального удара, способного разрубить даже скалу, солдат после кувырка размахнулся мечом. Рука, что потянулась его схватить, оказалась отбита.

Пираты же, наблюдавшие за всем со стороны, не переставая целиться в гиганта, начали скандировать:

— Вали его!

Смелость, с которой Уильям ринулся на превосходящего в десятки раз по мощи противника, воодушевляла.

Солдат же был предельно сосредоточен. Еще один кувырок, на этот раз под ноги. Потом удар под колено. Казалось, не сработает, но противник все равно со скрежетом, издав странный звук, напоминающий вой, упал на одно колено, воткнув острие меча в землю.

После чего бывший крестоносец, почувствовав неладное, рванул назад.

Гигант резко развернулся, выставив вперед оружие. Замешкай Уильям хоть на секунду, тут же бы лишился ног.

Однако замах оказался чересчур сильным, поэтому правый бок врага оказался открытым. Подобравшись поближе, бывший крестоносец смог разглядеть стыки металлических пластин, спаянных множеством небольших гаек. И один из стыков как раз находился на сочленении руки с мечом и туловища.

Меткий удар смог раздробить металлические крепления, в результате чего гигант сам испортил себе руку, поспешив ударить вовремя отскочившего противника.

Хэммет услышал вопль еще одного пирата, после чего оглянулся в сторону преследователя, о чем едва не пожалел. Дерево появилось из ниоткуда, а спасительный маневр оказался слишком запоздалым. Плечо от удара хрустнуло так громко, что сначала профессору показалось, что кость покинула плечевую сумку.

Рухнув в кусты, он не боялся подхватить какую-нибудь тропическую заразу. Если бы потребовалось, закопался бы даже в ядовитый плющ.

К счастью, копьеносец сосредоточился на пиратах. Катерина пробовала дать отпор, послав мощную силовую волну, от которой даже рядом стоящие пальмы затрещали. Но враг, казалось, это даже не заметил.

Другие же навыки, что успела подчерпнуть рыжеволосая у мастера Нердариона, еще бесполезнее.

Аккуратно подняв голову, профессор увидел, что спутница решила сделать крюк и скрыться с глаз гиганта. Пусть и ценой жизни оставшихся пиратов.

Михаил вскочил на ноги, после чего спрятался за деревом. Однако женщина побежала дальше, поэтому пришлось перескочить к соседнему. Благо то было потолще.

— Тихо, это я! — шепнул он, притянув к себе пробежавшую мимо Катерину, которая стала тут же вырываться.

Копьеносец уже успел расправиться со всеми пиратами, после чего приступил к поискам оставшихся двух беглецов.

— Наш единственный шанс... — еле слышно прошептал профессор, обняв женщину за

животу, — добежать до берега... может, тяжелые пушки подействуют...

Данный план очень даже выполним. Остается надеяться, что оставшиеся на корабле пираты быстро сообразят, что от них требуется.

Колумбия.

Стоило камню окончательно расступиться, как маги отступили за спины Робертса и Салима. Растительности вокруг не было, лишь через небольшое вырубленное поле располагалась высокая крепостная стена. Но ни одной пушки направлено в эту сторону не было.

— Нужно торопиться, — сразу оценил обстановку Салим. — Если нас заметят, наше положение будет незавидным.

Ничего не сказав, Барт сделал несколько знаков подчиненным, после чего направился вперед, двигаясь абсолютно уверенно, будто приехал домой.

Орк на пару секунд заподозрил неладное, но следом моряки повезли на двух больших телегах взрывчатку.

— Мы заберемся повыше с другой стороны и попробуем прикрыть вас с горы, — сказал Нердарион и кивнул Яну, после чего оба поспешно удалились.

Наемник почувствовал небольшое облегчение. Не придется следить за их спинами. Здесь даже свою шкуру защитить сложно. Остается надеяться, что у капитана хороший план. Может, он и весьма хорош в море, но вне привычной стихии все может закончиться плачевно.

К счастью, на этой стене караульных не было. Или же они не считали нужным выглядывать. Ибо справа располагалась высокая неприступная для обычного человека гора. А с другой поляна заканчивалась отвесным обрывом, после которого начинался берег бухты.

Небольшой клочок земли, куда проникли диверсанты, был практически скрыт от ненужных глаз. Но еще повезло, что никто не услышал скрип колес, что везли опасный груз.

Основной отряд остался наготове в пещере. Если кого-то снаружи заметят, то останется небольшой элемент неожиданности. Хотя, рассчитывать, что им удастся долго продержаться при такой разнице в высоте, не приходится.

— Сюда... — тихо велел Робертс, как следует пощупав стену, найдя несколько серьезных трещин.

Крепость построена больше века назад, определенно был капитальный ремонт, но время неумолимо.

— Стена достаточно толстая, — прикинул Салим. — Точно ли хватит динамита?

— Я не собираюсь пробивать в ней дыру, — хмыкнул капитан.

И не стал объяснять, что конкретно имеет в виду.

Когда саперы закончили и протянули шнур вдоль стены подальше, пират сделал еще несколько знаков оставшимся в пещере солдатам.

Часть из них орк все же смог расшифровать, хоть и с детства в бедных улочках пользовался абсолютно другими.

После взрыва моряки должны ринуться в атаку. Остается надеяться, что адепты земли успеют добраться до вершины горы с помощью своей магии в срок.

Взрыв оказался мощным, даже зажатые руками уши смогли оценить канонаду по достоинству. Откуда-то сверху свалился один из солдат врага, до самого конца не выпуская

бутылку алкоголя из рук. Его тело со сломанной шеей повалилось на грудку камня, что осталась после взрыва. Трещины оказались фатальными. Как и планировал Робертс, образовалась не просто дыра, а часть стены просто-напросто обрушилась.

К орку не сразу вернулся слух. Да и к остальным тоже, поэтому Робертс продолжал руководить жестами. Первые пираты, что кинулись в атаку, забравшись на грудку камней, тут же пали от пуль противника.

Наемник увидел, как с края обвалившейся стены свесился с винтовкой наперевес один из них. Мощный залп слобойного ружья оставил об этом умнике лишь воспоминания.

Униформа у людей Гилена была такой же, как на кораблях. Все та же торговая гильдия, что принадлежала целиком и полностью эльфам. Отряд смельчаков был на верном пути...

Не ожидая нападения с тыла, солдаты были отеснены из двора крепости. Те, кто успели сбежать, занимали позиции на стенах и в бойницах. А не успевшие в лучшем случае кричали от боли, зажимая раны. Пираты берегли патроны, поэтому не собирались облегчать их участь.

Салим, оказавшись внутри, спрятался за каменной колонной, тут же отводя голову от шпукатурки, что откололась после нескольких залпов вражеских винтовок.

Робертс же оказался весьма непрост. Под огнем, прячась за любым доступным укрытием, он добрался до ближайшей стены. После чего забежал вверх по стоявшей рядом телеге и прыгнул вверх, цепляясь за край низко расположенной бойницы. Прихвостен Гилена, что решил высунуться вместе с винтовкой, тут же полетел вниз, стоило капитану хорошенько потянуть за оружие. Внутри же Барт устраивал бойню с помощью шпаги и пары револьверов, существенно ослабляя сопротивление противника.

Салим же выгадывал нужный момент, ибо с дальней башни вели слишком меткую стрельбу. Остается надеяться, что это не друзья того старика...

Но выяснить это было не суждено. Сверху прилетел огромный камень, снес назойливую огневую точку. Маги все-таки пришли на выручку как раз вовремя. Но как бы местные пушки не вычислили их позицию...

— Да, пушки... — решил для себя орк и побежал вперед к одной из лестниц, которая теперь не простреливалась.

Наверху оказался пристрелен еще один враг, едва не зацепивший при этом наемника. Дальше пришлось остановиться, спрятавшись за зубцом стены от ударов с тыла. Перезарядка двух стволов занимала слишком долгое время, давно следовало перешить патронташ, что располагался на поясе...

Сражение шло насмерть. Не в первой было такое видеть, но каждый раз хотелось быть либо подальше, либо на выгодной позиции. Что ж, ничего не поделать, такую уж выбрал работу. Хотя, выбора, по сути, никакого не предоставили.

Из крепости открылась дверь, ведущая на стену, откуда выскочили еще два молодца, открывших беспорядочную стрельбу. Один, присев, из винтовки. А второй, видимо, офицер, из револьвера. И оба промахнулись. Но Салим все равно завалился на бок, притворяясь мертвым. Выигранных секунд хватило, чтобы сунуть патроны в ружье, и взвести курок.

Враги не осознали вовремя свою ошибку и оказались настигнуты крупнокалиберной дробью. Одному даже сорвало часть бока, после чего он умер мгновенно.

Пираты продолжали наступление и, благодаря успешной диверсии Робертса, оказались внутри. Маги же, тем временем, накрыли камнем не только ворота, не позволяя пробиться подкреплению снаружи крепости, но и обрушили град мелкой щебенки на прибывающих. От

некоторых несчастных оставались только окровавленные изуродованные тела.

Орк увидел, как одну из пушек, напоминавших тех, что располагались на корабле Барта, начали разворачивать в сторону гор. Значит, магов засекли.

Пираты ворвались уже в следующий двор, отвлекая на себя патрульных на стене. Поэтому наемник сумел подобраться к нескольким из них вплотную и сломать шеи. Но потом вновь пришлось расчехлять двустволку.

Пушка дала залп. Слишком низко! Салим вздохнул с облегчением. Похоже, артиллеристы не слишком умеют стрелять по горам. Это не стрелять вперед по кораблям в узкой бухте.

Спешно прорываясь, наемник сбросил одного из врагов вниз, где тот был добит пиратской саблей. Вокруг пушки не было никакого прикрытия, поэтому заряжающего удалось снять с большого расстояния. Наводчик пытался завершить начатое, но орк уже оказался рядом. Несколько ударов фиолетовыми кулаками в лицо поставили точку в этом вопросе.

Как раз в этот момент на стену поднялся Робертс, элегантный наряд которого весь измазан в крови.

— О, отлично, — спокойно отметил он работу Салима, после чего начал поворачивать большую пушку в сторону от гор. — Только бы маги случайно по нам не угодили...

Ничего не ответив, орк принялся помогать, заряжая снаряд, пока пираты продолжали хозяйничать внизу, добывая врагов.

Как обычно, непринужденное поведение капитана резко менялось, когда дело доходило до боя. У теперешнего союзника были глаза хладнокровного убийцы. На такое наемник успел насмотреться за почти четыре десятка лет жизни. Все-таки, несмотря на все тайны и недомолвки, хорошо иметь такого человека на своей стороне.

Пушка оказалась направлена на одно из оружейных гнезд в невысоком горном хребте впереди. Как и было сказано ранее, ответить им не смогут. А вот снести любой вошедший корабль — запросто.

— Огонь! — скомандовал капитан, после чего Салим нажал на спусковой рычаг, прикрыв ухо.

Снаряд разнес вражескую позицию в щепки. Осталось еще четыре, но как выяснилось позже, две из них планировали захватить сами пираты, чтобы обеспечить прикрытие самому броненосцу, когда тот войдет в бухту. Только заодно придется разнести корабль Гилена, который они и преследовали. Иначе не поместится...

— Похоже, Хэммет и Катерина ошиблись, раз решили пойти на остров. Все-таки Гилен здесь, — заметил орк, когда подорвали вторую дальнюю пушку.

Осталось захватить еще небольшую плантацию вне крепости и остальные огневые точки. Но с этим пираты справятся сами. Главное сейчас найти эльфа и разобраться с ним окончательно...

Остров.

Катерина чувствовала себя неуютно от прикосновений Хэммета, но понимала, что так будет удобнее прятаться. Дерево-то не слишком широкое. Гигант продолжал патрулировать окрестности. Похоже, запомнил, сколько было беглецов.

Вдалеке раздавался звон мечей. Или это просто кажется... но Уильям вполне мог оказаться в еще более худшей ситуации, чем они. Если вообще не погиб... впрочем по этому поводу рыжеволосая горевать не собиралась. Порой он вообще был обузой для их маленького отряда, нежели реальной поддержкой.

— Насчет три... — шепнул Хэммет, внимательно прислушиваясь к шагам.

После чего жестом очертил путь, где меньше растительности, значит, меньше шанс, что их услышат. К тому же дальше впереди располагались более густые джунгли, через которые обычному человеку прорваться гораздо проще.

Отсчитав пальцами нужное число, когда гигант явно двинулся в другую сторону, Михаил отпустил женщину, и та кинулась бежать.

Чтобы увеличить шансы на успех всего рискованного предприятия, мужчина рванул чуть левее. Враг, разумеется, их заметил и двинулся следом. Гигантское копье едва не снесло Катерину. Спасло лишь то, что гигант остановился перед броском, позволяя увернуться.

Берег казался недостижимым, даже когда начал проглядывать сквозь деревья. Следующего броска от гиганта не последовало. Он понимал, что бежать им некуда, только плыть. А кровь на пляже означала, что кто-то все же успел добежать до берега. После чего трупы убрали. Значит, здесь есть еще кто-то, кроме этих громадин...

Оказавшись на пляже, профессор выхватил револьвер и начал палить в воздух. Все шесть патронов в надежде привлечь внимание на далеком корабле. Остается надеяться, что пираты переполошились еще в первый раз, когда гигант вышел из джунглей.

— Нам нужно как-то продержаться! — даже не став перезаряжать револьвер, Хэммет крикнул Катерине, глядя на приближающегося противника.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?! — огрызнулась женщина.

— Да что-нибудь! Ты же владеешь любой магией!

Правда еще толком не умеет ими пользоваться, но в смертельных ситуациях даже обычные люди порой совершают невозможное.

Катерина поняла, что если не сейчас, то конец наступит очень быстро. Сконцентрировавшись, она направила еще одну силовую волну, на этот раз под ноги гиганту. Тот пошатнулся, неловко переставляя железные ноги, но быстро сгруппировался. И занес над головой копье....

Уильям уклонился от ответной атаки, а потом ударил мечом снизу вверх, отрубая руку гиганта окончательно. Никакой крови не полилось. Оказалось, что внутри гиганта просто пустая полость. Доселе даже орден не встречался с такой магией, заставлявшей двигаться неживое. Эти учения существовали давным-давно, но были подавлены в зачатках задолго до существования крестоносцев. А уже потом оказались приравнены к демонологии и некромантии.

Но Уильям никогда не слышал, чтобы какой-то маг-ренегат достиг в этой области каких-то существенных успехов. Зато теперь прекрасно понимал, почему это было изначально запрещено. Зачем нужны армии людей, когда можно такую штуку?

Враг никак не отреагировал на потерю. Вновь оказавшись на ногах, он развернулся, замахиваясь мечом.

— Идите в сторону горы! — устав от глупого пиратского созерцания, прикрикнул на подчиненных солдат. — Я сам справлюсь с этой штуковиной!

Люди и нелюди Робертса не сразу выполнили приказ. А вдруг внутри все гораздо хуже?

Тогда это верная гибель...

Уходя, они все же решили помочь бывшему крестоносцу, стреляя в спину гиганту. Но быстро прекратили, уж слишком была велика вероятность рикошета. Но отвлечь им его на секунду удалось.

Враг развернулся, чтобы ударить надоедливых мух, после чего Уильям заметил еще один доступный стук пластин на ноге. Только в этот раз он поддался лишь с нескольких мощных ударов. Но безнаказанность закончилась. Поэтому пришлось спешно уходить от ответного замаха, двигаясь около незащищенной стороны противника. Как и ожидалось, стык надломился, и разрубить его не составило труда.

Гигант упал на живот, выронив из рук огромный меч. Бывший крестоносец рискнул и забрался ему на спину, ища уязвимые места на шее. Но никаких стыков не было, поэтому солдат совершил отчаянную попытку и воткнул врагу лезвие в затылок. И продолжил давить, пока меч не вошел практически по рукоять. Похоже, что именно на голову пожалели парутройку слоев металла. Чуть дернувшись, опасный враг с громким скрежетом обмяк.

Тяжело дыша от напряжения, Уильям упал на железную спину, издав несколько истеричных смешков. Никто из соратников в ордене не поверит в это, если придется рассказать...

Катерина пробовала все, что приходило на ум. Силовые волны работали плохо, тогда в ход пошло песочные ямы. Но магия земли давалась тяжело, поэтому гигант с копьём практически не застревал.

Хэммет же, по воде, пытался отвлечь внимание врага от женщины, которая благодаря природной ловкости и реакции, умудрялась не попадать под размашистые удары длинного копьё. Один раз рыжеволосой пришлось упасть полностью на песок, а в другой сделать высокое сальто назад.

После чего Михаил, все же успевший зарядить в револьвер один патрон, как следует прицелился. И попал в другой «глаз» гиганта, в то время как из другого продолжала торчать стрела огра.

Громадина на секунду замерла, но после медленно развернулась лицом к профессору. Тот уже готов был попрощаться с жизнью, как грянул залп корабельных пушек.

Чтобы случайно не попасть под раздачу, Хэммет сунул револьвер в карман и нырнул в воду, стараясь заплывать поглубже.

Катерина же выставила барьер и попыталась уйти по берегу.

Один снаряд попал гиганту точно в грудь, второй в стык туловища и ноги. Залп во втором ряду оказался ниже, но умудрился снести противнику ноги. Одну напрочь, вторая еще осталась по колено. Выпустив копьё, он рухнул на руки, но быстро выпрямился.

— Хэммет, бежим! — услышал мужчина, когда рискнул показать голову из воды.

Прячась вот так на мели, он выглядел смешно, но сейчас точно не до смеха...

Пока перезаряжают пушки, следует убраться подальше, а то мало ли что...

Однако отсутствие ног не помешало гиганту двигаться на руках. Беглецов, побежавших в сторону по пляжу, гигант тут же отрезал мощным прыжком, заставляя пуститься наутек через джунгли...

Уильям не спешил следовать за пиратами, ушедшими в скалу. После такого боя нужно хоть немного собраться с мыслями. Вдалеке раздался залп пушек. Похоже, эти твари вышли

все-таки на берег. Но как их не заметили в первый раз? Ведь ясно, что больше разведотряд пиратов некому перебить... или есть кому?

Вдалеке раздался шорох деревьев. А следом громкий топот, но не слишком напоминало обычные шаги гигантов.

Из джунглей выбежали Катерина и Хэммет. Встав в победоносную позу, закинув двуручный меч себе на плечо, а второй держа опущенную стволom вниз винтовку, он уже думал похвалиться соратникам, но те пробежали мимо.

Лишь испугавшийся где-то профессор успел крикнуть:

— Уильям, на руках они бегают еще быстрее!

Сначала он не понял, к чему это сказано. Но потом пригляделся в заросли и увидел, что следом ползет еще один гигант, лишившийся ног.

Колумбия.

Пираты уже полностью обосновались в крепости, взяв несколько десятков пленных. Территория снаружи также оказалась быстро зачищена. Никто не ожидал появления магов земли, которые и решили исход боя.

Попивая быстро разведенный одним из моряков чай из кружки, позаимствованной из местного сервиса, Робертс наблюдал, как подчиненные заряжают и направляют пушку прямо на корабль Гилена.

Но приказ о стрельбе отдавать не спешил.

— Почему хорошо быть пиратом, — заметил капитан, усмехнувшись. — Порой можно сорвать неплохой куш дважды.

— То есть один раз ограбить эльфа вам было мало? — хмыкнул Салим, опираясь ногой во впадину между зубцами стены.

— Ограбить этого эльфа можно сотни раз, он не обеднеет. Вам ведь тоже от него что-то надо. Как Хэммету и прекрасной Катерине. Только вот балбес-крестоносец зачем-то с вами ошивается...

— Он ошивается с профессором, мне нет до него дела, — пожал плечами орк. — А ищу я группу карликов и один артефакт. И не хотелось бы, чтобы кто-то мешал...

— Ха, да пожалуйста, — проявил акт щедрости Барт. — Если они не будут сопротивляться, мы возьмем их в плен. Только нужно было предупредить заранее, могли кого-нибудь пристрелить...

— Зная эльфа, могу сказать, что он спрятал их слишком хорошо... мы взяли крепость слишком легко. Здесь не все так просто.

Здесь пират не стал спорить. Тут подбежал старший помощник. Допив чай, Робертс приготовился слушать доклад.

— Сахарные плантации захвачены. Огневые точки также на нашей стороне, — отчеканил моряк. — Я отправил людей подать сигнал нашему кораблю.

— Отлично? Гилена нашли?

— Нет, его здесь не было.

— Видите, вы оказались не правы. А говорите, что знаете этого пройдоху эльфа, — чуть усмехнулся пират.

Тут наемник не нашелся что возразить.

— А ценности?

— Ничего нет, но мы нашли в крепости огромную железную дверь. Возможно, это проход в горы.

Да, все не так просто с этим эльфом.

— Корабль проверили? — буднично поинтересовался Робертс.

— Да, наши люди уже его покинули.

— Отлично, — после чего пират махнул рукой.

Орк лишь успел прикрыть уши, прежде чем гроыхнула пушка. Корабль медленно пошел ко дну. Без мага ветра его в такой штиль все равно не выведешь из бухты.

После чего без лишних слов Салим отправился к упомянутой железной двери, что располагалась в подвале крепости. Около нее толкалось еще десять пиратов, ища подход.

— Расступитесь, здесь все равно руками ничего не сделать, — сказал он, разглядывая трехметровый широкий проход, через который наверняка таскали немалые грузы.

Никакого видимого замка, будто дверь открывалась только изнутри.

— Нам нужны маги, — сразу решил наемник, после чего несколько моряков отправились на поиски.

Но Нердарион и Ян пришли быстро, будто чувствуя, что ничего еще не кончено.

— Сможете что-нибудь сделать? — орк указал на дверь.

Наверняка не только защитники крепости, но и сам Жавер, не предполагали, что в дело вмешаются адепты земли. Обычно маги участвовали лишь в крупных войнах, а в остальном держались обособленно от любых конфликтов.

Значит, либо эльф не успел подготовиться, либо думал, что оторвался от всех преследователей. А может все гораздо прозаичнее... ему наплевать на это место. Самый последний вариант — здесь кто-то, кто даже после такого фиаско держал все под контролем. После чего успел вывезти все, что по-настоящему ценно для такого богача.

Маги лишь поклонились и принялись за дело, ощупывая каменную кромку вокруг двери.

— Здесь какой-то барьер, никогда не встречался с такой магией, — прошептал мастер.

— Будет тяжело, займет время, но мы справимся, — сухо процедил Ян.

Тут в разговор вклинился подошедший капитан:

— А если попробовать другие стены?

— Бесполезно, барьер всюду, — покачал головой Нердарион.

— Значит, он здесь...

— Кто? — насторожился Салим.

Но ответа от темнящего Робертса добиться не смог.

— Крепость наша, у нас есть время, — сказал лишь он.

— Тогда может, отправите людей на помощь Хэммету? — приступая к работе, посоветовал Ян?

На что Барт лишь усмехнулся, отправляясь в местную кухню:

— Профессор заявил, что они справятся своими силами. Я склонен ему верить...

Остров.

Уильям неловко свалился со спины поверженного гиганта, убегая от еще живого. Хэммет вернулся и помог ему подняться, отчего оба едва не угодили в лапы ползающего врага.

Впереди располагалось множество ступенек, ведущих вверх в толщу скалы.

Не отступающая ни на йоту железяка портила идеально выдолбленный гранит. Но сейчас не время сокрушаться по этому поводу.

Впереди оказались ворота, которые ни с того, ни с сего были опущены.

— Какого черта?! — взревел бывший крестоносец. — Я послал этих олухов сюда!

Все трое обернулись, готовясь к бою. Впрочем, Михаил свое участие рассматривал как минимальное.

Гигант чуть поотстал, не слишком хорошо ползая по наклонным поверхностям, чуть скатываясь под собственным гигантским весом.

— Нам нужны еще люди... ладно, с нашего корабля кто-то придет, но Робертс же придет помощь, если захватит крепость?! — Катерина ударила мощными порывами ветра, что в этот раз помогло гораздо лучше.

Профессор промолчал. Ведь сам попросил Робертса не отвлекаться ни в коем случае от бухты. Но сейчас об этом говорить не стоит, иначе может случиться так, что он скорее умрет от руки солдата...

Дверь позади начала открываться.

— Наконец-то... — проворчал бывший крестоносец, но тут же удивленно уставился в проход.

Там стоял мастер Хо, который непринужденно вышел к остальным, улыбаясь, показывая свои кривые зубы.

После чего китаец воздел руки к небу, ступеньки разверзлись, поглощая гиганта, пока тот не оказался где-то глубоко замурованным.

— А раньше нельзя было так сделать?! — взревел Уильям, бросаясь на спасителя.

Лишь вовремя вставший на пути Хэммет смог остановить буйство эмоций, пока не стало хуже.

— ...последняя жестянка ползла усталая, голодная... разверзлась земля, и осталось их несколько, — чуть пропел адепт земли, приглашая с поклоном спутников внутрь.

Катерина лишь с восхищением выдохнула:

— Ты уничтожил их всех?

Хо лишь потупил взгляд, а после того, как женщина подарила ему поцелуй в щеку, еще и покраснел.

Только после этого рыжеволосая заметила, что весь левый рукав его робы залит кровью.

— Он ранен! — она вытащила нож, а Михаил пожертвовал свой мокрый изношенный пиджак.

Несмотря на явное сопротивление китайца, удалось все-таки распороть рукав робы и обернуть кровоточащую рану обрывками ткани.

Уильям же отправился внутрь горы, но быстро вернулся, слегка побледнев. Одно дело схватка с опасным противником, когда в крови бурлит адреналин. А другое дело после отхода от этого адреналина посмотреть на гору истерзанных трупов.

— Все пираты мертвы...

— Я не успел... — лишь сказал горестно мастер, стойко вынося боль, пока его врачевали, посадив на ступеньку.

Хэммет не стал допрашивать мага, почему он покинул корабль в достаточно ответственный момент. Сейчас уже не важна. Небольшая инициатива позволила выжить хотя бы им.

— Робертса это не обрадует... мы потеряли много людей... — сухо заметил профессор, закатав рукава грязной рубашки.

— Это была вся охрана? — поинтересовался бывший крестоносец.

Китаец лишь кивнул.

— Нужно еще раз проверить. Может, эльф оставил здесь что-нибудь важное...

Бывший крестоносец сомневался, что Жавер был здесь. Пусть и охрана была первоклассной, позавидует даже сама королева с ее гвардейцами в красном.

Колумбия.

Маги работали крайне сосредоточенно, но чем дольше продвигался процесс, тем все больше озадаченность на лицах сменялась страхом.

— Мы должны прекратить, — заявил Нердарион, когда с одной из стен было покончено.

Показались границы железной двери, но не более, падать та и не планировала.

— С какой стати? — поинтересовался Робертс, спокойно обедавший рядом с дверью.

Почувствовав голод, Салим также перекусил куриной ногой, а маги выпили в перерыве немного вина.

— Чтобы ни было за той дверью, это за гранью нашего понимания, — стараясь сохранять буддистское спокойствие, что получалось с другом, коротко объяснил мастер.

— Мастер, это единственный способ добраться до убийцы Адель! — рассердился Ян.

— Я знаю, — отвел взгляд адепт земли.

Барт же продолжил за столом, специально поставленным в подвал, разрезать кусок мяса. И предупреждения мага его ничуть не смутили:

— Продолжайте.

— Но...

— Мы можем обойтись и без вашей помощи. Если потребуется, будем взрывать эту стену, пока у нас не кончится взрывчатка. Тогда будет долбить кирками новый туннель, пока не попадем внутрь. Разница лишь во времени...

Пусть никаких угроз и не прозвучало, орк все равно поднялся с ящика, на котором неподвижно просидел в задумчивости все последнее время. Его тоже мучила дилемма. С одной стороны Нердарион редко оказывался не прав, но с другой хотелось попасть внутрь настолько же сильно, как и капитану.

— Жавер уже наверняка сбежал через другой выход! Он должен быть там. Но мы, может, успеем его догнать. Мы будем осторожны! — продолжал убеждать Ян.

Рука Барта с вилкой даже застыла на полпути. Молчаливый и нелюдимый маг говорил пламенные речи, совсем не сочетавшиеся с прежним характером. Но лично для пирата никакой дилеммы не было, но и препятствовать дебатам он, как и Салим, не спешил.

— Надеюсь, ты знаешь, о чем просишь, мой ученик... — лишь подавленно сказал мастер и вернулся к работе.

— Отлично, хоть ребята отдохнут перед битвой, — тихо заметил капитан, продолжая трапезу.

— А точно ли придется драться? — подойдя ближе, поинтересовался Салим. — Наверняка наши враги уже давно сбежали.

Робертс вдруг замолчал, будто придумывал, как сгладить уже сказанные слова.

— Не уверен. Если там хранятся главные сокровища, то...

— Вы что-то скрываете, — оперся руками на стол орк.

И заметил, как рука пирата потянулась к револьверу, а один из матросов, стоящий неподалеку, поднял ружье.

— Что мы найдем за той дверью? — достаточно громко спросил наемник.

Однако Барт держался спокойно, если не сказать, высокомерно.

— Уж точно не смерть, это я гарантирую. Вместе мы справимся.

— С кем?

— Я бы сказал с чем... но, надеюсь, до этого не дойдет.

— Значит, Нердарион прав? — поднял бровь Салим.

— Нет, не прав, — продолжал спокойно разговор пират. — У вас есть незаконченные дела с Жавером, у меня есть дела кое-с-кем другим. Давайте, не будем мешать друг другу...

— Я не верю ни одному вашему слову.

— Не будьте как этот остолоп Уильям, прошу вас, — картинно вскинул руку Барт. — Мы так близки к цели, не нужно все портить...

— Вы пират, у вас, может, и есть кодекс чести, но доверять вам нельзя. А я наемник... и не собираюсь умирать просто так.

После они смотрели друг другу в глаза, после чего капитан не выдержал и рассмеялся.

— Вот оно в чем дело... что ж. Решения очень просты. Не верите мне, верьте профессору. Хотя, нет, ему вы вряд ли доверяете... в таком случае просто развернитесь и возвращайтесь на корабль. Мы приведем вам ваших карликов, если они там будут, в целости и сохранности.

— Стоп, стоп... — орк еще больше понизил голос. — А причем здесь Хэммет?

— При том, что я его никогда не предаю. Еще вопросы?

Ответ наемника не устроил, но вряд ли здесь можно добиться еще что-то.

Оставалось лишь признать поражение и сердито отойти от несговорчивого капитана.

Тем временем, работа магов подходила к концу. Крайне нехотя, с большими усилиями, но камень ушел в сторону, обнажая края металлических ворот. Пока они просто не упали с таким грохотом, что заложило уши. Поднялся мощный столб пыли, за время которого пираты оцетинились стволами, прячась по укрытиям.

Салим сразу отвел магов в сторону, прикрывая с двустволкой. Но вопреки ожиданиям, никакого заслона из солдат там не стояло. Даже баррикад не было.

— Проверить все, — приказал Робертс.

Но и сам не остался в стороне, двинувшись в середине отряда.

— Оставайтесь здесь, вы истощены, — аккуратно положил Салим руку на плечо Нердариона.

Впрочем, мастер лишь слабо улыбнулся, выдавая еще больше свою усталость:

— Мы открыли этот ящик Пандоры. Нужно же узнать, что в нем.

Ян же ничего не сказал, лишь ускоренным шагом направился внутрь. Орк чувствовал, что такая горячность не доведет молодого ученика до добра.

Подвал быстро закончился, переходя в глубокие пещеры с высокими потолками. Всюду были факелы, но пираты на всякий случай прихватили еще с собой на каждого, чтобы не потеряться в случае чего.

— Это природные образования, мастер, — заключил пришедший раньше Ян, обернувшись к адепту земли, не отпуская каменную породу.

— Остается надеяться, что все опасные переходы укрепили, — оглядел пещеру Салим.

Один раз как-то давно, в другой стране, он попал в заточение на несколько часов в одной из таких пещер. К счастью, их быстро откопали, никаких фобий к замкнутым пространствам не развелось.

Чем дальше пролегал путь, тем более разветвленной и запутанной становилась сеть. Пиратам приходилось разделяться, чтобы охватить все развилки.

— Профессор говорил, что у Борджии тоже были катакомбы, — хмыкнул Ян. — И под Александрией они были. Это как-то уже начинает надоедать...

— Ты не заметил? — вдруг спросил Нердарион. — Тоже ощущение, что и тогда, под землей... значит, странная машина должна быть здесь.

Вспомнив обстоятельства смерти Абель, сюету решил предупредить оставшихся пиратов. — Не открывайте никаких ящиков, особенно если те лежат на видном месте. Иначе от вас и пепла не останется...

Некоторые моряки от этого пригорюнились, но все же вняли предупреждению.

А ящиков тут было предостаточно. С маркировками торговых гильдий и нет. Французские, немецкие, английские, русские, американские... чего здесь только не было.

— Это один из спекулятивных складов... — тут же заключил орк.

— А это еще что такое? — удивился незнакомой вещи Робертс.

— Жавер скупает много товаров по дешевке, потом либо ждет какого-нибудь кризиса или эмбарго. Или сам устраивает нечто подобное. И продает в десять, а то и в двадцать раз дороже...

Пират слегка поморщился:

— Тьфу, вот за что я ненавижу подобных хмырей...

— Для вас лучше просто взять и отобрать?

— Да, так хотя бы без лицемерия...

Наемник про себя отметил, что Барт здесь никогда не был. Они то и дело останавливались, решали, куда двигаться дальше. Изредка пираты, проверившие другие тупики, догоняли и основную группу, после чего направлялись в следующие. И ни одной живой души.

— Похоже, здесь никого не осталось, — еще раз огляделся Ян. — Тяжело здесь сосредоточиться. Земля не хочет отвечать мне...

— Что-то нас сдерживает, — заключил Нердарион. — Никогда не встречался с подобным.

— Если увидите кого-то необычного, стреляйте на поражение... — капитан еще раз проверил боезапас в револьвере.

Орк вновь с подозрением прищурился, глядя пирату в спину. Что же он скрывает? Кого хочет убить и почему?

— Враг! — небольшой силуэт промелькнул в глубине пещеры, тут же юркнув в ближайший проход.

Пираты, которым на нервы действовала обстановка. Открыли беспорядочный огонь.

— Отставить! — рявкнул Робертс.

— Вы его ранили... — отметил наметанный глаз орка. — Я разберусь.

— Мы окопаемся здесь, — кивнув, решил капитан.

После чего Салим быстро рванул вперед, глядя через прицел двустволки. В этом коридоре было темно, факелы погасли. А своего наемник не имел, поэтому двинулся вперед

практически вслепую.

Остров.

— Эльф тут? — на всякий случай спросил Уильям.

Китаец лишь пожал плечами, а потом привалился к ближайшей стене.

— Он ранен, оставь его, — осадил решившего продолжить допрос солдата Катерина.

После чего присела рядом с китайцем и еще раз осмотрела рану.

— Мы вернемся позже.

Мастер лишь устало кивнул, прикрыв глаза.

Профессор уже направился дальше по лестнице, будто остальных проблем и вовсе не существовало.

— Эй, подождите! — возмутился бывший крестоносец, догоняя.

Вскоре к ним присоединилась и Катерина.

Внутри скалы лестница разделялась на три коридора, выходящих и большого зала. Напоминало любое горное поместье. Сколько труда вложено в подобную бесполезную роскошь?

— Профессор, вам ничего это не напоминает? — вдруг остановился солдат.

Хэммет несколько раздраженно повернулся, не зная, почему они так медлят. Эльф ведь может взять и ускользнуть, если уже не сделал этого.

— Нет, а должно?

— Странно, обычно вы наблюдательны, — несколько отстраненным тоном ответил спутник, оглядывая каменные своды. — Такие же стены были в Шербуре, в тех подземельях.

— Это где вы нашли ту пластинку? — уточнила Катерина, тоже обратив внимание на местный интерьер. — И правда, есть в этом что-то другое... даже наши катакомбы строили из простого кирпича, а здесь... не знаю, что-то чужое, не наше. Слишком... стерильное.

Впрочем, никто из них не был каменщиком, поэтому не мог прослыть экспертом.

— Значит, Жавер нашел похожее место, — заключил Хэммет. — Есть повод задать ему еще пару вопросов.

— Осталось только его найти... — женщина вгляделась в коридоры.

Профессор же решил довериться интуиции:

— Давайте попробуем туда, — предложил он.

Спутники же, пожав плечами, не возражали.

Через несколько поворотов они оказались около железной двери, которая явно была установлена здесь совсем недавно.

— Заперта с другой стороны, — аккуратно попробовала дернуть ручку рыжеволосая.

Оценив примерно, где замок, Уильям попросил разойтись. От первых ударов плечом дверь не содрогнулась. Пришлось остановиться, скрывая боль...

Мощные пинки же, казалось, делали свое дело, но дверь все равно не поддавалось.

— Ну, если там ничего не будет, — тяжело дыша, бывший крестоносец ударил еще раз.

После чего послышался щелчок замка.

— Ага! — выхватив винтовку, солдат резко открыл дверь.

Михаил мысленно приготовился к ловушке внутри, но обошлось. Точнее, даже сам солдат расставил руки, вынуждая спутников остановиться.

Впереди находился резкой черный стол, за которым сидел Гилен. В неизменном белом костюме. С перевязанным лбом.

Надо же... успел открыть дверь и юркнуть за стол. Бывший крестоносец не спешил, аккуратно заглянув за правый и левый угол, все равно не веря, что не обойдется без ловушек.

— Господа... — вежливо обратился Жавер, — Прошу вас, не стойте в дверях.

— Черта с два! — рыкнул солдат. — Знаем мы твои штучки!

— Я вас умоляю, — покачал головой эльф. — Вы думаете, что пол провалится? Я могу на нем специально попрыгать. Людей в потайных ходах тоже нет, можете не искать. Думаю, нам просто стоит поговорить. Боюсь, вышло недоразумение, нас всех переиграли....

Выхватив двуручный меч, Уильям направился вперед.

— Я тебе покажу переиграл!

— Уильям! — профессор вцепился в руку спутника. — Выслушаем его!

— Только после того, как получит по наглой эльфийской морде!

— Какой же вы ксенофоб... — тихо проговорил Жан, но слова потонули в громком споре.

Который закончился тем, что Катерина дала солдату сильную пощечину, от которой тот даже потерял ориентацию в пространстве.

— Я задам ему вопросы! У меня на это больше прав, чем у вас обоих!

Они вспомнили причину ее путешествия, поэтому вынуждены были отступить. Хотя бы потому что опасно стоять на пути у разъяренной женщины, владеющей всеми видами существующей магией.

Наблюдавший за всем этим Жавер решил подождать и достал из небольшого деревянного ящичка кубинскую сигару. Но рыжеволосая швырнула метательный кинжал, срезая половину, стоило эльфу отвести руку в сторону.

После чего он хладнокровно полез за следующей.

— Боитесь, что в них спрятан сюрприз?

— Я кое-что знаю о таких вещах, — процедила Катерина, подходя ближе к столу.

— Боюсь, я не сторонник таких методов, — Жан наклонился, посмотрев на Хэммета, придвигая к краю стола ящичек. — Профессор, угощайтесь, я слышал, что вы большой любитель подобной роскоши.

Михаил не отказался. И даже воспользовался предложенной изящной зажигалкой.

— Я должен извиниться перед вами, мадам, — вальяжно расположившись в кресле, продолжил эльф. — За тот неприятный инцидент в особняке... как ваша рана?

— Не ваша забота... — холодно ответила рыжеволосая, прокручивая за спиной очередной метательный нож.

— Прошу вас... я как нельзя искренен. Дело в том, что я принял вас за убийцу. Подумал, что вы использовали своих спутников, чтобы подобраться ко мне...

Уильям не сдержал надменного смеха. Гилен был одновременно прав и неправ. Но для солдата скорее прав.

— И кто же мог послать к вам убийц? — поинтересовался Михаил, выпуская дым, наслаждаясь моментом после долгого воздержания.

— Кто угодно... а потом я выяснил про вас побольше. Про всех вас, — Жан оглядел присутствующих. — Вы ведь действительно состояли в гильдии, мадам, поймите меня...

Женщина промолчала. Но бывший крестоносец вдруг понял, о чем речь.

— Так ты не просто наемник! — сердито рывкнул он. — А как же вся эта слезливая

история с эльфами, что тебя подобрали?! С дядей, который тебя воспитывал?!

— Ее дядя был главой одной из могущественных гильдий давным-давно... — не вовремя рассказал Жан, после чего у Катерины лопнуло терпение.

— Хватит! Я пришла задать один единственный вопрос. И если ты не ответишь честно, попробуешь что-то утаить, то твоя смерть будет мучительной!

В руке рыжеволосой заплескали зеленые огоньки, заставившие Уильяма шарахнуться в сторону и взяться за меч поудобнее. Профессор сразу понял, что это некромантия. Когда ей удалось изучить в себе такие способности?

— Я вижу, Борджиа добился огромных успехов. Гораздо больших, чем мне было известно... ты ведь хочешь спросить о нем?

Эльф перестал любезничать, раз они оба перешли на «ты».

— Однажды он явился к тебе с ребенком на руках. Где этот ребенок?!

Мужчина в белом сначала округлил глаза, а потом не сдержал улыбки:

— Вот, значит, в чем дело... что ж... здесь мне нечего скрывать. Анхель сначала отказался от моей помощи. Ему не понравилось главное условие — поделиться своими секретами, когда придет время. Тогда он обратился к Исааку Беллу...

— Это к делу не относится, — вцепившись в стол сильными пальцами так, что тот закрипел, Катерина напоминала холодную волчицу.

Хэммет же докуривал сигару, размышляя. Значит, письмо Жавера о предложении финансирования пришло еще раньше, чем Белл стал главным спонсором культа. Очень интересно...

— ...но потом, — спокойно продолжил Гилен. — Он приехал ко мне в Александрию. С ребенком. Сказал, что отдает мне результаты своих трудов. Мы заключили небольшую сделку, после чего он отправился в Англию по моей наводке.

Михаил едва сдерживался, чтобы не засыпать Жана вопросами. Столько совпадений... быть этого не может.

— Где мой ребенок?! — наконец, не выдержала женщина.

— Я не знаю... — тихо сказал эльф, после чего поднял вверх ладонь. — Прошу, не нужно меня калечить. Вы и так едва не убили меня, стреляя из своих пушек... — он аккуратно потрогал повязку на лбу.

— Как это ты не знаешь?! Он был у тебя!

— Был... — не стал спорить эльф. — Но он ушел. Сам.

— Слушай, давай я заставлю его не только говорить, но и петь... — вышел на передний план Уильям. — Устал от этого бреда.

Катерина остолбенела от такого ответа и не могла толком подобрать слова.

— Что вы имели ввиду под «ушел»? Ему должно быть не больше года сейчас... — попробовал урегулировать ситуацию Хэммет.

Жан будто специально выдержал длинную паузу, накаливая напряжение до предела.

— Может, вы сможете пролить свет на одну тайну... — Жавер самодовольно потер подбородок, и от этого бывшему крестоносцу вновь захотелось его пристукнуть, — почему малыш вдруг взял и вырос за несколько месяцев до молодого мужчины? Его способность к познанию нового было просто феноменальна. Я даже планировал использовать его во многих проектах, с которыми раньше было... много непредвиденных проблем.

Михаил воспользовался паузой и подошел ближе к Катерине:

— Что с вами делал Борджиа?

— Да чушь все это, просто оттягивает свой конец, — пробурчал солдат, но профессор жестом остановил его.

Рыжеволосая отвернулась от эльфа:

— Анхель обработал меня своей проклятой машиной, когда я была беременна... наверное, в этом и была причина, почему я так и не увидела сына. Борджиа сказал, что он умер, потом я узнала, что он врёт...

— Значит, ему все-таки удалось добиться успеха в своем мероприятии... даже на деньги Белла, хм... — задумчиво произнес Гилен, совершенно отрешаясь от горя женщины.

Однако Катерина быстро пришла в себя после такой новости:

— Как он выглядел?

Жан на секунду задумался, а потом начал рыться в столе, после чего протянул найденную фотографию.

На черно-белой бумаге был изображен молодой парень в костюме. Похоже, он до последнего момента не знал, что его фотографируют, ибо смотрел куда-то в сторону.

— Почему вы так нам помогаете? — потянувшись за второй сигарой, поинтересовался Хэммет.

Уильям же продолжал сомневаться в искренности данной «помощи».

— Потому что у меня есть другие дела и задачи, мне не нужны лишние конфликты. Вообще, ваше появление было неожиданным и разрушило все мои планы...

— Планы? Это по убийству сотни, если не меньше, своих рабочих? — подняв бровь, заметил Михаил. — То, что вы проводите странные эксперименты? И много чего еще... такие капиталы нельзя нажить без серьезных преступлений.

Жан скрестил руки на груди, принимая вызов:

— Ваше право так считать. Но я ничем не хуже королевы Виктории или сэра Джеймса Ноттингемского. И многих других высших деятелей, которые убивают одним росчерком больше, чем самые отъявленные убийцы...

— Они спасают тысячи жизни, а ты лишь набиваешь свои карманы, остроухий! — обвинительно указал на него пальцем Уильям.

— Ваш прекрасный командующий тоже имеет неплохое состояние... а уж о сокровищах королевской династии вообще говорить не приходится...

Хэммет вновь выступил как миротворец, пока все не дошло до критической точки:

— Господа, опустим все лишнее. Нам есть еще, что обсудить!

— Я не буду ничего с ним обсуждать! — рявкнул бывший крестоносец. — Он пытался нас убить и не раз! И именно против таких, как он, орден ведет свою священную войну!

— Ну, конечно, — улыбнулся Жавер.

— Так дайте мне с ним поговорить... — Михаил почти вплотную подошел к спутнику, глядя с откровенным нажимом.

После чего тот с большой неохотой, но все же сдался.

Катерина тоже развернулась и направилась к выходу:

— Мне больше не о чем с ним разговаривать...

Никакой жажды мести, в отличие от мужчины. Рыжеволосая не испытывала. Как и не собиралась лишний раз допытывать то, что эльф вряд ли знает. Ибо понимала, что в такой ситуации ему врать ни к чему. Ничего больше не осталось, кроме чувства вины...

Оставшись наедине с Жаном, профессор сел в комфортное кресло напротив, зажигая одолженной зажигалкой сигару. Определенно, гораздо удобнее, чем спички, но последние

были скорее делом привычки. Да и возиться с заправкой горючим не приходилось. Может, когда-нибудь, когда они будут проще и компактнее...

— С вами беседовать гораздо приятнее, чем с этими двумя, — можно сказать выдохнул с облегчением эльф. — В вас есть достаточная доля благоразумия...

— Только доля? — поднял бровь Хэммет.

— Ни один человек, обладающий благоразумием, не пойдет на такого врага на одном лишь корабле... если только Робертс случайно не взял вас в заложники.

На это собеседник лишь усмехнулся. Они разговаривали на равных, как тогда, в Александрии. Будто не было подземелий под городом и смертельного морского боя. Однако профессор не расслаблялся, зная, с каким человеком, вернее, эльфом ведет беседу. Пусть тот сейчас в незавидном положении и прекрасно это понимает. Поэтому револьвер с оставшимися патронами был заткнуть за ремень на поясе. А вид мокрой одежды и волос, да и вообще общий жалкий вид со стороны Михаила совершенно не беспокоил. Он-то не ранен, в отличие от Гилена.

— Робертс был с нами крайне любезен. Даже согласился с нами объединиться. Вот только он хотел достать так и не сказал... точно не вас, иначе бы сделал это еще при своем дерзком ограблении.

— Все эти безделушки мне все равно были без надобности, — решил замазать свое поражение Жан. — И вы правы, ему нужен не я. И он получил все нужные сведения, поэтому и отправился штурмовать крепость. А я заранее остался на острове.

Коварство Гилена не знает границ. Вот только Хэммет не понимал, почему эльф так уверен, что выйдет сухим из воды. Катерина, может, и не будем мстить, но вот Уильям и Салим точно не отступят. Да и Нердарион с Яном не смогут простить смерть Абель...

— О ком? — Михаил все же попробовал добиться правды.

— Скажем так, если сейчас будет произнесено еще хоть слово, то никакие богатства мира не смогут спасти меня. Робертс же спросил, где искать нашего общего знакомого, я сказал. Но больше ничего.

— Хорошо, — все-таки пришлось оставить эту тему. — Но на другие вопросы мне все же хотелось бы получить ответы.

— Помогу чем смогу, — на вид вполне искренне пообещал эльф.

Демонолог только сейчас заметил, что кончик правого острого уха также оказался перевязан и оно смотрелось отчасти меньше. Но все равно не так страшно, как увечье Уильяма. Не говоря о глубоком шраме на лбу...

— Начнем оттуда, где началось все безумие. С Шербура.

— А почему не с Семнадцатого нашествия? — усмехнулся Гилен, но Хэммет не оценил его сарказм.

Профессор собирался добиться правды, чтобы решить все накопившиеся загадки. Больше задавать вопросы некому. Сэр Джеймс и принц Артур на них точно не ответят, а посадят в тюрьму и потом, скорее всего, на эшафот.

— В Шербуре вы должны были встретиться с Беллом. По какому поводу? И почему отменили встречу прямо перед нашествием?

— Я хотел купить у него металлургический завод в северной Ирландии, а потом узнал из достоверных источников, что он мне врет.

Нет, это эльф врет прямо сейчас. Предприниматель такого калибра заранее узнает, что собирается покупать, прежде чем станет тратить на подобное мероприятие время.

— Вы ведь знали, что там будет, не так ли? Знали, что Белл в этом может быть замешан, — настаивал Хэммет, стараясь действовать аккуратно. — И чудом спаслись... кто-то предупредил вас.

— С вами... непросто, — признался Жан, чуть улыбнувшись. — Хорошо, раз мы говорим начистоту, мне тоже хочется узнать пару вещей...

— Вы не в том положении...

— Вы разбили мою армаду, смогли пробиться через мою элитную охрану. И теперь я, по сути, ваш пленник. Что измениться от этого?

— Ничего, — признал Михаил. — Но никакой больше лжи.

Жавер лишь пожал плечами:

— Хорошо. По крайней мере, вашей спутнице я не солгал. Но всего вам рассказать не смогу, потому что опасаюсь не только за свою жизнь. Взяв на себя некоторое знание, вы будете в большей опасности, чем были сейчас.

— Вы знаете, что за нами охотятся некроманты? — поинтересовался Хэммет.

— Охотятся? Нет, — покачал головой эльф. — Иначе бы они уничтожили вас еще в России. Наблюдают, да, может быть. У них сейчас гораздо больше проблем с орденом и так называемыми «технонекромантами».

О последних писали английские газеты. Но Михаил считал их уткой. Оживлять мертвых с помощью технологий? Прогресс пока не шагнул настолько далеко...

— Вы для них — никто, — подытожил эльф.

— Это вам Белл сказал?

После этих слов Гилен расхохотался:

— Белл?! Вы серьезно? — после чего вся веселость с его лица как рукой сняло. — Нет. Если он с ними связан, то не слишком тесно. Может, финансирует их. Понимаете, Белл с его закадычным другом принцем Артуром очень... очень не любят не только меня, но и сэра Джеймса Ноттингемского.

— Вас понятно за что. А чем им не угодил сэр Джеймс? Он много раз показывал лояльность английской короне, а Белла спасли именно крестоносцы...

Если только он сам не смог как-то тайно убраться из Шербура. Ведь письмо с его инициалами... в мундире мертвого солдата принца... и этот шпион в рядах крестоносцев, которого захватил Жавер... это объясняет многое.

Значит, если Белл и замазан, то только в качестве второстепенного лица. А вот принц Артур фигура знаковая. Потенциальный наследник английского престола и, по совместительству может командовать некромантами. Тогда понятно, почему ему сильно не угодил орден. Понятно, почему он присутствовал во Франции со своими солдатами. Все было неспроста.

Эльф же просто покачал головой:

— Ноттингемский не является английским патриотом. И не потому что должность обязывает держаться вне симпатий к какому-либо из государств. То, что он делает для Британии много грязной работы, еще не делает его лояльным. Они боятся его. Еще двадцать лет орден не имел такого влияния. Такими темпами он скоро вернет организацию к золотым временам крестовых походов. А то и преумножит величие. Его влияние в Северной Америке растет с катастрофической скоростью...

— Вы сказали в Северной Америке? — удивился Хэммет.

— Да, вы разве не знали? Два месяца назад началась экспансия крестоносцев в Новый

свет. Точнее, она была и до этого, просто раньше замалчивалось...

Похоже, прятаться от гнева ордена в Соединенных штатов теперь невозможно. Может, Южная Америка будет вариантом получше? Но кто гарантирует, что через два года туда не придут отряды с нашивками в виде крестов? Нет, нужно покончить с этими голословными обвинениями и очистить их имена.

— А какова ваша роль во всем этом? — сделав определенные выводы, Михаил продолжил расспросы.

— Моя? Скромно вести свои дела, не более. Все конфликты — лишь пересечение интересов с другими сильными мира сего, не более...

Опять расплывчатый ответ, сложно добиться чего-то существенного. Однако профессора беспокоило еще одно. Если кто-то из них связан напрямую с некромантами, а Жавера со счетов скидывать рано, то зачем Беллу нападать на Борджиа? Или тому же Гилену, когда Анхель принес ему «результаты исследований». Остается принц Артур, посещавший церковь по неизвестной причине, которую не знает даже Катерина. А она сказала, что священник предал некромантов. Вероятно, украв или присвоив адскую машину, питавшуюся остатками демонической энергии. После чего принц Артур пригрозил последствиями, поэтому глава церкви и пришел к Гилену. Все начинает обретать смысл. Но, к сожалению, пока это лишь домыслы.

— Моя очередь, профессор — перевел тему эльф. — Как вы во все это ввязались? Определенно, бывший крестоносец не мог быть ведущим в этом походе. Не тех качеств человек... однако и на вашем месте я бы скорее ожидал кого-нибудь другого...

Хэммет и сам задавал себе этот вопрос, оглядываясь назад. Может, все дело в страхе перед некромантами. А, может, не отбитая тяга приключений. Ведь он пока молод, способен на большее, чем просто стоять перед доской и рисовать год за годом защитные формулы от демонов.

— Собственно, из этого вытекает мой следующий вопрос. После Борджиа вы были последней зацепкой.

Михаил аккуратно достал двумя пальцами из кармана брюк пластинку и показал Жаверу.

Тот пригляделся, но через мгновение его вновь разобрал громкий смех, согнувший пополам. В этот раз приступ продолжался гораздо дольше, а эхо отдавалось не только по этой комнате.

Уильям, стоявший вдалеке вместе с Катериной, сердито обернулся.

— Надо было ему зубы повыбивать все-таки...

После чего он все же обратил внимание на рыжеволосую, которая совершенно притихла, сидя у ближайшей стены, прикрыв рукой лицо. Может, плакала, бывший крестоносец проверять не собирался. Но впервые за все время совместных путешествий почувствовал что-то, отдаленно напоминающее жалость. Это при том, что считал ее виноватой в своих бедах, а не кого-либо еще.

— Послушай... — не слишком удачно начал солдат, то и дело слегка надувая щеки от натуги извилин. — Ну... он же ведь живой...

Женщина молчала, не издавая ни звука. Уильям уже хотел было отойти, но после передумал и вернулся:

— Да и ты молода еще, все у тебя впереди...

Тут рыжеволосая подняла взгляд, в котором читались одновременно как боль, так и

горькая ирония.

— Да что ты? А ты знаешь, что после последних родов я не могу иметь детей? Уверена, что Борджиа и это сделал специально...

После чего она поднялась и поравнялась с собеседником:

— Я породила монстра... чудовище, не человека... вряд ли это уже мой ребенок, каким бы он ни был. Поэтому расслабься, мне ни к чему утешения. Тем более, твои.

Под недовольным взглядом солдата она отправилась проводить мастера Хо.

Эльф же, закончив смеяться, положил руку на лоб, покашляв от того, что неприятные ощущения начали отдаваться в рану.

— Как же все на самом деле просто... можно было избежать стольких проблем.

— Вы знаете, что это?

— Да, Борджиа спрашивал. Потому что ему посоветовал так мистер Вандакс, в которому я обращался пару лет назад с тем же вопросом.

Цепочка замкнулась. От неожиданности профессор чуть не выронил заветную пластинку, а попытки ее поймать выглядели неловко:

— И что он вам сказал?

— Что их, судя по символам, должно быть четыре. И что это, скорее всего, ключи. Но неизвестно, к чему. И как их применять...

— Значит, одна из них есть у вас? — все еще не веря в происходящее, сдавленно поинтересовался Хэммет.

Значит, Гилен обратился к антиквару. Потом Борджиа обратился к антиквару. А когда это сделал сам Михаил, то его отправили по следу Анхеля. Странно... но вспоминая огромный хаос, что творился в голове старика, не удивительно, что именно так все закончилось.

— Кажется, — пожал плечами эльф, начав рыться в столе. — Я нашел ее, когда купил этот остров. В этом вот помещении...

— До вас никто о нем не знал? — задумался профессор.

— Никому до это не пришло в голову делать укрытие в горе. К счастью, большую часть работы за нас сделали неизвестные.

Жавер вытащил пластинку и отдал собеседнику. Практически идентичны.

— Значит, вы все-таки успели отобрать у Борджии его ключ? — задал, в свою очередь, вопрос эльф.

— Нет, эта была найдена мной в Шербуре...

Тут уже был повод задуматься у Жана. Задумчиво потирая подбородок, он хмыкнул:

— Забирайте, мне не нужны проблемы еще и с некромантами.

— Может, вы знаете, где искать последний ключ? — вопрос был задан лишь по слепой надежде.

— Шутите? Вряд ли. Может, у некромантов. Может, у крестоносцев. Может, черт побери, даже у этих технонекромантов. Может, в коллекциях какого-нибудь другого богача. А, может, где-то глубоко под землей. Борджиа сказал, что нашел свой ключ в России, когда строил свою церковь.

Только сейчас Михаил вспомнил, что кабинет Анхеля отличался от остальных помещений. Значит, и это были остатки древних построек!

— Такое ощущение, что вам это совершенно неинтересно...

— А должно? — усмехнулся эльф, вновь откинувшись на кресле. — Я деловой человек.

И работаю только с выгодными инвестициями. Гоняться за мифами — это не мое.

— Тем не менее, вы занимаетесь странными экспериментами... зачем вам нужны были подземелья под Александрией? И что уничтожило армаду в Гибралтарском проливе? Мы следовали за вами попятам...

Вопросы для Гилена явно были неудобными, но прямое уклонение вызовет еще больше подозрений.

— Скажем так, меня прикрывали. Поверьте, вам лучше не знать, кто. Потому что этим знанием делиться опасно. Робертс вам не рассказал и поступил абсолютно правильно. А мои эксперименты... не я один ими занимаюсь. Конкуренция должна быть равномерной, никто не должен резко возвышаться над другими, — эльф поудобнее подпер рукой голову. — Помните Римскую Империю? Тогда моя раса была великой, ее земли простирались вокруг всего Средиземного моря. Но потом она рухнула под собственной тяжестью. Равно как и греческая империя полубогов до нее. А до нее персидская... а до персидской египетская.

— Значит, вы строите империю? — хмыкнул Хэммет.

А что? Финансов у самого богатого эльфа в мире была хватит.

— Нет, зачем? Чтобы вновь набежали вы? Люди-варвары, которые умеют только разрушать...

— Я, конечно, буду звучать как Уильям, но подобным эльфы тоже любили заниматься, — не остался в стороне Михаил.

— Не суть важно, — не став продолжать бесполезный спор, отмахнулся Жан. — Я не строю империю. Я лишь объединяю под одной эгидой различные торговые организации и промышленные предприятия. При потере одного из элементов я не обеднею, да и «империя» не рухнет от этого. Всегда найдется замена...

— То есть вас, такого могущественного эльфа, совершенно не выводит из себя тот факт, что вас одолела кучка людей, который даже не являются ровней?

— У вас были маги земли, к такому моя защита оказалась не готова, — совершенно равнодушно ответил Жавер. — Это просчет, остается лишь мириться с последствиями.

— Откуда у вас такие технологии? И что это вообще за технологии? — этот вопрос мучил профессора с момента, когда они прибыли на остров.

— Будущее, — скромно хмыкнул Жан. — Взятое из прошлого, дабы служить нам.

— Крестоносцы не пощадят вас, когда узнают, чем вы тут занимаетесь, — Хэммет надеялся, что это не прозвучит как угроза.

— Когда эти технологии наводнят рынок оружия, им будет не до этого. Они и сами не откажутся от покупки, как бы их догмы не противоречили прогрессу. Раньше люди ордена считали огнестрельное оружие колдовством, пытались тормозить развитие цивилизации. На самом деле причина была банальна — порох сравнял людей, сделал бесполезной их допотопную броню. И крестоносцы начали терять свою власть. Орден тамплиеров едва был не уничтожен. К счастью, подоспело Восьмое вторжение, которое и объединило разобщенные организации...

Пятнадцатый век, открытие огромного портала во Франции. Михаил никогда не задумывался обо всем этом с такой точки зрения. Его больше интересовали сами демоны, нежели война крестоносцев с ними. Но тогда ордена действительно переживали не самые лучшие времена.

И из-за этого пострадала часть севера страны. В том числе и местность, где располагался Шербур...

— Скажите, а вам что-нибудь известно о Тринадцатом нашествии? — перевел тему профессор, несколько озадачив собеседника.

— Я думал, это больше ваша специальность...

— Я знаю время, но не точное место. Единственное, что мне известно, это было в Карибском море. Но сведения об этом крайне расплывчаты, словно орден старался что-то скрыть.

Жавер задумался над интересной теорией, уловив мысль. Все-таки отчасти это касалось и его тоже.

— На этом острове есть следы демонической порчи, если вы об этом. Но где их только нет в нашем мире...

Большого Хэммету для подтверждения не требовалось. Некроманты будут искать в местах нашествий. Пусть это и иголка в стоге сена, но с их возможностями это будет просто. А при поддержке одного из подозреваемых в расследовании, которое вел профессор, считай безграничные.

Александрия была их следующим шагом не случайно. Гилен был помехой в поисках, поэтому с помощью подставы удалось очистить город.

Именно там было Второе нашествие, аккуратно после смерти Александра Македонского, македонца, считавшегося полубогом. Было ли это совпадением? Но в любом случае, нужной пластинки там не было. Все было зря. Но некроманты на этом не остановятся.

— Ваши подземелья под Александрией тоже не ваша работа?

— Не моя, — признался Жавер. — Их сделал полководец Македонский. Возможно, что-то искал, а, может, построены для защиты. Это вопрос к археологом, но их я не допустил.

После этих слов профессор поднялся на ноги и направился к выходу. Забрав с собой обе пластинки, разумеется. А также штук десять сигар из ящичка.

— Это все? — несколько неуверенно спросил собеседник.

— Да... — Хэммет обернулся напоследок. — Я советую вам покинуть остров и забыть про него. И не попадайтесь на глаза Салиму и Нердариону...

— Как щедро с вашей стороны... — усмехнулся напоследок эльф, закуривая новую сигару. — Может, вам одолжить денег на ваше опасное предприятие?

Но Михаил не обернулся.

Уильям нахмурился при встрече, продолжая стоять в коридоре:

— Надеюсь, вы его задушили.

— Нет, Жан нам не враг. Пока.

— Не враг?! — обомлел бывший крестоносец. — Он нас едва не прикончил множество раз! Из-за него мне пришлось убить!..

— Он нам не враг, — резко и с нажимом сказал профессор.

Не ожидая такого поведения от воспитанного демонолога, солдат в который раз убедился, что в тихом омуте черти водятся.

Им навстречу с улицы выбежала Катерина:

— Хо пропал!

— Опять, наверное, пошел погулять, — равнодушно махнул рукой Уильям.

— Нет! — громко возразила рыжеволосая. — На его месте только лужа крови, а вокруг мощный магический фон... никогда такого не чувствовала...

В другой момент профессор бы подумал, что это мелкая расплата Жавера за их небольшой успех. Но после беседы он убедился, что эльф далек от такой мести. Значит, это

мог быть тот, о ком боится говорить даже такой богач.

Только вот почему он не убил их обоих?..

Колумбия.

Салим продолжал осторожно продвигаться. В темноте было сложно что-то разглядеть, поэтому он решил положиться на инстинкты. Хотя, можно было просто так идти вперед и палить из двустволки, быстро перезаряжаясь. Но патроны стоит беречь, да и вряд ли при такой тактике можно чего-то добиться.

Впереди щелкнул затвор револьвера, после чего орк кинулся к ближайшему ящику. Раздались два выстрела с небольшой паузой. Высунув ружье, орк нажал на курок, надеясь, что дробь разлетится по достаточному радиусу.

Кто-то громко застонал и выронил револьвер. Наемник аккуратно выглянул, а после направился вперед. В конце коридора лежал человек очень невысокого роста. Перепачканный костюм, оборванная цепочка от часов, торчащая из кармана окровавленной жилетки. Покрытое копотью лицо.

Но Салим все равно узнал его...

— Абрахам! — ружье упало на землю.

Все попытки зажать раздробленный дробью бок не принесли успеха, да и мужчина сам отмахнулся. И только сейчас орк на ощупь понял, что несчастный ранен еще в легкое, близко к сердцу. Это сделал один из пиратов Робертса...

— Не надо... Салим... — прохрипел Абрахам. — Я все равно не жилец...

— Здесь адепт земли, он поставит тебя на ноги...

— Уходи из этой пещеры... прошу тебя... — его голос слабел с каждой минутой, пока орк пытался сделать хоть что-то.

— Где остальные, Абрахам? — не послушался Салим.

— Он забрал их... вместе с реликвией...

— Кто? Жавер?

— Нет... Жавер просто продал нас другому...

Тут из основной пещеры его кто-то громко позвал. Кажется, Нердарион...

— Салим!

— Куда он отправился?

— Не знаю...

На этот раз крик раздался настойчивее под грохот оглушительное эхо пушек.

— Салим!

Дальше послышались вопли, но орка это не волновало.

— Мне нужна хоть какая-то подсказка!

— Тумбстоун... он сказал тумбстоун... — это были последние слова Абрахами, которые он скорее не произнес, а выдохнул.

Наемник перестал бесполезно хлопотать над безжизненным телом.

— Салим!!! — на третий раз зов смог привести его в чувство.

Вытерев слезы окровавленными руками, Салим подхватил ружье и побежал обратно.

И застал страшную картину. Огненная фигура проткнула пытавшегося защититься Яна мечом в грудь, поднимая в воздух. Сюету захрипел, но долго не промучился, ибо пламя на лезвие быстро выжгло все внутренние органы.

Орк не сомневался, что это демон. Ничем другим эта прямоходящая тварь с большими рогами, не имеющая лица, быть не могла.

— Нет... — раздался сбоку пещеры хрип, когда наемник в ярости попытался пристрелить существо.

Это оказался Робертс. Правая половина тела пирата обгорела, но он стойко терпел боль.

— Возьми это... — капитан протянул нечто, напоминавшее пистолет.

Серебряное покрытие, странная форма дула и рукояти.

— Что это такое?

— Оно должно изгнать... тварь... — Робертс совсем сник и был не в состоянии что-либо объяснять.

Наемник понял, что к этой встрече Барт готовился. Вот только демон все равно застал их врасплох.

Расправившись со всеми остальными, существо развернулось и без лишних слов побежало в сторону наемника.

Тот побежал навстречу, прыгая вперед, уклоняясь от лезвия меча. И даже на таком расстоянии фиолетовая кожа успела задымиться от мощного пламени.

Упав, орк быстро перевернулся на спину и нажал на «курок». Небольшой синий сгусток ударил врагу прямо в грудь, проделывая огромную дыру. Попытавшись закрыть ее рукой, демон продолжил молча надвигаться. Вторая дыра тут же появилась в животе, а после и в голове. После чего странное оружие никак больше не реагировало на нажатия спускового крючка.

Противник упал на колени и начал медленно растворяться, пока от него не осталась горстка пепла.

Вспоминая молитвы своего племени, которым научила его мать, закрыв глаза, Салим пытался прийти в себя.

Послышался странный скрежет. Это оказался Нердарион, который появился прямо из скалы, в которую успел себя вмуровать. Но обгоревшая мантия была свидетельством, что он принимал самое деятельное участие в битве.

— Это был демон... настоящий демон... — прошептал орк, когда маг помог ему подняться.

Тот лишь грустно кивнул и взглянул на мертвого Яна. После чего поспешил на помощь к Робертсу. Долг лекаря помогал заглушить боль...

Еще несколько пиратов, побежавших обратно, вернулись с подкреплением, когда уже все закончилось.

*Южная Америка. Где-то на берегах Колумбии. Тайная бухта. 4 неделя октября. 2 день.
1885 год.*

Остатки поредевшей команды корабля «Козетта» все же смогли справиться с захваченным трофейным кораблем и доплыть до берегов Колумбии.

Хотя, Хэммет опасался больше за их психическое состояние. Бывалые моряки знали, что такое магия не понаслышке. Но никогда им не приходилось видеть ничего подобного. Пусть ходячие деревья, демоны и прочие нечисть порой действительно реальны и осязаемы, но столкнуться с ними весьма маловероятно. Так что шанс умереть от их руки в тысячу раз меньше, чем когда человека убивает его собственное сердце...

С этими мыслями, докуривая очередную сигару, прихваченную у Жавера, профессор отметил седые виски у парочки пиратов. Они смотрели не на битву, не на войну, а на настоящую бойню. И бойню устраивала не стихия, которую можно обуздать при должном умении, а то, что невозможно понять и постичь.

Уильям, к счастью не напившийся, весь путь отлеживался в каюте, а Катерина с потерянными видом стояла на носу корабля, глядя куда-то в морскую даль.

Сначала Михаил хотел оставить ее одну, но прошла уже ночь, а женщина не накинула даже плаща, подставляя свое тело с обнаженными руками холодным ветрам. Поэтому, совершив запоздалый джентльменский поступок, профессор сходил за ее плащом, а потом накинул на хрупкие плечи.

Рыжеволосая вздрогнула от неожиданности, а потом поежилась, словно только сейчас почувствовала холод. Усталый подавленный вид вызывал желание обнять и попытаться утешить, но Хэммет все же не решился. Не того склада была эта леди. Железная леди...

— Благодарю... — прозвучало сухо, скорее, для отмашки.

— Я понимаю, что вы чувствуете, — неожиданно признался Михаил.

— Откуда? — Катерина с укором взглянула на профессора. — По вам видно, что вы книжный червь, никогда не были женаты. Ваша жизнь — демонология, приключения, путешествия. Не берусь, но даже не уверена, что вы poznали хоть раз женщину...

— Познал, — ничуть не оскорбленный, ответил собеседник. — Но для того, чтобы понять чужую боль, не обязательно ее разделять или испытывать самому. Порой достаточно просто видеть.

Женщина не стала спорить. Закутавшись в плащ плотнее, она повернулась лицом к Хэммету и скривила слегка посиневшие губы в кривой усмешке:

— Хорошо. Вы видите. И как это вам помогает? Как это помогает мне?

— Мне? — Михаил на мгновение задумался. — Мне помогает осознание того факта, что я еще хоть что-то вижу... и вижу действительно важное. А вам... любому когда-нибудь требуется помощь. Какая бы то ни было. Человек, который может обойтись без нее, безусловно, силен духом. Но даже он может сломаться.

— Предлагаете мне ринуться вам в объятия и зарыдать на груди? — в глазах женщины действительно промелькнуло желание поступить именно так.

— Нет. Просто хочу, чтобы вы знали, что не одиноки в своем горе. Тем более, не все

потеряно...

— Нет. Все, — покачала головой Катерина и медленно направилась по палубе прочь.

Профессор понял, что должен хоть что-то сказать, иначе все может закончиться тем, что морские волны получают сегодня еще одну добычу...

— Ваш сын может быть жив, — напомнил мужчина.

— Безусловно. И от того я не могу посмотреть ему в глаза, если даже найду, — все же рыжеволосая остановилась. — Я продала не свою душу и тело, а его. Отдала на эксперименты... просто продала. Не знаю даже за что... словно просто отдала в рабство. Чертовому вивисектору...

Хэммет именно сейчас понял, почему солидную часть жизни провел один, даже когда можно было завести хотя бы парочку закадычных друзей, чтобы коротать скучные вечера.

Слишком много проблем с людьми. Преодолевать трудности было в его натуре, но порой проще было их избежать. Вот профессор их и избегал, уже давно расставив жизненные приоритеты.

Однако сейчас уже поздно что-либо менять. В таком опасном путешествии потребуется любая помощь, поэтому Михаил понял, что можно только принять боль спутников, чтобы помочь, но никак не удаляться от их проблем.

— Вам не за что винить себя. Никто не знал, что тогда произойдет. А Борджиа был опасным человеком.

Не лучшие слова для утешения, но профессор старался действовать осторожно.

— Я очень ценю ваше участие. Правда, — женщина обернулась, одарив собеседника грустным взглядом. — Но сейчас вы не можете ничего изменить. Как и я.

Моряки поначалу опасались, что Робертс до сих пор ведет бой в бухте. Но броненосец «Диего», охранявший вход в нее, всех успокоил. Пираты здесь выиграли бой.

Уильям и Михаил пытались убедить Катерину пойти с ними, но девушка наотрез отказалась, заперевшись в своей каюте:

— Мне нечего там делать.

— Нам нужно объяснить Нердариону, что произошло с мастером Хо, — напомнил Хэммет. — Вы должны рассказать ему про ауру.

— Сами расскажете, мне добавить все равно нечего...

На этом мужчины сдались и отправились на берег сами.

Крепость определенно пострадала от такого нашествия. Несмотря на кажущуюся неприступность, капитан сумел повернуть хитрую и вероломную операцию. Профессор не скрывал своего восхищения, а бывший крестonosец лишь ворчал, что ему на самом деле повезло. Но все же внутри признавал тактический гений Барта, тут же отметая эту мысль подальше.

— Как все прошло? — поинтересовался Михаил у первого же матроса, который вышел их встречать. — Капитан ранен, мастер Нердарион сейчас с ним, — произнося имя мага, моряк чуть дернулся. — И еще... его ученик погиб.

Значит, и Ян тоже. Хэммет вздохнул, после чего взглянул на спутника.

— Надо с ними поговорить.

Солдат лишь пожал плечами. Но на середине пути все же добавил:

— Между нами, профессор... женщина сломлена и больше нам не помощница. Равно как и Салим с Нердарионом. А с пиратами так вообще стоит расстаться поскорее.

Хэммет задумался, а потом взглянул на собеседника:

— Вы знаете что-то, чего не знаю я?

— Нет, просто подумал этой ночью на корабле. То, что вы отпустили эльфа... будет иметь последствия.

Резонно. Но он был к этому готов. Иначе поступил бы по-другому. Гилен им все же не враг. Его смерть ничего не решит, а то и создаст проблем. Тем более, действительно вышло недоразумение. В другой момент они, может, могли стать хорошими союзниками.

Однако Михаил не считал себя наивным. С хитрецом-корсиканцем нужно и сейчас держать ухо в остро...

Нердарион устроил лазарет в одном из уцелевших помещений крепости. Ему помогал корабельный доктор и еще пара моряков, выполнявших рутинные поручения.

— Ну, насчет вас я не сомневался... — тут же заявил о себе лежавший на кровати Барт.

Вся грудь перевязана, но капитан уже был бодр и весел, как обычно. Только не вставал.

— Простите, что не встаю и не снимаю шляпу, — шутливо извинился он.

— Кто это сделал?

— Не поверишь, демон! — открыто заявил Робертс.

Михаил оказался сбит с толку.

— Демон?

— Именно. Он оказался прямо в пещере...

— Один? Может, там был портал? — потер подбородок мужчина.

— Черта с два...

После чего капитан перешел к другой теме:

— Как все прошло на острове?

— Не слишком хорошо, — честно признался Хэммет. — Мастер Нердарион, можно поговорить с вами?

Маг отвлекся от своего занятия на мгновение, но после закончил с раненым пиратом и отправился следом за профессором и бывшим крестоносцем. С демоном все можно выяснить и позже.

— Сожалею о вашей утрате, — начал разговор Михаил, опустив глаза. — Но мы вынуждены сообщить вам о пропаже мастера Хо...

— Он часто пропадает... — напомнил адепт земли, не поняв поначалу все серьезность ситуации.

— Да, и мы нашли его вновь, а потом он пропал уже окончательно, — пояснил Хэммет, пока Уильям тактично молчал в стороне. — И на месте пропажи осталась лужа крови и лоскуты ткани... мы перерыли весь остров, но не нашли никаких следов... мне очень жаль, мастер. Хо помог нам в той битве. Без него мы бы не справились.

— Там были громадные железные твари. Это уже не магия, это настоящая ересь, — заявил в своей манере бывший крестоносец.

Мастер выслушал новость хладнокровно, но все же профессор осторожным жестом посоветовал спутнику помолчать.

— Благодарю вас за вести, пусть и такие безрадостные... а сейчас я должен вернуться к своим пациентам.

Похоже, помощь ближнему была единственным, что удерживало мага от срыва, поэтому Михаил кивнул Уильяму, и они отправились дальше в глубины крепости.

Пираты, что встречались по пути, подсказывали, куда пройти. Все трупы людей Гилена

уже давно погрузили на «Диего», а стоило тому выехать из бухты, как тела сбросили в море.

Именно эти трупы они и видели по пути к крепости. Тогда бывший крестоносец сразу все понял и назвал своих союзников варварами, сплюнув.

Подземелья под крепостью уходили глубоко в гору, здесь запросто можно было потеряться. К счастью, пираты уже обошли все в поисках ценностей. Но награда оказалась гораздо скромнее, чем ожидалось. Самое ценное успели вывезти. Или, наоборот, даже не завозили.

В одном из ответвлений нашелся Салим, который стоял и непрерывно бормотал какую-то молитву. Впереди на ящике лежало завернутое в парусину тело либо ребенка, либо карлика. Скорее, второе...

Услышав шаги позади, орк резко обернулся. Профессор невольно посмотрел на двустволку, приставленную к резному шкафу у каменной стены. Может, стоило повременить с новостями?

— Я не смогу выполнить все обряды моего народа, — признался наемник. — Но хотя бы молитва должна помочь... я все равно не соблюдаю ни один из заветов уже очень давно...

Уильям наклонился и, сделав скептическое лицо после краткого осмотра трупа, из-за чего шрам на его лбу показал всю свою уродливость, решил все же уточнить.

— Это... они-то... ваш народ?

Салим грустно улыбнулся:

— Я думал, вы уже догадались. Хотя бы профессор должен был.

— Я был не уверен, — признался Михаил. — Значит, вы поэтому никогда не называли свою фамилию?

— Да. Она от отца. А от моей матери орка она не выговаривается для английского, немецкого и французского, — пояснил орк.

— Это, конечно, трогательная история, — прервал беседу солдат. — Но мы только что вернулись из проклятого пекла...

— Да... ваша правда. Я со своим горем совсем забыл об этом. Как все прошло? Гилен был там? На острове?

После паузы Уильям посмотрел на Хэммета, четко говоря этим, что предоставляет ему эту сомнительную честь.

— Он был там. Мы потеряли мастера Хо. Против нас была магия, которую никто никогда не видел. Но нам удалось добраться до их хозяина...

— Вы привезли его? — с надеждой спросил наемник.

Михаил покачал головой.

— Ну, тогда убили?

На это профессор ответил молчанием.

— Вы его отпустили... — догадался Салим, после чего начал медленно надвигаться, сжав пудовые кулаки. — Он был у вас в руках, а вы отпустили его? После всего, что он с нами сделал?! После всего, что мы все пережили?!

Его голос эхом отдался по сводам пещер, заставляя остальных пиратов, которые и так были на нервах после боев, оцетиниться оружием.

— Если вы дадите мне высказаться... — тихо начал Хэммет, хоть и понимал, что это бесполезно.

Продолжая ругаться на разных языках, орк все же не смог сдержать свою ярость и

ударил профессора по лицу. Тот упал как подкошенный, лишившись сознания.

— Хватит! — Уильям вмешался, встав у наемника на пути.

Оба вступили в силовое противостояние, пытаясь друг друга сдвинуть или повалить, вцепившись в плечи. Бывший крестоносец лишь немного уступал в физической силе орку, который большую часть жизни, в отличие от сородичей, жил не тяжелым рабским трудом. Однако в ближнем бою солдат имел больше опыта. Толчок, несколько ударов и бросок смогли обезвредить взбесившегося Салима.

— Еще хоть пальцем его тронете...

— ... или что?! — Салим вытер кровь с уголка губ. — Можно сказать, ты одобряешь его решение?! Он его принял сам, не так ли?!

— Не так ли, — подтвердил Уильям.

— Так какого черта?! Это была моя месть! Я должен был отомстить! Должен был!

Очередной удар тяжелым сапогом по лицу заставил орка замолчать.

— Мне это не нравится, но сделанного не воротишь. Еще раз тронешь его хоть пальцем, убью...

Потирая подбородок, наемник вновь поднялся, хоть и с трудом.

— Когда это ты стал его телохранителем? Он не платит тебе не гроша...

На это бывший крестоносец ничего не ответил. Лишь взял все еще бессознательного Хэммета. Но тот резко очнулся, однако решил не подавать признаков жизни, опасаясь, что Салим вновь решит применить силу.

Наружу Михаил уже вышел сам, закрывая платком разбитое лицо. Удар действительно оказался весьма силен.

— Я думаю, все прошло гораздо лучше, чем могло бы быть, — он даже позволил себе улыбку.

— Да, но насчет демона мы его так и не спросили... — напомнил бывший крестоносец.

— Я осмотрел туннели. Там не было никаких следов портала. Либо его вызвали в другом месте и перевезли сюда, либо... кто-то просто вытащил его с Солнца.

— Но для этого нужен портал! — возмутился солдат.

— Не всегда. Более могущественные демоны могут вызывать тех, кто послабее. Для этого не требуется портал сам по себе...

Уильям почесал голову. Такой пробел в образовании считался в ордене непростительным. Но дело в том, что с демонами крестоносцы воевали до крайности редко, поэтому сосредотачивались на других аспектах.

Впрочем, и те аспекты он изучал не слишком усердно, предпочитая действия, нежели бесцельное сидение с книгой.

— Но первый вариант отпадает сразу. Демоны без подпитки живут недолго в нашем мире. Да и те, кто перевозил, могут хоть обложиться рунами и оберегами, это вряд ли спасет их от распространения порчи, — решил поумничать солдат.

— Вы совершенно правы. Значит, мы имеем дело с кем-то крайне могущественным, — однако в глазах профессора не промелькнуло и тени страха, скорее еще большее любопытство. — Но не демоном. Ни один демон не может незаметно все это провернуть... по крайней мере из тех демонов, о которых пишут в книгах.

Уильям задумался, а потом встревоженно посмотрел на собеседника.

— Не может ли это быть... мы умеем отслеживать сильных демонологов, как так вышло, что один ускользнул?

— Мир большой, мой друг. А если его прикрывал такой, как Гилен, то даже со всей мощью ордена его будет сложно найти.

— Но мы должны предупредить сэра Джеймса! Он в любой момент может открыть большой портал! — бывший крестоносец завелся и начал ходить по комнате, напряженно думая.

— Сомневаюсь, что сэр Джеймс выслушает нас, особенно если пошлем только письмо. И вряд ли мы сможем до него добраться. Нас схватят раньше.

Пусть даже с Ноттингемским приходилось беседовать в свое время, главнокомандующий все же вряд ли снизойдет до беседы с преступниками.

— Но ведь портал!.. — отчаялся Уильям. — Мы обязаны рискнуть!

— Мы ведь даже не знаем, кого искать, подумайте об этом, — продолжил переубеждать Михаил. — Там был только демон, ничего больше. И кто его видел? Робертс и Салим. Не слишком заслуживающие доверия личности...

Бывшему крестоносцу пришлось сдаться под давлением аргументов.

— Но тогда что мы будем делать?

— Продолжим наше путешествие. Найдем оставшиеся ключи. Я объясню вам суть позже. Сейчас надо убедить как можно больше наших союзников отправиться дальше.

И это самая сложная часть. Если солдат и так пойдет следом, то вот насчет остальных профессор сильно сомневался.

— Откуда у тебя это, Робертс? — Салим принялся за допрос пирата, который шел на поправку.

Кроме него в лазарете присутствовали все остальные, даже профессор, на которого орк пару раз бросил ненавидящий взгляд. С лица Хэммета исчезла опухлость благодаря стараниями мага, но следы побоев все равно остались.

А Катерина стояла за дверью, лишь слушая разговор, погруженная в собственные мысли.

Наемник держал в руках то странное устройство, которое помогло одолеть демона в подземельях. Михаил сразу оценил по форме, что это какое-то оружие, напоминающее пистолет. Но такая странная вещь... кто ее создал? Она словно была либо из далекого прошлого, когда ни людей, ни гномов, ни орков, ни кого бы то ни было еще, не было. Либо из будущего.

Но это уже кивок в сторону произведений Жюль Верна. Профессор не любил подобного рода литературу, предпочитая что-то историческое, приближенное к реальности. Однако современные тенденции грех было упускать.

— Смени тон, сухопутная крыса, — несмотря на угрожающий рык, капитан нахально улыбался.

Знал, что он не профессор, за него вступится вся команда. Впрочем, Хэммет и не думал жаловаться на подобное обращение, заявив, что споткнулся в неосвященной части подземелья. Конечно, пронизательный Барт не поверил, но настаивать не стал.

— Эта штука смогла изгнать, как выяснилось, демона. Они не продаются в магазинах. А Уильям сказал, что ничего такого в ордене крестоносцев никогда не имеется...

— А откуда опальному сержанту про это знать? — уклоняясь, поднял логичный вопрос Робертс.

— Иди к черту, пират! — огрызнулся бывший крестоносец, получив от моряков крайне недовольные взгляды.

Однако капитан чувствовал себя в беспроигрышной позиции, поэтому снисходительно пропустил оскорбление от легко провоцируемого Уильяма мимо ушей.

— Поймите, — решил зайти с другой стороны Салим. — Мне нужно выследить того, кто похитил о моих братьев. Гилен продал их кому-то... скорее всего тому, за кем вы охотились.

Профессор этого не видел, но не сомневался, что в ясных глазах орка ничего не было, кроме мольбы. Для него это значило слишком много. Хэммет почти пожалел о своем решении. Но интуиция подсказывала, что живым бы эльф не ушел, а добиться ничего нового не удалось бы.

После недолгих раздумий Барт все же согласился помочь. Ведь ему нечего было терять, а наемник спас жизни им всем.

— Я не знаю его имени, — сразу оговорился пират. — Никто не знает. Он меняет их как перчатки. Равно как и внешность, словно актер театра...

Тут, казалось, что Робертс темнил. Или опасался, что ему не поверят.

— Этот... человек работал вместе с Гиленом. Помогал ему во многих торговых операциях, превратил его и без того солидную империю в целое государство. То, что на официальных бумагах, не идет ни в какое сравнение с реальным положением вещей. На него работают десятки тысяч людей — это по скромным оценкам. Мне приходилось возить для них многие опасные грузы, ящики было строжайше запрещено открывать. Разные грузы, разные места назначений. Для меня ничего из этого не имело смысла.

— И когда вы решили разойтись с ними? — поинтересовался Салим.

— Когда понял, что мой долг за спасение моей жизни уплачен. Они вытащили меня с того света, — Барт почесал проклюнувшуюся на лице щетину. — Да и вскоре им больше не нужен был опытный капитан. А вот чего Гилен не ожидал, так это того, что я вернусь к пиратству и вскоре ограблю его самого, — он засмеялся, но вскоре осекся, положив руку на перебинтованную грудь.

Поняв, что вряд ли чего можно добиться, орк встал со стула повернулся к стоявшему неподалеку от выхода Михаилу. И, не стесняясь присутствующих, указал на него пальцем:

— Видите, что вы сделала?! Гилен был единственной зацепкой!

— Даже Гилен не знал, куда направляется его соратник. Последнее указанное им место — эта крепость, — вступился за него Робертс. — После проще найти ветер, дувший в мои паруса в восемнадцатом веке...

Однако это наемника не успокоило, хоть он и решил больше не устраивать сцен. Вместо этого просто направился к выходу.

— Я найду его, чего бы это не стоило. А вы можете заниматься своими дурацкими поисками и интригами, профессор...

— Благодарю вас за высочайшее дозволение, — холодно ответил Хэммет, шутливо сняв несуществующую шляпу.

Отношения с Салимом испорчены окончательно, это ожидаемо. Но выбор был сделан. Каким бы ни был личностью Жан, его смерть ничего бы не решила. А в мире и так достаточно бессмысленного насилия. Чего стоила только вся эта бойня. А в Александрии? Нет, это нужно было прекратить.

— Не принимай близко к сердцу, — посоветовал ему с больничной койки Робертс.

— Постараюсь, — покачал головой Михаил и тоже пошел к выходу.

В коридоре его нагнала слушавшая за дверью разговор Катерина.

— Я отправлюсь с ним.

— Ваше право, — даже не остановившись, тут же ответил профессор, но скрыть удивления в голосе не удалось. — Но почему?

— Мой путь окончен. Хватит с меня приключений. Я хочу помочь хоть кому-то сделать что-то достойное... или умереть, пытаюсь.

— У нас тоже достойная цель, — тут Хэммет остановился и повернулся к женщине.

— Какая? Искать древние ключи к не менее древней головоломке? Какой смысл? Это поможет спастись вам от некромантов и ордена? Нет, просто смиритесь. Я смирилась, и мне стало легче.

— Вы сдались... — отвел взгляд мужчина и тут же получил хлесткую пощечину.

Как раз по больной стороне лица, что заставило скривиться.

— Да, сдалась, — впрочем, спокойно призналась Катерина. — Любите бесполезно биться головой о стену? Так вот, я не такая. Когда мой дядя пропал и я окрепла, то искала его три долгих года по всему миру, начав еще ребенком. Но все следы давно оборвались... здесь ситуация точно такая же. И если дядя еще стоило того, чтобы продолжать, то здесь... я не вижу для себя никаких причин.

После чего рыжеволосая уже собиралась уйти, но все же остановилась и добавила.

— Вы авантюрист... вот кто вы. Вам нечего терять в этой жизни, и так было всегда.

Хэммет осторожно взял женщину за руку, не давая уйти.

— Неправда, — коротко ответил он.

Собеседница на секунду остоленела. Казалось, в этот момент Михаил был сам на себя не похож. Но наваждение быстро исчезло и она, вырвав руку, ушла прочь.

Казалось, тяжелые разговоры должны закончиться. Но стоило, потирая болевшее лицо, направиться обратно к Робертсу, как на встречу вышел Нердарион. Самообладанию мага стоило только позавидовать. Они брали учеников чаще всего с раннего возраста, как только в тех обнаруживались способности, растили как собственных детей и привязывались к ним, пусть даже сейчас им не запрещено иметь собственную семью. Ибо, как выяснилось, магические способности по наследству передаются нечасто.

Адепт земли же был одинок, посвятив всю свою жизнь ученикам...

— Я слышал, что вы собираетесь идти дальше, профессор, — спокойным голосом сказал маг.

Их специально тренируют сохранять спокойствие, что бы не произошло. Это, можно сказать, первая стадия отбора. Вот только что происходит с самыми импульсивными, Хэммет не хотел думать.

— Да, именно так, — кивнул Михаил.

— Тогда желаю вам удачи и Уильяму удачи. Я остаюсь с капитаном Робертсом.

Профессор промолчал. Это было ожидаемо. В основном. У магов своя, известная лишь им миссия. Но неужели сейчас миссия предполагает то, что он должен остаться с пиратами?

— Я потерял своих учеников. Дважды, — мастер Нердарион отвел взгляд. — Мне больше не место среди магов, сегодня же я сниму эту робу и буду колдовать только для исцеления ран страждущих.

— Вы уведомите об этом свою школу? Может, мне стоит передать письмо? — решил проявить участие Михаил.

— Нет. Для них я должен остаться мертвецом. Учитель, который потерял всех своих учеников до окончания обучения должен умереть. Так было по старым законам. Поэтому

мастера Нердариона с этого момента больше не существует. Но я продолжу существовать в другом образе.

Странная философия, но профессор давно признался себе, что никогда не сможет понять Восток.

— Вы не рассказывали о том, как потеряли первых учеников, — в сердце Хэммета появилось странное подозрение.

— Это было во время Семнадцатого нашествия. Я тогда был молод, — магу было тяжело это вспоминать. — Но талантлив. Мне дали двоих, еще детей. И я сразу решил отправиться в путешествие. В самый забытый край, который только можно найти. И там такое... но мне удалось спасти вас. Однако дальше следовать за вами я не могу. Дело вряд ли в вас, но мы маги стараемся держаться подальше от тех, кто приводит к несчастьям.

Михаил на мгновение почувствовал себя мировым бедствием, которое нужно искоренить. Но это право адепта земли так думать. Настаивать и доказывать свою точку зрения профессор не собирался.

— В таком случае, желаю и вам удачи. На корабле.

Будто напомнил, как Нердариону придется сложно, когда вокруг будет вода. Много воды. Впрочем, вряд ли он собирался еще когда использовать разрушительную мощь магии земли.

Бывший мастер Нердарион поклонился и отправился вслед за Катериной. Видимо, попрощаться и с ней.

Мексика. Тампико. 2 неделя ноября. 2 день. 1885 год.

Салим и Катерина ушли сразу, на следующий день, как только орк похоронил карлика. Профессор не вышел попрощаться, посчитав это лишним. Уильям же не побрезговал даже пожать наемнику руку и кивнуть рыжеволосой на прощание.

Нердарион, как и обещал, сжег собственную робу и переоделся в одежду обычного моряка, став одним из пиратов Робертса. Законы на корабле его устраивали, а присяга состояла всего из нескольких слов.

После этого началось долгое ожидание, пока капитан поправится окончательно. Это заняло четыре дня, пусть стальной Барт и рвался сразу в бой. Ну, или, по крайней мере, в плавание.

Но адепт земли хотел убедиться, что в ожогах пирата больше не осталась порчи, которая станет для него смертным приговором.

В это время профессор проводил в раздумьях или за чтением книг в полуразрушенной библиотеки крепости. А Уильям маялся без дела, то тренируясь с другими пиратами, найдя среди них лишь восемь достойных соперников, следил за новыми рекрутами из людей Гилена. Или даже просто рыбачил на причале, как привык порой делать в далеких походах в ордене.

В остальное же время моряки растаскивали на части все, что могли найти в бухте. Робертс запретил разбирать последние четыре пушки. Впоследствии, это место планировалось использовать как опорную базу и место для хранения награбленных грузов.

— Мы действительно никуда не торопимся? — отвлек как-то Хэммета от чтения книг бывший крестоносец.

— Куда, например? — профессор посмотрел на гостя, держа в одной руке книгу, а другой сняв с глаз пенсне с треснувшей правой линзой.

— Например, искать ваш последний ключ. И думать, каким образом отобрать другой у некромантов.

— А что мы можем сейчас сделать? — задал резонный вопрос Михаил. — Такие дела не решаются за пару дней, как во многих романтических новеллах.

На это солдат мог лишь буркнуть что-то невнятное и уйти. Именно в тот день он подрался со старым помощником Робертса. Оба извалялись в грязи после дождя и разошлись, довольные собой. Барта же совершенно не волновала причина ссоры, он болел то за одного, то за другого бойца из окна, которое вело в медицинскую комнату.

Как только Нердарион дал добро, капитан надел новые мундир и шляпу. После чего отправился на броненосец. Трофейный корабль оставался в бухте, как запасной.

— Так куда держать курс? — поинтересовался Робертс, глядя на повешенную в каюте карту Карибского моря.

— Сюда, — Хэммет подошел к карте и указал на Мексику.

А именно на город Тампико.

— Почему сюда? — поднял брови Уильям, стоя со скрещенными на груди руками.

— Я говорил с одним человеком из команды Гилена, — пояснил Михаил. — Он слышал новости о том, как расширяется орден в Америке. Он движется стремительно, прибыли все тамплиеры и половина тевтонского ордена.

Удивление бывшего крестоносца стало еще больше.

— Это же... тысячи людей.

— Они стремительно движутся на запад, — добавил профессор.

— Кажется, я понял план, — тут же встрял Барт. — Он движутся медленно, в основном по обжитым районам. А вот на западе США до сих пор дикие земли. Там нет обычного порядка во многом, и теперь орден решил, наконец, донести его до туда. Тогда они будут двигаться медленнее. А разведчики, засланные вперед, будут не такой большой проблемой.

Уильям покачал головой, опустив ее. Видимо, пытался понять смысл этого решения. Но так и не пришел к однозначному выводу.

— Да, именно поэтому лучше двигаться через Мексику. Орден она не интересует.

— Может, все-таки объясните, куда мы направляемся? — несколько сердито спросил солдат.

Ему очень не нравилось быть на обочине планов профессора и узнавать о них последним.

— Мы отправляемся к месту Третьего демонического нашествия. Около города Тумбстоун.

Плавание прошло без происшествий. Даже сильного ветра почти не было, а если то и возникал, то дул лишь в паруса.

Все это время профессор проводил, опять же, за чтением или созерцанием двух имевшихся пластинок, словно пытался разгадать загадку, известную лишь ему.

Один раз за этим занятием его застал Уильям, вернувшийся с палубы, где помогал остальным морякам. Все-таки со временем он успел пообвыкнуться и больше не обращался к пиратам в пренебрежительно тоне. Но Хэммет не думал высмеивать нечто подобное, скорее молча одобрял.

— И что нового? — спросил солдат через пять минут такого же молчаливого созерцания.

— Судя по числу символов, их действительно должно быть лишь четыре. Если, конечно, нет еще четырех ключей, которые образуют свою символьную конъюнктуру...

Бывший крестоносец пропустил слишком умное слово мимо ушей.

— Значит, еще одна у чертовых некромантов, а последняя в этом... Тумбстоуне? Почему?

— Это просто ближайшее место, — Хэммет достал свою книжку, где расписывал собственное маленькое расследование.

Внутри оказалась схематичная карта мира с отмеченными крестиком местами.

— Там произошло нашествие, не так ли? Это главная причина?

— Именно. Как я уже говорил тогда, там было Третье. В Шербуре было восьмое. На острове Гилена давным давно — тринадцатое. А в России, рядом с Симбирском — семнадцатое....

Уильям почесал голову.

— То есть это нашествия и ключи... связаны... нет, это глупость.

— Факты говорят сами за себя, мой друг, — улыбнулся профессор. — К чему бы ни были эти ключи, демоны начали за ними охоту задолго до некромантов...

— Но ведь орден бы... мог догадаться....

— Что все это имеет какую-то систему и цель? Не хочу умолять их способности, но никто бы до этого не догадался, пока действительно бы что-то не нашлось.

— Значит, все жертвы из-за этого....

Для бывшего крестоносца, казалось, перевернулся весь привычный мир. И его можно понять. Еще тогда, беседуя с Гиленом, Хэммет все понял. Сердце бешено колотилось, а руки слегка тряслись от эйфории, что вызвало данное открытие.

Однако соратник не разделял данного чувства. Точнее, просто сел на стул, закрыв обросшую голову руками.

— Какого черта мы здесь, Хэммет? Как мы ввязались во все это?

Профессор тоже порой задумывался над этим вопросом. И понимал, как тяжело Уильяму. Все-таки тот привык больше думать о том, как хорошо выполнить приказ.

— Мы там, где должны быть. Я так думаю.

— Нет... ни вы, ни я... не бойцы.

В первые секунды Михаил пытался понять, что имеет в виду собеседник.

— Мы не те, кто имеем право вмешиваться и что-то менять в этой жизни... это все не наша игра, — Уильям поднял усталый взгляд.

— Не наша, — признал собеседник.

— И вот сейчас мы закончили тем, что пытаемся вмешаться в охоту некромантов и демонов.... а заодно плывем на корабле полоумного пирата, который принял вас за потомка своего друга...

— Все же выяснилось, что я действительно его потомок, — улыбнулся Хэммет. — По-другому и быть не могло. Но то, что это Робертс, а не какой-то ряженный шут, можно не сомневаться...

— То есть вы верите в этот весь его бред с порталами через время? Большой глупости в жизни не слышал...

Профессор лишь усмехнулся, но, казалось, чему-то своему.

— Мы слишком многого не знаем об этом мире. Каждый год идет открытие за открытием, но природа все равно скрывает от нас слишком много тайн. Наука и магия пытаются найти ответы на многие из вопросов, но порой не преуспевают.

— Может, тогда Хо не убили, а он просто свалился в одну из этих дырок?

— Очень даже может быть, — пожал плечами Хэммет. — Всегда есть одна миллиардная, что, даже захотев полететь, мы полетим.

— Только камнем вниз, — мрачно добавил Уильям.

Мексика встретила их теплом, несмотря на зиму. Морской город был красив и обладал прекрасной архитектурой. Михаил даже жалел, что они были здесь только проездом. Нужно найти способ перебраться через всю Мексику на юг США.

— Это точно то место? — Барт спрашивал именно про желания профессора.

— Да, именно так, — кивнул тот, пожимая пирату руку.

Уильям уже ушел и стоял внизу с завернутым в тряпицы оружием, не желая прощаться.

— Ведь пока еще не прорыли канал, который соединит два океана, — добавил Хэммет.

На это Робертс лишь посмеялся, после чего прощание закончилось. Нердарион, стоявший поодаль, лишь кивнул на прощание.

— Наконец-то, твердая земля... — недовольно проворчал бывший крестоносец, как только Михаил к нему присоединился.

— Не любите море?

— Ненавижу корабли. И пиратов...

Стоило догадаться. Хотя, без своей всепоглощающей ненависти ко всему и вся солдат был совсем скучен.

— Предлагаю найти гостиницу и передохнуть с дороги, — предложил Хэммет.

И, неожиданно торопившийся куда-то Уильям согласился.

Деньги у них были, причем в весьма солидном количестве. Кое-что наградить Робертсу удалось, и он поделился со всеми, как подобает в пиратском обществе. Ведь путешественники были частью команды в этом налете.

Приятно было после долгих лишений оказаться в цивилизации, которая закончилась уже после Симбирска. В Александрии, конечно, еще было не все так плохо, есть страны гораздо хуже. И Хэммету приходилось в таких бывать, больше не хотелось.

Однако, по слухам, на Диком Западе ситуация тоже не самая лучшая. Придется мириться со многими лишениями. Солдату не привыкать, однако Михаил был человек цивилизации, хоть и много путешествовал. Порой это вызвало у Уильяма смех.

Как-то даже он предупредил, что в случае чего, в джунглях или пустынях придется есть змей и ящериц. От одной только мысли профессора передернуло, отчего спутник засмеялся еще громче.

Адский холод, умеренный климат, пустыни, Атлантический океан, а теперь тропики. И это меньше чем за год. Приходилось привыкать каждый раз к новому климату. Бывший крестоносец то и дело простужался, а Хэммет обладал железным здоровьем. Хоть и продолжал страдать от боли в раненом некромантом боку. Впрочем, подобные шрамы не шли ни в какое сравнение с той широкой раной, что была у него на груди семнадцать лет назад...

— Все-таки без них гораздо лучше, — идя вдоль мощеных мостовых, которые изредка пересекали повозки с лошадьми, отметил Уильям. — А что пьют в Мексике?

Увлечение солдата алкоголем никуда не пропало, просто стало более умеренным. Все-таки, когда нужно, он обладал несгибаемой силой воли. Да и после встречи с огромными железными гигантами определенно требовалась какая-никакая терапия. Поэтому Михаил молча одобрял подобное.

— Самогон, как в России. Только по другому рецепту...

— Мм... — бывший крестоносец невольно облизнулся. — Нужно будет попробовать...

— Почему вы считаете без них лучше? — вернулся к первой теме собеседник.

Уильям помолчал некоторое время.

— Орк, конечно, хороший боец и все такое... но уж больно своенравный...

— Вы тоже своенравный, — заметил профессор, чуть улыбнувшись.

— Со мной все равно проще. Я хотя бы не бью вас по лицу.

Они оба посмеялись.

— Тут вы правы, — согласился Хэммет. — Но любой союзник — это хорошо.

— До того момента, когда он становится обузой.

Сам бывший крестоносец знал это, сам едва не стал таким.

— У нас просто разные дороги. Равно как и с Катериной.

— А вот она всегда была бесполезной. Ну, помогла немного, но сами бы справились.

Зачем мы ее тащили за собой?

— Разве помощь мага несущественна? — поднял бровь профессор.

— Может, и существенна. Но она непредсказуема. В Александрии... — начал было целую тираду Уильям.

— В Александрии вы все были хороши, — напомнил спутник.

Тому пришлось прикусить язык.

— Все равно, с темными силами она точно натворит дел... Салиму следует быть с ней осторожнее.

— И он будет.

Хэммету показалось, что за ними кто-то наблюдает, поэтому он остановился и огляделся. Соратник озадаченно посмотрел на него и тоже после огляделся.

— Так вот, — когда оба ничего не нашли, профессор продолжил. — Вдвоем нам придется гораздо труднее. При всех трудностях с нашими друзьями. И им тоже без нас придется не слишком хорошо.

Уильям что-то проворчал, когда они двинулись дальше, а потом все же решил высказаться:

— Просто мне кажется после Александрии она преувеличивала свое ранение.

— О чем это вы? — искренне озадачился Михаил.

— Сколько Нердарион выхаживал ее, выхаживал... а потом она во время шторма... раз! И очнулась.

— Вы сомневаетесь в мастере, как во враче?

Бывший крестоносец не ответил. Однако поднятый вопрос все же озадачил профессора. Катерина не могла притворяться, да и в этом не было смысла. Но вот неожиданное улучшение... хотя, учитывая, какие эксперименты проводили с ее телом, может быть все, что угодно.

Уже у самой гостиницы Хэммет услышал, что сзади кто-то бежит. Стоило обернуться, как в его объятия рухнула девушка. А бежавший за ней мужчина встал в угрожающую позу.

Беглянка попросила помощи по-испански, после чего Михаил кивнул Уильяму, который

взглядом словно спрашивал разрешение.

Мексиканец, вопреки стереотипам, без сомбреро, не был вооружен, но пудовые кулаки не оставляли сомнений в серьезности намерений. Борода и длинные отпущенные волосы скрывали небольшие морщины на смуглой коже.

— Пута... — прошипел абориген.

— Что он бормочет? — бывший крестоносец вышел вперед, продолжая держать в руке завернутое оружие. Торчащая рукоятка огромного меча мексиканца с горячей головой не испугало.

— Нелестно высказался о даме, — профессор так и не посмотрел на девушку, которая спрятала лицо на его груди.

Ее честь солдат точно защищать не собирался, скорее хотел выпустить скопившийся пар. Будь враг англичанином — подобное бы было сложнее. Но сейчас британский дух просто ликовал. К тому же противник явно был равным.

Однако нападения так и не происходило, мексиканец перевел взгляд ниже и замер. Профессор успел вытащить револьвер и наставить на противника. Холодное оружие еще куда не шло, а вот от пули убежать не получится. Хотя, Хэммет сомневался, что сможет действительно пристрелить его. Даже с такого близкого расстояния. На руку порой находили совсем дурацкие вещи. Стоило практиковать в стрельбе почаще, чем раз в несколько лет...

Странно, что нигде нет полиции, ни даже аналога констебля. Может, для Мексики подобное явление в пределах нормы?

Абориген стиснул зубы, а потом, развернувшись, просто пошел прочь. И только тогда Уильям увидел, что за поясом заткнуто два огромных ножа. И даже, когда тот исчез за углом, вытер испарину со лба.

— Черт, это было близко...

Одно дело быть готовым к битве, где придется драться всем, в том числе и голыми руками против ножей. И совсем другое вот так кинуться на противника и бездарно погибнуть от нескольких колотых ран.

— Нам следует быть осторожнее, — заметил Михаил, после чего отстранился от спасенной незнакомки.

Та все же решила поднять глаза...

— Вы?! — удивился Уильям.

Незнакомка оказалась графиней фон Браденфорт. В дешевом платье, характерном для этой страны, загоревшая европейская кожа, небольшие ссадины на лице. Определенно, ей многое пришлось пережить.

После недолгой паузы девушка тоже узнала путешественников.

— Профессор! Сэр Уильям! — после чего вновь радостно бросилась на шею Михаила, отчего тот смутился еще больше. — Боже, как же приятно увидеть хоть одно знакомое лицо!

Профессор вновь неловко отстранился, после чего, все же галантно взяв даму под руку, повел в сторону гостиницы.

— Даже не могу представить как вы здесь оказались...

— Это невероятно долгая история... — выдохнула девушка.

Было видно, что и без того стройная девушка умудрилась еще больше похудеть. Явно не от хорошей жизни.

Внутри гостиницы начались сложности. С оружием сюда не пускали, требовалось сдать

его в городской ратуше на хранение. Однако, не так хорошо знающий испанский Хэммет смог убедить местных заправил, что у них достаточно денег. И делал он это, в основном, через спутницу, которая по-испански говорила без акцента, что, если бы не европейские точеные черты лица, ее можно было записать в коренные жители.

Чуть позже они уже сидели в одном местных заведений, так как никаких ресторанов при гостинице не наблюдалось.

Несмотря на предупреждение Хэммета оголодавшая женщина набросилась на заказанную еду. Уильям же не имел терпения, поэтому сразу спросил:

— Как вам удалось выжить? Кого вынесет за борт в шторм, тому крышка...

— Я... — графиня пыталась что-то сказать, но запнулась и продолжила, лишь прожевав еду, — я не помню, что тогда произошло. Очнулась лежащей на обломках. Потом меня подобрал небольшой торговый корабль...

Хэммет задумался. Ей очень повезло. Они разминулись с Робертсом. Фон Бранденфорт с легкостью могла попасть на пиратский корабль. Тогда бы ее быстро спасли, правда, пираты смогли бы успеть устроить небольшую потеху.

— Потом... — с хорошей пищей девушка оживала прямо на глазах, — потом тамошний капитан положил на меня глаз. Обещали доставить в Штаты, где я смогу связаться с родственниками в Гамбурге... но вместо этого та свинья, — это слово было произнесено по-немецки, что несколько резануло слух крестоносца, — решила поселить меня в своем домике на берегу... в Мексике, можете себе представить! В жизни не видела такой дыры!

Михаил бы с этим поспорил, но сделал скидку, что графиня еще не видела настоящую дыру. И он желал, чтобы никогда ей этого не довелось.

— Он удерживал вас силой? — спокойно осведомился Хэммет.

В отличие от своих спутников к поданной еде он даже не притронулся.

— Нет! — фон Бранденфорт, которая хотела выговориться, совсем забыла про графские манеры и совсем не стеснялась других посетителей, которые озирались на громкий разговор. — Он открыл дверь и сказал, что я могу идти! Но все равно вернусь к нему! Свинья... но я не вернулась! Как только не приходилось жить... я даже не знаю, какой сейчас день, сколько прошло времени... может, даже год!

Хэммет достал свою записную книжку и, одев пенсне, напомнил в том числе и себе:

— Сейчас ноябрь. Пятнадцатое число.

Потупив взгляд, девушка замолчала. Проведенное в Мексике время без каких-либо средств к существованию казалось вечностью.

— Я думала, гораздо больше...

Уильям отвлекся от еды. В отличие от холодного прагматичного взгляда профессора, он смотрел на графиню с подозрением.

— А что от вас хотел этот мексикашка?

Некоторые другие посетители, будучи мексиканцами, обернулись на бывшего крестоносца. Определенно, им часто приходилось слышать это слово от белых людей.

— Потише, мой друг, мне хотя бы в этой стране хотелось бы обойтись без конфликтов, — прошептал Хэммет.

— Не бойтесь, они боятся британцев, — улыбнулась девушка, после чего ответила на вопрос солдата. — Мне приходилось выживать по-разному. Прибилась к одной банде, которая грабит богатых чужестранцев. Играла жертву... иначе нельзя, это крайне опасные люди. Он — представитель одной из богатых семей Мексики. Хотя и не является членом

семьи, лишь громила по найму.

Михаил откинулся на стуле, чуть прикрыв глаза. Значит, проблем им не занимать. Многие эти семьи крайне жестоки. Их война порой хуже, чем межплеменная война орков в Африке.

— Тогда надо поскорее убираться из этого города...

— Сомневаюсь, что у нас получится это быстро, — вздохнула фон Бранденфорт, к которой вернулся прежний румянец после сытного обеда. — Ворота города закрыты, связь с внешним миром только на кораблях. Но в чем дело, выяснить не удалось. Солдаты главы государства не дают никому выйти.

Опять осадное положение. Прямо, как в Шербуре? Может, это знак? Кто знает? Но Робертс уплыл сразу, как только высадил их, только чуть пополнил запасы пресной воды. Его пираты отчаянно играли обычных моряков, но наверняка остались какие-то подозрения.

Причем, графиня уже окончательно уверилась, что ее возьмут с собой. Уильям, вопреки своему обыкновению, кажется против такого поворота не возражал. Лишние спутники ему обычно не нравились. Хотя, смотрел солдат на девушку даже с некоторой заботой. После ее несколько сбивчивой истории все подозрения, видимо, отпали, и их место заняли совсем другие чувства.

Тут, словно почувствовав возможный накал, графиня отложила тарелку и вилку.

— Я надеюсь, что вы меня не бросите здесь? — умоляющий взгляд. — Мне не важно куда вы направляетесь, лишь бы подальше.

— Мы направляемся в Штаты, — спокойно выложил Уильям.

Хэммет вздохнул. Теперь от девушки точно будет не отвяжаться. Впрочем, он и изначально не планировал бросать даму в беде. Тогда какой из него будет джентльмен? Вот Уильям бы бросил, если бы подобное противоречило каким-то его личным принципам. Но крестоносцам вообще не рекомендуется иметь какую-либо личную жизнь, поэтому джентльменской этике их не учат. Их учат лишь убивать.

Раньше ордену посвящали всю жизнь и лишь уже почти стариками могли уйти и завести семью, если успеют. Сейчас все догмы ослабли, нашли множество лазеек, которые позволяют члена ордена заводить семью, вступать в брак, также иметь собственность и личные сбережения. Поэтому, даже некоторые рядовые были богачами, потомками знатного рода. Раньше все это терялось безвозвратно после вступления в организацию. Лишь за выслугу лет давали, как в Древнем Риме, большую сумму и земельный надел. В данном случае, дом. Но, как и в древней империи, могли дать какую-то лачугу на болоте. Орден крестоносцев тоже не идеален...

— В Штаты? — выдохнула графиня. — Это же просто замечательно! Я смогу послать оттуда весточку своим родным.

Михаил не сомневался, что весточку можно послать и из Мексики при наличии денег и времени. Но у нее не было первого, а у них второго, хоть и в последнее время темп путешествия у мужчин оказался весьма нетороплив.

А тут еще такая ситуация с городом...

Возможно, придется нанимать новый корабль и идти по береговой линии дальше...

— Выстрелы? — от размышлений отвлек прислушавшийся к тому что происходит на улице Уильям.

Музыкант, игравший на гитаре напротив кафе, поспешил скорее ретироваться с улицы. Действительно, что-то происходит.

Хозяин заведения начал закрывать окна и двери, без перерыва командуя на своем родном языке.

— Чего он хочет? — не понял бывший крестоносец.

— Советует нам не высовываться, — раньше фон Бранденфорт перевел Хэммет и начал спокойно забираться под ближайший свободный стол.

— Ну, вы дае... — не успел хмыкнуть Уильям, как раздался взрыв.

Теперь под столы начали прятаться все.

— Долой генерала Диаса!

— Долой диктатора!

Именно с этими лозунгами и множеством их вариаций шли вперед как мирные демонстранты, так и скрывающиеся среди них люди с оружием. Видимо, властные структуры решили отступить и организовать оборону от разъяренной толпы где-то в другом месте.

— Они расшатывают здесь положение... — достаточно громко прошептала графиня, но в таком шуме ее бы никто не услышал, — три местных семьи объединились и решили избавиться от власти президента...

Вновь раздалась стрельба. Уильяму не нравилось отсиживаться, но еще больше не хотелось получить неприятностей от тех, кто снаружи.

Хэммет промолчал. Дело становилось все хуже с каждой минутой. Нужно было придумать план, и хороший...

— Скажите, вы хорошо знаете город? — спросил он у девушки.

Та кивнула.

— Отлично. Тогда шанс у нас есть. Мы пойдем в гостиницу и заберем наши вещи.

— Не стоит выходить днем, — шепнула графиня. — Ночью гораздо больше шансов.

— К ночи они могут сжечь город дотла, — пессимистично заметил Уильям.

— Не сожгут, они еще не настолько разошлись. Первые штурмы городской ратуши войска еще смогут подавить, — неожиданно со знанием дела заметил Хэммет.

— А вы, что, бывали при бунтах?

— Приходилось один раз, да и Шербуровский вариант научил многому.

Бывший крестоносец неожиданно с небольшим подозрением посмотрел на профессора, однако ничего не сказал.

— Я вернусь к ночи. Проверю один путь, — заявил фон Бранденфорт.

— Но за вами же охотятся! — возмутился солдат.

— У семей сейчас дела поважнее, чем ловить меня.

Тут Михаил был согласен. Бунт, пусть и зрел достаточно долго, но при этом произошел достаточно стихийно. Не все солдаты семей оказались в курсе. Что-то здесь еще произошло...

Однако нельзя не отметить храбрость девушки. Впрочем, после того шторма они все стали чуточку храбрее. Или просто начали терять страх, считая, что все теперь по плечу.

— Хорошо, мы будем вас ждать, будьте осторожны.

Графиня кивнула и начала выбираться из-под стола.

Катерина, путешествовавшая не первый раз, думала, что в Южной Америке не будет никаких неведомых ранее трудностей. Однако быстро поняла, что без Салима пришлось бы очень и очень тяжело, даже с магией.

Природа вокруг, обычаи народов, а также отсутствие цивилизации во многих уголках порой напоминали по уровню развития Африку, хоть и не пришлось побывать вне Александрии.

Своего дядю рыжеволосая искала в цивилизованных странах, идя по следу, который окончательно оборвался в США. Поэтому ей не хотелось двигаться на север, в страну, где постигло одно из главных разочарований в ее жизни.

Однако Салим, руководствуясь каким-то своим чутьем, быстро напал на след своих братьев.

Неизвестный бывший союзник Гилена выбрал самый тривиальный способ перевозки — на повозках. А такой большой караван легко проследить.

И первое время орк был уверен, что удастся его быстро нагнать, ведь только имел лишь несколько дней форы. Однако даже с оставшимися в крепости лошадьми это оказалось невозможно.

А через неделю те пали от неизвестной хвори, вынуждая их обоих путешествовать пешком. И именно здесь пригодился опыт наемника в выживании в джунглях Южной Америки.

— Приходилось здесь бывать? — увидев то, как ловко двигается Салим, обходя опасных животных и другие лестные участки, спросила Катерина.

— Да, Гилен имеет дела по всему миру, но я был лишь на двух континентах за свою жизнь.

Женщину, в действительности, не слишком интересовала история спутника, но в дороге было достаточно скучно, да и это был повод отвлечься от множества неприятных мыслей в голове. Ведь вопреки ожиданиям благородная цель помочь орку себя не слишком оправдала. Но это все же лучше, чем скитаться одной в одиночестве без цели. Все закончилось бы самоубийством. Наверняка в бою, ибо другой смерти женщина для себя не видела.

— Я все равно не понимаю, как ты стал работать на этого человека, — задумалась рыжеволосая. — Я понимаю, что твои... братья, как ты их называешь...

— Они и есть мои братья. По крови, — несколько резко, но без злобы прервал ее орк.

Они давно перешли на «ты». Здесь, вокруг не нужно было соблюдать разного рода этикеты, да и наемник с убийцей были выходцами с улиц, привыкшие к простому общению.

Но после Салим продолжил:

— Моя мать прислуживала в его доме в Александрии с матерью Розы, с которой мы росли потом вместе.

Катерина даже не думала удивляться такому повороту. Эльфы живут несколько дольше людей, да и действительно стариками становятся ближе к окончанию жизненного пути.

— После моего рождения отец вскоре умер... а через пять лет и мать погибла в одном из беспорядков. Тогда Гилен отдал меня на воспитание своим наемникам. С тех пор все вот так... приходилось заниматься многими неприятными вещами.

Рыжеволосая не прерывала, внимательно слушая, отчасти находя в его истории отголоски своей грустной судьбы. Поэтому все более и более внимательно вслушивалась.

— Поэтому я искал других работодателей, планируя рано или поздно распрощаться с этим эльфом. Но для этого требовались непросто работодатели, а союзники. Я нашел их в

лице магов. Думал, что они действительно смогут на что-то повлиять, хоть и понимал, что империя Гилена невероятно велика, — орк вздохнул.

— Нердарион, насколько я знаю, не бросает слов на ветер. И сразу скажет, что ничего не выйдет.

— Он и правда так не сказал. Он сказал, что нужно подождать... и вот мы дождались вас.

Услышав это, женщина остановилась, замерев.

— То есть, Нердарион знал, что мы придем?

Наемник обернулся, чуть усмехнувшись:

— Совсем нет. Ваш визит для нас был неожиданностью. Но то, что вы копаете под Гилена... мастер увидел в этом какой-то знак. Магов не поймешь в их суждениях, если честно...

Кивнув, Катерина продолжила путь. Делясь восточной мудростью, опытный маг часто говорил загадкой, учил смотреть на вещи по-другому, если не глубже, то с разных сторон. Помогло ли это? Кто знает, контроль над магическими силами повышался в регулярных тренировках, а не разговорах об умных вещах.

И вся философия, которую пытался передать Нердарион, никак не помогла справиться со страшными новостями от эльфа, касающиеся ее сына. То, что произошло, чудовищно... возможно, какая-нибудь другая мать порадует, что ее мальчик хотя бы жив... но рыжеволосая могла лишь пожелать этим женщинам помереть от какой-нибудь страшной хвори с такими глупыми мыслями.

— Но сейчас нас двое, и мы вообще без союзников. И идем за тем, кого даже Гилен боится...

— Он просто провел профессора, а Робертс ему подыграл, — нахмурился орк. — Или профессор сам ведет целую игру.

— Не нужно так о нем...

— Нужно! — наемник ударил со всей силы ближайшее дерево здоровым кулаком, отчего остались глубокие ссадины от шершавой коры. — Я уверен, что он не так прост! С первого взгляда это увидел. А уж как он спелся с Робертсом, друг с другом на «ты» говорят, лично общаются... не слишком ли это подозрительно?!

Женщина не сразу нашлась, что ответить. С одной стороны Салим имел полное право злиться. С другой... в теорию заговора верилось с натяжкой. Хэммет, конечно, изворотлив, но вряд ли плохой человек. По крайней мере, ее он ни разу не предал. Тем самым заслужив уважение. Но потом Катерина все равно предала его по своим, одной лишь ей известным причинам...

Куда не плюнь, везде отвратительные последствия. Пусть и, в основном, в душе женщины.

— Я склонна верить в то, что видела сама или слышала от доверенных людей, — тихо сказала рыжеволосая, хоть и понимая, какие у нее большие проблемы с доверием. — Вы рассказали про демона. Гилен способен на такое? Сомневаюсь. Да, у него были огромные металлические игрушки, но с демонология это даже для него не по силам, разве не так?

Орк же был вынужден лишь согласиться.

— Я лучше попытаюсь сделать хоть что-то... — мрачно ответил он. — Даже если будет бесполезно, даже если потом испепелят на атомы...

Теперь Катерина была уверена, что они оба идут умирать.

Постепенно удалось решить проблему с лошадьми, когда путешественники вышли на торговые тракты между государствами. То тут, то там удавалось прибиться к караванам в качестве охраны, да еще подзаработать на этом. Знавший испанский наемник был мастером переговоров в торговых делах. Катерина окончательно убедилась, что без него ее бы просто обманывали минимум на половину суммы. Жители Южной Америки были невероятны хитрыми, а также очень горячими в спорах. Порой казалось, что они просто убьют Салима на месте, если он еще хоть слово скажет. Однако это была лишь манера общения, не более. Даже если после один из этих горячих парней разбил колесо собственной телеги.

— Раздосадован сделкой, но все в порядке, — усмехнулся наемник.

Женщина лишь могла пожать плечами на подобное. Она была несколько другого склада. И либо уступила, либо рассорилась, вступив драку, из которой с магией уж точно бы вышла победительницей. Но никто после этого точно не захочет иметь дел с амазонкой...

Кстати, о них. Народов эльфов было в свое время не меньше, чем у людей. А после их популяцию резко сократилась вследствие междуусобных войн и других причин. В результате чего население Франции и Италии считалось эльфами городскими. А все остальные народы считались, в основном, дикарями. И многие из малочисленных племен ими и являлись, не поддавались колонизации практически никак, жили тысячи лет со своими племенными устоями.

Одно такое племя и напало на один из караванов в джунглях. Рыжеволосая думала, что им нужны припасы или деньги. Но зачем в лесах эльфам первое или второе? Все оказалось гораздо прозаичнее — ненависть и пересечение их территории. Деревья рядом практически поголовно были срублены — несмотря на любовь к природе, местное племя пыталось остановить торговый путь любой ценой.

Во время этой атаки выстрелом из лука был убит один из караванщиков. Ответных громких выстрелов храбрые воины племени не боялись. Но вот магия Катерины напугала их до чертиков. Большинство побросало оружие и сбежало. Лишь одна эльфийка не успела и упала на колени перед женщиной, быстро залепетав что-то на своем языке, не рискуя поднимать головы.

Остальные охранники уже думали развлечься с ней, но Катерина вытащила один из кинжалов, показывая серьезность намерений.

— Вы сами ходите по их земле, знаете, какие могут быть последствия, — процедила женщина и посмотрела на Салима, чтобы тот перевел. — Зато впредь они могут побояться вас тронуть.

Орк же, оценив шансы в случае конфликта и то, что его ружье после боя оказалось разряжено, сказал явно что-то другое. Вероятно, воспользовался тем, что магия испугала и караванщиков.

— Беги, — рыжеволосая мягко направила дрожащую эльфийку прочь, к своим.

Казалось, конфликт разрешился. Однако на следующее утро Салим и Катерина проснулись в одиночестве. Хорошо, что у караванщиков не хватило еще смелости их обобрать...

Казалось, что преследуемый ими человек совсем не заботился о своем инкогнито. Расстояние между ними до сих пор оставалось огромным. Но вместе с тем в каждом поселении можно было найти людей, которые видели повозки, полные карликов. Но вот

хозяина этой процессии, которые ехал в закрытой карете, почему-то никто никогда не видел. Таинственности добавляло и то, что охраны никакой не было. Братья наемника могли бы поднять бунт... но, похоже, даже имя этого незнакомца вызывает у них дрожь. Поэтому они даже мыслей не допускают о подобном.

— Вероятнее всего, наш враг тоже маг, — мог только заключить Салим.

В это время они двигались по направлению к городу Леон. После долгого путешествия требовался небольшой отдых. Да и Катерина думала прикупить новую одежду. Ее старый костюм и так был порядком изношен, а регулярная смена климата тоже не шла на пользу. Черный наряд выцвел, да и кое-где покрылся несмываемой грязью. Не говоря о том, что идя по жаре, приходилось его порезать. Никаких чемоданов с собой женщина не носила, только большую сумку с провизией, которую собирала сама, отчего та напоминала лишь небольшой армейский сухпак. Однако подобное сочетание, к тому же зрелые плоды в джунглях составляли хороший рацион, которому орк даже завидовал. При всей его врожденной выносливости хрупкая на вид Катерина порой уставала гораздо позже. Хотя, может, все дело в наличии магических способностей или специальных тренировках.

— Тогда это опасный ренегат, — пожала плечами Катерина, поправляя выцветший ворот легкой рубахи.

Тропические леса все чаще сменялись каменистыми пустынями. Именно сейчас при подходе к Леону жара продолжила их одолевать с большей силой. Хотелось найти хоть какой-то водоем, дабы освежиться. Ибо во фляжках все еще оставалась вода, но для этих целей ее слишком мало.

Последний караван расстался с ними три дня назад, направившись в другую сторону. Да и до Леона была рукой подать, поэтому они двинулись вдвоем и пешком. Денег на покупку лошадей не осталось, много уходило на провизию и другие припасы, которые в Мексике были на вес золота вне больших городов.

Обливаясь потом под палящим солнцем, путешественники шли вперед, надеясь, что скоро все закончится. По крайней мере, если карта не врет.

— Фух... — орк остановился, сняв двустволку с плеча и уперев приклад в каменистую дорогу, — Ренегат, не ренегат, мало в мире тварей, которых не берет порох...

— Ага, например, демоны, — хмыкнула женщина.

Она была уверена, что их ждут не меньшие сюрпризы, чем то, что им пришлось пережить на острове.

— Хватит об этом, — отрезал Салим. — То был единственный случай, к тому же все обошлось. В следующий раз мы будем готовы...

Катерина лишь усмехнулась на его самоуверенность. С тех пор, как они все повстречались и присоединились к походу профессора, непредсказуемость ситуации оказалась возведена в абсолют. Может, Нердарион оказался прав, и Хэммет действительно проклят... по крайней мере, наемник с этим точно согласится.

— Как скажете... — тихо сказала рыжеволосая, прислушавшись.

А после достала метательные ножи.

Рядом с их ногами чиркнула пуля. Салим быстро сгруппировался и выстрелил в грудь камней, за которыми спрятался возможный враг. Мощный заряд дроби раздробил ее, заставляя отпрыгнуть в сторону чью-то фигуру. Следующий выстрел наемника закончился криком.

В ответ пошли редкие винтовочные выстрелы. Вслепую, прямо с земли, но из-за высоты

небольшого холма, до сих пор вне досягаемости.

Орк пригнулся, не слишком опасаясь попадания, а Катерина начала обходить противника, пока не запрыгнула на груды камней и не швырнула оба ножа, попав нападавшему в плечо.

Тот выронил винтовку и окончательно упал на бок. Еще один мощный удар носком сапога по лицу разбил нос до крови.

Когда Салим подбежал на помощь, перезаряжая ружье, то все уже было кончено. Враг, представлявший из себя мужчину средних лет в черном поношенном мундире, на котором не было живого места. Борода, длинные волосы, все было немытым, запах был не лучшим. А костлявое тело говорило не о лучшем питании в последние дни.

— Какой-то бродяга... — хмыкнула рыжеволосая.

Его кожа обгорела на солнце, не додумался даже шляпу одеть.

— Сколько он, интересно, так жил? — почесал лысую голову, сняв шляпу с широкими полями, Салим.

— Лучше посмотри на его лицо. Не кажется знакомым?

Оба пригляделись получше. А потом оглядели мундир получше. Что-то смутно знакомое...

— Брандон... — было произнесено хором.

Тот самый пленник из ордена крестоносцев, что был на броненосце Робертса. Как ему вообще удалось выжить? Понятно, что каким-то образом выбрался из камеры и прыгнул в море...

— Давай воду, — быстро попросила Катерина, садясь рядом, поворачивая голову исхудавшего человека на бок.

Кровь из носу продолжала течь, это следовало сделать раньше.

Орк кивнул и достал фляжку. Для начала он смочил водой лицо бывшего противника, дабы тот пришел в себя. А когда это помогло, дал сделать несколько глотков.

После чего крестоносец с трудом, но пришел в себя, уставившись на своих спасителей пустым взглядом.

Вместе с наемником Катерина перетащила Брандона к груды камней, после чего первый надел на его голову шляпу. Такой заботы он в своей жизни в последнее время видел далеко не так часто, поэтому до сих пор выглядел настороженным.

Особенно когда в руках женщины оказалась его ржавая винтовка.

— Там все равно патронов не осталось, — отведя затвор, хмыкнула Катерина, а после бросила бесполезный хлам к его согнутым в коленях ногам. — Как тебя занесло сюда, страдалец? Мы уже тебя похоронили.

— И зачем ты пытался нас убить? — сев неподалеку, внес свою лепту Салим.

Крестоносец сглотнул, что получилось нелегко, чувствуя, что любое неправильное слово, и они завершат начатое.

— Я... — голос изменился.

Видимо, содрал горло в своем долгом путешествии.

— Я... сбежал от вас, а потом... много чего произошло... я ужасно голоден, но дичи здесь почти нет.... меня вело лишь отчаяние, простите меня... просто покончим с этим.

— Нет, — быстро решила Катерина.

— Нет? — удивился орк.

— Мы ему поможем. А потом он ответит на пару наших вопросов, а потом может идти

куда вздумается, — пожала плечами женщина. — До Леона должно быть недалеко, дотащим его на себе.

Наемнику оставалось лишь пожать плечами. Хотя, терпеть ужасный запах было выше его сил. Но и бросать на съедение шакалов беспомощным ему не очень-то нравилось.

Город хоть и был достаточно большим, но не слишком блистал чистотой и порядком. Да и стражей порядка тут было немного. В основном мужчины и женщины разных рас в серой униформе.

— Конфедераты... — тут же заключил Салим. — Похоже, Робертс не врал насчет них, что их остатки имеются в Мексике.

— Но он говорил о них на берегу, — хмыкнула женщина.

— Они рассеяны по всей стране, с тех пор как их вытеснили с юга.

Некоторые из этих солдат вели себя вызывающе, да и выглядели не лучше их старого знакомого, вид которого вызывал у конфедератов наибольшее подозрение. Вот только в чем?

Наверняка смущают остатки черного мундира. Который мог быть в лучшие времена, как серым, так и синим. А, может, вообще напоминает солдата правительственной армии.

Ведь именно этой армии в городе и не было. Всем заведовали люди в сером, чувствуя себя хозяевами.

Не зря один глухонемой старик уже перед самым городом делал им знаки не ходить сюда...

Некоторые из конфедератов были вдрызг пьяны, другие только нагружались. Но у каждого имелись при себе винтовки и револьверы. Особенно пугал один из солдат, который стоял на крыше за пулеметом Гатлинга. Судя по количеству разбитых бутылок местного пойла под ней, праздная жизнь шла в этом городке довольно долго.

Разумеется, в такой ситуации местным женщинам следовало опасаться за свою честь. И, судя по количеству выстрелов каждую минуту, все готово было взорваться в любой момент.

Приют удалось найти в местной больнице. Ее не трогали, так как местные медсестры-монахини и один единственный доктор на солидную часть округа лечили конфедератов. Но орк был уверен, что когда остатки дисциплины исчезнут, то «армия» превратится в сброд воюющих друг с другом банд, которым и являлись, по сути. Только уже эти банды начнут разлагаться на более мелкие.

Измощенным Брандоном тут же занялись, даже деньги платить не пришлось.

— Не знаю, правда, зачем мы с ним возимся, — только сейчас задумался Салим, когда они вышли в холл больницы. — Помилование перед орденом все равно не получим — его запишут в дезертиры, а нас расстреляют. Хотя, нет, скорее всего, просто повесят.

Катерина ничего не ответила. Возможно, и правда, зря они потратили как воду, так и силы. Тем более, что крестоносец пытался их угробить.

— Нам нужно двигаться дальше. Свой самаритянский или какой там... долг мы выполнили. Да и город этот слишком опасен.

Рыжеволосая и здесь не спорила. Леон действительно опасен. Правительственные войска, которые в других провинциях вдали от Мехико не слишком жаловали. А здесь, скорее всего, их просто прогнали.

По дороге в больницу попала городская площадь, усеянная виселицами с трупами солдат. Катерина, увидев степень разложения, заключила, что их убили около недели назад. В ее гильдии делу работников мертвецкой обучали хотя бы на базовом уровне.

Какую преследовали конфедераты цель, оставалось загадкой. Мило поспрашивать одного из них можно, но рыжеволосой как-то не слишком хотелось. Потом, может, даже придется выжигать себе путь на свободу...

Но стоило выйти на улицу, для того, чтобы осмотреться получше, как на путешественников со всех сторон наставили десятки стволов.

— Проклятье... — процедил орк, поднимая руки.

Ружье висело за спиной, выхватить не удастся. Катерина же подняла руки чуть позже, когда один из офицеров попросил сделать это в третий раз. Она видела его. Два раза на протяжении всего пути по городу. Значит, следил... сволочь.

С кончиков пальцев едва не срывались всполохи огня от негодования. Не будь рядом Салим, может быть даже выжгла всех к чертям. Ведь ей-то уже нечего терять...

Дальше все было как в тумане. Подошло двое и начали обрабатывать сильными ударами, дабы исключить любую возможность сопротивления. На шеи повесили толстые веревки и повели за них к виселицам.

Катерина шла, спотыкаясь, пытаясь сплюнуть кровь, что было проблематично с такой тугой петлей. Орк же шел гордо, с прямой спиной. Явное отличие от своих братьев в этих местах, которые недавно получили свободу после долгих работ на плантациях...

У самих виселиц их подвесили, заставляя стоять рядом с дырой на цыпочках. Путешественники оба как один осознали, что приходить сюда — глупая затея. Однако женщина, несмотря на полную апатию, не думала сдаваться так просто. И теперь выжидала момента для атаки. Благо по меньшей мере, половина солдат, взявшая их в засаде, отправилась по своим делам.

Теперь же наибольшую угрозу представляли пять огров в серых мундирах с боевой раскраской на лице и даже перьями в фуражках. Трое орков и пятнадцать человек, в том числе и женщин, это уже не так страшно. Да и винтовки нормальные только у четверти.

Также на них глазела толпа: из окон домов вокруг, дверных проемов, а также из-за угла. Особенно любопытны были бедно одетые мальчишки на крышах. На них косился пьяным взглядом один бородатый солдат, поигрывая в руке револьвером. Видимо, собирался использовать каждого в качестве мишени.

Катерина решила для себя, что если он на это решится, то убийство начнется быстро и неминуемо...

— Салим! Мальчик мой!

Катерина, насколько смогла, повернула голову. Слева с другой улицы к ним вышел в сопровождении двух телохранителей старый солдат с облысевшей макушкой. Он улыбался, показывая несколько отсутствующих зубов, да и остальные были порядком подгнившие. Само же выражение лица, кроме как паскудным не назовешь.

В остальном серая форма облегло тело с широким скелетом и неплохой, несмотря на возраст, мускулатурой. Майорские нашивки доказывали, что этот человек наверняка главенствует над всем этим сбродом.

— Майор... — слегка улыбнувшись, сверкая подбитым глазом, прохрипел Салим.

Конфедерат поднялся, слегка подволакивая левую ногу, на основание виселицы.

— Я думал, после того, что было, ты забудешь Мексику. И будешь вырезать ее с любой карты, которую возьмешь в руки... — он приблизил свое лицо достаточно близко к орковскому, упиваясь ситуацией.

— А я думал, ты уже сдохнешь, старый козел... — не остался в долгу наемник, чем

вызвал хриплый хохот старика. — Или хотя бы не заберешься далеко на юг...

Теперь Катерина поняла, почему орк слегка занервничал, когда они вошли в город. Но старался не подавать виду, да и вообще молчал как рыба. А теперь это...

Обезоруженная женщина пыталась развязать узел, связывающий руки позади, без магии, но получалось плохо.

— Продолжай храбриться, легкой смерти тебе не будет... — после чего майор перешел к Катерине, внимательно ее оглядывая под гогот своих подчиненных. — Я смотрю, ты нашел себе симпатичную подругу. От папаши досталось, он всегда искал среди не «своих»...

Салим задергался в петле, едва не упав вниз. Ибо крышками виселицы оборудованы не были.

— Да что ты вообще знаешь!

Но конфедерат проигнорировал его, решив мягко коснуться щеки рыжеволосой. Та лишь отвела голову в сторону, насколько позволяла веревка. Но это не помогло избежать прикосновения пальцев с грязными, давно не стриженными ногтями.

— Я знаю более чем достаточно. Еще тогда, пять лет назад, я увидел знакомые глаза у одного фиолетокожего... и после того, как ты и Гилен обманули меня и моих верных солдат, сразу стало понятно, что яблоко от яблони недалеко падает...

Орк зарычал сквозь стиснутые зубы и попытался ударить майора хотя бы ногой. Но тут же захрипел, ибо петля была повязана мастерски.

— Проклятье, целая жизнь прошла, а я так и не пробовал яблок, — с некоторой горестью вздохнул старик и отошел от Катерины, и та могла вдохнуть хоть немного свежего воздуха вместо сильного смрада из его рта.

— О чем это я... как видишь, старость — не радость... точно! О твоём папаше-карлике.

Присутствующие солдаты заржали, как кони. Они определенно наслаждались зрелищем этого «судебного» процесса. А майор, как бы его там не звали, смаковал ситуацию, наслаждаясь каждой минутой.

— Семнадцать лет назад он был здесь, в Мексике, тоже с какими-то мутными людьми. И обманул нас. Не так, как ты, гораздо искуснее. Но пять лет назад за тобой стоял Гилен, а вот ему проиграть не позор, — майор оскалился.

Наемник же сдался бороться:

— Чего ты хочешь, Мэрдок?

— Майор Мэрдок, сэр, — мягко поправил его конфедерат. — Хотя бы на смертном одре соизволь проявить ко мне уважение. Может, я тогда даже заменю повешение на более быструю смерть... прострелю тебе колени и живот из своего ружья, — после чего он тихо посмеялся отвратительным смехом, и ему вторило его стадо.

Получив удовольствие, старик начал спускаться с лестницы.

— Убивать прямо сейчас я вас не собираюсь. Это будет слишком просто. Может, даму я, так и быть, пощажу. Не совсем же я зверь, вдруг, ты задурил бедной женщине голову. Хотя, нужно быть сумасшедшей, чтобы с тобой связаться...

Вскоре большая часть процессии удалилась, осталось пять, к несчастью, трезвых солдат с ружьями. Определенно, майор не хотел упустить свою добычу.

— Я... я прошу прощения... — тихо прохрипел Салим, также пытаюсь развязать руки.

За что получил тычок прикладом под колено от охранника, что обходил виселицу сзади.

— Я... не думал, что мое прошлое меня настигнет...

Катерина же оценивала их скромные шансы. Спалить веревки и... все закончится,

нашигуют обоих пулями. Создавать щиты из подручных материалов получалось не слишком хорошо. Да и стрелять будут с разных сторон, даже мастеру Нердариону или Хо было бы проблематично спастись в такой ситуации.

Наличие самой страшной силы на планете и невозможность воспользоваться ей в полной мере вызывало ярость не хуже самого факта пленения.

— Смысл об этом... сейчас говорить? — чуть-чуть ослабила давление на носки Катерина, чтобы хоть немного отдохнуть.

Горло тут же перетянуло, но женщина задержала дыхание. Солнце клонилось в зенит и слепило, выглядывая из-за крыши дома напротив. Им обоим предстоит тяжелая ночь. Хотя бы в таком положении заснуть не удастся. Однако стоять таким неудобным образом... это задание на выносливость и силу духа. В себе рыжеволосая не сомневалась, да и орк был достаточно вынослив.

Оставалось лишь развлечь себя разговором, пока в голове прорабатывался план побега. Стоило хотя бы дождаться, пока солдаты устанут и потеряют бдительности. Учитывая, как пивается большая часть солдат, смены караулы ожидать не приходится.

— Нам тяжело будет выбраться отсюда... даже с магией, — как обычно был реалистом Салим.

— Выберемся, — со злостью пообещала Катерина. — У меня появилась цель в жизни — сжечь башку этого старого ублюдка и увидеть его черепушку...

Орк нашел в себе силы посмеяться, что отдалось в отбитых ребрах.

— Твой отец... — перевела тему Катерина, хоть и понимала, что та наемнику неприятна, — ты же говорил, что...

— Я знаю... — твердо ответил Салим. — Поэтому у меня появилась еще одна... причина... добраться до братьев... я должен спросить их.... почему солгали... мы выберемся отсюда, обязательно.

К солдату неподалеку подошло двое собутыльников. Поболтать, а заодно поглазеть на пленников.

— А тот, которого они тащили, сбежал ведь, — разболтал один из них, вновь приложившись к бутылке.

— Как это сбежал? Он еле живой был, — спросил караульный.

А это мы его спросим, когда найдем...

Салим и Катерина удивленно переглянулись. Речь шла о Брандоне. Неужели он все же притворялся тогда за городом?

Буйство толпы никак не затихало. Пахло слишком хорошей координацией для стихийного бунта. Дома богатых, как обычно бывало, не жгли. Крупный банк и еще два помельче были целы. Зато горел порт и бедные кварталы. Словно богатые решили проучить нищих, а не наоборот.

Впрочем, заведенная толпа была готова уничтожить все, что не было защищено теми, кто являлся для них авторитетом. Совершенно не понимая, что никто потом не вернет им ни дома, ни личные вещи.

Все это Хэммет узнал у старика-европейца, хорошо говорившего по-немецки. Он ввалился в гостиницу, едва живой, с разбитым камнем лицом. После чего хозяин накрепко запер дверь, пригрозив перед этим двум бешеным подросткам обрезом ружья. Те хотели прорваться внутрь за своей жертвой.

Теперь оставалось надеяться, что они не вернутся с подмогой или не придут с факелами. Или, чего хуже, динамитом.

Несколько взрывов уже произошло. Один произошел совсем рядом, едва не выбив стекла.

Уильям дежурил с винтовкой на третьем этаже, откуда прекрасно просматривалась вся улица.

А двое сыновей хозяина гостиницы дежурили у заднего хода и смотрели за ставнями закрытых окон.

Профессор же сидел у лестницы, сжимая револьвер в кармане потрепанного серого пиджака, чтобы в случае чего либо оказать поддержку, либо отступить под защиту бывшего крестоносца.

Плана не было, оставалось лишь дожидаться графиню фон Бранденфорт, которая уже порядком задерживалась. Ведь покинула спутников девушка еще днем, а время уже перевалило за полночь.

Вопреки своему характеру, солдат ни одного слова не сказал в знак недовольства. Да и вообще вел себя совершенно спокойно, несмотря на ситуацию.

Такая перемена беспокоила Михаила. Неужели здесь имеет место влюбленность? Вот только, опять же, от Уильяма человеческих чувств и на смертном одре не дождешься. А здесь вот так просто...

Но Хэммет решил поскорее выкинуть эти мысли из головы. После чего сосредоточиться на анализе слов старика-европейца, которые отлеживался в одном из номеров.

Толпа шла без каких-либо лозунгов, просто устраивала погром в слепой ярости. Но главное, что настораживало, так это еще недавнее благополучие. Три семьи: Гарсия, Алварес и Браво — контролировали большую часть города, каждая свою территорию. Местный губернатор, назначенный генералом Диасом, правителем Мексики, был тесно повязан со всеми тремя. Не пытался побороть преступность, а, наоборот, разводил еще большую коррупцию.

Но, похоже, семьям было все мало, жадность порой может принимать совершенно

абсурдные границы. К тому же, были слухи, что в других городах тоже вспыхнули бунты. Вряд ли это сговор всех богатых семей, просто пожар распространялся по цепочке. А такой стране как Мексика, при всем ее теперешнем расцвете, будет сложно справиться с ситуацией.

И все-таки это лучше, чем было плыть на восточный берег США, прямо в лапы к ордену крестоносцев... орден. У Хэммета вновь появилось плохое предчувствие.

В заднюю дверь постучали. Каким-то неусловленным с присутствующими внутри стуком. Наверняка в качестве доказательства, что не являются участниками беспорядков.

Один из сыновей хозяина медленно открыл дверь, тут же отскочив назад с небольшим револьвером в руке.

— Это к нам, — предупредил Хэммет, выйдя навстречу.

За порогом стояла графиня. А потом позади нее выросла огромная фигура мексиканца, у которого еще накануне был конфликт с девушкой.

Михаил, уже готовый к любому развитию событий, быстро выхватил револьвер, но графиня остановила его:

— Не стреляйте, он нам поможет!

— Поможет? Неизвестно, что он с вами пытался сделать...

— Это все в прошлом, — входя внутрь, заявила фон Бранденфорт.

Войдя внутрь, громила бросил на каждого из присутствующих надменный взгляд.

— Тогда я полагаю, нам лучше немедленно отправиться к Уильяму, — решил профессор, нисколько не доверяя новому гостю.

И даже пропустил его и девушку вперед, дабы убедиться, что мексиканец так и таскает на поясе два мачете. И лезвия обоих были обагрены кровью. Похоже, путь сюда был далеко не так гладок.

Уильям отреагировал настороженно на появление старого знакомого, но дождался объяснений, не став тыкать сразу ружьем. День и так прошел на нервах, поэтому эмоциональная реакция у всех порядком притупилась.

— Это Хосе. Он служит семье Гарсия, — представила своего спутника графиня.

— Что-то быстро вы помирились... — заметил бывший крестоносец.

Наверняка, как и Михаил подумал о том, что их встреча была одним спектаклем. Но даже если и так, то сейчас это не имеет никакого значения.

— Нам ни к чему вражда. Особенно сейчас, когда семья Гарсия оказалась в большом проигрыше.

Это уже было интересно. Выглянув на всякий случай в окно на мгновение, профессор убедился, что толпы на этой улице пока нет. и не предвидится. Но тут раздался еще один взрыв вдалеке.

Хосе оскалил зубы и что-то громко прорычал.

— Один из складов семьи Гарсия... — быстро пояснила графиня и перешла к делу. — В городах вспыхивает восстание за восстанием. Все устали от власти генерала Диаза. Семьи договорились ничего не предпринимать, ибо дела шли на лад. Но Альварес и Браво тайно объединились и подняли восстание. Заодно решив избавиться от конкурента...

— Преступники всегда как пауки в банке. Обязательно друг друга сожрут, — хмыкнул Уильям.

Пусть мексиканец почти ничего не понимал по-английски, но смысл фразы до него дошел по пренебрежительному тону собеседника. Поэтому его взгляд был невероятно

мрачным.

— Это все, разумеется, прискорбно слышать, — тихо сказал после истории Хэммет. — Но весь этот конфликт далек как от нас, так и от вас. Вы нашли выход из города?

— Большинство из них под охраной семей. Но есть несколько тайных ходов под землей, которыми пользуются Гарсия для перевозки контрабанды. Они готовы помочь нам...

— За услугу, все ясно, по-другому дела не делаются, — пробурчал бывший крестоносец. И бросил взгляд на окно, в надежде, что толпа рассосалась сама, и им больше не угрожает опасность, поэтому не придется выполнять никаких «поручений».

Профессор вздохнул, но выбора не было. Самим им никогда не найти эту туннели. Контрабандисты ревностно их маскируют. А попытать счастье и попытаться прорваться... никто из них не горел желанием.

— Что нужно сделать? — поинтересовался Михаил, снова вздохнув.

— Для этого дела нужна ваша помощь, сэр Уильям, — улыбнулась графиня.

— Моя? — удивился тот.

— Тогда на корабле вы рассказывали, что были сержантом в Ордене.

После чего она подошла ближе и начала говорить тише, будто опасалась, что кто-то их подслушает:

— Прошел слух, что в Мексику скоро прибудет корпус ордена крестоносцев.

— У них есть теперь и разрешение вторгнуться в Мексику?! — удивился Михаил.

— Вторгнуться? — не понял до сих пор фанатично преданный организации солдат.

— Проклятье... — задумался профессор. — Что могло бы это значить? В Европе и так хаос, а они решили взять под крыло еще и Новый Свет... значит, у них есть дозволение Папы, не иначе.

— Еще раз, почему именно вторгнуться? — продолжал тему Уильям. — Орден же ничего не захватывает, а лишь несет порядок...

На это даже фон Бранденфорт усмехнулась, но промолчала. Вместо этого продолжила объяснять суть поручения:

— Ввиду этих слухов, семьи решили сидеть тихо, чтобы потом не вызвать гнев ордена.

— Их бы все равно вытурили из города. Переловили и перевешали... — пожал плечами Уильям.

— Так было во всех городах, которые вы посещали? — осведомился Хэммет.

— Нууу... — протянул бывший крестоносец и замолчал.

— Прошу вас, джентльмены, не перебивайте меня! Времени в обрез! — наконец, показала свой графский характер девушка.

Мужчины тут же замолчали и полностью обратились вслух.

— И пока орден не прибыл, Алваресы и Браво решили избавиться от Гарсия, а потом обвинить их в беспорядках перед крестоносцами.

Уильям хотел было еще возразить. Что-то насчет мудрости и дальновидности ордена.

Но, кажется, потом еще и вспомнил о том, как несправедливо поступили и с ним в свое время.

— Но можно успокоить беспорядки... если крестоносцы действительно появятся в городе... например, прибыв сюда только сегодня инкогнито для разведки...

— Вы предлагаете нам прикинуться членами ордена? — поинтересовался Хэммет.

— За это же полагается смертная казнь, — ляпнул солдат.

Им и так грозит расследование и скорая смерть за преступления, которые на них может

повесить орден. Еще один грех ничего не решит на небесном суде. Впрочем, в тот Хэммет нисколько не верил.

— Это поможет остановить кровопролитие. Разве не благородная цель? — аргументировал Михаил, и спутник не нашел ничего, чтобы возразить. — Но многие видели, что мы пришли вместе, — посмотрев на девушку, заметил он. — Если Уильям еще может сыграть солдата, то у меня не хватает военной выправки...

— Хозяева Хосе предусмотрели этот вариант развития событий. У нас есть обмундирование еще и для клириков. Вы ведь понимаете в демонологии, не так ли? Вот и будете специалистом по демонам.

План достаточно хорош. Остается надеяться, что семьи хоть как-то контролируют мобилизованную на беспорядки толпу.

— Откуда у них эти одежды? — поинтересовался профессор.

Фон Браденфорт перевела вопрос. Хосе лишь неопределенно пожал плечами.

— Ему это не сообщили.

— Не имеет значения, — заявил уставший от бездействия Уильям. — Давайте уже перейдем к делу...

Гостиницу пришлось покидать в спешке, захватив лишь оружие. Следующей остановкой было одно из убежищ Гарсия, где на кроватях лежали заготовленные одеяния. Уильяму пришлось переодеться полностью, а Хэммет обошелся тем, что накинул мантию клирика. Те с течением времени менялись от тяжелых монашеских одеяний до практичных мантий, что можно носить поверх любой другой одежды.

Оба начали понимать, почему выбрали именно их. Выдать кого-то из местных будет крайне проблематично за представителей ордена. Даже местных иммигрантов — те слишком загорелые, да и их настолько мало, что каждого кто-то да узнает.

Британец и немец же за свое долгое путешествие успели загореть, но не сильно. Бывший крестоносец успел обгореть еще в Каире, а кожа профессора так и осталась чересчур бледной, что не вязалось с их путем, который они успели пройти.

— А зачем нам Хосе? — поинтересовался на всякий случай Хэммет.

— А кто нам поможет добраться до места встречи семей? — хмыкнула графиня. — Они уже в курсе о вашем присутствии, переполошились, пытаются успокоить толпу. Мы проводим вас до безопасного коридора, а дальше вы сами...

— Просто прекрасно, — начал бурчать в своей манере Уильям. — Почему сразу не нашивки главнокомандующего? Какой из меня капитан?

Мундир оказался чуть тесноват, на погонах значились лычки капитана. А именно два больших креста на серебряном основании.

— Вспомните капитана Патрика, и действуйте в точности, как он, — предложил Хэммет, на что бывший крестоносец презрительно фыркнул.

— Вот еще не хватало!

— Я не говорю, чтобы один в один. Вы бывали в театре? — поинтересовался Хэммет.

— Нет.

— Ох... так я и думал, — сказал одними губами профессор. — Хорошо, просто будьте таким же солдафоном. Если будут проблемы, я возьму слово.

— Что?! — взбеленился бывший крестоносец, но собеседник его уже не слушал.

— Определимся с именами. Вы останетесь Уильямом, а я назовусь Генрихом

Хоффманом.

Солдат сложил свой поношенный синий мундир, и начал складывать его в заранее захваченный рюкзак.

— Почему так? — полюбопытствовала фон Браденфорт.

— Звучит... — таинственно ответил профессор, после чего обернулся к спутнику. — Вы собираетесь брать рюкзак с собой?

— Я не собираюсь оставлять эти вещи здесь, — тоном, не терпящим возражений, заявил Уильям.

Спорить Михаил не стал. Эта дорогая, как память вещь их не слишком затянет.

— Тогда можно выдвигаться, — кивнула графиня и поманила мужчин за собой пальцами.

Хосе шел первым, в то время как профессор замыкал их небольшую колонну.

Атмосфера вокруг была угнетающей. Глубокая ночь. Страдания и смерть вокруг. Слишком уж сильно напоминало Шербур...

На улицах действительно стали тише. Семьи стали прилагать усилия, чтобы утихомирить толпу. Слух, пущенный Гарсия, бил по слабому месту. Но все могло вспыхнуть с новой силой, ему не будет подтверждений. Именно поэтому они и делали то, что попросили.

В голове Хэммета мелькнула мысль, что риск может того не стоить. Обман может раскрыться в любой момент.

Но, с другой стороны, простой клирик и капитан не могут много знать о планах ордена. Остается надеяться, что никто из присутствующих на будущей встрече ни разу не слышал о двух разыскиваемых орденом преступниках.

Пусть это и место далеко от центров наиболее развитой цивилизации, но не стоит недооценивать силу народной молвы...

— Здесь мы вас покинем, — остановившись, девушка обернулась к спутникам. — Алварес и Браво обосновались в городской ратуше, и уже ждут вашего визита.

Даже если Гарсия затеяли всю эту авантюру, чтобы спасти свое положение, без активного участия фон Бранденфорт здесь точно не обошлось. Уж больно ловко их сюда вплели. Определенно, беззащитная на вид графиня оказалась далеко не так проста. Иначе бы не выжила столько времени в чужой стране без каких-либо средств к существованию.

Не имея на руках других вариантов, Михаил был вынужден согласиться с теперешним течением судьбы. Все равно плыть против течения он умел плохо. Уильям тоже, хоть и имел большую силу и выносливость. Но результат часто будет таким же, просто агония продлится несколько дольше.

— У меня плохое предчувствие, — приближаясь к ратуше, поделился профессор. — Нас втянули в ситуацию, которая...

— А разве за последнее время наша жизнь не из этого состоит? — резонно заметил Уильям.

Их никто не задерживал, не обыскивал, не пытался забрать оружие.

Ратушу охраняло около двадцати человек. Столько успел насчитать Хэммет. И это только снаружи.

Внутри прекрасное убранство, подражающее европейским традициям, было разрушено время начала беспорядков.

Но вот зал, в котором за двумя столами, как в парламентской ассамблеи, сидели главы

семей, был нетронут и позволял эстетически насладиться роскошью, по которой Михаил невольно успел заскучать.

Браво выглядели более неказисто, чем более аристократические Алваресы. Главой последних был утонченный старик с небольшими усиками и парике, который носили в восемнадцатом веке. Явно скрывал давно облысевшую голову. Богатые одежды, впрочем, не скрывали выдающегося живота, приобретенного от жизни в роскоши.

Вторую семью представлял головорез на вид, практически неотличимый от Хосе. Разве что не носил усов и бороды, что несколько сглаживало бандитский вид, подчеркиваемый простыми одеждами.

Было ясно, кто был мозгом этой операции, а кто непосредственным исполнителем. Вот только Браво чувствовали себя на коне, и явно думали, что могут здесь главенствовать.

Нужно использовать эти противоречия.

— Капитан Уильям, — сходу представился бывший крестоносец, стараясь придать голосу более властный вид.

Получилось неплохо, сказывалось сержантское прошлое.

— Клирик Генрих Хоффман, — последовал его примеру профессор.

Для большей солидности он надел по дороге пенсне. Теперь вкупе с белой мантией с красном крестом он выглядел вполне аутентично для клирика-ученого. Голос же Хэммета был ровным и спокойным. Можно сказать, умиротворяющим.

Все, как и положено типичному затворнику библиотек.

— Антонио Алварес. Это Родриго Браво, — представил обоих старик, говоря на английском с большим акцентом.

Его союзник же, кажется, знал только испанский. И не похоже, что даже умел писать.

Похоже, что Алварес предпочел бы в союзники Гарсия, да вот только те явно хотели соблюсти порядок любой ценой, а не устраивать бойню.

— Мы прибыли сюда по заданию ордена, — перехватил разговор Уильям, стараясь действовать наглее. — Проследить за обстановкой до прибытия основных сил...

— Но ведь генерал Диас не дал своего согласия на появление крестоносцев, — с подозрением заметил старик.

И тогда инициативу взял профессор:

— Вы думаете, это не дело времени? США уже дали свое согласие, если потребуется, мы пойдем и с севера. И с юга. И запада. Речь идет о высокой цели. Ваш город совершенно ничего не значит в наших планах, нам нужна лишь временная опорная база. Это могло быть взаимовыгодное сотрудничество, в том числе и с вами, богатыми семьями Мексики. Но вы уже сделали все, чтобы предать наше доверие.

Речь произвела определенное впечатление. Нетерпеливый Браво спрашивал что-то у Алвареса, но тот сделал неопределенный жест рукой.

— Прошу прощения, достопочтенный клирик Хоффман. Но мы ведем переговоры с капитаном...

— Полномочия клирика Хоффмана приравнены к инквизиторским, — пригрозил бывший крестоносец, и угроза оказалась очень даже действенной.

Старик прикусил язык.

Полномочия инквизиторов были достаточно широки, и все цивилизованные страны либо с этим соглашались, либо начинали испытывать колоссальное давление.

— И все-таки, господин инквизитор, мы должны убедиться, что вы те, за кого себя

выдаете...

— Мы не обязаны перед вами отчитываться! — рыкнул Уильям. — Вы преступники, которые незаконно устроили переворот в городе, и погибли десятки, если уже не сотни людей!

Сначала Хэммет думал прервать взорвавшегося спутника, но потом понял, что это им на руку. Алварес еще больше побледнел, но сдаваться не собирался.

— Тем не менее. Гарсия могли устроить провокацию... я всего лишь задам вам пару вопросов. Где было четвертое нашествие? Его ведь подавлял тефтонский Орден...

— Это просто. Алжир, Африка. Через пару лет после начала колонизации этих земель французами вместе с орденом тамплиеров, — безошибочно отчеканил Михаил.

— Мы не обязаны перед ними отчитываться, Х...Хоффман, — бегло взглянув на соратника, он вновь злобно посмотрел на мексиканцев.

— Прошу меня простить. Но последний вопрос. Шестая глава. Тридцать седьмой стих.

Уильям едва удержался от того, чтобы не почесать голову, что заодно могло испортить прическу прилизанных волос, сделанную фон Брандефорт. С образованием у него было ни к черту.

— Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете, — после некоторой паузы процитировал профессор. — А вы, похоже, сильно интересуетесь историей ордена и религии.

— Так и есть. Я предчувствовал, что наша прекрасная страна заинтересует орден.

И словно для «подтверждения» этих слов вдалеке прогремел еще один взрыв.

— Однако ваш спутник не знает самые известные стихи...

— Я вам, что, рядовой, который обязан знать их все наизусть? «Отче наш» прочитаю, а большего для защиты от демонов и прочего сброда не требуется, — Уильям сразу нашелся, как ответить в своей манере.

— Прошу вас простить мое любопытство, не сочтите его за неучтивость, — слегка склонил голову на мгновение Алварес. — Но этим стихом я заодно хотел напомнить, что не нужно судить нас...

— Боюсь, все не так просто, сеньор Алварес, — возразил Хэммет. — Все эти жертвы снаружи... вам придется приложить большие усилия, чтобы отмыться. Прекратите это безобразие немедленно. Решение по этому городу зависит напрямую от моего доклада. И если нужно, его сравнивают с землей, как нечистивый. Вы, человек, читающий библию, обрекли на смерть столько людей... и ради чего? Ради того, чтобы расправиться с семьей Гарсия?

— Расправиться с семьей Гарсия? — поднял брови мексиканец.

И тут Михаил понял, что он и Уильям сели в глубокую лужу. Что бы сейчас не происходило, это либо проделки фон Брандефорт, либо ее тоже подставили. То-то Хосе неожиданно сменил гнев на милость...

— Так нам доложили мирные жители, — стараясь выглядеть более уверенно, заявил Михаил.

Тут мексиканцы начали что-то активно обсуждать друг с другом. Потом Браво вскочил со стола, и принялся кричать на «представителей ордена».

— Что они говорят? — шепнул Уильям.

— Что нам крышка... — не шибко вслушиваясь в их слова, сделал вывод профессор.

Наконец, мексиканцы закончили спорить.

— Семья Гарсия все это и затеяла, — наконец, заключил Алварес. — Мы должны были очистить город от солдат Диаса, как это сделали другие. Все устали от гнета тирана...

— А что тогда все время взрывается на улицах? — понимая, что земля уходит у них из-под ног, пытался спасти предложение Хэммет.

— Склады с оружием правительства. Вы же не хотите, чтобы толпа вооружилась?

Фон Брандефорт провела их. С легкостью. Но зачем?

Уильям тоже это понял и сжал пудовые кулаки. При следующей встрече эти же руки сомкнутся на ее тонкой шее, можно не сомневаться.

— Что ж, нас обманули, — Михаил решил попытаться выдать их за пострадавшую сторону. — От лица ордена мы просим прощения за резкие слова. Теперь же мы должны отправиться дальше. Для доклада мы должны встретиться с нашим человеком за городом.

— Боюсь, мы не можем этого сделать, — холодно ответил Алварес, кажется, разгадав уловку. — Мне кажется, никакие вы не представители ордена. Не думайте, что здесь сидят дураки. Инквизиторы не могут так опростоволоситься...

Могут, еще как могут. Профессор сам был один раз свидетелем подобного. Но отпираться сейчас бесполезно, ситуация только станет хуже.

— Вы останетесь здесь, пока не придут основные силы крестоносцев. И как только они подтвердят, что...

Снаружи раздались выстрелы и крики.

Браво окликнул свою банду и направился наружу. Вместе со стариком осталось шесть человек. Лишь двое вооружены револьверами, равно как и сам Алварес. Перевес явно не на стороне «представителей ордена».

Похоже, старик быстро понял, что к чему, и решил не оставлять в живых Уильяма и Хэммета.

Глаза последнего растерянно стреляли из стороны в сторону.

— Шкаф! — на одних инстинктах крикнул профессор, вытянув руку в кармане мантии и выстрелив пару раз, образовав отверстие в одежде.

Бывший крестоносец среагировал быстро, кинувшись к толстому дубовому шкафу в зале и повалив тот на пол, образуя укрытие. И только после заметил, что от пуль соратника Алварес замертво упал лицом на стол, а его телохранитель с револьвером на своего напарника, который тоже собирался выстрелить.

— Как у вас так получилось?! — удивился бывший крестоносец.

На его памяти Михаил так стрельбой не блистал.

Но тот не ответил, боясь поднять голову из-за шкафа.

Бывший крестоносец вытащил меч и вонзил его глубоко в деревянный пол рядом, чтобы быстро вытащить в случае чего. Аккуратно прицеливаясь, он начал стрелять из винтовки, по палившему по шкафу из револьвера мексиканцу, в то время как его соратники быстро попрятались.

И со второй пули удалось попасть в живот. Но за оружием потянулся второй, тут же получив пулю в висок.

Хэммет выстрелил еще два раза в сторону врагов, не высываясь из укрытия, но, разумеется, ни в кого не попал. Словно желал доказать, что все осталось по прежнему.

Поняв, что шансов осталось немного, один из противников побежал в сторону окна и выпрыгнул из ратуши, разбив стекло. А двое последних выхватили холодное оружие и кинулись напролом.

Уильям выпрыгнул первым, отложив винтовку и вытащив двуручный меч из пола. Один первый же мексиканец оказался разрублен выше живота, вместе с оружием. А со вторым пришлось повозиться, уж слишком прыгучим оказался.

Михаил не вмешивался, опасаясь попасть по спутнику. Да и тот в конце концов справился, обманув бандита, а потом просто воткнув меч ему глубоко в грудь.

Выстрелы снаружи стихли, послышались шаги десятков ног.

Заняв укрытие с другой стороны шкафа, путешественники приготовились к бою. Разве что Хэммет изредка следил за тылом.

Двери едва не слетели с петель, группу вооруженных мексиканцев вел Хосе.

— Ох, похоже, мы спасены... — понадеялся было наивно Уильям.

Но подручный семьи Гарсия неожиданно грозно заорал, и вся ватага кинулась вперед в атаку.

От такого моральный дух упал даже у выдавшего войну Уильяма. Когда вперед несется толпа бешеных мексиканцев, половина из которых вооружена окровавленными мачете или шпагами, а вторая палит в воздух из ружей, поневоле побежишь прочь или погибнешь в мгновение ока.

Бывший крестоносец едва успел захватить все свои вещи. Выход из зала остался только один — через окна. Хэммет проскочил в выбитое ранее, а его спутник выбил еще одно.

— На крышу! — быстро решил профессор, скидывая на ходу мантию клирика, однако все равно забрав ее с собой.

В два присеста удалось забраться наверх. Сначала на крышу пониже, а потом на здание чуть выше ратуши. После Шербура прошло много времени, и Михаил отметил то, что это положительно сказалось на запущенной ранее физической форме.

Или это был страх быть зверски зарезанным бешеной толпой...

— Бежим или отбиваемся? — для проформы поинтересовался солдат.

— У нас есть выбор?

Благо Робертс знатно снарядил их патронами. Только вот половина револьверных осталась в новом, уже снова потерянном саквояже профессора.

Мексиканцы лезли за ними, и с первой парочкой удалось быстро справиться, кинув развернутую мантию вниз и выстрелив пару раз вслепую. Противники упали вниз на остальных, позволяя выиграть время.

В ответ полетел град пуль, заставляя скрываться. Одно радовало — бандиты совершенно не умели стрелять.

Уильям же, присев на одно колено, даже не обращал внимания на ответные «плевки», спокойно и методично расстреливая каждого, то и дело выискивая в группе предателя Хосе.

Хэммету после достаточно долгой перезарядки «Миротворца» удалось ранить еще двоих. Часть врагов оказалась не столь устойчива, и побежала прочь.

К мексиканцам пришло небольшое подкрепление, начавшее стрелять из окон, заставляя путешественников отступить немного назад.

— А они упорны! — отметил Уильям.

— Они убили всех конкурентов, им теперь можно все... — мрачно прокомментировал профессор. — Сзади!

Бывший крестоносец на автомате выхватил двуручный меч. И тот звякнул о крепкие мачете подкравшегося сзади Хосе.

Мексиканец пнул противника и приготовился ударить лежащего, Михаил успел вовремя

выстрелить. Однако пуля отрикошетила от скрепленных клинков. Остатки свинца отлетели назад, попав во врага, который хотел подкрасться к Хэммету сзади и прирезать.

Удачное стечение обстоятельств...

Все присутствующие через секунду отошли от удивления.

Хосе вновь угрожающе закричал, но получил сильный пинок в низ живота от солдата. Вскоре оба оказались на ногах, и вновь скрестили клинки.

Хэммет же немного неловко сбросил ударом ноги по лицу очередного желающего выпустить им внутренности. Тот полетел вниз и свернул шею. Однако профессор этого уже не видел.

Последние пули ушли в молоко, но остатки некогда грозной толпы аборигенов разбежались кто куда.

Мексиканец же оказался для Уильяма достойным противником. Два мачете рассекали воздух с огромной скоростью. И пусть бывший крестоносец старался не подпускать к себе противника, тот оказался быстрым и изворотливым. Последний удар, что должен был отсечь ему голову, оказался ошибкой, и теперь бок солдата украшала достаточно глубокая рваная рана.

Уильям едва не выронил меч и с трудом отразил еще несколько ударов. Прежде чем на голову мексиканца сзади опустилось мачете.

Михаил успел подобрать оружие у одного из мертвых на крыше, и теперь попытался помочь соратнику. Противник, из середины лба которого теперь торчало лезвие, помахал руками, выронив свои клинки, а потом медленно обмякнул, падая на колени.

Подрагивая, Хэммет попытался вытащить мачете, и от этого зрелища и звуков во время процесса, его стошнило прямо на крышу, согнув пополам. Отпущенное на волю тело Хосе медленно упало с крыши.

— Профессор, вы же пережили Семнадцатое нашествие, — несмотря на рану, заметил Уильям и чуть улыбнулся, сдирая с себя пропитанный кровью мундир и перевязывая бок бинтами из рюкзака.

— К этому невозможно привыкнуть... — прохрипел Михаил, посчитав слова бывшего крестоносца издевательством.

Произошедшая бойня надолго отложится в памяти. Одно дело убивать человека револьвером с большого расстояния. Можно абстрагироваться от воображения, рисующего, как пуля разрывает кожу, плоть и кости. Но... лишать жизни вот так, холодным оружием, лицом к лицу... это для профессора из Оксфорда было уже слишком.

Тут неподалеку появилось странное зеленое свечение. Тут же появились воспоминания о магии некромантов, уж слишком неестественным для природы был этот огонь.

— Нам нужно спрятаться... — Хэммет быстро нашел люк в крыше, ведущий в дом.

Уильям, оглянувшись, спорить не стал и быстро закончил перевязку.

А уже внутри по-спартански обставленной комнатухи переоделся обратно в родной мундир и начал перезаряжать винтовку.

— Неужели это то, что я думаю... — настороженно спросил солдат.

У Михаила опять закололо шрамы, полученные в Симбирске. Либо это последствия битвы, либо он получил возможность предчувствовать опасность.

— Не исключено, — не стал делать поспешных выводов профессор.

Он медленно подошел к ближайшему окну и приоткрыл ставню, к счастью, не столь скрипучую.

Снаружи все было тихо до поры, до времени. Пока не появились существа, от одного вида которых бросало в дрожь.

Одно дело зараженные эльфы, к которым невольно испытываешь жалость. Или бездушные железные гиганты. Но здесь...

На свободную улицу за ратушей, вышла небольшая делегация некромантов. Две фигуры в черных робах, поверх которых имелась железная практичная броня. А следом за ними двигались вооруженные саблями скелеты. У каждого имелись редкие элементы одежды, в некоторых местах висели подгнивающие куски плоти. Внутри грудной клетки каждого располагались зеленые кристаллы. Именно их свечение заметил Хэммет. Но горела не только грудь, но и глаза, что выглядело по-настоящему жутко.

Но не так, как твари в конце этой «делегации». Это были уже люди. Мертвые. Кристаллы были защиты в грудь, из глазных отверстий вырывалось такое же свечение. Одежды побольше, да и вооружены они были винтовками.

В нос обоим путешественникам ударил сильный запах бальзамирующей жидкости. С небольшими отличиями, не совсем похожую на ту, что использовалась в моргах. Изобретение некромантов...

— Что они здесь забыли? — прошептал Уильям.

— Почем нам знать? — пожал плечами профессор. — Где смерти, там они, разве нет? Может, ищут себе пополнение.

Говорят, что как только некромантство зарождалось, им приходилось тайно раскапывать могилы, и после проводить тайные эксперименты в далеких убежищах. Сейчас изменился лишь масштаб и способ добычи трупов. Они предпочитали посещать города, страдающие какой-нибудь хворью. Или поля сражений. Любое место, где можно найти хорошую мертвую плоть. Или хотя бы кости...

— Может, даже, в этой партии есть кто-то из Шербура... — предположил профессор.

— Не исключено, — пожал плечами бывший крестоносец. — Прошло уже достаточно времени, чтобы эльфы сгнили... кристаллы замедляют процесс как могут, но не настолько. Особенно, если их часто используют в боях...

От мысли про «износ» ком, подкатывающий к горлу Хэммета, стал сильнее. Но следовало сдерживаться, сейчас требовалось соблюдать тишину.

Уильям же к виду ходячих мертвецов оказался равнодушен. Не в первой видеть такое.

— Как, их сложно одолеть? — поинтересовался Михаил.

Бывший крестоносец неопределенно пожал плечами.

— Если уметь бить в кристалл, то проблемы составят только мертвяки с плотью. А так они гораздо живучее, чем люди. Но динамит и пушки помогают всегда.

Сейчас бы не помешало кинуть в эту толпу целую связку. Профессор зарекся в следующий раз занять что-нибудь подобное как раз для таких ситуаций.

— Что будем делать дальше? — поинтересовался солдат после ответа.

Собеседник удивленно взглянул на него:

— Вы же у нас были крестоносцем...

— Да, но я никогда не был в такой ситуации, только на штурмах. Поэтому вас и спрашиваю. Вы из нас двоих самый везучий... и мозговитый...

— Боюсь, моя удача закончилась, — чуть отвел взгляд Хэммет, крепко задумавшись.

Тем временем, внизу на улице некроманты начали осматривать тела.

— Вот этого, — в приказном тоне велел один из них, пнув ногой труп Хосе. — Подойдет для первого раза.

Первого раза? Похоже, учитель и ученик начали жатву.

Молодой повелитель мертвых вытащил кинжал, напоминавший отчасти скальпель, после чего присел над телом и дрожащими руками поднес лезвие ближе.

— Чего ты боишься? Ему уже все равно.

Кинжал резко вошел в грудь, после чего ученик повел им вниз, с легкостью вспарывая грудную клетку. Учитель, тем временем, достал небольшой кристалл и начал шептать какие-то слова. Сталактит резко увеличился в размерах и загорелся зеленым светом. После чего оказался в руках протезе.

И тот уже с видом бывалого знатока резко засунул его глубоко в грудь Хосе.

Не прошло и нескольких мгновений, как глаза мертвецы открылись, сияя зеленым светом. Но в этот раз ему зашивать грудь не стали, оставив все как есть.

— Как же они не подняли огромные армии? Это занимает не больше минуты... — не понимал Хэммет.

— Кристаллы непросты в изготовлении. Патрик говорил, их выращивают, — пояснил Уильям. — Говорят, что некие технонекроманты, что конкурируют с этими... они нашли способ обойтись без них. Но мне даже знать про это не хочется...

Когда мексиканец, уже успевший слегка посинеть лицом, поднялся на ноги, то сразу взглянул в сторону, где его убили. А потом его мертвый взгляд вперился в приоткрытое окно.

— Не двигайтесь... — одними губами прошептал бывший крестоносец.

Через секунду Хосе неестественно дернулся и, подобрав собственные мачете, двинулся вслед за «делегацией».

Ночь и не думала заканчиваться.

Мексика. Леон. 2 неделя ноября. 3 день. 1885 год.

Выжидание нужного момента действительно затянулось. Силы Катерины и Салима продолжали стремительно иссякать. Петля с трудом позволяла кислороду поступать внутрь. От побоев подкашивались ноги, что грозило новой порцией удушья.

Голова женщины кружилась, воспринимать окружающий мир становилось все сложнее. Но отвлечься на что-то приятное не получилось. Этого приятного не существовало уже давно.

Мысли возвращались к потерянному дяде, Борджиа, сыну... последнее было большее всего.

— Может, освободим ее? — слышалось где-то вдалеке. — Жалко, женщина на вид хорошая, связалась с пурплом случайно, наверное...

— Ты знаешь, что с тобой сделает Мэрдок, если увидит эту жалость... а если попробуешь ее тронуть сзади, он тебе отрежет...

— Да знаю я, не напоминай! Просто тяжело смотреть на женские слезы...

Двое конфедератов перед виселицей непринужденно болтали. Когда вокруг болтается в петле десяток тел, поневоле привыкнешь к смерти. А уж бывалые конфедераты в старой, множество раз штопанной форме насмотрелись за десятилетия на подобное. И активно участвовали...

Услышав про слезы, Катерина резко подняла взгляд. Даже не заметила, как это произошло. Последний раз это было... она даже забыла когда. Даже когда сын был отнят после рождения, рыжеволосая пережила все стойко.

Но едва не сорвалась, услышав от Жавера страшную правду. Однако все равно не сдержалась. Просто не могла иначе при чертовом эльфе. И Уильяме. И даже профессоре... нет, особенно профессоре.

В последнюю встречу она сказала ему много лишнего. Если бы была возможность еще раз увидеть его и сказать «прости»...

Вместо горечи внутри закипала всепоглощающая ненависть. Нельзя умереть здесь. Просто нельзя!

Салим же стоял спокойно, стараясь все хорошо обдумать, строя вновь и вновь логические цепочки. Но не хватало элементов мозаики. Мэрдок — один из ключей к тайне. Очень хотелось бы поговорить с ним еще раз. А потом вернуться к поискам братьев.

Орк старался быть оптимистом в таких ситуациях. Хоть и выходка профессора с Гиленом едва не заставила пересмотреть все жизненные приоритеты.

Хэммет не имел права так поступать. Нельзя решать за всех, особенно когда не имеешь к важному делу никакого отношения.

Уильям же защищал его. Салим не мог понять... почему? Вновь и вновь мысли крутились по кругу, но объяснения поведению бывшего крестоносца не находилось.

Может, все на самом деле гораздо проще? Солдат же не блещет умом. Его можно обвести словно ребенка, если сильно захотеть. А Хэммет тот еще хитрец, хоть и пытается казаться наивным оксфордским простачком и книжным червем. Вся эта история с Робертсом... они были одного поля ягоды.

Да, за время путешествия с Катериной у орка накопилось множество вопросов. И он намеревался получить ответы любой ценой.

Но для начала нужно договориться с Мэрдоком. Как угодно, но ему это удастся. Остается придумать, что можно предложить жадному старому ублюдку. Может, пара тайничков Гилена и его людей подойдет? Хотя бы для начала. Ведь дело конфедерата, которому он посвятил всю жизнь до конца, определенно недешевое...

Мысли прервались разговором двух солдат майора. Последние слова заставили стиснуть зубы, после чего орк медленно посмотрел на женщину. И его глаза расширились от ужаса.

Слезы Катерины напоминали яркий янтарь, который переливается, если поднести тот к свечи. Ее глаза стали такого же света, зрачки пропали, отчего зрелище стало еще жутче.

Конфедераты увидели, что творится с рыжеволосой, но первые секунд не решались что-либо предпринять. Не считая парочки совсем уж трусливых солдат, решивших, что им не слишком хорошо платят за такую работу.

— Зовите майора! Убить их! — высказал инициативу седоволосый сержант, указав на виселицы саблей.

В ответ Катерина издала громкий вопль, оглушив всех остальных. Из ее рта в буквальном смысле вырвалось пламя.

Путы сгорели сами, равно как и веревка на шее. Да и сама одежда постепенно начала тлеть.

Из ладоней разъяренной женщины вылетели два сгустка красной энергии, отрезавшие головы двум ближайшим солдатами. Тот конфедерат, что следил за всем на крыше упал, пронзенный огненной линией. Остальные даже не сделали ни одного выстрела и побежали

прочь.

— Катерина! — прохрипел вслед удающейся рыжеволосой Салим, пытаясь вырваться.

Тут из другого проулка, стоило ей исчезнуть, появилось еще два конфедерата, прибежавших на шум.

И решили убить орка, просто так. На всякий случай.

Наемник напряг мышцы шеи и отклонился чуть в сторону, насколько позволяла веревка. Он давно заметил подгнившие доски столба, на котором крепилась веревка.

Потом резкий рывок в сторону... в другую...

Решив не тратить пули, один из конфедератов попытался пронзить живот Салима штыком на винтовке. Но слетел вниз на землю после сильного пинка.

Снова рывок... и вот доска поддалась, жалобно скрипнув. Пусть и с петлей на шее, но больше орк не испытывал удушья.

Природная пластичность позволила в мгновение ока перевести руки из-за спины вперед и сдернуть петлю с шеи. Теперь можно было сражаться...

Взяв оторванный столб, благо силы позволяли, наемник кинулся на противников, размахивая большим куском дерева. Тут же у первого конфедерата оказался повержен, упав с раздробленной ключей. А для второго удар в висок оказался смертельным. Пусть он и успел выстрелить, попав в дерево, которым вооружился орк. Маломощная пуля из револьвера почти пробила столб, грозя пробить следом и легкое Салима, но обошлось.

О местоположении Катерины в городе можно было легко догадаться по все новым и новым заревам пожаров. А также истошным крикам умирающий конфедератов. Но слышались и детские крики... похоже, под горячую руку попали и мирные жители.

Размышляя, что делать, орк для начала решил забраться повыше. Бежать безрассудно вперед и вразумлять обезумевшую женщину обладающую такой огромной силой... нет, наемник не хотел для себя такой бездарной смерти. Убраться из города было хорошей идеей. Но торопиться не следовало. У него остались вопросы к Мэрдоку, и без ответов никто больше этот город не покинет.

Стоило сделать несколько шагов, как сверху раздался тихий свист. Салим резко посмотрел вверх и подготовился отпрыгнуть в сторону. Некоторые убийцы любили обратить внимание своей жертвы, прежде чем всадить в нее пулю.

Но сверху в темноте, рассеиваемой лишь пламенем свечей в редких открытых окнах, да пожаров, что начались в городе, удалось разглядеть немытое бородатое лицо Брандона.

— Что ты там делаешь? — громко спросил орк.

— Прячусь, — коротко ответил крестоносец. — Я убил солдата, что получил этот трофей.

После чего сбросил вниз двустволку наемника, а также пояс с патронами.

— Благодарю, — кивнул тот, ловко поймав оружие.

Теперь уверенности прибавилось.

— Нам нужно уходить из города, пока есть возможность, — чуть свесившись с пологой крыши, заметил Брандон.

— Нет, — лишь коротко ответил Салим. — У меня остались незавершенные дела.

— Слушай, мне, правда, жаль, что творится с твоей подругой, но ты ей уже не поможешь...

— У меня другие дела... — орк уже собирался уйти, но после резко обернулся. — Ты о чем?

— Вся эта магия... я видел такое один раз. Это все от демона. Может, она была демоном. Может, была одержимой, что бывает редко. Но факты говорят сами за себя. Все это — демоническая магия.

Наемник хотел высказать ответные подозрения. Например, уж больно быстро пришел в себя крестоносец. Но здесь не было никаких противоречий. Может, ему нужна была лишь вода и немного еды. Этих людей тренируют переживать любые невзгоды. Хотя и по Уильяму не скажешь, что он образец терпения и смирения, о котором пишут в трактатах.

Потом насторожило то, что Брандон решил помочь. Но, может, отдает долг за то, что его пощадили. Не все же для целой огромной организации потеряно.

Поэтому Салим не нашелся, что ответить на это. Сам не знал, как к этому относиться. Встреченный в тайниках Гилена демон не оставил никакого желания связываться с ними в дальнейшем. Жаль, что оружие после первого выстрела пришло в негодность и осталось на память у Робертса.

— Мне все равно, — наконец, заявил орк. — Я иду за Мэрдоком. Если не удастся спасти Катерину, значит, не удастся. Не будем забегать вперед.

— Стой! — будто потребовал Брандон, ударив кулаком по крыше. — Ты не знаешь, чем это грозит! Если ты будешь помогать демону, мне придется убить тебя!

— У тебя есть одна попытка, — не оборачиваясь, заявил вслед Салим, оставляя крестоносца позади.

Предстояло найти в большом пылающем городе одного старого ублюдка. И лишь потом можно обратить внимание на другие вещи...

Тампико.

Ожидание было тягостным. Некроманты закончили свое черное дело и удалились. Но Хосе остался, продолжая то и дело бесцельно бродить вокруг, как приказали хозяева. При этом сильно подволакивая ногу, что порой смотрелось достаточно комично.

— Он меня раздражает... — наконец, не выдержал Уильям.

— У некромантов есть связь со своими... творениями? — устроившись поудобнее на полу в темной комнатухе, полюбопытствовал Хэммет.

— Обычно нет... по крайней мере, Патрик так говорил.

Снова Патрик. Либо крестоносцы вообще не ходят в библиотеки ордена, либо туда не ходил Уильям. Скорее второе.

Но хотя бы он слушал ненавистного капитана. Остается надеяться, что покойный дал еще много ценных советов по выживанию при нападении некромантов.

Стоило предложить по возвращению в Оксфорд организовать новую дисциплину — некромантию. Теоретическую, разумеется. И придумать другое название. Только не банальное «Защита от темных искусств».

Михаил тряхнул головой, отвлекаясь от глупых мыслей.

— В таком случае можем его обезвредить по тихому, дать его душе покой, — еще раз аккуратно выглянул он.

Но бывший крестоносец лишь фыркнул.

— Этот мексикашка пытался нас убить, еще легко отделался. К тому же, как говорят, его душа уже попала в ад, теперь это просто кусок гниющей плоти, и больше ничего.

— Хм... сразу стало легче, — не скрывая иронии, хмыкнул профессор. — Но нам нужно

выбираться отсюда. Если в город пришли некроманты, какие у него шансы? Шербур не считается, там все было по-другому.

— Если выпустят такую же болезнь, только действующую на людей, то будет тоже самое, — пожал плечами солдат. — Но в целом без ордена люди вряд ли смогут отбиться. Большой частью из-за страха. К тому же, мексикашки очень суеверны...

— Как и многие христиане, — заметил Хэммет.

— Это другое... когда мертвые встают из могил...

— Я прекрасно знаю священные писания. Но англичане будут бояться точно также. И немцы, — после добавил он, заметив в темноте хмурое выражение лица собеседника. — И любой другой народ.

— О священных писаниях, — сменил тему Уильям. — Откуда вы так хорошо знаете Библию? Вы, кажется, атеист...

— Это не мешает мне знать то, во что я не верю. Да и там содержится много интересных мыслей, — сказал в свое оправдание Михаил.

Бывший крестоносец снова лишь фыркнул, посчитав в очередной раз взгляды спутника чудаковатыми.

Но развернуться дальнейшему спору помешали вернувшиеся некроманты. На этот раз их было трое. Их главарем оказался старый знакомый визгливый тип.

— Ни следа? — спросил он.

— Обыскали несколько кварталов. Далеко уйти не могли. — доложил учитель.

Ученик же благоразумно молчал.

— Говорил, что нельзя доверять этой женщине. То, что мы с ней сделали, не всех способно сломать.

— Она теперь уже почти мертва, это не имеет никакого значения.

— Имеет! — визгливый некромант вцепился в робу соратника, резко притянув к себе. — Ты знаешь, что со всеми нами сделают в случае провала? Нам нужны эти пластины, и даже если профессор вшил их в себя или закопал на дне самой глубокой морской впадины, мы должны их найти!

Хэммет и Уильям переглянулись.

Это была не случайная встреча.

— О какой женщине он говорит? — заранее зная ответ, прошептал бывший крестоносец.

— Возможно, о графине... — случайно вырвалось у демонолога.

— Гилен! — прошипел солдат. — Гилен нас сдал!

— Мы не можем утверждать наверняка...

Но Уильям оказался непоколебим.

— Разумеется! Не можем! Кто еще знает, что у нас две пластины?!

— Они могли поймать Катерину, — грустно заметил профессор. — Она служила Борджиа, они об этом знали. Рано или поздно что-то такое должно было случиться. Разве не из-за этого мы затеяли путешествие в первую очередь?

Может, сидеть тише воды и ниже травы было бы лучшим решением. Но рассказ бывшего крестоносца о пытках в застенках темницы доказал, что некроманты не остановятся ни перед чем. И имеют связи в любых организациях.

А расследование Хэммета зашло в тупик. Кто главный некромант, что затеял все в Шербуре? Гилен выпал из списка подозреваемых. Белл на вторых ролях.

Все меньше смысла для связи с некромантами у сэра Джеймса. С растущим влиянием ордена на весь мир он сможет добиться любых целей, не прибегая к помощи темных сил.

Остаются неизвестный бывший компаньон Гилена, а также принц Артур. Но зачем королевскому отпрыску, будущему наследнику Британии... пожалуй, Михаил сам ответил на свой вопрос.

Все возможно. Каждый подозреваемый, даже вычеркнутый Гилен, имеет возможность. А мотив... мотив всегда один — каждому может быть мало как богатства, так и власти. Некоторые просто не могут остановиться...

Тем временем, спор между некромантами, наконец, закончился.

— Обищите каждый дом. Каждый уголок в доме. Они не могли далеко уйти.

Путешественники напряглись, напряженно размышляя, что делать дальше.

Раздав команды, визгливый направился дальше по улице.

— Начнем отсюда, — указав по «счастливому» стечению обстоятельств именно на дом, где прятались беглецы, учитель двинулся внутрь.

Зомби и скелеты же остались снаружи, слоняясь без дела или бессмысленно глядя в одну точку. Лишь некоторые после команды занялись поисками в других домах.

— Они поднимаются! Некроманты не видят в темноте?! — быстро спросил Хэммет, занимая самый темный угол.

Некромантам было не занимать смелости заниматься поисками лично, при наличии такого-то количества миньонов.

Похоже, визгливого, а также его хозяина они боятся больше тех, кого разыскивают. Уильям хотел их в этом переубедить.

— Не видят, если только сами свет не зажгут...

Например, своей магией.

К счастью, им повезло. Обернувшись на лестнице на второй этаж, учитель выразительно посмотрел на протеже, и тот зажег в ладони зеленый огонь.

Профессор спрятался за ширмой, а Уильям чудом залез под стол, отложив винтовку в сторону.

В нужный момент, когда некроманты вышли в середину комнаты, путешественники вынырнули из своих укрытий.

Михаил обхватил шею ученика рукой сзади, приставив к виску револьвер. Бывший крестоносец поступил менее изящно. Резко встал, опрокинув стол со спины, и прыгнул на учителя. Тот пустил зеленую стрелу, но промахнулся.

Закончилось все тем, что некромант оказался пригвожден к стене, а к горлу прижимался огромный клинок двуручного меча, который солдат удерживал двумя руками.

— Ни звука, — прошипел он. — Позовешь своих кукол, перережу глотку...

Ученик же явно не ожидал оказаться в такой ситуации и даже обиженно засопел, стараясь подавить страх.

— Не нужно лишнего насилия, господа. Мы ведь разумные люди, — неожиданно спокойно заговорил некромант.

Пусть и достаточно тихо из-за приставленного к горлу оружия.

— Сразу как соловей запел, — процедил Уильям. — Зачем вы нас ищите?

Мужчина молчал, только бывший крестоносец аккуратно приблизил лезвие, и на шее пленного появилась кровавая полоса.

— Что вам будет от этого ответа? — на него это будто не подействовало. — Если мы

ищем, значит, вы нужны. И мы не остановимся. Вы не те враги, которых нам нужно бояться.

— Это вы ошибаетесь... — неожиданно весьма уверенно заявил профессор.

— Нет, это вы ошибаетесь, профессор. Сейчас!

Стоило учителю резко скомандовать, как его протеже погасил зеленое пламя в руке и выхватил кинжал.

Глаза путешественников еще не привыкли в темноте, и Михаил успел отскочить назад на одних лишь инстинктах. Ученик вогнал клинок себе в живот, надеясь его длиной зацепить и профессора. И это почти удалось — в пиджаке образовалась новая дырка.

Уильям же попытался хладнокровно отрубить некроманту голову, но двуручный меч лишь стукнулся о каменную стену. Тогда лезвие начало хаотично разрезать воздух вокруг. Повелители мертвых в черных робах были в темноте практически не видимыми. Но прекрасно выдавали себя магией. Стоило зажечься зеленому огню.

Нерасторопный ученик хотел было атаковать бывшего крестоносца, но получил пулю в бедро, ближе к тазу. Хэммет не успел подбежать и как следует ударить его по лицу, парень закричал раньше.

Снаружи раздался знакомый треск костей. Скелеты пришли в движение после столь громких звуков.

Уильям же, наконец, нашел своего противника и ударил тому по горлу рукоятью меча, выводя из строя. Этого времени хватило, чтобы придвинуть тяжелый шкаф и сбросить его с лестницы, образовав солидное препятствие. Оставалось надеяться, что мертвецы настолько же тупы, насколько выглядят....

Но то, что они умеют заходить с разных сторон, выяснилось сразу.

Костю затрещали уже у самого окна. Как следует наступив ученику на лицо подошвой ботинка, Михаил подбежал к ставням, открыв их раньше скелета. Отчего тот сделал несколько шагов назад.

И продолжил движение под пулями револьвера большому сияющему кристаллу. С такого расстояния по подсвеченной мишени смог попасть даже профессор.

Твердая зачарованная вещь потребовала аж три выстрела, прежде чем разлететься на части, и бесполезные теперь кости с потухшими глазами на черепе полетели вниз с крыши первого этажа.

— Уходим! — окликнул спутника Михаил, выбираясь наружу.

И тут же ринувшись вперед от выстрелов медлительных зомби. Стреляли метко, почти попали. Даже не утруждали себя прицеливанием.

Солдат еще раз ударил проходящего в себя учителя-некроманта по лицу, а потом резко рубанул мечом вдоль пояса, практически разделив тело в черной робе пополам.

Враг упал навзничь, но все равно пытался что-то наколдовать в руке. И тут же ее лишился.

Но времени с ним возиться больше не оставалось.

С криком Уильям ринулся вперед, выкинув наружу пролезающего в окно очередного скелета.

Путешественники бежали прочь почти без оглядки, стараясь двигаться по крышам.

Порой внизу на улицах бежали люди, которые были в ужасе от происходящего. За парочкой гнались другие скелеты и зомби. И не только бывшие люди, но даже мертвые собаки. Еще чего не хватало...

— Подождите! — окликнул Михаил обогнавшего его, несмотря на все снаряжение,

Уильяма.

Тот не прихватил винтовку, и та осталась в злополучном доме. На это не оставалось времени.

Запыхавшись от прыжков и подтягиваний в плотно застроенном городе, профессор пытался перевести дух, что получалось с трудом.

— Дайте мне револьвер, я все равно лучше стреляю! — чтобы не тратить зря время, попросил бывший крестоносец.

Хэммет без лишних возражений отдал оружие.

И тут бывший крестоносец без лишних разговоров толкнул его с крыши.

Леон.

Если что-то и могло испугать до смерти ветеранов Гражданской войны в США, то точно не простая магия. Они насмотрелись на нее за время боины в шестьдесят четвертом и шестьдесят пятом.

Среди иммигрантов на новые земли приплывали и маги в поисках лучшей жизни. Так и оказались поделены между Севером и Югом, когда пришло время выбирать сторону баррикад.

Когда еще они не стали врагами, Салим наслушался историй от местных солдат о том, как тяжелые пулеметы Гатлинга, самые мощные пушки часто не могли справиться с адептами стихий, которых на стороне Севера таинственным образом оказывалось все больше и больше.

Геттисберг, можно сказать, решил судьбу Конфедерации. И с тех пор остатки конфедератов ненавидели магов, и все, что с ними связано. Северных за поражение, а южных за то, что это поражение допустили.

А ведь, как ее потом называли, в последней войне джентльменов обе стороны пытались договориться сократить присутствие магов на поле боя до минимума. Пока Север, проигрывающий войну, не уперся рогом, и все переговоры не закончились.

Зато стороны сумели договориться об использовании динамита, закопанного в землю, что называли противопехотными минами. Глупость, да и только...

И сейчас конфедератам предстояло увидеть то, что им точно будет сниться в кошмарах еще очень долго. Если им удастся выжить, конечно.

Двигаясь по следу Катерины, иногда обходя горящие наспех выстроенные баррикады или разрушенные здания, орк наблюдал за последствиями сего магического действия. Кроме как массакром это назвать было невозможно.

Люди лежали на улицах, кто-то стонал раненый. А кто-то умирал. Сожженные, замороженные, дергающие от мощных разрядов молний... это еще цветочки. Хуже были белые, как мел, трупы с запавшими глазами и морщинами по всему телу, словно из них высосали молодость вместе с остатками жизни.

Некоторые вообще напоминали мумии, которые приходилось видеть пару раз в коллекции Гилена.

Салим с трудом сохранял самообладание, все его существо твердило, что нужно бежать, и бежать далеко без оглядки.

Следующая небольшая городская площадь едва не стала последним толчком для трусливого побега. Следующие тела неизвестно кому принадлежали. Их просто разорвало на

части. На мелкие, кровавые части. Нельзя было ступить куда-то, чтобы подошвы сапог не окрасились в красное.

От противоестественного того, что он видел, наемник дрожал. Уверенный, что это будет сниматься ему в самых страшных кошмарах еще долго.

Но африканская кровь не давала просто так отступить. Его предки боролись со своими страхами, пусть и были суеверны. Но суеверия были основаны на том, чего племена не понимали. А здесь все более чем ясно. Ну, почти.

Только сложно сказать, они все выпугаются из этой ситуации. Несмотря на одержимость своей целью, Салим все же проникся к Катерине симпатией. Пусть отчасти и основанной на жалости, когда она мельком поделалась своей историей. Показала фотографию сына, который безвозвратно потерял...

Удивительно, но душу меркантильного орка смогло это затронуть.

И теперь он чувствовал, что не просто должен, а хочет вмешаться. Хоть как-то помочь. За это должно воздаться свыше. Гилен ускользнул, на то была воля высших сил за его грехи. Теперь пора все исправить...

Было ощущение, что женщина наслаждалась каждой секундой процесса, перемалывая население города вместе с конфедератами, улицу за улицей, пробуя все новые и новые «рецепты». Хэммет наверняка бы почувствовал себя, как при новом демоническом нашествии. То есть, дома...

Мысли о профессоре позволили Салиму отвлечься от последствий произошедшей бойни.

Выжив в самом опасном приключении в своей жизни, демонолог думал, что у него теперь все получится. И что ему все дозволено. Но это далеко не так. У всего есть последствия.

В первую очередь он остался Уильямом, у которого была совершенно неясная для проницательного наемника мотивация. Вместе, отрядом из четырех человек, они были сильнее. Сейчас и другая часть расколовшегося тандема испытывала сложности, но орк был уверен, что Хэммету досталась еще более незавидная участь, чем ему.

Очередной всполох пламени вдалеке, впрочем, заставил в этом усомниться.

Ускорив шаг, Салим на выходе на очередную улицу с трупами столкнулся с двумя конфедератами. Один упал, не выдержав удара о крепкое фиолетовое тело. А второй попытался выстрелить из револьвера, но тут же упал навзничь. Мощный заряд дробы разнес грудную клетку в клочья. А лежащему Салим просто отстрелил голову, приставив дуло к шее.

Нет времени разбираться, кто из этих серых мундиров имеет надежду на прощение за все совершенные преступления. За столько лет, наверное, уже никто. Майор держал огромную шайку под своим контролем. И, зная какой он человек... что ж, каков поп, такой и приход.

Следующего конфедерата-одиночку орк не убил, а прижал к стене дома локтем, предварительно обезоружив.

— Где Мэрдок?

— В штабе... — прекрасно оценивая свои шансы, прохрипел престарелый солдат.

— Где штаб? В городской ратуши? У главной площади? Где?! — наемник начал терять терпение.

— В поместье... в западной части...

Салим понял, о чем идет речь. Большой дом, который они с Катериной видели, когда

тащили Брандона в город.

Вытащив ржавый револьвер из кобуры старика, наемник оглушил допрашиваемого и двинулся дальше.

Какие бы цели не преследовала Катерина, она двигалась, к счастью, в совершенно другом направлении. Это сыграло на руку.

Мэрдок, еще толком не понявший, с какой угрозой столкнулся, бежать не собирался. И, видимо игнорировал все предупреждения от чудом уцелевших солдат.

Глубокая ночь помогла подобраться ближе к хорошо охраняемому поместью. А потом и стене дома. Пришлось лишь разобратся с парой постовых.

Волна везения продолжалась, поместье до прихода конфедератов реставрировалось хозяевами. А солдаты в серых мундирах даже не думали убирать леса, по которым орк и вскарабкался наверх, стараясь действовать как можно незаметнее.

Стоило выдавить хлипкий замок на окне, при этом не создавая шум, и вот он уже был внутри освещенного свечами коридора второго этажа. Босые ноги ступали по ковру совершенно бесшумно.

Дальше был холл, из которого слышались голоса. Тут открылась дверь одной из спален, откуда вышел офицер конфедератов. И тут же оказался схвачен Салимом, прикрывшим ему рот ладонью. В отчаянной попытке мужчина попытался выхватить один из револьверов на поясе, но орк выхватил второй и приставил его к виску хозяина.

Тот уронил оружие, чем привлек внимание солдата из спальни напротив.

Продолжая зажимать крепко рот заложника, наемник прицелился в незваного гостя, согнув руку в локте. Конфедерат замер.

Немая сцена продолжалась. Голоса становились все громче и звучали отчетливее. Один из них принадлежал Мэрдоку. Похоже, в самый разгар бойни он принимал каких-то высоких гостей. В его голосе слышались незнакомые для уха Салима обходительные нотки.

— ...это всего лишь бунт, не о чем беспокоиться. У меня здесь много людей, мы в полной безопасности.

Пир во время чумы, по другому не назовешь.

Майор, хромая, прошел мимо коридора вместе с двумя незнакомцами, одетых в белые пальто. Странное одеяние для этих краев. Зато на них налипло много дорожной грязи, подтверждающей, что к местным они не относятся. Европейцы или американцы, черт их знает...

Конфедерат напротив бегал глазами из стороны в сторону, думая, что предпринять. Определенно, заложник Салима делал ему подсказки движением зрачков туда-сюда. Поэтому когда локоть ударил в пресс Салима, тот с легкостью устоял, предварительно успев напрячь мышцы.

После чего орк ударил пленного прикладом и закинул в спальню позади. Вторым солдат не успел сделать ничего, только шаг в сторону, как вновь оказался под прицелом.

Но потом зоркий опытный глаз разглядел, что в револьвер по меньшей мере на четыре пули был разряжен. И решил рискнуть, выхватывая саблю и бросаясь на противника.

Наемник решил не рисковать со стрельбой и ринулся в контратаку. Против тренированного орка у мужчины в годах шансов выстоять не было даже с саблей наголо. Но все же прежде чем его шея оказалась свернута, он успел полоснуть остро заточенным лезвием по плечу врага. Сквозь разорванную рубаху начала обильно проступать кровь.

Однако Салим не обращал внимание на этот пустяк, зная пару внутренних приемов, как

игнорировать боль. А кровью не истечет, не так глубоко порезало.

К счастью звук падающих тел не привлек больше ничье внимание. Можно было заняться Мэрдоком вплотную.

Следовало поторопиться. Крики умирающих слышались все ближе. Катерина движется сюда? Орк не хотел испытывать судьбу.

Просто так ворваться в комнату, где находился майор со странными гостями, было бы безрассудно. Как многие другие штабы, этот был готов к долгой обороне. Оружие лежало повсюду в холле, в том числе и на втором этаже. Даже нашелся ящик с динамитом. Подойдет для отвлечения внимания.

Спички лежали вдалеке от самого ящика, поэтому пришлось вырубить по дороге еще одного солдата, решившего подняться по лестнице с первого этажа.

Наконец, заветная дверь приоткрылась, и через нее орк закинул взрывчатку с подожженным длинным запалом. Изнутри раздались крики и судорожные попытки избавиться от прилетевшего подарка. Это были гости, Мэрдок же действовал хладнокровнее, прекрасно зная, сколько еще времени осталось до взрыва. Верхнюю половину деревянной двери пробил выстрел из обреза, тоже самое произошло и с нижней. Но орк благоразумно не бросался вперед, а занял место сбоку у стены, дождавшись первой реакции.

И уже после этого ворвался внутрь, сшибая людей в белом и кидаясь на конфедерата, пока тот судорожно перезаряжал обрез. Не хватило лишь секунды, и старик подлетел от мощного удара в челюсть, упав на стол, и скрючился в неестественной позе.

После чего Салим направил оружие на незнакомцев. Те оказались не такими смелыми, какими выглядели по приходу сюда.

— Тебе нужен он?

— Забирай!

— Мы уходим!

Жалкие черви, откуда они только взялись? Что-то их пальто напоминают, по странному стечению обстоятельств, мантию. Но в них наемник не разбирался.

— Уходите через заднюю дверь, — наступив на горящий запал динамита, велел орк. — Это мой вам добрый совет.

Если не хотят столкнуться с Катериной...

Снаружи началась стрельба. Приближается...

Следовало торопиться.

Когда мужчины исчезли, Салим подошел к Мэрдок и заставил его сесть на стол, после чего вцепился в серый мундир с майорскими погонами крепче. Удар за ударом, достаточно сильные и ощутимые, выбивали остатки гнилых передних зубов. Майор же не терял сознания, был очень крепким. И орк об этом прекрасно знал.

На разукрашенном синяками окровавленном лице остался тот самый ненавидящий взгляд.

— Ты... ты сдохнешь за это...

— Не в этот раз. Тебе повезло, что за тобой пришел я. А не она... ты схватил не ту женщину, майор. И теперь только я встану между ней и тобой.

Несмотря на возраст, Мэрдок соображал быстро, сразу сложив дважды два. Ибо врать Салиму было не с руки, такие стихийные бунты не перекидываются так резко к штабу, готовому к обороне. Солдаты-ветераны, прошедшие множество битв, не могут проигрывать каким-то мирным жителям или даже подоспевшим с подкреплениями выкуренным

президентским войскам. При всех проблемах в дисциплине ситуация не могла стать катастрофической за такое время.

— Чего ты хочешь, орк? — сплюнув кровь, процедил старик.

— Уже лучше, — улыбнулся Салим. — Ты рассказывал про моего отца. Расскажи все, что знаешь, а потом ты меня больше не увидишь.

Что же до Катерины... если не получится образумить ее, то он лишь примет бездарную смерть. Симпатии симпатиями, но у него есть миссия, о которой нельзя забывать. Простой расчет. Хотя и достаточно неприятный. Но вся жизнь, к сожалению, слишком неприятна.

Мэрдок стиснул от злости остатки зубов и глухо застонал от боли. В этот момент он возненавидел обыгравшего его орка еще больше, чем когда бы то ни было:

— Я знаю мало... семнадцать лет назад твой отец путешествовал через Мексику со странной компанией. Двумя англичанами, один был седой в синем мундире, второго не запомнил. А также с ними был убийца из гильдии, как мне доложили. Ничего больше сказать про них не могу.

— Чем же он тебе так насолил? — поинтересовался наемник, чувствуя внутри гордость за отца.

— Долго рассказывать, но суть в том, что им нужна была информация о пещерах близ Тумбстоуна, а такая у меня имелась. За это странная компания должна была выполнить одну услугу. Твой отец вел переговоры, поклялся всем, а потом просто взял и испарился с остальными.

— Где этот... Тумбстоун?

— В США. Там спросишь... не заблудишься...

— Где эти пещеры?

— Твой папаша взял карты, а новую по памяти я тебе не рисую, стар стал, слаб на память, — майор оскалился, что выглядело больше жутко, чем насмешливо.

Салим некоторое время размышлял о том, стоит ли ему верить старому хитрецу...

Но что изменит точное местоположение пещер? Вряд ли он будет искать в них. Скорее будет опрашивать жителей города и местности вокруг. Может, найдется тот, кто вспомнит хоть что-то., пусть и прошло столько лет...

Однако сначала нужно вновь напасть на след собратьев.

— Через город проезжали повозки с карликами? И карета с неизвестным хозяином? — задал он последний вопрос, услышав, что двери в холл оказались выбиты. — Твое время истекает...

— Твое тоже, — неожиданно разыграл последнюю карту майор. — Иначе бы ты вел себя еще увереннее, мой мальчик... а сейчас ты боишься...

Салим понял намек. Придется вытаскивать ненавистного врага.

Стянув его со стола, орк толкнул Мэрдока в сторону выхода. И увидел на столе фотографию сына Катерины. Значит, все-таки вытащили, когда обыскивали, сволочи...

Угол и немного в середине был заляпан кровью, но в остальном изображение осталось нетронутым.

Поместье моментально охватило зарево пожара, проникнув в каждый коридор. Салим только и успел оттащить майора от двери в сторону, и у того лишь затлела борода, да загорелся рукав.

— Нужно прыгать в окно, — решил Салим.

— Ты видел высоту?! Хочешь меня угробить?! — обозлился старик.

Тут он оказался прав. Угробить его хотелось. Но и высота, благодаря архитектуре поместья, была немалой.

Прежде чем орк успел что-то предпринять, стена кабинета, где шел прием, проломилась, по всей ширине, забросав обломками присутствующих.

На Катерину было страшно смотреть. Нижняя половина лица слева была изуродована странным ожогом, поднимавшимся в паре мест выше скулы. Глаза продолжали сиять золотистым огнем. Волосы превратились в безжизненную солому, потеряв в цвете и красоте. Одежда была практически уничтожена, открывая взору страшные раны на некогда красивом женском теле. Хотя и ничего смертельного, эстетически это выглядело просто ужасно.

Орк первым выбрался из-под завалов. На страх не было времени. Успел перебоиться при первой встрече с настоящим демоном. Теперь же им стала Катерина. Пожалуй, из всех спутников, с которыми приходилось иметь дело, терять именно ее было ужаснее всего.

— Остановись! Не нужно больше смерти! — целясь лежа из двустволки, крикнул наемник.

Про себя он вспоминал древнюю молитву племени, и из которого происходила его мать. Она никогда не рассказывала ему ее. Салим лишь слышал ее безмолвными ночами в далеком детстве. И только потом узнал, что мать молилась об отце...

Которого орк считал умершим. Нельзя было здесь умирать. Но и просто так выстрелить в рыжеволосую мужчину не мог.

Последней мыслью было показать фотографию, что Салим нашел на столе. Но вряд ли это успокоит разъяренную фурию. Орк прекрасно знал, что чувство вины не способствует успокоению...

Выжить удалось по счастливой случайности.

Медленно ступая босыми ногами, женщина издавала странные звуки, то и дело мотая головой в сторону, как в каком припадке. Вокруг нее то и дело вспыхивало пламя, еще больше обжигая кожу.

Но в последний момент, как только Катерина подняла руку, чтобы убить обоих, ее глаза стали нормальными. Из ладони ворвалось зеленое свечение, и тут же погасло. Последние силы покинули искалеченное тело.

Салим успел в последний момент подхватить рыжеволосую перед неприятным падением, спасая от удара головой о крупный кусок стены.

Мэрдок, тем временем, пришел в себя и пополз за оружием.

— Я бы на твоём месте лежал и не двигался, — не оборачиваясь, укладывая Катерину на уцелевший диван в кабинет, заметил орк.

Майор послушался и, глухо зарывчав, замер.

— Она ведь всех перебила в округе... ей конец после этого.

— Что, бросишь все силы, что у тебя были? — с усмешкой спросил наемник.

Старик лишь сплюнул кровь и улыбнулся:

— Я похож на идиота? Хочешь спасти это стихийное бедствие, милости прошу! Только унеси ее подальше отсюда, пока я ее не прикончил. У тебя есть проблема посерьезнее...

Убедившись, что женщина просто без сознания, и все еще жива, Салим медленно обернулся:

— О чем ты толкуешь?

Только исчезнувшее плохое предчувствие вернулось. Двукратно.

— Ко мне приходили представители ордена крестоносцев... — крепкий старик

медленно поднимался на ноги, — проверяли, как я выполнил работу по захвату города. Здесь был самый непокорный губернатор во всей Мексике. Им нужна эта проклятая страна. Вся...

От этой новости у орка все похолодело внутри. К счастью, фиолетовая кожа не умела бледнеть.

Но нужно было убедиться, поэтому наемник потащил майора в холл, куда должны были побежать представители ордена. Два обгоревших трупа в остатках белых мантий нашлись достаточно быстро, убежать далеко они не успели. Судьба оставшихся конфедератов тоже была незавидной.

Каких-либо бумаг или других вещей не уцелело. Кроме железных крестов. Но не, что носят на груди. На этих не было цепочки. Прикусив, один, орк убедился, что настоящий, из дорогого металла.

— В твоих интересах избавиться от тел, — посоветовал Салим.

— Ха! А вот и нет, мой мальчик! — усмехнулся Мэрдок. — Орден знает, что их послали знает. И скоро узнает, что случилось. Если не от меня, то от других выживших. Думаешь, сможешь заткнуть рот всем?

Орку оставалось лишь признать поражение. Да и смерть майора ничего не изменит. Нужно выяснить лишь последнее.

— Ответь на мой вопрос, и мы уйдем. Будешь преследовать, или еще когда увижу серый мундир вдалеке, вернусь и убью.

На эти угрозы майор вновь посмеялся. Совсем у старика с головой стало неладно после пережитого.

Но он выполнил обещание и все рассказал...

Тампико.

Падение было скоротечным, а приземление весьма неприятным. Хэммет был уверен, что сломал позвоночник, приземлившись на каменную мостовую. Ноги отказывались идти, равно как и спина гнуться. Уильям же куда-то исчез. А вот надвигающиеся скелеты, по одному с каждой стороны улицы, нет.

Сверху с одной крыши на другую летели зеленые заклинания некромантов, а в ответ раздавались выстрел за выстрелов от бывшего крестоносца. После чего он с боевым кличем с мечом наперевес перепрыгнул к врагам. При этом сбросив вниз профессору разряженный револьвер.

Кажется, первое впечатление о действиях солдата оказалось ошибочным. Еще при полете он увидел пролетевшее заклинание. Значит, Уильям пытался спасти его от повторения судьбы, что настигла тогда в Симбирске.

Михаилу хотелось прямо здесь и сейчас извиниться за свои глупые мысли о предательстве. Но враги продолжали наступать, не оставляя на это времени.

Оставалось четыре патрона. Пальцы судорожно вставляли каждый в барабан револьвера. Скелеты уже успели подойти достаточно близко, отрезая пути к отступлению.

На одних инстинктах Хэммет подлез под саблю, втыкая дуло между высохшими ребрами. Палец надавил на курок так, будто собирался его сломать. А потом еще раз, и зеленый кристалл разлетелся вдребезги.

Опадающие кости послужили последней цели. Михаил толкнул останки в сторону второго противника, отступая в сторону другой улицы. Нужно было занять господствующее

положение, второй мертвец двигался куда ретивее, то и дело клацая челюстями. Словно знал, как угнетает подобное.

Уильям же где-то сверху перемещался в ту же сторону, что и профессор. Тот искал путь, как можно подняться и помочь. Потому что один на один в свою победу над еще одним скелетом он не слишком-то верил.

Спина продолжала болеть, но Хэммет игнорировал боль, стиснув зубы. Умолять преследователя о пощаде бесполезно, невозможно с ним договориться и подкупить. Даже если отрубить руки-ноги, это все равно не остановит мертвеца от одного самого естественного желания — убийства профессора.

Пока сзади раздавался хруст костей, что постепенно приближался, Михаил пытался перегородить скелету путь любым способом, сваливая на улицу все, что попадалось по пути, в том числе и бочки.

Стоило оббежать здание, на крыше которого продолжал драться Уильям, как сверху послышался громкий крик. Потом на крышу пониже упало что-то тяжело. И вот уже бывший крестоносец вместе с некромантом упали на улицу. Последнему не повезло, на него упал солдат всей своей массой.

Впрочем, как оказалось, это не самое худшее. Из груди некроманта торчал двуручный меч, за который Уильям держался обеими руками.

Противники выглядели не лучшим образом. Потрепанный мундир бывшего крестоносца от заклинания, казалось, не подлежит починке. Но это не шло ни в какое сравнение с новым шрамом на правой скуле, составившем отличную компанию по уродству тому, что был на лбу.

Хэммет помог спутнику подняться. Некромант все еще был жив. Какую же магию они применяют, чтобы оставаться живыми даже после такого?

После чего Уильям с хрипом вытащил меч и, несмотря на полуживое состояние, кинулся в сторону надвигающегося скелета. Сначала в сторону отлетела голова а потом и, после нескольких парирований, разрубленное вертикально тело обмякло костями на земле. Кристалл рассыпался вдребезги после такого удара.

Бывший крестоносец в пылу битвы уже не помнил себя. И собирался было кинуться на пытавшегося колдовать лежа некроманта, но Михаил успел раньше пустить ему пулю в лоб. А потом, при первых признаках движения, еще одну, последнюю.

— Мастер! — раздался сзади жалобный крик.

Ученик все-таки доковылял, несмотря на раны. Определенно, тоже прошел ритуал, делающий некромантов живучими и бледными. Но, кажется, не до конца, чтобы спокойно бегать и прыгать по крышам.

Солдат уже хотел было с ним разобраться. Но позади появилось несколько человек с ружьями. Несколько залпов, и последний некромант упал навзничь.

На всякий случай Хэммет прицелился из револьвера двумя руками, шепотом предупредив проходящего в себя Уильяма:

— У меня больше нет патронов...

— Ужасно... — хрипло дыша, констатировал тот, перехватывая меч поудобнее.

Вдалеке в пламени горящего здания профессор увидел фигуру, напоминающую Хосе. И вскоре она исчезла. Может, показалось? Нет, не стоит внимания.

Больше его сейчас интересовали джентльмены, что, сложив ружья, неотвратимо приближались.

— Именем королевы Виктории, сложите оружие!

Путешественники вздрогнули. Солдаты выглядели отнюдь не как воины британской короны. Европейцы, безусловно, говорили на чистейшем английском. Но к чему эта маскировка?

Хотя, их маскировка в любом случае не выдерживала никакой критики из-за одного маленького момента. Хэммет не слишком хорошо разбирался в оружии, но слишком хорошо запомнил новые винтовки, что были в Шербуре у личной гвардии принца Артура. Вот так встреча.

— Что-то мне не верится в... — начал было Михаил.

Но Уильям проигнорировал его слова и, повесив меч за спину, двинулся на встречу.

— Господа, мы как нельзя призн...

Не успел он договорить, как один из солдат резко ударил его прикладом по лбу.

— Брось! — велел второй, прицелившись в профессора.

Тот не стал искушать судьбу и бросил револьвер. После чего сел на колени, надеясь, что это уберезет от агрессии британцев.

Но эта мысль исчезла, как только подошедший мужчина замахнулся прикладом...

Мексика. Пустыня. 2 неделя ноября. 3 день. 1885 год.

Палящее солнце уже давно сожгло кожу путешественников. Их держали крепко связанными по рукам и ногам, не давая даже поднять голову.

Телега, на которой их везли, казалось, была готова развалиться в любой момент. Хмурые солдаты шли по бокам и сзади. На любые попытки заговорить либо молчали, либо угрожали заткнуть рот.

— Все же это лучше, чем попасть в лапы некромантов, — констатировал Уильям.

Видимо, все еще надеялся найти общий язык с похитителями.

— Вы думаете? — не без иронии поинтересовался Хэммет. — Некроманты хотя бы не будут нас сильно уродовать, им еще пригодятся наши тела, разве нет?

— Перестаньте, и так тошно... — бывший крестоносец, лежавший спиной к собеседнику, пребывал не в лучшем настроении.

Профессор же, вопреки ситуации, вел себя достаточно спокойно. Не без страха за свою шкуру, но хотелось выглядеть выше перед этими солдафонами.

При этом он внимательно вслушивался в окружение. Без сомнения, раньше их конвой был больше на несколько телег. Но после выезда из Тампико они разделились. Может, заметали следы, может, путешественники были не единственным их грузом.

Неопределенность продолжала давить. Если не убили, значит, для чего-то нужны. И кем являются Михаил и Уильям, им прекрасно известно.

А, значит, везут их не куда-нибудь, а на допрос. Который они вряд ли покинут живыми. Именно поэтому профессор ответил с иронией на слова спутника.

— Хватит болтать! — рыкнул в очередной раз охранник.

— Не приставай к людям. Или они мешают тебе наслаждаться великолепием мексиканской пустыни?

Уильям резко поднял голову, услышав знакомый голос.

Ближе к телеге прискакал на лошади никто иной, как Майнкрофт.

— Ты! — бывший крестоносец дернулся и получил резкий удар прикладом в бок.

— Оставь его! — приказал старый знакомый, после чего улыбнулся путешественникам. — Давно не виделись, Уильям.

Вылизанный до блеска англичанин был в дорогом костюме, из расстегнутого пиджака которого торчали две кобуры с револьверами.

Шляпа с широкими полями отлично защищала голову от солнцу. Хэммет бы не отказался сейчас от такой. А еще лучше была бы палатка, где можно спрятаться от проклятых лучей...

— Когда это солдаты ордена начали говорить, как настоящие британские солдаты? — поинтересовался профессор, пока солдат рядом пытался вновь и вновь разорвать крепкие путы.

После чего Майнкрофт жестом велел вознице остановиться.

— Разобьем здесь лагерь, — он указал далеко в сторону. — Я останусь здесь, с пленниками на солнце.

Хэммет поднял голову. Солдатам повезло, для них нашлось место в тени большой скалы. А им придется продолжить прекрасное занятие — медленно умирать от обезвоживания.

Англичанину безропотно подчинялись. Отдав свою лошадь в другие руки, он запрыгнул на телегу, заняв место возницы и поставив ноги неподалеку от Михаила.

— Теперь мы можем говорить открыто, — с достоинством заявил Майнкрофт.

— Отлично. Ты мразь, свинья, скотина... — Уильям продолжал список, пока не исчерпал весь ругательный запас.

— Я тоже рад тебя видеть, дорогой друг.

Перевернувшись в телеге, профессор еще раз внимательно оглядел дорогой костюм англичанина.

— Неужели вас разжаловали и опять выгнали из рядов ордена?

— Да, мне лучше говорить все же с вами, профессор. Несмотря на ваши глупые колкости, вы более разумный человек, — заметил Майнкрофт. — И вы не правы, я даже пошел на повышение. Просто моя работа несколько сложнее, чем мой друг Уильям может даже представить.

Бывший крестоносец стиснул зубы, но промолчал.

— Когда была возможность действительно послужить на благо ордена или британской короне, он даже не видел этих возможностей. И так и остался сержантом, то время как я обрастал нужными связями...

— Из тебя был никудышный капрал, — заметил солдат.

— Зато шпион просто замечательный, — хмыкнул Хэммет. — Ведь это ваша основная профессия? Только на кого вы работаете на самом деле? На принца Артура или Ноттингемского?

— Вы и правда опасный человек, профессор, — прищурился шпион. — Откуда вам известно о принце Артуре?

— Такие ружья я видел лишь у его личной гвардии, — не стал скрывать Михаил. — Благодарю вас за комплимент. Не думал, что меня можно счесть опасным...

— Это был не комплимент, а сожаление, профессор. Ваша участь весьма незавидна. Если... — он достал две металлических пластинки, что были отобраны у демонолога при обыске, — вы не расскажите мне все, что знаете об этом.

Михаил очень надеялся, что это не заинтересует Майнкрофта. Но взгляд у него был знающим, значит, тот был в курсе происходящего. Хотя бы немного. Может, это единственная причина, почему они оба еще живы?

— Если вы работаете на некромантов, нам не о чем говорить, — попробовал сыграть в опасную игру Хэммет.

— Мы спасли ваши шкуры от некромантов, если вы об этом заб...

— Кто сказал, что некроманты едины? Боюсь, никто не сможет это подтвердить. Поэтому лучше смерть, чем я скажу еще хоть слово.

Они смотрели друг другу в глаза. Англичанин искал страх. Но видел в глазах профессора непоколебимую твердость. Уильям же просто смотрел волком.

— И что вы от меня хотите? — поинтересовался, наконец, Майнкрофт. — Как я смогу вам доказать обратное? И есть ли смысл доказывать? Меня не учили пыткам, но в Мексике я знаю парочку людей, которые очень любят свою работу. Очень...

— Пустые угрозы, — пожал плечами, насколько позволяли веревки, Михаил. — Мы видели такое, что нам уже все равно. Ничего нового вы предложить не сможете...

— Насчет вас профессор, не сомневаюсь, наслышан. Но я хорошо знаю своего друга Уильяма. Он крепкий орешек, но и к нему можно найти ключ. К примеру, мне кое-что известно о его отце...

Тут Хэммет понял, что вляпался. Прямо сейчас переубеждать бывшего крестоносца на глазах шпиона — глупая затея.

Однако Уильям не пошел так просто на поводу у англичанина. Ненависть оказалась сильнее:

— Иди к черту со своей правдой...

— Жаль, что ж, есть и другие методы.

— Вы говорите о насилии. Неужели это все, что есть в кармане у шпионов? В конце концов, я иду вам на встречу. Просто нам нужны гарантии, — с облегчением продолжил разговор профессор. — Некроманты нам уже стоят поперек горла...

— Нам тоже, — признался Майнкрофт. — Их деятельность мешает всем большим игрокам.

В это признание Хэммет был готов поверить. Но нужно было двигаться дальше, нельзя останавливаться на достигнутом.

— И вы служите одновременно двум из них, не так ли?

— Назовете это преступлением? Я патриот своей страны. Вы же свою покинули давно, профессор, вам не понять. Да и тебе, Уильям, тоже. Ты всегда жил какими-то своими принципами, не сочетающиеся ни с чьими другими.

— Назовешь это преступлением? — оскалился бывший крестоносец.

Шпион усмехнулся. Его действительно забавляла ситуация, что он спокойно сидит здесь в шляпе, пока пленники жарятся под палящим солнцем. Михаилу даже на мгновение хотелось, чтобы откуда прямо сюда перенесся какой-нибудь демон и отгрыз высокомерному англичанину голову. Это было бы прекрасным завершением этого проклятого дня.

И еще их похититель по-настоящему наслаждался разговором. Дискуссия распаляла Майнкрофта все больше, и профессор надеялся на этом сыграть, хоть и шансов было маловато.

Все-таки перед ним человек, меняющий организации, а, следовательно, и лица с завидной регулярностью. Поэтому ждать каких-то откровений с его стороны не приходится.

Но можно обойтись и намеками.

— Нет, я должен признать, восхищаюсь тобой, Уильям, — потер подбородок шпион. — Ты живое доказательство того, что против течения можно плыть. Но не нужно. Последнее много раз доказывала сама жизнь.

Над этими словами Хэммет посмеялся, чем вызвал недоумение у собеседника. Да и у бывшего крестоносца тоже.

— Вы не согласны? — поднял бровь англичанин.

— То, что не нужно? Нет. Именно такие, как мы, так или иначе двигаем мир вперед, когда идем против течения. Только так он меняется. Вы, Майнкрофт, даже не знаю в каком звании к вам обращаться... вы плывете по течению, но не выигрываете от этого ничего. Может, для себя что-то, но не для вашего любимого государства.

Этой прекрасной колониальной державы, начинающей загнивать в своих собственных недостатках, но делая это, как подобает, горделиво и величаво. Еще больше века назад, самое большое число колоний. Сейчас же продолжают постепенно откалываться территории. США стали первым крупным их поражением. Дальше будет хуже. И если Майнкрофт этого не понимает, то никакой он не патриот.

Патриотизм — добродетель порочных. Жаль, что, скорее всего, не суждено встретиться с Оскаром Уайльдом и побеседовать с ним. Уильяму было бы более чем полезно, поможет пересмотреть его туманные ценности.

— Вы ошибаетесь, профессор. Иначе бы я сидел на месте, как мой дорогой друг Уильям. Приходится же работать то здесь, то там. И это помогает увидеть всю картину целиком.

— Думаете, что полковник Сандерс или принц Артур будут с вами откровенничать? — усмехнулся Хэммет.

То, что он работает не лично с Ноттингемским, можно даже не сомневаться. Глава ордена занят более важными вещами, например, своей ускоренной экспансией в Новый свет.

— Мне не нужны их откровения, мне просто нужно наблюдать. У ордена много шпионов, чтобы они не говорили о своих прямолинейных решениях проблем.

Значит, все-таки основная ставка у Майнкрофта на орден, а не на наследника британского престола? Это, конечно, догадки, но нужно хоть на что-то опираться в своих размышлениях.

— О да, твои наблюдения в Александрии были просто легкой прогулкой, — хмыкнул на его слова слова Уильям. — И наблюдать ты хорошо умеешь, проглядел шпиона Белла в рядах ордена...

Хэммет мысленно поблагодарил бывшего крестоносца. Чуть не забылся этот небольшой факт. Белл действительно был весьма загадочной личностью. И со счетов его окончательно, несмотря на слова Гилена, сбрасывать нельзя. Вторичная роль в этом запутанном деле тоже может быть весьма и весьма обширна.

— Ты о Брандоне? Или еще об одном, забыл его имя... неважно, то, что они шпионят, никак не скажется на общем деле.

Значит, есть какое-то общее дело. Сеть заговора продолжает растягиваться. И, учитывая, что все было напротив Гилена, его выкинули на обочину планов планов больших шишек. И определенно он не собирался так легко сдаваться. Вновь решение оставить его в покое, возможно, сыграет на руку.

Если и планы ордена эльф не пошатнет, то Беллу и принцу Артуру подгадить сможет.

Хэммет не испытывал ни к кому из них неприязни, но это не значит, что их действия можно одобрить. Кто-то из них ответственен за Шербур, Симбирск, Александрию, а теперь и Тампико. И вряд ли тайный враг собирается останавливаться на этом.

Начав такой путь разрушения, остановиться практически невозможно.

Но то, что Майнкрофт догадался о Брандоне, насторожило Михаила. Неужели шпионская сеть ордена настолько осведомлена о каждом предателе? Или их настолько мало, что они позволяют шпионить отдельным личностям, часто скармливая им ложные сведения? Почему бы и нет. Такой подход практиковался еще с древних времен.

— Но мы отошли от темы, — перебирая в руках, словно карты, металлические пластины, сменил тему англичанин. — Расскажите, что это за вещи профессор. Некроманты искали вас. А больше ничего ценного у вас при себе не было.

Означало ли это то, что Ноттингемского или принца Артура можно списывать со счетов? Разумеется, нет. Откуда такой мелкой сошке, как Майнкрофт знать о серьезных секретах, которые эти двое будут ревностно охранять?

— Или это бесполезный хлам, старая память? Может, вы что-то видели или знаете. Например, из Шербура. И вас стремятся захватить как опасных свидетелей... — рассуждая вслух, шпион неожиданно бросил пластинки куда-то в сторону из телеги.

Но Хэммет словно был готов к этому, поэтому даже не проводил их взглядом.

— Что ж... метод Соломона не сработал, — хмыкнул Майнкрофт и вылез из телеги.

Уильям вновь разозлился и попытался сесть, делая новые попытки выпутаться. И это несмотря на вооруженный отряд вдалеке.

Но стоило раздаться выстрелу, что пронесся по величественной пустыне, как бывший крестоносец вновь припал на дно телеги. Потом еще один и еще. Солдаты, что явно понесли потери, начали отстреливаться в ответ. Но раз за разом все тщетно.

Гвардия принца Артура ничего не могла противопоставить стрелкам на дальней дистанции. И им не повезло оказаться на столь открытом пространстве.

— Проклятье, кто у них там такой меткий? — процедил Уильям, подползая ближе к краю.

— О чем вы? — не понял поначалу Михаил.

Но тот продолжал прислушиваться к звукам выстрелом, и лишь потом отметил:

— Даже лучшие стрелки ордена не умеют стрелять так далеко!

— Убить их! — раздался голос раненого Майнкрофта. — Не дать им получить пленных!

После чего сам начал стрелять по телеге, борта, которой, к счастью, во многих местах были обиты чугуном. Но долго это «убежище» все равно не продержится.

— Вылезайте! — скомандовал Уильям копошащемуся профессору.

— Там нет укрытий!

— За колеса! Или вам понравился этот гроб?!

Больше Хэммет спорить не стал и, несмотря на связанные конечности, резво выскочил из телеги. И неловко упал на землю с грацией мешка с картошкой.

Солдаты, хоть и их численность стремительно уменьшалась, попытались выполнить приказ. Куда пропал Майнкрофт, путешественники не заметили, были слишком заняты тем, чтобы спастись за колесами телеги от пуль.

Но неизвестные стрелки, пришедшие на помощь, продолжали безнаказанный расстрел. Последние два оставшихся солдата поняли, что ситуация патовая, и попытались сбежать. Незнакомцы же совершенно не чурались стрелять им в спины.

— Нужно бежать... — заметил профессор.

— Куда? Мы в чертовой пустыне, на открытом пространстве...

Тут на горизонте появилась фигура одного из стрелков. По мере приближения, путешественники сделали вывод, что эта фигура достаточно низкого роста, коренастая. Потом стало ясно о принадлежности ее к гномьей расе.

Однако Хэммет что-то разглядел раньше и радостно улыбнулся.

Гномом оказался Ангус, невесть как оказавшийся в Мексике.

Кузнец шел с винтовкой на плече, спокойно и даже вальяжно. Подойдя ближе и оглядев потрепанных путешественников, гном почесал свободной рукой густую бороду и засмеялся.

— Ну и вид у тебя, ученый. Так и не можешь жить спокойной жизнью?

Профессор лишь слегка улыбнулся в ответ:

— К сожалению, не получается...

Усмехнувшись, Ангус достал нож, отчего Уильям в первые секунды ощутимо напрягся. Но тот лишь разрезал путы, приговаривая:

— Жену, детей тебе надо, сидеть в своем Оксфорде и носу не показывать. Не годен ты для таких приключений. Ты-то как. святой брат?

Ироничное высказывания относительно принадлежности ордену разозлила Уильяма, но из благодарности за спасение жизни сдержался. А уж когда спаситель протянул столь долгожданную фляжку с водой, так и вовсе забыл об этом.

— Ты не один? — спросил очевидное Михаил, сделав лишь один глоток из почти пустой после бывшего крестоносца фляги.

— С дальними родственниками, долгая история, позже расскажу... — пробурчал гном и, повернувшись, сделал несколько жестов в сторону пустыни.

Еще несколько фигур поднялись и начали удаляться.

Уильям еще раз оценил расстояние:

— Как вам так далеко удастся стрелять? — он взглянул на винтовку Ангуса.

На той был установлен прицел. Но даже линзы из самой продвинутой подзорной трубы не способны на такое.

И это не говоря о ветре и других факторах.

Гном же вместо ответа просто бросил солдату винтовку. Тот с трудом поймал ее занемевшими от долгого заключения руками. После чего посмотрел в прицел куда-то в сторону. И правда, увидеть можно было многое. Новое слово в оружейном мастерстве.

— Дарю, — хмыкнул гном. — Все равно мне сделать эту штуку раз плюнуть, а более никто не поймет, как подобное делается.

После чего он непринужденно отправился обыскивать тела убитых солдат.

Хэммет, лишь пожав плечами в ответ на удивленный взгляд Уильяма, отправился искать тело Майнкрофта.

Шпион лежал с простреленным горлом. Задохнулся. Но и с раной в животе долго бы не протянул. Бывший крестоносец присоединился чуть позже, наигравшись с новым приобретением.

— Жаль только, что не от моей руки... — только и отметил он.

— Вам совсем не жаль его, вы ведь когда-то были друзьями? — буднично поинтересовался Хэммет, присаживаясь рядом с телом и начал разжимать пальцы, что еще крепко держали пластинки.

Неожиданно вопрос заставил солдата задуматься. Но ответ все же был твердым:

— Был — вот что самое главное.

Михаил понял, что если их дорожки разойдутся и между ними останется лишь ненависть, Уильям, вероятно, тоже не будет горевать после его смерти. Что ж, это не радовало и не огорчало.

Пластинками профессор не ограничился, и начал обыскивать пиджак мертвого англичанина. И не прогадал, нашелся его собственный револьвер. Разряженный, но целый. Видимо, понравился шпиону, как трофеем.

Уильям же ушел, не желая наблюдать за актом мародерства, в долгожданную тень под скалой. Хэммет же даже не побрезговал сменить пиджак на поновее, устав от старого, пережившего слишком многое, начиная с Шербура.

Шляпа с широкими полями также оказалась не лишней.

Уже собираясь уходить, профессор все же обернулся и решил проверить карманы брюк. В одном оказались американские доллары, и в немалой сумме. А в другой записка.

Без инициалов или подписи. Просто имена Хэммета и Уильяма. А также фотография, сделанная, видимо, в Александрии. Михаил догадывался, где это могли сделать. Но в то время не обратил внимания.

Но это не важно. Важно то, что принцу Артуру понадобились преступники, разыскиваемые орденом. Салим и Катерина его не интересовали. Или им уже известно, что они разделились? Тогда за ними могли отправить другой отряд.

Небольшие следы быстро запекшейся на солнце крови, что покрывала пиджак, ничуть не мешали Михаилу. Последний раз оглядев шпиона, он взял его за руки и потащил в тень.

— Зачем вы его притащили? — оглядывая новую винтовку и проверяя затвор, проворчал Уильям.

— Может, захотите его похоронить. По-человечески.

— Нет, — отрезал собеседник. — Пусть гниет вместе с остальными.

Ангус же разжился новой винтовкой, с любовью поглаживая резное дерево на прикладе.

— Остальное родственники соберут. А вот патронов лучше набрать побольше, в этих краях бандитов полно. Да еще дезертиров из армии Диаса. Нападают на кого ни попадя.

— Может, расскажешь, как здесь оказался? — поинтересовался Хэммет.

— Потом, не здесь, даже у мертвых есть уши. Пойдем дальше, и там поговорим.

После чего гном о чем-то вдруг вспомнил:

— Да! Перед моим отъездом из Англии, опять прибежала та девчушка...

— Мисс Кейси?

— Она самая. Не знает уже, куда тебе письма слать. Передала на всякий случай.

— Как давно это было?

— В октябре.

Значит, скорее всего, письмо было после того, что он читал на корабле, отплывшим из Александрии.

В этот раз оно было гораздо больше.

Нацепив на нос с трудом уцелевшее в старом пиджаке пенсне, Хэммет пошел в сторону солнца, дабы различить лучше несколько неряшливый подчерк студентки.

Во рту у него вскоре оказалась последняя сигара, доставшаяся от Гилена. Уильям наблюдал издали за профессором, гном даже дернул его за плечо и жестом спросил, что это он такой сосредоточенный.

Но бывший крестоносец молчал. И дождался нужной реакции. А именно после зажженной с пятого раза спички Хэммет закурил, а потом просто-напросто сжег письмо.

Ночь в пустыне, когда вокруг никого и ничего нет, вызывала сильное чувство неуют у Михаила. Уильям же был более привычен к этому, но все равно большой валун, у которого они разместились, скорее мешал. Солдату то и дело чудилось, что сверху может кто-то перелезть прямо к ним.

Ангус, явно не раз бывавший в этих местах, был абсолютно спокоен и даже расслаблен.

В объемном рюкзаке, который может согнуть пополам самого выносливого человека, коренастый гном носил вещи на все случаи жизни. В том числе и солидный запас провизии, которой сейчас и наслаждались оголодавшие путешественники.

Воды же было предостаточно у мертвых солдат принца Артура, и про запас осталось на несколько дней блужданий по пустыне. Благо ближайшее крупное поселение было недалеко. И там, по сведениям гнома, было безопасно.

Его же дальние родственники если и двигались неподалеку, то их не было видно. Михаил не стал задавать глупых вопросов, и просто шел следом.

Их только только спасли от королевских гвардейцев. Которых до этого в Тампико оказалось немало. Возможно, целый корпус.

То, что Майнкрофт больше не явится для отчета, быстро переполошим командование. И, возможно, самого принца.

А если те успели доложить, что схватили путешественников, то помилования им больше не видать. Зря Кейси писала письма, так считал профессор. Могут просто взять и арестовать ни за что, ни про что.

— Так куда ты держишь путь, ученый? — поинтересовался, наконец, Ангус.

Хэммет оглянулся на Уильяма, ожидая новых возражений. Пусть он и сам выдал чуть ли не весь их план погибшей фон Бранденфорт, в остальных встречах он регулярно одергивал профессора.

Но сейчас бывший крестоносец был слишком сосредоточен на чем-то своем. Может, все-таки скорбит о старом друге, но никогда в этом не признается, даже самому себе.

Да и гному, несмотря на высокомерное отношение к другим расам, доверял достаточно. Не первый раз встречались.

— В Тумбстоун...

— Опять?! — округлил глаза кузнец, а потом, будто, спохватился. — Ученый, опять ты лезешь туда, куда не просят?

— А кто меня там не просит? — игнорируя взгляд бывшего крестоносца, поинтересовался Хэммет.

— Тебя разыскивает орден, а родственники дальних родственников намекнули, что святые высадились в Сан-Франциско. Ну, а то, что они наступают с востока, это всем известно.

— И какая у них мотивация?

Ну, кроме увеличения своего влияния. Амбиции Ноттингемского были видны с первого взгляда во время встречи в Шербуре. Было видно, что этот человек не остановится сам, пока не добьется известных лишь ему целей.

Роль же принца Артура более туманна. Неясно, кому из двух хозяев действительно служил Майнкрофт, его словам сложно доверять. Но, может, наследник королевского

престола пытается оградить Англию от бед, что может принести неумная жажда власти главнокомандующего?

Впрочем, что об этом говорить? Для обоих путешественники теперь персоны нон грата.

— По слухам, защита от демонов, — коротко ответил гном.

Имеет смысл. Семь нашествий демонов произошло на этом континенте. Следы десятого нашли сорок лет назад, и поэтому нашествие в Симбирске стало Семнадцатым, а не Шестнадцатым.

— Значит, занимают города, вербуют людей, подбивают всех работать на благо ордена, — констатировал Уильям, но уже почему-то без гордости за организацию, которой посвятил большую часть жизни. — Это распыление сил, возможности крестоносцев резко упадут.

Ему действительно было виднее. Хэммет не стал спорить. Но даже если возможности упадут, орден остается слишком грозной силой, превосходящей по мощи многие армии мира.

— И вот вы оба буквально лезете в пасть льва, — хмыкнул гном, устраиваясь поудобнее перед костром, разминая огромные ладони до хруста толстых костей.

В первые секунды Михаил поежился. Уж слишком это напомнило звуки, что издавали скелеты некромантов.

— А ты нет, Ангус? Ты и твои родственники перестреляли королевских гвардейцев, — чуть улыбнулся профессор.

— Ха! Пусть докажут! — вид кузнеца был более чем самодовольный. — К тому же у меня с ними личные счеты. Взяли и просто так выкинули меня не только из моей лавки, продав ее какому-то металлургу! Но стоило попробовать решить все по закону, как меня деп... депор... депортировали из страны. Даже вещи и деньги забрать не дали, просто посадили на корабль и выкинули во Франции у проклятых эльфов!

— Жаль это слышать, — искренне посочувствовал Хэммет.

— Пустое... — махнул рукой Ангус. — все равно там уже житья не было, в Англии черт знает что творится.

— Это все равно не повод убивать англичан... — словно недовольный этим фактом, высказался Уильям.

— Значит, я и мои родственники ошиблись, вас не вязали в Тампико, и вы поехали добровольно. А потом вели с этим щеголем просто-таки душевную беседу. Просто и у вас, и у него есть странные наклонности, что заключаются в любви быть связанными. Или все было по другому?

Бывший крестоносец самоустранился из разговора, не собираясь отвечать на колкости гнома.

— Ты видел нас в Тампико? — поинтересовался профессор.

— На выходе из города. Подался сюда, потому что не собираюсь возвращаться в Гималаи. Ненавижу холод...

Бывший крестоносец едва не прыснул от смеха, но сдержался.

Ходили порой легенды о том, как хорошо гномы переносят температуры, близких к критическим. Чего стоила его кузница, в которой Ангус чувствовал себя вольготно. А тут нелюбовь к холоду.

— И нечего смеяться, — все же заметил этот жест гном. — Я из этих краев, из теплых. А гималайские тут от жары мрут, как мухи.

Разумеется, преувеличено. По крайней мере, оставалось надеяться.

— Так ты приплыл в этот город? И тебя встречала родня? — поинтересовался Хэммет.

— Именно. Успел уйти до того, как начались волнения и перекрыли выходы из города.

Но все равно шли тайным ходом для контрабандистов, любезно предоставленных нам семейством Алварес. Только у них были такие...

Путешественники почувствовали себя еще более обманутыми, чем раньше. Гарсия наврала им с три короба. Или наврала в первую очередь графине. Неизвестно.

Остается надеяться, что с приходом некромантов, потом английский войск, а в ближайшем будущем, и ордена крестоносцев, эта семейка интриганов тоже пойдет на дно, и крайне стремительно. Достойная расплата за глупость, что они позволили себе.

— Хорошо, что прицелы не отобрали, грабители! — продолжил Ангус. — Для этих ничего не понимающих в оружейном деле это было ничего, кроме подозрных труб. Зато все украшения, в том числе и пару семейных реликвий, забрали. Ну и ладно, мы еще себе найдем, горы большие. А эти пусть подавятся. Что ж, нечего об этом сейчас говорить...

Тут в разговор вклинился бывший крестоносец:

— Смотрю на вас обоих, и не понимаю, как вы оба находитесь в дружеских отношениях...

— Просто я общительный, — фыркнул Ангус. — На ученого не смотри, он слишком любит свою демононогию, а также искать приключение на свою...

— Вовсе я не люблю последнее, — несколько смущенно заявил Михаил.

— Так как вы познакомились? — уточнил свой вопрос Уильям.

Словно дожидаясь нужного момента, чтобы начать гнуть свою линию. Гном выразительно посмотрел на профессора, а потом вздохнул:

— В путешествиях мы познакомились, как иначе? Первый раз что ли его шкуру спасаю, а?

— Третий, если не ошибаюсь, — заметил Хэммет.

— То-то у вас такие странные отношения, что даже скидки профессору в своей лавке не дал, — заметил солдат.

— У меня со всеми такие «странные» отношения, — пожал плечами гном. — Дашь скидку одному, значит, рано или поздно придется давать всем.

А говорят, что только карлики знают толк в торговле.

— Что дальше будешь делать? Доведешь нас до границы США? — поинтересовался Михаил.

— Куда ж я денусь, — добродушно усмехнулся гном. — С тобой надо нянчиться, как с маленьким ребенком. Может, и дальше границы пойду, сейчас я в вольном странствии.

Хэммет усмехнулся и благодарно кивнул.

Мексиканская пустыня. 3 неделя ноября. 5 день. 1885 год.

В Леоне оставаться было нельзя. Несмотря на свою подлую натуру, Мэрдок сдержал свое слово. Их отпустили, а если и следили, то вскоре след путешественников окончательно потерялся.

В разрушенном городе с трудом удалось найти целую повозку, а лошадь пришлось ловить далеко в пустыне. Провизии же оказалось навалом, поэтому Салим не стеснялся

набрать столько, сколько уместилось в повозку вместе с Катериной, которая долго не приходила в сознание.

А когда приходила, орк тут же останавливал лошадь, спрыгивал на землю и бежал на безопасное расстояние с дустволкой наперевес, справедливо опасаясь нового приступа.

Но женщина если и приходила в себя, то ненадолго, глаз не открывала, с губ срывался шепот, словно в бреду, но слов было не разобрать.

Но больше всего Салима беспокоила не новая вспышка безумия, а то, что состояние Катерины определить было невозможно. Пульс был ровный, дыхание слабое, хриплое, но стабильное. Но кожа еще бледнее чем раньше, почти как мел. Глаза пустые, остекленевшие, будто женщина если присутствовала здесь телом, то душой находилась где-то очень далеко отсюда, на недостижимой высоте.

Ее раны получилось обработать сначала самому, потом это сделал неплохой доктор в небольшой деревушке, куда орк все же рискнул заехать. Его приняли там достаточно холодно, однако немного смягчились, поняв, что он везет раненую.

Риск, разумеется, был, и немалый. Еще одно поселение с ни в чем не повинными людьми могло быть вырезано. Но другого выбора не было. Наемник не был врачом, да и первую помощь умел оказывать слабо, только перевязки.

А в этой пустыне, полной антисанитарии, получить гангрену, как раз плюнуть.

Катерина же и так выглядела не лучшим образом. К бледности прибавилась болезненная худоба, словно разрушительная магия выпила все жизненные соки. Несколько лет жизни такой выброс точно отнял. А выцветшие рыжие волосы со шрамом на лице, разумеется, не испортили красоту столь кардинально, но вряд женщина, если придет в себя, будет с удовольствием смотреться в зеркало.

Поэтому, когда рыжеволосая пришла в себя и, конечно же, начала расспрашивать Салима о произошедшем, он молчал, отделяваясь лишь какими-то общими фразами.

Злить Катерину было опасно, но и раскрывать тайну произошедшего опасно вдвойне.

На себя она успела насмотреться, и хоть реакция оказалась достаточно сдержанной, орк понял, дальше все будет только хуже.

Разговор начистоту состоялся лишь не следующий день. Салим сидел в телеге напротив, положив дустволку на колени. Тишину мексиканской пустыни прерывало лишь редкое ржание лошади, переступающей с одного копыта на другое.

— Зачем это? — посмотрев на оружие, холодно спросила Катерина.

— На всякий случай, — ответил орк, внимательно наблюдая за реакцией собеседницы.

Она слабо помнила, что произошло. Все казалось размытым сном. И теперь предстояли неприятные открытия.

— Что последнее ты помнишь?

— Себя на виселице.

Наемник напряженно думал, стоит ли приукрасить горькую правду или утаить самые кровавые детали. Ведь женщина вряд ли вернется обратно в Леон, чтобы посмотреть на результат своих действий.

Но сложно вот так просто взять и солгать, когда от тебя ждут ничего, кроме правды. Да и добьется ли этим он хоть чего-то хорошего?

— Мы освободились, Мэрдок сказал, куда направился наш таинственный незнакомец. Мы направляемся в США...

— Правду, Салим, — потребовала рыжеволосая усталым голосом.

Орк тяжело вздохнул и откинулся на телеге поудобнее:

— После освобождения появился Брандон, что-то он быстро выздоровел. Хотел, чтобы я бросил тебя и бежал из города. Грозил убить в следующий раз. Больше я его не видел...

— Меня не интересует этот орденский недоносок, — процедила Катерина. — Что произошло в городе? Я помню пожар. Там было много конфедератов, сомневаюсь, что ты просто взял и переубедил своего давнего врага.

— Ты права, не переубедил... переубедила ты.

Глаза женщины округлились.

— Я не представляю, что с тобой случилось. Тебя словно подменили. Я никогда не видел такой разрушительной магии... видел не только некромантию в твоём исполнении, но и нечто другое, страшное... идти по твоим следам было ещё страшнее. Теперь ты понимаешь, почему я не расстаюсь с оружием?

Руки рыжеволосой задрожали, а потом закрыли лицо. Орк почувствовал сильное желание обнять и утешить, но сдержался, не зная, как она на это отреагирует.

— Но есть ещё одна проблема... — продолжил Салим, раз уж они говорят начистоту. — В суматохе были убиты два члена ордена крестоносцев... и выдать это за зверство конфедератов, перебив оставшихся, я бы не смог при всем желании. Поэтому если считаешь, что тебе нужно скрыться, я двинусь дальше в одиночку...

— Ты меня боишься? — не убирая рук от лица, глухо спросила Катерина, явно сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

— Да...

— Можешь не бояться. Я больше не чувствую в себе силы. Я потеряла все...

Она подняла руку и попыталась что-то сотворить, но ничего не вышло.

— Борджиа был в этом состоянии перед своей смертью. Тогда, если бы его не прикончили некроманты, тоже потерял бы силу... прав был профессор, когда говорил о демонической энергии, что была под церковью... вся моя мощь... все это исходило от демонов и их порчи. И я рада, что рассталась с этим окончательно.

Воцарилось тягостное молчание. Разговор прошел гораздо лучше, чем представлял орк, но на душе все равно было гадко. Просто невероятно гадко. Но он даже не представлял, где нужно было поступить иначе, чтобы все можно было исправить. Похоже, здесь, как и во многих других случаях, тот момент, когда ничего от одной личности совершенно не зависит.

— Поэтому, если орден меня настигнет, это будет заслуженная кара, — наконец, продолжила женщина. — Мой сын наверняка такой же, как я, если не хуже. А, может, нет, не знаю... но если так, то его нужно будет уничтожить, пока он не повторил бойню, что я устроила...

Похоже, к ней начали возвращаться воспоминания, причиняя лишь боль. Наемник решил для себя, что все же стоило применить все свое красноречие. И убедить не искать горькой правды.

Возможно, профессор смог бы...

Ах, чертов профессор. Снова он. Но, как ни крути, Хэммет бы смог заговорить женщину в зубы, этого не отнять.

Пожалуй, сейчас более чем, нежели когда они были на виселице, Салим бы не отказался от помощи Михаила и Уильяма. Но сейчас они были где-то далеко. Поэтому с проблемами приходится вновь сталкиваться один на один. Впрочем, это было для наемника-одиночки не в первой.

— Если я не смогу выполнить свой долг, обещаю, что сделаешь это, если будет такая возможность. Мне, правда, нечем тебе заплатить... — рыжеволосая посмотрела с настоящей мольбой, отчего орк отвел взгляд.

Тяжело было видеть гордую независимую женщину такой сломленной, готовой пойти на все, лишь бы получить обещание.

— Я попробую, — мог лишь сказать наемник.

Но Катерине больше и не требовалось.

Разговор закончился, после чего Салим медленно тронул телегу вперед, решив проехать еще немного времени до заката.

Женщина сидела сзади и сосредоточенно молчала. В ее голове роилось множество мыслей совершенно разного толка. Но в одном она уверилась достаточно. Мощь ушла, и от этого стало гораздо легче.

При ней еще оставались боевые навыки, пусть и в порядке ослабшем теле. Но хоть что-то.

Всей одежды, равно как и ножей, рыжеволосая лишилась. Салим подобрал из одежды в Леоне лишь мундир совершенно нейтрального цвета, как раз на женскую фигуру. Все из расчета на прохладные мексиканские ночи.

Но это дело наживное, в остальном цель была проста и понятна.

— Говоришь, он отправился в США? — спросил про незнакомца Катерина.

— Именно...

— Ну так чего мы ждем? Гони, может, успеем проехать больше до заката...

Салим позволил себе легкую улыбку и тряхнул вожжами, заставляя лошадь двигаться быстрее по разъезженной дороге посреди мексиканской пустыни.

Граница Мексики и США. 2 неделя декабря. 1 день. 1885 год.

Обе группы путешественников до самой своей встречи то и дело оглядывались назад, ожидая погони. Или заслона ха каждым новым поворотом в горах. Да даже того, что их просто перестреляют издалека. Уж слишком могущественным людям удалось перейти дорогу. И если раньше Мексика была достаточно тихой гаванью, где можно укрыться, то сейчас с приходом сюда различных сил, что раздирали страну, это место стало настоящей точкой кипения.

Чем дальше пролежала дорога, тем больше было разрушенных, сожженных поселений. Потоки пострадавших людей просто не знали куда податься. Силы генерала Диаса стремительно таяли, много солдат дезертировало. Дезертиры же сбивались в банды, отбирающее все и у всех. С одной такой пришлось столкнуться Хэммету с соратниками. Но их перестрелял издалека Уильям, используя винтовку с новым прицелом Ангуса.

Гном же сделал такой же прицел себе, храня оставшиеся линзы, как настоящее сокровище. А в остальном же гном был мастером на все руки, использовал для изготовления простую металлическую трубку, найденную среди повозок, что были уничтоженным несколько дней назад караваном.

Когда было нечего делать, кузнец смастерил такое же устройство и для револьвера профессора, аккуратно ножом уменьшив линзы и взяв трубку поменьше. Крепеж было подогнать сложнее, но по ночам Ангус мало спал и не знал, чем себя еще занять.

Поэтому Михаил оказался счастливым обладателем первого в мире револьвера с прицелом. По крайней мере так гордо заявлял кузнец. Разумеется, его друг принял щедрый подарок с благодарностью. По кристаллам в мертвецах было бы очень удобно стрелять, даром, что вырезано удобное перекрестие.

Вот только поможет это в лучшем случае на средних дистанциях, ибо навыки владения Хэммета все еще оставляли желать лучшего. И несмотря на то, что оба спутника пытались объяснить ему значение ветра при выстреле, и как с этим бороться, результатов получше добиться не удалось.

Особенно было обидно крестоносцу, который видел, как профессор в приступе эмоций уложил Алвареса и его телохранителя. Услышав эту историю, кузнец расхохотался, и так хлопнул друга по плечу, что тот невольно сделал шаг вперед, едва не споткнувшись.

— Только не говори, что у тебя опять после руки тряслись! — хмыкнул он после.

— Они перестали трястись давно, — пожал плечами Хэммет.

— Ну-ну... — с хитрецей подмигнул гном.

Такие вещи определенно не нравились бывшему крестоносцу. Дело было не в какой-то ревности или неприязни присутствия гнома. Отнюдь, они достаточно быстро нашли общий язык, разговаривая на военные темы. От оружия до командования большими силами. О разведке и обороне.

Солдат подивился, что простой кузнец знает столько о военном деле, да ему было чему поучиться.

Но при этом что-то не давало Уильяму покоя. Он словно проводил в голове свое расследование, только не пользовался записями в книжечку, как поступал для удобства Михаил. Да и не те были у бывшего крестоносца аналитические способности.

Порой он пытался задавать неудобные для обоих друзей вопросы, вот только получал в лучшем случае какой-нибудь ничего не значащий клочок сведений. А чаще профессор просто отшучивался, а гном так и просто отвечал уклончиво.

Удалось лишь выяснить то, что оба познакомились в Америке, тоже на границе с Мексикой. И если Михаил назвал точную дату, а именно семьдесят восьмой год, то Ангус сослался на забывчивость. И на то, что не придает подобным вещам большого значения.

Однако даты многих важных исторических событий кузнец знал на зубок, что еще больше смущало солдата...

Катерина и Салим же двигались строго на север, никуда не сворачивая, разве что по необходимости. Конфедераты действительно их не преследовали. Да и охотников ордена на горизонте не наблюдалось. Однако не верилось, что убийство последних просто так сойдет с рук.

Если их поймают, то женщина могла положиться лишь на орка. Без магии постепенно рыжеволосая ощутила себя, как без рук. Но ничего поделать было нельзя.

У пары бандитов удалось разжиться неплохими кинжалами, но ими много не навоюешь, особенно, если придется столкнуться с настоящими профессионалами.

Впрочем, Катериной овладело некое равнодушие к ситуации. Это помогало справиться с болью, для которой было много причин. И самой свежей было убийство огромного количества людей. Память возвращалась, и это были неприятные воспоминания.

К тому же прибавились другие проблемы. Не желая показать свое изуродованное шрамом лицо, будто с щеки содрали кожу, Катерина за время странствий пришила к мундиру капюшон. Новой подходящей одежды в этой стремительно деградирующей стране не

нашлось. Только платья, в которых толком не повоюешь. Шить с нуля тряпки слишком накладно, да и не было таких навыков. Салим над этим не смеялся, ибо понимал, что перед ним женщина-воин, а не хранительница домашнего очага.

То и дело по ночам женщина беззвучно вскакивала от кошмаров. Если она что-то говорила во сне или кричала, орк об этом ей не рассказывал. Да и вообще был молчаливым, сосредоточенным на собственной цели. Особенно, когда среди беженцев из разрушенных городов находились свидетели, видевшие перевозимых карликов.

Не оставалось сомнений, что Мэрдок не соврал, и они направляются в США.

Порой наемнику казалось, что время то и дело упущено, нещадно гнал лошадь. Оттого за время путешествия их сменилось уже три, благо бесхозных по пустыне бегало много. Гражданская война или как это можно назвать, уничтожила достаточно процветающую страну огромными темпами.

Основное предположение сведущих в ситуации людей, встречавшихся по пути, это последствия отказа генерала Диаса в помощи ордену. В том числе и высадке его сил на мексиканской земле.

Теперь же в первую очередь население готово было продать душу дьяволу, лишь бы кто-нибудь пришел и навел железный порядок, что был раньше. Многие, что бастовали против таких порядков, теперь готовы целовать ноги новому правителю.

Народу, порой, воистину не угодишь.

— Племя моей матери долго воевало с врагами. По глупым причинам, многие из которых никто из ныне живущих даже не помнит. Можно сказать, по старой памяти, — сказал как-то Салим на одном из привалов.

Его сильно поразила картина вырезанных подчистую семей в одной из разрушенных деревень. Если Катерина после своего кровавого марша спокойно смотрела на трупы, то орк, который пусть и много повидал, все еще не привык к таким зверствам. Он всегда предпочитал воевать против мужчин. Воевать с женщинами и детьми — признак слабости, трусости.

И то, что воющий ничем не лучше простого животного. Да и то мало какие животные так себя ведут.

Катерину же в резне он ни разу не попрекал, и не было это видно даже во взгляде. В нем за то было вечное сочувствие, которое понемногу начинало выводить рыжеволосую из себя. Ибо считала, что в первую очередь не заслуживает подобного.

— Колонизаторы ведь установили свои порядки, — заметила женщина, несколько неохотно вовлекаясь в беседу.

— Порядки установили, но сами колонизаторы устраивали резню. Да и племена орков не забыли давние конфликты. Их не объединяет созидание. Как только колонизаторы уйдут в силу тех или иных причин, все вспыхнет с новой силой. И если раньше в распоряжении были лишь копья, то с ружьями эта война примет самый отвратительный оборот... но даже тогда у нее будет больше причин, чем у того, что мы видели сегодня, — Салим грустно смотрел на огонь.

— Если подумать, то любая война бессмысленна.

— Война, не знаю. Если один человек ненавидит другого, на то обычно есть причины, начиная от обычной зависти. Но убивать целые семьи... зачем?

— У вас в Африке этим не занимаются? — осторожно спросила женщина.

Наемник помрачнел:

— Порой случается. Как мне говорили. Может, и не порой. Но мои братья во многом неразумны. Нецивилизованны. Новая религия, насаждаемая проповедниками и миссионерами, не помогает. Во многом еще больше разобщает. Если до этого были межплеменные причины, то теперь прибавилось разделение на адептов веры с другой стороны, и ее противников с другой.

Угли костра продолжали тлеть, давая небольшое, но тепло.

— А здесь... — орк вздохнул. — Здесь у людей действительно есть цивилизация. Их не сковывают суеверия, наоборот, многие из них ревностные католики. И я все пытаюсь понять, зачем воевать против собственного народа?

— Чтобы дети не отомстили за отцов, — пожала плечами рыжеволосая. — За время путешествий по этой стране я как раз заметила подобные обычаи. Может, не в каждой семье так заведено. Но во всем мире люди, да и другие расы... все одинаковы... все опасаются подобного.

Порой Катерина задумывалась, а не хочет ли ей отомстить ее сын?

На фотографию после инцидента в Леоне женщина взглянула всего один раз, когда Салим вернул ее после пробуждения.

Еще раз заставить себя сделать подобное было для женщины выше собственных сил. Что уж говорить о моменте, если придется встретиться лицом к лицу? Похоже, если тот захочет свершить свою месть, то никакого сопротивления не встретит. Возможно, так оно и будет правильным...

Граница США и Мексики, несмотря на то, что война между государствами отгремела десятилетия назад, охранялась настолько тщательно, насколько позволяли людские ресурсы.

По крайней мере, дороги были защищены, а уже в поселениях Штатов шерифы внимательно следили за незнакомцами.

Хэммет подумывал о том, что нужно раздобыть денег, если они собираются пересекать границу по неохраямой пустыне. Найти шерифа, который за взятку, если спросят, сделает круглые глаза и скажет, что не видел никого.

Пересекать поселения, захваченные бандитами, себе дороже. Равно как и границу. Если дошли депеши от людей принца Артура, на границе их уже ждут.

Однако Ангус сразу отрезал другие варианты. На всем пути он переписывался с дальними родственниками, что неотступно следовали за путешественниками. Использовали в качестве почтальона ручного орла, что очень удивило Уильяма. Для него пределом была голубиная почта.

Про телеграф даже заикаться не приходилось. Бывший крестоносец не понимал машины, в том числе и паровые двигатели. Да и вообще считал, что прогресс губит войну. Люди все меньше и меньше встречаются лицом к лицу на поле боя. И если так дальше пойдет, то войны будут вестись не людьми, а машинами. Здесь Михаил уверился, что Уильяму порой не откажешь в фантазии.

— Пройдем вместе с потоком беженцем, — заявил гном, получив очередное послание. — О нас не знают, и крестоносцев на границе нет.

— Похоже, орден не хочет мараить заранее руки. Хочет довести ситуацию до предела в Мексике, чтобы и США не расслаблялись, — заметил профессор, мельком взглянув на Уильяма.

Бывший крестоносец постепенно начал все более спокойно реагировать на колкие

фразы касательно организации, которой он прослужил большую часть жизни. Да и вообще поход в пустыне сделал его спокойным и уравновешенным. То ли помогло общение с Ангусом, который найдет с любым общий язык, то ли что-то еще изменилось внутри солдата. Но о последнем Хэммет думать не хотел...

— На пропускных пунктах выдают бумаги. Родственники попытаются договориться. Потом сможем спокойно передвигаться по США под фальшивыми именами, — продолжил кузнец.

С этим планом никто не стал спорить...

Катерина предлагала двигаться пустынями. Ей приходилось бывать в США, она знала, что такое американо-мексиканская граница.

Но Салим упрямо ехал вперед по дороге, на которую указывали люди, когда говорили о том, что видели его братьев.

Слишком боялся свернуть в сторону и окончательно их потерять. И был готов пойти на риск. Особенно, когда узнал, что рыжеволосая больше не может творить свою разрушительную магию. Все остальное, в том числе преследование ордена, казалось каким-то неважным.

Чувство опасности притупилось, особенно когда никакого преследования не было.

— Пройдем вместе с остальными несчастными, что бегут от войны, — уверенно заявлял орк. — С нас будут спрашивать, кто мы? Посмотри, их там сотни идут! — указывал он фиолетовой ладонью вперед.

Катерина же относилась к ситуации с солидной долей безразличия, поэтому не собиралась спорить. Если бы наемник просто повернулся к ней с ружьем наперевес и нажал на курок, она бы не стала сопротивляться.

Так было практически во всем. Один раз даже поругалась со спутником после того, как просто глазела на подползающего скорпиона, не делая ровным счетом ничего.

Это сильно разозлило орка, когда тот рискнул выстрелить по нему, находясь на слишком большом расстоянии. Дробь могла рассечь ступню, но лучше остаться калеккой, чем умереть от яда в страшных мучениях.

Женщина с отсутствующим видом выслушала Салима, но ничего не сказала. Позволила полностью выпустить пар. А последующие извинения просто проигнорировала. Они были излишни.

Еще вдалеке, когда показалась граница, путешественники поразились количеству народа, что рвалось в другое, более благополучное на их взгляд государство.

Настоящий хаос гражданской войны, захлестнувший страну, был просто раем для преступникам и просто людей с амбициями. И мирным крестьянам и рабочим просто не было там место. Выбор оставался невелик. Либо брать семью и уезжать с места, где жило не одно предыдущее поколение. Либо вступать в борьбу за одну или другую сторону.

Смерть или неизвестность. Каждый выбирает по своим качествам.

Катерина же давно выбрала неизвестность. И то, что смерть шла по пятам, нисколько не смущало ни ее, ни Салима. Тем более, что у второго была цель, ради которой стоило умереть...

— Если на границе хорошо проверяют, простоим несколько дней, — Салим оценил размер толпы, что разбила вокруг большой лагерь.

— Мы еще не придумали толком, как будем ее пересекать, — напомнила рыжеволосая. — Для начала нужно выяснить, есть ли там представители ордена. Иначе наше

путешествие подойдет к концу.

Орк на это ничего не ответил. Видимо, сам напряженно думал. Вероятно, жалел, что не остался в городе подольше, не собрал ценности тех людей, которым они не понадобятся. Мало что им удастся предложить пограничникам. Даже лошадь и та не выделялась.

— Выясним, видели ли здесь моих братьев, а потом двинем в сторону пустыни, — решил Салим.

Катерина молча одобрила этот план. Он был все же лучше попыток бесполезно ломиться через пропускные пункты, а также светиться перед людьми, которым в любой момент могут передать новость и поимке двух опасных беглецов.

Правда, вряд ли с таким количеством людей, желающих сбежать от войны, американцы придадут большое значение этим бумагам. Лишь на это можно надеяться.

Пропускать, разумеется, вперед, повозку никто не планировал. Салим попытался договориться, но оказалось, что лошадь и повозка стоят лишь небольшого продвижения. Но это было лишь для проформы. Главное удалось узнать, что кто-то, да видел повозки с карликами. Остальное неважно.

— Нужно узнать больше, — вернувшись, решил наемник.

Смеркалось. Дорогу перекрыли, охранники отправились прочесывать периметр вокруг.

То, что вдалеке прикатили четыре пулемета Гатлинга, говорило о готовности Штатов остановить поток страждущих любой ценой...

— Достаточно одного выстрела в их сторону, — узнав новость, скептически посмотрел в сторону границы Салим.

Но потом резко зацепился взглядом за что-то.

— Это не... — после чего направился сквозь толпу.

Катерина не собиралась оставлять телегу, вороватых людей было много. Пришлось даже порезать пальцы одному подростку, сунувшему руку, куда не надо. Стоило лишь прикинуться спящей...

Поэтому рыжеволосая забралась на телегу и встала во весь рост. Но разглядеть нужное удалось лишь когда орк приблизился почти вплотную к троице путешественников.

— Старее... — коротко заключила про себя женщина.

И тут же забыла об этой мысли. Встретить здесь профессора и Уильяма было неожиданной удачей.

Впрочем, они, кажется, все равно собирались в штаты. Мир тесен.

Наемник, тем временем, не преминул вцепиться в ворот пиджака Хэммета, который было улыбнулся и дружелюбно протянул руку.

— Следить за мной вздумал!

— И в мыслях не...

— Эй! — окликнул Салима Ангус. — А ну отпусти ученого!

— Иди заройся в горы, коротышка... — не сводя злобного взгляда с Михаила, процедил тот.

К придиркам насчет роста гном давно привык. И этот орк, будучи лишь на двадцать сантиметров выше полутораметрового гнома, не добавил ничего нового. Но просто так спускать это с рук деловитый кузнец не собирался.

Через мгновение в пах бунтарю смотрело дуло небольшого револьвера, что гном прятал в кармане походной куртки.

— Может, ростом мал, да удал. Целиться в чувствительные места удобнее, пуля летит

меньше, ущербу больше. И ты не смотри на то, что револьвер маленький, пуля зато карточная.

При последних словах наемник сглотнул и отпустил Хэммета.

На разборки мексиканцы вокруг смотрели совершенно безразлично. Здесь часто стрелялись, хоть как-то заставили соблюдать правила дуэлей.

— Не нужно ссориться, — Михаил совершенно не обратил внимания на инцидент и мягко заставил гнома опустить оружие. — Салим, мы не преследовали вас. Скорее нас могут преследовать... но это долгая история. Катерина с вами? — после поинтересовался он, а потом увидел стоявшую на повозку женщину.

Ее голову закрывал капюшон, одежда была незнакомой, но профессор узнал рыжеволосую по статной фигуре.

Все же орк сбавил обороты. На стороне Хэммета было численное преимущество, хотя ему вновь хотелось дать ему по лицу, как тогда в пещерах Гилена.

Уильям держал в руках винтовку со странным прицелом, готовясь выстрелить в любой момент. С этим воякой шутки были плохи.

Да и вид у него был усталый. На густой черной бороде начали пробиваться седые волоски. А волосы стали настолько длинными, что доходили до плеч. Еще немного, и будет напоминать дикаря-европейца, давным-давно выкинутого на остров. Которого никакая цивилизация не может снова вернуть к уходу за своим внешним видом.

— Мы тоже попали в неприятный переплет, поэтому нервы ни к черту, — будто извинился Салим.

Но профессор не почувствовал раскаяния. Да и не было оно нужно. У него имелись веские причины для злости.

— У вас, фиолетовых, всегда нервы ни к черту, — пробурчал Ангус, убирая пистолет. — А ученого больше трогать не смей.

— Это лишь наше дело, — вспыхнул орк.

— Теперь уже нет. Я за него горой. А за мной много хороших гномов.

На это наемнику нечего было ответить.

— Господа, — встал между ними Хэммет. — У нас сейчас есть более важные заботы. Нам ведь нужно пересечь границу, ведь так? А это дело не одного дня.

— Мы идем через пустыню, — холодно прервал его Салим.

На это гном расхохотался:

— Удачи вам! Если дойдете, то советую избегать поселений, пока не доберетесь до северных штатов. Американцы ловят всех, кто тайно пересекает границу и отправляет восвояси. Никому не нужны лишние рты и рабочие руки. Разве что на Диком Западе можно попытаться счастье.

— Найдем путь сами. Без вас.

После чего орк закончил бесполезный для себя разговор и направился ближе к пропускному пункту.

— Умеешь ты найти неприятности, — хмыкнул после кузнец. — Этот тип весьма опасен, не стоит его недооценивать.

— Ты же знаешь, судьба всегда меня сводит с такими, — тихо сказал профессор, после чего направился к Катерине.

Уильям же сделал вид, что ничего не слышит. Его мучило предчувствие, что за ними следят. Паранойя прогрессировала стремительными темпами, сделав бывшего крестоносца

еще более раздражительным, чем раньше. И достаточно мнительным.

Но как бы не убеждал Ангус, что следить за ними никто не может, от ощущения избавиться было совершенно невозможно.

Вот и сейчас солдат то и дело озирался, ища в толпе врагов. А порой, казалось, что веяло запахом мертвечины. Или бальзамирующей жидкости. Это чувство не отпускало со времен Тампико.

Подобное было не в первый раз. Запах запекшейся крови, коим несло от зараженных эльфов в Шербуре, смог выбить только морозный воздух России. Сейчас Уильям был готов немедленно отправиться туда, и плевать на страшные морозы...

С Катериной бывший крестоносец лишь встретился взглядом, не более. Подходить для разговора он не собирался. Не о чем было говорить.

Хэммет, же, напротив, не собирался упускать такой возможности.

— Что с вами произошло? — сразу начал он разговор, увидев шрам и выцветшие волосы, что выбивались из-под капюшона.

— То, что должно было произойти, — пожала плечами женщина и села поудобнее в телеге. — Я лишилась своей силы. Оно и к лучшему. Все это было от демонов...

Для Михаила новость была поразительной. В голове не укладывалось, как могло исчезнуть то, что было столь постоянно. Какие бы эксперименты не проводил Борджиа, а создание искусственных магов — это большой успех. Другое дело, цена такого успеха, а также моральная сторона вопроса. Но многие великие открытия совершались после аморальных изысканий. Может, удалось бы создать побочную технологию, что помогла бы изменить мир в лучшую сторону.

Но профессор отринул вскоре эти мысли. Нельзя была давать волю спящему идеализму... Это прямой путь к наивности, а в их опасной ситуации — смерти.

— Не позволите посочувствовать? — поинтересовался Хэммет.

— Не позволю, — на усталом лице Катерины мельком появилась слабая улыбка. — Смотрю, у святоши шрамов прибавилось, вас тоже потрепало?

— Да, некроманты, — не стал скрывать профессор. — Вокруг творится настоящее безумие. И я бы предпочел, чтобы мы держались вместе. Жаль, что Салим на это не пойдет.

— Он одержим своей идеей. А тут еще узнал, что его отец не умер сразу после его рождения. А путешествовал где-то здесь в Мексике лет двадцать назад.

— Неужели? — удивился Михаил.

— Именно так. До чего порой может быть интересна судьба. Но ненависть Салима к вам все еще сильна, я это чувствую. И еще...

Хэммет уже хотел было прощаться, но Катерина остановила его последней фразой.

— И еще я хотела попросить прощения за тем слова, сказанные в крепости. Вы... необычный человек, этого не отнять. И такой, какой есть, — каждое слово давалось Катерине достаточно тяжело. — Кто я такая после того, что сделала с собой и со своим сыном, чтобы судить вас?

— Оставьте, ваши слова были не беспочвенны, — вежливо попытался перевести разговор в другое русло Михаил.

Но женщина подняла руку, желая договорить:

— Я не знаю, что движет вами, да и это неинтересно. Просто хотела сказать, что благодарна вам за все.

Пусть и их знакомство было не лучшим. Пусть Хэммет и Уильям решили пойти тогда в

Симбирске на обман, у них были на то причины. Катерина просила слишком много. После того, что Борджиа смог сделать с полученной мощью, они бы просто погибли на месте.

Порой Катерина боялась той силы, что была в ней после того случая. Но отказаться от нее оказалось невозможно, слишком большое искушение. И вот все закончилось резней в Леоне. Орден наверняка все засекретит, ее не упомянут в летописях. Все спишут на конфедератов или гражданскую войну...

— А теперь, вам лучше идти, — рыжеволосая перешла на шепот. — Нас теперь наверняка разыскивает орден... еще пуще прежнего...

— За что? — приблизившись, спросил Михаил.

Его вид стал весьма нервным, хоть он и старался держаться естественно.

— Убила двух его людей... демонической магией...

— Позвольте, вы заразили их порчей? — поднял бровь Хэммет.

— Нет... я не знаю... я не знаю, что тогда использовала...

— Там были свидетели?

— Должно быть и немало, целый город.

Профессор всерьез задумался над проблемой. Нердарион бы схватился за сердце, узнав о таком подвиге бывшей ученицы. Но даже если на демонов не подумают, то это серьезно пошатнет позиции магии в мире. Орден только и ищет повод, как ограничить столь разрушительные возможности. До сих пор грезит временами инквизиции.

А при развитии технологий возможностей приструнить магов становится еще больше.

— Похоже, нам всем пересекать границу — не самое лучшее решение, — задумчиво высказался профессор.

Казалось, у него уже есть какое-то готовое решение...

Но тут женщина резко выхватила из-за пояса кинжал и швырнула, как метательный нож. Тот пролетел всего в нескольких сантиметрах от виска Михаила, но тот даже шелохнулся. Не успел среагировать.

Если бы Катерина собиралась его убить, это получилось бы без всякого сопротивления.

Но лезвие воткнулось в фигуру позади. Плотные одежды, закрытая нелепым капюшоном голова. Стоило кинжалу оказаться во лбу, как капюшон слетел, открывая лицо незнакомца. Им оказался никто иной, как Хосе. Изрядно подгнивший на мексиканском солнце, он выглядел не лучшим образом. Хорошо еще, что магия некромантов, что текла в мертвом теле, не давала размножаться мухам и другим насекомым. Плоть разлагалась сама по себе, особенно под влиянием внешних факторов.

Такая атака, впрочем, не принесла желаемого результата. Зеленые глаза продолжали гореть. Мертвый мексиканец оскалил наполовину выпавшие зубы и замахнулся двумя порядком заржавевшими мачете. Профессор было упал рядом с телегой, пытаясь выхватить револьвер. Но в этот момент грудь Хосе пробила пуля из винтовки Уильяма. Тот целился сквозь начавшую паниковать толпу. Ангус, выхватив из рюкзака небольшой топорик, который носил на все случаи жизни, кинулся на помощь, расталкивая с легкостью своей коренастой фигурой всех. Даже женщин и детей.

Первые две пули Хосе проглотил, даже не подавившись. Лишь появилось зеленое свечение из груди, однако кристалл все еще был цел.

Зато воздух вокруг тут же заполнил трупный смрад, который сдерживался до этого невесть какими силами.

Катерина тоже не осталась в долгу и прыгнула на противника. Сильные обхватили шею,

и вот мертвец оказался на земле, выронив оба мачете. Подбежавший кузнец уже было собирался как следует вдарить по обездвиженному врагу, но тот резко сбросил с себя женщину.

Гном только успел отскочить назад, от стремительного удара. Но второму случится было не суждено. Руку Хосе отсек Уильяма, что не спеша приблизился к месту схватки. Густая темная кровь потекла из раны, наполняя все вокруг еще большим зловонием.

А решающим был выстрел Салима из двустволки. Прямо в грудь, уж слишком заманчиво было вырывающееся из-под одежд свечение. Глаза мертвеца потухли.

Хэммет выхватил револьвер лишь под конец схватки, но оно оказалось лишним.

— Даже не знаю, как вас всех благодарить, — чуть улыбнулся профессор.

— Забудь, — хмыкнул гном, помогая подняться. — Тебе знаком это... джентльмен?

— Более чем, — ответил за отряхивающего профессора Уильям. — Наконец-то сдох...

— Как вы не появитесь, за вами тут же следуют неприятности, — словно напомнил орк.

Но последние и не думали заканчиваться.

Беженцы, начавшие постепенно подтягиваться к месту схватки, озираясь вокруг с любопытством, тут же припустили обратно.

Небеса померкли. Позади появился яркий зеленый свет, повалил зеленый дым. В воздухе начал формироваться жуткий череп. Огромного размера, едва ли не закрывая собой небеса.

Американцы открыли по этой штуке огонь из пулеметов Гатлинга, но бестолку. Вся толпа же ринулась прочь в сторону границы, наплевав на все.

Хэммет шестым чувством осознал подвох.

— Это иллюзия! Нельзя бежать, это все иллюзия!

— Черта с два! — возразил Салим.

А зеленая громадина, состроив жуткое лицо, двинулось вперед, готовясь в любой момент поглотить путешественников.

Но их судьба была немногим лучше несчастных людей. Американцы вспомнили о приказе и, быстро повернув орудия, открыли шквальный огонь. Не задумываясь, по кому стреляют...

События напоминали знаменитую битву при Сирояме. Вне Японии людям рассказали красивую сказочку, Михаил же встречался с одним американцем, воевавшим в те времена. Только здесь были не закаленные в боях самураи, а лишь бежавшее от гражданской войны население.

— Лучше пулеметы, чем это! — возразил орк.

— Ваше право, — Хэммет спокойно лег на землю, закрыв голову руками. — Но нельзя поддерживать такую штуку и быть уверенным, что она кого-то поранит.

— Вы демонолог, а не эксперт в некромантии! — возразил колеблющийся Уильям.

— Слушай ученого, балда, он плохого не посоветует! — рыкнул на обоих гном, совершенно не боясь своего смешного вида, пока забирался под телегу.

Катерина же стояла спокойно, наблюдая за надвигающимся черепом. Словно пыталась прощупать его внутренними ощущениями. Но магия ушла и эти ощущения тоже.

Пулеметы, тем временем, продолжали косить население Мексики. Но людей было слишком много. И смерть под пулями для них была действительно лучше, чем встреча со столь неведомым и ужасным.

В конце концов даже пулеметы не смогли справиться с таким наплывом. Часть солдат

успела сбежать на лошадях, а вторая была не просто задавлена толпой, а зверски избита до смерти. Люди даже перед лицом неминуемой опасности не смогли простить тех, кто убил столько.

Череп, же, тем временем, накрыл путешественников непроницаемой тьмой. Вопли жителей вдалеке перекрыл крик не выдержавшего Уильяма. Мало кто мог выдержать подобное без страха.

Профессор не спешил поднимать голову. Через каждого из них прошла темная зловещая энергия. И если причинила какой-то вред, то почувствуют они это определенно не сразу.

— Перестаньте уже! — раздался суровый окрик Катерины.

Бывший крестоносец перестал тихо кричать и медленно поднялся на ноги. Череп полностью рассеялся в воздухе, будто его не существовало.

Но люди, напуганные до смерти, продолжали бежать без оглядки. Может, кто-то и вернется за вещами, если их не расхватают местные мародеры. Трупы же мародеры не уберут. Их слишком много. Если бы цивилизованному миру было дело до населения Мексики, это потянуло бы на международный скандал. Но сейчас, когда идет гражданская война, некому послать ноту протеста.

— Давно такой резни видеть не приходилось, — пораженный, гном вылез из-под телеги.

И даже ощупал себя на предмет дыр от пуль или отросших конечностей после возможного воздействия магии.

— Зато граница свободна, — цинично заявила Катерина.

Кровавая баня, устроенная не ее руками, не вызывала практически никаких эмоций.

— Нужно идти, пока не пришло подкрепление американцев, это наш шанс, — вторил ей орк.

Уильям хмуро смотрел на эту парочку. Его тоже не сильно коробила гибель мексиканцев, но среди них были женщины и дети. Некроманты, что затеяли эту акцию, добились огромного количества трупов. А так как это бедная страна, много могил, в том числе и братских, будет разрыто, и эти тела пополнят конвейер плоти и костей магических преступников.

Но объяснять это он не собирался. Считал, что ничего это не даст.

— Ну! Так пошли! — быстро поторопил всех гном. — Пока автора сего опуса не нагрянули.

— Вы сказали: «наш шанс»? — поинтересовался по дороге профессор у наемника.

— Не обольщайтесь, — проворчал тот в ответ. — Разойдемся при первой же возможности...

Стоило подойти ближе к самому эпицентру трагедии, как Хэммет не выдержал и начал делать широкий крюк, обходя злосчастное место.

Некоторые люди были еще живы, некоторые были еще в состоянии помочь другим раненым. Некоторые мексиканцы, справившись с ужасом, начали возвращаться.

Но путешественников это не волновало. То была не их война.

Уильям, улучив момент, пошел вместе с профессором. Кузнец же вместе с остальными аккуратно шагал через мертвые тела.

— Без этой парочки нам будет спокойнее, — будто советовал бывший крестоносец.

— Терпение, мой друг, — подавляя неприятные ощущения в животе, тихо сказал побледневший Хэммет. — Салим высказался предельно ясно.

Однако, учитывая, как стремительно и порой непонятно развиваются события, ожидать можно чего угодно.

Хаос, творящийся в Мексике, не мог не затронуть южные границы Соединенных штатов. Дело не только в бегущих от опасности людей. С ними границу пересекали преступники, в том числе и целые преступные семьи, которым не нашлось место в новом беспорядке.

Уильям надеялся, что вероломная семья Гарсия все же погибла если не от рук некромантов, то от рук военного корпуса принца Артура. Но если доберется до границы, то он намеревался когда-нибудь добиться для них справедливого суда. Который должен закончиться виселицей. Да и то, что он, наконец, разобрались с порядком надоевшим Хосе, весьма приподняло ему настроение, заставив вскоре забыть пережитый ужас в виде огромного черепа.

Даже настолько, что вполне мирился с присутствием Катерины. Однако бывший крестоносец все еще не знал о том, что она собственными руками расправилась с представителями ордена. Иначе бури было бы не избежать.

Салим благоразумно молчал, а Катерина решила об этом не распространяться, хотя ей, по сути, было все равно. Но если солдат полезет в драку, женщина всегда была готова выпустить пар.

Все-таки прение и напряжение между ними сохранялись. Даже открытие, что у нее больше нет никакой магии не расположило к себе Уильяма. Порой, некоторые вещи не меняются из-за чужого упрямства.

Хэммет, однако старался всегда быть рядом, чтобы в случае чего успокоить раскалившуюся атмосферу. И если орк с нелюдимым солдатом разговаривали достаточно уважительно друг к другу, то у Салима с Ангусом началась чуть ли не вражда. Многое терпеливый и умный гном переводил в шутку, то и дело вводя своего словесного противника в конфуз. До насилия же не доходило, наемник сразу понял, что гном не лыком шит, и в случае чего действительно способен не только в болезненное место выстрелить, даже глазом не моргнув.

И чем дальше, тем больше возникало противоречий.

Уильям то и дело мягко намекал Михаилу, что стоит разойтись подобру-поздорову. Да и разумнее оно. Все-таки за их группой охотятся лишь некроманты и люди принца Артура. Если бы бывший крестоносец узнал правду о возможном преследовании крестоносцев, то их группа бы моментально распалась.

Но пока они держались вместе. Да и пути то и дело подозрительно сходились. Хэммет направлялся в Тумстоун, а странный человек, которого преследовал орк, следовал наиболее короткой дорогой, что гном выбирал до Тумстоуна.

Поддержки дальних родственников более ожидать не приходилось. Они остались в Мексике, на своей земле. Гражданская война скажется и на них, нужно было защищать свои поселения в горах.

Поэтому на пути в штат Аризону через Техас и Нью-Мексико он был главным проводником. Хэммет, по его признанию, совершенно не знал этих мест, не приходилось

здесь бывать.

Однако его спутники, кроме, конечно, привычного ко всему Ангуса, удивляли его знания местной флоры и фауны. Впрочем, начитанность Михаила все объясняла.

Разумеется, в отличие от менее развитой Мексики, путешествовать по Америке было приятнее.

Всегда было можно нанять дилижанс или сесть на поезд. Деньги у путешественников пока имелись, в том числе и те, что понабрал гном с трупов солдат принца Артура. Все равно мертвым они не понадобятся.

В одной из таких поездок в Нью-Мексико их пыталась ограбить парочка недотеп. Но стоило Ангусу, Салиму, Хэммету и Уильяму высунуться с оружием на перевес, как они тут же затрусили на своих клячах в обратном направлении.

Но в последнем из поездов, идущих напрямую на Тумстоун, попались бандиты калибром побольше, да и морально устойчивы...

Но перед этим путешественники просто наслаждались отдыхом. Пришлось идти пешком от одного города до другого. На пути попался настоящий Дикий Запад во всей красе. Ни рельс, ни дилижансов, ни даже лошадей в наличии не оказалось.

Катерина мирно спала под стук колес в качающемся вагоне, примостившись у окна. Ангус куда-то ушел, а орк и бывший крестоносец играли в карты, сидя друг напротив друга, опираясь на стол между двумя скамьями.

Мимо проносились красивые пейзажи, но Хэммет был сосредоточен совершенно на другом. Покуривал новокупленную сигару, пусть и хуже качеством, чем кубинские. Заодно, попивая кофе, разглядывал свои записи в книжке, которая много пережила. Ее чуть зацепило заклинанием некроманта, ранившим профессора. Шторм, едва не смывший их всех в бушующее море. И последующую поджарку в мексиканской пустыне. Разумеется, Майнкрофт успел много чего интересного оттуда подчерпнуть перед смертью. Но не обсуждал это с профессором. Видимо, решил, что это дело вышестоящих людей.

Как бы то ни было, записи все еще были целы. Да и расписанных страниц определенно прибавилось. В дороге у Михаила имелось в распоряжении много времени для размышлений.

— Знаете, что... — неожиданно на мгновение отвлекся от игры в карты Уильям. — Я никогда не видел, чтобы вы занимались демонологией. Все сидите с этим расследованием, будто вы лучший сыщик вашего поколения. Бросьте это дело...

Хэммет слегка улыбнулся и, закрыв книжку, отложил ее на стол. Затяжка, глоток кофе. И уже после ответ:

— Чтобы мне можно было дальше заниматься изучением демонологии, придется вызывать демонов. Все остальное мне уже известно. А расследование... может, я потом напишу мемуары? Послужит неплохой основой.

— Может? Это если выживете? — хмыкнул крестоносец, вскрывая карты.

Но Салим, игнорируя Хэммета, будто его тут и нет, оскалился и выложил более сильную руку.

От негодования солдат ударил рукой по столу, разбудив Катерину.

— Вы идиот? — сонно спросила она и вновь откинулась к окну, пытаясь заснуть.

— Ох, простите, — совершенно фальшиво извинился бывший крестоносец.

Профессор хотел было потребовать общепринятые извинения, но потом понял с кем говорит. Бесполезно.

— Не только, — ответил вместо этого он на вопрос Уильяма. — При самом лучшем раскладе.

— Вы оптимист.

— Просто смотрю в будущее широко открытыми глазами. Не вижу смысла дрожать, как последняя крыса за свою жизнь. И радоваться каждому приятному моменту, — спокойно рассуждал Михаил.

— Ох, оставьте, эта ваша философия совершенно не сходится с жизнью.

Хэммет чуть усмехнулся, но ничего на это не ответил. Зато решил поделиться своими впечатлениями, говоря достаточно тихо, чтобы не тревожить рыжеволосую:

— Я задумался над тем, почему именно Мексика? Зачем нужна эта страна кому-нибудь из подозреваемых.

— И что? — без особого интереса, стараясь лучше блефовать, бросил Уильям.

— Ноттингемскому выгоден рост влияния ордена на другой континент. И чем полнее оно, тем лучше. Одними Штатами глупо было ограничиваться. Но генерал Диас, как многие говорили, отказал главнокомандующему в этой просьбе. И получил гражданскую войну. Этот бунт появился совершенно стихийно. И явно был организован. Вы сами это видели.

Да и Катерина рассказала, как вовремя появились остатки недобитых конфедератов в Леоне. словно кто-то им сказал, что защита города дрогнет при первой же атаке. А также кто-то наверняка провел диверсии внутри, позволив его захватить. Слишком много совпадений.

— Но это все лежит на поверхности, я задумался, кому еще это выгодно.

— Неужели Гилену? — хмыкнул бывший крестоносец, и при упоминании этого имени орк помрачнел, но промолчал.

— Я говорил, что вычеркнул его из списка, — мельком взглянув на наемника, ответил Хэммет.

Новая порция сигаретного дыма начала заполнять пространство вокруг. К счастью, все спутники к этому привыкли. А Ангус даже не гнушался попросить свою порцию табака.

— Значит, Белл? Его-то вы не скидывали со счетов?

— Нет, не скидывал. Но пока его роль в этом запутанном деле мне неясна. А вот принц Артуру может быть очень даже выгоден хаос в Мексике. Его появление там совершенно не случайно. Как и некромантов...

— В чем состоит выгода? — поспешил добраться до сути Уильям.

— Сколькими силами располагает орден? Учитывая все, даже самые побочные ордена? Не так много, чтобы действительно охватить всю Европу и Северную Америку, признайте.

— Признаю...

Бывший крестоносец, как знаток военного дела, представлял, сколько нужно человек для плотного контроля территории. Пусть у него было достаточно плохо с географией, да и с грамотностью в целом, но то, что охватываемые земли просто огромны, он понимал.

— Передвигая войска сюда, Ноттингемский неизменно теряет свое влияние в Европе. А наследному принцу, который неоднократно публично заявлял о недоверии к ордену и предупреждал об опасности его растущего влияния...

— Не продолжайте, все ясно. Так вот, это глупость. Английский престол мало выиграть от этого, с вашего позволения сказать, «ослабления».

— Кто знает, может, это даст некое пространство для маневра.

Неожиданно с головы поезда раздалось громкое гудение. Может, пытались согнать

зашедшую на рельсы корову? Но потом паровоз начал медленно, но неуклонно тормозить.

Ожидающие в любой момент нападения Салим и Уильям отложили карты и отправились за своим вооружением в конце вагона, где располагалось багажное отделение. Катерина проснулась мгновенно, предчувствуя неладное.

И ее взгляд вперился в пожилого джентльмена в недорогом, неброском костюме. Что-то ей сразу в нем не понравилось. И в поезде он не снимал шляпу. всю поездку, словно ему было холодно.

— Поезд не зря остановился...

Хэммет лишь успел залпом допить кофе и полезть в карман за револьверов. Но с сигарой не расстался, слишком долго ждал возможности ей насладиться.

Остальные же леди и джентльмены были расслаблены, мало ли вынужденных остановок случается по пути?

Но с первыми выстрелами все тут же полезли под скамьи. Некоторые начали заранее доставать кошельки и ценностями, наученные горьким опытом. Бандиты с большой дороги устанавливали вокруг свои порядки, пока их не гнали шерифы или федеральные маршалы. Но свято место пусто не бывает, объявлялись новые. Уильям говорил, что только железный порядок сможет избавить эти земли от подобной угрозы. На что орк со снисходительной улыбкой отвечал, что тогда бандиты просто осядут в городах и все будет, как в Европе. Это разозлило бывшего крестоносца, и тот не мог ответить ничего лучше, как упрекнуть собеседника в незнании, ибо тому никогда не приходилось бывать в Старом Свете.

Но здесь Хэммет был на стороне наемника. Все-таки никогда нельзя было искоренить преступность навсегда. Это то несовершенство мира, которое можно исправить только со всеми людьми. А люди по своей природе трудно исправимы.

— Мы встали еще на хорошем месте, — заметил профессор, выглянув в окно.

Паровоз и два вагона, в том числе и их, уже выехали на мост, вторая часть осталась на брешневой земле.

Слишком высоко, чтобы прыгать вниз, благо мост был достаточно широким его краем от рельс могли передвигаться телеги с лошадьми. Тем не менее, Хэммету стало не по себе. Один взрыв динамита, и смертельный полет им обеспечен.

Выстрелы продолжались снаружи и с конца состава. Засада, не иначе. Раз стреляют в мирных и охранников паровоза, то не орден. По крайней мере, не его официальные представители. А вот тайные агенты принца Артура вполне могли на этой пойти. Зависело лишь от того, насколько опасными они считают путешественников...

Ангус все еще где-то пропадал, а Уильям организовал оборону, благо нашлись еще два добровольца с револьверами.

— Не дайте им зайти через двери в вагоны, защищайте переходы между ними!

Его приказы прорвала новая череда выстрелов. Раздался взрыв... как раз под мостом. Поднявшийся со скамьи Хэммет вновь на нее упал. Зато это спасло от пули пули, которую пустил в него один из бандитов с холма вдалеке от моста.

— Прячьтесь, черт бы вас побрал! — вытащила его рыжеволосая из зоны обстрела.

Ибо глупо было вот так вот погибнуть. Особенно от рук такого паршивого стрелка...

Уильям предвидел подобный расклад, поэтому велел бойцам держаться вдалеке от любых окон. Салим готовился встретить залпом из двустволки любого, кто появится в противоположных дверях следующего вагона. Благо там людей было немного, да и те попрятались глубоко по углам.

— Нужно уходить с моста, пока его не взорвали! — посоветовал кто-то.

Зачем было взрывать мост вместе со своими людьми? Если только...

— Половина взрывчатки не сработала, — заметил один старый шахтер-подрывник с густыми усами, лежащий под лавкой на грязном полу...

Чуть почерневшая от кожа и отсутствующая рука говорили об этом недвусмысленно. А, может, он просто ветеран гражданской войны и прекрасно знает, сколько нужно взрывчатки для подрыва моста.

Так часто делали отступающие конфедераты. а они располагались сейчас на их бывшей территории. К счастью, здесь уже больше нет воинствующих отрядов, как в Мексике. Зато имелись бандиты, и в большом количестве.

— Значит, время еще есть, — сделал выводы Хэммет.

— Мы не пойдем обратно, — упрямо заявил Салим. — Отобьемся и пойдем дальше. Иначе будем пересекать реку не меньше суток, потеряем время.

— А так потеряем жизнь, — заметил профессор.

Но собеседник на это ничего не ответил.

— С моста мы все равно не уйдет, простреливается на раз, — заметила Катерина.

С этим нельзя не согласиться. Но ведь нужно что-то делать.

В следующее мгновение раздался выстрел со стороны паровоза.

Уильям резко обернулся.

— Похоже, это наш кузнец.

После чего осторожно выглянул наружу. Стрелок на холме упал и полетел вниз в глубокий овраг.

— Салим, давай вперед, по вагону, я прикрою снаружи, — скомандовал бывший крестоносец.

Орк не стал спорить и на корточках двинулся вперед.

Катерина же бросила еще один взгляд на джентльмена, который тоже забрался под стол, как и все остальные, но вел себя совершенно спокойно. В ее руках моментально оказались кинжалы...

— Все-таки нам стоило опоздать на этот поезд... — грустно заметил Хэммет.

Из-за небольшой заминки они запрыгивали в последний вагон, когда поезд уже набирал ход. Зря боролись с судьбой.

Тут в дверях вагона появился незнакомый мужчина с обрезом. Двое «ополченцев», согласившихся отражать налет бандитов, пали, настигнутые дробью.

Михаил высунулся, держа двумя руками револьвер и начал стрелять в дверной проем. При каждом выстреле женщины вокруг кричали, сильно отвлекая.

Но враг уже успел скрыться на перезарядку.

На нем были странные черные одежды. И когда он двинулся вперед, совершенно не опасаясь выпада профессора, рыжеволосая окончательно убедилась с кем имеет дело.

— Это убийцы... из моей гильдии...

— Что? — глупо переспросил Хэммет, но женщина уже начала действовать.

Резкими жестами, сверкая глазами, Катерина заставила пассажиров под противоположной лавкой подвинуться.

Во время резкого переката, рыжеволосая метко швырнула кинжал. Лысый мужчина в черных одеждах не мог ни уйти в бок, ни присесть. Только выстрелил, но не попал. Кроме как дробинкой одному из мужчин в ногу, не вовремя ее выставившему.

И тут в игру вступил джентльмен на которого так подозрительно косилась Катерина.

Профессор оказался на линии огня с практически пустой обоймой. Несколько японских сюрикенов уже были готовы впиться в его лоб. Но Хэммет от испуга действовал быстрее, чем думал.

Первая пуля неуклюже впиалась в низ живота, заставляя убийцу согнуться от невыносимой боли. А последняя в обойме снесла ухо начисто, словно лезвием.

Катерина, еще раз убедившись, что это все посланные убийцы, подползла к смертельно раненому и, сев на колени, подтащила его к себе. Голова «джентльмена» оказалась на женских ногах, а оставшийся кинжал оказался у горла.

— Кто тебя послал? Кого тебе нужно убить?!

Второй вопрос был просто, чтобы убедиться.

Но убийца не отвечал. То ли от ужасной боли, то ли потому что его долго тренировали не обращать на нее внимания.

— Мы от него ничего не добьемся, прекратите его мучения... — аккуратно попросил Хэммет, не в силах смотреть на чужие мучения.

Одно дело просто убить, пытаясь защитить себя. А другое дело заставлять кого-то мучиться и смотреть на пытки.

Рыжеволосая была на иголках, поэтому мужчина просил осторожно, словно боялся спровоцировать новый приступ агрессии, направленный уже на него. Но вскоре женщина согласилась, что ничего не сможет добиться. И под новые женские крики не выдержавших такого зрелища дам хладнокровно перерезала глотку врагу, мгновенно умертвив.

Михаил почувствовал себя нехорошо и пополз прочь, ближе к Уильяму, который уже заканчивал отстреливать бандитов. Вдалеке в вагонах ухнула двустволка Салима. Оставшиеся налетчики побежали прочь, некоторые даже бежали по пустыне бегом. Их продолжал отстреливать спустившийся с паровоза Ангус. Но все-таки паре-тройке удалось скрыться за холмами.

— Что у вас тут произошло? — вернулся довольный как слон бывший крестоносец, оглядывая последствия смертоубийства в вагоне. — Это, кто, их главари?

— Просто убийцы... — слабым голосом сказал бледный Хэммет, продолжавший жаться полусидя к скамье.

Солдату даже пришлось его насильно поднимать на ноги.

Катерина, тем временем, начала вытаскивать трупы наружу, несмотря на женскую хрупкость. Вся ее одежда ниже пояса была залепана кровью, слишком долго сидела рядом с истекающим кровью трупом коллеги по ремеслу.

Да и перед этим обыск двух тел дал неплохие трофеи. Настоящие кинжалы гильдии в первую очередь. А вместо метательных ножей были только сюрикены, однако это маленькое неудобство совершенно не смущало женщину.

Наконец, в поезд вошел Ангус и помог Катерине с телами, ибо Уильям даже пальцем не пошевелил.

— Машиниста убили, его помощник жив, но не знает точно, как управлять поездом. Я могу, но поначалу поедem медленно.

Гном говорил это большей частью пассажирам, им было решать. Но никто не хотел после того, что произошло, идти пешком, поэтому все начали просить кузнеца заняться проблемой.

— Уильям, мне нужно прикрытие, на всякий случай.

Бывший крестоносец кивнул и пошел следом, даже не взглянув на Катерину, когда оказался рядом. Но женщину это совершенно не тронуло.

Тем временем, в вагон вернулся Салим.

— Парочка забралась, больше этой парочки нет, — доложил орк, в результате чего получил продолжительные аплодисменты.

И, улыбнувшись, театрально поклонился. Про хладнокровное убийство Катерины все предпочли забыть и поспешили занять свои места, поднимая ноги там, где оставались пятна чужой крови.

Вскоре поезд тронулся. Наемник, словно нехотя, полез в карман, а потом отдал Хэммету патроны, найденные у бандитов. Как раз оказался калибр, подходящий для револьвера.

Несмотря на неприязнь, Салим продолжал быть бережливым и практичным. Поэтому, не строя никаких иллюзий, Михаил лишь благодарно кивнул.

— За вас взялись всерьез, — констатировала девушка, когда они заняли свои места.

— Я это давно не заметил.

— Нет, до этого вас просто могли разыскивать. А теперь вас просто хотят убить. И наняли профессионалов. Это был отряд разведчиков. Планировалось довести вас до нужного места, где расставлена засада. Нападение бандитов наверняка было сюрпризом даже для них, поэтому они решили действовать быстро, пока есть возможность.

— Импровизация — это часть вашей работы? — поинтересовался Хэммет.

— Это и есть наша работа. Простых убийц много, можно найти в любом английском пабе того, кто готов за звонкую монету проломить голову. В гильдию же просто не так попадают. Только люди с настоящим живым умом.

— Что-то не слишком живой ум был у этих представителей, — скептически оценил орк, оглядев пятна крови в вагоне.

— Они не узнали меня, — могла только предположить женщина. — Иначе бы не рискнули нападать. Сейчас же для них я просто была слабой женщиной.

— Но вы узнали того джентльмена, — напомнил Михаил. — Вы что-то в нем увидели...

— Слишком часто смотрел на нас. Это первая ошибка. Он при этом старался сделать заинтересованный вид, что смотрит на меня. А я не слишком красива для таких заинтересованных взглядов...

Хэммет хотел было поспорить, но все же решил держать свои мысли при себе.

А поезд, тем временем, неуклонно продолжал двигаться к месту назначения. Удивительно, как совпало то, что незнакомец, за которым охотился Салим, тоже решил наведаться в Тумстоун...

Поезд прибыл в городок поздним вечером. К этому моменту в вагонах осталось совсем немного пассажиров. Многие вышли раньше. Некоторые просто не хотели ехать в составе, где произошло столько смертей.

Тела двух джентльменов, что согласились помочь в защите и погибли, решили похоронить за одной из станций, так как документов у них при себе не оказалось.

Всю дорогу Хэммет продолжал напряженно думать о том, кто захотел бы послать убийцу. Слишком мало сказал Майнкрофт перед смертью, чтобы сделать какие конкретные выводы. Это мог сделать даже Гилен. Такой эльф никогда не простит настолько огромный причиненный ущерб.

Видимо, он наблюдал за путешественниками, пытался через них приманить своих врагов. А когда не вышло, то решил все-таки избавиться от них.

В поддержку этой теории высказался Уильям. Катерина промолчала, а Салим лишь молча согласился, кивнув.

Женщина предположила, что гильдия этого так просто не оставит. Если взялись за заказ, то не остановятся, пока его не снимут. Таким образом, на профессоре оказалась метка смерти, от которой не избиваться. Гильдию сложно перекупить. И невозможно договориться. Таковы их принципы, что «выгодно» отличают их от простых наемных убийц.

Но теперь убийцы затаятся и будут ждать момента, чтобы нанести удар. Пойдут по другому пути. И присутствие рыжеволосой больше не станет для них сюрпризом. Попробуют застрелить издали, отравить, убить в постели. Все что угодно, лишь бы добиться результата...

Хэммет стойко принял правду, хоть и продолжал бледнеть. Как и любой обычный человек, он боялся смерти, и никто не мог его в этом укорить.

Ожидая смерти из любого угла, даже бесстрашный Уильям чувствовал себя не лучшим образом.

Неприятно играть роль загнанного зверя...

Сойдя с поезда, путешественники остались на станции, пока Ангус направился на разведку в Тумстоун. Вряд ли гном интересовал орден или людей принца Артура. Ведь вряд ли кто-то знает, что произошло тогда в мексиканской пустыне.

Остальным лучше было не рисковать понапрасну. Поезд был готов тронуться дальше через два часа, поэтому шанс улизнуть в случае опасности имелся. Однако Салим сразу заявил, что останется, несмотря ни на что. Катерина же колебалась, не говоря ничего.

Кузнец вернулся, не заставив себя долго ждать:

— Все спокойно, в этом городе нет ни ордена, ни кого-либо еще.

— Это точно? — поднял бровь Салим.

— Нет, я туда просто рюмку пропустить зашел, — огрызнулся гном, и действительно повеяло алкоголем.

Но он был любителем выпить, хоть и в меру. Никто никогда не видел его пьяным. И даже просто с небольшой потерей координации и ориентации в пространстве.

— А в остальном в городе тихо? — на всякий случай поинтересовался Хэммет, сиротливо сидящий вдалеке на скамье, что стояла под навесом станции у платформы.

— Тихо, не восемьдесят первый год. Шахтеры добывают серебро и пьют в салуне с местным шерифом, который ничего не решает. Один сплин вызывает.

Больше у путешественников не было вопросов, и они, подобрав скромные пожитки, отправились в город. Вдоль широкой улицы располагались деревянные постройки разного назначения. Эта манера строить города при освоении Дикого Запада уже потихоньку начала отмирать, особенно когда города начали расти. Здесь же можно было окунуться в атмосферу, которая была в Америке на протяжении многих лет.

И которая уже много где умерла, но здесь даже сами жители если это и поняли, то стремились сохранить ее всей душой.

Поразительная атмосфера дикости вперемишку с современной цивилизацией. Одно из немногих мест, где хорошо одетые джентльмены напиваются вдрызг, стреляют друг в друга из револьверов на пустом месте и предаются другим утехам.

И где женщинам, пусть и в хороших платьях, приходится присматривать за скотиной в

хозяйстве, особенно если семья не может позволить себе наемных работников.

Серебро в местных шахтах теперь попадает не так часто, от прошлого изобилия не осталось и следа. Население потихоньку убывало, но пока город жил и сохранял дух Дикого Запада изо всех.

В салуне путешественников встретили настороженными взглядами. До этого они успели найти пристанище в одном из домов за достаточно большую, по местным меркам, плату. Не доверяла местная хозяйка людям с оружием, предпочла взять большую плату за риск и возможный ущерб в будущем, несмотря на всю интеллигентность говорившего с ней Хэммета.

Катерина и Уильям спокойно улеглись спать, сильно устав с дороги, а вот профессору и остальным не спалось. В первую очередь Салиму, который хотел расспросить больше местных о проезжавших в городе карликах.

Профессор же просто хотел купить закончившиеся к этому времени сигары, у хозяев салунов они порой бывали.

Слишком напряженной стала за последние часы ситуация, поэтому Михаил для успокоения нервов много курил, пока не исчерпал весь драгоценный запас. Ночь точно будет бессонной. Понадобится больше.

Такие ночи всегда были после серьезных происшествий. Шербур, Симбирск, Александрия, остров в Карибском бассейне, Тампико и мексиканская пустыня... и еще раньше. И каждый раз сна было все меньше.

Порой профессор проверял, не поседали ли виски. Но нет, пепельные волосы не желали поддаваться. Да и заикаться Хэммет не начал, руки не дрожали. Все как с гуся вода...

Салун встретил путешественником стойким запахом низкопробного алкоголя и сигаретного дыма, что заполнял салун от пола до потолка.

Салим с непривычки закашлялся, но вскоре привык. Ангус же огляделся наметанным взглядом:

— Что-то народ здесь притих порядком, — шепнул он Михаилу.

Тот лишь пожал плечами и направился к хозяину салуна, доставая приятно шуршащие долларовые купюры.

— Мне, пожалуйста, сигар, сэр, лучшее, что у вас есть, — вежливо попросил профессор, игнорируя заинтересованный взгляд престарелого бармена.

Подтащив небольшую подставку, гном забрался и оперся локтями о барную стойку. В серебряных шахтах трудилось много его собратьев, которые часто приходили сюда пропустить стопку-другую.

Поэтому и появление кузнеца не вызвало никаких эмоций.

— Что-то у вас тихо стало, музыка не играет, — кивнул Ангус в сторону отсутствующего за инструментом пианиста.

Бармен нагнулся и, оперевшись локтями в стойку, тихо произнес.

— У нас и так слухи разные ходят неприятные, а тут еще эти двое явились...

Он осторожно посмотрел налево.

Хэммет, закуривая, тоже бросил взгляд. За дальним столом сидела парочка джентльменов в серых пальто поверх костюмов. Оба усатые и коротко стриженные.

Тот, что сидел правее, был очень бледен, да и из-за такого болезненного вида его хотелось заранее похоронить.

Его спутник же бросил резкий взгляд на профессора, и тот поспешил сделать вид, что

смотрит в другую сторону.

— Кто эти джентльмены?

— Уайт Эрп и Док Холидей, — коротко сообщил бармен. — В восемьдесят первом Эрп вместе с братьями устроили тут настоящую бойню. Да, они перебили много отъявленных бандитов, что нам сильно досаждали. Но сами едва не стали очередной бандой... приехал федеральный маршал и вежливо попросил их отсюда. Теперь вот, спустя четыре года, вернулись...

Тут вдалеке раздался сдавленный кашель. Не только Михаил заинтересованно посмотрел в ту сторону. Больной джентльмен начал кашлять кровью в платок. Но после с достоинством выпрямился, словно ничего не произошло.

— У Холидея туберкулез... в любой момент откинет копыта, — вздохнул хозяин салуна. — И при этом продолжает пить за десятерых...

Действительно, на их столе стояла пустая бутылка виски. Достаточно сильное пойло, особенно на двоих.

— Чего же им здесь надо? — полюбопытствовал Ангус, выпивая свою стопку виски.

Хэммет же решил обойтись без алкоголя, сигары было более чем достаточно.

— Неделю назад могилы Джонни Ринго, Курчавого Билла и других бандитов, что воротили здесь дела, оказались разрыты...

— Кто-то искал ценности, продать на аукционе, вы в Америке любите продавать вещи известных людей. Все найдете, чтобы продать, — подошел ближе слушавший разговор Салим. — Насмотрелся я на ваш род...

У него было оправданное пренебрежение к жителям северного континента. Невозможно было забыть рабство, настолько распространенное в США. Да и сейчас целые группировки людей, ненавидящих свободных орков, порой устраивают настоящую бойню.

Бармен спокойно отреагировал на эти слова:

— Если бы дело было в ценностях. Пропали тела. Все восемнадцать...

Хэммет насторожился. Какие гробокопатели захотят поживиться трупами их частями? Только некроманты, не иначе. Но слишком мало доказательств. Может, просто совпадение?

— И эти двое джентльменов решили разыскать тела и вернуть их на место? — поднял густую бровь Ангус, почесав густую бороду.

— Дальше пошли слухи, что бандитов видели около реки. Живыми, если их можно так назвать... пять дней назад фермер Билл вернулся со своего поля с выпученными глазами, седой, словно увидел саму смерть... рассказал, что перед ним стоял сам Джон Ринго. Его трудно было узнать, в основном по плащу, шляпе. Слишком много бедный фермер натерпелся от него при жизни... и чаще всего он говорил о горящих зеленых глазах...

Шах и мат. Некроманты здесь. Либо ждут их, либо просто что-то замыслили.

— Дальше, — продолжил бармен, — слухи быстро распространились. Эрп был неподалеку, забрал Холидея из лечебнице, и вот сегодня утром они прибыли сюда. Разведывают обстановку. Их хотели выставить, но после объяснения Эрпа, зачем они здесь, их решили не трогать.

Хэммет несколько отрешенно показал два пальца, решив, что ему тоже пора выпить.

— Значит, они ненавидят эту банду всей душой?

— Все ненавидят Ковбоев, — наполняя емкость виски для профессора, кивнул бармен. — Если какой-то дурак приедет сюда с красной повязкой, то его скидывают с лошади и избивают ногами.

— У Эрпа была война явно не из благородных мотивов? — еще раз оценив Уайта, хмыкнул Салим.

— Его младшего брата Моргана застрелили, а старшего, Вирджила, сильно ранили. После этого Эрп с катушек съехал, начал свою вендетту. А Холидай присоединился к нему из дружеских чувств...

— Трогательно... — саркастично хмыкнул орк.

Хэммет открыл было рот, чтобы спросить о чем-то орка. Потом передумал. И в конце все-таки решился:

— Удалось что-нибудь выяснить?

— Я еще не настолько пьян, чтобы разговаривать с вами... — отрезал наемник.

Хотя, учитывая его грустный вид, не удалось выяснить практически ничего.

— Да чтоб тебя свалило, нужно что-то покрепче, — заметил бармен. — Что-нибудь, что пьют местные огры.

— Нет, благодарю, меня свалит и виски, — признался Салим.

Михаил уже хотел было ляпнуть, что орк является полукровкой, несмотря на свой внешний вид. Но отношения со спутником и так были непросты.

— Слушай, а вот достанься тебе эльф в твои фиолетовые ручищи. Думаешь, смог вытянуть из него что-нибудь? Это еще тот хитрый жук и... — но Ангусу не дали толком разговориться и привести свои железные доводы.

— А, то есть теперь эта история общественное достояние? Расскажите ее всем присутствующим, профессор, вы же преподаватель, сможете подать ее в виде интересной лекции...

Орк опустил стакан на стойку так, что та разбился вдребезги, поранив руку до крови. Но тот не обратил на это внимание и направился к выходу.

— Мне это Уильям рассказал, то еще трепло! — крикнул вслед наемнику кузнец, после чего самодовольно приговорил новую порцию виски. — Ничего, молодой, перекипит. Подросток еще.

Хэммет же молчал. Сцена была не из лучших. Возможно, стоило идти без Ангуса. Негном после покушения убийц опасался оставаться друга в одиночестве, за что он ему был, разумеется, благодарен. Однако порой это откровенно мешало...

— Я поговорю с джентльменами, — чуть пригубив виски и поморщившись, Михаил отложил стопку и попросил бутылку.

После чего отправился напрямик к столу Эрпа и Холидея. Кузнец не собирался его останавливать.

Встретили Хэммета холодно и настороженно. Но не задавали вопросов, пока он не подвинул стул и сел рядом, поставив виски на стол.

— Позвольте, угадаю, — хриплым слабым голосом начал разговор Док, чуть улыбнувшись. — Вы писатель, и вам нужно вдохновение для нового бульварного романа? В таком случае...

— Вы не угадали, — коротко ответил Михаил.

— Тогда вы просто любитель послушать байки в салуне, и не можете упустить возможность послушать именно наши, — сделал попытку Уайт.

Профессор вновь покачал головой, чем вызвал недоумение у джентльменов.

— Меня зовут Михаил Хэммет, я профессор демонологии оксфордского университета....

— Хм... кажется, я вам припоминаю, — огладил небольшие усы Холидей.

— Неужели?

— На востоке наступающий орден крестоносцев распространил в газетах список преступников, которых ищет. Вы среди них, и занимаете достаточно высокую позицию.

— Я польщен, — с горькой иронией хмыкнул Хэммет.

Он нужен ордену позарез. Только не сказано, живым или мертвым. Ноттингемский не мог не знать о приказе, сам наверняка его и подписывал. Поэтому наивные предположения Уильяма о том, что это всего лишь недоразумение, не имеют под собой никакой основы.

Их разыскивают как военных преступников, и вряд ли только лишь за бунт в Александрии.

— Не беспокойтесь, мы тоже в своем роде преступники, — заведомо успокоил собеседника Эрп.

— Я не беспокоюсь, сэр, иначе бы назвался вам ложным именем, — быстро объяснился Михаил.

— И правда бы все равно вскрылась, у меня хорошая память на лица, заметки орден сопровождал фотографиями. — заметил Док. — Так чем мы вам обязаны?

Это был хороший вопрос. Профессор, подсаживаясь, не имел четкого плана. Он только-только формировался.

— До меня дошел слух, что вы приехали сюда из-за слухов...

— Это не слухи, — жестко отрезал Эрп. — Фермер Билл не из тех, кто зря разносит слухи. К тому же разрытые могилы могли увидеть все желающие. Мы сразу после поезда отправились на это... кладбище...

Определенно, преступников зарывали в других местах. Даже, скорее всего, не отпевали.

— Что за дьявольщина могла поднять их из могилы, если это, конечно, не глупый розыгрыш... — начал было Холидей.

— Это не розыгрыш, — уверенно заявил Хэммет. — Это некромантия.

— Некромантии не существует, это просто раздутый миф, начало которому положил орден, а газеты подхватили, сея панику. — усомнился рассудительный Док.

Михаил еле сдержал усмешку. Жаль, что у них с Уильямом тогда не было возможности сделать фотографии, которые он бы сейчас с удовольствием положил на стол перед джентльменами.

Да и вряд ли бы скелеты позволили бы себя сфотографировать. Не просить же их вежливо постоять несколько минут, пока сработает прибор?

— К сожалению нет, мистер Холидей. Это правда, я лично сталкивался с ними, и не один раз. Вы слышали о том, что произошло некоторое время назад на мексикано-американской границе?

— Это вы о рассказах паникующих беженцев? — махнул рукой Уайет. — Тоже глупость, не верьте газетам.

— Я там был, сэр, — гробовым голосом признался профессор. — Некроманты создали огромную страшную иллюзию и заставили с помощью нее несчастных людей бежать прямо на пулеметы. Это был не просто прорыв границы...

В голове вновь промелькнули ужасающие воспоминания. Не каждый прошедший жестокую войну повидал такую бойню.

— Даже если так, — в отличие от скептически настроенного Эрпа, Доку было важнее знать правду. — Какой в этом смысл?

— Этого я пока не знаю. Может, дело в добытых после бойни телах. А, может, все гораздо сложнее. Я веду расследование, и очень далек от разгадки.

— Вы, кажется, профессор Оксфорда, а не работник этого вашего Скотланд-Ярда, — словно напомнил Хэммету о своем месте Уайет.

— Я немец, — скромно признался тот. — И да, вы правы. Но когда кто-то решил, что ему нужна моя голова, я очень хочу выяснить, кому именно, и почему.

Почему, конечно, несложно догадаться. Им стало известно про пластины в руках путешественников. Одну отобрали у Борджиа, и теперь не против присвоить еще две. Но про это джентльменам знать было не обязательно...

Что больше всего озадачивало профессора, так это неизвестность. Случайно ли здесь появление некромантов? Неужели они неделю назад предугадали их маршрут до Тумстоуна? Но даже если и так, зачем же тянуть с расправой? Можно было напасть всей бандой мертвых Ковбоев прямо на станцию, расстрелять поезд на подходе. Множество других вариантов.

Но они выжидают, затерявшись в здешних бескрайних просторах.

Одна мысль только приходила в голову. Некроманты конфликтуют с тем незнакомцем, за которым так отчаянно охотится Салим. И которой тоже затерялся где-то вокруг.

— Благородное занятие, но бесполезное, — хмыкнул Эрп. — Бросьте это, просто уезжайте. У них, конечно, длинные руки, но есть места, где вас никто не достанет.

— Безусловно, но я не привык бежать и прятаться.

Особенно после пережитого Семнадцатого нашествия.

— Ваше право. Вы пришли нас предупредить о том, что с мертвецами невозможно сражаться?

— Возможно, — ответил Хэммет. — Только возьмите калибр побольше. И цельтесь в грудь. Только так можно убить мертвеца.

— Благодарим вас за совет, — судя по виду, Эрп не слишком взял этому предупреждению.

— Надо навестить Бенджимина из оружейного магазина, — задумчиво протянул Холидей. — Скажите, профессор, а какими судьбами вы здесь оказались?

— О, я тут ищу одно место среди пещер...

— Долго будете искать, тут повсюду серебряные шахты, в том числе и заброшенные, — покачал головой Уайет.

Хэммет был с ними согласен. Третье нашествие здесь была так давно, следов сохранилось так мало. Да и толком неизвестно, что именно они должны искать. Кажется, такое же древнее помещение, что было в Шербуре, и которое занимал Гилен на том злосчастном острове.

Но это все равно, что искать иголку в стоге сена. Если за долгие годы со времен основания города, никто из старателей не докопался до тех мест. Если эти места вообще существуют. Учитывая древность этих построек, ландшафт за тысячелетия мог измениться до неузнаваемости.

Может, те постройки как раз и вышли после этих изменений. А то, что пытался здесь найти Михаил, вошло глубоко под землю. И даже гномы докопаться до туда не смогут. Но время покажет, пока их путь совпадал с тем, что им попросту приходится бежать. На них объявили охоту, как на зверей, и чем дальше, тем хуже.

Главное, что собеседники не высказались о его затее, назвав чудаком. Видимо, решили не придавать этому значения, либо за свою жизнь успели насмотреться на причуды других

людей, и не удивлялись.

Все-таки мало какой разыскиваемый орденом беглец будет ставить своей целью искать что-то в серебряных шахтах.

— По крайней мере, стоит попытаться. Вы же попытаетесь сразаться вдвоем против целой армии мертвецов.

Пусть и небольшой. Но смелости джентльменов стоило позавидовать. Равно как и стремлению довести дело до самого конца. Вряд ли это будут те же Курчавый Билл и Джонни Ринго, когда они встретятся лицом к лицу. Но они не хотели, чтобы даже их безвольные оболочки ходили по земле.

— Не попытаемся, — возразил Холидей. — Мы убьем их всех.

Хэммету сначала показалось, что они несколько недооценивают опасность. Но потом все же решил, что эти двое прошли огонь и воду. Мало что может их напугать.

А в остальном профессор, как смог, предупредил.

Поэтому после учтивого кивка, он отправился спать, оставив джентльменов наедине с принесенной бутылкой.

США. Аризона. Тумстоун. 2 неделя декабря. 2 день. 1885 год.

Утро было пасмурным. Весь воздух пропитала какая-то странная атмосфера угнетающего уныния. Хэммет уже даже думал спросить Катерину, нет ли в этом магического вмешательства, но вовремя вспомнил, что женщина лишилась своих возможностей.

Уильям же с завистью посмотрел на Ангуса, который дышал перегаром, но был трезв, как стеклышко. Воздержание порой отрицательно сказывалось на бывшем крестоносце. Не на его боевых навыках, а на характере, который и так был непростым.

— Наш паренек-орк так и не вернулся, — заметил гном, начищая за столом оружие.

— С ним могло что-нибудь случиться... — забеспокоился Михаил.

— Оставь, он точно может о себе позаботиться.

— Да, но не с оружием, оставшимся в комнате, — бросил взгляд профессор на оставленные Салимом патронтаж и двустволку.

— Ну, надеюсь, он умеет драться руками. Всяких ненавистников тут полно, — отметил кузнец, ничуть не успокоив.

Уильям, тем временем, уже вернулся с умытым лицом и завязанными в хвост волосами.

— Какой у нас план? — спросил он, проверяя остроту двуручного меча.

— На горизонте появились зомби-ковбои. Некроманты уже здесь, — быстро ввел в курс дела спутников Хэммет. — Искатели серебра ничего не нашли, но и не слишком копали там, где произошло нашествие демонов. Мы попробуем поискать это место.

Рыжеволосая задумалась:

— Насколько огромна территория для поиска?

— Если поделимся, то за два дня должны управиться, — прикинул профессор.

При том, что их ищут некроманты, у них может не быть даже нескольких часов.

Снаружи послышался громкий топот копыт десятка или двух лошадей.

— Кто это? — Михаил вместе с Катериной аккуратно выглянули из окна.

— Это... орден.... — севшим голосом выдавила девушка. — Те двое...

Она обернулась на Уильяма и замолчала.

— Два клирика, капитан, сержант и солдаты, — констатировал бывший крестоносец, присоединившись к остальным. — Обычный отряд разведки. Даже пушку с собой не привезли.

— Нужно уходить из города, пока можно, — быстро начал собираться Ангус. — Если наши мертвые ковбои столкнутся с крестоносцами, это будет нам на руку.

— Надо предупредить их. Они могут не знать, с чем придется иметь дело... — отойдя от окна, задумчиво пробормотал Уильям.

— Удачи в этом, а мы пойдем, пока нас не заметили, — быстро все решил гном.

— Как быть с оружием Салима, если он вернется? Да и он может угодить в западню, — обеспокоилась Катерина.

Все-таки остались вещи, способные ее взволновать.

Возникла дилемма, и вместе с ней молчание воцарилось в комнате. Гном еще раз взглянул на профессора и, вздохнув, принял решение за остальных:

— Берите его вещи, я останусь здесь. Я еще не являюсь подозрительным человеком для ордена, меня допросят, но ничего предъявить не смогут.

— Могут быть пытки, — предупредил Уильям.

— Да что мне их пытки? Солидная часть мощи ордена зависит от гномьего братства, пусть попробуют тронуть меня пальцем без серьезных обвинений! А теперь пошли! И берегите ученого, такого миру терять нельзя.

Бывший крестоносец на последнюю фразу покачал головой, так толком и не понимая, почему кузнец поет профессору дифирамбы. Для простой дружбы это уж слишком в его понимании.

Впрочем, на встречу отряду ордена уже вышли мэр города и шериф. Пора было поторапливаться.

Михаил хотел было взять оружие наемника, но Уильям сделал это первым. И не испытывал никаких затруднений, хоть и напоминал груженого мула.

— Удачи, — пожал он руку кузнеца.

Женщина лишь обошлась кратким кивком.

Профессор же задержался ненадолго, о чем разговаривая с другом напоследок.

Жители, разумеется, быстро сдали путешественников. Остается надеяться, что всю эту ложь и клевету, что начали распространять крестоносцы, не услышат Холидей и Эрп. Слишком уж много там было неприкрытой грязи...

Путешественники вышли без провизии и даже запасов воды, уж слишком торопились. Но раз на востоке, куда они направлялись, были шахты, и отнюдь не заброшенные. У старателей точно должна быть вода, без нее нет жизни. А в остальном... как-нибудь переживут...

Михаил сказал Ангусу направление, которое нужно передать Салиму, если тот появится. Они двигались на восток, где было меньше всего шахт. Для начала не нужно, чтобы их видели слишком многие. Возможно, придется покинуть окрестности и вернуться позже.

Профессор был готов к этому внутренне. Все же это лучше, чем оказаться в лапах клириков ордена, некоторых из которых при подготовке в инквизиторы обучали всему широкому искусству пыток, которое совершенствовалось со времен средневековья.

— Появление ордена здесь не случай. До этого ни в одном городе их не было на Западе,

а теперь, неожиданно, появились в Аризоне. И не похоже, что прибыли из Сан-Франциско. Кто-то сдал нас, — прервала долгое молчание рыжеволосая.

— На что ты намекаешь, женщина? — поднял бровь бывший крестоносец.

— Или орден знает больше, чем ему положено знать, — задумчиво изрек Хэммет.

— Я не понимаю ваши намеки. — разозлился Уильям.

— Вряд ли орден прибыл из-за некромантов. Это были лишь неподтвержденные слухи, которым поверили Уайт Эрп и Док Холидей, но у них были личные мотивы, — рассуждал Мхихаил. — Но совсем другое дело появление ордена. Даже если они пришли на разведку то в бой с некромантами двинули бы гораздо больше сил, не так ли, Уильям?

— Возможно... но указания из ставки часто разнятся с обстановкой на передовой. Так во всех армиях, и орден не исключение, — но после небольшой критики солдат не упустил сказать что-то в защиту организации. — Но все равно глупостей меньше, ибо служим одной цели, а тех, кто рвется к славе, резко осуждают...

— Ну, разумеется, — усомнилась Катерина, и вновь удостоилась уничтожающего взгляда.

— Ты уже давно пересекла черту. Как бы твоя вторая половина лица не лишилась остатков красоты...

Эти перепалки начали уже порядком утомлять Хэммета, но он старался обращать как можно меньше внимания, предаваясь важным размышлениям:

— Дело в том, что некроманты не рискнуть напасть на город, пока не добьются своих целей. То, что они пришли сюда, и готовятся достаточно долго, явно говорит о том, что они хотят повторения шербурского сценария, — заметил Михаил.

— Что-то не видно неведомой чумы... — отвлекшись от Катерины, заметил Уильям.

— Разумеется. Потому что людей вокруг очень мало, мы находимся чуть ли не на отшибе мира. Другое дело Франция, центр Европы.

Солдат замолчал, но потом резко спросил:

— К чему вы все это ведете?

— Некроманты должны поймать нас за городом. А орден в городе. Пока это самое лучшее объяснение, что приходит на ум.

Главнокомандующий Ноттингемский слишком часто мелькал то тут, то там. И Майнкрофт, скорее всего, работал именно на орден, хоть и не сказал этого доподлинно. Пытался вытянуть из Хэммета побольше сведений о пластинах. Возможно даже указание места, где можно найти еще.

— Я всегда вам говорил, что главнокомандующий здесь не причем, — встал на его защиту бывший крестоносец. — Он великий человек...

— Безусловно. Но я сам до конца не уверен, мой друг. Просто размышляю...

— Не сотвори себе кумира, — напомнила Катерина, чем еще больше разозлила Уильяма.

Но перебранка дальше не разгорелась, так как повеяло мертвечиной.

Путешественники двигались по неглубокому каньону, который резко поворачивал налево.

— Похоже, нас нашли раньше... — заметила Катерина, доставая кинжалы.

— Постойте, бальзамирующей жидкостью совсем не пахнет, — принялся Хэммет.

— Они не всегда ей пользуются, — отметил Уильям и двинулся вперед с винтовкой наперевес.

Следовало прислушаться к словам более обычного борца с нежитью.

Хэммет шел позади, вытащив полностью заряженный Миротворец. За поворотом запах еще больше усилился. И его причина нашлась довольно быстро. В расширении карьера лежал с десятков трупов огров. Убитых вчера или позавчера. И под палящим солнцем Аризоны начавших быстро разлагаться.

— Давайте пройдем быстрее, — закашлявшись от запаха, прикрывая лицо платком, начала быстро обходить неприятное место Катерина.

— Знаете, обнаруживать трупы начинает надоедать... — пробурчал Уильям, стойко вынося испытание.

Профессор же остановился с револьверов в руке, разглядывая тела.

— Это апачи...

Боевая раскраска на их телах, перья в длинных волосах — все это говорило о том, что они принадлежать к свободным, непокоренным коренным жителям континента. Сколько веков их планомерно уничтожали... закат начался давно, сейчас их луч на горизонте практически погас окончательно.

— Оружие забрали, — продолжал рассуждать Михаил, а потом оглядел высокие возвышенности вокруг. — Это место для засады.

— Неужели? — иронично ответил бывший крестоносец. — Все это место — одно сплошное место засады.

Катерина уже хотела было поторопить мужчин, но было поздно.

Сверху с разных сторон появились незнакомцы с винтовками наперевес. По пять с каждой стороны каньона. Даже оружия поднять не удастся — перестреляют в один момент.

— Не стреляйте, мы не апачи! — крикнул Хэммет, поднимая руки.

При этом револьвер болтался безопасно на большом пальце, далеко от курка.

— Идите вперед, и без глупостей! — пригрозил один них.

Уильям с неохотой подчинился, готовясь в любой момент забрать с собой хотя бы двоих из этой шайки.

— Они слишком прилично одеты для обычных бандитов, — заметил Михаил по дороге.

И, к счастью, точно не являются воскрешенными Ковбоями...

Впереди путешественников ждал заградительный кордон, охраняемый двумя пулеметами Гатлинга. Идеально построенная защита. Если не преуспеют солдаты по бокам каньона, то с чужаками точно разберутся пулеметы, особенно на таком узком пространстве.

Неподалеку лежал еще один труп огра, который решил предпринять предсмертную попытку прорваться, но был встречен шквальным огнем. Тело превратилось в кашу. Эту расу не зря считали опасной, поэтому стреляли много, пока не уверились в окончательной смерти противника.

— Кто вы такие? — вышел вперед командир в пальто и ковбойской шляпе.

В таком же духе были одеты и остальные. Это не орден, не какое-то солдатское формирование, обычные наемники. Не более того.

— Мы просто путешественники, — вышел вперед Хэммет.

— Зачем вам столько оружия? — с подозрением спросил командир.

— А вам? — поднял бровь профессор.

Вопрос был снят.

— Это территория мистера Белла, — глаза демонолога расширились. — Его шахты являются неприкосновенными. Но вы можете пересечь нашу территорию и двинуться

дальше. Только без глупостей... проходил тут один пурпл, мне это не понравилось.

Уж не о Салиме ли шла речь? Но Михаил не решился спрашивать. Если тот что-то натворил, то лучше, чтобы пока путешественников с ним не связывали.

Но что он делал здесь без оружия?..

— Мы не доставим проблем. Скажите, а мистер Белл, случаем не здесь? — проходя мимо баррикад, осторожно спросил Хэммет.

— Здесь, но никого не принимает, — огрызнулся командир. — И не смейте к нему лезть...

— О, мы и не станем. Мы просто попросим кого-нибудь доложить ему о нас, а уже мистер Белл решит, можно ли нас принять...

Когда они прошли дальше, Уильям решил высказаться:

— Зачем нам сдался этот промышленник? Только потому что он есть в вашем списке?

— Не только, у меня остались вопросы. И пока это единственный человек, который, все-таки, не считает нас врагом, — коротко объяснил Хэммет свою позицию.

— Белл содержал церковь Борджиа. Он видел меня... — женщина натянула капюшон побольше.

— Я постараюсь поговорить с ним с глазу на глаз.

Но это казалось все менее и менее удачной затеей. Казалось, весь Дикий Запад собрался здесь. Исаак щедро заплатил огромному количеству головорезов, и еще больше начали стекаться сюда. Все при оружии, простых рабочих вне шахт было практически не видно.

Наконец, взглядом Михаил нашел работника представительного вида. Говорить с охранниками он откровенно побаивался. А вот с таким щеголем с небольшими усиками и большим блокнотом с пером еще можно договориться. То, что это не репортер, говорила небольшая серебряная пластинка, приколотая к груди пиджака, словно знак шерифа.

— Прошу прощения, сэр, — кашлянув, обратился к нему профессор.

Катерина и Уильям стояли поодаль, будто старались сделать вид, будто их здесь нет. Переубеждать Хэммета они не собирались. Бесполезно, да и их визит не сможет пройти незамеченным. Никто в салуне даже не потрудился сообщить о том, кому здесь принадлежат шахты. Очередной фактор плохой подготовки к путешествию. Смысл дальше плыть против течения?

— Чем могу помочь? — с нескрываемым раздражением придиричиво оглядел путешественников щеголь.

— Я бы хотел поговорить с мистером Беллом. Мы с ним встречались в Шербуре, я думаю, он заинтересуется беседой...

— Сомневаюсь, — собеседник уже собирался уйти.

— Это касается еще и мистера Гилена... — сделал попытку Хэммет и не прогадал.

Щеголь застыл, а потом махнул рукой, веля следовать за ним.

Неизвестно, конечно, как Исаак отреагирует на появление на своем пороге преступников, разыскиваемых орденом. Но вряд ли ему будет интересно денежное вознаграждение, которое предлагают крестоносцы.

Их привели к самому красиво построенному бараку. Стоили явно из привезенного из других штатах дерева.

— Вы не войдете туда без оружия, — заявил щеголь, но тут дверь открылась и на порог вышел сам хозяин местной земли.

В новом фраке, пусть и уже чуть покрытого грязью из-за местных условий.

— Людвиг, отойди и пропусти их.

— Да, сэр, разумеется, — поспешил выполнить поручение тот.

И явно отправился за подкреплением. На всякий случай.

— Проходите, профессор, нам есть о чем поговорить.

— Вы ждали нас? — напряженно спросил Михаил.

— Разумеется, нет. Ваш визит настолько неожиданный, как и атака апачей, — старик прошел внутрь, устало усаживаясь на диван.

— С ними не было раньше проблем?

— Нет, мы даже не на их территории и расширяться не планируем, — коротко ответил металлург.

Белл заметно отличался от воспоминаний Хэммета о Шербуре. Сильная усталость сквозила в каждом слове. От былой энергичности не осталось и следа. Да и двигался он вяло, хотя тогда во Франции ловко и непринужденно двигался с тростью.

Что-то случилось, и достаточно серьезное. Видя его состояние, Михаил уже почти вычеркнул Белла из списка подозреваемых. Но все-таки порой человеческое коварство не знает границ, и не стоило с этим торопиться. Тем более, что даже если немного, то Исаак в курсе происходящего.

— Вы слишком напряжены, господа, — отметил промышленник.

— Слишком часто нас пытаются убить, — сухо пробурчал Уильям.

— Но не здесь. Право, садитесь, — поспешил успокоить их пожилой джентльмен и указал рукой на свободные стулья.

Бывший крестоносец заведомо отодвинулся от окна, прежде чем сесть. Ибо не доверял добродушному настроению хозяина.

— Мы не виделись с вами со времен Шербура, профессор. Вы пытались замолвить за меня словечко перед главнокомандующим?

Хэммет почувствовал внутри то самое чувство стыда, что было в тот самый момент во французском городе. Тогда не пришлось к разговору подобное...

— К сожалению, у меня не нашлось времени, разговор был неприятным, рядом с разлагающимся эльфом, — не упустил упомянуть эту неприятную подробность профессор, словно оправдываясь. — Да и после взрыва приставшего в порту корабля об этом не могло идти речи. Некоторые подумали, что это был ваш корабль...

— Мой? — удивился Белл. — И вы так подумали?

— И я так подумал.

Исаак устало усмехнулся. И профессор не нашел пока повода усомниться в искренности собеседника.

Уильям же точно не верил ни одному слову. Всегда считал богатееров лгунами, особенно в свете последних событий. Вот только Хэммет порой порывался с улыбкой сказать, что у главнокомандующего тоже немаленькое состояние. Предполагать обратное было бы глупостью, но у бывшего крестоносца почти всегда имелось свое видение на любую ситуацию.

— Какая же глупость. Мне бы тогда предъявили обвинения, — хмыкнул Белл. — Но мне удалось доказать, что корабль был не мой. Очень хорошо, что вы тогда промолчали перед сэром Джеймсом и не передали ему мою просьбу, иначе проблем бы было больше.

Да, только эту просьбу слышали другие крестоносцы, но их слова, по видимому, ничего не стоили.

— А чей же он был? — решил прояснить этот вопрос до конца Михаил.

— Если бы я знал. Когда я услышал, что там были солдаты принца Артура, а также он сам, я подумал, что корабль мог принадлежать ему. Но потом выяснилось, что его солдат не видели в Шербуре по прибытии корабля.

— Да и спуститься на берег в таком количестве они бы не успели. А также уйти подальше от очага поражения, — вклинился в разговор Уильям, с подозрением глядя на пожилого джентльмена.

Тот взрыв мог прикончить его с Хэмметом, и поэтому бывший крестоносец имел некоторое право относиться предвзято к промышленнику. Но только если его вина будет доказана.

А Михаил желал услышать все объяснения до конца, и уже позже сделать все выводы.

— Мне была интересна эта загадка. И я пришел к выводу, что во всем виноват Гилен. Он единственный, кто мог организовать весь этот... — металлург стиснул зубы, — бардак.

Профессор ожидал, что все скатится во взаимные обвинения. И если эльф действовал более тактически, действуя на уровне предположений, то его конкурент был более прямолинеен.

— Я говорил с мсье Жавером, — пошел в атаку Хэммет, чем весьма удивил собеседника. — Он считает себя непричастным к Шербуру. Хоть он так и не сказал, зачем пытался встретиться с вами, ибо уклонился от ответа, я ему все же верю.

Исаак искренне расхохотался. Эти слова определенно подняли ему настроение, которое не было хорошим уже достаточно давно.

— Вы, право, шутить изволите, профессор. Я считаю вас умным человеком, но вы все же весьма и весьма наивны. Этот пройдоха эльф с легкостью обведет вокруг пальца любого...

— Пока я не нашел ни одной причины ему не верить, все слова рано или поздно подтверждались. Может, вы прольете свет на эту загадку?

Михаил был не вправе что-либо требовать с пожилого джентльмена. Ведь находится здесь не просто в гостях. В любой момент эти бараки вокруг могут стать тюрьмой. Или будущим местом захоронения. Хотя, нет, наверняка бросят их тела где-нибудь в заброшенной шахте...

Но ответ Белла отвлек от мрачных мыслей.

— Значит, Гилен вам мало что рассказал. И я не буду посвящать вас во многие тонкости, они вам просто не нужны. Я скажу проще... наша встреча с ним была, по сути, признанием силы этого выскочки, — Исааку тяжело далось это признание. — Мы должны были обсудить дальнейшие планы сотрудничества. И не только в торговой сфере, но и во многих других... но не буду вас утомлять. Он не явился. Это была пощечина. А потом началось это безумие. И после этого вы будете говорить, что он не имеет к этому отношения?

Хэммет не стал пока с этим спорить, а просто спросил:

— Кто назначил место встречи? Принц Артур?

Белл будто вздрогнул от этого вопроса. Уильям же удивленно покосился на Михаила. Пусть он и считал это расследование пустой тратой времени, но вопреки своей недалекости, внимательно слушал и тоже как никак, но пытался осмыслить ситуацию. Поэтому выводы профессора, по мнению бывшего крестоносца, были просто взяты с потолка.

Но, тем не менее, попали прямо в точку.

— С чего вы это взяли? — попытался выправиться Исаак.

— От его шпиона... — ответил Хэммет и тут же поднял руку, не давая солдату сказать и слова.

Нельзя было портить уже начатую игру.

— ...и мсье Гилен сказал, что вы закадычные друзья. Это цитата...

— Он очень сильно преувеличивает, — в конце концов, сдался пожилой джентльмен. — Особенно сейчас эти сведения уже не актуальны.

Он вновь вздохнул, понимая, что от профессора сложно что-то утаить:

— Да, это была инициатива принца Артура.

— Почему именно это место?

— Нейтральная территория. Так он сказал. Гилен — корсиканец, не любит Францию, связей у него там немного. Я же, в свою очередь, был бы вдалеке от взора сэра Джеймса. Не нужно, чтобы этот... — металлург бросил взгляд на Уильяма и, стараясь избежать бури, поправился, — главнокомандующий сунул нос не в свое дело.

Так Исаак подтвердил свой конфликт с орденом. Это достаточно серьезное заявление. Мало кто может вот так вслух похвастаться своим конфликтом с одной из самых серьезных организаций на всей планете Земля.

Хэммет же после этих слов почувствовал жгучее желание уединиться и все как следует обдумать, а уже потом вернуться к этому разговору. Но другого шанса может и не предвидеться.

Поэтому пришлось размышлять впопыхах, рискуя после сделать роковую ошибку и перекрыть навсегда столь ценный источник информации.

— Значит, вам на помощь пришел принц Артур? — продолжал свои вопросы профессор.

Исаак уже было хотел возмутиться, подумать, что его допрашивают, но сдержался. У него уже имелась старческая манера никуда не торопиться, разговаривать о всех вещах не торопясь, переходя к нужным.

К тому же он явно делал свои выводы из слов самого Хэммета, имея свой взгляд на всю эту долгую и запутанную историю.

Поэтому демонолог старался быть втройне осторожным, и надеялся, что его спутники также будут сохранять хладнокровие.

— Не совсем, — не стал скрывать Белл. — Я прятался в Шербуре, когда он прислал ко мне своего солдата. Я передал ему пустую записку с инициалами в качестве доказательства, что я действительно здесь. Но этот солдат куда-то пропал, поэтому мое спасение несколько затянулось, и совпало по времени с прибытием большого отряда крестоносцев в город...

— Мы нашли этого солдата, — тихо ответил Хэммет.

Этот вопрос долго мучил профессора, и было просто подарком судьбы, что Исаак заговорил об этом сам.

— Его тело было изрешечено пулями, изуродовано магией и скинуто в овраг, — добавил Уильям, прекрасно помня эту неприятную картину.

— Ужасно... — было видно, что по телу Белла пробежала дрожь. — Но кому это понадобилось?

Михаил усомнился в том, что металлургу ничего не известно. Но давить не собирался, это все равно не столь важный вопрос.

— Мы не знаем. Может, некромантам.

— Некромантам?

— Вы не знали? — резким тоном продолжил вклиниваться в разговор бывший крестоносец, заставляя волноваться Хэммета, хоть тот и не старался не подавать виду. — Дальше слухов это не пошло, но уж вы точно должны были знать, кто заварил все...

— Мне ничего неизвестно о некромантах. Это была обычная хворь, которая вышла из-под контроля. А потом крестоносцы приняли ее за некую форму демонической порчи... и вызвали вас, профессор.

Тот ответил не сразу, напряженно размышляя. Зачем Беллу покрывать некромантов, если только...

— Там были некроманты, мистер Белл, мы сражались с ними, — решил рискнуть демонолог. — Вы ведь не покрываете принца Артура? Или себя?

— Это бессовестное обвинение...

— За ними идет охота, и вы это знаете. И не только со стороны ордена. И вы не могли не знать, что Борджиа, которого вы щедро спонсировали, имели с ними тесные контакты...

Пожилой джентльмен задохнулся от возмущения, но после отвел взгляд, явно не желая признавать, что профессор удачно надавил на больное место.

— После того, как Гилен занялся эти оккультизмом, у нас просто не было выбора. Нужно было двигаться наравне, — признался Исаак. — Кем был Гилен меньше десятка лет назад? Никем! Он поднялся и в одиночку поднял целую империю, которую я, принц Артур и остальные строили десятками, если не сотнями лет. Но Борджиа подвел меня... а потом и вовсе перебежал к Гилену, чертов предатель...

— И некроманты убили его, — заметил Хэммет.

Уильям же кипел от злости, но молчал. Равно как и Катерина не проронила ни слова, и сложно было сказать, что творится прямо сейчас в ее душе.

— Да оставьте вы этих чертовых некромантов! Я их знать не знаю! Может, кто-то другой из нашего общества с ним якшается! Но в отличие от того же Гилена, у меня, как у честного торговца, есть принципы!

Если честным считается спекуляция с металлом, которая всяко имела место быть в карьере промышленника, то Михаил мог согласиться с этим утверждением. Однако еще больше разжигать возмущение Белла демонолог не собирался.

— А что насчет Александрии? Некий англичанин отравил оружие, в результате чего орки и арабы вооружились для полноценного бунта против английских корпусов, — задавая свой вопрос, Хэммет не надеялся на ответ.

На прошлые вещи не было серьезных доказательств, письма, адресованные Борджиа, оказались потеряны во время шторма, а больше ниточек не было. А здесь преступление, за которое полагается смерть через повешение...

Но Исаак все равно ответил.

— К черту, все равно вы обо всем узнаете рано или поздно, профессор, только вам все равно никто не поверит, если даже вы опубликуете мемуары о своих приключениях... мы должны были прогнать Гилена из Египта. Если у нас не вышло с Борджиа, то и из его изысканий не должно ничего не выйти. Вот нам и пришлось действовать.

Значит, это была работа металлурга...

— Вы могли нас всех угробить! — взревел бывший крестоносец, вскакивая. — А сколько хороших англичан погибло, вы об этом думали?!

— Думал! — в тон ему ответил Исаак, оставаясь на диване. — И спас жизни многим

другим хорошим англичанам, гораздо больше, чем бы жертв! Орден действует также!

— У него есть на это право!

— У него прав не больше, чем у меня! И главнокомандующий в сей момент прекрасно извращает священные правила себе в угоду! Именно поэтому они здесь, в США! Думаете, что ради защиты всего мира? О нет, это глупость. Он здесь ради его амбиций. И пусть. Пусть столкнется с пройдохой эльфом, нам будет меньше хлопот.

Из этого разговора Хэммет понял, что в мире имеется несколько противоборствующих групп. Орден, представители Британской империи и один пройдоха-эльф. Чем их противостояние, в конце концов, может обернуться для всего мира, страшно представить. Но поучать пожилого джентльмена Михаил не собирался. Да и не за этим он здесь. Нужно выяснить как можно больше и убираться отсюда, если им это позволят.

— Вы сами не лучше, — фыркнул Уильям, недовольный критикой сэра Джеймса.

— О, я хотя бы не притворяюсь святым отцом для всех.

И вновь профессору пришлось вмешаться, пока не вспыхнула ссора:

— Мистер Белл, мы не хотим вам докучать дольше, чем нужно. Вы, случаем, не видели нашего друга? Орка, достаточно цивилизованного, достаточно низкого роста...

— Ах, этого... — неожиданно охотно ответил Белл.

Катерина резко подняла взгляд. В ее голове тоже продолжали курсировать мысли, несмотря на показное безразличие. Исаак игнорировал ее, вероятно, даже не узнал. Относился просто как к женщине, с которой не стоит вести беседу о том, чего она не понимает. Однако не чурался говорить при ней такие откровенности. Доверял спутникам Хэммета? Но с чего доверять самому Хэммету?

Вскоре рыжеволосая убедилась по мельком брошенному взгляду, что все-таки пожилой джентльмен лукавит. Узнал. Она тогда стояла рядом с Борджиа, когда Белл впервые с ним встретился. Это было еще до приезда в Россию. Тогда женщина выглядела на двадцать лет моложе, не изуродована шрамом...

Но он все равно узнал. Как может узнать принц Артур, приезжавший к ним с визитом в Симбирск. Только с Борджиа они разговаривали наедине, королевского отпрыска Катерина видела мельком.

Все происходящее казалось чем-то странным, чего не может существовать на самом деле. словно в последний момент вернулась магическая чувствительность к потустороннему. Но нет, это ушло безвозвратно...

— Этот орк явился к нам, утверждая, что здесь проехала повозка, полная карликов. Мои люди сказали, что это чушь, но потом завязался скандал. Мои люди были готовы его убить... все-таки некоторые из них были бывшие рабовладельцы. А они считают подобное низкое обращение богоугодным делом, и не понимают, почему я плачу своим оркам в шахтах зарплату... — Белла неожиданно унесло совсем в другую сторону.

И Хэммету показалось, что он просто хочет уйти от темы. И предполагал худшее.

— Он жив?

— Жив, мы протащили его через всю территорию, чтобы он убедился воочию, что все именно так, как мы сказали, а потом выкинули на другом конце. А что, он ваш друг?

— Можно и так сказать, — хмыкнул Уильям.

— Вы настолько открыто впускаете остальных, зачем вам такая охрана? — осторожно спросил Михаил.

— Эти рудники ни для кого не были секретом, я купил их у местных за бесценок. И

начал разрабатывать их гораздо эффективнее.

Все хорошо в этой версии, да только никто из местных не говорил про серебряную лихорадку, что открылась в этих шахтах по приходу Белла. Все бы так или иначе судачили об этом. Значит, копают орки в глубине шахт отнюдь не серебро.

— Зачем же вы здесь, раз все так эффективно?

— Вы очень любопытны профессор. Я тоже, поэтому и достиг таких успехов в своих начинаниях, — Исаак мягко показал, что время откровенности с его стороны закончилось. — Зачем вы здесь? Что приказал вам сделать Гилен после вашей памятной встречи?

— Мы прячемся от ордена...

— Оставьте эту глупость, — раздраженно махнул рукой металлург. — Вы не стали бы пересекать полмира просто так. Вы что-то ищите. И настолько одержимы своей целью, что даже орден не кажется вам чем-то страшным. Или вы боитесь некромантов? Что ж, в таком случае вы зря переходите им дорогу раз за разом.

— Значит, вам о них что-то известно? — процедил Уильям. — Зачем прятаться, если вы все равно нас убьете после этого разговора?

— Убью? — фыркнул Белл. — За кого вы меня принимаете? По крайней мере, принц Артур не давал такого приказа, да и если бы дал, я бы этого не сделал, ибо он мне не хозяин, даже если сильно в это верит.

— Мы ищем одно место, которое точно не находится в ваших шахтах, вы не там копаете. Если тот, кого ищет Салим, здесь не было, это не то место.

Пожилый джентльмен чуть привстал с дивана, напряженно глядя на профессора.

— А где оно?

— Я не знаю, — не моргая, Михаил внимательно смотрел в глаза Белла.

Его взгляд перестал быть усталым и тусклым, теперь он был полон энергии, как тогда, в Шербуре. Сколько же месяцев он копался в этих бесполезных шахтах, чтобы ожить буквально за секунду после забрезжившей надежды?

Вот только как эта надежда может обернуться для путешественников...

— Вы врете, профессор. Вы наглым образом мне врете! — промышленник вновь опустился на диван. — Но раз карлики, вы сказали... хм. Пожалуй, вы мне больше не нужны. Уходите и не возвращайтесь, не вызывайте у меня желания услужить этому проклятому ордену...

Уильям не знал, как ответить на подобные слова. Снести оскорбления от человека, который, по сути, собирается их покрывать? Жизнь все же была гораздо сложнее, чем то, что давалось в самой организации. Там выбор делали за солдат.

У Хэммета оставались еще вопросы. Много вопросов. Но спрашивать что-то еще — это рыть себе могилу. Да и Исаак не ответит. Следует пользоваться «добротой» пожилого джентльмена. Но определенно старый лис задумал какую-то уловку, в которой путешественникам предстоит сыграть немаловажную роль.

Исаак вышел первым, чтобы открыть дверь и выпроводить гостей. И только лишь выглянул наружу, как захлопнул деревянную створку обратно.

— Здесь орден, наверняка по вашу душу... — прошептал Белл и направился вглубь барака.

Уильям медленно потянулся к винтовке за спиной, но Хэммет быстро качнул головой, веля не торопиться. Хотя у него и самого рука оказалась рядом с внутренним карманом

пиджака, где покоился револьвер.

— Нельзя, чтобы нас видели вместе. Да и мне нужно, чтобы эти напыщенные святоши получили вас, — после чего промышленник собственноручно свернул ковер и открыл спрятанный под ним люк.

— Туда, вниз, — торопливо скомандовал Исаак. — Вы окажетесь позади моей территории. Я же задержу их насколько смогу.

— Благодарю вас, — кивнул Михаил.

Благодарность была искренней. Этот поступок окончательно убедил в том, что если Белл и связан с некромантами, то не имеет никакого отношения к их деяниям.

Уильям же молча полез первым внутрь в темный секретный туннель, предназначенный для секретного побега самого хозяина местных шахт в случае серьезной угрозы.

Катерина же собралась спускаться последней, как Белл мягко взял ее за руку, заставив женщину потянуться к кинжалу на поясе.

— Я надеюсь, что вы унесете тайну Борджиа с собой в могилу, — доверительно посмотрел пожилой джентльмен в ее глаза.

— Не сомневайтесь, — холодно и не мешкая, ответила рыжеволосая, после чего высвободила ладонь.

Хэммет даже обернулся на мгновение, услышав эти слова. Похоже, металлург все же боялся огласки за свои старые дела. Но что показания бывшей убийцы из гильдии, да еще и массовой убийцы с точки зрения ордена? Не говоря уже о демонической, как выразилась Катерина, магии. Поэтому Белл спокойно ее отпускал, прекрасно знал о многих вещах, что творились с ними за последнее время, можно не сомневаться.

Люк захлопнулся, после чего Исаак расстелил ковер, придавая ему повседневный вид.

А уже когда дверь резко открылась, и послышался стук тяжелый сапог, задержавшийся в туннеле Михаил услышал слабый болезненный голос Исаака. Старый лис и вправду умел играть свою роль просто виртуозно.

— Чем могу помочь вам, джентльмены? Ох, это вы полковник Сандерс...

Сам полковник прибыл сюда. Что может быть хуже? Уильям как-то высказался, что Сандерс опасен не столько из-за своих навыков, сколько одержимости своему делу. И отнюдь не делу ордена. Выслеживать преступников, быть карающей дланью для своих чужих — вот кем был этот человек.

Именно его голос был решающим на трибунале бывшего крестоносца. Предполагалось, что казнят сразу же после заседания, прямо по древним законам организации. Но сам командующий запретил, сказав, что это дискредитирует крестоносцев в глазах общественности.

Все-таки сэр Джеймс собрался набрать как можно больше очков в глазах простых людей, прежде чем начать экспансию в новый свет.

— Мы знаем, что беглецы здесь, мистер Белл. Именем ордена, выдайте мне их! — громко потребовал полковник.

Его тон заставлял сжаться и вызывал желание немедленно выполнить все, что он просит.

— Здесь никого нет! И не смейте говорить со мной в таком тоне! Вы на моей земле! — не уступил Исаак.

— Вся земля принадлежит Богу! И мы, защитники его дела, имеем право пребывать где угодно!

— Нет, не имеет! Здесь действуют законы британской короны и закона Соединенных штатов Америки! А вы еще не дали чрезвычайные полномочия!

Промышленник чувствовал себя уверенно. Сандерс надеялся, что сможет жестким натиском сломить собеседника, но не преуспел. И теперь, наверняка, закипал от ярости.

— Профессор, идемте! — тихо окликнула из глубины туннеля Катерина.

Нехотя, желая узнать, чем закончится эта перепалка, Хэммет двинулся следом. Туннель то сужался, то расширялся, порой переходил в небольшие комнаты с разного рода хламом. В одной из таких комнат Уильям предложил создать видимость заброшенности, заблокировав проход.

В темноте, в которой с трудом привыкали глаза, удалось передвинуть лишь несколько тяжелых бочек. Михаил предложил зажечь спички, но бывший крестоносец тут же раскритиковал эту идею. Найдут ее обгоревшие останки, и пиши пропало.

Выход же из спасительного туннеля вывел в холмистую местность, закрывавшую от чужих глаз. Такое место не сразу найдешь, поэтому путешественники решили немного осмотреться.

— Что будем делать дальше? Нужно бежать отсюда и подальше, Сандерс спалит здесь все, если потребуется.

— Если только не спялят его вместе с остальными, — настороженно сказала Катерина, осторожно выглянув за поворот.

Мужчины присоединились к ней, стараясь действовать не менее аккуратно. Но после поспешили все же спрятаться.

Вдалеке по дороге двигалась колонна мертвецов. Средь бела дня это смотрелось не так жутко, как ночью, но ненамного.

Больше полусотни давно убитых Ковбоев двигались ускоренной походкой, ничуть не подволакивая свои полусгнившие ноги. Кроме глаз их отличали красные платки.

Впереди шел мужчина бородатый в широкой шляпе и с двумя револьверами, а рядом в красном пончо с густыми усами и винтовкой. Вероятно, это и есть Джонни Ринго и Курчавый Билл...

— Кажется, они направляются к Беллу, — предположил Хэммет.

— По нашу душу, — вторила ему рыжеволосая.

— И у ордена будут большие проблемы, — угрюмо констатировал Уильям. — Это не неуклюжие твари, что были в Тампиков. В каждого из них вложили гораздо больше магии. Да и кристалл будет разбить в каждом не так уж просто.

— То есть, некроманты умеют создавать что-то помощнее? — после чего профессор укорил себя за глупый вопрос.

Они бы не были такой угрозой при другом раскладе.

— Вам даже лучше не представлять, что может создать их больной ум... — после чего солдат перешел к делу. — Нужно убираться отсюда, здесь оставаться слишком опасно.

— Нужно найти Салима, — возразил Михаил.

— Зачем он вам? Ружье вернуть? Он все равно вас ненавидит, — попытался отговорить Уильям.

Катерина же спокойно молчала, предоставляя все решать мужчинам.

— Дело не в этом, он наш друг, и ему нужна помощь, — спокойно ответил Хэммет.

— Ваш идеализм нас убьет!

— Я никогда не просил никого следовать за мной. Может, погиб бы при другом

раскладе уже давно, но никого не умолял об этом, — после чего Михаил гордо пошел к спуску в низины, словно знал точно, куда идти.

— А к черту все... — махнул рукой Уильям и пошел дальше.

— Быстро же ты сдался, святоша... — не смогла не поддеть его рыжеволосая, ускорив шаг быстро нагнав Хэммета. — И все же, куда мы направляемся?

— Как говорил Уильям, подальше отсюда, но здесь вокруг в долине не так много мест, чтобы потеряться. Поэтому если Салима здесь нет, он уже ушел дальше.

— Надеюсь, что вы правы, — раздалось позади сопение бывшего крестоносца. — А то следопыт из вас ни к черту.

Михаил был непривычно сосредоточен. Настолько, что у спутников невольно возникло беспокойство. Которое не смогли перебить выстрелы, что доносились с территории Белла. Мертвецы вряд ли выйдут из боя победителями, но людей погибнем очень много, и с этим ничего поделать нельзя.

Да и получалось, что сопереживать не хотелось ни одной стороне. Разве что Исаак вызывал некоторую симпатию. Но, в основном, лишь потому что позволил им сбежать. Александрию Уильям точно забывать не собирался. Да и считал, что все беды от таких вот богачей с непомерными амбициями. И сэра Джеймса с принцем Артуром он в этот список включать не собирался.

Хэммет вскоре ускорил шаг, будто что-то увидел вдалеке. Бывший крестоносец внимательно следил за обстановкой вокруг с винтовкой наперевес. Порой останавливался и смотрел в прицел, сделанный Ангусом. А Катерина же пыталась высмотреть, куда так спешил профессор.

Слишком целенаправленная походка. Ни одной остановки или промедления.

— Вы знаете, куда идти? — поинтересовалась рыжеволосая.

Но Михаил не ответил, и это молчание еще сильнее обострило неприятное чувство глубоко внутри. Что-то было не так, совсем нет. Один раз женщина почувствовала нечто подобное на мгновение во время разговора с мужчиной в бухте, прежде чем они расстались, решив пойти разными дорогами...

Наконец, демонолог остановился как вкопанный. Вокруг была долина, которая продолжала спускаться еще глубже. Возвышенности вокруг были идеальным местом для засады. Поэтому солдат, осматриваясь, неожиданно врезался в Михаила. Но тот даже не шелохнулся, продолжая сосредоточенно смотреть вперед.

В низинах стояла большая бесхозная телега, а также карета. Все запряжены лошадьми. И никого вокруг, даже символической охраны.

— Кажется, мы пришли, — непринужденно констатировал Хэммет.

И через несколько шагов рухнул навзничь, перед этим неловко схватившись за голову. Лицо разбилось в кровь о твердую землю.

— Профессор! — Уильям выронил винтовку и быстро перевернул Михаила.

— Не мешай! — Катерина тоже оказалась рядом и начала прощупывать пульс. — Жив, просто сознание потерял. Может, это просто обезвоживание... понесли его к карете и повозке...

Это было редкостью, когда бывший крестоносец ни в чем не пререкался с женщиной. И сейчас был как раз один из таких случаев. Слишком многое стояло на кону, в первую очередь, жизнь Хэммета.

Взвалив безвольно тело демолога, путешественники достаточно быстро добрались до

места назначения. Хоть и понимали, что загоняют себя этим в ловушку.

Уже в конце пути Михаил начал подавать признаки жизни.

— Как вы себя чувствуете? — обеспокоенно спросила Катерина. — Скажите хоть что-нибудь!

— Голова... раскалывается... — после чего Михаил слабо улыбнулся. — Не беспокойтесь, это не смертельно. Положите меня около колеса и дайте... закурить...

Пока рыжеволосая выполняла маленький каприз профессора, Уильям решил осмотреться вокруг. В карете было пусто, как и в телеге.

Главный вопрос — куда все подевались? Вокруг лишь непроницаемая гладкая скала с небольшими выступами. Но наверх не заберешься, тем более без снаряжения. Да и никаких следов крюка не наблюдалось.

— И это место демонического нашествия? — вернувшись к остальным, поинтересовался бывший крестоносец.

— Судя по всему, — рассеянно пожал плечами профессор.

Сигара немного вернула его к жизни.

— Куда же тогда делись хозяева лошадей? И где Салим? Он мог пойти в другую сторону?

— Уильям, замолчи! — Катерина попыталась спровадить солдата в сторону хоть ненадолго.

— Может, и мог. А, может, здесь тайный проход, не знаю... мысли путаются, такой мигрени со времен Александрии не было, — Хэммет мучительно потер висок.

Катерина еще раз посмотрела в глаза мужчины, пытаясь увидеть что-то новое:

— Хорошо, мы попробуем поискать. Уильям, умеешь искать тайные выходы?

Бывший крестоносец тупо уставился на женщину, но вскоре присоединился, начав ощупывать стены.

— Глупость это все, просто взяли и бросили лошадей здесь... — пробурчал он.

Беглый осмотр ничего не дал, пришлось действовать тщательнее.

— У нас не так много времени, профессор! — бросил через пятнадцать минут Уильям.

— У нас его вообще нет, мой друг! — ответил ему Хэммет, медленно вставая за телегой.

Впереди появилось две фигуры на лошадях.

Бывший крестоносец уже было хотел бросить бесплотное занятие и схватиться за винтовку, но демонолог высказался против.

— Я знаю этих джентльменов! Я все улажу!

Он ободряюще улыбнулся, хотя на его бледном, покрытом испариной лице это выглядело вымученно.

Уайет Эрп и Док Холидей остановили лошадей в тридцати шагах.

— Рад вас видеть! — дружелюбно помахал им рукой Хэммет. — Как ваши поиски? Я как раз видел банду Ковбоев, что направилась на запад...

— Это вы их туда послали! — рыкнул Эрп и вытащил из большого чехла на седле винтовку.

Бледный, измученный болезнью Док же просто поправил шляпу.

— Что?.. — удивился профессор.

— Мы все знаем, можете не отпираться! Доказательств хватит на десятерых. Вы вчера вешали нам на уши лапшу, да мы и рады были поверить. В то время как вы все и ответственны за все!

Уильям уже прекратил искать тайный проход, и просто целился из винтовки, готовясь в любой момент юркнуть за телегу.

Но Михаил отвел руку в сторону, показывая, что все в порядке. Хотя это и было далеко не так...

— Мы видели ваши фотографии с места преступления. И не одного... — добавил Холидей.

— Фотографии? — глаза демонолога округлились.

— Да. Именно те, где вы стоите у могил, а также рядом с воскрешенными Ринго и Биллом.

Хэммет совершенно не понимал, о чем идет речь. Это невозможно... кто мог такое сделать?

— Стал бы я, будь я за это ответственен, позировать, как идиот рядом с мертвецами? — не найдя других аргументов против этой чудовищной лжи, выдал из себя Михаил.

Мигрень лишь продолжала усиливаться, и теперь едва не валила с ног.

— Мы тоже так подумали. Но полковник Сандерс убедил нас, что это не единственные ваши преступления.

— А амнистию он вам за мою голову не обещал? — резко выпалил профессор.

Джентльмены переглянулись, после чего Эрп высказался не менее грубо:

— Не вашего ума дело. Может, вы не плохой человек, просто запутались. Мне, если честно, плевать, это Док считает, что не нет абсолютных ублюдков. Он ошибается, конечно...

— Тогда мы можем решить все это одним способом... — процедил Хэммет.

— Каким? Ваша ручная обезьянка попытается нас убить? Холидей убьет за мгновение до того, как он вообще решит нажать на курок...

И это была не бравада. Больной туберкулезом Док был напряжен отнюдь не из-за болезни. Его рука была близко к револьверу в кобуре. Одно неверное движение бывшего крестоносца, и у него окажется во лбу дырка, можно не сомневаться. Или через пробитый синий мундир в районе сердца потечет кровь... исход в любом случае не благоприятный.

— Я вызываю вас на дуэль. По вашим законам.

Оба джентльмена не сдержали смех.

— Вы серьезно? Вы, книжный червь из Оксфорда... — продолжал смеяться Эрп.

— Если у вас есть хоть капля чести, вы уважите мою просьбу!

— Хэммет, не дурите! — окликнул его Уильям.

— Уильям, ищите чертов проход! — неожиданно прикрикнул на бывшего крестоносца профессор.

Катерина продолжала это делать самозабвенно, практически не оборачиваясь. Ибо верила словам демонолога, который раз за разом оказывался прав.

— Но!..

— Я разберусь с этой проблемой!

— Не разберетесь, — покачал головой Док. — У вас даже кобуры нет...

Михаил аккуратно вытащил револьвер и опустил с ним руку.

— Этого будет достаточно. Вы же одни из самых быстрых стрелков Дикого Запада. Или я ошибаюсь?

Эрп фыркнул и начал слезать с лошади.

— Хорошо, этот цирк продлится недолго...

Джентльмены заняли исходную позицию, ведя себя спокойно и вальяжно.

Уильям продолжал поиски с винтовкой в руке, коря Хэммета всеми известными бранными словами. Это битва была ему не по плечу, вновь и вновь понимание этого резко ударяло в голову. А они здесь без какой-либо пользы щупают камни...

— Подумайте еще раз, профессор, — предупредил Док. — Вы погибнете в этой схватке. Мы собираемся отправить вас на честный суд, где вы можете доказать свою невиновность...

— Вы уже вынесли мне приговор. Неужели вы думаете, что орден будет более милосерден по отношению ко мне? Нас никто не станет слушать... поэтому лучше сложить голову здесь, в честной дуэли.

— Ваше право, — непринужденно почесал нос Эрп.

Они стояли друг напротив друга, практически неподвижно. Револьвер в руке Хэммета не дрожал, как того ожидали джентльмены. Те же, в свою очередь, вели себя самоуверенно.

Каждый ждал некоего сигнала, следя за противником.

Катерина отвлеклась от поисков. В ее руке появился кинжал, который должен был прилететь прямо в лоб Холидею, когда тот выстрелит. Но, к сожалению, холодное оружие в разы медленнее пули...

— Последний шанс... — предупредил Уайет, на что Михаил лишь самодовольно хмыкнул.

После чего оба друга почувствовали, что у них полностью развязаны руки.

Взгляд профессора скользил от одного противника к другому. Пока сигналом не послужила всхрапнувшая лошадь...

Холидей был очень быстр, несмотря на болезнь. Эрп гораздо медленнее. Но Хэммет оказался быстрее их обоих.

Револьвер «Миротворец» громыхал с огромной скоростью, насколько позволял палец на курке и ладонь, взводящая этот курок.

Первые два выстрелы выбили оружие из рук джентльменов, не дав даже открыть огонь в ответ. А следующие две попали в коленные чашечки противников. Уайет устоял, а Док упал на сухую землю, зажимая рану.

Катерина от этого зрелища выронила кинжал. Уильям же застал только развязку напряженной сцены. И теперь судорожно пытался все осмыслить.

— Проклятье! — взвыл Эрп и, упав на четвереньки, попытался поползти до оружия.

Но еще один выстрел оттолкнул револьвер еще дальше за копыта вставшей на дыбы после такого фокуса лошади.

— Прошу вас, прекратите, мистер Эрп... — вновь потеряв висок, ибо головная боль не желала покидать, Хэммет начал неторопливо перезаряжать револьвер. — Я победил вас обоих в честном бою, все кончено.

— Сандерс был прав насчет вас, — тихо сказал Холидей, еле успев достать платок, прежде чем вырвался судорожный кашель с кровью.

— Сандерс не знает... ничего, — констатировал профессор и направился к своим спутникам.

По дороге он подобрал кинжал и вручил его хозяйке.

Их поиски так и не увенчались успехом, но стоило Михаилу присоединиться, как нашелся небольшой камешек, который при нажатии вошел в стену.

Небольшая часть скалы сдвинулась со скрежетом в сторону, открывая проход в человеческий рост.

— Кажется, они пошли сюда... — задумчиво заявил Хэммет, после чего отправился прямо в темноту, даже не взглянув напоследок на джентльменов, что пытались добраться лошадей, которые, к счастью, не сбежали после выстрелов.

— Вам нужно кое-что объяснить нам, профессор... — процедил позади Уильям.

— Может быть, — туманно ответил Михаил, после чего неожиданно вернулся и нажал на малозаметный рычаг в темноте, что закрывал тайный проход.

Нельзя, чтобы некроманты или орден смогли за ними последовать.

Но бывший крестоносец не собирался с этим мириться и прижал профессора к стене. И почувствовал, как в бок уткнулось дуло револьвера, а к затылку прикоснулось холодное лезвие кинжала Катерины.

— Отпусти, — потребовала женщина.

— Нас водят за нос! Я никуда не пойду, пока не услышу ответы на все вопросы. Как ты можешь слепо идти за ним?!

— Потому что у нас есть дела поважнее, чем это, Уильям.

Хэммет же хладнокровно наблюдал за происходящим. И тихо взвел курок «Миротворца», ожидая дальнейшего развития событий.

— Я ненавижу, когда меня ведут на убой... у меня давно появилось предчувствие, что за всеми неприятностями скрывается нечто большое, — не собирался уступать солдат.

Угрозы с двух сторон его совершенно не пугали. Хотя и после этой дуэли на револьверах, которая точно должна занять достойное место среди других десятков легенд о Диком Западе, он справедливо опасался меткого глаза профессора.

Даже не учитывая поразительное «везение» в Тампико, когда Алварес с остальными бандитами собирался их убить, переложить все на удачу не получится при всем желании.

И понимание этого как раз увидел Уильям, взглянув в глаза Михаила.

Молча отпустив профессора, бывший крестоносец двинулся дальше по каменной лестнице, уходящей куда-то глубоко вниз, где горел одинокий факел.

— Он в чем-то прав, — тихо сказала Катерина, убирая кинжал, но мужчина даже не взглянул на нее, а вместо этого просто зажег снова недокуренную ранее сигару.

Его мысли были загадкой для рыжеволосой. Еще большей, чем произошедшие события. Неужели все было простым притворством? Они много раз могли погибнуть, здесь не было никакой логики.

И то, что профессор не собирался откровенничать, выводило из себя. Пожалуй, женщина начала понимать вспыльчивого Уильяма...

Путь оказался гораздо длиннее, чем казалось. Кое-где ступеньки испортились, спутники Хэммета то и дело спотыкались, едва не падая. Но тот шел, ступая безошибочно, ни разу не оперевшись о стену.

И это человек, один раз заблудившийся в небольшой комнате гостиничного номера? Хорошим зрением в темноте профессор раньше похвастаться точно не мог. В голову женщины пришла безумная мысль, что Михаил мог быть здесь раньше...

Стоило путешественникам увидеть помещение, освещенное факелом, как все сомнения в том, что эти руины такие же, как в Шербуре или Симбирске, тут же отпали.

Такие же бетонные станы, полная стерильность, словно здесь никогда не планировали жить люди.

Только в отличие от предыдущих руин, здесь было много заваленных выходов. Кроме последнего, вдалеке.

— Что же это все-таки за место? — ощупывая стену ладонью, покрытую шрамами, спросила Катерина.

— Кто знает... — почесал затылок Уильям.

Но при этом бросил взгляд на Михаила, который не остановился, чтобы оглядеться вокруг.

— Может, они помнят еще Великую войну между раем и адом? — мог лишь предположить бывший крестоносец.

Катерина плохо знала эту историю, запечатленную в летописях ордена. Она не вошла ни в Ветхий, ни в Новый завет, и поначалу казалась воистину сектантской. Но потом пришли нашествия демонов, которые люди все-таки запечатлели, и тогда перед созданием орденов из уст в уста начала передавать эта история. О том, как был открыт самый большой портал, и наступил Армагеддон. Но без какого-либо Божьего суда.

Впрочем, рыжеволосая была более чем уверена, что Хэммет должен был рассказывать эту историю своим студентам. Но сейчас для этих историй не было времени.

Издали раздался крик. Голос был смутно знакомый.

— Это же Салим! — быстро поняла Катерина и побежала вперед, но Михаил мягко остановил ее.

— Не нужно торопиться. Мы не знаем, с чем имеем дело...

— Правда? — с издевкой спросил солдат, но его вопрос был проигнорирован.

Орк наверняка выследил тех, кого искал, именно до этого места, а после был схвачен. Кажется, уже внутри, у выхода из небольшого зала обнаружились небольшие следы крови.

— Его? — присела рядом с пятнами Катерина.

— Нет времени, нужно покончить с этим, — быстро решил Уильям.

Он вооружился не только винтовкой, но и двустволкой орка, ибо в таких тесных помещениях целиться практически не требовалось. Револьвер Хэммета смотрел дулом вверх, пока его обладатель аккуратно спускался вниз по ступенькам, сжимая оружие двумя руками.

Впереди был настоящий лабиринт из пустынных помещений.

— Зачем все это строили? И почему здесь так пусто? — Катерине было воистину не по себе от этого места.

Небольшие приступы клаустрофобии женщина вылечила еще во времена, когда жила вместе с культом в катакомбах под церковью. Но здесь, несмотря на высокие потолки и широкие коридоры, атмосфера невероятно давила на ее и без того истерзанный разум.

— Куда дальше, профессор? — не оставлял своего саркастичного тона бывший крестоносец.

Но куда дальше, подсказал очередной крик Салима где-то вдалеке. Но откуда именно из четырех коридоров? Некоторые вели наверх, некоторые вниз, но найти точное место не представлялось возможным.

В очередной раз помогли следы крови. И только-то. На полу не было следов пыли или даже паутины, словно их кто-то до этого старательно сдул. Но откуда тогда здесь был кислород?..

Каждого путешественника невольно мучили эти вопросы. Но вряд ли кто-то мог дать на них осмысленной ответ. Хэммет слышал, что руины недалеко от Шербура даже никто не стал исследовать. Их закрыли накрепко, а, может, даже похоронили заново под глубоким слоем земли и камней. Это объяснимо с точки зрения безопасности в представлении крестоносцев, но ученые никогда не простят упущенной возможности познать что-то новое.

Однако, для ордена не впервой порой мешать разного рода исследованиям и вообще прогрессу.

Они спускались все глубже и глубже. Казалось, можно следовать по пути из брошенных факелов, но порой движение в этом направлении вело в тупик. Время стремительно таяло, орк больше не кричал.

И когда они, наконец, достигли места назначения, уже было «поздно». Чтобы здесь не замышляли, они все успели сделать.

В конце недавно расчищенного от камней зала находилась огромная тяжелая дверь из неведомого металла. На ней был установлен небольшой прибор, создававший некие изображения. Одна магия, да и только...

Вокруг стояли, делая постоянные записи символов, несколько десятков карликов. В то время как у распятого на ближайшем крупном камне Салим стояла... графиня фон Бранденфорт.

— Вы?! — не сдержался Уильям.

Женщина медленно обернулась и звонко усмехнулась.

— Вы все-таки пришли... какого это? Осознавать, что я каждый раз на шаг впереди?

— О чем она? — спросила Катерина, бросая обеспокоенные взгляд на орка.

Тот был явно не в себе и перестал воспринимать окружающую реальность. Из рта, глаз и ушей некоторое время обильно текла, но к этому времени уже успела запечься.

— Не отвлекайтесь! — не оборачиваясь, жестко скомандовала графиня, почувствовав, что несколько карликов начали бросать взгляд на происходящее.

Хэммет же стоял, еще более бледный чем раньше, с трудом стоя на ногах. Даже Уильям догадался, что дело было в чертовой машине. Что-то подобное они видели не иначе как у Анхеля Борджиа в Симбирске.

— Еще в Александрии вы смогли оценить, насколько мощна эта машина, — двигаясь вперед, шелестя полами красивого синего платья, продолжала говорить фон Бранденфорт.

Она была не такой, какой ее помнили путешественники. Это была не жертва пожара на корабле. И не забитая жизнью девушка, что стремилась выжить в незнакомой стране любой ценой.

Безупречно одетая, будто собиралась на роскошный бал, она была совершенно лишней в этом заброшенном месте. Ухоженная прическа совершенно не подходила для Дикого Запада, и давно должна была испортиться от местных погодных условий.

— Что ж... вижу в глазах полную озадаченность. Обожаю это чувство, — старая знакомая продолжала говорить загадками, совершенно сбивая с толку. — И я не против его усилить.

В следующую секунду женщину окутало свечение. Было видно, как поменялся за несколько мгновений силуэт. И когда все закончилось, то перед путешественниками стоял крестоносец Брандон. В ухоженной парадной форме. С саблей и пистолетом на поясе.

— Что это... за магия? — рыжеволосой с трудом давались слова.

При всех своих предрасположенностях к разным школам, Катерина не могла даже представить, что есть магия, меняющая саму сущность. Уильям же от этого зрелища бросил двустволку наемника на пол и прицелился из винтовки, приготовившись выстрелить в любой момент.

— Что, неужели вы и правда не догадывались? — «крестоносец» скрестил руки на груди, глядя то на солдата, то на убийцу...

После чего с его языка донеслись слова на неведом для путешественников языке. И, казалось, обращены они к Хэммету, но тот молчал, пребывая в поистине угнетенном состоянии.

— Похоже, мне надо было просто назвать одним и тем же именем, а не его производными... эхх... — махнул рукой Брендон и обернулся к работавшим карликам.

— Долго еще?

— Почти... только... не трогайте его больше, — тихо сказал самый старший из них.

— Превосходно! Теперь с вами...

Он был в бодром расположении духа и явно чувствовал себя хозяином положения.

— Надо его остановить... — процедила Катерина.

Обмана такого масштаба переживать еще не приходилось. Даже после лжи Борджиа о смерти ее ребенка...

— Как ты остановила Борджиа, когда он отобрал от тебя сына? — усмехнулся таинственный человек, словно прочитал ее мысли.

— Или меня остановит опальный крестоносец с клеймом? Никто не вернет тебе за это твою старую жизнь Уильям, может не рассчитывать. Хотя, про судьбу отца ты при лучшем раскладе узнаешь очень скоро...

— Заткнись! — процедил солдат и неожиданно выстрелил.

Пуля попала точно в голову «крестоносцу», но прошла насквозь, словно он был не материален.

— Единственному, — невозмутимо продолжил он, — кому из вас, неудачников, повезло, так это дорогому Салиму. И братьев своих нашел, и то что их удерживало подле Гилена, а после и меня. Все кончено, просто смиритесь с этим. Я получу то, зачем пришел, а вы можете продолжать волочить свое жалкое существование...

— Готово! — возвестил карлик и, аккуратно подойдя, дрожащей рукой протянул листок с написанными символами.

— О, благодарю за отличную работу, надеюсь, вы не ошиблись в расчетах... — он взглянул на полутораметрового мужчину так, что тот весь сжался, будто перед ним стоял сам дьявол.

И зажмурился, стоило Брендону резко повернуться.

— Ну, профессор, что вы стоите, надо что-то делать! — будто взмолился Уильям, начав трясти безмолвного Михаила за плечо.

Но тот просто стоял, даже не поднимая револьвера, что был в ослабшей руке.

— Что мы можем сделать, Уильям? Только смотреть, — вдруг повернул голову и ответил профессор, сопровождая все абсолютно осмысленным взглядом.

Тем временем, Брендон или Бранденфорт, подошел или подошла к к двери. Прибор, проецирующий символы, был выключен и оторван от железной поверхности.

Дальше путешественники не видели, что за манипуляции проводил «крестоносец». Карлики же не смели двинуться в сторону. И почти не дышали, напряженно наблюдая за происходящим.

В то время как Салим так и не пришел в себя...

Что-то громко заскрежетало, после чего огромная железная дверь начала опускаться вниз в пол. Повеяло сильным холодом, словно открывались врата в другой мир. Но внутри ничего не оказалось, кроме небольшого каменного постамента. Да и тот был пуст.

Хэммет почувствовал, как постепенно после отключения странной машины голова

проходит, к тому же достаточно быстро. Возвращалась ясность мысли, а также четкое понимание происходящего. То, что все однозначно плохо, было понятно и раньше. Теперь же было ясно, насколько.

Особенно, когда у Брандона яростно сжались кулаки. Дальше послышалась громогласная ругань на неизвестном языке. Это вызывало странные вибрации, от которых, казалось тряслись стены, резко резонируя от неведомого языка. А внутренности словно скручивались и в следующую секунду принимали исходное положение.

У профессора закололо шрамы на боку, полученные от некроманта в Симбирске. А потом еще и огромный шрам от демона, оставшийся на груди.

От последнего он упал на колени, но Уильям, пусть и с трудом, но все-таки поднял его обратно.

За спиной «крестоносца» появились длинные светящиеся крылья, словно отливающие золотом высшей пробы. Тело снова окутало свечение. Взмах крыльями, и он вылетел из зала со скоростью, с какой не летает ни одна из земных птиц. Поднялся сильный ветер, пробравший до костей.

— Это был... ангел? — попытался понять происходящее бывший крестоносец, и при этом не сойти с ума.

— Я видела что-то подобное... когда Брандон сбежал... проклятье... — тут Катерина вспомнила о Салиме и кинулась его освобождать.

Вбитые в камни кандалы все же удалось вскрыть с помощью тонкой спицы, которую женщина носила с собой на такие случаи.

— Что он с ним делал?! — обернулась она к карликам, положив с помощью подошедшего Хэммета. орка на пол.

— Мы... не знаем. Он пытал его, чтобы мы работали. Мы не хотели до самого последнего, тянули время, — ответил самый старший.

— Почему не вас? — несколько цинично спросила рыжеволосая, прижимаясь ухом к могучей фиолетовой груди, слушая сердцебиение.

— Мы слабы, а он слишком силен... мог убить кого-то из нас... и тогда шансы открыть дверь уменьшились бы... простите нас, нам жаль, что так вышло.

— Вы ни в чем не виноваты, вы лишь попытались сделать что-то хорошее для своего народа, как и он, — неожиданно сказал Михаил, заставляя всех присутствующих с удивлением на него посмотреть, а потом удивил всех еще больше. — Он должен поправиться. Если ущерб для мозга не слишком большой....

— Вам-то откуда знать?! — рявкнул Уильям, не веря в эти разглагольствования.

Но профессор лишь молча положил руку наемника себе на плечо и с трудом подняв, медленно повел в сторону выхода. К счастью, Салим еще хоть как-то мог передвигать ноги. Катерина же подобрала винтовку, брошенную бывшим крестоносцем, а тот, в свою очередь, помог тащить ничего не понимающего спутника.

— Бегите к выходу! — крикнула она напоследок карликам.

Те словно опомнились ото сна. Подобрали вчетвером большую коробку со столь важной для них вещью, что стояла в углу, не привлекая внимания. Еще несколько подхватили факел. И быстрым шагом, насколько позволяли короткие ноги, помчались к выходу.

Путешественники же успели лишь дойти до предпоследнего зала, когда на пороге появился Ангус.

— Как ты здесь оказался?! — удивился Уильям.

— Быстрее, сматывайтесь отсюда, сейчас здесь все обрушится!

Но предупреждение оказалось запоздалым. Раздался сильный удар, от которого присутствующие едва устояли на ногах. Потолок быстро покрылся трещинами. Первым опомнился Хэммет.

— Назад! Назад! Назад!

Ангус, в свою очередь, тоже пошел вверх по ступенькам, а не побежал вперед, иначе погиб бы под обвалившимся потолком.

Казалось, сверху обрушилась вся скала. Когда профессор, отпустив Салима, зажег спичку, то небольшого взгляда было достаточно, в какой неприятности они все оказались. Сплошная стена из разбитого камня.

Катерина же быстро сбегала за одним из брошенных факелов, пока Уильям усадил орка у ближайшей стены.

— Ничего страшного, нас должны откопать, — пожал плечами солдат. — Все-таки нас видел гном, а он прокопается.

— Даже с динамитом на это уйдет слишком много времени, мы к этому времени умрем если не от голода, то от жажды точно, — привел горькие факты Хэммет, опустив голову.

— Неужели это правда? — вновь добавил своего тона Уильям, что начало порядком раздражать обычно спокойного профессора.

— Не нужно быть гномом, чтобы это понять... — высказалась в поддержку Михаила женщина, продолжая оглядывать преграду с факелом. — Да, были люди, которые жили, заточенные под камнями. Но им было чем питаться. Видите на стенах, например, мох?

В этой полной стерильности, которой позавидовала бы любая, даже самая лучшая клиника, не было даже маленьких паучков, которыми можно было бы хоть как-то утолить голод. А, значит, они обречены...

— Должен быть другой выход.... — тихо сказал Хэммет гробовым голосом.

Его спутники отчетливо видели, что его пугает перспектива умереть здесь замурованным.

— Откуда?... — начал было Уильям.

— Я просто знаю! — от тона профессора тот резко вздрогнул. — Я просто не хочу умереть мучительной смертью!

— А кто хочет? — буркнул еле слышно бывший крестоносец.

Тем временем, медленно, но верно, Салим начал приходить в себя. Ничего не говорил, но взгляд стал более осмысленным. И даже смог сам идти, взяв двустволку. И зачем-то понутив голову, словно в чем-то провинился. То и дело у него из носа шла кровь, заставляя пользоваться платком, предоставленным Катериной.

После обвала казалось, что коридоров и комнат в их распоряжении было совсем мало. Многие другие ответвления заканчивались тупиком. И лишь один закрыт такой же железной дверью, только поменьше.

На небольшом выступе располагались те самые странные символы, которые путешественники видели раньше в зале.

— Это какая-то загадка, какой-то странный замок, — поняла Катерина, после чего приблизилась и аккуратно нажала на парочку из них.

Потом еще на три других. Символы на мгновение стали красными, и ничего больше не произошло.

— Но если они не имеют для нас никакого смысла, мы не сможем открыть дверь, —

несколько обреченно заявил Уильям, прижавшись спиной к стене, скрестив руки на груди.

Взгляд то и дело переходил к сломленному Салиму. Может, он и выдержал то, что с ним творили. Но неизвестно, каковы будут последствия. Им может угрожать опасность. Двустволка была заряжена, а в этом коридоре для всех хватит одного залпа.

Но после высказывания подобных подозрений, солдата бы посчитала проклятым параноиком, и что это никак не помогает ситуации.

Катерина же с твердым намерением открыть эту дверь, за которой мог быть выход, не оставляла попыток. Хотя вновь и вновь символы загорались красным. Хэммет же сидел и жевал табак из разодранной им же сигары. Нужно было беречь спички, потухшие факелы еще оставались, а без них разжечь пламя будет нечем. А кремешная тьма может доконать их быстрее, чем будущий голод и уже имевшаяся жажда. Которую усиливало осознание того, что воды им не видать еще очень долго...

Наконец, выплюнув очередную порцию табака на пол, что было совсем не по-джентльменски, Михаил подошел и мягко отстранил Катерину.

— Может быть так, что здесь нужно ввести те же символы, что ввел этот... «Брандон». Попытка — не пытка.

— Он стоял к нам спиной... — заметил было Уильям.

— Я запомнил движения его руки...

— Вы тогда с ног валились... я видел... — вдруг позади подал голос орк, заставляя всех обернуться.

Он говорил тихо и сбивчиво, будто был контужен. Впрочем, наверняка так оно и было. Профессор же вернулся к своему занятию. Попыток, чтобы вспомнить каждое движение пальцев на таком же выступе заняло пятнадцать попыток. Бывший крестоносец даже было засомневался во всех своих подозрениях.

Но когда раздался знакомый скрежет, и дверь начала открывать, только в этот раз вперед, а не вниз, подозрения только усилились. Он взглянул на рыжеволосую. Как бы она не защищала Хэммета, здесь не могло быть сомнений, что про такую же правильную последовательность не было сказано ничего, кроме лжи.

Но они оказались внутри, их обдало смрадом смерти, от которого все закашлялись. Что бы там не находилось, ощущение было не из приятных. Уильям даже задумался, стоит ли вообще туда идти. Но после того как профессор с легкостью шагнул вперед, сомнений больше не осталось.

Комната за этой дверью выглядела точно также, как и предыдущая, которую открыл «крестоносец», Такой же пустой постамент в центре. И ничего больше. Кроме старых иссохшихся скелетов. Один был маленького роста в остатках одежд, напоминающих красивый некогда мужской костюм. В остатках жилета располагались золотые часы на цепочке. Вторым был некогда высокий человек крепкого телосложения с широкой мужественной челюстью. У него единственного сохранились остатки черных волос. Но самой отличительной чертой был синий мундир, точь-в-точь как у Уильяма. Последнее тело, прислоненное спиной к стене, было одето в ковбойскую шляпу и черный костюм. Как раз такой носили убийцы Гильдии, напавшие в поезде.

— Кто-то проник сюда уже давно.... — сухо констатировал Хэммет.

И даже толком не рассмотрев трупы, направился к противоположной стене. И практически уткнулся в нее лицо, что-то внимательно разглядывая. Потерявшие надежду найти выход путешественники мрачно смотрели на свое недалекое будущее.

При несчастных было оружие, два револьвера. И мужчина в синем мундире, вероятно по их просьбе, застрелил остальных. А уже потом покончил с жизнью сам.

Только неясно, сколько они ждали, прежде чем принять это решение. Сдались сразу? Или ждали до последнего, постепенно теряя надежду на то, что кто-то все-таки придет на помощь?

В любом случае это было страшно. Но дальнейшие открытия оказались для каждого еще страшнее.

Салим попытался встать перед скелетом маленького человека, но почувствовал сильную слабость, поэтому пришлось сесть рядом. В широкой фиолетовой ладони оказались золотые часы, давно уже переставшие ходить без заведения.

Катерина, не слишком приглядываясь к трупам, обратила внимание, что орк закрыл лицо рукой и начал дрожать. От смутных подозрений появилось неприятное ощущение в животе, и она обратила внимание на тело в черных одеждах.

В то время как Уильям пристально смотрел синий мундир. После чего подошел и сравнил ткань. Не считая постоянных заплаток, практически идентична. Пуговицы при попытке их расстегнуть с легкостью отлетели. Внутри оказалась небольшая записка, написанная очень мелким, трудно разборчивым почерком.

— Хэммет, какого черта? — прочитав содержимое, лишь только спросил бывший крестоносец.

Но профессор тупо продолжал смотреть в стену, надеясь увидеть там что-то новое.

Катерина тоже сделала неприятное открытие. Слишком хорошо она знала этот наряд на последнем скелете, слишком хорошо. Сомнений быть не могло. И теперь она медленно вытащила кинжал, не зная, что делать дальше. Либо защищать Михаила от готового сорваться Уильяма, либо...

Но солдат не сорвался. Не вытащил оружие, не бросился на демонолога, а лишь продолжал вновь и вновь читать записку.

Горечь и непонимание охватили каждого путешественника. Разум отказывался верить в происходящее. Все это не могло быть правдой, не могла история каждого из них закончиться столь бездарно.

Салим с трудом оторвал руки от воспалившихся глаз, глядя на часы с надписью, сделанной совсем не английским. После чего, заикаясь, спросил:

— Почему мой отец погиб здесь, Хэммет? Что произошло двадцать лет назад?

— Почему вы спрашиваете об этом меня? — глухо спросил профессор.

— Я... спрашивал конфедерата по имени Мэрдок. Он знал моего отца... знал, что он путешествует с англичанином в синем мундире, странным человеком в черных одеждах... и еще одним европейцем, которого не запомнил...

— Ключевое слово не запомнил...

— Прекратите отпираться! — вскочил Уильям, но не собирался лезть в драку. — Вы знаете это место, вы знали чертову последовательность! Проклятье, да я никогда не видел, чтобы так искусно стреляли! Почему вы так боитесь правды?! — после чего он спросил еще тише. — Это вы их убили?

Катерина в этот момент в случае утвердительного ответа была готова в порыве пробудившихся чувств пырнуть Хэммета. Не смертельно, куда-нибудь в бедро. Хотя, здесь, без медикаментов он истечет здесь кровью и умрет...

Но даже не хотелось бы разбираться и искать правду.

— Черт, да как вы могли об этом подумать?! — резко обернулся профессор. — Они все были мои друзьями!

— Почему мой дядя путешествовал с вами? — обернувшись к Михаилу, холодно спросила Катерина.

Внутри бушевал гнев, как тогда, в Леоне. Будь у нее магия, здесь давно бы были прожаренные останки вместо живых существ. Ибо Хэммет все знал, все знал с самого начала. Молчал. Молчал и прикидывался. Прикидывался слабым и беспомощным. А она не верила подозрениям Уильяма, считала их глупыми и беспочвенными, что святоша лишь горазд придумывать. Ибо практически ничего не знал об окружающем мире и тем более о людях, что были за стенами казармы и отличались от других крестоносцев.

Эта слепая вера в очередной раз сгубила. Также она верила Борджиа. Также она верила, что ответ Гилена поможет найти покой в ее душе. Теперь же... теперь не осталось ничего, что могло держать ее на плаву. Те давние сомнения в бухте оказались правдой. Но судьба вновь соединила ее с Михаилом, словно решив окончательно добить и посмеяться.

— Мой отец... — тихо сказал Уильям. — Вы хоть понимаете, что он застрелился? Что он попадет из-за этого в ад?!

Профессор едва не закатил после этого заявления глаза, но после сдержался. Ситуация и так была накалена до предела.

— И это... — солдат указал на тело. — Была не смерть воина. Клянусь, я вытащу из вас правду, пусть у нас и немного времени, прежде чем мы присоединимся к нашей родне!

— Никто ни к кому не присоединится, — уверенно заявил профессор, после чего медленно обернулся обратно к стене и слегка толкнул нее. Небольшая секция вошла внутрь, после чего вся стена медленно отъехала в сторону. Но надежда путешественников быстро угасла, ибо за стеной оказался очередной заваленный коридор.

Теперь они были просто готовы растерзать профессора, который завел их в эту западню. Но тот спокойно пошел вперед, а после просто исчез.

Все трое остолбенели, пытаясь осознать происходящее.

— Неужели порталы, о которых бредил Робертс, правда?.. — только и мог вымолвить Уильям.

— Есть один способ, чтобы узнать, — вернув хладнокровие, заявила Катерина.

— Мы должны... должны взять их с собой, — с трудом согласился идти куда-то Салим.

— Кто знает, что ждет нас там. Пусть это останется их гробницей, где они нашли покой, — рассудила женщина.

С трудом, но мужчины согласились. Каждый взял по реликвии, что осталась отцов. Записку и часы. Рыжеволосая же не взяла ничего. Не желала тревожить вечный сон своего дяди, который был для нее в далеком детстве всем. Было лишь важно знать, как окончился его жизненный. И ответ ей не понравился, как и остальные, что дарила судьба...

После чего все трое шагнули вслед за Хэмметом в неизвестность.

Шаг в невидимый портал обернулся впоследствии падением с шестиметровой высоты. К счастью, на мягкую рыхлую землю, а не на камни. Иначе вывихов и переломов было бы не избежать.

Уильям медленно поднял голову и стер ладонью землю в лица, правда, еще больше размазав по нему грязь. Он понял, что здесь не столько земля, сколько пепел. Много пепла.

— Что это за место? — оглянулась Катерина.

Они упали в глубокую впадину, а вокруг располагались отвесные скалы. Небо было светло-фиолетовым. Никакого солнца и даже ветра. Зато был прекрасно виден портал, через который путешественники прошли ранее. Если по ту сторону он был полностью прочный, то прямо наверху располагался выход в коридор. Без каких-либо рамок вокруг, что создавало по-настоящему странную и невероятную картину.

— Где же Хэммет? — стряхивая с мундира пепел, бывший крестоносец задал более интересующий его вопрос.

На небольшой площади никого больше не было. Но неожиданно профессор показался из-за небольшого ответвления скал, незаметного на первый взгляд. Ибо все вокруг было покрыто пеплом, сливаясь в единую поверхность для глаза.

Хорошо еще, что не было ветра, и воздух был достаточно чистым, гораздо чище, чем в том же Лондоне. Иначе пришлось бы дышать одним пеплом, что малоприятно.

Профессор ощутимо хромал. Видимо, для него падение оказалось не слишком удачным. Впрочем, Уильям не верил уже ни в одну из слабостей Михаила.

— Там есть другой выход. Этот портал отправил нас совсем не туда, куда нужно, мы должны были оказаться выше... теперь же у нас, похоже, есть только один способ выбраться.

— Один? Перестаньте... — хмыкнула девушка, а потом попыталась забраться по отвесной скале.

Но ничего не вышло, буквально не за что было уцепиться, а кинжалы отказывались входить глубоко в каменную поверхность под слоями пепла. Уильям было усмехнулся и тоже решил попробовать залезть, но ничего не вышло.

Спокойно сев, Хэммет начал вновь пожевывать табак, хоть и мог зажечь припасенную сигару. И с большим интересом наблюдал за попытками спутников выбраться.

Салим не присоединился, но и не возражал против подобного. Он до сих пор пытался прийти в себя после всего пережитого. То и дело смотрел на часы отца. Порой поглядывая мрачным взглядом на Хэммета.

Если прагматичная женщина быстро поняла тщетность попыток, то бывший крестоносец вновь и вновь проявлял свое упрямство. Пока, наконец, обессиленно не сполз вниз. После чего резко вскочил, забравшись на три метра, вновь оказался на земле.

— Я больше не пойду за тобой, Хэммет! — в бешенстве крикнул он. — С меня достаточно!

— Ваше право, — спокойно ответил профессор. — Там единственный выход, можете идти в сторону, противоположную моей. Надеюсь, вы выживите...

Вместо ответа Катерина направилась за скалу и вернулась с каменным лицом.

— Там еще один портал... ведет куда-то, где очень очень холодно.

— Насколько холодного? — мертвым голосом спросил орк.

— Как в России...

— Потому что портал и ведет в Россию. По моим прикидкам, я могу ошибаться, — с видом знатока заявил Михаил.

Путешественники встали перед сложным выбором. Профессор же тоже не спешил уходить, ждал их окончательного решения.

— Я никуда не пойду... пока вы не расскажете мне... все, — наемник продолжал с большим трудом выговаривать фразы.

— Да! — неожиданно согласился солдат, и сел прямо перед Хэмметом, положив с одной стороны меч, а с другой винтовку.

Словно решая, чем именно убить того, кто завел их сюда.

— У нас нет воды, а я умираю от жажды, да и вы тоже, — без особой надежды напомнил профессор, продолжая медленно пережевывать табак.

Словно хотел еще больше разозлить своих спутников.

— Сами сказали, что там холодно. Значит, будет снег. Воды будет вдоволь, — коротко возразила Катерина, также устало садясь чуть поодаль.

Салим же, слушая остальных, молча прислонился к покрытой пеплом скале.

— На морозе это малоприятно, — заметил Михаил, но больше отпираться не стал. — Что вы хотите от меня услышать?

— Все. С самого начала, — грубо потребовал Уильям.

— Когда мы встретились в Шербуре? — уточнил профессор.

Путешественники поняли, что все равно придется вытягивать сведения из Хэммета клещами. Он словно боялся сболтнуть лишнего.

— Для начала... хотелось бы узнать, почему вы нам врали? — выбрала наиболее важный вопрос рыжеволосая.

Их было слишком много, а сидеть тут весь день не представлялось возможным.

— Врать и умолчать две разные вещи, — напомнил Михаил. — Я же вам практически не врал. Скажите, расскажи я всю правду с самого начала, вы бы поверили? — молчание спутников было исчерпывающим ответом. — Я действительно не знал, что мой путь вернет меня обратно, в Тумбстоун. Но когда все стало ясно, решил, что правда может только навредить.

— Вам? — уточнил Уильям, вскипая все больше и больше.

— Мне... — признался демонолог, — и вам. Правда должна была быть похоронена навсегда...

Бывший крестоносец сжал кулаки. И не верил после столь циничных слов в удрученное выражение лица собеседника. Тот даже не смотрел в глаза, а куда-то в сторону, в одну точку.

— Скажите честно... бог вам судья, а я не мы, — солгав, пообещала женщина. — Вы их убили?

— Не стоит забывать... про Ангуса, — подал голос орк.

Его речь так и не восстановилась, но мысли больше не путались.

— Да, уж больно быстро наш проворный гном нашел вход. Неужели по следам? — сощурился солдат.

— Нет, не по следам. Тогда, семнадцать лет назад, он присоединился к нам на границе

Мексика и США...

— Семнадцать лет назад? — удивилась Катерина. — Но...

— Я к этому еще вернусь, — прервал ее вопрос профессор, чуть подняв ладонь. — Я познакомился с вашим отцом, Уильям, в Англии. Он не рассказывал мне о своем прошлом, искал работу, а мне нужны были люди для моей экспедиции...

— Он участвовал в Крымской войне, — пояснил бывший крестоносец, сверля Хэммета взглядом. — Синие мундиры... были у лучшего отряда, что воевал под Севастополем...

— Теперь понятно, почему ты так не любишь русских, святоша... одной загадкой стало меньше, — тихо хмыкнула рыжеволосая, но солдат проигнорировал ее и продолжил.

— Несмотря на то, что война была выиграна, отряд с позором расформировали. Лишили всех званий и наград. И все из-за одного прокола моего отца... он не повел солдат в самоубийственную атаку однажды, поэтому Англия надолго завязла под городом. Это был большой удар для него, он чувствовал вину перед остальными... некоторые пытались его убить, чтобы хоть как-то отвести душу. А потом он исчез, не оставив о себе ни одной весточки, а меня отдали в орден. Значит, вы воспользовались им, как сейчас пользуетесь нами...

— Ни к чему эти оскорбления, — возразил обиженный в лучших чувствах Михаил. — Мое предложение он принял с радостью, равно как и большую сумму денег. Только вот, похоже, оставил ее не на того человека... тот отдал вас в орден, вместо того, чтобы быть опекуном...

От этой правды бывший крестоносец был готов ударить профессора. А потом навалиться и продолжать бить, пока тот не испустит последний вздох. Но при всем этом... он признавал, что так оно, скорее всего, и было. Уж слишком скользким был его «опекун», поспешивший от него как можно скорее избавиться после ухода отца. А потом исчез, видимо, с такой большой суммой отправился устраивать новую жизнь.

— Зачем было отдавать такие деньги моему отцу, когда можно было нанять десять других наемников? — процедил Уильям.

— Потому что мне нужны были надежные люди. А ваш отец был человеком чести...

Путешественники до сих пор не верили, что Михаил говорил искренне, что его голос действительно подрагивает и ему тяжело говорить из-за горестных воспоминаний:

— ...и люди его круга всегда были прекрасными солдатами. Мне приходилось с ними встречаться. И, тогда, когда мы брали на бордаж, я узнал того старого солдата... я и ваш отец уговаривали его пойти с нами, но он отказался по неизвестным причинам. Но потом все равно стал наемником у Гилена, как я полагаю, — Хэммет замолчал, ожидая любой реакции от Уильяма.

Но тот лишь напомнил:

— Мы отошли от темы.

Профессор словно собирался с мыслями пару секунд, прежде чем продолжил:

— Я и ваш отец путешествовали несколько месяцев, прежде чем повстречали дядю Катерины. На него охотилась гильдия, но он никогда не говорил, за что именно...

— Что-то вам никто ничего... не говорит, — с подозрением заметил Салим.

— Он отказался выполнять контракт... отказался убить меня, потому что когда мне было совсем мало лет, пришел человек, пожелавший моей смерти. До этого он руками моего дяди расправился с моими родителями... — рыжеволосая опустила голову и коснулась ладонью в перчатке ожога на лице, словно в первый раз.

Все обернулись и посмотрели на одиноко сидящую женщину. Хэммет ощутил сильное желание подойти ближе и хотя бы положить руку на плечо. Уж слишком ужасна эта история. Особенно, учитывая, что еще пережила она за свою не столь долгую жизнь.

Однако за профессора это сделал орк, за что тот был внутреннее весь признателен. Сначала Катерина хотела было дернуть плечом и отодвинуться от подошедшего орка, но не стала.

— Почему же вас это не коснулось, почему вас обучили, несмотря ни на что? — вместо своего секундного порыва осторожно поинтересовался Михаил.

Но женщина даже слишком охотно ответила на вопрос:

— Мой дядя, прежде чем сбежать, убил заказчика. Гильдия долго пыталась его выслеживать, но все бесполезно. За мое же убийство тот не успел заплатить, поэтому меня оставили при себе в качестве компенсации. Но я все равно отвернулась от гильдии, когда подвернулась такая возможность. Никто не хотел конфликта с Борджиа и с некромантами, к тому же тот выкупил меня. Теперь же, узнав, что я расправилась с членами гильдии в поезде, они объявят мне такой же приговор, который давным-давно объявили дяде...

Возникла гнетущая пауза. Хэммет порывался сказать пару вещей, но то и дело норовил передумать. Поэтому сказал третье.

— Теперь я понимаю, почему он присоединился. Цель моей экспедиции... — он вздохнул, — я нашел подсказки, где находились эти подземелье... не буду утруждать вас подробностями, но в этих древних... кхм... манускриптах, говорилось об источнике огромной силы. Ваш отец, Салим, расшифровал эту карту для нас. Если до этого мы собирались найти сокровища, то теперь каждый из нас загорелся найти источник силы. Ваш дядя, чтобы уничтожить гильдию. А отец Салима, чтобы освободить своих братьев... не знаю, Уильям, зачем, в свою очередь, это нужно было вашему отцу.

— А зачем этот источник силы нужен был вам? — резко подняла голову рыжеволосая, не давая профессору уйти от неприятного вопроса.

— Мне? Я просто исследователь...

— Ложь, — рыкнул Уильям. — Теперь я слишком хорошо вас знаю, чтобы поверить в эту глупую присказку...

— Вы плохо меня знаете... — заметил Хэммет. — Но что ж, вы правы. Полагаю, стоит немного рассказать о себе... для начала стоит сказать, что Робертс не только не врал насчет порталов. Но и по моей просьбе назвал меня дальним потомком своего друга. Правда в тот момент была слишком неудобна.

— Значит, вы были Диего? — не слишком веря, уточнил бывший крестоносец.

— Именно так.

— Но это было... когда умер Робертс? — повертев головой, поинтересовалась женщина у окружающих.

— В восемнадцатом веке, этого более чем достаточно, чтобы не поверить... — хмыкнул солдат. — Скорее Робертс — шарлотан. Его старый знакомый, которого он встретил семнадцать лет назад. Да и не тридцать пять сейчас Хэммету, нас не проведешь.

— Вы правы, около сорока. Но в остальном — это чистая. Я был с Робертсом до самой его гибели.

— То есть... — после первых слов орк откашлялся в платок новой порцией крови, — вы бессмертное существо?

— О, нет, — покачал головой профессор. — Я смертен, как и вы все. Дело совсем в

другом.

Он обрисовал ладонью пространство вокруг:

— А в этом.

— В чем, в этом? — огляделась Катерина вместе с остальными путешественниками.

— В этом мире. Мы сейчас находимся не на земле...

— Мы догадались, — проворчал Уильям. — Но где тогда? На под землей? В аду? В раю?

— Сомневаюсь, что рай существует, а вот ад на Солнце — вполне. И там бы мы изжарились за мгновение. И мы не под землей, нет. Это вполне настоящее небо, а не иллюзия.

— Что же это тогда? — продолжал нетерпеливо давить бывший крестоносец. — И как это относиться к ответу на наш вопрос?

Профессор чуть усмехнулся:

— Наберитесь терпения, Уильям. Нам некуда торопиться, да и бежать мне некуда, как вы уже могли заметить.

То, что он теперь на правах пленника, пока все не расскажет, было видно невооруженным глазом. Но Хэммет прекрасно чувствовал себя своим в этой роли, принимая ее и стараясь выступить с достоинством. Ни тени страха в его глазах, что могли раньше наблюдать путешественники в сложных ситуациях, не было.

Салим же сомневался, что в этот раз острый язык спасет Михаила.

Но стоило признать, что несмотря на все прегрешения, никто из путешественников не желал ему зла. Хотел отомстить, но как-то по инерции, не слишком четко осознавая для себя, действительно ли им хочется если не повесить, так сдать демонолога на милость ордена. Это помогло бы их оправдать... может быть.

По крайней мере, расчетливый орк уже строил планы, как быстрее разминуться с профессором, из-за которого было столько проблем. Может, все обернулось отчасти лучше, он узнал судьбу отца. Но все равно простить за то, что он отпустил Гилена и не сказал всей правды, наемник никак не мог...

— Это место... — задумчиво продолжил профессор. — Я не знаю, где оно находится. Может, это параллельный мир, а, может, мы находимся на другом конце звездного неба, далеко за пределами солнечной системы. Никто не знает... единственное, что известно, так это, что сюда ведут порталы. Отсюда же можно попасть обратно на нашу планету. Но большинство порталов непостоянны. Сюда случайно попадают люди, вещи. Чаще все пространство рвется во время битв и войн, поэтому сюда часто попадают солдаты или бегущие от войны люди... уверен, что сюда кто-то попал с границы Мексики и США. И, избежав пулеметов, попал в место похуже...

Уильям вспомнил того русского солдата, что шел к ним навстречу у кузницы Ангуса. И правда, появился просто из ниоткуда. И явно выбивался не только из географии, но из самого времени.

Поверить в это, даже несмотря на существовании в их мире магии, было непросто. Всегда были границы дозволенного. И магия казалось изученной. Поэтому уступала постепенно технологиям. Вот они и раз за разом продолжали удивлять. А здесь такое...

— Люди здесь постоянно ищут выход. Но некоторые оседают здесь. Появились целые небольшие города, но вряд ли там найдется кто-то дружелюбный, — продолжал увлекательный экскурс Хэммет. — Сюда попадают не только люди, но и вещи. Большей

частью многие живут за счет них. Где-то научились выращивать еду, несмотря на это... солнце и столь малое количество источников.

— Это все не объясняет, почему ни вы, ни Робертс не состарились, — усомнилась Катерина.

— Я как раз подхожу к главной особенности этого места, — потер подбородок, оставив след пепла, Хэммет. — Один день здесь равен, по моим подсчетам, где-то году на нашей планете. Поэтому здесь кого только нет...

Путешественники пытались переварить эту новость. Тяжелее всего было осознать, что пока они здесь сидят, идут драгоценные минуты, которые превращаются постепенно в месяцы в обычном мире. Правда, сейчас исчезновение оказалось самым лучшим вариантом. Может, удастся отвести от себя на некоторое охотников из ордена, гильдии, некромантов... слишком много навалилось на небольшой отряд, чтобы дозволялось храбро вставать и идти навстречу опасности.

— Поэтому здесь вы можете встретить не только древних римлян, египтян, а также многих других. Это огромный исторический памятник с живыми участниками... ученым здесь просто раздолье, только вот выбраться отсюда не так просто, как кажется.

— То есть как это не так просто? — не понял бывший крестоносец. — У нас же есть портал...

— Да, но он заметно сместился с тех пор, равно как и тот, из которого мы пришли. Слишком большое изменение с последнего раза. Это опасно. Но большого выбора у нас нет. Порталы стихийны, он может открыться прямо сейчас под вашими ногами, а на другом конце будет ревущий Ниагарский водопад...

От этой мысли всем стало не по себе. Катерина даже поднялась на ноги, готовясь отпрыгнуть в случае чего.

Но потом поняла, что это бессмысленно. Раз порталы могут висеть в небе, прямо сюда может упасть какой-нибудь лев из Саванны, и тогда кто-то обязательно погибнет.

— Сколько... же вы... так путешествуете? — последние слова орк прокашлял.

— Долго. Один из порталов я искал больше года по местным меркам. Каждый раз самое сложное — это начать жить с нуля, в новой эпохе. Выучить все изменившиеся нюансы языка. К счастью, я большой полиглот... — это было сказано демонологом будто с досадой.

— И хороший лжец, — утрюмо напомнил солдат.

— Вы правы. Но как иначе можно выжить такому, как мне? Человеку из предыдущих эпох? Я не надеюсь на ваше понимание, друзья. Как и не жду прощения.

С трудом, но Катерина признала, что в его словах было зерно истины. Ей тоже солидную часть жизни приходилось лгать. Все ради выживания. Но вот ситуация с каждым из путешественников не имеет никакого отношения к выживанию.

— Вы хороший приспособленец... очень хорошо обратили ход дела в свою пользу, прекрасно зная, что мы одной крови с вашими старыми друзьями, — скрестив руки, процедила женщина.

— Я не знал об этом достаточно долго, — оправдывался Хэммет. — Насчет Уильяма у меня появились подозрения лишь когда он одел синий мундир. Но о прошлом он говорить отказался.

Бывший крестоносец понурил голову, почувствовав себя дураком.

— Насчет вашего дяди пришли догадки только после того, как Гилен объявил о вашей принадлежности Гильдии. Но и это не позволяло утверждать доподлинно о вашем родстве.

Ваш дядя никогда нас не упоминал.

Катерина чувствовала, что ей нечего возразить. Даже если Михаил нагло врет им обоим в лицо, обратное доказать никак не получится. По крайней мере, пока.

— Но вот насчет Салима я догадался обо всем в бухте, — признался тот. — Когда вы решили меня ударить, я увидел этот взгляд, взгляд вашего отца. Но ничего не сказал, лишь потому что вся моя история покажется домислом. И тогда вы бы не стали меня даже слушать.

Орку тоже пришлось признать свою правоту. Путешественников раздражало то, как профессор быстро выкрутился.

Но как к нему теперь относиться? Они не знали ответа на этот вопрос. Кем его теперь считать? Уж точно не Михаилом Хэмметом, профессором демонологии Оксфордского университета.

Однако других вариантов в распоряжении не имелось.

— Хорошо, можете считать, что легко отделались. Но зачем вы искали этот источник силы?

Возвращение женщины к этому вопросу вызвало у мужчин некое уважение. Они почти готовы были забыть об этой немаловажной вещи. Хэммет успел заговорить, когда ему это было выгодно.

— Я не хочу, чтобы его получил наш «Брандон»... у меня, как и Робертса, к нему стойкая неприязнь.

— Да, кто такой этот Брандон?! — вспомнил о насущном вопросе Уильям.

— Я не знаю, кто он, он никогда не показывался мне в своей истинной личине.

— Хорошо... что он такое? — быстро уточнил Салим.

— Ангел... — коротко ответил Михаил.

Если бы не вся серьезность ситуации и внутренние проблемы, каждого из присутствующих бы разорвало со смеху. Но послышался лишь короткий смешок бывшего крестоносца.

— Почему сразу не главный демон Каин?

Хэммет было поднял палец, чтобы напомнить, что по мифологии, написанной орденом, главный демон Каин как раз пал давным-давно, но передумал. Вспомнил, что есть такая вещь, как сарказм, которому, к несчастью, солдат был обучен.

— Вам нужно больше доказательств? Бесполое существо с крыльями, обладающее невероятным могуществом? — сказал вместо этого профессор, подняв бровь.

Если Катерина и Салим поверили сразу, то бывшего крестоносца по неизвестной причине мучили сомнения. Может, потому что ангелы в его представлении были совсем другими существами, лишенными таких недостатков, как высокомерие и манипулирование. Или же все было еще сложнее...

Орк же не сомневался. По его логике, если существуют демоны, то почему бы не быть ангелом? А с первыми он встречался лицом к лицу. Катерина же была поверить хоть в то, что сказочные персонажи сошли со страниц книг и ходят среди них. Ибо в их безумном мире может произойти все, что угодно. А это было самое логичное объяснение.

— Почему вы так на него взъелись? На нее... — то и дело поправлялся солдат.

— Это слишком личное, я не могу вам сказать. Главное, что он не должен получить эту огромную силу...

— И как же... вы планируете его убить? — спросил орк.

Хэммет добродушно усмехнулся:

— Убить? Боюсь, это невозможно для нас. Робертс, разделяющий мои взгляды, нашел мой давний тайник с оружием, которым вы, Салим, убили демона. И решил попытаться сделать это сам... но я его долго отговаривал, вряд ли бы это сработало даже в упор.

— Значит, это... было ваше... оружие? Откуда?

— Из этого мира, который лучше назвать Чистилищем, — не стал скрывать Михаил. — Здесь много можно найти. И это оружие было хорошо запрятано, нашел его во время моих странствий здесь совершенно случайно.

В случайность никто не поверил, но этот вопрос не стоил серьезного внимания.

— И, судя по всему, он не настолько могущественный, чтобы проникнуть за железную дверь, — задумалась Катерина.

— Все гораздо сложнее. Эту дверь можно открыть только обычным путем. Кто бы ее не построил, он постарался на славу, — опустив взгляд, ответил профессор. — И еще по тем координатам мы не нашли той большой двери. Да и не искали. Теперь я понимаю, что на самом деле эти сведения были подлогом. Или мы неправильно поняли. Но когда семнадцать лет назад мы открыли ту злосчастную комнату, я и Ангус прошли дальше, не найдя ничего на постаменте... а потом появился этот ангел. Совсем в другом обличье... и запер дверь. А меня с Ангусом отрезала стена от остальных. Как не пытались открыть дверь, не выходило. Поэтому пришлось уходить через портал.

— Почему... он это сделал? — побагровел Уильям.

— Видимо, был разозлен и разочарован, как и сегодня... что ж... — Хэммет поднялся на ноги и отряхнулся. — Думаю, мы и так прилично задержались здесь, пора идти в восемьдесят шестой год.

Он не ждал, что путешественники пойдут дальше за ним. Точнее, уже заочно считал, что их пути разошлись навсегда. Но сожаление на его лице другие не увидели.

— Последний вопрос... — после слов Уильяма профессор резко замер. — Почему вы с такой старательностью уничтожаете письма, что пишет ваша ученица?

— Это тоже личное, — чуть обернувшись, ответил тот.

Хэммет смущенно отвел взгляд, поэтому его спутники даже не знали, что и думать. Настолько смущенным им его видеть еще не приходилось. У каждого имелись разные подозрения, но все сводились к тому, что профессор к Кейси, кажется, так он ее называл, совсем не равнодушен.

Только у Катерины промелькнула шальная мысль, что мужчина хочет заставить их думать именно таким образом...

Но на этот разговор завершился окончательно. Путешественники решили, что нужно двигаться дальше. А потом посмотреть, как будут развиваться события. Уж слишком непредсказуемо шла их жизнь с тех пор, как они встретили Хэммета.

У самого же портала Уильям попытался спросить еще кое-что.

— А что должно было быть за той дверью, раз постаменты были пусты?

— Я не знаю, Уильям. Там могло быть все, что угодно...

После чего, словно уходя от ответа, шагнул в портал.

Страшный мороз охватил каждого, стоило оказаться на другой стороне. В любой момент можно было вернуться назад, ибо портал оказался на открытой местности. Но это не поможет. Вьюга гнала снег прямо на путешественников. Каждый промерз до костей за

мгновение, словно нырнул под лед. Особенно плохо приходилось полуголому орку.

Но самой плохой новостью оказалось то, что все вокруг было скрыто непроглядным туманом из-за метели. Оставалось лишь идти наугад....

И Хэммет двинулся вперед, хоть и остальные заметили, что он идет наугад, руководствуясь каким-то своим внутренним чутьем. И ничего не оставалось, как пойти следом. Если погибнут, то все вместе...

Однако больше их озадачило совершенно уверенное заявление Михаила, которому пришлось крикнуть его, чтоб перебить сильный ветер, громко свистевший в ушах.

— Где бы мы ни были, это точно не Россия!

Гренландия. 2 неделя февраля. 3 день. 1886 год.

Последней мыслью Уильяма было вернуться обратно в портал. Выживать, набирать снега, чтобы была вода. И ждать... неизвестно чего. Но Хэммет впереди упрямо шел дальше, шаг за шагом. И, казалось, совершенно не чувствовал пронизывающего холода.

При том, что даже если температура была лишь четырнадцать градусов по Фаренгейту, хотя после теплых краев, да еще без одежды, они умрут от обморожения в ближайшие полчаса. Бывший крестоносец ставил мысленно на себя, что протянет больше других. Орк не привык к подобному, а остальные выглядят слабее.

Но постепенно в голову приходила мысль, что если кому и придется выжить, так это профессору...

Вскоре каждый шаг начал даваться с огромным трудом. Силы, направленные на поддержание жизни, стремительно таяли. А потом наступила непроглядная тьма.

И даже когда та рассеялась, солдат продолжал проклинать себя. Хэммета, всю жизнь. За то, что все пришло к такой отвратительной и бездарной развязке.

Ото сна пробудил тихий лязг цепей, качавшихся от легкого дуновения ветра.

Было холодно, но не так, как на открытой местности...

При последней мысли Уильям поежился, а потом осознал, что находится внутри замкнутой комнаты.

Ватные обмороженные конечности двигались плохо, но вскоре даже с такими условиями удалось подобраться к крепкой решетке. Глаза, утомленные вьюгой, наконец, открылись как надо, и он понял, что находится не где-нибудь, а в одиночной камере.

Несколько факелов освещало длинный коридор, заполненный такими же комнатами с решетками. В заключении напротив никого не оказалось. Кроме нескольких человеческих костей вкупе с нижней челюстью.

Бывший крестоносец оглядел себя, после чего начал стремительно растирать конечности, в первую очередь, ноги, сдернув сапоги. Было неприятно, но пока, кажется, обошлось без серьезных последствий.

Его выцветший синий мундир выглядел не лучшим образом, а тут еще и рукав практически оторвался... заодно сильно ныло запястье, на котором остались красные следы. Кажется, его тащили за руку. И это были совсем не человеческие пальцы...

— Эй! — наконец, крикнул он. — Хэммет?! Салим?!

Катерину он не стал называть. Потому что не любил называть ее по имени, а кричать «женщина!» было бы глупо. Вдруг, здесь еще какая особа женского пола находится в

заклучении.

Хотя, откуда? Точнее, откуда в таком забытом месте нашлось такое подземелье? Их, или лишь его одного, живого, притащили сюда. Скорее всего, в замок.

Неизвестность разъярила еще больше. Стоило убедиться, что даже пальцы на ногах вне опасности, солдат натянул сапоги обратно и начала остервенело бить ногой по решетке, пытаясь либо сломать замок, либо привлечь внимание охраны.

— Только откройте клетку... и потанцуем... — тихо рычал Уильям, продолжая пинать крепкий замок раз за разом.

Вдалеке слышались тяжелые шаги. Бывший крестоносец замер, вслушиваясь. И внутри него все похолодело. Уж больно свежи были воспоминания о гигантах Гилена, что ходили по острову. Наверняка, проклятый Брандон научил его этим проклятым технологиям... возможно, как и того, кто взял их в плен прямо сейчас...

Но когда перед решеткой остановилось существо, солдат понял, чем так воняет, несмотря на сквозняк.

Это была бальзамирующая жидкость. Но монстр не был похож на живых мертвецов, что приходилось видеть ранее. Сшитое из разных частей, грузное и неповоротливое, вкуче с металлическими частями вызывало поистине высочайшее отвращение. Особенно от перекошенного в неестественной гримасе лица этой несчастной жертвы медицинско-научного кошмара. И налитые кровью глаза с яркой зеленой радужкой добавляли еще пару штрихов к законченному портрету этой мерзости.

Плоть уже давно приобрела гниlostный зеленый оттенок, а запах бальзамирующей жидкости сочетался с сильной вонью от ржавого металла и еще нескольких вещей, которые даже назвать-то сложно.

Но то, что такую громадину учуешь прежде, чем увидишь, сомневаться не приходится.

Этот отвратительный симбиоз металла и плоти не оставил сомнений в том, кто его создатели. Чертовы некроманты, любящие технологию, которыми так пестрели заголовки желтой прессой.

Правда, во время службы в ордене бывший сержант слышал разговор капитана Патрика с полковником Сандерсом. Из которого можно сделать вывод, что угроза со стороны этого осколка от основного еретического течения весьма и весьма серьезна.

Самое странное, что никто не знал, какие цели они преследовали. Никаких актов террора, нападений или чего-нибудь еще от них не было. Только регулярные похищение тел с кладбищ. Или хотя бы их частей. Но порой пропадали и живые люди.

Один из крестоносцев рассказывал байку, что в этом был замешан один из уважаемых докторов, проводивший обследования не где-нибудь, а в Берлине. А потом слишком много его пациентов начало пропадать. И, собрав жатву, доктор пропал сам...

Оказаться на столе для препарирования бывшему крестоносцу не хотелось. Но заканчивать жизнь самоубийством, как отец, он не собирался. Попасть после всего пережитого в ад просто невысказимо...

Тем временем, странная тварь будто вопросительно смотрела на пленника.

— Где мы? Позови сюда своего хозяина, чудовище...

Говорить грубо с громадиной, которая выше на полметра, да и шире в полтора раза в плечах, весьма неразумно. Даже если исключить превосходство в весе и силе, плотные кожаные одежды с небольшими шипами сразу отбивали желание молотить тварь кулаками. А если уж прижмет к себе в «дружеских» объятиях, человека придется буквально отдирать.

Впрочем, даже несмотря на это, о чувствах странного охранника Уильям думать не собирался. Равно как и монстр, похоже, о сохранности Уильяма. через решетку с трудом оказалась просунута рука, из которой торчали толстые провода, ведущие куда-то за спину. После чего мощный электрический разряд ударил в грудь бывшего крестоносца, выживая небольшую душу в синем мундире и отбрасывая в ближайшую стену. Казалось, лопатки от такого обращения просто треснут, но, к счастью, обошлось.

— Ух... — только и смог издать солдат тихий звук.

А когда попытался подняться, громко застонал. Тяжело было сосредоточиться и сфокусироваться, по всему телу ощущение, словно катком проехали.

Сшитый человек, тем временем, убрал руку и пошел обратно. Перед тем, как глаза Уильяма закрылись, он сумел разглядеть странное устройство, напоминающее небольшой ящик, на спине.

Сознание вернулось где-то через час. Конечности плохо слушались, будто Уильям снова их обморозил.

Снова слышались тяжелые шаги. И в этот раз, когда появился «Квазимодо», бывший крестоносец ожидал нового удара током. Но вместо этого существо коснулось замка на решетке, и по ней прошел электрический заряд. С громким скрипом железка отъехала в сторону, открывая выход.

Громадина отошла в сторону, открывая проход. Но не давая уйти в другую сторону из-за узкого коридора.

Несмотря на то, что подчиняться этой твари было унижительно, солдат не хотел повторения недавнего опыта. Одно дело, когда бьют кулаками, этому гораздо проще сопротивляться и терпеть боль.

Ему не хотелось, чтобы монстр после тащил его на плече, совершенно беспомощного. Да и вообще прикасался.

Насколько он разумный, и понимает ли человеческую речь, солдат больше проверять не собирался. Его взгляд цеплялся за камеры, ища спутников. Но все оказались пусты.

Плохие предчувствия лишь усилились.

Но их затмило удивление, когда из каменное подземелья Уильям вышел в те самые коридоры и комнаты, построенные древними народами. Только обставленные разной утварью, в зависимости от назначения той или иной комнаты. Поэтому поначалу даже были сомнения в идентичности стен и потолков. Однако, это действительно похоже на место рядом с Тумбстоуном.

Первая комната, через прошел бывший крестоносец под конвоем, была пыточная. Небольшая, в ней имелись лишь самые эффективные устройства. Рядом с одним из столов, стояло похоже горбатое существо, тоже сшитое из частей как минимум пяти мужчин и женщин. И рубило небольшим тесаком то, что осталось от человеческого туловища. Больше всего ужасал не вид изуродованных останков, а бессмысленность происходящего, сочетающаяся с невероятным энтузиазмом, который проявляло это странное существо.

Уильям остановился в центре комнаты, стараясь не смотреть на процесс. И прекрасно понимая, что будет дальше.

Но неожиданно чудовище позади резко толкнула его рукой в спину, призывая двигаться вперед. И бывший крестоносец быстрым шагом направился прочь из жуткой комнаты.

Конвоир, благодаря огромному росту, не отставал ни на шаг. Помещения быстро сменяли друг друга. Медицинские кабинеты. лаборатории, повсюду разнообразные

окровавленные кушетки. Запах царил пьянящий, вызывающий сильную тошноту. Пахло не только бальзамирующей жидкостью и трупами, но и спиртом, а также другими химикатами.

В этом царстве смерти и боли раздавались редкие крики, но каждый пронизывал душу насквозь, заставляя заледенеть пальцы хлеще, чем на морозе снаружи.

Уильям даже не собирался заглядывать в ответвления коридора, предпочитая мужественно идти вперед. Справедливо опасался, что еще больше настолько ужасных зрелищ могут его попросту сломать.

Замок некроманта, который тевтонцы штурмовали больше четырех, точнее. если верить Хэммету с его теорией времени, пяти лет назад, казался детской забавой по сравнению со здешними порядками.

Там ухоженное готическое строение с одним лишь подвалом, где была единственная лаборатория. А здесь была настоящая фабрика по производству ходячих полуметаллических трупов.

Из одной из комнат повеяло сильным жаром, и мужчина не смог не заглянуть. У них была даже своя литейная. Немаленькая к тому же. И работали там такие же твари, ни одного живого человека.

Единственный живой человек встретился перед выходом на новую лестницу. Выбежал обнаженный из очередной лаборатории. Судя по всему, абориген, гренландец, чтобы подтверждало строение лица с раскосыми глазами.

Он был слаб и измучен, ребра торчали после долгого недоедания. Поэтому его быстро перехватила вышедшая из комнаты женщина в медицинском белом халате.

Сначала бывший крестоносец принял ее за живую, и даже хотел окликнуть, чтобы высказать все, что думает о творящихся здесь варварствах. Но стоило той резко повернуть голову, как солдат едва не отшатнулся от неожиданности. И тогда врезался бы в чудовище, что громко шло позади.

Бледное, зеленоватое лицо женщины было изрезано, словно кто-то вскрывал квадратами части кожи, стремясь увидеть, что находится под ней. Непричесанные волосы свалились в колтуны и выцвели, потеряв природную черноту. Ни одного следа металла на руках и ногах, остальное скрывал широкий застегнутый халат.

Мертвая резко схватила «пациента» за ногу, нагнувшись со странным металлическим лязгом, который солдат принял поначалу за хруст костей. И, пока тот пытался вырваться и кричать из последних сил, потащила обратно, не проронив ни звука.

Уильям уже хотел было идти дальше, но получил очередной толчок от нетерпеливого чудовища позади на секунду раньше.

От следующего крика мучимой жертвы, что раздался позади, Уильям сдвинул плечи и крепко сжал кулаки. Все его существо желало разрушить это место. Лишь бы не слышать и не видеть его больше...

Этого было мало, чтобы сломать негибавшего крестоносца. Но точно произвело неизгладимое впечатление.

Наконец, его привели в небольшой зал, где «Квазимодо» его покинул. Железная дверь за ним, наподобие той, что была в подземелье рядом с Тумстоуном, быстро закрылась после очередного удара электричества по замку.

В зале располагался окровавленный хирургический стол, а также столик с инструментами. Недолго думая, бывший крестоносец решил вооружиться скальпелем. И сунул его в рукав, собираясь сделать сюрпризом тому, кто войдет в эту комнату.

Тут открылась другая дверь, и в зал втокнули Катерину и Салима. После чего существо позади заперло дверь.

— Уильям! — женщина редко называла солдата по имени, и тот даже удивился.

— К... что здесь происходит, что они собираются делать? — подойдя ближе, спросил Уильям.

— Не... знаю... нас измерял и осматривал какой-то... ученый... — от напряжения речь орка становилась еще хуже.

— Меня же просто вытащили из камеры и привели сюда.

Путешественники вновь огляделись. Ситуация была не лучшая, но, по крайней мере они были живы. Только не хватало...

— Где Хэммет? Ты его видел? — обеспокоенно спросила рыжеволосая.

— Нет... там, где я шел, камеры были пусты. Может, он был в жутких лабораториях... я не знаю, — покачал головой бывший крестоносец.

Может, он и перестал испытывать уважение к профессору, но такой смерти точно никто не заслуживает.

— Раз вас измеряли, наверняка захотят использовать в своих проклятых экспериментах, — перевел тему солдат. — Нужно выбираться отсюда. Но один удар электричеством, и все пропало... у тебя точно не осталось в закромах магии?

Женщина посмотрела на собеседника мрачным взглядом. Стала бы она сидеть в этом случае и терпеть унижение, когда цепкие, чуть морщинистые руки шастали по ее телу, в том числе и по интимным местам? Правда, она заметила, что одна рука ученого разительно отличается от другой.

Как бы то ни было, любое сопротивление подавлялось без всякой жалости...

Стоило Салиму чуть повернуться, как Уильям увидел на его спине ожоги от электричества. Теперь понятно, почему он еще хуже говорит. У бывшего крестоносца язык также заплетался после такого изощренного воздействия.

Вновь открылась дверь, откуда привели солдата, и в комнату вошел высокий мужчина, которому едва-едва перевалило за пятьдесят. На серьезном мрачноватом вытянутом лице, украшенном седыми бакенбардами, что переходили прямо в кудрявую светлую шевелюру, уже проступили небольшие морщины, особенно на лбу. Впалые щеки вместе с внимательными хищными глазами, да с тонкими, вечно поджатыми губами, окончательно завершали образ не слишком располагающего к себе человека.

Под белым медицинским халатом скрывался достаточно дорогой, совершенно не подходящий этому месту, черный костюм.

Дверь позади него закрылась, и Уильям не смог сдержать улыбки. Этот человек вошел один. Из-за рукава синего мундира показалось лезвие скальпеля, и он быстрым шагом двинулся прямо на незнакомца.

Катерина попыталась остановить его, но не успела. Ученый выставил руку, и заряд электричества ударил прямо в грудь бывшего крестоносца. Туда же, куда и в прошлый раз.

Глухо ухнув, он упал на пол, пытаясь прийти в себя. В этот раз заряд оказался по слабее, но от этого было ненамного легче. Для потери сознания заряда не хватило, поэтому весь спектр ощущений пришлось пережить без сладостного забытья.

— Вот, значит, как вы встречаете тех, кто спас вам жизнь, — губы мужчины тронула улыбка, если, конечно, тот действительно был способен улыбаться. — А, говорят, у англичан хорошие манеры.

Сначала солдат подумал, что его ударило магией, поэтому он с трудом осознал, почему жив. А потом увидел, что прямо в ладони незнакомца располагается небольшое черное отверстие, а дальше прямо в кисть вшит провод. Да и правая рука сильно отличалась от левой. У той, откуда и вышел заряд тока, кожа была по-темнее, а пальцы чуть короче. Да и при ближайшем рассмотрении оказалось, что правое плечо чуть шире, чем левое. Что особенно выделялось на худощавой фигуре с бледным лицом.

— До чего может порой дойти человеческая наивность, — хмыкнул незнакомец. — Вы думаете, я пришел сюда без сопровождения, да еще беспомощным?

Его английский был с небольшим немецким акцентом, но каждая твердая согласная сильно резала слух. Салим аккуратно подошел и помог бывшему крестоносцу подняться.

— Итак... — ученый завел руки за спину. — Суммируя факты, я могу сделать вывод, что вы свалились мне на голову через пространственный портал...

Катерина хотела было спросить, как он догадался, но потом поняла, что это слишком глупый вопрос. А этот страшный человек ненавидит глупые вопросы, за один такой во время «осмотра» она уже получила хороший заряд тока.

— Но вас было четверо. Так, может, вы скажете, мне кто был вашим четвертым спутником? — продолжал рассуждение хозяин этого места.

— Назовите свое имя, для начала... — аккуратно потребовал солдат.

Чтобы знать, кому он раздавит череп голыми руками, только представься такая возможность...

— Да, это вы верно подметили, где мои манеры, — усмехнулся незнакомец и, пройдя чуть вперед, торжественно возвестил. — Меня зовут Виктор Франкенштейн, ученый и творец. Думаю, вам этого хватит...

— Творец чего? Ереси? Ужаса? — процедил бывший крестоносец.

— Я так полагаю, вы служили в рядах светлейшего ордена? — поднял бровь Виктор, вновь поразив путешественников своей дедукции. — Стоило догадаться по вашей выправке. Сначала я подумал, что вы служили в элитном английском отряде, но потом вспомнил, что его расформировали сразу после Крымской войны...

Женщина, тем временем, незаметно сделала шаг в сторону и оказалась рядом со столиком с инструментами. И, заведя руку назад, пыталась нащупать что-нибудь полезное.

— ...но стоило вам упомянуть про ересь, как все стало на свои места. Посмотрели бы на бревно в своем глазу, господа, а потом бы вам говорить о ереси.

Франкенштейн ничуть не смаковал чувство своего превосходство. Он держался так, словно вел необходимую для дальнейший дел, да и та была ему не слишком приятна. Чувствовалась даже некая отстраненность, словно доктор был на пару ступеней их выше.

— Что до остального... полагаю, вы не оценили моих трудов. Как и многие другие. Хоть это и на благо человека...

— На благо?! — не сдержался орк. — Это... не может быть... на благо!

Собеседник удостоил наемника лишь снисходительным взглядом, но потом ответил.

— Человечество всегда развивалось через боль и смерть, сколько бы вы не спорили. Часто именно война была двигателем прогресса. И как бы люди, вроде вас, со своими идеалистическими представлениями об устройстве мира не старались изменить этот порядок вещей, он всегда им остается. Может, именно для этого наш мир и был создан, кто знает....

— Проклятый безбожник... — процедил солдат.

— *Nolite judicare et non judicabimini*, — декларировал на латыни Виктор. — Впрочем, в ордене простые солдаты уже давно не изучают латынь.... думаете, я бы начал свои изыскания, не изучив досконально, что лежит в основе мира? Нет, Бог есть, кто-то должен был нас создать, мы не могли создать себя сами. Теория эволюции отлично вписывается в выработанную мной концепцию, но все с чего-то начиналось, и не могло образоваться само. Но тот, кто положил начало, знал, что получится в итоге. И раз мы до сих пор делаем то, что делаем, ему это угодно. Или это не имеет для него никакого значения.

Философия, которой не преминул поделиться этот странный человек, производила неприятное ощущение. С одной стороны это служит всего лишь оправданием его ужасной деятельности, позволяет спокойно спать по ночам и даже быть уверенным, что с помощью подобного наука движется вперед. По другую руку поражала логичность всей теории, под которую подведено все, что было душе угодно.

Уильям же не мог при всем желании принять такую интерпретацию Его спутники же просто отнеслись с должной долей безразличия к этим ничего не значащим измышлениям. Их это не волновало, на первом месте стояло то, что будет с ними дальше...

— Таким образом, нас ограничивают лишь придуманные людьми законы морали, — продолжал лекцию Франкенштейн. — И ради достойного результата ими можно пренебречь. Человек, эльф, орк и другие — существа несовершенные, не законченные. И я собираюсь это изменить.

— К черту эти изменения, — коротко заявила Катерина.

— О, вы узко мыслите. Впрочем, как и многие другие. Я уже об этом говорил. А ведь со временем я смогу исправить дефект речи вашего друга. Даже не знаю, что с ним сделали, и как нанесли такую поразительную травму... я пожал бы руку этому мастеру, пусть и его деяние направлено на разрушение, а не созидание.

Орк поежился, вспомнив, как пристально осматривал его голову доктор. Подключал какие-то приборы, заглядывал в уши, словно пытался что-то там увидеть. И каким-то образом понял, что сотворить такое мог только не человек.

Вместе с тем пришло воспоминание о недавней пытке, когда словно все сознание выворачивали наизнанку, как мозг под черепной коробкой словно стал самостоятельной частью и начал вращаться с огромной скоростью внутри, а потом кататься, как в центрифуге.

Тогда Виктор сказал, что Салим еще очень легко отделался. Но получить от него диагноз все равно что получить направление прямиком в адский котел.

— Но вернемся к делу. Вы пересекли запретные земли, здесь никого не должно быть, кроме меня и моих приближенных, — вернулся к главной теме разговора доктор. — Отпустить я вас не мог, вы видели слишком много. А я собираюсь показать миру свою работу, только когда доведу ее до совершенства, и не минутой раньше.

— Что, пустишь нас на мясо? Сделаешь новых тварей? — совершенно спокойно спросил Уильям.

Казалось, самое лучшее, что можно сделать, это не достаться врагу живым, не попасть к нему в плен и не дать собой воспользоваться. Но к некромантам, к какой бы школе они не относились, это не относится. Для них не важна душа, не важны знания, для них важно тело. А уничтожить свои останки часто не представляется возможным. Если только, конечно, не удастся добежать до литейной внизу. Тогда. может, будет шанс.

Мучительная смерть лучше посмертного рабства.

— О, нет, что вы... — холодно улыбнулся Виктор. — Те... «твари», которые тоже мои

дети, были первыми прототипами. Несовершенными, но все равно гораздо лучше, чем то, что могут сделать эти недоучки основной ветви некромантии. Те рассыпаются через десяток лет, а мои творения могут прослужить несколько десятилетий. Наука всегда будет сильнее...

В этот момент Катерина больше всего пожалела, что у нее нет магии. Несмотря на то, сколько горя она успела принести... Хорошо бы было сейчас садануть по этому самодовольному лицу каким-нибудь мощным заклинанием.

— По крайней мере на вас, — он указал на Уильяма. — У меня большие планы. Но я бы предпочел, если бы у вас был разум этой прекрасной особы. Что поделаться, у одной испорченное тело, у другого голова. А третий просто бесполезен в силу личной физиологии...

Вот так он вешал на всех ярлыки, хуже любого другого. Выбирал, словно на рабском рынке, планировал и вычислял. И спокойно делился всеми планами.

Впрочем, лучше хоть так, чем умереть, даже не увидев нож, которым тебе перерезали глотку.

Называть после такого Франкенштейна монстром, чудовищем, маньяком, психом и другими словами просто язык не поворачивался. Этот человек был за гранью добра и зла, словно пришелец из другого мира, для которого люди не больше, чем даже бездушное исследуемое химическое вещество. Только с ними еще можно немного поговорить, чем взяться за хирургический инструмент.

— Единственное, что меня беспокоит, так это ваш четвертый спутник. Он исчез, прежде чем к вашим ослабленным от вьюги телам добрались мои дети. И дальнейшие поиски ничего не дали. Сомневаюсь, что такой человек может умереть так просто. И он придет сюда... может, не чтобы спасти вас, но придет. И я собираюсь подготовиться к торжественной встрече.

Сначала путешественники подумали, что он просто выпотрошит и развесит их как кукол перед главным входом для услады глаз. А также, чтобы вселить ужас в Хэммета. Но в все оказалось, неожиданно... лучше.

— Поэтому, если все зайдет слишком далеко, мне нужны целые и невредимые заложники. Поэтому мой вам совет — не провоцируйте моих детей. При любой агрессии они убьют вас, не задумываясь. Либо по-моему приказу. Поэтому меня тоже лучше не злить...

Когда Виктор совсем заговорила, рыжеволосая поняла, что это ее шанс. Медицинские ножницы полетели вперед, должны были метко впиться прямо в глаз, а уже потом мужчины бы завершили начатое.

Но прижатая рука доктора резко и неестественно рванулась вверх, странно изгибаясь в суставах. После чего ладонь прикрыла лицо, и инструмент не причинил ненавистному ученому никакого вреда.

— Об этом я и говорил.

Казалось, он был разочарован поведением людей. Но даже если и нет, его взгляд выражал бескрайнее раздражение чужой глупостью. А в остальном все тоже безразличие.

Он даже не обернулся, покидая помещения и запирая дверь на замок.

— Да он с нами просто играет... — процедила женщина, после чего попыталась в гневе опрокинуть стол с инструментами, но тот оказался намертво закреплен ножками в полу.

— Он пытался... узнать о нас... больше... своими... методами, — мрачно заключил Салим.

Его поразило, как быстро доктор едва не докопался до истины. Словно видел его

прошное, лишь изучив тело.

Но эти мысли промелькнули лишь на пару мгновений. Орк пытался найти выход из сложившейся ситуации. Что оказалось гораздо сложнее, но не столько из-за безысходности ситуации, сколько из-за того, что стало гораздо сложнее соображать. То и дело слышался странный шепот, но наемник считал это не более чем слуховой галлюцинацией.

Однако последнее слово, прозвучавшее в голове, казалось слишком реальным.

— Подойди...

— Что? — огляделся Салим, удивив этим остальных.

Стало ясно, что голос раздавался только в его голове, которую наемник не преминул ощупать на всякий случай.

Казалось, что голос раздавался от второй двери, откуда привели его и Катерину.

Небольшой рычаг, расположенный справа, словно повелевал потянуть за себя. Стоило это сделать, как железная преграда неожиданно съехала вниз, и обомлевший орк увидел Хэммета, копающегося у рычага с противоположной стороны.

— Вы?!

— Замечательно, а я думал, что совсем придется туго... — он спокойно вошел внутрь, игнорируя все расспросы, посыпавшиеся со всех сторон.

Путешественники временно забыли о своей неприязни к Хэммету, ибо после увиденного здесь это был первый лучик надежды.

Сам профессор практически не изменился. Только пиджак выглядел еще более жалко и лишился нескольких кусков ткани, которые теперь служили повязкой на плече.

— Не торопитесь, не все сразу, — поднял руку Михаил. — Поговорим, когда это неожиданное приключение закончится...

— Скажите хотя бы, как вы сюда проникли, возможно, мы сможем выбраться... — начал было Уильям, но собеседник его резко прервал.

— У нас не получится вернуться тем же путем. Да, там нет охраны, но мне пришлось спускаться с большой высоты, рискуя шеей, чтобы сюда добраться. К тому же там нет ничего, кроме лютého холода...

Катерина не видела следов обморожения на теле спасителя, но не слишком этому удивилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но все же Хэммет прав, снаружи их не ждет ничего, кроме смерти. Даже если удастся найти теплую одежду, они обречены скитаться по ледяной пустыне. Слова Франкенштейна косвенно подтверждали, что вокруг нет ни одного поселения. И то, что профессор так легко проник сюда, говорило о том, что некроманты даже не задумывались о серьезной охране периметра. Если кто-то сюда и дойдет, то будет обречен.

— Мы можем найти лестницу, крюк... или что-нибудь еще, а потом вернуться в этот ваш странный мир и попробовать забраться на ту проклятую гору, — предложил рациональный выход Уильям.

Но Михаил вновь покачал головой:

— Нет, я не смогу найти портал назад, даже если снежная буря прекратится. Придется искать другой путь...

— Нужно... уходить отсюда, — оглядевшись еще раз, решил поторопить всех Салим.

Профессор же, казалось, никуда не спешил. Да и вел себя спокойно и уверенно. Такое было не свойственно в тяжелых ситуациях раньше. Впрочем, путешественники уже успели

немного пообвыкнуть, что им приходится узнавать мужчины заново, с совершенно новой стороны.

— Здесь мы в большей безопасности, — возразил профессор. — Есть время отдышаться и грамотно все рассудить. Виктор не появится здесь в ближайшее время...

— Откуда такая уверенность? — в голосе бывшего крестоносца скользнуло заметное напряжение.

— Я тайно подслушал несколько монологов Виктора... похоже, что здесь нет никого, кроме него и мертвецов. И сейчас к нему приезжает некий... «учитель».

— Учитель? — задумался Катерина. — И как же это поможет?

— Приехать сюда нельзя ни кораблем, ни дирижаблем, ни даже на санях, запряженных собаками. Значит, здесь есть действующий постоянный портал. Через него и выберемся.

Осталось всего ничего — пробраться через огромную толпу тварей, не имеющих сомнений, также других эмоций.

— Только... в этот раз... уж не бросайте нас, — мрачно попросил Салим.

— Если бы я попался шедшему впереди патрулю мертвецов вместе с вами, мы бы не разговаривали. Мной бы... этот безумец заинтересовался. А сейчас хотя бы у меня есть оружие, — Хэммет показал револьвер.

— В этих мертвецах нет кристалла, как их можно победить? — развел руками солдат.

— У всех есть слабые места... — туманно сказал профессор, после чего двинулся обратно, откуда пришел.

И снова у путешественников накопилось много вопросов, и снова Михаил не собирался отвечать сразу.

Вчетвером они прошли через комнату осмотра и вновь оказались перед развилкой.

— Дальше придется импровизировать, — взясь с замком на правой двери, поделился планом профессор. — Единственное, что желательно сделать, так это захватить учителя или ученика в заложники. Тогда их куклы замешкаются, у нас появится возможность сбежать.

— Это будет непросто... — коротко изрек Уильям, наблюдая за другой дверью.

— Перед уходом я перережу глотку этому «доктору», — пообещала женщина, проведя пальцем в перчатке по острейшему скальпелю, который захватила собой.

Двое оставшихся мужчин же решили, что будут драться чем попало. Главное не попасть под удар электричества.

— Это место... — тихо сказал Уильям, наблюдая за манипуляциями Хэммета, — оно выглядит также...

— Да, и мы находимся под землей, в большой пещере, — коротко рассказал тот, вновь и вновь дергая рычаг в странной комбинации.

— Что это за странный способ взлома? — подивилась Катерина.

Прервав недолго свое занятие, профессор стер пот со лба и обернулся.

— Я могу лишь сделать вывод, что этот рычаг существует только для открытия дверь при отказе основного замка, — он указал на переделенную панель. — Мертвецы приспособились использовать его, воздействуя электричеством. Этот же способ порой требует взаимодействия людей с двух сторон. Остается надеяться, что это не из таких замков.

Так оно и оказалось. Дверь медленно и со скрипом отъехала влево. Очередной широкий коридор с несколькими развилками за ней оказался пуст. Вот только стены и пол были все в пятнах давно запекшейся крови. Особенно будоражили воображения отпечатки

рук то здесь, то тут.

К тому же, при игре тусклого света и теней, порождаемой странными лампами, напоминающими керосиновые, что висели на потолке.

— И куда... дальше? — шепотом спросил Салим.

— Нам нужно найти большой зал, оттуда идет комната с порталом... — аккуратно двигаясь вперед, прижавшись к стене, сказал Михаил.

— Вы уже здесь там были?

— Был... нашел предполагаемое место, а потом вернулся за вами.

Катерина решила было съязвить, но потом все же прикусила язык. Следовало быть благодарной за то, что профессор не бросил их здесь умирать, хоть и у него и была возможность вырваться.

За последним поворотом послышались тихие шаги. Жестами Хэммет велел остальным спрятаться за ближайшими ответвлениями коридора, и сам следом поступил также.

Уильям аккуратно выглянул на мгновение, и этого хватило, чтобы разглядеть ту самую «медсестру», что зверски замучила аборигена. Именно его отрубленную голову, пока та продолжала капать кровью на пол, она и несла вперед. Только сейчас стало заметно, как сильно она подволакивает тяжелую ногу, покрытую металлом от выше голых ступней и до колена.

Пустой взгляд тусклых зеленых глаз, подчеркивающих уродливость порезанного лица, упрямо смотрели вперед, не моргая. Однако стоило мертвой пройти мимо Михаила, как голова резко и неестественно повернулась. Профессор даже убедился, что его тень от света не падает так, что можно что-то заметить. У других путешественников, все было иначе. Салим, это заметивший, передвинулся вглубь коридора, остальные понадеялись на удачу.

Не став медлить, профессор резко бросился на врага, не собираясь тратить драгоценные патроны или создавать лишний шум. Но успел лишь нанести удар под колено левой ноги, не защищенной металлом, заставляя «медсестру» упасть. После чего пришлось прыгать назад, уклоняясь от размашистого удара скальпелем.

Отделенная голову отлетела в сторону прибежавших на помощь Уильяма и Салима, ударившись первому в грудь. Но тот не обратил внимание, а бежавший позади орк все же подскользнулся на попавший под ноги предмет, но вовремя уперся руками в ближайшую стену.

Бывший крестоносец действовал на одних инстинктах. Потому и не избежал глубокого пореза на лицевой стороне голени, пока бил в живот поднявшуюся на ноги противницу.

Но это лишь больше разъярило солдата, и сейчас он выпускал все, что накопилось за последнее время. Сильные пальцы сомкнулись на ее горле, а тяжелый кулак опустился на изуродованное лицо. Потом еще раз. И еще.

Катерина даже убрала скальпель обратно под одежды, считая его лишним, а Салим напряженно думал, стоит ли вмешаться.

Уильям продолжал избивать мертвую маниакально и с завидным усердием. От лицевой структуры ничего не осталось, кулак входил глубоко. Костяшки пальцев чудом оставались целыми до последнего удара, после которого мужчина вскрикнул и отскочил, врезаясь спиной в стену.

Между костяшек торчал странный кусок металла, на котором погас зеленый огонек.

— Вот, тварь... мало того, что прогнила... так еще и железку ей кто-то внутрь засунул... — процедил солдат, шумно выдыхая, терпя боль.

Хэммет подошел и аккуратно, но достаточно резко выдернул железку, заставив Уильяма стиснуть зубы.

— В их головах полно железа... интересно... — присев после рядом с телом, констатировал Михаил.

Катерина же начала перевязывать руку солдата прихваченными из операционной бинтами. Казалось, они там были лишними, раз Виктор работал только с мертвецами. Но сейчас пришлось как нельзя кстати.

Развороченная голова «медсестры» просто пестрела металлом под внешней оболочкой мозга. Стоило поднять волосы, как обнаружились следы трепанации. Похоже, последние продолжали расти после оживления, равно как и отвратительные неухоженные желтые ногти на ногах. На руках же они были просто вырваны за ненадобностью.

— Значит, — выдохнув последний раз от боли, сделал выводы солдат. — Бьем в голову? Хэммет встал с корточек, покачав головой:

— Боюсь, это не применимо ко всем. Есть мертвецы, у которых больше металла на туловище, а у кого-то ближе к позвоночнику. Что еще придумал доктор, сложно представить, но экспериментировать он очень любит. Общий рецепт найти не получится... Салим, не будете так добры, оттащите тело за ближайший поворот. Просто, на всякий случай.

Исподлобья посмотрев на Михаила, орк помешкал пару секунд, но все же выполнил вежливую просьбу. Сейчас все предыдущие распри не имели никакого значения. Если они хотят выбраться, то нужно держаться вместе. И пока профессор был единственным, кто хоть как-то понимал происходящее вокруг и мог ориентироваться в этом кошмаре.

Уильям быстро поддавался ярости. А Катерина хоть и сохраняла хладнокровие, но даже ее боевого опыта здесь будет недостаточно. А в остальном рыжеволосая слишком сильно привыкла полагаться на магию...

— Этот коридор ведет к лабораториям, — предположил бывший крестоносец. — Там я видел это чучело...

— Значит, двинем в другой, — быстро решил Хэммет и уверенным шагом направился в соседний напротив.

Очередная дверь в этот раз открылась без их вмешательства, словно кто-то знал об их приходе.

— Скорее всего, так и должно быть, — обернувшись к спутникам, поспешил перебороть их неуверенность Михаил.

В одном из коридоров к ним спиной стоял очередной монстр. Двухметровый, широкоплечий, занимавший почти весь узкий коридор.

Уильям лишь аккуратно выглянул, а после жестом велел остальным двигаться в обратном направлении. К счастью, мертвый охранник не отреагировал. Такое везение не могло длиться вечно, поэтому путешественники шли в постоянном напряжении, не зная, что будет за следующим поворотом.

К счастью, в скором времени удалось найти искомый зал. Профессор со спутниками вышел на второй ярус, представлявший из себя балкон, опоясывающий помещение по всему периметру...

Напротив были открытые ворота, за которыми располагалась комната, где был виден портал, ведущий куда-то в темноту.

— Как на блюдечке... — пригнувшись, прячась с остальными за перилами, сомневалась женщина.

— Они правда не ожидают нападения, слишком уверены в собственных силах, — пожал плечами Хэммет. — К тому же, если кто-то проникнет с другой стороны портала, им же больше сырьевого материала для экспериментов...

Пусть и сказано цинично, зато прямо в цель.

— Так чего же мы ждем? — нетерпеливо спросил Уильям. — Спрыгнем вниз, тут не высоко, и в портал...

Невысоко — это было пять метров. И если бывший крестоносец не боялся сломать ногу, то Салим предпочел бы поискать лестницу. Или хотя бы веревку, которую можно привязать к одной из колонн на втором ярусе.

Но, к сожалению, так просто уйти путешественниками не удалось. В комнату вошел Виктор Франкенштейн собственной персоной. Без какого-либо сопровождения, в отличие от своего гостя, что прошел через портал в следующее мгновение.

Глубокий старик ехал на инвалидной коляске. Позади нее стояло странное устройство, от которого шли провода, присоединенные к обнаженным ногам настолько густо, что не было видно даже кусочка плоти.

Седые волосы на голове, ставшие практически белоснежными, не имели ни одной пролысины. На морщинистом лице больше всего выделялись выразительные голубые глаза.

Скромные серые одежды напоминали старый перешитый черный сак, и вкупе с черными перчатками на руках, старик выглядел по-настоящему зловеще.

— Учитель.... — почтительно склонил голову Виктор.

Катерина запретила спутникам поднимать головы. Нельзя, чтобы их заметили, ибо теперь взгляд старика с легкостью может заметить их на втором ярусе. Поэтому оставалось лишь ориентироваться на слух.

Однако Хэммет успел рассмотреть и двух сопровождающих старика. Видимо, телохранители. Странно, что никто из них не помогал толкать инвалидную коляску. Впрочем, покоящиеся на подлокотниках руки учителя говорили о том, что эта штука двигается сама. Еще бы узнать, что делает огромное количество проводов в его ногах...

И, возвращаясь мыслями к телохранителям, профессор подметил для себя, хоть те и не отличались внешне от людей, но шагали неестественно, словно ноги каждого из них были на шарнирах.

Но под плотными пальто до самых ног невозможно что-то разглядеть.

И еще одна вопиющая деталь, что бросалась в глаза, уж больно эти двое оказались похожи друг на друга. Оба лысые, да и черты лица слишком сильно совпадали.

— Виктор, — тихо сказал в ответ старик.

Его голос был тихий и вкрадчивый, и отдавал еще более заметным немецким акцентом.

— Как ваше здоровье, герр Гроссе? — справился о самочувствии учителя Франкенштейн.

— Делаю все возможное, чтобы его сохранить, — коротко ответил тот, и перешел к делу. — Я слышал, что у тебя новые гости, поэтому и прибыл в твою обитель.

— О каких гостях вы спрашиваете? — в голосе доктора скользнуло напряжение.

— О тех, что прибыли совсем недавно, — герр Гроссе сложил руки, откинувшись на спину инвалидной коляске поудобнее. — Скажи, что ты собирался с ними сделать?

Путешественники удивленно посмотрели друг на друга. Либо Гроссе говорил о других, либо каким-то непостижимым образом узнал о том, что Виктор взял их в плен.

— Собирался? — поднял бровь Франкенштейн, а после взглянул на свою пересаженную

руку, мягко двигая пальцами. — Вы хотите сказать, собираюсь. И почему мы говорим на английском, учитель?

— Не помешает небольшая практика, — уклончиво ответил на вопрос собеседник, а после мрачно сверкнул глазами. — Ты самоуверен Виктор. Твои пленники уже наверняка сбежали, потому что ты не смог найти и обезвредить последнего из них. самого опасного.

— Идут поиски...

— Твои машины не могут ничего, Виктор! — повысил голос Гроссе. — Они медленные и неуклюжие. Я много раз говорил тебе, что ты идешь по ложному пути. Людей не исправишь...

— Их можно модернизировать, — попытался вставить слово Франкнштейн, но собеседник резко прервал его.

— Но нельзя изменить их суть! Твои эксперименты помогут разве что лишившимся рук-ног, может даже в будущем, головы. Но ты лечишь симптомы, игнорируя источник болезни. Наши... хм... «братья» по ремеслу тоже думают, что став мертвыми и, якобы, неуязвимыми, они смогут чего-то добиться. Это наивность! Обычная детская наивность!

— Я верю в психологию, учитель, вы всегда это знали...

— Знал, — буркнул старик. — И надеялся, что здесь, работая самостоятельно, ты изменишь свое мнение. Ты окончательно сбился с пути. А теперь, став совсем самоуверенным, ты пустил в свой дом опасного человека. Я вынужден забрать у тебя устройство. Ибо даже другие некроманты не представляют такой опасности...

— Мне нужны объяснения, учитель. На каком основании? — Виктор сдерживал эмоциональные порывы, говорил холодно, но с нажимом. — И у меня возникло подозрение, что вы следили за мной. Залезли одну из моих столь ненавистных вам машин?

Старик не засмеялся, но взгляд его неожиданно повеселел на мгновение.

— О, нет, мой мальчик, все гораздо прозаичнее....

Герр Гроссе расстегнул одежды и, обнажив кусок металла в районе сердца, достал из внутреннего кармана небольшое устройство, напоминающее паучка. Тот после небольшого прикосновения к брюшку моментально ожил и спрыгнул на пол, отправившись куда-то по своим делам.

Хэммет успел разглядеть поразительное изобретение лишь мельком, аккуратно выглянув. И вернулся обратно в укрытие, стиснув зубы. Уильям хотел было что-то спросить, но Михаил приложил палец к губам.

— Восхитительно, — искренне поразился Франкенштейн. — Неужели Гофман добился своего?

— Гофман мертв. И его маленькое рукоделие пришлось доделывать мне. Но это отняло не больше двух дней, зато какой результат...

— Бедный Гофман, — посочувствовал доктор. — Что с ним произошло?

— Он перечил мне, — коротко признался старик, заставив Виктора на будущее немного прикусить язык.

Учитель же продолжал подтрунивать над своим учеником.

— Я следил за тобой весь последний год. Но и не только за тобой. А за одной группой путешественников. Вплоть до момента, как они оказались в Гренландии. Мои бедные паучки не выдержали сильных морозов... и хм... — Гроссе склонил голову к груди, показывая штырь с проводом, торчащий из затылка.

Но после бросил резкий взгляд на Франкенштейна. Неприятное зрелище, но мужчина

давно привык к подобным выходкам своего мэтра.

— ...принеси устройство, немедленно. Работай с тем, что есть, и прислушайся к моим словам.

— Я уже его приготовил, — Виктор щелкнул пальцами, и в зал вошел один из «Квазимодо», держа в руках небольшой металлический ящик.

— Ты всегда был проницательным, мой мальчик. Но, к сожалению, ты дурак. Я ведь лишаю тебя всего...

— Я уважаю вас, учитель, — смиренно произнес доктор. — И работаю во благо нашего общего дела, к которому мы идем разными дорогами. К тому же, мне больше не нужно это устройство, оно полностью ваше.

— Я тронут, — поджал губы старик. — Но мне интересно, чего ты добился, раз оно тебе больше не нужно?

— Возможно, того же, чего и вы, — туманно сказал Виктор, не желая развивать тему. — Неужели ваши паучки вам ничего не доложили?

Этот вопрос сопровождался надменной ухмылкой, и даже опытный Гроссе почувствовал, что его уели. Если только ученик не нагло блефует, что порой не раз бывало.

— Да, и еще одно... — быстро перешел к другому делу учитель. — Пластинку, которую ты нашел здесь... отдай ее мне. Те, кто проникли сюда, ищут их. Также ищут наши «коллеги» по профессии.

— Значит, это очень важная вещь, — доктор неожиданно достал из кармана металлическую пластинку, точь-в-точь, как те две, что были у Хэммета.

Но не это сейчас волновало профессора. А то, что с перила балкона свесились сначала маленькие лапки, а потом и показалась небольшая голова с небольшим красным огоньком.

Путешественники повернули головы и начали напряженно наблюдать за причудливым устройством. А оно наблюдало за ними. Равно как и Гроссе.

— Быстрее, — потребовал старик.

Настала пора действовать. Это удачный шанс захватить двоих высокопоставленных некромантов и найти третью пластинку, что приблизит к такой далекой, но заветной цели. Или хотя бы вырваться отсюда, раз их заметили.

— Рассредоточимся, — быстро решил Хэммет и поманил девушку за собой, в то время как остальные двое двинулись в другую сторону, обходя противников под укрытием перил.

По дороге профессор успел ловко перехватить попытавшегося отползти паучка за лапки, после чего раздавил в руке.

— Сверху, — получив пластинку, коротко скомандовал Гроссе.

Его телохранители закатали правые рукава и сняли фальшивый слепок ладони, по которыми оказались переделенные пулеметы. Вытащив сложенную крутящуюся ручку, также прикрепленную к конечности, они открыли шквальный огонь. Тяжелые пули пробивали даже каменные перила. Михаил в последний момент ухватил и притянул к себе обогнавшую его Катерину как раз за секунду до того, как ее могли изрешетить.

— Благодарю... — коротко сказала женщина.

Уильяму повезло чуть меньше. Одна из пуль чиркнула по спине, вторая сорвала кусок мяса на ладони. Салим помог подняться сбитому с ног бывшему крестоносцу. Единственной надеждой путешественников было то, что патронов в конечностях странных созданий технекромантов не так много.

Предчувствуя опасность, Гроссе начал отъезжать назад к portalу. Как в следующий

момент «Квазимодо» бросил металлический ящик и кинулся на одного из телохранителей старика.

— Что это значит, Виктор?!

— Равноценный обмен, учитель, — скрестив руки на груди, совершенно не опасаясь шквальной стрельбы вокруг, заявил Франкенштейн.

После чего выставил ладонь и ударил электричеством во второе создание. То застыло в неестественной позе, склонив голову вперед и изогнув спину назад. Потом конечности вновь зашевелились, раздалось еще пару выстрелов. Но на этом все.

— Глупый мальчишка! — яростно сжал кулаки Гроссе. — Ты не знаешь, кто на нас напал!

Тем временем, второй телохранитель боролся с «Квазимодо», пока не смог упереться пулеметом в грудь монстра и открыть огонь. К счастью для него, именно так оказалось слабое место именно этой... модели. Вот только выбраться из-под огромной сшитой туши оказалось не так просто.

— Я больше не мальчик, дорогой учитель, — несмотря на ситуацию, доктор был совершенно спокоен.

Путешественники, тем временем, нашли в ответвлениях лестницы вниз по обеим сторонам зала, не видимые ранее глазу.

Вот только предстояло еще пробраться мимо двух опасных некромантов. Впрочем, никто из них не считал серьезной угрозой старика.

— Всем стоять! — понимая, не успеет в портал, Гроссе перешел к крайним мерам, когда путешественники спустились вниз.

Профессор целился из револьвера, держа тот двумя руками, прямо в голову стоявшего к ним спиной Франкенштейна. Тот вел себя совершенно спокойно, даже уверенно.

— Еще один шаг, хоть одно неосторожное движение... — грозился старик. — И здесь все взлетит на воздух. В каждом из моих творений достаточно динамита...

— Он не блефует, — уверенно заявил Михаил, чем даже удивил Виктора, заставив обернуться.

Гроссе хрипло усмехнулся:

— Ты всегда знал, что я никогда не блефую, не так ли? — но потом хитрый взгляд вновь сменила злость. — А теперь советую вам уйти из этого зала и не возвращаться в ближайший час.

— Еще я всегда знал, что ты не умеешь выбирать учеников, — подтвердил свое знакомство со стариком Хэммет, чем вновь удивил Франкенштейна.

Но вот спутников профессора такой поворот уже не впечатлил. Лишь чуть приоткрыл небольшую завесу тайны его личности.

Тем временем, телохранитель смог все-таки скинуть с себя монстра, созданного доктором, и подняться на ноги. Но тут же получил пулю в лоб. Что не помешало вновь подняться и содрать с себя фальшивое лицо. Из настоящего под достаточно качественной резиновой маской оказался только человеческий череп. В остальном даже глаза были искусственными. Дырка во лбу от пули, показала крепкий металлический мозг.

Пасть с железными зубами открылась, и оттуда показалось что-то, смутно напоминающее дуло дробовика.

Путешественники кинулись врассыпную. Хэммет перекатился в сторону, но ногу все же слегка зацепила дробь, проникнув в голень. Существо начало дергаться в странных

конвульсиях, а внутри туловища раздавался странный скрежет. Видимо, оружие перезаряжалось...

Старик, тем временем, воспользовался ситуацией и, позабыв об устройстве, брошенным «Квазимодой», скрылся за одним из тайных проходов. Таким же, который открыл Хэммет в предыдущих древних коридорах. Больше ничто не удерживало телохранителей от того, чтобы разнести всех на куски.

Франкенштейн выстрелил в очередной раз по существу, но стало ясно по тому, что в них обоих что-то щелкало, взрыва не избежать.

— В портал! — неожиданно позвал за собой остальных доктор и с необычайной прытью помчался вперед.

Путешественники не стали ждать второго приглашения и побежали следом. Несмотря на ранение, Хэммет даже не хромал и игнорировал кровотечение.

Стоило убегающим пересечь портал, как позади раздался мощный взрыв. С той стороны посыпались камни, делая невозможным переход обратно.

Впрочем, позади путешественников больше ничего не ждало.

Немного придя в себя от такого каскада событий, Уильям резко бросился на технонецроманта. Тот не успел выставить руку и оказался повален на пепельную землю. Мощные кулаки собирались раздробить голову доктору, равно как и «медсестре» получасом ранее.

Но тут в его затылок уперлось дуло револьвера Хэммета, заставляя мгновенно замереть.

— Отпустите его... — тихо потребовал профессор.

— Хэммет... что... ты делаешь?! — Салим опасался подходить ближе.

Катерина же просто скрестила руки, будто ее ничуть не смущало происходящее.

— Он... — начал было бывший крестоносец.

Виктор же воспользовался моментом и сбросил себя солдата сильной пришитой рукой.

— Никакого цивилизованного подхода. А еще англичанин, — сплевывая кровь в сторону, Франкенштейн поднялся на ноги. — Благодарю вас, профессор. Но уверен, что ваша благосклонность весьма временна...

— В зависимости от разных обстоятельств, — опустив оружие, ответил тот.

— Понимаю. Мне не стоит вас злить, иначе вы натравите на меня своего ручного отступника, — солдат хотел было броситься вновь, но его остановил Салим, что-то прошептав на ухо.

И тот вдруг успокоился. Но это не осталось без внимания Франкенштейна.

— В остальном я буду чаще оглядываться, — подытожил доктор, оценивающим взглядом посмотрев на парочку.

— Вы помогли нам сбежать, хоть и могли оставить под камнями, — объяснил свое решение профессор. — Теперь мы в этом мире, и вы единственный знаете, где находится портал обратно...

Неожиданно Виктор улыбнулся:

— Приятно иметь дело с прагматичным человеком. Именно поэтому я окружил себя своими творениями, потому что по-настоящему прагматичных и умных людей в нашем мире слишком мало.

— Не пытайтесь мне льстить...

— О, это не лесть, сэр...

— Профессор Михаил Хэммет.

— Полагаю, мой учитель знал вас под другим именем, — предположил Франкенштейн.

— Другое имя ушло далеко в прошлое, — мрачно констатировал демонолог.

— Неважно... дело в том, что мы не можем пойти в портал, откуда пришел мой учитель.

Даже если найдем где-то мощное оружие. Ибо он ведет в его крепость, которая защищена гораздо лучше, чем моя собственная. Скорее, стоит нам войти, как окажемся под огнем со всех сторон...

Новость не слишком порадовала путешественников. Но, как ни крути, здесь гораздо лучше, чем в том царстве боли и смерти, окруженном со всех сторон холодными землями.

Вокруг же была равнина, в этот раз без пепла, покрытая желтоватой выцветшей травой. Скорее всего, от недостатка нормального солнца. Небо здесь казалось краснее, чем раньше. И только где-то далеко впереди можно было разглядеть пепельные равнины.

— И что же тогда делать? — с подозрением поинтересовалась Катерина.

Отчасти ей не верилось, что доктор говорит правду про логово своего учителя. Но даже если он врет, лезть в очередную цитадель тьмы никому из них не хотелось. В таком случае, желательно обойтись без помощи Виктора, точнее, избавиться от него как можно скорее. Мало кому этот человек после увиденного был приятен.

Впрочем, подобный факт самого доктора, кажется, ничуть не смущал.

— Искать другой портал. Я в свое время исследовал окрестности и пытался даже составить карту порталов. Большинство из них не постоянны, — Франкенштейн потер пришитой рукой подбородок, придерживая ее второй за локоть.

— Я не пойду с этим сумасшедшим! — резко заявил Уильям.

— Так ищите выход сами, — с чувством собственного достоинства ответил Виктор. — Я ни к кому не навязываюсь, мои навыки выживания ничуть не слабее ваших.

— Вот и катись... подальше! — в свою очередь потребовал Салим.

Профессор же всерьез раздумывал над предложением доктора, чем вызвал настороженность у спутников.

— Хэммет, мы не можем! — едва не взмолился бывший крестоносец, зная, что Михаил часто бывает непоколебимым в своих решениях.

Сначала они связались с Робертсом, а теперь это? Но у пирата были хоть какие-то моральные правила, постепенно располагающие к себе. А с этим палачом невинных людей никто из присутствующих никакого дела иметь не хотел.

Но и просто так уйти в случае чего, бесцельно бродить по здешней пустоши, вряд ли получится. Нужно держаться вместе, и это понимал каждый.

— Мы объединим усилия, — решил Хэммет. — Пока что...

И, оглядевшись, направился вперед, куда подсказывала интуиция. Виктор не окликнул его, а просто двинулся следом, словно соглашаясь с выбранным направлением. Путешественники некоторое время помялись, прежде чем идти дальше.

— К черту их... — неуверенно заявил солдат. — Сами, без них справимся.

— Желаю вам удачи, — не став присоединяться к дуэту, не желающему идти даже на временный компромисс, заведомая считая это делом проигравших, рыжеволосая двинулась следом.

Лучше некромант, чем неизвестность. Некроманта всегда можно убить, а вот неизвестность, скорее всего, убьет тебя.

Салим и Уильям, коротко переглянувшись, также понуро пошли следом. Сейчас, без оружия, потерянные в этом странном мире, они все просто ничто. И все предыдущие

конфликты и противоречия стали совершенно не существенными.

Неизвестно где.

Пребывание в этом странном мире было сродни путешествию в загробный мир. Не зря Хэммет как-то обмолвился, что эта земля напоминает чистилище. Время, звуки, все застыло. Даже находясь на открытом воздухе, не исчезало ощущение, что небо всего лишь потолок. Что там, дальше, пробившись каким-то образом, можно попасть на свободу. Или хотя бы вернуться обратно, в родные земли.

— Я и забыл это ощущение, — мечтательно сказал Франкенштейн, вызвав косые взгляды всех, кроме Хэммета и Катерины.

Женщина сосредоточенно смотрела вперед, думая о чем-то своем. А сам профессор, похоже, не испытывал никаких негативных чувств относительно доктора. Уильям думал про себя, что это лишь из-за того, что Михаилу не приходилось видеть того, что видел он. Но, потом, вспоминая, что шедший впереди остальных мужчина пережил и не такое, отбрасывал столь глупую и наивную мысль.

— Пока путешествуешь здесь, чувство покоя охватывает до такой степени, что действует на разум угнетающе... многие наверняка сходили с ума, оказавшись здесь и не найдя выхода, — продолжал Виктор. — Но для существа, чей разум не останавливается ни на мгновение, это просто отличное место для размышлений. Все отшельники нашего мира, в том числе и Будда... им нужно было прибыть сюда в поисках покоя.

— Боюсь, это не лучшее место, — заметил Хэммет. — Непостоянные порталы, агрессивные аборигены и новые несчастные, что попали в этот мир...

— Мне казалось, или вы из тех людей, кого не пугают подобные мелкие неурядицы? — улыбнулся собеседник.

— Меня мало что пугает, — признался профессор.

— Кроме правды... — буркнул идущий позади бывший крестоносец.

— О, я вижу в вашем квартете полное взаимонепонимание. Зачем же вы освободили их, профессор?

— Разве это можете понять вы, кто отрекся от любого общества? — ушел от вопроса Михаил.

— Отрекся. Но это не значит, что я не поддерживал с кем-то связь письмами. И встречался со своим учителем. Но опять же, вы видели, что мои интересы немного выше моего уважения и моей любви к учителю, которому я обязан всем...

— Может, просто потому что у вас на самом деле нет никаких принципов? — вмешалась в разговор молчавшая до этого Катерина. — И все эти ваши слова о любви и уважении, просто пыль в глаза? Или, может, вы пытаетесь так оправдаться перед самим собой?

— Миледи, я польщен вашей дотошностью, — усмехнулся Франкенштейн. — Но мои слова искренни и не являются лицемерием. Я думаю, что профессор прекрасно меня понял.

— Возможно, — пространно ответил тот.

— Хэммет, к чему мы вообще его слушает? Если он продолжит, я его просто заткну, и придет долгожданная тишина, — вновь рассердился Уильям.

— Вы, бывший солдат ордена, боитесь моих слов? — продолжая открыто насмехаться,

доктор не скрывал, что наслаждается происходящим.

Вместо ответа солдат посмотрел на свою ладонь, где оставалось отмеченное клеймо. Некоторые отрезали руку, лишь бы избавиться от клейма. Но сильное заклятие неизвестного происхождения заставляло метку проявляться на груди или спине. Видимо, кто-то в ордене давным-давно посчитал забавным понаблюдать, будут ли изгнанные отрубать себе конечность, лишь бы клеймо больше не было на виду?

— Просто нет никакого желания слушать высокопарный бред от убийцы и еретика, — чуть позже выкрутился бывший крестоносец.

— Так и не слушайте. Я даже никого не прошу вступать со мной в дискуссию, но буду очень ей рад, — и Виктор вновь посмотрел на Хэммета. — И у вас, профессор, определенно есть что мне сказать. Но только не при остальных, не так ли?

Михаил молчал. Лишь крепче сжал рукоять револьвера, который не убирал за пояс.

— Мне кажется, доктор, вы не горите желанием скорее расстаться с нами, — с сожалением хмыкнула рыжеволосая.

— Нет, что вы, мне крайне приятно ваше общество. Особенно отступника. По международным законам между нами гораздо больше общего, чем ему кажется... — Франкенштейн подарил бывшему крестоносцу одну из лучших своих улыбок, заставляя того сильнее стиснуть зубы от злости.

Казалось, что стоило доктору найти людей, готовых выслушать, так он оживал на глазах. В свои пятьдесят он стремительно начал выглядеть на все сорок. И нельзя было сказать доподлинно, что процесс не пойдет вдруг дальше...

Тем временем, путь после равнин пролегал через холмы. Изредка попадались некогда величественные деревья, теперь же представляющие из себя обугленные остовы.

Но бурную радость путешественников вызвала небольшая река, уходящая куда-то далеко и превращающаяся в водопад.

— Подождите, — Хэммет остановил остальных. — Некоторые реки могут быть отравлены...

Без лишних слов Виктор подошел к краю берега и достал небольшую разноцветную полоску бумаги.

— Чиста, как святая вода, — усмехнулся он, показывая пропитанную водой лакмусовую бумагу без тревожных показателей.

— Мне кажется, или химия не ваша наука? — двигаясь к реке, Катерина не преминула высказать колкость.

Ей было все равно, насколько эта вода отравлена. Слишком хотелось пить. Фляг не оказалось, поэтому все напились под завязку. Кроме Франкенштейна, он в этом словно не нуждался.

— Такой ручей обязательно должен кому-то принадлежать, — утолив жажду, предположил профессор. — Уходим, пока не подросли хозяева.

Брод удалось найти не сразу. Никто не хотел после идти в начисто промокшей одежде там, где нет ни толком солнца, ни ветра, чтобы ее высушить.

Путешествие продолжалось в полном молчании. И прервалось ненадолго лишь раз, когда Салим неожиданно почувствовал себя не слишком хорошо и зашатался. Но дать осмотреть себя некроманту не дал, сразу пригрозив, что убьет его.

— Ваше право, но порой упрямство убивает, — холодно заметил Франкенштейн. — Я действительно могу помочь...

Но ответом был лишь яростный взгляд, и доктор равнодушно махнул рукой.

— Ваша голова — ваша головная боль.

И хотел было еще добавить, что остальным придется рано или поздно тащить орка, но сдержался. Чужих эмоциональных порывов и так было более достаточно.

После переправы, которую Виктор перенес с большой брезгливостью, идти пришлось в сырой обуви. Хотя, на самом деле, доктор просто боялся воды. И, чтобы это скрыть, вернулся к цели их вынужденного путешествия.

— Если я не ошибаюсь и хорошо помню мою старую карту, мы должны обойти небольшую гору впереди, и где-то там можно поднять чуть выше. Там и попадем ближе к portalу.

— Куда он ведет? — мрачно спросил Уильям.

— Либо в Австралию, либо в Соединенные штаты. Или любое другое место, где есть пустыня, но не столь жаркая, как в Африке...

Бывший крестоносец что-то проворчал. Больше всего не хотелось попасть в чьи-то лапы в очередной раз. Ни разу за время службы в ордене не приходилось бывать в плену, а после встречи с профессором их хватало уже который раз. И если у Борджии все было достаточно цивилизованного и «мило», то последнее...

Катерину же устраивало любое место назначения, лишь бы выбраться отсюда. После того, как она узнала правду о дяде и своем сыне, в жизни не осталось важных тайн. Конечно, еще оставался Хэммет, но тот был бесконечной загадкой, и для нее невозможно так просто его разгадать. Пусть все остается как есть. Ибо чем больше открывается рыжеволосой, тем хуже. Следовало остановиться на смерти Борджиа и жить дальше.

Поэтому женщина всерьез подумывала о том, чтобы уйти. Неизвестно, сколько пройдет времени, пока они будут здесь плутать. Про нее забудут, можно начать новую жизнь. Если удастся. В Гильдию вернуться не получится. Придется работать вольным охотником за головами и надеяться не перейти дорогу могущественной организации. И что они не вспомнят о том, что она убила двоих бывших соратников. Наивно об этом думать, конечно, но никто не собирался убивать их целенаправленно. Риск — это и есть работа убийцы.

И так, пока тело окончательно не состарится, и больше не будет возможности заниматься тем, что Катерина умеет лучше всего. И тогда... об этом думать сейчас не хотелось.

К счастью, от неприятных мыслей отвлек Салим.

Они вместе шли в небольшом отдалении от остальных. Уильям внимательно следил за Виктором, поэтому не отставал ни на шаг.

— Эти... двое... споются, — высказал свое подозрение орк.

— Почему? — усомнилась женщина, хотя ее голос звучал несколько отстраненно и малоинтересованно.

— Они одного поля ягоды... просто Хэммет скрывается от нас свои... кхм... наклонности?

— Наклонности?

— Я видел его глаза... там... в зале... — наемник закашлялся, говорить все еще было тяжело. — Такие глаза... как у него... только у... убийц...

— Что, неужели они как у меня? — позволила себя усмехнуться Катерина. — Непохоже.

— Именно... и это еще страшнее. Он... пожертвует любым из нас... когда придет время. Он не знает жалости...

Рыжеволосой хотелось было попросить Салима не утрировать, но тут зашипало ожог на лице, словно предупреждая, что не стоит этого делать. Будто орк все же говорил правду. Это все, конечно, надуманно. Тем более, что у него после пыток и пережитого в гостях у Франкенштейна еще больше обострилась паранойя.

— Он отпустил... Гилена... не просто так. Вы не знаете, о чем... они говорили. Что он ему предложил... за свою свободу.

И все время наемник возвращался к этой теме. Несмотря на то, что всех его братьев удалось освободить. И если они не попали в лапы к некромантам или ордену, то сейчас благополучно едут домой. Но при этом Салим не мог найти покоя в своей душе.

— Не делайте из Хэммета врага. У вас для этого есть тот, кто устроил все это, — желая проникнуть в мысли собеседника получше, женщина расставила ловушку.

— Мне плевать... на этого ангела...

— Зря. Неизвестно, что будет, когда он получит этот заветный источник энергии.

— Уж не вас ли... должна волновать судьба мира?

— Мне в нем жить, Салим, — напомнила Катерина и ускорила шаг, поняв, что ничего не выяснит полезного для себя.

Орку становилось все хуже, что бы с ним не делали в подземелье, это его сломало. Последний спутник, которому можно было действительно довериться, особенно после того, что он сделал для нее в Леоне, был потерян навсегда.

Остальные же...

За Хэмметом она лишь была готова идти следом, пусть и ненадолго ее одолели сомнения. Но доверять ему... нет, об этом речи не шло. С тех самых пор, как он решил провернуться эту авантюру с Борджиа, отринув блестящий план, профессор оставался авантюристом. Опасным авантюристом. Со своими скелетами в шкафах. И ужасное открытие в древнем подземелье подтвердило это окончательно. Кто он и какие цели преследует? Знает только он сам.

Уильям же, несмотря на свой характер, послушно идет следом. Как ни крути, привязался к Михаилу. Скорее всего, даже не знает, что будет дальше, если останется один на один. Поэтому продолжает идти дальше, ибо не привык думать своей головой. Нет, этот человек, даже если исключить всю ненависть к Катерине, ненадежен.

Что говорить о Франкенштейне? Женщина все время держала ладонь на рукояти кинжала, ожидая подвоха в любой момент. Да, доктор неожиданно оказался опасным противником, но стоит избежать его странной руки, и тогда перед ней останется простой смертный человек, и у него есть вполне человеческая глотка, которую можно перерезать.

Но то, что этот Виктор с ними надолго, сомневаться не приходится. Мотив? Ха... неординарным личностям он не нужен. Но вероятнее всего, узнав, что Хэммет собирает пластинки, собирается разгадать загадку с ними. И ради этого готов полностью порвать со столь любимым учителем. А также бросить все свои научные изыскания. Если человек способен отрывать от себя целые куски, и не только в буквальном смысле, то он не менее опасен, чем сам профессор.

Почему же Михаил его терпит, наверняка понимая всю опасность не меньше, чем она? Сложно сказать, мысли их предводителя, да, стоило это признать, именно предводителя, всегда оставались загадкой. Страшной загадкой, которую не хочется разгадывать.

Тем временем, за очередным холмом показался небольшой лес. Листья, навсегда застывшие в одном-единственном положении, отдавали нездоровой желтизной. Хотя и

стволы берез вперемешку с тополями выглядели совершенно здоровыми.

Похоже, этот мир безгранично принадлежал осени. Без дождей и грязи, продолжая медленно, но верно увядать.

— У меня такое чувство, что здесь когда-то давно прошел Апокалипсис... — пробормотал Уильям.

— Так оно и есть, — ответил Виктор, совершенно не чураясь разговаривать с теми, кто его ненавидит.

И получал удовольствие от негативных эмоций собеседника, словно подпитывался ими.

— Я долго исследовал это место. И пришел к выводу, что именно отсюда началось вторжение демонов.

— Почему отсюда? — с нескрываемым интересом спросил Хэммет. — И почему вы не опубликовали свои исследования?

— Скажем так... — решил сначала ответить на второй вопрос Франкенштейн, — будь я Колумбом... то открыв Америку, помалкивал бы. Не потому что я собираюсь препятствовать прогрессу. Просто некоторые вещи лучше не открывать человечеству. Неизвестно, к чему это приведет. С Америкой может произойти все, что угодно, но вряд ли что-то хорошее... здесь же... второй Апокалипсис сильно помешает моим планам. Пусть это место останется мифом, а тот, кто попадет сюда и после выберется, никогда о нем расскажет. А если расскажет, то никто не поверит.

Казалось, Михаил понимал, что доктор имеет ввиду. Поэтому лишь молча кивнул. А тот продолжил свою лекцию.

— Демоны смогли пробиться сюда. Или к ним пробились. Возможно, устройство, найденное моим учителем здесь, в этом мире, имеет к этому какое-то отношение. Ибо технология древняя. И вряд ли создана человеком...

— Значит, не только некромант, так еще и демонолог... — процедил Уильям.

Демонологи, в плохом смысле этого слова, были редкостью. В основном, это сошедшие с ума маги, которые использовали свою мощь, пытаясь пробиться и открыть портал, ведущий с Солнца. Но у них получалось лишь вызвать пару адских гончих, которые часто убивали незадачливых призывателей. Именно поэтому орден считал их слабой угрозой. Вызванные гончие умирали вскоре после призыва, не в силах выжить без подпитки энергии. Или возвращались обратно в ад, никто не мог доподлинно сказать.

И демон в пещерах Гилена стал для Михаила настоящей загадкой, и можно было бы при других обстоятельствах посвятить этому случаю целую научную работу. Которая перевернет представления многих о мироустройстве. В том числе и относительно ангелов, без них вся теория летит прахом. Однако сам факт, что ангелы вызывают демонов, так еще и ради неизвестных целей, пошатнет религиозные каноны. И, отчасти, власть ордена крестоносцев, что держалась на религиозных догмах, которые в той или иной мере разделяла солидная часть человечества.

— Нет-нет, — покачал головой Франкенштейн. — Ни в коем случае. демоны — это не моя прерогатива. И сам прибор не переносит порчу, не открывает порталы. Это большой источник энергии, который мы смогли использовать в наших нуждах.

Идущая вдалека Катерина подумала о машине Борджиа. Он так и не сказал толком, где нашел ее. Не видя других вариантов, женщина предположила, что эти две адские машины могут быть созданы одним и тем же существом. Равно как и то, что использовал «Брандон» для открытия двери. Жаль, что не удалось тогда прихватить для сравнения... может, удалось

бы использовать во благо. Хотя и подобные вещи не приносят счастья, попытаться стоило.

— Кому от этого легче? — не унимался бывший крестоносец. — Эта вещь должна была быть изолирована орденом и...

— Орден бы первым ей воспользовался, чтобы увеличить свое влияние. Особенно последний главнокомандующий... — возразил Виктор.

— Вы что-то знаете о нем? — вклинился в разговор Хэммет.

— Немного. Разумеется, он пытался помешать нашей работе.

— А вам, случаем неизвестно, кто заправляет вашими коллегами по темному искусству? Связан ли с ними, к примеру, принц Артур?

Казалось, старое расследование в теперешний момент мало что значит, но тягу профессора к правде и знаниям сложно было остановить.

— Если и связан, то наверняка один из руководителей, — повел плечом пришитой руки Франкенштейн. — Потому что такой человек не любит быть на последних ролях. Нашу многочисленную группу никто не финансирует. У этих консерваторов же, в свою очередь, мощная финансовая база. При том, что солидная часть членов их организации «мертво», облагать кого-то данью или сами вести дела они не могут...

— Что, значит, «мертво»? — уточнил собеседник.

— Помните, я проткнул одного из некромантов мечом в Симбирске? — напомнил Уильям. — Об этом и речь.

— Это очень сложная некромантия, — поведал доктор. — Они умертвляют свои тела, но не давая им гнить, стареть. Для этого нужно умереть окончательно, а потом вернуться переродившимся. Оболочка портится только от новых повреждений. Но те не заживают, поэтому многие их ветераны напоминают штопанные куски мяса...

— Прямо как ваши... творения... — не сдержался в колкости солдат.

— О, что вы, я не пользуюсь обычными нитками, — обратил его слова в шутку Виктор.

— Что насчет подставных лиц? — прервал очередную перепалку Хэммет. — Они могут искать финансирование у тех, кто сочувствует... каким бы то ни было идеям.

— О, их идея очень проста. Они не просто хотят жить вечно, они хотят сохранить при себе свою душу. Только не догадываются, что после их первой «смерти», от их «душ» остаются лишь осколки. Это то, что сказал нам один из их пленных членом, еще не обращенный в мертвеца.

Было видно, что Виктор не верит во всю эту идею. Но при этом не считает Апокалипсис выдумкой. Наверняка, как и многие учение, отбрасывает мифы и суеверия, ища лишь здоровое зерно при любой возможности.

— Но подставным лицам доверять нельзя. В таком деле финансовый поток должен идти непрерывно. Это новые рекруты, ресурсы, возможность проводить различного рода диверсии в разных странах...

— Это не так дорого, — явил свое «экспертное» мнение Уильям.

— Вам, человеку военному, и не пристало знать, сколько на самом деле стоит война, — махнул рукой Франкенштейн. — Уверен, что у вас глаза на лоб полезут, стоит вскрыть бухгалтерию ордена за несколько дней. Даже в мирное время такая армия стоит дороги. Некроманты не армия, но каждый их солдат хорошо подготовлен.

Это было заметно в Шербуре. Вдвоем с солдатом профессору с трудом удалось одолеть слугу темной организации. Это был рекрут, еще живой человек, лишь только начавший постигать азы еретического искусства.

— Да что тебе вообще известно об ордене?! — взорвался бывший крестоносец и отошел назад, не желая больше говорить.

— Я служил там несколько лет клириком, — тихо, будто невзначай, сказал доктор, и вернулся к разговору с профессором, игнорируя удивление Уильяма. — О чем я говорил?.. Да. Мы с учителем долго собирали средства, прежде чем приступить к серьезной работе. Она требует затворничества, сами понимаете... но, по сравнению с их организаций, мы достаточно немногочисленны. Именно этим я хочу доказать, что без серьезной помощи такая организация долго не протянет. А мало кто в здравом уме будет финансировать людей с таким родом занятий и мировоззрением. Если только сам не является истинным приверженцем этой глупой идеологии...

Значит, все еще либо сэр Джеймс Ноттингемский, либо принц Артур. Больше никого не остается. Ну, из тех, кто завязан с Шербуром, разумеется. Неизвестно, может существует главный кукловод... тот же «Брандон», играющий на все стороны, но при этом за себя? Или еще кто-то, скрывающийся в самой тени.

Вся эта организация преследует что-то. Знает о мощном источнике, хочет получить его в свои руки. И наверняка установить контроль над миром. Не иначе.

— Ваша идеология чем-то лучше? — на автомате, продолжая размышлять, спросил Михаил.

— Лучше. Она не исключает из себя человека, как такового. Вся некромантия — это лишь переходный процесс. Вынужденная мера. Неприятный виток эволюции, если вам так угодно, — добравшись до любимой темы, Франкенштейн заговорил еще охотнее. — Для учителя это тоже важно, но он считает, что тело человека хрупко, и нужно искать альтернативу... Я же считаю, что человечество не раскрыло свой потенциал...

— Только что-то никто не спросил людей, хотят ли они этого, — сделала ремарку Катерина, следуя позади, но внимательно слушая дискуссию, впитывая каждое слово.

— Людей никогда никто не спрашивает, — словно в оправдание заметил Виктор. — Но спрашивай великие изобретатели их мнение, что бы получили в итоге? Недалекие, дремучие умы, поросшие паутиной, брезгливо бы сморщились и сказали свое твердое «нет». Потом повлияли бы на ее темные массы, и не было бы ни паровозов, ни пароходов, ни даже оружия, которым ваш орден так любит убивать неугодных, — Уильям уже готов был бросить на нахального доктора, но Хэммет вовремя встал на его пути и пошел следом за собеседником, прикрывая.

— Маги ополчаются против любого изобретения. Будь у них власть, которую в свое время ограничил орден, они нещадно бы уничтожали новые открытия. Сейчас же они действуют тайно, пытаясь предотвратить наступление новой эпохи. Наивные дураки... новая эпоха наступила вместе с появлением какого-никакого земледелия. Плуг — это уже технология. Маги, конечно, пытались развиваться, но их магия не направлена на созидание. Поэтому их развитие закончилось очень быстро...

Катерина стиснула зубы. Она уважала Нердариона, и было неприятно слушать, как такой человек промывает косточки, думая, что все знает лучше всех.

— Технология тоже может уничтожать, — туманно заметил Хэммет. — Изобрели динамит, мощное оружие. Что будет дальше, сложно представить... тем более, этот ваш прибор. Вы использовали его для созидания, но и разрушать подобные ему могут не хуже.

— Вы правы, профессор. Но здесь все зависит от человеческой морали. Она должна измениться вместе с несовершенным телом. Учитель считает, что начинать надо именно

оттуда, поэтому тела потребуются сразу, новые. Это его право, и если он добьется успеха, я могу только восхищаться...

— Ваши амбиции, может, и благородны, но не осуществимы. При текущем миропорядке, — этой фразой Хэммет поставил точку в разговоре и ускорил шаг.

Катерина насторожилась, именно таким тоном профессор говорил всего несколько раз. И каждый раз перед ними словно стоял совершенно другой человек.

Но поразмыслить над этим не удалось. Впереди, стоило немного продвинуться по лиственной роще, за очередным возвышением оказался хорошо срубленный бревенчатый дом. А неподалеку огороженные забором грядки. В таком мире такая картина, свойственная больше европейской местности, далекой от городов, выглядела невероятно сюрреалистично.

— Дом построен недавно, меньше года назад, — оценила Катерина.

Архитектуре в гильдии обучали не меньше, чем анатомии. Важно не только знать, как убить человека, но и как к нему подобраться. И в этом домике действительно неудобно убивать, лучше выманить жертву на открытую местность...

Эти размышления как разгодились. Открылись ставни, и прямо рядом с ногой профессора вонзилась стрела. Тот даже не шелохнулся.

— Лучник! — быстро сориентировался Уильям и вместе с остальными спрятался за деревьями.

Хэммет остался стоять на месте с Франкнштейном, направив в окно оружие. Неизвестный сидел так, что его напрямую не было видно. Пуля бесполезна, а вот электричество может и достать, только нужно подойти ближе.

— Etrangers! — раздалось из дома по-французски.

Профессор и доктор переглянулись, а после оба заговорили на чистейшем французском.

— Мы не причиним вам вреда, — последнюю фразу Михаила уже поняли все.

Окно закрылось, и вскоре из-за дома вышел статный эльф. Светлая борода была стрижена, равно как и волосы. Но неумело, что придавало дикий вид. Но не так сильно, как поношенная сутана священника без рукавов.

В руках он держал лук, явно не самодельный. Длинный лук такой конструкции тяжело было натягивать, требуя тренировки. Позади на спине висел колчан со стрелами. Вот они уже были самодельные, без железных наконечников.

— Мне казалось, французы давно разучились хорошо обращаться с луками... — выйдя из-за дерева, хмыкнул Уильям.

— Я итальянец, — с сильным акцентом возразил эльф, продолжая настороженно смотреть на путешественников.

— Прошу прощения, что побеспокоили вас... — осторожно сделал шаг вперед Хэммет. — Мы совсем недавно очутились в этом мире....

— Вы не выглядите потерянными... по крайней мере, не все из вас, — с подозрением заметил священник. — Отступник ордена, убийца и орк, умеющий убивать, для вас здесь все ново. Но не для двух почтенных ученых.

Уильям спрятал руку с меткой на тыльной стороне ладони. Катерина поняла, что ее выдала манера держать реквизированный из лаборатории Виктора скальпель. Орк же просто мрачно смотрел на незнакомца, не зная толком, опасаться его или нет. Лук не столь опасен, да и расстояние между ними сильно сократилось. Поэтому он сильно жалел, что сейчас при себе нет потерянной в снегах или казематах лабораторий двустволки...

— У вас острый взгляд, — отметил Виктор, улыбнувшись для искренности своего

восхищения.

Хэммет же пытался понять, что выдало в нем ученого. Потертый черный пиджак ничего не мог сказать наблюдательному взгляду. Поэтому пока подобное осталось на откуп хозяина дома.

— По-другому здесь не выжить... что вас привело сюда?

Эльф уже оценил, кто и что из себя представляет. Теперь ему важны были лишь намерения путешественников.

— Мы ищем отсюда выход и случайно наткнулись на ваш дом, — коротко объяснил ситуацию профессор.

— Все сюда приходят, словно случайно заблудившись. А потом воруют еду или другие вещи. Или вообще оказываются лазутчиками легионов...

— Легионов? — удивился Франкенштейн.

Профессор же закрыл лицо рукой, опустив голову:

— Только не они... — после чего он поднял глаза на священника и спросил. — Кто ими правит?

— Цезарь...

— Но какой Цезарь? Не забывайте, это титул, — напомнил Михаил.

— Император Пиррос...

Стоило только это произнести, как Хэммет в ярости ударил ближайшую березу. На черно-белой коре остался кровавый след. Костяшки оказались разбиты, но кости все же уцелели.

— Ваш знакомый? — скрестив руки на груди, поинтересовался бывший крестоносец.

Но тот не ответил. Вместо этого задал новый вопрос эльфу:

— А ближайшие соратники?

— Легат Глабр.

Окончательно потеряв надежду, Хэммет уткнулся лбом в дерево, чуть выше кровавого следа.

Одолеваемый плохими предчувствиями, Салим медленно подошел к Катерине:

— Снова его старые... враги... не иначе... нам лучше... разделиться...

— В прошлый раз это сработало не лучшим образом, — раздраженно шикнула на орка рыжеволосая.

Не стоило строить иллюзий. Мужчина винил профессора в том, что сделал с ним Брандон. Но не они ушли в одиночку и попали прямо в западню. Хотя, стоило признать, что попади они все вместе, ничего бы не изменилось. Силе ангела никто не сможет воспротивиться. И оружия, которым решил попытаться одолеть его Робертс, при них не имелось.

И все-таки метания наемника туда-сюда раздражали. Это вечное желание сбежать куда-то от проблем никого не доводило добра, в том числе и саму женщину. Даже если уйдут, будут бесцельно плутать по выжженному миру, пока не упадут от голода. Да еще безоружные. Попадутся недоброжелателям Хэммета из далекого прошлого, и будет тоже самое.

Хороший конец — это не про них. Каждый, кто попал в эту историю, опускается все глубже и глубже на дно.

— Значит, вы знакомы с самими римлянами? — усмехнулся Франкенштейн. — Чем же вы им так досадили?

— Это долгая история, — Михаил постепенно пришел в себя. — В плен нас не возьмут.

Либо сразу попытаются убить. Либо отнесутся равнодушно. Пора делать ставки в этом казино... — пробормотал он последнюю фразу.

— В таком случае, вам лучше идти назад, — вмешался в разговор эльф. — Все земли вокруг принадлежат Новой Империи, и больше никому.

— В том числе и небольшой каньон между двух огромных гор? — указал доктор на возвышающиеся вдалеке темные горные шпили.

Священник кивнул, заставив Виктора задумчиво выдохнуть:

— Какая неприятность. Придется вернуться назад и идти еще дальше на восток.

— «Империя» как раз должна была быть на востоке, — растирая кровь по костяшкам, рассказал Хэммет.

Уильям пригляделся в сторону мутного солнца на красном небе и пытался понять, как они ориентируются. За все время, что они были здесь, «светило» не сдвинулось ни на миллиметр.

— Они долго боролись за эту землю с другими, что заставило их уйти? — продолжив, спросил профессор.

— Мне это неизвестно, — признался священник. — Знаю лишь то, что «легионы» прошли рядом, забрали половину урожая. Потом вернулись их представили и обложили данью.

— Какова их численность? Я вижу, что вас не так просто запугать, поэтому... — начал было рассуждать Франкенштейн, но эльф прервал его раньше.

— Их не меньше сотни.

Путешественники всерьез задумались над серьезностью положения. Но большая часть взглядов все же была обращена на Хэммета, как наиболее понимающего ситуацию. Все-таки это он провел в этом мире столько дней, перемежая это присутствием в разных эпохах.

Но сейчас, кажется, впервые Михаил был по-настоящему растерян. Те разы, когда он просто притворялся, не считаются.

— Если что-то отпугнуло Пирроса и Глабра, нам туда лучше не соваться. Как давно они прошли здесь?

— Несколько часов назад, — припомнил священник.

Что-то безмолвно высчитав на пальцах, Михаил покачал головой.

— Кто знает, может, за нами послали погоню некроманты. Прошло много времени, с тех пор, как мы исчезли. А им не хватает двух пластинок для коллекции...

— Трех, если они не добрались до моего учителя, — без лишней обеспокоенности отметил Виктор.

Говорить об этом перед незнакомцем они не боялись. Такую разношерстную группу сложно не запомнить. И скрывать от чужаков сведения о них ни для кого не имеет смысла. А с целеустремленностью некромантов скрытность лишь немного оттянет неизбежное.

Пока Хэммет продолжал размышлять с остальными, Виктор сделал еще несколько шагов вперед навстречу эльфу. Тот уже давно убрал лук, но был готов к любой подлости со стороны незваных гостей.

— Скажите, святой отец...

— Отец Витторио, — представился священник.

— Отец Витторио, скажите, как вы очутились в этом проклятом месте, где вас не сможет найти даже взор божий?

В голосе доктора звучала насмешка, заставившая Уильяма побагроветь.

— Мы знаем, куда нам идти, нам больше не нужен этот убийца... — прошептал бывший

крестоносец на ухо пребывающему в прострации Михаилу.

Катерина мельком взглянула на мужчину, на мгновение подумав, что речь идет о ней. Тяжело не согласиться с доводами солдата. Обстановка вокруг яснее некуда и, при случае можно расспросить подробнее эльфа.

Но профессор продолжал тягостное молчание, представляя Франкенштейну насмешливо обходиться с отцом Витторио. Но эльф сам оказался не так прост, и быстро нашелся с ответом:

— Я носитель его слова. Мне не нужен его взор, покуда я несу его заветы туда, где царит невежество и язычество.

— О, как много я наслушался подобного в ордене, — продолжил наседать Виктор. — Похоже, это единственное, что удерживает вас от умопомешательства. Поиски выхода отсюда ни к чему не привели, не так ли?

— Я пошел в портал за группой отважных путешественников. Два крестоносца тамплиера, маг и ученый направились в тысяча четыреста восемьдесят втором году исследовать неизвестное...

— Обычно церковь запрещала исследовать неизвестное, а орден следил за выполнением этой «благородной миссии», — перебил некромант, но священник непоколебимо продолжал историю.

— ...много испытаний пришлось здесь перенести. В конце концов, я остался один. И отпел каждого погибшего соратника. Если когда-нибудь выйдет шанс вернется обратно, я поведаю их семьям и ордену обо всем...

— Боюсь, вам придется поработать над вашим итальянским, он значительно изменился с последнего времени. Когда мы уходили сюда, шел тысяча восемьсот восемьдесят шестой год, — при новой усмешке на лице Франкенштейна заиграли заметные морщины на лбу.

Но эльф оказался готов к этой новости:

— Последний раз до прихода легионов я разговаривал с человеком, который пришел в этот мир из двенадцатого года вашего века. Он был русским, пробыл здесь, по меньшей мере, шестьдесят дней. Много страдал... остается надеяться, что он выбрался отсюда.

— Выбрался, — восторженно Хэммет, и подошел к отцу Витторио ближе. — Кажется, мы видели его, русского солдата, в Лондоне в восемьдесят пятом. Куда он направился?

— Туда же, куда отправились легионы...

Этой фразы хватило, чтобы Михаил вернулся к своему обычному состоянию:

— Что ж... забудьте.

Сунув руки в карманы пиджака, профессор пошел куда-то в сторону. А Виктор продолжил свое любимившееся занятие.

— Это удивительно, как может порой жить человек. Мечтать о выполнении благородной цели, и при этом сидеть сиднем на одном месте. Впрочем, это ожидаемо от... носителя слова божьего. Только и горадо, что трепать языком. Все-таки прав был Чарльз Дарвин, произошли мы от обезьян, и первая из них, что добилась успеха, положила начало роду человеческому...

Салим же крепко сжал плечо Уильяма, не давая тому наделать глупостей.

— Таких, как вы, уже постигала суровая кара. Бродить вечно по земле... — так и не изменившись в лице, ответил священник.

— Перестаньте, я прекрасно знаю эту историю. Одну могу сказать, жалко меня не было на месте этого человека, который прекрасно знал, что представлял из себя первый

крестоносец, и к чему все это проведет... вечная жизнь — это прекрасная возможность исполнить все мечты, а потом насладиться зрелищем их последствий...

— Хватит! — рывкнул бывший крестоносец, после чего Виктор обернулся и одарил его все той же снисходительной улыбкой, за которую солдату хотелось вбить его оторванную голову в землю.

— Не кипятитесь, «сэр» Уильям... я закончил, — после чего он мельком взглянул на священника. — Надеюсь, у нас будет возможность продолжить нашу дискуссию.

— С нетерпением жду новых умозаключений от потомка обезьян, — хмыкнул эльф и направился к Хэммету.

— Ну разве не прекрасный представитель служителя в рясе? — указав на нее ладонью, провозгласил Франкенштейн, глядя на остальных. — Побольше бы таких и, может быть, орден был бы не столь ужасен, как сейчас.

От такой концентрации ужасных слов, соскакивающих с бесстыдного языка доктора, у бывшего крестоносца не осталось больше сил злиться, даже пропало желание бросаться вперед и будь что будет.

— Прошу прощения... — тем временем, вежливо обратился отец Витторио к Хэммету.

— Просто Хэммет, святой отец, — не глядя на собеседника, опустив голову, представился тот.

— При всем моем уважении, вы единственный из этого отряда, с кем можно поговорить начистоту.

— Я польщен...

— Это не лесть. Лишь необходимость, — покачал головой священник. — Вы ведь планируете идти к легионам, не так ли?

— У нас есть выбор? Вернуться назад невозможно, равно как и пойти к другому portalу, — после чего Михаил внимательно посмотрел на собеседника. — Я знаю эти места, слишком хорошо. И последний раз был здесь совсем недавно, чудом избежав столкновения с Империей. И вас на этом месте точно не было. В каких местах вы здесь путешествовали?

— По разным. Сюда попал совершенно случайно, несколько месяцев назад. А дом так построил совсем недавно. Мои друзья, перед тем как покинуть мир живых навсегда, обучили меня выживанию...

— Вы быстро учитесь для молодого эльфа.

— Я совсем не так молод, — усмехнулся отец Витторио. — Но этот дом строил достаточно долго, из всех подручных инструментов, что попадались под руку. Жаль, что придется его покидать...

— Вы хотите отправиться с нами, святой отец? — удивился профессор.

— Почему нет? Разве ваши враги не столь опасны, что вы не можете выбрать между ними и Империей? Рана на вашей руке не дает в этом усомниться...

Словно проверяя, Михаил посмотрел на тыльную сторону ладони, где на костяшках пальцев появилась корка из запекшейся крови.

— Да, вы правы, выбор очень непростой. К тому же я отвечаю за этих людей... в том смысле... — Хэммет осекся. — Я привел их сюда.

— Понимаю. Признаюсь честно, я тоже завел своих друзей в западню...

— Но разве в вашем отряде главным был не ученый или крестоносец?

— Отнюдь. Я пытался идти путем, по которому шли наши предки. Строил башню в

небо, чтобы найти всевысшего. Но за это предков справедливо покарали, дав им разные языки, а также превратив половину людей в другие расы... равно как и меня настигла кара за гордыню...

— Именно людей? — зацепился собеседник за одну из фраз. — Мне казалось, что церковники спорят об этом с самого зарождения веры, — Михаил был озадачен.

— Я эльф, — смеясь, напомнил отец Витторио. — Но вынужден признать силу человеческой расы. У нас была огромная империя, но мы ее потеряли по множеству глупых причин. И теперь ее отголоски правят здесь, отчаянно пытаюсь напомнить о своем былом величии... за человечеством будущее.

— Оно уже было однажды в господстве. И это закончилось Армагеддоном...

— Путь к истине сложен и тернист. Вы тоже ее ищите, как и я. Только меня покарали за это, а у вас еще все впереди. Точно также Римская Империя пала, а люди добились гораздо большего.

Профессор серьезно задумался, отведя взгляд. Но священник как не пытался угадать, так и не мог даже догадываться о ходе его мыслей.

— Это была приятная беседа, святой отец. Но раз вы с нами, нам лучше выдвигаться, и как можно скорее...

— Взаимно, — кивнул священник. — Вам нужно исповедаться. Равно как и мне нужно выслушать исповедь...

— Я не из тех, кто исповедуется, святой отец, — мягко возразил Михаил. — Моим грехам нет числа, не хватит места во всей огромной библиотеке ордена.

— Когда-нибудь начнем, хотя бы первую главу, — подмигнул эльф, чем смутил собеседника.

А потом еще и протянул руку. Которую профессор все же пожал без промедления. И тут же вздрогнул, словно его пронзил электрический разряд, выпускаемый творениями доктора Франкенштейна.

Казалось, что отец Витторио удивился не меньше. Но, разорвав прикосновение, лишь улыбнулся и сказал:

— Прежде чем уйти, нужно заняться второй частью моего многострадального урожая. Наверняка вы все голодны. А потом сожжем дом. Ничего не оставим стервятникам.

После чего отправился в свое жилище, зазывая остальных.

— Боюсь, эти стервятники слишком мертвы, чтобы по достоинству оценить принесенную жертву... — пробормотал Хэммет, глядя на свою руку так, словно только что коснулся больного бубонной чумой.

Проклятый путь многострадального отряда продолжился. И на этот раз на фоне догорающего жилища отца Витторио. Несмотря на готовых двинуться дальше профессора, остальных взмолились хотя бы о часе отдыха.

Едва не дошло до новой ссоры между Виктором и Уильямом. Оказалось, что у первого не только пришта рука, но и собственноручно модифицированный метаболизм. Внутри был вживлен прибор, позволявший питаться от любого электричества. При всем при том, что звучало это чудовищно, путешественники не могли не заметить, что ни к еде, ни к воде он не притронулся. Как из встретившейся реки, так и из колодца, вырытого рядом с домом.

Именно поэтому бывшей крестоносец назвал его монстром и послал куда подальше со своей дорогой. Но тот не стал настаивать, отправившись в свободное время наблюдать с

самого удобного холма за врагами, которые могут появиться.

К счастью, если кто-то и двигался в их сторону, то не слишком спешил, тщательно прочесывая все окрестности. Значит, есть какая-никакая фора.

Еда вернула всем жизненные силы, но не боевой дух. Последний еще сильно подрывало присутствие Франкенштейна, который сам из себя представлял сюрприз на сюрпризе. А уж говорить о том, что он может выкинуть в следующую секунду, даже упоминать не стоило.

— Какой у нас план? — прервала тягостное молчание Катерина.

Она сама любила тишину и ценила каждое сказанное слово. Но давящая обстановка этого стерильного мира делала свое дело. Хотелось хоть какой-то определенности.

— Найдем легионы, попытаемся их обойти, дабы проскочить в портал незамеченными, — быстро рассудил Хэммет.

— Хороший план. Вот только почему сами легионы не сбегут отсюда?

— Портал находится в труднодоступном месте, — ответил за профессора Виктор. — Тяжело рассказать насколько, лучше один раз увидеть.

Это объясняло, почему не все знающие о существовании лазейки, не попытались воспользоваться возможностью сбежать отсюда.

— А что если об этом портале... узнают... с другой стороны? — озадачился бредущий позади всех орк.

— Тогда мы будем зажаты с двух сторон, и пиши пропало, — посмеявшись, беззаботно заявил доктор.

— Что здесь смешного? — раздраженно спросила Катерина.

Она, как убийца из гильдии, прекрасно знала цену жизни и смерти. И считала, что над смертью нельзя смеяться. Таких весельчаков судьба карает первыми...

— Жизнь сама по себе невероятно смешна и забавна. Особенно, когда все вокруг ходят с кислыми минами, — пожал Виктор плечами.

— Можно подумать, вы в свободное от препарирования людей времени работали жонглером...

— Не стоит сравнивать клоунов, и просто возвышенное, свободное от лишних комплексов и предрассудков, мышление. Попробуйте на досуге, почувствуете невероятную свободу...

Только вот он не сказал, свободу от чего. От тяжелых и горестных мыслей о сыне и дяде? Нет, этот человек не знает, что такое семья. И если терял близких, то не был к ним привязан, весь пребывал в науке. Куда таким понять что-то, особенно женщину. Даже с таким гениальным интеллектом, который нет-нет, да направить бы в более полезное русло.

— Это свобода от морали, — вмешался в дискуссию эльф.

Он все время держал лук наготове, то и дело вглядываясь вдаль.

— Скажите, как к вам отнеслись легионы после встречи с вами? — прервал новую дискуссию Михаил, чуть замедлив шаг.

— О чем вы? — решил уточнить отец Витторио.

— Эти римляне жили во время гонений на христиан...

— Ах, в этом смысле. Я заблаговременно снял свою робу и прикинулся плотником.

— Прямо как сын божий... — не сдержал сарказма Франкенштейн.

Уильям, плохо изучавший историю, пытался понять, о чем идет речь. Почему христианство подвергалось в Риме гонениям, если оно было его официальной религией?

На выручку пришла Катерина, когда он начал задавать вслух этот вопрос.

— До этого в Риме правило язычество. И оно осталось лишь у разрозненных племен лесных эльфов, которых вывезли европейцы в Африку, а потом и в Южную Америку, когда открыли континент.

Бывший крестоносец не испытывал никакой жалости к переселенцам. Наоборот, его тоже начал волновать вопрос о принадлежности святого отца к церкви, и чем это может обернуться.

— А как древние узнают о том, что мы... ну, некоторые из нас, христиане? Вы католик, я протестант...

— В легионах служат разномастные представители, — ответил за священника Хэммет. — И наверняка среди них есть те, кто сможет опознать робу священника.

— Другой одежды у меня нет, вы сами видели, — эльф опустил голову, выглядя виноватым.

— Почему вы так волнуетесь? — вновь решил посмеяться над остальными Виктор. — Он остановит наших врагов с помощью слова божьего. Или будет подставлять щеки, пока не упадет от бесчисленных...

— Виктор! — неожиданно рявкнул профессор, заставляя всех замереть, кроме, как оказалось, самого доктора.

— Прошу прощения, профессор. Я немного увлекся... — он спокойно двинулся дальше, будто ничего не произошло. — Не подумайте, я разделяю наши общие опасения. Однако теперь мы ограничены в выборе решений. К тому же... если я правильно понял, то на вашем фоне проблемы с наличием священника просто не будут существовать?

Тут Михаил спорить не стал.

Чувствуя прилив эйфории, от того, что Франкенштейна заткнули, Уильям вновь обратил внимание на окружающую местность. Снова целые равнины, покрытые пеплом. Достаточно густым, в нем немного вязли ботинки и сапоги.

А заодно можно было разглядеть следы проходивших ранее людей.

Выбежав вперед, стараясь проследить цепочку, бывший крестоносец вскоре побежал еще дальше, несмотря на окрики спутников.

Но вернулся, когда сам того захотел, с абсолютно озадаченным видом.

— Ничего не понимаю... вы говорили о легионах? Я вижу лишь десятки ног, с трудом наберется сотня.

— Их столько и должно быть, — запоздало поведал Хэммет. — Разве можно найти здесь еды на тысячи человек?

Спутники начали задумываться о перспективах. Но их быстр оборвал Виктор.

— Что у нас есть? Эльф с пятнадцатью стрелами, убийца со скальпель, безоружные отступник и орк. Профессор с револьвером с девятью пулями. И моя рука, — он поднял руку в высоко вверх, словно демонстрируя ее всем в первый раз. — Двадцать зарядом, может двадцать два. Даже при идеальном планировании атаки с использованием ландшафта, подбирая оружие убитых врагов, по моим подсчетам останется десять «римлян» из сотни. Против нас всех в могилах. Могу предложить лишь дипломатию.

Сначала Салим и Катерина пытались возразить, но не нашли чем. Солдат же, скрипя зубами, признал правоту ненавистного ему типа. Он не был гением тактики, но знание азов входило в сержантские обязанности.

Перспективы и правда не радужные. Но такое быстрое и циничное вычисление не радовало еще больше. Бывший крестоносец подумал, что нужно было пихнуть доктора

готовить обед. С таким количеством познаний в разных областях он принес бы хоть какую-то пользу. А теперь окончательно настроение только испортил...

— Я не говорил про количество патронов, — заметил, тем временем, профессор.

Не хотел говорить, что после тайного проникновения в логово Франкенштейна их осталось так мало.

— Прошу прощения, просто я видел ваш полностью заряженный барабан, а после вы несколько раз шумели запасными в кармане...

— Будь здесь Ангус, он бы придумал что-нибудь, помог бы вооружиться... — с сожалением усмехнулся Михаил.

Долгий путь продолжался. Лишь изредка путешественники делали привали. Хэммет и Виктор двигались без усталости, но второй был ходячей машиной, на другие определения даже язык не поворачивался.

Профессор же был закален долгим странствиями. Или его вела лишь сила воли и целеустремленность.

— Мы уже близко, — заметил при переходе через один из каньонов доктор.

— И меня беспокоит, что нет дозорных, — ответил Михаил.

— Меня больше беспокоит, что мы в каньоне, в таком идеальном месте для засады... — оглядывался то и дело Уильям. — Зажмут нас с двух сторон, и бери нас тепленькими, никуда не денемся...

— Но как же ваш тактический гений ордена? Неужели вас не учили выбирать из этих ситуаций? Мне интересно, как клирику, то есть книжному червю, — прекратив нападки на отца Витторио, Виктор вновь полностью переключил свое внимание на Уильяма.

Орка он не трогал. Видимо, считал, что с такой травмой не получит от него ничего интересного. А вот Катерина оказалось для него непроста. Или, может, всему причиной, неожиданно... галантность?

— Учили... — неожиданно признал Уильям. — И первое правило гласит — не забираться в подобные места.

— Что ж, вы правы, но нас ведет профессор, не будем с ним спорить, — Франкенштейн зачем-то занялся своей рукой, делая это на ходу без каких-либо инструментов.

Даже умудрился отсоединить один из небольших проводов-трубок, откуда потекла странная зеленая жидкость. Даже Катерина, которую учили в гильдии есть червяков и тараканов, отшатнулась от отвращения.

— Прошу простить мою слабость, — заметив этот, Виктор остановился и даже отвесил небольшой поклон. — Несовершенство прототипа. Исправлю сей же момент, когда выдастся такая возможность...

— Может и не выдастся... — сухо сказал профессор.

Путешественники остановились. В конце каньона за небольшим поворотом, были выстроены баррикады из подручных материалов. Полностью закрывавшие путь дальше.

Их строителей же, впрочем, не было видно.

— Легионы напуганы... — эльф вышел чуть вперед.

— Вы правы. Эта баррикада не наблюдательный пункт. Это один из последних рубежей, — Виктор встал вровень с отцом Витторио.

— Что ж, обратной дороги для нас не существует, — вздохнул Хэммет. — Но если это и правда демоническое нашествие, наши шансы на спасение невелики. Здесь нет даже близко реагентов для рун. И нет подходящего оружия...

— Я не видел следов порчи на раненых, — возразил священник. — Они везли в телеге нескольких своими силами. Мне удалось взглянуть лишь мельком, но могу сказать совершенно точно, что порчи нет.

— Они бы не стали брать с собой тех, кто заражен, — возразил Уильям.

— Не думаю, что Пиррос и Глабр имели дело с демонами. В их эпоху нашествий, если история не врет, не происходило, — покачал головой профессор. — Но увидев следы порчи, они могли сразу все понять. Взять только тех, кто не заражен...

— Боюсь, вы ошибаетесь... — попытался возразить отец Витторио.

— Правда? — резко повернулся к нему лицом собеседник. — Может, это потому что вы что-то знаете?

— Осторожнее, профессор...

Виктор с искренним любопытством наблюдал за беседой, пока другие силились понять причину таких резкостей в адрес друг друга.

— Почему вы так уверены, что это не демоны? Кто же тогда?

— Мне неизвестно, кто это, — спокойно ответил священник. — Но сердце подсказывает мне, что это не демоны... Еще... Мой друг ученый, изучай этот мир, предположил, что сюда демоны из Солнца больше проникнуть не могут. И я верю ему.

После чего мужчины как-то странно посмотрели друг на друга.

И их прервал Франкенштейн, невозмутимо прошедший между ними.

— Если вы закончили, предлагаю пойти поздороваться с солдатами на этой замечательной баррикаде... — ответил Хэммет на латыни, и двинулся следом.

Когда до баррикады осталось не так много, через мало заметные отверстия в ней показались дула ружей и револьверов.

А сверху показался массивный краснокожий орк с большим букетом из перьев в волосах на голове, что делало его похожим на птицу, чем заметный крючковатый нос. Наподобие орлиного.

— Чужаки... — то ли констатировал, то ли обратился к ним индеец.

— Остается надеяться, что он не из апачей, — со справедливой опаской хмыкнул Хэммет остальным, а потом обратился к главе этого небольшого гарнизона. — О, великодушный представитель своего племени, мы не враги вашим легионам. Кто бы не гнался за вами, он и наш враг тоже. И так будет всегда.

После профессор склонил голову в почтении.

— Смотреть тошно, — усмехнулся Виктор, но в очередной раз его комментарий проигнорировали.

Огр стоял безмолвной скалой, скрести руки на груди. Катерина заметила на его поясе томагавк с каменным наконечником. Большого размера. Швырнув такой со всей своей силой, снесет кому-то голову, можно не сомневаться.

Тут на баррикаде появилась еще одна голова. На этот раз орочья. Кожа еще более фиолетового цвета, совершенно лысая макушка. А когда ее обладатель показался в полный рост, Салим вздрогнул. Образ начинали ритуальные одежды светло-желтого цвета заканчивала большая кость в носу, напоминающая рога небольшого животного.

— Этот орк из другого племени... которое воевало... с племенем... моей матери, — тихо сказал он.

Хэммет заметил в глазах наемника промелькнувший страх. Похоже, то племя умело наводить ужас на остальных.

— Не думаю, что он сможет узнать того, кто вырос среди «белых» господ, — попыталась успокоить спутника Катерина, но вышло не слишком хорошо.

Тем временем, фиолетогокожий воин племени сказал на ломаном английском.

— Это новые земли Империи. И Император захочет видеть вас. Вы подчиниться или разворачивайтесь и идти обратно к своей гибели.

— Я люблю, когда предоставляют такой выбор, — усмехнулся Виктор. — Сразу поднимает настроение, вы так не считаете?

Благо со своим большим умом он понимал, что дерзить местным солдатам — себе дороже. По их виду ясно, что не то что шуток, даже мимолетный сарказм будет неприемлем.

— Мы согласны на ваше предложение, если с нами обойдутся, как с гостями, — начав идти вперед, попытался выбить для всех лучшую долю Михаил.

— Это зависит от вас... — нахмурился орк.

Но Салим не поверил этим словам. Поэтому колебался до последнего. Руки перманентно сжались в кулаки. В крайнем случае он выдерет эту кость его носа, прежде чем умрет.

На баррикаду каждому из путешественников помогало забираться трое солдат. Одним с черноватой кожей, видимо, шахтер. И двое испанцев в броне конкистадоров.

Огр не сдвинулся с места, лишь в очередной раз смерил чужаков надменным взглядом. Уильям невольно задержался и установил с ним зрительный контакт. Будто пытался перебить его мрачный взгляд своим. И уродливые шрамы на лице бывшего крестоносца даже усиливали этот эффект.

Тем не менее, индеец оказался к этому совершенно бесстрастен.

— Уильям! — окликнула его рыжеволосая, и солдат поспешил нагнать остальных.

Орк из племени вел их вперед, в горы. И даже не посмотрел толком на Салима, когда тот оказался совсем близко. Вместо этого он продолжил ровным шагом шагать босыми ногами по густому пеплу. Держа в руках трехметровое копье. Неизвестно, где ему далось раздобыть такое. Не только наконечник, но и древко было сделано из металла. Таким, если надо, можно достать стрелка даже на средних дистанциях, и если на не вытянутой руке, то швырнув точно. Пробьет грудную клетку и заберет с собой солидную часть располагающихся там внутренностей, можно не сомневаться.

Путь был недолгим и закончился между двух величественных гор. Небольшая долина, где располагался главный лагерь, заканчивался тупиком, который не так-то просто преодолеть.

Империя была здесь в ловушка, но рассчитывала на своих солдат и укрепления. Последние не слишком радовали искушенный в обороне глаз Уильяма. Но даже такое построить из досок, элементов мебели и прочих вещей, что случайно попали в этот мир — уже достижение. Правда, одна шашка динамита ничего не остановит от баррикад.

А вот среди людей и представителей других рас. Из разных эпох, разных национальностей. Но главная особенность — никаких стариков или детей. Максимум подростки лет двенадцати-четырнадцати. Мало женщин, а уж при оружии так вообще не больше пяти-шести амазонок. Других же спешно тренировали владению мечом и другим оружием. Учитывая их забитый вид, о хорошем отношении к ним говорить не приходится.

Неприятное зрелище сменилось другим, когда они приходили мимо лежаков с ранеными. Без лекарств, с прижженными в полевых условиях ранами, трое несчастных мучились, наверняка моля о смерти. Если дело дойдет до серьезной битвы, то каждый

раненый будет убитым.

— Возможно, я смогу им помочь, — неожиданно остановился Франкенштейн, поглядев на них, но после двинулся следом.

— Не нужно отрезать ничьи конечности, — совершенно серьезно предупредила Катерина.

— Желание дамы — закон, — своей манере чуть поклонился доктор, положив руку на грудь.

Вскоре их привели к концу долины, где располагался деревянный трон. И одновременно паланкин. Император и его свита стояла практически в линию. И пепельная пустыня вокруг красноречиво указывала на то, каким местом им приходится править.

Сами Пиррос и Глабр сильно напоминали друг друга. Их можно было бы даже отдаленно назвать братьями. Оба светловолосые, короткостриженные под легионеров. Низкого роста, даже на пару сантиметров ниже Салима. Зато с развитой мускулатурой, напоминали рельефом древнегреческие произведения искусства. Ни капли жира, зато каждый мускул отливал силой. Хоть сейчас отправляй на олимпийские игры.

Но лицо Императора было усталым и осунувшимся. Как и соратник легат, они долго не спали в свете последних событий.

Глабр выглядел гораздо моложе, но множество шрамов на обнаженном теле выдавали в нем бывалого воина, не раз бросавшимся в гущу битвы.

Из одежды на обоих были лишь брюки с синими поясами из длинных кусков ткани. И сапоги достаточно современного покроя.

Еще рядом с троном стояла женщина. Человек. Смуглая кожа, возможно, из латинской Америки. Неизвестно, откуда ей удалось достать дворянское сине-белое платье семнадцатого или шестнадцатого века, но за прошедшее время оно уже успело порядком поизноситься.

Все пристально наблюдали за приближающимися путешественниками. Но потом римляне вперились.

Глава маленькой Римской Империи молчал. Вместо него на сносном английском заговорил Глабр:

— Сколько мы не виделись, Марк?

— Марк? — переспросил шепотом Уильям, взглянув на Хэммета.

Профессор же скрестил руки на груди, спокойно глядя на давних знакомых. Было видно, что самопровозглашенный Цезарь весьма не рад его видеть.

Путешественники не знали, чего ждать каждую следующую секунду. Салим то и дело косился на туземца позади. Тот, кажется, что-то заподозрил, поэтому острые копья опасно смотрело в спину орка.

Также императора охраняла его личная гвардия, стоявшая позади трона. Четверо разномастных охранников с ружьями и револьверами. У одного человека даже имелось старое кремниевое, но это компенсировалось широким топором за спиной, а также элементами средневековой брони, что еще не пришли в негодность. Шутить с ними — плохая идея.

Именно поэтому профессора даже не разоружили. Римляне чувствовали себя весьма уверенно. При таком количестве подданных — неудивительно.

Катерина прикинула шансы. И они были нулевыми. Поэтому рыжеволосая даже не вытащила припрятанный скальпель, чтобы не провоцировать телохранителей.

Тут Пиррос заговорил на латыни. И Хэммет ему ответил.

Этот язык хорошо понимал только Виктор, который то и дело расплывался в улыбке, слушая разговор. Еще отец Витторио, но тот стоял далеко.

— О чем они говорят? — все же преодолел гордость и спросил Уильям, обратившись к доктору.

— Обсуждают старые времена...

Но бывший крестоносец не слишком в это поверил. Михаил выглядел напряженным. И даже нервничал. В то время как император словно упивался положением.

— Ты предал нас, Марк Красс! — не выдержал и вмешался Глабр.

От ярости в голосе длинные остроконечные уши чуть побагровели.

Путешественники все как один устремили взгляд на Хэммета, который ощутимо побледнел побледнел за все время разговора. И дай волю, еще начнут сесть волосы.

— Это интересно... вы совсем не похоже на его скульптуру, к тому же Красс был эльфом, — заметил Франкенштейн со всем тем же хищным оскалом, будто любил препарировать людей не только на операционном столе, но и в разговоре.

— Эльфом был тот, кого Марк выставлял на публику, — пояснил легат. — А сам проворачивал дела в тени. Накопил огромное состояние, обещал вывести Римскую империю на совершенно новый уровень. А потом, когда все было готово, сбежал... предал нас и нашего консула. Мы отправились к порталу, как ты нам и сказал. Сказал: «Идите в условленное место, если со мной что-то случится». Обещал встретить нас на другой стороне. Наш легион отправился туда под командованием консула Батиата. И почти все погибли в зубах тварей, что жили здесь...

— Все было не так... все гораздо сложнее... — пытался оправдаться Михаил.

— Твой пират, Робертс, тоже сказал, что ты его бросил. Это уже... как это называется... тенденция, — прорычал эльф. — Теперь у тебя есть прекрасная возможность объясниться перед всеми нами. И, похоже, перед своими новыми друзьями тоже. Чтобы знали, когда ты предашь и их...

Катерина, понимая, что прошлое профессора туманно и, благодаря этому миру, тянется на многие века, все равно удивилась. Настолько масштабны были события, в которых участвовал Хэммет. Страшно представить, какую кашу он заварил за свою жизнь, и сколько всем ее придется расхлебывать. Сколько раз он влиял на историю ради своих целей? Сложно сказать.

Зато совершенно ясно, что никакого «любопытства», никакой «исследовательской жилки», о которой так старательно говорил им профессор, никогда не существовало. Создать огромную финансовую империю — это недюженные таланты и амбиции. Но ради какой цели?

— Не рассказывайте ничего, профессор, — неожиданно посоветовал Франкенштейн. — У нас сейчас есть проблемы поважнее...

— Нет! Очень уж хочется услышать правду. В кои-то веки, — резко возразил Уильям.

Салим молча к нему присоединился. Отец Витторио тоже с нескрываемым любопытством смотрел на Хэммета, словно ожидал открытия божественных тайн, которые так рьяно искал в свое время.

Цезарь продолжал подпирать кулаком подбородок. Было видно, что он понимал английский. Но, возможно, не слишком хорошо на нем говорил, и здесь его всегда заменял легат.

— Мы думали, что можем переделать этот мир. Но это было ошибкой, друзья, — опустил голову Михаил. — Все далеко не так просто. Есть силы, которые управляют ходом истории. И нещадно уничтожают тех, кто пытается включиться в эту игру.

— Неожиданно, но я всегда об этом подозревал, — тихо сказал Виктор, стараясь не прерывать рассказ Хэммета.

Пиррос что-то пробурчал на латыни, а Глабр нахмурился:

— Ты потчевал нас этими сказками с самого начала, Красс. Но потом просто сбежал. И мы оказались лишены нашего положения при императоре. Весь наш легион приказали убить...

— И именно поэтому вы знали, на какой риск шли! И консул знал! — вскипел профессор.

Уильям видел Хэммета таким всего несколько раз. И каждый раз было весьма противоречивое зрелище. Приятно было спад этой часто, казалось, наигранной вежливости или снисходительного тона. С другой становилось как-то не по себе, не хотелось, чтобы его гнев обратился на тебя. Особенно в свете последних открытий.

— Если нам суждено было потерпеть поражение, то мы должны были потерпеть его все вместе. Вместо этого ты исчез в последний момент, кто-то предупредил обо всем императора... и тогда мы отправились в этот мир.

— Я говорил, что этот мир — лишь последняя необходимость. Вы были здесь, вы сами видели, что здесь были за твари...

— Для нас не было больше места в обычном мире! Вся империя обрушила на нас свою мощь! Нам пришлось завалить портал за собой навсегда, чтобы не дать остальным легионам прорваться, — Глабр сжал кулак. — Знаешь, что было потом, Красс?!

— Догадываюсь... — тихо сказал Хэммет.

— Мы дрались за выживание! Все эти твари уничтожили наш легион... остальные погибли от голода и от тех, кто потом попадал в этот мир. Пока нас не осталось только двое, и мы не построили свою новую империю...

— Вы могли вернуться, — попытался сойти с неприятной темы Михаил. — Портал был далеко не один.

— Мы вернулись... — процедил легат.

Император Пиррос же сурово смотрел на профессора. Было видно, что он понимает все до последнего слова, несмотря на то, что разговаривал лишь на латыни. И сейчас правитель небольшого разношерстного народа хотел, чтобы этот разговор слышали спутники Михаила. А, главное, поняли.

—..и не нашли себя в новом мире. Империя была разрушена, хотя бы обещал нам, что она будет существовать вечно. Вместо этого мы обнаружили наших жалких потомков и все более и более усиливающихся людей...

— Ничто не существует вечно, — возразил Хэммет. — И я об этом говорил давно. Я обещал сделать все, чтобы сохранить ее. Но потом вмешались силы, которым даже я не мог противостоять.

— Кто?

— Ангелы.

— Не надо рассказывать нам христианские сказки...

— Прошу прощения... — хотел было возразить Витторио, но Виктор поднял руку, не давая тому говорить.

Сейчас ситуация висела на волоске, и удивительно, как священник этого не понимал.

— У меня нет для них другого имени. Но я не предавал вас. Этот ангел... он не признает другого хода истории. Он кто-то вроде наблюдателя, — профессор оглянулся на других путешественников. — Многие из моих спутников видели его, видели на что он способен... мой друг, орк, пострадал от его руки и теперь не может нормально говорить.

— Продолжай, — словно поверив, попросил Глабр.

Но было видно, что эльф готов дать все до последней попытке старому другу объясниться, и уже потом приступить к пыткам.

Катерина еще раз огляделась. Убить императора они успеют. Может, получится взять в заложники. Но для этого придется воспользоваться, как бы ни было неприятно это признавать, помощью Франкенштейна. Но подать незаметно сигнал не получится... остается лишь надеяться на его ум.

— Только не говорите, что вы догадались о Брандоне и Бранденфорт с первой секунды, как увидели их... — прежде чем профессор смог продолжить, вмешался Уильям.

На этот вопрос собеседник промолчал, но брошенный взгляд красноречиво говорил обо всем.

Теперь бывший крестоносец понял, почему Хэммет настороженно относился к девушке на корабле и в Испании. Опытный взгляд путешественника сквозь время никогда не могла обмануть маскировка ангела.

— И почему вы молчали?

— Все молчали, — напомнила Катерина. — Робертс, Гилен. Они предупреждали, что правда может быть опасной. Поэтому прекрати давить на Хэммета...

Рыжеволосая понимала, что Михаилу сейчас крайне непросто. И это только начало. Если сведения об их родных он еще и мог скрывать по каким-то личным мотивам, то правду об ангеле... после увиденного и пережитого веских причин имелось предостаточно.

Солдат удивленно посмотрел на женщину и замолчал.

— Когда... — профессор запнулся, — когда ангел в очередной раз появился в Риме, я вновь не воспринял его предупреждение всерьез. Тогда он убил всю мою семью и забрал меня в мир, откуда нет выхода...

Хэммет медленно расстегнул рубашку, показывая свой огромный уродливый шрам на груди.

— Я не знаю, сколько прошло времени, когда пытки закончились... может, десять лет, может, двадцать. И все это время меня держали в живых. А потом просто выкинули где-то в лесах, где жили германские племена... Но было слишком поздно. Вас уже не было в нашем привычном мире.

Салим хотел было напомнить Михаилу про очередное вранье насчет шрама. Ведь тот в действительности получен не во время Семнадцатого нашествия. Значит, Нердарион тоже подыгрывал профессору?

Но его удержали слова про семью. Сложно было поверить, что такой человек, как Хэммет, когда-то имел семью. Может, тот Михаил, которого они знали с самого начала, да. Но не тот, который окончательно предстал перед ними в момент, когда они пришли в тайную комнату, заполненную скелетами их родных...

— А что насчет пирата Барталомью? — нахмурился Легат, не слишком веря во всю эту историю. — Он рассказывал много о тебе, и мы поняли, что Марк Красс и Диего один и тот же человек.

— Мы искали это, — Хэммет вытащил две пластинки и показал римлянам. — Ключи, которые ищет ангел. Но удача улыбнулась мне лишь недавно...

Он обернулся к спутникам и, словно извиняясь, тихо сказал:

— Я положил всю жизнь, чтобы найти эти ключи. Чтобы узнать древний секрет. Который может помочь уничтожить проклятого ангела за все, что он сотворил. А сделал он много, вы даже не представляете. Орден много раз страдал от его действий и манипуляций. Гильдию убийц уничтожали пять раз, а потом восстанавливали вновь, когда это было удобно. Он уничтожал технологии, которые, по его мнению, не должны существовать. Тормозил развитие человечества. И помог Гилену стать тем, кто он есть.

Пройдясь по чувствам каждого из путешественников, Хэммет оставил каждого в смятении. Уильям не слишком верил профессору, но его история прекрасно складывалась с тем, что он видел и слышала за свою жизнь. И он не мог забыть железных гигантов на острове Гилена. Такой разрушительной мощью не должен обладать никто.

Катерине не было дело до предыдущих Гильдий. Но она терпеть не могла манипуляций со времен Борджиа. И не могла до конца простить Михаила до конца. Ангел же теперь стал врагом номером один. Если Анхель нашел устройство и его не отняли в тот же миг, без Брандона здесь было не обойтись.

Виктора же не нужно было ни в чем убеждать. Он получил лишь подтверждение истории. Его искусство существовало гораздо раньше. Более примитивное, но перспективное. На этих древних трудах построил фундамент его учитель Гроссе.

А Салим уже давно объявил личную вендетту ангелу. Ненависть стала единственной силой, что позволяла ослабевшим ногам делать шаг за шагом. Гилен ответит когда-нибудь за страдания его братьев. Но так, как того достойна марионетка. А главный кукловод заслуживает самой жестокой смерти.

— Ангел не может видеть каждого человека сразу, даже с его возможностями это слишком сложно. Поэтому мне приходилось менять личности, как перчатки. Прятаться в этом мире, если потребуется. Делать все, чтобы вновь не попасть ему в руки. Я и Барт подобрались слишком быстро к тому, что он искал. И когда он появился вновь, я был готов сражаться до последнего... — профессор осекся, — или покончить с собой, но не даваться ему в руки. Но он лишь посмеялся надо мной и наслал иллюзию, что задержала меня как раз до момента, когда от корабля Робертса ничего не осталось, а сам он исчез. Когда мы встретились позже, он хотел разобраться с ангелом...

— Да, он ждал этого момента очень долго. Как и мы, — неожиданно признался Глабр.

Значит, все до этого было проверкой. Означает ли это, что римляне готовы сменить гнев на милость? Вряд ли.

— Мы нашли в одном из древних храмов оружие, которое можно было использовать против врагов. Только с его помощью мы смогли истребить всех тварей, что жили в этом мире. Мы нашли портал, где можно устроить тайник. После чего отправили Робертса через другой. И, как видно, он не справился...

Орк вспомнил о том странном пистолете, что держал пират. Егохватило, чтобы уничтожить демона, но после это оказалась совершенно бесполезная игрушка. «Патроны» внутри кончились, и не было никакой возможности их пополнить. Сколько же у них его было с самого начала?

— Робертс жив, — ответила Катерина. — Но все оружие ушло на демона, которого вызвал ангел, чтобы нас задержать...

— Прискорбно, — заметил по-английски император.

И к чему именно относилось подобное «прискорбно», по лицу Пирроса прочитать было невозможно.

— Этот ангел искал еще одно место хранения пластинок, — рассказала Катерина — И использовал многих, чтобы добраться до этого места. Но хранилище было пустым... и он обрушил на нас свой воистину божественный гнев. Так мы и попали в это место.

Про Виктора и его некромантские изыскания женщина благоразумно умолчала, за что доктор был ей благодарен. Он стоял к императору и остальным в три четверти, стараясь скрыть свою особенность как можно дольше.

— Прошу прощения, ваше величество... — вдруг решил напомнить о себе отец Витторио.

— К императору так не обращаются... — начал было Глабр, но Пиррос жестом оборвал его.

— ... все эти истории и старое воссоединения, несомненно, замечательны и являются ничем, кроме как... — Франкенштейн внимательно посмотрел на эльфа, и тот осекся, — даром судьбы.

Может, другие слуги императора и опознают в нем католического священника, но не стоило делать на этом слишком большой акцент.

— Я лишь хочу сказать, что за вами что-то гонится. Равно как и за нами...

— Теперь я узнал тебя, — хмыкнул Глабр. — Хотя, казалось, здесь не так много людей вокруг... они уже пришли к твоей хижине?

— Пока нет, но им ничего не осталось, — пожал плечами отец Витторио.

— Им ничего от тебя и не нужно, — скрестил руки на груди легат. — За нами идет армия мертцев. И мы зажаты в угол. Именно поэтому, Красс, ты и остальные все еще живы. Между нами встал ангел, но простить тебя мы не можем. Когда все закончится и если мы выживем, то останемся врагами навечно.

— Я не хочу этого, но ты не оставляешь мне выбора, легат, — мрачно ответил Хэммет.

Некроманты шли за ними по пятам. Поняли, что больше путешественникам негде спрятаться, кроме как здесь. Или же они сами ищут что-то в этом мире. Может даже очередной склад древнего мощного оружия. С обилием их гнусных планов и не такое возможно.

— Сколько мертцев? — начал мыслить тактически Уильям, понимая, что выбор теперь невелик.

Худшие опасения подтвердились.

— Полторы сотни, может, больше... мы смогли убить десятерых ценой жизни петидесяти. Не слишком хороший размен вышел, — процедил со злобой Глабр.

Катерина присвистнула.

— Сколько среди них скелетов и медленнодвигающихся мертцев?

— Чуть больше половины, — было видно, что римлянин рад встрече с человеком, сведующим в вопросах нежити.

— А самих некромантов? Такие, в черных балахонах...

— Один.

Бывший крестоносец поверил на слово и поразился уровню разведки. У них в ордене подсчитать такое количество мертцев да с такой точностью было непросто. Впрочем, те редко выходили на огромные пустынные равнины. Всегда предпочитали бить исподтишка. И

примеры вроде Шербура, Симбирска и Тампико были редкостью.

— Если убить человека в черном балахоне, можно ли остановить армию? — продолжал легат.

Разговоры обо всех делах прошлого как-то разом забылись перед неминуемым настоящим.

— Нет, эти твари будут продолжать ходить, Пока мы им не поможем... — задумавшись над раскладом, тихо сказал солдат.

— В таком случае у каждого из нас очень много работы, если мы хотим выжить, — заключил легат, и Пиррос медленно кивнул, поднимаясь с паланкина.

Хэммет справедливо опасался, что их задвинут. Сделают пушечным мясом и кинут в самое пекло, чтобы выжили истинные «римляне». Но дело приняло совершенно другой оборот.

Уильям настолько включился в разработку обороны, что никто даже не стал задавать лишних вопросов. Катерина сама выбрала людей, которым нужно обучение для диверсионных операций.

Виктор занялся разработкой различных средств, что помогут уничтожить мертвецов. Прекрасно зная, что они из себя представляют, доктор жаловался лишь на скудность ресурсов. Их и правда было немного.

Например, большая часть древесины шла на неизвестное до этого момента строительства.

— Что же они строят? — поинтересовался как-то отец Витторио?

Михаил лишь взглянул вверх. Две горы вокруг были испещрены пещерами, словно хороший итальянский сыр. И ровно между ними располагался единственный выход отсюда.

Никто не планировал повторять подвиг трехсот спартанцев, отбивающих волну за волной атаки персов.

Против мертвецов не устояли бы даже эти прославленные воины. А уж про вооруженных огнестрельным оружием врагов и говорить не приходится.

Поэтому портал, висящий в воздухе, ведущий в неизвестность, был единственной надеждой для небольшой империи, членами которой путешественники вынужденно стали.

— У нас достаточно дерева? — поинтересовался Михаил у Глабра.

Он не подсылал никакого из своих друзей, а общался с ненавидящими его римлянами лицом к лицу. И, вопреки своему отношению, они это уважали.

— Мы постоянно пополняли запасы по пути. Гномы говорят, что достаточно...

— Не буду ставить под сомнения знания гномов, но учитывали ли они, что дерево может гореть?

Воды было достаточно, внутри гор был надежный источник, которого хватало на все нужды с лихвой. Но ходить по полусгоревшим мосткам — самоубийство. Поэтому требовался дополнительный запас. Даже для копий, если придется.

— Если тебе будет спокойнее, бери людей и иди за бревнами, — бросил напоследок легат, добавив что-то по латыни, заставив профессора чуть улыбнуться.

Было видно, что ему хотелось любой ценой поскорее избавиться от общества профессора.

— Святой отец, не составите мне компанию? — спросил он у проходящего мимо отца Витторио.

— Разумеется, — не стал отказывать тот. — Но нам нужна телега и хорошая рабочая сила.

— Найдите Салима. Этого будет более чем достаточно.

— Неужели?

Но Хэммет уже ушел.

Его расчет оказался достаточно прост. По дороге через главный частокол в конце каньона, они забрали с собой индейца-огра. Тот внимательно выслушал просьбу небольшого отряда с таким же молчаливым гордым видом. А потом молча следом.

Инструменты, попавшие сюда из обычного мира, уже порядком поизносились. Но ничего лучше под рукой не имелось. Даже сильный индеец не мог вырвать местные деревья с корнем.

Подходящая роща оказалась неподалеко от входа в каньон. Нужно было спешить. Поэтому отец Витторио стоял на стреме.

А Хэммет, сняв пиджак и закатав рукава грязной рубахи, взялся за топор, чем порядком удивил Салима. Особенно умением обращаться с инструментом. На его глазах редко белые господа могли выполнять тяжелую работу. И на первый взгляд профессор был ярчайшим их представителем.

Правда, после приходится вспоминать, что он — одна сплошная загадка. И все удивление как-то сходит на нет.

Михаилу лучше работалось, пока он держал во рту остатки сигары, что пошла на жевательный табак. Казалось, она заодно придавала ему сил, ибо он умудрялся не отставать от орка и огра.

Индеец что-то сказал на своем языке, но, казалось, профессор его понял и улыбнулся.

Эльф же изредка отвлекался и тоже обращал внимание на главного виновника сего торжества. И его мысли были не меньшей загадкой...

Тем не менее, когда вдалеке появилась фигура, он среагировал быстро.

— Кто-то идет!

Хэммет отбросил топор и выхватил револьвер, заходя прячась за ближайшей рожей. Также поступил а Салим, а индеец храбро выступил вперед, замахнувшись огромным томагавком.

— Отец Витторио... бегите... за подкреплением! — благоразумно посоветовал орк, и священник спорить не стал.

Когда тот скрылся в каньоне, лесорубы смогли рассмотреть одиноко бредущую фигуру. Мертвец, тут даже гадать не нужно. Но не вооруженный.

— Хэммет! — проревал он нечеловеческим булькающим голосом.

Но даже так Михаилу удалось его узнать:

— Майнкрофт... — сердце профессора бешено заколотилось.

Еще сильнее, чем при встрече с римлянами. А все оказалось гораздо проще. Некроманты воскресили шпиона, двойного агента главнокомандующего орденом Ноттингемского и принца Артура.

В мексиканской пустыне ему прострелили горло, и говорил он от этого тяжело и жутко.

— У тебя мой пиджак, Хэммет! Нехорошо воровать у мертвых!

— Что ж, «чувсто юмора» у него все еще при себе...

— Это тот... шпион, о котором... Уильям рассказывал? — успел спросить орк.

— Он родимый, — хмыкнул Михаил и вышел на встречу с револьвером наперевес. — Если я верну пиджак, оставишь меня в покое?

Сняв одежду с сучка ближайшего дерева, он помахал ей, словно дразня.

Мертвец остановился в пятнадцати шагах. Кожа успела разложиться под палящим

субтропическим солнцем, лицо стало практически неузнаваемо. Одежда выглядела ужасно на чуть разбухшем теле. Вкупе с яркими зелеными глазами лицо с исчезнувшими зубами смотрелось также неприятно, как неприятно ощущать стойкий запах бальзамирующей жидкости даже на таком расстоянии.

— После того, что ты, Уильям и ваша тварь, гном, со мной сделали, ни в коем разе... — ответил мертвый англичанин. — Мы идем за тобой. И твоей маленькой бандой. Нас много, тебе и твоему сброду не выиграть. Сэкономь нам всем время, здесь оно течет слишком быстро.

— Как же патриотизм, Майнкрофт? Ты ведь знаешь теперь, кто некромант. Знаешь, что никакой Англии, если они выиграют, не будет, — чисто для проформы Хэммет попытался переубедить мертвый мозг, что был под полным контролем некромантов. — Ты ведь знаешь, кто за всем этим стоит?

— Знаю. И если скажу, моя голова взорвется, — развел руки, показывая свое мнимое превосходство, Майнкрофт. — Отдай пластинки Хэммет, я знаю, что ты держишь их при себе....

— У меня их больше нет. Их забрал Гроссе, техnoneкромант. Так и передай своим хозяевам...

Возможно, Виктор мог не одобрить, что профессор так подставил его учителя. Но не было времени размениваться на подобные дилеммы. Да и, учитывая ситуацию, Франкенштейн прекрасно наверняка бы все понял. А то и постубил бы также.

Тем более, никакой лжи нет. У старика действительно имеется одна пластинка.

— Моим хозяевам это не понравится. Если пластинок у тебя нет, приказ «ликвидировать Хэммета и остальных» вступает в силу...

Не став отвечать на это, Михаил повесил револьвер за пояс. А потом просто рванул вперед.

Сам мертвец не ожидал такого расклада, но среагировал быстро, помчавшись на встречу.

— Хэммет! К-какого черта... вы творите?! — попытался остановить их Салим, но враги сцепились раньше.

Мертвая плоть оказалась гораздо медлительнее, поэтому после непродолжительного противостояния профессор разорвал наспех зашитую рубашку и начал рвать голыми руками швы на груди Майнкрофта.

— Что ты делаешь?! — взвыл он, простреленная глотка издала воистину тошнотворный звук.

— Забираю из тебя жизнь!

Вот уже показался зеленый кристалл внутри. Он был невероятно горячим и сильно обжег руку Михаила.

Но все-таки шпионская выучка дала о себе знать. Мертвый англичанин отпихнул от себя противника ногой и кинулся бежать прочь.

Стоило Хэммету подняться на ноги, как над его головой пролетел огромный томогавк, метко брошенный индейцем.

И все же произошла небольшая промахшка, когда Майнкрофт побежал чуть правее. Каменный наконечник снес половину черепной коробки убегающего мертвеца. Но тот все равно поднялся и припустил дальше, оставляя врагов ни с чем.

— Твой пиджак все равно у меня! — словно похвастался Хэммет, а потом вспомнил о

своей руки, начавшей страдать от обилия белых пузырей на коже.

— Вы совсем... спятили? — придя на помощь, орк хотел было хоть как-то перевязать пострадавшего, но тот не дался.

— Он был безоружен. В остальном эти мертвецы не так страшны... — терпя боль, хмыкнул профессор.

Через пять минут на помощь прибежал Уильям с небольшим отрядом. Позади кое-как шел порядком запыхавшийся отец Витторио.

— Что произошло?! Где он?! — огляделся бывший крестоносец, но Майнкрофт давно скрылся за холмами.

— Это был Майнкрофт, — не стал скрывать профессор. — Я попытался вытащить кристалл из его груди, но...

— Подождите, подождите! — опешил солдат. — Майнкрофт? Эта сволочь жива?

— Восстала из мертвых и служит новым хозяевам. Наш дорогой индеец снес ей половину черепашки, где-то там лежит, если не верите... — Хэммет устало направился обратно в лагерь. — Думаю, мы встретим других наших знакомых. Но главное, что мы добыли нужный лес, осталось лишь перевезти его.

После чего Михаил добавил напоследок, проходя рядом с доковылявшим до рощи отцом Витторио.

— И нам стоит забыть о дальнейших вылазках. Осада скоро начнется... быстро же вы добрались до нас, святой отец, — рука Хэммета на мгновение коснулась плеча эльфа, и тот, словно забыв о страшной одышке, горделиво выпрямился.

Но бывший крестоносец не обратил на эту сцену никакого внимания, начав помогать Салиму и остальным грузить тонкие бревна на телегу.

Неизвестно где. Осада. День первый.

Первые разведчики некромантов начали появляться через полдня после небольшого инцидента в роще. Император запретил отстреливать их. Они того не стоят, патроны дороже. А существенно численность основного войска сократить этим не удастся.

— Каньон обеспечит защиту, но ненадолго. Вскоре придется отступать к горам. А в конце вести бой на ближайшей дистанции в пещерах. Это наш последний рубеж, — огласил тщательно продуманный и отрепетированный план легат Глабр перед остальными командирами. — Защищать мост и его строителей нужно любой ценой.

Хэммет и остальные также присутствовали на этом собрании у паланкина императора. Каждый из нашел достойное место среди жителей этого небольшого государства. Даже отец Витторио давал благословение и читал проповеди. Глабр думал запретить подобное, но император отказался. Сейчас не имеет значения, чью веру будут исповедовать солдаты. Лишь бы она предавала им сил.

— Мм... — протянул римлянин и взглянул и на Виктора, подбирая слово. — Доктор, ваши устройства готовы?

— Да, — кивнул Франкенштейн. — Ничего из того, что не придумала славная римская империя, но мы окажем достойный прием этим ошибкам природы...

Но после утверждения легат перестал слушать человека и перешел к другим вопросам:

— Уильям, что ты можешь сказать о подготовке наших людей к бою с мертвецами?

— Я научил их справляться со всеми известным мне видами мертвецов, а также рассказал кое-что о некромантской магии, с которой нам без сомнения предстоит столкнуться, — ответил бывший крестоносец.

Хэммет подивился, как, получив под свое командование людей, преобразился солдат. Даже уродливые шрамы на лице не могли испортить того самого представительного вида, с каким он давным-давно пересек порог аудитории в Оксфорде.

— Небольшая группа людей может проникнуть в тыл противника и хорошенько поджечь их с помощью состава, что придумал Виктор, — не став дожидаться своей очереди, доложила Катерина, на что легат отвесил легкий кивок.

Императора на этом совете никто не ждал. У него были все необходимые сведения, и сейчас он был в одной из пещер, молился богу Юпитеру о победе у импровизированного алтаря.

— Красс...

Хэммет вздрогнул, не ожидая, что о нем вспомнят.

— Ты слыл хорошим бойцом, тренировался с лучшими гладиаторами. Если твои навыки не заржавели, я был бы рад видеть тебя рядом, на второй линии.

Профессор неопределенно пожал плечами, тем не менее, выражая согласие. Это было ожидаемо. Отца Витторио никто не звал на битву, да и он не рвался. Поэтому отправился помогать в стройке, а потом планировал ухаживать за ранеными. Сам Михаил же мог сражаться. Но не ожидал, что легат подпустит его к себе близко.

Тут вдалеке что-то пронзительно засветило и хлопнуло. Небольшая шутиха, сделанная Виктором из подручных материалов, предупреждала о появлении противника.

— Началось, — констатировал с каменным лицом Глабр. — Да помогут нам боги.

Выходя к началу каньона, Хэммет оглянулся, в очередной раз проверяя ход строительства. Шаткий мост к portalу возводился медленно. Подпорки в камень вбивались крепко, но расстояние до портала между двумя небольшими горами было достаточно велико. И строители,двигающиеся к заветной цели с обеих сторон, старались изо все сил. Но этого было недостаточно...

Армия мертвецов заполонила небольшой каньон. Здесь были не все, но и эта численность впечатляла. Впереди гордо двигалась вперед фигура в черном капюшоне.

Они остановились вдалеке от баррикады. Но Хэммет вместе с остальными путешественниками прекрасно узнали этот визгливый голос.

— Мой парламентар отправился к вам с одним единственным предложением — отдать вещи, что украл у нас Хэммет. Вы отвергли это предложение... но теперь я делаю его еще раз перед всеми. В этот раз я прошу одного — отдайте Хэммета с железными пластинами, что он всегда носит при себе. И тогда вы, сброд, можете жить спокойно, мы уйдем.

— Он врёт, — достаточно громко сказал Михаил, стремясь прервать чужие сомнения.

Здесь собрались солдаты с высоким моральным духом, по-другому здесь не прожить. Но все-таки сохранить свою жизнь хочется каждому...

— Он не будет тратить еще день, чтобы вернуться до портала. Его хозяину нужны пластины немедленно, и он все равно нас перебьет, чтобы добраться до портала...

— Никто и не собирается сдаваться этой мрази, — проворчал стоявший рядом легат. — На ней много крови наших братьев, а это не прощается...

Решимости римлянина можно было только позавидовать.

— Этот голос... — задумчиво протянул Франкенштейн. — Кажется, я знаю его.

Но расспросить подробно об этом не получилось.

Не дождавшись ответа, некромант не стал больше размениваться на лишнее словоблудие. И сделал лишь один пас рукой, направляя двумя пальцами в атаку всю толпу, что стояла позади.

Все укрылись за укрепленными добытым деревом стенами баррикады.

Пушек с собой мертвецы, к счастью, не притащили. Не ожидали серьезного сопротивления.

Поэтому тройка небольших требушетов, которую защитники выкатили из укрытия в горах, оказалась сюрпризом в первую очередь для визгливого некроманта.

Тяжелые камни дробили кости скелетов, отрывали головы и конечности покрытым плотью мертвецами. Но часто этого было недостаточно, чтобы повредить зеленый кристалл в груди.

Тем не менее, Виктор сделал ставку на то, что некромант не сможет в полевых условиях помочь своим «раненым».

Бой же становился все интенсивнее. Шагающая толпа не давала никому высунуться. Защитники на длинной баррикаде начали поджигать бутылки с зажигательной смесью и кидать прямо в толпу, пока не образовалась сплошная стена огня.

Поняв, что лобовой атакой ничего хорошего не светит, некромант развернул уцелевших мертвецов и отступил вглубь каньона.

Это позволило подручным Катерины быстро перескочить баррикаду и добить выживших мертвецов. Тем не менее, один из них сильно ранил одного из них, вытащив спрятанный под пеплом револьвер.

У раненого оказалась раздроблена ключица, и теперь для таких операций он перестал быть бойцов. Серьезная потеря на семь мертвецов. Слишком уж осторожен оказался некромант...

Неизвестно где. Осада. День второй.

— Скажите о некроманте что-нибудь полезное? — поинтересовался у Франкенштейна Хэммет.

Тот копался в сломанном после сегодняшней битвы механизме требушета. Он больше не стеснялся показывать свою пришитую руку, вплоть до «стыка» с родной плотью. После того, как устройства показали эффективность, никто даже не думал косо посмотреть на ученого.

— Что, например? — «не понял» поначалу доктор.

Но на самом деле ждал наводящего вопроса.

— Вы сказали, что его голос вам знаком.

— Это так... и век бы его не слышать.

После этой встречи Виктор словно стал ожесточеннее. Полностью отдавался работе. И ждал момента, чтобы самому вступить в бой.

Но пока это не требовалось. Баррикада кое-как держалась. Сегодняшний размен — трое человек на десять мертвяков. Не повезло отряду Уильяма. Высунулись, когда мертвецы начали вновь отступать. И пали одновременно с перерезанными смертоносным заклинанием глотками.

Хэммет сначала подумал, что это та же самая вещь, что оставила шрамы на его боку.

Пусть те и стали на порядок незаметнее на вид, боль часто возвращалась. Особенно в тревожных ситуациях.

Но нет, это заклинание сложнее. Плоть вокруг глоток позеленела. Потом трупы начали стремительно разлагаться. Это могло грозить чумой в их рядах, но Виктор не пожелел горючей смеси для того, чтобы быстро сжечь трупы. И пожертвовал своим плащом, в котором работал. Для гарантии. Беречь свою жизнь он не забывал.

— Он был одним из вас, не так ли? — предположил Михаил.

— Именно так, профессор. Мы были соперниками... но вскоре он показал свою полную бездарность перед моим гением. Поэтому наши дороги разошлись. Он должен был умереть за то, что перебежал к некромантам и выдал им все известные ему секреты, подставив нашу организацию. Но теперь он и так мертв, теперь только огонь поможет справиться с ним...

Стало ясно, как визгливый стал таким. Его подобрали некроманты, с которыми воевал Франкенштейн вместе со своим учителем. Странно, что они не удосужились уничтожить тело, чтобы то не досталось врагу. Видимо, не представилось такой возможности.

Однако по лицу Виктора было видно, что неожиданное воскрешение старого соперника не вызвало удивления. Скорее, чувство досады.

— Я знаю о его новых возможностях лишь в общих чертах. Большинство из них известны Уильяму, — продолжил доктор. — Единственное, что могу сказать, так это то, что в бой он сам полезет лишь в самом крайнем случае. Положит всю армию мертвецов, но не будет помогать им без необходимости и если это сопряжено с риском. Как только нас останется совсем мало, вот тогда он и обрушит всю свою мощь.

— Полагаете, мы не выстоим? — сев рядом с требушетом, поинтересовался Хэммет.

— Если не случится чуда, то нет. В лучшем случае нас останется совсем немного. Эта шахматная партия направлена на уничтожение большинства фигур.

— В таком случае... я нашел у одного из непальцев шахматы. Обсудим эту партию за парой-тройкой игр, — предложил профессор.

— С удовольствием, — кивнул Франкенштейн. — Скоро требушет будет в строю, и тогда у нас будет подходящая возможность.

Неизвестно где. Осада. День пятый.

К дням без ночей было весьма сложно привыкнуть. Все защита последних рубежей превратилась в бесконечную череду атак. Защитников было не так много, чтобы сменить кого-то на посту. От того к пятому дню все высыпались крайне мало, чувствовали слабость. Недомогание усиливала экономия пищи. Пусть с каждым днем ртом становилось все меньше, пищи все же больше не становилось.

При отступлении римляне велели собрать все, что удастся, а потом сжечь все остальные посевы, чтобы те не достались врагу. И только потом поняли, что этот мир пришли зачищать не люди, а мертвецы. Которым чужды простые человеческие потребности.

Поэтому сейчас неутомимость слуг некроманта, да и самого главаря играла решающую роль.

Он отступал лишь для перегруппировки. Спокойный расчет и планирование сменяли яростные атаки, полные бессилия. Но как раз при последних было наибольшее число потерь с обеих сторон.

К тому же некромант сумел заразить чумой нескольких человек. Хэммет прекрасно знал эту технику. Насмотрелся в Шербуре. Только теперь проклятие касалось не только эльфов, а любого, кому не повезло.

Это была совсем другая болезнь, нежели та, что могли распространить трупы погибших во второй день. Каждый раненый мог подцепить ее, находясь рядом. А становясь безумным, часто мог прихватить с собой еще парочку человек.

Мертвецов же, казалось, становилось все больше. Десятки успели рассыпаться в кости, сгореть, множество зеленых кристаллов удалось разбить в их груди. Особенно выделялся методом борьбы туземец из Африки, которого опасался Салим. Простого человека орк способен был убить легким движением руки, с мертвыми оказалось лишь чуть сложнее. Его металлическое копьё в сочетании с невероятной физической силой просто-напросто разбивали крепкую породу в груди.

Но даже при всех опасениях наемника, Хэммет часто замечал их обоих в одной компании. Они беседовали на одном языке. В интонации и взглядах ни разу не промелькнула враждебность. Все-таки межплеменная вражда, если она и вскрылась, не имела здесь совершенно никакого значения.

Ибо если так подумать, то голова профессора полетела бы первой с плеч, не будь некроманта под боком.

А тут даже вину в происходящем Михаилу никто не выдвигал. Каждый из подданных этой маленькой империи прошел через свой собственный ад. Каждый знал, что враги будут прибывать раз за разом, чтобы их уничтожить.

И каждый знал, что у них был шанс уйти. Но те, кто хотел это сделать, уже ушли. Поэтому не осталось выбора, кроме сражаться за землю, которую они решили назвать своей...

На четвертый день защитники выкатили баллисту, также собранную Франкенштейном. Благодаря правильной настройке она могла метать огромные деревянные клинья, к тому же подожженные. Один выстрел разбивал три скелета, стоящих в ряду. Либо застревал в груди второго мертвеца, если те были покрыты плотью. Но вне все было так гладко.

Построенная из местного дерева, техника быстро выходила из строя. Да и другие материалы, собранные местными сборщиками за долгое время, не слишком радовали качество. Однажды им повезло, в каньон из ниоткуда свалилась пара ремней из старого мира.

А один раз на одну их высоких ровных поверхностей на горе свалилась ни много, ни мало, целая корова. Ради ее спасения пришлось разбирать один из требушетов сразу после одной из атак некроманта.

Но все это оказалось зря, ибо сена нигде достать здесь невозможно. А пучки травы, прихваченные орком-туземцем, животное есть наотрез отказалось. Поэтому оно пошло на мясо.

Каждому досталось по небольшому жареному куску. Трухлявого бесполезного дерева, стружек и опилок после строительства оказалось предостаточно, хватило на несколько костров. Правда, дым благодаря отсутствию ветра не уходил еще долго. Но был все же приятнее запахов горелой мертвечины и бальзамирующей жидкости, что плотно заполонили носы защитников, не отпуская ни на мгновение.

Вопреки ожиданию, Пиррос и Глабр не только не взяли себе лучшие куски, но даже не взяли себе больше, чем остальные. Представители коренных народов так сами попросили

внутренние органы, даже самые малосъедобные, в том числе и глаза.

Шкура тоже сослужила свою пользу, пойдя на столь нужные ремни для механизмов.

Но больше таких подарков от судьбы никто не ждал. Наоборот, давая что-то, судьба должна была это забрать. Так оно и случилось на пятый день.

— Мне не нравится эта пещера, — сказал два дня назад Уильям.

В одном месте горный массив уходил куда-то вглубь, а после обрывался. Но самое главное. что выглядел он совершенно неестественным, словно построен человеческими руками.

Бывший крестоносец посоветовал выделить охрану, но Глабр отказался, и между ними вспыхнула первая ссора. К счастью, холодный рассудок римлянина не позволил все испортит.

Рядом с проходом находился один дозорный, обязательно совмещавший вместе с охраной другие обязанности, например, чистку оружия.

И когда защитники услышали взрыв, то в первую очередь, по привычке, кинулись в сторону баррикад.

Но события происходили именно внутри горного массива...

Все давно знали, что некромант располагает скромными запасами динамита. Одни из самых живучих его мертвецов пытались несколько раз взорвать баррикаду, но были уничтожены раньше. И при детонации взрывчатки с зажженным фитилем забирали с собой еще несколько мертвецов.

И теперь противник решил использовать их с большей пользой. Обошел весь массив по какой-то тайной тропе и вышел прямо к стене, отделявшей его от лагеря.

Много взрывчатки не потребовалось. Дым еще даже не исчез, а дозорный оказался мгновенно убит. Сам некромант не стал рисковать своей жизнью, поэтому в атаку кинулись лишь мертвецы.

Неожиданность оказалась на стороне противника. Ему стоило послать больше марионеток, тогда весь скудный тыл был бы практически обескровлен. Но к рискованным действиями, по словам Виктора, визгливый никогда не был расположен. Такое было лишь один раз, и он за это жестоко поплатился.

Поэтому все его атаки были направлены на множественные укусы, на изнурение защитников и сокращения их числа.

Последнее получалось даже слишком хорошо. В эту атаку сразу пали семеро, прежде чем пришла помощь.

Уильям, прибежав на помощь, самоотверженно в толпу бросился с огромным мечом, подобранным у одного из павших на третий день. Два скелета оказались тут же сметены. Один из мертвяков попытался выстрелить из дробовика, но бывший крестоносец совершил пережат вперед и проткнул грудь врага, раздробив единственную вещь, что держала его на ногах.

Другие защитники даже после стольких дней обороны не могли похвастаться такими возможностями по истреблению нечисти. Кто-то poleg в рукопашной один на один, кто-то словил пулю. Но постепенно небольшой пока отряд живых начали теснить вглубь. Ибо явились мертвецы посильнее...

Три мертвых крестоносца практически не утратили своих навыков. Только двигались чуть медленнее из-за закастневшей плоти, обволакивающей совершенно сухие кости.

Бойня перешла на новый виток. Если отступить и поддаться панике прямо сейчас, то

некромант начнет атаку с двух сторон, и тогда все будет кончено.

Но никто отступать не собирался. Уильям же замешкался только на секунду. Когда узнал одного из этих крестоносцев.

От капитана Патрика за прошедшее время осталось немного. Но низковатый рост и высохшие черты лица позволяли безошибочно узнать его даже в этом хаосе. Даже при отсутствии нижней челюсти.

Нагрудник с тевтонским крестом и опознавательными знаками капитана на плечах имел небольшую дыру около живота. И множество небольших вмятин. Неизвестно, была ли его смерть трусливой, но долгой и мучительной точно.

Уильям не мог точно сказать, что испытывал в этот момент. Он всегда всей душой ненавидел бывшего командира. Даже желал ему такой смерти. Но не такой судьбы. Быть бродячим трупом на побегушках у некроманта — такой судьбы бывший крестоносец не желал никому...

Зеленые глаза мертвеца горели ненавистью. Он помнил своего подчиненного. Помнил, что тот его бросил. Но не мог ничего сказать вслух. Поэтому два бывших соратника без лишних слов скрестили мечи.

Глабр, тем временем, быстро отдал нужные приказы, сохраняя хладнокровие. Нельзя было оставлять главную баррикаду, даже ценой прорыва в тылу. Потеряв эти позиции, они окажутся зажаты с двух сторон, а после их просто перебьют.

Все резервы были брошены в тыл. Сам император со своей личной охраной вступил в бой. Искусно владея двумя клинками, Пиррос двигался сквозь мертвецов, обходясь одним-двумя ударами. Вскоре к нему присоединился легат, прикрывая сзади с флангов мечом и щитом.

Хэммет, пока остальные путешественники остались на стене, немного опоздал к полю боя. Револьвер он берег до лучших времен, предпочитая ходить с трофейным мечом, что достался от мертвеца. И настал момент наконец-то применить его в бою.

Патрик оказался крепким орешком из-за своей брони, через которую не так-то просто пробиться изношенному большому клинку. Постепенно он начал теснить выложившегося в первые секунды на солидную часть сил бывшего крестоносца. Доспех капитана покрыли новые зазубрины, но больше никакого ущерба. Новый удар плечом и массивный, по сравнению с противником, Уильям, оказался на спине.

Тут мертвец словно опомнился и посмотрел куда-то вверх. Бывший крестоносец сразу все понял и попытался остановить врага, но тот оказался проворнее. Тогда на его пути встал Хэммет. Если бы кто-то успел прийти на помощь, то им удалось бы повалить мертвеца и обезвредить. Ибо доспех так и не давал добраться до слабого места. Тут требовалась тяжелая артиллерия, например, баллиста. Но та была направлена в сторону каньона.

Другие защитники тоже испытывали трудности с двумя оставшимися крестоносцами, но после уничтожения оставшихся мертвяков, они имели численное преимущество.

С Патриком же справиться не получалось, несмотря на все мастерство фехтования профессора. В конце концов Михаилу удалось проткнуть голову капитана насквозь, со стороны отсутствующей нижней челюсти. После чего круговой пируэт, и меч готовился отсечь сгнившую черепушку. Но в последний момент мертвец пригнулся и вывернул руку под неестественным углом, после чего рубанул клинком...

Хэммет замер. Острейшее лезвие практически отсекло сустав вблизи колена.

Выведя из строя противника и оставив меч в его ноге, Патрик кинулся в сторону пещер.

Хэммет попытался последовать за ним, но хлещущая из невероятно болезненной раны кровь не позволяла это сделать. Тем не менее, профессор сохранял каменное выражение на стремительно бледнеющем лице. Поэтому побежавший следом за врагом Уильям лишь бросил на него обеспокоенный взгляд.

Важнее было остановить противника, чтобы тот не задумал.

А задумка оказалась малоприятной. Раскидывая рабочих, Патрик оказался на одной из частей недостроенного моста к portalу. Холодные пальцы с посиневшей плотью содрали доспех, после чего разорвали грудную клетку и вытащили зеленый кристалл. Глаза крестоносца тут же потухли, и он упал навзничь на деревянную поверхность постройки. Уильям выбежал из пещеры в самый последний момент...

И в следующую секунду зеленый кристалл сдетонировал, превращая левую часть моста в труху. Бывшего крестоносца отбросило мощным магическим взрывом назад.

После взрывной волны в воздухе еще долго оставался переливающийся зеленый свет. Оставшиеся два мертвеца, один из которых был крестоносцем, кинулись бежать прочь после достижения поставленной цели. Защитники не стали их преследовать.

Вместо этого Глабр что-то приказал шепотом одному из гномов. И тот побежал к охраняемой части лагеря, где находился огороженный пустыми ящиками и телегами склад.

В это время многочисленные трупы и останки мертвяков начали переносить на другую сторону сделанного прохода, несмотря на поспешные протесты запоздало прибежавшей на помощь Катерины.

— Он же поднимет их! Против нас...

— Не поднимет, — услышала она голос Виктора.

И увидела, что он внимательно осматривает серьезно раненого Хэммета. Жгут помог остановить кровь, но с торчащим из голени мечом надо было срочно что-то делать...

Бледный лоб профессора покрылся испариной, но сам он был спокоен, что совершенно не вписывалось в происходящее.

— Чтобы поднять мертвецов, ему требуются кристаллы, — задумчиво продолжил Франкенштейн, внимательно осматривая и ощупывая ногу вокруг раны, заставляя Михаила изредка стискивать зубы и дергать, насколько это возможно, раненой конечностью.

— И лаборатория. А также помощь, которую не смогут оказать мертвецы. Поэтому они правильно делают, что избавляются от трупов. Нас слишком мало осталось, чтобы копать могилы для павших.

Когда гномы, явно умеющие пользоваться взрывчаткой, заложили динамит по периметру открывшегося прохода, вернулся Уильям. Шел он тяжело, в глазах то и дело двоилось. Его окровавленная рука то и дело зажимала разбитый затылок.

— Какого черта?! — он тут же забыл обо всей боли, не обратил внимание на состояние Хэммета вдалеке.

Его волновало лишь одно. У римлян в распоряжении было мощное оружие, и они молчали. Молчали, пока их убивали на баррикаде!

— Это что, правда, динамит?!

Он шел широким шагом к императору, но в конце путь ему преградил Глабр. Но Пиррос жестом отстранил подчиненного. И даже позволил себе улыбку. После чего взглянул на своего друга.

— Мы берегли его на черный день. Наш последний ящик...

— Этот динамит мог положить почти всю армию мертвецов! — не сбавлял тон, порой

даже брызжа слюной, солдат. — К четвертому дню у него не бы не осталось ничего! Они бы не прорвались сюда, а если и прорвались, то небольшим числом!

— Риск был слишком, а теперь нам надо заделать проход, — напряженно ответил легат.

— Да пошли вы со своим пустозвонством! Я говорил, что в этом проходе что-то не так! И теперь, допустив все ошибки, вы пытаетесь сохранить лицо, проклятые остроухие. сколько солдат из-за вас положили!

Мощный удар низкорослого императора, которого, казалось, Уильям может одолеть одним щелчком, повалил его навзничь. Но в оглушенное состояние вызвало лишь новую порцию ярости.

Вскочив, бывший крестоносец уже хотел было броситься на на обоих, но на его пути встала Катерина. И влепила хлесткую пощечину. В то время как в ее глазах плясали столь знакомые Салиму огоньки ярости. В этот момент, будь у нее магия, он бы поостерегся с ней связываться.

— Дурак! Совсем спятил... Хэммету плохо, еще других раненых полно, мост разрушили, а ты решил здесь междоусобицу устроить! Хватит.

Неожиданно, но Уильям подчинился. Но все же бросил напоследок римлянам ненавидящий взгляд.

Легат лишь сказал ему вслед:

— Еще одна такая дерзость, и мы закроем глаза на то, что ты полезен... пока что.

Они были недовольны тем, что мост был уничтожен. Считали, что Уильям мог все предотвратить. Впрочем, в равной степени, как остальные.

— Римляне — прирожденные убийцы, — прошипела идущая рядом с солдатом рыжеволосая. — Наша Гильдия, по сравнению с ними, просто дети. После взрыва ничего в голове не осталось, не так ли?

На Катерину, несмотря на принадлежность к редкому здесь слабому полу, старались лишний раз не засматриваться. Да и мало чьи мужские взгляды она привлекала. Ожог на лице, проявляющая себя старость... но это не было причиной. Ее боялись. Боялись мастерства, которым она владела.

И, стоит признать, женщине это невероятно нравилось. Поднимало духу, заставляло с остервенением сражаться, усиливая порожденные ее персоной чувства в других.

— Они обманывали нас! — взвился бывший крестоносец. — Я...

— Да, да, твоя правота неоспорима. Но это не повод вести себя столь глупо и опрометчиво. Ты видел, как они смотрели на нас? Если бы не некромант, нас бы тут же убили. Хэммет не повел бы нас сюда, предпочел бы искать иной путь при другом раскладе. Как можно быть столь слепым?

Мужчина молчал. И продолжал молчать, когда они подошли к профессору... Тот продолжал пребывать на лежанке, но после поднялся на локтях. И спокойно констатировал:

— Все плохо, доктор, не правда ли?

— Да, — не стал скрывать Виктор, продолжая смотреть на клинок.

Жгут продолжал перетягивать ногу выше колена, но это временная мера. Предстояло непростое решение. Точнее, решение было одно, нужно было лишь решиться.

— Этот клинок острее любой пилы... есть в распоряжении, — заметил Михаил. — Лучше воспользоваться им... раз уж он пришелся к месту.

И даже чуть усмехнулся.

Уильяму казалось, что он просто храбрится. Впрочем, он заметил, что Хэммет всегда

принимал много вещей не так, как они. Относился ко всему проще. Для того, кто пережил много эпох, это вполне нормальное явление.

Но Катерина же не могла так просто смириться. С жалостью глядя на профессора, она с трудом произнесла:

— Я видела, как ты сшивал своих тварей... множество раз... неужели ты ничего не можешь сделать, Виктор?

Она впервые назвала его по имени, чем удивила самого Франкенштейна. Но он лишь поднял на нее взгляд, а потом встал на ноги.

— Я похож на волшебника? Я делал это специальными нитками, в лаборатории. В этом мы похожи на других некромантов.

Он прикрыл ухо, будто заранее знал, когда произойдет взрыв. Гномы постаралась на славу. Проход завалило так, что потребуется несколько вагонеток, чтобы открыть его вновь. Да и то скорее обрушится вся гора, нежели удастся добиться желаемого.

Сделанные всеми сторонами ошибки непростительны. Но теперь лишь остается расхлебывать последствия.

Женщина еще раз взглянула на рану профессора. Кость была полностью отсечена, нижняя часть конечности держалась лишь на лоскутах плоти. Но дальше все равно будет больно...

— Режьте... — попросил Хэммет, откинувшись на спину.

Никто не мог понять, о чем он думает, как бы не получалось. Это было странно, будто подобное его совершенно не расстраивает.

— Я не буду на это смотреть... — Катерина ушла, накинув на голову капюшон.

И двинулась в сторону баррикад, чтобы ничего не только не видеть, но и не слышать.

— Нужна помощь? — закончив с туннелем, Глабр начал осмотр раненых.

И черед дошел до Хэммета. К его чести, при взгляде на рану в глазах римлянина не заиграла огоньки торжества.

— Я не буду этого делать... — сразу решил бывший крестоносец, стараясь игнорировать легата.

— Так позвольте мне, — предложил тот свои услуги.

— О, лучше все-таки я, — возразил Франкенштейн. — У меня есть медицинское образование.

Эльф же после этих слов двинулся к другим раненым, потеряв к ситуации всякий интерес.

— Боюсь, будет очень неприятно.

Профессор кивнул и отказался даже от палки, чтобы не откусить язык.

Никаких средств для снятия боли. Морфин был недостижимой мечтой каждого раненого. Пусть даже он был невероятно опасен....

Виктор взялся за рукоять и лезвие меча, не жалея своей пришитой руки. И резко надавил. Как Хэммет не старался, сдавленный крик сдержать не удалось...

Неизвестно где. Осада. 10 день.

Уничтожение половины недостроенного моста негативно сказалось на морали защитников. Если бы еще не хватало дерева, началась бы паника. Но пока спасало железное

спокойствие римлян, которые своим примером и левами вдохновляли остальных.

Вернее, вдохновлял легат. Но было видно, что он исполнитель, а Пиррос, несмотря на свою молчаливость, был головой.

Вот только между закаленными в боях представителями могущественной когда-то империи и остальными имелась существенная разница. И заключалась в том, что римлян учили не только сражаться до последнего, но и умирать. Эти двое эльфов являлись чистокровными, истинными представителями Империи. Ни одного человека в родословной, что стало повсеместно в конце падения могущественного государства.

Для остальных они стали символом. Но не более. За них были готовы сражаться, но не умирать. Даже во имя общего спасения.

Поэтому рухнувший мост, а также потери дали некроманту преимущество, и он лишь усиливал натиск.

Теперь пятеро мертвых крестоносцев были постоянными гостями на поле боя. Из на девятый день удалось убить лишь одного. Копье африканского орка попало в брешь в его нагруднике, разбивая кристалл внутри. Но вот с остальными можно было справиться только толпой.

Заканчивающиеся патроны не могли пробить результат гения эльфов и гномов. Впрочем, в распоряжении некроманта они тоже не бесконечные. Поэтому настоящий дождь из пуль противники устраивали редко. Только когда открывалась хорошая возможность.

Все понимали, что баррикада не может держаться вечно. Вражеские пули делали свое дело. И когда на девятый день стало ясно, что постройка больше не держит пули, было решено отступать ко второй линии обороны между двумя горами. Предпоследний оплот.

Проблем сразу прибавилось. Иногда меткие мертвяки умудрялись подстрелить рабочих на мостах во время работы. Поэтому стройка заканчивалась, пока не удавалось отбить очередную атаку.

Каждый защитник забыл, что такое сон. С потерями число обязанностей каждого росло. Виктор с трудом успел сделать с помощью подходящей деревяшке и ремней замену отрезанной ноге профессора.

Тот пережил кровопотерю и болевой шок без последствий. И даже никакая болезнь не развилась.

Учиться ходить пришлось без костылей, на плохо пригодной деревяшке. Но Хэммет справлялся. Молча, не говоря ни с кем, словно стесняясь своей потери.

Ни о каком ближнем бое при таком раскладе и говорить не приходится. Поэтому он отдал свой меч тому, кто больше в этом нуждался. А сам держал наготове револьвер.

Только Катерина опасалась, как бы он не пустил себе пулю в лоб в критический момент. Но, возможно, не стоит судить других по себе. Возможно, женщина бы так и поступила, попав в такую ситуацию. Ибо судьба и так отняла у нее все.

На Уильяма некоторые из соратников по несчастью продолжали коситься с враждебным взглядом. До сих пор не могли простить, за то, что он «профукал» шанс на спасение.

Да еще к тому же нацепил на себя уцелевший после взрыва нагрудник капитана Патрика. Один из подхалимов, что был средневековым рыцарем, думал его отнять в пользу легата или императора, за что поплатился передними зубами.

И, несмотря на конфликт, случившейся ранее, Глабр при полевом суде был на стороне справедливости и разжаловал подхалима-рыцаря. Все равно как командир он оказался

достаточно посредственным, действовал не так эффективно, и его отрядами гораздо лучше управлял заместитель.

Вся эта грызня продолжалась то и дело, вспыхивая мелкими конфликтами, несмотря на всю угрозу, находившуюся снаружи. Люди и им подобные всегда оставались собой. Но пара показательных казней, когда конфликтовали наиболее бесполезные, сделали свое дело. До убийств пока еще не доходило. Однако неизвестно, насколько хватит этой остротки...

— Порой я не понимаю, что мы все творим, — сказал на десятый день отец Витторио.

В последние дни они с Уильямом часто беседовали. Тому требовалась духовная поддержка, и уже очень давно. В ордене помогала вера, а с потерей места в организации пропала и вера. И он шел лишь вперед, будучи лишь собственной темной тенью.

Но быстрого духовного воскрешения не произошло. Все беседы помогали лишь держаться на плаву. Война была стихией бывшего крестоносца, у него в крови. Но здесь была не война. Здесь были джунгли, выживание диких зверей, запертых в клетке, борющихся с практически неизбежным.

Каждому требовалось справиться с этим давлением. Даже сильным. Кто-то умудрялся использовать внутренние резервы, как Хэммет и Виктор. Кто-то отстранялся от происходящего, как Катерина и Салим.

Солдат всегда знал, что отличается от них в большинстве аспектов. И подсознательно считал себя наиболее достойным попасть в рай, несмотря на все грехи.

— Я думаю, не нам решать, хорошо это или плохо, — тихо ответил Уильям.

— Вы не правы, — покачал головой эльф. — Когда Бог вызовет нас на свой суд, что скажет тот, кто убил чужому по приказу тысячи людей?

— Правду...

— Правда в этот раз не спасет. Даже истинная вера в необходимость преступления не спасет от тяжести возложенного на душу греха.

— Где же тогда выход? — поинтересовал солдат. — Послать к черту все принципы? — от этой грубости священник чуть поморщился, но собеседник никогда за подобное не извинился, приходилось к этому привыкать. — Сказать, что даже поступая правильно, я не прав?

Отец Витторио задумался, но потом добродушно усмехнулся:

— Вы хотите жить проще, Уильям. Это хорошее желание. Потому что естественное для многих людей. И порой так жить правильно. Но мир не делится на черное и белое. Как и Бог не всегда добр. Равно как и не всегда карает за преступления, если человек истинно раскаялся.

Теперь настала очередь бывшего крестоносца всерьез задуматься над этими словами. И ответ, как обычно не приходил.

Его мучили сомнения. Мучили постоянно. Но солдат не мог поделиться этим с кем-либо. Но именно сейчас сделал первую робкую попытку.

— У меня есть сомнения. Постоянно. И они все больше укрепляются не в ту сторону, в которую мне бы хотелось. Именно поэтому я не хочу доказательств. И по-своему прав. Но если я окажусь не правым на божественном суде, то мне не будет прощения. Что мне делать? Переступить через себя? И, возможно, уничтожить то небольшое, что осталось?

Священник посерьезнел. Пусть он и выглядел озадаченным, но Уильяму показалось, что он если не полностью, то хотя бы частично догадывается о том, что говорил. И это еще сильнее насторожило.

— Только вы можете выбрать свой путь.

— Но зачем тогда молиться Богу, если он не указывает его? — настаивал солдат, продолжая задаваться непростыми вопросами.

Но отец Витторио, казалось, слышал их слишком часто.

— Если знаков нет, значит, мы в них не нуждаемся. И должны сами в таком случае принять решение. Да, это звучит как совершенно пустое извинение. Но мы не вправе требовать от Него чего-то.

— Я понимаю... — запнувшись, бывший крестоносец запнулся. — Я... больше всего на свете я боялся попасть в ад. Потому что демоны, эти твари — идеальное доказательство его существования. Наш орден был построен не на песке или в болоте. Каждый из создателей знал, что ад существует, и что человеческие грехи низводят души умерших туда. А я совершил слишком много дурного, чтобы избежать этой участи... и у меня есть единственный шанс на искупление.

— Кто вам это сказал? — озадаченно спросил священник.

И тут бывший крестоносец запнулся, поняв, что сболтнул лишнего.

— Я сам...

— В таком случае, не судите себя так строго. Главное найти мир в своей душе. И раскаиваться в своих грехах.

— Вы раскаиваетесь? — опустив голову, неожиданно поинтересовался Уильяма.

— Нет, — без лишних предисловий ответил эльф. — Поэтому моя участь будет незавидна, когда настанет мой черед. Гордыня во мне слишком сильна. Но для вас, возможно, еще не все потеряно. Просто вы запутались. К сожалению, это место не подходящее, чтобы распутать весь клубок, что крепко завязался в вашей душе.

Тут собеседники осеклись, увидев, что к ним, ковыляя на выструганной деревянной ноге, опираясь плечом на доску, шел профессор.

— Прошу прощения, что прерываю вашу исповедь, — заранее извинился Хэммет.

Он дышал тяжело, было видно, что ходьба на деревяшке с трудом ему дается. Но в остальном никаких последствий. Вся замкнутость прошла вчера вечером. Словно до этого Михаил лишь тщательно планировал, как будет жить дальше, а после жизнь стала гораздо проще. Уильям завидовал этому умению соратника приспосабливаться...

— Мы уже закончили, — ответил бывший крестоносец. — Вы садитесь, не мучайте себя.

— Благодарю... — профессор с заметным облегчением опустился на пепел, ничуть не боясь испортить пиджак.

За своим внешним видом в этом месте практически никто не следил. У большинства мужчин имелись бороды или хотя бы трехдневная щетина. Только римляне, как того требовал их внутренний свод правил, всегда были гладко выбриты.

— Вам повезло, у вас хорошо свертывается кровь, — заметил солдат. — Мы заметили это еще в Симбирске... я видел, как солдатам ампутировали конечности. И последствия...

— Единственное последствие... я все еще ее чувствую, — тихо сказал Хэммет. — Не слишком приятные ощущения.

Виктор сказал, что это нормальное явление. Скорее всего, с ним придется прожить всю оставшуюся жизнь. Но как подобное может волновать, когда они заперты армией мертвецов, а единственный выход строится с трудом.

Теперь не нужно было далеко идти, чтобы попасть на баррикаду. От шальных пуль

забравшихся на нее противников погибали защитники и внутри защищенного периода. Все были готовы забаррикадироваться в пещерах в любой момент, как только оборона будет прорвана.

А то, что это случится, можно не сомневаться. Люди изматывались все сильнее, норма еды в день становилась все меньше из-за исчезающих запасов. Патронов было мало, начали пользоваться даже кремниевым огнестрельным оружием, что имелось в запасах. Кое-что удавалось добыть у мертвецов, когда армия врага отступала. Но то было роскошью в каньоне, где при этом имелся поворот вдалеке. Здесь же ловкачей, что искали экипировку среди останков, начали попросту отстреливать издалека.

— Вы хотели о чем-то поговорить? — прервал молчание отец Витторио, выводя Хэммета из глубоких раздумий.

— Да. Это касается наших... друзей...

— Римлян... — сразу догадался священник, чем удивил Уильяма, ибо тот подумал, что речь идет об остальных из их маленького отряда.

— Именно, — профессор еще раз аккуратно огляделся, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. — Я не думаю, что нам позволят так просто уйти.

— Какое им дело — уйдем мы или нет? — хмыкнул бывший крестоносец. — Мне они не нравятся, но сомневаюсь, что...

— Они держат при себе остатки динамита. Не для битвы. И не для того, чтобы взорвать себя, если мертвецы начнут совсем прижимать, — быстро обрисовал ситуацию профессор.

Священник хотел было возразить, что это скорее напоминает паранойю. И во многом догадки. Но потом вспомнил, что Михаил на такие ситуации никогда не шутил. И слова остальных это лишь подтверждали.

— Значит, хотят сбежать, — понял Уильям. — им достаточно еще пары секций моста, чтобы допрыгнуть и взорвать его. И тогда мы обречены...

— Но какой им смысл бежать без своей маленькой империи? Разве они не говорили, что не могут найти себе место в обычном мире? Я их в этом прекрасно понимаю, — напомнил эльф.

Михаил покачал головой. Он не надеялся на понимание остальных. Лишь хотел предостеречь от угрозы.

— Римляне слишком сильно ненавидят меня. И вас тоже, раз вы со мной. Роберта они отпустили, потому что он предстал в их глазах такой же «жертвой моих действий», как они сами. Но появившись мы вместе, не избежали бы горькой участи. Теперь наши жизни, как ни прискорбно, спасет только то, что находится за баррикадой.

— Это... иронично, — дал свою оценку отец Витторио. — Значит, до самого создания моста мы не можем перебить всех мертвецов. Но и после мы должны найти способ добраться до портала раньше римлян, пока мосты не взорвали... как вы считаете, они попытаются убить вас лично?

От этого многое зависело.

— Я думаю, нет, — покачал головой Хэммет. — Им будет достаточно уверенности в моей смерти. Ведь я не смогу противостоять армии мертвецов с одной ногой.

— Остальные знают об этом? — осведомился Уильям.

Говорить об этом долго не стоило, могут возникнуть подозрения. Если римляне понимают, что путешественники не дураки, то они уже приняли меры. На их стороне будут те воины империи, которых они пообещают взять с собой в случае смерти профессора.

Но ничего не мешает Пирросу и Глабру обмануть и их.

— Виктор пытается придумать план, — обнадежил Михаил. — Катерина и Салим тоже знают о проблеме. Катерина сразу сказала, что не стоит пытаться тайно убить римлян. Ничего это не даст. Да и скорее просто не выйдет. Они — профессиональные воины. В их время часто подсылали шпионов и убийц, чтобы убить представителей высоких чинов. Сомневаюсь, что он утратили привычную бдительность.

— В таком случае, каков будет план? — было видно, что солдат начал ощутимо нервничать.

Теперь будет ожидать подвоха с любой стороны. Но при теперешней расстановке сил это даже правильно.

— Я сообщу вам, когда придет время, — пообещал Хэммет.

Неизвестно где. Осада. 15 день.

Дни тянулись бесконечно долго. Точнее, понять, прошел ли день или нет, можно было лишь по внутренним часам. Долше всех держал марку Хэммет, но постепенно и он потерял счет времени. Работающих часов под рукой не оказалось, чтобы поддержать это «летоисчисление».

Каждый, попавший сюда, начинал жить вне времени. Постепенно, все мысли о том, что происходит в обычном мире, сходят на нет. Поэтому никто из путешественников не задумывался о том, что прошло уже, по меньшей мере, двенадцать-восемнадцать лет в настоящем времени.

Да и у каждого из них закончилась старая жизнь. Не имело значения, годом больше, годом меньше. Главное, не задержаться здесь настолько, чтобы перейти в другую эпоху. Хоть это никому из присутствующих в этом мире не грозило.

Мертвецы доберутся до каждого, если не удастся сбежать обратно. В последнем уже никого убеждать не приходилось. На одиннадцатый день нашлась парочка дураков, решившая договориться с некромантом. Предварительно попытавшись выкрасть Хэммета или хотя бы железные пластинки, что он хранил при себе. Сложно было сказать, кто их надоумил, оба казненных после интеллектом не блистали.

Уильям поначалу посчитал, что это дело рук римлян, но Катерина тут же это опровергла. По ее мнению Глабр и Пиррос не стали поступать бы столь глупо. И все остальные постепенно согласись с этой мыслью. Двумя бандитами повелевал лишь страх за собственную шкуру.

В целом, некромант, понимая, что защитники сдаваться не собираются, а его армия мертвецов продолжала таять, решил перейти к более тонким методам. Атаки стали реже, но свирепее, более продуманными. Но по потерям оставалась та же пугающая тенденция, не склоняясь ни в ту, ни в другую сторону.

Глабр предположил, что оставшись без большей части мертвецов, он отправится за подкреплением. Но Виктор сразу отнесся к этому скептически. Потому что знал этого некроманта. Знал, что он упрям. Что не сдастся. Что побоится вернуться к своему хозяину с пустыми руками.

Хэммет дополнил его размышления. Заметил, что до сих пор не пришли подкрепления, насколько они могли судить, сидя взаперти. Хотя в обычном мире уже должны были бы

обеспокоиться о его отсутствии на более, чем десять лет. Это означало, что никто не был уверен в том, что нужно искать именно в этом мире. Путешественники могли быть где угодно и в обычном. А эта экспедиция, закончившаяся успехом для врага... случайность.

Отправить столь важного и преданного слугу в неизвестность на годы? Он, без сомнения, попал в немилость. Скорее всего, после неудач в Тампико. И заканчивая их побегом из Тумстоуна. Этого вполне достаточно, чтобы перестать доверять верному слуге, несмотря на его успех в Симбирске. А если глава некромантов догадался, что еще одна пластинка ускользнула от них в Шербуре, то дела совсем плохи. Это объясняло, почему он не отступал.

Но силы некроманта тоже заканчивались. И в бой шли все более сильные козыри. На четырнадцатый день появились Ковбои. Вернее, то, что от них осталось. Курчавый Билл выглядел весьма потрепанным, да и число мертвецов с Дикого Запада было невелико. Салим насчитал только пятерых с красными повязками.

— Встретились с нашим другом ангелом, не иначе, — предположила Катерина. — И отведали они немного «божественной» силы.

Это многое объясняло. На этой версии путешественники и остановилось.

Но сегодняшняя беседа, равно как и предыдущие, проходила без участия Салима. Тот все больше отдалялся от остальных путешественников, проводя все больше времени с другим орком. В первую очередь на баррикаде, охраняя ее с остальными.

Впрочем, даже Хэммет не выказывал беспокойства по этому поводу. Видимо, считая, что представитель враждебного племени не может быть опасностью. Да и не походил он на лояльного римского воина...

— Ты убьешь для нас Красса. Хэммета, как ты его называешь, — в приказном тоне заявил Глабр.

Он, Пиррос и орк из другого племени дождались момента для разговора по душам в одной из укромных пещер, откуда не шло эхо.

— С какой... это... стати? — опешил поначалу наемник.

Разумеется, он понимал, что его позвали для непростого разговора. Но подобное даже в голову не пришло. Он успел растерять свою прозорливость вместе с нормальной речью. Слишком часто было ощущение беспомощности. Что неудивительно после пережитого, когда неведомая сила, выворачивающая наизнанку, потом обратно, и так множество раз, воздействовала на разум, и от этого невозможно было спрятаться...

— С той, что он не заслуживает жизни, — процедил легат.

Император и африканец продолжали хранить молчание. Последний вообще говорил мало, и ни слова по-английски. Но, как и император, понимал чужие слова.

— Он не... самый лучший... человек. Но...

— Он самый большой лжец, которого только носил свет.

— Я... знаю...

— Нет. Не знаешь, орк. Даже представ перед нами в последний раз, он пытался манипулировать. И кормил нас ложью...

— Какой? — Салим устал от голословных обвинений.

Да и слишком устал от всего остального. Все превратилось в бесконечный кошмар. С тех пор, как он спас братьев, он не понимал, зачем идет дальше. Правда, неизвестно, спас ли?..

— О его семье, к примеру. У него была только жена и приемные дети.

— Он... бесплоден? — удивлся орк.

— Боюсь, даже боги не могут дать на это ответа. Но в Риме это были не его дети, они были уже взрослыми, и появились чуть позже его жены. И он не любил ее. Она его — да. Он — нет. Поэтому вся история, что он испугался после пыток и убийства семьи... ложь. Последнее я рассказал, почему. А вот пытки... я видел, как он сражается. Только в одной битве со Спартаксом, последней битве этого восставшего раба, он убил лично больше сотни врагов. Лучших воинов бунтовщика.

Глабр замолчал, давая возможность для собеседника осмыслить сказанные слова. Тот продолжал молчать, опустил взгляд. И эльф продолжил:

— Порой я даже боюсь представить, что Красс такое. Каждый из нас бился над этой величайшей загадкой. Я опасаюсь, что еще до прихода в Рим он успел оставить свой след в этом мире. Может, в Греции, Египте... или еще более древних государствах. Пойми, орк, здесь идет речь не о нас. Мы — давно погибли. Нас не существует. Равно как и тебя. Ты, в отличие от других, не цепляешься за жизнь...

— Катерина тоже не слишком... за нее цепляется, — словно стараясь увести разговор в другую сторону, торопливо отметил Салим.

— Женщина предана ему. Заметил ты это или нет. Я уверен, что он колдун. Он способен и не такое. Тарака говорит, что чувствует в нем что-то потустороннее...

— Его колдовство не помогло... спасти... его ногу, — вновь проявил упрямство наемник. — Не слишком ли... это противоречит... такой эгоцентричной... персоне?

— Даже у него есть свои пределы. Но то, что он опасен — мы можем заверить. Поэтому только действия вместе мы сможем одолеть это темное существо. Ты не можешь доверять никому больше из своих спутников орк. Мы твои единственные друзья теперь. Тарака, расскажи наш план, если наш новый друг согласен.

А если друг не согласен, то копье окажется в у орка в позвоночнике еще до того, как он сможет покинуть это отвлечение в пещерах. Это было видно по взгляду римлян. А римляне никогда не шутили...

Неизвестно где. Осада. 17 день.

— Нам нужны еще боеприпасы! — крикнул один из защитников на баррикаде.

И тут же оказался убит метким выстрелом Джонни Ринго. Как только на поле боя появились ковбои, высываться стало крайне опасно. Так как они отстреливали рабочих из винтовок, хоть и дальности полета пули едва хватало, чтобы достать их на высоте между двумя горами, их уничтожение стало приоритетным. Чуть больше, чем избавление от крестоносцев, которых этому времени осталось всего двое.

Уильям узнал их. Они были в Шербуре, все из его отряда. Но расправлялся он с ними, если выпадала такая возможность, даже не задумываясь. Слишком долгий путь прошел каждый из путешественников, чтобы размениваться на лишние сантименты.

Оставшись в тылу со своей деревянной ногой, Хэммет помогал снаряжать патроны, когда те были в достатке. Потом помогал вырезать стрелы. Сидеть без дела было невыносимо.

На баррикаде же побывал каждый, давая отдых остальным. Хотя, отдых сомнительный. Всего несколько часов сна и работа по стройке моста. Если не диверсия Патрика, они смогли бы сбежать сюда еще два назад. Теперь же осталось совсем немного, и в портал

можно будет хотя бы запрыгнуть с разбегу.

Понимая это, рабочие стали работать с большим энтузиазмом, несмотря на недостаток сна и недоедание. Некромант же прекрасно понимал, что добыча вот-вот ускользнет. И стал все чаще и чаще вступать в бой, срезая своими смертоносными заклинаниями то одного защитника, то другого.

Теперь живых осталось всего сорок, но мертвецов и того меньше. Яростные атаки перестали быть тщательно планируемыми. Некромант был нетерпелив, и злился со своих неудач. Но не собирался отступать.

Но при этом слишком труслив, чтобы выйти и показать все, на что способен. Виктор даже пытался спровоцировать его, показавшись на баррикаде. Но фигура в плаще даже не придавала большого значения его присутствию. А доктор и правда надеялся, что это сработает. Выбитый из колеи противник мог стать легкой добычей.

Судьба же не собиралась давать даже намек на легкий путь. И даже серьезную передышку.

В очередной раз Уильям вернулся с баррикады совершенно измотанным. Михаил аккуратно продолжал точить тупым ножом стрелу. Горящие наконечники давали какой-никакой шанс, что мертвец вспыхнет и сгорит. А еще лучше, если соберет с собой пару сородичей.

— Нам недолго осталось... — покачал головой бывший крестоносец, повалившись без сил на пепельную землю, держа в руке длинный клинок. — Стоит нам оказаться в пещерах, как все будет кончено. Пусть так... эта сумасбродная схватка уже вот где сидит... — он провел рукой по шее.

— Не нужно хоронить нас так рано, — возразил профессор. — Еще есть шанс.

— Какой?

— Всегда есть маловероятный, но шанс на что-то. Даже на божественное вмешательство.

— Вы не верите в Бога... — напомнил Уильям.

— Но божественные силы все равно существуют. Кто в этом сомневается, я готов их лично познакомить с Брандоном, если будет такая возможность, — усмехнулся, пусть и несколько неискреннее, Михаил.

— Он не имеет ничего общего с божественной силой... это сила Дьявола. Только Дьявол и его слуги применяют такие вещи во зло.

Профессор промолчал, не став утомлять и без того уставшего солдата своими мыслями об отсутствии черно-белого мира.

Вскоре вернулся и отец Витторио. Но он, в отличие от остальных, оставался бодрым, даже не было заметных мешков под глазами. Он объяснял это тем, что долгое служение в церкви научило спать совсем мало, но эффективно. Как бы то ни было, все искренне ему завидовали. Даже работающий в тылу профессор высыпался достаточно плохо.

Но сейчас эльф выглядел подавленным. И устало сел недалеко от Уильяма.

— Скоро прорыв. В баррикаде скоро появится большая дыра, и они проскочат. Мы готовимся уходить в пещеры, таков приказ Глабра...

— Чертов мост... — глядя в сторону спешного строительства, процедил бывший крестоносец. — Почему портал появился именно там?

— Вы находитесь в самом странном месте, которое может прийти на ум, и вас волнует лишь этот вопрос? — усмехнулся Хэммет.

Пора было заканчивать со стрелами. И идти в сторону пещер. Со своей ногой, с которой он уже научился ходить без лишней подпорки, это займет слишком много времени в случае резкого прорыва обороны. А римляне только и рады будут оставить его на растерзание снаружи.

Постепенно каждый лишался здесь простых человеческих эмоций. Становился отстраненным, замкнутым. Этот стерильный мир продолжал менять любого, и неизвестно, будут ли для кого подобные изменения временными.

Под давлением в виде осады подобные изменения становились все заметнее. Каждый путешественник становился лишь тенью себя. Даже Виктор, который, будучи лишенным возможности познавать мир дальше, ощущал сильную тоску.

Каждый ждал хоть какой-то развязки. Неважно какой, лишь бы все закончилось. Это напоминало бесцельное брождение по пустыне. Только здесь все усугублялось тем, что выход был известен. И имелось все необходимое для минимальной жизни, чтобы мучения продолжались.

Есть ли судьба хуже подобной? Каждый мог сделать выбор для себя сам.

Тем временем, Катерина отправлялась на замену на баррикаду. Приходилось учиться стрелять на ходу, с подводящим при составленном организме зрением. К счастью, выручили одолженные пенсне профессора, которые оказались настоящими, несмотря на его собственное идеальное зрение. Свою легенду он поддерживал до самых мелочей...

Впрочем, когда на хвосте постоянно такой, как Брандон, будут волновать и не такие мелочи.

— Перебирайтесь в пещеру, — передала рыжеволосое послание римлян. — Мы отступаем после следующей атаки. Виктор собирается поджечь машины.

Точнее, оставшиеся два требушета. Третий вместе с баллистой уничтожили в одной из атак, когда мертвецы воспользовались оставшимся динамитом.

Баллиста стояла Джонни Ринго, что удачно швырнул шашку, глаза и левой руки. На баррикаде их успевали отшвыривать в сторону в последний момента, но оружие умерло вместе с пытавшимся спасти их зарядальщиками. Самого Франкенштейна контузило. И только три дня назад он смог снять повязку с головы и работать на полную катушку. Хотя, Уильям надеялся, что это его рано или поздно убьет...

— Сколько еще нужно рабочим времени? — поднимаясь, риторически спросил бывший крестоносец.

Его плечо под мундиром и броней громко хрустнуло. Небольшая трещина, полученная где-то шесть дней назад, порой давала о себе знать. К счастью, обошлось без осложнений, солдат оказался чрезвычайно стойким и живучим.

Тем не менее, у профессора имелся ответ на этот вопрос.

— При таком темпе работы, если никто не будет мешать — час или два. Заклинания некроманта смогут достать тех, кто наверху?

— Сложно сказать, — задумался бывший крестоносец. — Может, и не достанут. Но не хотелось бы, чтобы до этого дошло...

— Мы не выбираем нашу дальнейшую судьбу, — Хэммет поковылял в сторону пещер. — Остается лишь играть теми фигурами, что у нас есть.

При этом он бросил странный взгляд на священника. Тот лишь пространно посмотрел куда-то в сторону.

— Что вы опять скрываете, Хэммет? — не выдержал этого переглядывания Уильям.

Профессор остановился, а потом обернулся, насколько быстро позволяла деревянная нога.

— Неужели мы, пережив столько вместе, не заслуживаем откровенности? Вы сами называете нас друзьями, я же никогда этого не делал. И на то есть веские причины.

— Я понимаю, Уильям, — хладнокровно ответил Михаил. — У меня тоже есть веские причины. Все, что я делал и продолжаю делать, нужно лишь за тем, чтобы мы все выжили.

— Кто именно, все?

— Все, — туманно ответил профессор и двинулся дальше, оставив спутника в полной растерянности.

Отец Витторио, тем временем, начал тихо шептать молитву. Но это не успокоило Уильяма. Перед самым концом, когда решалась их судьба, никакого воодушевления. Лишь тягостное ощущение чего-то совершенно ужасного, что должно вскоре произойти. Также было в Шербуре. После чутье сильно притупилось. Но все их приключения, даже железных гигантов Гилена, сложно сравнить по значимости с тем, что происходило в маленьком французском городе. Тогда ковалась их общая судьба. Теперь же происходит нечто подобное. И впервые за долгое появился этот неведомый страх. От которого хотелось все бросить, выпрыгнуть за баррикады и помчаться прямо под пули мертвецов, надеясь забрать с собой хоть одного.

Но нет. Он фигура. Как выразился Хэммет. И им играют. Настолько ли далеко простираются ниточки манипуляций профессора? При том, что он не делал ровным счетом ничего, это было просто поразительно. Уильям давно начал понимать, почему римляне так боятся его. Теперь уже калеку. Но последний фактор не имел никакого для них значения. Равно как и для самого Михаила.

Тем временем, начался решающий штурм. Двое защитников на баррикадах тут же пали мертвыми от заклинаний некроманта. В этот раз крестоносцы шли в первых рядах, прикрывая своей уже порядком попорченной броней остальных.

Салим помог Катерине забраться на баррикаду и подал заряженное ружье. Неподалеку индеец-огр прятался, с трудом умещаясь со своими габаритами за укрытием, ожидая врагов, что готовы были перелезть на другую сторону.

Первым полез один из крестоносцев. И тут же его прогнившая голова лопнула как арбуз от мощного удара каменного томагавка. Несмотря на ее отсутствие мертвецы были еще способны двигаться. Но воевать также эффективно уже не могли. Поэтому ими не пользовался даже некромант.

До этого момента....

— Что он.... задумал?.. — озадачился орк, наблюдая за тем, как на них, пробираясь сквозь остальных, несутся безголовые мертвецы.

— Помнишь мост? — быстро разобралась в ситуации Катерина. — Бежим!

Это подтверждало то, что остальные мертвецы тут же начали отступать, освобождая проход самоубийцам. Враг берег их напоследок. Как раз для последнего штурма. Когда ставки будут наиболее высоки...

Рыжеволосая вместе с наемником успели спрыгнуть вниз и отбежать чуть дальше в сторону, прежде чем вытащенные из груди каждого мертвеца нестабильные кристаллы взорвались. Успел ли кто еще спастись — неизвестно...

— Проклятье! — выругался Уильям, наблюдая из отверстия в скале за происходящим.

Взрывом заложило уши даже здесь.

— Теперь они пойдут на прорыв, надо вытащить столько людей, сколько сможем, — прагматично предложил Виктор.

И говорил достаточно громко, чтобы перекрыть противный писк в ушах каждого.

— Глабр уже отправился вниз, — заметил Хэммет, стоявший у выхода из этой каменной комнаты.

Вдалеке промелькнула тень широкой фигуры римлянина. Император же наверняка остался наверху, следить за строительством.

— Катерина и Салим все еще были там. Помогу им, — решил бывший крестоносец.

Хоть и работать вместе с Франкенштейном, что отправился вниз первым, ему откровенно претило.

— Что дальше? — поинтересовался вошедший через минуту отец Витторио. — Еще не пришло время?

— Здесь важен точный момент, — провел рукой по густой щетине на подбородке профессор. — Остается лишь ждать...

Катерине казалось, что волна поднявшегося после взрыва пепла закопала ее очень глубоко, ближе к центру земли, если таковой имелся в этом ужасном мире. Пока ватные конечности пытались оторвать тело от земли, с нее сошло несколько десятков слоев черно-серого вещества.

Салиму пришлось еще хуже, на него упало тело одного из защитников с баррикады. Тяжелая пряжка его ремня больно впилась при ударе в позвоночник, не давая спине правильно гнуться.

Сквозь контузию путешественники слышали лишь глухие звуки, казавшиеся столь отдаленным. Зрение фокусировалось плохо. Неизвестно, можно ли дальше сражаться в таком состоянии.

Рыжеволосая обернулась и увидела, что выживший индеец вместе с еще двумя защитниками удерживает хлынувшие через проход врагов. На встречу им с другой стороны прибежал Уильям. Однако он не планировал бросаться в бой, а лишь помочь спутникам.

Солдат что-то кричал, но они толком не поняли что именно.

Поэтому Уильям просто толкнул их в сторону пещер, где забаррикадировались остальные защитники.

По дороге, пока слабые ноги с трудом нести тела вперед, они увидели, что на прикрытие вышел и Виктор. Что весьма удивило Салима, но толково удивляться не осталось уже ни сил, ни эмоций.

Огр сопротивлялся долго, множество ран как от клинков, так и от пуль не смогли сломить его. Поэтому вмешался сам некромант, убив его мощным заклинанием. Франкенштейн пытался убить давнего врага электричеством. Или хотя бы обезвредить. Но попал лишь по двум мертвецам, которыми тот успел заранее прикрыться.

Единственное, что он не учел, так это то, что ученый специально бил в грудь. И если одним из мертвецов оказался крестоносец в броне, то грудь второго, из которой торчал кристалл, оказалась совершенно не защищена.

Высоковольтное электричество нагрело зеленый минерал до предела. Но прежде, чем он сдетонировал, некромант успел это понять и отскочить в сторону. Взрывом разметало передние ряды мертвецов и слегка проредило задние.

— Уильям, назад! — окликнул бывшего крестоносца Виктор, отступая назад.

Больше они ничего не могли сделать.

— Какого черта ты не сделал так раньше?! — возмутился солдат, поравнявшись с Франкенштейном.

— Я не знал, что это сработает... да и энергии для зарядом осталось немного... — умудрившись запыхаться, с трудом объяснил тот.

Было видно, что без подкрепления ему становилось значительно хуже. Организм давал знать о своих привычных потребностях.

Для некроманта подобный ход оказался неожиданным. Неизвестно, пострадал ли он от взрыва, но судя по клубящейся зеленой ауре, противник был крайне разозлен. Баррикады в пещеры строились из остатков, поэтому являлись символическими. Основное противостояние должно было развернуться на переходах на верхние уровни. Кто бы их не сделал, он дал призрачный шанс защитникам. Правда, неизвестно как это поможет при битве с мертвяками, а не с живыми людьми...

Впрочем, проверить теорию на практике не пришлось. Некромант не собирался ломиться внутрь и рисковать. Вместо этого он начал колдовать под прикрытием своих марионеток. Глабр сразу понял, что он нацеливается на достраиваемый мост.

Патронов было приказано не жалеть. Равно как и свои жизни. Впрочем, защитникам не требовалась дополнительная мотивация. Лучше погибнуть в бою, чем каждого просто перебьют после уничтожения моста. Разумеется, были дезертиры. Всегда были дезертиры. Безумцы, которые не понимают, что бежать некуда, но страх все равно гонит их прочь.

Если раньше устраивали показательный суд, то сейчас легат приказал резать каждого на месте без лишних слов. В ответ ни о каком бунте речи и не шло. Когда смерть стучится в дверь, готов перетерпеть самые ужасные лишения, чтобы выжить.

И облик смерти в этот раз принял некромант. Страх перед ним и перед ходячими мертвецами всегда перебивался другим страхом. Никто не хотел служить ему после смерти в качестве пустой мертвой оболочки. Или же не пустой, с полным осознанием происходящего. Даже неизвестно, что из этого хуже.

Защитники с грустью говорили, что будь у них много динамита, то каждый перед смертью подрывал бы свое тело, чтобы то не досталось врагу. Виктор развеял этот миф, заявив, что даже части тела будут пригодны. Как и некромантам его школы, заклятым врагам требовались запасные части для своих марионеток.

— Мы долго не продержимся, — прорычал Уильям, возвращаясь к остальным. — Или они уничтожат мост. Что будем делать?! У тебя точно больше нет магии?!

Бывший крестносец не мог больше сохранять самообладание. Его вернула пощечина Катерины. В предыдущие разы, когда к ней приставали с этим, она сдерживалась. Но сейчас, особенно когда солдат начал теребить до сих пор болезненную рану, да еще на слуху у остальных.

К счастью другие защитники были слишком заняты битвой.

— Успокойтесь, Уильям. У меня еще есть револьвер и патронов в нем достаточно для всех нас, — мрачно напомнил профессор, на всякий случай отвлекая внимание спутника на себя.

— Шутить изволите?!

— Боюсь, в этих вопросах профессор всегда более чем серьезен, — вмешался в разговор Виктор. — Мы сделали попытку защититься и спастись. И проиграли.

— Все не может закончиться так! — Уильям ударил рукоятью меча по каменной стене. — Одно дело в Шербуре! Да даже на острове Гилен пасть было не так позорно, как

теперь! Когда мы столь близки к спасению!

— Кстати, никто не видел, куда подевался отец Витторио? — увел разговор в другое русло Франкенштейн.

Глабр и император были на уровне выше, поэтому следовало прекратить панические настроения, пока слух о них не дошел до командующих обороной.

— Не думал... что ты так... легко сломаешься, — с упреком заметил Салим, хоть и прекрасно разделял чувства бывшего крестоносца.

Они были слишком близки...

— Я его не видела, — озадаченно огляделась Катерина.

— Он был внизу, а потом пропал, — Хэммет осторожно выглянул в отверстие в скале.

— Мост почти готов!

— Почти!

— Еще немного!

Восторженные возгласы разнеслись по пещере с огромной скоростью. Видя, что ситуация совсем патовая, рабочие напрягли все те немногие силы, что остались. Но их труд в любой момент готов был пойти насмарку. Заклинание, что готовил некромант, не удавалось прервать. Несмотря на то, что несколько метких стрелков смогли попасть в него, несмотря на прикрытие в толпе. Двое из них поплатились жизнью, пав от метких выстрелов Джонни Ринго и Курчавого Билла.

Когда некромант громко выкрикнул последнее слово строящегося заклинания, все приготовились к худшему. Зеленый шар размером с большую тыкву полетел в сторону моста.

Как в это момент неподалеку от его середины возник священник, напугав своим появлением рабочих. Один даже свалился вниз, последний момент уцепившись за край моста.

Эльф медленно выставил руку и шар, практически долетевший до постройки. замер в воздухе. И отправился обратно к своему хозяину, заставляя того бежать прочь.

Взрыв разметал остатки некогда грозной армии мертвецов. Уцелели лишь самые стойкие и ловкие. И единственной для них командой было бежать напролом.

О происходящем путешественники узнали по цепочке, передающей историю из уст в уста.

И смогли воочию наблюдать буземное действо только после взрыва, когда отец Витторио спрыгнул с большой высоты на встречу некроманту. Пройгнорировав бегущих позади мертвецов, священник сосредоточил свое внимание на главном противнике.

Лук и стрелы медленно оказались в руках, а потом их объяло пламя. Вопреки ожиданиям, ничего не рассыпалось пеплом в руке. А изменило форму, став еще более смертоносным огненным луком с большими толстыми стрелами в колчане. Не говоря о том, что самого эльфа окутало мощное пламя, изменяя его. Казалось, не причиняя никакой боли.

— Вы видите то, что... я... вижу? — наблюдая за происходящим, орк практически не дышал. — Это...

— Да... это демон, — гробовым голосом огласил Хэммет.

Некоторым защитникам хватило предыдущих ужасов. И этот оказался последним. Один даже решился на самоубийство, бросившись с моста на острые скалы. К мертвецам уже привыкли, но вот к тому, что один из них, да еще тот, кто помогал духовно, оказался демоном, стало неприятной неожиданностью. Никто не знал, на чьей он будет стороне. По

легендам адские создания слишком непредсказуемы...

— Хэммет... вы же... демонолог! — Салим выбрал неудачное время для новых претензий. — Какого... черта?!

Профессор раздраженно взглянул на орка, и тот даже отшатнулся на полшага.

— Демоны, прячущиеся среди людей — это новое, неизученное ранее. Все было лишь на уровне легенд и домыслов! Никто из тех, кого считали демоном или кто заключил с ним сделку, таковым не являлся. Да, Уильям, ваш орден резал всех людей без разбору просто так.

Бывший крестоносец нахмурился, но все-таки проглотил этот камень в огород дорогой его сердцу организации. Многие уже заметили, что то, что он не прощал остальным, терпел от Хэммета. И никто не мог понять причину, кроме той, по которой они вообще шли за профессором. А понять эту непостижимую причину не получалось. Да и времени на размышления постоянно не хватало. Не говоря о том, что теперь подобные факты не имеют ровным счетом никакого значения.

— А теперь нас попытаются убить, — с уверенностью констатировал Михаил. — Нужно идти к мосту. Уверен, что отец Витторио, если, конечно он на нашей стороне, справится и без нас...

Снаружи продолжалась ожесточенная битва. Некромант, преодолевший ужас в первые секунды, уклонился от очередной стрелы противника из демонического рука. Лицо эльфа превратилось в вытянутую морду, напоминающей морду адской гончей. Что-то близкое к волкам, но одновременно крайне далекое. Остроконечные эльфийские уши удлинлись в несколько раз, словно пытались компенсировать полное отсутствие волос на голове.

Огненное существо было массивным, но все равно не превосходило в росте достаточно высокого врага.

Очередное заклинание ударило в грудь демона, но тот лишь отшатнулся, глухо зарывчав. Резкий рывок с большой стрелой в руке наперевес он кинулся на некроманта, но тот в очередной раз показывал чудеса ловкости. Но самоуверенность подвела его. Из спины огненного существа выросло длинное перепончатое крыло. Прикосновение, сбившее лидера мертвецов с ног, оставило глубокие ожоги. Впрочем, мертвой плоти было все равно. Некромант лишь благодарил судьбу за то, что не вспыхнул вместе с одеждами.

Тем временем, внутри скалы события разворачивались стремительно. Мертвяки с огромной скоростью прорывались с нижних уровней. Бронированные крестоносцы шли впереди, в то время как остатки ковбоев стреляли из-за их спин. Пули рикошетили от нагрудников, принося больше вреда, чем пользы. А подобраться вплотную не давала меткая стрельба Ринго и Билла.

Один за другим защитники падали замертво, не в силах сдержать натиск. Но римлян это уже не волновало. Они подгоняли рабочих, справедливо считая, что это их единственный способ спасения.

Хэммет вместе с остальными добрался до самого верха незадолго до окончания этого строительства, которое для каждого из присутствующих равнялось подвигу по возведению Египетских пирамид.

— Назад, Красс! — Глабр вытащил из-за пояса припрятанный на крайний случай револьвер. — Ты не идешь с нами. Особенно после этого... — он указал на сражение нечеловеческих существ, что разворачивалось внизу.

— Я не имею к этому никакого отношения, Глабр, — профессор заставил Виктора опустить выставленную ладонь.

Сейчас, на таком узком мосту любое насилие может закончиться плачевно. В лучшем случае полетом вниз, в худшем — разрушением всего моста.

Но внизу продолжали умирать те, кто остались единственной преградой для мертвецов. Достаточно одного единственного сдетонировавшего кристалла, чтобы обречь каждого на смерть. Даже если демон победит и не убьет их, они могут и не добраться до другого портала. При условии, что тот еще существует.

— Разумеется. Как и ко всему остальному. Твои спутники могут пойти с нами, но ты останешься здесь навсегда.

— Нет, — твердо заявил Уильям, сжимая крепче рукоять меча.

— Иди к черту... — напряженно выдохнула Катерина.

— Я думал, что вы интеллектual, но глубокое изучение истории доказало, что римляне — это просто глупые варвары, ничем не лучше германских племен, что они так настойчиво пытались покорить... — быстро проговорил Виктор, пытаясь разозлить противника.

И это сработало.

— Это вы все отвратительные, грязные плебеи! Здесь и сдохните, в этой грязи! Сейчас!

Последняя фраза заставила всех насторожиться. Хэммет среагировал первым и оттащил Франкенштейна в сторону. Поэтому длинное копьё невесть откуда возникшего позади африканского туземца лишь проткнуло насквозь плечо у пришитой руки.

Болевые рецепторы Виктора в этой области практически не работали, поэтому ничего не помешало доктору схватить копьё и провести через него смертельный заряд электричества. Орк не успел отпустить его и оказался поджарен в мгновение ока. Плоть на ладонях вспыхнула, плотно прилипнув к металлу. Запахло жареным мясом. Фиолетовое тело беззвучно обмякло на земле, давая сигнал действовать всем остальным.

— Салим, убей Красса! — приказал легат.

Это стало сюрпризом для всех, кроме профессора и доктора. Наемник, выхвативший револьвер, вместо того, чтобы выстрелить в затылок Хэммета, попал прямо в лоб Глабра.

Катерина, пытавшаяся остановить Салима и от опрометчивого шага, виновато убрала кинжал, приставленный к горлу орка, стараясь не замечать, что лезвие оставило небольшую кровавую царапину. И взглянула на римлянина, который даже с такой смертельной раной не хотел умирать. Император оглянулся на своего соратника. А потом бросил яростный взгляд на путешественников. От такого кровь застыла в жилах даже у хладнокровной рыжеволосой.

Позади уже пали последние защитники. Теперь ничто не могло остановить единственного оставшегося в живых крестоносца и двух Ковбоев от расправы над остальными...

— Предатель... — сорвалось с губ императора Пирроса сквозь плотно стиснутые зубы.

Он положил руку на плечо легата, но тот упал на мост уже мертвым.

Но ему на встречу вышел лишь Хэммет. Остальные сконцентрировались на том, тыле. А рабочие, тем временем, отчаянно пытались закончить последние штрихи на мосту.

— Уильям! — профессор бросил бывшему крестоносцу свой револьвер.

А сам достал из-за пояса короткий меч.

— Не беспокойтесь обо мне! — добавил он после, вставая в неровную стойку на деревянной ноге.

Впрочем, даже если у спутников было время обеспокоиться, прийти на помощь калеке им бы не удалось.

— Одна нога... думаешь, в этот раз получится убить меня, Красс? — вытаскивая

револьвер из руки Глабра, спросил на латыни римлянин.

— Тогда, в Риме, это был лишь тренировочный бой. И я дрался не в полную силу, — хмыкнул Хэммет, ничуть не опасаясь револьвера в руке противника...

Внизу же разгоралось адское пламя. От уничтожения некроманта спасала военная выучка. Бесконечный град раскаленных стрел демона сочетался с вырывающимися из-под земли столбами огня. Некромант бил заклинания в ответ, не устанно. «Плоть» отца Витторио разрывало на части. Одна за другой появлялись смертельные ранения. И тут же затягивались. Но эта не могло продолжаться вечно. Постепенно пламя, изменившее эльфа до неузнаваемости, угасало. Хотя и было достаточным, чтобы сохранять эту форму.

Противник решил взять адскую тварь измором. Но просчитался с тем, насколько далеко был готов зайти священник.

Игнорируя любые попытки со стороны некроманта защититься, демон кинулся вперед. И ценой огромной зияющей дыры в груди смог схватить фигуру в капюшоне за горло.

Раздался отвратительный визг, все тело врага поглотило пламя, оставляя лишь выжженный скелет.

— Теперь время для моей некромантии... — демон усмехнулся и посмотрел вверх, где разворачивалась главная битва.

Тем временем, скелет, продолжая гореть, не упал бесполезными костями на пепельную землю. А отправился вверх, на помощь Хэммету и остальным. Внутри груди горел странный огненный кристалл, так сильно напоминающий те, что использовали некроманты.

Отец Витторио собирался было взлететь, когда появилось второе перепончатое крыло. Но после двух метров полета он упал на землю. Незажившее отверстие в груди давало о себе знать...

Уильяму вместе с остальными, пришлось сражаться на небольшом пяточке. Первым делом он отрезал крестоносца из своего бывшего отряда от Ковбоев. Им занялась Катерина, прекрасно отвлекая неповоротливую машину.

Салим, Виктор и бывший крестоносец открыли огонь из всего, что имели, настигивая Ринго и Билла. Револьверы пытались пробить грудную клетку, в то время как Виктор цеплял кристаллы электрическим разрядом. Курчавый пал первым. Увидев это, Джонни попытался прыгнуть к мосту и вытащить из груди кристалл. Но орк сбил его сног. А Виктор засадил ему в грудь копьё уже мертвого туземца. Все-таки оно пришлось весьма кстати.

Рыжеволосая показывала чудеса ловкости, но тело давала о себе знать. Одноручный меч крестоносца, не потерявшего по смерти выучку, оставил несколько неприятных царапин. Но с кинжалами в коленках двигаться резво было проблематично даже для мертвых.

В конце концов, тяжеловесный враг едва не полетел вниз. И был готов бросить вместо себя женщину, попавшуюся в цепкую хватку мертвых пальцев.

Как в этот момент на площадку перед мостом вбежал горящий скелет. От такого неожиданного появления никто даже не пытался его остановить. Да и это было глупо, даже в метре от него ощущался нестерпимый жар.

Крестоносец выпустил Катерину и отсек скелету голову. Но это не помогло. Мертвец кинулся на врага и оба полетели вниз со скалы, вспыхивая, словно крестоносца до этого обильно полили керосином.

Вся эта битва будто происходила где-то далеко от Хэммета и Пирроса, что продолжали разговаривать. При этом краем глаза Михаил следил за рабочими. И как только один из

громов хотел радостно возвестить об окончании строительства, как рядом пронесся огненным шторм, отсекая ему голову. Остальные в панике кинулись бежать, но это не помогало. Они могли лишь разделить участь своего соратника...

Упавшая на мост голова послужила сигналом для императора, оставшегося без империи. Прогремел выстрел, но профессор увернулся в последний момент, встав прямо на край моста. Вместо него пуля досталась Уильму, попав в одно и поврежденных мест в броне крестоносца.

— Проклятье! — он упал на колени, пытавшись секунду назад кинуться на помощь Михаилу.

Но тот справился сам. Резкий рывок, и эльф лишается руки с оружием. Но с его губ не сорвалось ни крика, ни стона. Как и после воткнувшегося в грудь клинка.

— Любой... принимает... пулю... или клинок.... за тебя. Но никогда... не ты сам, — истекая кровью, упав на колени, произнес на латыни Пиррос.

Взглянув на остальных путешественников он хотел еще что-то сказать, но профессор схватил его за горло и толкнул в сторону края моста, при этом едва не свалился сам из-за деревянной ноги.

Из последних сил враг хотел уцепиться за край, но не сумел...

— Уильям? — обернулся в сторону спутников профессор.

В глазах Салима промелькнул страх, стоило встретиться со спокойным взглядом Хэммета.

— Жить буду.... — напряженно заявил бывший крестоносец, пока Виктор и Салим несли его дальше.

— Внутренние органы не задеты, кровотечение не серьезное, пуля задела металл и вошла неглубоко, — вновь демонстрируя глубокие медицинские познания, успел сделать выводы Франкенштейн после осмотра.

Катерина протянула Хэммету оброненный солдат револьвер с прицелом. И тот не преминул тут же его зарядить.

— Один рабочий смог сбежать...

Все обернулись в сторону небольшой фигуры последнего гнома, что бежал в сторону каньона. Но задолго до поворота его настигла пуля Хэммета.

— Зачем?! — воскликнул орк.

— Я объясню позже...

Через мгновение все неудобные вопросы отпали сами собой.

По ту сторону от портала на мост приземлился демон. Под его шагами доски начали стремительно обугливаться. Но было видно, как пламя сходит на нет. Эльф превращался в самого себя. Или же наоборот?..

Наконец, отец Витторио, полностью обнаженный после трансформации, упал на одно колено. И склонил голову в почтительном поклоне, прижав руку к груди, где продолжала зиять смертельная дыра.

Путешественники не знали, как это трактовать. Лишь Хэммет коротко кивнул, когда священник поднял глаза.

Прежде чем Катерина успела остановить Михаила, тот выстрелил демону в голову.

— Вы с ума сошли?! Перестаньте расстреливать всех направо и налево?!

— Это нужно было сделать, — спокойно возразил профессор. — И он сам принял эту судьбу. После всплеска демонической сущности вскоре здесь будут ангелы. Может, даже сам

Брандон явится... поэтому свидетелей происходящего быть не должно, если мы хотим остаться живых.

— Они... всемогущие существа... им ничего не стоит выследить... нас, — ничего не понимая в происходящем, предложил Салим, продолжая вместе с Виктором поддерживать раненого Уильяма.

— Только зачем им это нужно? — обратил мысли спутников другое русло Хэммет, медленно поворачиваясь на деревянной ноге. — На нас нет порчи. Даже если Брандон догадается, что мы были здесь, мы вне опасности. Настоящая опасность начнется, как только он узнает, что у нас есть пластинки...

Тут бывшего крестоносца неожиданно осенило. Он начал нервно оглядываться.

— Майнкрофт... я не видел, чтобы этот сукин сын сдох...

— Даже если и так, он расскажет правду лишь некромантам. Идемте, он придет в обычной мир гораздо позже нас.

— Мы должны... похоронить Витторио... — тихо предложил орк.

— Демона?! К черту его, — рыкнул от очередного приступа боли солдат.

Его отношение к погибшему изменилось за мгновение, когда он принимал чужой облик. И все их предыдущие беседы о вере ничего не значали. Демон обманывал его, не о чем здесь больше говорить. Скорее, он попросту запутывал Уильяма, наставляя на ложный путь. Не могут все своды законов и правил ордена быть ошибочными...

Портал находился всего в шаге от моста. В этот раз на другой стороне было видно лишь глубокий туман.

— Мы можем еще вернуться, — напомнил Виктор. — Теперь нам ничего не угрожает.

— С Уильямом мы далеко не уйдем. И оказать достойную помощь не сможем, — возразил Хэммет.

И прыгнул в портал первым. Остальные решились чуть позже. Солдат согласился, чтобы для удобства его просто закинули внутрь, а дальше он как-нибудь сам.

Последним в портал вошла Катерина, вновь и вновь пытаясь сложить картину произошедшего воедино. В очередной раз получалась полная чушь. И так далеко не первый раз за все время одного из самых безумных путешествий, что видел этот свет.

Англия. Оксфордшир. 1 неделя сентября. 4 день. 1902 год.

Первое впечатление оказалось ошибочным. Небольшой лес вокруг был покрыт совсем не туманом, а плотным слоем дыма. К счастью таким, что не мешает нормально дышать.

Про себя Виктор предположил, что горят торфяные болота, если они, конечно, имелись в окрестностях. Но не озвучил свою мысль.

На самом деле каждый из путешественников молчал, вдыхая уже давно забытый, живой воздух. И примеси ничуть не мешали. Уильям даже позабыл о своей ране.

Пройдя последней, Катерина оглянулась назад. Но не нашла портала.

— Односторонний?

Путешественники оглянулись, но никак это не прокомментировали. Никто не хотел возвращаться обратно, ни под каким предлогом. Да и вообще это событие прошло мимо. В них постепенно возвращалась жизнь, отнятая в этом проклятом месте.

Вопреки мрачным мыслям улыбался даже Салим, хотя не видел повода. Кроме, разве

что, их невероятного выживания.

— Здесь сыро, надо найти хоть какую-то крышу для Уильяма, пока с ранением не стало хуже, — рассудила рыжеволосая, внимательно оглядываясь. — Кто-нибудь знает, где мы?

— Нет, но я думаю, что нам нужно идти туда, — Виктор указал на далекое зарево, скрывающееся за холмом.

— Если... это и есть источник... дыма... — начал было орк, но за него продолжил слабым голосом бывший крестоносец.

— То вряд ли мы там... найдем убежище.

— Проверить все же стоит, — усталым голосом предложил Франкенштейн и направился вперед, оставив раненого на попечение наемника.

К счастью, тот, с его физической силой, не испытывал никаких неудобств, пока тащил тяжелого солдата в крепком нагруднике вперед.

При подъеме на холм женщина предложила Хэммету помощь, но тот отказался, несколько неловко преодолевая препятствие на деревянной ноге.

— Кажется, я догадываюсь, где мы. И неприятное у меня предчувствие, — с натугой произнес профессор.

И, не дойдя совсем чуть-чуть, упал на край вершины холма в мокрую от росы траву. Но с этого ракурса и так прекрасно был виден город Оксфорд. Видоизменившийся за прошедшее время. Но самая кардинальная перемена произошла от ужасного пожара, оставившего от прекрасной тихой гавани одни лишь тлеющие угли.

— О, нет, Оксфорд... — Виктор сразу узнал это место, где проучился несколько лет.

Эту историю он коротко рассказал профессору. Несмотря на неприятный финал его пребывания в Англии, доктор действительно уважал и чтит это место.

— Мы в Англии? — очнулся будто ото сна Уильям. — Какого черта мы тут делаем?

Его совершенно не трогал сгоревший город. Насмотрелся на них с лихвой, особенно за последнее время.

— Слишком многое за время нашего отсутствия. Нужно убираться отсюда, — решила Катерина.

— Уильям не протянет долго, даже если мы найдем телегу и лошадь. А когда город пылает, найти что-то невозможно, — возразил Виктор.

— Смотрите, — Хэммет поднялся и сел более подобающим образом на вершину. — Восточная часть города уцелела. Возможно, там нам помогут...

— Или нам перережут глотки мародеры, — безразлично пожалла плечами рыжеволосая.

Впрочем, восточная часть города вызывала большую симпатию, нежели любая долгая дорога, где неизвестно, что еще может произойти.

— Всем нам... идти... не стоит, — в качестве предосторожности предложил Салим.

— Боюсь, что стоит. Большой толпой мы сможем сойти за беженцев. Да и мародеры дважды подумают, прежде чем цепляться к нам, — заметила Катерина, невольно согласившись с решением идти в город.

Все-таки у них еще имелись при себе мечи. Другое дело, что неизвестные завоеватели могут быть невероятно опасны.

Но никакой обороны не было видно. Атака была неожиданной. Нападавшие налетели как саранча. А потом просто ушли, даже толком не ограбив пылающий город.

Война ли это или единичный акт агрессии, неизвестно. Но к местным жителям отнеслись с особой жестокостью. По реке плавали трупы. По дороге, вдоль которой

осторожно двигались путешественники, тела подъедали бродячие собаки, неведь откуда взявшиеся в этом городе.

— У меня всего два патрона, возможно, следовало собрать снаряжение, — поздно спохватился Хэммет.

Конечно, с мечами и кинжалами они представляют из себя достаточно сильный отряд, на который не каждый попытается напасть. Если только напавшие на этот город не расквартировались в уцелевшей восточной части. Чтобы до нее добраться, пришлось сделать большой крюк. И профессор опасался, что Уильям может даже не дотянуть.

— Улицы... пусты.... — тихо сказал шедший впереди в качестве разведчика Салим.

Если бы устроившие резню, остались здесь, то точно бы выставили патрули. А не останься тут жителей, все двери домов были бы нараспашку. Но вместо этого их накрепко заперли, а окна заколотили изнутри. Внутри кто-то был, но вряд ли им откроют, если нападение случилось недавно.

Поэтому путешественники сосредоточились на том, чтобы найти пустой уцелевший дом. А потом, к сожалению, придется побыть мародерами, чтобы спасти Уильяма.

— Кажется, мы пробыли в другом мире слишком долго, — заметил по дороге Виктор, поддерживая совсем ослабевшего бывшего крестоносца. — Посмотрите, на город...

Оксфорд никогда не был индустриальным городом. Но вдалеке пылал огромный завод. Повсюду на столбах и крышах кто-то протянул множество черных веревок.

— Это провода... я использую такие в своей лаборатории для передачи электричества... поразительно, — несмотря на усталость, Франкенштейн был восхищен. — Источники энергии шагнули далеко вперед.

Да и не только они. У одного из мертвых полицейских в кобуре торчал странного вида пистолет. Совсем без барабана. А рядом валялась винтовка с длинным выступом там, где должен быть боезапас.

Недолго думая, Салим и Хэммет вооружились, ожидая нападения с любой стороны.

— Как это перезаряжать? — взглянув на мужчин, поинтересовалась Катерина.

Профессор нашел кнопку на пистолете, и из рукояти вылетел небольшой кусок металла, в котором находились пули.

— Интересно... — хмыкнул он, засовывая странный патронтаж, если можно так назвать, обратно.

Само тело было изуродовано. Сложно сказать чем. Если теперь обычные пули способны на такое, то это страшно. С другой стороны, не похоже, что его подъели дикие собаки.

Как бы то ни было, встречаться с теми, кто устроил резню, желание пропало окончательно. Даже продвинутое оружие им не помогло. Значит, есть еще более развитое. Хотя, казалось, где как не в Англии, колыбели цивилизации, должно быть все лучшее?

— Ангусу бы понравился новый Оксфорд... до того, как его спалили, разумеется, — пробормотал Хэммет, а потом резко повернулся направо, целясь из пистолета.

Дверь одного из двухэтажных домов медленно открылась, и оттуда показалась голова облысевшего старика.

— Профессор?... Профессор Хэммет!

— Профессор Гамильтон? — удивился Хэммет, убирая оружие.

Тот совсем состарился за прошедшие годы. И потерял все волосы. Поэтому Михаил и не сразу узнал его.

— Откуда вы? Что вы здесь делаете?! — он открыл дверь пошире и вышел наружу,

настороженно озираясь.

Его сгорбившееся тело покрывал красный халат. А на ногах, несмотря на ситуацию, так и остались домашние уютные тапочки.

— Мой друг ранен, ему нужна помощь, — сориентировался и перешел к делу профессор, указывая на обмякшего на плечах спутников Уильяма, что выглядел совсем уж плохо.

Голова была опущена, грязные длинные волосы скрывали покрытое шрамами лицо. Но хриплое громкое дыхание показывало, что он еще жив и готов бороться.

Но Гамильтон колебался. Будто не доверял Хэммету. Но в конце концов сдался.

— Несите его внутрь, скорее.

Он вытащил руку из-за пояса, показывая кремниевый пистолет. У миролюбивого старика ничего не было для самообороны, кроме коллекционного оружия семнадцатого века.

— Хэммет, что произошло с вашей ногой?! — наконец, заметил, несколько рассеянный Гамильтон, но профессор лишь махнул рукой.

— Это очень долгая история.

Тем не менее, вид собеседника был ошарашенным. И вряд ли лишь из-за ноги. Ведь за прошедшие годы Михаил ничуть не изменился, будто покинул Оксфорд только вчера.

Да и потом его пугал вид странных спутников Хэммета. И Уильяма, которого он мельком видел давным-давно, старик, конечно же, не признал. Даже если убрать шрамы и длинную черную гриву волос.

— Не сюда, — заперев дверь на весьма технологичные замки и пряча связку в карман халата, Гамильтон поманил всех за собой в подвал.

Орк поднял бывшего крестоносца с дивана, куда изначально помог устроиться. Не желая, чтобы его перемещали куда-нибудь еще, солдат глухо заворчал.

— Там будет безопаснее, — пояснил старик.

— Зачем же вы поднялись наверх? — поинтересовался Михаил, аккуратно спускаясь по ступенькам вниз.

— Один из нас все время дежурит, на всякий случай. Сейчас очередь мисс Кейси, но она ушла поискать припасы и, может, других раненых.

Подвал под домом профессора Оксфорда оказался немаленьким. Туда перенесли много мебели с верхних этажей для тех людей, что прятались здесь. Мужчины, женщины, дети, но стариков больше не было. Все восемь человек.

И, разумеется, новые гости вызвали недоверие. Правда, никто не решался его высказать. Опасаясь оказаться снаружи или получить неприятности от этой разношерстной компании.

После того, как Гамильтон упомянул бывшую студентку Михаилу, тот сильно помрачнел. Хотя знал ее совсем немного, и то солидную часть этих знаний давали письма, волею судьбы доходившие до него через третьих лиц.

Снять доспех с Уильяма, уложенного на медицинскую кушетку, невесть как оказавшуюся в просторном подвале, оказалось не так просто. Застежки на броне были невероятно крепкими, да и каждое их действие причиняло новую боль.

— Тихо! — в конце концов, взяв его голову двумя руками и прижимая цепкими пальцами нижнюю челюсть в верхней, прошипела Катерина.

Мало ли кто мог снаружи их услышать.

— Если выкинете... мундир, убью! — лишь процедил он сквозь зубы, пока Виктор

аккуратно расстегивал пуговицы пропитанной кровью одежды.

После чего доктор быстро огляделся.

— Есть ли инструменты?

— Мисс Кейси носит их с собой, чтобы помочь людям на улице... — тихо сказала молодая женщина.

— Ох, это плохо. Придется вытаскивать пулю подручными средствами...

— Убери от меня руки, гребаный некромант!

Некоторые из беженцев вздрогнули, но Франкенштейн нашелся быстро, добро посмеявшись.

— Успокойся, успокойся, старый вояка, ты в безопасности.

— Вы... видели их? — шепотом спросил маленький мальчик.

Похоже, что они клюнули на уловку Виктора. Но от этого не легче.

— Полагаю, нам многое предстоит узнать об этом мире, — тихо сказал Хэммет спутникам.

Если некроманты показали лицо, и даже маленькие дети об этом знают, они попали в самое отвратительное будущее, которое только можно представить.

— Если вам ничего не нужно профессор, я отправлюсь наверх... там может произойти все, что угодно, — Гамильтон торопливо поспешил удалиться, положив свой кремниевый пистолет под мышку, чтобы опереться рукой о перила при тяжелом подъеме.

Хэммет лишь малозаметно кивнул, погруженный в раздумья. Орк же, решив, что он тут лишний, а от Михаила прилюдно ответа не добиться, отправился следом за стариком. Все-таки еще одно оружие наверху будет не лишним.

— Я могу вам чем-то помочь? — предложила одна из женщин, несмотря на то, что муж пытался ее одернуть.

Никто не доверял этой странной грязной компании, которые вылезли из самого пекла. Но не того пекла, что сжигало город, поэтому те или иные подозрения появлялись в голове каждого беженца.

Словно они чувствовали, что они не принадлежат этому времени. Хотя, такой вывод можно было сделать по одежде, вернее, по тому, что от нее осталось после пережитых испытаний.

Мода не стояла на месте все эти годы, развиваясь в новых деталях. Разве что Михаил успел заметить, что мужчины, не носившее в доме шляп, держали их при себе. Все-таки некоторые вещи не меняются.

— О, боюсь, нет, — ласково ответил Виктор. — Рана не столь серьезная и, кажется, заражения удалось избежать.

Она работала в основном руками. И Уильяму, который едва находился в сознании, прикосновения пришитой руки были особенно неприятны. Несмотря на прекрасную моторику, та была холодна, как лед.

— Прекрати во мне... ковыряться...

— К сожалению, я только начал, — Франкенштейн раздвинул побольше мундир, жалея о категорическом решении бывшего крестоносца.

Такая хорошая ткань хорошо бы сошла за бинты. Ибо медикаментов, как оказалось, в подвале нет. Все ушли на перевязку руки одного пожилого мужчины и ноги маленькой девочки.

Взгляд доктора, скользнувший по ним, сразу определил, что врачеватель слишком уж

перестарался. А заодно перестарался и он, ибо беженцам от этого стало не по себе, а девушка вообще предпочла спрятаться за первой попавшейся мебелью.

Впрочем, людские эмоции порой забавляли Виктора.

— Нужно что-нибудь зажать ему между зубов, чтобы язык не прикусил, — предложила Катерина.

— Что-нибудь чистое, — добавил Франкенштейн.

Хэммет вышел из раздумий и, протерев револьвер, что тот покоялся на поясе, самым чистом местом на пиджаке и протянул рыжеволосой.

— Не стоит заставлять доктора ждать и утруждать себя поисками.

— Ты только не сжимай челюсти сильно, зубы сломаешь, — женщина заставила солдата сжать зубами длинное дуло разряженного револьвера.

Но все-таки рядом, благодаря одной из беженок, нашелся чистый пинцет, которым доктор решил воспользоваться.

Пока шла операция, Хэммет обратился к другим людям.

— Мы долго скрывались в лесах, вы не подскажете, какой сейчас день?

— Так это... — удивился один из мужчин. — Сейчас сентябрь. Первая неделя. Четвертый день...

Михаил думал, что маленькая хитрость не сработала, но после собеседник продолжил.

— ...тысяча девятьсот второго года.

Виктор замер на мгновение, но потом продолжил копаться в ране мычащего Уильяма. В принципе, все примерно сложилось с их с Хэмметом расчетами.

— Мы жили в одном из провинциальных городов на западе, — продолжил с помощью лжи вытягивать информацию профессор, импровизируя каждое мгновение. — И мало слышали о происходящем до тех пор, как до нас все докатилось.

— Хэммет, может, оставите людей в покое? Поговорите со стариком, кажется, он рад вас видеть, — вмешалась Катерина, чувствуя, что это закончится плохо.

Весть о «переводке» времени на целых семнадцать лет никак не тронуло женщину. Она давно оставила все позади.

— Все в порядке, — уверенно заявил профессор, возвращаясь к спутникам. — Нам нужен план. И нужно скорее уходить отсюда.

— Почему? — буднично спросил Виктор, продолжая извлекать из раны Уильяма остатки расколовшейся о доспех пули.

Хэммет не ответил. Словно он вынес предложение, которое не обсуждается.

— Черт, он не уйдет в таком состоянии, — шепнула позже женщина. — Мы здесь в безопасности, мы все устали и нам нужен отдых. Вам нужен отдых...

— Что ж... — будто сдался Михаил и сел на ближайший стул, вытягивая деревянную ногу вперед, — я не могу отказать вам в этом.

Стоило профессору сесть и прикрыть глаза, как он тут же провалился в глубокий беспробудный сон.

Виктор извлек последний кусок пули. Зашивать рану было нечем, поэтому пришлось перевязать бывшего крестоносца подручными средствами. К счастью, тот потерял сознания практически в конце операции.

Катерина оставила револьвер у себя на всякий случай и отправилась наверх к Салиму.

Гамильтон наблюдал за окружением сквозь прибитые к окну доски, в то время как орк развалился на диване и спокойно пил где-то найденную бутылку скотча. Судя по

недовольному взгляду старика, она была весьма дорогой.

— Это могло пригодиться для Уильяма, — сухо заметила женщина.

— Пошел... он... — хмыкнул наемник. — Тем более... все обошлось.

Обойдя, диван, рыжеволосая увидела, что он успел приговорить еще одну бутылку для этого.

— Простите его поведение, — заранее извинилась Катерина.

— Не беспокойтесь, я и так потерял слишком много чтобы переживать из-за скотча... — оглянувшись, ответил тот.

Типичный англичанин. К которым тот же Уильям не относился.

— Родных?

— О, нет, я всю жизнь посвятил науке и образованию. Но нескольких друзей потерял в первый день атаки. Вместе с ними я потерял все сбережения, да и дом теперь не продать, поэтому я решил хотя бы помочь людям.

— Не играйте... в благородство... — хмыкнул орк, отложив бутылку на пол.

Он быстро захмелел от такого количества спиртного.

— Это не... окупается. Наоборот... ваши мозги окажутся где-то... снаружи... черепа...

Тут Катерина не выдержала накопившегося напряжения и ударила Салима. Вернее, попыталась, тот проявил недюженную реакцию, несмотря на преобладавшую после пытки Брандона осторожность. Словно алкоголь наоборот возвращал его к жизни.

Он пережал ее запястье, заставляя стиснуть зубы и зарычать.

— Да после того, что ты сговорился с чертовыми римлянами, тебе вообще нужно молчать! — шепотом заявила женщина.

— Прошу вас, успокойтесь! — начала прыгать вокруг Гамильтон. — Вы привлечете беду!

Все происходило в темноте, лишь через окна пробивался свет от пожара домов рядом. И тот все не мог погаснуть, несмотря на начинающийся дождь.

— Я... сделал свой... выбор! В вашу... сторону! — процедил орк. — И жалею. Об этом...

— Тогда уходи! Просто оставь нас, это просто сделать, — предложила женщина, и была бы рада, если собеседник неожиданно принял предложение.

— Нет... теперь нет... я хочу увидеть... чем все закончится. А тебе... стоит... перестать быть его... подстилкой... и тогда твои глаза... откроются...

Салим переоценил свою реакцию в этом состоянии. И не заметил в темноте, как колено врезалось между его ног, заставляя согнуться от страшной боли. Со всей его силой и выносливостью он не мог ничего противопоставить. После чего оказался в ловушке, когда женщина приставила лезвие ножа к горлу орка.

— Никто... не смеет говорить про меня такое. И мало кто выживал после этого. Я сделаю ради тебя исключения, потому что ты вытащил меня из Леона. Теперь мы в расчете, орк. Ты либо идешь с нами рядом и улыбаешься во все лицо, либо я режу тебе глотку прямо и здесь и сейчас, если тебе больше невоготу жить. И в третьем случае ты уходишь прямо сейчас. Навсегда.

— Убери нож...

— Твой выбор!

— Убери нож... дура... сзади...

Женщина увлеклась и пропустила момент, когда дверь дома открылась, несмотря на

цепочку, что была сорвана в процессе. На пороге стоял высокий широкоплечий человек, державший в заложника женщину среднего возраста.

— Значит, здесь говоришь? Хм...

Гамильтон стоял, весь дрожа, не в силах поднять кремниевый пистолет.

— Ты не говорила мне, что здесь орк и женщина, что любят друг друга... о чем ты мне еще сорвала?

Катерина медленно обернулась и увидела дуло пистолета у виска несчастной. Брюнетка старалась из последних сил держаться, но по ее щекам текли слезы, а руки дрожали. Ноги были ватными и стоило мужчине разжать хватку, как она бы упала, как подкошенная.

— Говори, чем тут можно поживиться, быстро!

Но заложница не могла выдавить из себя не слова. К счастью, незнакомец не увидел кинжала, что был прямо у горла орка. Катерина воспользовалась моментом и перехватила его поудобнее.

Жизнь девушки для них обоих ничего не значила. Пока не выяснилось одно обстоятельство...

— Профессор, стреляйте!

— Но... мисс Кейси... — Гамильтона готов был хватить инфаркт в любую секунду.

Салим и Катерина переглянулись. Похоже, им придется не просто защищаться, а спасти заложника. Ведь все-таки для Хэммета она что-то да значит. Впрочем, наемник явно не собирался помогать. Скорее, собирался просто выжить. Оставалось надеяться, что хоть мешаться под ногами не будет.

Требовался лишь один меткий бросок. Его рука не дрогнет и нажмет на курок. Но прежде попытается отреагировать на непосредственную угрозу.

Так и произошло.

— Неси сюда еду, медикаменты, оружие. И ценности. Все, что есть старик. А то я буду стрелять вас одного за другим... — прорычал враг.

И в следующее мгновение рыжеволосая вцепилась рукой в плечо орка и, выгнувшись назад и вбок, швырнула кинжал.

Мужчина резко перевел дуло в сторону женщины, но лезвие вошло в другое плечо, заставляя закричать от боли и выпустить заложницу. Та упала, практически лишившись чувств.

Салим же поднял лежавшее рядом оружие и дал запл по противнику. Вместо ожидаемой одной пули вырвалась целая очередь, попавшая в живот, грудь и голову. Нежданный гость упал вниз и вылетел за дверь на улицу.

Поднявшись с дивана, Катерина спокойно обошла пытавшуюся прийти в себя мисс Кейси.

— Убедимся, что он мертв, — хмыкнул женщина, вытащив из-за пояса револьвер Хэммета.

Стоило вытащить кинжал, как «мертвец» ожил, но тут же получил еще один выстрел в голову. Предыдущий лишь чиркнул по его виску.

Салим, игнорируя упавшего на пол старика и женщину, что кинулась к нему, вышел наружу к рыжеволосой, внимательно оглядывая улицы.

— Выправка у него военная, — заметила она, обыскивая карманы. — Но одет в гражданскую одежду. Возможно, дезертир.

— Лучше... зайти в дом.

— Значит, ты сделал выбор? — женщина медленно поднялась на ноги.

— Да...

Во время разговора они даже не переглянулись.

Внутри дома женщина изо всех сил пыталась привести старика в чувство, опасаясь, что его сердце не выдержало. Но неожиданно он пришел в себя, да еще вел себя бодрячком.

— Вам нужен чай, — облегченно улыбнувшись, заявила Кейси.

— Это обморок, от него не умирают, — холодно констатировала рыжеволосая.

Та поднялась и хотела было высказать претензию, но проглотила оставшиеся слова на первую же звуках, когда увидела изуродованное лицо Катерины, более не скрытое капюшоном.

— Я... — только и выдавила она, чем вызвала раздраженный выдох у собеседницы.

— Оставьте. Что это был за тип?

— Это Роберт... он... надеюсь, вы не убили его? Ему надо помочь...

Салим тут же поспешил резко захлопнуть дверь. А заодно придавить ее ближайшим шкафом, раз замок не слушался, а цепочку сорвали.

— Он мертв, — коротко констатировала женщина. — У нас не было выбора, он мог убить нас всех.

— Он просто был в отчаянии... — тихо заявила Кейси.

Может, разум и понимал, что так следовало поступить, но на сердце было совершенно неспокойно.

— Мы тоже. Мы отчаянно хотели спасти наши жизни. И даже вашу старались не подвергнуть лишнему риску, — менторским тоном заявила рыжеволосая, ожидая хоть какой-то благодарности.

Но та так и не последовала.

— Он бывший солдат, у него семья! Он просто был в отчаянии!

— Ох, оставьте, — махнула рукой Катерина.

— Теперь некому позаботиться о его семье! Он никого бы не убил!

— Рука бы... у него... не дрогнула, — сел на невысокий шкаф орк, отчего тот затрещал. — Ради семьи... люди готовы на... многое.

Но Кейси не дослушала и просто заплакала. Гамильтон, немного пришедший в себя, начал ее утешать.

— Сара, тише, снаружи могут быть другие... к тому же... они прибыли с профессором Хэмметом?

— С профессором? — рыдания тут же прекратились, а слезы высохли.

Но вместо радости рыжеволосая на лице бывшей ученицы Хэммета увидела лишь испуг.

— Где он?

— Спит внизу. Мы очень устали, не могли бы все разговоры подождать до завтра?

Тем временем, на первый этаж из подвала поднялся Виктор.

— Вижу, у вас все в порядке, и другие беженцы внизу зря беспокоились, — с несколько самодовольным видом отметил Франкенштейн.

— Благодарю за помощь, — саркастично сказала Катерина. — Нас здесь чуть не убили.

— Не был бы профессор так уверен в вас, не спал бы сейчас как убитый...

Фраза доктора сбила рыжеволосую с толку, но внимание отвлекла мисс Кейси, которая все же решила сначала отправить в подвал, однако резко передумала через секунду.

— По дороге я видела одного раненого. Вы не могли бы мне помочь? — она словно

искала любой повод, чтобы выбраться из дому.

— Разумеется, — согласился Виктор.

Женщина подозрительно посмотрела на него, а потом решила отправиться с ними.

Орк остался охранять первый этаж, в основном ради того, чтобы покончить с бутылкой скотча. Хотя он и так уже порядком пошатывался.

Снаружи девушка увидела тело Роберта, быстро остывшее под дождем, и ей стало нехорошо, Катерине, подавляя накотившее раздражение, пришлось увести ее в сторону.

— Типичные англичане... — пробурчала она, толком сама не зная, что имеет ввиду.

Но удержаться от комментария не получилось. Все-таки убийца не была англичанкой.

Виктор не побрезговал оттащить тело за угол.

— Надо... надо сообщить его семье... — сдерживая рыдания, сдавленно произнесла Сара.

— Как-нибудь в следующий раз. Ведите к вашему раненому.

Такая любовь к ближнему была нетипична для того, кого называют некромантом. Тогда, в осаде он спасал чужие жизни, чтобы спасти свою. Но теперь Катерина даже не догадывалась о его мотивах. Единственное, что известно доподлинно — Виктор ничего не делает просто так.

Было видно, что мисс Кейси боится его, несмотря на все чувство такта истинного джентльмена. Однако предпочла принять его помощь вместо резкого отказа. Рыжеволосой этого было вполне достаточно, чтобы не пожалеть о своем решении отправиться вместе с ними за неким раненым.

— Мы пропали из этого мира очень надолго. Можете сказать, что здесь произошло? Хотя бы вкратце? — поинтересовалась Катерина, желая отвлечься от неприятных мыслей разговором.

Мисс Кейси не была настроена на разговор с той, кто убила «невинного» человека, но банальная вежливость не позволила проигнорировать вопрос.

— В восемьдесят шестом году торговец Жан Жавер ознаменовал новую эру... — все-таки женщина нашлась, с чем начать повествование. — Он принес Англии и не только чудеса, о которых раньше наши ученые только мечтали. Электричество, автомобили...

— Автомобили? — поинтересовалась женщина.

— Вот... — она указала на сгоревшую повозку на странных колесах. — Это как телеги, только двигаются самостоятельно...

— Не утруждайте себя объяснениями, я прекрасно понимаю, что вы имеет ввиду, — улыбнулся Виктор. — А ведь еще в восемьдесят пятом об этом технологическом чуде ходили лишь разговоры. Маги очень сопротивляются всему новому, порой изобретателей находят «случайно» погибшими от собственных изобретений.

Пусть рыжеволосая и не имела такого интеллекта и, в отличие от Франкенштейна не слишком понимала о чем идет речь, она не стала углубляться в тему автомобилей. Больше ее поразило то, что Сара ничуть не удивилась их заявлению о том, что они отсутствовали в этом мире, причем достаточно долго.

К сожалению, усталость брала свое, и женщина не оказала этому факту должного внимания. Слишком много произошло за последние часы, растягиваясь на вечность. Все, чего сейчас хотелось больше всего в мире — это покоя. Но приходилось держаться ради того, чтобы не упустить ничего важного. В том числе и касательно Виктора.

Вряд ли бы он хотел, чтобы Катерина пошла с ними, видно по взгляду. Значит, будет

импровизировать. Но, в случае чего, одолеть доктора, когда тот «не заряжен», будет гораздо проще. Его интеллект дает ему большие возможности, но против рефлексов убийцы, пусть и замедлившись с «возрастом», шансов остается немного.

— Так было раньше. Сейчас не одинокие изобретатели, а сами маги в бегах. Началась охота на ведьм... все, как в средневековье, — мисс Кейси тяжело далась эта тема.

Она почти не замечала окружение вокруг нее, порой Франкенштейну приходилось направлять ее твердой рукой в нужную сторону, дабы не дать споткнуться.

— Китай одобрил это? — удивилась женщина.

Она подумала о Нердарионе. Пожалуй, его решение отправиться на пиратский корабль Робертса было не самым худшим.

И в тоже время рыжеволосая почувствовала облегчение, что не владеет более разрушительной магией. Иначе бы жизнь окончилась на костре... если, конечно, никто из выживших в Леоне неожиданно не вспомнит ее.

— Китай остался на задворках истории. Их народ используют, как дешевую рабочую силу, и только. Школы были разорены, многие маги сопротивлялись, но были уничтожены...

— Кем? — заинтересованно спросил Виктор, не показывая ни капли сочувствия.

— Орденом...

— Мне следовало догадаться.

— За это королева и ее сын, принц Артур, вышвырнули их из Англии пять лет назад, не в силах больше терпеть их высокомерия. Но с тех пор все стало только хуже... некроманты распространились по миру. Поднимаются мертвые и разоряются могилы. И две их гильдии воюют друг с другом. Они и стали причиной гонений на магов, потому что самые лучшие из них рано или поздно могли закончить как некроманты. Так и случилось, потому что большинству некуда было бежать...

Катерина не знала, что сказать. Но заметила, что на лице Виктора промелькнула зловещая улыбка. Он был горд, что его организация смогла так подняться и угрожать миру. Как и ожидалось. Так почему он до сих пор здесь? Неужели он не может вернуться и не попросить прощения у своего учителя? Может, тот не прощает... Может, он с ними лишь из-за страха?

Загадка, на которую снова нет ответа. Если в чем-то Катерина ненавидела Хэммета, так именно в этом. И теперь эта ненависть перекладывалась прямо на Франкенштейна. К которому женщина так и не привыкла, и не могла никаким образом проникнуться к нему симпатией. Следовало отвлечь Сару и перерезать глотку доктору, раз выпала такая прекрасная возможность. Но все же не решалась. Будь здесь Уильям, да еще здоровый, еще можно было бы сделать попытку. Уж кто-кто, а он поддержит притязания рыжеволосой на собственную безопасность.

— Значит, это сделали некроманты? — оглянулась Катерина.

— Нет... это... был орден, — сдавленно произнесла Сара. — Но здесь и правда были некроманты... как говорят люди, — она вытерла слезу и продолжила ровным спокойным голосом. — Но я не уверена. Это могли быть просто маги. И они отчаялись. Один из них преподавал на нашей кафедре. Профессор Гамильтон принял его давным-давно, и тот работал совершенно инкогнито. Мы сдружились. Он сказал, что находится в изгнании, не в силах смыть позор.

У рыжеволосой екнуло сердце. Слишком многое сходилось, слишком многое.

— Его... звали мастер Нердарион?

— Нет... он не называл своего настоящего имени. И оно было правильно. Но только это не спасло... его сожгли на костре прямо в центре города. Это была просто показательная казнь!

— Тшшш, — тихо напомнил о себе Виктор, до этого с полным безразличием слушавший эту историю. — Вы можете привлечь чужое внимание...

— Простите, порой... порой мне не хочется верить, что все это происходит.

Катерине было неприятно это отрицание. Испытав подобное на себе, хотелось давать каждому подзатыльник, кто даже заикнется о таком способе решения проблем.

— Другие маги пытались освободить его... я так думаю. И потом... началась резня. Никто не думал, что здесь находится четверть корпуса ордена, не меньше. Ведь официально в город вошел один отряд.

— И они сожгли целый город, лишь бы добраться до каждого? Я всегда говорил, что орден не умеет работать скальпелем, а предпочитает огромный мясницкий топор, — покачал головой Франкенштейн.

Мисс Кейси стало не по себе от такого циничного сравнения, пусть оно и прекрасно отражало суть происходящего.

Она даже остановилась, словно сомневалась, стоило ей идти дальше с этими людьми. Ведь доктор еще как-то располагал к себе, пусть и выглядел странно, а его рука... лучше было об этом не думать. Но вот женщина, изуродованная шрамом, была просто убийцей. Однако с другой стороны...

— Но ведь вы сказали, что Англия выкинула орден со своей территории? — после напомнил он.

— При условии, что при любом подозрении на магов или некромантов, крестоносцы имеют права войти в город. Таково было условием сэра Джеймса, главнокомандующего...

— Значит, он еще у власти, — тихо сказала себе под нос Катерина.

Вот уж Хэммет обрадуется. Однажды уже приходилось видеть его маленькую записную книжку с ходом расследования. Неприятно, что никого не удастся вычеркнуть из списка. Гилен, возможно, вернется в список подозреваемых. То, что остроухий замешан во всем, сомневаться не приходится. Теперь воочию можно оценить последствия решения профессора...

А насчет Белла... если он жив, то вряд ли представляет из себя грозную силу. Но сейчас не время, чтобы расспрашивать о подобном.

— Весь мир погружается в хаос, — продолжила мисс Кейси. — Каждый день Гилен придумывает все новые и новые разрушительные технологии. И продает их как ордену, так и правительствам разных стран. Повсюду идет война. Никто уже толком не знает, что происходит. Газеты не успевают за событиями, а теперь мы полностью отрезаны от мира...

Но последнее, казалось, стало неким облегчением для женщины. Порой лучше неведение, чем страшная правда, что льется отовсюду в уши, от которой не спрячешься.

— Значит... орден накуролесил и поспешил убратся восвойси? Где же правительственные войска? — решил уточнить Франкенштейн.

— Последний раз нам передали по телефону, что в Лондоне творится что-то неладное. Королеве совсем не до нас... тем более, спасти здесь больше ничего, от города осталось лишь пепелище. Первым же сгорел университет.

— Что за телефон? — не желая, чтобы Сара углублялась в сентиментальность, спросила Катерина.

— Это... прибор, по которому можно слышать... другого человека на огромном расстоянии, — кое-как смогла объяснить собеседница.

— Полагаю, через эти провода? — догадался Виктор.

— Нет, эти передают электричество. Те, что для телефонов, пролегают под землей...

Доктор пребывал в искреннем восхищении. Казалось, он в любой момент готов все бросить и кинуться изучать новые, доселе невиданные технологии. Но что-то держало его. Также как и держало от выбора пути, отличного от остальных от того, что наметился у остальных путешественников.

Пусть тот и ничуть не наметился по факту. Никто не знал, кроме, возможно, Хэммета, что делать дальше. Да и нужно ли им что-то делать? Имея при себе две пластинки, они уже выиграли. Ангелу потребовалась помощь двух десятков карликов, чтобы открыть ту дверь у Тумстоуна. Значит, и ту, неизвестную дверь, открыть он не сможет.

Но это значит, что за каждым из них будет объявлена охота. И некроманты покажутся всего лишь мелкими хулиганами по сравнению с теми проблемами, что может обеспечить им Брандон. Вернее, ничего не может помешать ему просто-напросто взять и уничтожить их. Может, профессор действительно заметал следы, убив раненого демона? Тот знал, что ему нечего терять после раскрытия своей сущности. И просто принял смерть... но откуда Хэммет знал о его скрытых возможностях? И Катерина видела лицо Виктора. Оно не выразило тогда ни капли удивления. Он знал обо всем с самого начала...

От этих размышлений вновь разболелась голова, хотя только-только удалось привыкнуть к свежему воздуху и перестать мучиться от сильнейшей мигрени.

— Вас, мисс Кейси, не слишком сильно удивляет, что мы ничего не знаем о происходящем. В том числе и о том, насколько далеко шагнуло человечество, — заметил Виктор. — На то есть причина? Или вы просто пребываете в состоянии шока? Прощу простить меня за такую прямоту.

Катерине на мгновение не хотелось, чтобы она отвечала на этот вопрос. Да и слишком уж долго они шли к неизвестному раненому. Как далеко была эта ее последняя вылазка? В лучшем случае они обнаружат бездыханное тело...

— На то есть причина, — тихо ответила женщина и чуть ускорила шаг.

Разумеется, никакого раненого не оказалось и в помине. Они просто вошли в очередной опустевший дом. Видимо, мисс Кейси использовала его как убежище в этой части города после нападения ордена.

— Если я правильно, мы пришли сюда для откровенного разговора, — рыжеволосая огляделась, убеждаясь, что это не глупая ловушка, в которой не было никакого смысла. — Зачем так далеко?

— Уверен, на то были причины, — сев в одно из уцелевших кресел, сказал Франкенштейн.

Он сложил ладони, скользая заинтересованным взглядом по Саре и месту, в котором они оказались. Женщина с трудом подавила в себе смешанные ощущения и, наконец, решила высказаться.

— Я больше не могу молчать, я долго хранила этот секрет. Но я не могу поговорить о нем с профессором, пока не поговорю с кем-то, с кем он путешествует. Чтобы... чтобы вы были готовы к тому, что можете услышать.

Мисс Кейси замолчала и выглянула в разбитое окно. Во дворе дома была невероятно темно, Луна полностью скрылась за облаками, а пожар под дождем практически погас.

Теперь все вокруг освещали лишь всполохи молний. Как-никак самая «подходящая» атмосфера для подобных разговоров, как раз в стиле бульварных романов.

К сожалению, Катерина не была готова сейчас оценить всю иронию.

— Прежде, я должна представиться. Меня зовут Сара Кейси, я бывшая ученица демонологии профессора Михаила Хэммета. Но это была не первая наша встреча. Первый раз мы встретились, когда я была еще ребенком... во время Семнадцатого нашествия, в Российской Империи.

— Далеко же занесло вас. И ваших родителей... — оценил доктор.

— Не будем углубляться в историю моей семьи, она не имеет никакого значения. Мои... — Сара сдавленно сглотнула, — родители мертвы. Погибли в первые секунды нашествия, разорванные адскими гончими... только после встречи с профессором я начала вспоминать то, что произошло недалеко от Симбирска. А когда посетила эту проклятую землю рядом с городом... семнадцать лет назад... моя память полностью вернулась, пусть мне было всего ничего лет.

Катерина предположила про себя, что это произошло немногим позже их отъезда из России. Но не хотела больше прерывать историю и уточнять этот несущественный вопрос.

— По мере того, как я вспоминала и наводила другие справки, я писала Хэммету. Надеюсь на ответ, на помощь... но, кажется, мои письма так и не дошли.

— Я насчитала три из тех, что дошли. Все их Хэммет прочитал и сжег.

Женщина задрожала всем телом, но через секунду все же смогла собрать остатки самообладания.

— Я... я узнала, что человек, похожий на профессора... упоминания о нем были и за двадцать лет до Семнадцатого нашествия. И в восемнадцатом веке. Потом он промелькнул в пятнадцатом. А также в трех других подтвержденных нашествиях, что подробно были зафиксированы в летописях.

— Вы уверены? — искренне усомнилась рыжеволосая, вопросительно подняв бровь.

Это было так давно. А люди склонны переписывать историю на свой лад.

— Все трактаты в Лондоне, в музее. Если город еще существует, мои сведения легко проверить, — насупилась мисс Кейси.

— Хорошо, хорошо. Допустим. Но мы знаем, что Хэммет путешествовал через порталы, — перевела тему собеседница. — В другой мир. Где время течет по-другому.

— Дело не только в этом... точнее, далеко не в этом...

— Это связано с ангелами? — решил уточнить Виктор, но Катерине это уточнение показалось лишним.

Абсолютно лишним.

— Нет...

Ее губы только успели прошептать первое слово, как снаружи раздался хлопок ровно под разряд молнии. И Сара упала, как подкошенная.

Рефлексы Катерины позволили среагировать быстрее, чем разум осознал происходящее. Спрятавшись за шкаф, она увидела, как Виктор оттолкнулся ногами от пола и, едва не сломав ножки кресла, резко отодвинулся назад, уходя с зоны обстрела.

— Она мертва?! — не решаясь выглянуть, спросила женщина.

С его стороны угол обзора должен быть получше.

— Выстрел в голову... без шансов, — тихо сказал доктор. — Но больше не стреляют. Кто бы это ни был, он удрал.

— Я этого не слышала... — Катерина вытащила револьвер Хэммета, что прихватила до этого.

— Нужно уходить отсюда, — предложил Франкенштейн.

— Пока не узнаем, что произошло. Все прервалось на очень интересном месте.

— Соглашусь...

Такое согласие было странным. Обычно Виктор ценил свою шкуру, и не рисковал понапрасну.

— Я пройду на кухню, оттуда будет виден весь двор. А как только пойму, что никого, позову.

— Поняла, — кивнула рыжеволосая, приседая за шкафом.

Доктору не хватало азов по тихой ходьбе. Если бы там действительно был убийца, ему несдобровать.

— Проклятье... — процедила Катерина, когда тот позвал ее.

Весь этот фарс сидел уже в печенках. Равно как и все эти тайны, загадки и остальное. Хотелось в кои-то веки чего-то простого и понятного.

Пригибаясь, рыжеволая перескочила к окну и выглянула во двор. Действительно никого, даже в густых кустах. Всполохи молний прекрасно освещали округу. Но докричаться сквозь гром было непросто.

Кто бы ни был убийцей, он уже ушел, перелез через высокий забор и растворился в опустевшем Оксфорде. Убийца, может, и не профессионал из Гильдии, но все же очень хорош, следовало отдать должное.

Такое спланировать заранее невозможно. Никто не знал, что Сара поведет их именно сюда. Значит, следили. И следили, скорее всего, именно за ней.

Но своими подозрениями с Франкенштейном Катерина делиться не стала. Было интересно, что скажет именно он.

Убедившись, что опасность не угрожает, мужчина вернулся в гостиную и склонился над телом. Аккуратно взял ее пальцами пришитой руки за подбородок, повернул в обе стороны, а потом остановился на той, где была рана на виске.

Катерина, тем временем, нашла свечу и зажигалку в ящике стола. Раньше они были огромные, помещались во всю руку. А сейчас вытеснили обычные спички, став размером меньше, чем средний коробок.

— Это поможет, — оценил ее жест Виктор, продолжая оглядывать тело.

— Что вы ищете? Она умерла от одной единственной причины.

— Я смотрю, нет ли у нее карманов, где может скрываться причина, по которой ей пустили более конкретную причину в висок, — витеевато высказался доктор.

Но его поиски не увенчались успехом. На ее платье был лишь небольшой карманчик, да и тот был пуст. Тогда в дом она пришла с небольшой сумкой, но в этот дом путешественники двинулись без нее. И это вызвало у Франкенштейна первые подозрения, что идут они вовсе не к раненому. По дороге можно было бы найти медикаменты в брошенных домах. К примеру.

— Ничего... что ж, теперь можно приступить к ране. Это совсем не то оружие, что лежит вокруг. И даже не то, которым пользовались семнадцать лет назад, — быстро сделал вывод доктор.

— Пистолет семнадцатого века? — напряженно высказала рыжеволосая свою догадку, на что Виктор лишь кивнул.

Катерина поднялась и пнула поставленную свечу в сторону оборванной занавески. Та начала гореть.

— Берем ее и уходим.

— Думаю, в этом нет...

— Берем и уходим, — заявила Катерина и двинулась в сторону выхода, пока пожар совсем не охватил весь дом.

Виктор не стал спорить с женщиной. И даже усмехнулся тому, что та совершенно перестала его бояться. Видимо, слишком свыклась с его присутствием. И все-таки он старался скрыть свои мысли, дабы избежать неувязок.

Впрочем, Катерина были слишком занята своими собственными на всем пути обратно. Заблудиться оказалось проще простого, к счастью, не подвела прекрасная память спутника.

Уже у дома Гамильтона рыжеволосая остановилась. И, аккуратно взяв в одну руку револьвер, а в другую кинжал, вошла внутрь.

— Я не думаю, что нам нужно делать столь поспешные выводы, — предугадал ее мысли Виктор. — К тому же, кто для нас эта женщина?

И, правда, никто. Просто она знала какую-то правду, которую хотела поведать, и поплатилась за это жизнью. Но оставлять ее в горящем доме — это слишком даже для Катерины. Невинных в этом проклятом мире нет, но даже у нее были какие-никакие пределы.

Остальные должны знать, что произошло. И нужно убедиться лишь в одном-единственном моменте...

И как только дверь открылась, Катерина застыла, как вкопанная, встретившись со взглядом Хэммета. Тот не выражал ничего, кроме усталости. И это было хуже всего. Она хотела увидеть злость, ярость, любые сильные эмоции, которые позволяет сказать: «Да, именно эта загадка, наконец, разрешилась!».

Но вместо этого...

Рядом на диване, заваливаясь на пол, спал пьяный Салим. А с другого боку от сидящего профессора, пребывавал в глубоком сне Гамильтон. И в его руке лежал тот самый кремниевый пистолет. Со спущенным курком...

Гамильто, равно как и Михаил, промокли под дождем. И это еще более смутило. А потом рыжеволосая вспомнила о потерянной ноге профессора. После пережитого некоторые важные вещи то и дело вылетали из головы.

Казалось, вот он, момент истины для всего. Первый раз у Хэммета все пошло не по плану, когда им пришлось идти через комнату, где находились останки ее дяди. Потом эта осада. Вряд ли подобный исход можно было предугадать, поэтому пришлось действовать по ситуации.

Равно как и здесь. И тем не менее...

Рыжеволосая сразу поняла, что если и дойдет до какой-то правды, то очень символической.

— Хэммет...

— Что произошло? — очнувшись, словно ото сна, профессор встрепенулся, когда увидел позади Виктора с телом мисс Кейси. — Это же?..

— Да. И ее кто-то убил. Из пистолета семнадцатого века, — с ходу, без лишних предисловий, заявил Франкентшейн, кладя промокшее под дождем бездыханное тело на пол.

Подойдя ближе, хромая на деревянной ноге, профессор медленно подошел и присел рядом с Сарой.

— Она... изменилась за прошедшие годы.

После чего он вновь отошел в сторону.

— Ваш револьвер, — вручив оружие хозяину, Катерина подошла к Гамильтону.

— Разряжен?

— Пришлось стрелять, — соврала женщина, внимательно оглядывая мирно похрапывающего старика.

Слишком уж мирно спит для убийцы.

— Ничего страшного, у меня есть оружие, — то ли предупреждая, то ли пытаясь отойти от неприятных известий, сказал профессор. — Салим заснул, поэтому мне пришлось подняться наверх...

— А куда бегал Гамильтон?

— Не знаю. Я отправился его искать. И нашел посреди одной из улиц. Ему пришлось стрелять и...

Он внимательно посмотрел сначала на мисс Кейси, потом на старика. Потом обратно. И так несколько раз.

— Вы же не думаете...

— Он ходит медленно, но как-то добрался сюда быстрее нас. Прыти старику не занимать в таком случае, — Катерина медленно повернулась к собеседнику, в то время как доктор совершенно не вмешивался в разговор.

Хотя, парочка его циничных комментариев вполне бы подошли для того, чтобы разрядить атмосферу.

— И перелезть через высокий забор во дворе... нужно иметь хорошую физическую подготовку. Для книжного червя из Оксфорда это слишком, не правда ли? — подняла бровь рыжеволосая.

— Или иметь две здоровых ноги, — понимая, куда идет разговор, ответил Хэммет.

— Вы и до этого показывали свои недюжинные способности. Даже там, где простой человек давно бы умер...

— Голословное обвинение. Я даже не знал, что мисс Кейси здесь, пока не увидел... — он взглянул на труп, а потом указал на него рукой, — ее.

Это не выглядело наигранно. Но при этом... при этом внутри все кричало против происходящего, что мешало поверить во все, что говорил профессор. Интуицию Катерины тренировали в Гильдии больше, чем все остальное. Все тренировки основывались именно на этом.

— Значит, Гамильтон убил свою ученицу? Зачем?

— Я не утверждаю, что это он...

— Выбор оружия был слишком странный! Где здесь в округе можно найти подобное?!

— В любом богатом доме! — взорвался в ответ Хэммет, рассерженный подобным тоном.

— Заряженный, готовый к бою?!

— Почему нет?!

Это стало последней каплей. Катерина бросила кинжал на пол, и тот воткнулся в паркет.

— С меня достаточно. Я узнаю правду, тем или иным способом. Теперь я помимаю

Салима. С него уже хватит. Теперь и с меня. Но Уильям еще вас потерпит. Что ж, я окажу ему услугу.

— Будете драться с калекой? — гордо вздернув подбородок, хмыкнул профессор.

— Первый раз в жизни — с большим удовольствием. Тем более, что вы не столь беспомощны.

Хэммет не стал это отрицать.

— Вы правы. Не беспомощен. Поэтому не стоит этого делать...

— А что? Убьете меня, как Кейси?

Он посмотрел на нее с таким видом, будто рыжеволосая предъявила обвинение во всех смертных грехах.

— Это слишком голословное обвинение... — вмешался в разговор доктор.

Однако, судя по виду, в драку он вмешиваться не собирался. И, возможно, это лучшее решение.

— Голословное? Ладно, ограниченный Уильям бы до сих пор складывал дважды два... но вы, Виктор? С вашим-то интеллектом? — усмехнулась женщина, про себя убеждаясь, что в комнате более нет союзников.

— Не стоит ставить под сомнение мой интеллект, — холодно попросил Франкенштейн.

— Не ставлю. Поэтому и говорю, что вы оба здесь сговорились. Если бы Хэммет промахнулся, послали бы меня бежать за стрелявшим, а сами завершили начатое...

— Вы не в себе, — тихо сказал Михаил. — У вас истерия после возвращения в реальный мир. Такое бывает, я уже видел такое...

— Хватит уклониться от ответа! Никакие выдумки более не помогут, Хэммет! Настал момент, когда пора выложить все карты на стол... или... я просто переломаю вам руки.

— Попробуйте... — тихо сказал профессор, с таким же равнодушным видом, будто не о его здоровье шла речь.

И, более того, он спокойно повернулся спиной и отправился к дивану. Лучшего шанса для атаки не найдется...

Но что-то произошло, прежде чем убийца смогла это осознать. Только удалось перехватить руку профессора для болевого приема, как вдруг она резко подлетела и упала на пол. А потом на голову опустилось что-то тяжелое.

Более позорного поражения Катерина не получила даже в юности, тренируясь с лучшими из наставников в Гильдии...

Англия. По дороге из Оксфорда в сторону Лондона. 1 неделя сентября. 5 день. 1902 год.

По пробуждении голова гудела не только у Катерины. Ее рука тронула бинты, прежде чем удалось подняться на локтях.

Она, Салим и Уильям ехали лежа в повозке. Впереди расплывчато в лучах рассветного солнца виднелись спины Хэммета и Франкенштейна.

— Проклятье... — выругалась женщина, оборачиваясь к другим несчастным.

Орк просыпался медленно, мучаясь с тяжелого похмелья. А бывший крестоносец просто лежал, держа руку на ране, глядя тусклым взглядом в небо без единого облака.

Дорога пролегла в небольшой роще. Листья еще не начали желтеть, и вскоре создали прекрасную тень, позволившую отдохнуть от солнца.

— Ммм... — наемник пытался подняться, но через мгновение решил оставить эти потуги. — Сколько... я вчера... выпил? Какая... боль...

— Две бутылки скотча, — в приподнятом настроении ответил Хэммет. — Не слишком ли много для вас?

— А что я... вчера... делал?

— Пытался убить меня... — соврала рыжеволосая, срывая злость.

Разумеется, все было несколько наоборот, но облегчать кому-то жизнь, если ее собственную никто облегчить не планирует, совершенно не собиралась.

— Где моя броня? — прервал разговор солдат, ощупывая все вокруг.

— Эй! — рыжеволосая стукнула по его руке, когда та коснулась бедра.

И не думала через мгновение покинуть занятое место.

— Здесь вокруг либо не любят крестоносцев, либо сами по себе крестоносцы, — отозвался в этот раз Виктор. — Мы решили, что лучше не рисковать. В том подвале, где мы прятались, взгляды людей были... недобрыми.

Катерина тоже заметила это краем глаза, но не придавала большого значения. Были другие дела... дела... и все закончилось тем, что ее обезвредили, как первогодка в Гильдии.

Да даже первогодки способны на две секунды сопротивления. Там слишком жесткий отбор для подобного. Даже ее заметные рыжие волосы едва не стали причиной вылета еще до начала первых тренировок. Пришлось бриться практически налысо, а потом держать их короткими. Это сейчас выросла целая поблекшая грива до середины шеи, и как за ней ухаживать, женщина не имела ни малейшего представления. Оттого в ней образовались колтуны похлеще, чем в длинной шевелюре Уильяма.

— Да... только трусы они, ладе Уильяма не тронули, когда мы его оставили, — хмыкнула Катерина. — И наверняка, ничего не услышали, что происходило наверху...

Она не знала, известно ли бывшему крестоносцу или орку о произошедшем. Если нет, то не стоит выносить сор из избы. Это касается только ее и Хэммета. Даже Виктор здесь лишний пусть и был свидетелем.

— Это когда вы меня оставили? — возмутился солдат.

Было видно, что несмотря на рану, он был в достаточно неплохой форме. Пусть и не для драки, но все же.

Правда, вряд ли он поблагодарил Франкенштейна за оказанную помощь, это будет выше его достоинства.

— Вам ничего не угрожало, — постарался обнадежить спутника профессор. — Никому из нас ничего не угрожало...

Мужчина взглянул на Катерину, но та лишь посмотрела на него злобным взглядом. Голова до сих пор болела от мощного удара, поэтому у нее было право злиться на Хэммета. Пусть тот всего лишь защищался.

— Куда мы направляемся? — вместо нового этапа конфликта рыжеволосая решила узнать обстановку.

Все равно сейчас ничего не получится толком добиться. Да и та атака была глупой и самонадеянной. А главное, ничего бы не дала...

Поэтому женщина всерьез подумывала о том, чтобы при любом удобном случае покинуть телегу навсегда. Вот только куда идти? Особенно в новом, неведомом мире. Где крестоносцы неожиданно могут вспомнить о том, что она состояла в одной из разыскиваемой крестоносцами банд. Да, именно банд. По-другому их маленький отряд

назвать невозможно.

— Для начала — подальше от войны, — туманно ответил Михаил.

И в этот раз сомнения звучали искренне.

— Возможно, отправимся в Лондон. По крайней мере, если там не всег гладко, это место — сосредоточие мощи. И в большом городе преступники, которых разыскивали семнадцать лет назад, прекрасно смогут затеряться.

План был не лишен смысла. Однако спонтанные решения были не в стиле профессора. Он что-то узнал. Или знает.

— Почему туда?

— Насколько я знаю Ангуса, он всегда будет ближе к центру технологий. Если он еще жив, то будет единственным другом, что у нас имеется.

— Что-то непохоже... чтобы он жил в центре цивилизации, когда работал в кузнице в Оксфорде. Или же в Мексике... — резонно заметил Уильям.

Но и здесь собеседник нашелся, что ответ, чуть тряхнув поводья, чтобы лошадь пошла быстрее.

— Я знаю его лучше вас. И нет, я никак не мог с ним связаться... этот... телефон там не работает. Да и как именно с ним связаться, я не знаю, — Хэммет повернулся к Катерине, улыбнувшись.

Чем еще больше разозлил рыжеволосую, заставив отвести взгляд и примоститься спиной к стенке телеги, поджав ноги из-за лежащего посередине Уильяма.

— Стоило все-таки взять один из автомобилей, — через несколько минут вздохнул Виктор. — Я видел в городе парочку целых. А эта кляча до Лондона никак не дотянет.

— Боюсь, мы не сможем найти достаточно топлива. Ведь там требуется совсем не уголь. А если сломается, то никто из нас не сможет ее починить, — пожал плечами профессор. — Не сомневаюсь в ваших способностях, доктор. Но если мы хотим выжить, то лучше довериться живому существу, которое тоже хочет жить, а не бездушной машине.

Франкенштейн не стал спорить, хоть и действительно сожалел, что не удастся покопаться в одном из прекрасных устройств, созданного с помощью современного человеческого гения...

Дорога, что удивительно, не напоминала брусчатку или обычную кирпичную кладку. Длинная ровная поверхность тянулась вперед, будучи невероятно гладкой. Телега ехала ровно, ее нисколько не трясло.

— Полагаю, лошадь... пришлось... «одолжить» у какого-нибудь... фермера, — предположил Салим.

— Вы правы. Только фермера и его дома на окраине больше не было, — только сейчас орк заметил, что Виктор держит в руках то самое оружие, с которым он застрелил мужчину, угрожавшего мисс Кейси.

— Может... не стоит... ходить с оружием... наперевес? — хмуро заметил наемник.

Ему не слишком нравилось, что из всех вооружены только некромант или профессор. Ну, еще у Катерины имелся нож на поясе.

— Там, где есть война, есть мародеры и бандиты. И просто отчаявшиеся люди, — ответила вместо сидящих впереди мужчин рыжеволосая. — А лошадь с телегой — слишком заманчивая добыча.

— Если захотят напасть... оружие... не поможет, — заметил Салим, оглядываясь вокруг.

Слишком уж хорошее место для засады повсюду за деревьями, да небольшим возвышении. Достаточно пробежать вперед и занять позицию с двух сторон. Классический перескрытный огонь.

— Уверен, что наши недображелатели получают несколько сюрпризов... — усмехнулся Франкенштейн, показывая электрические искры на ладони.

Катерина бросила мрачный взгляд. Значит, ему где-то удалось добыть себе энергию. Даже в городе, в котором нет электричества. И у теперь у Хэммета есть верный союзник. В какой-то момент, она захотела, чтобы у него была некая тайная игра, которая обернется для них всех гибелью. Но главное, чтобы Михаил ее в этот раз не избежал. Возможно, это лишь мысли, навеянные отчаянием. Совершенно неправильные, даже чудовищные. Но это должно произойти. Рано или поздно. Просто должно. Профессор — не герой, каким, может, себя считает. И его удача не может длиться вечно.

Дальше дорога проходила в полном молчании. Жажду удалось утолить в ближайшей реке по дороге. Но с голодом без гроша в кармане бороться невозможно. Катерина прошлась по лесу вместе с замедлившейся телегой, но многого из даров природы найти не удалось, да и делить пришлось на четверых. Виктор, как обычно, отказался от любой еды.

Один раз, во время осады, это едва не стоило ему жизни. Если кто-то потом и смог примириться с тем, что он, скорее всего колдун, то потом пара отчаявшихся защитников очень долго искала вокруг, думая, что у него есть где-то огромные запасы, которыми он ни с кем не делится. Тогда он отбил, но отделался парой шрамов на теле от клинка.

Но сейчас эта его особенность была лишь на пользу.

— Признаться честно, я сам не верю в успех собственной затеи, — неожиданно признался Хэммет. — Мы можем попробовать скрыться в России в семье моего друга Ильи... или же попытаться найти Робертса.

Спутники в удивлении уставились на профессора. Обычно он не делился своими планами и размышлениями. А если и делился, то когда уже все решено, и нет времени для лишних дебатов.

— Мы не дотянем до России, — хмуро заметила Катерина, заинтересованная этим вариантом. — Если только не найдем прямой корабль. Если орден выгнали из Англии, то он стал сильнее по всей Европе. Может, протянул своим лапы и в Российскую империю. Боюсь, нас поймают. А Робертса искать в морях — это иголку в стоге сена. К тому же, я не верю, что он мог продержаться на плаву целых семнадцать лет...

— А с ценными советами мастера Нердариона? — дополнил ситуацию профессор.

И, пожалуй, с этим женщина была готова согласиться. Если, конечно, пират хоть раз станет слушать эти советы. Впрочем, если говорить о Барте, то именно в трезвости мышления ему нельзя отказать.

— Как бы то ни было... — явно недовольный упоминанием о пирате, вмешался в разговор Уильям. — Нам нужно добраться до места, которое можно назвать... убежищем. А уже потом планировать, что делать дальше. Нельзя забывать... кто у нас на хвосте.

Неожиданная трезвая мысль от бывшего крестоносца поставила точку в этом разговоре. До самой ночи путешественники молчали. Останавливались редко, в основном, чтобы дать хоть немного передохнуть лошади. Не самой лучшей и не самой выносливой. Но по дороге, к сожалению, встретились лишь пара брошенных так называемых автомобилей. Без человеческих останков. Впрочем, и живых людей тоже по пути не нашлось, словно Англия вымерла после нашествия крестоносцев.

— Что это за свет? — заметил Франкенштейн, насторожившись.

До этого путешественникам не приходилось видеть то, что было в смелых мечтах ученых их времени. Свет, порождаемый электричеством, прекрасно освещал дорогу за поворотом.

— Похоже, там впереди что-то вроде таможни. Наверняка крестоносцы, — предположил Хэммет. — Следят за тем, чтобы выжившие после резни маги не вырвались.

— Объехать не выйдет, — мрачно огляделась Катерина. — За последние часы ни одного поворота в сторону. Разве что в одну деревеньку.

— В таком случае... орден перекроет все дороги, — поделился знаниями Уильям.

— Значит, остается попробовать пройти, — стегнув поводьями, профессор заставил лошадь медленно двигаться вперед.

Гарнизон крестоносцев оказался достаточно хилым. Всего пять человек. Да и, похоже, встали они лагерем, медленно продвигаясь в сторону основных сил.

— Стоять! Именем ордена! — вытаскивая пистолет, выставил ладонь их командир.

Их броня изменилась, став более легкой на вид и облегающей. Появилась защита предплечий, колен и запястий. А также шлемы. К счастью, только двое из пяти успели их одеть.

— Приветствую доблестных защитников справедливости, — с лучшей своей улыбкой доброжелательно обратился к солдатам Виктор.

— Еще один такой сарказм, и получишь пулю промеж глаз, остряк, — командир взвел обойму на пистолете.

После чего доктор посмотрел на Хэммета и виновато пожал плечами. Тот, в свою очередь, выглядел нервным и отрешенным. Словно не ожидал увидеть крестоносцев во всеоружии. А если и ожидал, то точно не в таком.

— Отдайте свое оружие и становитесь в линию.

— Простите, а с какой целью? Мы простые беженцы, и оружие нам нужно для защиты... — попытался решить дело миром Михаил, но не вышло.

— Знаем мы вашу защиту... сбиваетесь в банды и ведете себя как дикие звери. А, может, вообще вывозите магов... я дважды повторять не собираюсь, — продолжал ворчать командир.

Похоже, за день они были далеко не первыми, кто столкнулся с раздраженными крестоносцами.

— У нас раненый, он не сможет встать, — слезая с телеги, предупредил Хэммет, взглянув выразительно перед этим на Катерину и Салима.

Те прекрасно все поняли.

— Сэр, среди них есть маг... — в руках одного из солдата находился странный прибор, что засверкал, стоило его включить.

Все солдаты зарядили оружие.

— Из автоматов не поливать, стрелять прицельно, если шевельнуться! — приказал сержант, выставя пистолет.

Бывший крестоносец, что лежал в телеге, тем временем, перевернулся. И заметил, что Хэммет оставил ему свой пистолет. Орк и Катерина стоял по бокам, прямо на виду.

— И ты, шутник, давай слезай. Будем смотреть, кто из вас по вторникам делает фокусы! — теперь дуло смотрело в сторону поднявшего руки Франкенштейна.

— Я делаю фокусы, — признался Виктор. — И порой очень зрелищные.

— Значит, пойдешь с нами! Какой ты маг?

Сержант действительно надеялся взять их живыми. Слишком самонадеянно...

— Технологии и электричества. Еще и мирового прогресса.

Солдаты не сдержались и засмеялись. Даже Катерина позволила себе улыбку. Если умирать, то под такой аккомпонемент.

Салим же вместе с профессором стояли не живые и не мертвые, стараясь не шевелиться. Такую беспомощность орк не ощущал с тех пор, как его приковал ангел к такой скале в подземельях близ Тумстоуна.

Улыбаясь с неким торжеством, Франкенштейн без лишних слов ударил электричеством сержанта. Смертельный концентрированный заряд пробил его голову насквозь и зацепил стоящего чуть позади подчиненного. Тот упал, дергаясь в конвульсиях, пока изо рта, глаз и носа шла кровь.

Катерина среагировала мгновенно, бросив кинжал в еще одного мужчину, не защищенного шлемом. Тот пробил глаз, если не убив, то полностью обезвредив.

— Убить их! Убить!

Солдаты начали стрелять, но попали лишь в лошадь, за которой укрылся некромант, бросивший автомат, что покоился на коленях, Салиму.

Тот пытался подстрелить еще одного крестоносца, но броня плохо поддавалась пулям. Лишь удалось пробить ее на стыке в районе плеча. Но этого было недостаточно. Но здесь на помощь пришел Уильям, что выцеливал из пистолета голову противника. Выстрел в лицо упокоил его навсегда.

Доктор старался не подставляться под пули, пока накапливал новый смертельный заряд электричества. В такой броне небольшой удар вряд ли обезвредит тренированных крестоносцев, именно поэтому приходилось ждать, пока действовать наверняка.

Никто в пылу сражения не заметил, как Хэммет исчез из поля зрения, чтобы потом оказаться ровно позади предпоследнего противника и схватить его за горло.

Мощный удар бронированным локтем выбил дух, но Михаил выдержал. И, повалив тяжелого врага на себя, с большим трудом, но все же свернул ему шею.

Оставшийся в живых крестоносец уже думал было отступить, но попал под перекрестный огонь. Все-таки броня на таком расстоянии не смогла оставить все пули. А мощный заряд электричества прекратил его агонию.

— Никто не ранен? — поинтересовалась Катерина и услышала стон профессора.

— Я... снимите его с меня...

Виктор и Салим посмешили на помощь, снимая здоровяка, что был калибром как Уильям, с Хэммета. Тот отказался от поданной руки, решив полежать и нормально подышать.

— Даже я бы... не смог свернуть ему шею...

— Хлипкая она была. Как у цыпленка... — усмехнулся мужчина, после чего слабо улыбнулся. — Все-таки мы выжили...

— Но лошадь нет, — с разочарованием осмотрев бедное животное, вздохнула женщина.

А потом взглянула на Уильяма. Тот уже сел в телеге, несмотря на ранение. Взгляд уперся в трупы солдат.

Но, что удивительно, никакого негодования. Или сожаления.

— Нет, меня это не трогает, — предупредив вопрос Катерины, буркнул бывший крестоносец. — Слишком многое произошло, чтобы переживать из-за убитых соратников...

к тому же... они не из моего мира. Что-то случилось с подготовкой. Это не солдаты, а какие-то курсанты... разве что сержант что-то из себя представляет, да только поспешили повышать его в звании.

— Если орден ведет войну с магами, он наверняка объявил повальную мобилизацию. И если война длится долго, сомневаюсь, что теперь все происходит исключительно на добровольческих началах, — хмыкнув, предположил Франкенштейн.

Это вполне объясняло плохую подготовку солдат, основательно струхнувших после смерти сержанта. При все броне и вооружении при равной численности, особенно учитывая ранение Уильяма, они не должны были поиграть. Поэтому то, что произошло с путешественниками, нельзя назвать везением. Разве что только в том, повезло натолкнуться не на регулярные обученные войска.

— Возможно, это лишь разведчики, — задумалась Катерина, перейдя к осмотру тел. — Но против магов они бы не выстояли. Видимо, слишком надеются на оружие. Но мастер Нердарион попросту бы закатал их под землю.

— Значит, всех мастеров перебили в большинстве своем, — цинично отметил доктор. — Остальные прячутся. И правильно делают...

— Но кого... они посчитали магом? — Салим поднял продолживший мерцать прибор крестоносца. — У тебя ведь...

— Да нет у меня способностей! — взорвалась рыжеволосая.

С тех самых пор в тяжелых и других ситуаций этот вопрос она слышала регулярно. Слишком уж привыкли к ее магии, чтобы так просто от нее отказаться. Да и сама женщина тоже... вот только с радостью готова больше никогда не связываться с подобным после резни в Леоне.

— Значит, прибор все еще считает, что есть. Или, может, он даже видит потенциал... — профессор взял прибор из рук орка и внимательно осмотрел. — В таком случае, им будет гораздо проще отслеживать магов и некромантов. Даже тех, кто только родился...

— И здесь моя организация берет вверх, — похвалился Виктор, оглядывая оружия крестоносцев, но не подбирая. — Но, наверняка, какие-никакие способы некроманты уже нашли, чтобы обмануть столь простецкий прибор. Да... и еще!

Он привлек внимание остальных, прежде чем Салим решил прикоснуться к оружию.

— Мы не возьмем это оружие. На нем столько пометок, рун, цифр, что вряд ли у кого-то, кроме ордена, оно есть. И к тому же... нельзя оставлять следы. Я поговорил с одним из беженцев. Теперь можно определить преступника всего лишь по отпечаткам его пальца...

— Что за глупости? — усмехнулся Уильям, и это неприятно отозвалось в ране.

— Я говорю предельно серьезно, — будто обиделся доктор. — Нужно сжечь телегу. Оружие оставим, нужно лишь собрать гильзы и выкинуть куда подальше. Мы пользуемся тем, что взяли у поверженных служителей порядка...

— Он прав, — согласилась Катерина. — Пока о нас не вспомнили за время семнадцатилетнего отсутствия, после такого нас быстро раскроют. Нужно уходить лесами, сменить дорогу. И избегать патрулей... не знаю, о чем вы думали, когда бросились на блокпост.

— Думали, что к нам придут на помощь, — хмыкнул Хэммет, глядя куда-то вперед.

Вдалеке загорелось несколько факелов, и начали приближаться фигуры неизвестных.

Убийцы совершила кувырок и оказалась рядом с телом, в глазнице которого продолжал торчать ее кинжал.

— Не нужно, — тихо сказал Михаил.

И, держа магический детектор подмышкой, вышел немного вперед.

Теперь до путешественников дошло, что не будь необходимости, они бы не двинулись к этому лагерю крестоносцев.

Разумеется, по-другому и быть не могло.

— Ну, разумеется... у тебя был план... — мрачное лицо Салима говорило лучше любых слов.

— У нас был, — взял часть вины на себя Франкенштейн.

Но это мало что значило. Все взгляды были прикованы к Хэммету.

— Прямо сейчас мне хочется пристрелить его больше, чем кого-либо... — проворчал бывший крестоносец, пытаясь вылезти из теперь уже бесполезной телеги.

Орк пришел к нему на помощь и продолжил поддерживать за плечо, помогая продвинуться вперед.

— Вы хуже некромантов, Хэммет, — Катерина подошла ближе, всматриваясь во тьму. Готовая к бою.

— В таком случае, вы на правильной стороне, — профессор обошелся без усмешки.

Словно знал, что не стоит накалять ситуацию.

— За что нужно с нами так поступать? Мы спасали вашу жизнь много раз. Равно как и вы нашу...

— Разве вас в гильдии первым делом не отучают от доверия к ближнему?

Женщина осеклась, не зная, что на это ответить. Была лишь отчаянная попытка:

— Теперь я уже не состою в гильдии... я отработала перед ней долги. Вернее, их оплатил Борджиа с лихвой. Подождите... вот, значит, в чем дело? Все дело в моем происхождении? Что же насчет остальных?

— Все гораздо сложнее, — покачал головой Михаил. — Но об этом в следующий раз. Часть наших проблем закончилась...

Незнакомцы зажгли переносные электрические фонари, которые без проблем помещались в руку и не требовали тянуть за собой провод.

И между двумя высокими охранниками вышибалами стол никто иной, как гном Ангус. Седина одолела его волосы и бороды, а на суровом лице прибавилось немного морщин.

— Хм... — он оглядел путешественников, надолго задержавшись на ноге Хэммета. — Выглядите отвратительно. Ни на минуту вас оставить нельзя, вляпаетесь по самое... но ладно. Идемте, нас ждет дорога в Лондон.

Салим хотел было воспротивиться. И потребовать для начала ответов на вопросы. Однако тела крестоносцев и общая ситуация заставили его передумать. Еще будет время.

Идти пришлось недалеко. По дороге профессор закинул магический детектор в ближайший пруд, из которого раздалось шипение, и вскоре огни погасли.

— Не знаю, на кого из вас реагируют эти штуки, но пройти в Лондон будет сложно. Но возможно. Город оградил по периметру, — пояснил по дороге кузнец.

Его охранники шли молча, оглядываясь по сторонам на предмет неприятностей.

— Главное проникнуть за него. А внутри проблем не будет. Эта штука, которую ты выбросил, стоит несколько тысяч фунтов, что по теперешним расценкам крайне немало... но орден не скупится, когда нужно кого-то выследить и убить.

Транспортом Ангуса оказался большой автомобиль, с просторным, как он его назвал, кузовом. За кабиной, в которой разместились охранники.

— Называется грузовик. Наслаждайтесь, — с деланным безразличием, мол, невелико чудо, отметил Ангус.

И, подойдя к кабине, несколько раз стукнул по ней, когда все забрались внутрь. Впереди была еще долгая дорога до Лондона...

Англия. Лондон. 1 неделя сентября. 6 день. 1902 год.

Подробного разговора с Ангусом не получилось. Путешественники устали, и не только за вчерашний день. Слишком многое пришлось пережить, а семнадцать дней в другой мире были самым изматывающим, что только может найтись во вселенной.

Поэтому в дружеской обстановке каждого вскоре свалил сон. Даже если гном их предаст, им было все равно. Пусть даже так. Зато все закончится быстро.

Но от резких тормозов и того, что грузовик сильно тряхнуло рано утром, все проснулись разом.

— Все в порядке, — проворчал сонный Ангус, который лишь дремал, желая контролировать обстановку до самого конца пути. — Редкая кочка...

Дорога действительно была комфортной. Колеса так называемого грузовика ехали по гладкой поверхности, лишь изредка на его качало на засыпанных грунтовкой сельских объездах.

Все-таки водитель не рисковал и объезжал некоторые места. Начиная с блокпостов на основных дорогах, заканчивая колоннами беженцев, что бежали в Лондон и другие города в поисках крова и новой жизни.

И многие бы отдали очень многое, чтобы их взяли с собой на автомобиле. А когда у человека нет ничего и терять ему нечего, особенно ради семьи, то он готов на агрессию. За семнадцать лет изменилось многое, но не человеческая природа.

Равно как и за тысячелетия. Хэммет знал об этом, как никто другой. Он единственный, кто не вздрогнул, когда колесо налетело на кочку.

Но все же проснулся.

— Местные службы слишком ленивы. А теперь с этой войной точно будет не до этого, — хмыкнул гном, также окончательно просыпаясь.

Единственное, что удалось выяснить ночью, так это то, как гном вновь оказался здесь так вовремя. В прошлый раз это было частично случайностью. Но не теперь.

Михаил объяснил, что в Оксфорде была газета о достижениях кузнеца в Лондоне. А утром перед отъездом удалось найти уцелевшую телеграфную линию. И выжившего телеграфиста, который смог передать сообщение. Абсолютно условное, которое мог понять лишь Ангус.

Столь запоздалое объяснение вполне устроило остальных путешественников. Но из-за того, что оно было запоздалым, уважения к профессору у них не прибавилось. Впрочем, в этот момент каждому уже стало все безразлично.

Но не теперь, когда удалось хоть немного по-настоящему отдохнуть.

— Как мы проникнем в Лондон? — поинтересовался Хэммет.

— С помощью приборов, что стоят внутри грузовика. Они экранируют устройства городской стражи.

— Удобно, — хмыкнула Катерина, пытаясь хоть как-то пригладить растрепанные

волосы. — Зачем он честному предпринимателю?

— Порой приходится возить контрабанду. Без магии полностью обойтись не получается. Каждый в Лондоне, кто занимается инновациями, делает так, — пожал плечами гном. — И этот город под покровительством королевы разрешает подобное, но в тени. Все-таки хоть у кого-то в этом мире сохранились мозги перед всепоглощающим невежеством...

— Боюсь, невежеством здесь и не пахнет, — Франкенштейн, никого не стесняясь, занимался своей пришитой рукой, чем вызывал заинтересованные взгляды кузнеца. — Это не средневековье. Все делается методично и с целью, известной лишь ордену. Мне казалось, что вы, гномы, только и рады избавиться от магов...

— Не такой ценой, — раздраженно ответил Ангус. — Мы должны были вместе с людьми превзойти их, доказать, что технологии доступнее и безопаснее. Но технологический прогресс скакнул слишком резко. Я не знаю, откуда Гилен взял подобное... и знать не хочу. Но все пошло слишком быстро, не так, как должно. Мы поддались соблазну, воспользовались. И сами спровоцировали магов. Каждый знал, что будут недовольные. Что будут террористы. Что будет кровь. Но не столько крови.

— Уверен, что был какой-то акт, равный по силе демоническому нашествию, — предположил Виктор. — И организован, не сомневаюсь, орденом.

— Хэммет, кто этот человек? — прекрасно зная с ночи, как его зовут, обратился Ангус к Михаилу. — Еще немного и я перестану все время вытаскивать тебя из передряг и обращаю внимание на этого господина.

Профессор, в свою очередь, добродушно усмехнулся.

— Не романтизируйте меня, я убийца и душегуб, — улыбнулся, в свою очередь, доктор.

— Как и все здесь присутствующие, — заметил Ангус.

— Не равняй меня с ним, — рыкнул Уильям, разместившийся в самом углу.

После последней перевязки можно было нормально сидеть, без риска сложиться пополам при очередном приступе боли. Но рисковать и драться все равно не стоило, а то швы могут разойтись.

Как бы то ни было, вскоре показался сам Лондон. Что только приобрел величественности. Стал выше, занял шестиметровую каменную стену по периметру. Здания стали гораздо выше, построенные из неведомых ранее материалов. Возвышаясь в центре и по краям.

— Теперь Букингемский дворец, Парламент и Тауэр посрамлены, — приоткрыл рот от удивления бывший крестоносец.

— Они все еще выполняют свои функции. И являются историческими памятниками, — гном поднялся на ноги и хлопнул несколько раз по кабине.

Грузовик остановился в тридцати метрах от мощных ворот.

— Я договарюсь со стражей. Чтобы не происходило, не смейте вмешиваться, — велел Ангус, зачем-то разминая шею и мускулистые, пусть и чуть потерявшие форму от старости, руки.

Ловко прыгнув на землю, он направился напрямик к охранникам, что стояли за каменными укрытиями снаружи. А были еще в самой стене, в башнях. Порой оружие поражало своим видом. Даже не хотелось знать, какая теперь там скрыта мощь.

Навстречу гному вышел солдат среднего роста. Серый мундир, нет, кажется, это называется шинель, опоясывала красная лента. Как, впрочем, и у остальных солдат. Все-таки Англия решила вернуться к привычным цветам, пусть и в чуть более прагматичной форме,

чем пошивать тысячи красных мундиров.

Разговор у гном сразу не задался. Но охранники сидели в кабине, ничего не делая. Даже когда командир охраны ударил кузнеца по лицу. А потом еще раз. Но тот устоял. И лишь дал хорошего пинка по колену, тут же поднимая вверх руки. Солдаты ощетинили стволы, но командир, упавший от такого удара, велел не стрелять.

Вся эта сцена закончилась так, будто ничего не произошло. Ангус вернулся, вытирая разбитый нос платком. А когда орк помог ему забраться, с довольным видом скомандовал:

— Трогай!

— И что это такое было? — поинтересовалась Катерина. — Это теперь считается нормальным ведением переговоров?

— Нет, это мой личный подход. Не советую пробовать. С вами шутить не будут, — хмыкнул гном. — Наш народ очень нужен Британии, особенно в эти сложные времена, когда орден все еще пытаются вернуть утраченное влияние на островах.

Салим все же решил уточнить.

— Так почему... он... с кулаками... полез?

— Попытался дополнительный гешефт для себя получить. Они уже не перед солдатами не стесняются на это намекать. Но черт с ним. Главное, что проедем спокойно.

Их и правда никто не задержал, когда грузовик проехал через ворота.

По дороге путешественники заметили ворота западнее, где столпилась огромная очередь не только из автомобилей, но повозок с лошадьми.

— Скольких из них развернут обратно? — спросил Уильям.

— Практически всех. Лондон и так многолюден, — пожал плечами гном. — Два года назад некроманты опустошили солидный кусок Шотландии и часть Ирландии. Причем, напали разные секты некромантов. И даже попытались совершить переворот...

— Это интересно, — Хэммет решил сделать акцент на этом вопросе. — Но, я так понимаю, королеве удалось выжить?

— Да. С трудом. И не благодаря принцу Артуру. Теперь он в немилости. Подозревают, что это он все организовал, решил воспользоваться моментом.

После ответа Михаил крепко задумался. А потом достал свою записную книжку и принялся сверять свои заметки, сделанные аккуратным подчерком.

— Оставь, потом обо всем поговорил, — прервал его занятие Ангус. — Мы уже почти приехали.

Дом кузнеца был средних размеров, равно как и территория вокруг. Обычное городское поместье, построенное в старом стиле. Ничего нового и необычного, кроме тянущихся повсюду проводов.

Также сверху на крышах некоторых домов были установлены странные устройства, напоминающие катушки. Вокруг них то и дело пробегали искры.

— Я видел нечто подобное, — хмыкнул некромант.

Вся сцена стычки у ворот его лишь позабавила. Большею частью его внимание занимал наступивший технологический прогресс.

— В заметках молодого ученого Николы Тесла.

— У него война с Эдисоном идет до сих пор. К счастью, в США. Нам и без них проблем хватает. Металлурги, машиностроители и прочие... все дерутся за технологии, которые подкидывает Гилен.

— Наверняка Беллу пришлось переступить через гордость, чтобы вновь работать с

эльфом, — предположил профессор.

— Белл умер в девяносто третьем. От старости. И очень хорошо. Не видит этого безумия, что здесь творится...

Наконец, они приехали. Грузовик не только въехал на территорию, но остановился в отдельном от основного поместья строение, где хранились и другие автомобили. В том числе и дорогой черный, как Ангус его называл, кабриолет.

Путешественники были рады, что появилась возможность наконец-то размять ноги.

— Безумие говорите? — ступив на землю, не согласился доктор. — По мне так это самое лучшее время, в которое мы могли попасть.

Гном фыркнул. И Катерина его отчасти понимала, в то время как Уильяму и Салиму, в большинстве своем, было все равно. Они не слишком часто задумывались подобных вещах. Причем, орк перестал задумываться совсем недавно, постепенно превращаясь в некое подобие бывшего крестоносца. Подтверждалось это тем, что они старались держаться поближе друг к другу в последнее время после перехода в обычный мир. Определенно, убийство Хэмметом отца Витторио, оказавшегося демоном, на каждого из них произвело впечатление.

И чем это закончится — женщина не бралась судить. Равно как и не планировала вмешиваться в чужие проблемы, хватало своих. Поэтому в этом споре она вновь промолчала, лишь внимательно слушала.

— Ученый, это я заметил сразу, — ответил после гном, пока они шли по роскошному саду в дом. — Зарывшись в науку, вы порой не видите проблемы, с которыми сталкивается мир. Может, теперь люди стали жить чуть лучше, благодаря прогрессу. Но цена его слишком высока. Когда начнется полномасштабная война, с оружием, которое изобрели за последние десять лет, погибнут миллионы. Если мы все не погибнем...

— Не нужно столь драматизировать. Люди, гномы и эльфы с орками и ограми — очень плодовые виды, — возразил доктор. — Смерть — всегда начало чего-то нового.

— Говоришь, как настоящий некромант... я наслушался подобного порядком от одного старичья, немецкого профессора.

И он имел ввиду не Хэммета.

На секунду на лице Франкенштейна отобразилось удивление, но после он усмехнулся.

— Хм... как тесен мир. Что ж, полагаю, вы теперь не в друзьях?

— Мы ими и никогда не были.

Внутри дома к гостям тут же подскочили слуги и каждого увели в отдельное банное помещение, что располагались в просторных подвалах. Из комнаты Уильяма долго доносились его громкие рекомендации по поводу мундира, который он потребовал не только отстирать от крови и грязи, но и хорошо зашить. Видимо, не понимая, что обычным слугам это не под силу, что требуется специальная помощь, и не только портного.

К счастью, вскоре и он затих.

Катерина отказалась от помощи служанок. Не потому что стеснялась их. Ей было все равно, как она выглядит. Ожоги, постаревшее тело — это все ничего не значило. Так повелось с юности. Убийцы в Гильдии держались друг от друга на расстоянии. Ели, спали и мылись отдельно. Не давали развиваться чувству привязанности. Учителя были жестокими и холодными. Такие методы оправдывали себя для тех целей, что преследовала Гильдия, получая заказ за заказом. Каждый ее член не знал жалости, потому что не знал, что это такое. Разумеется, из всех выбить подобное не удавалось. Но большинство таких учеников не

выживало.

Поэтому люди подобные ей могли лишь строить внутренний кодекс, сотканный из собственных принципов, что рано или поздно появлялись после выхода в большой мир. Другое дело, что они редко противоречили догмам организации.

Именно поэтому ей плохо давались путешествия сначала с Борджиа, а потом с Хэмметом и остальными. И если Анхель смог обмануть ее в свое время, даже пробудить то, что давно было уничтожено жестокими учителями, то теперь все умерло окончательно. Каждый убийца — ходячая тень человека, которым он когда-то был. Не более чем неодушевленное оружие, чтобы отнять чью-то жизнь. Теперь Катерина выучила свой урок, что много раз давал ее учитель. Он был стар и в конце обучения потребовал от нее достойной смерти. И едва не убил ее. Но все-таки рыжеволосая смогла исполнить его последнюю волю.

Ей всегда было интересно, кто придумал Гильдию, чьи корни тянулись со времен Древнего Рима?

Но история тщательно скрывалась. А за простой невинный вопрос женщину в свое время посадили в карцер. У убийц нет ни прошлого, ни настоящего. Только будущее, где они лишают жизни своих жертв.

И в путешествиях с Хэмметом следовало действовать именно по этому принципу. Особенно, когда стало ясно, что ее сын теперь нечто новое, далекое от человеческого. Следовало остановиться прямо там, на острове. Взять у профессора револьвера и окончить страдания. Но что-то удержало. И что-то постоянно возвращало на заданный высшими силами курс. Впрочем, нет никаких высших сил. Вся жизнь — одна большая насмешка и без влияния извне...

Думать же о том, что произошло во время осады и в Оксфорде совершенно не хотелось. Неизвестно, что случилось с Гамильтоном. Хэммет лишь обмолвился, что после этой ночи он потерял возможность мыслить здраво. И остался на попечении у беженцев, что засели в его доме. Равно как и неизвестно, что стало с телом мисс Кейси... нет, эти вопросы не для ее ума.

Купания продолжались с час. После служанки принесли новую одежду. К счастью, не женское платье, а то, что было привычно именно Катерине. Столь близкое к кожаным свободным одеждами Гильдии. Даже плащ имелся. Все-таки Ангус явно знает больше, чем следовало. Если только Хэммет не успел ему шепнуть в свое время, кем она является...

Каждого путешественника переодели в новое. Даже Уильяму временно пришлось смириться с черным костюмом. Его постигли коротко и сбрили бороду. Впрочем, как и у остальных мужчин. Вероятно, чтобы не выделяться.

Бывший крестоносец теперь стал похож на человека, хотя шрамы на лбу и скуле вызывали лишь сочувствие, а не уважение. К тому же все портил злой затравленный взгляд. Никакой презентабельный вид этого не исправит.

Салиму же костюм совершенно не шел, не его тип одежды. Себя он попросил выбрать налысо, как было привычнее.

— Садитесь за стол, — радушно пригласил хозяин поместья, но при этом жестом остановил шедшего последним Хэммета.

— Но прежде нужно сменить эту уродливую деревяшку.

— Между прочим, — заметил уже из-за стола Франкенштейн, — я не плотник, да и условия, чтобы сделать ее, были не лучшими.

— Да-да, шедевр искусства, — махнул рукой Ангус. — Но у меня есть кое-что получше. После команды слуги внесли что-то в приоткрытом деревянном ящике.

С торжественным видом гном достал оттуда железную ногу, напоминающую сапог средневекового доспеха, если бы не небольшие механизмы в суставах?

— Сделано из легких металлов. Один из моих заводов много зарабатывает на войне. Многим в ней отрывает конечности. А орден не хочет терять хороших солдат.

— Военный, значит, — беря роскошный подарок, хмыкнул Хэммет и чуть улыбнулся. — Благодарю.

— Помочь?

— Сам справлюсь, — профессор задрал штанину и отстегнул старую деревянную подпорку.

Даже к удивлению некроманта он смог разобраться в застёжках и крепежах. И уже через пару минут двигался словно на своей родной ноге.

— Тяжеловат, — в шутку пожаловался Михаил.

— Поговори мне тут еще! — притворно возмутился кузнец. — Механизмы смазывать не нужно, долговечные. От камешков защищен, суставы их хорошо перемалывают. И заодно врезать кому-нибудь можно хорошо.

— Что, теперь и руки делают, как настоящие? — поинтересовался Уильям.

— Делаем, делаем, — без лишнего хвастовства подтвердил Ангус. — Только из ордена, а также простым солдатам нужны не просто руки. Порой они себе туда предпочитают засунуть столько оружия, что тамошние инденданты могут сэкономить на выдаче.

Когда все сели за приготовленный слугами к трапезе стол, гном продолжил разговор о технологиях.

— Медицина развилась настолько, что скоро думают, как пересаживать сердце.

— От одного человека к другому? — потер подбородок Виктор, единственный, кто кроме профессора и хозяина дома соблюдал все до единого правила приличия за столом.

— Именно. Недавно, кажется, почку смогли пересадить.

— И орден? Церковь? Молчали? Это ведь игра в бога, разве нет? — Франкенштейн был по-настоящему озадачен.

— Сначала протестовали, но потом орден предъявил военные потери в войне с магами, и все протесты разом улеглись. Когда надо, можно и не обращать внимание на собственное лицемерие.

— Скажи, Ангус, — почти не притрагиваясь к еде, поинтересовался Хэммет. — Что насчет моих друзей? Что произошло с ними за эти годы?

Путешественники сначала не поняли вопрос, вернее, к кому именно он относился. Но гном быстро развеял все непонимание.

— Твой друг Илья, что из России, умер. В своей постели, хорошая смерть. Его старшего сына казнили за покушение на императора. А средний, кажется, колесит по всей Европе. Пропагандирует идеи равенства и братства по всему миру. Сейчас это течение очень популярно...

Было видно, что Ангус не вникал в этот вопрос, поэтому его не стали расспрашивать.

— А вот пират Барт Робертс недавно был в Лондоне. Теперь он официально служит в королевском флоте, — кузнец говорил о нем с явным пренебрежением, чем вызвал уважение у Уильяма. — Иначе было никак. Его эра пиратства была долгой, особенно по теперешним меркам. Но когда пошла война с магами, орден позаботился не только о сухопутных войсках,

но и о мощном флоте. И заставил подчиниться флоты многих других государств. Так их команда оказалась теперь на службе у королевы.

— С ним служит один... врач? — осторожно спросила Катерина.

— Вот этого не знаю. Но если он маг, Робертс его хорошо прячет, — быстро обо всем догадался гном.

После чего он обвел взглядом всех присутствующих.

— И куда же вы дальше все такие побитые жизнью собрались? На каждом живого места нет. Вы хоть нашли то, что искали?

— Не до конца, — признался Хэммет. — Но, боюсь, останавливаться слишком поздно, ставки как никогда высоки. Ты прав, из того, что я слышал, весь мир погружается в хаос. И за этим стоит наш общий знакомый. Наверняка именно он снабжает Гилена технологиями, — у Ангуса округлились глаза, после чего он нервно потерев толстыми пальцами воротник синей рубашки.

— Я догадывался... но не хотел верить. Теперь, пожалуй, весь паззл складывается воедино.

Дальше в застолье воцарилось тягостное молчание, прерываемое лишь звоном столовых приборов и наполняемых вином бокалов. Слуги вокруг были молчаливы, профессиональны и вышколены до предела. Было видно, что хозяин дома доверял каждому из них. Профессор знал, что доверяя, при этом часто проверял. Такова была его натура.

Уильям почти не притрагивался к спиртному. То ли берег себя после ранения, то ли просто хотел сохранить ясность ума. А Салим мысленно зарекся пить после того скотча на протяжении нескольких лет, и это меньший срок. К счастью, в дружелюбной обстановке стало гораздо проще мириться с ужасной действительностью и будущим, которое, скорее всего, будет не слишком-то светлым...

В конце трапезы Ангус велел слугам удалиться и закрыть все двери и окна.

— Думаешь, если кто-то захочет нас подслушать — это поможет? — поднял бровь Хэммет.

— Если все так серьезно, то никакие окна не помогут, ученый, — мрачно ответил гном. — Но от ушей рангом поменьше защититься не помешает. Ведь сейчас умеют слушать, поставив в дом устройство размером с ладонь. Но я проверил все еще раз, поэтому просто дополнительные меры...

Катерина думала удалиться, чтобы не мешать разговаривать «взрослым». Ведь все потом профессор просто поставит их всех перед фактом, как все будет дальше. Но вскоре передумала, ибо разговор обещал быть интересным.

— Значит, у вас все еще две пластинки?

— Да, — Хэммет похлопал себя по нагрудному карману пиджака, а после закурил долгожданную сигару.

По дороге профессор заметил, что все стали курить какую-то странную версию папирос. Но стоило понюхать их запах при одной из остановок грузовика, как желание даже попробовать пропало. Классика всегда спасает положение.

— Кстати, не покупай какие попало сигары, теперь много ширпотреба толкают даже в дорогих магазинах, — сказал между делом кузнец и вернулся к делу, предварительно выпив большую порцию коньяка. — То есть, в Тумстоуне ничего не нашлось?

— Пришлось уходить через портал, через который мне удалось выбраться в прошлый раз, — коротко пояснил Хэммет. — Но я знаю, где находится последняя пластинка. У

некромантов.

— Снова?

— Других некромантов...

— Ох... — махнул рукой гном. — Это ничуть не меняет дело.

— Неужели? — поднял бровь Виктор.

— Только не надо изображать обиду. Твоя организация действует ничуть не лучше.

Тоже разбирают живых существ на запчасти...

В воздухе повисла тишина. Франкенштейн отложил недопитый бокал вина и обратился к гному внимательный взгляд:

— О чем, мой бородатый друг?

— Я знаю ваши технологии, работа у меня такая, изучать технологии и узнавать, какие из них могут быть полезны военным. Благодаря вашим наработкам мне удалось создать протезы. Теперь твои собраты не пришивают себе чужие конечности. А предпочитают делать себя гибридами человека и машины. Мол, долговечнее это...

Доктор положил руки на стол, сжав кулаки.

— А их творения?

— Полностью из металла. Разве что внутри настоящие, человеческие.

Но, вопреки ожиданиям, это не вызвало не новую порцию гнева, а истерический хохот Франкенштейна. Такой силы, что даже Хэммет обеспокоенно посмотрел на него.

— Гроссе, проклятый... лицемер, — в очередном приступе с трудом проговорил Виктор, а потом вытер слезу рядом с правым глазом. — Сколько он мне говорил о своих успехах, и все это глупость. За целых семнадцать лет ничего не достиг, а сам вместе со своими сподвижниками идет по моему пути... но раз мы говорим откровенно...

Он посмотрел в сторону профессора.

— Хэммет, вы все время уклоняетесь от разговоров о моем учителе. А вы ведь его знаете, еще тогда, в Гренландии вы разговаривали как давние знакомые.

Неизвестно, было ли это отместкой за слова кузнеца или просто переход на другую тему. Но Михаил не стал уходить от ответа. Особенно, когда на него уставились все остальные.

— Не буду скрывать, так оно и есть. Я был его учеником... двадцать... то есть, нет... — он задумался. — По сегодняшнему летоисчислению тридцать семь лет назад. Еще до того, как я, ваши отцы, — взгляд на Уильяма и Салима, — и ваш дядя, — взор обратился к Катерине, — отправились в поход.

— Шестьдесят пятый год? За три года до того, как я сам познакомился с герром Гроссе, — посчитал Франкенштейн. — Говорят, что в то время он был редкостным занудой. И у него не было никаких идей, связанных с евгеникой...

— Нет, именно тогда он строил первые прототипы. Без человеческой плоти, — сказал отдельно Хэммет, заметив уничтожающий взгляд бывшего крестоносца.

— Зачем вы вообще с ним связались? — спросила Катерина.

— Мне казались перспективными его идеи. Которые в будущем могут помочь в борьбе с ангелом... но... наши пути разошлись через три года. Когда он начал делать то, что делает до сих пор.

Бывший крестоносец даже после приведенных фактов не изменил своего отношения:

— Я многого ожидал, но не такого...

— Я не горжусь этим! — Хэммет медленно поднялся, все еще не до конца привыкнув к

протезу. — Но теперь этого не исправишь, Уильям. Я совершил много грехов за свою жизнь, но этот не возьму на себя.

Солдат, помедлив, но все же уступил, перестав сверлить профессора взглядом.

— Теперь это не имеет значения, — выступил примиряющей стороной Ангус. — Как и то, что ты был некромантом. Раз путешествуешь с ученым, значит, твоя организация тебя отвергла, я ведь прав?

— Правы, — не стал скрывать Виктор. — Но это не значит, что я не собираюсь вернуться.

Уильям думал вскочить, но сидящий рядом Салим впился рукой в его плечо.

— Посудите сами, — допив вино, спокойно и уверенно продолжил Франкенштейн. — Мы все хотим остановить ангела. Мы видим, что не все изменения этого мира прошли как надо. Я никогда не хотел, чтобы моя организация стала огромной сектой, как наши вечные враги, которых даже противно именовать коллегами. И нам нужна пластинка. Которая у герра Гроссе. И я собираюсь вернуть ее. Вместе с уважением, которое заслуживаю. И, став во главе моей организации, я смогу направить тех неудачников, которых они понабрали, чтобы помочь вам добыть четвертую пластинку.

— Мы не доверяем тебе! — все-таки вскочил бывший крестоносец. — Черта с два мы позволим тебе это сделать!

— Я мог перерезать вам все глотки, когда вы спали! Могу прямо сейчас убить вас всех, пропустив ток по этому прекрасному паркету! — возразил в ответ собеседник. — Но мне это все неинтересно. Я лишь хочу вернуть утраченное и продолжить заниматься наукой. И без вмешательства внешних сил, которые могут мне помешать.

— Мне нравится его план, — поддержал некроманта Ангус, чем сразу записал себя во враги солдата.

Да и Салима тоже. Орк молчал, но полностью разделял чувства Уильяма.

Катерина же мыслила прагматично, без лишних эмоций. И пока что единственная здравая мысль, что делать дальше, очень даже импонировала. Хотя какой-то относительно ясный план действий. Не факт, что сработает, но лучше, чем ничего.

— План рискованный, — засомневался Хэммет. — Нужно придумать запасные варианты.

Он достал свою записную книжку, а потом выдрал солидную часть листов.

— Белл выпал из списка окончательно. Гилен, скорее всего, прислуживает ангелу. И вряд ли является главой некромантов...

— Как нам поможет это расследование? — возразила Катерина, не видя в этом никакого смысла. — Даже если мы определим личность того, кто ответственен за Шербур и все остальное, как это поможет?

— Потому что, если некроманты понимают всю важность пластинки, лидер будет держать ее при себе. Или у него будет ключ к хранилищу, — резонно отметил Михаил. — И я всегда привык знать своего врага в лицо. У нас нет времени, даже если план Виктора сработает. Потребуется затяжная война, к тому же придется разорваться на два фронта, воюя еще и с орденом. Поэтому два подозреваемых. Принц Артур и сэр Джеймс Ноттингемский. По одному из них мы должны ударить. Один раз. Но получить все, что нужно.

Ангус присвистнул. Да и все остальные замялись. Уильям был против и этой затеи. Она касалась британской короны и главнокомандующего его бывшего ордена. И то, и другое было совершенно неприемлемо.

— Ученый, я был уверен, что ты, будучи из другого времени, просто отличаешься от нас. Но все-таки ты сумасшедший... — почесал седую бороду гном. — Но, возможно, в нашем рисковом предприятии придется заниматься и не таким. Однако ты даже не знаешь место, где понадобятся эти ключи. Вдруг оно глубоко под землей?

— Гилен должен знать, — возразил профессор. — Смотри... ангел никогда не ускорял ход истории. По крайней мере, настолько масштабно. Значит, он к чему-то готовится. Значит, ему нужен Гилен, и нужны его средства, которые он заработает на этой войне. Чтобы построить что-то крупное... или просто профинансировать масштабные раскопки. Если это началось давно, то за эти годы, возможно, ему удалось найти нужное место.

— Если он прислуживают тому, кого бояться до колик... — задумчиво сказала рыжеволосая. — То вряд ли он испугается кого-то из нас. И не станет говорить вам, Хэммет, пусть вы и сохранили ему жизнь в прошлый раз.

— Мы найдем способ, — уверенно заявил профессор.

После неприятного разговора Салим и Уильям, вопреки возражениям Ангуса, отправились на улицы Лондона. Видимо, не желали находиться в одном доме с некромантом. И учеником некроманта. И вообще в доме того, кто поддерживает некромантов.

— Пусть идут, — возразила Катерина, оставшись с гномом наедине. — Их дело.

Тот махнул рукой в свою очередь, соглашаясь.

— Скажите, Ангус... — когда тот уже собрался уходить, поинтересовалась женщина. — Зачем вы помогаете Хэммету?

— А что, нельзя? — не понял тот вопроса.

Или сделал вид, что не понял.

— Я не об этом. Что побудило вас? Мы следуем за ним... не знаю, можно сказать, уже по привычке. Но вы? У вас есть все, о чем можно мечтать. И с мировой несправедливостью можно бороться и другими способами...

— Нет, весь этот хаос — не самая главная мировая несправедливость. Есть вещи гораздо хуже. Именно их, я считаю, нужно прекратить любой ценой.

— Какие... вещи? — осторожно спросила рыжеволосая.

— Зная о которых, твой век неминуемо сокращается. Моя удача тоже не будет длиться вечно. Хэммет, узнав правду, заплатил в свое время дорогую цену. Посмотрите на его шрам на груди. Но это еще мелочи, по сравнению с той болью, которую он испытывает каждый день. Я бы на его месте давно бы перестал улыбаться и просто от злости убивал каждого встречного.

Женщина не знала, что на это ответить и просто молчала, ожидая, что Ангус скажет что-то еще. Но тот отправился в свою спальню.

И все же, прежде чем гном скрылся за поворотом, Катерина рискнула спросить:

— Неужели Хэммет единственный, кто сможет совершить такого рода безумие?

— Возможно, не единственный. Но единственный, кого я знаю, — коротко и вежливо ответил кузнец и исчез окончательно.

Последующие дни путешественники просто восстанавливали силы. Правда, Хэммет и Франкенштейн не останавливались в вынашивании своих планов. Ангус охотно подключался к дискуссиям.

Остальные не вмешивались, считая, что им там делать нечего. И если уж троица задумала что-то совсем отвратительное, повлиять на их решение не выйдет.

Тем не менее, гном, благодаря своему красноречию, сумел найти подход к Уильяму и даже помериться с ним. Неизвестно, какие слова пришлось использовать, но бывший крестоносец все-таки смирился с присутствием в своей жизни кузнеца. Да и на Хэммета он смотрел не с такой злостью, как на Виктора. Может, считал, что тот одумается. Или, наоборот, слишком хорошо контролирует ситуацию, чтобы попасться на уловку некроманта.

Салим же пошел по пути Катерины, став, правда, еще более безразличным к ситуации. Когда кузнец велел путешественником покидать дом как можно реже и желательно ночью, он практически перестал выходить на улицу. А предпочитал коротко общаться с Уильямом. Или сидеть в своей комнате, впрочем, не запираясь.

Катерина пробовала несколько раз с ним поговорить, но каждый раз натывалась на непробиваемую стену. И оставила любые попытки, в очередной раз убедившись, что орк, которого они знали еще в Александрии, давно умер. Осталась лишь пустая оболочка, полная ненависти. Это было видно в глазах. И, похоже, это было единственное, что держало наемника на ногах.

А ведь женщина пришла с искренним желанием помириться после того случая в доме Гамильтона. Даже рассказала о том, что произошло на самом деле между ней и профессором. Поделилась подозрениями, о чем могла пожалеть. Но это не расположило наемника. Или ему нужно было время, чтобы все осознать.

Ибо то, что он стал туго соображать, было видно невооруженным взглядом. Это слабо коснулось боевых навыков. Но в бытовых вопросах это стало заметно.

Стоило добраться до цивилизации, как выяснилось, что порой Салим путал вилку и нож местами, пользовался ложкой там, где она не нужна. И так во множестве мелочей.

Виктор еще во время «осмотра» в своей крепости заметил симптомы повреждения мозга. И вновь, при всех предложил свою помощь.

Отчего удостоился нескольких «теплых» слов от орка. Хэммет даже встал перед доктором, опасаясь, что они просто сцепятся друг с другом. Впрочем, у Франкенштейна подобная реакция вызвала лишь улыбку.

— Он наслаждается своим забвением, — уверенно сделал он тогда вывод. — И даже тот старый орк, которого вы знали, не кричит там глубоко внутри, моля о помощи.

На что Салим даже не разозлился. А, кажется... принял это, как должное, молча удалившись из комнаты.

Но все-таки Катерина догадалась, почему он даже не пытается уйти. Или связаться, на худой конец со своим народом, пусть для них он своей лишь наполовину.

Он хотел отомстить ангелу. А все, кто были в этом доме, ненавидели его. Именно

поэтому орк был готов перетерпеть даже замашки профессора.

Уильям же просто думал о какой-то своей высшей справедливости. По его косвенному признанию. Рыжеволосая, впрочем, не поверила. Уж очень не понравился тогда взгляд солдата. Так смотрели люди, которые откровенно лгут...

Однако все эти мелкие неурядицы, на самом деле, занимали откровенно мало времени. Большинство занималось еще и тем, что постигали произошедшее за семнадцать лет. Пытались разобраться с новыми технологиями. И вообще невольно задумывались о своем новом месте в мире.

Бывший крестоносец делал это традиционным для себя способом. Тренировался. В том числе и с новым оружием. Пусть орден практически расстался с холодным оружием, перейдя целиком и полностью на практичные ножи из крепкой закаленной стали, он не собирался отказываться от меча.

Ангус был рад самолично выковать для него двуручный экземпляр по старой памяти. Возможно, это была одна из вещей, что помогла сгладить все неурядицы между ними.

А вот с огнестрельным оружием все было гораздо интереснее. Кузнец занимался многими вещами, в том числе испытывал и улучшая образцы, что производили различные компании. Хорошая возможность, чтобы узнать новые способы уничтожения других людей.

Это была единственная вещь, в которой Салим принимал активное участие.

Хэммет же не стал держаться за старый револьвер, а сменил его на более практичный пистолет, с которым теперь никогда не расставался. Остальные были уверены, что он с ним даже спит. Впрочем, все понимали причины.

Правда, чем дольше шло обсуждение, тем профессор выглядел все задумчивее. В последний день его из транса было вывести почти невозможно.

Ангус практически насильно заставил его выйти развеяться. Немного поразмыслив, Катерина решила присоединиться, как обычно натянув перед выходом капюшон.

Порой к ней приставали констебли, велили показать лицо. Но стоило им увидеть шрам, как тут же отворачивались с отвращением на лице. Правда, подобное вызывало совсем другую реакцию. Не боль из-за утраченной красоты, а смех, что она могла даже стать контрабандисткой, и никто бы не стал ее обыскивать. Кроме, разве что, совсем уж из ряда вон выходящих случаев.

Потребовалось некоторое время, чтобы убедиться в одной простой вещи. Без влияния ордена на органы власти никакого розыска исчезнувшей семнадцать лет назад банды Хэммета, по крайней мере, в Британской Империи, не было.

У полицейских имелось слишком много других проблем, да и, как сказал кузнец, никаких конкретных обвинений по бумагам не было. То, что зачитал тогда в порту в Александрии полковник Сандерс было лишь внутренним делом крестоносцем.

А теперь, когда они лишились своего положения в Англии, те, кого считал преступниками орден вполне могли быть друзьями короны. И все же Ангус предложил не рисковать. Все-таки ничего не помешало сэру Джеймсу наводнить шпионами враждебное государство. И только ему известно, что удалось накопать организации за семнадцать лет по поводу пластинок. Впрочем, как и принцу Артуру. Так что сегодняшний безопасный Лондон мог в любой момент стать смертельной ловушкой.

Поэтому Михаил носил длинную серую шинель с высоким воротником, порой даже пряча внутри половину лица. И сменил поднадоевшее пенсне на очки, которые теперь никогда не снимал.

Катерина не могла не заметить это мастерское перевоплощение. Профессор быстро уследил за тенденциями моды, быстро сменив весь скромный гардероб, что предоставил хозяин дома.

Впрочем, неудивительно. Не сможешь подстроиться под новую эпоху — погибнешь сразу.

Отчасти рыжеволосая понимала скрытность их предводителя. Да, именно так. Его лидерство, пусть и неявное, было неоспоримо. Нет смысла более это скрывать.

Жить в разных эпохах, каждый раз встречать новых людей, не зная, стоит ли им доверять или нет...

Женщина не знала, смогла ли повторить подвиг Хэммета. Тем более, когда Ангус что-то говорил о бесконечном круге боли, который он испытывает. Ей было достаточно по горло уже произошедшего...

Но с другой стороны они все пережили столько, что такая скрытность и постоянное молчание в важных вещах невероятно раздражали. Катерина больше не пыталась говорить с ним о Гамильтоне. Абсолютно бесполезное занятие. Да и это дело уже не имело никакого значения.

Главное, что удалось в глазах Михаила увидеть горечь от утраты. Хотя бы ее отгоски. Все-таки он далеко не первый и не последний раз терял кого-то. А мисс Кейси была лишь студенткой, которую, как выяснилось позже, он практически не знал.

Тем не менее, у рыжеволосой как-то стало спокойнее на душе, когда она увидела, что хоть что-то профессору не безразлично. А если не безразлично многое, то достать подобные эмоции было невероятно сложно.

Но все-таки Катерина решила попытаться вновь хоть что-то выяснить. Хоть и предчувствовала, что может об этом пожалеть, получив лишь новую порцию ничего не значащих слов в качестве ответа.

Их присутствие на одном из лондонских мостов легко было заметить, даже не оборачиваясь. Каждый шаг протеза Хэммета громко отдавался вокруг. Но не привлекал лишнего внимания. Лишь несколько любопытных взглядом.

Профессор был не один, у кого отсутствовала конечность. Были и бедные люди на костылях, что не могли позволить себе такую роскошь. Классовое неравенство всегда было актуально.

И взгляды прохожих обращались именно на то, какой у Михаила имелся протез, а не на сам факт его наличия.

Утро не радовало глаз. Солнце и так заволокло облаками, а развитая промышленность так и вовсе окружила город смогом. Не слишком приятная атмосфера для разговора, но, тем не менее, весьма подходящая, учитывая контекст.

Тем не менее спутники были частью неторопливого променада. Вдалеке виднелись сквозь смог огромные краны, сооружавшие новые большие здания. Строительство шло непрерывно, ибо приносило прибыль. Казалось, город давно живет своей жизнью, а люди вокруг лишь так, декорация.

Тем не менее, Катерина не стала акцентировать на этом внимание.

Рядом проносились машины, одна из них проехала совсем близко к пешеходному тротуару. И Хэммет мягко потянул женщину на себя, дабы убедиться, что ее точно не заденет зеркалом заднего вида, что так теперь любили вешать. Впрочем, когда вокруг так много людей, а скорость такая, которую лошади развивают в поле далеко не в первые

секунды, это необходимость.

— Благодарю, — коротко сказала рыжеволосая и решила перейти в наступление. — Может, уже скажете, что вас так волнует?

На лице профессора заиграла та самая ухмылка, после которой он обычно ничего не говорил. Но в этот раз все оказалось иначе.

— Из всей нашей компании именно ваша прямота мне искреннее импонирует.

— Почему? — женщина невольно поддалась на смену темы, а потом поняла, что попала на обманку.

— Потому что вы знаете, чем хотите. От меня, по крайней мере, — Хэммет отвел взгляд, заведя руки за спину.

— Да. Ответов.

— Что ж... на самом деле все просто. Дело в том, что Брандон начал вести себя... странно. И я силюсь понять, с каких пор. Что им движет. Почему сейчас?

— Вы дали тогда, на ужине, вполне исчерпывающее объяснение, — заметила Катерина.

Хэммет посмеялся. Искренне. За последнее время это было редкостью. Но при этом женщине казалось, что именно теперь смех звучал по-настоящему.

Да, он прекрасно играл свою роль. Безупречно. Может, все его прыдыдущие роли строились на том, настоящем Хэммете. Или Крассе. Или какое у него было первое имя?

Однако порой возникал какой-то другой человек. Которого рыжеволосая не знала. И не была до конца уверена, что хотела бы знать.

— Я никогда не успокаивался на одной теории. Даже той, которую невозможно оспорить. В нашем безумном мире возможно все, нельзя отсекать даже самую самую крохотную вероятность.

— Одну миллиардную?

— Даже одну триллионную. Ибо есть даже шанс, чтоб вы и я можем взять и полететь прямо с этого места. Глубоко ввысь.

— И что мы там увидим? — решила подыграть в романтику Катерина.

— Ничего... — голос собеседника прозвучал крайне разочарованно, а глаза устремились вниз, хоть и не надеясь увидеть там что-то новое. — Но суть не в этом. Брандон — сложное существо. Но у него имелся свод определенных правил. Он практически не вмешивался в мировую историю. А здесь слишком сильное вмешательство. Что могло сподвигнуть его на такой шаг? Чтобы это ни было, это может быть гораздо опаснее, чем он сам.

— Все, кого мы встречали, так боятся говорить о нем... — подивилась откровенности Хэммета рыжеволосая.

— И правильно делают. Но мы уже мертвы, если так посудить. Вопрос лишь в том, когда это произойдет. Правда, я делаю все возможное, чтобы это предотвратить...

Пусть Михаил сказал немного, ответ на вопрос для женщины оказался вполне исчерпывающим.

— Как ни странно, я верю, — сказала после паузы Катерина. — Но... можно ли как-то одолеть того, кто обладает божественной силой? Вдруг... он сам Бог?

— Нет, — покачал головой Хэммет.

— Откуда вы знаете?

— Я верю древним легендам. Конечно, их смысл искажен, некоторые события могли перевернуть ради каких-то целей. Но все это не могло взяться с потолка. Когда-то ангелы

общались с нами. Когда требовалось задать нужное направление для развития всего мира.

— Почему же вокруг нас такое несовершенство? Разве это действительно рука высших существ?

Профессор не ответил, и женщина поняла, что залезла слишком глубоко, куда не стоило. Разговор мог закончиться, но мужчина все же решил объяснить свою мысль.

— Легенда, записанная в официальном кодексе ордена крестоносцев... мне кажется, что она наиболее близка к правде из всего, что есть на бумаге и пересказывается из уст в уста.

Катерина помнила про упоминание подобной истории. Но не придавала этого значения. Теперь же готова была признаться со стыдом:

— Я никогда ее не слышала.

— Теперь ее мало рассказывают. Приоритеты людей сменились, набожность уходит на второй, а то и третий план, если вообще имеет какое-либо значение для людей. Раньше ее рассказывали даже детям.

Тем не менее, во многих университетах на занятиях по демонологии этому параграфу уделялось пристальное внимание.

— Сказание является одним из продолжений легенды о Каине и Авеле. Точнее, одним из.

Ибо имелось много разных трактовок, и не только в различных течениях христианства. Впрочем, многие вещи так или иначе учитывались в других религиях. Но разбираться в этом переплетенном клубке историй, что насчитывают тысячелетия, что менялись в зависимости от интересов правителей различных стран, Михаил никогда не горел желанием. Поэтому для себя придерживался лишь той версии, что написана в кодексе крестоносцев.

— Это же библейский сюжет. Вы, кажется, атеист?

— Кто вам сказал? — искренне удивился Хэммет. — Вернее, меня всегда удивляло, почему все так думают. То, что я не хожу в церковь и не молюсь не делает меня атеистом.

— Считаете себя истинно верующим? — Катерина решила, что это прекрасный шанс узнать собеседника побольше, что даст хоть какой-то шанс понять, что им движет.

— Нет, я не разделяю многое в христианской религии, ни в одной из них нет того, что я считаю абсолютной истиной, — пояснился профессор.

— Организуйте свою веру, — пошутила женщина.

— Благодарю, но у меня не настолько большое самолюбие. Но мы отошли от темы. Легенда про Каина и Авеля, именно основная, а не ее ответвления и интерпретации в этом случае продолжается тем, что убитый брат попал в Рай, а убивший в Ад, прямо на Солнце. Но его ненависть была настолько сильна, что он собрал вокруг себя все остальные ненавидящие друг друга души...

— Но если Адам и Ева были первыми людьми...

— Разве не было никого до людей? И были ли это первые люди сами по себе или первые люди новых поколений человечества? — пресек вопросы рыжеволосой профессор. — Я сам долго размышлял над этим, но эти вопросы мироздания для нас, простых смертных, сокрыты навсегда. Если только какой-нибудь из ангелов не расскажет всю правду на весь мир. И неизвестно, можно ли будет верить его словам.

Спутники остановились у края дороги, ожидая, когда мимо проедут машины. Если их станет больше, то пешеходам придется очень долго ждать, прежде чем кто-то соизволит остановиться. Но англичане, впрочем, как и другие нации, обязательно найдут хоть какой-то

выход.

Ибо не было таких ситуаций, где была полная безисходность. Кроме той, в которую вляпались путешественники. Многие другие попросту бы сломались. Хотя, Катерина считала, что во всем мире точно нашлись бы более лучшие кандидатуры на их роли.

— Таким образом, — продолжил Хэммет. — Каин собрал огромную армию. И, повлияв на умы живущих тогда людей, как истинный Дьявол, заставил их построить и открыть портал в ад. И начался Армагеддон. Демоны собирались пробиться на небеса, собирались покарать за своих тюремщиков за вечное заключение в адском пекле. У Каина была жена Лилит и двое сыновей. Первая погибла в сражении у подножия портала в рай. А один из сыновей предал остальных в последний момент, за что был уничтожен вторым братом. Не знаю, что из последнего правда. Полагаю, здесь хотели намекнуть о приемственности зла... но как бы то ни было, вторжение закончилось провалом. Каин считался погибшим в этом сражении. Остальных демонов загнали в ад. И теперь орден и по сей день готовится отражать все напасти, связанные с приходом второго Армагеддона, который возглавит последнее выжившее отродье Каина.

Катерина сразу заметила сарказм в последних словах. Ибо крестоносцы сейчас делали что угодно, но точно не готовились отражать вторжение демонов. Их угроза в качестве нашествий была не более чем стихийным бедствием, сравнимым с ураганом.

Да и простые обыватели не слишком теперь боятся существ из другого мира. Сегодня для них гораздо опаснее просроченные выплаты по налогам. А из конфликтов только война между двумя государствами. Правда, теперь сам орден крестоносцев стал силой, сравнимой с целым государством, превзойдя даже тамплиеров в средневековье.

Их мощь раскинулась от покоренного Китая до Соединенных Штатов. Англия, Россия и еще с пятерку сильных государств, в большинстве своем на Ближнем Востоке, отказались признать авторитет организации.

К сожалению, угроза некромантов и война с магами, которые действительно были опасны, не позволяли спорить с этим авторитетом...

— Чему же учит эта история? — поинтересовалась Катерина.

— Я бы сказал, ничему, — усмехнулся Хэммет. — Точнее, орден использует ее, чтобы рассказать людям, насколько опасны демоны. Как легко можно попасть под их влияние. Но демоны высшего порядка не могут влиять на чужой разум. Если люди им помогают, то по своей воле...

— Отец Витторио... он ведь был демоном высшего порядка, не так ли?

— Я... не знаю, — осекся профессор. — О них есть лишь расплывчатые сведения, не более.

— А тот, с кем дрался Салим в пещере Гилена?

На этот вопрос Михаил ответил более охотно:

— Будь он высшего порядка, он бы не сидел сейчас в доме Ангуса. Вы сами видели, что творил отец Витторио, а насчет него я не уверен.

— Вы знали, что он демон?

Но профессор не стал отвечать на этот вопрос.

— Возвращаясь к рассказанной истории, я хотел сказать вот какую вещь. Это самая близкая к правде вещь, что можно услышать о древних временах. Пусть и рассказанная в форме сказки, она более конкретная в деталях, в ней нет аллегорий или метафор.

— Если только она не полная выдумка.

— Нет. У появления таких вещей есть причина... и это, пожалуй, единственный мой ориентир. Из которого можно сделать вывод, что ангелы — лишь наблюдатели за этим миром. Стражи. Не более. И вмешательство Брандона в ход истории... это достаточно странное явление.

— Точно ли это его вмешательство? — засомневалась рыжеволосая.

— Боюсь, что да. У Гилена технологии, на век опережающие свое время. Помните гигантов на его острове? Самое лучшее он оставил для себя. Или же... ждет подходящего момента. Это не могло прийти из ниоткуда. И нет таких ученых, что смогут без нужного оборудования сотворить подобное. Я наблюдал за ходом истории, за ходом развития. Поэтому имею представление, о чем говорю.

С этим женщина не стала спорить. Когда Хэммет был уверен, он обычно оказывался прав. Хотя, большей частью все происходило так, потому что мужчина знал слишком много, гораздо больше, чем любой обычный смертный.

И сложно было сказать, где его догадки, а где подлинное знание.

Но общее положение дел стало чуть яснее. И совершенно не радовало. Зато задумчивость Михаила теперь была понятна и даже оправдана.

Внутри у Катерины появилось неприятное чувство. Такое бывает при возможной опасности. Или просто слезки.

«Засмотревшись» на вывеску одного из магазинов дорогой одежды, она заметила перефирическим зрением одну фигуру.

— За нами следят.

— Я знаю, — Хэммет опустил козырек шляпы с короткими полями чуть ниже. — С самого моста.

Рыжеволосая почувствовала себя уязвленной. Слишком уж легко к ней стало подобраться. Если только, разумеется, «хвост» не был мифическим существом из древних времен.

— Что будем делать?

— Посмотрим, кто это. Он один, — профессор аккуратно свернул с главной улицы и направился в сторону одного из пабов.

Скрыться в людном месте — неплохая затея. Хотя бы можно понять, насколько далеко готов зайти незнакомец. Учитывая количество их врагов и их серьезные намерения, то некоторые не постесняются открыть стрельбу по гражданским, что не имеют к этому никакого отношения.

— Надеюсь, вы не взяли их с собой? — шепотом спросила рыжеволосая, заходя внутрь, после того, как мужчина галатно пропустил ее вперед, открыв дверь.

— Нет, Ангус спрятал их в надежном месте.

Но, вероятно, не столь надежном, чтобы быть по-настоящему спокойным.

Тем не менее, на душе стало легче, что ничего важного у Хэммета при себе нет. Только оружие. Равно как и Катерины, что вернулась к метательным ножам. Огнестрельное оружие все же не ее стезя, равно как и открытые перестрелки.

Кузнец сделал каждому документы и разрешение на ношение оружие. Поэтому при обыске констеблями и солдатами, что порой патрулировали улицами, их отпускали быстро и без лишних вопросов.

— Какой у нас план? — оказавшись внутри, быстро оглядела достаточно захудалый двухэтажный паб женщина.

— Отлучитесь «припудрить носик» и ждите сигнала, — даже не посмотрев на нее, направился вверх Хэммет.

Большого и говорить было не нужно.

Уборная была на первом этаже, и к тому же общая. Но Катерина не стала заходить вглубь, а осталась в небольшом коридоре, откуда видно вход.

Следивший за ними мужчина медленно вошел, внимательно оглядывая каждый угол. Лицо было скрыто в полумраке паба, вкупе со шляпой с широкими полями. Ковбойская. Значит, американец? Или просто жалкий подражатель эпохе Дикого Запада?

Говорят, что начался закат всей это романтики. Поэтому подобное неудивительно.

Вопреки ожиданиям, гость не стал проверять уборную, а сразу отправился на второй этаж заведения по лестнице. Катерина незаметно, стараясь игнорировать заинтересованные взгляды, кошкой прошмыгнула к основанию лестницы. Ступеньки скрипели, поэтому подниматься пришлось крайне медленно и осторожно. Зато прекрасно было шло разговор Хэммета с незнакомцем, что бесцеремонно присел за его стул.

— Не ожидал вас здесь увидеть, — хмыкнул профессор.

— А я ждал. Семнадцать лет ждал, — ответил смутно знакомый хриплый голос.

— Чего вы хотите, Уайт Эрп, знаменитый герой Дикого Запада?

Это была подсказка для Катерины. Еще на третьей ступеньке она незаметно вытащила кинжал из одного из тайных карманов под плащом.

Какого черта этот ковбой, полный огромного самомнения, забыл здесь?

— Я пришел за тобой.

— Как нога? И я не вижу вашего друга, Дока Холлидея, — продолжал раздражать противника Михаил.

Похоже, понимал, что конфликт мирно решить не получится. И гораздо проще сражаться с тем, кто плохо контролирует свои действия в гневе. По крайней мере, профессионалам. А профессор уже давно доказал, что не лыком шит.

Рыжеволосая аккуратно выглянула, продолжая стоять на лестнице. Это действительно было так. Оба мужчины держали руку под столом. Эрп направлял рукой под столом револьвер в живот собеседника. И тот делал тоже самое с пистолетом.

В прошлой дуэли Хэммет выиграл. Но повезет ли ему сейчас?

— Нога болит каждую зиму. Особенно в этом чертовом Лондоне, — «пожаловался» Уайет. — Поэтому не стоит надеяться на легкую смерть. Две пули в коленные чашечки и одна в живот. Именно такой будет твоя смерть.

— Мучительно, стоит признать.

— А что до Холлидея... — голос ковбоя стал еще жестче. — После той раны он стал совсем плох и вскоре скончался.

— Он и так чувствовал себя не лучшим образом. Туберкулез на последней стадии... даже неизвестно, могли бы теперь ему помочь с современной медициной...

— Не пытайся заговаривать мне в зубы. И убери свою хлипкую пушку.

— Хлипкую? Я не позавидую твоим внутренним органам после выстрела, — с серьезным видом заявил профессор. — Но я не вижу смысла сражаться. Мы изначально не поняли друг друга. Мы не были виноваты в том, что произошло рядом с Тумстоуном. Это дело рук некромантов...

— Разумеется. К которым ты не имеешь никакого отношения.

— Ни малейшего...

— Хватит этой глупой лжи, — ударил по столу кулаком Эрп, привлекая чужое внимание.

Михаил же, действуя совершенно спокойно, достал сигару из внутреннего кармана пальто свободной рукой. А потом воспользовался зажигалкой.

— Я ознакомился с твоими приключениями. У ордена на тебя достаточно бумаг. Шербур, Симбирск, Тампико и, наконец, Тумстоун... где бы ты не появлялся, везде замешена некроманты. А потом ты исчез. И вернулся, не постарев ни на ног. Зато некроманты действуют теперь в больших масштабах...

— Масштабах...

— Не перебивай меня! — окончательно разъярился Уайт.

Теперь Катерина поняла, как глубоко они вляпались. Орден следил за ними, и следил серьезно. Будь он здесь или перекинь их в любую страну под контролем крестоносцев, их бы вскоре арестовали.

Но работает ли Эрп на них? Возможно, Виктор рассказал бы больше, но женщины казалось, что столь серьезная организация не будет нанимать для слежки за Хэммет такого непрофессионала. Они могли легко уйти от него, спутать следы. Но решили сразу разобраться с проблемой.

— Прошу прощения, — выпустив дым, непринужденно хмыкнул Хэммет.

Тут к столу подошла разносчица, что работала в пабе.

— Бутылку виски и два бокала, — не оглядываясь на нее, попросил профессор, скрывая расстегнутой шинелью пистолет получше.

— Я не собираюсь с тобой пить, — процедил ковьюй, когда девушка ушла вниз.

При этом с любопытством взглянула по дороге на Катерину, но ничего не сказала. И не такое наверняка приходилось видеть в этом заведении.

— Я тоже. Но думаю, не в наших интересах вызывать лишние подозрения, не так ли?

Здесь сидящий спиной к рыжеволосой мужчина вынужден был согласиться.

— Ты пойдешь со мной. Прямо сейчас. И если твоя женщина попытается нас преследовать, я прострелю ей башку...

— Американцы... — вновь хмыкнул Михаил. — Что ж, ваше право. Но те, кто послал вас, не дадут вам насладиться местью. Я нужен им живым.

— Не нужен, — щелкнул предохранитель револьвера.

— Это вам так сказали. Наверняка, велели вывести куда-нибудь в темное место и там убить. Скорее всего, все начнется, как только мы выйдем отсюда через черный ход. И не знаю как насчет меня, но вы-то точно не жалец...

— Что? Другая некромантская секта расставила ловушки? — не слишком веря словам профессора, протер ладонью седые усы Эрп.

— Боюсь, что нет. Вас обвели вокруг пальца, Эрп. Равно как и меня. Предлагаю нам обоим играть против этого, чтобы не остаться в дураках.

— Писари сказали мне, что ты обладаешь невероятным даром убеждения. Он и гроша ломаного не стоит. Со мной не сработают твои трюки.

Тем не менее, Хэммет не выглядел менее уверенным. Впрочем, стоило признать, что он хорошо умеет играть на публику. Пожалуй, одна из немногих причин, почему римляне просто не убили их в другом и не попытались заключить сделку с некромантами. А им бы потребовались такие воины в мертвом обличье, раз они оживили даже Ковбоев в Тумстоуне.

— Я знаю. Поэтому я их и не применяю, — пожал плечами профессор.

Что он имел ввиду под этой фразой, Катерина терялась в догадках.

— В таком случае, мы в тупике, — ощущал свое превосходство Уайт. — И ты пойдешь со мной. Мы сделаем это по-честному, я дам тебе такой шанс. Но в этот раз ты проиграешь...

— Ты стар, твои рефлексы стали медленнее, Эрп. Мои — нет. Поэтому ты проиграешь, вновь. Ты даже не видел, как я вытащил пистолет. Твое время — две с половиной секунды. У Дока было две. Мое — одна и одна десятая.

— Один и два, Михаил. Шах и мат. Я не верю в твои цифры, зато знаю свои, — усмехнулся ковбой.

— В таком случае поверь в то, что мы не дойдем до чистого поля. И не дождемся там полудня, как полагается.

— Это еще почему? Я убью всех, кто встанет на моем пути.

— В таком случае начинай прямо с этого момента. Потому что за нами пришли.

С двух сторон началась шквальная стрельба. Это были не пулеметы Гатлинга. А нечто более скорострельное и мощное. Скорее всего, такое прячут в закромах на крепостных стенах. Чтобы удивить крестоносцев, если те все-таки решатся на штурм Лондона. Что, в связи со стремительно растущими амбициями сэра Джеймса, очень даже возможно.

Но теперь всю мощь этого оружия испытал на себе один небольшой паб. Бармен, официантки, клиенты, все оказались наспигованы свинцов в мгновение ока.

Катерине ничего не оставалось, кроме как запрыгнуть на второй этаж, избегая пуль на лестнице.

— Скоро начнут поливать второй! — успел крикнуть Михаил и взглянул на Уайта. — Мы еще можем выбраться отсюда живыми!

Тот не стал спорить.

Черный ход располагался на втором этаже, но там точно расположили дозорных с автоматами. Взрывать паб для противников показалось не слишком хорошей идеей. Посчитали, что надежнее убить пулями, а потом предъявить тело или тела хозяину.

Поразмыслив всего мгновение, Эрп достал из глубокого кармана длинной куртки гранату и швырнул ее в окно в сторону заднего хода. Раздались крики, а потом мощный взрыв.

Хэммет не стал долго размышлять и прыгнул следом, выбивая остатки окна, закрыв рукой глаза.

Пришлось скатиться вниз по наклонной крыше и упасть в грязь. А уж после открыть стрельбу по кантуженным врагам.

Катерина и Уайт решили не рисковать и осторожно вышли через черный ход. Как раз вовремя. Во втором пулемете поменяли боезапас и начали стрелять, добивая тех, кто решил спрятаться от напасти на втором этаже.

Сразу видно, что работают дилетанты, видимо, регулярные войска королевы. Или наемники, что только дорвались до тяжелого оружия. По крайней мере, профессионалы стреляли бы в оба этажа сразу, и тогда всем пришел бы конец.

— Нас выкурили! — крикнул профессор, пока женщина и мужчина спускались по лестнице. — Следите за крышами!

Катерина тоже об этом подумала, поэтому подхватила автомат одного из раненых врагов, что корчился от боли, зажимая ладонью глаза, в которых попали осколки и взлетевшая от взрыва грязь.

Едва заметно она провела рукой с лезвием по его горлу, и все мучения вскоре закончились.

Хэммет вскочил на ноги и быстро поменял не до конца опустошенную обойму. Все нападавшие были одеты достаточно пестро. И среди них встречались даже орки и китайцы. Определенно, простые наемники, набранные где-то с улицы. Пушечное мясо, на которое они потратят патроны, а потом придет кавалерия, и все закончится.

Это означало, что несмотря на такое вероломство и стремление их прикончить, живые тела будут несколько предпочтительнее. Но, похоже, на крайний случай сойдут и мертвые. Поэтому никто из них не обольщался по поводу того, что так легко удалось расправиться с врагами.

Стоило выйти на основную часть переулка, как у плеча Михаила чиркнула пуля.

— Проклятье!

Звук выстрела был совершенно не слышен.

— Стреляют откуда-то издалека, — сразу понял Эрп.

— Весь переулок как на ладони, — сцепила зубы Катерина. — Скоро второй отряд начнет заходить сбоку.

— Здесь оставаться нельзя, оборону здесь организовать невозможно. К тому же, нам нужно вернуться к Ангусу. Наши враги начали действовать, и действовать активно. Думаю, наши друзья в опасности.

— Да уж... друзья... — хмыкнула рыжеволосая.

— Без них у нас ничего не выйдет.

— Что же вы бродили по улицам, раз за вами такая охота? — американец все еще сомневался, что Хэммет не некромант.

Но когда его попытались убить вместе с ними, то временно отпало желание ссориться.

— Я до последнего был уверен, что главный некромант — это сэр Джеймс. Но, похоже, это принц Артур. Орден не станет пользоваться жалкими наемниками.

Катерина не успела уследить за этим скачком выводов. Да и ей было все равно, если честно. Ибо неважно, кто за этим стоит, когда прямо впереди сидит недостижимый враг, выигрывая время остальным.

— У меня есть идея... — выдохнул Эрп. — Может не сработать, но я не собираюсь подыхать здесь как крыса. И отдавать тебя, Хэммет, пока у нас есть незавершенные дела, тоже.

Профессор кивнул и предоставил все ковбою.

Тот вытащил револьвер и, подняв руки, вышел, повесив оружие ободом вокруг курка на большом пальце. Снайпер промешкал лишь секунду, не посчитав эту цель значимой. И этого хватило Уайту, что перехватить оружие двумя руками и, прищурив седые брови, выстрелить несколько раз.

Прежде чем его пули достигли цели, ответная прилетела на мгновение раньше, пробив плечо, достаточно близко к легкому.

— Ах ты ж!

Хэммет оттащил Эрпа назад.

— Я снял его! Попал прямо в прицел, в его гребаный глаз! Убираемся отсюда!

С другой стороны был тупик, заканчивающийся высоким зданием. Поэтому шанс на второго снайпера Хэммет посчитал минимальным. Им все равно нужно было рискнуть.

Да и пришлось задержаться на пару секунд и пристрелить одного из наемников, что

выбежал через черный оход. Остальные решили повременить с выходом и заняли позицию за окнами.

Но беглецов и след простыл.

— Всегда ненавидел Лондон... со дня основания, — сквозь тяжелое дыхание, не останавливаясь ни на мгновение, плутая по обезлюдевшим после стрельбы улицам, прохрипел Хэммет.

Костебли и полицейские наверняка сбежались к пабу, и теперь наемникам можно лишь посочувствовать. Судьба их более чем незавидна.

Когда город в любой момент готов вступить в войну с любым противником, с теми, кто просто стреляет по мирным гражданам ничуть не церемонятся.

Да и сами беглецы с оружием наперевес привлекали слишком много внимания. Оттого и приходилось сделать большой крюк, избегая больших и открытых улиц, прежде чем впереди показался дом Ангуса.

Как и предполагал профессор. Враги атаковали путешественников с обеих сторон.

Неожиданный спутник не собирался оставлять их. Видимо, хотел до конца во всем разобраться. Не понравилось быть приманкой, что должна была отвлечь внимание внимание Михаила и Катерины, прежде чем их застанут врасплох. Это почти удалось.

И напали сразу с двух сторон, чтобы захватить живыми хотя бы нескольких, а также полностью ликвидировать угрозу. Пора было уже возгордиться, что сначала некроманты посылают целую армию мертвецов. А теперь толпу наемников.

Хотя, может, это неожиданная месть со стороны Гилена. Нельзя сказать, что эльф не почувствовал себя униженным после того, как его загнали в угол. Но эта версия была второстепенной.

Хэммет даже смог найти время, чтобы заполнить свою записную книжку, пока продолжалась бомбежка. Внутри наемники заходить больше не решались, решив, что их жизни дороже. За это, правда, наниматель может спокойно открутить каждому голову. Или, если он некромант, то воскресить после и заставить служить более эффективно.

Или использует для переработки в нечто новое, «совершенное», если речь идет именно о другой секте некромантов. Ибо Гроссе мог найти нерадивого ученика и попробовать избавиться от него. Но это совсем уж фантастический вариант, учитывая сохраняющиеся странные отношения учитель-ученик. Многие гении обладают странностями, что недоступны простым людям.

— Зачем мы ждем? Если вам все равно на них, да и, похоже, у них все под контролем, зачем нам сидеть здесь, у всех на виду? — вновь выглянув, поинтересовался Эрп.

— Мы кое-чего ждем. Кое-чего важного. Главное получить пластинки и сбежать, — хмыкнул Хэммет.

Катерина удивленно посмотрела на профессора.

— То есть мы не собираемся спасать остальных?

— Нет. Они знали, на что идут. Пластинки спрятаны неподалеку. Один из людей Ангуса в случае атаки должен вытащить их из тайника и принести мне. После чего мы уйдем.

Женщина не знала, что и думать. Не то чтобы каждый, кто остался внутри дома, вызывал непомерную симпатию. Разве что гном. Да и цинизму Михаила после того, что произошло с мисс Кейси и Гамильтоном, удивляться не приходится. И все-таки это было...

Для убийцы у нее слишком необычные понятия о чести. Последнее выбивается во время обучения. Это ничего не значит, если на кону стоит выполнение задания. Больше ничего не

должно волновать. Если придется убить своего — убьешь. Убить ребенка? Неважно, к этому учат быть готовым.

И рыжеволосая была готова. Готова была бросить остальных, если того действительно потребует ситуация. Но она не требовала, по крайней мере, в ее понимание. Еще ведь можно что-то сделать.

— О, а вот и он... — выглянул за угол Хэммет.

Катерина сделала тоже самое, но никого не увидела, что сбило с толку. Этого мгновения хватило Эрпу, что подобраться к профессору на линию выстрела. Но тот успел быстрее. Подскочил к противнику, даже не успев обернуться и выбил из его рук револьвер.

После чего дуло пистолета профессора мгновенно оказалось у груди ковбоя. И стрельба не смолкла, пока не прозвучал столь знакомый и столь приятный звук, который женщина успела наслушаться во время осады. Звук разбиваемого зеленого кристалла внутри некромантской марионетки.

Убитый Уайт тут же принял свой истинный облик. Кожа побледнела, став практически синей. Появился стойкий запах бальзамирующей жидкости. А вспыхнувшие на мгновение ярким зеленым светом глаза потухли.

Выстрелы профессора потонули в стрельбе из пушек, что раздавалась впереди на улице. — Когда же его убили? — пыталась повнимательнее разглядеть тело рыжеволосая.

Волосы и борода ковбоя перестали быть седыми, лишь выцветшими. Последнее добавление было сделано для поддержания иллюзии. Очень хорошей, стоило признать, иллюзии.

— Давно. И теперь был его выход.

— Но зачем все это? Зачем такая сложная схема?

— Практически гениальная, — похвалил профессор своих врагов.

После чего, видя, что женщина все еще ничего не понимает, Хэммет взглянул в сторону дома кузнеца. Существенно ситуация не изменилась. Ибо построено сооружение было на славу.

Заодно взгляд скользнул по крышам вокруг. Если Майнкрофт и Эрп работали заодно, то вряд ли он прострелил ему глаз по-настоящему. Особенно с такого расстояние.

А когда основной план провалился, враги легко могут перейти к запасному.

И здесь придется рассчитывать лишь на собственные умения и удачу. Впрочем, на последнее тоже не слишком приходилось рассчитывать. Не нашлось ни одного отряда полицейских или военных, кто вопреки приказу сверху решили бы сами прекратить творящийся беспредел.

Поэтому было немного времени для быстрого объяснения.

— Я заподозрил неладное, когда увидел рану Эрпа. Будь он хоть самым стойким человеком, он бы не смог изображать столь небольшой дискомфорт. К тому же руки мертвецов не дрожат, да и с реакцией у них все в порядке. Видели сами у мертвых Ковбоев. Майнкрофт не мог промахнуться. Особенно, когда Эрп выпрыгнул всем телом.

Катерине все казалось достаточно логичным. Не без огрехов и вопросов, но все же какая-никакая теория складывалась в голове.

— Опять же, зачем?

— Чтобы мы сами привели их к тайнику. За марионетками не следят, не смотрят их глазами, лишь дают крайне четкие команды. И мой маленький блеф сработал. Ибо Эрп не был при жизни шпионом. С Майнкрофтом подобное не сработало бы, — Хэммет направился

в другую сторону от улицы, планируя обойти небольшой квартал и подобраться к дому поближе с другой стороны.

— Почему же Майнкрофт не принял облик Эрпа, если они приготовили такую сложную провокацию?

— Потому что вряд ли подобная магия есть в распоряжении у некромантов. Если это, разумеется, магия. Я все больше и больше в подобном сомневаюсь...

У задней части дома дежурили пятеро наемников. И держали в поле зрения тех, кто окружил территорию с флангов и по бокам. Просто так их перестрелять не получится. Один снаряд тут же полетит в сторону укрывшихся путешественников.

— Тогда мы стояли, чтобы потянуть время, чтобы ваш план сработал. Чего же мы ждем теперь?

Катерине хотелось действовать, сложно было бездействовать, когда прямо рядом происходит подобное. На целый отряд нападать — самоубийство. Но можно подсократить их число, отвлечь часть из них. Организовать диверсию. Вариантов множество. И Хэммет выбрал ждать. Что, впрочем, не мешало рыжеволосой действовать самостоятельно. Но, вопреки всему, хотелось увидеть, что из этой пассивности может выйти.

— Когда наши друзья претворят в жизнь свой план. А если не получится, то мы в этом убедимся и уйдем. Они тоже покинут дом через тайный ход.

— Если его не завалит, — скептически заметила женщина.

— Не завалит. Мы же, в конце концов, имеем дело с гномом. Пусть камень — не его стихия. Но он знает тех, кто может помочь практически в любой проблеме. Эти слабенские пушки — не лучший выбор для долгого штурма, где нужно все сравнять с землей.

Хэммет вновь оказался прав. И женщина даже не собиралась более сердиться по этому поводу. Тем более, что дальнейшее зрелище невероятно завораживало.

Что-то тяжелое и большое мелькнуло между выбитых окон. Каждый шаг отдавался громким звуком вокруг, стоило канонаде стихнуть.

Дверь слева, чудом уцелевшая после ударов снарядов, теперь вылетела после удара странной железной машины.

Неуклюжее, странное устройство шагало вперед медленно. Двух с половиной метровый рост и широкие плечи имеющего человеческие очертания металлического монстра существенно расширило запасной проход в дом.

Однако это препятствие было для него совершенно незаметным.

К «рукам» оказались прикручены два пулемета усовершенствованной системы Гатлинга. У становленные на «предплечьях» коробки с патронами были защищены от случайной детонации при ответных выстрелах. Но выдержат ли они прямое попадание снарядов?

Металлический монстр не беспокоился об этом, открыв шквальную стрельбу по врагам. Хлипкие укрытия, в том числе и окрестные деревья, не помогали против тяжелых патронов, которые оказались гораздо тяжелее пулеметных. И просто разрывали людей в клочья.

Первые дезертиры появились после десятка трупов. Пушки начали стрелять по железной машине, но из-за паники лишь один снаряд попал по параболе в макушку, срикошетив и взорвавшись где-то за спиной.

Разогнать же оставшихся наемников оказалось с такой мощью проще простого.

— Когда Ангус сумел это собрать? — перебравшись вперед, наблюдая за расстрелом, Катерина была поражена.

— Конструкция принадлежит Виктору. Это его ответ Гроссе, — коротко пояснил Хэммет. — И наемники дали прекрасную возможность показать его во всей красе.

То, что убийцы стали испытательными мишенями, никого не трогало. В конце концов они пришли к путешественникам не цветы дарить.

Машина медленно повернулась к направляющимся к дому путешественникам. Но Михаил ничуть не переживал, что она может принять их за врагов.

Кашляя от поднявшейся пыли на первом этаже, на свежий воздух вскоре вышел гном вместе с Салимом и Виктором.

Последний лишь кивнул новоприбывшим и отправился смотреть на результаты своих трудов. Кузнец же придирчиво осмотрел несколько потрепанную пулями, но все еще блестящую броню.

— Покрасить бы его. Да только цвет выбрать не могу, — хмыкнул Ангус.

Салим же скептически посмотрел на результаты работы:

— Вскоре... солдатам вообще... не нужно будет... встречаться лицом к... лицу.

— Весь мир к этому шел, — покачал головой гном. — С самого начала истории. Сначала изобрели пращи, потом лук и стрелы. Потом порох. А дальше осталось только увеличивать дальность стрельбы. С одной стороны хорошо, не останется вскоре никаких возможностей для братания...

После чего увлекшийся гном все-таки обратил внимание на Катерину и Хэммета.

— На вас, значит, тоже напали, — уверенно констатировал он. — Удалось понять, кто за все стоит?

— Возможно, принц Артур. Ведь солдат еще не видно. Если только мы еще как-то не угодили ему, чтобы желать нам смерти. Или же только тебе, — пожал плечами профессор.

Кузнец, в свою очередь, не стал спорить.

— Да, меня пытались несколько раз выгнать из города. Но теперь я крепко за него держусь.

— Ага! — раздалось со стороны.

Доктор, что оглядывал трупы, неожиданно прыгнул в сторону, пытаясь кого-то поймать.

Но лишь комично распластался на грязном окровавленном асфальте. А потом пополз дальше, вновь и вновь вытягивая руки.

В конце концов ему это удалось. После чего Франкенштейн сразу вернулся, держа за две лапки механического паучка. Того самого, с помощью которых Гроссе следил за путешественниками долгое время.

— Он следил за нами! — Катерина порвалась уничтожить устройство, потянувшись рукой, но Виктор мягко отстранил ее.

— Нет. Он не мог видеть нашу лабораторию. Значит, все секреты устройства принадлежат мне, учитель, — оставив его на ладони, усмехнулся доктор.

Паучок больше не пытался сбежать и внимательно смотрел своим красным глазом на говорившего.

— Познакомьтесь, — Франкенштейн указал на механическую машину, подойдя ближе. — Это мой первый прототип. Названный в вашу честь, «герр Гроссе», — он хлопнул его по плечу, вытянув руку высоко вверх. — У вас было семнадцать лет, чтобы доказать, что ваша теория — единственно возможный путь развития. Что ж, вы это доказали. Но вернулся я и сделал то, чего вы не смогли. Настоящую машину смерти. Первый шаг перед настоящим будущим. Так вы меня учили. Ведь нельзя прийти к новому миру без разрушения старого.

Следящее устройство молчало, не в силах воспроизвести человеческую речь.

— И теперь у меня есть право стать во главе вашей организации. Я жду ответа на мой вызов. Надеюсь, он не будет включать в себя попытку нашего убийства. До встречи, учитель.

Через пришитую руку Виктора прошел заряд электричества, уничтоживший паука.

— Стой! Проклятье! — выругался гном. — Зачем же так?! Его нужно было изучить! Это же потрясающая вещь! В такой маленькой штуке помещаются приборы, способные передавать картину реального мира на далекие дистанции! Это же сенсационное открытие!

Но доктор покачал головой:

— Герр Гроссе их не изобретал. Насколько мне известно. Он нашел их давным-давно в одном из тайников древнего мира. И я даже не знал, что учитель смог запустить их, прежде чем он сам открыл слежку за мной с их помощью.

Катерине были совершенно неинтересно эти разглагольствования относительно убитого паука. У нее сложилась к ним стойкая неприязнь с тех пор как выяснилось, что солидную часть времени за ними следили.

— Вынуждена прервать ваши радость и горе. Но куда делся Уильям?

Ангус обеспокоенно взглянул сначала на Виктора, потом на Михаила.

— Он посылает за раз не больше, чем одного. Он следил за нами давно, пытаясь проникнуть в лабораторию, где шла работа, — пояснил доктор. — Поэтому можно выходить.

И он даже постучал по железной нагрудной пластине машины.

С боков пошел горячий пар, и самая большая пластина исчезла. Потом разошлись пластины на руках и ногах.

Внутри находился красный как рак бывший крестоносец, сладостно вдохнувший свежий воздух.

На нем вместо привычного мундира был странный обтягивающий костюм, смотрящийся на такой фигуре весьма нелепо. И женщина даже не смогла сдержать смешок от столь комичного вида, чем заслужила уничтожающий взгляд солдата.

— В следующий раз сами ползете в эту штуку! Уффф...

Он вылез и едва не упал. Конечности порядком занемели после пребывания внутри устройства.

— То есть, все это обман? — поняла рыжеволосая. — Не смогли сделать машину, сделали доспехи?

— Автоматизированные, с улучшенным паровым двигателем. Разумеется, без электричества не обойтись, но результаты поражают, — похвастался Виктор.

— Не говоря о броне. Мои заводы работали день и ночь над лучшей сталью для брони, — вторил ему Ангус.

Уильям же совершенно не разделял радости изобретателей. Ему безумно мучила жажда, но в разрушенном доме вряд ли осталось хоть что-то целое.

Стоило ему вылезти, как доктор опустил самую большую пластину вниз вручную, и броня закрылась, принимая свой обычный вид.

— Я понимаю, что вы работали над этим день и ночь, — оборвала их радость от осознания собственной важности Катерина. — Но, если у этих некромантов все настолько сложно, они потребуют доказательства. А у вас нет ничего. И этот план с переворотом не сработает.

— Наше маленькое изобретение требовалось лишь для того, чтобы привлечь внимание. Мы его получили.

— Получили, получили, — обеспокоенно огляделся кузнец. — Уходите лучше отсюда. Встретимся в условленных местах. Виктор и Уильям пойдут под землей, а все остальные по поверхности, только осторожно. Я же останусь здесь и буду требовать у королевских подданных хорошей такой компенсации за ущерб.

Путешественники не стали спорить и разошлись. Бывший крестоносец не стал возражать против такой компании. Ибо в его состоянии хотелось как можно скорее найти место, чтобы передохнуть после настоящей парилки.

Он слышал слухи о разрабатываемых передвижных тяжелых машинах, броню которых не берет ни один снаряд. Но одна мысль о том, как внутри будет работать паровой двигатель, приводила в настоящий ужас.

— Для нас тоже было бы безопаснее пробраться по туннелю, — заметила Катерина, когда отправилась вместе с Хэмметом и Салимом по переулкам Лондона.

Их в любой момент могли поймать. Пойманный вид профессора и убийцы мог вызвать подозрение.

Хэммет, что окончательно потерял задумчивый вид после драки, теперь смотрел вперед с блеском в глазах, от которого порой становилось не по себе. Ибо такая целеустремленность может двигать вперед само время при нужных навыках. При этом не задумываясь, позволяет разменивать тех, кто находится рядом.

Но Катерину не волновали подобные мелочи. Они уже и так были давно повязаны друг с другом. Хотели бы, давно разошлись. Пора было смириться, что все идет так, как должно. И что они не просто готовы, но и хотят пройти весь путь до конца.

— Ангус не сможет сдержать королевских солдат, его дом будут обыскивать. Всем идти внутрь было опасно.

— Он — жертва. Зачем солдатам обыскивать его дома?

— В рамках расследования массовой резни они будут готовы перевернуть все с ног на голову, — пояснил Хэммет, выглядывая из-за угла на большую улицу.

Но потом передумал и двинулся в обход.

— Вы ведь... понимаете... что Виктор... получив власть... вернется... к экспериментам на людях?

— Кажется, это и подразумевалось, разве нет? — заметила рыжеволосая. — Разве эта организация занимается чем-то другим?

— Да... они давно... перешли... большей частью... к машинам. Он хочет вернуться... к истокам. Сшивать... людей, — возразил орк.

— Если у вас есть другие идеи, как нам решить поставленные проблемы, я с удовольствием готов их выслушать, — непринужденно вмешался в разговор идущих позади спутников Хэммет.

— Когда-то... надо... остановиться, — насупился наемник.

Он был безоружен, но все-таки женщина приглядывала за ним, зная его непредсказуемость в последние недели.

— Мы уже давно перешли точно невозврата. Вы, я, Катерина и все остальные, — словно прочитав мысли рыжеволосой, сказал Хэммет. — Будем оглядываться — погибнем. Уже слишком поздно.

В этот момент в голосе профессора промелькнула тоска. Искренняя или наигранная, понять не удалось. Однако Катерине было важно понять, что Михаил тоже от всего этого не в восторге. Имелась хоть какая-то общность...

На Салима же этот прием ничуть не подействовал. Он даже не собирался рассматривать ситуацию с другой точки зрения. Вместо этого замолчал, мрачно глядя куда-то в сторону.

Ирландия. 3 неделя сентября. 1 день. 1902 год.

Вскоре путешественникам пришлось покинуть Лондон из соображений безопасности. К Ангусу имелось слишком вопросов. В том числе ими начал интересоваться орден крестоносцев. Вот только последнему всячески препятствовал Парламент Англии после резни, что произошла в Оксфорде и других городах.

Вскоре Хэммет и остальные узнали, что орден все-таки вскрыл их старые дела, повесил еще и убийства в нескольких лагерях крестоносцев в Англии. Но так как и предыдущих обвинений при должном использовании их потенциала, хватало на смертный приговор, особенно в современное время, погоды это не делало.

Но, с другой стороны, больше попыток покушения не предпринималось. Небольшой армии наемников было более чем достаточно для уничтожения пятерых персон, не обладающих магическими способностями. Тем не менее, им удалось выстоять. И враг понял, что вновь их недооценил. Что до этого помогало выживать не только лишь везение и разного рода обстоятельства. И теперь ему придется считаться с угрозой. Поэтому в следующий раз удар будет сокрушительным.

— Я не понимаю одного, — сказал как-то Уильям, когда они остановились в одном из перевалочных убежищ. — Если принц Артур наш верховный некромант или его пешка, то к чему тогда самому полковнику Сандерсу вновь объявлять нас в розыск?

— Это хороший вопрос, — согласился Хэммет. — Но вы знаете полковника дольше, чем я, Уильям. Сомневаюсь, что сэр Джеймсу было дело до нас. У него идет противостояние с Артуром и Гиленом. Война с магами и некромантами. И никто не собирается уступать.

Не говоря о том, что многие европейские державы сами не прочь опробовать в бою на полях больших сражений новое оружие. Столкновения уже случались между Германией и Францией. Англия впервые за свою историю старалась держаться от хаоса на континенте подальше. Но точно будет непротив взять немного французских земель под свое крыло, воспользовавшись ситуацией.

Одно ясно — будет бойня, несравнимая, разумеется, с Армагеддоном, но самая кровавая с тех времен.

— Он уже генерал, насколько я слышал, — уточнил бывший крестоносец. — Теперь уже безраздельный глава Тевтонского Ордена. А также нескольких орденов калибром поменьше.

Главнокомандующий разделил обязанности среди генералов, оставив за собой пост главы ордена Тамплиеров, одной из самых могущественных частей организации. Даже если произойдет раскол, последнее слово всегда останется за Ноттингемским.

— Но раз Сандерс действительно отдал этот приказ, это объяснимо. Он судил меня за Шербур. И, даже в свете всех обстоятельств, приговорил к изгнанию.

Ведь показания Хэммета не фигурировали на допросе. Несмотря на то, что профессор как можно более честно, лишь не упоминая про пластинку, ответил на все вопросы. Казалось, попытки солдата неизвестными личностями указывали на некромантов в стане ордена. Что не исключается, но подозревать Сандерса в том, что он преследует какие-то свои цели — опрометчиво. И Уильям это подтвердил.

— Он адепт порядка. Не упускал ни одного преступника без наказания.

— И охоту на магов объявил с наивысшим удовольствием, — подала со стороны голос Катерина, поднимаясь на второй этаж, невольно услышав последнюю часть разговора.

Она не могли и не собиралась прощать за это орден. И все это понимали. Поэтому бывший крестоносец избегал говорить о подобном с ней. Да и вообще избегал. Ибо, как ни крути, как не представляй ситуацию с другой позиции, ему нравилось то, что происходит сейчас. Нравилось укрепление мощи ордена и охота на магов, которых всегда считал опасными наравне с некромантами.

Он не говорил об этом вслух, но большинству оказалось достаточно одного взгляда, чтобы это понять.

— Значит, мы слишком хорошо показали себя в битве с наемниками, — сделал вывод солдат.

— Это было неизбежно. Нас обнаружили бы рано или поздно, — сказал Хэммет. — В Лондоне мы были на виду, но в безопасности. Некроманты в центре города — и орден навсегда оккупирует эту территорию. Поэтому готовилось покушение. И будет следующее. Пока мы в бегах, то можем временно прятаться в хаосе, что происходит в мире.

— Это рано или поздно кончится, — возразил Уильям.

— Именно поэтому мы делаем то, что делаем. Это было неизбежно, мой друг. С тех самых пор, когда мы прибыли в Шербур, все к этому шло.

— Но вы хотели этого. Это была ваша цель на протяжении сколько... двух тысяч лет?

— Чуть больше, — усмехнулся профессор. — Но я правда не думал об этом, когда попал в Шербур. И ничего не планировал, импровизировать приходилось на ходу.

— Можно сказать, что вы бросили поиски после Семнадцатого нашествия...

— Нет, не бросил. Но уже думал уходить в другой мир, чтобы не попасть под взор ангела.

Тут Уильям помрачнел. Но так и не объяснил причин.

Его давно мучили вопросы. На которые Михаил никогда не ответит. Поэтому в голове бывшего крестоносца шло расследование, как то, которое вел профессор в своей книжке.

И самым главным вопросом была математическая нестыковка. С возрастом собеседника...

Уже через три дня после громкого заявления Виктора и его изобретения о себе, пришло долгожданное тайное послание от Гроссе. Старик не стал подсылать убийц или атаковать в лоб, ибо мог почувствовать себя оскорбленным поведением своего бывшего ученика. Или посчитать его угрозой собственному авторитету в организации технологических некромантов.

Тем не менее, все были уверены, что приглашение ведет прямоком в ловушку. Тем более, что никто не пустит навстречу «Герра Гроссе», для которого Ангус нашел отличного штурмана, одного из английских водителей так называемых «танков». Молодой парень был одержим всем, что было связано с мощью и крепкой броней. Поэтому посчитал за честь рискнуть жизнью, лишь бы побывать внутри нового изобретения.

— Помпезное место, — заметил гном, прохаживаясь по палубе собственного небольшого дирижабля.

Небольшой ирландский замок находился на красивой открытой равнине, по которой расстился ночной туман. Образовывался некий паритет. Крепость, как и средство

передвижения, располагалась на открытом пространстве, открытая для залпов мощных орудий, что были скрыты внутри палубы. Гном отчасти даже хотел, чтобы дело дошло до драки. Будет повод испытать на прочность крепость старых стен. Вернее, насколько быстро они падут.

— Подходящее, — ответил примостивший у борта Хэммет, закулив очередную сигару.

Ангус чуть оттянул воротник идеально сидевшего на мускулистой фигуре смокинга. Ему не нравилось летать, он предпочитал землю. К несчастью, Ирландия являлась отдельным островом.

Да и негоже было заставлять хозяев этого замка ждать. Впрочем, ожидать радушия от тех, кто выбирает такие мрачные и угрюмые места не приходится.

В Ирландии, как и в северных частях Шотландии давно царила настоящая анархия. С первой правительство Англии и так не слишком-то заботилось. Оттого был регулярный отток населения на материк или в Новый свет.

Нападение же людей и созданий Гроссе окончательно добило страну, моментально разрушив все государственные институты. Высокопоставленные англичане бежали первыми, упрямые ирландцы долго сопротивлялись. Но постепенно земли начали увядать. И приход крестоносцев, что насильно пробились через флот англичан, считавший непобедимым, показав свою силу во всей красе.

Англичане до последнего противились приходу ордена. Хотели восстановить порядок своими силами, оставшись господствовать на этой земле. И не хотели укрепления влияния крестоносцев на островах. Разумеется, о простых людях, оказавшихся на перекрестном огне аж с трех сторон, никто задумываться не собирался.

Правда, в этот раз суровая организация обошлась без повального сжигая городов и деревень. Война шла против механизмов, а также людей, что вживили в свое тело механизмы. Никто не сочувствовал некромантам, даже если у них не было ни одной замененной части тела. Оттого орден сделал правильный вывод, что никто из гражданских не будет прятать у себя отступающие под натиском солдат отряды.

Казалось, силы Гроссе были разбиты. Его поход за людским материалом потерпел поражение. И ничто не мешало ордену укрепить власть в Ирландии. Но вместо этого они просто ушли.

Недоумевающие англичане пробовали сунуться на остров, но решили оставить восстановление земель до лучших времен. Формально протекторат англичан над разрушенным государством оставался незыблемым. Только оставшиеся жители, самые упрямые, уже не признавали ничьей власти, кроме своей собственной.

С северной частью Шотландии все было гораздо хуже. Ее просто сожгли, оставив после себя пепелище. Жгли как англичане, так и орден, так и сами шотландцы, боящиеся распространения некромантов с берегов вглубь страны. Даже сжигали живых людей при отступлении, дабы те не достались в качестве материала противнику.

И вот теперь, когда они зависли в воздухе недалеко от одной из цитадели зла, Хэммет и остальные порой задавали себе вопрос — какой из зол по-настоящему меньшее? И насколько сильно они уже стали его частью? То, что стали, даже не обсуждалось. Хорошие люди сидели в домах со своими семьями и пытались выжить, защитив тех, кто дорог. Или стояли во главе сопротивления, пытаясь помочь страдающим людям любыми возможными способами.

А они здесь, в этом дирижабле. Пытаются повернуть дело, последствия которого

предугадать совершенно невозможно.

— Думаю, пора, — выкинув недокуренную сигару вниз, профессор обернулся к кузнецу и другим подоспевшим на палубу.

— Новый план, — поправил воротник на плотной серой шинели Хэммет. — Я, Виктор и Катерина пойдем на встречу. Уильям остается с Ангусом. А Салим, как было сказано раньше, прикрывает «герра Гроссе» с расстояния.

Путешественники были сбиты с толку. Предполагалось, что Уильям пойдет на встречу вместо Катерины, которая должна остаться с гномом.

— Чем вызвано такое решение? — недовольно спросил бывший крестоносец.

Не то чтобы он хотел лезть в крепость, но оставаться на обочине не хотелось.

— У меня предчувствие, что дирижабль собьют. Я хочу, чтобы ты защитил моего друга, — коротко объяснил Михаил, и от этого бывший крестоносец почувствовал себя пристыженным.

Но лишь на мгновение. Ибо профессор редко делал что-то просто так, под порывом чувств. Вопрос, к сожалению, уже считался решенным. Поэтому солдату пришлось промолчать.

— Я не хочу туда идти, — возразила Катерина. — И Салим тоже не пойдет. Нам достаточно ужасов, что мы насмотрелись в твоей крепости, Виктор.

— Поверьте, у моей организации все теперь предельно скучно, — с улыбкой, пока порыв ветра развеивал волосы с седыми висками, сказал доктор. — Сомневаюсь, что мы увидим хоть один старый добрый сшитый из двух-трех частей труп.

Рыжеволосая вскоре сдалась, горестно вздохнув.

— У нас отнимут оружие на входе, — высказала она предположение, когда автомобиль, на котором они должны были добраться до замка, спустился на трассах вниз на разбитую дорогу.

— Сомневаюсь. Герр Гроссе и его люди крайне уверены в себе. И уверены в нашем благоразумии, — вновь не согласился Франкенштейн.

— А у нас оно присутствует?

— Мы суем голову в пасть льва. Мы противостоим простым аксиомам гениального Дарвина.

Что он хотел этим сказать, женщина даже не стала интересоваться, вместо этого полностью сосредоточившись на предстоящей встрече.

Спускаться пришлось также на платформе, которую согнал на землю сидящий за рулем Хэммет.

Ирландские дороги были ужасны по сравнению с английскому. Трясло так, что даже тренированную убийцу неприятно замутило от тряски.

Фонарь справа от капота освещал пространство далеко вперед. И каждый из присутствующих то и дело ловил взглядом странные силуэты, что оказывались либо иссохшим деревцем, либо большим камнем. А один раз Хэммет даже притормозил, ибо кто-то бросил самодельное чучело, которому место было в поле. Впрочем, это могло быть и не чучело...

— Где вы так хорошо научились управлять этой штукой? — просто для проформы спросила Катерина.

— А что ей, собственно, управлять? — в своей манере вопросом на вопрос ответил профессор.

Но здесь она была вынуждена согласиться, что ничего сверхестественного тут не наблюдалось. Две педали и штурвал, если, разумеется, именно так его называют...

Мост через глубокий ров был поднят. Казалось, что замок необитаем. Или хозяева не собираются их впускать. Скорее попытаются убить прямо здесь и сейчас.

Лишь после третьего гудка негромким клаксоном, установленным снаружи и заканчивающимся небольшим рупором, мост начал медленно опускаться.

— Чтобы там не произошло... — подал голос с заднего сиденья доктор, — я с вами от начала и до конца.

Такое заявление заставило Катерину в удивлении обернуться. Подобные слова казались дикостью от любого из их компании. Но из уст некроманта, что проводит эксперименты на людях, подобное слышать еще более дико.

— Не бойтесь, мной движет банальный расчет, — тут же вернул все на «круги своя» Франкенштейн.

Рыжеволосая решила ничего не говорить. Ее мысли занимало происходящее. Взгляд скользил по стенам вокруг, ища дозорных. Но никого не было. Впереди во дворе лишь открылись двери, ведущие вглубь крепости.

Плутать по коридорам не пришлось. Все прочие двери были наглухо закрыты. Даже без сопровождающего путешественники оказались в месте назначения.

Стоило им переступить порог зала, как двери позади захлопнулись.

По бокам располагались стулья, где сидели мужчины и женщины в костюмах, что годятся для высоких приемов. Смокинги, платья, несколько раз мелькали традиционные одежды представителей других народов.

И в конце располагалось кресло герра Гроссе. Годы не пожалели старика. Теперь в его голове было проводов, ноги давно стали железными, и к ним шло еще больше кабелей, присоединенных к аппарату за его спиной.

Несмотря на физическую немощь, его глаза были такими же живыми, как и при последней встрече. Отчего картина становилась еще более жутко. Катерине сложно было физически смириться с тем, что кто-то может так существовать. Даже демоническая форма Борджиа казалась образцом естественности.

Отвращение переполняло ее, заставляя невольно накинуть капюшон сильнее, глубже пряча в нем лицо, словно дряблые иссохшие руки собирались ее немедленно коснуться.

— Виктор, мой мальчик, — откинувшись поудобнее на спинке, Гроссе позволил себе беззубую улыбку.

Все прочие присутствующие бесстрастно смотрели на вошедшую троицу. У большинства отсутствовали оригинальные конечности, солидная их часть была заменена металлическими. Некоторые пошли дальше, меняли себе часть лица или все лицо. Черепную коробку. Что творилось под одеждой, даже не хотелось думать.

— Учитель, — стоявший вперед доктор сделал шаг вперед навстречу старику.

— Что же задержало тебя в Мертвом мире? Ты пропустил столько интересного...

— Наши общие враги, учитель, — коротко пояснил Франкенштейн.

Хэммет и Катерина молчали, наблюдая за происходящим. Дело было за доктором. Это, если все пойдет наперекосяк, должно стать его Лебединой песней. Словно осознавая это, Виктор не собирался упускать своего шанса.

Однако и Гроссе оказался не так прост.

— Ты больше не можешь называть меня учителем. Равно как и я тебя своим учеником.

Среди собравшихся есть много моих новых протеже, которые гораздо умнее и талантливее тебя. Не думай, что ты особенный Виктор. Раньше, может, было так, но наша организация была немногочисленна. Но теперь времена изменились. Разве что я не забыл твоего вероломства...

— Количество никогда не сможет заменить качество, — возразил Франкенштейн.

— Не льсти себе, — злобно усмехнулся старик. — Да, то что ты сделал, впечатляет. Я буду рад посмотреть начинку, что ты вложил внутрь своего творения. Но тебя интересуют более насущные вопросы, я прав? Ты хочешь потягаться со мной за место лидера, не так ли? Я знал, что рано или поздно ты бросишь мне вызов по-настоящему. Однако ты опоздал. В нашей организации ты на самой последней позиции.

— Любой может...

— Любой. Но есть одна загвоздка, Виктор, — поднял палец с желтым ногтем Гроссе. — Да, возможно, ты создал что-то, что превышает творения других моих учеников. И даже мои собственные. Но я знаю, что ты не справился бы один. И дело не в гноме, который прибил к вам, и который обеспечил тебя лучшим металлом, что можно достать на островах или за ближайшим рубежом.

После чего старик вновь усмехнулся. Его кресто поехало вперед, и остановился на одном уровне с Хэмметом.

— Называешь ли ты его учителем? Нет? Очень зря. Он очень хороший учитель. А я всегда учился у лучших, знаешь ли... Но он потерял все позиции в нашей организации давным-давно. Его изобретение заслуживает внимания. Однако он недостоин занять мое место. И в этом каждый из присутствующих солидарен.

Катерина внимательно посмотрела на профессора, но тот продолжал стоять с каменным лицом, отрешенно глядя на главу организации.

Но удивило ли ее подобное? Женщина уже устала удивляться подобным открытиям.

— Дело в том, что вы пришли сюда, думая, что заслужили хоть какое-то право хотя бы говорить здесь. Но нет. Виктор, я знаю, что ты не изменил своим взглядам, — в глазах герра Гроссе вновь заиграла усмешка. — Ты слишком упрям для этого. Поэтому ты был перспективным учеником. Но учить тебя было крайне сложно. Потому что ты не хотел учиться. Ты был уверен, что всегда прав и знаешь все наперед. И много раз жизнь обводила тебя вокруг пальца, как мальчишку. Что ты станешь делать, когда займешь мое место? Если, конечно, мой дорогой учитель тебе позволит это сделать и не узурпирует власть поверх тебя. Или просто будет командовать тобой из тени...

— Мной никто не командует, — спокойно ответил Франкенштейн. — Вы проницательны учитель, но не настолько, как вам хотелось. Да, я не изменил своим идеям. Будущее человечества лежит не в машинах. Мы не сможем переселить в них душу, как бы не пытались. Это будет лишь набор механизмов, без каких-либо желаний и эмоций. Без страсти, что двигала человечество вперед к новым открытиям и знаниям. Иначе мы станем не лучше ходячих трупов, что служат некромантам.

— Мы много раз обсуждали это, мой мальчик, — старик не сводил взгляда с Хэммета, пока разговаривал с учеником.

Профессор же оставался полностью бесстрастным к происходящему, глядя главе организации прямо в глаза, почти не моргая.

— Человечество живет в хаосе, ему нужен порядок. Орден сделал за нас много работы, уничтожив магов и сократив численность наших врагов. Осталось лишь убедить

человечество, что мы сможем обеспечить развитие. И вечную жизнь. И следующей нашей задачей будет пробиться к звездам, развернуть нашу экспансию в другие миры...

Тут Михаил не сдержал смеха, который становился все громче и громче, пока не разнесся эхом по всему залу. Ближе к концу мужчина даже слегка согнулся, держась за живот.

— Могу я узнать, что это означает? Это были твои идеи, разве нет? Все, начиная с самого начала, было твоей идеей. Ты сделал нашу организацию возможной. Показал технологии, которые стали для нас основой. Добыл артефакт, что помогал нам на протяжении десятилетий. И теперь ты смеешь над собственными идеями? — Гроссе старался сохранять лицо, но было видно, что он был в смятении.

Катерина в этот раз даже не взглянула на Хэммета, лишь сжала кулаки. Это было ожидаемо. Уж слишком необычной выглядела вся эта ситуация, чтобы такой, как профессор, оказался лишь невольным участником событий.

Какие еще тайны предстоит им узнать? Пожалуй, теперь рыжеволосая понимала, почему он не взял сюда Уильяма. Это бы закончилось очередной перепалкой. А смена планов в последний момент сделана лишь за тем, чтобы никто не сопротивлялся лишний раз, ибо времени в обрез, нужно спешить.

— Мои. Но ты, Гроссе, был достаточно глуп, чтобы в них поверить. Не будет никакой экспансии. Есть силы, что никогда не позволят это сделать, — от недавнего смеха на лице Михаила не осталось и следа. — И поверить в то, что они не существуют, оказалось достаточно просто.

Взгляды людей, сидевших в зале, переходили от одного собеседника к другому. Желая укрепить успех, Хэммет отошел чуть в сторону и обратился к присутствующим.

— Так и есть. Я создатель вашей организации. Тридцать семь лет назад ее основали здесь, в этом замке. И главной идеей было то, что человечество не сможет пройти путь к совершенству, если не захочет радикально измениться. Все железо, все эксперименты на людях и с мертвыми — это не тот путь, который я предполагал для организации. Мне пришлось уйти, а потом пропасть в Мертвом мире. Ибо есть силы, которые не желают, чтобы человечество стало лучше.

Некоторые из членов организации начали проникаться речью Хэммета. Катерина тоже, невольно, но прониклась. Он действительно умел говорить, когда того требовала ситуация. И теперь перед ними стоял не тот тихий, даже застенчивый профессор демонологии из Оксфорда. Его место окончательно начал занимать тот, кто прошел сквозь эпохи. Кто видел рассвет и закат империй. Вольно или невольно впитывание чужих культур сказывалось на мировоззрении и характере, создавая из его личности нечто... необъяснимое.

И при этом он оставался загадкой. Сколько не открывалось новых тайн, старых было еще предостаточно.

— Человечество — само по себе болезнь. Мы должны стать новым видом. Биологически или нет, а может даже гибридом, неважно, — парировал Гроссе. — Нельзя изменить то, что не может измениться физически. Человек слаб духовно и физически. С последней проблемой разберутся механизмы. А с первой все гораздо проще. Люди будут уничтожать сами себя, особенно с помощью нового оружия. И останутся лишь самые сильные. Те силы, о которых ты говоришь, не существуют. Иначе бы они оставили нас давным давно. Остановили бы тебя.

Старик достал из кармана вожделенную пластинку.

— Ты ведь ищешь это? От чего этот ключ? Ты хочешь доказать, что мы все не правы. Но это можно доказать лишь открыв ту дверь.

— Никто не должен ничего доказывать, — возразил Хэммет.

Виктор не вмешивался в разговор, но выглядел абсолютно уверенным и непоколебимым. Порой его лицо окрашивала типичная усмешка. Пусть раньше это действие раздражало Катерину, но теперь вселяло уверенность, что все идет пл плану.

— Если мы не выступим против некромантов, они рано или поздно раздавят нас. При поддержке правительства Британии они могут творить что угодно, в обход даже ордена. Но если выиграют крестоносцы, то никого из присутствующих они не пощадят.

Члены организации продолжали молчать. Видимо, право говорить имел лишь герр Гроссе. С дисциплиной был полный порядок.

— Хм... значит, никто не должен выиграть?

— Кто бы не победил, то все равно проиграет. Той силе, которая в союзе с Гиленом, — пояснил профессор, обернувшись к старику. — И которая тоже ищет пластинки.

— Но ведь осталась последняя, у некромантов. Что-то для всемогущей силы этот союзник Гилена некомпетентен.

— Дело не в том, компетентен он или нет. А в том, что если хоть одна карточка... то есть пластинка, обнаружится, то нет такого оружия, что могло бы остановить его.

На оговорку Катерина не обратила внимание. Следя из-под капюшона за собеседниками, она пыталась не пропустить момент, когда потребуется действовать и незамедлительно.

Правда, шансов у них мало. Она помнила марионеток Франкенштейна и Гроссе. Помнила, как последний запихнул в них целый пулемет. А что запихнули в себя люди, даже страшно представить. Даже протез ноги профессора выглядел совершенно примитивным.

Не говоря о том, что метательные кинжалы здесь бесполезны. Но Хэммет лишь покачал головой, когда она спросила, нужно ли брать что-нибудь еще.

— Даже если так... это ничего не меняет между нами. Вам всем не рады здесь. И, прийдя сюда, вы обрекли себя на гибель, — единолично решил Гроссе. — Я выяснил все, что можно. Если при тебе нет пластин, «Хэммет», я найду способ достать это из твоей головы. Или же из головы твоих соратников.

— Я так не думаю, — вытащив что-то из кармана, Хэммет поднял высоко руку.

Присутствующие среагировали мгновенно. Кто-то просто выхватил оружие. А у кого-то оно выросло прямо в руке, что поменяла форму.

— Что это такое? — усмехнулся Гроссе, увидев странный серебристый шар в руках профессора.

И не видел в этом никакой угрозы.

— Когда я последний раз был в Мертвом мире, я встретил демона. Ветерана первого Армагеддона. Он скрывался в том мире от взора ангелов и ордена. И это кое-что из древних времен. Оружие, которое было запрещено. Если его применить... это место будет немедленно уничтожено в течение нескольких минут.

— Перестань нести чушь... — рассердился старик, не зная толком, относительно ли серьезно к словам Михаила или нет.

Катерина же напряглась, стоя, чуть пригнувшись. Руках метательные кинжалы, первые противники намечены. Если повезет не погибнуть в первые три секунды, может появится мизерный шанс прожить еще с полминуты.

Виктор же просто скрестил руки на груди.

— Я видел этого демона, герр Гроссе. Настоятельно рекомендую поверить Хэммету, а всем присутствующим — уйти отсюда как можно скорее.

— Это все блеф, — постепенно старик успокоился, уверившись в собственной правоте. — Ну же, скажи мне, что произойдет?

— Мы испытаем на себе гнев небес, если говорить простым языком, — с каменным лицом пояснил Хэммет.

Катерина предполагала, что он нервничает не меньше, пусть и старается держать ситуацию под контролем.

— Чушь...

— К сожалению, нет. Я видел как это работает. Один безумец, зная, чем все закончится, использовал его рядом с Везувием. Но здесь исчезнет лишь один из прекрасных памятников архитектуры.

Судя по всему, присутствующие знали о профессоре достаточно, чтобы засомневаться в том, что он просто блефует.

— Хэммет... — тихо прошептала Катерина. — Это уже слишком.

Она точно была уверена в том, что угроза для всего живого здесь реальна. В таких случаях Хэммет не бросался словами.

Но если тот действительно готов умереть прямо здесь и сейчас, то ради какой цели? Чтобы шантажировать Гроссе? Это, учитывая амбиции их маленькой банды... слишком мелко.

— Не бойтесь, — усмехнулся тот в ответ. — Перед нами обычные люди, со своими обычными слабостями. Никакой металл, хоть обвешайся им с головы до ног, этого не изменит.

Постепенно члены организации начали молча удаляться. Старик стал еще страшнее, чем больше мрачнел его взгляд. Тонкие морщинистые пальцы вжимались в ручки кресла по мере того, как все больше и больше соратников решили покинуть свою обитель, считая, что жизнь дороже.

— Думаешь, это что-то доказывает? — едва не брызгая слюной, процедил герр Гроссе. — Это лишь временное явление. Когда мы перейдем в иную форму существования, никто отсюда не уйдет. Вместо этого тебя бы напшиговали пулями и повесили в этом замке на самой высокой башне! И я могу это сделать прямо сейчас!

Но Хэммет остался непоколебим.

— Можешь. Но это будет последнее, что ты сделаешь.

— И какова цель всего этого? Думаешь, я просто испугаюсь и отдам тебе место, которое никто из вас не заслужил? Я сделал организацию тем, чем она является, сделал ее великой...

— И мы благодарны вам за это, учитель. Это единственная причина, по которой мы вообще решили связаться с вами вновь. У нас и так предостаточно врагов, а мы вас не слишком сильно интересовали. Но мощь организации потребуется в нашем дальнейшем деле, — пояснил за Михаила Франкенштейн, продолжая ухмыляться. — И весь этот план был ради того, чтобы вы приняли вызов и подпустили нас к себе. И чтобы все получили доказательство, что будущее не за вами. И что вы не можете защитить тех, кто служит вам, учитель. Вы проиграли.

— Проиграл? Я? — старик тихо засмеялся. — Чему я проиграл? Этому дешевому шантажу?

— Ваши люди сделали свой выбор. Проявили разум, который вы решили у них отнять, заменив лишь своим.

— То есть, твой учитель даст всем благоденствие и равноправие? — саркастично рассмеялся собеседник, раскинув руки. — Я бы даже на это посмотрел. Но у меня есть несколько другие планы.

— Какие же? Ждать милости от ордена крестоносцев? — снисходительно поинтересовался Хэммет.

— Нет, закончить этот фарс.

Он несколько раз хлопнул в ладоши. Наверху задвигалось нечто мощное, тяжелые механизмы начали свою работу. Но профессор не торопился исполнять свою угрозу.

— Не делай это ошибку, Гроссе, — предупредил он в последний раз.

— Поздно, — наигранно развел руками старик, улыбнувшись.

После того, как механизмы замолкли раздался мощный выстрел. Будь он чуть мощнее, крепкие стены замка содрогнулись бы.

Тем временем на дирижабле все пребывали в напряжении от томительного ожидания.

— Их просто убьют, — покачал головой Виктор, закинув двуручный меч на плечо.

На втором висел автомат с крупнокалиберными пулями, которые Ангус назвал бронебойными. Испытания показали самые удивительные результаты, однако еще предстояло узнать, как они действуют в поле.

— Даже если так, они заберут с собой всех, — уверенно сказал гном, поглаживая седую бороду и, не отрываясь, глядя на замок.

— Не очень-то ободряет, — проворчал бывший крестоносец.

— В нашем деле никогда не было ничего ободряющего. Мы всегда ходили по лезвию ножа.

— Ты знал моего отца, — неожиданно перевел тему солдат.

До этого он никогда не говорил об этом. Да и Салим держался в стороне, не хотел вспоминать найденные тела и то, что пришлось пережить за несколько десятков минут до страшного открытия.

Катерину же, казалось, не слишком волновала теперь судьба собственного дяди. Сказывалось то, что она помнила его всего несколько лет, а в остальном, как и полагается убийце ордена, он для нее совершенно чужой человек.

— Да? Я догадывался, мне показалось, есть общие черты.

— И ничего не сказал, — Уильям смерил его недовольным взглядом.

— Это была не моя тайна, чтобы ее открывать. Если бы я рассказал, что знал его, но не знал, как он закончил свою жизнь, тебе бы стало легче?

— Да...

— Нет, не стало бы, — возразил гном. — У тебя бы была надежда, которую ты сам оставил давно. И ее возрождение в дальнейшем могло бы запросто сломать тебя.

Уильям не ответил. Но взгляд, равно как и собственные убеждения, ничуть не изменились.

В этот момент на одной из башен замка началось какое-то движение. Оба схватили заранее заготовленные бинокли и увидели громадную пушку.

— Это что... «Большая Берта»? — глаза Ангуса расширились, после чего он кинул бинокль и, развернувшись, начал махать рулевому. — Снижайся! Снижайся! И в сторону! Быстрее, чем тебя дери!

— Спустимся сами, с дирижаблем покончено! — крикнул Уильям, вешая меч в ножны и направляясь к правому борту, надеясь, что длинной лестницы хватит, чтобы спуститься хотя бы на высоту, откуда не разобьешься.

— Сам с собой покончи! Еще ничего не решено!

— Это мортира! Вниз спускаться бесполезно.

Конечно, они двигались еще и в сторону, возможно, могли попасть из поля зрения, заняв низину. Да еще двигаясь по течению широкой реки.

К сожалению, наводчиками оказались не люди. Первый же снаряд пробил дирижабль практически насквозь...

— Чем у вас заправлен ваш дирижабль? — поинтересовался в Гроссе, неторопливо смакуя будущую победу. — Водородом? В таком случае можно попрощаться с вашими друзьями.

— Если ваши машины настолько умные, смогут ли они зарядить пушку еще раз? — скрестив руки на груди, поинтересовался доктор.

— Это займет дольше времени, чем необходимо, но это далеко не все сюрпризы. Зато мы уже доказали, что профессор блефует. Даже если он не собирается умирать сам, а лишь пожертвует вами, то с моей смертью он получит лишь то, что пластинка будет утеряна навсегда.

— Именно поэтому я собираюсь сначала получить ее, — признался Хэммет. — Катерина, будьте добры...

— С удовольствием, — рыжеволосая знала, что старик опасен.

Но желание прикончить было гораздо сильнее.

Между тем, подкрепление пришло незамедлительно. Из тайных проходов зала появились роботы-марионетки Гроссе. Более продвинутые со времени последней встречи.

Не стоило сомневаться, что такие же прямо сейчас надвигаются на другую группу путешественников. Если вообще не вышли тайно из засады.

Старик позвал их сюда, хорош приготовившись к встрече... но не столь хорошо, как ему казалось.

Виктор тут же выстрелил электроразрядом в одну из машин, полностью обезвреживая. Прятаться, кроме как за хлипкими стульями, было негде, поэтому нужно было прорываться или искать более выгодную позицию.

Однако Хэммет просто выхватил из-под шинели два револьвера большого калибра, сделанных лично Ангусом. Выстрелы громким эхом отдавались в зале. В каждой из марионеток, что совсем перестали даже напоминать людей ради приличия, образовывалась по большой дыре в голове. В отличие от марионеток обычных некромантов, их центр все-таки был расположен в голове. И до него добраться оказалось проще, несмотря на дополнительные пластины брони, что закрывали «лица».

Рыжеволосая напрыгнула на врага, оказавшись практически рядом, не рискуя метать кинжалы.

Но пришлось тут же уклоняться от меткой очереди одного из противников. Сам же Гроссе, сильно побледнев от такого неожиданного хода, отъехал на кресле подальше. Его рука копалась в одном из карманов потасканного черного пальто и вскоре нашла пистолет, что имелся про запас.

На другой стороне общей битвы дела разворачивались еще менее радужно. Прибитый дирижабль все еще каким-то чудом держался в воздухе и пытался уйти. Некоторые из

матросов запаниковали и попытались покинуть летучий корабль.

— Крысы бегут первыми, — проворчал Ангус, для которого, впрочем, это ничего не значило.

Все равно их транспорт долго не протянет. Но хотя бы не придется прыгать с огромной высоты, рискуя себе шею свернуть.

Но враг так просто не собирался упускать добычу. Вдалеке послышался тихий шум, но продолжавший постепенно нарастать.

— А это еще что такое? — Уильям проверял, сильно ли идет кровь от одной из царапин.

Небольшой осколок рассек часть подбородка. Наверняка останется еще один шрам.

Гном, который пытался высмотреть Салима и «герра Гроссе» через бинокль, не сразу принял во внимание шум. Ибо слышал достаточно плохо после еще одного взрыва, что произошел неподалеку.

— К орудиям! К орудиям!

Матросы, являвшие собой настоящий интернационал, реагировали по-разному. Кто-то понял, с чем предстоит иметь дело и предпочел прыгнуть в реку вниз, но промахнулся и разбился о берег, не долетев три метра хотя бы до мели.

Другие не могли понять, чего от них хотят. И лишь трое заняли позиции у уцелевших пулеметов, установленных по периметру борта.

Дирижабль, несмотря на фатальное повреждение, спускался вниз крайне неохотно, оттого и был привлекательной мишенью для летающих машин. Двухуровневые крылья и паровой двигатель, что заканчивался винтом впереди. А также пулеметы по бокам от пилота. Это все, что требовалось знать попавшим в переплет защитникам дирижабля.

Уильям сумел насчитать лишь две «особи». А Ангус разглядел, что в кресле пилота сидят не люди, что усложняло задачу. Но с другой стороны упрощало. Последние не будут цепляться за жизнь до последнего. Или за сохранение своей машины. Для них главная задача — это уничтожить врага.

— Главное, чтобы не пошли на таран, пулеметы меньшая из проблем, — заключил гном.

На такой скорости столкновение будет даже для дирижабля, что превышал во много раз размеры этих машин, будет фатальным.

— Успокоил, — саркастично хмыкнул бывший крестоносец, вскидывая автомат, садясь на одно колено.

Очереди не давали столь сильную отдачу, как беспоконтрольное поливание мишени огнем. К этому солдат, которому досталось такое вооружение, шел очень долго.

Но теперь его действия оказались не менее эффективны, нежели стрельба менее опытных матросов, которые пусть и были опытными солдатами, но не имели возможности испытывать долгое время подобные образцы перед полетом. Ибо дирижабль был приобретен Ангусом недавно, да и не самый новый. После начала разбирательств карманы гнома существенно опустели из-за огромного количество откупных, залогов и взяток кому надо.

Теперь и приходилось расплачиваться за эти мелкие неурядицы, что встали в один ряд при первом же серьезном бое.

Впрочем, что-то обязательно должно было пойти не так при атаке на мощную организацию, что разрушила целую Ирландию, как государство...

Пушка вновь дала о себе знать. Но дирижабль успел уйти в сторону. Снаряд, пролетевший в опасной близости, заставил судно серьезно затрястись. Уильям упал на

спину, продолжая стрелять по летящим вдалеке противникам. Те то и дело приближались, поливая палубу шквальным огнем, забирая одного-трех человек из команды.

Но вскоре Уильяму удалось подстрелить одну из машин, уничтожив винты, венчавшие громкий рокочущий мотор. Как и предсказывал кузнец, враг попытался направить терпящий крушение агрегат прямо на палубу, но мощности не хватило, и он пролетел прямо под ними, врезаясь в пологий берег реки. Ожидаемого взрыва не раздалось, разлившееся топливо почему-то не вспыхнуло.

— Гроссе направил против нас машины! — крикнул Ангус, вновь целясь из револьвера с прицелом, похожий на тот, что когда-то сделал для оружия Хэммета. — Они в любом случае попытаются забрать нас с собой!

Бывший крестоносец не ответил. Пока продолжал тратить уже третью обойму, он чуть пооглох от выстрелов. А сильная отдача уже набила синяки на тренировочном плече. Но последняя машина совершенно не хотела умирать.

Салим вместе с пилотом «герра Гроссе» почему-то молчали до последнего момента. И этот момент наступил перед третьем выстрелом «Большой Берты». Что-то вдалеке подлетело к башне и разнесло дуло мортиры. Видимо, до последнего пытались разобраться с неполадками в экспериментальном оружии, что разработал оружейный отдел Ангуса. Что-то, включающее в себе мощный заряд динамита...

А после, стоило последней уцелевшей машине вновь уйти на круг для разворота, как она попала под шквальный огонь двух пулеметов. Тем не менее, даже мощи изобретения гнома не хватило, чтобы уничтожить укрепленные крылья, особенно когда противник ушел на большую высоту вверх, скрываясь в низких облаках.

Но все-таки пули сделали свое дело, и врагу оставалось лишь направить машину прямо на дирижабль, прежде чем откажет двигатель.

И Уильям отчетливо понял, что столкновения не избежать, проследив траекторию.

— Уходим! — он потянул гнома за плечо.

— Пустяки! — боевито ответил тот, вырывая плечо, после чего скомандовал выжившим матросам. — Огонь!

Но бывший крестоносец не собирался доверять все случаю. Тем более, что Хэммет велел проследить за сохранностью кузнеца, прекрасно зная, что Гроссе заготовил что-то к их приходу...

Поэтому, схватив сопротивляющегося Ангуса за грудки, проявив всю свою недюженную силу, солдат смог выпрыгнуть вместе с ним с борта дирижабля в реку. Тот пролетел совсем немного, прежде чем враг врезался в судно, и все вокруг поглотил огненный вал...

Битву в большом зале замка не прерывал даже взрыв в башне. Разве что Катерина мельком взглянула наверх, чтобы убедиться в его сохранности. Умереть от упавшего сверху камня считала среди убийц наиболее позорной. Еще большей, чем умереть от отравления едой или плохим алкоголем.

Создания Гроссе падали одно за другим, сраженные пулями или электричеством. Катерина метнула ножи в тело старика. И те действительно пронзили плоть. Но сквозь грязную рубашку потекла черная кровь, словно его тело состояло целиком из вен.

Лишь усмешка окрасило губы главы организации.

— Этого слишком мало...

Он даже позволил ей перерезать ему горло. Но самым серьезным последствием оказалась лишь испорченная кровью одежда. Теперь голос Гроссе звучал нечеловечески,

словно произносимый неведомым механизмом.

Пока он медленно отъезжал назад, оставляя ничего не понимающую Катерину, Хэммет ринулся ему навстречу. И успел в последний момент оттолкнуть женщину в сторону. На одной из ручек кресла было установлено оружие. Раздался выстрел.

Крупнокалиберная дробь разорвала профессору бедро. Михаил повалился навзничь, и старик воспользовался моментом, чтобы уйти на лифте.

— Оставьте! — Катерина пыталась помочь подняться, но эти попытки встретили лишь сопротивление. — Я сам с ним покончу. Мы добились того, чего хотели...

Его голос слабел, а кожа становилась с каждой секундой все бледнее. Дробь, может, и пощадила артерию, однако выглядела рана сквозь продырявленную штанину страшно. Так можно лишиться и второй ноги. Но, похоже, последнее вряд ли принесет профессору серьезные неудобства.

Франкенштейн, тем временем, покончил с последней из марионеток. Он даже не стал осматривать Хэммета, зная, что тот отмахнется.

Вместо этого он мягко коснулся своей рукой плеча рыжеволосой.

— Идемте, мы победили...

— Раз победили, значит, можно уходить! — возразила женщина. — Мы после доберемся до Гроссе, ведь он потерял своих людей!

— Он слишком опасен, чтобы оставлять его в живых, — прохрипел Хэммет, медленно поднимаясь на ноги и ковыляя в сторону лифта.

Тяжелый рычаг поддался со второго раза. Старик уже был наверху, вскоре платформа прибыла совершенно пустой, лишь со следами черной крови.

— Похоже, мне вас никогда не понять, — сухо заметила напоследок Катерина, стряхнув с себя руку доктора.

Останавливать его было бесполезно.

— Надеюсь, что этого никогда не произойдет, — пространно заметил профессор, вставая в лифт.

Слова можно посчитать за бред, последствия шока. Но в этом случае подобное совершенно невозможно.

Лифт ехал медленно, а потом, кажется, вообще думал остановиться. Но все-таки Хэммет сумел оказаться внутри одной из башен. Гроссе куда-то исчез, но найти человека в инвалидной коляске не так сложно, даже если этот человек невероятно хитер и опасен.

Он и правда стоял на выходе из башни, словно ожидал Михаила.

— Загнал в угол старика... — перерезанное горло врага то и дело булькало кровью, но так и не причиняло никаких неудобств. — Ты счастлив?

— Не люблю оставлять ненадоделанные дела, — хмыкнул в ответ профессор, игнорируя пульсирующую боль в ноге.

Пришлось опереться на один из зубцов замка рукой, в то время как вторая достала тот самый серебряный шар из кармана шинели.

— И что дальше? Считаешь, что не проживешь долго с этой раной? Вот и решил забрать меня с собой?

— Нет... я делаю новый шаг к свободе.

Виктор велел бежать так, как никогда раньше.

— Вы это тоже планировали? — чуть задыхаясь, воистину ощущая пришедшую в тело

старость, спросила Катерина.

— Не так, но что-то в общем и целом, — ответил доктор чуть позже, когда они оказались во дворе.

Машина, на которой они прибыли, оказалась как никогда кстати.

Все некроманты стояли в поле, позади них, словно надзиратель, стоял «герр Гроссе», а рядом, держа в руках большую дымящуюся трубу неизвестного назначения, наблюдал Салим.

— Уильяма... и Ангуса... сбили, — коротко доложил он. — А они даже... не пытаются сбежать...

— А зачем? — Франкенштейн взглянул на каждого из присутствующих. — Мы все стремимся прибиться к победителям. Ибо победители творят историю. Вопрос лишь в масштабе...

— Я пойду искать Уильяма и остальных, — решила Катерина. — Найдете меня, когда Хэммет вернется...

Она верила, что все в порядке. Столько пришлось пережить, двигаясь по лезвию ножа. Разумеется, удача не может длиться вечно, однако...

Но в этот момент в небе появилась ослепительная вспышка. И невероятно ослепительный луч света ударил в землю. Никакого грома, никакой трясущейся земли. Одно мгновение, и от замка остался лишь глубокий раскаленный кратер. Даже приближаться к нему было опасно.

Даже Виктор был удивлен происходящим.

Все присутствующие просто стояли и смотрели, пытаясь осознать происходящее. То же самое произошло с Уильямом и Ангусом, стоило им найти дорогу после потери ориентира в виде замка в этом тумане.

Оба мокрые, дрожавшие от пробирающего до костей холода, они тут же позабыли о досадных неудобствах и шоке после пережитого крушения. Больше никто не выжил на дирижабле, впрочем, не то чтобы поиски были тщательными...

Но теперь это неважно. Все было неважно. Последнее слово сказал гнев с небес.

Молчание длилось долго. Казалось, что несколько часов. Но ничто не длится вечно. Катерина мрачно посмотрела на Виктора, который вскоре отвернулся, о чем-то задумавшись.

— Это был его план? Убить себя на середине пути? Ответ... ответ хоть что-нибудь, — последние слова она процедила с трудом, даже не глядя на доктора.

— Он часто говорил загадками, некоторые я пытаюсь понять здесь, на месте, до сих пор, — несколько виновато ответил Франкенштейн.

Уильям же будто почувствовал некое облегчение. И просто устало опустил на мокрую от ночной росы траву.

Салим и Ангус же просто не могли поверить в происходящее. По разным причинам. Но сути это не меняло.

Теперь каждый из них был растерян, словно лишился важного связующего звена. Теперь каждый из них мог просто уйти. Только куда?

— Пластинка уничтожена, — с трудом выдохнул цельную фразу орк. — Все кончено. Теперь ангел не... сможет... найти разгадку...

— Есть и другие, — возразил Виктор. — Их больше, чем четыре. Но нужны определенные, что усложняет поиск. По счастью... именно эта не была уничтожена.

К удивлению остальных он достал ту самую пластинку из кармана, что имела у Гроссе.

— Старик выронил ее, пока бежал к лифту. Сложно было заметить в пылу сражения.

Катерина внимательно смотрела на проклятый предмет. Казалось, что все рухнуло и больше не имело смысла, но теперь... борьба обещала продолжиться. Нет. Они сами обязаны ее продолжить. Потому что хотят так.

— Какой смысл? — возразил Уильям. — Мы что, пойдем сами брать штурмом Букингемский дворец?

Если, разумеется, это был следующий пункт плана Хэммета. Ведь можно было бы попробовать атаковать Гилена. Но даже с новым подкреплением это будет самоубийством.

Некроманты же вокруг думали было расходиться кто куда, не видя большого смысла в дальнейшей борьбе. Каждый мог заниматься своими собственными изысканиями, не отвлекаясь более на единую организацию. Могли, правда, образоваться новые союзы. Но после смерти Гроссе и Хэммета, многие не доверяли Виктору.

И последний решил, что пора действовать, отправившись собирать разбредавшуюся толпу.

— Какой смысл? — возразила, тем временем, Катерина. — Сделать в своей жалкой жизни хоть что-то. Правильное, неправильно, но сделать. Он умер, надеясь, что мы это сделаем...

— Может, и не умер, — задумчиво потрепал мокрую бороду Ангус. — Я не верю, что он просто взял и позволил себя уничтожить просто так. Куда он побежал за Гроссе?

— Наверх, на башню... — рыжеволосая пыталась понять, к чему клонит гном. — Это

был очень технологичный замок. Что ты хочешь сказать?

— То, что такой как Гроссе вряд ли бы позволил загнать себя в угол. Он заманивал бы Хэммета в ловушку в таком случае. Но сам Хэммет не дурак, чтобы просто побежать вперед, не думаю. Значит, там точно был портал. И они оба ушли.

— Но зачем было уничтожать весь замок?..

— Сложно сказать, — кузнец понимал, что его теория весьма зыбка, но все-таки хотел в нее верить всем сердцем. — Может, он уничтожил Гроссе, ибо у того был какой-нибудь сюрприз. Или в замке было что-то опасное... но сам ученый точно ускользнул через портал в башне, я в этом уверен. Такая мощь точно уничтожила его, поэтому мы не сможем проверить теорию. Возможно, нам придется подождать, прежде чем он вернется к нам...

Виктор, тем временем, вступил в перепалку с парочкой самых себе на уме коллег. И закончилось все тем, что оба оказались поджарены в мгновение ока.

А после толпа начала расходиться дальше. Но доктор вернулся весьма довольный собой.

— Деструктивные элементы устранены. Теперь я глава организации.

Уильям саркастично похлопал в ладоши, а Салим смерил Франкенштейна мрачным взглядом.

После небольшой паузы Ангус кратко поделился своей теорией.

— Это возможно. Потому что я тоже не верю в такой бездарный конец, — кивнул Виктор. — Настоящая жизнь, правда, расставляет даже для самых сильных, кто не должен умирать, свои ловушки. Но только не для него, нет... может, этот луч был сам по себе порталом, что забрал его... хм... в рай?

Бывший крестоносец фыркнул, не желая слушать этот бред.

— В таком случае нам остается только ждать, — вздохнул гном.

— Боюсь, что нет. Нам нужно действовать. И как можно скорее, — возразил доктор.

— Продолжим исполнять план? — спросила Катерина. — Я не вижу лучшего варианта.

Постепенно каждый согласился. Подтвердив это или просто молча, внутренне не соглашаясь. Но то, что каждый готов был идти вперед, несмотря ни на что, сомнений не оставалось.

Каждый давно пересек ту черту, которая позволяет обернуться назад и остановиться. И сделал это слишком давно.

Англия. Лондон. 2 неделя октября. 1 день. 1902 год.

Сложно сказать, можно ли хоть как-то подготовиться к вторжению в святую обитель одной из некогда самых могущественных империй. Даже сейчас, огрызаясь, словно старый вожак стаи, она не собиралась идти ко дну. Не в этом столетии. Не в этом тысячелетии.

Но действовать нужно было быстро и решительно. Инцидент в Ирландии привлек внимание ордена. Так как Гроссе исчез, договор с некромантами больше не действовал. Однако разоренная страна не осталась пустовать. Равно как и на севере Шотландии, внутрь проникли некроманты, распространяя свою ересь.

Узнав подробности, Уильям даже почувствовал сожаление, что они разрушили логово организации, которой теперь заправлял Виктор. При последних люди еще хоть как-то могли попробовать жить. Но теперь им конец.

Зато появился стойкий мотив поскорее покончить со всем этим. Ударив в самое сердце

врага. Пусть бывший крестоносец и продолжал убеждать других, что в самом сердце Англии некромантов среди первых лиц государства быть не может. Может, парочка сидит в Парламенте, где-нибудь среди консерваторов, но не более. Хотя, если так подумать, солдат не любил весь Парламент, считая единственной и главной опорой Англии королевскую семью.

И теперь они собирались штурмовать ее главный дом. Зачем? Чтобы добраться до одного лишь принца Артура. Ибо выманить его было невозможно.

Королевская семья не покидала Лондона, слишком опасно. А защищали их словно Святой Грааль.

— Неужели нет другого способа получить то, что нам нужно? — несколько раз спрашивал Уильям.

Пусть и не желая в этом участвовать, он все же не отступал. Но отчаянно пытался найти другой способ. И его не было. Или же бывший крестоносец его просто не видел.

Все слишком далеко зашло. После встречи с Хэмметом он потерял место в ордене, а, значит, и в жизни. Стал преступником, убивал бывших собратьев по оружию. И теперь осталось лишь завершить собственное падение.

Терять совершенно нечего. Судьба отца давно известна, больше тайн не осталось. Практически. Но и они умерли вместе с Хэмметом. Ибо Уильям совершенно не верил в чудесное спасение.

Всякое могло произойти. В том числе и с профессором. Если он вернется... нет, об этом бывший крестоносец думать не собирался.

— К сожалению, королевскую семью купить невозможно, — хмыкнул Ангус. — Я как-то пытался. И подобраться к их окружению теперь невозможно, они тщательно его выбирают, выбирая самых лояльных. То есть, фанатиков.

Эта фраза покорила солдата. Почему в глазах других людей безраздельная преданность, которую некоторые действительно заслуживают, считают фанатизмом? Почему их, так называемая, «свобода» от «хозяев» и границ, что нельзя пересекать, делает их лучше?

Ответов на эти вопросы он не дожидается. Да и не стремился их искать. Все равно это ничего не изменит.

— Штурм будет как можно более бескровным, — вмешался в разговор Виктор. — Мой план позволит сделать все быстро. Даже если принц Артур носит такую важную вещь при себе, мы узнаем, где он прячет пластинку.

— Ты недооцениваешь упрямство англичан, — процедил Уильям, которому не понравилась эта непринужденность в речи собеседника.

Да, и если так посудить, ему не нравилось практически все. Вот только большую часть вещей солдат все же не высказывал. Хотя, может, и стоило.

— Как раз именно его я оценил. Но если принц Артур разумный человек, то он примет мое предложение.

— Предложение?

Но доктор не ответил, лишь загадочно усмехнулся.

Возвращение в Лондон было тайным. Общительный Ангус всегда заводил много надежных друзей и соратников. И даже после того, как он продал все предприятия, разрушив собственную империю, он их не потерял.

Даже после того, как обескровил многие из заводов, забирая ресурсы и средства для своих нужд, а потом продавая их за бесценок. Уровень безработицы резко подскочил. Имя гнома проклинали, даже сожгли несколько его чучел.

Но народный гнев не мог до него добраться. Равно как и недовольство короны и ее преданных слуг, у которых было немало вопросов к кузнецу.

Последний не боялся положить ради великой цели все, что нажил непосильным трудом. До самого завалившегося фунта. Чем сильно удивил достаточно прагматичного в финансовых делах орка. Но не заработал в его глазах уважения. Ибо все можно было проверить более аккуратно. Сам Салим не знал как, но догадывался, кто в этом мог помочь.

Правда, владелец собственной промышленной империи не принял бы этот вариант. Ибо для этого варианта требовалось время. А все чуть ли не хором говорили, что времени нет. И что нужно спешить.

Поэтому наемник справедливо опасался, что эта спешка ни к чему хорошему не приведет. Тем более, что неудача для них — смерть. Не будет такого места, где можно будет спрятаться.

— Беспорядки сыграют нам на руку, — хмыкнул гном, объясняя свои действия. — Британская корона всеми силами пытается доказать ордену, что они самое благополучное государство. Оксфорд сильно пошатнул их работу. И теперь королева будет делать все, чтобы разобраться с беспорядками.

— Если бы орден так хотел получить Англию, он бы мог устроить новую провокацию, — заметила Катерина.

— Безусловно. Но после долгого курса завоеваний различными методами, они пришли к тому, то что сил для захвата Англии потребуются немало. Тем более, что Англия — центр одного из полюсов силы. Выведут из строя центр — потеряется контроль в Африке, Латинской Америке, Индия окончательно уйдет в независимость, как и Гонконг. Все переместить к другому центру силы. К США, России, Китаю и Японии, что держутся вдали от всего безумия, что происходит в Старом Свете. Правда, США уже можно списывать со счетов. Новый президент — просто марионетка ордена, на другие государства он еще не получил свое влияние.

— То есть, нам придется действовать так аккуратно, чтобы Англия осталась сильным государством? — решила уточнить девушка.

— Не обязательно. В наших целях баланс сил совершенно неважен, — вставил свою ремарку Виктор. — Хотя, признаюсь честно, я бы предпочел, чтобы орден был подавлен, — он поймал хмурый взор Уильяма. — И не потому что я не люблю эту организацию и наши интересы прямо противоположны. О, нет, я уважаю их. Несмотря на все недостатки. Но в нашей весьма опасной игре у всех противником должны быть равные карты. Это повысит наш шанс на выживание. А крестоносцы, распыляя свои силы на весь мир, уже лишились солидной части из них. Если их распылит еще и мощный блок, что сконцентрирован в Европе, тогда баланс сравняется.

— Этого, как ни странно, почему-то очень хочет некий генерал Сандерс, — поднял палец вверх Ангус. — Уильям, у вас есть идеи, почему?

— Этому должно быть стратегическое обоснование, — лишь буркнул бывший крестоносец, не желая больше касаться темы ордена и его недостатков, что были раньше, и которые принесла современность.

— Очень сомневаюсь, — возразил Виктор. — Посудите сами, Европа сегодня — центр

силы. России, Китая и США только набирают свои возможности. В первой только только начался промышленный переворот, что даже с ускорением развития технологий не позволили приблизиться к уровню промышленности в Европе. Не то чтобы это сильно мешало им жить... с Китаем все сложнее. Его раздирают на части. Опиум валит страну. Но Наполеон правильно говорил, что это спящий гигант, который рано или поздно проснется, а потом потрясет весь мир. США же станут второй Европой, если не превзойдут ее. И пока центром силы является Европа, держать ее в кулаке — это лучшее стратегическое решение, которое только мог принять главнокомандующий и магистр всех орденов. Ноттингемский не дурак. Несмотря на подавляющий террор и диктатуру, он позволяет странам развиваться, пусть только лишь в сторону технологий, никакой магии. И люди, в целом довольные технологическим бумом, поддерживаются орденом. Но также помнят, что именно Гилен сделал технологии доступными...

— Хотите... сказать, что... у эльфа... поддержка... в народе? — смеясь, с трудом выговорил орк.

Пожалуй, это было первый раз за долгое время, когда на лице Салима можно было увидеть хотя бы подобие улыбки. Но слишком уж эта фраза казалась сюрреалистичной.

На мгновение Катерине показалось, что вернулся тот, старый наемник. Но нет. Смех был будто вынужденный, натужный. А улыбка, если можно так выразиться, болезненной.

— Не в народе. У него поддержка капиталов. Кто сейчас владеет капиталами — тот владеет многим, — сказал Франкенштейн, без ухмылки, совершенно серьезно, показывая, что здесь шутить не стоит. — Он может подорвать даже солидную часть мощи ордена, если захочет. Поэтому с ним не ссорятся и не мешают.

— Например, перекроет поставки? — поинтересовалась Катерина.

— Именно. У него тоже есть центр силы, но более расплывчатый. Но с его смертью без хорошего наследника, эта империя развалится, и ее растащат по кусочкам. Поэтому, отчасти, он до сих пор нужен крестonosцам.

— Про него Сандерс точно ничего плохого не говорил, — хмыкнул Ангус. — А он известный расист, а также против различных богатеев. Но политика штука крайне тонкая, заставляет забыть даже о собственной ненависти. И его деяния, направленные на подрыв мощи собственной организации... меня беспокоят. Но не время нам всем об этом волноваться. У нас есть важные дела.

Если не сказать великие. Как бы то ни было, они писали историю. Может, и не ту, что будут изучать в будущем. Может, вся их банда удостоится одной лишь строчки в учебнике истории. А, может, о них постараются забыть, как страшный сон, оставив в той, теневой истории, которая была на самом деле, но так и не дошла до потомков.

Впрочем, каждому из них, кроме, возможно, Виктору, было все равно, чем обернутся их действия. И какие последствия в будущем будут для мира. Ни у кого не было груза ответственности за плечами.

Краткий план Ангус рассказал сразу. Они будут прорывать туннель под дворец. Кому, как не гному, знать об этом? Поэтому никто не стал спрашивать кузнеца о том, как он это сделает. И когда за несколько дней работы так и не были начаты, у Виктора возникли серьезные вопросы.

Большую часть планов он разрабатывал вместе с гномом, равно как и продолжал различные исследования. Изредка к ним подключались бывшие люди Гроссе, среди которых

были и представители других рас.

До остальных же доходили лишь обрывки разговоров. Катерина не возражала против подобного. Там говорили о сложных вещах, которые девушке были совершенно неинтересны. В любом случае план будет опасным, сложным, меняется лишь степень риска для каждого из них.

Ее мысли большей частью были заняты Хэмметом. О том, как могло все сложиться иначе. И что она могла сделать. Но каждый раз все возвращалось к тому, что произошло. И что уже нельзя было исправить.

Однако состояние рыжеволосой заметил лишь Ангус. И, казалось, был понимающий взгляд от Виктора. Но от последнего, прояви даже тот какую-то заботу, ей ничего не хотелось.

Гном же старался сам не говорить больше о профессоре. Вместо этого просто старался провести побольше свободного времени вместе с ней, развлекая беседой. За что женщина, пусть и не сразу это осознав, была ему благодарна.

Однако перед последними приготовления Катерина услышала разговор на повышенных тонах при обсуждении одного из этапов плана. И, невольно заинтересовавшись, вошла в кабинет в одном из тайных домов, в которых они то и дело скрывались, меняя их как перчатки по всему Лондону.

Один дом был только куплен на постоянной основе. Тот, откуда планировался подкоп до дворца. Также было куплено еще два дома, через подвалы которых должен пойти весь путь до цели.

— Мы не укладываемся в график! — вновь возражал Виктор.

— К черту твои графики, все будет к назначенному часу. А даже если не будет, что с того? Мы пока никуда не торопимся.

— Беспорядки могут прекратиться в любую минуту. Орден может войти в город в любую минуту, — чуть снизил тон, сказал доктор. — Все что угодно может произойти. Мы не должны выбиваться за рамки плана.

— Ты задал мне задачу — я ее выполняю. Ты наш планировщик. Я исполнитель, кажется, таков негласный договор? Я лишь прошу довериться мне, — продолжал достаточно мягко говорить Ангус.

— Я не доверяю тому, чего не вижу. И я не вижу работы. Двести сорок восемь метров земли не пророятся за мгновение.

Кузнец лишь поднял бровь. И Франкенштейн как будто что-то понял.

— Главное не подведи...

После чего вышел, улыбнувшись слегка Катерине. Но женщина лишь бросила на него мимолетный безразличный взгляд.

— Берете пример с Хэммета? — хмыкнул рыжеволосая.

— Не понимаю, о чем вы... — гном отвернулся.

— Скрываете свои планы.

— Он скрывал планы ради нашего же блага. Тоже самое делаю и я, как могу. Каждый из нас должен выполнять свою часть плана. Для продвижения к цели остального знать не нужно. И я с этим всегда был согласен... ибо... от этого порой всегда были проблемы.

— То есть, вы вдвоем обжигались?

— Он в разы больше, чем я. Приходилось делать вещи... страшные, непоправимые. Но столь нужные, все ради высших целей. Но мы старались соблюдать наш внутренний кодекс.

Как могли собюдали, правда, — чуть обернувшись, Ангус улыбнулся. — Но мы провалились в этом. Поздно о чем-либо говорить, все равно мы попадем в ад, если погибнем. По разным причинам, правда.

— По разным? — решила уточнить женщина.

— Ох, не обращайтесь внимание на мои бредни. Главное, что скоро все решится. Хэммет... никогда не был так близок к цели. Мы должны завершить начатую работу.

В назначенный день и час Виктор расставил своих приближенных в нужные места. Каждый ждал сигнала, что новый глава организации должен передать по проводам, что тянулись из самого подвала и выходили после на улицы по всему Лондону. Нужный электрический сигнал для людей, способных чувствовать отдельные электрические колебания, послужит лучше, чем любые письма или громкие объявления. А также не нужно сверять часы, особенно если-то пойдет не так.

Франкенштейн выглядел более чем разочарованным. Он был готов рвать и метать, но джентльменское воспитание не позволяло так легко сорваться.

— Полагаю, Ангус держит меня за дурака, — хмыкнул он в присутствии остальных, ожидая Ангуса. — Видимо, это какой-то план. Выставить меня дураком перед моими же людьми...

— Они не твои. Ты получил их благодаря кое-кому, — пребывая в паршивом настроении, решил проехаться по доктору Уильям.

— Да. Я прекрасно это помню, — ухмыльнулся Франкенштейн. — И никогда не забывал. Но теперь это мои люди. Если он вернется, то будут и его. Они последуют за Хэмметом, куда угодно. Как вы. Как и я. Это что-то меняет для вас, Уильям?

Бывший крестonosец замолчал. Салим вполне разделял его чувства. Вольготное поведение доктора, будто он тут хозяин, раздражало.

Раздражало и Катерину, однако она была готова вполне с этим смириться, не видя смысла в лишних препирательствах. Служба в Гильдии научила быть полностью сосредоточенной на деле.

Вскоре сверху послышались громкие шаги Ангуса, который тащил что-то если не тяжелое, то неудобное. Однако никто на помощь ему не спешил. Да и гордый кузнец бы огрызнулся, если бы кто-то попытался помочь, несмотря на немалый для гнома возраст.

На стойке, напоминающую ту, на которую ставят фотоаппараты, он принес странное устройство. Салим сразу провел аналогию с оружием, что имелось при себе у Робертса тогда, в подземельях Гилена. Учитывая, что удалось уничтожить демона, сложно было представить, что может сделать штука побольше.

— В Мексике мы с Хэмметом нашли это устройство, — поставив у стены и отряхнув после руки, пояснил Ангус. — Мои родичи спрятали его в горах. И как-то случайно использовали. Эта штука проделала дыру глубоко в горе. Повезло, что никто не пришел по их душу. Без внешнего питания, которое неизвестно где брать, перезаряжается долго, десятилетие. Два года назад, кажется, закончилось, — он показал на небольшой зеленый синий огонек.

— Горы одно дело. А здесь? — поинтересовался Виктор. — Если вдруг от этой мощи рухнут дома? Не могу сказать, что здесь такой прочный фундамент...

— Оставь, — раздраженно махнул рукой кузнец, пытаясь настроить устройство под нужным ракурсом. — Хэммет рассказал мне, как проделали дыру в Шербуре. Чем-то

подобным, без сомнения.

— Там дальше были ступени, — вспомнил Уильям. — И было не так глубоко. А сколько здесь потребуется длина туннеля?

— Эта штука имеет несколько возможностей. Но мы рискнем и возьмем на самый максимум. Остается надеяться, что сам дворец не рухнет.

Франкенштейн поднял руки, тем сам говоря, что не отвечает за последствия, и даже не берется их предположить.

Все приготовились прикрыть глаза и лицо при любых неприятных последствиях. Но все прошло более гладко. Мощный луч в человеческий рост ударил из серебристого продолговатого устройства. Станный свет не вредил глазам, даже, можно сказать, был приятен.

А когда он погас, то впереди был лишь туннель, ведущий через несколько помещений к их конечной цели.

— Проклятье... — выругался бывший крестоносец, попытавшись представить, какого применить подобное оружие на поле боя.

— Что ж... признаюсь честно, — Виктор первым вышел вперед. — Я под большим впечатлением.

— Дальше дело за вами. А я пойду подготавливать нам отход.

Время пошло. По плану нужное помещение в подвале пустует. Но каждому нужно было быть начеку.

Вероятность ловушки была исключена. Равно как и незваные гости убедились, что принц Артур вошел во дворец и не собирается его покидать. Особенно в свете того, что толпы безработных и других бастующих перекрыли большинство главных улиц.

Перед уходом Виктор дал сигнал своим людям. Их задачей было усилить стачки. Остальные хотели, чтобы обошлось без жертв от их рук. Но Франкенштейн отдал приказ: «любой ценой добиться успеха».

И не сказал об этом другим путешественникам. У всего есть своя цена. Пусть же они останутся в счастливом неведении., так решил он.

Каждый был во всеоружии. Доктор собирался взять еще людей, но Уильям и Катерина переубедили его, что справятся. Из дворца королевская семья все равно не сбежит. По крайней мере, принц Артур точно останется, чтобы разобраться с теми, кто решил покуситься на то, что ему дорого. Если действительно дорого...

План дворца был изучен. Равно как и Франкенштейн наблюдал через одного из паучков, что нашелся в одном из убежищ Гроссе, за врагом. Тот вел себя совершенно естественно. Скучные государственные дела, разговоры с родственниками, где даже зацепиться не за что. Впрочем, как главе секты некромантов, ему положено вести себя так, будто за ним наблюдают каждую секунду. И где одна мелочь может стать серьезным проколом и подрывом идеально выстроенного прикрытия.

Сколько же настоящих приближенных у принца? Сколько людей будет защищать его, когда откроется страшная правда? Впрочем, он до последнего будет все отрицать. Да и дискредитировать одного из королевских наследников не входило в планы нападавших. Главное получить пластинку, на этом все условились с самого начала.

К счастью, поверхность нового прохода не была раскаленной. Слово луч прошел вперед, забирая каждую частицу камня и земли, что попадались по пути, не более.

Внутри заброшенного подвального помещения было практически пусто. А дверь была

заперта на крепкий замок.

На помощь пришла Катерина с отмычками. Действия практически бесшумно, она быстро нашла нужный подход. Ибо, в отличие от мужчин, не обучалась стрельбе или технологиям, а совершенствовала свои навыки, приспособляясь к новому времени. Благо Ангус смог предоставить на пробу все известные марки. И королевские хозяйственники выбирали по принципу дорого и красиво. Поэтому не самый хитрый замок приветливо щелкнул, позволяя открыть дверь.

Женщина аккуратно открыла дверь, а после резко втощила помещение охранника, что проходил мимо в патруле. Несмотря на броню и оружие, он стал легкой добычей для четверых диверсантов.

Дальше все было по плану. Путешественники разделились на две группы. Вскоре пришлось применить и оружие. Но все обошлось без общей тревоги.

Ангус сумел довести за время их долгого отсутствия до ума устройства, поглощающие звук выстрелы. С большими трубками впереди оружие выглядело комично, но дело свое они делали. Разве что изнашивались крайне быстро, оттого у Уильяма и Салима имелись еще несколько про запас в рюкзаках.

Катерина и Виктор же обходились своим оружием. Электричество, равно как и ножи, убивали наповал при правильном применении.

Со слугами все тоже оказалось непросто. Один из дворецких оказался замаскированным охранником, обеспечив неплохую схватку.

Катерина оказалась зажата у стены, в то время как обезоруженный доктором враг наседали на женщину все больше. Франкенштейн же не рискнул бить током вблизи от рыжеволосой. Поэтому терпели ждал исхода сражения, следя за боковым коридором.

— Благодарю за помощь... — процедила Катерина, когда скоротечная схватка закончилась с павшим из-за распоротого горла «дворецким».

Она понимала, что Виктор если что-то делает или не делает, это непросто так. Но не могла удержаться от комментария.

На что тот лишь слегка поклонился со своей фирменной ухмылкой, прижав руку к груди.

У второго отряда дела шли немного лучше. При первом же появлении врага они старались не стрелять, опасаясь спровоцировать тех, что могли стоять рядом за углом.

Чаще всего так и бывало. Вымуштрованные английские гвардейцы старались держаться друг у друга на виду, ожидая нападения в любой момент, с любой стороны. Но стремительная атака по цепочке не оставляла им шансов против тренированных солдат. Но если закончится эффект внезапности, всем конец. Огневая мощь у каждого с их новыми винтовками, пусть и не автоматическими, была что надо. А муштра так просто нечеловеческая. До таких рефлексов не тренировали даже в ордене.

Однако каждый из атакующих умел перемещаться тихо и незаметно. Охраняемый подвал был вскоре полностью зачищен, в том числе и казармы гвардейцев.

— У нас есть еще немного времени, — подсчитал Виктор.

Вскоре англичане поймут, что их атакуют, не получив вовремя нужных докладов. Поэтому действия путешественников были быстрыми и решительными.

Великолепие дворца невольно поражало. Безупречно отделенные коридоры, роскошь, которую раньше приходилось видеть разве что в снах. Именно здесь павшие гвардейцы выглядели совершенно не к месту. Они не должны погибать внутри. Только снаружи, не

пуская врагов в святая святых.

Уильям, пусть и старался концентрироваться, не мог не обратить внимание на происходящее. Снаружи горели улицы Лондона. Стачки переросли в бойню. И он был одним из тех, кто позволил спустить курок.

Теперь не было ясно, стоит ли верить во что-нибудь теперь. Все сгорело в огне...

— Слишком все просто, — заметила Катерина. — Если он действительно некромант, то был бы более осторожен.

Она шла вместе с Виктором по одному из коридоров напрямик к цели, в то время как двое мужчин зачищали фланги и тылы.

— Никто не говорил, что битва с ним будет легкой, — ответил доктор в ответ.

После чего аккуратно выстрелил из-за угла, убивая двух гвардейцев у двери нужного кабинета. Третий, стоявший чуть поодаль, уже готов был вскинуть ружье, как его сразил меткий выстрел орка, зашедшего с другой стороны.

Дверь в кабинет не просто не была заперта, даже ловушки не нашлось. Внутри спокойно сидел принц Артур, сложивший руки на столе. Уильям, не видевший королевскую особу семнадцать лет, не мог не отметить, что он практически не изменился. Годы еще не начали брать над ним вверх. Может, и правда настоящий некромант?

— Хм... — Франкенштейн проследил за закрывшейся в последний момент полкой шкафа, за которой начинался тайный проход. — Кого вы отправили туда, ваше высочество?

— Королеву, — непринужденно ответил Артур, медленно беря со стола два пистолета, разных калибров.

Он был готов на все, чтобы повалить как можно больше врагов. В глазах не было ни капли страха. Только непоколебимая решительность.

— Вы не найдете ее. Как бы не старались. Вам она не достанется, — хозяин кабинета усмехнулся в густые усы. — С моей смертью наш род не прервется. И Англия не сдастся. Просто я был выбран ее защитником и...

— Мы пришли за вами, ваше высочество, — без страха Франкенштейн вышел вперед.

Салим то и дело выглядывал в коридор, ожидая новых врагов. Дуло его автомата смотрело вверх.

Уильям же спокойно прохаживался вокруг, подмечая новые и новые детали интерьера. И был готов в любой момент ранить принцу. Не убить, именно ранить. И решил для себя, что не даст никому убить Артура, пока не будет доподлинно известно, что он некромант. Хэммет не мог знать все. Мог и ошибаться.

— Вот как... это интересно, — взгляд принца скользнул в сторону Уильяма. — Кажется, я что-то припоминаю. Это вас орден объявил опасными преступниками, не так ли? Хорошо сыграно. Но вы стали пешкой в чужой игре. Которую я не мог выиграть, но сопротивлялся изо всех сил всю свою жизнь. Готовил почву для того, чтобы и наши враги не выиграли. За что же вы воюете? Или вы просто наемники?

— Мы не собираемся воевать. Нам нужна одна вещь. Металлическая пластинка. Человек вашего ранга и вовлеченности в дела других крупных игроков должен знать, о чем мы говорим, — продолжал говорить за остальных Франкенштейн.

Принц Артур молчал. Словно не понимая, о чем идет речь. Либо же решивший сделать вид, что не понимает.

Виктор уже хотел усилить нажим, но в этом не было необходимости.

— Мое первое предположение было, что вы пришли от Гилена и Ноттингемского.

Значит... вы от профессора Хэммета. Он в добром здравии?

— Он мертв. Переходи к делу, — без лишнего почтения к королевской особе потребовала Катерина.

— К делу? Хорошо. Кто бы вам не назвал причину прийти сюда, он ошибся. Я не имею отношения к этому делу. Я пытался об этом мягко намекнуть профессору через моего покойного друга Белла. Но, видимо, ничего не вышло. Очень жаль, что он поддался на провокации, что организовали мои враги.

Неожиданно совсем другой шкаф с металлически ржавым лязгом медленно отъехал в сторону. Несколько дорогих редких статуэток, не готовых к подобному исходу, упали вниз и разбились.

Все, у кого было огнестрельное оружие, направили его в темный открывший проход. Как раз идеальная ситуация для первого хода для получения преимущества над противником...

Но каждый из присутствующих замер, пытаясь поверить в происходящее.

Из темного прохода медленно вышел профессор Михаил Хэммет. Живой и здоровый. В той самой шинели, что был в последний раз. Сквозь порванную одежду Катерина заметила тугую повязку на бедре. Но при этом вернувшийся из мертвых даже не хромал.

— Хэммет... — рыжеволосая сделала шаг вперед. — Все-таки там был портал? А что с Гроссе?

— Разумеется. А Гроссе мертв, — с некой долей безразличия заметил профессор. — Я вижу, что вы продвинулись вперед в нашем плане. Готовы приступить к следующему этапу?

— Какому этапу? — Виктор сузил глаза.

Михаил будто растерялся, но через мгновение ухмылка окрасила его лицо.

— Все-таки не всем он делится со своими маленькими игрушками...

Через мгновение Хэммет поменял облик. Его черты исказились, одежда стала крепкой броней. За спиной появился тяжелый меч.

Перед изумленными путешественниками и королевской особой стоял никто иной, как главнокомандующий орденом крестоносцев сэр Джеймс Ноттингемский. Практически ничуть не изменившийся за семнадцать лет. По крайней мере, расплывчатый образ, что остался в памяти Уильяма, соответствовал тому, что он видел сейчас...

— Отступник, — он указал на бывшего крестоносца пальцем в металлической перчатке. — Убийца, — тяжелый взгляд зеленых глаз обратился к Катерине. — И плут. Но, пожалуй, самый слабый из всех предыдущих, — он перешел к Салиму. — Теперь ты выполняешь его роль, не правда ли?

Виктор не слишком обрадовался подобному заявлению:

— Полагаю, вы соблаговолили прийти сюда отнюдь не для развешивания ярлыков на остальных.

— Как ты оказался во дворце? — процедил принц Артур.

Было видно, что даже сам наследник не знал о существовании этого прохода.

— Я был здесь, когда его строили. Но это долгая история, ненадолго отвлекся сэр Джеймс и вновь вернулся к путешественникам.

В какой-нибудь другой момент, в какой-нибудь другой жизни им бы польстило, что они привлекают внимание больше, чем даже сама королевская особа одного из самых мощных государств в мире.

— Что ты сделал с Хэмметом? — рыжеволосая крепча сжала рукояти двух кинжалов.

— Ничего. Мы всего лишь поговорили, я ждал его в Мертвом мире после вашего счастливого спасения оттуда. И теперь он в моей темнице. Он может оттуда вырваться, но тогда игра для него будет окончена. Но не волнуйтесь, ваши жизни для него ничего не значат. Никогда не значили. Вы лишь пешки, как тысячи других, что он водил за собой на смерть. Вы были его телохранителями. Его глазами, ибо даже он не видит все. Молчаливые исполнители его воля. Хотя... если изучать каждого из вас подробнее, вы наиболее строптивая компания, чтобы была у него за последние пять сотен лет. С той поры, когда он предал меня...

— Зачем ты пришел сюда, Ноттингемский? — принцу Артуру были не интересны разговоры о профессоре. — Тебе запрещено быть здесь...

Его волновало лишь благополучие своей семьи и страны. И то, и другое было под угрозой.

— Ордену запрещено здесь быть по договору, Артур. А я пришел сюда не как его главнокомандующий, — скрестил руки на груди массивный крестоносец.

И дал время путешественникам осознать раскрытую правду. Чтобы не дать им повода атаковать раньше времени. А сам сконцентрировался на наследнике.

— Ты был с самого начала крайне тяжелым случаем для меня. Но я сокрушил за свою жизнь множество королей и принцев. Многие из них молили меня на коленях перед смертью. Но ты не склонишь головы, — он чуть улыбнулся. — Белл был жалок, я не испытал никакого удовольствия, убив его.

Катерина пыталась устаканить мысли, но ничего не выходило. События шли слишком быстро, даже для ее тренированных рефлексов.

Но все-таки краем разума удалось вспомнить, что смерть металлурга была достаточно таинственной...

Салим и Уильям не придали большое значение словам главнокомандующего. Бывший крестоносец на самом деле сомневался в том, что перед ними именно сэр Джеймс. Прикинулся Хэмметом, может прикинуться им, используя странную, чужеродную магию. Как какой-нибудь демон.

На лице принца Артура не дрогнул ни один мускул. Но Виктор не дал ему ответить:

— Теперь я начинаю понимать. Должна быть серьезная причина, чтобы генерал Сандерс пошел против главнокомандующего, в то время как многие другие генералы остались лояльными. И большинство этих лояльных генералов находятся в Европе. Центре силы. И теперь наступил момент, когда нужно сделать центр силы единым. Уничтожить последнего врага здесь, чтобы подготовиться к новой войне. Хэммет не выдал нас, план был известен с самого начала, ты и твои прихвостни просто ждали, когда мы сделаем первый ход. Теперь же вся Англия обречена. Как и мои люди, — Франкенштейн говорил ровным и спокойным голосом, но он ощутимо нервничал, что выливалось в сильную прибавку к немецкому акценту.

— Значит, ваш дорогой «профессор» начал брать себе заместителей, — улыбнувшись, шире, огладив бритое лицо, сэр Джеймс не опровергал слова собеседника. — Тяжелые времена требуют отчаянных мер, не так ли? И дал он тебе солидную часть власти и свободы. В свое время о таком я мог только мечтать, хотя был более чем достоин этого. Больше, чем все вы вместе взятые, а также прочие плебеи, что он таскал за собой...

Уильям выстрел в потолок. Не привлекая внимания, а чтобы он заткнулся. Выстрел ничего не решил бы. Может, Виктор не был прав во всех догадках, но то, что если здесь сэр

Джеймс или его двойник, остальные гвардейцы их не побескоят. Никто не покинет этот дворец живым.

— Хватит этого фарса. Говори кто ты, демон...

Но сэр Джеймс лишь усмехнулся, посмотрев прямо в дуло автомата.

— Нет смысла в разговорах, — принц Артур медленно поднялся с кресла. — Для нас все кончено. Но куда жива наша семья, ты не найдешь покоя. Даже если нас будут единицы, каждый из нас, каждый англичанин будет сражаться до последнего...

— Оставь эту браваду Артур. Тебе еще придется говорить ее своим сломленным людям. Ты волен идти куда хочешь, — главнокомандующий даже больше не смотрел на него. — Мне достаточно того, что ты увидишь гибель своей империи. Больше ты не угроза для меня. Поблаговари того, о ком я тебя предупреждал, но ты не слушал. Хотя... даже не будь этого смелого плана, был лишь вопрос времени, когда я пришел бы сюда, за тобой. Просто исчезли последние границы, что сдерживали меня. И больше эта личина мне не нужна...

Новое преобразование вышло еще ужаснее, чем предыдущее. Габариты главнокомандующего не изменились. Как не изменилась броня. Лишь плащ позади почернел. Но самое страшное было в лице. Черты изменились до неузнаваемости, а потом превратились в лицо скелета, только с плотью. В пустых глазница горели зеленые огни. Из-за отсутствующих губ и щек белоснежные зубы гордо торчали наружу, пусть и несколько из них отсутствовало. Уложенные лоснящиеся волосы превратились в длинную прореженную солому.

— Это всего лишь марионетка, цельтесь в грудь! — возвестил Уильям.

— Я... сомневаюсь, — не согласился Салим, но все же прицелился в грудь.

— Спросите у самого интеллектуального из вашей компании, кто я. Уверен, он знает, пусть никогда и не видел меня, — усмехнулся скелет, и Виктор помрачнел еще больше.

Его голос, хриплый и потусторонний из-за износившихся связок в горле, что покрывала серая плоть, звучал жутко. И все-таки в нем угадывался французский акцент.

— Меня зовут Робер де Сабле. Я был командующим орденом тамплиеров во время Третьего Крестового похода. Там я и повстречал вашего предводителя. Он дал мне все, но забрал еще больше. Такая же судьба грозит и вам.

Он обращался к путешественникам, совершенно игнорируя Артура. Тот не выдержал и открыл огонь из двух пистолетов. Но даже если пули не попадали в броню, телу Робера, вернее его остаткам, не принесли никакого вреда.

— Ты еще здесь? — глава некромантов бросил последний взгляд на наследника. — Я уже сказал, что ты меня не интересуешь. Ты проиграл, а для меня проигравшие ничего не значат.

— Уходите, — выразительно посмотрел на Артура Франкенштейн. — Вы нужны своим людям.

Катерина вначале удивилась такому добросердечию со стороны спутника, но потом поняла, что тот готовит почву для дальнейшей борьбы. Они отчаянно нуждаются в союзниках, если в резне, что продолжала за окном, погиб весь цвет их совместной с профессором организации.

Холодный расчетливый разум доктора не позволял поступить иначе. Даже перед лицом практически неминуемой гибели он продолжал с огромной тщательностью прорабатывать все варианты.

Принц колебался, но вскоре принял решение. Английская гордость вскоре нашла

компромисс с английской же хитростью и прозорливостью. И выбор пал на отступление.

— Увидимся позже, джентльмены. Леди, — он слегка склонил голову в знак почтения и ушел через проход за книжной полкой, как ранее королева Виктория.

— Порой он обладает бескрайним оптимизмом, — усмехнулся де Сабле. — Правда, здесь есть здоровое зерно.

— За всем стоял ты, — пальцы Уильяма, сжимавшие оружие, сводило от напряжения. — С самого начала...

— Нет. Не я все это начал. И даже не ваш любимый... хм... «профессор». Но я буду тем, кто закончит все это безумие. Вы ведь это ищите? — некромант залез пальцами в небольшую сумку на поясе и извлек ту самую искомую металлическую пластинку. — Я отнял ее у Анхеля Борджиа в Симбирске. Впрочем, вы это знаете, двое из вас были там. А мне надоело убивать прихвостней Хэммета. Гораздо интереснее смотреть, как он постепенно ломает каждого из вас.

В то время, как взял остальных продолжал все больше и больше пылать злобой, Салим будто расслаблялся. Словно, наконец, свалился тяжелый камень с души, что не давал покоя. Но в отношении некроманта для орка ничего не изменилось. Он был врагом, заварившим всю эту кашу. В том числе и ту, что пришлось пережить на их веку.

— Да что ты вообще знаешь? — неожиданно возмутилась Катерина.

— Больше, чем ты можешь представить, мутант...

— Мутант? — не поняла рыжеволосая.

Но Робер не стал отвечать. Вместо этого бросил пластинку к ногам путешественником, заставляя их отступить на шаг.

— Ищите остальные сами, если еще не нашли. Я добьюсь своей цели, с вашей помощью или без нее. Но всегда лучше оставить несколько вариантов...

После чего де Сабле направился было внутрь, но мощный взрыв отбросил его назад, прямо на стол принца Артура, что развалился в труху под тяжелым весом. Металлическая труба с глухим звуком упала на пол в глубине тайного прохода.

Катерина с надеждой взглянула в темноту. И там показалась фигура Ангуса.

— Уходим! Быстрее!

— А я ведь ожидал неожиданного появления... — будто нарочно, враг медленно начал подниматься.

Уильям хотел было ударить его, но не рискнул. Тем более, что де Сабле не стал их преследовать. Словно заклятые враги действительно ничего не значили для масштабных чудовищных планов.

Тайный проход вел вниз, потом к развилке, одна из которых вела в зачищенный подвал. Лишь один из выходов перекрывали марионетки Робера с горящими зелеными глазами. Но они лишь в качестве предупреждения подняли оружие, не имея приказа стрелять на поражение.

— Пока безобидны... хм... — Ангус продолжал вести их к выходу, держа наготове обрез ружья.

Видимо, взял с собой то, что имелось под рукой.

— Почему вы здесь? — поинтересовался Виктор.

Впервые его спутники видели доктора, что постоянно сохранял самообладание лучше остальных, таким взволнованным. Это доказывало, насколько ситуация начала выходить из-под контроля.

— Планы изменились. Но, думаю вы это сами заметили. К тому же, мы уходим не на поезде, а предупредить вас я никак не мог.

— Они... перекрыли... пути? — орк следил за тылом, не слишком веря великодушию некроманта.

— Нет, просто со мной связался адмирал Барт Робертс, — кратко объяснил кузнец. — Все равно пришлось бы убираться с островом. Сократим путь...

— Я не доверяю пирату... — хотел было воспротивиться Уильям.

— Да всем плевать! — не сдержалась женщина. — Можешь вернуться и поговорить с Робером по душам. Вы как служители ордена найдете о чем поговорить друг с другом.

Добраться до набережной Темзы, по середине которой встал на якорь знакомый броненосец, оказалось непросто. Лондон пылал, агонизируя в своих последних часах. Город, как и Англия, уже перестал существовать в первичном его виде. Ничего не будет как прежде. Как и во всем мире.

Вдалеке Уильям увидел, как несколько членов прибывшего из ниоткуда ордена тамплиеров перерезали горло мирным жителям. А на другой улице произошел расстрел у стены.

Белые плащи с крестом изменились на непроницаемо черные. Если кто-то из англичан и ждал спасения хоть от ордена, этим надеждам не суждено было сбыться.

Можно было предположить, что прямо сейчас творится в столицах других городов. Народы Европы будут сломлены. Наспех организованные партизанские отряды, возможно, будут покусывать темный орден. Но война с некромантами, что могут поднимать мертвых, практически бесперспективна с точки зрения военной стратегии. Придется придумывать что-то новое, ибо эта угроза никогда еще не была массовой.

Но путешественников не волновали подобные вопросы. Прямо сейчас важнее спасти свою шкуру.

— Робертс пригнал лодки к набережной, до них мы доберемся до корабля, — Ангус внимательно оглядывался по сторонам, двигаясь впереди всех.

— Почему орден не трогает корабль? Он же прямо на линии обстрела с двух направлений, — заметил бывший крестоносец, стараясь отвлечься от страшных картин любым способом.

— Не знаю, — пожал плечами гном. — Может, Робертс слишком уж самоуверен. Либо здешним предателям не до нас.

Виктор продолжал сжимать в руке пластинку, что удалось добыть весьма странным способом. Верить заклятого врагу нельзя, но и дареному коню в зубы не смотрят. Тем более, что это не выглядит, как подделка.

А спокойное, даже расслабленное поведение Робера указывало на то, что она действительно имеет для него опосредованное значение.

— Все вопросы на борту. Вокруг нас бойня, не забывайте.

Порой на них натыкались люди. Просили их спасти. Но каждый с безразличием проходил мимо. Или даже отталкивал наиболее настырных.

Также встречались отряды крестоносцев. Но командирам хватало одного взгляда, чтобы велеть своим солдатам не трогать путешественников. Салиму и Уильяму очень хотелось пристрелить каждого из них. Но схватка с целым отрядом закончится неминуемой гибелью.

Катерина увидела вдалеке, как один из крестоносцев-предателей загнал небольшую семью в один из домов, а потом оттуда послышались истошные крики.

И в этот момент рыжеволосая повернула голову в другую сторону.

— После этого, Уильям, — мрачно сказал Франкенштейн. — Не смейте упрекать меня в каких-то грехах.

Солдат лишь сплюнул в сторону, чувствуя, что на языке скопилась атмосфера, смешанная из гари и крови. Пусть и не первый раз приходилось такое видеть, но каждый раз сложно привыкнуть.

Тампико и Шербур казались цветочками по сравнению с тем, что происходило в столице некогда могущественного государства.

Лодки, к счастью, не успели сжечь. Но путь к броненосцу оказался не слишком приятным. Оседающий над водой пепел не давал нормально дышать. Но на борту корабля, где их уже встречали матросы, было чуть лучше.

Стоило последнему путешественнику, а именно орку, забраться наверх, как броненосец тут же тронулся.

Было видно, что за прошедшие семнадцать лет он не раз подвергался различным модернизациям. Больше всего впечатляли новые пушки и крепкая обшивка. Однако Ангус все равно нашел к чему придраться и ворчал себе под нос.

Робертс не вышел встречать их. То ли опасался снайперской пули, то ли меткой картечи, что может вдруг полететь к кораблю.

Вместо этого путешественников привели глубоко в трюм, где их встретил постаревший пират. Повязки на глаз, деревянной ноги и крюка он так и не заимел, зато прибывалось шрамов на лица, кусочек уха оказался отстрелен. Седина окончательно победила его волосы, равно как и морщины — лицо.

Зато одевался Бартоломью все также, в стиле восемнадцатого века. Правда, камзоле прибывалось несколько викторианских черт, равно как и на наряде красовались опознавательные знаки адмирала флота.

— Рад вас видеть господа! — радостно улыбнулся Робертс, после чего подошел к Катерине и мягко взял ее руку в перчатке. — Моя леди. Ваши шрамы вас только красят.

Рыжеволосая все же была рада видеть бывшего капитана, а теперь уже адмирала. Поэтому не сразу мягко высвободила руку. Пожалуй, из всех встреченных во время путешествия с Хэмметом людей он был наиболее приятной личностью. Возможно, сказывалась некая общность. В том, что оба происходят из каст, презираемых приличным обществом.

Не смутило даже обращение насчет ее ожогов. В свете происходящих событий уродство окончательно перестало волновать Катерину. Тем более, что от бывлой красоты все равно ничего не осталось, даже намек. Да и нельзя сказать, даже молодой девушка была писаной красавицей.

— Как так получилось, что ты здесь? — скрестил руки на груди Уильям. — Как обычно, предал присягу, как подобает пирату?

— Уильям, я уже думал не услышу упрека в свой адрес, — парировал бывший пират. — Я отправился сюда спасать королевскую семью. Но только спасти ее будет другой корабль, выше по течению. А мы отправимся вниз, пока не попадем в Ла-Манш. И можно ли нарушить клятву государству, что уже, по сути уничтожено?

Бывший крестоносец побагровел.

— Пока жива королевская семья...

— Разумеется, разумеется. Только я присягал парламенту. И флоту. И того, и другого

уже нет. Атака началась уже давно, еще до вашей маленькой диверсии.

— Как вы о... ней... узнали? — настороженно спросил Салим.

Тяжелые предчувствия начали беречь душу орку. Он не поверил некроманту, что тот видел Хэммета. Скорее просто знает много о нем, а теперь пытается их запутать.

Но Катерину подобные дилеммы не волновали, она лишь кинулась вглубь трюма, стоило адмиралу сделать в ту сторону небольшой жест.

Внутри очередного помещения за столом сидел и что-то писал карандашом Хэммет. В этот раз настоящий. Услышав шаги он резко, даже с опасением, медленно повернулся. Но, увидев девушку, слегка улыбнулся.

— Рад вас видеть.

Встать со стула Михаилу оказалось непросто. Робер действительно видел его. И запомнил последний образ в точности. В том числе и повязку на бедре. Вместе с протезом передвигаться мужчине было непросто, поэтому он пользовался тростью, достаточно ловко на нее опираясь.

К этому моменту внутрь вошли оставшиеся путешественники.

— Простите, что так вышло, — не давая ничего им сказать, быстро сказал профессор. — Гроссе не оставил мне выбора, пытаюсь сбежать через портал. Но мы все уцелели и это главное...

— Некромантом оказался Ноттингемский! И ты об этом знал! — резко обрушился с обвинениями Уильям.

— Нет, Уильям, я не знал, — с нажимом прервал его тираду Хэммет.

Было видно по бледному лицу и слабому голосу, что он сильно утомлен. Рыжеволосая даже захотела дать бывшему крестоносцу подзатыльник и вывести всех отсюда. Но понимала, что если Михаил посчитает это необходимым, сделает сам.

— Меня обвели вокруг пальца. А также водили за нос. Очень долго... я подвел вас всех, дав ложный след. Прошу прощения.

В этот момент даже Салим на мгновение был готов навсегда отбросить слова де Сабле о Хэммете. Но все же не отбросил...

— Нам нужно всем обстоятельно поговорить. Но позже. Мы должны выбраться с островов, — после небольшой паузы огласил дальнейший план действия профессор.

К счастью, никто спорить не стал.

Атлантика. 2 неделя октября. 2 день. 1902 год.

Броненосец, оснащенный новейшими паровыми двигателями, а также новой системой винтов, двигался с умопомрачительной для восьмидесят пятого года скоростью. Одно удовольствие было наблюдать, как нос судна рассекает водную гладь, стремящуюся поспешно разойтись, уступая дорогу вооруженному до зубов монстру.

Хэммет не стал долго томить каждого ожиданием. Ровно через сутки все собрались за большим столом, чтобы разработать дальнейший план действий.

На середине стола лежали четыре злополучных пластинки, на которые были устремлены взгляды каждого из присутствующих при разговоре.

Михаил курил припасенные Робертсом сигары. Сам капитан наслаждался хорошим вином. Остальные же воздержались от разных увеселений. Даже Уильям, любивший

пропустить рюмку. У Салима же выработалось после той памятной ночи с двумя бутылками скотча стойкое неприятие к любым напиткам. Тем более, что поддавшись слабости, он пропустил весьма интересные события. На которые до сих пор нет точного ответа...

— Теперь у нас есть все пластинки, — начал разговор Виктор. — Осталось найти место, где они будут полезны. Благодаря Ангусу, я уже давно начал изучать места, где проводят раскопки или другие сложные работы торговые компании Гилена. Но нигде ничего подозрительного. Или я что-то упустил...

— Жан Жавер не стал бы прикрываться торговой компанией, если речь идет о деле в союзе с ангелом, — сделал глоток вина, сказал Барт.

— Значит, место скрыто, — сделал вывод Хэммет. — Тем более, что самого Гилена не видели достаточно давно. Предположу, что он там, где происходят нужные раскопки.

— Но прежде чем мы туда отправимся... — все-таки достал фляжку с алкоголем Уильям.

И устоялся на нее, не поднимая ни на кого взгляд.

— ...мне кажется, что вам нужно нам что-то рассказывать.

— В... подробностях, — сурово сказал Салим, тоже глядя куда-то в сторону.

— Имеет ли это значение? — поинтересовался Ангус, но не отговаривая, а, скорее, для проформы.

— Самое что ни на есть прямое, — поддержал сторонников правды Виктор, после чего удостоился от профессора ничего не значащего взгляда.

Возможно, ничего не значащего.

Катерина же молчала. Нет, ей хотелось знать правду. Но было достаточно и того, что Хэммет был здесь, с ними. Предлагал план действий, показывал путь. Без него все было словно в потемках. Не хотелось вновь испытать это чувство.

Пора было перестать врать себе...

— Кто такой Робер де Сабле? Вне официальной биографии, — спросил Уильям и отхлебнул из фляги.

Профессор начал историю не сразу. Салим подумал, что тот придумывает ложь получше. И, тем не менее, после первых слов сомнений в правдивости сказанного почему-то не осталось ни у кого.

— Я познакомился с ним во время начала Третьего Крестного похода. Я получил от одного из тогдашних друзей наводку, что на Святой Земле может быть что-то важное. Под видом простого рыцаря я вошел в орден Тамплиеров. Для моих целей требовалась небольшая армия. Мой карьерный рост был стремительным благодаря навыкам и нажитому опыту. Также пришлось устранить по дороге несколько командиров, — Хэммет поймал взгляд Уильяма. — Можете не сомневаться, они были полны пороков и отвратительно командовали крестоносцами. И стали добычей собственных слабостей. Вы хотели такую правду?

Но бывший крестоносец лишь вновь промочил горло, не желая вступать в дискуссию. Ибо хотел услышать всю историю до конца, какой бы она не была.

— Так вот. Я познакомился с Робером во время командования большим отрядом на Кипре. Тогда мы были одними из тех, кто собирались укрепить власть на острове во славу ордена, после того, как земля была куплена у Ричарда Львиное Сердце.

Голос Хэммета стал ощутимо тяжелее, вернулась преследовавшая его вчера слабость. Была даже некая потерянности и отрешенность. Такого Катерине видеть еще не приходилось.

— Де Сабле не был эльфов. Но родился и вырос где-то во Франции. Может, на Корсике. Или, может, он итальянец, я не вдавался в эти подробности. Авантюрист, каких поискать. В основном, промышлял наемничеством. Но был и прекрасным шпионом. Понимал политику, игру в нее. Человек разных талантов. И во многих превосходил меня. Мы многому научились друг у друга. Стали друзьями...

— Это поэтому... он... вас пощадил? — с изрядной долей цинизма спросил орк.

— Нет, совсем не поэтому, — профессор хладнокровно парировал колкости собеседника. — Но я вернусь к этому.

Его пальцы начали нервно теребить пуговицу на животе.

— Я доверился ему. Рассказал об ангеле, о своей цели. Он поверил мне сразу, без лишних сомнений. И без лишних сомнений присягнул мне на верность. Вдвоем двигаться по карьерной лестнице ордена Тамплиеров, что еще не достиг своего рассвета, оказалось гораздо проще. Де Сабле всегда умел управлять большими организациями, именно поэтому он стал во главе ордена, я же стал его правой рукой. Не вдаваясь в лишние детали, скажу, что наши поиски уже готовы были увенчаться успехом. Но... несколько фанатиков Саладина, нашего врага, не захотели мириться с поражениями. И одновременно пытались защитить свою реликвию.

Рука профессора заняла место на стуле, достаточно крепко сжав подлокотник.

В комнате царило молчание. Лишь шум машинного отделения где-то вдалеке и бьющиеся снаружи волны разрушали непроницаемую тишину.

Каждый присутствующий не спешил с выводами. Ждал развязки, словно она откроет ворота готовому вылиться негодованию нескольких присутствующих.

— Реликвией... вернее, реликвиями, было несколько вещей. В глубокой пещере фанатики прятали на Святой Земле не Копье Истины или Крест... или Святой Грааль. О нет... они прятали те самые устройства, что мы встречали во время своих путешествий. Машину Анхеля Борджиа, прибор, что использовал Брандон около Тумстоуна... а также механизм, что достался Гроссе.

Катерина прожигала взглядом Хэммета насквозь. Он знал все с самого начала, и снова молчал! Но с другой стороны... что изменила бы правда? Не Михаил использовал адскую машину. Не он искалечил ее жизнь и не сделал сына существом неизвестной породы.

Салим же внутри торжествовал. Ему было приятно ловить профессора на скрытой правде. Уильям отдаленно разделял это торжество, но больше испытывал горечь, что росла с каждой минутой...

— Были еще несколько частей, все они были частями чего-то единого целого... у меня есть подозрение, что если это не просто высокотехнологичные устройства прошлого, на что я наткнулся время от времени во время наших путешествий... то это части того самого портала, что призвал первый Армагеддон.

Уильям шумно выдохнул, а потом осушил остатки немаленькой фляжки дотла. Но не опьянел. Напиток был не самым крепким, да и за последний год путешествий требуемая доза выросла раза этак в два.

— То есть... мои силы были... от демонов? — с трудом, практически шепотом выговорила рыжеволосая.

— Боюсь, если даже мое предположение неверно, энергия, что была использована, была выкачена из земли, пострадавшей от Семнадцатого нашествия... простите.

Хэммет больше ничего не сказал. И выглядел виноватым, словно лично заставил

женщину испытать на своей шкуре действие адской машины.

Но Катерина почему-то почувствовала облегчение. Пожалуй, от того, что больше не обладает этой силой. Она никогда не была набожной. Демоны и ангелы не представляли большой разницы. Дело в другом. На физиологическом уровне ощущать себя существом из Солнца... было выше ее сил.

Хотелось поговорить обо всем с Нердарионом. Мудрый маг оказался одним из немногих, что действительно мог разобраться в сущности убийцы. Но после начала уничтожения адептов магии, он покинул судно Робертса, скрывшись в неизвестном направлении.

— Что произошло в этом... святилище? — с искренним любопытством поинтересовался Виктор.

До этого он не задавал никаких вопросов. Ибо история для его интеллекта была полностью ясна. Даже если где-то приходилось додумывать какие-то вещи, то к ним шли длинные логические цепочки.

— Люди Саладина были некромантами. Их небольшой орден существовал тысячи лет, с тех пор, как они открыли подобные возможности... там я впервые встретил ходячих мертвецов. Мы были не готовы к сражению... но прорывались вперед сквозь плотные заслоны скелетов. По совместительству святилище было огромным кладбищем... и когда мы добрались до священной комнаты с артефактами, почти убили их главаря, Робер пал. Мне ничего не оставалось, кроме как прихватить один из артефактов и уйти через портал в Мертвый мир. Я чувствовал, что такое вмешательство в ход вещей ангел может не простить.

— Значит, де Сабле винит вас в собственной смерти? Или это давно уже не он? — словно выйдя из транса, успела задать свой вопрос Катерина.

— К сожалению, он. Некроманты оживили многих павших рыцарей. С их помощью Саладин смог выгнать крестоносцев из занятого в конце Третьего Крестового похода Иерусалима... одна из причин, почему ордена объединились в одну организацию. Вторая — демоны. Третье — банальное выживание.

— Вернемся к де Сабле, — Уильям прервал пространные разъяснения Хэммета, заодно прокрутив запястьем несколько раз вокруг своей оси. — Я не верю в том, что вы о нем не слышали с тех пор.

— Это правда. Я не слышал о нем. Думаю, вы сами понимаете, почему, — было видно, что профессора чуть злило то, что в эти слова верят не до конца. — Но раз за разом в своих путешествиях и поисках я начинал наткаться на чужие козни. Раз за разом... сначала я подумал, что ангел вновь решил со мной развлечься. Но нет, ему было достаточно моего унижения во время Римской Империи.

Взгляд Хэммета обратился к Робертсу:

— У меня есть предположение, что за наши неудачи в восемнадцатом веке ответственен именно Робер. Но к наиболее агрессивным действиям он перешел именно в конце девятнадцатого. С того самого момента, когда я прибыл в Шербур... мне приходилось видеть разную магию, древние технологии и вещи, что порой не может человеческий разум. Но мне еще не приходилось видеть, как человек может менять свой облик вот так просто. Я уверен, что де Сабле приспособил под свои нужды один из артефактов.

— Позвольте! — Франкенштейн неожиданно оборвал его. — Все мы знаем, что воскрешенные живые существа — это не более, чем марионетки некромантов. Даже те, что имеют собственный разум, более сложны в «изготовлении».

— Я склонен верить, что Робер неординарная личность, — голос профессора звучал без какого-либо сожаления. — Фанатики Саладина знали это. И что-то сделали. Или он смог вырваться из-под контроля сам. Но рано или поздно он сам занял главенствующее положение как среди некромантов, так и в ордене. Я научил его, как быстро это сделать...

То, что Хэммет выглядел виноватым, не умаляло претензий Уильяма и Салима. Слишком часто оказывалось, что Хэммет волей или неволей основывал организации. А ближайшие соратники раз за разом трагически погибали. Слишком много совпадений. И, пусть не хотелось верить некроманту, который испортил им столько крови в его словах должно было быть здоровое зерно...

Хотя, может, он и отпустил их, посеяв раздор в компании? Нельзя верить дьяволу.

— Но ни Гилен, ни принц Артур, ни Белл не догадывались о том, кто он такой, не так ли? — спросила Катерина. — Вся эта война была между орденом и двумя кланами, что решили поделить мир.

— В общем и целом, — кивнул профессор, после чего понурил голову. — Мне действительно жаль, что я подверг вашу жизнь лишней опасности. Я ошибся в расчетах. У Артура была отличная возможность действовать, как Робер. Теперь же Англия, вернее, ее остатки, не простят нам нападения и убийства людей...

— Нам не в чем себя упрекнуть, — Виктор не согласился. — Мы действовали, как того требовали обстоятельства. И подобраться к де Сабле у нас бы не получилось при всем желании. А он загнал королевскую семью в угол. Так или иначе, мы с ними в одной лодке и, пока это не кончится, мы будем в союзниках. Которые нам очень нужны, ибо моих людей осталось крайне мало. Следует признать, что сражаться против того, кто живет не один век... проблематично.

— Не в чем упрекнуть? — бывший крестоносец крепко сжал фляжку. — Ты превратил нас в чертовых убийц, Хэммет. Еще давно, но теперь мы пересекли черту. Не думай, что я когда-нибудь забуду это. И у меня есть сильные подозрения, что ты скрываешь что-то еще. Например, обстоятельства своей победа от Робера. Он сказал, что ты у него в плену, но неожиданно ты появился на корабле у Гилена. Он принял твой облик с точностью до последней детали, значит, вы виделись...

— Думаете, я пошел на сговор с врагом? — Михаил позволил себе слабую улыбку. — Нет, он нашел меня в Мертвом мире. Раненого. Портал был уничтожен позади меня, бежать было некуда. Он привел меня сюда, в Англию. Хотел, чтобы я увидел его триумф. Но... мне кажется, что он не удерживал меня от побега. К тому же Робер сам дал последнюю пластинку...

— Настоящую... ли? — засомневался орк.

— Настоящую, настоящую, — проворчал Ангус, хранивший до этого молчание — Если не веришь мне, можешь никому не верить. Тот же неизвестный металл, та же структура.

Весь этот разговор ему откровенно не нравился. В основном потому что солдат и наемник вели себя неподобающе.

Но если начать указывать им на место, то начнется новая перепалка.

— У него какой-то свой план, но наши действия ему не мешают. Если не помогут. Что это значит? — Виктор обратил внимательный взгляд на профессора.

Тот молчал.

— Я не верю, что вы не знаете, — поддержала доктора рыжеволосая.

Можно было уклоняться сколько угодно, но в свете новых обстоятельств это уже

невозможно. Придется рано или поздно рассказать правду. И женщина решила, что готова ее узнать.

— Я не могу вам этого сказать. Еще не время...

— Самое время! — вскочил Уильям, ударив руками по столу. — Мы даже не знаем, на чьей стороне играем! Каждый раз все переворачивается с ног на голову, а наше положение становится все хуже! И не только наше, всего мира!

— Скажете, я уничтожаю Англию? — профессор готов был ответить на обвинения.

— Дело... не в... Англии. А в вас, — будучи в напряжении, Салим всегда мог говорить несколько четче.

— Значит, вам не нравится воевать на моей стороне?

— Не время для бунтов на корабле, — вклинился Робертс. — Каждый из вас волен уйти. Но я уважаю право Хэммета. Если он не говорит, на то есть причины.

— Он играет с каждым из нас! — не унимался бывший крестоносец. — Мне осталось лишь выяснить как! И тогда...

— И тогда вы отрубите мне голову? У вас интересные понятия о правосудии. Равно как и другие, — Хэммет говорил размеренно, но твердо, сохраняя полное спокойствие. — Я сделал ошибку. Мы все делали ошибки на этом пути. Но даже если бы мы ничего не делали, Англия была бы рано или поздно атакована...

— Вы откопали этого... де Сабле! — обрушился с новым обвинением орк.

— А еще римлян, Робертса, Ангуса и вас. И много других людей, которых могу назвать друзьями, которым доверяю. Вы тоже ошибались в Майнкрофте...

— Майнкрофт здесь не причем! Он просто крыса...

— Но вы же доверяли ему, — поднял бровь Хэммет. — Я же считаю, что старый Робер де Сабле, которого я знал, давно умер. Погиб в том бою. Эта бледная копия не может быть им... Мы на войне. И вы должны понимать это, как никто другой.

— У любой войны есть цель, — яростно прошептал солдат, медленно опускаясь на столе.

На пике эмоций его шрамы выглядели еще уродливее. Вкупе с испорченными во время странствий зубами было совсем неприятное зрелище.

— Деньги? Власть? Разумеется. Наша же война идет не ради этого, — профессор покачал головой. — Хотите позволить ангелу с Гиленом и Роберу крушить наш мир? Может, мы не спасем его. Но война должна быть остановлена. И не только она. Преуспеем мы или нет... я не знаю. Но у каждого есть право оставить все, как есть. Просто я не из тех, кто любит и хочет мириться с происходящим. Считаю, что если можешь что-то изменить, сделай это.

— А что с... ценой? — сжал руки на столе орк.

— Наши враги готовы заплатить в качестве цены весь мир и каждую живую душу ради своих целей, — вздохнул профессор. — Разве наша цена выше? Но мне нет никакого удовольствия смотреть на любую смерть. Равно как и принимать тяжелые решения. Но если этого не делать, ничего не добьешься. У нас есть более насущные дела...

Взгляд профессора вновь перешел к карточкам, что лежали на столе.

— Для нас главное найти место, где все, наконец, встанет на свои места, после стольких лет...

— А если мы подыграем тем самым Роберу? — обеспокоился Виктор. — Я бы на его месте не стал просто так отдавать пластинку. Особенно после осады, что нам устроили его

слуги.

— Выбирая, против кого играть, Робера или ангела, я выберу последнего. С де Сабле мы знаем, на что он способен и можем предположить, что может выкинуть в следующее мгновение. С ангелом же все по-другому. Он слишком могущественен.

И вновь вид профессора стал задумчивым. Как тогда, во время жизни в Лондоне. Тогда мужчина размышлял об ангеле, и это сильно его беспокоило.

Рыжеволосая предположила, что с тех пор его думы не стали проще.

Первое, но далеко не последнее собрание, мало к чему привело. Лишь было решено большинством голосов, что будут продолжаться поиски Гилена или требуемого места.

Уильям покинул собрание в плохом расположении духа, сильно толкнув плечом Франкенштейна, но у последнего этот акт бессилия вызвал лишь усмешку.

Российская империя. Симбирск. 3 неделя октября. 5 день. 1902 год.

Поиски не заняли много времени. Предложенная Хэмметом идея проверить места всех известных демонических нашествий казалась самой разумной. Даже в Тумстоун были отправлены люди Виктора, чтобы убедиться.

В поисках на помощь неожиданно пришел даже сам принц Артур, возглавляющий в настоящее время подполье в разрушенной Англии.

На острове близ Колумбии не оказалось ничего. Равно как и в Тумстоуне. Шербур тоже пустовал, но там агенты едва не попрощались с жизнью. Темный орден превратил жизни европейцев в ад. Беженцы не видели другого выхода, кроме как бежать в Турцию или Россию.

В тоже время в США было сложно работать ввиду активизации той части ордена крестоносцев, которая не была поражена тлеворным влиянием Робера де Сабле. Ее возглавил генерал Сандерс. Чистки, что он начал проводить, были весьма жестоки и тщательны.

Также шла подготовка к экспансии обратно, в Старый Свет. Бывший полковник отчаянно искал союзников. Но после чистки магов многие отвернулись от ордена, пусть тот и был под командованием сэра Джеймса.

Порядки же в Европе напоминали лагеря для военнопленных. Людям и эльфам дозволено жить. Но самые лучшие представители шли в армию мертвецом. Либо по своей воле, либо по принуждению. А любые бунты жестоко подавлялись.

Для некромантов живые были лишь материалом и не больше. Изредка, когда по пути броненосец проплывал близ берегов Европы, можно было увидеть бесконечную череду пожаров.

— Я всегда считал демонов самой главной угрозой миру, — заметил мрачно Уильям, наблюдая за происходящим. — Одна из самых больших моих ошибок.

— Не стоит недооценивать демонов, — возразил Виктор, стоявший вдалеке. — Но стоит отдать им должное... последние более созидательны.

— О чем это ты? — бывший крестоносец не понимал, о чем речь.

— По легендам демоны собираются построить на Земле свой мир. Вырваться из ада, что уготовили небеса им на солнце. Робер же просто оставит от мира пепел и ничего больше.

Солдат промолчал. Он не собирался делить своих врагов на плохих и очень плохих. Все

заслуживали смерти так или иначе.

Тем временем, агенты, что были посланы в Симбирск пропали. Да и официальный запрос, который отослал Барт прямо к императору в Россию, остался без ответа. Зато по телеграфу пришло совсем другое сообщение.

Зашифрованное. Но не по современным стандартам, скорее в виде загадки. К тому же, отдававшей восточными мотивами.

— Это мастер Нердарион, — быстро догадался Хэммет, вновь и вновь читая выписанные на бумагу слова. — И, если я правильно его понял, мы на верном пути. И должны попасть в Симбирск.

— Почему? — любопытствовала Катерина.

Ей загадка ничего не сказала. Даже Виктор испытывал трудности, ибо логические размышления здесь не помогали. Требовалось представить образы и соотнести их с реальным миром. Подобное мышление было не для доктора.

— Он узнал, что это были наши агенты. И послал нам сообщение, узнав, что мы недалеко.

Они и правда находились в то время недалеко, около берегов Финляндии. Встречаться с марионетками Робера или рыцарями ордена не хотелось. А скрываться в Атлантике — это оказаться под перекрестным огнем.

— Время истекает, — сказал в один из дней Хэммет. — Как только Гилен закончится с раскопками, начнется новый поиск пластинок. И тогда нам конец.

— Но если мы направимся туда, то попросту сунем голову в пасть льва, — заметил Виктор. — В этот раз у нас нет людей. Принц Артур не согласится отправлять свои и без того малые силы в Российскую Империю. А ее императора, похоже, убедили в том, что его дело праведное, раз он помогает ангелу.

— Верно. Но нам ничего не остается. Мы должны будет выбрать момент, когда ангел будет отсутствовать в Симбирске. И тогда нанести стремительный удар. Вернее, попытаться проникнуть на раскопки тайно.

Для этого было решено, что Ангус и Робертс останутся в Петербурге на броненосце. К счастью, им никто не препятствовал при заходе в порт. Власти справедливо посчитали, что раз Англии переломали позвоночник, то судно Барта теперь вольное. Может, даже планировали попробовать перевербовать его себе на службу, кто знает.

Уильям вспомнил, как он ненавидел холод, вернувшись в эту холодную страну. Но месяцы странствий научили больше не опасаться проходящих мимо медведей. Скорее, бывший крестоносец начнет рубить головы направо-налево при любом намеке на опасность.

Впрочем, каждый из путешественников чувствовал себя постоянно под прицелом. Ибо в любой момент мог появиться ангел, превратить их в пыль и забрать пластинки себе. Однако, Робер не собирался играть ему на руку, поэтому и отдал последний кусочек головоломки.

Каждый, кроме Хэммета сомневался в свете таких обстоятельств, стоит ли подыгрывать падшему де Сабле. Впрочем, выбор не велик. Либо попытаться прибрать к своим рукам то, что находится за дверью, либо отступить и молча наблюдать крушение мира, который они когда-то знали...

Симбирск обезлюдел с тех пор, как путешественники были здесь последний раз. А вокруг руин церкви Борджиа люди Гилена выставили мощный периметр с оборонительными укреплениями.

Среди пустынных городских улиц легко было найти убежище в любом доме. Но Хэммет искал того, кто послал им сообщение. Им и правда оказался мастер Нердарион, которого прошедшие годы ничуть не изменили. Он все еще не носил желтую робу, от которой отказался давным давно.

— Катерина, — первым делом адепт земли обратил внимание на ожоги женщины. — Что с тобой произошло?

Он подошел и мягко обнял ее за плечи. В этот момент рыжеволосая, чувствуя чужеродную ранее привязанность к своему учителю, готова была расплакаться и рухнуть в объятия мужчины. Но сдержалась...

Хэммет и остальные лишь кивнули в знак приветствия и отправились в убежище Нердариона в одном из брошенных каменных домов. Прекрасно понимая, что им двоим нужно побыть наедине.

— Мастер... я подвела вас. Использовала мощь, чтобы внутри меня, чтобы нести смерть... я... потеряла над собой контроль. Вся эта сила была от демона. Демонической машины, демоническая энергия... я перебила почти все население город Леон в Мексике... но теперь этой силы нет.

Наставник молчал. Ничего не нужно было говорить. Рыжеволосая же не знала, как отблагодарить мага за то, что выслушал ее.

— Твои силы смогли послужить во благо. И ты еще жива. Это главное, — наконец, сказал он. — Я потерял все своих учеников, что дала мне школа. И не хотел потерять еще и тебя. Теперь, когда мы все близки к цели нашего путешествия, мы можем желать довести дело до конца. Об остальном можно погоревать после...

Отведя взгляд, женщина кивнула, вновь поражаясь тому, как легко его слова находили в душе отклик. Подобное получалось лишь у Хэммета, пусть и несколько по-другому. И более тяжелым способом.

Внутри Нердарион заварил чай. Многие дома были брошены второпях и там еще оставалось много съестного.

— Остались лишь самые упрямые. Но их стало настолько мало, что Гилен перестал обращать на них внимание. Многие «добровольно» были призваны на раскопки. В том числе и женщины. Раньше составами прибывала новая рабочая сила, но теперь оказалось некому обслуживать железнодорожные пути. Вновь пошел снег, и теперь доставка происходит исключительно на дирижаблях, — коротко объяснил ситуацию маг.

Уильям дрожащими руками сжимал большую кружку. Холод пробирал даже через заранее купленные толстые перчатки. Остальные не испытывали такого дискомфорта, даже Салим, несмотря на то, что вырос в теплой стране. Температура, превышающая человеческую, грела не хуже теплой шубы.

— Нам пришлось добираться на лыжах, — хмыкнул Хэммет. — Хотя, стоило найти автомобиль на гусеницах, возможно, вышло бы быстрее.

— Не дотянули бы, — покачал головой Виктор. — К тому же, привлекли бы лишнее внимание ревом мотора.

— Вы правы. Главное, что мы здесь. Но, похоже, придется возвращаться обратно. Если хотим пробраться внутрь, потребуется найти дирижабль.

— Прикинуться... грузом? Или... сопровождающими? — спросил орк.

— Сомневаюсь, что у нас есть на это время, — Нердарион, сидевший на широком стуле в привычной позе Лотоса, покачал головой. — Я следил в отдалении за раскопками, а также

завел дружбу с парой местных, что теперь служат в охране. Не такая уж крепость и неприступная. Посложнее, чем то, что было в порту Гилена. Однако ненамного.

— Не значит ли это, что вы готовы нарушить свой обет и не пользоваться магией? — спросил Хэммет.

— Я никогда не говорил, что мое изгнание и отказ от принадлежности к школе накладывает какие-то ограничения на магию, если та используется ради важного дела. А дело, несомненно, важное.

Никто не собирался тянуть и разрабатывать план по несколько недель. Тем более, в свете оглашенных вскоре обстоятельств.

— Гилен один отвечает за раскопки. Его хозяин ушел. Он пугает всех местных. Сомневаюсь, что при внезапной атаке многие встанут горой за эльфа и за это проклятое место. Тем более, что рабочие там пропадают... говорят, что ради каких-то экспериментов.

— Хозяин, то есть ангел, может появиться в любое мгновение, не так ли? — поинтересовался Виктор у Хэммета.

— Не совсему. Ему нужно некоторое время, чтобы «долететь» до места назначения, — покачал головой профессор. — Но я сомневаюсь, что Гилен в случае опасности сможет передать ему сообщение.

— Значит, у нас есть время, — Катерина откинула капюшон, отчего Нердарион подивился теперь еще и ее выцветшим волосам. — Но это будет билет в один конец. Не найдем, что нужно или это окажется бесполезным хламом, нам конец. Помните, как он разозлился, когда ничего не нашел в хранилище около Тумстоуна? За это нас просто похоронят под толщами земли...

Невольно вспомнился дядя. И его мучительная смерть. Салим тоже вспомнил отца. Лишь Уильям недовольно проворчал.

— Мы слишком давно ходим по краю, чтобы теперь уже сомневаться.

— Тем не менее, вы самый первый, кто высказывает сомнения по любому поводу, — не упустил возможность Хэммет.

Многие вопросы между ними до сих пор остались не решены. Мужчины как-то избегали друг друга.

— Слишком поздно для сомнений, — упрямо повторил солдат.

Разработанный путешественниками план оказался до преступного прост. Вся надежда была на Нердариона и его магию. Предстояло вновь, как и в прошлый раз, использовать магию и пройти сквозь землю. Только на этот раз под ее поверхностью. Достаточно сложная задача, ибо придется обойтись без помощи Яна, погибшего от рук демонов.

— Вы пытались помочь другим магам? — аккуратно спросила Катерина, стараясь не надавить на больное место.

— Да, пытался, — вздохнул маг. — Но, к сожалению, амбиции ордена и его командующего предрекли гибель моих коллег. Мы и сами виноваты, были слепы перед угрозой, враг ловко использовал противоречия между школами, а также магами-одиночками. Мы не сплотились, наоборот, недоверие усилилось еще больше. Теперь же нас осталось так мало...

Но Нердарион собирался сделать так, что финальный аккорд в его исполнении прозвучит как можно громче. И прежде чем магия навсегда покинет этот мир, останутся хотя бы легенды и истории о былом могуществе. А также возможность для будущих

поколений научиться на ошибках предках.

Впрочем, к несчастью, история подсказывает, что на ошибках ввиду короткой памяти никто не учится и не хочет даже пытаться.

— Не думаю, что после последнего разговора Гилен будет рад видеть нас, — уже будучи в снегах, сказал Хэммет.

— В этот раз... я разорву... его чертову... глотку... и никто меня... не остановит, — Салим дал себе и остальным обещание, красноречиво говорившее о том, что глотку он разорвет также и тем, кто дерзнет помешать.

— Гилен — не наша главная цель, — напомнил Нердарион. — Я помогу вам пробраться внутрь, а потом отвлеку внимание.

— Вам нужна помощь? — попробовала вызвать Катерина.

— Нет. Ты нужна профессору, оставайся с ним.

Женщина нутром чувствовала, что маг прав, так будет лучше.

Пробираться внутрь путешественники порешили ночью. Пришлось выбирать место для проникновения дальше, чем предполагалось. Ночью охрана включала сильные прожектора, освещая местность вокруг.

— Де Сабле явится на все готовое, можно не сомневаться, — проворчал Уильям. — Говорю же, за нами постоянно кто-то следит.

— Робер занят войной, — Виктор возразил, расчищая лопатами глубокий снег у небольшого возвышения вместе с Хэмметом и орком.

Глубокие сугробы скрывали все вокруг. А Нердарион не мог с ним взаимодействовать, это стихия магов воды.

— И что с того? Ради такого он точно придет. Если только мы не откроем ящик Пандоры...

— Кто знает, — пожал плечами Франкенштейн. — Но в этот раз мы готовы его встретить. Знаем, кто он и что из себя представляет.

Бывший крестоносец лишь вновь что-то проворчал. О многих врагах путешественники знали достаточно и, тем не менее, раз за разом появлялись какие-то сюрпризы.

— Достаточно, — наконец сказал адепт земли, когда снегу стало меньше и показалась кромка земли. — Я могу начать.

Хэммет кивнул и отошел в сторону, решив проверить оба своих пистолета.

Да и спутники решили сделать последние приготовления перед решающим ходом. А Нердарион, тем временем полностью сосредоточился, и из этого транса его могла вывести только разорвавшаяся рядом динамитная шашка.

Земля подчинялась, расходилась в разные стороны, освобождая просторный, в ширину двух человек проход.

Несмотря на то, что земля была твердой, как камень, из-за сильных морозов, взаимодействовать с ней было проще, чем с горными породами. Тем не менее, процесс нельзя назвать быстрым. По десятку метров в минуту адепт земли неумолимо продвигался вперед. И позволил себе лишь пару передышек.

Катерина жалела, что не может более помочь наставнику на магическом поприще.

Уильям и Салим стояли снаружи, внимательно вглядываясь во тьму, что рассекали крупные снежинки.

Виктор же медленно шел за магом, чтобы удостовериться в прочности нового туннеля. Не потому что не доверял магу, а потому что предпочитал проверить все самостоятельно. Да

и следовало оценить, предотвратят ли стены обвал при незапланированном отступлении. И можно ли обвалить их за противниками.

Перед тем как продвинуться вперед, Нердарион создал небольшую выемку в земле, ставшей неплохим укрытием от ветра. Там Хэммет не побоялся развести костер. Уж прожекторы точно не поймают его, да и увидеть один лишь дым в крошечной тьме достаточно сложно.

Катерина сидела рядом, грея руки прямо в перчатках. Профессор же, словно, не чувствовал холода. Очередная загадка, к которой есть лишь предположения.

— Хэммет...

Мужчина медленно повернул голову, с любопытством посмотрев на женщину.

— В конце пути... обещайте, что расскажете мне все. От начала до конца. О каком миропорядке говорил Ангус? Почему вы пристрелили отца Витт... того демона, и почему он так вел себя? Что произошло с Сарой? И как на самом деле вы выжили после того, как луч ударил в замок Гроссе?

— Вы не верите в мои слова о портале? — оставив предыдущие вопросы, уцепился за последний профессор.

— Нет, — подняла взгляд рыжеволосая.

— Что ж... я обещаю, что расскажу все. Как только мы доберемся вниз, правду скрывать больше не будет иметь смысла.

И, несмотря на то, что, похоже, придется говорить о сложных и даже неприятных вещах, Михаил выглядел... счастливым. Впервые за все время, что женщина знала Хэммета. Его многолетние поиски окончены. Возможно, появится возможность отомстить ангелу, который играет чужими судьбами. И причинил столько боли...

Вскоре на пути Нердариона встретились и твердые горные породы. Профессор понял, что они уже близко.

Наконец, последний пласт камня разошелся в сторону. И сосредоточенный маг едва не рухнул вниз в огромную шахту. Стены округлой формы уходили куда-то глубоко вниз, в черноту.

— Это точно выкопали не рабочие, — аккуратно посмотрел вниз Виктор. — Никто не стал бы с такой любовью обтесывать камень, добиваясь столь потрясающей гладкости.

Полюбовавшись, маг отправился назад. Отдохнуть перед запланированными диверсиями.

— Дальше все зависит от вас. Удачи, — он поклонился напоследок.

— Может, вам не стоит рисковать? Мы сделаем все сами, — предложила Катерина.

— Наш род практически истреблен. И его дальше будут истреблять. Я же хочу, чтобы последняя нота была сыграна нашим обществом. Я собираюсь им показать, что именно они уничтожили. И что магия всегда будет мстить. Будет помнить вечно, как бы ее не пытались уничтожить.

С этими словами он пошел назад.

— У меня предчувствие, что для этого туннеля использовали штурмовую, которой Ангус проделал путь в Букингемский дворец, — взглянул вниз Уильям. — Только больше. Гораздо больше.

Теперь стало ясно, почему город предпочли обезлюдить. Использовать устройство можно было только с дирижабля. Ослепительная вспышка могла привлечь внимание. А доводы несколько десятков жителей никто слушать не станет.

— Не исключено, — не стал спорить Хэммет. — Только ее мощи не хватило, чтобы пробиться к цели. Главное теперь спуститься вниз.

Для этого у каждого была длинная веревка, крюк с вбиваемым в твердую породу кольцом. И специальное устройство, разработанное гномом во время плавания. С ним спуститься по веревке, что будет закреплена на поясе, не составит труда.

— Хватит ли ее длины? Может, стоит вернуть Нердариона и отправиться глубже? — засомневался Франкенштейн, проверяя в очередной раз устройство.

— Должно хватить, — уверенно заявил Хэммет. — Здесь не так глубоко, как может показаться.

— Почему ангел не пользуется своими силами? Он обрушил целую гору и даже не вспотел, — поинтересовалась Катерина, начав спускаться первой. — Зачем целая гора рабочих?

— Шшш... — профессор замер, остальные последовали его примеру.

Вверху загорелись огни, а после начали спускаться вниз.

К счастью, силы света не хватало, чтобы достичь путешественников. Грузовой лифт, бывший большой открытой площадкой, спускался в середине круглой шахты, прекрасно освещаемый с разных сторон.

— Это Гилен, — сдавленно прохрипел орк, чувствуя, как внутри закипает ярость.

Остальные обернулись, продолжая висеть на отвесной скале. Но смогли заметить лишь мужчину в белом костюме, что спускался с парой охранников.

— Может, и он, — неуверенно согласилась Катерина.

— Это он! Без... сомнений!

Спуск продолжился. Ветер изредка завывал в шахте, а любой громкий звук разносился эхом. Оттого и действовать приходилось осторожнее.

Но вскоре рыжеволосая осталась.

— Мое крепление слабеет.

Они с трудом видели друг друга, ибо приходилось спускаться без источников света. Единственным ориентиром в пространстве был яркий свет наверху. Ибо уехавший лифт пропал где-то в глубине, и его огни погасли.

— Лучше надо было забивать, — не наше ничего лучше сказать Уильям.

— Замолчи... еще движение, и я сорвусь.

Женщина говорила хладнокровно, хотя внутри все давно омертвело от страха. Одно дело умереть под адреналином в бою. И совсем другое — упасть вниз, в неизвестность. Быть пожраным бездной. Только звучит поэтично.

Прежде чем профессор успел что-то посоветовать кольцо наверху начало срываться с земли раньше. Пришлось перескочить через Салима, что сильно возмутился такому фокусу. А дальше бежать прямо по стене, пока не удалось поймать женщину за руку. Не в самый последний момент, но все же.

— Теперь ваше крепление может не выдержать, — женщина шептала практически одними губами.

Хэммет не ответил, а начал спускаться, держа за талию Катерину, что обняла его в ответ за шею.

— Вы и мою веревку... задеваете, — огрызнулся орк, чувствуя, как обе зловеще трутся друг о друга чуть выше.

Но это продолжалось недолго. Вскоре профессор попросту отсоединил свое устройство,

и они полетели вниз. Рыжеволосая едва сдержала инстинктивный крик.

Протез Хэммета громко лязгнул после приземления.

Несмотря на трехметровую высоту и раненое бедро, на которое мужчина то и дело сильно хромал, все прошло слишком уж гладко.

Чиркнула зажигалка. Вскоре все путешественники спустились на небольшую постройку с крепкой железной крышей.

— Этот уровень использовался как промежуточный. Дальше, кроме лифтов, должны быть и лестницы, — оценил Виктор.

— Благодарю вас, — мимоход тихо сказал Катерина.

Но профессор ничего не ответил, лишь кивнул. Видимо, слишком сосредоточенный на выбранном пути.

— Мы использовали против Гилена один и тот же трюк дважды, — неожиданно задумался бывший крестоносец. — Хотя, какую защиту он может выставить против мага земли? Не обивать же все вокруг железом.

— Он хочет, чтобы кто-то проник сюда.

Слова профессора удивили всех, но подробно расспросить о них не удалось. Лифт вновь дал о себе знать. Путешественники скрылись в нескольких постройках, прячась от осветителей.

— Так о чем это вы говорили? — спросила Катерина, когда они вновь направились к лестницам после ухода лифта.

— Робертс говорил, что работая с ангелом, ощущаешь себя заключенным. Думаю, он не шутил, — большего от Хэммета добиться не удалось.

При дальнейшем спуске путешественники не встретили никаких препятствий. Туннели уходили очень глубоко. Но никаких лишних ответвлений. Рабочие целенаправленно двигались вперед, словно зная, куда требуется попасть.

— А если Гилен ошибся? Вдруг это не то место? — такой вопрос возникал у Уильяма не первый раз, но так точного ответа на него не услышал.

— В таком случае у нас вариантов остается совсем немного, — профессор ответил без лишнего оптимизма.

Туннель закончил путь вниз, и дальше началось лишь долгое движение вперед. Пока путешественники не оказались в большом каменном зале. Со стенами, как в Шербуре или Тумстоуне.

— Значит, подземелья под церковью были лишь частью целого... — Катерина внимательно огляделась.

Пространство вокруг освещали лампочки. Но потолок даже в их свете был виден с трудом. Настолько огромным было пустынное помещение.

— Почему же здесь всегда так пусто? — задумался Виктор. — Похоже, что все вывезли заранее. Или попросту все исчезло, особенно дерево.

— Или древним существам не требовались вещи, привычные нам, — предположила Катерина.

— В Шербуре были обычные столы, — Уильям покопался в памяти, а потом неожиданно вскинул автомат.

Из другого зала к ним вышел Гилен с охранниками. Двое мужчин в черных костюмах двинулись вперед на врагов с оружием наперевес, но тут же оказались убиты. Самим же хозяином.

После чего Жан попросту отбросил оружие в сторону. Салим собирался воспользоваться моментом, чтобы кинуться на ненавистного эльфа, но замер, когда тот вышел на цвет.

Он изменился почти до неузнаваемости. Полностью облысел, исхудал. Заостренные уши, казалось, стали еще длиннее.

Во впалых глазах читалось неподдельное ежедневное страдание.

— Вы пришли убить меня? — неожиданно твердым для своего состояния голосом поинтересовался Жавер. — Вы опоздали, я мертв уже давно.

Бледная кожа казалась молочной в свете факеле. Чтобы это ни было, по крайней мере, болезнь не была заразной.

— Но я надеялся, что вы придете профессор. Поэтому оставил множество брешей в собственной обороне...

— Мог прийти орден, вернее, его темная часть, — вышел чуть вперед профессор.

— Я знаю о Робере де Сабле. Теперь уже знаю... но он мог прийти уже очень давно. Теперь же его заботит жатва, которую никто не в силах остановить.

Хэммет еще раз оглядел несчастного. Он долго боролся со своим состоянием, но от предыдущей несгибаемой воли остались лишь жалкие крохи.

— Это он с вами сделал?

— Да... — сжал кулак Гилен. — Хотел держать меня на коротком поводке. И для этого поместил меня в комнату, полной урана, — голос зазвучал настолько жестко, что едва не надорвался. — И обещал вылечить, как только все закончится... но... похоже, он сам не знает, как меня вылечить. Только поддерживает мое существование.

— Не может? — удивился Михаил, а потом задумался. — Это очень странно...

— Ничего странного, профессор. Я сомневаюсь, что перед нами представал именно наш общий знакомый еще с восемьдесят пятого года.

— Значит, мои подозрения подтвердились. Это усложняет дело.

— Хэммет, может, объяснитесь? — вмешалась Катерина.

— Кто-то обезвредил нашего ангела и действует под его личиной.

После небольшой паузы, во время которой путешественники пытались переварить новость, Уильям хмыкнул:

— Всегда бы так.

Еще несколько таких коротких объяснений, и даже мир вокруг может стать лучше.

— Может, даже демон, я не берусь судить, — эльф устало сел прямо на каменный пол.

Его белый костюм совершенно не подходил к этому месту, однако старым привычкам мужчина изменять не собирался даже в больном состоянии.

— И старый ангел мне нравился больше. Своенравный, но более предсказуемый. А этого безумца... нет, я его не боюсь. Боюсь лишь того, что он может со мной сделать. Его могущество безгранично. Ему ничего не стоит устроить казни египетские каждому из всех нас. А его мотивы... теперь мне совершенно непонятны. Но то, что он хочет открыть дверь вниз — без сомнения.

— Вы дошли до двери? — глаза Хэммета загорелись.

— Именно так, — хмыкнул эльф, словно ставя это себе в заслугу. — Когда он узнал, что я отдал один ключ вам... в общем, сразу твердо связал меня с собой. А я слишком эгоистичен, чтобы покончить жизнь самоубийством. Но еще мне было интересно, что там внизу. Правда, сомневаюсь, что то, что за дверью, принесет какую-нибудь пользу миру...

Гилен оглянулся назад.

— Полагаю, вы принесли ключи... — дрожащая рука указала назад, в сторону прохода, — дверь там. Торопитесь, он может вернуться в любой момент.

Хэммет не стал ждать и направился вперед. Остальные последовали примеру, кроме Салима. Профессор не стал окликать его, прекрасно понимая мотивы.

— Салим... — усмехнулся эльф, поднимая взгляд на орка. — Что ты хочешь от меня? Думаешь, я страдаю недостаточно?

— Н... нет, — наемник медленно поднял автомат.

Позади послышались шаги. Но это оказался всего лишь мастер Нердарион.

— Нас больше не беспокоят какое-то время.

Взгляд мага скользнул к эльфу и вспылал ненавистью.

— Пришел мстить за учеников? — догадался эльф. — Так вот, я ни одного из них не убил. Эльфийку убил ангел, не знаю зачем. Демона, убившего парня, тоже вызвал он. А китаец пропал. С меня спрос невелик...

— Тогда спрошу я, — передернул затвор Салим. — Я убью тебя за преступления против моего народа.

— Это уже более весомое обвинение, — закашлялся Гилен, с трудом выговорив слова.

— Я разберусь с ним, Салим. Прошу тебя, оставь нас одних. Только я смогу сделать его последние часы наиболее мучительными, — с мольбой посмотрел на наемника адепт земли. — А ты нужен остальным.

Поколебавшись, орк все же согласился и быстрым шагом направился за путешественниками.

Как бы ему не хотелось отомстить Гилену, смерть ангела станет главной радостью в этой поганой жизни.

Вокруг эльфа начала концентрироваться земля, каменная крошка и даже песок. Все, что было вокруг. Ибо самими стенами управлять даже наставнику не получалось. Словно и не из земли они были вовсе.

Медленно, но верно, дорожки, контролируемые Нердарионом, начали неумолимо окутывать эльфа. Но тот лишь с безразличием смотрел на колдующего мага.

— Значит, земля в поры, камень в легкие, глаза, уши и ноздри? Я думал, будет что-нибудь экстравагантнее, чем обычная казнь магов вашей школы.

Но адепт земли молчал. Он собирался насладиться каждым моментом...

Еще несколько коридоров и небольших залов, откуда шли другие ответвления, заваленные большими глыбами, и путешественники оказались на месте. Салим догнал их на середине пути и не произнес ни слова.

Каждый был предельно сосредоточен.

В то время как остальные внимательно оглядывали пустые помещения на предмет опасности, Хэммет смотрел только вперед, двигаясь точно к цели.

Громкие шаги из-за железного протеза разрывали тишину с каждым новым шагом. Уильям едва сдерживался, чтобы не оставить профессора и послушать тишину вокруг. Вдруг, кто-то решит преследовать их сзади.

Но передумал, увидев искомую дверь. Огромная, в шесть метров шириной и столько же в высоту. Черный металл, совершенно непроницаемый, не отражавший свет лампочек, смотрелся величественно и непоколебимо.

— Это оно? — выдохнул Виктор.

— Да... — Хэммет прикрыл глаза, словно хотел убедиться, что это не мираж.

— Что же за этой дверью? — Катерина пошла вперед, после чего аккуратно прикоснулась к черной поверхности.

Неожиданно теплой, словно оттуда провели отопительную трубу из центра земли.

— Скоро узнаем, — Михаил вытащил пластинки, предлагая взять каждую.

Салим нисколько не колебался, веря, что внутри найдется оружие против ненавистного Ангела. Уильям же взял с неохотой. А Виктор и Катерина с заметной осторожностью.

На уровне человеческого роста, вдоль одной линии стояли специальные устройства.

— По ним нужно провести вот этой стороной, — указал нужную Хэммет, отдавая последнюю пластинку рыжеволосой.

После чего обернулся к небольшому рычагу в середине между четырьмя устройствами.

— А я должен нажать здесь.

После чего профессор уверенно указал, где и кто должен стоять, что окончательно выбило бывшего крестоносца из колеи.

— Вы ведь были там, не так ли? Что там внутри?

— Мы можем обсудить это позже...

— Нет, прямо здесь и сейчас, — отошел от своего положенного места солдат. — Я не собираюсь быть причиной нового...

— В любой момент может появиться ангел, и все это будет неважно, Уильям, — достаточно спокойно, несмотря на нервозность в глазах, призвал к рассудку профессор.

— Более чем неважно, — Салим поддержал Хэммета.

Виктор и Катерина промолчали, но всем видом выражали согласие. Доктор мог высказаться, но в случае с Уильямом это бы только ухудшило ситуацию.

— Я убью тебя Хэммет, если там окажется то, что я думаю... — в конце концов сдался бывший крестоносец.

Для открытия двери требовалась определенная последовательность, которую знал профессор. Катерина предположила, что последовательность была первой вещью, на которую он наткнулся в своих долгих поисках.

Устройства не отзывались призывно даже на правильную комбинацию. Но стоило Хэммету резко дернуть рычаг, как внутри задвигалось что-то огромное. Казалось, в середине процесса механизм попросту заело, отчего профессор сжал кулаки до побелевших костяшек пальцев.

Но вскоре дверь начала двигаться вперед, утопая в каменном полу.

— Да! — он не смог сдержать крика восторга.

— Поздравляю, профессор, — раздался голос позади.

Путешественники резко обернулись. А Салим даже полоснул пол автоматной очередью. Впрочем, неожиданного гостя это ничуть не смутило.

Каждый ожидал увидеть ангела, в любом обличье, и уже заранее распрощаться с жизнью. Но перед ними стоял маленький старичок, тяжело опирающийся на трость.

— Мистер Вандокс?.. — Хэммет, пребывая в невероятном напряжении, начал медленно вытаскивать пистолет из-за пояса, пряча руку в расстегнутой шинели.

Дверь позади продолжала неумолимо опускаться.

Сэр Генри Клод Вандокс, хозяин магазина редкостей в Лондоне, пропавший без вести после нападения некромантов, стоял живой и здоровый. Здесь, куда можно спуститься лишь на лифте. Инсценировка собственной смерти? Хэммет решил бы, что он работает на Гилена. Если бы хоть на каплю верил в совпадения...

— Я уже начинаю уставать от этих драматических появлений, — процедил Виктор, выставив в руке заряд посильнее для страховки.

— Прошу простить за мою неоригинальность, но у меня не было времени ждать, — наигранно виновато, прижав руку к груди, старик слегка поклонился.

— Что ты сделал с мастером Нердарионом? — Катерина была готова метнуть кинжали в любой момент.

— С магом? — переспросил тот. — Ничего. Он выполнил мое задание безукоризненно, и получил заслуженную награду. Узнал правду о своем последнем ученике.

Тело старика окутал свет. Тот самый, когда сэр Джеймс показал свою настоящую личину. И в следующую секунду перед путешественниками стоял никто иной, как мастер Хо.

— Не могу сказать, что он нашел ту правду, которую хотел, — усмехнулся китаец, говоривший в этот раз без намека на акцент. — Но принял ее с присущим восточным спокойствием. Теперь он и мистер Гилен отправились отсюда подальше, их помощь еще может пригодиться...

— Он же обещал убить его! — прорычал Салим.

Для него этот вопрос был важнее прочих, и орк не стеснялся признаться в подобном.

— Он обещал, что позаботится о нем, если я не ошибаюсь. Может, добавил что-нибудь для красивого слова. Но теперь это не имеет значение. Дверь открыта. Тысячелетние поиски окончены.

Все, кроме Хэммета постепенно хоть раз, но оглянулись назад. А Виктор так и остался смотреть, продолжая указывать ладонью прямо на Вандокса.

В большом квадратном зале располагались настоящие врата. Больших размеров, чем-то отдаленно напоминая парижскую Триумфальную арку, только уже. Багряный, казалось, заржавевший металл обрамлял мутное, расфокусированное пространство, занимавшую всю площадь врат.

Что-то подобное путешественники видели, натываясь на порталы то здесь, то там во время своих странствий.

— И это все? — внутри рыжеволосой что-то надломилось. — Никакого оружия? Всего лишь портал?

Она не успела бросить взгляд на профессора, как китаец громко расхохотался. До слез. То, что должно заражать весельем, в его исполнении звучало просто оскорбительно.

— Ох, люди... я никогда от вас не устану! Неужели вы так еще ничего и не поняли?

— Я понял, — мрачно заявил Уильям. — Что нас водили за нос до последнего. Я открыл эту дверь лишь потому что Хэммет нашел бы других идиотов, что согласились бы выполнить безропотно его волю.

— Уильям, вы не правы, — обратился к нему по имени мастер Хо. — Будь вашему предводителю нужны идиоты, за ним бы шла армия. Но нет, его отбор самый, что ни на есть тщательный. Тысячелетия скитаний, а также тысячелетия внутри нашей общей тюрьмы сделали из него превосходного лидера. Манипулятора... и я еще не говорил о задатках к небольшим элементам гипноза, что медленно, но верно, ломали вашу психику до основания. И на ее месте строилось нечто новое. Вы все были выбраны не случайно.

Профессор молчал. Лишь пристально смотрел на незваного гостя... Рыжеволосая в ту же секунду поняла, что он отчаянно пытался понять, кто перед ним стоит. И больше ничего. Муки разума, отрицание возможной правды, каждое мгновение его разум метался туда-сюда, не в силах сконцентрироваться на чем-то одном.

— Полагаю, у вас есть доказательства вашей гипотезы, сэръ? — неожиданно опустил руку Виктор. — Но прежде хотелось бы узнать, зачем вы пришли. Дверь открыта, мы же не слишком хорошая преграда на вашем пути...

— Я просто никуда не тороплюсь, — усмехнулся Хо-Вандокс. — Я ждал много веков, несколько минут ничего не изменят.

— Понимаю, вы существо древнего мира, — продолжал светскую дискуссию доктор.

Салим что-то процедил сквозь зубы. Все эти бесполезные пляски вокруг не отменяют того факта, что каждого из них хотят прикончить.

— Может, вы расскажете кто вы? Или хотя бы примете настоящий облик?

— Я уже забыл свой настоящий облик, слишком давно это было, — незнакомец мечтательно посмотрел в сторону. — То был дивный мир. Где мы, похожие внешне на людей, творили настоящие чудеса. Но этот мир был настолько же фальшивым, как этот. Это я не забыл. Как и не забыл предательство. И у меня нет сомнений, что помысли вашего предводителя с тех пор не изменились ни на йоту. Все это... «сотрудничество»... всего лишь обманный ход. Но в этих трюках всегда был силен я, мой мальчик. Ты же был хорош только в манипуляции обычными смертными существами, но никак не при игре с равными себе.

— Мы долго будем вспоминать прошлое и, вместе с тем, прошлые обиды? — неожиданно улыбнулся Хэммет.

— Столько, сколько потребуется. Я с удовольствием потрачу на это время. Столько тысячелетий ты вел независимую игру, мой мальчик. И свято верил, что все происходящее — лишь твоя заслуга. Но я не собираюсь их умолять. Ты сделал за меня много грязной работы, за что я тебе благодарен.

— Объясните кто-нибудь, что здесь происходит? — Катерина смотрела на Хо-Вандокса и Хэммета, даже не пытаясь разобраться в происходящем.

Ибо хотела услышать четкий и однозначный ответ на все вопросы.

Неподходящая ухмылка Уильяма, впрочем, заставила отвлечься на мгновение. Что мог знать солдат, которого женщина вполне справедливо считала недалеким?

— Что ж, извольте, — китаец поудобнее оперся на уже лишнюю трость обеими ладонями. — Но чтобы полностью разобраться в этой запутанной истории, придется начать с самого начала.

— Может... лучше вкратце? — с большой долей нетерпения возразил Салим.

Он опасался прихода ангела. Следовало закончить здесь все дела и уйти. У Хэммета, при всей развившейся у орка к нему неприязни, должен быть хоть какой-то план. Пожалуй, именно благодаря безумным и циничным планам они все еще живы.

— Вкратце не получится. Каждый из вас должен... как бы это выразиться... — незнакомец выпустил трость, и та упала с глухим стуком, отдавшимся эхом в пустом помещении.

Его руки, сжатые в кулаки, припали к груди.

— ...прочувствовать. И я смогу сделать это вместе с вами. За тысячи лет непомерной скуки... я хочу по-настоящему насладиться этим моментом.

— На Земле? И скука? — хмыкнул Хэммет. — Я многое понял в своей жизни, но насчет скуки... это нонсенс.

— Ты всегда был отличен от нас. Тем и интересен, — хмыкнул Хо-Вандокс. — Но вернемся к сути, твои спутники уже извелись от нетерпения.

— Это не преувеличение, — словно поддакнул Виктор, уже давно опустивший руку.

Если бы это был прием, чтобы потянуть время или усыпить бдительность, то слишком уж дешевый.

Хэммет же, словно расслабился и решил: будь, что будет.

— Итак, вернемся на тысячи лет назад. Вернее, на пару сотен тысяч, — начал свою историю незнакомец. — Тогда все было по-другому. Разве что на земле господствовали те, кто очень был похож на людей. Но мы называли себя по-другому. Жили на другой земле, континенты имели совершенно другую форму. Мы были развитой цивилизацией, разве что у нас не получалось покинуть границы планеты. Все устройства, что посылались ввысь, с людьми или без, падали обратно. Но процветание продолжалось и на планете, пока все не было уничтожено в один миг...

— Позвольте угадаю? — скрестил руки на груди Виктор. — Армагеддон?

Хо-Вандокс расхохотался.

— Ох-хо. Нет, это было задолго до вашего Армагеддона. Но то, что произошло, стало Армагеддоном для нас. Планета вновь превратилась в огненный шар, которым и была миллиарды лет назад. Ничего живого не осталось и в помине. Но потом... пришли те, кого вы называете ангелами. И планета вновь приняла свой изначальный вид. Их вновь заселили людьми, у них были образцы нашего рода, это было несложно. Потребовалась колоссальная энергия для восстановления. Но отнюдь не такая, как для того, чтобы разделить души на тех, кто попадет в так называемый «рай», а кто в Ад, на Солнце. Но мы к этому еще вернемся...

Путешественники молчали и слушали. Для Виктора объяснение казалось логичным и крайне интересным. Салим и Уильям вникали в историю лишь постольку поскольку. А Катерина пыталась понять, о чем думает прямо сейчас Хэммет. Ибо если что способно вызвать беспокойство, кроме появления ангела, то только это. От его решений зависит слишком многое...

Но из редких аккуратных взглядов Катерина смогла лишь понять, что для Михаила история не нова.

— Прошли тысячелетия, и уже после случился ваш Армагеддол, — продолжил таинственный незнакомец. — Вторжение началось с места, которое некоторые называют Мертвым миром. Наши «потомки» достигли больших успехов в технологиях, в то время как мы оперировали более тонкими материями. Но именно первые позволили построить подобного рода порталы. Изначально их цель была, чтобы отправиться в другие миры. Пробриться через оболочку, установленную никем иным, как ангелами. Но для обитателей Солнца порталы пришлись как нельзя кстати. И о Мертвом мире ваши предки узнали совершенно случайно. Когда он сам начал трещать по швам, и начали появляться порталы. Ангелы не обратили на них внимания, и люди воспользовались этим, собираясь использовать тот мир, еще цветущий, но обитаемый, как отправную точку...

— Что такое этот мир? — прервал рассказ доктор.

— Это сложно объяснить. В ваше время еще не изобрели такие термины... просто представьте пространство, которое находится на другом уровне бытия. Оно одновременно здесь и одновременно очень далеко от вас. Речь идет о масштабах вселенной, а также о материях, что находятся за гранью взора обычного человека. В любом случае, это было местом ангелов для отработки технологии...

— Какой технологии?

— По разделению душ. По их жатве, разумеется, — усмехнулся Хо-Вандокс. — Придется вновь углубиться в эфемерные материи, но без этого никак... дело в том, что в

каждом из нас есть душа, этого не оспорить. Но все представляют подобное, как нечто мистическое. Отнюдь, здесь все по науке. Внутри нас содержится энергия, что покидает тело после смерти. И устремляется под действием определенных магнитов туда, куда ее зовут. И уже после идет так называемый «суд божий». Никто не осознает себя, чтобы что-то сказать в свое оправдание. Вердикт выносят машины.

Франкенштейн слушал внимательно, стараясь не упустить ни одной детали. Несмотря на то, что рассуждения незнакомца можно назвать самым что ни на есть бредом сумасшедшего, у них имелась настоящая научная основа. Что давала ответы на многие вопросы.

— Кому понадобилась вся эта жатва? Ради чего? — Катерина была рада хоть какому-то объяснению, что проливало свет на происходящее.

Но если это действительно правда, то принять ее было тяжело...

— Все просто, — Хо-Вандокс горделиво скрестил руки на груди. — Насколько мне известно, ангелы ведут войну по всей галактике на протяжении миллионов, если не миллиардов земных лет. И им требуется пополнение. Пушечное мясо, если так выразиться. Эта планета, равно как и Солнце, тюрьма. Но, в отличие от того же Солнца, это кладези пополняемых душ, живущих в рабстве. И тех, что отправятся в рабство после смерти.

Услышав теорию, Виктор усмехнулся. Но не потому что не верил. Скорее, наоборот. Разгадка на многие сложные вопросы оказалась такой... примитивной. Но чудовищной. И остальные более чем ощутили неприятное чувство глубоко внутри.

— Наш Армагеддон заключался в том, что враги ангелов атаковали эту тюрьму под названием Земля. И полностью уничтожили ее. Один большой урожай душ, а дальше все... но они рискнули и восстановили все, начали с чистого листа. Пусть это и требовало огромных затрат. А потом грянул уже ваш Армагеддон. Планета уцелела, но жизни практически не осталось. Но восстановить ее в этот раз было гораздо проще. Они даже не стали менять положение континентов, просто заставили уйти глубоко под землю все следы предыдущей цивилизации. Возродили человечество, разбавили эльфами, гномами, орками... чтобы убивали друг друга активнее.

— Скажите... — потер подбородок доктор. — К чему все эти сложности? Почему бы не заключить нас, к примеру, в аквариумы? Выращивать, столько, сколько нужно, создать огромные поля...

— Заткнись! — рыкнул орк.

Он не понимал, как можно рассуждать о таких вещах с такой легкостью. Даже для некроманта, что сшивал трупы это слишком.

— ...ибо отдавать планету в руки непредсказуемых мыслящих существ — это опасно, — не обратив внимание на Салим, продолжил Виктор.

— Все гораздо сложнее, — покачал головой незнакомец. — Да, ресурсов для постройки полей требуется не так много, как для создания целой жизни. Но чтобы содержать миллионы, как вы выразились, аквариумов, требуются умопомрачительные ресурсы. Ангелы никому не доверяют, кроме себя. Ни одной созданной ими же расе.

— То есть... Бога нет? — потерянно спросил Уильям, ухмылка вскоре исчезла с его лица.

— В том смысле, в каком нам подали ангелы, нет. У нас тоже были свои верования. Но далеко не в одного бога. Может, где-то в Галактике и существует какая-нибудь сущность, что руководит всем. А, может, целых две сущности, вот и идет война... но что-то меня гложат

сильные сомнения. Как бы то ни было, на одну тюрьму выделяют одного ангела, чтобы следить за порядком. И еще существует отряд, что усмиряет любые беспорядки, к примеру, серьезное вторжение демонов, если смотритель не справится в одиночку. Или же отражает угрозы со стороны врагов.

У Катерины голова шла кругом после попыток представить весь масштаб картины. Следовало уйти к чему-то более приземленному, а не рассуждать о небесных телах и галактической войне.

— Хорошо, но причем здесь Хэммет? — женщина взглянула на профессора.

Но тот не злился на нее. Хо-Вандокс высказал все свои намерения в самом начале разговора предельно ясно. И рано или поздно разговор все равно пришел бы к этой точке.

— Вы еще не догадались? — посмеялся незнакомец. — Что ж, извольте. Это место... это портал, который построили во время Армагеддона. Его строили люди. По требованию нашего общего знакомого.

Хэммет молчал. Лишь в глазах словно пылало пламя. Рыжеволосая никогда не видела его таким. Он словно пытался понять, кто перед ним стоит.

Спутники бросили на Михаила удивленные взгляды, но мужчина их проигнорировал, глядя лишь вперед.

— Такое нельзя построить за день, — оценил Виктор.

— Армагеддон не длился день, как в этой глупой легенде... но мы к ней еще вернемся. Восстание обитателей Солнца длилось несколько земных лет. И стройка шла в глубокой тайне. Защита построена беспрецедентная, использовались осколки технологий ангелов, а также знания моего мира. А он придумал систему ключей, которые практически невозможно подделать. Но кто владеет ключами, владеет порталом. И их разделили, чтобы, при случае, собрать вновь и открыть портал... но битва была проиграна, ключи были утеряны, когда ангелы замечали следы. Равно как и это место... и долгие тысячелетия шли поиски. Совершенно бесплотные до последних лет.

— У меня есть ответ, как длились эти поиски, — бывший крестоносец мрачно взглянул на Хэммета.

— Именно так. Причиной всех демонических нашествий был никто иной, как наш общий знакомый, — торжествующе объявил Хо-Вандокс.

Профессор же, будто смирился с неизбежным. Не оспаривал ни слова, не оправдывался и даже не вставлял более ни одной ремарки.

Хотя, утверждения, что все вышесказанное наглая ложь, уже поставило бы под сомнения слова незнакомца, звучавшие слишком уж фантастично. Пусть все и укладывалось в общую картину.

— Времени на поиски того, что было под землей, было немного. Часто под ногами путался орден. И некоторые места, где были ключи, демоны пропустили. И после Семнадцатого нашествия демоны окончательно отказались от его услуг, посчитав ненадежным. Ведь он когда-то предал их... и меня.

— Да кто ты вообще такой? — наконец, не выдержал профессор.

— Думаешь, что у меня нет права с тобой так разговаривать? Ты ошибаешься... жаль, что я уже позабыл свой человеческий облик, а настоящий принимать еще не время. Правда, ангел не явится сюда по первому зову...

— Значит, это действительно не он, не так ли? — Хэммет решил выяснить последнюю интересующую деталь.

Хо-Вандокс усмехнулся:

— Разумеется, не он. Разве ангелы вмешиваются столь открыто в развитие цивилизаций? Не было никаких предпосылок для таких чрезвычайных мер. Даже угроза некромантов. Скорее, это все наоборот сыграло на руку Роберу. И он не явился, когда ты применил маяк для бомбардировки замка. И даже когда использовал свою энергию, чтобы исчезнуть из поля зрения своих друзей...

Путешественники догадывались, что история с порталом звучит слишком гладко. Слишком неочевидное совпадение для такого случая...

— Да и когда бывший капитан одного из демонических отрядов, принял свой облик, ангел не явился. А ведь их ощущение энергии не зависит от того, в каком мире это все произошло.

Катерина не сразу догадалась, что речь идет об отце Витторио, что на поверку оказался демоном. И ценой своей жизни позволил им спастись.

И теперь, когда приоткрылась завеса правды... вот почему он преклонил колени перед Хэмметом. И почему тот выстрелил в него, убивая и заметая следы...

— Кое-кто поглотил нашего ангела. Целиком. И принял его облик, добиваясь каких-то своих изощренных мотивом, даже мне неизвестных, — продолжил Хо-Вандокс. — Зато у меня нет сомнений, кто именно его поглотил. И у тебя тоже, не так ли?

— Да, — признался Михаил. — А теперь к делу. Кто ты такой?

— Да, ты прав, пора мне представиться, — кашлянув, поправился незнакомец и скрестил руки на груди. — Если никто из вас еще не догадался. Я верховный правитель Пламени Солнца. Командующий легионами его обитателей. Испепеляющий землю. Величайший убийца ангелов. А также «братоубийца». Я... Каин. А тот, кто перед вами, мой несчастные путешественники, мой «сын» по этой глупой легенде, придуманной ангелами... предатель, решивший, что ему дозволено все.

Хэммет мгновенно побледнел.

— Ты... мертв, — прошептал Хэммет. — Твою душу... дезинтегрировали.

— Нет, лишь отправили на «переработку», — хмыкнул Каин, довольный результатом своей длительной истории.

После тысячи лет смакования триумфа превзошло все ожидания. И новый его виток только заступал в свои права.

Морщины на лице Уильяма разгладились, весь его вид был совершенно расслаблен, словно свалился огромный камень с души. Или солдат достиг просветления.

Но в следующую секунду черты ожесточились, а в глазах запылала ярость, достойная глубин ада.

Даже не разворачивая, он поднял автомат и дал очередь прямо в грудь Хэммета, что успел повернуться от удивления. Одна из пуль прошла тело насквозь, и через мгновение оказалась в плече Катерины, стоявшей позади на линии огня. Оба повалились навзничь.

Шум от выстрелов утих не сразу, усиливая впечатление для наблюдателей.

— Какого черта?! — взыв от сильной боли в раздробленной ключице, рыжеволосая приложила все усилия, чтобы не потерять сознание.

Франкенштейн не растерялся и выставил руку, чтобы хотя бы проучить сошедшего с ума солдата. Но его сторону принял Салим, перенаправив оружие с Каина.

— Наш враг справа от вас, — тихо сказал доктор.

— Ублюдок... — процедила женщина, с трудом перебираясь к лежащему без признаков

жизни профессору. — Я слышала тоже что и ты! Но... он этого не заслуживает! — она вновь стиснула зубы, дрожа от болевого шока.

— Заслуживает... — ответил Уильям. — Еще после Шербура мне явилось провидение о том, что он приведет мир к гибели. Я не верил до самого последнего момента, считал проведение поисками дьявола...

— Так ангел и вербует шпионов в его стан, — усмехнулся наблюдавший за разворачивающейся драмой Каин. — Ваш отец, Уильям, ему тоже пришло провидение. И как только он попытался остановить моего бывшего друга и соратника, тот вместе с гномом замуровал ваших отцов и вашего дядю, обрекая на медленную и мучительную смерть.

Катерина почти не слушала его. С помощью здоровой руки едва удалось переместить голову Хэммета к себе на колени. Он уже открыл глаза и судорожно дышал, чаще с появляющимися изо рта пузырями крови.

В то время как Салим с Уильямом и Виктором играли друг с другом в мексиканскую дуэль. И в то время как парочка нервничала, доктор оставался предельно хладнокровным. Даже не моргал. Лишь изредка бросал мимолетный взгляд на профессора.

Орку же не требовалась дополнительная мотивация, чтобы прикончить Хэммета. Но Франкенштейна он по-настоящему боялся. Не так сильно, как ангела, однако пришлось воочию убедиться, на что способен вивисектор.

— Вы, похоже, совсем ослепли, — Франкенштейн держал ладонь между двумя врагами, дабы при первой же их глупости пропустить смертельный разряд.

Но, к сожалению, всего в несколько метрах находились раненые спутники, что могло закончиться для них не лучшим образом.

— Он пытается нас всех перессорить. Все вместе мы можем противостоять даже Каину! Ангелу! Им всем! — Виктор говорил громко, его немецкий акцент отдавал металлическими нотками.

— Я не прощу своего отца. И не прощу его за то, что он сделал. Много раз, — чеканя каждое слово, произнес Уильям. — Эта демоническая тварь заслуживает смерти за все то, что сделал.

— Ты так ничего и не понял. Единственные преступники — это ангелы. Все это, все страдания, что существуют в мире, все было создано ими. Я всегда видел несовершенство мира, пытался его исправить. И только теперь осознаю, что исправить его практически невозможно... из-за таких, как ты. Не сомневаюсь, что ангелам понравится твоя душа. Но вот душа нашего дорогого друга Салим отправиться в ад. Равно как туда отправилась душа твоего отца!

— Мой отец был святым! Не чета тебе! Мне! И всем остальным! — сорвался бывший крестоносец.

— Разделение душ происходит совершенно по другим законам, — покачал головой Франкенштейн, не в силах поверить в такую твердолобость. — Им не нужны добродетельные. Или умные... нас принуждают к войне, которая никогда не была и не будет нашей.

Но солдат был непоколебим.

— Они создали нас. Это меньшее, что мы можем сделать, чтобы отблагодарить их...

— И ты согласен с этим? — горько усмехнувшись, поинтересовался доктор у орка.

— Нет... Но если выбирать, вашу сторону я ненавижу больше...

— Ангел пытал тебя.

— Это был не он, Каин подтвердил это!

— Это не имеет значения!

Повелитель демонов стоял в стороне и наслаждался зрелищем. Никогда еще вскрытие нарывов вражды не давало такого удовлетворения. Особенно после долгого и томительного ожидания.

— К... к... — Катерина опустила голову и увидела, что Хэммет пытается что-то сказать.

Сама же рыжеволосая пребывала в странном состоянии. Все казалось каким-то далеким, странным, не значимым. Может, так разум пытался защититься. Но тренированный разум убийцы всегда готовили к подобному раскладу. Видимо, даже великим учителям древности не удалось предусмотреть всего в своих методиках. Или дело было только в самой женщине.

— Кэт... — вновь прошептал профессор. — У нас есть... только один... шанс. Но... ты должна вновь... принять... эту силу.

Катерина округлила глаза от ужаса.

— Нет...

Но профессор уже сделал свой выбор. И, может, будь у нее больше больше времени, то принятие неизбежного прошло бы легче...

Михаил поднял дрожащую руку и приложил ладонь чуть ниже ее шеи. Каин все прекрасно видел, но не собирался мешать. Ибо он уже победил, вне зависимости от обстоятельств.

В следующее мгновение неизвестная доселе энергия начала наполнять тело женщины. Это совсем не было похоже на действие машины Борджиа. Но при этом заполнялась пустота, что появилась в душе после Леона.

Но потом оказалось, что энергии слишком много. Хотелось немедленно ее потратить. На всех присутствующих, если потребуется. Тело рыжеволосой вспыхнуло в нескольких местах. Глаза загорелись золотым огнем, а после изо рта вырвалось пламя.

Уильям, продолжавший перепалку с Виктором, не сразу заметил, что происходит. Доктор же давно все понял и отвлекал новоявленного врага.

Лишь через несколько мгновений бывший крестоносец опомнился и решил исправить собственную оплошность.

Подул сильный ветер, отдающийся странным, неприятным эхом. Лампочки, скудно освещавшие зал, начали биться одна за другой. Лишь красивое мерцание работающего портала давало хоть какой-то свет. Также несложно было заметить пылающие глаза Катерины. Но различить удавалось с трудом лишь силуэты.

Уильям выстрел и тут же уклонился. Две желтых точки немедленно дернулись в сторону, но не приблизились. Зато практически рядом ударил разряд электричества, что должен был пробить бывшему крестоносцу грудь.

Орка бы задело, если бы не появился из ниоткуда странный полупрозрачный щит. Такой же появился вокруг солдата. Это оказался Каин, творивший магию по мановению руки.

— Я компенсирую численный перевес, — хмыкнул повелитель демонов.

— Нам не нужна твоя помощь, демон! — рявкнул Уильям.

Мощная волна энергии откинула Катерину и Виктора в сторону. Мужчина сильно ударился спиной о небольшие ступеньки, ведущие к portalу. Рыжеволосую же подобное разозлило еще больше.

Сила, которую она почти забыла, переполняла тело. Эйфория давно перешла в то самое

безумие, что постигло ее в Леоне. Только теперь имелась цель. Одна единственная.

— Рискнув в этом усомниться.

Сам Хэммет же куда-то пропал, растворившись во тьме. Для Каина это не осталось незамеченным. Из стены и потолок объяло адское пламя, к которому даже приближаться было опасно.

— Ты еще слаб. А без тени и тьмы шансов у тебя совсем немного, — заметил демон.

— Ты не хочешь убивать меня. Не сейчас, — раздалось эхо вокруг.

Уильям и Салим искали через прицелы автоматов, откуда идет голос.

— И я воспользуюсь твоим великодушием...

Словно получив откуда-то приказ, Катерина собрала в кулак огромную энергию и атаковала Каина. Тому пришлось защищаться и контратаковать. Следующая силовая волна должна была разорвать женщине грудную клетку, но ее спасла промелькнувшая тень.

В следующее мгновение Катерину и Франкенштейна кто-то подхватил за руки. От сверхзвуковой скорости у ученого закружилась голова и заложило уши.

Туннели мелькали так, что глаз практически не успевал уследить за происходящим.

Единственное, что удалось отчетливо запомнить, так это то, что их подхватило, пробило поднятый на поверхность лифт. А после в лицо нестерпимо ударил морозный воздух Симбирска.

Рассвет еще не наступал, но Луна, проглядывающая сквозь облака, размывалась, становясь даже не пятном, а длинной линией. Но постепенно и к этому удалось привыкнуть.

Спросить что-то не удалось. Стоило открыть рот, как от холодного воздуха сводило зубы. Пожалуй, менее выносливый человек давно бы отключился.

Катерина же то и дело пыталась вырваться. Либо дать выход магии. Но что-то мешало, подавляя и заставляя подчиниться неведомой силе.

Время исчезло, как таковое, ему давно потерялся счет. Полет же прекратился, когда заснеженные равнины сменились широколиственными лесами, где недавно прошел дождь. Именно на окраине одного из них и прошла посадка. Не слишком мягкая.

Доктор прокатился по земле и ударился собственной рукой о дерево, что достаточно болезненно. Катерина же приземлилась, совершив сальто. И уже собиралась ринуться в атаку, неважно на кого. Но вскоре глаза потухли, а налившиеся тяжестью колени подкосились.

Перед путешественниками возникла темная фигура, отличительной чертой которой были два длинных перистых крыла. Но вместо того, чтобы аккуратно сложиться после полета, они безвольно повисли. И промелькнувшая на мгновение рана в боку красноречиво говорила, почему.

Демон продолжал стоять на ногах, хоть это и стоило огромного напряжения.

— Хэммет? — тихо прошептала Катерина.

Возникшее недавно помешательство, которого она так боялась с тех самых пор, стало совершенно неважным. Франкенштейн медленно поднялся на ноги и взглянул сначала на демона, а потом на женщину, после чего на мгновение округлил глаза.

Тело рыжеволосой состарилось еще больше. Выцветшие волосы наполовину победила седина. А лицом она напоминала крепкую старуху в золотом возрасте.

— Будете смотреть в зеркало — не пугайтесь, — между делом отметил Виктор, пусть и получилось несколько цинично.

На самом деле он тоже внимательно наблюдал за профессором, который принял

совершенно другую форму. А стоило ему рухнуть на колени, как доктор сделал несколько шагов вперед, чтобы помочь. Но резко выставленная в сторону и чуть назад рука демона с остроконечными пальцами заставила замереть.

— Я... знаю, не стоило об этом напоминать, — даже голос пожилой женщины постарел.

В мышцах чувствовал немощь. Циркулирующая внутри энергия поддерживала жизнь, позволяла творить разрушительные вещи. Но не поддерживала само тело.

Зрение испортилось. Вещи вокруг стали глуше, а тонкие вещи, что раньше различал слух тренированной убийцы, так и вовсе замолкли навсегда.

Катерина медленно сдернула перчатки с обожженных рук. Так и есть, тоже покрыты глубокими морщинами. Оставалось лишь горестно вздохнуть по утраченным вещам, которыми женщина и так не пользовалась. Да и без надобности это все было при ее профессии. А все происходящее — закономерный результат.

Только к нему ли они все стремились? Возможно, теперь придется услышать еще одно объяснения. На сей раз от главного виновника сложившихся событий...

Глубокая ночь давно вступила в свои права. Но после темных древних подземелий пространство вокруг хорошо освещал яркий полумесяц.

Тягостное молчание длилось непозволительно долго. Существо, которое раньше было Хэмметом, сильно напоминало обычного человека. Фигура отличалась непроглядной чернотой в свете с небес, то и дело перемещающихся густыми дождливыми облаками.

Остроконечные пальцы и крылья — все, что удалось заметить нечеловеческого. Никаких рогов и копыт. Скорее, профессор был существом ночи, чем демоном в первозданном его виде. Тенью.

— Мы можем как-то помочь? — наконец, Катерина решилась сделать шаг вперед.

— Оставайтесь там, — раздался тихий спокойный голос.

Тот самый, что еще недавно отдавался громогласным эхом в огромном помещении. Никаких жестких ноток, лишь полное спокойствие и... умиротворение. И это несмотря на зияющую рану в боку. Стоило демону убрать руку, как оказалось, что рана шла насквозь. Но если это от пули, то где все остальные?

— Я не знаю, как подействует на вас энергия, если мы будем близко друг к другу еще дольше. Оставайтесь там, вот так...

— Порча действует гораздо быстрее, — словно напомнил Виктор.

— Вы другой биологический вид, отличный от того, что был когда-то давно. Я держу большую часть энергии внутри, во время полета это еще тяжелее. Вы должны быть в порядке. За Катерину сомнений почти нет, но рисковать все же не стоит.

Женщина вспомнила, как он назвал ее там, в подземелье, но ничуть не обиделась на полное имя. Да и вскоре мысли ушли в другое русло.

Было видно, что не ранение выбивает Хэммета из колеи, а то, что он сдерживал себя. Сколько так было? Века? Тысячелетия? Может, именно об этой боли говорил Ангус тогда, в Лондоне?

Впервые за всю жизнь женщина почувствовала тягучую, всепоглощающую жалость. Какую человек может испытывать по отношению к любому существу, которое испытывает невыносимые страдания. Будь то беззащитное добыча для хищников, то сам могучий хищник, что разрывает своих жертв пополам играючи. И, порой, слишком наслаждающийся этим.

Что бы Михаил не сделал с миром, с людьми, да даже с ними самими, пожалуй, он должен искупить свои грехи.

Если бы было перед кем.

— Что дальше? — поинтересовался доктор. — Вам нельзя оставаться в таком облике надолго, ангел...

— Нет больше того ангела, которого мы знали. Нет его и все тут, — Хэммет устало опустил на колени, перестав беречь собственную рану. — Он не придет. Следовало догадаться об это раньше...

— Значит, это действительно не он? Тогда кто?

Женщина напряглась, предчувствуя не слишком приятный для себя ответ. Именно такая интуиция часто помогала выживать.

— Я... это лишь догадки, я не вправе об этом говорить. Может, чуть позже. Нам все равно некуда больше торопиться. Нет смысла больше прятаться. Присядьте, боюсь, мы никуда не улетим в ближайшее время. Если для вас это имеет хоть какой-то смысл...

Последняя фраза не звучала с пренебрежением. Демон действительно не знал, может ли что-то удерживать Виктора и Катерину рядом. Особенно после удара в спину со стороны Уильяма и Салима.

Но, к сожалению, женщина вполне могла их понять. Осуждала, но понимала мотивы. И понимала профессора. Если, разумеется, демона, свидетеля древних миром, можно действительно понять с обычной человеческой точки зрения.

И все же они общались. Достаточно долго. Если бы не было никакого понимания, то... Катерина бы точно не пошла за ним.

Но с другой стороны, это могло быть очередной уловкой, не более того. Что ж, если они никуда не торопятся, есть хороший шанс все выяснить.

— Для нас? Может и имеет, — прервала хотевшего что-то сказать женщина. — Мы ведь требовались только для того, чтобы открыть эту дверь? Четыре человека, кому вы можете хоть как-то доверять...

— Нет, — достаточно резко возразил Хэммет, заставив ее вздрогнуть.

Но в голосе не звучало ничего, кроме разочарования и раздражения. Словно он устал оправдываться перед лживыми обвинениями.

— Я мог притащить туда кого угодно в этом случае, — продолжил позже демон, смягчив тон. — Но все гораздо сложнее. Я не мог принимать эту форму, не мог пользоваться силой. Даже показывать свои навыки, накопленные за множество жизней было смертельно опасно...

— Но Брандон знает ваше лицо с Древнего Рима, не так ли? — вспомнил разговор с римлянами Виктор. — Какой тогда смысл?

— Не с Древнего Рима. Еще раньше. И у нас был негласный догово. Он не мешает мне — я не провоцирую приход боевого отряда ангелов. Прятаться приходилось от других. Люди обладают памятью. Порой, слишком хорошей. Не учатся на ошибках истории, раз за разом их повторяя, но могут не забывать одного единственного человека. Я делал много ошибок, но потом вернулся к своему таланту актера. Я был им давно, до своей смерти, до того, как попал в ад. Но недостаточно просто хорошо сыграть роль. Требуется жить ей. Мыслить, как другой человек. В самых мельчайших деталях.

Катерина вспомнила те единственные моменты, что замечала благодаря развитой интуиции. Порой Хэммет звучал, как другой человек. И после гробницы, где был погребен ее дядя, этот был тот же «Хэммет», только увереннее в себе. Обладающий невероятными навыками и волей. Теперь же перед ней был третий человек, если можно так выразиться. Несчастный, переживший целую жизнь страданий. Но привыкший к ним, слившийся с ними воедино. Ужасная судьба...

И все-таки до конца проникнуться судьбой демона было недостаточно. Слишком много оставалось пробелов во всей этой запутанной истории.

— Он спас вас? Не так ли? Когда ваш план во время Армагеддона провалился, — сделал вывод Виктор.

— Да. Спас, — Хэммет с неохотой признал это. — Он мог позволить мне действовать в

полную силу, скрыть мою энергию. Но не стал. Хотя у нас и были общие интересы...

— Общие интересы? — решила уточнить Катерина.

— Ангел, равно как Авель, командир отряда, что придет сюда в случае, если ситуация выйдет из-под контроля, попали в опалу. Давным-давно, когда планета была уничтожена врагов ангелов... их обвинили в неудаче. И оставили наблюдать за планетой. А для них нет большего унижения, чем быть вдали от основных событий. Он наблюдал за планетой, написал для каждого народа легенды. Дал многим цель убивать... чтобы процесс жатвы продолжался.

Крыло профессора двинулось, и путешественникам удалось разглядеть, что рана на боку медленно, но все-таки затягивается. Неизвестно испытывал ли он от нее боль в привычном понимании этого слова, однако женщина продолжала испытывать беспокойство за Михаила.

— Так почему были выбраны мы? Есть много более достойных для такого путешествия...

— Я не выбирал, если так посудить, — Хэммет покачал головой. — Я лишь встречаю людей на пути и, если так выходит, беру их с собой. А могу и отказать по дороге. У вас, у четверых... не были цели как таковой. Вы все запутались. Я дал эту цель. Может, не имел на это право. Но сделал то, что сделал. Тысячи лет меня сопровождали многие. Многих погибли самой жуткой смертью. Многих хотелось спасти любой ценой, но я не спас. Оттого и выработал план, сколько и кому нужно говорить. Ради их же блага. То, что я работал с вашим дядей, а также отцами Салима и Уильяма, не более, чем совпадение, если вас это интересует...

— Нет, — возразила женщина. — Я просто пытаюсь... кто мы для вас? Я знаю, как относятся к пешкам. Но вы достигли своей цели, не было никакого смысла спасать нас...

— Может, я до сих пор остаюсь сентиментальным, кто знает.

Она опасалась, что после этой иронии демон вновь закроется, и откровенность в его типичной манере закончится. Но отнюдь.

— Я уже забыл, что такое настоящая дружба. Мои понятия давно извращены. И продиктованы лишь окружающей действительностью и обстоятельствами. Я никогда не был воином. Никогда не хотел такой судьбы. И не хотел, чтобы кто-то из-за меня умирал. Однако... в первые столетия ты пытаешься делать все правильно. Потом хочешь все бросить от ярости, что ничего не выходит. А в конце просто смиряешь. Лица проходят, даже проносятся мимо. Мы, что демоны, что ангелы, мы живем долго, не стареем. Потому что у нас нет физического тела в общечеловеческом понятии. Мы — энергия, принявшая материальную форму, не более. Способна ли бездушная энергия испытывать чувства? Я давно думал над этим. Скорее всего, все держится на воспоминания. Без них мы все станем бездушными, как ангелы. Да и сами ангелы, может, понимают это. Может, кого-то из них волнует подобное...

Катерина не выдержала и, игнорируя раннее предупреждение Михаила, просто подошла и положила ему руку на плечо.

От неожиданности перистое черное крыло Хэммета дернулось, но никаких возражений не последовало.

Пальцы чувствовали странную вибрацию при прикосновении к черной, как смоль, коже.

— Я всегда видела в вас... это. Даже в глазах не было видно вашей боли, вы хорошо ее прятали. Но мы знаем друг друга долго, это все так или иначе возникало перед глазами, — женщина посмотрела куда-то в сторону, словно собираясь с мыслями.

— В любом случае, я не берусь судить, действительно ли мои эмоции настоящие. Равно как и отношение к тем, кто вокруг меня. Впрочем, мои побуждения — вот что никогда не

менялось. Я не хотел, чтобы кто-то из вас погиб.

— Даже Уильям? — осторожно спросил стоявший позади Франкенштейн.

— Да. И даже теперь. Я догадывался, что он пришел ко мне не просто так, что его подослал ангел. Такое уже бывало... мы разошлись давным давно в наших путях, но он продолжал следить за мной. И часто мешать, если я заходил «далеко» по его мнению. К тому же Уильям обыскал мой дом, перевернув все вверх дном. Но там больше никого не было. Да и потом, когда было много поводов для него уйти, он оставался. Или поддерживал меня, противопоставляя собственным взглядом. До самого последнего момента не хотел верить в слова того, кто наслал ему «провидение». Хотел убедиться сам. Убедился. И сделал свой выбор... равно как и Салим.

Неожиданно положив свою ладонь с остроконечными пальцами на руку Катерины, он усмехнулся. Женщина вздрогнула от прикосновения, приносящего странные ощущения.

— Но подобного следовало ожидать. Каков отец — такой и сын. Его отец тоже наблюдал за мной. Но докладывал ангелу в открытую. И там, в гробнице, собирался убить меня. Отец Салима и ваш дядя были против. Но все сложилось иначе... во время перестрелки едва не погиб Ангус, а после мы оказались разделены каменными стенами. Ангус не знал, как открыть проход, а я оказался с другой стороны, и должен был уходить только в портал. Тогда он еще не сдвинулся так сильно... нет сомнений, что Каин, раз его прикрывал ангел, мог использовать энергию, чтобы сдвинуть его в нужном нам направлении. В любом случае, теперь ничего не изменить.

— Почему вас называют предателем? — прервал сентиментальный монолог демона доктор. — Что заставило вас предать собственный вид? Вы же преследовали одну цель. И у вас нет вариантов, кроме как быть одним с демоническим воинством. Но вместо этого вы пошли на сотрудничество с ангелом. И все равно открываете портал, что может стать мостом между Землей и Солнцем. Я могу понять, зачем это ангелу. Он хочет возвыситься, покинуть планету и отправиться к остальному воинству ангелов.

— Все несколько сложнее, Виктор... — пояснил Михаил. — Демоны хотят захватить эту планету. И жить здесь, строя свой мир. Ибо он им принадлежал когда-то, если жизнь под ангелами позволяет заявить подобное. Они уверены, что на еще одно восстановление тюрьмы ангелы не пойдут. Слишком много ресурсов, а война идет не слишком гладко, чтобы их распылять. Достаточно лишь разгромить основной отряд, что придет усмирять сбежавших демонов. И тогда никто не будет трогать планету. Но... если кто-то сбежит в открытый космос, будет появляться в галактике, будучи беглым заключенным, то ангелы не пожалеют сил, и просто уничтожат созданную ими же планету. Или же будут втянуты в войну тем или иным образом...

Несмотря на то, что Хэммет говорил на непростые темы, открывая душу впервые за столетия, если не тысячелетия, его голос звучал совершенно спокойно. Даже отстраненно.

— Я... хотел сбежать. Я устал от ада на Солнце, от этой планеты. И теперь хочу. Хочу увидеть, что там — за барьером. Каким бы ужасным не было зрелище. Хочу узнать жизнь, что таится за пределами. И умереть там, а не здесь. Когда моя душа не будет привязана к Солнцу, я буду готов умереть с радостью. Здесь же — это бесконечный круг. Расщепить душу — очень затратно. Никто не станет использовать подобный способ ради меня, даже если я выложу на «суде» все свои преступления. Вот такой была цель моего путешествия. И вы тоже оказались втянуты в это из-за моих желаний. Поэтому ваше право решать, что делать, зная эту правду...

Хэммет резко замолк. Катерина медленно освободила руку и сделала шаг назад. Виктор же прислонился боком к ближайшему дереву. Говорил он совершенно непринужденно.

— Я пошел за вами, потому что видел, вы знаете ответы. На вопросы, которые люди еще даже не могут сформулировать. Знал, что вы покажете мне, как устроен этот мир по-настоящему. Знал, что мои потуги ничтожны по-сравнению с тем, что творится вокруг. Вы выбирали людей с потерянными жизнями, целями, сломленными снаружи или внутри. Потому что сами являетесь таким человеком. Именно человеком, ваша демоническая оболочка — лишь состояние вашего измененного организма. То, что наши союзники откололись от нас навсегда, вашей вины нет. Они были не в силах принять правду. И не хотели выслушать. И не захотят. Для них мы останемся преступниками, убийцами и всем тем, кем они сами являются, но не хотят признавать. Ибо тогда стоит признать, что они шли вперед не ради высших целей, а из своего собственного эго. Вы никого не вели за собой, мы сами шли за вами. Потому что сами хотели этого, хотим признавать это или нет. Салим и Уильям не захотели этого признавать. И теперь они наши враги.

— Наши? — чуть повернул голову в сторону Михаил.

— Скажите, — прервала их разговор женщина. — Насчет мисс Кейси... это ведь вы, не так ли?

— Я... — демон не стал скрывать. — Она была леди с пытливым умом. Мне было действительно жаль ее. Но тогда я думал, что ангел придет за ней все равно. Поэтому сделал то, что должен был, пока не был нанесен ущерб. Никто из вас не был готов к правде, а мы были слишком близки к цели. Теперь же она наверняка в аду. И справедливо ненавидит меня за это.

Но Катерине было достаточно лишь услышать слова сожаления. Сама жизнь Сары, если так подумать, не слишком ее волновала. Слишком много смертей пришлось повидать, чтобы переживать о женщине, которую она знала от силы час.

— Что ж... — Виктор вновь огляделся вокруг. — Что мы теперь будем делать? Ждать, пока демоны перебьют всех ангелов? Способны ли они на это?

— Нет. Но будут пытаться вновь и вновь, — покачал головой Хэммет. — Тот, кто управляет всеми моими братьями в аду не понимает этого. Каин же понимает. И его союз с Робером не случаен.

— Союз? — удивилась Катерина.

— Именно так. Союз. Можно не сомневаться в том, что они нашли общий язык. Робер хочет уничтожить весь цикл. Каин — тоже. Их цели совпадают. Если не перессорятся, и если у Робера есть план, то у них все может получиться.

— Каким же был ваш план после того, как вы нашли портал?

Хэммет замаялся.

— У нас... с ангелом была своего рода договоренность. Он получает возможность задавить вместе с Авелем демонов. И их отправляют на повышение. Я же получаю возможность убраться с этой планеты.

— Тогда зачем мы нужны вам после того, как открылась дверь? И почему старый план с ангелом не сработает? Потому что он теперь почему-то не он? — женщина пыталась искренне понять ситуацию, но все было слишком сложным для самостоятельных выводов.

— Я открыл вам правду. Вы хотите жить на этой планете, зная, где окажетесь? Либо в аду, либо в мире, полном демонов, строящих мир по известным лишь им законам.

Демон медленно поднялся на ноги и, сложив крылья, обернулся. Его лицо было закрыто

тьмой, напоминавшей непроницаемую маску. Выделялись только горящие глаза, переливающие цветом с желтого на белый и обратно.

Катерина ожидала, что будет загипнотизирована, поражена этим зрелищем. Ибо поддалась чарам, что передавал голос мужчины. Но ничего не произошло.

— Вы бы взяли нас с собой? Но можем ли мы выжить там, вне нашей земной атмосферы? — поинтересовался Виктор.

— Каждый, кто проходит через единственный портал, преобразуется. Перестает быть человеком в привычном понимании. Очищается, его энергия, что можно назвать душой, очищается от лишней шелухи. После этого космос и все, что он таит, не так страшно.

Теперь в голове женщины сформировалась целостная картина. Несмотря на всю скрытность, всю отстраненность от остальных, для Хэммета дружба была не пустым звуком. И он действительно хотел свободы для остальных, равно как и для себя. С его точки зрения не могло быть лучшего подарка. И Катерина понемногу начала понимать его истинную ценность.

— А насчет ангела...

Вновь Хэммет не слишком хотел говорить откровенно. Но в этот раз у него не было повода прятаться.

— ... я никогда ему не доверял. Поэтому наши пути вскоре разошлись. Он шел своим, я своим. В конце предполагалось, что во время битвы я сумею проскользнуть вместе с вами к одному из выходов за пределы планеты. В прошлый раз мне почти это удалось. Лишь в последний момент меня смог остановить раненный увел. Швырнул свой меч... — Катерина бросила взгляд на шрам. — Оставалось лишь пара мгновений, и я был бы свободен... ибо дороги назад не было. Я покинул своих, Каин потерял свою возлюбленную Лилит. Мой названный по легенде «брат» поклялся уничтожить меня. Часть демонических нашествий была не поиском старых руин с пластинами, а моей битвой с теми, кого он посылал. Так было в Симбирске. Мне лишь удалось припрятать в руинах ту карточку, что я нашел в гробнице, где оказался погребен ваш дядя. Битва была страшной, и я почти погиб, едва принял человеческий облик... и меня спас мастер Нердарион. Я не уверен, что он не заметил моей истинной сущности. Может, даже видел, как я убивают демонов в этом хаосе. Но все-таки спас меня... но теперь уже неважно. Каин предложил ему сделку, он согласился.

Катерина понурила голову. Означало ли это, что они с адептом земли враги? Неизвестно. Но не хотелось, чтобы до этого дошло. У них нет причин для конфликтов. Все это личное между Хэмметом и Каином.

— Теперь же ни о каком договоре с ангелом речи не идет, — продолжал демон. — Последний раз мы видели его в облике Брандона и леди Бранденфорт. После Мексики он уже перестал быть собой. А, может, и еще раньше. Ведь он забрал братьев Салима, чтобы открыть дверь в руинах. Но эта дверь имела более простую технологию, ему бы не составило труда открыть ее самому. Но вместо этого он взял вычислительный процессор от портала, который Гилен испытывал вместе с другими технологиями под Александрией. И воспользовался светлыми разумами карликов, чтобы добиться своего... но к этому времени, как я уже говорил, я избавился от карточки. Но ту нашел Борджиа, раскопав руины около Симбирска.

— А его резкая реакция на неудачу? Это тоже не входит в его образ?

— Нисколько, — покачал головой Хэммет. — Но при этом он движется к той же цели. Тогда я решился на последнюю проверку. Он должен был явиться, когда я использовал маяк

для орбитальной бомбардировки.... — после он взглянул на обоих спутников и решил пояснить. — Над нами кружат невидимые машины. Огромные. Вы видели ее действие над замком Гроссе. Устройство, что я вытащил из Мертвого мира, когда мы оборонялись от некромантов, вызывает удар в указанную точку. Я принял свой облик, чтобы уйти из зоны поражения. И вот тут-то он должен был явиться... но не явился. Словно ему стало все равно. А эта та часть прописанного для него кодекса, по которому он немедленно обязан явиться.

Катерина задумалась на мгновение, а потом обернулась к Виктору.

— Вы осматривали тогда Салима. Похоже ли это было на тонкую работу ангела?

Впрочем, откуда доктору знать о подобном? Но все-таки его почти гениальный интеллект позволял строить догадки о вещах, до которых остальные, кроме Хэммета, не успевали додуматься.

— Скорее, ему сделали ментальную трепанацию без хирургических инструментов, — припомнив медицинскую картину, сделал вывод Франкенштейн. — Будь я высшим существом с полубожественными силами, то не стал бы работать так топорно. Только если он очень торопился...

— Именно так. Топорно, — подтвердил демон.

Границы сил ангелов и демонов поражали. И это то, что было видно на поверхности. А также то, что в галактике наверняка жили еще более могущественные существа. И никто даже не подозревал об их существовании. Сам доктор считал, что нет более продвинутых человекообразных видов, чем населяющих землю. А если и есть, то вероятность этого весьма мала. Он знал, что не сможет простить себе эту ошибку, недостойную ученого с открытым разумом.

Вся его работа как таковая не имела смысла. Незачем улучшать человечество, ведь смерть все рано или поздно расставит по своим местам. Разумеется, этот фактор и раньше имел значение, но теория Франкенштейна заключалась в том, что после того, как земляне воспрянут из пепла невежества, то жизнь будет прожита не зря.

Но все бесполезно. Гораздо проще сброситься со скалы и пустить себе пулю в лоб. Неважно, как прожил целую жизнь. Она не имеет никакого значения для высших сил. И ничтожна, в их глазах. По сути, пролетает за одно лишь мгновение.

И то, что Хэммет мечтает вырваться из цикла, вызывало неподдельное восхищение. То, что ангелы создали разумную жизнь, еще не дает им право распоряжаться ей таким образом. Как существам высшего порядка, подобное вызывает ничего, кроме стыда за бездумную растрату огромного потенциала.

Однако Виктор не собирался исправлять их ошибки. И демон не собирался. Главным было вырваться отсюда. Ради этого доктор был готов пойти до конца.

В этих мыслях, обычно весьма разговорчивый Франкенштейн практически замкнулся в себе, отвечая на вопросы неохотно, но изредка делясь собственными размышлениями. Но добавить к вопросу о Салиме ему было нечего. Орк больше не дал себя осмотреть, оценить его рефлекс, а также другие чувства. А ведь доктор мог ему помочь. Не ради корыстных целей, а ради науки в целом.

Все могло сложиться иначе. Может, он не примкнул бы к Уильяму, который окончательно укоренился в своих ошибочных убеждениях. И Франкенштейн, равно как и Катерина действительно понимали сожаления Хэммета о потере двух путешественников, которых он по-настоящему считал друзьями.

— Ангелу ничего не стоит прочесть мысли. Вытащить все за несколько мгновений и

без лишних страданий, — продолжил, тем временем, демон. — Тот, кто прикидывается им, не умеет управлять собственной энергией. И этот выброс в Тумстоуне после неудачи... он едва не заставил меня трансформироваться, чтобы защитить вас и себя. Теперь же неизвестно, какой у него мотив действий. Прежний или же он преследует свои интересы...

— Если кто-то прикидывается Брандоном, то с чего ему иметь прошлые мотивы? — решила уточнить Катерина.

Похоже, что Хэммет действительно не хотел это говорить. Но все-таки смирился.

— Когда-то давно люди умели делать вещи, что делал Анхель Борджиа...

Уже от этой фразы внутри женщины все замерло. Казалось, даже кровь более не перегонялась сердцем.

— Ангел поделился этой технологией с ним. Не знаю, ради каких целей. То, что он помогал Гилену, сомнений не вызывает. Ему нужен был для собственных целей тот, кто держит власть деньгами. Монархи меняются, а деньги актуальны всегда. И какова была цель с авантюрой Борджиа, сложно сказать... — глаза Хэммета внимательно смотрели на женщину, — но мне точно известно, что люди тогда научились передавать энергию себе подобным. Воздействие было разным, многие эксперименты не увенчались успехом... но были и те, кто впоследствии мог не только поглощать переданную энергию, но и энергию живых существ. Во время Армагеддона демоны убили их первыми, опасаясь, что ангелы могут использовать этих существ против них. Они ходячие аномалии. Исследовать их природу не удавалось. Может, ангелы знали об этом, когда совершенствовали собственные технологии. Может, где-то и используют их как оружие. Но в остальном... уверен, что ангел пал от собственной самоуверенности. Не разглядел опасность во время. И тот, кто его поглотил... для него весь накопленный багаж знаний, вся эта сила... оказались слишком огромными. Я могу заверить, что эти существа были уничтожены давным-давно. Они не могут долго скрывать свою природу от глаз тех, кто знает всю историю. Может, ангел действительно решил, что сможет использовать его в своих интересах. Но просчитался... у меня есть лишь одна теория, Катерина. Что тот, кто поглотил ангела, был вашим сыном...

Катерина приняла мысль стойко. Ноги не подкосились. Даже руки не дрожали. Лишь ладонь прикрыла глаза, в то время как голову склонилась как можно ниже к груди. Узкие плечи дрогнули лишь один раз.

Если демон и хотел поддержать женщину, хотя бы прикоснувшись к ее плечу, как она сделала это при его исповеди... он не стал. Возможно, это было к лучшему.

Убийца вытерла слезы и отошла в сторону...

— Этого следовало ожидать. В нашем мире только такое и могло произойти.

— Мне жаль, — в голосе Хэммета действительно прозвучало сочувствие.

Но последние его нотки вскоре исчезли, заменяясь холодным рационализмом.

— Но он вряд ли узнает вас. Его разум представляет из себя мешанину из воспоминаний ангела. И жизнь в его человеческой сущности, да еще такая короткая и незначимая... мы для него будем никем.

— Он и так не мой сын. Особенно теперь, — как можно холоднее, убеждая в этом себя, заявила женщина.

— Я не могу заставить вас отказаться от него, — будто виновато сказал демон. — Но, боюсь, он действительно не имеет представления, кто вы такая. И это не имеет для него никакого значения.

— Я даже имя не придумала ему, Хэммет, — успокоившись, Катерина медленно

повернулась, глядя на собеседника грустным взглядом. — Если вы беспокоитесь, не возобладают ли мои материнские чувства, если нам придется выступить против него... не стоит беспокоиться. Я не та, кто поддается чувствам. В Гильдии это все стараются убить.

— Я создал эту Гильдию. Давным-давно, в Риме... — неожиданно признался он. — Она дала мне много хороших, верных сподвижников. Ваша жизнь могла сложиться по другому, если бы не я.

— Если так рассуждать, она бы просто могла не родиться, — заметил Виктор. — Никто из нас. Равно как и если бы ангелы выбрали бы другую планету. Или же не стали восстанавливать Землю целых два раза. Многое могло пойти по другому. Но теперь все так. Остается лишь оставить все это позади, если выпадет такой шанс. Но даже если нет... если наши души не распылят, у нас будет шанс попытаться вновь и вновь. Когда-нибудь.

Лицо Хэммета было скрыто тьмой, а глаза не передавали никаких эмоций. Да и последние в его исполнении скорее были актерской игрой по его признанию. Если он и испытывал их, то где-то глубоко внутри, никому не показывая.

Тем не менее, Катерине казалось, что прямо сейчас мужчина перед ней улыбается. Но не торжествующе, а попроще, потому что каждый из них выразил поддержку и понял до самого конца как его суть, так и план, что тянулся с самого начала времен.

— В таком случае, попытаемся убраться с этой проклятой планеты, — заключил демон. — Но это будет очень нелегко. Дождаться лучшего момента, отсиживаясь в укрытии, пока идет война, не получится. Война будет идти по всему миру, спрятаться будет невозможно.

— Но для этого нужно заключить союзы. Но с кем? Каин вас ненавидит, также Робер. Про орден, что не присягнул на верность некромантам, даже говорить не стоит.

— Последний присягнет ангелам, — уверенно заявил Хэммет. — Но, возможно, у нас будет один союзник, с которым мы сможем протянуть хоть немного времени, пока не найдется вариант получше.

Катерина не сразу поняла, кого он имеет в виду...

Но после осознания сразу пришло сожаление, что она не возразила сразу против этой затеи.

Где-то в Европе. 2 неделя октября. 2 день. 1902 год.

Вскоре после исчезновения Хэммета и остальных, Салим вместе с Уильямом попытались остановить Каина. Который зачем-то защитил их от ударов профессора и тех, кто встал на его сторону.

Но повелитель демонов, похоже, достаточно поиграл в доброго самаритянина. Ему было достаточно увидеть битву между бывшими союзниками.

А потом попросту открылся портал, куда он и выкинул мужчин, чтобы не мешались под ногами.

Приземление с большой высоты оказалось неприятным. Особенно для орка, что неудачно упал на ладонь. Запястье хрустнуло, но наемник сдержал крик, вместо этого начав хрипеть и извиваться на земле.

Бывший крестоносец проверил собственную голову. С виска текла кровь, но ничего серьезного. Для тренированного бойца лишь неприятный зуд, не более.

— Проклятье! — выругался он, медленно поднимаясь на ноги и оглядываясь. — Нужно туда вернуться...

— Он нас... просто убьет! — возразил Салим, медленно поднимаясь и поддерживая руку, любое движение которой причиняло боль.

Приходилось терпеть, но, к счастью, вдалеке был виден город.

— Где... мы?

— Похоже, что далеко от Симбирска, — отряхнулся бывший крестоносец.

Вокруг была настоящая осень, плотно вступившая в свои права. В теплой одежде даже стало жарко.

— Что с рукой? — солдат, наконец, соизволил заметить увечье орка.

— Сломана... не иначе, — раздраженно прошептал он, направляясь к ближайшей роще, найти хоть какую-нибудь ветку для подходящей шины.

Не то чтобы Уильма сильно интересовало состояние орка, который, похоже, справлялся прекрасно. Скорее, в их ситуации любой мизерный шанс на то, чтобы хотя бы оказать сопротивление, был невероятно важен.

Салим же старался держаться подальше от спутника, который был в настоящей бешенстве. Последние крохи самообладания уходили дабы скрыть это, но бесполезно.

Впрочем, в таком катастрофическом положении такой союзник — и то хлеб. Но нужно было дать ему выпустить пар. Желательно в одиночестве. Но, к сожалению, уже поздно...

Бывший крестоносец остался в стороне. Сначала он просто крикнул в небо, раскинув сжатые в кулаках руки. Потом несколько раз кулак с силой опустил на твердую землю. С третьего удара костяшки пальцев покрылись кровью.

Наемник же старался сохранять спокойствие. Подходящая ветка нашлась быстро, а куски бесполезного уже теплого свитера хорошо подошли для повязок.

Автоматов у них не осталось после переброски в другую часть света. Разве что у солдата еще оставался небольшой меч на поясе. Двуручный меч пришлось оставить в Лондоне, поэтому невольно пришлось перейти на подручные средства. Правда, воспользоваться клинком так и не случилось. И орк справедливо опасался, как бы не пришлось первым его отвратить...

Запасного оружия при себе также не было, о чем наемник теперь сильно жалел. Поэтому он стоял рядом с подходящей для самообороны корягой, ожидая, когда бешенство Уильяма сойдет на нет.

Уже появилось сожаление о выбранной стороне. Но лишь на каплю. Слишком много сделал Хэммет, чтобы испортить им всем жизнь. Пусть не удалось бы без него даже выяснить, куда увели братьев. Пусть. И не удалось бы вернуть артефакт. Пусть. Но не было бы все этого...

Казалось, что через несколько минут бывший крестоносец успокоился. По крайней мере, он больше не катался по земле, избивая ее. Только лежал, подавая признаки жизни вздымающейся при хриплом тяжелом дыхании грудью.

— А, к черту... к черту все! — с последним бодрящим криком он вскочил на ноги и направился к спутнику.

Тот приготовился к чему угодно, но не к такому...

— Мы должны разделиться, — на ходу заявил солдат. — Я пойду к ордену, к тем, кто еще верен идеям. А ты...

— Совсем... спятил? — широко раскрыл глаза Салим. — Тебя... повесят...

— Не повесят, я буду ценен им живым. Ты же пойдешь к Гилену. Или Нердариону. Я не верю, что они собираются верой и правдой служить Каину. А если и собираются, то мне требуются глаза и уши.

Подобное поведение не укладывалось в голове орка. Он не знал ничего об Уильяме, пока не встретил его в Каире. Но как должен был изначально измениться человек, чтобы быть настолько пассивным в присутствии Хэммета? И вернуться в родное обличье всего за несколько минут после разрыва всех связей?

Может, у профессора, что оказался демоном, и правда был отличный дар гипноза? Вот только в себе орк изменений не ощущал. Может, тот работал лишь на внушаемом солдате? Вот только теперь, будучи решительным, он совершенно не производил такого впечатления.

Это доказывало, насколько на самом деле бывший крестоносец был опасным типом. Работал на ангелов с самого начала... именно на того, кто пытал самого Салима. Он не верил в чушь, про то, что теперь этот ангел совершенно другой. Или тогда уже был другим. Но тогда стоило перестать верить и во все остальное, правду невозможно отрицать лишь из упрямства...

— Иди к черту... я... устал от всего... этого. Делай сам... что хочешь... — орк осторожно отошел на безопасную дистанцию, но все еще находясь рядом с веткой.

Все-таки Уильям был никем иным, как убийцей. Слишком хорошим убийцей. Возможно, даже справился бы с Катериной в расцвете сил. И с магией. Он слышал рассказы от остальных, как он умудрялся держать бой с железным гигантом на острове Гилена. В таком случае ангел выбрал правильного «чемпиона»...

Неожиданно напала полная апатия к будущему. Оно было расплывчато, но весь точно не ждало ничего хорошего. А их двое, против целого мира. Слишком плохой расклад.

Возможно, стоило пристрелить бывшего крестоносца, а потом просто уйти. Все это мнимое доверие и еще более мнимое взаимное уважение — лишь пыль, ничего больше. Профессору не были нужны союзники, которые готовы были умереть друг за друга, чья дружба была бы неоспорима. Нет. Ему были нужны те, кто умрут за него, и только ради его личных эгоистичных интересов.

Уильям и Салим не были ничем обязаны друг другу. Этот убийца мог жить сам по себе. Обязательно бы выкарабкался тем или иным образом. Некрасивые шрамы на лице это подтверждают как нельзя лучше. Жизнь бьет его, порой со всей силы, а он просто встает и идет, как ни в чем не бывало.

С таким опасно враждовать. Еще более опасно иметь такого союзника. И поэтому орк хотел отмежеваться от спутника как можно скорее. И, желательно, безболезненно.

Ибо он заведет туда же, куда и Хэммет. У тех, кто способен выживать при любых обстоятельствах — это в крови.

Однако бывшего крестоносца не устраивал такой расклад.

— Ты слышал все. До последнего слова. Будет Армагеддон. Где ты спрячешься от него?

— Для меня... главное... безопасность братьев, — соврал Салим.

— Чушь! Ты не вспоминал о них после Тумстоуна. А, может, их перестреляли некроманты? И отобрали артефакт, что они так пытались сохранить? Как такой расклад? — Уильям сделал еще шаг, и наемник, в свою очередь, едва не удержался от ответного, но назад.

В этот момент он действительно возненавидел спутника. И не потому что тот бил по больному. Но и потому что он действительно был прав. Не вспоминал. Волновали лишь свои

собственные проблемы. И это глупое оправдание не сработало...

— Это тебя не касается. Наши пути расходятся.

— Расходятся, — подтвердил бывший крестоносец. — Но мне нужна твоя помощь. Мир в опасности, возможно, лишь мы сможем его спасти! Ты понимаешь это?!

— Я не могу... тебе... доверять. Ты работаешь... на него...

В этот момент Уильям выхватил клинок и кинулся на недавнего друга. Орк успел схватиться за ветку и защититься, пусть и оказался повален на землю. Теперь лезвие находилось совсем недалеко от горла, в то время как колено противника болезненно уперлось в грудь.

Вывернуться можно, но есть большой риск. И если бы бывший крестоносец хотел атаковать всерьез, чтобы убить, пожалуй, у орка не было бы и полшанса с больной рукой.

— Я не работаю ни на кого, кроме себя! Так было всегда! Меня ничего не волнует, кроме того, чтобы все вокруг оставалось как есть, — коротко объяснил свою позицию солдат, продолжая держаться Салима в безвыходном положении. — Ты должен этому миру. И мне в том числе!

— Я никому... ничего! Не должен! — с трудом выдохнул противник. — Тебе тем... более!

— О, еще как должен. У тебя был шанс покончить с Хэмметом, тогда, в Мертвом мире. Но ты испугался!

— Нас бы... всех... перебили! И тебя в том... числе!

— Пусть. Но дверь бы осталась закрытой! Если одного демона тогда не заметили, то двух бы заметили точно! Ему пришлось бы показать свое лицо! Если бы мы были убиты, то не смогли бы открыть дверь! Не смогли бы помочь ему добыть остальные ключи!

Не став дожидаться, пока Салим вырвется, Уильям отстранился сам и, поднявшись, отошел на пару шагов.

— Ты... все знал... с самого... начала. И ничего... не сделал!

— Я не был уверен, что это было божественным провидением. Не мог поверить, что Хэммет, благодаря которому я жив, который был достойным человеком, даже после всего, что... — бывший крестоносец запнулся и отвел взгляд, — я верил, что ко мне пришел дьявол. Нашептывал мне слова, чтобы я пошел против Хэммета... а он, в свою очередь, казался мне тем, кому не наплевать на судьбу мира. Да, у меня были сомнения, я даже перерыл весь дом в отчаянных попытках найти хоть какое-то подтверждение той или иной мысли... поэтому я путешествовал с ним, помогал во всем. Теперь же хочу исправить свою ошибку. Мы все должны исправить наши ошибки и покаяться в грехах.

— Я не хочу... убивать... Катерину, — неожиданно признался орк, медленно вставая, опираясь на здоровую руку.

— Я сам ее убью, если представится возможность. Эта пронизательная змея наверняка давно все поняла. Или он нашептал ей наедине это все...

Намек солдата был вполне прозрачен, отчего наемник скривился и отвернулся.

— Если орден задержит тебя, сдавайся. Я тебя выручу и пойдешь дальше своей дорогой. Времени у нас очень мало. Расходимся...

Город внизу еще не был затронут войной. Или же его границы очень хорошо защищал орден. Впервые за долгое время ухмылка окрасила лицо Уильяма, пока он смотрел на раскинувшуюся вокруг панораму.

Отличное место для начала...

— Сколько у нас времени? — поинтересовался перед началом пути Виктор.

— Не так много, полагаю, — Катерина отозвалась первой.

— На самом деле, не все так плохо.

Хэммет стоял в стороне и проверял свои крылья. Рана на боку, нанесенная Каином, затянулась. Впрочем, материальная форма мало что значила для демонов. Важнее были запасы собственной энергии. Солнце держало внутри каждого, кого туда отправили. Но одновременно поддерживало жизнь, позволяло аккумулировать внутри себя могущество. Побочный эффект, который ангелы не смогли купировать при разработке технологий. Но вне Солнца демоны стремительно слабели. Из-за воздействия другой машины, что втягивала души. Энергия постепенно терялась. Лишь полная «летаргия», то есть полная концентрация ее вокруг себя, не использование, а также принятие облика, похожий на человеческий — все это было частью этого способа выживания, которым воспользовались Хэммет и Каин. А также отец Витторио.

Может, еще где оставались демоны из воинства первого Армагеддона, разбросанные по всему миру... Но они вряд ли могут стать хорошими союзниками... наверняка будут ждать ждать основную армию, что вскоре должна пройти через портал и обрушиться на планету.

— Им потребуется время, чтобы настроить портал, — пояснил демон. — Дело не одного земного дня, чтобы добиться стабильности. Как с обеих сторон, так и самого пути. А также его будут защищать. Ни одна земная сила не способна одолеть Каина, поэтому о нем можно не беспокоиться.

— Но если его измотают? — усомнился Франкенштейн. — Ведь и у вас сил не так много осталось за прошедшие годы, если я правильно понимаю законы передачи энергии с помощью этих таинственных машин.

— К сожалению, Каин всегда был гораздо могущественнее нас. Даже ветеран Авель не мог с ним справиться в одиночку, потребовала помощь. К тому же, он может забрать ключи и попросту закрыть дверь изнутри, чтобы никто не мешал на крайний случай.

Доктор цокнул языком после провального предположения. Однако же, нельзя сказать, это было плохо. Ведь Каин должен открыть портал, чтобы появились ангелы. Чтобы появился хоть какой-то шанс на побег.

— По меньшей мере две недели, — Хэммет был не уверен в цифре, поэтому взял усредненное значение. — За это время требуется новый план. И союзники. Или хотя бы возможность стравить своих врагов.

— А что с Уильямом и Салимом? — осторожно спросила Катерина.

Но демон ответил не сразу. Словно обдумывал самый радикальный вариант решения проблемы.

— Ничего.

Просто ничего. Может, он был уверен, что Каин убил их? Или, наоборот, сохранил им жизнь, но угрозу эти двое представляли совершенно незначительную. Для Хэммета уж точно.

— Куда мы тогда отправимся теперь? — Виктор посмотрел в небо, а потом пожалел, что при себе нет карты.

Демон вытянул ладонь, и из нее появился черный дым, принявший плоскую карту

материков планеты. Настолько детальную и правдоподобную, что брови ученого резко взмыли вверх. Все прочие земные аналоги не могли похвастаться такой детальностью контуров.

— Если ангел не прибыл по сигналу машин ни на одно из важных событий, да в целом пропал из поля зрения, то он может быть лишь в этом месте.

В центре Австралии появился небольшой темный крестик.

— Именно там существует один из порталов к машинам ангелов. А также небольшое убежище для самих ангелов. Их крепость. Стоит нанести туда визит.

— А что насчет защиты? — потер подбородок Франкенштейн.

— Если защита не реагирует на мое присутствие или проявленную силу Каина, опасаться нечего. Все отключено. Тем более, сама крепость не защищена. Портал сам по себе защищен от проникновения демонов. Кто перейдет запретную черту без разрешения, тот отправится в ад незамедлительно.

— Где нам найти... это разрешение? — спросила женщина. — Ведь нам нужно как-то выбраться.

— Достаточно убить ангела и вобрать достаточно его энергии, чтобы суметь ее подделать. Ничего сложного, мы давно научились это делать. Именно поэтому они отключают все порталы при Армагеддоне, кроме одного. Последний был в Гималаях, на самой высокой горе. Даже удивительно, как все вокруг не превратилось не то что в равнину, а в долину.

Виктор прикинул время. Ему удалось примерно определить скорость передвижения, а расстояние между континентами он знал наизусть. Карта была нужна лишь для наглядности.

— Мы прибудем туда за сутки, если я все вычислил правильно...

Хэммет усмехнулся и сжал кулак. Карта мгновенно исчезла.

— Нет. Теперь, когда я восстановился, мы полетим быстрее. Я создам вокруг вас поле, главное, не открывайте глаза в первые минуты полета.

Женщина закрыла глаза и понадеялась на удачу. Виктор же пытался в уме понять, как работает такой способ полета. Но вскоре стало ясно, почему демн просил их закрыть глаза.

Мощный вихрь подхватил обоих и закружил в бешеном танце. Отличное испытание пределов для вестибулярного аппарата. Даже тренированной убийце пришлось несколько несладко, но вовремя закрытые глаза помогли спасти организм от лишнего стресса.

Сначала Катерина медленно приоткрыла один глаз. А потом открыла их полностью. Упоение полетом немедленно захватило разум. Равнины, леса, горы, реки, даже моря проносились внизу с огромной скоростью.

Даже не сразу удалось заметить, что сам Хэммет их не держит, они парят в воздухе, словно умеют летать сами. Сам же демон был где-то над ними, по крайней мере были видны крылья, которые не слишком-то были заняты взмахами. Скорее, они просто двигались на бьющем полете, как делают большекрылые птицы.

Никакого ветра почти не ощущалось, равно как и холода, пусть и летели они очень высоко, по меньше мере, на высоте нескольких километров. Демон защищал их тем же способом, которым поднимал в воздух, нарушая все законы физику.

В то время как Катерину полностью поглотил восторг, Виктор оставался верен себе и пытался применить научный подход. Но вскоре и он залюбовался окружающими видами.

По дороге встретила даже битва между двумя воинствами в арабском регионе. К сожалению, никто не мог заметить их на небе. Еще никто не знал, что вскоре все людские

войны станут совершенно незначительными. Что все расы и нации станут добычей либо некромантов, либо демонов. Возможно, стоило спикировать вниз, сдать предзнаменованием. Показать, что вскоре все вещи изменятся. И отнюдь не к лучшему.

Но даже если и так... разве можно подготовиться к Восемнадцатому и последнему демоническому вторжению? Что могут сделать простые люди? Разве что вступить в орден и надеяться, что ангелы будут благосклонны. Что не решат попросту уничтожить планету, когда поймут, что здесь больше ловить нечего, придется восстанавливать все с основания.

То, что демоны были уверены, что ангелы не пойдут на это в третий раз, должно было иметь под собой основания. Иначе бы они ждали, пока война не закончится не в пользу ангелов. Пусть и следить за галактическими событиями, будучи на отшибе, практически невозможно. Все основные события, сведения о героях с обеих сторон, да и просто информация о тех, кто противостоит ангелам — все это оставалось загадкой. Которая, впрочем, не имела к происходящему здесь никакого отношения.

Эту загадку Катерине не хотелось разгадывать. Она получила ответы на свои вопросы. И в душе наступил долгожданный покой. Покой, позволивший принять всю правду, справиться с ней. И принять Хэммета таким, каким он есть. Со всеми недостатками, если можно считать их таковыми. Может, это было неправильно. Может, было самой большой ошибкой в жизни женщины. А ошибок было предостаточно за столь короткую, несмотря на несоответствующее возрасту тело, жизнь...

Вскоре чужая война осталась позади. На мгновение в головах путешественников промелькнула мысль, что произойдет, если вдруг ангел нападет по пути. Хэммету придется обороняться, и вряд ли он сможет удержать обоих спутников рядом. Да и опасно это, попадут перед перекрестный огонь. И тогда им угрожает полет со смертельным исходом. Впрочем, этот страх вскоре исчез, чувство полета выдувало все лишние мысли.

Австралия впереди словно лежала на ладони, по крайней мере, горизонт был довольно далеко на такой высоте. Британская колония была вдалеке от основных распрей. Если там и были некроманты, то их число было крайне незначительным. Пока что. Но скоро материк окончательно лишится протектората Британской империи. И начнется война. Это неминуемо. Переход со сменой власти будет слишком резким. А, может, война уже началась в то время, пока они путешествовали к Симбирску. Просто эти прибрежные города не были затронуты войной, а центр материка представлял из себя бескрайнюю пустыню, сравнимую по площади разве что с африканскими.

И они направлялись в самый ее центр. Путешественники ожидали увидеть замок, крепость. Хоть что-нибудь, напоминающее о величии создателей этого мира. Но не обнаружили ничего, пустоту.

Даже после приземления, они ступили на твердую горячую землю, созерцая пустоту, развернувшуюся на триста шестьдесят градусов. Радовало, что хоть не холодный континент. Ибо Катерина и Виктор выкинули свои теплые одежды за ненадобностью. А Хэммет попросту не чувствовал какой-либо температуры. Пламя ада закаляет лучше, чем что бы то ни было.

— И что мы должны здесь найти? — еще раз огляделся Виктор. — То, что мы ищем... под землей?

— Под землей, — подтвердил демон, складывая крылья.

При дневном свете он поражал своей грацией и статностью. Кожа отливала чернотой на солнце, перья производили странное впечатление, словно были ребристой броней.

В настоящем облике он превосходил ростом обычных людей, но не намного. Но благодаря демоническому признаку казался выше на полметра.

Горящие глаза также целеустремленно смотрели вперед.

— Ангелы считают людей низшими существами. В какой-то мере все, кто слабее их, действительно ими являются. Но в галактике наверняка есть сила, перед которой даже ангелы не больше, чем микроорганизмы. Все зависит лишь от точки зрения... но что удивительно... они считают, что люди не только могут сюда добраться, но и найти вход в крепость. Опасаются этого, поэтому предусмотрели все возможные варианты. Кроме того, что сюда придет одинокий демон, неведь каким образом тут же не оказавшийся снова в аду...

Вдруг Хэммет резко остановился и идущая близки Катерина едва не врезалась в его плечо.

— Здесь... — демон присел, после чего его крылья широко раскинулись, прилегая к земле как можно плотнее. — Вам обоим лучше отойти. Футов на двадцать.

Как только доктор и убийца отошли назад, вокруг Хэммета начала клубиться темная энергия. Чувствительная к ней Катерина чувствовала эту невообразимую мощь, от которой ее собственное тело словно наэлектризовалось. Но лучше было это не впитывать в себя. Даже не зная этого на уровне разума, женщина чувствовала, что все это лишь отходы от той энергии, что требуется непосредственно для самого процесса. Сдерживать подобный поток на сто процентов... может, только ангелы, рождающиеся такими, могут контролировать ее на таком уровне.

Вскоре пелена иллюзии исчезла. Появились очертания небольшого каменного строения, не превышающего двухэтажный дом. Дверь напоминала ту, что была в подzemелье под Симбирском. Только... менее продвинутой. Похоже, ангелы оставались верны технологиям. Или не собирались модернизировать тюрьму на другом конце галактики.

— А где же защита? Ловушки? — настороженно спросил Виктор. — Неужели никто не ожидает непрошенных гостей?

— Ожидают. Но мне удалось спрятать нас. Внутри защита серьезнее, но это уже не будет иметь значения. Тревога и так поднята. Когда пройдет много времени, и отряд ангелов поймет, что случилось что-то серьезное, тогда и можно будет беспокоиться. Главное теперь не чихать слишком громко... — то ли в шутку, то ли нет, добавил в конце Хэммет.

Но как назло у спутников демона зачесались носы.

— Мы ведь действительно не сможем сбежать прямо сейчас? — Катерина решила окончательно убедиться, что надежды на это нет.

Подойдя к двери, он сказал таким же спокойным голосом, но в котором звучала горечь:

— К сожалению, это будет бессмысленно. Даже если найдем способ безопасно пройти через портал с Земли, в космосе отряд нас с легкостью выследит. Они все должны быть заняты здесь. А вокруг плане стоит поле, которое мешает проникновению демонов на с Солнца на планету. И наоборот. Разумеется, случаются прорывы, я организовывал своими руками. Но они могут прибыть сюда ненадолго, быстро теряют энергию. Равно как и я при успешном прорыве долго не протяну вдали от солнца. Нет, мы должны пройти полное очищение от той энергии, что привязывает нас к планете. Уничтожив все машины, если потребуется.

— Но ведь... если эти машины огромны? Ведь так? Мы уничтожим всю планету.

Хэммет, уже хотевший открыть дверь, поднял руку и замер.

— Да. Возможно.

Было видно, что он не хотел этого. Катерина и Виктор тоже. Но какой у них выбор? Может, будет лучше для всех, чтобы цикл прекратился навсегда? Разумеется, у них нет никаких прав решать за остальных. Но у них действительно не было большого выбора.

Под воздействием энергии демона дверь начала трещать и, стоило ему раскинуть руки, как мощные створки резко разошлись в стороны. Внутри был стерильный коридор, правда, немного отличающийся от тех помещений, что приходилось видеть в древних развалинах.

Стоило войти, как на потолке свет включился сам.

— Это ведь не электрические лампы? — Виктор даже пытался допрыгнуть, чтобы прикоснуться, но потолок оказался достаточно высоким.

— Их питает энергия, крайне далекая от электрической. Она циркулирует, никуда не убывая. Величайшее изобретение какого-то галактического гения. Иначе бы большинство машин не смогло бы выдержать такой нагрузки долгое время.

— Но ад ведь питается самой энергией Солнца? — предположил Франкенштейн.

— Нет, тепловой энергией невозможно запитать нужные машины в достаточной степени. А переработку не даст результатов. Но в сочетании именно с тепловой энергией получают демоны. Мы мутируем, принимая самую разнообразную форму. Некоторым несчастным не повезло превратиться в настоящее неповоротливое желе. Антропоморфная форма, а также возможность ее поменять как будет угодно — это большая редкость. И мы так и не выяснили, что на это влияет. Может, наши сущности изначально? Но я был актером. Многие другие имели совсем низшие профессии, а стали одними из генералов во время Армагеддона. Каин да, он был одним из высших политиков, по сути, управлял половиной мира. Но без силы даже он бы не взял власть, несмотря на подвешенный язык. В нашем мире ценится только сила. Озлобленные души понимают только ее, и никак иначе.

Короткая лекция закончилась перед очередными дверьми. Но стоило нажать кнопку рядом, как раздался странный гул. После чего двери открылись, ведя в большую просторную кабину.

— Это лифт. Так мы попадем вниз.

— Он действительно нужен ангелам? — подивилась женщина.

— Вблизи порталов применять свою силу часто не рекомендуется, дабы не сбить нужные параметры. Это может закончиться катастрофой, — подстерег Хэммет.

Катерина впредь решила быть осторожной с магией.

— Правда, если у руля теперь ангел, который до конца не осознает свои способности, нам очень повезло, — добавил после демон.

— А что может случиться в худшем случае?

— Пространственный парадокс. Либо откроется портал на солнце, либо даже из другого конца галактики. А, может, всю Землю просто засосет постепенно в другое подпространство. Может произойти все, что угодно, не уверен, что даже ангелы знают все последствия. Поэтому при Армагеддону выключают почти все порталы в целях безопасности. А не потому что демоны могут сбежать в космос. Один-два демона ничего для них не значит. Таких беглецов по всей галактике должно быть немало.

— Тем не менее, Каин не даст вам сбежать так просто, — заметила женщина.

— Приложит все усилия. И у него есть для этого веский мотив, который я могу понять.

Лифт остановился и двери медленно открылись. Перед этим Хэммет на всякий случай раскрыл крылья, прикрывая стоявших позади спутников. Но никакой засады внизу не

оказалось.

— Я буду говорить с ним сам. Вы не вмешивайтесь. Если он проявит агрессию, то бегите обратно к лифту. Если он плохо владеет своей силой, я справлюсь. Но мне нужно будет свободное пространство.

Доктор и убийца кивнули. Разумеется, Катерина хотела сделать больше, не хотела ощущать себя бесполезной или просто балластом. Но здесь спорить было нельзя, демону лучше знать обстановку, и чем все может закончиться.

Люди ожидали увидеть запутанный лабиринт со множеством этажей. Но по дороге нашлось лишь несколько разветвлений. Хэммет был здесь первый раз, но прекрасно знал куда идти. Лишь один раз остановился на развилке, видимо, чувствуя нужную энергию.

— Почему он стережет именно этот портал? Почему в Австралии? — едва слышно спросила женщина, подсознательно понимая, что для ангела ее шепот ничего значить не будет.

— Входы в остальные разрушены, там все нужно восстанавливать. Что наш общий друг сделать не в состоянии...

После Хэммет поднял ладонь перед последним поворотом. За ним оказался Брандон, работавший со странным столом, на котором было расположено множество кнопок. А чуть дальше на стене располагалась большая проекция, меняющая свою форму. Образы были совершенно разными, от простых людей до крепостей и карты планеты. Порой просто появлялись символы на неизвестном языке.

Ангел игнорировал гостей, поглощенный своим занятием. Изредка он что-то бормотал на непонятном языке. Привлекать его внимание не слишком-то хотелось, но они проделали долгий путь, чтобы отступить теперь.

Демон вышел вперед и начал говорить на таком же языке. Был ли это его родной. Или же язык более древний, на котором ангелы, пока выяснить не представлялось возможным.

Хозяин этого места отреагировал далеко не сразу, правда его удары по кнопкам становились все более и более яростными. Пока, с последним ударом, продавившим одну из них, он не повернулся к нежданым гостям. Взгляд не выражал ничего, кроме настоящего безумия.

— Значит, это ты... я... тебя помню, — он медленно развернулся всем телом, а после плюхнулся на панель с кнопками, словно от невероятной усталости.

— Зачем ты используешь примитивное оборудование, предназначенное, чтобы ангелы донесли свою точку зрения до жителей планеты? — Хэммет вернулся к обычному английскому, на котором говорил сам собеседник.

Доктор же, настороженно наблюдавший за беседой, убедился в своем предположении, что ангелам не нужно столь примитивное с их точки зрения оборудование. Это для их технологического века подобное будет недостижимо еще, по меньшей мере, несколько сотен лет. Даже ускорение развития, что произошло с чужой подачи в мире, не поможет, хоть распиши всю схему устройства до самой мельчайшей детали. Нет технологий и нет умов, что могут заставить работать подобные вещи вместе. И нет технологий для изготовления нужных материалов. Это то, что не даст человечеству и другим расам и шанса против той угрозы, что обрушится на них с обеих сторон.

Огромное количество душ вновь попадет под колесо жатвы, и никто ничего не сможет с этим поделать. Даже если бы они втроем действительно этого очень захотели. А не просто собирались спасти свои шкуры и обратиться отсюда подальше.

Пожалуй, в случае самого худшего варианта, Франкенштейн опасался больше не того, что они все окажутся в аду. А то, что он или женщина, или оба вместе окажутся пригодными для преобразования в воинов, что подчиняются ангелам. Или самими ангелами, ведь откуда-то те должны были появиться.

Тогда рано или поздно придется воевать против Хэммета. Ведь у них должны быть способы принуждения, промывка мозгов.

Не говоря о том, что начнется новый этап рабства, что был уготовано им с самого рождения. Это нужно было предотвратить любой ценой...

— Почему?.. Почему... ты ведь пришел насчет соглашения? Тогда... я не узнал тебя. Да и... не имело это никакого значения... слишком много... всего в голове.

Но в следующую секунду его речь нормализовалась, и он сделал шаг вперед.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе сбежать отсюда. Я не знаю, зачем мне делать это. И зачем я делал это раньше.

— Но ты помнишь, зачем ты искал портал и ключи к нему, не так ли? — демон крайне осторожно выбирал слова, чтобы в следующую секунду не спровоцировать неостановимую бурю.

— Чтобы вызвать демонов. Чтобы пришли мои собраты. Чтобы была прекрасная битва, которая не позволит больше демонам вырваться с Солнца. И я вознесусь вместе с остальными, — на лице собеседника заиграла торжествующая улыбка.

— Ты никуда не вознесешься. Я раскусил тебя, не используя свои силы. Твое поведение совершенно не сходится с твоим прототипом. Меня ты не обманул, думаешь, сможешь обмануть Авеля и остальных? Тот, кого ты поглотил, был его лучшим другом, если, разумеется, ангелы знают, что такое вообще дружба...

— А демоны? — неожиданно сменил тему ангел.

— Я знаю. Более чем. Вы же полные индивидуалисты. Одиночки по натуре. Разве что тяжелая битва заставляет вас сражаться плечом к плечу. Поэтому ангелы проигрывают войну. И поэтому при всем могуществе не могут победить вас. Что-то в вашей природе не дает вам измениться, не позволяет быть гибкими. У ангелов отрезали это после преобразования. Мне интересно, почему. Может, покопаешься в своей новой памяти?

— Нет. Я не знаю, почему так. И меня это не волнует. Абель ни о чем не узнает. Я не хочу быть один. Это моя единственная цель. Я уйду вместе с ними, когда все закончится.

— Я предупредил тебя. Это будут твои похороны, — флегматично заявил демон.

Катерина почувствовала острый укол в сердце, но заставила себя подавить его и забыть. Это был не ее сын. Все, что от него осталось, скрыто по толщей тысячелетнего знания. Такое сотрет любую личность, если та раньше действительно существовала...

— Может, и так, — не менее флегматично заявил ангел. — Попытаться сделать что-то — это лучше, чем просто сидеть и ждать смерти.

— Тогда что ты делаешь здесь? Мы открыли портал. Каин вскоре настроит его и выпустит демонов из Солнца. И вскоре придут ангелы, — вмешался в разговор доктор. — Это приготовления к встрече?

Брандон сделал еще несколько шагов вперед, заставляя Хэммета распуścić крылья и насторожиться.

— Нет, это попытки не сойти с ума... все это... — голос его начал слабеть. — Все давит... эту энергию хочется немедленно выпустить. Всю, без остатка...

— Не стоит. Здесь пока нет тех, с кем ты можешь справиться. И на кого действительно

стоит потратить усилия. Мы можем помочь друг другу, — демон перешел к попыткам договориться, но уже чувствуя, насколько они будут бесплотными.

— Я должен открыть тебе черный ход, а ты выскользнешь? Да, ты нашел и открыл портал, — рассудил собеседник. — Выполнил свою часть договора. Но ты договаривался не со мной. А даже если и договаривался, никто тебе дверь открывать не собирался...

Казалось, что Хэммет впадет в замешательство. Но Катерина знала его слишком хорошо, чтобы подобное случилось.

— Я всегда это знал. Но теперь ты хозяин этой силы. И можешь сделать то, что нужно. И уйти вместе со мной, пока Авель не прикончил тебя. Достаточно лишь помочь мне пробраться к машинам. Мы уничтожим их, а дальше вся галактика открыта перед нами.

— И что дальше? Бегать? Прятаться миллионы лет? Нет, я собираюсь стать частью воинства. Бегать — это твоя жизнь, не моя.

Было видно, что ангел решил для себя все очень давно. И теперь просто ждал, когда начнется катастрофа, и настанет его час.

— У ангелов гораздо больше забот, чем бегать за одиночками. И что они сделают? Будут тратить ресурсы, чтобы расщепить наши души? Мы не сделаем по их меркам ничего такого, что заслуживает подобного. Машины могли уничтожить демоны, а мы лишь вырвались. С нас спрос небольшой...

— Уходи. Нам больше нечего обсуждать, — ангел повернулся к панели и продолжил свои занятия, вновь начав что-то бессвязно бормотать.

Теперь вывести его из транса было невозможно. Разговор и правда окончен.

— Мы так и оставим все как есть? — спросил доктор, когда они вновь пошли в лифт.

— Никакие угрозы не подействуют, если он не боится неминуемой гибели и просто идет ей на встречу. Он знает, что умрет, но все равно надеется на чудо, — разочарованно ответил демон. — У него нет слабостей, на которые можно надавить. И невозможно воззвать к каким-то эмоциям и чувствам.

Катерина молчала. Она даже не обернулась последний раз на того, кто раньше когда-то давно был ее сыном. Теперь в душе наступили, наконец, полный покой и смирение. Может, это неправильно. Может, даже аморально. Но при таких обстоятельствах никакие нормы морали уже не работают. И никогда не смогут работать. Поэтому женщина была готова двигаться дальше, ни на что не отвлекаясь.

Пустыня встретила путешественников сильным ветром, гоняющим песок.

— Это характерно для Австралии? — прикрывая глаза ладонью, чуть громче обычно, чтобы перекричать ветер, поинтересовалась Катерина.

— Может, и характерно, — припомнил свои скудные об Австралии Франкенштейн. — Но ничего не указывало на такую скорую бурю. Если только время внизу не движется по особому...

— Двигается точно также, — отрезал теорию Хэммет. — Портал уже дает о себе знать. Каин работает ударными темпами.

— Если это отголоски... то страшно представить, что может произойти с планетой, — скрестил руки на груди Виктор, игнорируя очередные потоки ветра.

— Без стихийных бедствий не обойдется. Если же Каин будет торопиться еще больше, то последствия будут еще более разрушительными. Но поделать здесь мы ничего не можем, — не без сожаления заметил демон. — При всей моей силе я не умею останавливать ураганы и землетрясения.

Но даже это не имело никакого значения. Ведь они собираются уничтожить машины, которые могут обречь планету на полное уничтожение. Поэтому те люди, что погибли от сил разбухшей природы, могут считаться счастливыми по сравнению с теми, кому еще предстоит пережить второй Армагеддон.

Теперь же всем оставалось только готовиться к тому, что будет...

Португалия. 3 неделя октября. 2 день. 1902 год.

Найти патруль крестоносцев и сдаться ему в плен оказалось несложно. В целях предосторожности Уильям вышел в нем в одних штанах, с поднятыми руками. Оружие ему все равно не пригодится, а провоцировать нервных от последних событий бывших собратьев себе дороже.

Гораздо сложнее же оказалось стойко стерпеть сначала издевательства, а потом пытки. Местный капитан быстро понял, кем является бывший крестоносец. Метка изгнанника вызвала у него настоящее бешенство, после которого солдат целый день отлеживался, не в силах встать.

Но это было лишь начало. Спасала лишь крепость духа и закаленность, особенно в последнем путешествии.

Впрочем, сильно калечить его никто не собирался. Думали, что сломается и так. Ведь мужчина, даже после прикосновения раскаленного куска металла лишь упрямо твердил, что ему нужно увидеть генерала Санчеца во что бы то ни стало.

Из него же пытались выбить, на кого он работает. Зачитывали отрывки из толстой папки, что имела в ихних архивах. Копали очень глубоко.

То, как они беспощадны даже к возможным союзникам, восхищало Уильяма. Он чувствовал, что оказался дома. Там, где ему самое место.

Было видно, что несмотря на предательство солидной его части, остальные верны своим идеалам. Все, что казалось плохим, пока он путешествовал с демоном, было лишь пагубным влиянием предателя Робара-Джеймса. Хотелось познать клинок прямо в его глотку даже больше, чем Хэммету. Следовало догадаться, что последнего не убьют пули. Теперь же... Каин мог его прикончить. Одной проблемой было бы меньше.

Но теперь придется расхлебывать последствия. Главное добраться до генерала и рассказать ему все, от начала и до конца. Ну, почти все...

И вот, наконец, настал день, когда бывшего крестоносца, наконец, привезли к месту назначения. За прошедшие дни Европа стала полем битвы ордена и предателей. Словно воспрянув от праведного гнева, природа тоже вносила свой вклад в эту войну. Разбухшая погода приносила с собой природные бедствия. Как услышала парочка других заключенных, что были дезертирами и предателями, которых подозревали в измене и пособничестве сэру Джеймсу, слышали от зрителей, что в Париже прошел настоящий смех, уничтоживший Эйльфовую башню. На Шотландию же обрушилось цунами. И так происходило по всей планете. К счастью, некроманты тоже гибли во время буйства стихий. Природа всегда уравнила живых. А теперь уравнивает с живыми и ходячих мертвецов...

Генерал Санчез рвался в Европу всеми силами. Но он не мог ничего сделать, пока не будет безопасным тыл. В Соединенных штатах была установлена диктатура. Благодаря своевременным мерам удалось вычислить всех предателей и перебить большинство

некромантов. Разумеется, пострадали и ни в чем не повинные. Но лес рубят — щепки летят. Когда существование всего живого под угрозой — это незначительная цена.

Теперь же он прибыл наводить порядок на полуострове, в первую очередь, в Испании. Робер уклонялся от открытого конфликта, берег своих марионеток. Но страдали мирные люди, которых некроманты продолжали превращать в ходячих мертвецов. Он чего-то ждал, и только бывший крестоносец знал, чего именно.

И теперь, когда он предстал перед новым главнокомандующим ордена, настало время рассказать правду. Пусть и шансы на то, что поверят отступнику, достаточно невелики. Тем не менее, солдат не мог поступить иначе.

Между тем, генерал Санчез практически неизменился, несмотря на то, что разменял пятьдесят пять лет. Разве что теперь обрил голову, с тех самых пор, как начал по-настоящему лысеть. Скромные усы придавали суровому лицу еще больше серьезности. Заметные морщины под глазами в сочетании с темными мешками от малого количества сна также работали на устрашение. Ибо основную работу делал тяжелый взгляд. Не пронзающий, как у хватких мудрецов. Это был честный взгляд солдата. Для которого не существует полумер.

— Бывший сержант Уильям...

— Моя фамилия не имеет значения, сэр главнокомандующий, — по-военному прервал Санчеза солдат.

Они сидели в военном, наспех организованном кабинете, что располагался в одной из португальских вилл на возвышенности. С одной стороны были видны палатки крестоносцев. А с другой корабли и пароходы, на которых прибыло войско. Было заметно, что военных среди них не так много. Солидная часть флота располагалась в Европе, и теперь либо принадлежала некромантам. Либо была попросту уничтожена, несмотря на усилия тех, кто посмел воспротивиться ереси в рядах организации.

Поэтому флот состоял большей частью из реквизированного гражданского транспорта. На некоторые суда наспех поставили пулеметы или даже тяжелые пушки. Вся эта разношерстая армада смотрелась более чем комично. Для дурака, далекого от реалий этого мира.

— Не смей прерывать меня. У тебя нет никаких прав. Я могу свернуть тебе шею голыми руками. А потом повешу твой труп для душевного успокоения войска. У тебя есть несколько минут, чтобы сказать то важное, ради чего ты был готов выстрадать перед моими инквизиторами, — генерал крепко сжал кулак на поверхности стола, к которому он сидел боком.

Разжался металлический скрежет от железной перчатки. Его броню изготавливали по последнему слову техники. Никаких широких лат, вместо них плотно облегающие пластины.

Прекрасная броня, что должна принадлежать главнокомандующему, равно как и его положенное оружие, было безвозвратно утеряно, попав в руки сэра Джеймса. Но Уильяма утешал то, что Робер ими не пользуется. Брезгует? Впрочем, причины не имеют никакого значения. Главное рано или поздно вернуть священные реликвии...

— Я должен предупредить вас, сэр главнокомандующий, — не стал вдаваться в пространные речи бывший крестоносец. — Некроманты — не самые наши главные враги...

— Разумеется, наш главный враг — это трусость и неспособность сделать то, что требуется, — в свою очередь, ничуть не постеснялся прервать собеседника Санчез, едва заметно усмехаясь.

— И этого тоже, сэр. Но я говорил о демонах.

— Причем здесь демоны? Мы справимся с Восемнадцатым нашествием, если оно произойдет.

Уильям покачал головой, стараясь выглядеть как можно более убедительно.

— Боюсь, вы ошибаетесь. Я и сам еще меньше недели назад не представлял, что такое будет возможно. Но нашествие станет очередным Армагеддоном. Каин жив, сэр. Я видел его своими глазами. И его так называемый «сын»... он тоже жив. И они ходят по Земле среди нас. Второй же готовит легионы демонов на Солнце.

Он ожидал, что генерал рассмеется ему в лицо, если вообще был на это способен. Однако тот продолжал внимательно слушать.

— Вы видите, что происходит в мире. Даже я, сидя в клетке не мог этого не заметить. Я не знаю, когда откроется портал в Симбирске. Но эти стихийные бедствия — лишь последствия деяний повелителя демонов...

— Допустим, все это правда. Откуда тебе это известно? — тонкие брови сузились.

Так резко, что каждая из них напомнила движение лезвия гильотины.

— Я... путешествовал с «сыном» Каина, сэр. На меня снизошло озарение ангела. Того, кому мы служим с незапамятных времен. К сожалению, он нам более не союзник, он мертв. Его убило другое существо и приняло облик...

— По порядку, — потребовал Санчез, невольно заинтересовавшись этой историей, напоминающей бред сумасшедшего.

Но после того, что происходило в мире, безумцы казались самими здравомыслящими личностями...

Уильям вздохнул поглубже и начал свой рассказ с самого начала.

Во время истории генерал его ни разу не прервал. По каменному лицу невозможно было предугадать реакцию. Но даже когда бывший крестоносец врал, выгораживая себя во всей этой истории, главнокомандующий не возмущался и не говорил, что тот нагло врет.

— На тебя не было порчи, хотя ты провел с демоном столько времени... — как только солдат закончил, заметил он.

— Я ведь уже говорил, что это демон высшего порядка, — с почти умоляющим взглядом вновь повторил Уильям. — Они умеют принимать человеческий облик и их прикосновение безвредно. Видимо, если они не захотят обратного. Сэр, наше время истекает. Мы должны действовать немедленно. Робер и его предатели — лишь пешки Каина, от которых он отмахнется окончательно, как только будет открыт портал. Демоны не хотят сбегать с планеты, они хотят сделать ее своим домом. А это значит, что лучшая судьба для всех живых существ — смерть.

— Какой у тебя план?

— Ангелы придут. Как только откроется портал, они больше не смогут игнорировать угрозу. Нам нужно подготовить плацдарм к их прибытию. Мы станем их священным воинством, как в древние времена. Даже таким могущественным существам может пригодиться помощь... теперь вы можете меня казнить. Но главное сделайте то, о чем я вас прошу. Поверьте, что угроза самая что ни на есть настоящая.

Он поднялся на ноги, звякнув кандалами, которыми были плотно скованы руки спереди.

— Если мы не начнем с этого момента, жатва некромантов покажется всего лишь легкой шалостью...

— Сядь, — потребовал Санчез, и солдат после небольшой паузы подчинился.

— И еще... есть один орк. Он тоже не смирился с предательством Хэммета. Он вольется

в доверие к Гилену, который теперь тоже марионетка Каина. Он будет нашими глазами и ушами. Я могу связаться с ним, мы будем знать, что происходит в стане врага!

— Достаточно, — рявкнул генерал. — Ты уже запятнал свое имя позором. И теперь, попавшись патрулю, пытаешься до последнего спасти свою шкуру. У тебя было много времени подумать над этой историей в карцере...

Уильям вновь вскочил.

— Все это правда! Пока я рисковал своей жизнью каждый день, спасая наш мир от угрозы демонов и некромантов, вы сидели сложа руки! Пока так называемый «сэр Джеймс» планомерно уничтожал наш орден!

Тут уже встал со стула главнокомандующий, который оперся о стол обеими руками.

— Я делал все, чтобы предотвратить это! Я давно знал, что выскочка, не прослуживший в ордене и десятка лет, не мог стать главнокомандующим без чьего-то вмешательства! Но стоило мне высказать что-то вслух, меня бы сняли с должности, и мой крестовый поход закончился бы, даже не начавшись! Не я пригнул эту змею!

— Так и я не виноват, в том, что произошло! Я изо всех сил стараюсь предотвратить последствия! Пошлите солдат в Симбирск, если не верите! А как только оттуда не вернется никто, поймете, что я был прав!

Они смотрели друг на друга. Видели насквозь. И понимали до мелочей. Ибо были слишком похожи. Как бы не хотелось порой это признавать.

Но оба ценили прямоту. Правда, Уильяма путешествия с Хэмметом научили хорошо лгать. Впрочем, как и осмысливать многие вещи, что были раньше далеки от солдата. Да и попросту были непонятны.

Иначе бы ни за что не удалось бы повернуть разговор в нужном русле.

— Ты отправишься в камеру. Как только я всю выясню, либо будешь освобожден, либо тебя убьют прямо там, в затхлой тесной комнатухе.

Уходя, Уильям торжествовал. Уже посеянное зерно сомнений значило очень много. А в случае с этой ситуацией, было ясно, что он выиграл, с какой стороны не посмотри.

Северный Ледовитый океан. 1 неделя ноября. 1 день. 1902 год.

Найти убежище от войны, что развернулась в мире, было достаточно просто. Требовалось лишь уйти туда, куда не пойдет ни о один человек в здравом уме. И неисследованные северные регионы планеты подходили для этого как нельзя лучше. Даже погода во льдах знала, что никакие дразги на остальной планете ее не касаются.

Таким образом, судно Черного Барта на пути лишь один раз попало в сильный шторм, уходя от берегов Петербурга. Хэммет после Австралии решил, что настало время вернуться к союзникам, терпеливо ожидавших их возвращения.

Разумеется, реакция на появление демона была весьма противоречивой, особенно среди простых матросов, непосвященных в то, что на самом деле творится в мире. Реакция капитана и гнома Ангуса оказалась более сдержанной. Второй что-то давно подозревал, но держал мысли при себе. Михаил пояснил, что не собирается более принимать человеческий облик. Слишком тяжело сдерживать в себе такую огромную энергию. Катерина предлагала поступить так на первое время, но демон не согласился. Решив, что если суждено союзникам узнать правду, то лучше сразу. Лишняя подготовка может только навредить.

Виктор же был согласен, что все может закончиться, как с Уильямом и Салимом...

Однако же, когда все опустили оружие после приказа бывшего пирата, они все прошли в капитанскую каюту, где и состоялся важный разговор. Весть о будущем нашествии демонов не сильно покорибила Робертса и Ангуса. Первый был бесстрашен, а второй догадывался об этом исходе. Кузнеца же больше расстроила весть о предательстве бывшего крестоносца и наемника. Он говорил, что ожидал подобного, но до последнего верил, что благоразумие возьмет вверх.

— И что же дальше? — спросил капитан. — Нам нужно будет принять чью-то сторону, чтобы выжить. Не так ли?

Сам он не любил подобное. Даже служа англичанам, действовал, как одинокий морской волк. Но по истории старого друга ситуация была просто патовой. Но он, как и гном, готовы были идти до конца. Ибо дело не в том, что иметь в союзниках столь могущественное существо — один из немногих шансов на спасение. А в том, что Хэммет практически никогда их не подводил. По своей воле уж точно. И то, что он является демоном, для них не имеет никакого значения.

— Каин не примет меня обратно. Да и союз с ним будет означать, что вся борьба будет бесполезной, — покачал головой Хэммет. — А с орденом и ангелами разговор будет еще более коротким.

— Что насчет этого Робера? Он ведь добился того, чего хотел. Благодаря тебе, — заметил гном. — Неужели после всего он станет просто марионеткой Каина?

— Не станет. Он слишком долго шел к цели, чтобы подчиниться повелителю демонов. И он очень долго готовился к приходу ангелов. Что за этим стоит, не могу точно сказать. Каин до сих пор страдает излишней самонадеянностью и не сомневается, что в случае чего, раздавит своего «союзника»...

— Значит, убивать его будет глупой идеей? — спросила Катерина. — Мы могли бы навсегда избавиться от врага... возможно, даже я бы могла с ним справиться...

— Нет, мы усугубим ситуацию для себя, — возразил демон. — Лишимся еще одного противника, который будет грызть глотки остальным. В тоже время, у него целая армия. Да и сам Робер далеко не так слаб, как некромант. Возможно, он даже сможет убить меня, особенно, если у него есть план...

Но никто не собирался упрекать Хэммета в трусости. Аргументов было более чем достаточно.

— Тогда каков план? — Виктор уже приготовился оценивать все перспективы.

— Ждать. В тихом месте, где нас никто не побеспокоит...

Дальше разговор пришлось прервать из-за начавшегося шторма. Такой мощи, что пережитый шторм в Атлантике показался цветочками. Разумеется, броненосец Робертса был не таким хлипким судном, но без помощи демона, окружившего огромную машину непроницаемым полем, и он бы смог потонуть.

Что случилось тем временем, на берегу с самим городом, страшно было представить...

Никто и не спрашивал Хэммета о том, что творится на суше. Кроме важных новостей. Ему часто приходилось летать за вещами, что требовались для продвижения корабля и выживания его экипажа. Выследить его, кроме ангела, никто не мог. Да и последний был занят какими-то другими вещами далеко в Австралии. Поэтому демон даже не прятался. Уцелевшие после катаклизмов газеты писали о странном существе, которого видели в небе

уже тысячи людей.

Прятаться не имело смысла. Люди и остальные должны понять, с чем им придется столкнуться. Ведь дальше будет только хуже...

Чтобы выжить во льдах, потребовалось превратить броненосец в настоящий ледокол. Этим занялись Виктор и Ангус, в то время как Хэммет во время своих вылазок добывал нужные материалы, заодно разведывая обстановку.

Пару раз пришлось нарваться на заставы ордена в городах. Но бесполезная неорганизованная пальба лишь забавляла демона. На третий раз молва уже должна разнестись по всей организации, поэтому и атака будет более собранной и продуманной. Притащат пушки, попробуют ими. А потом будут усердно думать, что делать дальше.

Вот только адские создания, что появятся в пламени Второго Армагеддона этого ценного времени не дадут.

О своем же плане по уничтожению машин Хэммет поведал только Барту и Ангусу. Остальным лучше жить в неведении. Если что-то пойдет не так, то все должно закончиться. И друзья согласились с этим. Лучше все закончить сразу, освободить всех от того, что будет дальше.

Но никто не хотел гибели планеты. Поэтому демон дал обещание, что постарается уничтожить машины без вреда для Земли. Однако, если не останется выбора, он сделает то, что сделает.

Каин в первую очередь будет готов защищать их. Попытается захватить над ними контроль. Возможно, ради такого даже временно будет готов объединиться с ангелами. Правда, неизвестно, пойдут ли последние на это.

По словам Хэммета они слишком принципиальны. И считают не только обычных людей мясом, но и демонов ничего не значащей для них чернью. Особенно Авель, что был элитой среди ангелов. Такой не будет даже какими-либо переговорами себя утруждать, сразу объявит тотальный геноцид планеты.

— Хотя, нет, не совсем так, — обмолвился демон. — Будет предложено сдаться. И вернуться на Солнце. Но это лишь формальность, стандартная процедура. Они просто докажут перед своим начальством, что имеют дело с непокорными. И будут совершенно правы.

И вот сегодня наступил тот самый момент. Столб света ударил куда-то вверх. И был виден, несмотря на горизонт. Сквозь облака проследить линию, ведущую прямо до Солнца, было очень даже просто.

Все обитатели броненосца, вмерзшего во льды, вышли на палубу ради этого зрелища.

— Началось... — прошептала Катерина.

— Да... — Хэммет опустил голову. — Ангелы появятся в ближайшие минуты. Их технологии для межзвездных путешествий крайне развиты.

— Они точно не смогут нас догнать в космосе? — поинтересовался Франкенштейн, стоявший чуть вдалеке, оперевшись о борт верхней палубы.

— Нет, они путешествуют лишь между определенными точками. В остальном им придется надеяться лишь на свою собственную скорость.

Равно как и им, беглецам, что будут находиться вне закона. По сравнению с этим преследования ордена покажутся цветочками. Но они сознательно решили, что это лучший выбор. Демон сделал его давным-давно, как только оказался в аду.

— Приготовьтесь. Может потрясти, — сказал он подошедшему на палубу Черному

Барту.

Тот, быстро выпивая бокал вина, пока тот не замерз, сделал знак своему старпому. По его команде все начали расходиться по каютам.

— Такой выброс энергии точно не пройдет безнаказанно... — Виктор уцепился руками в борта.

Катерина же, чуть помешкав, невзначай обхватила ладонями руки демона. Тот не стал возражать, лишь бросил ничего не выражающий взгляд.

Ближе к эпицентру подобная волна должна нанести серьезный ущерб городам России, Восточной Европы, а также дотянет до стран Ближнего Востока. До Северного Ледовитого дотянули лишь остатки этой самой волны. Корабль сильно затрясло, а по всему ледяному шельфу прошли мощные трещины. После чего белоснежная поверхность раскололась на мелкие кусочки. Никакого ледокола больше и в помине не требовалось в ближайшие несколько дней.

— Мы не будем торопиться, — решил устоявший на ногах Хэммет. — Я определю основные расположения сил. И тогда появится возможность распланировать наши действия.

Только сейчас Катерина медленно, но все же расцепила руки.

— Вряд ли он будет состоять из обычных атаки и обороны.

— Верно, придется действовать скрытно, наносить скрытные удары. Для нас главное выяснить, какой из порталов ангелы оставят открытыми. И выбрать момент, чтобы проскользнуть через него. А дальше... я не знаю, что будет дальше. Остается действовать по ситуации.

Разумеется, это риск. Но теперь даже само их существование — риск, возведенный в бесконечность. Ангелы могут выбратья точкой высадке ближайшую к России местность, после чего с легкостью могут наткнуться на корабль во льдах.

— Ангелы могут определить наше точное местоположение? — на всякий случай спросил доктор.

— Теперь нет. Все их технологии по обнаружению просто взбесятся от огромного количества демонов. Они не будут бегать за одиночками. А предпочтут разгромить их армии, рассечь, а потом уничтожить маленькие группы.

— Неужели эта тактика всегда работает? Вдруг Каин придумает что-то новое? — вмешался в разговор бывший пират.

— Остается надеяться. Иначе сопротивление будут подавлено быстро. Далеко не все демоны — профессиональные бойцы. Некоторые деградируют до неразумных тварей, которыми управляют демоны более высшего порядка. Воинов и крепких духом чаще берут себе в пушечное мясо ангелы. В то время как люди творческие, более слабые по их мнению, отправляются в Ад, как ненужный материал.

Если орден действительно не понимает до сих пор, что происходит, и считает некромантов главным врагом, то Второй Армагеддон станет для них сюрпризом. А их армейская мощь гораздо меньше той, что имелаась у людей в далекие времена, когда оттремел Первый. И выглядит она совсем смешно по сравнению с возможностями одной только элиты войск во времена обычной человеческой жизни Хэммета. Но это не значит, что в их лице ангелы не получают преданных союзников.

Как раз наоборот, подтверждение их веры сделает их настоящими фанатиками. Может, даже из стана Робера перебегут обратно колеблющиеся.

Но все покажет лишь время...

Армия ордена собиралась достаточно медленно. Требовалось обогнуть Европу, либо, если двигаться из США, то всю территорию России по северным морям. Тем не менее, генерал Сандерс грамотно координировал сбор армии. Разумеется, по всему миру оставались резервы. Уильям согласился, что это разумно. Если они все погибнут, никому это пользы не принесет.

До сих пор же оставался риск, что некроманты, сохранившие свои силы практически нетронутыми, несмотря на все ухищрения ордена, могут зайти крестоносцам в тыл. Но его защитой временно займется русская армия. Несмотря на всю неприязнь к ним генерала, ему удалось заключить с русским царем договор, особенно в свете последних событий. Да и их армия пополнилась солдатами этой армии, что не могло не воодушевить.

Разумеется, они не рассказали о том, что творится в Симбирске. Одних некромантов и того, что они сотворили в Европе, было предостаточно в качестве железных аргументов.

У армии было время, чтобы дойти вплоть до Симбирска, но Уильям и Сандерс решили, что это глупая затея. Хлынувшая орда демонов попросту сметет всех членов ордена, в то время как тут им придется рассредоточиться.

Предупреждение, впрочем, что всему миру нужно готовиться к войне, было разослано по всему миру. Прислушаются ли — зависит только от них. К сожалению, вскоре зараженные порчей люди, эльфы, орки и другие пополнят армию противника в качестве пушечного мяса.

Не желая сидеть сложа руки, генерал все же послал большой отряд, несмотря на аргументы бывшего крестоносца о том, что это бесполезно. Разумеется, никто не вернулся. И главнокомандующему пришлось с мрачным видом признать свою неправоту.

Да и вообще отношения между ними сложились несколько странными. Сандерс ненавидел Уильяма за то, что тот предал идеалы ордена, помогал демону достигнуть цели. Однако же пришлось признать, что каждый, кто действительно верует в их победу, достоин второго шанса. Да и каждый человек был на щиту.

Генерал хорошо разбирался в людях, поэтому солдат был подле него. В броне ордена, но без каких-либо нашивок.

Из оружия при нем был привычный двуручный меч, а в руках тяжелый ручной пулемет, разработанный буквально на днях гномами, что работали на орден. Уильям не надеялся, что это поможет против демонов. Одними молитвами войну не выиграть. Но им и не нужно выиграть. Нужно лишь дождаться спасителей. А они точно придут. Сандерс также в этом не сомневался. И они быстро поймут, что орден служит их целям.

— Жаль, что Армагеддон не случился во времена первых Крестовых походов, — поделился как-то сожалениями генерал. — Может, оружие было примитивным, но даже с ним удавалось убивать демонов. Зато была гораздо сильнее вера...

В этом бывший крестоносец был согласен. Многие служили в ордене даже толком не зная зачем. Считая, что служат просто в какой-то особенной армии. И новомодные технологии не делали из них полезных и преданных членов ордена.

Но первые же сражения позволят перемолоть тех, кто не нужен. Останутся лишь самые стойкие и достойные. Но их жизни после смерти продолжатся. Остается надеяться, что они войдут в священное воинство.

В эту историю, впрочем, генерал Сандерс верил меньше всего. В часть про ангелов да, но остальное не укладывалось в голове. В его понимании должен был существовать рай для праведников. Высшая награда за достойно прожитую жизнь.

Уильям не стал его переубеждать. Пусть это лучше сделают как раз те, кто действительно знает, что творится в далеком и недоступном для простых смертных космосе.

Тем временем, пока армия занимала позиции, вдалеке из земли рядом с Симбирском ударил столб света.

— Началось... — Уильям не мог скрыть своего торжества.

Он ждал этого с тех самых пор, как Хэммет ускользнул, а Каин, словно посмеиваясь, телепортировал их куда подальше. Больше такой трюк не пройдет.

Единственное, что омрачало торжество, так это отсутствие каких-либо новостей от Салима. Неизвестно, что с ним, достиг ли он Гилена и Нердариона. Или же оказался в застенках ордена и был убит? По крайней мере, Сандерс делал запрос и последнее было исключено.

Впрочем, учитывая скоростные передвижения вместе с армией, передать какое-либо послание было достаточно непросто.

— Занять позиции! — обернувшись, скомандовал Сандерс своим командирам, и те принялись передавать приказ.

Множество траншей было выкопано в поле и в лесу за ним. Уже порядком мерзлая земля поддавалась с трудом, но все-таки солдаты старались показать нестигаемую волю. Хорошее начало, но в подметки не годится предстоящему к бою, к которому, на самом деле не готовы даже ветераны Семнадцатого нашествия.

Уильям занял место в траншее среди высшего командирского состава последним. Но как раз в последний момент, мощный поток энергии, валивший даже деревья впереди, долетел до позиций крестоносцев. Наименее расторопных унесло куда-то далеко. Более везучих убило сразу, впечатав насмерть в боевые гусеничные машины ордена с пушками, которых английские гении называли «танками».

Но через несколько мгновений наиболее мощная волна, что шла одна за другой, подхватила и боевые машины. А также несколько десятков бойцов прямо из траншей, стоило некоторым по глупости высунуться.

Вот они, первые потери, даже не от врага...

В такой ситуации никто не стал бы винить высшее командование, что залезло в траншею поглубже и закрыло головы руками, вжимаясь в холодную землю всем телом. А тот, кто мол, попросту распластался на ней во весь рост.

После такого моральный дух солдат с легкостью мог быть подорван. Поэтому Сандерс, стоило убедиться, что все закончилось, вынырнул из укрытия первым и, вытянув саблю, начал взывать к крестоносцам. Большинство откликнулось, и укрытия вновь оцетинились стволами оружия.

— Возможно, нам стоит уйти из первых рядов, — предложил один из трусоватых полковников.

— Если таково ваше желание, идите. За первые ряды, — холодно ответил ему генерал, и тот прикусил язык.

Позади несколько отрядов искали еще живых раненых, в том числе вытаскивая их из перевернутых боевых машин. Каждый человек был на счету, а большие цифры потерь еще до начала боя — не слишком хорошее начало для войны.

Особенно на таком откровенно растянутом фронте. Уильям и Сандерс надеялись, что их армия будет заманчивой целью. Но, к сожалению, на многих участках фронта были проблемы с толковыми командирами. Многие из них так и остались на стороне Робера, посчитав, что предательство интересов организации им сойдет с рук.

Но приходилось выступать с тем, что имелось. Пусть и миссия пахла самоубийством. Но лучше ничего не было. Против демонов сложно вести партизанскую тактику. К тому же, уничтожить их нужно было навсегда, иначе они вернутся на Солнце, и вскоре павший вновь встанет в строй. Этим оружием должны будут снарядить орден ангелы, если придут на помощь. По крайней мере, исследование древних манускриптов говорили о такой возможности. А пока что остается загнать в Ад как можно больше демонов и надеяться, что после очередной своей «смерти», они будут несколько не в форме, чтобы атаковать сразу.

Одни сплошные «если». Однако это лучшее, что имелось у всего человечества в запасе перед неминуемым уничтожением.

Вопреки ожиданиям после волн энергии, демоны на хлынули, давя всей своей падшей мощью планету. словно никто не торопился овладеть землями перед тем, как придут ангелы.

— Неужели портал не сработал? — подивился Сандерс после целого часа бесполезного ожидания в траншее.

Солдаты, в большинстве своем не привыкшие к холоду после теплой погоды в Европе и США, теперь мерзли и пытались согреться любыми способами. Благо никто не запрещал разводить небольшие костры.

Предположение генерала не было лишено логики: столб света постепенно начал тускнеть, а затем и вовсе пропал. Впрочем, неудача не делала погоды для крестоносцев. Пока жив Каин и цел портал, угроза никуда не денется.

А с другой стороны начнут подступать некроманты, решив воспользоваться возможностью заставить орден воевать на два фронта. Что в теперешней ситуации смерти подобно. Но лучше вариантов после долгого планирования все равно не нашлось.

Однако вскоре вдалеке послышался неприятный гул. Который все усиливался и усиливался. А после на горизонте появилась огромная дымовая завеса. Гораздо шире намеченной линии фронта.

— Так и знал, что будут зажат с флангов, — стиснул зубы Уильям.

Для этого именно там было выставлено большое число танков с обеих сторон. Чтобы обеспечить хоть какие-то шансы флангам, пожертвовав безопасностью центра. Впрочем, никто не надеялся сдержать эту силу. Прорывы все равно будут. Главная задача — продержаться.

— Момент истины, — вытащил револьвер Сандерс. — Ты хороший солдат Уильям, жаль, что все так сложилось.

— Благодарю, сэр. — кивнул бывший крестоносец в ответ, выставив пулемет, прекрасно понимая, насколько главнокомандующему тяжело дались эти слова. — Но мы пришли к лучшему решению, это главное.

Вскоре они появились. В большинстве своем уродливые существа. Большинство потеряло человеческие очертания окончательно. Вопреки ожиданиям, не все демоны представляли из себя красные или огненные исчадия. Были и существа тьмы, полностью покрытые камнем. Были твари размером с маленькую собаку или кошку. Или же гиганты, от

шагов которых дрожало земля.

Но враги не только ходили или ползали, но и летали. Причем столько, что хватит на целый летучий флот. Тем не менее, и их были готовы встретить последние разработки ордена. По команде, переданной наблюдателем с холма далеко от поля битва, вскоре в воздух взвились летучие машины, названные самолетами. Оставалось лишь сожалеть, что из-за аэродинамических параметров не удавалось навесить на них пушки. Даже легкие. Лишь пулеметы тяжелого калибра. Что, впрочем, тоже представляет смертельную опасность в нужных руках.

Однако пилотам не хватало опыта, и все об этом знали. Каждый знал, что все зависит от него, что никакой поддержки с земли не будет. И каждый знал, что, скорее всего, летит на смерть.

— Все-таки стоило прикрыть наших орлов, — поделился последним сожалением Сандер, прежде чем все началось.

Но все прекрасно знали, что пушек, нормально стреляющих по воздушным целям, придумать не удалось. Поэтому наибольшие потери ожидалось именно от атак с воздуха.

Крестоносцы начали стрелять прежде чем демоны вошли на дистанцию поражения оружия. У нескольких отрядов сдали нервы, и дальше все пошло по цепочке. И их можно было понять...

Однако же солдаты, которым было поручено более тяжелое вооружение, а также пилоты танков сумели дождаться нужного момента. Мощь орудий или броня, скорее всего, внушали уверенность.

Казалось, что пули и снаряды совершенно не трогают демонов. Что им, на самом деле, все равно. Но это только видимость, ибо исчадиям ада несвойственно было истекать кровью. Да и повреждения были не столь видимы.

Пулеметы в первых рядах успешно держали гончих, в то время как пять залпов убивали даже гигантов, растекавшихся после смерти отвратительной массой по земле. Первая траншея на одном из участков погибла именно таким образом. Больше половины солдат успело перебраться назад, остальные же оказались неминуемо заражены, если не погибли сразу.

Такой вариант предусматривался, поэтому туда сразу полетали бутылки с зажигательной смесью, неся несчастным освобождение от более отвратительной участи.

Разумеется, кто-то из них мог вернуться в виде адских созданий. Но Сандерс верил, что собрал под своим началом наиболее чистых и праведных. Пусть и большинство из них не были готовы умирать за идеалы ордена. У большинства не имелось семей, за которые стоило бы сражаться. Возможно, это ошибка. Возможно, нет. Но то, что большинство не побежало при первой волне, вызывало гордость.

Хуже всего пришлось самолетам в воздухе. Демоны с крытьями, а также твари, которые мало напоминали людей, обступали машины со всех сторон, убивая пилотов и роняя их прямо на позиции крестоносцев.

Один из пилотов, когда кончился боезапас, пошел в лобовое столкновение с наиболее большим летучим исчадием и, пожертвовав своей жизнью, забрал с собой.

Свою задачу герои выполнили, задержали на время тварей. Но теперь они начали пикировать вниз, хватать солдат прямо из траншей и скидывать их с большой высоты. У большинства врагов отсутствовал инстинкт самосохранения, что сыграло не последнюю роль.

Но главной проблемой была численность. Их было слишком много. Солидная часть врагов вдалеке игнорировала сопротивляющийся орден, направляясь дальше, к незащищенным городам.

Впрочем, армии было не до этих проблем. Боевые машины гибли одна за другой, правый фланг медленно пожирала пехота демонов, совершенно не брезгующих пользоваться трофейным оружием. Несколько летучих тварей подняли машину в воздух и обрушили на одну из пушек неподалеку.

— Где же они, черт побери?! — перезаряжая скованными от напряжения пальцами револьвер, прорычал Сандерс.

Уильям же в это время без каких-либо эмоций, с искренним фанатизмом стрелял в любого, кто планировал пересечь траншею. Он не заметил, как одного из полковников рядом подхватил один из летучих демонов. Проигнорировал даже пролетевший мимо огненный шар, который оставил сильный ожог на правой стороне головы. Волосы вспыхнули, пока один из командиров крестоносцев не затушил солдата большой порцией снега впереди.

От безнадёжности многие солдаты начали бежать. Ибо видели, что сдавшихся, как раненых, так и нет, демоны попросту добивали, излишне не церемонясь.

Все вокруг давно наполнила аура ненависти. Именно с этой холодной ненавистью исчадия ада вырезали орден. Некоторые действовали с неподдельным азартом, однако большинство словно делало это, потому что необходимо. Потому что орден стоял на их пути, не более того.

Где-то вдалеке до последнего продолжали держаться русские. Но в общем и целом ситуация казалась совершенно безнадёжной. Многие наиболее фанатичные члены ордена бежали с гранатами прямо на врагов. Подрывали себя с ними в траншеях, в воздухе, если очередной демон с крыльями вытаскивал их оттуда.

— Уильям, прикончи меня, когда мы... проиграем. Обещай, что сделаешь это... — несколько крупнокалиберных пуль раздробили Сандерсу ключицу, и тот сидел в траншее, раз за разом пересчитывая два оставшихся патрона в барабане.

Один из демонов обошел их с флангом, пользуясь пулеметом одного из павших солдат. Бывший крестоносец тут же повернул оружие и несколькими очередями лишил скалящего субтильного демона, что был словно без кожи, головы.

И после лишь продолжил стрелять, едва поняв слова генерала.

— Это не потребуется, — уверенно заявил солдат.

На что тот лишь усмехнулся. Вся мощь ордена, способная справиться с некромантами, теперь лежала на этом поле. Еще несломленная, но разбитая. И это еще не подошел Каин и его генералы...

Тем не менее, когда последняя надежда еще не начала угасать, в небе появилось несколько белых точек. Потом вместо трех их стало пять. И все закончилось на семи.

Несколько странных предметов вонзились в землю вокруг траншей, особенно в местах, где все кишело демонами. Увлечшиеся противники не сразу заметили, что сверху кто-то пришел на помощь. И теперь в последний момент пытались убежать прочь.

Шестым чувством Уильям догадался, с чем придется иметь дело, и спрятался в укрытии. В землю ударили мощные столбы света, не оставляющие ничего, кроме глубоких воронок. Смертельное оружие забирало всех. Один из таких столбов «откусил» половину от одного из гигантов, и тот растекся лужей прямо в воронке.

Неожиданно пришедшая помощь воодушевила поредевшую армию. К тому же позади подошли оставленные в лесу резервы, как раз после того, как разобрались с теми, кто на них напал.

Вскоре демоны поняли, что здесь ловить нечего, и поспешили убраться. Кто обратно к portalу, под крыло Каина, кто полетел дальше сеять смерть и разрушения. Но многих оставили те самые белые точки. Те неслись от одного врага к другому с умопомрачительной скоростью, часто даже невидимой глазу.

Постепенно на многие километры не осталось ни одного живого исчадия ада. Сандерс, стискивая зубы от боли, с трудом выбрался из траншеи, не в силах использовать вторую руку, что безвольно повисла.

Уильям вскоре присоединился к нему, отпуская дрожащими пулемет дрожащими от сильной отдачи и адреналина руками.

Вскоре неизвестные спустились вниз на землю, а их фигуры приняли антропоморфные очертания. Это были ангелы. И они были невероятно прекрасны.

Высокие, под два с половиной метра, в непробиваемых сияющих доспехах. Их практически невесомые крылья за спиной были огромны. А лица, практически не отличающиеся от человеческих, словно сияли непорочной чистотой. При этом каждый из них был совершенно лыс, да и в целом они были похожи друг на друга.

Однако один все же выделялся. Не только несколькими черными полосами на белоснежном доспехе, но и другими чертами. На фоне спокойных и умиротворенных лиц, их лидер выглядел суровым и непрощающим.

За спиной он держал два огромных меча, в то время как остальные ограничивались странным оружием или более скромным холодным оружием.

Быстро спохватившись, Уильям аккуратно выхватил свой меч, чтобы его правильно поняли. После чего встал на одно колено, вонзил стрие клинка впереди себя в снег. И склонил голову в почтении.

Ни один крестоносец не сел проронить и слова. Благоговение и трепет перед высшими существами не позволяли им более поднять взгляд. Большинство считало, что недостойно лицезреть истинное совершенство.

Не говоря о том, чтобы обратиться к ангелам с разговором.

Их лидер, тем временем, подошел ближе, не оставляя на грязном от пороха и демонических останков и следа, несмотря на свои огромные размеры. Суровый взгляд скользнул по людям. У всех раненых начали заживать увечья. Сандерс удивленно ощупал восстановленную за несколько мгновений ключицу, почувствовав лишь жар, равнявшийся при этом легкому и приятному прикосновению нежных рук.

Уильям же не обращал внимания на чудо, заставившее даже вскрикнуть некоторых от восторга. А ведь зажил не только новый ожог, но и затянулись все старые шрамы. Даже барахлившая время от времени ввиду неумеренного злоупотребления печень перестала ныть.

Бывший крестоносец ждал. Ждал нужного и единственного момента. Еще больше, чем жаждал вонзить клинок в грудь Хэммета, а после снести ему голову.

Он вскоре почувствовал, как в его сознание проникает нечто... невообразимое. Словно ладонь матери, что мягко гладила его по голове когда-то давным давно. Но солдат не собирался поддаваться давно умершим чувствам и воспоминаниям. Вместо он сосредоточился на ненависти. К Хэммету, демонам, некромантам... каждый из них должен пасть.

— Встаньте, славные воины, — раздался прямо в голове спокойный, но громогласный голос, вызывающий смешанные ощущения.

Каждый услышал эти слова, даже если находился в несколько сотнях метрах или даже километре. Многие, кто не видел, что произошло, немедленно побежали к эпицентру.

Уильям поднялся на ноги и, убрав меч за спину, спокойно и уверенно посмотрел на ангелов. И понял, что их лидер, в свою очередь, смотрит прямо на него. Даже у бывалого воина по телу прошел озноб.

Тем временем, не сводя взгляда с бывшего крестоносца и не открывая рот, он продолжил передавать свои слова прямо в головы людей. Теперь Уильям понимал, как звучит Глас Божий...

— Ваш мир столкнулся с самым страшным. Новый Армагеддон вступил в свои права. Мы пришли спасти вас. Но нам потребуется помощь, чтобы сокрушить демонические орды. Каждый из вас может присягнуть нам на верность или будет предоставлен своей судьбе. Так говорю я, Авель, командующий легионом.

Впрочем, если они действуют тремя ангелами против большой армии, про легион говорить не приходится. Но никто даже и не помыслил придирается к словам высшего существа. Точнее, их никто даже не обдумывал, а просто принимал на веру. После продемонстрированных чудес не верить своим спасителям было практически невозможно.

Каждый член ордена склонил голову и приложил руку в груди, в знак почтения. Кто-то крестился и шептал молитвы на латыни. Даже генерал Сандерс, что после сделал шаг вперед.

— Я главнокомандующий ордена крестоносцев генерал Валентайн Сандерс. Я, равно как и мои солдаты, ваши, мой лорд. Мы пойдем с вами до конца, чтобы уничтожить демоническую ересь. Нарушивший данную нами священную клятву будет немедленно уничтожен.

Уильям же, в свою очередь, не склонил головы. И знал, что это не покажется ангелу дерзостью. Ибо тот уже прочитал все клятвы в его голове, что звучали гораздо красноречивее, чем все пустословие Сандерса.

— Каждый из вас, связанный с нами священной клятвой, пройдет посвящение в воины света, — декларировал Авель.

И уже после его слова раздалась лишь в голове Уильяма и Сандерса.

— Вы двое будете первыми.

Бывший крестоносец не сдержал улыбки, в то время как генерал вновь в почтении склонил голову.

Все произошло, как задумывалось. Может, план был не столь изощренным, какие бывали у Хэммета не раз и не два. Но все-таки слишком многое зависело от простой удачи.

Но бывший крестоносец решил еще тогда, когда последний раз видел Салима, что не остановится, пока не достигнет цели или умрет.

И теперь для него ничего не изменилось. Кроме, разве что, масштабов...

Арктика. 1 неделя ноября. 1 день. 1902 год.

Нашествие не было видно из убежища, что выбрал Хэммет. Но каждый догадывался, что происходит, и насколько это было ужасно. Некоторые моряки, у которых на большой земле

остались моряки, впали в депрессию. Понимали, что мало что могут сделать, стоило узнать все подробности. Но и просто так сидеть на месте было нельзя. Лишь двое из них начали откровенно обвинять демона в том, что их обманули, но несколько метких словесных оплеух от Робертса если не привели их в чувство, то хотя бы заставили на время смириться с происходящим.

Однако же, пусть сомнений в храбрости людей капитана было мало, рассчитывать на них до конца было нельзя. Катерина, Виктор, Барт и Ангус — они прошли вместе с Хэмметом долгий путь и немало пережили. Каждый из них был закален встретить любое стихийное бедствие лицом к лицу, которым, в свою очередь, и являлось демоническое нашествие.

Но, к счастью, броненосец был пока в безопасности, равно как и его обитатели. Хэммет объяснил, что демоны имели возможность наблюдать за Землей даже из ада. И даже связываться с ним или с простыми смертными. И ангелы не могли прикрыть для этого все лазейки.

Поэтому теперь армии Каина летели в заселенные части мира. Требовалось сокрушить страны, не дать ангелам возможность завербовать людей в свою армию. Поэтому Арктику никто не трогал, здесь не было ничего, кроме льдов.

Но в тоже время небесные посланники могли засечь энергию демона, которую он совсем не стеснялся тратить. В том числе и при разработке нового оружия совместно с Виктором и Ангусом.

Они готовились к сражению, что могло вскоре развернуться все время ожидания нашествия.

И никаких опасений. Ангелы не полетят в Арктику искать во льдах одну цель. Для них важно локализовать очаг нашествия, попытаться загнать демонов обратно к порталу, заставить перейти сбежавших из наступления в оборону.

Поэтому Хэммет пошел на шаг, который поначалу не одобряли его спутники. Но только до того, как демон объяснил, что когда на планете происходящее дойдет до критической точки, энергию одного будет практически невозможно не то что отследить, но даже заметить.

Корабль Робертса был серьезно переоборудован. Знания древних технологий предыдущей цивилизации поражали Ангуса и Виктора. При всей своей кажущейся сложности они были просты и изящны. Впрочем, как и многие другие изобретения, действительно прижившиеся в их цивилизации.

Сам же Хэммет не был настоящим ученым или инженером. Лишь богатый опыт позволял конструировать вещи, достаточно примитивные с точки зрения далеких предков, однако для этого мира и, возможно, для этой войны они могут показать себя достойно.

Кроме вооружений был модернизирован еще и двигатель. Что работал теперь по-другому, создавая поле из той энергии, которую демон вкачал в него. Достаточную для бесперебойного месяца работы.

И благодаря этому корабль был не только защищен от первого же воздействия, но и оказался способен летать. Черный Барт вызвался управлять им с помощью новой электрической панели, настроенной специально для легкого маневрирования этой машиной.

Только чудеса, творимые Хэмметом, не позволили многим из команды сойти с ума и поддаться унынию.

— Что мы будем делать с ними? Они верят в нас, — в один из дней спросила

Катерина. — Как мы все тогда верили в том долгом путешествии, может чуть меньше. Они пойдут за нами до конца.

— Мы возьмем с собой всех, кто того желает, — без лишних раздумий ответил демон.

Но женщина знала, что для него первоочередная задача — это убратся отсюда. И ради этой цели он пожертвует кем угодно. Даже ей и Виктором. Но, по крайней мере, это было более чем честно.

К тому же, он не отказывался подарить попытку каждому из них. Следовало быть благодарным уже хотя бы за это.

Теперь, когда льды больше не были преградой, а скорость летучего корабля стала просто умопомрачительной, у команды появилось какое-никакое пространство для маневра.

— Нам нужно подобраться ближе к Австралии. Эпицентр вторжения в Евразии, поэтому портал предпочтут оставить на другом конце земного шара, — заключил демон на финальной стадии планирования. — После чего будем ждать удачного момента для проникновения. Вероятно, караул будет выставлен символический. Если Каин захочет сокрушить всех ангелов, то не станет раньше времени распылять силы и атаковать портал. Ибо незаметно переместить большие армии у него все равно не выйдет.

— Снова ждать? — хмыкнул Робертс. — Представляю какого тебе, Диего. Ждать столько лет, наверняка последние дни тянутся невыносимо...

— Совсем нет, — спокойным, как всегда, тоном ответил Хэммет. — Что будет даже несколько лет по сравнению с тысячелетиями? Ничто. Возможно, нам придется ждать очень и очень долго. Предыдущая война длилась десятилетия. Но тогда Авель действительно недооценил нас. Мы были демонами из очень сильного и упрямого народа. Он дал им лучших воинов, больше подобного их мудрецам-изобретателям повторить не удалось. Ибо мы, похоже, получились совершенно случайно.

— Сколько же он продлится теперь? — спросила Катерина.

— Все может закончиться сию же секунду. Мы не знаем, придумали ли еще что-нибудь ангелы за прошедшие годы. Но теперь они точно не станут церемониться с Каином. Им хватило предыдущих потерь, которые окончательно поставили крест на повышении Авеля в те годы. Теперь он станет мстить со всей жестокостью, на которые они способны. А, может, и всем живым, кто обитает на планете, потому что допустили подобное. Оставит лишь несколько тысяч каждой расы для дальнейшего размножения, и весь цикл начнется заново.

Не ободряющая перспектива. Катерина представила, сколько все это могло продолжаться. Даже предполагаемые цифры ужасали. Ей не хотелось просто сбежать и бросить всех остальных на произвол судьбы. Быть заточенным в аду или же отправиться на войну, которая никого из живущих на Земле не касается — оба варианта совершенно безрадостны.

Поэтому так важно было не только сбежать, но и освободить тех, кто не сможет сделать этого сам. Тем или иным способом.

Пусть женщина и не знала, какого это, жить внутри Солнце. Хэммет не хотел рассказывать о пережитом там. Но что-то внутри подсказывала, что если будет возможность прекратить все это, он непременно воспользуется подобной возможностью.

К сожалению, в остальном демон оставался таким. Скрытным и замкнутым. И редко делился планами откровенно. Каждый узнавал все только по мере надобности, не раньше и не позже.

Именно поэтому, когда вся команда была поднята по тревоге, единственным, кто вел

себя совершенно спокойно, был демон. Словно действительно знал, кто именно собирается пожаловать.

Они только успели выбрать безопасный маршрут до Антарктиды, что находилась ближе к Австралии и уже направились было туда, когда Хэммет почувствовал приближение могущественного существа. Демона или ангела, он не сказал. Но по крайней мере, возможный противник был один.

Виктор решил не доставать созданные совместно с остальными игрушки. Пушек корабля будет более чем достаточно.

Но они не понадобились. Демон медленно подошел к носу корабля и, левитируя, поднялся чуть выше. И полетел вперед, навстречу нежданному гостю.

Встреча же произошла близко к кораблю. Каждый, кто находился на ближайшей палубе, мог не только разглядеть незнакомца, но и услышать разговор, который мог быть и не предназначен для их ушей.

К счастью, нежданный гость не собирался драться. Держался уверенно и расслабленно. Катерина пригляделась по внимательнее. Он чем-то отдаленно напоминал силуэтом Хэммета. Кожа серая с добавлением бордовых полос и пятен. Лицо скрывала такая же непроницаемая маска, за выразительность и мимику же кое-как отвечали белоснежные глаза.

Ростом и телосложением он чуть превосходил Хэммета, но тот не выглядел при незнакомце ущербным. Каждый из них источал своим видом силу, но по своему.

Еще одной отличительной особенностью было то, что новоявленный демон обходился в полете совершенно без крыльев. Да и Виктор давно заметил, что и у Хэммета они выполняют больше декоративную функцию. Ведь они могут принимать любую форму для человеческого глаза.

Гость заговорил на том самом, давно забытом языке, родном для демона. Но тот, неожиданно, мягко прервал его:

— От моих друзей у меня нет секретов.

— Разумеется, — несмотря на спокойный тон, слова демона прозвучали с изрядной долей сарказма. — Возвращаясь к делу, то могу сказать, что твоя затея потерпит крах, как и в прошлый раз. Да, тогда ты был близок. Но только потому что Каин безгранично доверял тебе. Ты лишился привилегий. Мы больше не поведем армии туда, куда нужно тебе.

— Я больше не иду короткими путями, — возразил Хэммет. — Меня устроит, если вы перебьете всех ангелов.

— И что потом? Тебя уничтожат. Каин не пожалеет на тебя энергию и твоя душа перестанет существовать. Это в лучшем случае. Ибо устроить для тебя персональный ад ему вполне по силам.

— Я живу в аду с самой смерти. Не нужно тратить время на пустые запугивания.

— Я не запугиваю. Наоборот, можно сказать, восхищаюсь. И не считаю предателем, как остальные. Вырваться отсюда — твое законное право. Каин всегда ошибался насчет этого. Если ангелы потеряют планету, то либо забудут о ней, либо пришлют такой отряд, что уничтожит всю Солнечную систему. И сбежал ли кто из других демонов или нет, сути не меняет. Но твой план все же обречен на провал. Независимо от того, кто победит.

В этом демон был прав. Катерина много раз наблюдала за Хэмметом в раздумьях. Даже теперь, когда, казалось, уже поздно что-то менять, он продолжал думать над самой слабой частью своего плана. Равно как и в предыдущие тысячелетия.

Но когда цепляешь за призрачную возможность, по-другому попросту не получается.

— Да, разумеется. Но я ждал тебя не затем, чтобы переманивать на свою сторону. Мне просто нужны гарантии, что я смогу уйти вместе с теми, кто этого захочет. И по крайней мере ты не будешь мне мешать, — коротко объяснил свою позицию Хэммет.

— У тебя есть эти гарантии. Но твою позицию разделяет очень мало людей. Я получил приказ Каина провести чистки после нашей неудавшейся попытки. Все, кто был с тобой в друзьях или хотя бы лоялен... многие из них не избежали горькой участи.

— Я знал, что так будет. Но я не собираюсь проводить работу среди нашего брата. Уйдем лишь мы. Все, кто находится на этом корабле.

Он не добавил «если останутся живы». Однако каждый из слышавших разговор прекрасно понял расставленные акценты.

И никто не держал обиды. Слишком многое стало неважным в свете происходящего.

Прибывший демон мельком взглянул на находящихся на корабле людей.

— Ты всегда был излишне сентиментален. В прошлый раз это тебя погубило.

После чего он развернулся и моментально исчез, словно растворившись в воздухе, а на самом деле рванув вперед по небу с умопомрачительной скоростью.

Хэммет посмотрел ему вслед, после чего, медленно левитируя, вернулся на корабль.

— Он и правда наш союзник? — с изрядной долей скепсиса спросил Франкенштейн.

— Нет, — покачал головой демон. — Но он нас трогать не станет.

— Так кто это был? — любопытствовала рыжеволосая.

— Тот, кого в легенде назвали моим «братом». Видимо, из-за небольшого внешнего сходства.

— Так он же командует... всей армией... — огорошенный этой новостью Ангус нервно начал теревить побелевшую от местного климата бороду.

— Уже нет. Командует Каин, несмотря на то, что его тактический и стратегический гений порой вызывал вопросы, — покачал головой Хэммет. — Мой «брат», Изекиль, теперь, если субординация не изменилась, главный среди равных друг перед другом генералов.

Виктор криво усмехнулся:

— Полагаю, он не слишком рад подобному раскладу.

— Все, у кого были амбиции, уничтожили или низвели до самого низа, — коротко пояснил Хэммет. — Изекиль действует в общих интересах, в то время как Каина всегда вели вперед лишь мысли о величии, что будет построено. Но как будет построено, не знает даже он. Полагает, что когда машины будут под его контролем, то и жизнь наладится. Но самом деле нет. Будет новая война, уже демонов с демонами. Ничего не изменится, просто Земля превратится во второй Ад, став новым Мертвым миром.

Демон прошел вперед по палубе, а его спутники последовали за ним. Вскоре они оказались в просторной каюте Робертса. Это означало, что разговор предстоит о более конфиденциальных или просто деликатных вещах.

— Поэтому я никогда не хотел остаться здесь, — продолжил Хэммет, стоило Ангусу, что вошел последним, закрыть дверь. — Я устал от всех этих ничего не значащих свар, переделов власти и прочих глупостей. То, что предлагают демоны — это тупик. И ангелы, несмотря на всю чудовищность своих поступков, прекрасно знают, что именно такого тупика в их рядах им не нужно. Выбор пусть и делают машины, но тщательно.

Катерину удивил двойной взгляд у демона на проблему. Казалось, все было достаточно однозначно. Но по-другому, на самом деле, и быть не могло. У него был очень много

времени, чтобы подумать обо всем.

— А что же будет, если Изекиль узнает, что для побега придется уничтожить машины? — высказал опасения Франкенштейн.

— Тогда попытается уничтожить нас. Он, в отличие от Каина, не против моему побега, но в остальном хочет сохранить все, как есть. Вернее, он даже помыслить боится, что придется покинуть знакомые пределы.

Враги были повсюду, но у них был хоть какой-то союзник. До определенного момента. Словно вся вселенная решила ополчиться на тех, кто всего лишь хочет свободы.

— Когда мы выступаем? — спросил Робертс, когда возникла пауза.

— Немедленно. Но сначала я хочу посмотреть на портал, — немедленно поделился своими планами Хэммет.

Катерина невольно вспоминала об ангеле, что когда-то был ее сыном. Если отряд действительно прибыл через тот портал, значит он уже точно не жилец...

Земля. 1 неделя января. 2 день. 1903 год.

То, что для ангелов и демонов казалось несколькими мгновениями из-за невероятно долгой жизни, для простых людей растянулось до невероятных размеров и казалось вечностью. Война захлестнула весь мир. Каждый город или деревня, где жили люди, оказались затронуты. Не было больше рас. Национальностей. Были лишь охотники и жертвы.

Каждая из воюющих сторон старалась переманить на свою сторону как можно больше сторонников. Демоны с помощью порчи, ангелы с помощью преобразования жителей планеты в нечто иное.

Также свою лепту вносили некроманты Робера. Каин не слишком пекся о «союзнике», а тот его не беспокоил. Разве что адские создания, решившие, что им все дозволено, порой нападали на земли, что были подконтрольны адептам смерти. Но раз за разом отряды исчезали. Равно как и ангелы. И те, и другие были озадачены, но оказались слишком заняты войной, чтобы разобраться с этой проблемой раз и навсегда.

В этот раз, в отличие от первого Армагеддона, не было никаких переговоров или попыток заключить перемирие. По обе стороны баррикад готовы были стоять насмерть.

И вскоре демоны оказались в более сложном поражении. С помощью своих машин Авель заблокировал путь для демонов обратно в ад для подпитки. Но и они сами не имели никаких подкреплений и резервов, оттого никто не мог предугадать исход этого мирового противостояния.

Аляска.

Некоторые земные жители добровольно примыкали к той или иной фракции. Большинство же были обращены насильно. Пусть последним ангелы занимались в меньшей степени, избирая только самых достойных. Даже из ордена были отобраны лишь самые лучшие, остальных взяли во вспомогательные войска. Или же попросту бросили на произвол судьбы.

Но были и те, кто уцелел и продолжал бороться. После смерти королевы принц, вернее

уже король Артур заключил с союз с русским императором Николаем Вторым и императором Германской Империи Вильгельмом Вторым. Франция, Испания и многие другие уже давно пали под натиском. Сопrotивляющаяся Япония была слишком далекой обособлена, остальная же Юго-Восточная Азия, а также Арабские страны оказались разорваны в клочья.

Но борьба союза была лишь каплей в море. Пришельцы были слишком быстры и маневренны. Могли пересечь континенты в мгновение ока. Поэтому людям удавалось бороться лишь с небольшими отрядами демонов, наносить чувствительные удары по некромантам. И даже убить одного ангела, что благосклонно было принято большинством христиан и примкнувшим к ним мусульманам. Ибо, несмотря на идеологию, люди и остальные быстро поняли, что эти ангелы не имеют ничего общего с Богом, которому они молились. И с Библией, которую читали. Многие даже начали жечь ее, как еретическое учение.

Смерть же могущественного существа была не больше, чем случайностью. Им не удалось захватить врасплох крылатое существо. Но тот был слишком самоуверен, от того, когда стало слишком поздно, он уже не смог оказать сопротивления и даже сбежать. Впрочем, победа далась слишком дорогой ценой, и поэтому от подобных подвигов Артур вместе с союзниками решил отказаться.

Даже было удивительно, что союз не распался и продержался так долго.

Одной из причин был визит Хэммета к самому королю оккупированной некромантами Британии.

— Говори, демон. Только быстро, — потребовал человек. — Что вновь хочет мне предложить Каин? Неужели он в таком отчаянии, что ему нужна помощь людей? Я отправил его предыдущего посла ему по кусочкам.

— Амброуза? — предположил гость.

— Да, именно так.

— Он тебе этого не простит. Ты убил его лучшего чесателя языком, — хмыкнул демон. — Но я пришел не от Каина. Более того, мы с вами уже знакомы, принц, вернее, уже король Артур.

Тот искренне попытался припомнить и увидеть что-то знакомое в Хэммет, но не смог. Но после первой же подсказки догадался, о ком идет речь.

— Вот значит как... еще тогда, в Шербуре, я имел честь связаться с демоном, — сказал тот с горечью. — Впрочем, это не самая худшая моя ошибка.

Впрочем, после он дал отмашку серьезной охране, и та покинула убежище своего государя. Возможно, опрометчивое действие, но было похоже, что он разбирался не только в людях, но и в демонах.

— В контексте происходящего никто из людей, эльфов, гномов, орков и карликов не сделал никаких ошибок, — заметил демон.

— Возможно. Но это несколько нас не извиняет. Мы оказались не готовы к тому, что происходит. Позволили некромантам править бал. А теперь еще и демоны пожаловали. И эти якобы спасители. Чего хотят последние?

Король устало оперся кулаком о стол. Несмотря на твердую хватку, было видно, что даже он осознавал тщетность борьбы. Усталость брала свое. Донесения раз за разом несли лишь дурные вести.

— Бесконечного круга смерти. Так они пополняют численность своих армий. Для войн,

масштаб которых невозможно осознать даже мне, не говоря уже обо всех живущих на планете.

После пережитого за столь короткое время Артур не удивился. Его теперь мало что могло поразить. А даже если и могло, то потом вряд ли будет иметь какое-то значение. Идет война на выживание. Сохранения цивилизаций такими, какие они есть. И если верить Хэммету, то если победить одна из сторон, мир никогда не будет прежним. Впрочем, он уже никогда не станет прежним, даже если люди и остальные смогут преодолеть все невзгоды с помощью чуда.

Ибо сражаясь с монстрами, рано или поздно сам станешь монстром. Потому что это нужно для победы. Не простой, военной, а истинной, что позволит заложить фундамент для будущего, а ввергнуть его мрак. Ибо после уничтожения общего врага многие захотят развить победу. Перекроить опустевший мир под свое видение. Это требовалось пресекать с самого начала. Но сейчас это лишь несбыточные мечты, не более того...

— Значит, ваши пути с Каином разошлись, — задумчиво произнес король. — Тогда какой ваш интерес?

— Чтобы не выиграли ангелы или демоны, — без какой-либо конкретики пояснил Хэммет.

— И что потом?

— Потом меня здесь не будет. Ради достижения этой цели я готов оказать поддержку, в том числе и с планированием боевых действий. И также непосредственно помощь в них.

Артура все же удивило это предложение, но как лучший представитель английской нации, он промолчал.

— А взамен?

Можно было сказать, что демона покоробил этот вопрос. Словно он пришел сюда, как дьявол искуситель, а не тот, кто предпочитает играть на общих интересах. Впрочем, учитывая облик Хэммета, который он не собирался менять вновь на человеческий, короля Британии можно было понять.

— Не мешать моим планам за пределами этой планеты. Пожалуй, больше ничего, — пожал тот плечами.

— Если только это не аукнется нашей планете...

— Можете быть уверены, — без каких-либо уколов совести соврал демон.

Поверил ли организатор последнего человеческого сопротивления, сложно сказать. Но не принять такого предложения он не мог.

— Я согласен на этот союз.

Они не пожали руки, слов было вполне достаточно. И из уст человека они прозвучали достаточно ясно для понимания того, что предательство Хэммета не останется безнаказанным.

Впрочем у того не было в планах предавать людей и другие расы, которые и так пострадали. И не представляют именно для его планов серьезной угрозы серьезной угрозы.

Европа.

С тех пор дела у людей пошли в гору. Множество мелких отрядов демонов было ликвидировано. Началось успешное наступление на некромантов из небольших островков сопротивления.

В большую же войну, что не стихала ни на мгновения, добавились новые обстоятельства. Довольно долгое время Каину докладывали о потерях в результате чьих-то партизанских действий. Авель же уже знал о том, что его ангелов часто заманивали в смертельную ловушку. Или обводили вокруг пальца, заставляя обнажать тылы. Или же уходить с важного участка фронта, отчего ангелы и их союзники порой терпели стратегическое поражение от демонических отродий.

Все диверсии имели под собой хорошую подготовку... Лишь несколько раз удалось не купиться на провокацию. Более прямолинейный Каин, по их мнению, не был способен на подобное. Равно как и его генералы. У них не было полигона для подобных тренировок, а демоны, что имели подобные знания, не всегда могли их применить правильно в теперешних условиях.

Прекрасно зная, что за этим стоит, Уильям не мог просто так сидеть и ждать.

Его тело было преобразовано и накачено энергией, поражающей воображение. Так было со всеми членами ордена, но по приказу командира ангелов, он получил больше, равно как и генерал Сандерс и несколько его заместителей.

У каждого открылись невероятные способности, в том числе и умение летать. Пусть даже и медленнее ангелов и демонов, но догнать удирающую раненую цель не составляло труда.

Немногие из ордена сумели правильно воспользоваться силой, а также предоставленным оружием. Не хватало не то что умений, а банального выражения и умения приспособливаться. Поэтому многие и не получали столько энергии от ангелов, сколько требовалось. Бесполезно давать ее тому, кто не может ей эффективно пользоваться. Ведь после смерти владельца она уходит в ничто.

Разумеется, каждый считал себя достойным, чтобы после смерти вновь вернуться уже в другом обличье на поле боя. Но, пусть об этом и не говорили, бывший крестоносец знал, что солидная часть недостойных отправилась прямиком в Ад.

Остальных же ждала более светлая участь. Отправиться в межзвездное путешествие и стать достойным солдатом прекрасного воинства.

Правда, Уильям слышал, что некоторых не устраивал подобный расклад. Они лишь хотели защитить этот мир, но воевать за чужой — это, видите ли, им претит.

Бывший крестоносец в такие моменты желал отрубить каждому из них голову. Чем он часто занимался в последнее время, как один из самых преданных слуг ангелов.

Были дезертиры, были несогласные, кто высказывались открыто. Были и пособники демонов. А также некромантов, ибо подобную заразу невозможно было выкорчевать человеческими усилиями. Солидную часть ангелы казнили сразу. Но вот прибывшие подкрепления проверяли не столь тщательно — не было времени. Уильям через Сандерса предлагал ввести тайную полицию, что будет выявлять подобную гниль, но у Авеля и остальных и так слишком много забот.

Бывший крестоносец, пусть и не хотел признавать, подмечал, что все-таки самоуверенность ангелов порой играет им совершенно не на пользу. Но кто он такой, чтобы судить высших существ?

Пусть для них все и выглядело так, будто они пришли подавлять бунт в провинциальной тюрьме...

Но подобные мотивы и отношения не сильно смущали Уильяма. Что для ангелов эта война, когда они борются на благополучие во всей галактике? Ничто.

А в том, что они действительно сражаются за добро, сомневаться не приходилось. То, что демоны здесь жертвы, солдат не верил. У каждого есть выбор. А смирение для каждого из якобы заточенных — высшая добродетель, на которую они не способны. Судьба не сочла их достойными, точка.

Противостояние неизбежному — это не глупость. Но когда идешь против сил, которые сдерживают хаос, который представляют из себя демоны, то пощады ждать не стоит. Именно поэтому Хэммет, несмотря ни на что, должен умереть. И должен был умереть давно.

Теперь, когда он привлек внимание самого Авеля, для бывшего крестоносца наступил шанс...

Найти командующего было просто. А вот заполучить аудиенцию — нет. Сам он сражался нечасто, больше занимался координацией своих подчиненных и союзников, подчас на очень больших расстояниях.

И если он не хотел говорить, никакие помощники не оставляли, вставая на пути. Помощников у Авеля не было, все ангелы до последнего были задействованы в боях.

Вместо этого командующий попросту игнорировал любого, кто решил потревожить спокойствие.

И в этот раз Уильям не был до конца уверен, что ему ответят. И просто терпеливо ждал, стоя на одном колене, упираясь рукой в двуручный меч. Оружие, как и облик потерпели значительные изменения. Броня, покрывавшая все тело, кроме головы, напоминала ангельскую, черного цвета. Правда, броня имела в большинстве своем лишь декоративную функцию. С новыми способностями она была лишь частью тела, не более того. Обращенные в истинную веру могли сражаться хоть голыми на вид, это ничего не меняло. Кожа могла выдержать очень многое, даже несколько ударов демона средней руки. И была крепче любого доспеха, что существовал на Земле.

Оружие же, несмотря на то, что выглядело как отдельной частью, было на самом деле продолжением руки. Материализованной чистой энергией. Как и тела ангелов в некотором роде.

Никто не задавал лишних вопросов, как это работает. Лишь клирики занимались исследованиями, пока стояли в дозоре, что представляли из себя всего лишь ничем необоснованные умозаключения. Например то, что члены ордена просто видеть все вокруг так, как хотят того видеть. Они даже предполагали, что на самом деле ангелы могут быть невероятно уродливыми.

От этой мысли Уильяму всегда становилось не по себе, но рубить головы не хотелось. Приходилось признать, что нет ни одного доказательства обратного. Но не хотелось думать об этих прекрасных высших существах как о чем-то уродливом...

Тем временем, АVELь, получая десятки мысленных сигналов одновременно, все-таки ответил бывшему крестоносцу. Ангелы никогда не разговаривали вслух, а посылали слова сразу в голову собеседникам. Но в ответ люди и остальные предпочитали говорить как обычно, по привычке.

— Ты считаешь, что знаешь... «Хэммета»? Нет, ты его не знаешь. Никто не знает. Он обводил вокруг пальца даже нас. Но в конце я его переиграл. И оставил лежать мертвым у врат. Я до последнего не верил тебе, твоим мыслям и воспоминаниям. Но, скорее не мог поверить в предательство своего.

— Этот ангел причинил много бед миру. Он знал Хэммета, много раз мог его убить. Уверен, что он понес от вас самое страшное наказание... — торопливо, не поднимая глаз,

проговорил Уильям.

— Понес бы, — довольно резко бросил Авель. — Если бы мы его нашли. Не удивлюсь, если они теперь заодно, и теперь из-за них мы терпим неприятный ущерб.

Такая открытость первое время поражала бывшего крестоносца, привыкшего, что все командиры держат себя возвышенно. Словно они небожители, а остальные всего лишь жалкие плебеи.

Впрочем, многим из ордена казалось, что ангелы держат их именно за плебеев. Но солдат игнорировал подобные глупости, которые ему даже в голову не приходили.

Вместо этого ему импонировало, что Авель держится именно так. Это доказывало, что он, как и все ангелы, именно воин. Не больше, не меньше.

Тем не менее, новость о том, что тот ангел-ренегат бесследно исчез, разгневала Уильяма. Но и в этом были свои положительные стороны. Голова еще одного врага, который совершил столько преступлений, будет снята с плеч его рукой. И ничьей больше.

— Они оба заслуживают смерти. И я хочу быть тем, кто принесет ее им. Я выслежу их обоих и уничтожу. Каин говорил, что ваш бывший собрат теперь слаб и не сможет оказать серьезного сопротивления, — уверенно заявил Уильям. — А Хэммет не сможет мне больше запудрить мозги. Скорее он будет выставлять против меня бывших соратников, защищая собственную шкуру.

— Он и правда опасается вступать в открытую конфронтацию. Он привык действовать из тени, — согласился Авель. — Но выследить его будет непросто. И скорее он сам поймает тебя в ловушку.

— Я лишь прошу шанса...

Даже был готов умолять, если потребуется. Ибо дезертировать даже ради великой миссии было позором для бывшего крестоносца. И ослушаться приказов он не смел.

Однако командующий не стал мучить Уильяма.

— Я даю тебе на это право. Используй все свои знания, что ты получил, путешествуя с ним бок о бок. Но у меня будет еще к тебе задание...

Уильям молчал, полностью обратившись вслух.

— Мои воины начали пропадать. Без следа. С тобой поделятся всеми зацепками, но потом тебе придется действовать в одиночку. Выясни все до последней детали, и тогда мы подумаем о твоём дальнейшем возвышении.

Бывший крестоносец с трудом сдерживал торжествующую улыбку.

Земля. 2 неделя октября. 3 день. 1903 год.

Тихий океан.

Казалось, что от огромного количества демонов и практически всевидящих ангелов невозможно спрятаться. Но Хэммету это удавалось. Высоко в небе, глубоко под водой и во многих других укромных местах. Несмотря на защитное поле вокруг корабля, ему удавалось маскировать энергию от врагов.

Что было удивительно, особенно после того, как демон сказал, что с самого первого Армагеддона живет от оставшейся у него после пребывания в Солнце энергии. Равно как и у Каина. Впрочем, это объясняло, почему он старался избегать серьезных конфронтаций с

опасными противниками, уклоняясь даже от битв один на один. И еще одна из причин, почему он притворялся человеком и раз за разом набирал себе союзников для достижения целей...

К счастью, у ангелов была та же проблема. Они прилетали, напичканные энергией, не утруждая себя перевозкой запасных источников. Ведь последние могут попасть в руки демонов при худшем раскладе. Даже если хранить их там, где расположены машины за пределами планеты, есть риск.

Поэтому-то они редко убивали демонов до конца. Это можно было сделать, потратив серьезное количество энергии, чтобы расщепить душу полностью. Без экономии боевая обстановка моментально могла выйти ангелам боком. Тем более, что им приходится поддерживать энергетически не только процесс жатвы, что продолжался беспрерывно, но и пришлось воспользоваться дополнительными мощностями и перекрыть возможно для любого стабильного портала. Кроме того, что находился в Симбирске, ибо был построен совсем по другим технологиям.

Но несколько дней назад ангелы, пусть и ценой больших усилий, смогли закрыть эту последнюю дыру, выбив армию Каина из окрестностей русского города. Окрестности на сто километров напоминали самые жуткие пейзажи из Мертвого мира. До портала уже не требовалось идти через туннель. Во время битвы образовался огромный кратер, на дне которого как раз и располагалось теперь уже уничтоженное устройство.

Прилетевший на еще одну встречу Изекиль коротко рассказал, что ангелы старались убивать их командиров окончательно. Но и ангелов тоже крайне потрепало, не говоря о том, сколько погибло их новых земных союзников. Их враги же умирали окончательно. Машины не собирали их души, распавшиеся после смерти во что-то одно. Нет, по слухам, их энергия уходила прямиком в машины, и после служила питанием для нее. Даже после смерти они умудрялись найти способ для каждого послужить «во благо»...

Также Изекиль поведал о том, что пропадают без вести целые отряды. У ангелов также есть пропажи, но серьезно обеспокоились они только теперь, когда пропало целых пять ангелов за всю войну.

Но предварительное расследование, что генерал демонов проводил по собственной инициативе, ничего не дало. Каину было не до этого, как и всем остальным. Война шла без перерыва, и отвлекаться было смерти подобно, ведь очень часто нужный приказ приходит слишком поздно. А такой тесной мысленной связью, как у ангелов, демоны не располагали. Поэтому по координации собственных действий враги сохраняли превосходство. И уничтожение портала только вернуло давно наметившийся паритет.

От того всем на летучем корабле лишь оставалось ждать, когда ситуация сдвинется с той или иной точки. Но терпение у команды хватало. Некоторых, кто желал защитить собственные семьи Робертс отпустил сам. Некоторые не выдержали частой смены климата после длительных перелетов. Даже опытный морской волк Робертс порой чувствовал себя не так хорошо, но здесь уже сказывался возраст. К сожалению, для наиболее слабых не было лучшего предложения, чем высадить их в наиболее безопасных местах планеты. Некоторые же согласились перейти в объединенную армию королей и императоров.

Но в тоже время удалось завербовать еще нескольких отчаянных сорви-голов, идеально подходящих для подобного экипажа и которых не смущало присутствие демона. Еще несколько дал в помощь король Артур после нескольких успешных проведенных операций. Сначала Катерина подумала, что прислали их в качестве глаз и ушей. Но у них не было

возможности связаться со своими. Ибо единственная сконструированная Хэмметом для передачи радиосигналов на большой дистанции рация была в руках Ангуса, и только он умел ей пользоваться. А также знал все нужные шифры.

Боевых же потерь практически не было. Солидной частью ресурсов команда обеспечивала себя сама. Ибо руин и брошенных городов, где осталось много полезного, было в избытке. Потом же их союзники наладили поставки, благо продовольствия и вооружений требовалось совсем немного.

Снаряды и пули, заряженные демонической энергией, которая лишь благодаря хорошему контролю Хэммета над ней не превращалась в порчу, опасную для остальных, показали небывалую эффективность против демонов и союзников ангелов. Именно благодаря этому в сочетании с опасными машинами и удалось достичь такой эффективности.

А умопомрачительная скорость и маневренность позволяли отрываться даже от настырных ангелов, которые прекращали преследование одинокой цели достаточно быстро, переключаясь на более важные дела. Но так будет недолго, все были в этом уверены. Ибо постепенно, но на охоту и поиск отряжали все больше и больше воинов с обеих сторон. Так и до конфронтации с ангелом недалеко.

Но пока они скрывались на дне Тихого Океана. Практически прозрачное поле, представляющее из себя черную дымку, немного, но освещало дно вокруг магическим светом, что являлся усиленной версией луча фонарей на корабле, от которого и шло отражение дальше.

Поле также выравнивало давление воды, отчего каждый на корабле чувствовал себя сносно. Поначалу подводный мир вызывал негативные чувства, особенно некоторые глубоководные твари, которые, казалось, не должны водиться на планете Земля.

В один из редких моментов отдыха Хэммет стоял на палубе, прикрыв глаза, аккумулируя остатки собственной энергии и пытаясь впитать хоть какие-то крохи из окружающего мира. Правда, в последнее время ее стало в избытке из-за тех остатков, что появлялись после смертей ангелов или демонов. К тому же, на стороне людей воевали остатки магов, еще не уничтоженные орденом, не забывшие старые обиды. Их энергия во многом была схожа, пример Катерины это доказывал. Разве что ее силы были все-таки от демона.

Виктор медленно подошел к Хэммету, прекрасно зная, что к тому невозможно подкрасться незамеченным.

— Сигару? — предложил Франкенштейн.

— Нет, благодарю, — покачал головой демон. — Теперь, в этом облике, в этом нет никакого смысла.

Доктор хмыкнул и закурил. Можно считать, что он присвоил запасы его запасы, что имелись на корабле. Как-то раз во время работы над очередным изобретением с Ангусом Виктор их распробовал и вошел во вкус.

Хэммет же теперь получал удовольствие от свободы и манипулированием текущей в его теле энергией. Сигары действительно больше не имели никакого смысла.

— У меня есть предчувствие, что следующая наша атака может закончиться неудачей, — перешел к делу Франкенштейн. — Нас могут окружить и отступать придется к горам. И там наш корабль легко может застрять меж хребтов. Поле не выдержит, и тогда нам всем конец.

— Да, есть риск, — согласился Хэммет. — Но если мы не рискнем, то могут пострадать наши союзники.

— И это если Изекиль рассказал нам правду...

— До этого он не врал, да и последнее ему совершенно не к чему.

Вернее, демона знает, что одному-то точно в любом случае удастся сбежать.

— Пока все идет по плану, нет поводов для волнения, — заверил Хэммет.

С момента этого разговора прошло несколько часов. Казалось, безмятежность будет еще сутки до нового боя. Многие могли измениться, но прогнозы демона редко не сбывались. Уже слишком похоже воевали как демоны, так и ангелы. Да, имелись неожиданные ходы и с той, и другой стороны, но они редко меняли суть дела. И порой сама инициатива оборачивалась против тех, кто пришел с новыми идеями.

Однако даже Хэммет не мог предположить расклада дел, что развернулся в течении нескольких минут.

Приближение неизвестных демона почувствовал заранее и скомандовал поднимать корабль. Рисковать было нельзя, нужно было избежать открытой конфронтации.

Особенно с чем-то неизвестным, чью энергию крайне сложно опознать. Двигаться в подводной впадение было невероятно сложно, освещения не хватало. Поэтому курс прокладывался непосредственно Хэмметом, который вскоре покинул защитное поле и начал вести корабль за собой. Порой даже поднимая и опуская с помощью своих способностей броненосец во избежание столкновений с подводными скалами.

Весь экипаж был поднят по тревоге и начал заниматься позиции.

Но когда демона впереди поразила неизвестная сила, и он исчез где-то внизу, бесконечном черном провале, Робертс только и успел указать направление, откуда пришел удар.

— Огонь!

Пушки вели беспорядочный огонь, стараясь задеть возможного противника. Ангел или демон, однако, не спешил показываться. Наоборот, в поле с двух сторон ударили зеленые лучи энергии. Поле выдержало, пусть и с трудом. Во время второй атаки произошел прорыв, и большое количество воды залило палубу, едва не смыв нескольких солдат вместе с Виктором.

— Вон там! — примерно рассчитал траекторию Франкенштейн.

Матросы открыли огонь, вскоре к ним присоединились и пушки. Зеленые всполохи от попаданий помогали целиться в неизвестного противника.

Следующий удар по броненосцу пришелся сзади. Заменявший Робертса рулевой в рубке вылетел через окно, из которого давно убрали стекло за ненадобностью. Упавший бывший пират вскоре перехватил управление и в последний момент все-таки вывел судно из очередной опасной ситуации, заставив его с помощью специального рычага поднять нос вверх.

Дальше приходилось двигаться практически вслепую, но останавливаться было нельзя, иначе они будут прекрасной мишенью.

Однако остановку все-таки обеспечили противники. Вернее, один противник.

Перед кораблем из ниоткуда возник неизвестный, и корабль врезался в него. Вернее, только полем, но враг и не собирался проникать внутрь. Всех от мощного удара выбросило вперед, некоторые упали за борт, и теперь только оболочка отделяла матросом от

бесконечной толщии воды.

Катерине и Виктору удалось разглядеть появившееся существо. Оно напоминало ангела. Только вокруг него витала зеленая аура. Равно как и глаза напоминали два изумруда.

Источником же являлся огромный, пробивший грудь насквозь зеленый переливающийся кристалл...

Но успел враг применить всю свою сокрушительную мощь, как позади возник Хэммет. Если ранение и было серьезным, то демон быстро от него оправился.

Направленный поток энергии, собранный в его ладонях, создал мощную звуковую волну, несмотря на толщу воды вокруг. И стоило хлопнуть в ладоши, как броненосец отбросило в противоположные скалы. Кристалл внутри торса ангела покрылся глубокими трещинами, а после распался на мелкие кусочки.

Само же тело быстро «разложилось», превращаясь в чистую энергию. Но Хэммет не рискнул ее поглощать, и дал той спокойно уйти по зову машин и раствориться в воздухе.

На корабле же первым делом Катерина сбросила лестницу тем, кто застрял в самом низу из «пузыря». Все были не на шутку встревожены произошедшим. Даже после такой войны еще были силы чему-то удивляться.

— Хэммет, это же не то, о чем я думаю, — обеспокоенно сказал Франкенштейн, как только демон вернулся на палубу.

Он даже не задавал вопрос, все было понятно и так.

— Боюсь, что так.... — неожиданно устало заявил тот. — Планы меняются.

Когда планам Хэммета суждено было измениться, то это всегда было не к добру. Из двух зол приходилось выбирать меньшее. А порой и большее, как бы странно это не звучало. Зависело лишь от того, кому придется это зло причинять...

Земля. 4 неделя января. 1 день. 1903 год.

Европа.

Очередное логовище некромантов разнести в щепки не составило никакого труда. Некоторые из некромантов, владеющие самыми смертельными техниками, все же убивали прошедших посвящение членов ордена. Но в следующие мгновение оказывались сметены другими наступавшими членами большого отряда.

Крупное скопление врага во Франции сковывало силы даже ангелов. Но в тоже время работало против демонов, поэтому его долго не тронули. Но светлые времена прошли, и пришло время платить по счетам.

Уильям вел отряд, чувствуя себя в своей стезе. Поиски Хэммета продолжались. Один раз даже удалось сесть ему на хвост. Но хитрый демон все же ускользнул.

Пока разведка, организованная бывший крестоносцем, молчала, он занимался зачисткой некромантов. Ибо пропажи ангелов больше не на кого было возложить. Пусть и поверить в то, что марионетки Робера способны на подобное, было достаточно. Но проблему нужно было решать, и лучше повода не нашлось.

Солдат собирался отомстить за все. За все уничтоженные города, покалеченные судьбы, в том числе и его. Собирался вырвать сердце бывшему главнокомандующему ордена за то, что он сделал с их прекрасной организации. Если, разумеется, сердце у него еще не сгнило.

— Здесь никого больше нет, — доложил высокий эльф, закончив зачистку побочных помещений.

— Это была одна из главных их баз. Они не могли знать, что мы идем, — рассудил Уильям. — Сконцентрируйтесь, ищите дальше.

Новые, экстрасенсорные способности, что дали им ангелы, были ограничены. В основном границами человеческого разума. Ибо члены ордена прошли далеко не полное перерождение. Возвысились, но не стали ангелами.

Собственно, поиски и расследования — это не было их прерогативой. Очень редко врага приходилось искать. Даже в земном ландшафте, откровенно испорченном войной, демонам сложно было спрятаться.

Некроманты же — совсем другое дело. Выковыривать их из нор — то еще удовольствие. Если же они действительно невиновны в пропаже ангелов и их союзников, то будет пусть и обидно, но с этой проблемой нужно было разобраться.

Катакомбы в Париже были огромны, там легко мог заблудиться даже крестоносец. Правда, мало что мешало потом потратить энергию и вырваться на свежий воздух через потолок.

Уильям даже проинструктировал своих людей по этому поводу. Не нужно рисковать своими жизнями понапрасну, еще будет время отдать ее по дорожке. И умирать в битвах с некромантами при их могуществе — это позор.

К общему облегчению, лезть слишком глубоко не потребовалось. За одним неприметным даже для воина ангелов поворотом располагалась странная дверь. Открыть ее оказалось очень даже не легко. Лишь сосредоточенные силы пяти воином смогли продавить ее внутрь. Уильям едва не ударил сержанта, что отвечал за эту операцию. Проще было бы сломать стены, но мышление у солдат все еще осталось человеческим. Бывший крестоносец же был одним из тех, кто решил не полагаться просто на появившееся возможности, а тренировался, часто даже в бою, осваивая все новые и новые приемы. Будь у него время и возможности, он бы превратил весь орден в машину смерти. Но Сандерс все еще командовал, и выполнял все приказы до самого последнего, не отступая ни вправо, ни влево. Но его можно было понять. Он знал, что делают с отступниками. И если переживал за свою шкуру в меньшей степени, то не хотел расправы над своими людьми.

Равно как и Уильям. Но его миссия гораздо более опасна, чем у большинства солдат. И для уничтожения Хэммета требуется любая, даже самая призрачная возможность, что может обеспечить победу.

Из открытого склепа повеяло холодом, от которого по привычке солдаты вздрогнули. Темное могильное помещение было заполнено кусками плоти и какой-то странной жидкостью на полу и стенах.

В Париже пропало много жителей с тех пор, как здесь воцарились некроманты. И, что удивительно, некоторые шли на это добровольно, уверенные, что их ждет «вечная» жизнь. Ирония в том, что в какой-то мере они были правы...

— Больные убудки... — брезгливо обходил кровавые следы эльф, несмотря на железные сапоги.

Уильям же спокойно и уверенно шел вперед, приготовив оружие. Модернизированный револьвер убивал марионеток некромантов на раз, не говоря о самих адептах смерти, неважно, живы они или мертвы. Главное попасть в кристалл. А новые возможности дали бывшему крестоносцу умопомрачительную меткость.

Темнота вокруг была абсолютной, но посвященные видели в темноте. Правда, жути происходящего это ничуть не уменьшало.

Члены ордена осматривали помещение, как учили. Не пытаясь пользоваться своими способностями, чтобы определить опасность. Да и сложно было что-то определить, когда вокруг циркулировала странная энергия. Сосредоточиться было невозможно.

— Не вздумайте впитывать это в себя, — предупредил Уильям. — Неизвестно еще, чем это грозит...

Тем не менее, двое солдат проигнорировали его приказ, и начали медленно подпитываться энергией прямо из воздуха. И даже тычок сержанта их не остановил. Все-таки субординация до сих пор оставалась большим проблемой организации после образования. Каждый, получив невероятные возможности, считал себя всемогущим и правым.

Склеп был огромным, оттого приходилось распылять и без того скромные силы на его обследование. И вскоре Уильям не досчитался тех, кто пошел осматриваться тупики. Чуть позже не повезло найти из изуродованные трупы в невозможных физически позах.

Кто-то двигался совершенно незаметно. Никому не удавалось засечь противника, пока он решил не показаться сам.

Нечто невидимое проткнуло насмерть грудь того эльфа, что шел рядом с Уильямом. Тот не испытывал никакой горечи от потери своего, да и тот был остроухим... однако бывший крестоносец со всей яростью ударил мечом, заодно разрубая члена ордена пополам.

Сверкающий меч застрял в туловище проявившегося врага. Им оказался высокий краснокожий демон с закрученными в спираль рогами. В груди торчал кристалл, а глаза горели зеленым огнем.

Стоило ему только открыть полувольтную пасть, как Уильям отлетел, пылая в огне. Следующая волна пламени подпалила еще нескольких солдат.

Но остальные не стали церемониться и начали убивать демона издалека. Тяжелые пушки в их руках попадали куда угодно, но не в кристалл, да и метить они старались в голову. Но странная, дурно пахнущая плоть, не свойственная исчадия ада, плохо поддавалась такому малому количеству энергии.

Не дожидаясь, пока заживет обгоревшая до плоти голова, практически вслепую из-за уцелевших, но слипшихся век, бывший крестоносец накинута сзади на врага, всаживая меч прямо в кристалл. Тот взорвался, раскидывая всех присутствующих, после чего демон с глухим рыком растворился в воздухе.

В горячке боя не удалось заметить, как глаза двух подчиненных, что поглощали энергию, позеленели, и они умудрились под влиянием неизвестной силы прирезать одного из своих.

— Я говорил не трогать! — рявкнул Уильям, как только ценой еще двух жизней удалось уничтожить одурманенных. — Сколько вам еще, идиотам, объяснять, что мы не с какими-то гончими разбираемся и не с некромантами-самоучками! Пред лицом Бога бы побоялись так подставлять своих!

— После этого я должен верить, что Бог есть? — в то время как все понурили голову, устыженные, один вышел вперед.

Бывший крестоносец бросил гневный взгляд. И на лице с еще не затянувшейся кожей это выглядело страшно.

Однако молодой член ордена с аристократическими чертами ничуть не испугался.

— Тебе дали все, наложили священную миссию!..

— Сэр Уильям, сейчас не время! — пожилой воин с белой, как снег, короткой бородой, пытался вразумить солдата, но тот сосредоточил свое внимание на наглеце.

— Священную миссию? — поднял бровь аристократ. — Именно ради этой миссии ты следовал за тем, кто вверг мир в хаос?

После он захохотал, но Уильяму не требовалось много времени, чтобы понять, что к чему.

— Убить его! Это не настоящий крестоносец!

Солдаты поверили ему и кинулись в атаку. После чего практически тут же оказались убиты.

Со всех сторон из ниоткуда полетели зеленые кристаллы, безошибочно пробивающие грудь, даже если были попытки уклониться. Бывший крестоносец выставил щит, но это было лишним. Ни один кристалл ему не предназначался.

Превращение же мертвых соратников в маринеток началось далеко не сразу. Видимо для получения абсолютного контроля все же требовалось время.

Тем временем аристократ уже принял свой истинный облик. Робер выхватил меч и моментально защитился от атаки Уильяма.

Несмотря на всю имеющуюся энергию, что тот мог вложить в удар, некромант лишь отступил на шаг.

Большая часть волны отразилась в окружающую среду, проявив очередных невидимых глазу противников.

Заодно бывший крестоносец едва не задохнулся от нахлынувшей энергии, что до этого прятали враги. В огромном склепе стоял с десятков мертвых ангелов, проткнутых кристаллами.

Их потенциал был гораздо ниже, чем при жизни. Но и этого хватило, чтобы едва не рухнуть перед заклятым врагом.

— Путешествуя с демоном, ты был гораздо сильнее. Без него ты просто пустое место, — не преминул посмеяться над противником бывший главнокомандующий ордена.

Его зеленые глаза будто насмехались, а обнаженные из-за отсутствующих губ зубы разошлись в улыбке.

— Не думай, что я стану твоим рабом, предатель... — рыкнул солдат, пытаясь совладать со своим телом.

— Ты мне бесполезен. Вот твои новые друзья представляют гораздо большую ценность. К тому же я не хочу делать подачку своему главному врагу, убивая тебя. Можешь идти к своим новым хозяевам. И ты увидишь, чего они стоят на самом деле.

То, что человеческое мышление мертвецу было чуждо, Уильяму доказывать было ненужно. Но его действия в очередной раз удивили. И дело не в том, как именно он смог подчинить себе столь могущественных существ.

А то, что Робер в очередной раз отпускал его. Словно наслаждался этой извращенной игрой, и с каждым новым раундом все больше.

Но выбора не оставалось. Стиснув зубы, Уильям направился к выходу. Мертвые ангелы расступились, правда один из них по одному лишь жесту предателя ударил энергией рядом с ногами бывшего крестоносца, оставляя глубокий кратер и заставляя отшатнуться. Словно подгонял...

Перед тем как окончательно оставить склеп позади, солдат обернулся и увидел, как его

бывшие соратники медленно поднимаются из мертвых...

Земля. 4 неделя января. 3 день. 1903 год.

Пекин.

Некроманты вступили в игру. Запоздало, но теперь на полную. И изменили все. В том числе и расклад сил.

Хэммет никогда не видел отступающих ангелов. Одно дело тактическое отступление или с целью заманить в ловушку. Но никак не паническое бегство.

Из-за этого побега сорвался очередной рейд, отчего корабль едва не налетел на неприятности в виде прорвы мертвых демонов.

Все закончилось тем, что стороны разошлись, создав между сферами влияния буферную зону. Даже люди вздохнули с облегчением, но совсем ненадолго.

Оценив обстановку, марионетки Робера начали полномасштабную войну против всех. Именно поэтому вчера на корабль вновь прибыл Изекиль. И не просто чтобы поделиться новостями или попросить о помощи...

— Каин хочет тебя видеть, — демон перешел сразу к делу.

— Отчего Каин столь уверен, что я хочу его видеть? — не сдержался в некотором ехидстве Хэммет.

— Я передал сообщение, остальное неважно. Он все равно догадался, что я тебе помогаю. Вернусь без тебя — отправлюсь в ад, в немилость. Или буду просто уничтожен. Но эта более почетная судьба, чем закончить с зеленой штукой в груди.

Выбора большей частью не было. Команда была против. Кто просто боялся, кто был уверен, что Хэммет живым оттуда не выйдет.

Однако же демон был непоколебим.

— Катерина пойдет со мной, — решил он. — Виктор, я подам сигнал. При его получении корабль должен отправиться в Австралии, — взгляд перешел к Робертсу.

— Айе, — кивнул бывший пират.

— Что ты задумал? — спросил Ангус, пусть и зная, что вряд ли получит ответ.

Но его, как и Катерину, успокаивало то, что у него хотя бы имелся план. Впрочем, по-другому практически и не бывало.

Столица разоренного до основания китайского государства представляла из себя жалкое зрелище. Демоны порезвились здесь всласть, не было ни одной уцелевшей постройки.

Катерине было сложно видеть это бессмысленное варварство. Ее спутники-демоны были правы. С Каином все рано или поздно зайдет в тупик, и он ни просто будут грызть друг другу глотки, опьяненные и называющие это истинной свободной. Однако это всего лишь иная форма рабства, не более того.

На женщину солдаты Каина бросили странные взгляды. Самое жуткое, что среди них были как женщины, так и дети. Это те, кто не хотели принимать иной облик. Словно желая показать ангелам, кого именно они обрекли на вечные страдания.

Взгляды же больше выражали недоумение. Но те, что были обращены на Хэммета, были

пропитаны ненавистью. Некоторые были готовы разорвать бывшего генерала-предателя на месте. Повелитель демонов очень хорошо поработал над тем, чтобы уничтожить его репутацию перед братьями.

Но под защитой Изекиля никто не смел их тронуть. Равно как и ближе к «тронному» залу, что располагался в одном из чудом уцелевших храмов Пекине. Возможно, здесь раньше существовала магическая школа, определить было невозможно.

Демонический же облик Каина представлял из себя нечто. Человеческий силуэт сложно было разглядеть в многочисленных бликах, что создавали вокруг некоего подобия кокона странные перья.

Чем на самом деле он являлся, узнавать не было никакого желания. Главное, что говорило оно на понятном языке.

— Мой мальчик, я рад, что ты принял мое приглашение, — голос был рокошущим, но приглушенным.

Словно перед ними стояло огромное препятствие, плохо проводящее звук. Тем не менее, речь была совершенно четкой и понятной.

— Видимо настолько, что можешь терпеть мое присутствие.

Никакого уважительного тона. Все между этими демонами было давно ясно. Ничего, кроме откровенной неприязни и ненависти.

— Недолго, но ты прав. Полагаю, ты догадываешься, зачем я позвал тебя...

— Ни один из твоих идиотов не способен на то, что могу сделать я. Я могу обезвредить угрозу, которую боишься даже ты и Авель. Ты просчитался с Робером, как в свое время просчитался я.

— Ты создал его. Исправь свою ошибку, — если Каин и злился от таких наглых слов, то не показывал.

Или Катерина просто не видела. Но точно чувствовала. И огромная энергия, что исходила от этого существа, кружила голову. В плохом смысле.

— Я не создавал Робера таким, какой он есть. Он не моя ошибка. И я ничего тебе не должен.

— Набиваешь себе цену? Похвально.

— Нет, просто выкладываю факты, — Хэммет внимательно следил за Изекилем, при этом неотрывно глядя на Каина.

Рыжеволосая же оценивала их шансы выбраться, как невозможные. Тогда им повезло, Каин был один, но теперь...

— Тогда послушай мои факты.

До этого Каин пытался говорить на их родном языке, но собеседник упорно продолжал говорить на английском, не столько из-за уважения к спутнице, сколько искал еще один способ позлить давнего врага.

— Ты можешь продолжать свою маленькую войну против всех сколько угодно. Если бы ты воевал только против нас, я бы приказал тебя уничтожить. Тебя, твое хлипкое суденышки. И убил бы каждого, кто тебе сочувствует. Но теперь у тебя появился прекрасный шанс вернуть себе все, что ты решил бездумно выкинуть. Свое положение...

— Мне не нужны эти жалкие подачки, — Хэммет выглядел так, словно Каин действительно лишь тратил его время.

— ...и потом, когда мы убедимся, что нам ничего не угрожает, я отпущу тебя. Ты будешь свободен, как того и хотел. Я готов пойти на это, ведь не забывай, Авелю ничего не

стоит воспользоваться самым последним планом. И уничтожить все живое на планете. Не сомневаюсь, что для Робера это будет лучшим из возможных вариантов. Для ангелов же это победа с горчинкой. А мы с тобой вновь окажемся в аду. И тогда даже я не смогу остановить своих солдат от желания разорвать тебя на части.

Вернее, просто не захочет их останавливать. Обвинить во всем Хэммета и удержаться у власти. Гениальнее плана не придумать.

— Предложение заманчивое, — тем не менее, признал демон.

— Наивыгоднейшее, — поправил Каин.

Катерина молчала. Дело было за Хэмметом. Но наверняка он, как и она понимает, что Каину верить нельзя. Хотя, может, повелитель демонов на самом деле может быть верен своему слову?

— Не спорю. Боюсь, правда, уже слишком поздно...

Если бесформенное существо умело хмуриться, то теперь это у него получалось совершенно замечательно.

— Объяснись...

Ни слова не говоря, Хэммет ударил Изекиля в грудь, пробивая ее насквозь. Иллюзия исчезла, и перед присутствующими предстал новый генерал армий демонов. Его весьма потрепанная версия с зелеными глазами и зеленым кристаллом в груди. Последний моментально раскололся после приложенной силы.

— Робер хотел получить нас обоих, поэтому и использовал уже мертвого Изекиля, чтобы сыграть этот спектакль. На твоём месте я бы советовал тебе бежать со всех ног. И держал Авеля занятым настолько, чтобы не дать ему уничтожить поверхность планеты.

Каин думал было воспротивиться такому командному тону, но Хэммет оборвал его.

— Я спас тебе жизнь. И не потому что твоя сущность на стороне Робера будет означать его выигрыш. Для меня это не значит ровным счетом ничего. Мы уходим, — бросил он Катерине, что до последнего следила за тем, как тело Изекиля превращается в ничто.

От некромантов можно ждать любой подлости, в том числе и взрыва в последний момент.

Но самой главной проблемой оставался все же Каин. Но тот, пусть и нехотя, признал правоту Хэммета.

Оттого их никто не пытался задержать. Да и вскоре демонам стало совсем не до этого. Робер не стал отказываться от своего плана и напал на их логово. Лучшего сигнала для Виктора, что наблюдал издалека, не было. Корабль уже был на пути к Австралии.

— Летите сами, — оглянувшись, быстро сказала Катерина. — Я лишь задержу вас, а вы так близки к цели...

Лишнее самопожертвование. Он привел ее сюда, как последний аргумент в споре. Попытался бы накачать своей энергией до отказа, и тогда... неизвестно, что бы было. Иначе не взял бы с собой, ведь женщина была откровенной обузой демону.

— Нет, не задержите, — коротко ответил Хэммет, и они взмыли в воздух, оставляя позади себя город, который не переживет последнего сражения.

Индия.

Ангелы наступали с юга. Первый шок от атак некромантов прошел. Они поняли тактику

Робера. И научились уклоняться от «гарпунов», что убивали ангелов мгновенно и обращали мертвых на сторону противника.

Но армия врага и без этого была немалой и могущественной. Поражение же, что некроманты наносили демонам прямо сейчас, не радовало Авеля.

— Твоя задача отменяется, — сказал он Уильяму, когда тот вернулся с дурными вестями. — У нас появилась более важная задача.

— Но я могу его найти. Что если он заключит союз с некромантами? — не собирался так просто сдаваться бывший крестоносец.

— Я прочитал все в твоей голове, — ответил ангел. — Робер ненавидит его, никогда не заключит с ним союз. И некромант представляет смертельную опасность для всех.

Больше ничего не было сказано. Но что-то подсказывало солдату, что командир делает последнюю попытку взять ситуацию под контроль.

Самую последнюю.

— Он уничтожит планету, — также быстро смекнул генерал Сандерс.

Орден стоял в авангарде. Принимал на себя первые кристаллы, а уже в бой вступали ангелы. Ибо уничтожить посвященного гораздо проще.

Только теперь члены ордена перестали ощущать себя богоизбранными. И поняли, что такое быть настоящим пушечным мясом.

— Это на самый крайний случай, — попытался защитить Авеля Уильям.

Они оба находились достаточно далеко и сделали все, чтобы защитить себя от прослушки. Но вряд ли ангелам будет слишком уж интересно их мнение. Все равно крестоносцы мало на что могут повлиять.

— Это уже решенный вопрос. Авель отправил приказ. Мы отвлекаем внимание до последнего, пока его силы незаметно покидают планету через другие точки. А после вся поверхность планеты будет сожжена. Вместе с нами. Но ничего. Мы переродимся и станем еще могущественнее.

— Нет. Это неправильно, — отвернувшись, бывший крестоносец сделал несколько шагов в сторону.

Они стояли недалеко от реки Ганг, рядом было равнинное плато. Прекрасное место для поединка.

— Что значит неправильно? — насторожился Сандерс.

— Я сражаюсь и за этот мир, за эту планету. Да, среди них много тех, кто не приняли истинное учение, много еретиков. Но это не значит, что мир требует уничтожения.

Генерала удивляло подобное суждение. Но совсем не то, что у него не было семьи и каких-либо привязанностей к миру, которого уже, по сути, не существует, заставляло его так думать. А то, что они встали на новую ступень развития. Нет смысла держаться за эту землю, которая и не была никогда их. Она всегда принадлежала только ангелам. Те лишь позволяли на ней жить. И теперь, когда того требует обстановка, высшие существа имеют право забрать бесплатные дары.

— Так решил Авель. Наша задача — служить им и Богу. Ты уже один раз предал наши идеалы...

— Я никогда не предавал наши идеалы, — огрызнулся Уильям.

Точнее, не предавал те, что не прогнили и теперь были совершенно лишними. Но теперь сам Сандерс считает, что защита этой планеты — нечто лишнее. Он предатель ордена, ничуть не лучше Робера.

— Наши идеалы изменились. Мы служим галактике, а не этой планете, которая всего лишь средство для достижения победы, — закончил свою мысль генерал.

И этим окончательно поставил точку для бывшего крестоносца. В его руке меч появился моментально. Настолько же молниеносной была и атака. Однако Сандерс был не простым рядом и успел защититься.

Слова теперь были лишними. Танец двух сверхлюдей превратил плато в выжженную землю. Но ярость, которая так приглянулась Авелю, сыграла решающую роль. Главнокомандующий был обезглавлен и отправлен служить энергией для древних машин.

Никаких сожалений, несмотря на симпатии к достаточно хорошему главнокомандующему, Уильям не испытывал. У него были дела и поважнее. Подставить некромантов оказалось просто. Нужно было добыть один кристалл, что заняло минуты. Потом сочинить красивую историю.

Благо, ситуация была накалена настолько, что некому было разбираться, правда это или нет.

Гораздо сложнее оказалось не убедить полковников и остальных, что требуется немедленно отправиться в Австралию, а скрыть это от ангелов. К счастью, некроманты перешли в новое наступление.

И когда Авель с остальными заметили, что вместо посвященных людей кристаллы в грудь получают именно они, у них уже не было возможности вырваться и покарать дезертиров.

Австралия.

— Изекиль был далеко не худшим демоном.

Большая часть полета прошла в молчании. Но все-таки Катерине было не по себе, и хотелось услышать Хэммета. Вновь хотелось понять, о чем именно он думает. Но даже после открытия всей правды это оставалось загадкой.

Он продолжал закрываться ото всех... словно не хотел перекладывать свой груз на еще кого-то. Но это было сделано уже давно, только вот демон никак не мог этого понять.

— Не худшим, — отозвался вскоре Хэммет. — Но он умер окончательно. Это лучший конец, на который может надеяться кто-то из нас.

Женщина была согласна, что сущности, оживленные кристаллами, никак не попадают под жернова жатвы. В этом и состоял план Робера. Либо Хэммет открывает портал, призывая исчадия ада. Либо некромант убивает всех и каждого. После чего ангелы прилетают, чтобы выяснить, отчего перестал поступать поток душ.

В любом случае тот остается в выигрыше. Меняется лишь количество фигур в будущей партии.

Внизу агонизировали остатки того мира, которые Катерина когда-то знала. И пусть для нее там уже давно практически ничего не осталось, ей больно было видеть подобное. Она все еще оставалась человеком. Хэммет, наверняка, чувствовал себя также в первую сотню лет. Но с тех пор душа закаляется, покрывается непробиваемой броней. И чужая смерти, нет, даже миллионы смертей, кажутся чем-то обыденным, частью общего круга, из которого он и пытался всеми силами выбраться...

Австралия пострадала меньше всех континентов. Рядом располагался портал, и демоны

знали, что туда соваться не стоит, пока не удастся сокрушить основные силы ангелов. Ибо там у них никакого преимущества. Системы защиты работали безотказно. Однако Хэммет уже преодолел их однажды. И сможет сделать это снова.

Он не собирался убивать Робера.

— Можно ли было верить Каину? — продолжая планировать по воздуху вместе с демоном, задала последний интересующий вопрос женщина.

— Да, — неожиданно без сомнений ответил демон. — Когда он видит угрозу, то предельно серьезен. И убив Робера, я стал бы героем в глазах его солдат. И от меня стало бы не так просто избавиться. Его трон и так стоит на песке после первого Армагеддона. Но я не собираюсь оказывать ему услугу. К тому же это рискованно, даже для меня. Даже в поединке один на один. Кто-то дал ему слишком огромную мощь...

Учитывая, сколько Роберу удалось поработить ангелов и демонов, эти опасения были совершенно оправданы. Никто не был в безопасности. И можно было даже ожидать, что противоборствующие стороны заключат перемирие для борьбы с общим врагом.

Но Каин был прав. Скорее Авель попросту попытается уничтожить планету. И теперь вместо войны с подгадыванием нужного момента пришел конец. Пока стороны завязли в конфликте, придется прорываться.

Их же союзникам среди обычных людей уже никак не помочь...

Да и никто из них ничего не должен. Король Артур и остальные не протянули бы столько при всем своем гении. Хэммет отстрочил их конец настолько это было возможно. Теперь же конец истории. Им давно пора покинуть планету.

Катерину охватывало странное чувство предвкушения. Она представляла, что прямо сейчас чувствует сам демон. И надеялась, что он не потеряет голову в последний момент. Хотя, он ни разу не показывал слабости, свойственные обычным людям...

— Корабль! — воскликнула женщина, увидев впереди знакомый силуэт.

Хэммет перед отлетом передал Робертсу нужные координаты, где следует остановиться, чтобы не попасть в зону действия ловушек и других машин, что защищают подход к единственному рабочему portalу. Теперь то, что ангелы решили перестраховаться, играло против них самих. Но вновь начало было играть им на руку, если бы Хэммета и остальных задержали обстоятельства. Тогда ничего не мешало бы Авелю увести войска и уничтожить планету с безопасной дистанции.

— Что-то не так... — демон неожиданно остановился и завис в воздухе.

Женщина не успела понять, что именно, как после они понеслись в сторону, делая большой крюк.

— Нападение?

— Выглядит похоже, — демон был напряжен, это чувствовалось в охватывающих их обоих энергии.

Но все оказалось гораздо хуже. На первый взгляд зависший в воздухе броненосец попросту опустел.

— Я сделаю нас невидимыми, но звук может привлечь внимание, — предупредил Хэммет.

Для Катерины ничего не изменилось, но она полагала, что поле полностью скрывает. Приближались к зависшему кораблю они медленно. Женщина гораздо позже демона смогла разглядеть пятна крови на палубе. Кто-то убивал всех на корабле с особой жестокостью.

В конце концов на палубе появился никто иной, как Робер. А его люди, вернее,

мертвецы, вели Ангуса и Роберта. Раненых и избитых.

— Нужно убить их... среди них нет ангелов и демонов, — Катерина желала помочь их союзникам, но Хэммет не стал бросаться вперед, не оценив ситуацию.

Гном и пират выглядели не сломленными, несмотря на окровавленные лица и грудь. Было видно, что главный некромант не гнушался разнообразных методов. Только вот какой смысл? Наверняка чтобы лишь досадить демону, вот и вся мотивация.

— Я вижу тебя, — подошел к краю палубы Робер, раскинув руки, в одной из которых сжимал огромный, поблескивающий зеленым меч. — Приятное чувство, не правда ли? Быть настолько близким к цели.

Хэммет перестал прятаться, и предстал перед заклятым врагом. Но продолжал молчать, словно не желал с ним разговаривать. Да и так слишком многое уже было сказано без слов.

— Еще давно Каин решил, что я тот, кто может убить тебя. Преуспеть там, где даже сам повелитель демонов провалился. Но он велел ждать нужного момента. А потом, когда открылся портал, потребовал выполнения союзнических обязательств. Как наивно. Я продолжил ждать. Потому что не хочу для тебя легкой смерти. Ты умрешь на самых подступах к цели. Один. Брошенный. Преданный...

— Это все? — неожиданно прервал его речь Хэммет. — Весь твой мотив? Я думал, ты воюешь за нечто большее.

— Так и есть... только я уже выиграл. Планета будет уничтожена. Равно как и устройства, что отвечают за весь этот хаос. Я использую их, чтобы развеять планету по ветру. Ничего больше не будет воссоздано. То, что появилось из ничего, в ничто и уйдет.

— И ты делишься со мной этими планами? — хмыкнул демон. — Впрочем, я не услышал ничего нового.

Казалось, что Робер оскорбился подобным высокомерием со стороны демона. Но если и так, то быстро взял себя в руки.

— Тысячи лет существования отучили тебя от страха. Но я заставлю тебя вспомнить. Равно как и всех остальных, кто думает, что является высшим существом. Перед самой смертью они почувствуют себя ничтожными. Твое же уничтожение произойдет раньше. Но прежде...

Он обернулся к пленникам. Те молчали. И лишь продолжали сплевывать обильно кровь. Либо им к чертям отбили внутренние органы, либо попросту отрезали языки...

Казалось, что Виктор тоже где-то там, среди трупов в трюме. Пусть и казалось немыслимым, что доктор мог просто так попасться. Но если попался, то точно не сдался без боя.

Но Катерина увидела странное движение у одной из стенок броненосца. Полностью сливающаяся с поверхностью фигура перебралась через борт... Это был Виктор, использующий странное маскировочное устройство. Наверняка еще одно из их совместных изобретений или воскрешение одной из древних, давно забытых технологий.

Но главный некромант, разумеется, не мог не почувствовать приближение еще одного противника. Оттого один из демонов, что сопровождал Робера, направил на него оружие, стреляющее зелеными кристаллами. Смертельно опасное оружие. Это была ловушка, в которую они все угодили.

— Я не сомневался, что недосчитался кое-кого...

Вскоре Франкенштейн предстал во всей красе. При нем не было оружия, кроме железной руки, которую не скрывала серая шинель с оторванным рукавом. Протез заменял

ранее пришитую чужую руку, и Катерина предполагала, с каким отвращением он пришивал себе новую. Похоже, что ситуация неизменно требовала воспользоваться технологиями заклятого врага. Только более продвинутыми, ибо переливающая серебристым рука полностью повторяла контуры обычной человеческой конечности. И двигались совершенно похоже. Не чета примитивным железкам, которыми пользовались люди Гроссе.

Казалось, что ему есть что сказать Роберу, но Виктор промолчал. Лишь кивнул Хэммету и достал странное устройство из кармана. На лице Ангуса заиграла ухмылка, а в глазах Робертса читалось неподдельное злорадство. Никто из них не собирался оставить врага безнаказанным.

Демон среагировал быстро, но это было недостаточно. Поле вокруг корабля стало практически непроницаемым, но ему удалось через него вытянуть телекинезом Франкенштейна, что успел в самый последний момент активировать устройство.

Была и попытка спасти капитана и гнома, удалось лишь вырвать их из лап мертвецов. Их соратники выпустили несколько кристаллов, но те раскололись, стоило удариться о внутреннюю поверхность поля. А после взрывчатка, которой было напичкано судно на крайний случай, в сочетании с демонической энергией дала такой результат, что даже Хэммета отбросило взрывом вниз, прямо на песчаную поверхность. Поле не смогло удержать ту силу, что скопилась внутри.

Да и сохранить жизнь союзникам после удалось лишь непостижимыми усилиями.

И, тем не менее, Катерина сломала несколько пальцев и повредила ступню. И если с пальцами она со слабым стоном справилась, вправив их на место, то ходить и бегать предстояло с сильной болью.

Виктор приземлился на механическую руку, оттого и отделался лишь большими синяками и мелкими ушибами.

— Слишком... это было слишком... — медленно поднимаясь, он взглянул на остальных, убеждаясь, что они в порядке.

— Он мертв? — игнорируя боль, женщина тоже сделала попытку подняться, но удалось лишь сесть.

Хэммет лежал чуть поодаль. Без видимых повреждений, но в каждом движении чувствовалось перенапряжение.

— Он мертв. Должен быть мертв... — будто пытался убедить себя Хэммет. — Иначе эта жертва будет совершенно напрасной...

В последней фразе, несмотря, казалось бы, спокойный и безразличный тон, звучала горечь.

— Нас... застали врасплох, — коротко рассказал Виктор с откровенной досадой.

Победа над врагом была неизбежной. Обломки корабля продолжали падать на землю, но на безопасном расстоянии. А до портала оставалось не больше двухсот шагов. Проблемой разве что оставались ангелы, что были на охране. Наверняка уже вызвали подкрепление, вот только оно не придет. Завязло в битве с некромантами и демонами.

А первые будут сражаться до последнего, не зная, что их лидер и вдохновитель мертв. По крайней мере, такой была безумная надежда путешественников.

Демон медленно поднялся на ноги. Следовало поторопиться, поэтому он почти не слушал рассказ Франкенштейна о вероломном нападении Робера. Детали не имеют значения, когда погибли двое верных друзей... но оплакивать их не было времени.

— Ангелов нет рядом, — Хэммет встал лицом к пустыне, где был спрятан заветный

вход. — Значит, у нас есть шансы прорваться. Все ловушки активны, придется идти пешком.

Его тело начало меняться, принимая обычный человеческий облик. Последний, который видели спутники. Все в той же потрепанной серой шинели. Теперь можно было увидеть его человеческие глаза. Усталые, апатичные. Но движения, напротив, выдавали невероятный, заразительный энтузиазм.

Не обращая внимания на песок в ботинках, он сначала пошел вперед, а потом побежал. Вся демоническая энергия была сконцентрирована внутри и спрятана. Именно так Хэммет в прошлый раз и добрался до самого портала.

Катерина на мгновение замешкалась, полагая, что не сможет также спрятать свою энергию. Но демон наверняка бы предупредил ее о подобном раскладе. Все-таки женщина оставалась человеком. Со старым и изношенным телом...

Да еще с травмированной ногой. Франкенштейн подставил свое плечо, и она не стала отказываться.

Казалось, что их лидера поглотило скорое освобождение, и он забыл о спутниках. Но на самом деле он двигался с той скоростью, на которую они оба были способны. Даже останавливался для небольших передышек.

При этом было видно, в каком он находился напряжении. Любой неосторожный всплеск энергии, и Хэммет будет уничтожен. А также, скорее всего, Катерина и Виктор в том числе.

Но на середине пути ситуация неожиданно поменялась. Кто-то отключил все ловушки. Лишь убедившись, что это произошло на постоянной основе, а не из-за какого-нибудь маловероятного сбоя, демон вновь принял обычный облик.

— Кто-то играет с нами, — сделал он вывод. — Будьте настороже.

Путешественники двинулись дальше, в том же темпе. Пока не подошли вплотную к иллюзии, скрывающей портал от посторонних глаз. Хэммет вновь создал поле еще на пути, оттого его спутники были защищены от дневного палящего солнца, а также от возможных атак.

Но на несколько мгновение щиты пришлось сбросить, ибо для снятия иллюзии требовалась полная концентрация. Можно было бы пройти сквозь нее, и в конце концов попасть прямо в нужное место. Но демон не собирался идти вслепую. И это было лучшим решением...

Стоило пелене иллюзий развеяться, как Катерина и Виктор резко сделали шаг назад. За полем спряталась целая армия. Но не ангелов. А преобразованных крестоносцев. Во главе с Уильямом. Не меньше трех сотен, не говоря о резервах, что могли скрываться в самих строениях. Вся эта армия выглядела невероятно внушительно, особенно вблизи.

— Конец пути, демон, — вышел вперед бывший крестоносец.

Огромный меч переливался в его руке голубоватым светом.

— Я до последнего не сомневался, что если не весь орден, то ты дезертируешь с поля боя. Неужели ангелы оказались не столь милостивы?

Хэммет откровенно храбрился. И старался сохранить лицо. Ибо игра была окончена. С такой армией не справиться. Равно как и сбежать не выйдет.

— Они хотят уничтожить планету. Я докажу, что в этом нет необходимости, — мрачно улыбнувшись, произнес бывший крестоносец.

Катерина не смогла сдержаться. Может, Уильям был и не самым приятным человеком. Но видеть его таким, помешанным на своей новой силе и идеях, противоречащих простому

здоровому смыслу, было.

— Ты и правда настолько наивен, Уильям? Неужели ты думаешь, что кто-то из вас хоть что-то может здесь решить? Ангелы сами принимают решения. И ты ничего не сможешь изменить. Если они решили уничтожить планету, то ты можешь убить хоть всех демоном, это ничего не изменит.

Хэммет взглянул на женщину с одобрением. Он бы и сам, возможно, не сказал лучше. Вот только эти слова ничего не значат. На бывшего крестоносца всегда было сложно повлиять, особенно когда тот этому отчаянно сопротивлялся. Теперь можно даже не пытаться.

— Если они попытаются это сделать, мы их уничтожим. Неважно, насколько они могущественны, их все равно можно убить.

— И после вы будете богами среди людей и других рас? Вернее, тех, кто остался? После того, что произошло, вас не примут.

— Мы бессмертны. Мы подождем, — процедил солдат, чувствуя как закипает гнев.

— Хватит, пора убить их, — попытался прекратить разговор один из полковников, но сник лишь под одним взглядом Уильяма.

Похоже, теперь демон действительно сожалел, что случайно помог бывшему соратнику раскрыть все свои внутренние резервы. И теперь он владеет большой могущественной армией, которую как-то умудрился собрать.

— Ему все равно некуда бежать, — усмехнулся Уильям, стараясь сдерживать ярость.

Пока что.

— И вы не бессмертны, — добавил Хэммет. — Ангелы легко могут забрать то, что подарили вам. А если они просто уйдут, то у вас не останется источников энергии. После чего все рано или поздно умрут и попадут на суд бездушных машин. Солидная часть из вас попадет в ад, на Солнце...

— Чертова ложь. Нас выбрали, потому что мы все достойны! — крикнул один из членов ордена.

— Вас выбрали, потому что ангелам нужно было пушечное мясо. А чтобы стать одним из них... у них очень завышенные критерии. Мне не хватило всего ничего, чтобы попасть в их ряды. Многим не хватило еще больше. Но точно не святости, на которую вы так опираетесь. Она никого еще не спасала.

Демон говорил спокойно, хотя эту речь стоило произносить с пламенем, пытаясь выжечь на душах слушающих след сомнений. Но он не хотел ничего доказывать, лишь с досадой отмечал, насколько на самом деле могут быть запудрены чужие головы.

— При других обстоятельствах солдаты короля Артура и остальных стали бы слугами ангелов, — вклинился в разговор Виктор.

У них было время обсудить на корабле все возможные варианты развития событий... тогда активную лепту вносили как Робертс, так и Ангус...

— Чтобы не происходило дальше... — Уильям прервал неприятный разговор, который сложился совсем не так, как ожидалось.

Он предполагал, что сможет заставить адское отродье почувствовать страх. А, может, даже добиться признания, что вся его жизнь — это кровь и разрушения для других.

— Ты все равно умрешь. За все, что сделал. Я не дам твоей душе попасть обратно в ад. Я расщеплю ее в пыль и выброшу за пределы планеты. Я отомщу за всех, кого ты убил. В том числе и за моего отца.

— Очень жаль, что ты так ничего и не понял, — со смирением произнес Хэммет. — Но у каждого должно быть право выбора своей судьбы И я не собираюсь отнимать твой выбор. Я мог дать тебе подлинную свободу, но ты выбрал рабство. И мне ничего не остается, как уважать ваш выбор, — он вновь оглядел медленно окружавших их крестоносцев.

После чего задал неожиданный вопрос.

— Но к чему все эти игры с защитой? Если ты так хочешь честного боя, то можно было встретиться за пределами барьера.

Члены ордена неожиданно заволновались.

— Защиты нет?

— Нужно вернуться и активировать ее...

Похоже, они даже не знали, как она работает. Они собирались спровоцировать демона использовать энергию и дать ему убить себя. Но, похоже, совершенно не знали о том, как именно здесь все работает. И, будучи людьми, не могли почувствовать, что ловушки давно не работают.

— Мы справимся и так. Вернее, я вызываю тебя на поединок, — уверенно заявил Уильям. — Победишь, твои спутники-предатели могут идти на все четыре стороны, мне все равно, что с ними будет, — он указал на каждого из них острием большого меча.

— Как благородно... — хмыкнула Катерина. — Ты просто хочешь что-то доказать. Нам ни к чему этот фарс.

Хэммет и Виктор были согласны с этим.

Бывший крестоносец, которому не дали сыграть в благородного рыцаря, заскрежетал зубами. Но это было их право. Хотят умереть, так пусть.

— В таком случае, это ваш выбор. У меня было дело только к предателю. Ваш же все равно бы настигла кара. Ибо нельзя идти против силы, которая управляет всей вселенной...

Франкештейн не сдержал откровенно издевательский смешок, что стало последней каплей для солдата.

Он первым ринулся в атаку. В ладони доктора тут же появилось отверстие, напоминающие дуло оружия. И если Уильяму удалось заблокировать мечом основной разрывной патрон, то его соратникам пришлось не так сладко. Заряженная демонической энергией дробь пробивала сверкающие доспехи и разила наповал.

Вопреки ожиданиям, Хэммет не стал уворачиваться, а просто выставил руку. Останавливая лезвие меча. Сильная волна заставила Уильяма отступить. После чего демон рассек сомкнутой ладонью пространство, и еще несколько смельчаков, заходивших с фланга, оказались разрезаны пополам.

Катерина же не стала церемониться и обрушила всю магическую мощь на тех, кто на девяти и шести часах от них... То, что она сделала давным давно в Леоне было просто детским лепетом по сравнению с той мощью, что регулярно закачивал в нее демон. Тело перестало стареть, окончательно приняв статус-кво. Дальше в ход шли жизненные силы. Возможно, ей оставалось жить полгода такой жизнью, не больше. Но теперь это не имело значение, она собиралась отдать ее подороже. И при удачных обстоятельствах заставить заплатить Уильяма за предательство и собственную же глупость.

Но безнаказанный расстрел со стороны Виктора, магическая феерия Катерины и невероятные по эффективности атаки Хэммета не могли долго оставаться безнаказанными.

Демон защищал своих соратников выставленными барьерами, но подставлял себя под удар. И даже быстрое перемещение по полю боя не могло уберечь от ранений. Если он и

ощущал боль, то она никак не могла помешать. Помешать же смогло отстреленное с помощью ангельского оружия крыло. Второе же было отрублено Уильямом, подлетевшим с фланга. Он намеревался снести врагу голову, но выпад оказался слишком предсказуемым. Зато слишком стремительным, чтобы даже Хэммет от него уклонился.

Он все еще мог летать, но не столь стремительно. От чего даже крестоносцы замечали его атаки и успевали выставить защиту.

Агония могла продолжаться еще долго. От рук смертельной троицы пало, чаще по своей глупости и самоуверенности, не больше полусотни солдат. Солидная часть из выживших еще не вступала в бой, опасаясь задеть своих. Это единственное, что недолго спасало путешественников.

Но в конце концов демон упал на землю, поверженный. Виктор и Катерина немедленно прекратили бой в замешательстве, все еще оставаясь под защитой, что тот держал из последних сил.

Даже когда остановившись своих людей Уильям совершил красивый кувырок и приземлился прямо на противника, вонзив меч до середины ему в грудь. Прямо в то место, где находился старый шрам.

Видимо, хотел дожидаться хотя бы стога. Но в ответ не услышал даже хрипа. В глазах же демона не было ничего, кроме печали.

— Теперь ты видишь, к чему привело твое упрямство? Ты отправил моих людей на дальнейшее возвышение, а сам пал из-за своего упрямства, — пытаюсь добиться хоть какой-то реакции, бывший крестоносец начал раскручивать рукоятку, насколько это было возможно.

— Это лишь малая часть того, что ты заслуживаешь за свои грехи, — процедил в гнев солдат, желая увидеть страдания Хэммета.

— Ты всего лишь озлоблен... — слабым голосом ответил демон. — И мне тебя жаль...

Последние слова только подстегнули Уильяма. Он вырвал меч из груди врага, но тот воспользовался ситуацией и перекатился в сторону, прежде чем клинок, заряженный энергией до предела не отсек ему голову.

Битва продолжилась, в этот раз как хотел того бывший крестоносец — один на один.

Серьезно раненый Хэммет передвигался по песку, шатаясь, неловко отражая атаки напирającego солдата. И часто использовал ярость против него, нанося чувствительные удары в ответ, в первую очередь по лицу.

Один раз демон даже провернул захват и, оказавшись сзади, перехватил врага за шею. Но, опасаясь ответных действий, просто воспользовался ситуацией и совершил бросок, что оставил бы обычного человека с переломанными шейными позвонками.

Но смехотворный урон лишь раззадоривал противников.

Катерина и Виктор примеривались, как можно помочь демону, если все пойдет слишком далеко. Привлекать внимание других членов ордена к себе, из-за чего Хэммету придется прикладывать еще больше усилия для их защиты, глупо.

Однако, когда выбора не останется, оба были готовы рискнуть...

Впрочем это не потребовалось. Один за другим крестоносцы начали поворачиваться в сторону странного явления. Даже Хэммет и Уильям вскоре прекратили сражаться, обратив взгляд туда, где взорвался корабль Роберта.

Что-то начало медленно формироваться в зеленом тумане. А из-за песчаных холмов появлялись темные фигуры, одна за другой. Вскоре в небе появился огромный зеленый

череп.

Тот самый, что погнал огромную толпу беженцев из Мексики прямо на пулеметы американцев. Путешественники, наконец, поняли, что то было не иллюзией. Равно как и теперь. Это был Робер. Которого не уничтожил даже невероятной силы взрыв.

И он собирался покончить со всем. К тому же не в одиночку. В сторону крестоносцев двигалась разношерстая армия мертвецов. Ангелы, демоны, люди и остальные. Никакого строя, просто огромная масса. Последние резервы, которые держались неподалеку для штурма портала.

По численности они, может и равнялись членам ордена. Но по силе, да еще во главе с Робером, силы которого были просто невообразимы, шансов оставалось немного.

Тем не менее, Уильям притворно сплюнул, глядя на надвигающуюся армию. И, словно забыв про Хэммета, направился с мечом наперевес прямо на врагов.

И если всего несколько солдат решило дезертировать, один пытался атаковать демона и остальных, но был одернут остальными, то основной костяк пошел в бой, не задумываясь. Несмотря на преобладания эмоций, он все еще не лишился здравомыслия. Против такой армии, возможно, и не удастся победить, но бывший крестоносец не собирался упрощать некромантам задачу.

— Что будем делать? — осторожно спросил Виктор, надеясь, что никто не станет прислушиваться лишний раз.

— Если мы пойдем через портал, то либо Робер, либо Уильям последуют за нами. Я не знаю, что внутри. Боюсь, не успею закрыть его изнутри... к тому же... кто-то отключил ловушки. И мог сделать это на другой стороне. А, значит, будет сопротивление.

— Но воевать против двух армий... — понимая к чему клонить Хэммет, засомневалась женщина.

— Они хорошо уменьшат число друг друга... нам важно уничтожить Робера, он главная угроза. И как можно быстрее, пока не прибыли ангелы или демоны.

— Что он такое? — делая несколько поправок в своей руке, Франкенштейн вновь бросил взгляд на медленно надвигающийся череп с пустыми глазницами.

— Кто-то сделал из него некое подобие ангела или демона. Я теперь уже сомневаюсь, что это тот Робер, которого я когда-то знал, а не просто перенесенные в чужое тело воспоминания.

Спутники удивленно взглянули на демона.

— Кому это понадобилось? — Катерине стало не по себе.

— Если бы я только знал...

Если что-то было тайной для Хэммета, это действительно страшно.

Крестоносцы кинулись на врага с боевыми кличами, различавшимися от принадлежности конкретному ордену. Некроманты и их марионетки в первые мгновения не ожидали такой атаки, но рыцари ордена не успели надолго перехватить инициативу.

Это была не славная битва, которую возможно будут описывать в будущих легендах. Нет, здесь не было ничего лучше той резни, что произошла в Шербуре или Леоне. Просто другой масштаб. И нет мирных граждан под боком в безлюдной пустыне.

Долго прохлаждаться было нельзя. Робер сделал свой ход. Ему достаточно было двигаться вперед сквозь ряды крестоносцев, чтобы убивать их своей магической силой.

Хэммет попытался взлететь, но получилось это с третьего раза.

— Мы не сможем его одолеть, — прикинул их шансы Франкенштейн, обеспокоенно

глядя на демона.

Но тот лишь молча поднял в воздух и своих спутников. Сил и правда оставалось совсем немного. Однако он был уверен, что их будет достаточно.

— Какой у нас план? — не став поддаваться сомнениям, уверенно спросила Катерина.

— Бить из всего, что есть, и надеяться, что чудовище упадет, — коротко пояснил Хэммет.

Этого. им было более чем достаточно.

Робер, вернее то, что от него осталось, заметил атаку сразу. Зеленые глаза ярко сверкнули несколько раз, а зубастая пасть открылась, показывая зияющую черноту в окутывающем череп зеленом тумане.

В мгновение ока он телепортировался и попытался атаковать с фланга.

Но демон просто резко спикировал вниз, утягивая за собой защищенный энергетическим полем спутников. Те зря времени не теряли и стреляли во врага магией и демоническими патронами. Азарт, вызванный адреналином и головокружительными перелетами, захватил людей. И на окружающую битву даже не обращали внимания.

Крестоносцы же бились до последнего, прекрасно понимая, что теперь дороги назад нет. Однако Уильям, порубив несколько десятков мертвецов, в том числе и высшего порядка, обратил внимание на разворачивающуюся в воздухе битву.

Его успели несколько раз ранить, приходилось тратить драгоценную энергию на лечение, чтобы оставаться полностью боеспособным.

Поэтому он предпочел выбраться из самой гущи и, атаковав нескольких противников быстрыми и смертельными ударами, разбивая кристаллы, бывший крестоносец резко взмыл в воздух и ударил Робера со «спиной» несколько раз. Отвлечшись от погони за ловкими противниками, череп «повернулся», моментально оказавшись лицом перед солдатом.

Тот успел махнуть мечом, посылая сильную энергическую волну. А уже после отскочил в сторону. Но все-таки мощный удар темной силы заставил Уильяма улететь кувырком далеко в сторону.

Но Хэммету удалось воспользоваться ситуацией и, несмотря на невероятную концентрацию, пролететь череп насквозь, оставляя внутри неприятный подарок. Робер клюнул на наживку и случайно проглотил оставленную энергию.

В этот момент Катерина почувствовала, что сильно ослабела. Вместо заклинаний, действующих разрушительно на огромной площади получались чуть ли не бесполезные пшики.

И когда внутри черепа что-то взорвалось, женщина поняла, куда все ушло. Но врагу этого оказалось достаточно. Робер начал медленно «тлеть», не в силах сконцентрировать разбросанную и загрязненную чужой собственную энергию.

Хэммет не стал медлить и, подхватив остальных, рванул в сторону портала. Но всего в десяти шагах демон потерял концентрацию и упал на землю. Тоже самое произошло с Катериной и Виктором. Песок смягчил падение. Но женщине пришлось вспомнить о больной ноге.

Франкенштейн хотя бы помог подняться, прежде чем кинулся на помощь к Хэммету. Демон отмахнулся от помощи, хоть и был очень слаб. Тем не менее, его хватило на то, чтобы оказаться позади от отбившегося от остальных крестоносца и сломать ему шею с поворотом головы на двести семьдесят градусов, заодно попробовав подпитаться остатками энергии из умирающего тела.

— Стой! — раздался позади знакомый голос.

Уильям медленно приземлился на песок. Правая верхняя половина доспеха была сорвана с плотью едва ли не до кости. То же самое было и с кожей головы с этой же стороны, практически доставая до макушки.

Бывший крестоносец заметно пошатывался, битва не прошла для него даром. Он берег энергию, даже готов был терпеть сильную боль, которая ничуть не стала слабее после посвящения.

Крестоносцев уже практически смели, но, к счастью для них, пришло подкрепление в виде нескольких ангелов. Сложно было сказать, складывалась ли битва в пользу Авеля, либо ему пришлось оторвать своих солдат с важных позиций и отправить защищать самую приоритетную цель в этой войне. Ведь отключение ловушек не должно было пройти для него незамеченным.

Впрочем на четыре фигуры у самого входа они не обращали внимание. Не считали это важной целью, их больше занимала поредевшая, но все еще сильная армия мертвецов.

Уильям же, прекрасно понимая, что выступает один против троих, вовсе не собирался отступать.

Хэммет отвлек внимание на себя, но больше не блокировал атаки меча, а уклонялся. Что не всегда получалось, и в результате все закончилось отсечение небольшого куска плоти от меча и большого пальца на левой руке.

Виктор выцеливал противника с помощью руки, и только тогда, когда Уильям замер на мгновение после сложного и опасного выпада, выстрелил. Патронов практически не осталось, но он не пожадничал выпустить три из них подряд.

С тела бывшего крестоносца были сбиты остатки брони, а последний заряд проделал страшную дыру в правом легком. Оттуда торчали обломки ребер, свисали лоскуты плоти и внутренних органов. Этого оказалось достаточно бывшему крестоносцу, чтобы упасть.

Демон благодарно кивнул Виктору. И хотел было что-то поверженному, но все еще живому врагу, но передумал.

Тот пытался что-то прохрипеть, хотел подняться, но снова упал после небольшого сгустка энергии, что пустила Катерина прямо ему в лицо. Больше мешкать путешественники не собирались.

Стоило пересечь всем троим определенную границу, как позади медленно закрылась тяжелая дверь. Может, не столь прочная, как та, где был построен портал в Симбирске, но достаточную, чтобы сдержать хотя бы ненадолго тех, кому повезет пережить сражение снаружи.

— Еще немного... — плелся впереди остальных Хэммет.

Он прокручивал в голове на протяжении тысяч лет весь путь от самого входа до нужного портала, поэтому шел безошибочно.

Внутри попала еще пара крестоносцев, которым Уильям приказал сторожить вход ценой своей жизни. Они ей и заплатили.

Никто не собирался останавливаться, когда цель столь близка. Катерина мельком вспомнила, как начинался весь этот путь, и где они теперь.

Это путешествие изменило их всех. В лучшую или худшую сторону, по-разному. Каждый прошел настоящее крещение огнем. И даже если не рассматривать открывшуюся мерзкую подноготную их мира, никто бы больше не смог стать таким, как прежде.

Но так просто пройти к заветной цели путешествия было бы слишком просто. Никто из

троицы даже толком не удивился, что перед последней комнатой с порталом на полу начал клубиться зеленый дым. А уже после он принял человеческие очертания, со временем став никем иным, как Робером.

Сильно потрепанным, но со сверкающими от ярости глазами. Казалось, это единственное, что не только двигает его вперед, но и позволяет совершать поистине невозможные вещи. Например, проникать в защищенные от подобных действий места... однако ему как-то посчастливилось найти лазейку.

— Хватит, — устало попросил Хэммет, не желая связываться с некромантом. — Ты можешь делать с планетой все, что хочешь. Ты и так добился всего, чего хотел...

— Нет, — враг сделал несколько шагов вперед. — Не все так просто. Я заключил сделку. Выгодную сделку. И часть этой сделки в том, что я уничтожаю тебя любым способом, которым пожелаю.

— В этом нет смысла... — осторожно сказал Виктор.

— Для меня весь смысл происходящего как раз в этом. За предательство нужно платить кровью, и ничем иным. И я сделаю это не только ради себя, но и для остальных, кто пострадал от его руки, — он указал ладонью, у которой отсутствовало несколько пальцев, на демона. — Ибо ты ничем не лучше тех тварей, что режут прямо сейчас мои марионетки.

Теперь время слов закончилось. По мнению Робера, они должны были бы уместны еще тогда, очень давно, во время Третьего Крестового похода.

Однако битве насмерть не суждено было случиться.

Портал, мерно работавший на полную катушку, чего быть не должно, зарыбил, и в комнате с ним возникла странная фигура. Это был демон, с темной, матовой кожей. Не такой высокий, но широкоплечий. Однако, в тоже время, без мышц на руках, отчего фигура смотрелась крайне неестественной.

Робер тут же обернулся, не опасаясь удара в спину. Словно догадываясь, что каждый из путешественников был наисходе сил и возможностей.

— Должен признаться, я удивлен, что Каину удалось послать толк... — начал было высокомерную тираду Робер, но незнакомое существо вытащило странный прибор из кармана.

Что бы он не сделал, но некромант начал попросту исчезать, оседая сгустками энергии на полу. Даже ничего возразить не успел, все произошло слишком быстро.

— Теперь он не сможет помешать. По-настоящему мертвые почти не умеют мстить.

Глухой голос неизвестно показался смутно знакомым.

Но Хэммет безошибочно узнал его.

— Мастер Нердарион...

Демон кивнул и слегка поклонился.

— Вы? Но но как? — Катерина сделала несколько шагов вперед, стараясь не вступать в энергетические сгустки рядом, откровенно брезгуя. — Что с вами случилось?

— Работа на Каина имела свои последствия. Но это уже неважно. Теперь я помогаю совсем другим, и ради других целей.

— Каких? — настороженно спросил Хэммет.

Виктор же продолжал рассматривать мертвого врага. Вот так, в один момент, угроза, которую боялись даже ангелы и демоны, оказалась уничтожена в одно мгновение.

Что тогда могут сделать с ними эти мифические «другие»?

Но Катерина не разделяла подобных мыслей, ибо, пусть обстоятельства и успели много

раз измениться, до сих пор доверяла магу. Даже в таком его обличье.

— Прошу за мной, портал ждет.

Через несколько секунд сомнений Хэммет все же двинулся следом. Проходя через портал, они оставляли свой мир позади навсегда. А впереди было место, куда почти не ступала нога обычного смертного.

Зал машин.

Неожиданная встреча с Нердарионом практически вытеснила мысли о возможной ловушке. Даже Хэммет, пусть и в первое время, но потерял осторожность. И корил себя за эту глупость.

Однако слишком много сил вложил каждый из них, чтобы добраться сюда. Столько, что хотелось просто упасть на землю, но лишь в полной уверенности, что все позади.

Впрочем, демон знал, что самое сложное предстоит впереди.

Залы, в которые они попали, не были освещены. Ангелам это не требовалось, а просто людей быть здесь не должно. Поэтому Нердарион зажег для остальных пламя в руке. Но вскоре и оно не понадобилось. Потому что путешественников привели в прозрачный коридор, откуда можно было насладиться прекрасным и величественным видом холодного космоса.

Тонкий коридор, в котором, правда, могло пройти до пяти ангелов и чувствовать себя свободно, соединял две монструозных конструкции, порой лишенных каких-либо понятий о базовой геометрии. Каждая ее часть с неизвестным предназначением не светилась, однако даже нечувствительный к тонким энергетическим материям Виктор ощущал что-то, напоминающее биение сердце, заглушающее его собственное. Огромные потоки энергии проходили через это место, и их отголоски не могли остаться незамеченными.

Катерина же просто купалась в окружающей атмосфере. Казалось, что можно сделать лишь правильный шаг, и этого хватит, чтобы взлететь в воздух.

А темное пространство вокруг со множеством звезд позволило понять безграничность вселенной лучше, чем при взгляде в любой, даже самый лучший телескоп.

В то время как внизу, Земля была невероятно большой, ибо конструкции располагались предельно близко к атмосфере.

К сожалению, Австралия была давно на другой стороне, оттого нельзя было даже попытаться найти следы происходящей внизу битвы. Что при таких невероятных обменах энергией между противниками незамеченным остаться не могло.

— Что случилось с местной охраной? — спросил по дороге Хэммет.

— Уничтожена, — не стал скрывать бывший адепт земли. — Они не ожидали нападения из космоса. Большую часть должна была сделать беспрецедентная система безопасности. Но нужные пароли, если можно так выразиться, имелись.

— Ангелы в состоянии войны миллионы лет, и среди них могут быть предатели... — демон огляделся, будто хотел в очередной раз убедиться в реальности происходящего. — Они бы не оставляли такие важные механизмы без должной защиты.

— Разумеется. Но их очень редко предавал столь проверенный член их общества...

У каждого в душе пробежал холодок.

— Они должны были давно объявить его отступником... — предположил Виктор.

— Они так и сделали. Но недавно. Авель до последнего верил, что появились новые обстоятельства, что на самом деле нас общий знакомый работает во благо их общего плана. А именно над способом заслужить помилование перед высшим командованием за собственные ошибки. Вернуться в большую войну — вот чего всегда хотел Авель.

Коридор оказался длиннее, чем на первый взгляд. Да и мастер Нердарион не слишком торопился, словно весь мир мог их подождать.

Хэммета же начало мучить откровенное нетерпение. Он вышел вперед, но все, чего удалось добиться, так это сравняться в походке со старым знакомым.

— Но когда некроманты вышли из-под контроля окончательно, он понял, кто за этим стоит. Ибо Робер должен был быть лишь пешкой, а вместо этого стал драконом. Который способен убить все живое во вселенной, если вовремя его не остановить. Ибо для его создания была использована технология заклятого врага ангелов... чего Авель не знал, ибо поверил на слово своему другу. И долго не докладывал высшему командованию о ситуации. Ибо не хотел позора, да и пытался найти любое доказательство, что здесь имела место вражеская диверсия. Но предательство своего, да еще прямого подчиненного, это похоронит карьеру Авеля окончательно. Если не лишит жизни.

Теперь все обрело окончательный смысл. После стольких интриг ангелы сами загнали себя в ловушку...

— В таком случае, после стольких просчетов, он способен еще больше наломать дров, — высказал опасения демон.

— Теперь он уже не опасен. Скоро все закончится.

— Как давно вы работаете на него? — поинтересовался Виктор.

— С тех пор, как узнал от него, кем на самом деле был мастер Хо, — бывший маг поправил длинные рукава коричневой, практически под цвет кожи, мантии. — И за смертью Яна и Адель стоял никто иной, как Каин. Он пытался помешать нам добраться до Гилена. Последний с самого начала работал именно на него. А потом, испугавшись, переметнулся на сторону ангела. Но тот хотел почти того же самого, но с несколько другими последствиями. Впрочем, теперь это не имеет никакого значения. Он мертв, но послужил напоследок всему миру, что располагается внизу. Как и наш друг Салим. Он думал, что сможет работать на Каина и на Уильяма. Великая оплошность... но теперь у нас есть возможность закрыть жернова адской машины навсегда.

— Планета будет уничтожена? — Катерина почти шептала.

— Не знаю. Возможно, если машины не просто будут ликвидированы, а разлетятся на обломки. Щит, что маскирует их в небе, еще и держит их на орбите планеты. Последствия предсказать невозможно.

— Если мы погибнем вместе с ними, в этом нет никакого смысла. Мы просто уйдем, — уверенно заявил Хэммет.

— Вы не сможете. И я в том числе, — с сожалением пояснил Нердарион. — Здесь стоит последняя преграда для демонов, чтобы те не могли вырваться в свободную галактику. И даже там не все закончится, еще, возможно, предстоит убежать и скрываться от патрулей...

— Этот щит, я полагаю, не дает прорваться и демонам? — предположил Виктор.

— Именно. Тот же самый окружает и саму планету. Уничтожим один — исчезнет второй. Но можем погибнуть сами. Риск, впрочем, есть всегда.

— У ангела не осталось воспоминаний о том, что бывает при уничтожении машин? — Хэммет скрывал эмоции, но Катерина чувствовала колебания его энергии.

Впервые за все время она чувствовала в его лице бессильную ярость. Ему хотелось выть от злобы и безысходности. Особенно после стольких лет безуспешных попыток.

— Он почти не говорит со мной, — с небольшой долей озадаченности ответил мастер. — Но я верю, что уничтожение машин все исправит. Нужно прекратить все это. Как дальше будут существовать ангелы и демоны, что остались внизу, меня не волнует. Главное, что все остальные будут свободны.

Нердарион не мог оставаться в стороне, когда видел несправедливость. И это неизменно подкупало.

И все же Хэммет продолжал раз за разом касаться ауры их проводника, чтобы убедиться, что он не какая-то иллюзия.

— А что с Робером? Почему так легко удалось его убить?

— При его создании были приняты все меры предосторожности. К тому же ему дали человеческое мышление, которое и было у найденного тела. Остальное не составило труда. Эти машины... весьма разнообразны в своих функций. Возможно, даже ангелы не знают, кто их построил.

— Что же нужно для уничтожения щита? — Виктор огляделся.

И только теперь понял, что Хэммет давно перестал защищать их с помощью поля. А он с Катериной дышали обычным кислородом. Вряд ли предусмотренным изначально, ведь ангелам он не требуется. Да и воздух оказался несколько перенасыщен.

— Энергия циркулирует по замкнутым путям. Оборвать их не представляется возможным. Но если... сконцентрировать ее на нужном участке в чем-то одном, то системы начнут отказывать. И начнется цепная реакция. Ангелы и демоны не подойдут для этой цели. Они чистая энергия, пусть и достаточно материальная. Требуется что-то более близкое к чистой органике, что может принять в себя огромную дозу...

Франкенштейн невольно бросил взгляд на Катерину, и той стало совсем не по себе.

— Подойдет ведь не любой, не так ли? — спросила она.

— Верно. Мы испытали процессы на Гилене и Салиме. От них ничего не осталось... не процесс был успешен. Просто требовались вы, — теперь Нердарион посмотрел на Катерину, и та замерла.

После чего остановились и все остальные.

— Вы изначально способны абсорбировать и использовать любую форму энергии. Та технология позволила это. Интересный побочный эффект, который никто не и думал использовать. Чистая случайность, не более. Мы пытались воссоздать нечто подобное, но не смогли.

— В таком случае ее могли убить в любой момент, — заметил Хэммет.

— Не притворяйтесь безгрешным. Вы знали о том, что могут быть подобные системы. И знали, на что она способна...

Демон не выдержал и отвел взгляд.

Теперь Катерина начала понимать, почему он защищал ее и заботился, даже когда она потеряла силы и стала практически бесполезной в путешествиях.

— И вы прекрасно знали, что главное — это тело, что ей не обязательно оставаться живой...

После такой циничной фразы женщина окончательно разуверилась, что перед ней тот самый мастер Нердарион. Что должно было произойти, чтобы он так изменился?

— Но мне было не все равно, — возразил Хэммет.

— Разумеется. Но теперь нам всем придется сделать один простой выбор. Всеобщая свобода... или смерть. Потому что я не знаю, сколько продержатся двери, прежде чем Каин или Авель прорвутся сюда.

— Нельзя отключить портал? — спросил Виктор.

— Я сделал лучше. Я сделал его смертельным для ангелов или демонов. Перенастройка займет время. Но и нам нужно спешить.

Демоны только и успели вопросительно взглянуть на Катерину, но та сразу дала ответ.

— Мне давно нечего терять. Каждый из вас сделал все, что мог. И все ради самый благой цели, которую видел этот мир. Пусть вас, Хэммет, и вели совсем другие мотивы... но я готова. Возможно, мне и хотелось увидеть, что там, за границей... но это не столь важно.

Она хотела приблизиться к нему, но не стала.

— Возможно, у вас будет шанс. Ведь подобная энергия не исчезнет бесследно, вы лишь станете с ней единым целым, — предположил Нердарион и двинулся дальше.

Еще несколько темных залов, и они оказались в комнате с огромным генератором, как назвал его Виктор. Ослепительный поток энергии, окруженный защитным полем, был незыблемым. Но каждому стало не по себе от присутствия в этой комнате.

Заодно включился заранее настроенный для людей свет, стоило войти внутрь, но менее ярким свечение в «трубе» не стало.

— Неужели мы так быстро попали туда, куда требуется? — со скептизмом поинтересовался Хэммет.

— О, здесь на самом деле было совершенно непригодное для человека пространство. Пришлось долго поработать, чтобы привести все в более-менее удобную форму. А заодно сделать нужный участок ближе ко входу.

— В таком случае... приступим, да поскорее, — Катерину съедал страх, но непоколебимая решимость позволила сделать шаги в нужном направлении.

— Я никогда не смогу отплатить этот долг, — сказал демон, сделав шаг на встречу.

Она подняла взгляд на высокую черную фигуру и слегка улыбнулась, впервые за долгое время.

— Нет, долг уже давно уплачен. Прощайте, Хэммет...

Тот хотел что-то сказать, возможно, даже назвать свое настоящее имя. Но промолчал, лишь кивнув.

— Я опущу поле, а вам надо лишь пройти внутрь, — пояснил Нердарион.

И тут же взглянул в сторону входа.

— Кто-то проник через портал...

— Уильям, — сразу понял Хэммет.

И уже собирался идти, но Виктор остановил его.

— Перед тем, как пойти сюда, ангелы основательно накачали его энергией, — предположил Виктор. — Я задержу его насколько потребуется. У меня есть идея. Как там со «стеклом» в коридоре?

— Хрупкое, — емко ответил мастер.

— Тогда у меня действительно есть план.

— Вы же погибнете, — Катерина остановилась.

— Но через несколько минут, каждая душа будет свободна. Разве не в этом главный смысл? Удачи вам всем.

С этими словами доктор кинулся на самоубийственный подвиг. Нердарион лишь

жестом закрыл за ним дверь, поклоном оценивая его героический поступок...

Уильям бежал вперед с мечом наперевес. Только он смог пройти через портал. Несколько ангелов потерпели неудачу, поэтому Авелю, что победил в битве некромантов, но заключил временное перемирие с Каином, пришлось прибегнуть к помощи дезертиров.

Впрочем, слову демона верить было нельзя, и битва вскоре вспыхнула вновь, уже у стен крепости ангелов. Без защиты остаткам отряда пришлось совсем несладко.

Никто не знал, сработает ли это, но с бывшим крестоносцем поделились энергией все ангелы, отсекая от себя лишь небольшой кусок, чтобы сохранить боеспособность.

Солдата едва не разрывало от переполнявшей эйфории.

Главной же задачей было не остановить Хэммета, а найти способ снова включить защиту, что покончит с демонами.

Уильям же не сомневался, что обе цели удастся выполнить практически одновременно. Ибо исчадию ада кто-то помогал. И он догадывался кто.

Но не ожидал, что первым на его пути станет никто иной, как Виктор.

Они встретились в прозрачном коридоре. Уильям чувствовал хрупкость этого места. Что была сделана словно специально...

— Робер мертв, Уильям. Мы же собираемся положить конец всему этому. Неужели ты до сих пор собираешься цепляться за ангелов? — попытался вступить в разговор доктор.

Но бывший крестоносец посчитал, что тот лишь тянет время. И просто бросился в атаку.

Франкенштейн не стал ждать и выстрелил своей рукой прямо себе под ноги. Началась стремительная разгерметизация, которую удержал бывший крестоносец, создав поле.

Однако противник не сдавался и начал стрелять оставшимися разрывными патронами в разные стороны, а уже потом попросту начал разбивать «стекло» железной рукой.

— Остановись! — солдат пытался остановить его, но сдержать разгерметизацию оказалось невероятно сложной задачей.

То поле, что окружало местные конструкции, играло с ним злую шутку. И чем больше дыр проделывал Франкенштейн, тем сложнее было противнику.

Уильям рычал от ярости, но все-таки смог серьезно ранить доктора мечом. Лезвие рассекло бок, и человек упал навзничь.

Солдат уже не мог нормально двигаться, тратя практически всю энергию на сдерживание. Смерть ощущалась близко, слишком близко. Стоит дать слабину, как в следующую секунду все будет кончено.

Все-таки делая шаги, хоть и с невероятными усилиями, Уильям двигался вперед.

— Уильям... — шепотом позвал оставшийся позади Виктор.

Но бывший крестоносец обернулся только тогда, когда услышал странный щелчок.

И не успел что-либо сделать, прежде чем небольшой взрыв прогремел в стеклянном коридоре. Последние крохи сил исчезли за мгновение, и бывшего крестоносца вынесло за пределы конструкций, прямо в атмосферу планеты, окруженную полем, что не должно пропускать кого-либо...

Битва прошла мимо для присутствующих в основном зале. Тем не менее, Нердаорион, державший руку на пульсе всей конструкции, вскоре констатировал:

— Нам други погиб как герой. И забрал с собой Уильяма... жаль, что все так вышло.

— Мне тоже... — тихо ответил Хэммет.

Катерина же не жалела о его смерти. Каждый сам выбирает свой путь. И бывший крестоносец сделал свой выбор уже слишком давно.

Как бы то ни было, времени для снятия части щита потребовалось достаточное. И, наконец, перед ней приоткрылась дверь в неведомое.

Никаких лишних прощаний, даже взглядом. Они и так задержались слишком долго.

Задержав дыхание, Катерина раскинула руки и шагнула в неизвестности.

Казалось, что это поток унесет ее. Или моментально растворит тело, словно самая едкая кислота.

Но вместо этого... она лишь ощущала покой. Теперь тот стал формой для существования женщины, заполняя его без остатка. Но вместе с тем словно стирая все, чем она была. Впрочем, лишь для того, чтобы заполнить каждую часть этого потока без остатка в свою очередь...

Хэммет опустил голову, когда потерял последние следы присутствия Катерины.

— Я нужен был лишь за тем, чтобы привести ее? — спросил он у Нердариона.

— Я не знаю, — честно ответил тот. — Ваша роль наиболее загадочна. Но он кое-что просил передать вам. Не знаю, что это значит...

Бывший маг не договорил. Свет погас... Погасло все. Огромные потоки энергии... просто пропали.

Но конструкция пока стояла, двигаясь с достаточной скоростью, чтобы еще быть на орбите Земли. Точнее, как раз выходя из атмосферы окончательно.

Возможно, ей даже не придется рухнуть на планету.

— Все закончилось... — выдохнул мастер. — Я советую вам уходить, пока не прибыли Каин или Авель.

— А что с вами?

— Я останусь здесь. Человечеству и другим расам потребуется прийти в себя после этого.

— Демоны останутся здесь. Возможно, даже Авель после позора не рискнет больше показываться в остальной галактике, — предположил Хэммет.

— Мы научимся жить в мире. Любой ценой. Я буду всеми силами этому способствовать, пока не умру... — после чего Нердарион указал в сторону одного из выходов. — Там еще один прозрачный коридор, откуда легко можно будет вырваться. Я создал их, чтобы можно было сбежать после пропажи всей энергии...

— Что же за слова хотел он мне передать? — перед уходом вспомнил демон.

Мастер на память сказал слова на давно умершем языке. Но который Хэммет прекрасно знал, ибо тот был ему родным...

Внутри демона все оборвалось.

И если сначала он собирался найти Виктора, что умер до отключения машин, а, значит, скорее всего попал в ад, то теперь...

Он просто покинул Нердариона, и теперь медленно, заваливаясь то в одну, то в другую сторону, медленно шел по прозрачному коридору. Звездные просторы казались дополнительной насмешкой.

Но самой главной были слова, эхом отдававшиеся в голове. Снова и снова...

Голос ангела-предателя пробирал до самых костей.

— Надеюсь, тебе понравится клетка побольше...

И ничего больше, кроме тишины космоса...

Больше книг на сайте - Knigolub.net